ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ЛЕКЦІИ

ДОЦЕНТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Лебедева.

Т. I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. М. Вольфа. на углу Большой Итальянской, домъ № 2—6.
1882.

Печатать разрѣшается 7 Ноября 1881 года.

Деканъ Юридическаго Факультета *Профессоръ Янсонъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе печатается въ удовлетвореніе желанія моихъ университетскихъ слушателей имѣть печатное руководство для ихъ занятій. Въ основу его положены литографированныя записки, на сколько позволяла возможность исправленныя и пополненныя Вполнѣ сознаю, что гораздо лучше было бы, вмѣсто переработки записокъ, издать полный систематическій курсъ финансовой науки и финансо ваго права; но обработка имѣющагося матеріала потребуетъ еще не мало времени, а между тѣмъ въ нашей литературѣ почти не имѣется руководствъ для занятія этими предметами, если не считать почтеннаго, но уже устарѣвшаго труда профессора И. Я. Горлова и перевода на русскій языкъ учебника Рау,—книги, обладающей несомнѣнными достоинствами, но тоже не отличающейся уже свѣжестью. Книга же профессора Капустина («Чтенія о политической экономіи и финансахъ», Ярославль, 1879) даетъ уже слишкомъ элементарное изложеніе началъ финансовой науки, у которой притомъ, какъ и у финансоваго права, почтенный профессоръ, къ слову сказать, оспариваетъ самое право на самостоятельное существованіе. Смѣю надѣяться, что книга моя хоть въ нѣкоторой степени пополнитъ пробѣлъ, существующій въ нашей финансовой литературѣ.

При всемъ желаніи избѣжать промаховъ и ошибокъ въ издаваемой книгѣ, они несомнѣнно окажутся при стороннемъ разсмотрѣніи. Полезныя указанія, которыя будутъ сдѣланы, приму съ благодарностью къ свѣдѣнію и по возможности воспользуюсь ими въ будущемъ.

В. Л.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. стр.

I. Общее понятіе о финансовой наукѣ и финансовомъ правѣ 3

II. Историческій очеркъ развитія понятій о финансахъ и финансовой наукѣ и ея литературы 23

III. Составныя части финансовой науки 97

ЧАСТЬ I.

Государственныя потребности и организація ихъ удовлетворенія.

ГЛАВА I Государственныя потребности и расходы 98

ГЛАВА II. Организація удовлетворенія государственныхъ потребностей:

1. Финансовая власть государства 120
2. Финансовыя учрежденія 124
3. Механизмъ движенія суммъ 134
4. Контроль надъ финансовымъ хозяйствомъ 148
5. Періодическое составленіе росписей государственныхъ доходовъ . 160

ЧАСТЬ II.

Государственные доходы.

A. О государственныхъ доходахъ вообще 197

B. Отдѣльные виды государственныхъ доходовъ.

Раздѣлъ I. Доходы хозяйственные или механическіе.

ГЛАВА I. Государственныя имущества. 203

Отдѣленіе 1. Государственныя земли 212

„ *2.* Государственные лѣса 231

„ *3.* Казенные горные промыслы 246

ГЛАВА II. Регаліи или государственно-промышленные доходы. 273

Отдѣленіе 1. Монетная регалія. 278

„ *2.* Почтовая и телеграфная регаліи 291

„ *3.* Регаліи, не обладающія вполнѣ регальнымъ характеромъ. 306

стр

ГЛАВА III. Пошлины 312

Отдѣленіе 1. Пошлины за пользованіе гос. учрежденіями и услугами.
А. Юридическая и администр. охрана личности и собственности:
I Гербовыя и актовыя пошлины 316
II Судебныя пошлины. 341

В Пошлины за вещественныя услуги гос. учрежденій:
1) Сборы за пользованіе путями сообщеній. 344
2) Сборы за клейменіе вѣсовъ, мѣръ и пробирные . . 347

Отдѣленіе 2. Пошлины, имѣющія характеръ налоговъ:
1) пошлины за пожалованія 348
2) „ съ паспортовъ 349
3) „ за билеты на право охоты 350
4) „ съ застрахованныхъ имуществъ . . . . . —
5) „ „ наслѣдствъ 351
6) Разные вычеты и штрафы. 358

ВВЕДЕНІЕ.

I. Общее понятіе о финансовой наукѣ и финансовомъ правѣ.

Приступая къ изученію науки, прежде всего необходимо составить себѣ общее понятіе о ней, ознакомиться въ общихъ чертахъ съ ея содержаніемъ и съ тою цѣлью, которой она стремится достигнуть, съ тѣмъ значеніемъ ея, въ силу котораго она имѣетъ право на наше вниманіе Конечно, всякая наука, какъ таковая, заслуживаетъ вниманія уже потому, что она стремится къ достиженію извѣстныхъ теоретическихъ знаній. Но въ нашъ вѣкъ, который можетъ быть названъ матеріальнымъ вѣкомъ по преимуществу, особенное вниманіе обращаютъ на себя тѣ науки, которыя ведутъ къ практическимъ результатамъ, напр., науки естественныя, а также соціальныя или общественныя,—эти послѣднія потому, что онѣ представляютъ данныя для разрѣшенія многихъ вопросовъ, волнующихъ современное общество. Дѣйствительно, жизнь настоящаго времени выдвинула впередъ много вопросовъ соціальныхъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшее развитіе народа, его благосостояніе, всѣ условія его дальнѣйшаго преуспѣянія. Неудивительно поэтому, что науки, занимающіяся изслѣдованіемъ политическаго строя и законовъ общественнаго развитія, и пользуются теперь наибольшимъ вниманіемъ.

Финансовая наука относится къ этому же роду наукъ, къ наукамъ общественнымъ и государственнымъ, слѣдовательно на этомъ уже одномъ основаніи она заслуживаетъ съ нашей стороны серьезнаго вниманія и изученія.

Въ чемъ же состоитъ сущность финансовой науки? Какіе общественные вопросы она рѣшаетъ? Къ разряду какихъ общественныхъ явленій относятся тѣ явленія, которыя составляютъ ея предметъ? Къ рѣшенію какихъ вопросовъ даетъ она ключъ? Наука эта представляетъ данныя для рѣшенія вопросовъ, затрогивающихъ тѣ интересы, которые близко касаются всѣхъ и каждаго,—она имѣетъ въ виду общественное хозяйство,—или, если выразиться проще—наши денежные интересы.

Безъ сомнѣнія, хозяйство необходимо для всякаго человѣка; какимъ бы трудомъ онъ ни занимался, физическимъ или умственнымъ, онъ непремѣнно долженъ быть хозяиномъ, т. е. заботиться о пріобрѣтеніи тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя необходимы для поддержанія и развитія его жизни, для достиженія различныхъ экономическихъ, нравственныхъ и культурныхъ цѣлей, большею частію, недостижимыхъ безъ матеріальныхъ средствъ.

Но если нельзя обойтись отдѣльной личности безъ матеріальныхъ средствъ, то, конечно, не можетъ оставаться безъ нихъ и государство при достиженіи своихъ цѣлей. Государство есть необходимая посылка, истинный источникъ всякой человѣческой культуры. Оно имѣетъ попеченіе о всѣхъ и каждомъ изъ своихъ членовъ, оно создаетъ необходимыя условія для преуспѣянія подданныхъ и для достиженія извѣстнаго уровня нравственнаго и умственнаго развитія. Словомъ, въ существѣ государства лежитъ множество требованій, которыя сводятся къ тому, чтобы доставить каждому своему члену наибольшую сумму благъ Конечно, оно можетъ осуществить эти требованія только при извѣстныхъ матеріальныхъ средствахъ. Въ виду этого государство, или прямо привлекаетъ гражданъ къ отправленію разныхъ обязанностей, или пользуется ихъ имущественными средствами. Такъ, государство обращается къ рабочимъ силамъ подданныхъ и привлекаетъ ихъ къ отправленію общественныхъ службъ безвозмездно или возмездно, само опредѣляя плату за этотъ трудъ. Обыкновенно же государство входитъ въ договоры съ подданными, такъ какъ оно почти не можетъ пользоваться безвозмезднымъ трудомъ, потому что такая служба всегда отправляется хуже и потому не выгодна. Съ другой стороны, большинство лицъ, отъ которыхъ государство требуетъ услугъ, не обладаетъ въ такой мѣрѣ имущественными средствами, чтобы служить, или отбывать повинности, не получая вознагражденія. Такимъ образомъ, для осуществленія государственнаго управленія требуются уже денежныя средства, чтобы оплачивать услуги, которыми пользуется государство. Но и для осуществленія другихъ потребностей, государство также нуждается въ матеріальныхъ средствахъ. Конечно, оно можетъ добывать ихъ изъ собственнаго имущества, если владѣетъ напр. недвижимою собственностью или капиталами. Но эти источники обыкновенно бываютъ не довольно обильны и ихъ недостаточно для удовлетворенія постоянныхъ, настоятельныхъ нуждъ государства, а тѣмъ менѣе для удовлетворенія непредвидѣнныхъ и случайныхъ нуждъ. И такъ, самое существо задачъ государства требуетъ отъ него извѣстной хозяйственной дѣятельности: хозяйство государства, какъ совокупность его иму-

щественныхъ и моральныхъ силъ, есть экономическая его сила; оно создаетъ и политическую силу государства.

Изъ изложенныхъ соображеній видно, что государство является юридическимъ лицомъ въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, оно является таковымъ, какъ юридическое общество, для осуществленія извѣстныхъ государственныхъ цѣлей, такихъ цѣлей, ради которыхъ оно вообще существуетъ; съ другой стороны, оно—хозяйственное и промышленное общество, дѣйствующее для доставленія себѣ средствъ, чтобы съ помощью ихъ выполнить свои коренныя задачи. Изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, условій и отношеній, въ которыхъ оказывается государство во второмъ случаѣ, составляетъ предметъ финансовой науки, важной отрасли государственныхъ наукъ, потому что она изслѣдуетъ или познаетъ чрезвычайно существенную сторону бытія государственнаго, именно тѣ средства, при помощи которыхъ только и можетъ проявляться его дѣятельность и продолжаться самое существованіе государства.

Всѣ вообще средства, которыя государство можетъ имѣть для выполненія своихъ цѣлей,—будутъ ли эти средства заключаться въ личныхъ услугахъ гражданъ, или въ разныхъ вещественныхъ матеріалахъ, капиталахъ, денежныхъ сборахъ и пр.,—всѣ онѣ могутъ быть названы финансами. Хозяйственная дѣятельность государства, направленная на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ, составляетъ *финансовое хозяйство*. Правила финансоваго хозяйства, облеченныя въ извѣстныя законодательныя нормы, будутъ финансовымъ законодательствомъ или *финансовымъ правомъ*. Теоретическое изслѣдованіе всѣхъ этихъ основныхъ понятій, т. е. финансовъ, финансоваго хозяйства, финансоваго права, составляетъ *финансовую науку*.

Что касается слова *финансы*, то оно принадлежитъ средневѣковой латыни и происходитъ отъ finatio, financia, finare — (платить), произведенныхъ отъ finis—конецъ, предѣлъ, срокъ платежа. Въ средніе вѣка finatio означало срокъ для уплаты долга по какой либо юридической сдѣлкѣ. Вообще, слѣд., на основаніи этимологическаго значенія слова, подъ финансами нужно разумѣть разные сборы, подати и пр. доходы государства. Но было бы неправильно понимать подъ словомъ финансы только деньги, какъ это иногда думаютъ,потому что не одними только деньгами удовлетворяются государственныя нужды; не только денежныя средства, но и услуги, которыхъ государство требуетъ отъ гражданъ безвозмездно или возмездно, а также запасы, матеріалы, напр, военные и пр.—все это должно быть подведено подъ понятіе финансовъ.

«Сюда (къ финансамъ) относятся, какъ говоритъ французскій писатель Gandillot, всѣ цѣнности, собираемыя и употребляемыя правительствомъ, состоятъ ли онѣ изъ денегъ или повинностей, проистекаютъ ли отъ податей или другихъ источниковъ. Если разсматривать государство какъ коллективную личность, объемлющую собой все частное существованіе, связывающую всѣхъ своихъ членовъ въ одно цѣлое, обезпечивающую выгоды всѣхъ и каждаго, но существующую на ихъ средства, то финансы будутъ безчисленнымъ множествомъ жизненныхъ частицъ, исходящихъ изъ этихъ милліоновъ существъ для того, чтобы сосредоточась въ рукахъ государственной власти распредѣлиться потомъ соотвѣтственно государственнымъ потребностямъ».

Конечно, главная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ движимымъ цѣнностямъ, деньгамъ, капиталамъ; личныя услуги, за исключеніемъ воинской повинности, въ современномъ государствѣ требуются все рѣже и рѣже. Поэтому финансовое хозяйство обращаегся главнымъ образомъ на денежную часть, которая составляетъ существеннѣйшій его элементъ. Правильное веденіе хозяйства существенно важно въ этомъ отношеніи. Нельзя постоянно разсчитывать на силы народныя; ихъ должно сохранять и пользоваться ими въ извѣстныхъ предѣлахъ, указываемыхъ разумомъ: не должно истощать народныхъ силъ. Притомъ государство не есть учрежденіе неподвижное; напротивъ того, это—учрежденіе постоянно развивающееся, постоянно движущееся, въ которомъ постоянно то разрушаются прежніе, то порождаются новые интересы. Поэтому финансовое хозяйство должно предусматривать не только текущіе раходы, но и возможность удовлетворенія расширяющихся и нарождающихся вновь нуждъ въ будущемъ. Слѣдовательно, финансовая организація должна быть такова, чтобы являлась возможность созидать и новыя средства. Увеличеніе силы и значенія государства, его политическаго вѣса, развитіе народнаго благосостоянія—все это составляетъ существенную задачу всякаго государственнаго управленія. Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ необходимо, чтобы добываніе средствъ шло правильнымъ порядкомъ, какъ это желательно и въ частномъ хозяйствѣ. Государственное хозяйство, какъ хозяйство, стоящее выше частныхъ хозяйствъ, имѣетъ преимущественное значеніе. Но дѣйствительное значеніе финансовой организаціи обусловливается не однимъ только усмотрѣніемъ правительства, а и другими обстоятельствами.

Правительство не можетъ вести хозяйство по своему только усмотрѣнію, предписывая такіе законы, которые противорѣчатъ напр. законамъ разума или политической экономіи Политическая экономія за-

нимается изслѣдованіемъ тѣхъ естественныхъ законовъ, которые управляютъ развитіемъ народнаго богатства и служатъ основнымъ указателемъ для дѣйствій финансовой науки. Ни одно изъ этихъ дѣйствій не можетъ быть правильно, какъ скоро идетъ въ разрѣзъ съ естественными экономическими законами. Не смотря на все свое всемогущество, въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, государство не можетъ нарушить этихъ естественныхъ законовъ политической экономіи, какъ ихъ не можетъ нарушить и отдѣльный человѣкъ, безъ вреда для своего благосостоянія. Хозяйство государственное не рѣдко уподобляютъ въ литературѣ хозяйству частнаго человѣка,—это была одна изъ любимыхъ темъ прошлаго времени. Дѣйствительно, нѣкоторая аналогія есть въ этомъ отношеніи; но есть и существенная разница: частный человѣкъ трудится, но онъ въ трудѣ ограниченъ предѣлами жизни: онъ можетъ трудиться, но можетъ и не пожать плодовъ своихъ заботъ. Съ государствомъ этого не можетъ быть. Государство по времени есть учрежденіе вѣчное, почти въ полномъ смыслѣ этого слова. Поэтому предпріятія государства не должны расчитываться только на средній возрастъ напр. человѣческой жизни; оно должно имѣть въ виду несравненно болѣе продолжительное время, такъ что плоды затратъ своихъ оно можетъ пожать иногда лишь въ отдаленномъ будущемъ; и въ этомъ нѣтъ ничего ненормальнаго.

Такимъ образомъ, область государственнаго хозяйства можетъ расширяться въ объемѣ и поставлять себѣ задачи гораздо шире, чѣмъ дѣятельность отдѣльнаго человѣка. Но государство, какъ и частный человѣкъ, можетъ хозяйничать хорошо или худо, смотря потому, насколько оно въ своихъ дѣйствіяхъ сообразуется съ экономическими законами и требованіями высшей правды. Ходомъ финансоваго хозяйства обусловливается внѣшняя и внутренняя политика государства, его международное значеніе, благосостояніе его подданныхъ.

Какъ въ частномъ хозяйствѣ необходимо знакомство со всѣми обстоятельствами хозяйства, такъ и въ государственномъ необходимо знаніе всѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ развитіе государства и на основаніи которыхъ должно строиться финансовое положеніе государства. Поэтому финансисту необходимо основательное знакомство съ тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго государство черпаетъ свои средства т. е. со всѣми экономическими силами, условіями развитія народнаго богатства, заработками и пр. Распоряжаясь капиталомъ, заключающимся въ экономическихъ силахъ народа, государство можетъ создать себѣ и политическое могущество, и безопасность внѣшнюю, и благосостояніе внутреннее, и свободу, и кредитъ,—словомъ все, что нужно

для выполненія государственныхъ цѣлей. Но, повторяемъ, государство не можетъ дѣйствовать произвольно: политическая экономія и финансовая наука должны быть руководительницами въ его хозяйствѣ.

Что касается финансовой науки, то по содержанію своему она является наукою, которая указываетъ, какъ подъ общимъ руководствомъ естественныхъ экономическихъ законовъ созидаются государственные финансы, или точнѣе, почерпаются вещественныя средства изъ силъ и средствъ народныхъ, для расходовъ государства, дѣлаемыхъ въ интересахъ его государственной цѣли. Словомъ, финансовая наука имѣетъ предметомъ своимъ тѣ общія мѣры, посредствомъ которыхъ государство добываетъ средства, нужныя для выполненія государственныхъ цѣлей. Безъ финансовъ государство не можетъ обойтись и ими обусловливается и самый политическій ростъ государства и движеніе исторіи. Много политическихъ перемѣнъ и потрясеній въ общественномъ быту произошло по поводу разстроенныхъ финансовъ и можетъ быть политическая карта каждаго государства была бы иная, еслибы оно не переживало финансовыхъ кризисовъ. Конечно, не было бы надобности ни въ финансовой наукѣ, ни въ законахъ, опредѣляющихъ финансовыя отношенія, если бы подданнымъ государства совершенно была ясна связь между государствомъ и обществомъ: если бы идея общности и взаимодѣйствія интересовъ частныхъ и государственныхъ была всѣми ясно сознаваема, тогда каждый членъ общества приносилъ бы свою посильную лепту на удовлетвореніе общественныхъ цѣлей и въ этомъ было бы все финансовое управленіе и вся финансовая наука. Но, къ сожалѣнію, это—мечта, такой идеальный порядокъ невозможенъ. Поэтому государство должно принимать извѣстныя мѣры, иногда принудительныя, чтобы получить необходимыя средства для достиженія государственныхъ цѣлей, потому что личный, эгоистическій интересъ всякаго человѣка стоитъ впереди интересовъ общественныхъ и жертва на общее благо приносится часто съ неудовольствіемъ. Изъ исторіи развитія финансовыхъ учрежденій можно много привести подобныхъ примѣровъ. И они обусловливались не только слабымъ и неосновательнымъ пониманіемъ экономическихъ законовъ, но и господствовавшими воззрѣніями на отношенія правительства и подданныхъ. Прежде подданный нерѣдко считался какъ бы крѣпостнымъ правительству, равнымъ рабу и понятно, что онъ смотрѣлъ на государство, какъ на такое учрежденіе, которое вторглось въ его жизнь затѣмъ, чтобы собирать поборы безъ всякой видимой причины. Дѣйствительно и само правительство, недостаточно сознавая свои отношенія къ подданнымъ, прибѣгало къ разнаго рода уловкамъ, чтобы собрать съ

нихъ побольше денегъ. Вслѣдствіе этого, съ понятіемъ финансовъ въ старое время соединяли самыя неблаговидныя представленія: слова «finances», «Finanz», отождествляли напр. съ «finesse», «Feinheit»— ловкость, Untreu—вѣроломство Schinderei-грабежъ и т. п И это продолжается въ теченіе 15, 16 и 17 вѣковъ. Финансовою задачею были не сборы податей и пользованіе повинностями на основаніи положительныхъ или теоретическихъ правилъ, а ловкіе, искусные пріемы, коими старались обморочить народъ, чтобы собрать съ него побольше денегъ. По этому (въ Германіи) въ тѣ времена финансовые сборы и отождествлялись зачастую съ обирательствомъ и грабежомъ. Дѣйствительно, правительство всякіе поборы считало законными и правильными, какъскоро они наполняли государственную казну; общественная справедливость, народное хозяйство — все это оставлялось въ сторонѣ; всѣ средства считались хорошими, если увеличивали доходъ казны, который, опять таки, шелъ не столько на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, сколько на разныя безполезныя для народа траты.

Только съ возникновеніемъ болѣе правильнаго понятія о государствѣ произошелъ переворотъ въ этомъ отношеніи. Мало по малу начала созидаться финансовая наука. Но первоначально она представляется не наукою въ точномъ смыслѣ этого слова, а собраніемъ практическихъ мѣръ, которыя ведутъ къ наполненію государственной казны съ меньшимъ, по возможности, истощеніемъ народнаго благосостоянія.

Область дѣйствія финансовой науки не можетъ ограничиться только казеннымъ хозяйствомъ: она должна обратить вниманіе и на хозяйство тѣхъ организмовъ, которые существуютъ въ государствѣ какъ status in statu, которые имѣютъ свои собственныя цѣли, для выполненія которыхъ они также нуждаются въ средствахъ. Финансовая наука должна обращать вниманіе и на эти составныя части государства—(главнымъ образомъ земства и общины), которыя, по мѣрѣ развитія самоуправленія, получаютъ все большее и большее значеніе, а слѣдовательно и въ хозяйственномъ отношеніи играютъ значительную роль.— Финансовое законодательство существовало издавна, его возникновеніе можно сказать совпадаетъ съ возникновеніемъ государства, такъ какъ государство при самомъ зарожденіи своемъ уже нуждалось въ средствахъ для выполненія своихъ цѣлей. Но законодательство того времени шло ощупью, со множествомъ ошибокъ, и даже народившаяся наконецъ финансовая наука рѣдко имѣла голосъ въ финансовой практикѣ. Да и въ настоящее время финансовое законодательство оставляетъ еще очень многаго желать по части примѣненія указаній финансовой науки къ дѣйствующему праву.

«Финансовое право, говоритъ Гофманъ, *) есть совокупность законодательныхъ постановленій о финансовомъ устройствѣ и финансовомъ управленіи государства». А Лоренцъ Штейнъ **) замѣчаетъ, что оно есть совокупность юридическихъ правилъ, ограничивающихъ дѣйствіе государственной финансовой власти Терминъ «финансовое право» можетъ быть однако примѣняемъ только къ отдѣльнымъ государствамъ, неимѣя той общности примѣненія, какую имѣютъ названія нѣкот. другихъ наукъ напр. государственное, гражданское право и пр. Политическія науки, къчислу которыхъ принадлежитъ и финансовая наука, излагаются въ двухъ направленіяхъ: юридическо-догматическомъ и политическомъ. *Юридическо-догматическое изученіе финансовыхъ законодательствъ и есть финансовое право, а изученіе правилъ финансоваго хозяйства съ экономической и политической стороны составляетъ финансовую науку*, которую иногда называютъ и финансовой политикой, (или, какъ выражаются нѣкоторые нѣмецкіе писатели, «политикою финансоваго права») Разсматривая свой предметъ, т е. финансовыя учрежденія въ государствѣ по ихъ внутренней цѣлесообразности, отвлеченно, финансовая наука восходитъ къ общимъ экономическимъ законамъ и ставитъ свои положенія для руководства финансоваго законодательства. Итакъ, предметъ финансоваго права и финансовой науки—одинаковъ. они различаются только по способу разсмотрѣнія предмета. Финансовое право разсматриваетъ свой предметъ юридико - догматическимъ, а финансовая наука—политическимъ путемъ

Финансовая наука не даетъ безусловно—твердыхъ юридическихъ нормъ, потому что принадлежитъ къ числу экономическихъ наукъ, а законы этихъ наукъ измѣняются съ теченіемъ времени: то, что было законно и правильно въ древнее время, является ненормальнымъ въ настоящее время, напр. рабство считалось въ прежнее время необходимымъ, а теперь оно считается препятствіемъ къ правильной, разумной жизни государства. Словомъ, Финансовая наука указываетъ то, *что должно быть* въ данное время, въ культурномъ государствѣ; Финансовое право показываетъ, *какія правила существуютъ* въ данномъ государствѣ, относительно строя его финансовъ. Созданія общаго финансоваго права можно ожидать только въ отдаленнѣйшемъ будущемъ. потому что для этого необходимо, чтобы всѣ культурные народы сравнялись въ своихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ. До тѣхъ поръ, пока будетъ разница между ними, національная или экономическая, созданіе общаго финансоваго права—невозможно.

*) Hoffmann, Das Wurtembergische Finanzrecht I. 1857.

**) Lehrbuch der Finanzwissenschaft.

Правда, въ литературѣ есть предположеніе замѣнить названіе «финансовой науки» «системой общаго финансоваго права». *(Умпфенбахъ).* Но это было бы перемѣною названія безъ всякой пользы для дѣла,— это была бы теорія безъ строгихъ юридическихъ нормъ. Эти юридическія основанія вообще мало еще разработываются, потому что постановленія разныхъ государствъ въ этомъ отношеніи настолько разнообразны, что трудно объединить ихъ въ одну систему финансоваго права. Сама финансовая наука ограничивается совѣтами и внушеніями, почерпнутыми изъ опыта и данныхъ политической экономіи. Конечно, она имѣетъ и абсолютныя положенія, но ихъ пока еще мало для того, чтобы построить общую систему финансоваго права; нельзя забывать, что финансовая наука призвана дѣйствовать въ извѣстной средѣ, при данныхъ политическихъ условіяхъ, а вслѣдствіе этого ея абсолютныя требованія должны быть видоизмѣняемы и приспособляемы къ мѣстнымъ условіямъ. Она даетъ общія положенія, намѣчаетъ границы, въ которыхъ должна оперировать финансовая дѣятельность государства для того, чтобы правильно шло дѣло. Такое соглашеніе финансовыхъ законовъ съ финансовой наукой является гарантіею правильности различныхъ финансовыхъ операцій и создаетъ то, что въ государствѣ называется *системою* его *финансоваго хозяйства* или просто—*системою финансовъ*. Такая система существуетъ въ каждомъ государствѣ и выражается въ положительномъ законодательствѣ страны, которое и опредѣляетъ какъ фискальныя отношенія подданныхъ къ государству, такъ и права государства въ смыслѣ казны, (фиска). Права казны весьма разнообразны: она вступаетъ и въ договорныя, и въ обязательныя отношенія, для выполненія государственныхъ цѣлей и въ этомъ смыслѣ является уже субъектомъ частнаго или гражданскаго права; напр. въ нѣкоторыхъ случаяхъ она имѣетъ право иска по своимъ имуществамъ, по исполненію договоровъ, заключенныхъ съ нею частными лицами и пр. Въ этомъ этомъ отношеніи финансовое право имѣетъ связь съ гражданскимъ правомъ.

Послѣ долгихъ эпохъ сперва опыта, а потомъ и научной разработки финансоваго дѣла, явилась теперь возможность дать отвѣтъ, каковъ долженъ быть финансовый строй въ данномъ государствѣ и каковы законы финансовой дѣятельности Знакомство съ такими положеніями не безъинтересно, въ особенности тамъ, гдѣ (какъ у насъ) финансовая область находится въ неудовлетворительномъ, переходномъ состояніи и ждетъ коренныхъ преобразованій.

Какое же мѣсто должна занимать финансовая наука въ ряду другихъ государственныхъ наукъ?—

Финансовая наука есть одна изъ наукъ государственныхъ; она составляетъ самостоятельную и значительную отрасль этихъ наукъ, «значительную отрасль» уже потому, что предметъ ея въ высшей степени важенъ: безъ финансовъ государство не можетъ обойтись въ своей дѣятельности Безъ финансовой науки всѣ другія государственныя науки были бы мертвой буквой, (Цахарія *), потому что финансовая наука указываетъ, какого рода средства государство можетъ и должно имѣть для выполненія лежащихъ на немъ задачъ. Но въ тоже время финансовая наука не есть отдѣльная наука, нисколько не связанная съ другими; напротивъ, она есть часть того обширнаго круга наукъ, которыя называются государственными науками. Уже прошло то время, когда различныя отрасли государственныхъ наукъ считались совершенно независимыми другъ отъ друга, такъ что каждая изъ нихъ могла существовать сама по себѣ, не обращая вниманія на другія. Въ настоящее время государственныя науки тѣсно связаны между собою; каждая изъ нихъ служитъ необходимымъ пополненіемъ другой.

Ближе всего финансовая наука стоитъ къ политической экономіи и часто излагается, какъ одна изъ составныхъ ея частей **). Дѣйствительно, имѣя своимъ предметомъ казенное хозяйство, изучая его подъ дѣйствіемъ общихъ экономическихъ законовъ, финансовая наука должна обращаться къ общимъ положеніямъ политической экономіи для того, чтобы вывести изъ нихъ финансовыя правила для государства.

Съ другой стороны, финансовое управленіе, какъ часть государственнаго управленія, должно опираться не только на законы экономическіе, но и на тѣ положенія, которыя опредѣляютъ существо государства, значеніе правительственной дѣятельности, вообще всѣ юридическія отношенія. Поэтому финансовая наука часть своихъ положеній заимствуетъ также изъ философской, то есть изъ общей части государственнаго права.

Такимъ образомъ, государственное право даетъ финансовой наукѣ общія философскія правовыя начала, а политическая экономія—хозяйственныя положенія, т. е. указанія, какъ то или другое должно быть устроено въ финансовомъ хозяйствѣ. Изъ общей части государственнаго права финансовая наука выводитъ юридическія основанія для финансоваго хозяйства и его границъ. Руководствуясь этими основаніями, финансовое управленіе не станетъ да и не можетъ дѣйствовать произвольно (Такъ,

---

*) *Zachariae*, 40 Bücher vom Staate.

**) Такъ нѣмецкіе ученые иногда излагаютъ политическую экономію въ 3-хъ част. въ 1-й части общую политическую экономію, во 2-й прикладную (науку государственнаго благоустройства) и въ 3-й финансовую науку.

если государство напр. входитъ въ какія нибудь гражданскія отношенія съ частными лицами, заключаетъ какой нибудь договоръ, то оно строго будетъ соблюдать условія этого договора и не будетъ увлекаться желаніемъ нарушить его потому только, что оно всесильно). Оно всегда будетъ руководствоваться принципами государственнаго права и проявлять свою власть въ предѣлахъ закона, и лишь насколько, насколько это соотвѣтствуетъ надобностямъ государства Финансовое хозяйство государства возлагаетъ извѣстное бремя на частное хозяйство и финансовое управленіе должно наблюдать, чтобы оно возлагалось пропорціонально и не употреблять для полученія доходовъ мѣръ, противныхъ общему понятію о правѣ и справедливости. Словомъ—государственное право заставляетъ финансовую дѣятельность оставаться въ предѣлахъ закона.

Политическая экономія также содѣйствуетъ правильной финансовой дѣятельности государства. Она даетъ совѣты, какъ та или другая финансовая мѣра можетъ быть проведена болѣе цѣлесообразно; предостерегаетъ отъ употребленія разныхъ вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣръ, которыя, съ юридической точки зрѣнія, можетъ быть и справедливы, но ведутъ къ печальнымъ экономическимъ послѣдствіямъ Вообще политическая экономія учитъ, что благосостояніе государственнаго хозяйства зависитъ отъ благосостоянія частнаго хозяйства, и что, поэтому, для доставленія средствъ казнѣ не слѣдуетъ разрушать благосостоянія частныхъ хозяйствъ, такъ что фискальные интересы должны стоять позади обще—экономическихъ интересовъ, и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ государственной жизни, когда вопросъ идетъ о сохраненіи независимости и цѣлости государства, финансовыя соображенія должны имѣть перевѣсъ, хотя бы это влекло за собою временное разрушеніе благосостоянія частнаго хозяйства. Когда же эти чрезвычайныя обстоятельства пережиты, то должно принять мѣры, чтобы поправить то, что было разрушено въ тяжелое время. Такимъ образомъ въ силу своего особеннаго вліянія на финансовую науку—политическая экономія и общее государственное право являются для нея главными вспомогательными науками.

Но и всѣ другія государственныя науки могутъ быть тоже пособіемъ финансовой науки въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ. Къ числу такихъ относятся такъ называемыя *камеральныя науки.* (Это названіе въ настоящее время почти перестали употреблять, замѣнивъ его, въ нѣмецкой литературѣ, другимъ также не особенно удачнымъ названіемъ—«Частной экономики»—Privat-Oeconomik). Къ камеральнымъ наукамъ относили прежде всѣ тѣ науки, которыя имѣютъ въ виду государственную казну, т. е. касаются извлеченія государственныхъ до-

ходовъ изъ разныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, въ составъ этихъ наукъ входили и науки, относящіяся къ сельскому хозяйству, и горной части (Технологія, Химія и др.), насколько онѣ служили вспомогательными науками при извлеченіи доходовъ изъ разныхъ видовъ государственныхъ имуществъ; сюда же подходила и финансовая наука, какъ дающая общія свѣдѣнія о способахъ полученія дохода, а также примыкали и другія государственныя науки. И теперь камеральныя науки могутъ служить для указанія лучшихъ способовъ извлеченія доходовъ изъ *государственныхъ имуществъ;* но, главнымъ образомъ, онѣ могутъ быть употребляемы, какъ пособіе для изученія частныхъ хозяйствъ, съ цѣлью отысканія данныхъ для правильнаго обложенія ихъ въ пользу государства.

Такимъ образомъ всѣ науки, входящія въ составъ, такъ называемыхъ камеральныхъ наукъ, могутъ служить пособіемъ изученія финансовой науки, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ прежде, когда всѣ финансовыя средства государства сосредоточивались на государственныхъ имуществахъ.

Къ числу вспомогательныхъ наукъ финансовой науки можетъ быть отнесена и *Исторія*, какъ *общая*, такъ и *финансовая*. Исторія вообще и исторія финансовъ въ частности могутъ служить пособіемъ для уразумѣнія извѣстныхъ финансовыхъ отношеній настоящаго времени. Исторія можетъ указать, почему извѣстныя явленія теперешняго времени такія, а не иныя; она можетъ уяснить рядомъ историческихъ фактовъ причину такого, а не инаго состоянія финансоваго управленія въ современномъ государствѣ. Впрочемъ, многіе изъ фактовъ, даваемыхъ финансовой исторіей старыхъ временъ, мало имѣютъ значенія для отношеній настоящаго времени и служатъ больше для удовлетворенія любознательности, чѣмъ для извѣстнаго руководства; но новѣйшая исторія общая и финансовая (въ особенности исторія Англіи и Франціи) даетъ для финансовой науки обильный запасъ хорошихъ данныхъ для постановки и выясненія различныхъ финансовыхъ вопросовъ.

Древняя и средневѣковая исторіи, безспорно, интересны и поучительны; но онѣ не совсѣмъ пригодны для проведенія параллелей и для извлеченія изъ нихъ доводовъ въ пользу финансовыхъ мѣръ потому, что теперь народились такія начала, которыя вовсе не были извѣстны древнему міру. Къ числу такихъ началъ относятся: принципъ гражданскаго равенства, принципъ свободной конкуренціи въ экономической жизни и т. п. Всѣ эти новыя понятія, которыя появились только въ новѣйшую эпоху жизни европейскаго государства, непримѣнимы къ древней и

средней исторіи, когда крѣпостная зависимость была въ полномъ ходу, когда личность не имѣла значенія, когда идея гражданскаго равенства не существовала. Съ этими новыми понятіями народились и новыя юридическія отношенія и нормы.

Затѣмъ—*Статистика* также можетъ служить вспомогательной наукой для финансовой науки, потому что она даетъ необходимыя для нея численныя указанія. Такъ, она даетъ общія свѣдѣнія о численности населенія, о величинѣ и способахъ заработковъ, о распредѣленіи классовъ населенія по зажиточности и вообще о народномъ богатствѣ Всѣ эти свѣдѣнія необходимы для финансиста, какъ скоро онъ начинаетъ примѣнять свои теоретическія познанія къ данному мѣсту и времени. Далѣе, финансовая статистика собираетъ разныя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ того или другаго государства, что, въ свою очередь, даетъ возможность съ надлежащей правильностью оцѣнить общіе результаты финансоваго хозяйства, а это весьма важно для финансовыхъ и иныхъ соображеній, и т. д.—

Общая и финансовая статистика, въ связи съ исторіей финансовъ выясняютъ вообще достоинства и недостатки системъ, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ финансовомъ управленіи того или иного государства, что можетъ служить полезнымъ указаніемъ на будущее время. Наконецъ онѣ даютъ матеріалы для подкрѣпленія положеній финансовой науки и обильный запасъ доказательствъ для разныхъ выводовъ и для дальнѣйшей разработки теоріи науки.

Къ числу вспомогательныхъ наукъ обыкновенно причисляютъ еще такъ называемую «*Политическую Ариѳметику*», которой въ новѣйшее время даютъ названіе «*Государственнаго Счетоводства*». Это есть ничто иное, какъ отрасль прикладной математики, служащая руководствомъ къ производству вычисленій, какія встрѣчаются въ финансовомъ дѣлѣ, напр. къ вычисленію процентовъ по государственнымъ долгамъ, къ вычисленію процентовъ окладовъ податей, и т. п. Къ числу наукъ вспомогательныхъ для финансовой науки, принадлежитъ еще *Наука Государственнаго Благоустройства*, хотя послѣдняя разсматриваетъ общіе имъ вопросы съ иной точки зрѣнія. Такъ напр. та и другая разсматриваютъ монетное дѣло, желѣзнодорожное дѣло и т. п., но разсматриваютъ ихъ съ разной точки зрѣнія. Такъ, наука государственнаго благоустройства разсматриваетъ эти предметы съ точки зрѣнія государственнаго благоустройства, указываетъ напр. условія хорошаго устройства почтоваго, монетнаго дѣла и т. п.; между тѣмъ, финансовая наука, хотя и не забываетъ, что почтовое, монетное дѣло, и т. п. есть такое дѣло, которое государство беретъ въ свое вѣдѣніе,

для доставленія услугъ частнымъ лицамъ, но всетаки смотритъ на это главнымъ образомъ, какъ на источникъ государственныхъ доходовъ, потому что выдѣлка монеты, содержаніе почтъ, телеграфовъ и т. п. можетъ доставить нѣкоторыя выгоды финансовому хозяйству.

Наконецъ, важнымъ подспорьемъ для финансовой науки служитъ и *положительное финансовое право различныхъ государствъ*, какъ фактъ государственной жизни, дающій возможность для выводовъ, предположеній и т. п. Въ особенности, при изученіи нашего финансоваго права, очень важно знакомство съ финансовымъ правомъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, какъ дальше насъ ушедшихъ въ развитіи своего строя.

Нѣкоторые стараются дать финансовой наукѣ общія положенія, начала, принципы, которые обнимали бы собою всю идею науки, указывали бы существо ея. Попытки указать такія начала встрѣчаются довольно рано.

Хотя финансовая наука въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ теперь, существуетъ не очень давно, хотя долгое время смотрѣли на нее лишь какъ на сборникъ практическихъ правилъ для государственной казны, но уже довольно рано мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми указаніями на ея руководящія начала. Такъ напр. извѣстный писатель Боденъ, въ своемъ сочиненіи «Six livres del a republique (1576 г.)» указываетъ на необходимость *«честнымъ образомъ» собирать государственную казну*, также внушаетъ, что *не слѣдуетъ раззорять народъ поборами*. Вообще онъ проводилъ принципъ благоразумнаго распоряженія финансами государства. Въ то время, когда нечестные способы составленія государственной казны были въ ходу, выставленіе подобнаго принципа было не малой заслугой. Но, къ сожалѣнію, какъ этотъ принципъ, такъ и многіе другіе, выставленные разными писателями, не были принимаемы правительствами къ свѣдѣнію. Другіе писатели XVI и XVII вѣка тоже вообще опираются на этотъ принципъ, указывая на необходимость честности въ финансовомъ дѣлѣ. Но въ тоже время являлось иногда сомнѣніе въ возможности существованія финансовой науки. Такъ итальянскій писатель Макіавелли (не авторъ трактата Il principe, о государѣ, а другой, писатель XVIII в.) говоритъ между прочимъ, что финансовая наука, какъ таковая, должна бы имѣть какія нибудь неопровержимыя истины, положенія, а между тѣмъ въ ней онъ такихъ истинъ не усматриваетъ. Все дѣло въ этой наукѣ сводится, по его мнѣнію, къ извѣстному навыку и ловкости въ обираніи гражданъ. Сомнѣніе въ возможности самостоятельности финансовой науки мы встрѣчаемъ даже и въ нынѣшнемъ столѣтіи. Такъ одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ

экономистовъ, Ганиль, говоритъ, что и до сихъ поръ государство заботится о пріобрѣтеніи средствъ для своихъ нуждъ, не обращая при этомъ вниманія на самые способы, что правительство въ своей финансовой дѣятельности поступаетъ точно также, какъ дикарь, который рубитъ дерево для того только, чтобы собрать съ него плоды, не обращая вниманія на то, что въ будущемъ ему это дерево не принесетъ уже плодовъ.

Даже въ началѣ 1860-хъ гг. французская писательница M-lle Royer («Theorie de l'impôt» 1862 г.), говоритъ, что финансовая наука еще только лепечетъ свои первыя формулы. Подобное заявленіе во французской литературѣ неудивительно; потому что во французской литературѣ финансовая наука стала полнѣе разработываться только въ послѣднее время, а главное—французскіе писатели мало знакомы съ германской литературой, въ которой уже съ половины прошедшаго столѣтія стала разработываться эта наука, какъ наука самостоятельная; между тѣмъ какъ во французской литературѣ только съ половины нынѣшняго столѣтія начали появляться болѣе или менѣе обширные трактаты по этому предмету. Если сомнѣваться въ самой возможности существованія финансовой науки, если думать, что все дѣло состоитъ здѣсь въ практической ловкости, то, конечно, мудрено найти какое нибудь точное опредѣленіе содержанія науки; а между тѣмъ въ нѣмецкой литературѣ уже въ половинѣ прошлаго столѣтія мы встрѣчаемся съ попытками выставить точное опредѣленіе области финансовой науки. Сочиненія Юсти и Зонненфельса положили, можно сказать, первыя раціональныя основанія финансовой наукѣ. Въ этихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ и первыя научныя попытки опредѣлить ея содержаніе, хотя опредѣленія Юсти и Зонненфельса нѣсколько расходятся. Съ опредѣленіемъ Юсти сходны позднѣйшія опредѣленія нѣмецкихъ писателей Якоба, Юнга и Содена. Всѣ эти три писателя опредѣляютъ финансовую науку, какъ *науку о правилахъ, по которымъ нужныя для покрытія государственныхъ расходовъ средства собираются и расходуются наиболѣе цѣлесообразно.* Но опредѣленіе Зонненфельса нѣсколько короче и тѣснѣе; онъ опредѣляетъ финансовую науку, какъ *собраніе тѣхъ правилъ, при помощи которыхъ государство удобнѣйшимъ образомъ получаетъ свои доходы.* —Въ первомъ опредѣленіи показывается, что и расходованіе входитъ въ кругъ вѣдѣнія финансовой науки, между тѣмъ какъ по опредѣленію Зонненфельса финансовая наука говоритъ только о собираніи доходовъ. О расходахъ онъ не упоминаетъ въ своемъ сочиненіи, точно также какъ и многіе другіе писатели. Этотъ вопросъ является нѣсколько спорнымъ: одни говорятъ, что

финансовая наука должна касаться и способовъ расходованія, а другіе полагаютъ, что она не должна говорить объ этомъ, что она должна принимать расходы какъ фактъ, которому должно удовлетворить; между тѣмъ какъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какіе расходы могутъ имѣть мѣсто и какъ должно относиться къ тому или иному расходу,—есть уже дѣло политики государственнаго управленія, а не науки финансовъ. Это мнѣніе справедливо потому, что главная цѣль финансовой науки есть именно доставленіе государству средствъ, а самое расходованіе этихъ средствъ, опредѣляется общей политикой государства. Другія опредѣленія также подходятъ къ указаннымъ двумъ опредѣленіямъ. Одинъ изъ извѣстныхъ, старыхъ финансистовъ «Harl» (1811 г.) опредѣляетъ финансовую науку, какъ искусство доставленія государственныхъ доходовъ наилучшимъ образомъ, наболѣе выгоднаго управленія ими и наиболѣе цѣлесообразнаго ихъ употребленія. Другія опредѣленія носятъ на себѣ болѣе философскій характеръ. Такъ Фульда (1834) опредѣляетъ финансовую науку, какъ *установленіе, развитіе и выраженіе общихъ естественныхъ правилъ для созданія государственнаго имущества изъ имущества народнаго*. Мальхусъ («Handbuch der Finanz-wissenschaft und Finanz-verwaltung», 1830) опредѣляетъ финансовую науку, какъ ученіе о положеніяхъ и правилахъ, при дѣйствіи которыхъ государство можетъ собирать справедливѣйшимъ образомъ свои доходы, не истощая средствъ народныхъ и не препятствуя, а содѣйствуя частнымъ лицамъ преслѣдовать ихъ собственныя цѣли. Такимъ образомъ въ свое опредѣленіе финансовой науки онъ вводитъ цѣль народнаго благосостоянія. Одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ старыхъ представителей финансовой науки—Рау *) (профессоръ Гейдельбергскаго университета, начавшій свою литературную дѣятельность въ началѣ нынѣшняго столѣтія и продолжавшій ее до послѣднихъ дней своей жизни 1870 г.) опредѣляетъ *финансовую науку*, какъ *ученіе о наилучшемъ устройствѣ правительственнаго хозяйства*.

Введеніе въ опредѣленіе финансовой науки понятія о финансовой политикѣ, необходимо потому, что идею правильнаго хозяйства никогда не должно упускать изъ виду. Финансовое право не имѣло бы значенія, если-бы оно не имѣло въ виду принципа правильнаго веденія государственнаго хозяйства: можно хорошо собирать доходы, но употреблять при этомъ совершенно нераціональные способы расходованія и т. д. Новѣйшіе писатели вводятъ также идею финансоваго хозяйства въ

*) Rau, Lehrbuch der F. W. 1-е изданіе вышло еще въ 1827 г.

свои опредѣленія. Такъ Умпфенбахъ («Lehrbuch der Finanzwissenschaft» 1859—60 г.) опредѣляетъ финансовую науку, какъ «систематическое изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ можно судить о возможныхъ размѣрахъ государственныхъ потребностей, выдѣлять изъ народнаго дохода потребную сумму въ доходъ государственный и употреблять согласно съ общественными цѣлями». Затѣмъ Лоренцъ-Штейнъ, (Lehrbuch der Finanzwissenschaft,» 1860, 1871, 1875, 1878), говоритъ, что финансовое хозяйство имѣетъ три предмета: производство, потребленіе и воспроизведеніе финансовъ. Подъ производствомъ онъ разумѣетъ полученіе государственныхъ доходовъ, подъ потребленіемъ—расходованіе ихъ, а подъ воспроизведеніемъ—тѣ полезные результаты, которые являются слѣдствіемъ государственныхъ расходовъ, т. е. пріумноженіе народнаго богатства, народной безопасности, огражденіе личности всѣхъ и каждаго и т. п. Отсюда онъ опредѣляетъ *финансовую науку*, какъ *первую часть государственнаго хозяйства*, т. е. какъ *ученіе о производствѣ государственныхъ доходовъ*. Въ послѣднемъ изданіи (1878 г.) своего учебника онъ опредѣляетъ финансовую науку, какъ «ученіе о совокупности тѣхъ мѣръ, при посредствѣ которыхъ государство добываетъ хозяйственныя средства для своихъ расходовъ». Въ новомъ изданіи учебника Рау профессоромъ Берлинскаго университета Вагнеромъ—финансовая наука опредѣляется, какъ наука о финансовомъ хозяйствѣ, т. е. какъ «наука, которая указываетъ способы для полученія и употребленія вещественныхъ средствъ, главнымъ образомъ денегъ, необходимыхъ государству для выполненія его функціи, (какъ высшей формы принудительнаго общественнаго хозяйства)». Наконецъ—по опредѣленію Леруа Больё финансовая наука есть «ученіе о государственныхъ доходахъ и ихъ употребленіи». Итакъ въ новѣйшихъ сочиненіяхъ опредѣленіе финансовой науки именно—какъ науки о хозяйствѣ, изучающей способы пріобрѣтенія средствъ, необходимыхъ для достиженія цѣлей, обусловливаемыхъ сущностью государства. Пополняя это опредѣленіе мы можемъ сказать, что финансовая наука есть наука о финансовомъ хозяйствѣ, изучающая способы наиболѣе удобнаго пріобрѣтенія средствъ, необходимыхъ для достиженія цѣлей, обусловливаемыхъ сущностью *государственнаго* и *общественныхъ* союзовъ. Дѣло въ томъ, что финансовое хозяйство общественныхъ союзовъ, т. е. провинцій, земствъ, общинъ, входящихъ въ составъ государства, не можетъ быть игнорировано финансовой наукой. Эти хозяйства съ развитіемъ самоуправленія настолько пріобрѣтаютъ значенія, что нельзя трактовать въ финансовой наукѣ объ одномъ государственномъ хозяйствѣ, не обращая

вниманія на хозяйство другихъ общественныхъ союзовъ. Слѣд. и въ опредѣленіе финансовой науки необходимо внести указаніе на эти хозяйства. До новѣйшаго времени хозяйство общественныхъ союзовъ совершенно почти игнорировалось финансовой наукой и только лишь въ послѣднее время въ новѣйшихъ сочиненіяхъ упоминается объ этихъ хозяйствахъ и то вскользь, между тѣмъ какъ онѣ получаютъ все больше и больше значенія, по мѣрѣ развитія идеи самоуправленія. Можно еще ввести въ опредѣленіе указаніе на то, что способы пріобрѣтенія доходовъ должны быть наиболѣе выгодны для государства и наименѣе невыгодны для подданныхъ, потому что, вообще говоря, всѣ сборы взимаемые съ народа общественною властью составляютъ, въ частности, лишеніе для подданныхъ, нѣкоторое отвлеченіе части дохода гражданъ, которую они могли бы употребить на свои ближайшія потребности. Поэтому желательно, чтобы въ опредѣленіе финансовой науки было внесено и указаніе на то, чтобы сборы въ пользу государства какъ можно менѣе затрогивали народное благосостояніе. Должны быть слѣд. установлены извѣстные предѣлы для предотвращенія неразумнаго вторженія государства въ частную собственность; предѣлы эти даются степенью пользы общественныхъ тратъ: чѣмъ эти траты полезнѣе, тѣмъ онѣ могутъ быть значительнѣе. Всякія безполезныя для общества траты должны быть по возможности ограничены. Здѣсь можно указать на совѣтъ Мотескье, выраженный въ его «Духѣ законовъ», что не слѣдуетъ изъ народныхъ доходовъ дѣлать расходы для нуждъ воображаемыхъ, что слѣдуетъ брать у народа не столько, сколько онъ *можетъ*, а сколько онъ *долженъ* дать, т. е. что необходимо измѣрять государственные доходы размѣрами дѣйствительныхъ потребностей государства.

Точное опредѣленіе круга вѣдѣнія финансовой науки необходимо; имъ устраняются такія требованія отъ науки, исполненіе которыхъ не ея дѣло. Такъ, нѣкоторые старые экономисты (Ganilh) требовали отъ финансовой науки, чтобы она указывала способы, какими народъ можетъ добывать средства для платежа налоговъ. Но эти способы касаются уже народнаго имущества, народнаго дохода; а изученіе условій образованія народнаго дохода, составляетъ задачу другой науки— Политической Экономіи. Финансовая наука не создастъ источниковъ народнаго дохода и не обязана заниматься ихъ изученіемъ, предоставляя эту задачу политической экономіи. Достаточно для нея прямой задачи, а именно—заботы о доставленіи государству средствъ для того, чтобы оно могло стоять на уровнѣ тѣхъ требованій, которыя опредѣляются значеніемъ его и его положеніемъ среди другихъ государствъ.

Руководящія начала финансовой науки. Вопросъ объ основномъ руководящемъ принципѣ финансовой науки рѣшается различно, напримѣръ Ganilh полагалъ, что такимъ девизомъ должны быть тѣ руководящія начала, которыя лежали въ основѣ финансовой дѣятельности нѣкоторыхъ государственныхъ людей и именно тѣ принципы, которыми руководствовались напр. Сюлли, Кольберъ, Тюрго, Неккеръ, Питтъ; т. е. идеи—порядка и бережливости (Сюлли), содѣйствія народному развитію, торговлѣ и промышленности (Кольберъ),—содѣйствія свободѣ труда и примѣненія экономическихъ силъ (Тюрго),—публичности финансоваго хозяйства (Неккеръ),—наконецъ—идеи неограниченнаго пользованія гос. кредитомъ (Питтъ). Иные писатели, напр. Якобъ полагаютъ, что принципъ финансовой науки—содѣйствіе достиженію цѣлей гражданскаго общества. Дѣйствительно, это—задача науки, но не руководящій принципъ ея. Юсти полагаетъ что финансовая наука должна имѣть цѣлью производить посредствомъ имущества казны общее благосостояніе государя и подданныхъ, но это опять не цѣль ея, не руководящій принципъ; потому что достиженіе этого благосостоянія есть задача всей государственной дѣятельности, а не одной финансовой. Нѣкоторые (Соденъ, Лётцъ) полагаютъ, что финансовая наука должна такъ устроить все дѣло, чтобы какъ можно меньше обременять народъ податями и повинностями, чтобы въ этомъ отношеніи господствовала какъ можно болѣе справедливость. Но бываютъ случаи въ государственной жизни, когда приходится нарушать и эти вполнѣ разумныя требованія. И такъ всѣ эти указанія имѣютъ значеніе лишь полезныхъ совѣтовъ. Но это не суть руководящія начала, которыя могли бы быть начертаны на знамени финансовой науки. Точно также не болѣе удачны попытки и новыхъ ученыхъ въ этомъ отношеніи. Такъ Шеффле говоритъ, что высшее начало финансовой науки есть указаніе справедливаго примѣненія публичной власти къ покрытію государственныхъ расходовъ. И потому основаніемъ финансовой науки онъ ставитъ принципы права—справедливое примѣненіе извѣстныхъ правилъ со стороны государства при употребленіи государственныхъ доходовъ. Но очевидно, и это не есть исключительное руководящее начало для финансовой науки: принципъ права долженъ господствовать во всемъ государственномъ, управленіи, слѣд. не составляетъ отличительнаго свойства финансовой науки. Далѣе, Leroy Beaulieu ставитъ болѣе упрощенную формулу: забота о постоянномъ развитіи народнаго богатства должна быть принципомъ финансовой науки. Это начало, пожалуй, могло бы быть принято основнымъ принципомъ финансовой науки, если бы всѣ государственные расходы

были направлены къ этой цѣли; но къ сожалѣнію, далеко не всѣ они имѣютъ такой характеръ. Притомъ же это основный принципъ другой науки—экономической политики. Вагнеръ говоритъ, что финансовая наука должна имѣть въ виду требованія современнаго государства и общества, что при устройствѣ сборовъ и расходовъ она должна отвѣчать современному органическому воззрѣнію на государство и самоуправленіе и должна имѣть въ виду не только финансовую, но и соціально-политическую точку зрѣнія т. е. вліять податною системою на распредѣленіе народнаго дохода Но, замѣтимъ, рѣшеніе соціальнаго вопроса не дѣло финансовой науки. Въ окончательномъ выводѣ руководящее начало финансовой науки можно видѣть въ томъ, что она должна указать правильныя и справедливыя основанія для пользованія источниками государственныхъ доходовъ, соотвѣтствующія времени и мѣсту, и словомъ—тѣмъ условіямъ, при которыхъ данное государство существуетъ. Въ основѣ финансовой дѣятельности должны лежать принципы правды и справедливости.

Такимъ образомъ *основный принципъ финансовой науки* есть *экономическій* и *юридическій* вмѣстѣ.

Финансовой наукѣ иногда ставятъ въ упрекъ, что она прилагаетъ больше заботы о государственной казнѣ, чѣмъ объ интересахъ общества, (напр. Шилль, Современная Теорія финансовъ, 1860 г.). Но этотъ упрекъ не основателенъ. Современная наука финансовъ всѣ усилія свои направляетъ къ тому, чтобы примирить интересы казны съ интересами общества. Если же она имѣетъ въ виду собираніе государственныхъ доходовъ, то въ этомъ ея коренное назначеніе. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что интересы казны и общества на столько совпадаютъ между собою, и настолько сознаны современными правительствами, что нельзя ни въ одномъ государствѣ въ его дѣятельности указать рѣзкой границы между заботами о казнѣ и вообще о богатствѣ и благосостояніи народа. Благосостояніе казны и богатство народа находятся въ тѣсной связи между собою: богатъ народъ—онъ много можетъ дать; богата казна—она многое можетъ предпринять для улучшенія народнаго хозяйства. « Худой тотъ сборъ, аще кто казну царю собираетъ, а людей раззоряетъ», говорилъ уже нашъ экономистъ-самоучка—Посошковъ. При этомъ нельзя, конечно, упускать изъ виду и хорошую государственную политику. Хороша политика—будутъ и финансы въ хорошемъ состояніи. Наука обязана указывать правительству тѣ мѣры, которыя могутъ способствовать наиболѣе правильному отправленію финансовой дѣятельности, она должна напоминать финансовымъ дѣятелямъ, что они существуютъ для общества, а не общество для нихъ.

II. Историческій очеркъ развитія понятій о финансахъ и финансовой наукѣ и ея литературы.

Появленіе научныхъ изслѣдованій о финансахъ не совпадаетъ съ появленіемъ финансоваго хозяйства. Во всѣхъ государствахъ, съ самого начала, конечно, было свое финансовое хозяйство, но въ древности и даже въ средніе вѣка оно не представляло тѣхъ осложненій, какія мы замѣчаемъ въ немъ въ позднѣйшее время, и поэтому возникавшія потребности государства удовлетворялись безъ особеннаго напряженія государственныхъ силъ. Дѣйтвительно главными потребностями древняго строя государственной жизни были—содержаніе правительства и войска. Но удовлетвореніе той и другой потребности не представляло большихъ затрудненій. Содержаніе правительства, при простотѣ древней жизни, стоило недорого; а защита отъ враговъ была общею повинностью всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе. Средневѣковое устройство общественнаго быта основывалось на поземельной собственности. Ея доходами содержалось все управленіе; она давала и военную силу: всякій собственникъ земли долженъ былъ содержать на свой счетъ извѣстное количество вооруженныхъ людей и по первому призыву сюзерена являться съ ними. Войско содержалось, вооружалось и продовольствовалось большею частію на свой счетъ. Такимъ образомъ удовлетвореніе главныхъ потребностей государственной жизни въ прежнія времена обходилось черезвычайно дешево и не требовало никакихъ искусственныхъ мѣръ. Но съ теченіемъ времени государственныя потребности росли, и первоначальныя средства становились недостаточны. Тогда для удовлетворенія извѣстной потребности придумывались извѣстныя мѣры, очень часто ложившіяся тяжкимъ гнетомъ на народъ. Многія правительства въ эту эпоху дошли до полнаго финансоваго разстройства. Вмѣсто того, чтобы брать опредѣленную подать съ народа, что считалось неудобнымъ, ибо въ это время правительство и народъ стояли особнякомъ, правительство налагало сборы, часто весьма стѣснительные, за разныя услуги государственныхъ учрежденій, часто мнимыя; захватывало въ свои руки разные промыслы, т. е. дѣлало ихъ своими монополіями или регаліями (отъ-rex). О справедливости при взиманіи конечно немогло быть и рѣчи. Мало по малу торговля и промышленность были окончательно стѣснены. Въ Германіи въ рукахъ правительства въ XV и XVI ст. насчитывалось болѣе 430 регалій! Прибѣгая къ такимъ низкопробнымъ пріемамъ правительство долго могло удовлетворять своимъ нуждамъ, не прибѣгая къ народной помощи. А обращаться къ ней счита-

лось унизительнымъ, такъ какъ этимъ правительство становилось въ роль просителя. И такой порядокъ продолжался до тѣхъ поръ, пока бремя народное не достигло послѣдняго фазиса, пока не создались новыя, раціональныя государственныя воззрѣнія, а съ ними и новые финансовые порядки.

Первыя попытки сколько нибудь научнымъ путемъ изслѣдовать финансовыя отношенія, не восходятъ ранѣе эпохи реформаціи; но и это попытки, большею частью, описательнаго характера, въ которыхъ иногда проводятся и субъективныя воззрѣнія, (напр. указываютъ на то, что подати должно собирать честно, должно соблюдать любовь къ ближнему и проч.; примѣшиваютъ иногда и религіозныя воззрѣнія, напр. что такіе-то поступки не одобряются закономъ Божіимъ и т. п.). Болѣе обстоятельныя изслѣдованія возникаютъ только въ XVII вѣкѣ и получаютъ большее развитіе съ половины XVIII-го и наконецъ, въ текущемъ столѣтіи.

Государственныя потребности усиливаются преимущественно съ эпохи реформаціи и со времени 30-лѣтней войны, когда появилась необходимость содержать постоянныя войска, а въ управленіи стала ширится бюрократія, а съ нею увеличивался служебный персоналъ. Ясно, что съ увеличеніемъ потребностей должно было позаботиться увеличить и государственные доходы. Хозяйничать по прежнему становилось опаснымъ, да и неудобнымъ; народное достояніе можетъ истощиться, и государство погибнетъ. Этотъ взглядъ ясно высказанъ, напр., писателемъ конца XVII-го вѣка Шрёдеромъ. Подданные, говоритъ онъ, подобны овцамъ: ихъ нужно стричь, но кожи не сдирать. Эпоха реформаціи выдвинула также новыя воззрѣнія, какъ, напр., принципъ общеправоваго равенства. Господство одной части общества надъ другой ослабѣло, крѣпостныя отношенія и сословныя различія расшатались. Государственные расходы принимаютъ новый характеръ. Повинности распредѣляются справедливѣе. Государственные расходы дѣлаются расходами всего государственнаго управленія, а не правителей, какъ въ прежнее время. Но, не смотря на все это, полное осуществленіе новыхъ понятій потребовало долгаго времени, а именно, оно стало ясно лишь съ 50-тыхъ годовъ нашего столѣтія. Только въ это время окончательно сознана вездѣ необходимость отвѣтственности правительства передъ обществомъ въ расходахъ, которые оно предпринимаетъ въ интересахъ общественнаго блага, сознана окончательно и необходимость правильнаго распредѣленія податнаго бремени между всѣми гражданамиго сударства. Эти новыя воззрѣнія возникли съ того времени, когда королевская власть, побѣдивъ мѣстныя права и привилегіи, сдѣлалась одной центральной вла-

стью, источникомъ всѣхъ другихъ властей,—словомъ, получила абсолютное значеніе. Повидимому, въ лицѣ абсолютнаго монарха могло бы быть еще больше простора всему, что творилось при господствѣ безправія, такъ какъ надъ всѣмъ была его единоличная власть. Но въ то время господствовалъ уже новый взглядъ, который противодѣйствовалъ, хотя и не достаточно, такому проявленію абсолютной власти. Король былъ защитникомъ гражданъ; онъ, до нѣкоторой степени, проводилъ идею равенства всѣхъ подданныхъ между собой Существовали и въ въ это время привилегіи, но не въ такой рѣзкой формѣ, какъ въ эпоху дореформаціонную. Далѣе, съ половины прошлаго столѣтія, наступаетъ вторая стадія развитія финансовой дѣятельности государствъ. Появляется сознаніе, что государственное хозяйство должно руководствоваться общими экономическими законами. Эта мысль съ особенной силой высказана Адамомъ Смитомъ, въ его знаменитомъ сочиненіи: «О природѣ и причинахъ народнаго богатства» (1776). Укореняются принципы государственнаго бюджета, обсуждаемаго народнымъ представительствомъ. Наконецъ, съ 50-хъ годовъ XIX ст. въ финансовую науку вносится идея соціальная: вслѣдствіе требованія эпохи является изученіе положенія нисшихъ классовъ народа и требуется примѣненіе такихъ финансовыхъ мѣръ, которыя нетолько не мѣшали бы, но способствовали бы развитію благосостоянія этихъ классовъ общества.

Искать научныхъ финансовыхъ воззрѣній въ древнее время безполезно: ихъ почти и не было. Можно лишь прослѣдить ихъ по тѣмъ порядкамъ финансоваго управленія, которые тогда существовали, а именно, въ сочиненіяхъ историческихъ, сообщающихъ намъ о томъ или иномъ устройствѣ древнихъ государствъ. Экономическій строй ихъ былъ совершенно особенный: такъ трудъ физическій въ древнее время считался непристойнымъ истинному гражданину. Таково воззрѣніе Грековъ и Римлянъ: дѣло гражданина—толковать объ общественномъ управленіи, о государственныхъ дѣлахъ. Понятно, что при такомъ презрѣніи къ источнику народнаго богатства не могло быть и правильныхъ финансовыхъ воззрѣній, хотя у этихъ же народовъ, напр. у Римлянъ, нѣкоторыя части финансоваго хозяйства были устроены весьма хорошо, напр. податная система. Теоретическихъ указаній не было, такъ какъ не было и раціональныхъ основъ въ экономическомъ хозяйствѣ.

Что касается древнихъ восточныхъ государствъ, то тамъ отличительными чертами финансоваго хозяйства были произволъ и расточительность правительствъ. Существовало полное неравенство финансовыхъ обязанностей. Нисшіе классы стонали подъ бременемъ чрезвычайно тяжелыхъ сборовъ и повинностей и эти сборы могли всегда увеличиться,

ибо они зависѣли лишь отъ обширности потребностей данной минуты и отъ личнаго характера управителя-сатрапа. Примѣръ такого порядка мы можемъ видѣть и теперь въ современныхъ намъ государствахъ: Персіи и Турціи.

Въ греческихъ государствахъ мы встрѣчаемся съ другими порядками. Первоначально государство также живетъ на свой счетъ, пользуясь доходами отъ своихъ земель, или иногда частными приношеніями, въ видѣ подарковъ, пособій и проч. Съ теченіемъ времени подобныя приношенія узаконяются, становятся не исключительнымъ, а нормальнымъ правиломъ, обязательнымъ для гражданъ въ видѣ налоговъ, которые и становятся существеннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Притомъ, такъ какъ древняя жизнь не знала кредита, то правительство, въ случаѣ нужды, прибѣгало къ усиленнымъ налогамъ или исключительнымъ добровольнымъ приношеніямъ.

Впрочемъ, въ Римѣ мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ подобіемъ внутренняго кредитованія, это tributa, собираемыя въ чрезвычайныхъ случаяхъ и выплачиваемыя обратно изъ военной добычи, (если таковая оказывалась). Вообще въ древнее время не было средствъ прійти къ яснымъ понятіямъ о финансовой наукѣ, потому что не было правильныхъ взглядовъ на экономическія отношенія. Даже въ такихъ государствахъ, какъ Карѳагенъ, могущество котораго исключительно было основано на торговлѣ, мы не можемъ замѣтить сколько нибудь правильной финансовой системы. Завоеванія Карѳагена не были похожи на завоеванія Римлянъ. Онѣ предпринимались скорѣе съ торговою цѣлью; колоніи Карѳагена были разсыпаны по всѣмъ берегамъ Средиземнаго Моря. Но каковы были расходы этого государства? расходы весьма незначительные: общественныя должности занимались безвозмездно, постройка кораблей, содержаніе арміи и флота были частію натуральными повинностями всѣхъ гражданъ, частію средства добывались торговлею. Если обратимся къ финансовой дѣятельности еще болѣе древняго государства, Египта, то и тамъ не найдемъ никакихъ теоретическихъ правилъ для финансоваго устройства; но на практикѣ оно было довольно правильно. Государственные доходы Египта состояли изъ доходовъ отъ казенныхъ земель, (доменъ), которые особенно усилились въ управленіе Іосифа, и изъ казенныхъ промысловъ, какъ напр. пользованіе водами для ловли жемчуга и рыбы. Поземельный налогъ распредѣлялся правильно между землевладѣльцами, смотря потому, каково было разлитіе Нила, а слѣдовательно оплодотвореніе почвы. Расходы состояли главнымъ образомъ изъ расходовъ на царя и окружающихъ его; расходовались большія суммы на постройку пирамидъ, храмовъ

и на содержаніе войска. Тотъ же приблизительно строй расходовъ былъ и у другихъ народовъ Востока. Въ итогѣ у всѣхъ ихъ господствовали фискальныя мѣры для удовлетворенія нуждъ правительства; идея же народнаго благосостоянія не существовала или проявлялась слабо.

Въ Аѳинахъ находимъ первыя, хотя и слабыя попытки разработки финансовыхъ вопросовъ. Государственныя потребности Аѳинъ удовлетворялись доходами отъ государственныхъ земель, лѣсовъ, горныхъ промысловъ, таможенныхъ пошлинъ и денежныхъ штрафовъ. Были, конечно, и чрезвычайные сборы въ видѣ различныхъ взносовъ отъ частныхъ лицъ («литургіи», преимущественно для снаряженія военныхъ кораблей), а также отъ союзниковъ аѳинскаго государства. Солонъ раздѣлилъ всѣхъ гражданъ по имуществу на классы, и каждый гражданинъ долженъ былъ платить подати соотвѣтственно его имуществу Далѣе у Сократа и у Платона (въ его сочиненіи о политикѣ и о законахъ), встрѣчаются различныя экономическія идеи, какъ напр , что благо индивидуальное должно быть пожертвовано общественному и т п., но о финансахъ неупоминаютъ ни тотъ, ни другой. Ксенофонтъ въ своемъ сочиненіи «о доходахъ Аѳинъ» предлагаетъ нѣкоторыя финансовыя мѣры. Напр., считая торговлю полезною не столько потому. что она ведетъ къ удовлетворенію потребностей, сколько потому, что она можетъ дать хорошіе доходы государству, онъ совѣтуетъ покровительствовать земледѣлію и промышленности, несмотря на то, что занятіе промыслами считается неблагороднымъ; освободить промышленные классы отъ нѣкоторыхъ податей, отъ военной службы и проч. Но въ особенности съ любовью онъ относится къ земледѣлію и совѣтуетъ оказывать льготы земледѣльцамъ.

Далѣе онъ обращаетъ вниманіе на необходимость тщательной разработки серебряныхъ рудниковъ горы Лавріона посредствомъ казенныхъ рабовъ, отдаваемыхъ въ наемъ частнымъ владѣльцамъ этихъ рудниковъ Наконецъ однимъ изъ источниковъ государственной казны онъ считаетъ флотъ и совѣтуетъ строить корабли, чтобъ отдавать ихъ въ наемъ купцамъ; совѣтуетъ также привлекать гражданъ къ пожертвованіямъ въ пользу казны, на счетъ которыхъ и устраивать казенныя торговыя заведенія, корабли и пр. Что касается Аристотеля, то у него встрѣчаются нѣкоторыя указанія относительно общественнаго хозяйства, но онѣ приводятся у него въ смыслѣ развитія народнаго богатства, а не финансоваго хозяйства.—Экономическія понятія Римлянъ были очень схожи съ греческими Но такъ какъ римское государство основано было на завоеваніяхъ, то война составляла главный источникъ государственныхъ доходовъ. Въ случаѣ побѣды не только имущество, но и самые побѣжденные дѣлались добычей побѣ-

дителя. У Римлянъ было правильное собираніе доходовъ, основанное на народной переписи и оцѣнкѣ имущества. Вначалѣ государственныя потребности были очень ограниченны; но около 348 г. отъ основанія Рима исключительное право учреждать налоги стало принадлежать сенату. онъ утверждалъ налоги и давалъ публичный отчетъ въ расходахъ. Такъ продолжалось до императорскихъ временъ. При Августѣ вводится раздѣленіе казны на aerarium и fiscus; въ первую поступали доходы, предназначенные на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, а во вторую доходы на содержаніе императора и его двора. Но это повело лишь къ ухудшенію финансоваго хозяйства, къ наростанію налоговъ, и вслѣдствіе этого, къ общественному недовольству. Къ тому же вошло въ обычай отдавать сборъ податей на откупъ частнымъ лицамъ, которыя при сборѣ ихъ, употребляли насилія и несправедливости. Строй общественный, основанный на завоеваніи и добычѣ, неминуемо долженъ былъ пасть, какъ скоро не стало новыхъ завоеваній и дѣйствительно, гордый Римъ палъ подъ ударомъ пришельцевъ варваровъ. Изъ римскихъ писателей, немногіе писали о финансовомъ хозяйствѣ, да и тѣ ограничивались замѣчаніями и благими совѣтами Такъ напр. Цицеронъ признаетъ необходимымъ платить подати, совѣтуетъ брать ихъ съ земледѣльцевъ естественными произведеніями, чеканить хорошую монету и тому подобное.

Эпоха среднихъ вѣковъ прошла столь-же безплодно для финансосой науки, какъ и эпоха древнихъ временъ. Понятіе государства смѣшивалось съ личностью государя То, что государь расходовалъ на себя, считалось государственными расходами. Государственными доходами были въ то время доходы съ собственныхъ земель государя. Въ случаѣ недостаточности доходовъ, правительство обращалось къ народу, но не прямо, а окольными путями: собирало пошлины за судъ и разныя другія услуги государства иногда и мнимыя напр. за переѣздъ черезъ мосты, иногда вовсе не нужные и т. п. Прямые сборы въ формѣ налоговъ имѣли мѣсто только въ особенныхъ случаяхъ, напр. во время войны, для выкупа короля изъ плѣна, для выдачи его дочери замужъ и проч. Въ послѣдствіи къ государственнымъ доходамъ присоединились разнаго рода монополіи, называемыя регаліями, т. е. тѣ промыслы, исключительное право на которые присвоило себѣ государство. Вообще всякое прикосновеніе частнаго лица къ правительству даромъ не обходилось. Тягость этихъ порядковъ еще усугублялась дѣленіемъ жителей на привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ.

Теорія финансовъ сводилась къ слѣдующему не сложному положенію: бери гдѣ можно, и какъ можно больше. Но уже и въ то время

появлялись отдѣльныя личности, которымъ не нравился тогдашній порядокъ. Такія личности, при тогдашней религіозности, разсматривали вопросы сюда относящіеся и т. п. преимущественно съ религіозной точки зрѣнія Напр. *Ѳома Аквинскій*, писатель 13-го вѣка, совѣтуетъ заботиться о народномъ благосостояніи, рекомендуя попеченіе о бѣдныхъ, совѣтуетъ установить хорошую монетную систему, потому что обманъ запрещается церковью и т. п. Вообще всѣ подобныя лица указываютъ на осуществленіе нравственныхъ началъ, благотворительность и т. п.

Эпоха, послѣдовавшая за реформаціей и 30-лѣтней войной выдвинула новыя потребности: явились постоянныя войска, а съ ними увеличилась и тяжесть податей. Но начатки болѣе раціональнаго финансоваго хозяйства появляются лишь съ половины XVIII ст. Согласно всему этому и исторію развитія финансовой науки можно раздѣлить, слѣдуя Р а у, на 3 періода: 1) періодъ ненаучнаго состоянія, 2) періодъ перехода къ научной обработкѣ—въ 18 ст. и 3) періодъ научнаго состоянія. Исторія литературы финансовой науки пока еще мало разработана. Ее приходится искать въ исторіи литературы политической экономіи (напр. К а у ц а—1860, Р о ш е р а—1874) Не малое значеніе для развитія понятій о финансовой наукѣ имѣетъ развитіе политико-экономическихъ школъ: меркантилистовъ, физіократовъ, индустріальной школы А д а м а С м и т а и наконецъ школы соціальной.

Каждая изъ этихъ школъ имѣла свое вліяніе и на финансовыя понятія, тѣмъ болѣе, что видными представителями ихъ иногда были лица, занимавшіе высокое общественное положеніе, напр. Н е к к е р ъ, К о л ь б е р ъ и др.

Школа меркантилистовъ стремилась къ накопленію денегъ въ странѣ. Она полагала, что народное богатство заключается въ количествѣ денегъ. Это мысль ложная, потому что богатство заключается не въ деньгахъ, а въ томъ, что можно пріобрѣсти на деньги, т. е въ обилли продуктовъ, удовлетворяющихъ жизненнымъ потребностямъ. Но эта школа, смѣшивая оба понятія, всѣми силами старалась рекоменцовать внѣшнюю торговлю, чтобы товары вывозились, а не ввозились, чтобы вмѣсто товаровъ получались деньги. Здѣсь ошибка заключалась въ непониманіи, что торговля представляетъ обмѣнъ: одни товары мѣняются на другіе и, если бы на вырученныя деньги нельзя было получить товаровъ, то онѣ были бы излишними. Деньги приносятъ выгоду только тогда, когда онѣ пускаются въ постоянное обращеніе, затрачиваются на новые обороты, на производство, на промышленность, для удовлетворенія народныхъ потребностей. Это знали меркантилисты и потому также рекомендо-

вали траты и не только траты на развитіе промышленности, а также и на удовлетвореніе роскоши, постройку публичныхъ зданій и пр.; они не обращали вниманія на то, что эти траты непроизводительны, такъ какъ онѣ, по ихъ мнѣнію, все таки развиваютъ общее благосостояніе. Что касается способовъ, какими можно получать подати, то меркантилисты совѣтовали брать отъ прибылей и не истощать народнаго капитала.

Въ исторической послѣдовательности меркантилизмъ возникъ прежде всего въ Италіи, затѣмъ перешелъ во Францію и отсюда распространился по всей Европѣ. Къ меркантилистамъ въ значительной степени примыкаетъ уже Маккіавелли (1469—1527). Въ своемъ сочиненіи «Il principe» онъ совѣтуетъ государямъ быть болѣе скупыми, чѣмъ расточительными, въ чемъ, расходится съ меркантилистами, за то по чисто-экономическимъ вопросамъ онъ весьма близокъ къ нимъ. Другой итальянскій писатель Антоніо Broggia (Броджіа), авторъ сочиненія о податяхъ (Trattato dei tributi etc. 1743 г.); это первое сочиненіе, хотя весьма темное, но тѣмъ не менѣе заключающее нѣкоторыя основныя истины финансовой науки и спеціальную обработку ученія о налогахъ. Дженовези въ своихъ лекціяхъ о торговлѣ (1769) также высказываетъ нѣкоторыя финансовыя идеи; между прочимъ онъ даетъ сжатое изложеніе финансовыхъ правилъ, пригодныхъ для тогдашняго времени.

Во Франціи изъ представителей меркантилизма можно указать на Бодена. Его сочиненіе: Six livres de la république (1576 и на лат. яз 1586 г.) весьма важное научное явленіе того времени. Финансовые взгляды онъ излагаетъ въ 6-й книгѣ. Между прочимъ, онъ совѣтуетъ изучать экономическія силы народа, возстаетъ противъ истощенія средствъ государства, указываетъ на необходимость честно составлять казну, старается привести источники государственныхъ доходовъ въ систему и насчитываетъ ихъ 7 видовъ: *государственная собственность или домены, добыча отъ непріятелей, подарки отъ дружескихъ государствъ, сборы съ союзниковъ, доходы отъ торговли, пошлины съ привоза и вывоза и дань съ покоренныхъ народовъ.* Нельзя конечно сказать, чтобы эта классификація государственныхъ доходовъ соотвѣтствовала современнымъ требованіямъ финансовой науки, но замѣчательна, какъ первая попытка. Что касается налоговъ, то онъ совѣтуетъ прибѣгать къ нимъ—лишь въ крайней необходимости *). Другой французскій писатель Gregorius Tholosanus (изъ Тулузы), современникъ Бо-

*) О Бодэнѣ есть изслѣдованіе Бодрильяра «Bodin et son temps» 1856 г.

дена, также написалъ сочиненіе «De republica» 1595 г., гдѣ онъ трактуетъ о многомъ, но довольно поверхностно. Съ особенною силою онъ настаиваетъ на соблюденіи порядка при собираніи податей и выставляетъ юридическія требованія. Изъ меркантилистовъ-практиковъ стоитъ упомянуть о Сюлли, знаменитомъ министрѣ Генриха IV. Его идеи видны и изъ его мемуаровъ. Ему принадлежитъ и 1-й опытъ составленія государственной росписи во Франціи. Позднѣйшаго времени писатель меркантильнаго направленія Дюваль (Elements des finances, 1736 г.) — указываетъ болѣе на практическую сторону финансоваго дѣла. Далѣе: Dutôt (Reflections politiques sur les finances etc. 1738). Еще болѣе вниманія заслуживаетъ изъ дѣятелей 18 ст. Bielefeld — голландецъ (?), но писавшій на французскомъ языкѣ. Его Jnstitutions politiques, 1760, заключаютъ въ себѣ много здравыхъ финансовыхъ идей, высказанныхъ т. о. еще раньше Адама Смита. Изъ практиковъ 18 ст. особенно замѣчателенъ Necker— извѣстный государственный мужъ. Изъ множества его сочиненій о финансахъ особенно интересно: «De l'administration des finances de la France». Имъ введено также начало гласности въ финансовомъ хозяйствѣ. («Compte rendu au roi», 1781).

Меркантилизмъ имѣлъ своихъ представителей и въ Англіи. Англія уже въ половинѣ XVII ст. сдѣлалась классической страной науки государственнаго хозяйства Одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ здѣсь Бэкону Веруламскому (1561—1626). Замѣчательнѣйшія его сочиненія Sermones fideles, Novum organon. Его финансовыя идеи видны въ условіяхъ, которыя онъ ставитъ для осуществленія могущества государства: бережливость, умѣренныя и охотно переносимыя подати; дѣятельное крестьянское сословіе; не слишкомъ много благородныхъ и привиллегированныхъ лицъ въ государствѣ.

Charles Davenant, (конецъ 17-го ст. Essay on balance of trade и др.) между прочимъ указываетъ, что непосредственный плательщикъ налоговъ не есть непремѣнно дѣйствительный плательщикъ; рекомендуетъ налоги съ потребленія; рѣшительный противникъ государственныхъ долговъ. Группу экономистовъ-философовъ 18 ст. открываетъ собою личность, пріобрѣвшая большую извѣстность въ исторіи Франціи: Джонъ Ло (Law). Шотландецъ родомъ—онъ въ эпоху регенства герцога Орлеанскаго, сдѣлался заправителемъ финансовыхъ судебъ Франціи. Ему принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду практическихъ и теоретическихъ финансистовъ. Основныя свои идеи онъ изложилъ въ сочиненіи: Considerations sur le commerceet l'argent, 1720. Его практическія операціи имѣли цѣлью поправить

разстроенные финансы Франціи при помощи особой системы кредита и банковъ. Извѣстно, что въ концѣ концовъ исходъ его операцій былъ весьма печальный. (Ср. соч. о Ло: Бабста: Джонъ Ло, финансовый кризисъ Франціи во время регенства—1854. Thiers'a) —James Stewart, (Начала Полит. Экономіи, 1767) находитъ, что при правильномъ устройствѣ налоговъ, хорошей раскладкѣ ихъ и употребленіи, они не только не составляютъ бремени, но напротивъ содѣйствуютъ заработкамъ, торговлѣ и промышленности. Въ ученіи о налогахъ онъ указываетъ на налоги *имущественные* и съ *потребленія*, отдавая преимущество послѣднимъ. Реакцію противъ меркантильной системы можно найти уже въ сочиненіяхъ Tohmas'a Hobbes' a (Leviathan, 1651. De Cive 1642.) Его финансовыя идеи выразились въ томъ, что онъ вполнѣ признаетъ законность обложенія налогами; особенно настаиваетъ, чтобы податное бремя не было слишкомъ тяжело. Налоги на потребленіе предпочитаетъ налогамъ личнымъ и имущественнымъ. Далѣе слѣдуетъ извѣстный изобрѣтатель политической ариѳметики: William Petti († 1687. Его финансовое сочиненіе называется: A treatise of taxes and contributions, 1670). Онъ анализируетъ податные источники и косвеннымъ налогамъ отдаетъ преимущество. Затѣмъ John Locke, извѣстный философъ, даетъ ясную и основательно-обдуманную теорію налоговъ. Wanderlint проводитъ физіократическій принципъ *единаго налога*, указывая, что всѣ налоги in ultima instantia упадаютъ на земледѣльческій классъ и что, слѣдовательно, цѣлесообразно будетъ замѣнить все разнообразіе существующихъ налоговъ единымъ поземельнымъ.

Крайнихъ и наименѣе самостоятельныхъ теоретиковъ меркантилизма представляетъ Германія. При томъже онъ всего менѣе находилъ здѣсь примѣненіе въ практикѣ. Политич. Экономія въ Германіи развилась изъ камеральныхъ наукъ и науки полиціи, вслѣдствіе того, что съ учрежденіемъ так. наз. Hofkammer (при императорѣ Максиміліанѣ) потребовалась извѣстная сумма экономическихъ знаній. Явились кафедры камеральныхъ наукъ, между которыми наука финансовъ занимала не послѣднее мѣсто. Слово «*камеральный*» происходитъ отъ camera, сводъ, казна. Терминъ этотъ сначала примѣнялся только къ частной казнѣ государей; но уже со временъ Карла Великаго сталъ означать и вообще государственую казну. Потомъ въ кругъ его вошли и государственныя имущества, доходы и расходы государства и полицейское вѣдомство. Комплектъ наукъ, нужныхъ для хорошаго управленія всѣми этими предметами и получилъ названіе наукъ *камеральныхъ*. Въ 1727 г. прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ I учредилъ кафедры хозяйствен-

ственныхъ и камеральныхъ наукъ въ университетахъ Галльскомъ и Франкфуртскомъ. Вскорѣ учреждены такія кафедры въ Швеціи, въ Абоскомъ и Лундскомъ университетахъ; въ 1742 въ Лейпцигѣ, въ 1757 г. въ Оксфордѣ и проч. Унасъ въ университетахъ Казанскомъ (1804), С.-Петербургскомъ (1819) и Харьковскомъ (1819 г. ?).

Финансовая наука въ Германіи такимъ образомъ стала развиваться въ составѣ наукъ камеральныхъ уже со 2-й половины XVII ст. Въ составъ этихъ наукъ вошли 3 главныя отрасли хозяйственнаго управленія: 1) *собственно хозяйственныя науки*—(промышленность, торговля, лѣсоводство, горное дѣло), какъ вспомогательное средство для управленія государственными имуществами и промыслами;—2) *наука полиціи*—о мѣрахъ безопасности и благосостоянія и проч.; 3) *камеральная наука*—т. е. *наука финансовая*, подъ которой и разумѣлось тогда ученіе о собираніи и расходованіи государственныхъ доходовъ.

Литература *камеральныхъ наукъ* чрезвычайно обширна. Онѣ обработывались большею частью въ видѣ *сборниковъ* или *энциклопедій*. Таковы напримѣръ:

1) Zinke,—Kameralistenbibliothek. 1751. (Перечисляетъ въ 3-мъ т. много сочиненій о финансахъ),

2) Bergius,—«Polizei-u. Cameralmagasin», 1767, 9 т.

3) Schmalz,—«Encyclopadie der Cameralwissenschaften», 1823,

4) Baumstark,—«Cameralistische Encyclopädie», 1835.

5) Rau,—«Grundriss der Cameralwissenschaft» 1822 и «Ueber die Cameralwissenschaft», 1825 (два краткіе очерка).

Нѣмецкая финансовая литература, согласно съ условіями практики прежняго времени, разработывала преимущественно вопросы о *доменахъ* и *регаліяхъ*. Въ половинѣ XVI в. Германія представила прекрасный типъ тогдашняго экономиста въ лицѣ Melchior'a von Ossa (1506—1557). Онъ, какъ говоритъ Рошеръ, стоитъ одной ногой въ теологическомъ періодѣ политической экономіи, — другой въ юридическомъ. Онъ былъ профессоромъ Лейпцигскаго университета и совѣтникомъ пяти саксонскихъ государей. Его книга—«Prudentia regnativa», 1622 г., по формѣ напоминаетъ Аристотеля. Его основныя идеи: *беречь государственныя имущества, чтобъ государство не было вынуждено обременять подданныхъ налогами;* остерегаться придворныхъ, выманивающихъ домены себѣ въ подарокъ (предостереженіе не лишенное и современнаго интереса); забота о благѣ подданныхъ—главная обязанность государей и т. д. — Старые нѣмецкіе писатели о финансахъ стараются особенно доказывать также права государей на полученіе государственныхъ доходовъ, и именно тѣхъ, которые полу-

чались безъ соглашенія народнаго представительства, т. е. доходовъ отъ регалій и проч. т. п. Вообще въ этой литературѣ ученіе о финансахъ разработывалось больше съ юридической, чѣмъ съ экономической точки зрѣнія. Это была, такъ сказать, финансовая юриспруденція, а не финансовая наука, основанная на экономическихъ законахъ.

Изъ писателей камералистовъ и меркантилистовъ, обращавшихъ болѣе вниманія на финансовое дѣло — начиная съ 17 стол. особенно заслуживаютъ вниманія.

Georg Obrecht, профессоръ Страсбургскаго университета, цивилистъ и камералистъ вмѣстѣ. Въ финансовомъ дѣлѣ поклонникъ регализма. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій — «Discursus politicus» 1604 г., онъ высказываетъ, что при обложеніи налогами слѣдуетъ оцѣнивать non capita et personas, sed bona subditorum. Надо замѣтить впрочемъ, что Obrecht не меркантилистъ. Въ другомъ сочиненіи своемъ, онъ также проводитъ разсужденія о налогахъ— придерживаясь Бодена, и указываетъ способы увеличенія государственныхъ доходовъ, съ обремененіемъ подданныхъ и безъ онаго

Jacob Bornitz (Bornitius)—представляетъ собою совершенную противоположность Обрехту. Его сочиненія (Aerarium seu tractatus и пр. 1612; Tractatus politicus de rerum sufficiencia и пр. 1625 г. и другія) представляютъ родъ энциклопедій камеральныхъ наукъ, и главное достоинство ихъ состоитъ въ систематичной полнотѣ и естественности. Bornitz—признаетъ также великое значеніе финансовъ; потребность государства въ продуктахъ и деньгахъ онъ сравниваетъ съ потребностью человѣка въ пищѣ тѣлесной и духовной. Но, съ другой стороны, онъ рѣшительный поклонникъ доменнаго хозяйства, (какъ и Боденъ); въ тоже время онъ не одобряетъ казенное промышленное производство и казенную торговлю; для податей ставитъ основнымъ правиломъ—ut nemo plus oneris sustineat, quam emolumenti et lucri ex rebus capiat, — слѣдовательно требуетъ пропорціональности налоговъ съ доходами. Но въ тоже время онъ требуетъ для нѣкоторыхъ лицъ свободы отъ налоговъ. Налоги онъ раздѣляетъ на позволительные и непозволительные (именно—съ нищихъ, съ евреевъ, съ рожденій, кончинъ, наслѣдствъ, непотребства).

Christophor Besold (1577—1638), пользовался у современниковъ еще бо́льшею извѣстностью, чѣмъ Борницъ Это одинъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ государственныхъ людей 17 столѣтія. Его сочиненій всего до 92, нѣкоторыя громаднаго объема, юридическаго, экономическаго, политическаго, историческаго, философскаго и богословскаго содержанія. Финансовое его сочиненіе: «De aerario publico dis-

cursus», 1615 г. Въ финансовомъ дѣлѣ онъ держится очень умѣренныхъ воззрѣній: напримѣръ, введеніе вновь регалій—въ силу неограниченной государственной власти—неодобряетъ; къ финансовымъ монополіямъ совѣтуетъ относиться осторожно; лотерейную регалію совершенно отвергаетъ; въ податяхъ признаетъ необходимость согласія сословныхъ чиновъ; рекомендуетъ имъ строго контролировать употребленіе вотированныхъ податей; склоняется въ пользу косвенныхъ налоговъ.

Такія личности какъ Bornitz и Besold, сколько они ни кажутся маловажными по нынѣшнимъ понятіямъ науки,—въ свое время играли важную роль и стоятъ много выше своихъ ближайшихъ преемниковъ.

Послѣдніе годы 30-ти-лѣтней войны были эпохой какого-то одичанія для Германіи. Честная наука почти замолкла; а на научномъ поприщѣ стали появляться такіе писатели, какъ Фаустъ и Клокъ.

Max Faust ab Aschaffenburg. Сочиненіе его (1641 г.) носитъ весьма длинное заглавіе «Consilia pro aerario civili, ecclesiastico et militari atque privato и т. д.», въ перемежку съ нѣмецкимъ, съ указаніемъ, что это сочиненіе предполагается для руководства разныхъ странъ, между коими поименована и Moscovia. Въ предисловіи онъ заявляетъ, что собралъ всѣ секреты государственной казны всѣхъ временъ и народовъ, и сомнѣвается, чтобъ впредь до скончанія вѣка, можно было-бы что нибудь еще придумать послѣ него. Матеріалъ въ его книгѣ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Caspar Klock (1583—1655). Хотя въ ученомъ отношеніи стоитъ выше Фауста, но точки зрѣнія у нихъ одинаковы; оба доказываютъ, что всѣ проявленія фискальнаго произвола суть проявленія божественнаго права.

Сочиненія обоихъ этихъ писателей были долгое время въ употребленіи, Klock- даже въ особенномъ почетѣ. Главныя сочиненія его: 1) Tractatus politicus de contributionibus in Romano-Germanico Imperio et aliis regnis usitatis»—1634. 2) «Tractatus juridico-politicus et polemico-historicus de aerario»—1651 г. 3) «Consilia» 2 т. 1649. Насколько его цѣнили современники, видно изъ того, что 8 стихотворцевъ воспѣли латинскими стихами его книгу о податяхъ и 20 его книгу о казнѣ. 17 лѣтъ, протекшіе между первой и второй его книгами, произвели значительный переворотъ въ его воззрѣніяхъ. Въ книгѣ «de contributionibus» есть мысли весьма дѣльныя и живыя—король для народа, а не народъ для короля; налоги, безъ согласія подданныхъ учрежденные, суть тиранія; видѣть въ свободномъ вотированіи налоговъ ограниченіе королевской власти не основательно. Въ позд-

нѣйшемъ своемъ сочиненіи онъ сильно склоняется въ пользу абсолютизма; притомъ первое его сочиненіе больше проникнуто юридическимъ элементомъ. Такъ онъ разсуждаетъ *о правѣ обложенія* налогами, *о правѣ изъятія* отъ налоговъ и т. д. А въ книгѣ de aerario онъ разсматриваетъ всю область народнаго хозяйства. Тутъ-же исторія и статистика финансовъ. Въ принципахъ обложенія налогами онъ особенно выдвигаетъ то положеніе, что облагать слѣдуетъ прибыли (fructus), actiones, annuos reditus, за вычетомъ всѣхъ издержекъ. Недурно описываетъ оцѣнки посредствомъ кадастра; очень сильно возстаетъ противъ изъятія важныхъ лицъ отъ налоговъ и говоритъ, что право на это должна давать только бѣдность. Подати для него nervus reipublicae; онѣ должны быть равномѣрны, не тяжелы, и употребленіе ихъ не должно быть вредно для народа, тѣмъ болѣе что непомѣрное обремененіе народа и самъ Богъ не одобряетъ.

Ludwig v. Seckendorff (1626—1692). Пользовался у современниковъ громаднымъ авторитетомъ; они называли его даже «великимъ», «благороднѣйшимъ изъ христіанъ», «христіаннѣйшимъ изъ благородныхъ»; главное его сочиненіе «Der Teutsche Fürstenstaat издано при жизни автора не менѣе 5 разъ и потомъ до ½ XVIII ст. еще 3 раза, (послѣдній разъ въ 1754). Долгое время книга эта служила главнымъ руководствомъ при преподаваніи государственныхъ наукъ въ нѣмецкихъ университетахъ и коментировалась. Fürstenstaat есть главнымъ образомъ изложеніе тѣхъ правилъ, которыхъ держался въ своемъ управленіи Герцогъ Эрнстъ Кобургскій, у котораго Секендорфъ служилъ.

Его финансовыя воззрѣнія довольно близки съ нынѣшними, во всякомъ случаѣ ближе, чѣмъ его экономическія воззрѣнія. Секендорфъ весьма далекъ отъ непривлекательнаго воззрѣнія (напр. Шрёдера), по которому всякая хозяйственная политика должна стремиться лишь къ наполненію государственной казны. Очень характеристично у него исчисленіе государственныхъ расходовъ. Его дѣленіе государственныхъ доходовъ и до нынѣ не утратило значенія; именно онъ дѣлитъ ихъ на доходы, отличающіеся отъ доходовъ частныхъ лицъ лишь по объему и доходы специально-регальные (т. е. государственные). Спорный вопросъ объ отчужденіи доменъ мало интересуетъ Секендорфа, такъ какъ практика тогдашнихъ нѣмецкихъ государей вовсе объ этомъ и не помышляла. Въ отношеніи регалій онъ далеко не поклонникъ ихъ; возстаетъ противъ продажи должностей, противъ казенныхъ монополій и особенно противъ фискальнаго пользованія правомъ монетной регаліи. Въ отношеніи налоговъ Секендорфъ заявляетъ тоже очень кроткія требованія. При этомъ высказываетъ странную по нынѣшнимъ поня-

тіямъ мысль, что если государь и сословные чины будутъ выполнять свои обязанности, то можетъ быть, съ Божіею помощью, удастся опять повести финансовое хозяйство безъ податей. Послѣ, въ дополненіи къ своей книгѣ, онъ надежду эту оставилъ. Слово «финансы» (Finanz) онъ постоянно, даже до конца своей жизни, употреблялъ въ томъ дурномъ значеніи, какое оно имѣло въ 15 и 16 вѣкахъ, т. е. въ смыслѣ несправедливаго, ловкаго выжиманія доходовъ.

Herrmann Conring (1606—1681), rerum principumque consiliarius, былъ ученый весьма многосторонній: философъ, филологъ, богословъ, поэтъ, врачъ и государствовѣдъ, saeculi miraculum, какъ сказано въ его надгробной надписи. Одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ (Stobbe)называетъ его основателемъ исторіи нѣмецкаго права. Чрезвычайно важна его дѣятельность въ области статистики. Собственно политической экономіей онъ занялся лишь въ позднѣйшіе годы жизни Его историческія и политическія сочиненія начинаются съ 1635 г., экономическія съ 1652 года. Финансовыя его сочиненія слѣдующія: De vectigalibus 1663, De contributionibus 1669; De ærario boni principis recte constituendo etc. 1663 г. и проч. У него вовсе нѣтъ меркантильнаго поклоненія деньгамъ. Книга «De aerario» содержитъ въ себѣ довольно полное изложеніе финансовой науки того времени. О доменахъ онъ того мнѣнія, что въ случаѣ государственной необходимости отчужденіе ихъ вполнѣ умѣстно. Къ регализму мало склоненъ. Въ отношеніи податей считаетъ недостойнымъ христіанскаго государя, «absoluta potestate operari velle». Въ позднѣйшемъ сочиненіи (De contributionibus) право сословій голосовать налоги онъ находитъ совершенно справедливымъ. Вполнѣ одобряетъ, если государь даетъ своимъ сословнымъ чинамъ отчетъ въ употребленіи податей или даже поручаетъ имъ управленіе оными.

Къ той же эпохѣ и тому же направленію принадлежитъ Schröder. Его Fürstliche Schatz-und-Rentkammer съ 1686 г. выдержало 9 изданій. При жизни и долгое время послѣ смерти имѣлъ значеніе крупнаго авторитета. Сочиненіе его еще въ началѣ 18 ст. считали лучшимъ въ литературѣ о камеральномъ дѣлѣ. Однако его современникъ Секендорфъ называетъ эту книгу глупѣйшею и наполненною ложными мыслями. Онъ впрочемъ, кажется, разумѣетъ тутъ крайнее поклоненіе Шрёдера абсолютизму и слишкомъ легкій способъ изложенія. Шрёдеръ возстаетъ даже противъ камералистовъ, желающихъ побудить государя къ личной бережливости. «Народъ долженъ какъ можно меньше знать о правительственныхъ дѣлахъ и никому не должно быть доступно исчисленіе того, сколько государь получаетъ съ своей страны дохода».

Главными подпорами абсолютизма онъ признаетъ большія постоянныя арміи и обиліе денегъ. Всѣ эти воззрѣнія нѣсколько смягчаются разумнымъ сознаніемъ со стороны государя своей личной пользы Связь благосостоянія казны съ благосостояніемъ народа для него совершенно ясна. Богатство страны онъ оцѣниваетъ по количеству имѣющагося въ ней золота и серебра; золотые и серебрянные рудники — вѣрнѣйшее средство обогащенія.

Samuel Puffendorf (1631—1694). Его главныя сочиненія: «Jus naturæ et gentium» 8 т., «De officiis hominis et civis» и др. Финансовое его ученіе проникнуто понятіями такъ называемаго «просвѣщеннаго абсолютизма». Государственная власть должна имѣть неограниченное право учрежденія всякихъ налоговъ; отчетностью она обязана только для того, чтобы не прослыть расточительнымъ хозяиномъ. Но отчужденіе доменъ онъ запрещаетъ своему неограниченному государю, равно и закладывать ихъ подъ отвѣтственностью подданныхъ. Подати для него—плата, даваемая подданными государству за охраненіе ихъ жизни и имущества и на необходимыя для того издержки. Серьезно настаиваетъ на пропорціональномъ обложеніи. Распредѣленія налоговъ требуетъ такого, чтобы оно соотвѣтствовало размѣрамъ пользы, получаемой плательщикомъ отъ общественныхъ учрежденій. Въ вопросѣ объ обложеніи по доходу или расходу онъ различаетъ 2 случая такимъ образомъ: за охрану имущества налоги должны быть раскладываемы по величинѣ дохода (поземельнаго или капитальнаго); а для охраны жизни, одинаково дорогой и богатому, и бѣдному, должна существовать умѣренная поголовная подать и воинская повинность.

Начало XVIII ст. было въ Германіи сравнительно временемъ застоя въ экономической литературѣ. Въ Англіи въ это время развивался самый отчаянный меркантилизмъ (начиная съ Davenant'a). Во Франціи печальное время 2-й половины царствованія Людовика XIV, вызвало системы Буагильбера и Вобана, перевернувшія вверхъ дномъ почти всѣ принципы Кольбера. Оба эти писателя имѣли однако мало теоретическаго и практическаго вліянія. Но Montesquieu (Esprit des lois, 1748) далъ и политической экономіи толчекъ къ дальнѣйшему движенію. Италія и Голландія не представили за это время ничего новаго. Въ Германіи однако политическая экономія вошла въ это время въ кругъ университетскаго преподаванія, что повело къ систематизаціи извѣстныхъ уже прежде истинъ и къ практическому примѣненію ихъ къ жизни. Если въ прошедшемъ столѣтіи Секендорфъ писалъ преимущественно для знатныхъ молодыхъ людей, желавшихъ поступить на службу мелкихъ владѣтельныхъ особъ; Бехеръ, Шрёдеръ и Горнигкъ—для государст-

венныхъ людей Австріи; Конрингъ и Пуффендорфъ для всей европейской ученой публики;—то нѣмецкіе экономисты начала XVIII ст. содѣйствовали образованію многочисленныхъ дѣльныхъ камеральныхъ чиновниковъ. Здѣсь въ особенности выдается многосторонній ученый Лейбницъ (1646—1716). У него regionis potentia consistit in terra, rebus, hominibus. Онъ не поклонникъ меркантилизма. Финансовыя идеи его сводятся къ неодобренію продажности должностей, къ одобренію лотерей (въ качествѣ математика). Далѣе—Wolff (1679—1754), извѣстный философъ. Въ большинствѣ экономическихъ идей его господствуетъ крайній меркантилизмъ. Его финансовыя понятія имѣли совершенно камеральный оттѣнокъ; по его мнѣнію государство, не прибѣгающее къ дурнымъ средствамъ, существуетъ только въ утопіяхъ.

Учрежденіе первыхъ кафедръ камеральныхъ наукъ въ Галле и Франкфуртѣ на Одерѣ въ 1727 г. составляетъ эпоху въ исторіи развитія политической экономіи въ Германіи. Первымъ по времени представителемъ кафедръ камеральныхъ наукъ въ Галле былъ Gasser (1676—1745). Вышедшее въ 1729 г. экономическое сочиненіе его носитъ названіе: «Einleitung zu den Oeconomischen, politischen und Cameralwissenschaften». Онъ издалъ впрочемъ только 1-й томъ, который и заключаетъ въ себѣ довольно подробное изложеніе финансовой науки. Его взгляды на государственные доходы таковы, что доходы отъ доменъ и регалій должны покрывать расходы гражданскаго управленія, а налоги—расходы военнаго вѣдомства. О голосованіи податей сословными чинами онъ того мнѣнія, что это въ сущности болѣе причиняетъ затрудненій государству, чѣмъ приноситъ пользы, тѣмъ болѣе, что созванные для того чины получаютъ свои суточныя деньги, которыя можно-бы сберечь. Признаетъ, что поселяне слишкомъ тяжело обременены въ сравненіи съ горожанами.

Ярымъ представителемъ просвѣщеннаго абсолютизма 18 ст. былъ Фридрихъ II. Просвѣщенный абсолютизмъ выставлялъ формулу: «le roi c'est le premier serviteur de l'état», и подъ ея прикрытіемъ дѣйствовалъ совершенно произвольно. Въ сочиненіяхъ Фридриха II финансы называются «пульсомъ государства», «нервомъ страны» и онъ говоритъ, что государь правильно ихъ понимающій, будетъ всегда преобладать надъ другими государями;—что имѣть еще деньги (den letzten Thaler) при заключеніи мира, все равно, что выиграть сраженіе. Замѣчательно, что въ его сочиненіи «Histoire de mon temps» глава «L'Etat de Prusse» начинается именно изложеніемъ о государственныхъ доходахъ. Въ «Exposé du Gouvernement Prussien» тоже первымъ предметомъ поставлены финансы. Унего «король отвѣтственъ за употреб-

леніе, дѣлаемое имъ изъ государственныхъ доходовъ». Онъ справедливо говоритъ о себѣ, что онъ всегда смотрѣлъ на государственные доходы, какъ на «божій сундукъ» къ которому не должна прикасаться ни одна святотатственная рука». Непопулярное усиленіе имъ акцизной системы, въ послѣдніе 25 лѣтъ его царствованія имѣло въ виду не одни фискальныя основанія, но и желаніе равномѣрнѣе распредѣлить налоги между богатыми и бѣдными. Особенно тяжелы были его табачная и кофейная монополіи, тотчасъ же отмѣненныя Фридрихомъ Вильгельмомъ II.

Изъ писателей, писавшихъ о финансахъ въ эпоху Фридриха II, упомянемъ: Von der Lith'a (1709—1775). Его книга «Politische Betrachtungen von verschiedenen Arten der Steuern», 1751 г., пользовалась хорошей репутаціей за свою строго-научную доказательность. Еще глубже другая его книга «Neue vollstandig erwiesene Absonderung von denen Steuern etc» 1766 г. Всѣ главныя положенія этой книги отзываются идеями Фридриха II.

Еще ближе стоитъ къ Фридриху II уже упомянутый нами Bielfeld (1716—1770).

Къ XVIII ст. относится *появленіе въ Германіи періодическихъ изданій* по экономическимъ наукамъ. Первое экономическое періодическое изданіе появилось въ Германіи въ 1729 г. Это было: «Oeconomische Fama» изданіе Dittmar'a. Дитмаръ былъ одинъ изъ первыхъ двухъ профессоровъ камеральныхъ наукъ при учрежденіи ихъ кафедръ (онъ во Франкфуртѣ, Гассеръ въ Галле). Ему обязана экономическая наука раздѣленіемъ на науки: экономіи, полиціи и камеральную (финансовую). Его «Einleitung in die Oeconomischen, Polizey-u. Cameralwissenschaften» 1731 г. много разъ издавалось и послѣ его смерти, а въ 1778 г. были еще изданы комментаріи къ нему.

Другое періодическое изданіе было: «Leipziger Sammlungen von wirthshaftlichen,—Polizey,—«Cammer, u. Finanzsachen» (1742—1767 г.) издававшееся Zinke. Онъ былъ поочередно профессоръ Галле, Лейпцигѣ и Брауншвейгѣ. Важнѣйшія изъ его сочиненій «Grundriss einer Einleitung zu der Cameralwissenschaft» (2 т. 1742 г.)—«Cameralisten bibliothek» (съ 1751 г.) «Anfangsgründe der Cameralwissenschaften» (1755 г.) «Allgemeines oeconomisches Lexicon» 1742 г. (въ 1820 году вышло 7-е изданіе.) и т. д.

Всѣ сочиненія Zinke бѣдны живыми подробностями и крайне многословны, такъ что за многословіемъ исчезаетъ свойственная ему ясность мышленія; въ этомъ отношеніи онъ сходенъ съ Вольфомъ.

Подъ «Камеральной наукою» *въ тѣсномъ смыслѣ* Zinke понимаетъ ученіе объ управленіи государственнымъ имуществомъ т е. науку финансовую. А камеральное дѣло вообще у него есть не иное что, какъ часть особаго правительственнаго искусства, примѣненіе общаго ученія о государствѣ къ особеннымъ объектамъ государственныхъ наукъ. По этому же даже медицина и акушерство попали у него въ число камеральныхъ наукъ, какъ содѣйствующія благу человѣка.

Ioh. Iacob Moser (1701—1785)—извѣстный главнымъ образомъ, какъ едвали не первый писатель о европейскомъ международномъ правѣ. Для финансовой и прочихъ государственныхъ наукъ далъ сборникъ «Gesammelte Bibliothek von Oeconomischen, Cameral etc. Gesetzen», 1758 г. Книга эта представляетъ какъ бы статистическую картину тогдашней нѣмецкой экономической политики.

Ioh. Henrich Gottlieb von Justi. Его писательская дѣятельность начинается въ 1741 г. По окончаніи войны за Австрійское наслѣдство онъ сдѣлался профессоромъ камеральныхъ наукъ и нѣмецкаго краснорѣчія въ Терезіанской академіи; но подвергся преслѣдованію іезуитовъ и возвратился въ Саксонію. Въ 1762 г. сдѣлался горнымъ чиновникомъ у Фридриха II, но въ 1768 г. смѣненъ и заключенъ въ Кюстринъ, гдѣ и умеръ въ 1771 г. Юсти написалъ очень много сочиненій разнаго содержанія, не исключая и беллетристики и эстетики. Главныя его экономическо-финансовыя сочиненія: «Die Staatswirthschaft» II т., 1755 г. (посвященное Маріи Терезіи),— Das System des Finanzwesens», 1766 г., Grundsätze der Polizeiwissenschaft» 1785 г. Sonnenfels восхваляетъ Юсти какъ перваго, кто возвелъ всѣ государственныя науки къ одному высшему принципу содѣйствія общему благоденствію. Но какъ финансиста упрекаетъ его въ томъ, что онъ колеблется между желаніемъ дать больше простора власти и стыдомъ отнять всякія права у подданныхъ. Его Staatswirthschaft есть лучшій источникъ для знакомства съ пріемами, употреблявшимися въ практикѣ 18-го столѣтія. Но эта похвала есть, конечно, вмѣстѣ и упрекъ въ маловажности сочиненія для послѣдующихъ временъ.

Эпоха, въ которую жилъ Юсти, была эпоха переходная, эпоха смѣшенія противоположныхъ воззрѣній, которыя однако удобно уживались въ дѣятеляхъ того времени. Нельзя, поэтому, удивляться этому странному смѣшенію деспотическихъ и либеральныхъ идей въ представителяхъ тогдашняго просвѣщеннаго абсолютизма. Въ своей политической теоріи Юсти стоитъ на ученіи Монтескье, хотя нерѣдко съ нимъ полемизируетъ. Въ книгѣ «Die Natur und das Wesen der Staaten»

онъ заявляетъ свое убѣжденіе, что камеральная (финансовая) наука должна имѣть свое основаніе въ принципахъ политики. Науки полиціи и финансовъ онъ ставитъ въ тѣсную связь, такъ какъ первая учитъ, какъ укрѣплять и сохранять, а вторая, какъ разумно употреблять государственное достояніе. Одна сѣетъ, другая жнетъ. Юсти поклонникъ просвѣщеннаго абсолютизма Въ противность меркантилистамъ и физіократамъ онъ подводитъ подъ понятіе «Nahrungsarten» (способы пропитанія) не только земледѣліе, мануфактурную промышленность и торговлю, но и художества и науки; а къ составнымъ частямъ имущества относитъ не только деньги и вещи, но и человѣческія способности и кредитъ. Справедливо указываетъ Юсти, «что всѣ дѣйствительныя улучшенія въ финансовомъ дѣлѣ сопровождаются временными убытками; и что лучшій способъ умножить государственные доходы это—увеличить народное богатство.» Основныя правила финансоваго управленія онъ сводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ: a) никакъ не слѣдуетъ употреблять на покрытіе расходовъ самое имущество, чтобъ не уменьшить будущіе доходы; b) въ налогахъ должно существовать справедливое равенство; c) должно сообразовать налоги съ природою и состояніемъ государства, d) налоги не должны давать поводовъ къ обманамъ; e) расходы должны служить только для нуждъ и благополучія государства.

Юсти однако сохраняетъ за финансовымъ хозяйствомъ и прежній частно-хозяйственный характеръ, отдавая доменнымъ доходамъ предпочтеніе передъ налогами За то излишняго регализма у него нѣтъ. Въ частности для налоговъ даетъ слѣдующія правила: a) они не должны вредить человѣческой свободѣ и промышленности; b) они должны быть справедливы и равномѣрны. c) они должны имѣть основательные поводы; d) не должно быть очень много кассъ и много служащихъ по взиманію налоговъ. Особенную пользу налоговъ Юсти видитъ еще въ томъ, что не только такъ называемыми охранительными пошлинами, но и вообще повышая или понижая соотвѣтствующіе налоги, правительство можетъ направлять народное хозяйство желаемымъ образомъ. Онъ противъ имущественной подати и обложенія ссудныхъ капиталовъ. Противъ подоходнаго налога онъ выставляетъ нравственные аргументы. Къ акцизамъ онъ не особенно благоволитъ. Интересенъ его проектъ общей промысловой подати, накладываемой по вѣроятной прибыли промышленниковъ и которою онъ желаетъ замѣнить акцизы. Ученіе о государственныхъ расходахъ прежніе камералисты, говоритъ Юсти, почти совершенно упускали изъ виду. Руководящимъ для нихъ правиломъ онъ ставитъ (какъ Фридрихъ II), что расходы должны сообразоваться

съ доходами и всѣмъ имуществомъ и всюду имѣть въ виду обоюдное благо государя и подданныхъ; но скупость государя всегда вредна обществу; все это выражено въ 21-мъ несвязныхъ правилахъ. О государственномъ кредитѣ говоритъ мало. Наконецъ Юсти большой другъ полученія субсидій, вслѣдствіе его взгляда на пользу ввоза денегъ и сходства его принциповъ съ принципами Фридриха Великаго и Маріи Терезіи, которые до субсидій были большіе охотники. Какъ бы то ни было Justi удалось выразить истинныя политическія потребности своихъ современниковъ и такимъ образомъ стать авторитетомъ. Много содѣйствовалъ распространенію ученія Justi въ практическомъ направленіи Bergius († 1761 г.) своими сочиненіями: Kameralisten-bibliothek, 1762 г. и др. Оба величайшіе нѣмецкіе статистики $^1/_2$ 18-го вѣка: Busching и Achenwall стоятъ на почвѣ Юсти. Важнѣйшее сочиненіе Ахенвала: «Staatsklugheit nach ihren ersten Grundsätzen» 1761 г., гдѣ въ ряду другихъ экономическихъ вопросовъ разсматриваются и вопросы хозяйственные и финансовые.

Почти всѣ, до сихъ поръ разсматриваемые нами писатели, стоятъ болѣе или менѣе на меркантильной точкѣ зрѣнія. У другихъ народовъ, кромѣ французовъ, англичанъ и нѣмцевъ, были также финансисты этого направленія, напр. въ Испаніи Andrea Exea (De ærario et fisco, 1532 г.), въ Голландіи Boxhorn (Institutiones politicæ, 1643 г.) По мѣрѣ того, какъ меркантильное направленіе болѣе и болѣе оказывалось несостоятельнымъ для развитія народнаго благосостоянія, начинается противодѣйствіе ему и въ литературѣ, создается новая экономическая школа физіократовъ, которая съ своимъ превознесеніемъ естественныхъ факторовъ въ производствѣ и земледѣліи была живымъ протестомъ противъ односторонняго меркантилизма, съ его преклоненіемъ предъ денежнымъ капиталомъ и внѣшней торговлей. Болѣе правильныя экономическія воззрѣнія встрѣчаются уже у Бодена, а потомъ въ управленіи и руководящихъ правилахъ знаменитаго Сюлли. Онъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ его меркантильныхъ ошибокъ, признавалъ великое значеніе земледѣлія, свободнаго торговаго движенія и правильнаго финансоваго хозяйства. Онъ старался исправить безпорядочное устройство Франціи и положить въ основу хозяйства государственнаго преимущественно десятину и пошлину съ ввоза товаровъ Ясно сознавая, что богатство государственной казны зависитъ отъ богатства подданныхъ, онъ старался дѣйствовать такъ, чтобы средства подданныхъ не только не истощались вслѣдствіе усиленныхъ налоговъ, но возрастали бы, благодаря раціональному взиманію и употреб-

ленію послѣднихъ (см. его Economies royales). Но на ряду съ правильными мѣрами, у него встрѣчаются и мѣры съ сильно-меркантильной окраской, такъ напр.: преслѣдованіе роскоши—именно съ меркантильной точки зрѣнія, ибо онъ полагалъ, что отъ потребленія иностранныхъ произведеній государство обѣднѣетъ.

Болѣе рѣшительное антимеркантильное движеніе начинается съ конца 17-го и въ началѣ 18 ст. Между писателями этого времени однимъ изъ важнѣйшихъ можно считать Pierre'a Boisguillebert'a († 1714), автора многихъ трактатовъ о Франціи (какъ: Factum de la France (1707) и др.). Онъ, высказывая разныя замѣчательныя экономическія идеи, между прочимъ въ финансовомъ отношеніи возстаетъ противъ дурныхъ системъ налоговъ; развиваетъ также мысль о необходимости увеличенія благосостоянія низшихъ классовъ. Въ сходномъ съ нимъ направленіи писалъ современникъ его, маршалъ Vauban (Projet d'une dime royale, 1707). Подобно другимъ просвѣщеннымъ умамъ своего вѣка, онъ также исходитъ, на основаніи собственныхъ статистическихъ изслѣдованій и наблюденій, изъ той мысли, что неравномѣрное обложеніе налогами, многочисленныя привиллегіи и изъятія высшихъ классовъ, высокія таможенныя пошлины и пр. привели Францію на край гибели, что въ числѣ прочихъ экономическихъ мѣръ, необходимо коренное преобразованіе податной системы. Вслѣдствіе чего онъ предлагаетъ отмѣну всѣхъ налоговъ (кромѣ нѣкоторыхъ на потребленіе) и настаиваетъ на общемъ обложеніи всѣхъ классовъ, въ видѣ единой подоходной и поземельной подати, которая, подъ именемъ королевской десятины, должна составлять $^1/_{10}$ in natura съ поземельной ренты землевладѣльцевъ и такую же часть изъ денежнаго дохода прочихъ классовъ (торговаго и промышленнаго).

Второе и третье десятилѣтія 18 ст. представляютъ опять затишье въ изученіи экономическихъ явленій. Только съ 1740 годовъ начинается опять усиленная дѣятельность умовъ. Въ это время писалъ Dutôt (Reflexions politiques sur les finances et le commerce, 1738), гдѣ онъ является вообще противникомъ принциповъ меркантилизма. Всѣ эти писатели, однако, страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ: они не установили твердой исходной точки для финансовой науки. Первый далъ эту точку Монтескье, но впрочемъ такимъ путемъ, что онъ, оставивъ въ сторонѣ экономическую точку зрѣнія, основаніе финансоваго хозяйства видитъ въ образѣ правленія государствъ. Онъ первый созналъ ясно, а не инстинктивно, какъ прежніе писатели, внутреннюю органическую связь финансоваго устройства со всѣмъ внутреннимъ развитіемъ государственной жизни. Онъ опредѣлилъ государственный доходъ, какъ:

«une portion que chaque citoyen donne de son bien pour avoir la sureté de l'autre ou pour en jouir agréablement», т. е. какъ часть имущества, которую каждый гражданинъ отдаетъ для того, чтобы обезпечить цѣлость остальной части или чтобы пріятно пользоваться ею. Далѣе онъ даетъ положеніе, что формы государственныхъ доходовъ зависятъ отъ формы правленія: on peut lever des tribus plus forts-à proportion de la liberté des sugets, т. е. можно увеличивать налоги по мѣрѣ расширенія свободы подданныхъ. Въ 14-й гл. находимъ у него положеніе: «l'impôt par tête est plus naturel à la servitude, l'impôt sur les marchandises est plus naturel à la liberté», т. е. налогъ поголовный болѣе свойственъ рабскому состоянію, а налогъ на потребленіе свободному состоянію народа. Вообще у Монтескье множество мыслей, наводящихъ на размышленіе, но систематическаго изложенія у него нѣтъ. Между прочимъ, онъ противникъ государственныхъ займовъ, а относительно налоговъ требуетъ пропорціональности въ отношеніи къ имуществу и къ потребителямъ.

Школа *физіократовъ*, на первомъ планѣ выставляла основное положеніе, что сельско-хозяйственные, промышленные и торговые доходы, а равно заработная плата и доходы классовъ, занимающихся производствомъ умственныхъ, невещественныхъ благъ, должны быть облагаемы съ пощадою; что подати слѣдуетъ взимать не дорого стоющими окольными путями, а непосредственно съ чистаго народнаго дохода т. е. съ ренты поземельныхъ собственниковъ; что слѣдуетъ ввести единую подать, поземельную, такъ какъ ею неизбѣжно будутъ затронуты и другіе классы, нуждающіеся въ произведеніяхъ поземельныхъ собственниковъ. А между тѣмъ поземельная подать съ теченіемъ времени становится совсѣмъ не чувствительной, какъ скоро капитальная стоимость земель при налогѣ придетъ въ надлежащій уровень. Для всѣхъ соціальныхъ и государственныхъ учрежденій они требуютъ «естественнаго порядка вещей», ordre naturel (это и значитъ слово physiocratie). Зачатки ученія физіократовъ видны уже у нѣкоторыхъ изъ прежнихъ писателей и государственныхъ людей, въ особенности-же у Sully. Подробное развитіе этого ученія принадлежитъ Quesna y (1694†1774) (Врачъ короля Людовика XV; статьи его: Fermiers и Grains въ Энциклопедіи Дидро и Д. Аламбера, 1756—57 г.; Maximes générales du gouvernement économique d' un royaume agricole и «Tableau économique avec son éxplication, ou extraits des Economies royales de Sully, 1758; Problème Economique и проч.). Въ своихъ Maximes Quesnay высказалъ между прочимъ ту мысль, что налоги должны быть въ соотвѣтствіи съ чистымъ доходомъ народа; что для

чрезвычайныхъ государственныхъ потребностей слѣдуетъ искать помощи только отъ благосостоянія народа, но никакъ не въ кредитѣ; что богатство государства зависитъ отъ богатства крестьянскаго класса.

Огромное вліяніе на развитіе ученія физіократовъ оказалъ Gournay, но самъ не написалъ почти ничего; взгляды его извѣстны изъ сочиненія Тюрго — «Eloge de Gournay» и изъ другихъ сочиненій. По ученію Гурне, въ противоположность Кэне, чистый доходъ состоитъ не изъ одного поземельнаго, но вмѣстѣ и промысловаго Въ финансовомъ отношеніи онъ возстаетъ противъ произвола въ раскладкѣ налоговъ и противъ другихъ стѣсненій. Замѣчательный послѣдователь физіократовъ былъ Victor Mirabeau (L'ami des hommes, ou traité sur la population 1756, Théorie de l impôt 1760 г.) Въ отношеніи налоговъ онъ высказывается, что хорошее, правильное устройство ихъ есть главный факторъ государственнаго благосостоянія. Condorcet (Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain—1794 г.) рекомендуетъ умѣренную прогрессивную подать, хотя и признаетъ ея темныя стороны.

Turgôt (1727—1781 г.)—извѣстный генералъ-контролеръ при Людовикѣ XVI. Его теоретическія идеи выражаются преимущественно въ сочиненіи «Plan d'un mémoire etc.» и «Comparaison de l'impôt sur le révenu des propriètaires et de limpôt sur les consommations». Въ числѣ реформъ, которыми онъ задался въ финансовомъ отношеніи особенно замѣчательны: привлеченіе дворянъ и духовенства къ платежу налоговъ; совершенное преобразованіе финансоваго управленія. Онъ рѣшительно высказывается противъ государственныхъ займовъ. Въ налогахъ признаетъ умѣстнымъ только обложеніе чистаго поземельнаго дохода.

Физіократія была такъ тѣсно связана съ французскими особенностями, что внѣ Франціи мало могла завоевать себѣ почвы. У Англичанъ она даже почти нисколько не привилась, хотя главное положеніе школы было высказано именно въ Англіи въ 1677 г. въ книгѣ: «Reasons for alimited exportation of wool» и въ 1691 г. въ книгѣ: «Asgill, Several assertions» и пр. Въ Италіи Bandini (1737) также раньше французовъ ввелъ нѣкоторыя главныя положенія школы, напримѣръ превознесеніе земледѣлія, десятины въ видѣ единой подати и проч.— Въ Германіи школа физіократовъ имѣла нѣкоторыхъ замѣчательныхъ представителей; однимъ изъ ревностнѣйшихъ былъ Маркграфъ Баденскій Карлъ Фридрихъ (1728—1811 г.). Идеи свои онъ изложилъ въ книгѣ: «Abrégé des principes de l'Economie Politique» (1772 г.) Замѣчательна его попытка осуществленія единаго налога физіократовъ.

Для этого взяты были три деревни и такъ какъ вычисленіе чистаго дохода было хлопотливо, то просто опредѣлили его въ такомъ размѣрѣ, чтобы 20% съ него равнялись прежней суммѣ платимыхъ налоговъ. При такихъ условіяхъ опытъ конечно не удался.

По количеству своихъ произведеній заслуживаетъ вниманія Schlettwein (1731—1802) Это важнѣйшій нѣмецкій физіократъ, стоящій совершенно на французской почвѣ; онъ разумѣется поклонникъ единой поземельной подати и доказываетъ, что она въ концѣ концевъ упадаетъ на всѣ классы народа. Strelin даетъ (въ «Einleitung in die Lehre von den Anlagen» 1778) опроверженіе воззрѣній Шлеттвейна. Онъ очень основательно указываетъ, какъ трудно передѣлывать разъ введенные налоги; точно также основательно его положеніе, что одни и тѣже налоги въ одной странѣ вредны, а въ другой полезны. Нѣкоторыя основныя идеи физіократовъ (какъ забота о земледѣльческомъ классѣ и проч.) конечно не могли не увлекать человѣчество и онѣ проявляются по временамъ у тѣхъ или другихъ авторовъ. Такъ Leopold Krug (1770—1843 г.; бывшій начальникъ прусскаго статистическаго бюро) былъ въ существѣ физіократъ. Истинный народный доходъ у него состоитъ изъ дохода отъ земли и отъ того, что получается въ заработной платѣ и % на капиталъ отъ иностранцевъ. Все прочее лишь производный доходъ, обложеніе котораго вскорѣ перелагается на первый Онъ склоненъ даже къ вобановской десятинѣ.

Fulda (1774—1847 г.; профессоръ въ Тюбингенѣ, Grundsatze der Oekonomisch-Politischen oder Kameralwissenschaften, 1816 г.) старается примирить меркантилистовъ и А. Смита съ физіократами. «Impôt unique» онъ, или вовсе не одобряетъ, или допускаетъ только въ земледѣльческомъ государствѣ. Theodor Schmalz (1760 — 1831 г.)— «послѣдній физіократъ» (Staatswirthshaftslehre in Briefen, 1815 года, 2 тома «Encyclopedie der Cameralwissenschaften 1826 года; послѣднюю очень хвалитъ Pay) Его экономическія воззрѣнія очень отсталы даже для его времени. Относительно налоговъ онъ желаетъ установить неизмѣнный максимумъ въ 40% народнаго дохода и что останется отъ этихъ 40%, за вычетомъ правительственныхъ расходовъ – употреблять на уплату процентовъ государственнаго долга. Послѣдніе проблески физіократизма представляются еще въ сочиненіяхъ *Карла Арндта* «Die naturgemasse Volkswirthschaft, 1851 г., Die naturgemasse Steuer 1852 г. Das System W. Roscher's gegenüber den unwandelbaren Naturgesetzen» 1862 г. Поземельный налогъ онъ считаетъ основнымъ, единымъ (см. о немъ—В. Лебедева, О поземельномъ налогѣ, 1868 г.).

Третья эпоха въ развитіи политической экономіи и вмѣстѣ съ тѣмъ эпоха реакціи противъ идей XVIII ст. начинается въ XVIII-же вѣкѣ, и достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта въ А. Смитѣ и его послѣдователяхъ. Непосредственнымъ предшественникомъ Смита въ Англіи былъ извѣстный философъ и историкъ David Hume (1711—76 г.); подробно его воззрѣнія изложены въ «Essays and treatises on several subjects» 1753 г.; французскій переводъ есть въ «Collection des principaux économistes» 1847 г. т. XIV). Въ отношеніи налоговъ онъ внушаетъ, что крайне ошибочно и вредно думать, будто каждый новый налогъ сообщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ поданнымъ и новую способность его нести, какъ будто съ каждымъ новымъ отягченіемъ должна увеличиваться народная производительность. Это было ходячее убѣжденіе того времени (не совсѣмъ исчезнувшее и до нашихъ дней), что всякій налогъ вызываетъ и новыя производительныя усилія народа, для покрытія его. Это конечно, съ одной стороны вѣрно, но съ другой, нужно помнить, что налоги можно увеличивать до безконечности, а трудовая энергія имѣетъ свой извѣстный предѣлъ, дальше котораго она идти не можетъ. Особенно рекомендуетъ Юмъ налоги на потребленіе, а между ними налоги на предметы роскоши. Наиболѣе вредными считаетъ налоги поголовные и физіократическій «impôt unique», причемъ опровергаетъ положеніе физіократовъ, будто всѣ налоги въ концѣ концевъ упадаютъ на поземельныхъ собственниковъ, и будто землевладѣльцы могутъ сложить податное бремя на прочіе классы населенія. Въ отношеніи государственнаго кредита Юмъ, не одобряя займы, развиваетъ замѣчательныя мысли о политическомъ и прочемъ значеніи государственныхъ займовъ.

Адамъ Смитъ, основатель и глава такъ называемой индустріальной политико-экономической школы (1723—1790 г.); въ 1748 г. онъ былъ доцентомъ въ Эдинбургѣ, потомъ въ Глазговѣ; въ 1759 г. издалъ первое свое сочиненіе, «Theory of moral sentiments»— очеркъ ученія о нравственности, состоящій по психологическимъ воззрѣніямъ въ нѣкоторой связи съ вышедшимъ въ 1776 г. сочиненіемъ «Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations». Это сочиненіе Ад. Смита состоитъ изъ 5 книгъ или отдѣловъ, съ подраздѣленіями на главы. Первыя 4 книги излагаютъ общее экономическое ученіе о причинахъ и условіяхъ народнаго богатства. Въ V кн. А. Смитъ даетъ обзоръ теоріи финансовъ, съ спеціальнымъ разсмотрѣніемъ устройства государственнаго хозяйства, общественныхъ расходовъ и доходовъ, налоговъ и государственнаго кредита. (Русскіе переводы сочиненія А. Смита: Политковскаго, 1803 г., Бибикова, 1869 г.).

Основавъ систему политической экономіи на началахъ труда, капитала и силъ природы, онъ тѣмъ самымъ выразилъ и основныя черты для теоріи финансовъ. Стало яснымъ, что финансовое благосостояніе государства зиждется не на одной внѣшней торговлѣ, не на одной земледѣльческой промышленности, а на развитіи всѣхъ естественныхъ условій народнаго богатства. Главная заслуга Смита въ области ученія о финансахъ заключается въ томъ, что онъ развилъ экономическую основу финансоваго дѣла и проложилъ путь къ органической обработкѣ всѣхъ главныхъ задачъ этой отрасли знанія. Правда, у него нѣтъ термина «финансовое хозяйство,» ни термина «финансы»; но въ изложеніи есть все, что относится къ этимъ понятіямъ. Всю свою финансовую теорію онъ дѣлитъ на 3 главные отдѣла: расходы, доходы и долги государства. Въ I отдѣлѣ (главѣ) V книги онъ излагаетъ, со множествомъ мѣткихъ историческихъ и практическихъ замѣчаній, главные виды государственныхъ потребностей, каковы: война и военное устройство, юстиція, содѣйствіе просвѣщенію, торговлѣ и денежному обращенію, наконецъ—поддержаніе государственнаго достоинства и независимости и т. д.). Глава II—о государственныхъ доходахъ—содержитъ въ себѣ ясно формулированныя основныя черты системы финансовъ. Смыслъ государственныхъ доходовъ онъ, согласно съ Монтескье, выражаетъ тѣмъ, что платежи подданныхъ государю должны доставлять средства для тѣхъ общественныхъ учрежденій, содержаніе которыхъ не подъ силу частнымъ лицамъ; тутъ Смитъ развиваетъ довольно подробно главныя черты теоріи налоговъ и отдѣльныхъ способовъ обложенія. Онъ учитъ, между прочимъ, что прочнымъ образомъ налогъ можетъ быть платимъ только изъ трехъ главныхъ отраслей народнаго дохода: изъ заработной платы, поземельной ренты и дохода отъ капитала; что каждый подданный долженъ способствовать поддержанію государства пропорціонально своей платежной способности, т. е. тѣмъ доходамъ, которыми онъ пользуется подъ покровительствомъ государства; что облагать слѣдуетъ только чистую прибыль и чистые доходы и что только они могутъ быть обложены безъ вреда для хозяйственныхъ интересовъ; что налоги не должны быть произвольны, а должны быть твердо опредѣлены; что налоги имѣютъ вліяніе на цѣны предметовъ и что налогъ поземельный упадаетъ на землевладѣльца, а налогъ съ работника увеличиваетъ заработную плату, что процентные доходы менѣе способны къ обложенію, нежели другіе виды доходовъ. Указываетъ, что взиманіе налоговъ должно производиться съ наименьшими издержками, съ возможно большимъ вниманіемъ къ хозяйственному положенію плательщиковъ.

Въ III книгѣ А. Смитъ разсуждаетъ о государственныхъ долгахъ и является противникомъ государственныхъ займовъ Важнѣйшею задачею правительства ставитъ самую строгую бережливость, точное исполненіе обязательствъ, хорошее правосудіе и поведеніе во всѣхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ, возбуждающее довѣріе.—Не смотря на свое высокое значеніе, книга А. Смита, какъ замѣчаетъ Штейнъ, «не представляетъ еще финансовой науки, потому что Смитъ не даетъ руководящихъ началъ для всего государственно-финансоваго хозяйства, а даетъ принципы только для налоговъ, что и не привело его ни къ научной системѣ государственнаго хозяйства, ни даже къ таковой же системѣ налоговъ, а только къ весьма глубокимъ замѣчаніямъ объ извѣстныхъ ему налогахъ. Поэтому его сочиненіе даетъ исходную точку для финансовой науки, но Смита нельзя считать ея основателемъ».

Послѣдователи А Смита въ англійской и французской литературѣ стоятъ, лишь съ малыми исключеніями, на его точкѣ зрѣнія и ихъ изложеніе ученія о финансахъ ограничивается къ тому же большею частію двумя главными частями: ученіемъ о налогахъ и ученіемъ о государственномъ кредитѣ. Для насъ изъ англичанъ здѣсь имѣетъ особенное значеніе величайшій къ тому же изъ учениковъ А. Смита, Давидъ Рикардо (1772—1823), писатель, давшій обширную самостоятельную теорію налоговъ. Особенно замѣчательны его изслѣдованія о распредѣленіи народнаго имущества и дохода, о налогахъ, кредитѣ, банкахъ и бумажныхъ деньгахъ. Важнѣйшее его сочиненіе, въ которомъ содержится въ общихъ чертахъ все его ученіе: «Principles of political economy and taxation», 1807 г. (французскій переводъ его сдѣланъ Constancio; другой F o n t e y r a u d. въ «Collection des principaux économistes», т. XIII; на нѣмецкомъ языкѣ есть превосходная переработка B a u m s t a r k'a; русскій переводъ изданъ въ 1873 г. въ Кіевѣ). Изъ главнаго его сочиненія для насъ важно его ученіе о поземельной рентѣ. „Рента даетъ тонъ прочимъ двумъ источникамъ народнаго дохода, а сама зависитъ отъ разности въ качествѣ обработываемыхъ земель, составляя вознагражденіе за пользованіе неразрушимыми, неистощимыми силами земли. Какъ подарокъ природы она не можетъ входить въ составъ цѣны земледѣльческихъ произведеній, ибо рента является какъ результатъ большей дешевизны производства на земляхъ лучшаго качества.» На этихъ воззрѣніяхъ построено и его ученіе о налогахъ (гл. 8—18.) Тутъ онъ исходитъ изъ мысли, что налоги составляютъ часть прибыли отъ земли и труда, предоставляемую правительству; что всѣ налоги въ концѣ концовъ выплачиваются, или изъ прибыли отъ капитала, или изъ поземельнаго дохода и что разум-

нымъ образомъ ихъ можно брать только съ чистаго дохода. Его ученіе о налогахъ имѣло большое вліяніе на развитіе теоріи налоговъ.

Упомянемъ еще о Бентамѣ (1749—1832), который помимо юридическихъ сочиненій писалъ и экономическія, какъ наприм. „A manual of Political Economy“ (Works, 1843, т. III), объ умноженіи государственныхъ доходовъ (1795) и др. Онъ между прочимъ совѣтуетъ увеличивать государственныя имущества обращеніемъ въ казну всѣхъ наслѣдствъ, кромѣ идущихъ къ ближайшимъ родственникамъ. Въ налогахъ требуетъ равномѣрности и справедливости; отвергаетъ сборы за правосудіе; требуетъ, чтобы оставляемъ былъ у подданныхъ minimum дохода, свободный отъ налоговъ.

Дальнѣйшимъ разработывателемъ политической экономіи въ духѣ Рикардо является Macculloch «(Principles of Pol.Ec.» 1825 г., «Principles and practical Influence of Taxation» и пр. 1845 г). Въ сочиненіяхъ своихъ онъ старается подкрѣпить теорію богатымъ статистическимъ и историческимъ матеріаломъ и первый изъ англійскихъ экономистовъ даетъ своему изложенію систематическую форму и дѣленіе. Онъ врагъ государственныхъ займовъ и неумѣреннаго обложенія, (особенно торговой прибыли).

Nassau Senior (1790) (Outlines of Political Economy и мн. др.) впервые далъ болѣе подробное изслѣдованіе вліянія налоговъ на сельское хозяйство.

Съ $^1/_2$ 1820-хъ г проявилось въ англійской экономической жизни соціальное направленіе, вызванное бѣдственнымъ экономическимъ положеніемъ рабочаго класса. Изъ писателей этого направленія для насъ имѣетъ значеніе Thomas Chalmers (Political Economy in connexion with the moral state and prospects of society, 1831). Онъ разсматриваетъ нѣкоторые вопросы о податномъ дѣлѣ, причемъ склоняется въ пользу покрытія чрезвычайныхъ непроизводительныхъ издержекъ усиленными разомъ налогами, а не государственнымъ займомъ Наконецъ J. St. Mill, авторъ много разъ изданнаго сочиненія—Principles of Pol. Econ. with some of their applications to social philosophy—(въ 1847 г, уже вышло 4-мъ изданіемъ; имѣется два русскихъ перевода) Въ 5-ой и послѣдней книгѣ своего сочиненія Mill говоритъ о налогахъ, о государственныхъ долгахъ, о принципахъ свободы и порядка въ политической экономіи. Mill извѣстенъ своимъ сочувствіемъ къ соціалистическимъ воззрѣніямъ. Это заставляетъ его высказаться въ пользу свободнаго отъ налоговъ минимума въ доходѣ подданныхъ, въ пользу налога съ наслѣдствъ и проч. Также онъ не одобряетъ уплату государственнаго долга общимъ налогомъ и т. д.

Финансовое ученіе послѣдователей Смита во Франціи.

Изъ послѣдователей Смита во Франціи для насъ интересны: 1) Canard (Principes d' Ec. politique, 1802), ясно доказавшій несостоятельность ученія физіократовъ и ихъ понятія о налогахъ, и проповѣдывавшій въ податной политикѣ принципъ, что всякій давній налогъ хорошъ и всякій новый вреденъ, какъ производящій пертурбацію въ хозяйственныхъ отношеніяхъ.

2) Jean Baptiste Say (1767—1832), авторъ Traité d' Economie Politique, 1803; Cours complet d' Econ. Pol. pratique, 1828 г., Catéchisme d' Econ. Polit. (все напечатано въ «Collection des principaux économistes, т. IX—XII; неоднократно издавалось и отдѣльно, есть и въ нѣмецкихъ переводахъ). Свою финансовую теорію онъ помѣщаетъ въ отдѣлъ о потребленіи народнаго дохода. Замѣчательно, что государственное потребленіе онъ признаетъ почти совсѣмъ непроизводительнымъ, а расточительность правительства обзываетъ преступнымъ дѣяніемъ, какъ трату не своего, а чужаго имущества. Позднѣе Сэ, впрочемъ, смягчилъ это выраженіе. Въ ученіи о налогахъ Сэ утверждаетъ, что мнѣніе Рикардо о паденіи на потребителей налога, взимаемаго съ производителей, ложно; что очень многіе изъ производителей не въ состояніи переложить налогъ, падающій на нихъ, на другіе классы; что поземельные налоги упадаютъ на землевладѣльцевъ; что прогрессивный налогъ не безусловно негоденъ; что всякій налогъ вообще есть зло и что лучшимъ нужно назвать тотъ, который всѣхъ мягче и меньше. Сэ не поклонникъ также государственныхъ займовъ и всякихъ государственныхъ долговъ.

Изъ другихъ писателей, сходныхъ съ Сэ по воззрѣніямъ, упомянемъ о Rossi, извѣстномъ государственномъ человѣкѣ, криминалистѣ и экономистѣ. (Cours d'Economie Politique, 4 тома, 1838 — 54 г.) Росси послѣдователь Мальтуса, Сэ и Рикардо. Государственную власть онъ обозначаетъ какъ 4-го участника (посредствомъ налоговъ) въ распредѣленіи народнаго дохода (землевладѣльцы, капиталисты, рабочіе, правительство). Нѣкоторые вопросы изъ области налоговъ — особенно о поземельномъ налогѣ—у него разработаны весьма обстоятельно.

Joseph Garnier (Eléments de l'Econ. Politique 1848; Traité de l'Econ. Politique, 1860; Elements des finances, 1848 и Traité des finances, 1872) далъ два хорошіе краткіе учебника—политической экономіи и финансовой науки.

Изъ писателей, оспаривавшихъ нѣкоторыя стороны ученія А. Смита и Ж. Б. Сэ, укажемъ для нашей цѣли особенно на Sismondi

(1773—1842, Nouveaux principes de l'Economie Politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population, 2 т. 1818 — 1827 и «Etudes sur l'Economie Politique, 1838) Въ экономическомъ ученіи своемъ онъ особенно указываетъ, что необходимо болѣе правильное распредѣленіе народнаго дохода—въ интересахъ нисшихъ классовъ; затѣмъ даетъ болѣе подробныя, чѣмъ Смитъ, основныя правила для налоговъ; заслуживаетъ вниманія также его мысль о государственныхъ долгахъ; о нихъ онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что государственные долги вообще ничего не измѣняютъ въ годовомъ доходѣ народа, а вліяютъ лишь на его распредѣленіе.

Другіе изъ писателей, оспаривавшихъ ученіе А. Смита, стоятъ не на воззрѣніи Сисмонди, что неограниченная конкуренція губитъ положеніе рабочаго класса, а на меркантильно-покровительственной и теологизирующей точкѣ зрѣнія. Изъ этихъ умѣренныхъ меркантилистовъ замѣтимъ: Ganilh'я (Theorie de l'Economie Politique, 1816; De la Science des finances et du ministère... de Villèle, 1825). Его Science des finances содержитъ въ себѣ въ обширномъ введеніи нѣкоторыя общія идеи о финансахъ. Онъ заявляетъ, что финансовая наука мало извѣстна и еще менѣе понятна и что существуетъ разногласіе въ томъ, какимъ образомъ она должна рѣшать свою задачу. «Финансовая наука, говоритъ онъ, должна подниматься выше мѣстныхъ знаній, должна обнимать собою самыя обширныя комбинаціи; должна направлять потребителей и средства такимъ образомъ, чтобы они не вредили другъ другу, а взаимно бы другъ другу помогали—доставляя благоденствіе народамъ и могущество правительствамъ; въ этомъ—главная задача финансовой науки.» «Вездѣ однако финансовая наука на практикѣ приводится къ познаніямъ министра, распоряжающагося финансами и,—что странно,—познанія министра всегда равны мнѣнію, которое имѣютъ о его власти.» »Всѣ великіе министры руководились извѣстными принципами такъ Сюлли—любовью къ порядку и экономіи, Кольберъ—созданіемъ промышленности—умственной, мануфактурной и торговой, Тюрго—свободою труда; Неккеръ—публичностью финансовой отчетности; Питтъ—безграничнымъ расширеніемъ кредита. Вотъ истинныя основанія науки: онѣ окружаютъ ея уроки авторитетами опытности и знанія.»

«Финансовая наука изучаетъ средства дать податнымъ лицамъ возможность платить и требуетъ отъ нихъ только того, что она доставила имъ возможность платить».

«Государственные расходы увеличиваютъ внутреннюю цѣну продуктовъ, не увеличивая (?) ихъ продажной цѣны и оказываютъ на нихъ такое-же вліяніе, какъ обыкновенныя издержки производства.»

Далѣе изъ французскихъ писателей назовемъ Gandillot, («Essai sur la science des finances», 1840 г.). Его сочиненіе содержитъ въ себѣ обзоръ всѣхъ главныхъ частей финансовой науки, но не въ достаточно систематическомъ изложеніи. Оно вышло въ новой передѣлкѣ въ 1874 г. въ 3-хъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Principes de la science des finances.»

Реакція противъ экономическихъ идей 18-го столѣтія въ Германіи.

Начало пересмотру экономическихъ идей 18-го ст въ Германіи положилъ Justus Moser (1720—94)—отецъ исторической школы права, какъ называетъ его Рошеръ. Мозеръ былъ величайшій политико-экономъ 18-го ст. въ Германіи, но онъ не писалъ большихъ сочиненій по политической экономіи; онъ фрагментистъ. Въ финансовые вопросы онъ вдавался очень мало, можетъ быть потому, что въ его время ни теорія, ни практика финансоваго дѣла не подвергались никакимъ нововведеніямъ въ Германіи и недавали ему повода къ полемизированію. Его предложеніе сдѣлать винокуреніе регаліей, изъ финансовыхъ и полицейскихъ цѣлей, имѣло и практическое примѣненіе въ финансовой системѣ Фридриха II. Но вообще онъ не очень былъ склоненъ къ регальной системѣ Такъ онъ признаетъ вредъ государственныхъ лоттерей, которыхъ именно въ его время было такъ много. Но допускаетъ ихъ для того, чтобы, при страсти человѣка къ игрѣ, предупреждать лотереею другія, худшія средства удовлетворенія.

Время между концомъ 7-лѣтней войны и началомъ французской революціи было въ Германіи временемъ эклектизма. Въ такія эпохи появляется мало серьезныхъ изслѣдованій, а только стараются сглаживать и примирять разныя противорѣчія уже существующихъ доктринъ. До усвоенія системы А. Смита всѣ нѣмецкіе экономисты представляли двѣ главныя группы: абсолютистской и либеральной фракцій, изъ коихъ первая тяготѣетъ къ двумъ большимъ державамъ, Германіи, особенно къ Австріи, а вторая къ среднимъ и меньшимъ государствамъ Германіи, особенно къ ганзейскимъ городамъ.

Въ Австріи больше двухъ поколѣній господствовалъ въ Политической Экономіи Sonnenfels (1733 — 1817), профессоръ вѣнскаго университета. Основный характеръ ученія Зонненфельса смягченный абсолютизмъ. Экономическія его воззрѣнія имѣли несомнѣнное вліяніе на законодательство Пруссіи (Allgemeines Gesetzbuch 1791) и Австріи Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch 1811 г.). Главное его сочиненіе «Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz», 1765 г. (3-й томъ

этого сочиненія и заключаетъ въ себѣ финансовую науку). Не уступая Юсти въ учености—Зонненфельсъ менѣе систематиченъ. Но за то онъ съ большимъ глубокомысліемъ защищаетъ либеральныя и правильныя начала. Наука о государствѣ (Staatswissenschaft) у него есть ученіе о благополучіи государства, причемъ она распадается на 4 части:

1) Staatsklugheit или Politik—ученіе о внѣшей безопасности.

2) Polizei—ученіе о внутренней безопасности.

3) Handlungswissenschaft—ученіе объ умноженіи средствъ пропитанія (Nahrungswege).

4) Finanzwissenschaft—ученіе о государственныхъ доходахъ.

Финансовая наука у Зонненфельса, какъ и у другихъ писателей того времени, имѣетъ болѣе сходства съ нынѣшней финансовой наукой, чѣмъ общія экономическія основанія. Онъ разсматриваетъ ее, какъ собраніе правилъ, посредствомъ которыхъ государственные доходы собираются наиболѣе удобнымъ образомъ.

О доменахъ изложеніе у него очень короткое. Онъ говоритъ, что государство теряетъ на томъ, что они, т. е домены могли бы составить благополучіе многихъ семействъ, которыя могли бы быть на нихъ поселены. Въ отношеніи регалій ученіе Зонненфельса тоже очень близко къ нынѣшнему. Въ ученіи о налогахъ онъ очень хорошо уразумѣлъ историческій переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ сборамъ и замѣчаетъ, что въ провинціи плодородной, но безденежной, взиманіе податей натурою очень можетъ быть умѣстно. Ратуетъ также противъ сословныхъ изъятій въ налогахъ. Трудно, говоритъ онъ, устранить изъятія договорныя; но и тутъ новый государь можетъ съ такимъ же основаніемъ отмѣнить ихъ, съ какимъ его предшественники допустили ихъ вопреки общему благу Онъ допускаетъ оставить свободнымъ отъ налоговъ только необходимое содержаніе духовенства (portio canonica). Но такое же право онъ предоставляетъ и необходимой долѣ содержанія каждаго гражданина, p o r t i o s a c r a человѣчества. Притомъ же, чтобы имѣть возможность взимать налоги постоянно въ одной и той же мѣрѣ, слѣдовало бы освободить отъ обложенія все, что нужно для продолженія промысла. Изъятіе же необходимыхъ средствъ Зонненфельсъ предлагаетъ дѣлать по классамъ: у поденьщика при 100 гульденахъ дохода, налогъ брать лишь съ 10 гульденовъ; у помѣщика при 50,000 гульденовъ дохода брать съ 40,000 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ думаетъ, что всѣ налоги разрѣшаются въ налоги на потребленіе; что нельзя придумать никакого налога, который не имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ вздорожаніе предметовъ потребленія. Онъ очень стоитъ за общіе налоги на потребленіе, какъ составляющіе для помѣщика и ка-

питалиста единственное дѣйствительное обложеніе, такъ какъ по его мнѣнію работникамъ, купцамъ и чиновникамъ они возвращаются въ видѣ надбавки цѣны за ихъ услуги. О вліяніи государственныхъ долговъ Зонненфельсъ не имѣетъ яснаго понятія Долги внутренніе, по его мнѣнію—согласно съ мнѣніемъ Мелона—суть лишь долги правой руки лѣвой.—Ученіе Зонненфельса до такой степени пришлось ко времени и мѣсту, что двѣ такія противоположныя личности, какъ *Юнгъ Штиллингъ* — мистикъ и *Пфейферъ*, оба одинаково были его послѣдователями. Jung (1748—1817) извѣстенъ не только какъ мистикъ, но еще болѣе какъ экономистъ и камералистъ; онъ былъ профессоромъ, между прочимъ, въ Гейдельбергѣ. Онъ написалъ (1779—88) 8 учебниковъ: по сельскому хозяйству, фабричному дѣлу, торговлѣ, финансамъ, камеральному счетоводству, ветеринаріи и проч. Въ 1788 году вышла его Staatspolizeiwissenschaft, въ 1789 г. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, въ 1792 г. «Grundlehre der Staatswirthschaft, etc. Въ сочиненіи «Die Finanzwissenschaft» онъ ставитъ задачей правительства охраненіе и осчастливленіе подданныхъ и государства. Науку финансовую онъ раздѣляетъ на двѣ части· 1) *теорію* или финансовую систему, которая заключаетъ въ себѣ планъ исчисленія суммъ государственныхъ потребностей и планъ къ наилучшему управленію финансовыми источниками; 2) *практику* или исполненіе, — гдѣ говорится о способахъ покрытія потребностей обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Науку финансовую онъ опредѣляетъ, какъ научающую опредѣлять и собирать съ наименьшими стѣсненіями частнаго благосостоянія суммы, необходимыя для общаго благосостоянія государства, въ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ. Совершеннѣйшимъ хозяйствомъ (§ 118) финансовымъ онъ считаетъ то, гдѣ всѣ государственныя потребности покрывались бы доходами отъ государственныхъ имуществъ и регалій, безъ помощи налоговъ.

Pfeifer (1718—1787 г.).—первый и обширнѣйшій критикъ А. Смита въ Германіи. Авторъ многихъ замѣчательныхъ сочиненій (Lehrbegriff sämmtlicher Oekonomischen und Kameralwissenschaften, IV т. 1773 г.—одно изъ лучшихъ сочиненій своего времени; Natürliche... allgemeine Polizeiwissenschaft, II, 1779 г. и Grundriss der Finanzwissenschaft. 1781 г. Пфейферъ былъ истинный представитель нѣмецкаго камеральнаго образованія. Онъ былъ эклектикъ и практикъ, и является противникомъ физіократовъ (онъ даже написалъ книгу подъ заглавіемъ «Antiphysiokrat,» 1780). Съ уваженіемъ относится къ А. Смиту, но недостаточно его понимаетъ и говоритъ, что многое, изложенное Смитомъ, было уже высказано Юсти, Дженовези и имъ са-

мимъ. Вообще же считаетъ ученіе А. Смита утонченною системою физіократіи и говоритъ, что его единственное различіе отъ физіократовъ заключается въ томъ, что онъ допускаетъ налоги на предметы роскоши и возлагаетъ на всѣхъ обязанность участвовать въ государственныхъ расходахъ.

Struensee (1735—1804); прусскій министръ и ученый; имѣетъ для Пруссіи такое же значеніе, какъ Зонненфельсъ для Австріи. (Его главное сочиненіе «Abhandlungen über wichtige Gegenstände der Staatswissenschaft», 1800 г 3 т). Онъ признаетъ, что въ государственномъ хозяйствѣ очень мало или даже совсѣмъ нѣтъ общихъ и положительныхъ правилъ. Онъ другъ государственныхъ займовъ; но возстаетъ противъ продажи доменъ, противъ бумажныхъ денегъ и увеличенія налоговъ въ военное время; признаетъ, что налоги при медленномъ повышеніи возбуждаютъ производительность.

Къ группѣ этихъ выдающихся экономистовъ принадлежитъ также и Rössig (1752—1805). Его главныя сочиненія: Lerhbuch der Polizeiwissenschaft, 1786; Die Finanzwissenschaft nach ihren ersten Grundsätzen, 1789; Encyclopedie der Kameralwissenschaften, 1792 г.).

Вліяніе ученія А. Смита въ Германіи началось не вскорѣ по появленіи его сочиненія, хотя оно было переведено на нѣмецкій языкъ Johann'омъ Schiller'омъ уже въ 1776—78 годахъ, а въ 1794 году Garve и Dorrien'омъ. Практика вовсе его игнорировала: на Фридриха В. онъ никакого вліянія не оказалъ, и Фридрихъ даже не зналъ его; тоже и въ отношеніи Іосифа II можно сказать, что Смитъ не имѣлъ никакого вліянія на его экономическую политику. Вліяніе Смита началось въ Германіи съ 1-го десятилѣтія текущаго столѣтія. Прусскіе государственные люди, сгруппировавшіеся около тогдашняго министра Штейна, были въ экономическихъ идеяхъ уже послѣдователями А. Смита, тогда какъ писатели прошлаго столѣтія почти совершенно его игнорировали. Зонненфельсъ даже въ 7-мъ изданіи своей книги (1805 г.) не обращаетъ почти никакого вниманія на Смита. Даже цитаты его изъ Смита таковы, что можно усомниться, читалъ-ли онъ его. Первую обработку ученія Смита даютъ Краузъ и Людеръ. Kraus (1753 — 1807), съ 1781 года профессоръ Кенигсбергскаго университета. Онъ читалъ не только о народномъ хозяйствѣ и о камеральномъ дѣлѣ, но и о греческихъ классикахъ, исторію, математику, практическую философію и энциклопедію наукъ. Политическую экономію на равнѣ съ государственнымъ правомъ и юриспруденціей онъ уравниваетъ съ науками, покоющимися на твердомъ основаніи, незыблемыхъ аксіомахъ, подобно математикѣ и физикѣ. Нѣкоторыя замѣчанія о финансахъ на-

ходимъ у его современника Spittler'a (1752—1810 г.). Онъ говоритъ, напримѣръ, что одинаковый податной окладъ, который былъ-бы годенъ для всѣхъ странъ и всѣхъ формъ правленій, столько же цѣлителенъ, какъ универсальная медицина. Lueder (1760—1819) болѣе извѣстенъ, какъ разработыватель статистики.

Философы XVIII ст. тоже разработывали экономическія и финансовыя идеи. Такъ находимъ у Канта (1724—1804), между прочимъ, и мысли о финансахъ; онъ отвергаетъ государственныя имущества, указывая на возможность опасности сосредоточенія всѣхъ земель въ рукахъ правительства, что приведетъ поданныхъ въ крѣпостное состояніе; обложеніе налогами лишь въ такомъ случаѣ правомѣрно, когда народъ облагаетъ самъ себя. Государственные займы позволительны только для цѣлей народной экономіи, каковы: улучшеніе дорогъ, заселеніе, запасы и проч., но не для цѣлей внѣшней политики, потому что поддерживаемыя займами войны могутъ страшно усилиться (Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre, 1838). Другой извѣстный философъ Fichte (1762—1814) является другомъ физіократической поземельной подати. Рошеръ называетъ его величайшимъ и благороднѣйшимъ представителемъ новаго соціализма. Идеи этого рода особенно развиты въ сочиненіи его. Der Geschlossne Handelsstaat, 1800 г.

Затѣмъ изъ нѣмецкихъ писателей для насъ интересны: Kröncke (1771—1843). Онъ тоже послѣдователь А. Смита; его главное сочиненіе: «Das Steuerwesen nach seiner Natur und seinen Wirkungen, 1804 г.;» онъ очень любитъ подкрѣплять изложеніе свое алгебраическими формулами. Налоги для него — страховая премія. Онъ врагъ косвенныхъ налоговъ. Современникъ Крёнке—Seeger, (1781 г. профессоръ Гейдельбергскаго университета, авторъ сочиненія «Versuch über das vorzüglichste Abgabensystem, 1811 г.»—Lotz (1771—1838 г.); главныхъ сочиненій его три: 1-е, Ueber den Begriff der Polizei etc, 2-е, Revision der Grundbegriffe der Nationalwirthschaftslehre etc. и 3-е, Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 1811 г.» Въ изложеніи о финансахъ онъ менѣе абстрактенъ, чѣмъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Въ ученіи о переложеніи налоговъ онъ возстаетъ противъ Рикардо, Тюнена, Канара и Крёнке. Отвергаетъ всякій налогъ, облагающій тяжелѣе прилежнаго, къ облегченію лѣниваго, особенно подоходную подать. Таможенныя пошлины считаетъ налогомъ, не соотвѣтствующимъ правильной системѣ налоговъ. Основаніе для существованія налоговъ онъ видитъ лишь въ томъ, что и внѣ общественной жизни люди вынуждены были бы дѣлать почти такой же расходъ для обезпеченія своихъ занятій и проч.

Къ направленію Крауза и другихъ послѣдователей Смита принадлежитъ графъ Julius von Soden (1754—1831), авторъ книгъ: Die National—Oeconomie, philosophischer Versuch uber die Quellen des Nationalreichthums etc. 1811, 9 т. и Die Staats-Finanz-Wirthschaft, 1811. Изложеніе у него весьма абстрактное, причемъ замѣтно большое стараніе о систематичности, хотя и не всегда удачное. Къ А. Смиту онъ относится очень холодно, хотя и хвалитъ его. Государство онъ опредѣляетъ, какъ общество, соединившееся для удовлетворенія цѣли человѣческаго бытія. Вслѣдствіе этого, ради преуспѣянія системы централизаціи, онъ желаетъ сильнаго ограниченія провинціальныхъ и общинныхъ налоговъ. Въ основаніе финансовой науки кладетъ строго-логическое понятіе производства и потребленія государственныхъ финансовъ: доходы «Staatsfinanzproduction», и расходы «Staatsfinanzconsumption». Финансы для него—органическое послѣдствіе государственной жизни. Взглядъ на производительность потребленія у него очень широкъ: производительно, по его мнѣнію, все, что доставляетъ удовольствіе и благосостояніе человѣку. Такимъ образомъ, въ финансовомъ хозяйствѣ расходы на поощреніе искусствъ, театровъ, наукъ—производительны, если сообразны съ силами государства. Онъ не противникъ доменъ, вопреки большинству послѣдователей Смита. Господствующія въ практикѣ основы обложенія формулируетъ не безъ горечи и рѣшительно отвергаетъ ихъ. «Степень охраны, доставляемой государствомъ, не должна быть основою для распредѣленія налоговъ» «Оклады налоговъ, какъ и содержаніе служащихъ, должны быть нормируемы по цѣнамъ хлѣба.» Онъ не отвергаетъ и натуральныхъ повинностей. Его податное начало заключается въ томъ, что не гражданинъ долженъ нести на себѣ расходы гражданскаго общества, котораго онъ и самъ есть часть, а должно нести ихъ народное имущество, способное къ обложенію. Въ замѣнъ всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ онъ рекомендуетъ общій налогъ на потребленіе; каждый продуктъ долженъ быть обложенъ въ извѣстную долю своей стоимости, коль скоро онъ сдѣлался пригоденъ для потребленія. Продукты, менѣе необходимые, должны быть обложены выше необходимыхъ.

(Въ новѣйшее время Macculloch доказалъ, что обложеніе всѣхъ продуктовъ безъ вниманія къ капиталамъ, потребнымъ для ихъ производства, должно вести къ величайшей неравномѣрности и въ особенности обременить всѣ ручныя работы).

Фактически Соденъ оставляетъ существовать почти всѣ нынѣшніе прямые налоги, въ томъ числѣ налогъ на проценты съ капитала. Вообще онъ очень стоитъ за арендную систему взиманія налоговъ, лишь

бы были приняты мѣры противъ слишкомъ большихъ прибылей откупщиковъ. Къ займамъ онъ не расположенъ. Позднѣе онъ рекомендовалъ погашеніе государственныхъ долговъ посредствомъ раскладки на частную собственность подданныхъ (idealischer Tilgungsfond)—какъ это рекомендовали для Англіи Гётчинсонъ, Синклеръ, Рикардо и Heathfield.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ экономистовъ начала нынѣшняго столѣтія принадлежитъ: Jakob (1759—1827). Онъ сначала былъ въ Галле преподавателемъ философскихъ наукъ, потомъ въ Харьковѣ (1807) и въ 1809 г. за свое сочиненіе о русскихъ бумажныхъ деньгахъ назначенъ членомъ Петербургской Законодательной Коммиссіи Тутъ Якобъ выработалъ проэктъ уголовнаго уложенія для Россіи (изд. 1818). Съ паденіемъ Сперанскаго прекратилась и практическая дѣятельность Якоба; въ 1816 г. онъ возвратился въ Галле, гдѣ и умеръ профессоромъ университета въ 1827 г. Его „Staatsfinanzwissenschaft“ (1821, 1837) хорошая книга, но страдаетъ многословіемъ. Лучшія его экономическія сочиненія написаны въ среднемъ періодѣ его жизни (Die Grundsätze der Nationalœconomie, 1805 и 1825; Die Grundsätze der Polizeigesetzgebung und Polizeianstalten, 1809 г., сочиненіе о русскихъ бумажныхъ деньгахъ 1811 г. и о работѣ крѣпостныхъ и свободныхъ крестьянъ, 1814 г.). Онъ послѣдователь и толкователь Смита. Онъ даетъ отчасти очень хорошіе совѣты для ослабленія бумажно-денежныхъ кризисовъ. Въ „Finanzwissenschaft“ онъ высказывается, между прочимъ, за чеканку монеты частными лицами, за отдачу почты въ аренду, за порученіе казеннаго лѣснаго хозяйства частнымъ лицамъ и возстаетъ также противъ горной регалии.—Въ началѣ XIX ст. слѣдуетъ отмѣтить въ Германіи и нѣкоторыхъ практическихъ государственныхъ финансовыхъ дѣятелей. Таковъ былъ извѣстный прусскій министръ, Karl vom Stein (1757—1831), одинъ изъ величайшихъ экономистовъ практиковъ. Народное хозяйство и финансы были его главнымъ предметомъ, которому онъ посвятилъ лучшіе свои годы. Въ своемъ организаціонномъ планѣ прусскаго управленія (1807 года) онъ поставилъ министра внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ званіе перваго министра, и это министерство оставилъ за собою. Замѣчательны его мысли и мѣры относительно бумажныхъ денегъ въ Пруссіи. Въ финансовомъ дѣлѣ ему принадлежитъ идея введенія единства кассы въ Пруссіи, по образцу Франціи Онъ отдавалъ предпочтеніе принципу самоуправленія, даже и въ податномъ дѣлѣ Въ 1810 г. онъ рекомендовалъ учрежденіе подоходнаго налога для привлеченія и привилегированныхъ классовъ къ отбыванію государственныхъ повинностей. Въ послѣдніе годы жизни Stein особенно занимался

вопросомъ о поземельномъ кадастрѣ. Ему же принадлежитъ идея введенія въ Пруссіи правильнаго, ежегоднаго голосованія бюджета.

Hoffmann (1765—1845)—другой изъ замѣчательныхъ представителей прусскаго чиновничества. Сначала онъ былъ профессоромъ, потомъ директоромъ статистическаго бюро; служилъ и въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Всѣ его сочиненія отличаются образцовой ясностью изложенія, которая однако затемняется отсутствіемъ всякихъ подраздѣленій на главы, отдѣлы и т. д. Большая часть его сочиненій написана уже въ старости, въ 70-хъ годахъ жизни. Важнѣйшія его сочиненія: Lehre vom Gelde; 1841 г. „Lehre von den Steuren“, 1840 г.

Его финансовая теорія, въ своихъ хорошихъ и дурныхъ сторонахъ, есть изображеніе современной ему прусской финансовой практики Домены отчуждать онъ допускаетъ, но лишь за полный эквивалентъ. Регали государство должно отмѣнить немедленно, какъ скоро обнаружился ихъ вредъ для народнаго хозяйства. Очень возстаетъ противъ обложенія по доходу (Einkommen), причемъ отвергаетъ подоходный налогъ даже и въ качествѣ дополнительнаго. Неблагопріятно отзывается онъ также и о поземельномъ налогѣ; желаетъ его выкупа, какъ реальной повинности и т. д.

Далѣе замѣчательную страницу въ исторіи финансовой науки въ Германіи составляетъ:

Karl August von Malchus (1770—1840). Главныя его сочиненія:

„Politik der inneren Staatsverwaltung“, III, 1823 г.: Die Statistik u. Staatenkunde“, 1826 г.; „Handbuch der Finanzwissenschaft u. Finanzverwaltung“, II, 1830 г. Сочиненія его имѣютъ практическое значеніе; его «Politik» главнымъ образомъ представляетъ описаніе устройства управленія въ европейскихъ государствахъ. «Handbuch d. Finanzwissenschaft» отличается отъ сочиненія Якоба и другихъ практическимъ направленіемъ. Какъ на нововведеніе онъ особенно указываетъ въ своей книгѣ на ученіе о финансовомъ управленіи, которое онъ имѣлъ возможность хорошо обработать, имѣя за собой долголѣтній опытъ. Рошеръ упрекаетъ его въ недостаткѣ систематичности (что не совсѣмъ правильно) и за мысль, что употребленіе государственныхъ доходовъ не должно входить въ предметъ финансовой науки (но это вѣрно);— что онъ, слишкомъ односторонне держится принциповъ близко ему извѣстной финансовой практики, именно французской. Наконецъ Рошеръ находитъ у него воззрѣнія стараго меркантилизма. Не смотря на такой неблагопріятный отзывъ Рошера, учебникъ Мальхуса составляетъ такое

руководство, которое и теперь еще можно читать съ пользою, а не ради только любопытства.

Наиболѣе послѣдователенъ въ реакціи противъ Смита былъ Haller (1768—1854). („Über Domainen u. Regalien", 1807; „Restauration der Staatswissenschaft" 1816. Онъ—рѣшительный поклонникъ средневѣковыхъ идей. Въ финансовомъ хозяйствѣ рекомендуетъ, главнымъ образомъ, хорошую экономію; о бюджетахъ разсуждаетъ такъ, что они только содѣйствуютъ возрастанію дефицитовъ, налоговъ и долговъ. ибо обыкновенно сперва думаютъ о расходахъ, потомъ о средствахъ покрытія, въ сомнительныхъ случаяхъ сумму ставятъ повыше, и всякое управленіе непремѣнно старается израсходовать свой кредитъ, такъ что ничего не остается на издержки непредвидѣнныя. Онъ конечно стоитъ за домены и регаліи, видя въ доменахъ основаніе силы государей. Особенно одобряетъ онъ регализированіе соли и табака. Противъ налоговъ онъ возстаетъ потому, что вообще, по его мнѣнію, хозяинъ долженъ кормить своихъ слугъ, а не на оборотъ; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ они должны ему помогать; онъ болѣе склоненъ къ косвеннымъ налогамъ, нежели къ прямымъ; высказывается противъ государственныхъ долговъ: «не прилично государству быть должникомъ своихъ подданныхъ».

Изъ писателей оппозиціонно-либеральнаго направленія, вызваннаго реакціею, послѣдовавшею въ жизни Германіи по низложеніи Наполеона, замѣчателенъ: Karl von Rotteck (1775—1840), профессоръ въ Freiburg'ѣ (Lehrbuch des Vernunftrechts u. der Saatswissenschaften, IV, 1829—1835. „Staatslexicon" (Rotteck und Welcker; въ 1866 г., вышло уже 3-е изданіе).

Роттекъ старается ограничить притязанія Политической Экономіи до того, что отвергаетъ существованіе народнаго хозяйства, признавая только государственное (финансовое) и частное. Но зато онъ выдвигаетъ впередъ юридическую сторону хозяйства не въ смыслѣ временнаго, историческаго, дѣйствующаго права, а въ смыслѣ вѣчнаго разумнаго права. Особенное значеніе слѣдуетъ признать за его теоріей налоговъ; онъ развиваетъ юридическія основы обложенія; рѣшительно отвергаетъ правило, что каждый подданный долженъ платить налоги соразмѣрно своему имуществу и доходу: «платежная способность вовсе не тоже самое, что платежная обязанность». «Правильнѣе было бы, чтобъ каждый подданный платилъ налоги пропорціально своему участію въ благодѣяніяхъ государственнаго союза. Не только имущество наше, но и личность наша какъ-бы застрахованы государствомъ». Освобожденіе отъ налоговъ необходимыхъ средствъ существованія Роттекъ находитъ не-

основательнымъ и полагаетъ, что было бы лучше, если бы лицу, которое стѣснено будетъ налогами въ своихъ средствахъ, давалась отъ государства милостыня. Онъ поэтому не противъ поголовныхъ налоговъ, если рядомъ съ ними существуетъ хорошо устроенная имущественная подать. Военную службу онъ разсматриваетъ тоже какъ налогъ. Онъ очень противъ косвенныхъ налоговъ, даже питейныхъ, такъ какъ «косвенные налоги выражаютъ собою странное притязаніе правительства запрещать извѣстныя, совершенно законныя дѣянія и даже необходимыя жизненныя отправленія, т. е. ставить для оныхъ условія, для людей бѣдныхъ иногда равняющіяся запрещенію потреблять, а для всѣхъ вообще составляющія совершенно неосновательное вмѣшательство и стѣсненіе ихъ продовольствія или наслажденій, тогда какъ все это— принадлежность личной свободы».

Въ ученіи о *государственныхъ долгахъ* Роттека занимаетъ не столько ихъ экономическая сторона, сколько вопросъ, до какой степени государство вправѣ прозакладывать своимъ кредиторамъ своихъ подданныхъ. «Люди не затѣмъ вошли въ государство, чтобъ предоставить въ его распоряженіе всю свою собственность и производительную силу, но обѣщали давать только часть ихъ для обезпеченія остальнаго имущества. Земли и вещи, существующія въ настоящее время, можно считать заложенными кредиторамъ государства; но личность будущихъ поколѣній должна быть свободна. Мысль эту Роттекъ проводитъ для того, чтобъ внушить каждому поколѣнію погашать сдѣланные имъ долги. «Понятіе о вѣчномъ долгѣ противорѣчитъ всякому разумному государственному праву».

Behr (1775—1831), профессоръ въ Вюрцбургѣ, поклонникъ либерализма. Его *финансовая система*, изложена въ «Lehre von der Wirthschaft des Staates»—1822 г. Нѣкоторыя части его ученія не представляютъ крайностей; но въ другихъ онъ проводитъ совершенно оригинальные взгляды. Такъ онъ хочетъ «установить единственный возможный масштабъ для раскладки податей», котораго если не будетъ держаться практика, то нельзя уже будетъ пенять, если люди, уставъ отъ невыносимой тяжести, возьмутся за самооборону. Свобода сношеній— первое условіе процвѣтанія страны, поэтому косвенные налоги онъ рѣшительно отвергаетъ. Государственному хозяйству довольно оставить одну только финансовую область, но не должно давать никакого вліянія на частное хозяйство. Всякая податная обязанность основывается только на пользованіи государственною защитою. Поэтому налоги должны быть распредѣлены по чистому доходу имуществъ; должны быть облагаемы и не приносящіе дохода дорогіе предметы обихода, какъ дра-

гоцѣнные камни, художественныя коллекціи, наличные запасы денегъ и пр. по среднему проценту на капиталъ.

Государственные займы позволительны только тогда, когда чрезвычайная потребность превышаетъ опредѣленную закономъ высшую степень повышенія подоходной подати. Къ бумажнымъ же деньгамъ прибѣгать можно только въ самой крайней нуждѣ, когда испытаны всѣ ближайшія средства, какъ продажа государственныхъ имуществъ, займы внѣшніе, принудительные займы. Военную повинность Behr разсматриваетъ тоже какъ налогъ и желаетъ, чтобъ она распредѣлялась также по доходу.

Pölitz (1772—1838), тоже представитель тогдашняго либерализма, былъ профессоромъ въ Дрезденѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ. Авторъ множества посредственныхъ сочиненій (184, изъ коихъ только 17 по государственнымъ наукамъ). Главное его экономическое сочиненіе: Die Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit, V, 1823. Почти всѣ существенные вопросы разсматриваетъ очень коротко.

Большая часть экономической и финансовой литературы Германіи стоитъ на основахъ Адама Смита. Но литературные опыты нѣмецкихъ почитателей его не всѣ были удачны. Такимъ непроизводительнымъ почитателемъ Смита Рошеръ считаетъ Karl'a Murhard'a (1781—1863 г.), („Ideen über wichtige Gegenstande der Nationalöconomie“ 1808,—„Theorie des Geldes und der Münze“, 1817 г. „Theorie u. Politik des Handels, 1831 г. „Theorie u. Politik der Besteuerung, 1834 г.). Большая часть его сочиненій состоитъ изъ выдержекъ изъ другихъ писателей, преимущественно нѣмецкихъ. Особенно Murhard чтитъ Содена. Все направленіе его сочиненій основывается на мысли, что въ настоящее время каждый гражданинъ заботится только о себѣ, заботу же объ отечествѣ взяло на себя правительство, за что народъ и платитъ налоги. Мало по малу слѣдуетъ придти къ подоходному налогу, въ смыслѣ единаго; но при этомъ онъ желаетъ вычета изъ дохода средствъ содержанія смотря по общественному положенію семействъ.

Karl Heinrich Rau (1792—1870 г.)—стоитъ далеко выше большинства своихъ предшественниковъ и современниковъ. Онъ родился въ Эрлангенѣ; съ 1818 г. состоялъ тамъ профессоромъ, въ 1822 г. перешелъ въ Гейдельбергъ, гдѣ и профессорствовалъ до кончины. Рау положилъ начало энциклопедическо—практическому своду всего, прежде сдѣланнаго въ литературѣ политической экономіи. Изъ сочиненій его упомянемъ: „Primae lineae historiae politices“ 1816, „Ansichten der Volkswirthschaft“, 1822, „Grundriss der Kame ralwissenschaft“, 1823, „Über die Kameralwissenschaft“, 1825 г.; Lehrbuch der Politischen

Öconomie, 1826, 3 части: 1) „Grundsätze der Volkswirthschaftslehre“, 2) Grundsatze der Volkswirthschaftspolitik; 3) Grundsätze der Finanzwissenschaft). Учебники Рау вышли многими изданіями; послѣ его смерти новое переработанное изданіе ихъ предпринялъ Adolph Wagner, въ сотрудничествѣ съ Nasse Ими изданы: 7-ое изданіе учебника политической экономіи (1879 г.), 6-ое (1871—72) и 7-ое (1877—80) изданіе учебника финансовой науки, сильно передѣланное. Русскій переводъ съ 5-го изданія (въ 1867—68) изданъ: 1-й т. Корсакомъ, 2-й т. Лебедевымъ. Рау былъ также издателемъ Archiv'a der Polhitischen Oeconomie, 1834—1852 г Рау отличается особенной точностью въ изложеніи матеріала и указаніи подробностей. Ставя какой нибудь вопросъ, онъ большею частью излагаетъ его по пунктамъ, по которымъ и можно оріентироваться. Особенно его сильныя и слабыя стороны отразились на его Finanzwissenschaft У него нѣтъ строгой дедукціи изъ общихъ положеній, такъ что отдѣльныя положенія у него получаются какъ будто случайно. Онъ старался самымъ добросовѣстнымъ образомъ собрать въ своей книгѣ всѣ, по возможности, указанія историческія, библіографическія и изъ дѣйствующаго законодательства разныхъ странъ. Такъ что не только какъ хорошее, не затемненное излишнимъ многословіемъ, руководство, но и какъ сводъ литературныхъ, статистическихъ и практическихъ данныхъ, учебникъ Рау необходимъ всякому, занимающемуся экономическою и финансовою науками. Штейнъ хотя и упрекаетъ его въ недостаточно научномъ изложеніи, но по основательности работы признаетъ его „Finanzwissenschaft“ сокровищемъ нѣмецкой литературы. Въ новомъ изданіи, передѣланномъ и дополненномъ трудами А. Вагнера и Нассе— книга Рау получила и болѣе научное изложеніе. Содержаніе книги въ изданіи самаго Рау слѣдующее: во введеніи онъ даетъ краткій обзоръ предмета финансовой науки и общія соображенія о ней, совмѣстно съ исторіей ея развитія и литературою. Затѣмъ въ 1-мъ томѣ разсматриваются государственные расходы, потомъ доходы, и именно тотъ отдѣлъ ихъ, который мы называемъ теперь механическими доходами, т. е. доходы отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ. Въ концѣ перваго тома содержится общая теорія и общіе принципы устройства налоговъ. Во 2-мъ томѣ помѣщены отдѣльные виды налоговъ— сперва прямые налоги (оцѣночныя подати), потомъ налоги съ потребленія. Въ 3-й книгѣ II-го тома разсматривается вопросъ объ отношеніи доходовъ государства къ его расходамъ, т. е. ученіе о бюджетѣ, очень коротко Далѣе идетъ изложеніе о государственномъ кредитѣ; заключается же книга краткимъ, но очень хорошимъ очеркомъ устройства финансоваго управленія, порядка составленія бюджета и кассоваго устройства.

Hermann (1795—1868), извѣстенъ какъ авторъ книги Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 1832 г. (2-е изд. 1870). Для финансовой науки имѣетъ значеніе его ученіе о составѣ и свойствахъ доходовъ. Для характеристики его ученія о налогахъ замѣтимъ, что у него обложеніе есть экспропріація съ полнымъ вознагражденіемъ. Вопросъ о прогрессивномъ налогѣ онъ рѣшаетъ тѣмъ, что изъ всякаго личнаго дохода должна быть оставлена свободная отъ налога доля, равная содержанію простаго работника, а все остальное должно быть обложено пропорціонально.

Johann v. Thünen (1783—1850), сельскій хозяинъ и экономистъ («Der isolirte Staat» 1826 г.; русск. переводъ Волкова, 1857 г.); для финансовой науки имѣетъ значеніе его ученіе о рентѣ, относительно которой онъ приходитъ къ взгляду, однородному съ Рикардо, но болѣе широкому. У Рикардо необходимымъ условіемъ существованія ренты является различіе въ плодородіи земель; у Тюнена, — главное дѣло—различіе ихъ положенія, какъ по отношенію къ рынку, такъ и къ хозяйственному центру. Онъ же впервые подробно развилъ вопросъ о вліяніи различныхъ системъ обработки на ренту. Очень точно различаетъ онъ для поземельнаго налога 3 составныя части дохода отъ земель подъ общимъ именемъ Landrente: долю, происходящую отъ увеличенія цѣнъ хлѣба (эта можетъ быть и совсѣмъ конфискована),— долю, происходящую отъ болѣе интенсивнаго воздѣлыванія (можетъ быть подчинена, какъ и всякій другой доходъ—налогу),—долю, происходящую вслѣдствіе улучшеній (эта—скорѣе заслуживаетъ сама преміи, чѣмъ быть облагаемой).

Baumstark—имѣетъ значеніе въ ученіи о государственномъ кредитѣ («Staatwirthschaftliche Versuche über Staatscredit, Staatsschulden и Staatspapiere, 1833).

Weishaupt (1748—1830) («Über die Staatsausgaben u. Auflagen», 1817), не лишенъ оригинальности въ своихъ финансовыхъ воззрѣніяхъ; такъ, напримѣръ, онъ объясняетъ могущество Англіи величиною ея налоговъ, долговъ и расходовъ! Утверждаетъ, что то, что государство издерживаетъ у себя дома, никакъ нельзя считать расходомъ, такъ какъ эта мнимая потеря приводитъ значительную часть его подданныхъ въ состояніе платить налоги.

Harl (профессоръ въ Эрлангенѣ, учитель Рау), «Das Finanzideal u. die Methode seiner Realisation», 1810; «Handbuch der Steuerregulirung, 1814; Vollständiges Handbuch der Staatswirthschafts-und Finanzwissenschaft», 1811 г. Эти сочиненія ничего особеннаго въ себѣ не заключаютъ, но послѣднее даетъ довольно много историческихъ свѣденій.

Эпоха подготовки историческаго метода въ Политической Экономіи.

Hegewisch, «Historischer Versuch über die römischen Finanzen», 1804.

Hunger, сочиненіе по исторіи саксонскихъ финансовъ, 1782.

Lang «Historische Entwicklung der deutschen Steuerverfassungen» 1793;—очень хорошее изслѣдованіе.

Hüllmann, «Die deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters», 1805; «Die Geschichte des Ursprungs der Regalien; Geschichte der Domänenbenutzung» 1807, «Die Ursprünge der Besteuerung» 1818; «Die Staatswissenschaftliche und geschichtliche Nebenstunden» 1843 и пр.

Raumer—извѣстный историкъ, въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ особенно обращаетъ вниманіе на вопросы о налогахъ, о регаліяхъ, о государственномъ управленіи и проч.

Bökh «Staatshaushaltung der Athener» 1817, (2-е изд. 1851). Русскій переводъ въ извлеченіи профессора Осокина, 1855 г.

Hegel (1770—1831),—извѣстный философъ историческаго направленія (historisirender Philosoph). Въ финансовомъ отношеніи интересно его мнѣніе о правѣ голосованія налоговъ; по его мнѣнію «финансовый законъ уже потому не законъ, что дается только на одинъ годъ. Это просто дѣло администраціи. Притомъ излишне говорить о голосованіи бюджета, когда дѣйствительно спорнымъ пунктомъ является лишь незначительная часть цѣлаго. Принуждать же къ чему нибудь правительство отказомъ въ необходимомъ бюджетѣ—все равно—что правительство стало бы грозить пріостановить дѣятельность судебныхъ учрежденій, чтобъ посредствомъ угрозы возвращенія къ состоянію разбоя что нибудь выжать у народа.»

Karl Salomon Zachariæ (1769 — 1843), профессоръ въ Vittenberg'ѣ, съ 1817 въ Heidelberg'ѣ. Онъ собственно юристъ, но и хорошій экономистъ. Его «40 Bücher vom Staate» (1820, 2-е изданіе 1839—VII томовъ)—весьма умная и богатая знаніемъ энциклопедія государственныхъ наукъ, приравнивается нѣкоторыми учеными къ «Духу Законовъ» Монтескье и къ «Космосу» Гумбольда. Экономическія его идеи въ основѣ всѣ смитовскія. Особенно замѣчательно его понятіе о государственныхъ долгахъ. Ученіе Pinto, что обязательства государственнаго долга суть вновь созданные капиталы, онъ не принялъ, ни въ сочиненіи «Ueber Staatsschuldenwesen der Staaten des heutigen Europas», ни въ своей «Staatswirthschaftslehre» (40 Bücher, томъ VII). Для него государственные займы, даже и внѣшніе—просто налоги Государство тутъ не входитъ въ договорное отношеніе, такъ

какъ въ этомъ своемъ званіи оно не можетъ обязываться юридически. Обязанность поступать съ кредиторами такъ, чтобы не нарушать ихъ частнаго права собственности, есть болѣе политическая, чѣмъ юридическая. Поэтому государство совершенно вправѣ уменьшать и даже совсѣмъ кассировать свои долги, если не можетъ исполнить иначе свою еще болѣе высокую обязанность—покрывать текущія нужды. Вообще Цахаріэ большой поклонникъ государственныхъ займовъ. Курсъ ихъ, по его мнѣнію, есть вѣрнѣйшій масштабъ для сужденія о положеніи и духѣ правительства; онъ не только не стоитъ за опредѣленіе maximum'а возможнаго задолжанія, но утверждаетъ, что крупный государственный долгъ развиваетъ господство общественнаго мнѣнія и международную торговую свободу; что государственные займы суть самая совершенная форма государственныхъ доходовъ — собирасмая съ наименьшими расходами, тяжесть которой постепенно уменьшается, съ увеличеніемъ населенія и народнаго богатства и съ пониженіемъ цѣны денегъ. Мало того, даже государственное банкротство онъ не считаетъ слишкомъ опаснымъ, высказывая при этомъ такую мысль, что если его совершаютъ въ отношеніи иностранныхъ кредиторовъ, то это чистый даже выигрышъ для націи (!?);—для мѣстныхъ же кредиторовъ ударъ можно смягчить учрежденіемъ налога въ пользу бѣдныхъ! Взглядъ,—лишенный и нравственнаго и экономическаго основанія.

Schön (1802—1839)—Grundsätze der Finanz, kritische Entwicklung—1832; Neue Untersuchungen der Nationalöconomie u. der natürlichen Volkswirthschaftsordnung, 1835. Эти книги, особенно послѣдняя, составлены по хорошему плану и хорошо изложены. Но изложеніе слишкомъ афористично.

Fr. Nebenius (1784—1857). Въ 1811 г. участвовалъ въ реформѣ налоговъ въ Баденѣ, вмѣстѣ съ Бёкомъ. Въ финансовой наукѣ великую его заслугу составляетъ его сочиненіе о государственномъ кредитѣ, можетъ быть вообще лучшая монографія объ этомъ предметѣ.

Въ 1-мъ изданіи (1820) этой книги преобладаютъ историческія и статистическія подробности ближайшаго прошедшаго времени надъ теоріей. Напротивъ, 2-е изд. (1829) предоставляетъ эти подробности второму тому, однако не написанному. Тутъ преобладаютъ теоретическія соображенія, хотя иногда довольно абстрактно выраженныя Вліяніе англійской экономической школы сильно замѣтно.

Самъ глава современной исторической школы въ Политической Экономіи, Рошеръ не издалъ своего курса финансовой науки (хотя и читаетъ его въ университетѣ). О воззрѣніяхъ его, однако можно судить по его: Grundriss der Vorlesungen über die Staatwirthschaft nach

geschichtlicher Methode, 1843. Очеркъ этотъ представляетъ родъ конспекта, заключающаго въ себѣ 3 части: 1) Общую часть Политической Экономіи; 2) Спеціальную и 3) Финансовое хозяйство. Въ этой послѣдней части, послѣ общихъ понятій о государствѣ, разсматриваются государственные доходы обыкновенные (домены, регаліи, налоги) и чрезвычайные (государственный кредитъ). Потомъ государственные расходы и счетная часть.

Современное направленіе въ финансовой наукѣ и финансовой литературѣ.

Нѣмецкая литература.

Какъ сама финансовая наука обязана твердой своей постановкой Германіи, такъ и новѣйшее болѣе широкое понятіе о ея предметѣ создалось здѣсь же. Финансовая наука перестаетъ быть ученіемъ о финансовомъ хозяйствѣ государства въ тѣсномъ смыслѣ; она превращается въ ученіе о финансовомъ хозяйствѣ всѣхъ принудительныхъ союзовъ въ государствѣ, т. е. какъ самаго государства, такъ и общинъ, земствъ, округовъ, провинцій и проч. Если новѣйшая литература еще не вполнѣ удовлетворила этому требованію, то причина этого лежитъ не въ сомнѣніи относительно его правильности, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ,—именно въ недостаткѣ предварительныхъ работъ о финансахъ организмовъ самоуправленія. Потому болѣе обширное изложеніе этой части въ курсахъ финансовой науки есть лишь вопросъ времени. И такъ финансовая наука получаетъ болѣе обширную программу, чѣмъ прежняя. Этому содѣйствуютъ и новѣйшія работы по Политической Экономіи, развивающей теперь ученіе объ общественномъ строѣ экономическихъ союзовъ—вопросъ весьма важный, который очень хорошо обработанъ у Шеффле (Gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, 1873). и у А. Вагнера (въ его переработкѣ общаго курса Политической Экономіи Рау, подъ заглавіемъ: Grundlegung der Nationalöconomie). Съ другой стороны, новѣйшая государственная наука, особенно ученіе о внутреннемъ управленіи, въ связи съ ученіемъ о самоуправленіи, въ трудахъ Гнейста объ Англіи и Л. Штейна въ его „System der Verwaltungslehre“ — много содѣйствовали дальнѣйшему развитію финансовой науки въ Германіи. Эта новая фаза развитія финансовой науки—необходимое послѣдствіе перемѣны въ воззрѣніяхъ современной государственной науки, вслѣдствіе новыхъ явленій общественной жизни. Кантовское воззрѣніе на государство, какъ на охранительное учрежденіе, замѣнилось воззрѣніемъ органическимъ и историческимъ. Государство

не считаютъ уже договорнымъ учрежденіемъ или необходимымъ зломъ, а признаютъ необходимымъ условіемъ и высшею формой человѣческой общественности, въ которой одной только человѣчество можетъ достигнуть своего высшаго и всесторонняго развитія,—продуктомъ исторіи, который теорія не вправѣ игнорировать, если она только желаетъ не покоиться на метафизической почвѣ, а пользоваться строго—научнымъ индуктивнымъ методомъ. Содержаніе понятія о государствѣ пополнено: вмѣсто приписывавшейся ему прежде единственной цѣли—правовой, ему приданы и цѣли культурныя, цѣли народнаго благосостоянія, въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ понятій Финансовая наука, стоя на экономическихъ воззрѣніяхъ на государство, разсматриваетъ его какъ высшую форму принудительныхъ хозяйственныхъ союзовъ, въ тѣсной связи съ прочими формами подобныхъ союзовъ,—союзовъ мѣстнаго самоуправленія. Доходы и расходы государства разсматриваются, какъ органическая часть въ процессѣ производства и распредѣленія экономическихъ благъ. Они являются средствомъ для превращенія вещественныхъ благъ въ невещественныя. Далѣе, современная Политическая Экономія не только признаетъ органическую связь, взаимную зависимость и взаимное пополненіе—между системами хозяйства общественнаго (государственнаго) и частнаго, но она все болѣе и болѣе отступаетъ отъ оптимистическаго смитовскаго воззрѣнія на свободное соперничество въ промышленности; она сознаетъ неудобныя стороны свободнаго соперничества для общественнаго блага, сознаетъ и вліяніе, которое государство можетъ имѣть прямо или косвенно на распредѣленіе народнаго дохода между разными класами общества, самымъ способомъ употребленія своихъ доходовъ, способомъ обложенія и системою государственнаго кредита. А отсюда,—говоритъ Вагнеръ,—являются для финансовой политики требованія: а) «чтобы система государственныхъ расходовъ, налоговъ и кредита была организована такъ, чтобы ею устранялось экономическое и соціальное зло; в) чтобы расширеніемъ финансовыхъ потребностей и государственной дѣятельности устранялись даже и такія неудобства, которыя не зависятъ отъ государственной дѣятельности и системы государственныхъ доходовъ. Слѣдовательно отъ финансовой политики требуется соціальная податная политика, для содѣйствія иному распредѣленію народнаго дохода, чѣмъ то, которое дѣлается подъ вліяніемъ свободной конкуренціи». Такимъ образомъ, вліяніе соціальнаго вопроса проникаетъ и въ финансовую науку, и въ ней обнаруживается тотъ же кризисъ, такъ что цѣль современной финансовой науки по мнѣнію А Вагнера опредѣлилась такъ: «*Финансовая наука должна отвѣчать современному органическому воззрѣнію на государство, однороднымъ задачамъ государственнаго*

управленія и самоуправленія и, рядомъ съ фискалоной точкой зрѣнія въ податномъ дѣлѣ—воззрѣнію соціально-политическому». Впрочемъ, общаго соглашенія относительно этой цѣли еще нѣтъ. Стремленіе излагать финансовую науку согласно съ новыми воззрѣніями на государство и на самоуправленіе правда уже осуществилось, напримѣръ въ учебникахъ Л. Штейна и А. Вагнера; но вторая часть задачи финансовой науки, соціально-политическая, мало еще разработана, Вагнеръ въ своей «Volkswirthschaftslehre» дѣлаетъ попытку выяснить ее въ общемъ теоретическомъ смыслѣ, а въ финансово-техническомъ отношеніи въ новѣйшемъ изданіи своего учебника финансовой науки. Замѣтимъ однако, что финансовая наука имѣетъ свою самостоятельную задачу: она должна дать государству правильную систему доходовъ и вообще финансоваго хозяйства,—задача весьма обширная и серьезная. Если мы наряду съ нею поставимъ еще достиженіе соціально-политическихъ цѣлей, то выйдетъ, пожалуй, что мы упустимъ изъ виду основную цѣль финансовой науки. Что касается до учебника Вагнера—Finanzwissenschaft, то онъ значительно измѣняетъ, въ особенности во 2-мъ своемъ изданіи, книгу Рау. Начинаетъ онъ изложеніемъ общихъ понятій о государствѣ и финансовомъ хозяйствѣ, дѣлаетъ характеристику финансоваго хозяйства; далѣе идетъ общее понятіе о финансовой наукѣ и ея мѣстѣ среди другихъ юридическо-политическихъ наукъ и обзоръ ея литературы. Затѣмъ въ 1-й книгѣ говорится объ устройствѣ финансоваго хозяйства и о потребности въ финансахъ: о задачѣ финансоваго хозяйства и опредѣленіи размѣровъ государственныхъ потребностей; о финансовомъ хозяйствѣ государства и самоуправляющихся организмовъ, входящихъ въ его составъ. Далѣе, объ условіяхъ равновѣсія между потребностями и средствами ихъ покрытія, о выборѣ этихъ средствъ, смотря по роду нуждъ. Затѣмъ—отдѣлъ о государственныхъ потребностяхъ, виды потребностей и способы ихъ удовлетворенія. Послѣ этого разсматриваются обыкновенные доходы финансоваго хозяйства, источники доходовъ и главныя ихъ подраздѣленія: общій обзоръ частно-хозяйственныхъ доходовъ государства, государственно-хозяйственныхъ или налоговъ и въ особенности пошлинъ, и наконецъ общій обзоръ собственно налоговъ. Заканчивается этотъ отдѣлъ выясненіемъ отношеній главныхъ видовъ обыкновенныхъ доходовъ между собою. Это 1-я глава II книги. 2-я глава II книги содержитъ въ себѣ изложеніе способовъ полученія доходовъ въ частности: отъ государственныхъ имуществъ разнаго рода, регалій и предпріятій казны. III книга (т. 2-й) содержитъ въ себѣ ученіе о пошлинахъ и общую часть о налогахъ. III томъ (еще не вышелъ)—особенная часть ученія о налогахъ и

ученіе о кредитѣ. Въ передѣлкѣ Вагнера учебникъ Рау получилъ совершенно новый, современный видъ. Если его можно въ чемъ упрекнуть, то въ излишей полнотѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ, выходящихъ за предѣлы финансовой науки, какъ напримѣръ: его обзоръ желѣзно-дорожнаго дѣла.

Предшественникомъ Вагнера въ его финансовой теоріи былъ «Dietzel» Вагнеръ старается очистить ученіе Дитцеля отъ крайностей Воззрѣніе Дитцеля на государство таково, что оно есть большой капиталъ народа и что расходы на его содержаніе и улучшеніе имѣютъ подобіе расходовъ частнаго хозяйства на сохраненіе и умноженіе постояннаго капитала (System der Staatsanleihen 1856). Учебникъ Рау-Вагнера занялъ теперь въ финансовой литературѣ такое же высокое мѣсто, какъ учебникъ Л. Штейна. У Штейна, впрочемъ, лучше выдержаны всѣ части изложенія. Онъ чисто философскій умъ, большой любитель систематики и діалектики, чѣмъ проникнуты всѣ его работы; важнѣйшія изъ нихъ для насъ слѣдующія: System der Staatswissenschaft, 2 т. 1856 г. Lehrbuch der Volkswirthschaft, 1858 г. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1860, 2-е изд. 1871, 3-е 1875, 4-е 1878 г. System der Verwaltungslehre—съ 1865 года. Lehrbuch der Verwaltungslehre—1870 г.

Во всѣхъ его сочиненіяхъ цѣнную сторону составляютъ широкіе историческіе обзоры и сопоставленія. Каждое новое изданіе его учебника финансовой науки есть дѣйствительно изданіе улучшенное и пополненное. Штейнъ не стоитъ съ упорствомъ на разъ принятыхъ идеяхъ; какъ скоро онъ убѣждается въ ихъ неудовлетворительности, онъ не стѣсняется отъ нихъ отказаться. — Всѣ новыя изданіе его книгъ отражаютъ въ себѣ ходъ его собственнаго развитія. Въ послѣднемъ изданіи учебника финансовой науки онъ прежде всего старается установить положеніе государственнаго хозяйства въ системѣ управленія; отношеніе финансовой науки къ ученію о хозяйствѣ государства, затѣмъ принципы этого хозяйства и значеніе самоуправляющихся организмовъ въ общественномъ хозяйствѣ. Потомъ слѣдуетъ самое ученіе о хозяйствѣ гусударства: въ I-й книгѣ трактуется о бюджетѣ, его формѣ, устройствѣ, голосованіи, исполненіи и проч. Тутъ же говорится объ устройствѣ кассовой части государственнаго счетоводства; обсуждается значеніе и устройство государственнаго контроля и наконецъ хозяйство мѣстнаго самоуправленія. Во второй книгѣ излагается ученіе о государственномъ хозяйствѣ; ученіе о государственныхъ расходахъ. 3-я книга излагаетъ ученіе о финансовомъ строѣ и финансовомъ законодательствѣ; о финансовой власти, объ основахъ финансоваго административнаго права; 2-й отдѣлъ ея—заключаетъ въсебѣ систему государ-

ственныхъ доходовъ: 1) *хозяйственные доходы*: государственныя имущества, промышленныя предпріятія государства, пошлины, регаліи; 2) *налоги*· общіе ихъ принципы и исторія, теорія, подати мѣстныхъ союзовъ и проч. II-й томъ учебника излагаетъ ученіе о *прямыхъ налогахъ*: общій обзоръ, затѣмъ въ частности обложеніе капитала, земли, строеній; обложеніе личнаго капитала и промышленнаго; — *косвенные налоги:* общія соображенія о нихъ; налоги съ потребленія необходимыхъ предметовъ, налоги на предметы роскоши, и наконецъ таможенныя пошлины. Далѣе слѣдуетъ *подоходный налогъ*, который Штейнъ ставитъ не въ ряду прямыхъ налоговъ, а какъ высшую заключительную форму всѣхъ налоговъ. Въ заключеніе разсматривается: *государственный кредитъ* въ разныхъ его формахъ. Все изложеніе сопровождается историческими очерками и сравненіями законодательствъ.

Изъ другихъ дѣятелей финансовой науки новаго времени заслуживаютъ вниманія:

K. Umpfenbach, профессоръ въ Гиссенѣ. Umpfenbach замѣчателенъ искуснымъ группированіемъ матеріала и опредѣленностью объясненій. Въ своемъ Lehrbuch der Finanzwissenschaft (1859 и 60) онъ стоитъ на такой точкѣ зрѣнія: изобразить финансовое хозяйство въ томъ видѣ, какъ оно должно быть въ развитомъ, правомѣрномъ государствѣ. Онъ дѣлаетъ даже предложеніе замѣнить терминъ «финансовая наука» терминомъ «общаго финансоваго права».

E. Pfeiffer. Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik u. Statistik derselben, 1866 г., 2 т.; хорошая книга, изложенная по лучшимъ современнымъ руководствамъ, съ указаніемъ литературы, съ историческими и статистическими данными.

Bergius, Grundzatze der Finanzwissenschaft, 1865 г. (2-е изд. 1871); теорію большею частью беретъ у Милля и иллюстрируетъ ее прусскою государственною практикой.

Huhn—Finanzwissenschaft, 1865 г. представляетъ опытъ популярнаго изложенія финансовой науки.

Düring—«Cursus der National u. Socialoconomie... u. Hauptpunkte der Finanzpolitik» 1873, хорошее сочиненіе, какъ и всѣ произведенія этого даровитаго профессора.

Fröbel—Die Staatswirthschaft» 1876 г. содержитъ въ себѣ и общія начала финансоваго хозяйства.

Краткіе обзоры финансовой науки, въ родѣ конспектовъ, даютъ:

a) Parth—ABC der Finanzwissenschaft. 1874.

b) Bischof—Cathechismus der Finanzwissenschaft — 1870 г., 3-е изд 1881.

Schmidt, Repetitorium des System's des allgemeinen Finanzrechts. 1880.

Укажемъ еще нѣсколько писателей, оказавшихъ несомнѣнныя услуги финансовой наукѣ Люди эти имѣли и практическую дѣятельность, какъ состоявшіе на государственной службѣ. Сюда принадлежатъ:

Karl. v. Hock († 1876),—австріецъ, авторъ замѣчательныхъ трудовъ· Die Finanzverwaltung Frankreichs—1857.

Die Finanzen u. die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten von Nord-America—1867. Die öffentlichen Abgaben u. Schulden—1863 (русскій переводъ Бунге). Это послѣднее сочиненіе даетъ почти полное изложеніе финансовой науки для высококультивированнаго государства. Изложеніе хорошее, но общіе теоретическіе вопросы обработаны слишкомъ отвлеченно.

Scaffle — профессоръ въ Tubingen'ѣ и Вѣнѣ; въ 1870 хъ г.г.— министръ финансовъ въ Австріи. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ нѣмецкихъ экономистовъ. Его сочиненія:

«Das gesellchaftliche System der menchlichen Wirthschaft», 2 тома 1873 года; это—3-е изданіе его учебника Политической Экономіи. (Во 2-мъ томѣ, между, прочимъ излагаются общія начала фанансовъ и государственныхъ доходовъ. Въ 1-мъ томѣ содержится политико-экономическій анализъ государства). 2-е его сочиненіе: «Bau und Leben des Socialen Körpers, 1875—1878 г.»; 3-е сочиненіе: «Die Grundsätze der Steuerpolitik » 1880 г. Hock и Schaffle принадлежатъ уже къ эпохѣ новѣйшаго развитія Политической Экономіи и Финансовой Науки въ Германіи

Французская финансовая литература

Новѣйшая французская финансовая литература идетъ своимъ путемъ, мало заимствуя у другихъ· Уже выше было упомянуто сочиненіе Garnier: «Traité des finances», 3 е изданіе 1872 г. Это, хорошій начальный учебникъ финансовой науки съ нѣкоторыми заимствованіями и изъ нѣмецкой литературы. Далѣе заслуживаетъ вниманія: „Esquirou de Parieu»: Traité des impôts» 1-е изд. 1862 г., 2-е 1867 г. Въ изложеніи его, какъ и у Гарнье, тоже замѣчаются кое-какія заимствованія изъ нѣмецкой литературы; къ достоинству этого сочиненія нужно отнести то, что въ немъ много историческихъ и статистическихъ данныхъ, въ частности оно содержитъ въ себѣ изложеніе разныхъ законодательствъ о налогахъ и въ обширномъ видѣ французскаго законода-

тельства; понятіе налога у автора расширяется дальше общепринятаго: такъ, почтовые и телеграфные доходы государства онъ разсматриваетъ тоже, какъ налоги на подданныхъ. Занимаясь исключительно налогами, онъ, разумѣется, не касается другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ области финансовой науки, какъ не дѣлаетъ этого и Гарнье, хотя по названію книги «трактатъ о финансахъ» мы бы могли отъ него требовать изложенія полнаго курса финансовой науки. У Гарнье содержаніе книги тоже посвящено, главнымъ образомъ, ученію о налогахъ; хотя онъ и разсматриваетъ также государственный кредитъ и бюджетное дѣло, но весьма кратко. Съ гораздо большею обстоятельностью составлена книга P. Leroy Beaulieu. «Traité de la science des finances», 2 тома, 1-е изданіе 1877 года, 2-е изданіе 1879 года. До этой книги во французской литературѣ, можно сказать, не было сочиненія, обнимающаго собою совокупность всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые составляютъ содержаніе финансовой науки. Это сочиненіе есть собственно курсъ финансовой науки и финансоваго права, читанный въ парижской «Ecole libre des sciences morales et politiques», и является плодомъ теоретической и практической разработки финансовыхъ вопросовъ, которые автору приходилось разработывать въ качествѣ преподавателя и публициста. Леруа-Больѐ даетъ образчикъ разработки вопросовъ финансовой науки, близкій къ нѣмецкой школѣ, хотя и невполнѣ. Такъ, онъ признаетъ неподлежащими разсмотрѣнію въ финансовой наукѣ вопросы о существѣ государства, о его обязанностяхъ и вытекающихъ отсюда предметахъ расхода,—тогда какъ эти разсужденія занимаютъ довольно много мѣста въ нѣмецкихъ учебникахъ, въ особенности послѣдняго времени. «Намъ нѣтъ надобности знать, говоритъ онъ, при изложеніи финансовой науки, въ чемъ состоятъ потребности государства и каковы онѣ должны быть. Настоящая задача финансовой науки заключается въ указаніи, какимъ образомъ государство можетъ достать нужныя ему средства, щадя частные интересы и не нарушая справедливости?» Онъ опускаетъ также изложеніе устройства финансоваго управленія, какъ не поддающееся научному изложенію. Хотя повидимому онъ правъ, однако нѣмецкіе ученые, вводя въ изложеніе финансовой науки общія понятія о государствѣ, дѣлаютъ это не безъ основанія, а именно для того, чтобъ выяснить отношенія государственнаго финансоваго хозяйства къ хозяйству народному и частному; а изслѣдованіями видовъ государственныхъ потребностей стараются опредѣлить, какія средства покрытія наиболѣе соотвѣтствуютъ тому или другому роду государственныхъ потребностей. Финансовая наука для Л. Больѐ есть «Science des revenus

publics et de la mise en oeuvre de ces revenus», т. е. ученіе о государственныхъ доходахъ и объ употребленіи ихъ въ дѣло. Руководящее начало финансовой науки онъ видитъ въ *„постоянномъ развитіи народнаго богатства въ цивилизованной странѣ, коль скоро развитію этому не препятствуетъ законодательство.“* Далѣе онъ замѣчаетъ, что даже вся оригинальность его книги заключается въ проникновеніи тою истиною, что народное богатство имѣетъ видимое стремленіе къ постоянному возрастанію. Постоянное примѣненіе сравнительнаго метода въ изложеніи не мало способствуетъ разъясненію темныхъ вопросовъ. Большая часть его I-го тома занята изложеніемъ ученія о налогахъ, а въ началѣ идетъ краткое изложеніе о государственныхъ имуществахъ; въ послѣднемъ вопросѣ заслуживаетъ вниманія мысль автора, что понятіе о налогахъ, какъ о единственномъ нормальномъ источникѣ государственныхъ доходовъ, есть ошибка; онъ полагаетъ, что и государственнымъ имуществамъ принадлежитъ будущность, только не землямъ и тому подобнымъ, а тому виду государственныхъ доходовъ, который, въ противоположность землямъ, имѣетъ перейти изъ частнаго владѣнія въ казенное:—это желѣзныя дороги, которыя, по окончаніи сроковъ концессій должны перейти въ казенное владѣніе и составить новый родъ доменъ. Съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ казну Л. Болье видитъ возможность отмѣны налоговъ на потребленіе, т. е. обложенія нисшихъ классовъ, что равняется, до нѣкоторой степени, разрѣшенію соціальнаго вопроса. Изъ прочихъ доменъ авторъ стоитъ за удержаніе въ государственномъ владѣніи лѣсовъ. Сборы гербовые, актовые и т. п., а также и почтовые, и телеграфные онъ относитъ также къ налогамъ. Конецъ I-го тома посвященъ мѣстнымъ налогамъ, потому что знакомство съ одними государственными налогами не можетъ дать, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, полнаго знакомства съ финансовой системой страны. II-й томъ содержитъ въ себѣ ученіе о бюджетѣ и государственномъ кредитѣ. О кредитѣ онъ говоритъ весьма подробно. Долги государства онъ уподобляетъ долгамъ картежнымъ: уплата ихъ считается священною обязанностью, но не можетъ быть вынуждена принудительными мѣрами: это—долгъ на честное слово. Чрезмѣрное размноженіе государственныхъ бумагъ, по его мнѣнію, уничтожаетъ духъ предпріимчивости въ капиталистахъ. Въ концѣ II-го тома говорится о принудительномъ обращеніи бумажныхъ денегъ и о мѣрахъ, сюда относящихся и наконецъ, въ заключеніе, о финансовой будущности Франціи. Заглавіе моей книги, говоритъ онъ, должно быть не «Traité de la science des finances», а «Traité des abus des finances publiques»; эти Abus, злоупотребленія выражаются въ страсти

къ чрезвычайному развитію общественныхъ сооруженій и къ безконечнымъ вооруженіямъ. Эта то страсть и раздула бюджеты, создала громадные государственные долги и распространила на половину всего цивилизованнаго міра бумажно-денежное обращеніе съ принудительнымъ курсомъ. Справедливо заключеніе автора, что *„было бы утопіей думать, будто можно преобразовать систему налоговъ безъ помощи бюджетныхъ избытковъ и что нельзя построить хорошую систему финансовъ на иномъ основаніи, кромѣ бережливости.“* Въ заключеніе нужно замѣтить, что это не сухой нѣмецкій учебникъ, какъ труды большинства нѣмецкихъ ученыхъ, это—цѣлый трактатъ о финансовой наукѣ, методическій и стройно изложенный, касающійся не только существа государственныхъ доходовъ и финансоваго хозяйства, но и финансовой политики.

Если во французской литературѣ мы можемъ насчитать нѣсколько сочиненій, носящихъ, хотя и не всегда справедливо, названіе финансовой науки (Duval, Desaubiez, Ganilh, Garnier, Leroy-Beaulieu), то въ англійской литературѣ, сколько извѣстно, существуетъ только одно сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ. Это сочиненіе Patterson'a «Science of finance» 1869 г. Но авторъ этого сочиненія понимаетъ слово finance въ смыслѣ денегъ, денежныхъ оборотовъ вообще, такъ что о предметахъ, относящихся собственно къ составу финансовой науки, именно о налогахъ и государственныхъ долгахъ (и то только о ихъ вліяніи) онъ разсуждаетъ только въ 3-хъ главахъ изъ *30-ти*, заключающихся въ этомъ сочиненіи.

Въ другихъ европейскихъ странахъ финансовая наука тоже имѣетъ представителей въ литературѣ, но эта литература не обширна. Такъ, въ новѣйшей итальянской литературѣ существуютъ, только три сочиненія по финансовой наукѣ; это именно: 1)—Marescotti «Le finanze» 1867 г., заключающее въ себѣ изложеніе устройства финансоваго управленія, о государственныхъ смѣтахъ расходовъ и доходовъ и о вѣдомствѣ государственнаго кредита. 2) Domenico Zeppa написалъ сочиненіе «La scienza finanziaria etc.» 1870 г.; содержитъ оно въ себѣ краткое изложеніе историческаго развитія понятій о финансахъ и изложеніе понятій о государственныхъ расходахъ, налогахъ и государственномъ кредитѣ.

Luigi Cossa, сочиненіе: Primi elementi di scienza delle finanze» 1876 г. (2-е изд.)—представляетъ коротенькій курсъ теоріи финансовъ. Изложеніе идетъ въ такомъ порядкѣ: сначала излагается понятіе о финансовой наукѣ, о государственныхъ расходахъ и дохо-

дахъ; затѣмъ отношеніе между расходами и доходами и, въ связи съ этимъ, ученіе о государственныхъ долгахъ.

Въ испанской литературѣ извѣстны: Jose Canga Arguelles «Elementos de la sciencia de hacienda» соч. 1833 г. Содержитъ въ себѣ краткій обзоръ финансовой науки въ примѣненіи къ современнымъ автору порядкамъ въ Испаніи. Modesto Fernandez y Gonzalez» Programma de istitutiones de hacienda publica de Espana» 1876 г.— краткое изложеніе финансовыхъ началъ, т. е. мотивированная, такъ сказать, программа чтеній о финансовомъ правѣ Испаніи.

Въ португальской литературѣ есть, кажется, одно только сочиненіе: «De Figueiredo», Introducao a sciencia das financas.» 1874 г.

На польскомъ языкѣ имѣется сочиненіе: Bilinsky, System nauki skarbowej, a w szczególnosci nauki o podatkach» 1876 года. Билинскій—профессоръ Львовскаго университета; онъ авторъ нѣсколькихъ хорошихъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ, какъ-то: «Die Luxussteuer» 1875 г., «Die Gemeindebesteuerung und deren Reform» 1878 г.; изданнаго на польскомъ языкѣ курса Политической Экономіи и сочиненія «Studya nad podatkiem dochodowym, 2 т. 1870 г. Его System—это единственный полный курсъ финансовой науки на польскомъ языкѣ. Методъ изложенія у Билинскаго сходенъ съ методомъ Рау; въ текстѣ излагается теорія, а въ выноскахъ помѣщаются примѣры изъ практики, преимущественно австрійской Еще есть на польскомъ языкѣ маленькая книжка: Skarbek—Rys ogólny nauki finansów, 1824 г.

Русская финансовая литература.

Русскіе труды по экономическимъ наукамъ такъ родственны нѣмецкой литературѣ, что Рошеръ называетъ нашу школу экономистовъ «Deutsch-Russische Schule.» Онъ хвалитъ, впрочемъ, руссконѣмецкихъ ученыхъ за то, что они не только съ пользою примѣняютъ нѣмецкую науку, но и снабжаютъ ее драгоцѣнными примѣрами изъ русскаго быта; также, что они въ значительной степени подготовляютъ историческій методъ. Мы имѣемъ, впрочемъ, уже въ литературѣ стараго времени самостоятельные экономическо-финансовые труды въ сочиненіяхъ: Крижанича—о русскомъ государствѣ въ $^1/_2$ 17-го вѣка (написано въ 1663 г., издано Безсоновымъ въ 1859 г.) и Ивана Посошкова, сочиненія о разныхъ предметахъ (изданы Погодинымъ въ 1842 году). Крижаничъ былъ современникъ царя Алексѣя Михайловича. Его замѣчанія о строѣ русскаго государства и совѣты, даваемые при

этомъ, чрезвычайно интересны. Мы обратимъ здѣсь вниманіе лишь на тѣ его мысли, которыя имѣютъ отношеніе къ финансамъ. Въ XVII столѣтіи положеніе русскихъ финансовъ было весьма неудовлетворительно. Система ихъ состояла, главнымъ образомъ, въ откупахъ и тяжелыхъ налогахъ и въ ясакахъ съ инородцевъ; роскошь же двора поглощала ихъ. Вопросъ о заимствованіяхъ у Европы рѣшенъ Крижаничемъ безпристрастно. 1-й отдѣлъ его сочиненія озаглавленъ: *объ благу* (имуществѣ) и начинается прямо указаніемъ способовъ, которыми собирается и обогащается государственная казна. Авторъ говоритъ при этомъ, что способы эти всѣмъ извѣстны и вездѣ одни и тѣ же; новыхъ не выдумаешь, добавляетъ онъ. Между прочимъ онъ указываетъ на нечестные и несправедливые способы полученія доходовъ, какъ-то алхимія, чеканка дурной монеты (которую «можно допускать лишь въ крайней нуждѣ»), «выдираніе нещадно», (а именно: самоторжіе, кабачество и всякое чрезмѣрное отягощеніе подданныхъ). На допущеніе чужеземцевъ къ торговлѣ смотритъ, какъ на большую бѣду: а «во вѣки вѣчные не вѣруй инородному торговцу, еже бы онъ ти кую корысть принесъ.» Онъ ясно сознаетъ, что богатство казны зависитъ отъ богатства народа. Хорошими способами добычи средствъ считаетъ: земледѣліе, ремесло, торговлю, государство или народное строеніе т. е. государственное хозяйство Всю внѣшнюю торговлю совѣтуетъ правительству взять въ свои руки, чтобы знать сколько вывозить и привозить и чего: «да и краль не собираетъ сребра и злата безмѣрныя множины съ народнымъ изобиженіемъ», какъ онъ выражается. Указываетъ также на то, что нѣтъ у царей злѣйшихъ враговъ, какъ тѣ совѣтники, которые указываютъ обременительные для народа новые способы собиранія казны. Какъ на причину пьянства онъ указываетъ на корчемное самоторжіе или кабаки. Затѣмъ онъ исчисляетъ власти Величества т. е. Царскія прерогативы, каковы: ковать пенязи, держать рудокопное дѣло, поставлять торговины, т. е. учреждать пошлины съ торговъ, держать войско, учреждать государственныя должности. По его взгляду вся торговля и промышленность — царская прерогатива: подданные занимаются ими только съ дозволенія царя.

Дѣятельность Посошкова относится къ эпохѣ Петра В. Въ 90-хъ годахъ 17-го столѣтія онъ былъ извѣстенъ, какъ хорошій механикъ. Но въ тоже время онъ былъ экономистъ-писатель. Въ началѣ онъ былъ противникомъ реформъ Петра, о которыхъ разсуждалъ, критикуя ихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами. Въ 1701 году онъ былъ представленъ Петру, по случаю изобрѣтенія имъ орудія въ родѣ нынѣшней митральезы. Больше ничего неизвѣстно объ отношеніяхъ По-

сошкова къ Петру Великому. Первое его сочиненіе было написано въ 1701 г.; это было разсужденіе о монетѣ, которое однако не дошло до насъ. Но онъ упоминаетъ о немъ въ запискѣ, поданной боярину Головину; въ этомъ разсужденіи онъ рекомендуетъ чеканку мелкой монеты Въ 1701 г. онъ подалъ Головину еще записку: «О ратномъ поведеніи.» Важнѣйшее-же его сочиненіе «О скудости и богатствѣ» относится къ 1724 году. Онъ представлялъ также промышленные проекты; такъ, въ 1708 году онъ хлопоталъ о сдачѣ ему питейнаго откупа; затѣмъ предполагалъ устроить карточную фабрику и въ 1704 году, черезъ извѣстнаго Курбатова, представилъ Меньшикову образчики картъ; состоялъ онъ также и при монетномъ дѣлѣ, именно при чеканкѣ мѣдныхъ копѣекъ въ 1718 г. Его книга «О скудости и богатствѣ» навлекла ему много непріятностей и въ 1725 г. (послѣ смерти Петра) онъ былъ арестованъ. Въ тюрьмѣ онъ и умеръ 1 февраля 1726 г.

Въ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» есть, между прочимъ глава «о царскомъ интересѣ»; въ ней изложены финансовыя понятія Посошкова, выраженныя имъ въ краткихъ формулахъ:

1) «Казна бы царская собирати, а царство бы его не разоряти. Худой тотъ сборъ, аще кто казну царю собираетъ, а людей разоряетъ! Къ сему же и собраннаго надо блюсти, дабы даромъ ничто нигдѣ не гинуло... Якобы утлаго сосуда не можно наполнити, тако и собиранія казны: аще собраннаго не будутъ блюсти, не споръ тотъ сборъ будетъ.»

2) «А и въ сборѣ царскаго интереса не весьма право дѣется: ибо покушаются съ одного вола по двѣ и по три кожи сдирать, а по истинной правдѣ не могутъ и единыя цѣльныя содрати и елико ни нудятся только лоскутья сдираютъ, и въ томъ Царскаго Величества интересу поврежденіе чинится великое; понеже хощутъ излишнюю пошлину взять, да въ томъ и истинную свою истеряли.»

3) «Нынѣ многіе вымышленники вымыслили поземельные, подушные, хомутейные, мостовые, пчельные, банные и многіе другіе сборы и называютъ ихъ «мелочными.» А по моему отъ всего этаго лишь людямъ одна *трубація* великая: мелочной сборъ, мелокъ онъ и есть».

4) «Уставить единый самый государственный правдивый сборъ, иже съ Христова воплощенія установленъ т. е. десятичныя пошлины, по гривнѣ съ рубля, а не по пяти алтынъ... Чтобъ со всякаго товара взять пошлины единожды по гривнѣ съ рубля и больше ничего съ него не брать.»

Далѣе онъ критикуетъ различные виды государственныхъ сборовъ: соляной, съ торговли, питейные сборы. Разсуждаетъ о чеканкѣ монеты;

рекомендуетъ правильную оцѣнку земли (въ родѣ кадастра) для раскладки налоговъ; о поземельномъ налогѣ говоритъ, что земля стоитъ недвижима, а потому и поборъ съ нея «можетъ недвижимымъ быть и состоятеленъ онъ будетъ». Также онъ совѣтуетъ и въ городахъ дворы измѣрить и платежемъ обложить. Объ устройствѣ сборовъ съ крестьянъ онъ отзывается такъ: «чтобъ Его Императорскому Величеству было прибыльно, и имъ было бы не тягостно, нужно для того расположить крестьянскіе дворы по владѣнію земли, имъ данныя, чѣмъ кой владѣетъ и колико онъ на той своей землѣ хлѣба высѣетъ про себя.»— Далѣе онъ высказываетъ весьма справедливыя, но смѣлыя для его времени, мысли объ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ. «Дворяне, говоритъ онъ, крестьянами владѣютъ, а почему числить дворъ крестьянскій, ничего того не разумѣютъ, но токмо ворота да городьбу числятъ; а иные дымъ избный считаютъ. А и въ счисленіи душевномъ не чаю же я проку быть: понеже душа есть вещь неосязаемая и умомъ не постижимая и цѣны не имущая. Въ душевномъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю, тысячь десятка два, три истощилось на него; обаче чаю я, что она втуне пропала, ибо поборъ сей несостоятеленъ.» Далѣе мы у него встрѣчаемъ: «Царю надлежитъ крестьянство беречь, ибо крестьянское богатство—царственное, а нищета крестьянская—оскудѣніе царственное» (буквально слова Quesnay: pauvre paysan, pauvre roi). Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, связь между народнымъ хозяйствомъ и государственнымъ для него ясна. Кромѣ того онъ желаетъ, чтобы никто даромъ землею не владѣлъ, а всѣ бы платили, тогда какъ многіе государю ничего не платятъ: «и буде въ Руси всѣ земли измѣрить и обложить алтыны по 2 съ десятины, тысячъ 500—600 будетъ сбору и въ платежѣ похитрить будетъ невозможно, потому что ни единыя десятины утаить будетъ невозможно.» Словомъ—онъ предлагаетъ учрежденіе поземельнаго налога. О государственныхъ расходахъ онъ говоритъ лишь мимоходомъ, именно, говоря о военномъ бюджетѣ.

Послѣ тѣхъ двухъ самородковъ, какими являются въ нашей экономической литературѣ Крижаничъ и Посошковъ, литература эта въ теченіи почти всего XVIII ст. отсутствовала.—Нѣкоторыя экономическія мысли (о благоустройствѣ крестьянъ) были высказаны лишь во 2-й половинѣ XVIII столѣтія въ Екатерининскомъ Наказѣ Коммиссіи для составленія уложенія Затѣмъ начало 19-го столѣтія было началомъ пересадки нѣмецкой науки на русскую почву. Впервые это совершилось въ лицѣ Христіана Шлёцера (1774—1834 г.), сына знаменитаго историка и издателя русскихъ лѣтописей Августа Шлёцера. Христіанъ Шлёцеръ сдѣлался профессоромъ съ 1800 г. въ Россіи

и по порученію Московскаго Куратора Муравьева сочинилъ: «Anfangsgründe der Staatswissenschaft oder die Lehre vom Nationalreichthume», 1805—1807 г., составленное имъ по Ад Смиту. Въ финансовомъ дѣлѣ, опровергая физіократовъ, онъ опровергаетъ и ихъ «impôt unique». Нѣкоторыя вещи отзываются у него лестью, какъ, напримѣръ, похвалы крѣпостному состоянію, ибо помѣщики, по его мнѣнію, кротки. Также льстивы похвалы русской почтѣ, которая якобы лучше всѣхъ европейскихъ. Очень рѣзко настаиваетъ онъ на томъ, что многое должно примѣняться къ мѣсту и времени, что какъ въ экономическихъ, такъ и въ государственныхъ наукахъ нельзя дать общихъ всегда годныхъ основаній. Онъ охотно сопоставляетъ Россію съ Америкой Его финансовое ученіе очень впрочемъ бѣдно. онъ горячій поклонникъ доменъ: — это, по его мнѣнію, легчайшее и удобнѣйшее средство удовлетворенія государственнымъ потребностямъ; а если говорятъ, что онѣ въ казнѣ даютъ меньше дохода, чѣмъ въ частныхъ рукахъ, то это можетъ случиться только при приближеніи государства къ состоянію неподвижности.

Высшее развитіе нѣмецко-русской школы, по мнѣнію Рошера, проявилось въ «Генрихѣ Шторхѣ» (1766—1835 г.). Родился онъ въ Ригѣ, въ концѣ своей жизни былъ вицепрезидентомъ Академіи Наукъ; въ 1799 г. онъ былъ учителемъ при Великихъ Княжнахъ, чтецомъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ (1800 г.) и наконецъ преподавателемъ Политической Экономіи Вел. Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ.—Лекціи, читанныя для нихъ, и составляютъ содержаніе его: «Cours d'Economie Politique ou exposition des principes, qui déterminent la prospérité des nations,» 6 т. (Въ 1819 г. Рау сдѣлалъ вольный переводъ этого сочиненія на нѣмецкій языкъ, съ своими примѣчаніями) 1815 г. Другія, тоже немаловажныя его сочиненія: 1) Statistische Uebersicht der Statthalterschaften des Russischen Reichs.» 1795; 2) Historisch-statistisches Gemalde des Russischen Reichs,—9 томовъ, Riga (1797 — 1803 г.), 3) Продолженіе предъидущаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Russland unter Alexander dem 1-sten. (1803—11); 4) «Considérations sur la nature du revenu national», Paris. 1824 г. Это самая зрѣлая работа Шторха. Много заимствуя у своихъ предшественниковъ, онъ однако, гдѣ нужно, относится къ нимъ строго критически; особенно къ Сэ и отчасти къ Ад. Смиту.

Графъ Канкринъ—писатель той же школы, но главнымъ образомъ практикъ финансоваго дѣла, въ качествѣ министра финансовъ при Императорѣ Николаѣ. Родился онъ въ Ганау въ 1774 г. Сначала штудировалъ въ Гиссенѣ и Марбургѣ, затѣмъ былъ на службѣ у гер-

цога Ангальтъ-Бернбургскаго; но въ 1796 г. послѣдовалъ за отцомъ своимъ, извѣстнымъ минералогомъ, въ Россію, куда этотъ послѣдній былъ приглашенъ для управленія соляными варницами. Канкринъ былъ потомъ совѣтникомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и управляющимъ нѣмецкими колоніями въ Петербургской губерніи. Его сочиненія по вопросу о продовольствіи войскъ обратили на него вниманіе правительства. Особенно важно его позднѣйшее сочиненіе: «Ueber die Militairökonomie im Frieden», 3 т. 1820—23 г. Въ 1811 году его сдѣлали помощникомъ Провіантмейстера, а въ 1818 г. Помощникомъ Генералъ-Интенданта западной арміи и, наконецъ, Помощникомъ Генералъ-Интенданта всѣхъ дѣйствующихъ армій. Вслѣдствіе однако многочисленныхъ нападокъ и интригъ, онъ оставилъ эту должность, а въ 1823 г. былъ назначенъ Министромъ Финансовъ, каковымъ и состоялъ до 1844 года. Въ слѣдующемъ же 45 году, онъ умеръ въ С.-Петербургѣ. Экономическія и финансовыя его сочиненія были какъ бы предисловіемъ и послѣсловіемъ его политической карьеры. Въ 1821 г онъ издалъ (анонимное) сочиненіе подъ заглавіемъ: «Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft, oder Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie. Въ 1845 вышло его второе сочиненіе: Die Oeconomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen, von einem ehemaligen Finanzminister». Первое изъ этихъ сочиненій можно разсматривать, какъ программу его финансоваго управленія, а второе какъ завѣщаніе его преемникамъ. (Ср. ст. Безобразова, О вліяніи экономической науки и проч. 1867 г., также графа Кейзерлинга: «Aus den Reisetagebüchern des Crafen Cancrin's, 1840—1845 г. Есть также статьи Шипова о Канкринѣ въ Библіотекѣ для Чтенія, 1863 г.). Послѣ 1840 г. вліяніе его ослабѣло и съ 1841 г. онъ не разъ просился въ отставку, которую наконецъ и получилъ въ 1844 году. Поводомъ разлада было, кажется, его требованіе о сокращеніи нѣкоторыхъ расходовъ. Дѣйствительно, не смотря на все стараніе Канкрина, финансовое хозяйство шло постоянно съ дефицитомъ и за 11 лѣтъ (1832—43 г.) мира оказался средній дефицитъ 16.322,000 руб. въ годъ; наибольшій же былъ въ 1842 г.—именно 26.181,000 руб. Онъ былъ человѣкъ парадоксальный и деспотическій, но за то въ высшей степени честный и преданный. Воззрѣнія свои, высказанныя имъ въ 1821 г., онъ сохранилъ до конца жизни. Главнѣйшія его финансовыя идеи слѣдующія: «существующія системы налоговъ не суть результатъ обдуманнаго заранѣе плана, но создались временемъ и на отдѣльные случаи, для удовлетворенія возникавшихъ потребностей; и надо сознаться, что къ удивленію онѣ еще довольно хороши, хотя многое можно и

выкинуть. Больше выпуски бумажныхъ денегъ онъ извиняетъ только въ случаѣ крайней военной необходимости. О натуральныхъ податяхъ онъ отзывается такъ, что онѣ стѣсняютъ трудолюбіе, неудобны для храненія и даютъ безнравственнымъ чиновникамъ поводъ къ притѣсненіямъ; но, оговаривается онъ, въ полукультурномъ государствѣ (т. е. въ Россіи) могутъ быть выгодны, какъ для подданныхъ, такъ и для казны. Тоже и въ отношеніи натуральныхъ повинностей, особенно если онѣ служатъ для общинныхъ цѣлей О системѣ запасной казны онъ говоритъ, что она необходима, гдѣ не скоро могутъ состояться займы. Въ экономическомъ отношеніи Канкринъ стоитъ за систему охранительную и придерживается вообще меркантильныхъ воззрѣній; во всѣхъ главныхъ потребленіяхъ народъ долженъ быть независимъ отъ иностранцевъ, по возможности. Сословное представительство въ дѣлѣ распредѣленія и назначенія податей считаетъ совершенно излишнимъ и безполезнымъ для народа, на томъ основаніи, что въ конституціонныхъ государствахъ гораздо легче ввести любой новый налогъ, чѣмъ въ истинной (патріархальной) монархіи. Говорить объ отверженіи бюджета—нельзя: это все равно, говоритъ Канкринъ, какъ еслибы богатый человѣкъ въ неудовольствіи на своего управляющаго, запретилъ бы готовить себѣ обѣдъ Обѣщать при государственныхъ займахъ возвращенія капитала въ большей суммѣ есть жидовское ростовщичество; онъ рѣшительно возстаетъ противъ прайсовской системы погашенія долговъ, такъ какъ источникъ, изъ котораго идутъ %, ограниченъ. Взглядъ его на бумажныя деньги очень рѣзокъ: совѣтовать государству ихъ выпускать—это тоже, что совѣтовать юношѣ идти въ игорный домъ. Совершенно на практическомъ основаніи совѣтуетъ при упадкѣ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, не погашеніе, а предварительное фиксированіе ихъ, т. е. девальвацію. Уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ должно дѣлать не посредствомъ большихъ займовъ, а посредствомъ сбереженій, отчужденія государственныхъ имуществъ въ частныя руки, и введенія особенныхъ налоговъ. Высшее руководящее начало для финансоваго управленія у Канкрина слѣдующее: «оно должно, какъ и всякій частный человѣкъ, избѣгать крайностей; оно должно какъ можно дальше держаться отъ 4-хъ апокалипсическихъ животныхъ въ денежномъ дѣлѣ. «порчи монеты, бумажныхъ денегъ, системы государственныхъ долговъ и чрезмѣрнаго искуственнаго увеличенія торговыхъ капиталовъ.»—Расходы слѣдуетъ приводить въ соотвѣтствіе съ своими естественными доходами и стараться умножить послѣдніе посредствомъ народнаго трудолюбія, порядка и хорошаго управленія; въ крайнемъ случаѣ дѣлать соразмѣрные долги, чтобъ уплатить по-

томъ, когда наступитъ лучшее время. Изъ парадоксовъ Канкрина наиболѣе ославлены его воззрѣнія на банковое и желѣзнодорожное дѣло Именно, онъ былъ врагъ частныхъ банковъ, сравнивая ихъ съ шарлатанствомъ: «даже можетъ быть, говоритъ онъ, было бы лучше и вовсе не разводить банковъ, предоставляя дѣло естественному наростанію капиталовъ и частной промышленности. При этомъ онъ, однако, различаетъ страны болѣе культурныя, гдѣ банки гораздо менѣе опасны. Съ желѣзными дорогами старѣвшій Канкринъ тоже не могъ примириться, считая ихъ годными только для странъ съ высококультурнымъ развитіемъ; сильно противился онъ и введенію телеграфовъ, которые будто бы никогда не въ состояніи замѣнить курьеровъ. Книга Канкрина «Oekonomie der menschl. Gesellschaften» была переведена на русскій языкъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1845 г. Собственно финансовымъ вопросамъ посвящена *3-я* часть его книги и тутъ затронуты всѣ составныя части финансовой науки, какъ-то: государственные доходы и расходы, долги, финансовое управленіе и контроль. Нужно замѣтить, что, по словамъ самого автора, это—не ученая работа, а изложеніе собственныхъ его взглядовъ.

Есть и еще писатели русско-нѣмецкой школы, заслуживающіе вниманія. Таковъ напримѣръ: Bernhardi, написавшій сочиненіе «Versuch einer Critik der Grunde, welche für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden,» 1848 г. Подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ кроется множество глубокихъ изысканій по основнымъ положеніямъ Политической Экономіи. Для Финансовой Науки здѣсь весьма важно изслѣдованіе о поземельной рентѣ. Это — лучшее сочиненіе, доказывающее односторонность воззрѣній школъ Смита и Рикардо. Сочиненіе это заслужило премію отъ Академіи Наукъ.—Carl Walcker, — бывшій доцентъ Дерптскаго и Харьковскаго университетовъ, писатель начитанный и остроумный, хотя слишкомъ увлекающійся Для финансовой науки имѣетъ значеніе его сочиненіе: «Die Selbstverwaltung des Steuerwesens und die Russische Steuerreform,» Berlin, 1869 г. Тутъ онъ дѣлаетъ обзоръ разныхъ финансовыхъ положеній съ точки зрѣнія самоуправленія и дѣлаетъ при этомъ критику проэктовъ нашей податной коммиссіи.—Изъ писателей той же нѣмецко-русской школы упомянемъ еще о Brückner'ѣ, какъ изслѣдователѣ по исторіи русскихъ финансовъ: «Мѣдныя деньги въ Россіи, 1656—63 г. и денежные знаки въ Швеціи въ 1716 — 1719. Спб. 1864 г. и др. затѣмъ Goldman, «Русскія бумажныя деньги», 1867; Adolph Wagner, «Die Russische Papierwährung», 1869 г. (Русскій переводъ изданъ въ 1871 г. въ Кіевѣ—Бунге).

Что касается собственно русской финансовой литературы, то она богаче историческими изслѣдованіями, чѣмъ теоретическими и по дѣйствующему финансовому праву. Полный курсъ финансовой науки доселѣ мы имѣемъ на русскомъ языкѣ только одинъ: это сочиненіе профессора И. Я. Горлова: «Теорія финансовъ» 1-е изд. 1842 г. Казань, 2-е 1845 г. С.-Петербургъ. Сочиненіе это составлено главнымъ образомъ по учебнику Рау. Затѣмъ упомянемъ сочиненіе Шилля (бывшаго профессора въ Гельсингфорскомъ университетѣ и преподавателя въ нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ): «Современная теорія финансовъ» 1865 г. Оно заключаетъ въ себѣ лишь общія положенія и взгляды автора на финансовую администрацію и тѣ начала, которыя онъ намѣренъ былъ развивать въ своихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Литографированный курсъ финансоваго права профессора Московскаго университета Мюльгаузена († 1878 г. въ январѣ) тоже заслуживаетъ вниманія. Въ 1879 г. вышло соч. профессора Ярославскаго Демидовскаго лицея Капустина: «Чтенія о Политической Экономіи и финансахъ»; оно представляетъ краткій курсъ Политической Экономіи и Финансовой Науки. Соединеніе этихъ двухъ, хотя сродныхъ, но различныя цѣли преслѣдующихъ наукъ, здѣсь не случайное: авторъ отрицаетъ самостоятельность у финансовой науки; терминъ «финансовое право» онъ тоже признаетъ непригоднымъ: «называть правомъ ученіе о финансахъ также мало основаній, какъ выдѣлять ученіе о всѣхъ средствахъ для достиженія задачъ государства въ особыя юридическія науки...» «Ихъ юридическая сторона входитъ въ область государственнаго права.» Эта послѣдняя мысль безспорно справедлива; но въ томъ-то и дѣло, что *государственное право* хотя и разсматриваетъ всѣ предметы, входящіе въ составъ государственныхъ и юридическихъ наукъ, но въ болѣе общихъ чертахъ; подробное же изложеніе каждаго изъ нихъ и даетъ имъ форму отдѣльныхъ наукъ, для которыхъ государственное право есть общій центръ. Если соглашаться съ г. Капустинымъ, то не могло бы быть никакихъ отдѣльныхъ юридическихъ наукъ, ни гражданскаго права, ни уголовнаго, ни полицейскаго и проч. Финансовую науку, по мнѣнію г. Капустина, нельзя выдѣлять изъ области Политической Экономіи. Конечно, между ними существуетъ тѣсная связь, но не настолько сильная, чтобы Политическая Экономія поглощала собою Финансовую Науку; у каждой изъ нихъ есть свои особыя задачи: *Политическая Экономія* изучаетъ общіе законы народнаго хозяйства; *Финансовая Наука, опираясь на нее,* изучаетъ строй государственнаго финансоваго хозяйства, его средства и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей.

По важнѣйшему спеціальному отдѣлу финансовой науки, а именно о налогахъ,—имѣется у насъ весьма хорошее для своего времени сочиненіе Н. И. Тургенева: «Опытъ теоріи налоговъ», 1816 г. и 2-е изд. 1819 г. И затѣмъ есть еще небольшое сочиненіе Ю. А. Гагемейстера: «Теорія Налоговъ», 1852 года.

Историческія сочиненія по финансамъ и по дѣйствующимъ законодательствамъ.

Исторія, снабжая насъ фактами государственнаго и экономическаго быта, несомнѣнно содѣйствуетъ, какъ развитію научныхъ понятій о явленіяхъ общественнаго быта, такъ и уясненію и подкрѣпленію научныхъ истинъ. Для финансовой науки этотъ историческій опытъ не менѣе важенъ, какъ и для всякой другой государственной или общественной науки. Знакомясь съ дѣйствующими законодательствами своей и чужихъ странъ, мы при помощи исторіи уясняемъ себѣ также, почему здѣсь или тамъ выработались именно такіе, а не иные порядки и почему нельзя привести всѣ законодательства къ однимъ общимъ нормамъ, какъ того требовала бы абсолютная наука. Литература по исторіи финансовъ различныхъ государствъ довольно богата; но больше преобладаютъ въ ней работы монографическія, по отдѣльнымъ предметамъ или эпохамъ. Общая исторія финансовъ доселѣ еще остается «in spe». Мы ограничимся лишь указаніемъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій по этой части. Начнемъ съ сочиненій, трактующихъ объ устройствѣ финансовъ у *древнихъ народовъ*:

Heeren. «Ideen uber die Politik... der Völker der alten Welt». 1815, III (есть русскій переводъ, сд. Погодинымъ).

Reynier. De L'Economie Politique et morale des Pérses et des Phoeniciens. 1819 г.—Jdem—«Des Arabes et des Juifs», 1820 г.—«Des Egyptiens et des Cartaginois», 1823 г. — «Des Grecs», — 1825 г.

«Ganilh», Essai politique sur le revenu public des peuples de l'antiquité, du moyen age et des siècles modernes, 1-ое изданіе 1806 г. 2 е изданіе 1823 г. (Главнымъ образомъ говоритъ объ Англіи и Франціи)

«Böckh», Die Staatshaushaltung der Athener, Berlin 1817 г. II т. 2-ое изданіе 1850 г. Отличное сочиненіе. Есть на русскомъ языкѣ въ извлеченіи профессора Осокина: «Объ организаціи финансоваго хозяйства и управленія въ Аѳинахъ, 1854 г.

Сочиненія о Римскихъ финансахъ:

Boulanger: «De tributis ac vectigalibus populi Romani», 1818 г.; французскій переводъ изданъ Renaudin'омъ въ 1871 г.

Burmann: «De vectigalibus populi Romani», 1734.

Hegewisch: «Historischer Versuch uber die Römischen Finanzen», 1804 г.

Becker u. Marquard: «Die Römische Staatsverwaltung», Leipzig, 1876 г. въ 2-хъ томахъ.

Walter: «Geschichte des Romischen Rechts», 1860 г.

Mommsen; «Die Romische Geschichte».

Jdem—«Römisches Staatsrecht». Leipzig, 1874 г. 2-ое изд. 1875 г. II т.

Bouchard: «Etudes sur l'administration des finances de l'empire Romain dans les derniers temps de son existence». 1871 г.

Zachariae von Lingenthal: «Zur Kenntniss des Römischen Steuerwesens in der Kaizerzeit» (Mémoires de l'Acad. des sciences de St. Petersb.)

Графъ Комаровскій: «Очерки Рима въ финансовомъ и экономическомъ отношеніи», 1868 г.

Charles Davanne: «Les ressources financières du peuple Romain, и пр. 1879 г.

По исторіи финансовъ новыхъ государствъ:

ГЕРМАНІЯ.

Сочиненія Ланга и Гюльмана упомянуты выше.—

Jlse: «Geschichte des Deutschen Steuerwesens» (періодъ Каролинговъ) 1844 г.

Eichhorn: «Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte».

Waitz: «Deutsche Verfassungsgeschichte», 2-ое изданіе 1807 г.

Ulmenstein: «Pragmatische Geschichte der Zölle in Deutschland etc». 1798 г.

Sensburg: «Pragmatische Untersuchung des Ursprungs alter Abgaben und neuer Steuern». 1823 г.

АВСТРІЯ.

Kremer: «Darstellung des Steuerwesens,» 1825 г. (во 2-мъ томѣ содержится исторія Австрійскихъ финансовъ.)

Hauer: «Beiträge zur Geschichte der Oesterreichischen Finanzen», 5 Hefte. 1848—49)

Tengoborski: «Des finances et du crédit public de l'Autriche». 1843 г. II т.

Beer: «Die Finanzen Oesterreichs im XIX-ten Jahrhundert». Prag. 1877 г

Czörnig. «Das Oesterreichische Budget» vom 1862 г.

Comte de Mulinen: «Les finances de l'Autriche» en 1875 г. A. Wagner, «Oesterreichs Finanzen»—въ Bluntschli Staatswörterbuch т. VII. 1862 года.

Его-же: «Die Ordnung des Oesterreichischen. Staatshaushalts», 1863 г.

Blonsky: «Die Finanzgesetzkunde des Oesterreichischen Kaiserstaates», 1880 г.

Beer: «Der Staatshaushalt Oesterreich—Ungarns» seit 1868—1881.

ПРУССІЯ.

Kletcke: «Die Literatur über das Finanzwesen des Preussischen Staates.» 1876 г.

Dieterici: «Geschichte der Steuerreform in Preussen von 1810—20 г.» Berlin 1875 г.

Grotefend: «Grundriss des Preussischen Finanz-und-Militairrechts» 1870 г.

Oesfeld: «Preussen in Staatsrechtlicher und Cameralistischer Beziehung» 1858 г.; новое изданіе вышло въ 1870—71 г.

Rönne: «Staatsrecht der Preussischen Monarchie».

Его-же: «Die Verfassung und Verwaltung des Preussisch. Staates».

Заблоцкій-Десятовскій: «Финансы и финансовое управленіе Пруссіи. 2 т. 1871 г.» (въ Трудахъ Податной Комиссіи, т. XIX).

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ (новая).

Ad. Wagner: «Reichsfinanzwesen», помѣщено въ «Holtzendorf's Jahrbuch des Deutschen Reichs». т. I и 3 (особенно много онъ говоритъ о военныхъ финансахъ 1870—71 годовъ). Разныя статьи, Aufsess'a и др. въ «Hirth's, Annalen des Deutschen Reichs» и въ «Jahrbuch der amtlichen Statistik des Preussisch. Staats», IV т.

Weber: «Annalen des Nord-Deutschen Bundes und des Deutschen Zollvereins»; періодич. изданіе, сущ. до учрежд. Имперіи.

Rönne: «Staatsrecht des deutschen Reichs», 2-oe изд. 1876. Leipz.

Laband: «Das Finanzrecht des Deutschen Reichs», 1873 г.; помѣщено оно въ «Hirth's Annalen».

АНГЛІЯ.

Raumer: «Das Britische Besteuerungs—System. Berlin.» 1810 г.

Sinclair: «History of the public revenue etc», 1803 г. III vol. (очень хорошее сочиненіе).

Bailly «Exposé de l'administration générale et locale des finances du Royaume-Uni», 1837 г.

Vocke: «Geschichte der Steuern des Britischen Reichs», 1867. Отличное сочиненіе.

Morton Peto: «Taxation, its levy and expenditure», 1863 г.

Fischel: «Die Verfassung Englands,» 1863 г —Русскій переводъ этой книги вышелъ въ 1865 г. подъ заглавіемъ «*Государственный строй Англіи*».

Gneist: «Selfgovernement etc. . . . . in England» 3-е изд. 1871 г.

Янжулъ: «Опытъ изслѣд. Англійск косвен. налоговъ—акцизъ — Москва 1871 г.».

Tayler: «The history of the taxation of England», 1853 г

ФРАНЦІЯ.

Arnould: «Histoire générale des finances de la France». Paris 1804 г.

Bresson: «Histoire finâncière de la France», Paris, 1828, 2 тома— по большей части извлеченія изъ Монціона.

De Monthion: «Particularités et observations sur les ministres des finances de la France les plus célèbres depuis 1660 jusqu'en 1711». P. 1812 г.

Bailly: «Histoire financière de la France (по 1786 г.)» 1830 г. II т.

Necker: «Administrat. financière de la France». III vol 1804 г.

Capefigue: «Histoire des grandes opérations financières». 1855—59 г. IV части.

В. Гольцевъ: «Государств. хозяйство во Франціи XVII в.» 1878 г.

Baron de Nervo: «Les finances françaises sous l'ancienne monarchie, la republique, le consulat et l'empire», Paris 1863, II т.

Его-же: «Les finances françaises sous la Restauration». 1865—68. IV тома.

Clamagéran: «Histoire de l'impôt en France», 1867—8—76 г. III т.

Hock: «Die Finanzverwalt. Frankreichs», 1857 г.; переведено на французск. яз. Legentil'емъ въ 1858 г.

Marquis d'Audiffret: «Système financier de la France», 5 vol. (1857—1870 г.).

Esquirou de Parieu: «Traité des impôts, 1862 г.; 2-е изд.» 1866—7 г.

Block: «Dictionnaire de l'administr. francaise».

М. Ковалевскій: «Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи». Москва. 1876 г.

Vignes: «Traité des impôts en France», 4 ed. par Vergniaud (1880 г. II т.).

«Encyclopedie methodique: Finances». 1784 г. IV т. Это очень важный источникъ для полученія свѣдѣній о тогдашнихъ финансахъ и финансовомъ управленіи Франціи; это статьи изъ знаменитой энциклопедіи Diderot.

БЕЛЬГІЯ.

Fooz: «Droit administratif belge». 1863 г.

Malou: «Notice historique sur les finances de la Belgique», 1868 г.

ИСПАНІЯ и ПОРТУГАЛІЯ.

Borrego: «Der Nationalreichthum, die Finanzen und die Staatsschuld des Königthums Spanien». 1834 г.

Garrido: переводъ Ruge: «Das heutige Spanien», 1863 г.

Baron de Nervo: «L'Espagne en 1867 г. ses finances etc». 1867 г.

A. de Figueiredo: «Le Portugal etc.», 1873 г.

ИТАЛІЯ.

Plebano et Musso: «Les finances du royaume d'Jtalie». 1863 г.

G. Semenza: «Le finanze Italiane, Milano», 1870 г.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ.

Hock: «Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten». 1867 г.

Simon Nelson Patten: «Das Finanzwesen der Staaten und der Stadte der Nord-Americanischen-Union», 1878 г.

РОССІЯ.

По исторіи русскихъ финансовъ сверхъ того, что можно найти напр.: въ исторіи Соловьева, Карамзина и историческихъ монографіяхъ, мы имѣемъ два сочиненія: Ю. А. Гагемейстера: «Розысканія о финансахъ древней Россіи», 1833 г.—изслѣдованіе увѣнчанное Демидовскою премію отъ Акад. Наукъ Оно обнимаетъ собою время отъ начала Руси до ½ XV-го столѣтія и раздѣляется на 3 періода: до 988 г., до 1236 года и до 1462 г. т. е. 1) до принятія христіанства; 2) удѣльный періодъ; 3) татарское владычество, освобожденіе отъ него и объединеніе Россіи подъ Московскимъ единодержавіемъ. Другое сочиненіе, составленное по болѣе обильнымъ источникамъ, къ тому—времени уже напечатаннымъ, и доведенное до конца царствованія Екатерины II-ой,—это сочиненіе бывшаго Министра Народн. Просвѣщ.: Графа Дмитрія Андреевича Толстаго: «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи», 1848 г.—Оба автора не даютъ впрочемъ полной картины нашего древняго финансоваго быта, въ его историческомъ развитіи; у Гагемейстера, сверхъ того, многое основано на догадкахъ; тѣмъ не менѣе для общаго знакомства съ финансовымъ строемъ древней Россіи они очень пригодны. Гораздо болѣе строгимъ отношеніемъ къ источникамъ отличаются работы недавно умершаго (1880 г.) профессора Казанск. Универс. Е. Г. Осокина: 1) «О внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи», 1850 г. 2) «О понятіи промысловаго налога и его историческомъ развитіи въ Россіи», 1856 г ; 3) Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи Русскаго Финансоваго права», 1855 г. (Это собственно возраженіе Бѣляеву, написавшему разборъ соч. Осокина: «О внутрен. таможен. пошлинахъ»). Кромѣ того мы имѣемъ еще нѣсколько сочиненій историко-финансоваго содержанія, какъ-то:

Янишевскій: «О расходахъ на государственную защиту до Петра В.» Статья эта помѣщена въ Ученыхъ Запискк. Каз. Универс. 1851 г.

Афанасьевъ: «О государств. хозяйствѣ при Петрѣ В. (Современникъ 1841 г.)».

Кранихфельдъ: «Взглядъ на финансовую систему и учрежденія Петра В.» (рѣчь на актѣ СПБ. ун. 1857).

Градовскій: «Высшая Администрація Россіи въ XVIII ст.» 1866 г.

Его-же: «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» 1868 г.

Чичеринъ: «Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ». 1856 г.

Мрочекъ-Дроздовскій: «Областное управл. Россіи въ XVIII вѣкѣ ч. 1-ая» 1876 г.

Можно найти кое что въ «*Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей*», въ «*Сборникѣ Русск. Историч. Общества*», и тому подобн. изданіяхъ.—Общими источниками для исторіи русскихъ финансовъ и финансоваго законодательства служатъ: «*Собранія разныхъ актовъ*» (*Археогр. Комиссіи*, *Археогр. Экспедиціи*, *Акты Историч.* и *дополненія къ нимъ* и др.); *Полное Собраніе Законовъ*. Далѣе много историко-статистическаго и сравнительнаго матеріала даютъ: 1) *Труды Высочайше утвержд. Комиссіи* для пересмотра системы податей и сборовъ (съ 1360 г.). Теперь накопилось 23 тома трудовъ этой комиссіи. (Многіе тома въ нѣсколькихъ частяхъ). 2) *Сборникъ свѣденій и матеріаловъ по вѣдомству Мин. финансовъ* 1865—68 г. г. Источниками дѣйствующаго русскаго финансоваго права служатъ всѣ законодательныя постановленія, положенія, уставы, указы и предписанія Верховной Власти, а также инструкціи, до финансовъ относящіяся, въ разное время изданныя, насколько все это сохранило свою обязательную силу донынѣ, не будучи измѣнено или отмѣнено позднѣйшими постановленіями.

Общія начала, руководящія правила для нашего финансоваго быта и политики, заключаются въ *Наказѣ министру финансовъ* 1811 г. Въ реформахъ Александра I мы встрѣчаемъ стремленіе положить въ основу законодательства и финансоваго управленія *впервые* нѣкоторыя общія, руководящія начала, но не всѣ эти начала перешли въ жизнь, не всѣ изъ слова стали дѣломъ. Источникъ нашего дѣйствующаго права, *Сводъ Законовъ*, представляетъ попытку кодификаціи, между прочимъ, и нашихъ финансовыхъ законовъ, но неудовлетворительную. Законы, вновь выходящіе, помѣщаются въ Собраніи Узаконеній, откуда они потомъ перепечатываются въ Полное Собраніе Законовъ.

Въ *Сводѣ Законовъ* финансовые законы, или по оффиціальному названію *Уставы Казеннаго Управленія*, они же *Законы о Силахъ Государственныхъ*, заключаются въ томахъ IV — VIII. Причемъ распредѣлены они въ слѣдующемъ порядкѣ:

IV т. *Уставы о повинностяхъ земскихъ и воинской.*

V т. *Уставы о податяхъ, пошлинахъ и акцизахъ* (исключая солянаго акциза).

VI т. *Уставы таможенные*

VII т. *Уставы монетный, горный и о соли.*

VIII т. *1-я часть. Уставы: лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, объ управленіи казенными населенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. 2-я часть: Уставы счетные.* Кромѣ этихъ томовъ Свода Законовъ, спеціально посвященныхъ финансовымъ постановленіямъ, есть и въ другихъ томахъ отдѣлы, касающіеся финансовъ. Такъ въ томѣ XI *Уставы Кредитные*; въ 1-й ч. XII т. *Уставы Почтовый и Телеграфный*, во 2-й ч. XII т *Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, о казенныхъ селеніяхъ, о колоніяхъ, о колоніяхъ иностранцевъ.* Въ XIV т. *Уставъ о паспортахъ.* Финансовыя учрежденія изложены во 2-й части I тома: *Учрежденіе министерствъ вообще, Министерства Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ* и *Государственнаго Контроля*; во 2-мъ томѣ — учрежденія губернскія и уѣздныя, какъ-то: *Казенныя Палаты, Казначейства, Контрольныя Палаты* и др. Часть судная, относящаяся до финансовъ, изложена отчасти въ самыхъ финансовыхъ уставахъ, отчасти въ X т. Св. Зак. и въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства и Уложеніи о Наказаніяхъ. Сверхъ того и прочіе томы Св. Зак не чужды финансамъ. Такъ въ 1-й ч. I т. въ Основныхъ Законахъ даны свѣдѣнія о расходахъ на содержаніе Императорскаго Дома; въ III т. находятся свѣденія о службѣ и пенсіяхъ; въ IX т. свѣдѣнія о податныхъ классахъ; въ XI т. свѣденія о правилахъ торговли и промышленности; наконецъ, въ *Сводѣ Военныхъ Постановленій*—уставъ о казенныхъ пороховыхъ заводахъ. Продолженія Св. зак., время отъ времени издаваемыя и большею частью значительно запаздывающія, недостаточны для того, чтобы слѣдить по нимъ за положеніемъ законодательства въ каждую данную минуту; это знаніе можетъ дать *Собраніе Узаконеній*; а спеціально по финансовому вѣдомству — *Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* (издается съ 1865 г.), заключающій въ себѣ и разъясненіе законовъ циркулярами Министра Финансовъ и разныя подробности по финансовому управленію. Есть еще отдѣльное изданіе: «*Собраніе правительственныхъ распоряженій по управленію акцизными сборами*». Существуютъ и частныя, неоффиціальныя изданія нѣкоторыхъ уставовъ, появляющіяся въ виду того, что пользованіе казенными изданіями уставовъ, во многомъ измѣненными и потому требующими постоянныхъ свѣрокъ съ позднѣйшими узаконеніями, очень неудобно. Такъ имѣются въ частныхъ изданіяхъ: «*Уставы о питейномъ сборѣ*» съ послѣдовав-

шими измѣненіями; «*Уставы о пошлинахъ*»; «*Уставъ о гербовомъ сборѣ*»; «*Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ*; «*Акцизные уставы съ разъясненіями Сената*» (издалъ Соколовъ, 1878 г.); «*Сборникъ узаконеній о подрядахъ и поставкахъ*» (составилъ Недошивинъ, 1875 г.); «*Таможенные уставы по европейской торговлѣ*» (1877 г:, Миклашевскій). Есть и частные сборники кассаціонныхъ рѣшеній Сената по нарушенію акцизныхъ уставовъ: Масловскаго—«Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣламъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ; Соколова — «Полное собраніе рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣламъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ», 1874 г.

Статистика финансовъ

Статистическія данныя есть во многихъ изъ вышеупомянутыхъ сочиненій Сверхъ того есть спеціально статистическія изданія

Riecke. «Die Internationale Finanzstatistik, ihre Ziele und Granzen», 1876 г Авторъ доказываетъ трудность и неизбѣжные недостатки всякой сравнительной финансовой статистики и приводитъ новѣйшую литературу оной. Лучшіе новѣйшіе опыты сравнительной финансовой статистики даетъ: Herman Wagner: въ Goth. Almanach'ѣ за послѣдніе годы. особенно за 1874 г. Большую работу представляетъ сочиненіе Czörnig'a. «Das Oesterreichische Budget, 1862 г. Также Engel: «Kritische Beitrage zur vergleich. Finanzstatistik», помѣщено въ «Preussische Statistische Zeitschrift», 1862 г. Horn «Annuaire du Crédit public», Paris. 1859—61 г. Статьи Вагнера въ «Gotting. gelehrt Anzeiger», 1859 г.—гдѣ указано на методологическіе вопросы сравнительной финансовой статистики Интересны также отчеты о засѣданіяхъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ. Много статистическихъ указаній можно найти въ «Finanzwissenschaft» Pay—Вагнера.

Далѣе: Block, «Annuaire de L'Econ. Politique et de Statistique.

Kolb, «Handbuch der vergleichenden Statistik»; много изданій, одно изъ лучшихъ сочиненій.

Reden, «Allgemeine Vergleichende Finanzstatistik», 1851—56. 2 тома.

Harl. «Grundriss einer General-Finanz-Statistik», 1810 г.

Cohen. «Etudes sur les impôts et les budgets des principaux états de l'Europe». 1866 г.

P. Boiteau. «Fortune publique et finances de la France». 1866 г.

Macarel et Boulatigner. «De la fortune publique en France» 1836 г.

Merlin. «Progression comparée des budgets de l'état sous le second empire». Paris. 1869 г.

Keller. «Dix années du deficit» (1851—69 г.). Paris. 1866 г.

J. Hirschfeld. «Die Finanzen Frankreichs nach dem Kriege» 1870—1875 г.

Baxter. «National income of the United-Kingdome». L. 1869 г. Кромѣ того въ Англіи издаются ежегодники «Finance-accounts» въ «Parliamentary papers»: Reports of the comittee of inland revenues, etc.

Pfeiffer. «Vergleichende Zusammenstellung der Europäischen Staatsausgaben». 1877 г.

По статистикѣ *русскихъ финансовъ* мы имѣемъ свѣденія въ сочиненіяхъ:

Horn'a въ «Annuaire du crédit publique».

Wolowski: «Finances de la Russie». 1864 г.

В. П. Безобразовъ. «Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе» (1866—72 г.); помѣщено и въ Статистическомъ Временникѣ (серія II, вып. 3-й).

Статистическій Временникъ Императорскаго Географическаго Общества съ 1866 г.

Военно-Статистическій Сборникъ, 1871 г.

Государственныя росписи, публикуемыя съ 1862 г

Отчеты Государственнаго Контроля по исполненію государственныхъ росписей, съ 1866 г.

Ежегодникъ Министерства Финансовъ — издается съ 1869 г по одному выпуску въ годъ.

«Annuaire des finances Russes», съ 1871 г.

Заблоцкій. «Обозрѣніе государственныхъ доходовъ Россіи по смѣтѣ 1866 г.». (Труды податной коммиссіи, т. XVIII).

III. Составныя части финансовой науки.

Большинство писателей не совсѣмъ сходятся въ опредѣленіи составныхъ частей финансовой науки. Напр. у Юсти находимъ такое содержаніе: 1-я часть—объ устройствѣ и взиманіи доходовъ, 2-я—о расходахъ и управленіи. Зонненфельсъ излагаетъ только ученіе о государственныхъ доходахъ. Юнгъ дѣлитъ ф. науку на двѣ части: 1) теорія или финансовая система, 2) практика т. е. подробности управленія государственными доходами. Изъ писателей нынѣшняго столѣтія Мальхусъ раздѣляетъ финансовую науку на двѣ части: 1-я—ученіе о государственныхъ доходахъ, 2-я,—о финансовомъ управленіи. У Рау главная часть—государственные доходы, управленіе изложено въ самомъ краткомъ очеркѣ. Штейнъ держится такого изложенія науки, по которому ученіе о государственномъ финансовомъ хозяйствѣ (т. е. о государственной смѣтѣ, кассовомъ устройствѣ, контролѣ, и управленіи) предпосылается изложенію о доходахъ. Искать въ другихъ литературахъ указаній на содержаніе финансовой науки было бы напраснымъ трудомъ, такъ какъ финансовая наука тамъ не разработывается систематически. Но и у Штейна содержаніе финансовой науки не совсѣмъ полно: хозяйство общественныхъ союзовъ, земства, общины должно составить органическую часть финансовой науки. Штейнъ правда упоминаетъ и о немъ, но лишь въ довольно общихъ чертахъ; подробнѣе—А. Вагнеръ. Если дать этой части болѣе широкое развитіе, то финансовую науку составятъ слѣдующія части: 1) обзоръ государственныхъ потребностей, понятіе о финансовомъ хозяйствѣ и финансовыхъ учрежденіяхъ, 2)—обозрѣніе государственныхъ доходовъ и повинностей, 3)—изложеніе устройства земскаго и общиннаго финансоваго хозяйства; 4)—разсмотрѣніе способовъ покрытія чрезвычайныхъ потребностей, т. е. ученіе о государственномъ кредитѣ.

Соотвѣтственно этому дѣленію можно подраздѣлить и изложеніе русскаго финансоваго права.

ЧАСТЬ I.

Государственныя потребности и организація ихъ удовлетворенія.

ГЛАВА I

Государственныя потребности и расходы.

I. Государственныя потребности составляютъ кругъ различныхъ надобностей, вызываемыхъ общимъ характеромъ государственной жизни. Въ одномъ государствѣ могутъ преобладать однѣ потребности, въ другомъ другія; но вообще въ государствахъ, достигшихъ извѣстной степени развитія, кругъ этихъ надобностей почти одинъ и тотъ же, это: содержаніе верховной власти и организма государственнаго управленія, обезпеченіе внутренней и внѣшней безопасности и различныя мѣры, предпринимаемыя для развитія народнаго благосостоянія. Всѣ эти задачи, которыя лежатъ на государствѣ, не могутъ быть осуществлены безъ средствъ; но вопросъ въ томъ, въ какомъ размѣрѣ тѣ или другія потребности должны и могутъ быть осуществлены. Понятно, что есть болѣе или менѣе очевидныя потребности, которыя непремѣнно должны быть удовлетворены; но размѣръ ихъ удовлетворенія можетъ быть большій или меньшій, смотря по развитію государства, по характеру народа, по его національнымъ особенностямъ и т. д. Разсматривая историческій ходъ развитія государственныхъ потребностей, мы видимъ, что прежде онѣ были незначительны Главною потребностью было обезпеченіе внѣшней безопасности, т. е. содержаніе военной силы, но она, какъ мы знаемъ, не требовала большихъ расходовъ, а напротивъ война представляла даже доходную статью. дань съ покоренныхъ народовъ была однимъ изъ крупныхъ финансовыхъ источниковъ древняго государства. Содержаніе же войска не вызывало большихъ расходовъ; потому что, въ случаѣ войны, всякій гражданинъ превращался въ

воина и вооружался большею частію на свой счетъ; военное ремесло было принадлежностью привиллегированнаго класса и не считалось тягостью. Внутреннее управленіе очень мало нуждалось въ расходахъ, такъ какъ его потребности удовлетворялись обыкновенно безвозмездною службою, а особеннаго развитія бюрократической администраціи въ то время не было. Въ древнѣйшихъ республикахъ центральная власть требовала мало расходовъ, а въ государствахъ монархическихъ, хотя и требовалось больше средствъ, но государи рѣдко обращались прямо къ жителямъ; они содержались обыкновенно отъ собственныхъ имуществъ или отъ разнаго рода государственной собственности. Многія изъ потребностей государства удовлетворялись частными платежами, какъ напр. потребность въ судебномъ разбирательствѣ: судьи содержали себя изъ пошлинъ, собираемыхъ ими съ прибѣгающихъ къ ихъ разбирательству. Пошлины эти были не только средствомъ для содержанія судебныхъ учрежденій, но составляли тоже часть источниковъ государственнаго дохода, какъ плата за услугу, оказываемую частнымъ лицамъ государствомъ. Такъ и виры въ Русской Правдѣ были не только доходами суда, но составляли и часть общаго княжескаго дохода. Одною изъ потребностей древнихъ государствъ было пособіе бѣднымъ, такъ какъ при тогдашней неправильной постановкѣ экономическихъ понятій, при тогдашнемъ взглядѣ на трудъ и промышленныя занятія, какъ на дѣло неприличное гражданину, не могло правильно развиваться народное богатство. Занятіе производительнымъ трудомъ было предоставлено рабамъ, а потому, естественно, когда возможность завоеваній прекратилась, граждане стали бѣднѣе. Вотъ почему въ эпоху, напр. упадка Рима самое продовольствіе доставляется народу государствомъ; сначала римскіе граждане получаютъ хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, а потомъ и безвозмездно. Въ эпоху императоровъ къ даровой раздачѣ хлѣба присоединились и даровыя зрѣлища. Съ прекращеніемъ возможности завоеваній и съ послѣдовавшимъ за тѣмъ упадкомъ гласныхъ тогдашнихъ финансовыхъ источниковъ, римскіе императоры для пополненія казны государственной стали прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ: къ изгнанію, напр. богатыхъ гражданъ, къ конфискаціи ихъ имуществъ и т. п. Въ такомъ положеніи было дѣло въ эпоху окончательнаго упадка римской имперіи.

Новыя государства, возникшія изъ развалинъ римской имперіи, сначала усвоили себѣ многія изъ воззрѣній римлянъ; но затѣмъ постепенно возникаетъ промышленность и финансы образуются уже не только внѣшнимъ путемъ завоеваній, но и внутреннимъ развитіемъ народнаго богатства. Что касается до потребностей средневѣковыхъ, то онѣ были тоже незначительны и развивались постепенно. Короли, герцоги и др.

владѣтельныя особы вначалѣ немногаго требовали отъ государства: такъ какъ они сами были крупными землевладѣльцами, то и содержались на счетъ своихъ земель, такъ называемыхъ доменъ (domanium), которые въ тоже время были источникомъ для покрытія вообще государственныхъ потребностей. Часть этихъ земель отдавалась въ надѣлъ окружающимъ царствующее лицо дружинникамъ, которые обязаны были за это по первому призыву являться съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ на свой счетъ лицъ. Внутреннее управленіе не требовало вообще много расхода, потому что, съ развитіемъ феодализма, вассалы сосредоточили въ своихъ рукахъ внутреннее управленіе, обходившееся, такимъ образомъ безъ траты государственныхъ средствъ. Содержаніе духовенства не вызывало также расходовъ, такъ какъ духовенство при средневѣковомъ благочестіи успѣло сосредоточить въ своихъ рукахъ огромныя имѣнія, доходами съ которыхъ оно содержало нетолько себя, но и во многихъ отношеніяхъ оказывало услуги государству, напр. обученіемъ юношества и благотворительностью. Правосудіе также удовлетворялось по прежнему собственными средствами, т. е. пошлинами, которыя собирались съ лицъ обращавшихся къ суду. Вообще, содержаніе судебныхъ и даже полицейскихъ учрежденій лежало главнымъ образомъ на тѣхъ, которые призывались къ судебному разбирательству и оказывались виновными; они платили не только судебныя пошлины, но и различные сборы приставамъ и вообще лицамъ, наблюдавшимъ за ихъ содержаніемъ въ тюрьмѣ и кромѣ того приговаривались, въ видѣ наказанія, къ пенямъ, которыя шли въ королевскую казну. Потребности мѣстной безопасности удовлетворялись больше собственными средствами гражданъ: всякій оборонялся самъ, а если самъ на себя не надѣялся, то отдавалъ себя подъ покровительство болѣе сильныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого мелкіе землевладѣльцы группировались около болѣе сильныхъ лицъ, что и способствовало, мало по малу, къ объединенію государства. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ монархической власти развиваются и государственныя потребности. Постепенное и постоянное, настоятельное развитіе государственныхъ потребностей составляетъ законъ государственной жизни. Съ развитіемъ мирнаго состоянія такіе источники доходовъ, какъ грабежъ сосѣдей и военная добыча, перестаютъ быть постоянными источниками дохода; приходится обратить вниманіе на источники внутренняго богатства; является идея о пользѣ мирныхъ отношеній между государствами, потому что промышленность и торговля могутъ быть обезпеченными только въ мирное время. Вслѣдствіе сознанія полезности мирныхъ отношеній является новая потребность государства, а именно — потребность въ содержаніи дипломатической

части, т. е. въ содержаніи посредниковъ, которыми поддерживаются дружественныя отношенія между государствами. Но, съ другой стороны, не уничтожается и потребность постоянно быть готовымъ къ защитѣ. Съ теченіемъ времени, съ изобрѣтеніемъ пороха и развитіемъ огнестрѣльнаго оружія измѣнилось и устройство войска; личная храбрость перестала быть главнымъ основаніемъ успѣха войны; явилась необходимость содержать готовую военную силу и поддерживать въ ней знаніе военнаго дѣла. Эта эпоха совпадаетъ со временемъ тридцатилѣтней войны. Вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ государства развивается и внутреннее его управленіе: является цѣлая организація учрежденій, причемъ каждая главная отдѣльная отрасль внутренняго управленія получаетъ особый завѣдывающій организмъ (министерства). Вслѣдствіе развитія управленія, матеріальныя средства, которыя служили для удовлетворенія государственныхъ потребностей и заключались въ государственныхъ имуществахъ, въ нѣкоторыхъ случайныхъ доходахъ (напр. въ контрибуціяхъ и другихъ) оказались недостаточными, и необходимо стало обращаться къ народу съ требованіями средствъ. Такимъ образомъ появляются налоги, болѣе и болѣе пріобрѣтающіе значеніе въ финансахъ и наконецъ, въ новѣйшее время, получившіе значеніе главнаго источника государственныхъ средствъ.

Развитіе государственныхъ потребностей у насъ шло такимъ же образомъ, какъ и на Западѣ. Князья были крупными землевладѣльцами, надѣляли своими землями дружины и съ этихъ земель шли повинности. Давались также города и цѣлыя области служилымъ людямъ въ кормленіе вмѣсто жалованія. Опредѣлялось даже, сколько нужно получить тому или другому служащему лицу хлѣба, яицъ и другихъ припасовъ. Такимъ образомъ въ древности у насъ финансовое хозяйство и способы удовлетворенія государственныхъ потребностей были очень просты. Потребность въ судѣ удовлетворялась также судебными сборами (виры). Въ пользу духовенства, съ самаго появленія христіанства, существовали десятинные сборы: всѣ православные давали по закону одну десятую часть своихъ доходовъ натурою или деньгами въ пользу духовенства и жертвовали добровольно много имѣній. Духовенство изъ этихъ средствъ удовлетворяло не только религіозныя потребности, но и обучало народъ и содержало благотворительныя учрежденія, какъ и на Западѣ. На государственное имущество смотрѣли, какъ на имущество государя. При Іоаннѣ Грозномъ мы можемъ однако замѣтить первые слѣды различія въ дѣленіи земель на земщину—какъ собственность государства и опричнину—собственность царскую. Это дѣленіе уничтожилось впослѣдствіи, но явилось

вновь въ концѣ прошлаго столѣтія, въ отводѣ удѣльныхъ имуществъ для содержанія Императорской Фамиліи. Позднѣйшее развитіе государственныхъ потребностей также сходно съ европейскимъ. Оно получило сильное движеніе со времени реформъ Петра. Введеніе постояннаго войска потребовало новаго источника дохода, вслѣдствіе чего была введена подушная подать. Со времени Петра В. установились главныя черты нашей системы налоговъ.

II. *Предметы государственныхъ потребностей въ современныхъ государствахъ* выражаютъ собою все то, что нужно для удовлетворенія государственныхъ цѣлей. Не каждая, однако, цѣль государственная влечетъ за собой расходъ изъ государственной казны. Удовлетворенію, напр., потребности народнаго образованія служатъ, между прочимъ, и частныя школы; существуютъ даже весьма обширныя подобныя заведенія (напр , Лондонскій университетъ содержится частной компаніей на акціяхъ). Есть цѣлый кругъ потребностей, удовлетворяемыхъ мѣстными средствами—земствомъ и общинами. Удовлетвореніе этихъ потребностей лежало бы на государствѣ, если бы онѣ не удовлетворялись иначе. Затѣмъ, нѣкоторыя потребности удовлетворяются частными лицами, напр., исправленіе дорогъ лежитъ на обязанности сосѣднихъ жителей. Существенная черта каждой государственной потребности заключается въ томъ, что она должна быть необходима, органически вытекать изъ свойствъ государственной жизни и слѣдовательно, не зависѣть отъ случайной прихоти власти. Потребность, не вызываемая теченіемъ государственной жизни, не должна существовать, такъ какъ это—фальшивая потребность.

Стремленія классифицировать государственныя потребности (а слѣдовательно и расходы), распредѣлить ихъ по степени и значенію, были въ литературѣ издавна; мы встрѣчаемъ ихъ уже въ старинныхъ сочиненіяхъ (напр у Секендорфа и др.). Адамъ Смитъ подводитъ государственныя потребности подъ слѣдующія четыре категоріи: 1) *защита*, 2) *юстиція*, 3) *общественныя учрежденія, работы и просвѣщеніе*; 4) *поддержаніе достоинства государя, т. е. содержаніе верховной власти*. Нѣсколько видоизмѣнивъ это дѣленіе, можно дать такое общее дѣленіе: 1) Охраненіе внутренней и внѣшней безопасности государства. 2) Установленіе и поддержаніе такихъ учрежденій, которыя необходимы для хозяйственнаго благосостоянія человѣка. 3) Доставленіе обществу всего того, что необходимо для сохраненія невещественныхъ благъ (религія, просвѣщеніе, содѣйствіе осуществленію права). Но это дѣленіе теоретическое; практическое дѣленіе государственныхъ потребностей будетъ такое: а) потребности по содержанію верховной власти

и ея органовъ, такъ какъ государство не можетъ существовать безъ верховной власти и органовъ управленія и б) потребности, возникающія вслѣдствіе проявленія государственной жизни; а онѣ въ свою очередь, представляютъ двѣ категоріи: 1) потребности по внутреннимъ отношеніямъ государства и 2) потребности по внѣшнимъ отношеніямъ.

А. Потребности по содержанію верховной власти и ея органовъ.

а) *Содержаніе верховной власти и законодательныхъ учрежденій.* Потребность въ содержаніи верховной власти принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ потребностей государства Способы содержанія верховной власти были въ разное время различны. Прежде правящія лица содержались частію изъ доходовъ отъ своихъ собственныхъ имѣній, частію—отъ государственныхъ имуществъ Съ теченіемъ времени, когда этотъ источникъ мѣстами уничтожился, мѣстами сократился, явилась необходимость дать средства къ содержанію верховной власти изъ государственной казны. Прежде всего подобное содержаніе дано было въ Англіи въ XVII стол., а именно въ 1660 г. Карлу II, причемъ на ассигнованныя средства было отнесено и содержаніе нѣкоторыхъ гражданскихъ должностей, такъ что при назначеніи суммы содержанія англійскому королю представлялся списокъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которыхъ онъ долженъ былъ содержать на свой счетъ. Этотъ списокъ назывался civil list. Терминъ этотъ перешелъ и въ нѣмецкіе учебники (Civilliste), въ смыслѣ содержанія, назначаемаго главѣ государства. Во французскомъ языкѣ существуетъ тоже названіе съ перестановкою словъ, сообразно свойствамъ французскаго языка (liste civile). Съ теченіемъ времени побочные расходы на содержаніе должностей изъ суммъ, ассигнуемыхъ англійскому королю, были уничтожены и съ 1831 года вся ассигнуемая сумма идетъ на содержаніе короля и его семейства. Кромѣ суммы, назначаемой собственно королю, назначаются еще суммы на содержаніе дворцовъ, парковъ и т. п., такъ что теперь англійской королевѣ ассигнуется около 680,000 фунт. стерлинговъ (но берется съ этого содержанія подоходный налогъ).

Во Франціи, со временъ Наполеона I тоже опредѣлялась извѣстная сумма на содержаніе царствующей особы и ея дома. Наполеонъ I получалъ 25 м. фр. и 3 м. на принцевъ. Король Людовикъ Филиппъ получалъ 12.000,000 фр., Наполеонъ III съ своимъ семействомъ расходовалъ около 40.000,000 фр. Въ Пруссіи до сихъ поръ не вся сумма, которая идетъ на содержаніе короля и его семейства (свыше

4.000,000 тал.), помѣщается въ государственной росписи, на томъ основаніи, что часть этой суммы (около 2.500,000) идетъ изъ государственныхъ имуществъ, которыя прежде принадлежали нынѣ царствующему дому. Въ Австріи на содержаніе собственно императора назначается 4.650,000 гульденовъ. Вообще нужно замѣтить, что цивиллистъ не представляетъ собою разъ навсегда опредѣленной суммы, такъ какъ онъ обыкновенно устанавливается законодательною властью при вступленіи на престолъ государя, лишь на время его царствованія.

Въ государствахъ конституціонныхъ, сверхъ расходовъ на содержаніе верховной власти, въ эту же рубрику нужно помѣстить и расходы по содержанію представительныхъ собраній; а въ государствахъ неконституціонныхъ расходы на содержаніе высшихъ законодательныхъ учрежденій, какъ ближайшихъ пособниковъ верховной власти. Впрочемъ, члены законодательныхъ учрежденій не всегда получаютъ содержаніе. Въ Англіи, напр. требуется, чтобы депутаты имѣли значительное состояніе; даже самое избраніе въ депутаты обходится очень не дешево, потому что желающему попасть въ депутаты приходится много разъѣзжать по выборному округу, собирать митинги, иногда и прямо раздавать деньги, что сопряжено съ крупными расходами. Во Франціи депутаты національнаго собранія получаютъ содержаніе по 12,000 фр Въ Пруссіи на содержаніе Верхней Палаты ассигнуется извѣстная сумма, но собственно содержанія члены этой палаты не получаютъ. Депутаты Нижней Палаты получаютъ суточныя деньги. Содержаніе верховной власти гораздо дешевле обходится въ республикахъ. Напр., президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, такого огромнаго государства, получаетъ только 25,000 дол. и квартиру въ т. н. Бѣломъ Домѣ. Въ Швейцаріи президентъ союза получаетъ 10,000 фр., но это маленькое государство. Президентъ Французской республики получаетъ всего на все 1.200.000 фр.

У насъ содержаніе верховной власти идетъ изъ трехъ источниковъ: изъ государственнаго казначейства, изъ доходовъ отъ удѣльныхъ имуществъ и изъ доходовъ Кабинета Его Величества. Собственно Государю Императору сумма содержанія не опредѣлена. Теперь въ государственныхъ росписяхъ стоитъ сумма, изъ года въ годъ нѣсколько колеблющаяся 9 — 12. м. руб. на все Министерство Императорскаго Двора. Для содержанія членовъ Царствующаго Дома императоръ Павелъ I назначилъ въ 1797 году доходы отъ выдѣленныхъ для того государственныхъ имуществъ, подъ названіемъ удѣльныхъ. Изъ доходовъ этихъ имуществъ и отпускается имъ содержаніе по особому росписанію. Изъ государственнаго казначейства, помимо того, что идетъ на содержаніе особы Государя Императора, ассигнуются суммы на содержаніе

дворцовъ, парковъ и т. п. Изъ этого же источника, по учрежденію императора Павла дается опредѣленное содержаніе Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и его дѣтямъ. Императрицѣ назначается 600,000 р. ассигнаціями и содержаніе двора. Наслѣднику 300,000 и содержаніе двора, дѣтямъ Наслѣдника по 50,000 р. каждому (т. е. Императрицѣ около 170,000 р с., Наслѣднику около 85,000 р. с., а его дѣтямъ около 15,000 р. с.). Кромѣ того изъ государственнаго казначейства выдается лицамъ женскаго пола приданое въ опредѣленномъ размѣрѣ. Кабинетъ Его Величества (собственное казначейство Государя Императора) имѣетъ свои спеціальные доходы, напр., ясакъ съ инородцевъ, т. е. подать, собираемая съ нихъ деньгами, а частью мѣхами; доходы отъ горныхъ промысловъ Колыванскихъ, Алтайскихъ и Нерчинскихъ и отъ разныхъ фабрикъ (Петергофская гранильная фабрика, Императорскій фарфоровый заводъ). Сумма этихъ доходовъ оффиціально неизвѣстна. Часть этихъ доходовъ идетъ на пособія, награды и пенсіи, а также для подарковъ (напр. перстни, табакерки и другія вещи), жалуемыхъ за заслуги.

Расходъ по вѣдомству М. Имп. Двора у насъ не весь идетъ на содержаніе Царствующаго Дома, такъ какъ нѣкоторая часть идетъ на содержаніе общеполезныхъ учрежденій. Вообще принято за правило возлагать на средства царствующихъ особъ поощреніе художествъ и т. п. У насъ на эти средства содержатся: Академія Художествъ, Императорскіе: Публичная Библіотека, Эрмитажъ, Театры.

Вообще процентное отношеніе расхода на содержаніе верховной власти къ общимъ государственнымъ расходамъ въ различныхъ государствахъ различно, и чѣмъ меньше государство, тѣмъ процентъ выше, и наоборотъ. Въ Австріи содержаніе царствующаго дома составляетъ около 2% всего государственнаго расхода; въ Пруссіи—около 3%, у насъ 3%, въ Бельгіи—3%, въ Англіи съ небольшимъ 1%; въ Баваріи же около $6^1/_2$%, въ Саксоніи—9%, въ Веймарскомъ В. Герцогствѣ—17%. Эта разница понятна: царствующія особы даже маленькихъ государствъ должны имѣть извѣстную обстановку, которая до нѣкоторой степени не зависитъ отъ размѣровъ государства.

б) Содержаніе исполнительныхъ органовъ верховной власти. Соотвѣтственно разнаго рода вѣдомствамъ, мы встрѣчаемъ и разные размѣры потребностей. Вообще же этотъ отдѣлъ можетъ быть подраздѣленъ на двѣ части, а именно: 1) содержаніе служащаго персонала т. е. жалованье служащимъ и пенсіи лицамъ, окончившимъ государственную службу; 2) содержаніе различныхъ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ, ихъ канцелярскія и т. п. потребности.

Въ наше время нельзя смотрѣть на государственную службу, какъ на государственную повинность, которую гражданинъ долженъ отправлять безвозмездно; мы, напротивъ, смотримъ на нее, какъ и на всякое другое занятіе, которое должно давать извѣстный доходъ Безвозмездно служатъ только лица состоятельныя, но извѣстно, какъ часто такая служба оказывается неудовлетворительною. Всякая должность безъ вознагражденія не настолько интересна даже для человѣка богатаго, чтобы онъ могъ приложить къ ней все свое стараніе. Если мы будемъ смотрѣть на государственную службу, какъ на всякое другое занятіе, которое должно давать соотвѣтствующее труду вознагражденіе, то можно будетъ вывести нѣкоторые теоретическіе размѣры жалованья Разумѣется жалованье должно быть тѣмъ больше, чѣмъ служба труднѣе; но въ дѣйствительности низшія должности оплачиваются менѣе, хотя служба въ нихъ нерѣдко оказывается труднѣе. Это, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что лица, занимающія высшія должности, обыкновенно служили довольно долго и потому заслуживаютъ большаго содержанія,—и, кромѣ того тѣмъ еще, что высшая служба, требуетъ иногда бо́льшихъ и рѣдкихъ способностей, а слѣдовательно людямъ съ такими способностями необходимо дать значительное содержаніе, чтобы они не оставили службы. Мало того, высшія должности требуютъ особенной обстановки, соотвѣтственно званію лицъ. Что касается нормальнаго размѣра жалованья, то нѣкоторые требуютъ, чтобы оно соотвѣтствовало издержкамъ по приготовленію къ службѣ, т. е. издержкамъ на образованіе, какъ затратѣ на пріобрѣтеніе необходимыхъ знаній; слѣдовательно жалованье должно давать по крайней мѣрѣ проценты съ затраченнаго капитала; а затѣмъ трудъ долженъ быть вознагражденъ по извѣстнымъ среднимъ размѣрамъ вознагражденія подобнаго труда въ общежитіи. Помимо этого вознагражденія, состоящему на службѣ необходимо давать извѣстное содержаніе на разные расходы, сопряженные съ его должностью (на разъѣзды и т. п.).

Въ новѣйшее время система денежнаго жалованья есть система общепринятая, тогда какъ прежде нерѣдко за службу давались земли въ кормленіе. У насъ денежное жалованье входитъ во всеобщее употребленіе только съ половины XVIII ст. и, хотя жалованье давали и раньше эпохи Петра В., но эта раздача производилась только воинскимъ чинамъ. Съ 20-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, съ учрежденіемъ коллегій, Петръ назначилъ денежное содержаніе и чинамъ гражданскаго вѣдомства по сравненію съ воинскими чинами. Съ этого времени система денежнаго жалованья стала болѣе и болѣе развиваться и, начиная съ

половины прошедшаго столѣтія, помѣстная система окончательно потеряла значеніе.

Дѣйствующія постановленія о размѣрахъ жалованья помѣщены у насъ въ разныхъ Уставахъ и въ Полномъ Собраніи Законовъ, подъ названіемъ «Штатовъ». Вообще у насъ принято содержаніе лица подраздѣлять на три части: 1) собственно жалованье, т. е вознагражденіе за службу; 2) столовыя и 3) квартирныя деньги. Двѣ послѣднія части въ совокупности иногда превышаютъ самое жалованье, но въ большинствѣ случаевъ онѣ назначаются въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ жалованье Различіе между этими категоріями состоитъ въ томъ, что расчетъ величины пенсій дѣлается по жалованью безъ столовыхъ и квартирныхъ денегъ. Размѣры содержанія служащимъ лицамъ страдаютъ у насъ въ особенности тѣмъ недостаткомъ, что высшіе чиновники получаютъ большое и даже очень большое содержаніе, а низшіе мало обезпечены, въ особенности при современной дороговизнѣ. Въ 1840-хъ годахъ у насъ было болѣе 130.000 чиновниковъ и они получали всего содержанія до 65.000 000 рубл ; теперь, послѣ сокращенія штатовъ, сдѣланнаго въ два прошедшія царствованія, состоитъ служащихъ до 90.000 и они получаютъ до 50 000.000 рубл., такъ что при значительномъ сокращеніи числа чиновниковъ, всѣ они въ совокупности получаютъ немного менѣе, чѣмъ прежде выдавалось на число чиновниковъ гораздо большее. Но, не смотря на это, большинство окладовъ стоитъ гораздо ниже дѣйствительныхъ потребностей обыкновеннаго средняго уровня. Впрочемъ, у насъ есть разныя добавочныя деньги, аренды и пр., выдаваемыя сверхъ жалованья, но эта счастливая участь выпадаетъ большею частью на долю занимающихъ высшія должности.

Назначеніе пенсій необходимо въ виду невозможности—при ограниченности жалованья, оберегать себя подъ старость. Работать же лицо, пожертвовавшее свои силы службѣ—уже не въ состояніи. *Пенсія* выдается въ меньшемъ противъ жалованья размѣрѣ на томъ основаніи, что лица получающія ее, уже не служатъ. Размѣръ пенсіи долженъ бы сообразоваться съ числомъ лѣтъ службы и, конечно, всего правильнѣе было бы, если бы пенсія увеличивалась за каждый прослуженный годъ, какъ это мы встрѣчаемъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, гдѣ пенсія назначается уже за 10 л. службы (40% жалованья) и увеличивается каждый слѣдующій годъ, а полная пенсія полагается за выслугу 40 л. Вопросъ о пенсіяхъ является вопросомъ весьма непріятнымъ для государственной казны, потому что число пенсіонеровъ постоянно возрастаетъ (обыкновенно умираетъ ихъ меньше, чѣмъ прибавляется и при-

томъ, съ сокращеніемъ должностей, число ихъ иногда вдругъ увеличивается). Общая сумма пенсій у насъ, кромѣ выдаваемыхъ изъ особыхъ источниковъ, составляетъ до 25.000.000 руб. Въ виду такихъ обстоятельствъ принимаются разнаго рода мѣры съ тѣмъ, чтобы сократить расходъ казны на пенсіи, а именно стараются содѣйствовать развитію эмеритальныхъ кассъ, гдѣ путемъ вычета изъ жалованья накопляется извѣстный капиталъ, изъ котораго и выдается лицу, окончившему службу, дополнительная эмеритальная пенсія. Кромѣ того есть вдовьи кассы, вспомогательныя кассы, общества страхованія жизни и т. п. Конечно, съ развитіемъ этихъ учрежденій, расходъ государства на пенсіи можетъ быть уменьшенъ. У насъ правила о пенсіяхъ подвергались неоднократному пересмотру. Кромѣ общаго устава о пенсіяхъ, есть особенные уставы по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Тѣ постановленія общаго устава, которыя не противорѣчатъ частнымъ пенсіоннымъ уставамъ, имѣютъ значеніе и для нихъ. Главное отличіе отдѣльныхъ уставовъ отъ общаго заключается въ срокахъ службы и въ размѣрѣ пенсій. Нормальный срокъ службы для выслуги пенсіи 35 лѣтъ, но по отдѣльнымъ вѣдомствамъ онъ измѣняется; такъ, для врачебной службы 30 лѣтъ, для служащихъ при Дворѣ—40 лѣтъ, а для служащихъ по учебному вѣдомству—25 л. Всѣ пенсіи у насъ раздѣляются на 9 разрядовъ съ подраздѣленіемъ перваго разряда на 3 степени и 2-го на 2. Кромѣ пенсій выдаваемыхъ за службу, есть еще единовременныя пособія, которыя выдаются лицамъ не дослужившимся до $^1/_2$ пенсіи т. е. прослужившимъ менѣе—25 л., но не менѣе 10 л. Кромѣ общаго и особенныхъ уставовъ у насъ есть еще уставы для отдѣльныхъ учрежденій. Такъ есть особенный разрядъ пенсій, выдаваемыхъ изъ капитала заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и изъ инвалиднаго капитала. Есть еще особенныя пенсіи по орденамъ, причемъ каждая степень ордена имѣетъ извѣстный (очень малый) комплектъ пенсіонеровъ. Дѣйствительною службою считается служба съ 16-ти лѣтняго возраста. Для полученія полнаго оклада пенсіи требуется 35 лѣтъ службы, а за службу отъ 25—35 лѣтъ дается половинный окладъ. Дѣлается снисхожденіе для лицъ, оставившихъ службу по неизлѣчимой болѣзни; они получаютъ $^1/_3$ оклада за 10 — 20 л., $^2/_3$ оклада за службу отъ 20—30 л. и полный окладъ за тридцатилѣтнюю службу. При болѣе тяжкихъ болѣзняхъ дѣлается еще болѣе снисхожденія. Пенсіи даются и семейству умершаго: женѣ въ половинномъ размѣрѣ, а дѣтямъ каждому $^1/_3$ изъ другой $^1/_2$, такъ что мать и трое дѣтей получаютъ полный окладъ пенсіи. Есть особыя правила пенсій для отдѣльныхъ мѣстностей и учрежденій, напр., для Амурскаго края, для учащихся дѣтей

придворнаго духовенства; а также для отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, напр. для Училища Правовѣдѣнія, Межеваго Института, Учрежденій Императрицы Маріи, для Таможеннаго и Карантиннаго, для Горнаго, Медицинскаго и Почтоваго (для нисшихъ чиновъ), вѣдомствъ.

Эмеритальныя кассы могутъ оказать большое подспорье казнѣ въ дѣлѣ поддержанія лицъ, оставившихъ службу. Эти кассы у насъ обладаютъ значительными уже капиталами Расходъ на пенсіи составляетъ въ бюджетѣ болѣе или менѣе значительный процентъ, именно болѣе 4% въ Англіи, около 4% во Франціи и у насъ, въ Пруссіи 5%, въ Баваріи и Даніи свыше 9%. Величина этого процента зависитъ отъ количества пенсіонеровъ, а также отъ нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ, напр. послѣ войнъ число пенсіонеровъ быстро увеличивается, примѣромъ чему могутъ послужить Франція и Пруссіи послѣ 1870 года.

Б. Потребности, возникающія вслѣдствіе проявленія государственной жизни.

а) *Потребности по внутреннимъ отношеніямъ государства.* Органы внутренняго управленія суть мѣста и лица, управляющія отдѣльными вѣдомствами (напр. народнымъ образованіемъ, религіозною частью, охраненіемъ общаго порядка и т. д.). Всѣ эти вѣдомства соотвѣтствуютъ извѣстнымъ государственнымъ цѣлямъ.

а) Содержаніе *религіозныхъ учрежденій* теперь лежитъ значительною долею на государственной казнѣ, между тѣмъ какъ прежде духовенство существовало на счетъ доходовъ съ имѣній церковныхъ. Частію и до сихъ поръ еще духовныя учрежденія имѣютъ свои имѣнія и свои капиталы. Въ Россіи большая часть имѣній духовнаго вѣдомства были отобраны въ 1764 г., и въ замѣнъ этого духовенству было дано денежное содержаніе. Но остались нѣкоторыя земли и разныя угодья, приносящія довольно значительный доходъ. Содержаніе духовенства составляетъ тѣмъ большую цифру государственныхъ расходовъ, чѣмъ больше духовенства, чѣмъ лучше оно обезпечено и чѣмъ меньше у него недвижимой собственности и др. источниковъ дохода (какъ плата за требы и пр.).

У насъ, кромѣ государственныхъ средствъ и доходовъ отъ имуществъ принадлежащихъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, духовенство имѣетъ еще спеціальные доходы, какъ-то: кошельковый и кружечный сборъ. который идетъ на улучшеніе церкви, свѣчной сборъ, идущій на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другіе. Собственно

изъ государственнаго казначейства ассигнуется по вѣдомству Св. Синода болѣе 10, а съ церковно-строительными расходами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ болѣе 11¼ мил. руб. сер. (кромѣ спеціальныхъ средствъ, какъ свѣчной сборъ и др.). Здѣсь нужно принять въ соображеніе и расходы, которые идутъ на содержаніе церквей, кромѣ господствующей; эти расходы (вѣдомство Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій) простираются до 2 мил. руб. серебромъ.

б) *Обезпеченіе личности и собственности* (государственное благосостояніе) лежитъ на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ новѣйшее время потребность эта весьма сильно развита, такъ что полиція получила чрезвычайно обширный кругъ дѣятельности: она наблюдаетъ за всѣмъ тѣмъ, что содѣйствуетъ развитію народнаго благосостоянія и благоустройства. У насъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, безъ вѣдомства почтъ и телеграфовъ, обходится въ 38 мил руб. *Правосудіе*, которое играетъ важную роль, обезпечивая спокойное пользованіе гражданскими правами и собственностью, намъ обходится до 16½ мил. рублей. т. е. (Министерство Юстиціи, помимо содержанія мировой юстиціи)

в) *Распространеніе просвѣщенія* составляетъ также существенную потребность государства, и расходы по этой части должны быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе развито въ государствѣ просвѣщеніе. Здѣсь значительныя пособія оказываютъ частныя школы и земская дѣятельность, помимо государственной казны. Но во всякомъ случаѣ эта обязанность лежитъ и на государственной казнѣ. Расходъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія у насъ простирается свыше 17 мил руб. Впрочемъ, это не вся сумма расходовъ на образованіе, такъ какъ сюда нужно отнести расходы на образованіе по другимъ вѣдомствамъ, имѣющимъ свои учебныя заведенія Такъ, Синодальное вѣдомство расходуетъ на учебную часть около 1½ мил. руб., не считая довольно крупнаго дохода отъ свѣчнаго сбора. Министерство Военное расходуетъ на разныя военныя училища около 5 мил. руб. Морское—450 т. Финансовъ — 30 т. Министерство Государственныхъ имуществъ — 80 т. Внутреннихъ Дѣлъ—71 т, Путей Сообщенія—185 т. Юстиціи—168 т. такъ что у насъ на народное просвѣщеніе, помимо спеціальныхъ источниковъ и земскихъ средствъ, идетъ до 20 мил. руб.

г) Слѣдующая затѣмъ потребность есть потребность въ *развитіи вещественныхъ силъ государства и народа*. Народное богатство и народное благосостояніе тѣсно связаны между собой. Государство должно поставить всѣхъ своихъ членовъ въ такое положеніе, при которомъ были бы обезпечены трудъ и заработки. Всѣ тѣ учрежденія, которыя относятся прямо или косвенно къ содѣйствію труду и благосостоянію,

подходятъ подъ категорію мѣръ содѣйствія развитію народнаго богатства. Сюда нужно отнести различныя учрежденія, обезпечивающія торговлю и промышленность, завѣдывающія путями сообщенія, телеграфами. разныя техническія учебныя заведенія, образцовыя фабрики и фермы, учреждаемыя съ цѣлью развитія той или иной промышленности, развитіе нѣкоторыхъ полезныхъ заведеній (конскіе заводы). Всѣ эти мѣры, хотя и могутъ быть сгруппированы въ одно цѣлое, но въ дѣйствительности онѣ разбиты по разнымъ министерствамъ. Въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ существуетъ министерство торговли, сельскаго хозяйства и публичныхъ работъ, которое совмѣщаетъ вмѣстѣ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ всѣ эти мѣры; у насъ всѣ эти мѣры разбиты по разнымъ учрежденіямъ, а именно: на Министерствѣ Финансовъ лежитъ обязанность пещись о торговлѣ и промышленности; Министерство Путей Сообщенія обязано заботиться о развитіи путей сообщенія; Министерство Государственныхъ Имуществъ заботится между прочимъ о сельскомъ хозяйствѣ; Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—о многихъ предметахъ народнаго благосостоянія. Коннозаводское вѣдомство и вѣдомство почтъ и телеграфовъ—тоже по своему назначенію. Министерство Государственныхъ Имуществъ обходится болѣе 19 м.; вѣдомство Путей Сообщенія, совсѣми его учрежденіями—около 20½ мил. руб., почты и телеграфы—около 22 мил. руб., коннозаводство—850 т.

д) Все это общія потребности; но есть еще нѣкоторыя отдѣльныя потребности, не касающіяся ни одного изъ указанныхъ отдѣловъ. Сюда относится потребность уплаты государственныхъ долговъ и процентовъ по нимъ. Разумѣется, эта потребность не приноситъ благосостоянія государству, но она составляетъ его обязанность. На эту потребность у насъ идетъ болѣе 190 мил. руб. Далѣе, еще есть такая потребность, которая не даетъ вовсе никакой прямой пользы: это издержки по собиранію государственныхъ доходовъ, или издержки производства доходовъ (содержаніе финансовыхъ учрежденій). Эти издержки сосредоточиваются главнымъ образомъ по министерству финансовъ, но онѣ существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ, по которымъ получаются нѣкоторые государственные доходы. Что касается до этой потребности, то нужно стараться, чтобы она удовлетворялась, по возможности, самымъ дешевымъ образомъ. Чѣмъ меньшій процентъ составляютъ издержки взиманія, тѣмъ больше остается доходовъ на все прочее. Есть такіе источники доходовъ, которые требуютъ большихъ расходовъ, и есть такіе, которые требуютъ малыхъ расходовъ; но во всякомъ случаѣ это трата не производительная, въ прямомъ смыслѣ, для народнаго богатства. Величина этихъ издержекъ зависитъ также отъ

количества сбирающаго персонала, отъ знанія дѣла и проч., и вообще расходы взиманія достигаютъ отъ 3% до 12%, а иные и до 20% собираемаго рода дохода. У насъ расходы взиманія принадлежатъ главнымъ образомъ министерству финансовъ и простираются до 21 м. р. Наконецъ, есть еще потребность, недоставляющая благосостоянія народу, но косвенно содѣйствующая ему, — это содержаніе контрольныхъ учрежденій, наблюдающихъ за правильнымъ ходомъ государственнаго хозяйства, стоющее у насъ $2^1/_4$ м. руб. Издержки взиманія у насъ съ 1873 г. не показываются въ государственной росписи, а потому и вычислить ихъ можно только приблизительно.

ж) *Потребности по внѣшнимъ отношеніямъ государства.* Потребности по внѣшнимъ отношеніямъ государства могутъ быть раздѣлены на два рода, соотвѣтственно двумъ родамъ мѣръ, принимаемыхъ въ этомъ случаѣ: мѣръ предупредительныхъ и мѣръ положительныхъ. Къ числу предупредительныхъ мѣръ, которыми поддерживаются хорошія отношенія между государствами, относится часть дипломатическая, т. е. содержаніе министерства иностранныхъ дѣлъ, содержаніе представителей при иностранныхъ дворахъ, посольствъ и т п. Хотя нѣкоторые писатели (напр. Jean Baptiste Say) и говоритъ, что содержаніе посольствъ, какъ предупредительная мѣра, не достигаетъ цѣли («une des antiques sottises dont le temps fera justice»); но съ этимъ нельзя согласиться. Агенты правительства устраняютъ недоразумѣнія между государствами, а съ другой стороны наблюдаютъ за дѣйствіями другихъ правительствъ, чѣмъ до нѣкоторой степени предупреждаютъ враждебные замыслы и проч. Однако нельзя придавать слишкомъ большаго значенія этому институту, такъ какъ мы часто видимъ, въ особенности въ послѣднее время, что, не взирая на всѣ тонкости дипломатіи, международные вопросы приходится разрѣшать оружіемъ. Потребность имѣть представителей при иностранныхъ дворахъ стала ощущаться съ тѣхъ поръ, какъ государства сознали необходимость жить въ мирѣ между собою, развивать свои торговыя сношенія, ради чего и посылались посольства, но временно,—для заключенія трактатовъ. Съ теченіемъ же времени,—послѣ 30-ти лѣтней войны, они превратились въ постоянныя. У насъ подобныя временныя посольства, какъ и въ западной Европѣ, возникли съ половины XVII стол. Сумма расходовъ на содержаніе посольствъ сначала была незначительна, потому что существовалъ общій обычай, что посольство содержалось не на счетъ того государства, которое его посылало, а на счетъ того, къ которому оно присылалось, такъ что наибольшій расходъ на этотъ предметъ падалъ на то государство, къ

которому посылалось больше пословъ. Въ новѣйшее же время содержаніе своихъ политическихъ агентовъ каждое государство принимаетъ на себя; содержаніе назначается на столько достаточное, чтобы эти лица могли имѣть обстановку, соотвѣтствующую политическому значенію народа. Впрочемъ расходъ на содержаніе дипломатическихъ агентовъ можетъ быть сокращенъ,—если, напр., содержать вмѣсто высшихъ дипломатическихъ агентовъ, представителей менѣе высокаго ранга. Нѣкоторыя государства и держатся этой системы; напр., Пруссія меньше другихъ государствъ имѣетъ дипломатическихъ агентовъ первой степени.

Съ половины XVIII вѣка расходъ на содержаніе посольствъ дѣлается постояннымъ и у насъ. Раньше того подобно тому, какъ на Западѣ, и у насъ иностранные послы получали содержаніе отъ нашего правительства. Размѣръ содержанія ихъ становился все болѣе крупнымъ, но всякій разъ онъ опредѣлялся договоромъ. Такъ, у насъ договорами съ разными иностранными государствами опредѣлялось, сколько давать подводъ для посла и его свиты, какое отводить помѣщеніе, какими одарять его подарками. Посламъ Ногайскимъ, Калмыцкимъ, Крымскимъ дарилось и платье, въ которомъ они должны были представляться и откланиваться Государю. Дипломатическіе агенты, посылавшіеся отъ русскихъ царей въ чужія земли различались на великихъ пословъ и разныхъ второстепенныхъ (послы, дѣти посольскіе, гонцы и пр.) Каждому изъ нихъ опредѣлялось жалованье по его званію. Вообще можно замѣтить, что содержаніе дипломатіи и теперь не составляетъ крупнаго расхода въ бюджетѣ. (У насъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ $3^2/_3$ м. р.).

Другой, и вообще самый крупный расходъ на удовлетвореніе потребности государственной безопасности, это—положительныя мѣры—содержаніе военныхъ силъ—войска и флота. У насъ Военное Министерство — около 207 мил , Морское — 29 м.; итого: 236 мил. руб.

Содержаніе войска соотвѣтствуетъ объему государства. При современныхъ политическихъ обстоятельствахъ расходъ на эту часть представляется необходимымъ. Кромѣ политическихъ обстоятельствъ, на количество войска не меньше вліяютъ и географическія условія страны: чѣмъ больше сухопутная граница, тѣмъ болѣе требуется войска; чѣмъ длиннѣе береговая линія, тѣмъ необходимѣе флотъ Вообще, политическое значеніе страны имѣетъ опору въ военной силѣ. Всѣ государства желаютъ сохранить извѣстную долю политическаго вліянія, поэтому и въ мирное время они содержатъ большія войска, слѣдуя пословицѣ si vis pacem, para bellum. Но этотъ вооруженный миръ обходится чрезвычайно дорого. Исходомъ изъ этого положенія явилась

такая система, при которой возможно было-бы содержать въ мирное время небольшое число войска, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, быстро собирать громадныя силы. Такая система принята съ начала XIX стол. въ Пруссіи, потомъ въ Швейцаріи, Сѣверной Америкѣ, а съ 1870-хъ гг. почти всѣми государствами. Кромѣ расхода прямо на армію, необходимы траты на запасы для вооруженія, на попеченіе объ инвалидахъ, на пенсіи отслужившимъ и раненнымъ воинамъ, а также на пассивныя военныя силы, т е. на крѣпости, орудія и т. д. Конечно, эти расходы очень велики, но политическія обстоятельства такъ слагаются, что ихъ трудно сократить; нельзя не содержать большой арміи и большихъ военныхъ запасовъ, потому что то и другое является барометромъ политическаго значенія государства: если армія его слаба, то голосъ его ничтоженъ въ международныхъ дѣлахъ.

Впрочемъ, можно установить нѣкоторыя правила, которыя до извѣстной степени обусловливаютъ размѣръ войска. Такъ, Адамъ Смитъ говоритъ, что войско должно составлять около 1% народонаселенія. Въ дѣйствительности такъ почти оно и есть: въ мирное время размѣръ войска доходитъ до 1%, а въ военное время до 2%. Изъ всѣхъ государствъ Америка имѣетъ менѣе всего войска: до междоусобной войны 1861—2 года она имѣла до 20.000, но въ военное время, путемъ милиціи, довела количество войска до 2 мил. Расходы на содержаніе арміи и флота составляютъ въ Англіи 42%, у насъ до 35%, во Франціи до 40%, въ Пруссіи около 37% всѣхъ доходовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ меньше государство расходуетъ на военную силу, тѣмъ должно быть больше его экономическое благосостояніе, потому что меньшее число способныхъ къ дѣлу лицъ отрывается отъ производительнаго труда; притомъ и расходовъ, въ сущности непроизводительныхъ—меньше. Содержаніе арміи производительно въ томъ отношеніи, что охраняетъ безопасность государства; но, съ другой стороны, содержаніе ея непроизводительно въ томъ смыслѣ, что армія не увеличиваетъ народнаго капитала, а напротивъ ежегодно поглощаетъ значительную часть народныхъ заработковъ.

Общее значеніе государственныхъ потребностей. Въ каждомъ вѣдомствѣ есть свои потребности: разные предметы управленія требуютъ для себя средствъ. Но не всякая вообще потребность вызываетъ государственный расходъ, такъ какъ нѣкоторыя потребности удовлетворяются мѣстными средствами: земскими, городскими, сельскими и пр. Кромѣ того есть потребности, которыя удовлетворяются личными повинностями, такъ что не составляютъ денежныхъ расходовъ для казны государства.

Суммы, требуемыя на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, вообще велики. Притомъ потребности способны развиваться до безграничности, между тѣмъ какъ средства, необходимыя для ихъ удовлетворенія, имѣютъ извѣстныя границы. Эти средства даются заработками народонаселенія, а заработки не всегда быстро увеличиваются; поэтому расходы хотя отчасти должны быть согласованы съ возрастаніемъ средствъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ вопросъ о томъ, какъ должны быть регулированы расходы, рѣшается различно. Главнымъ правиломъ нужно принять слѣдующее: должны удовлетворяться только тѣ потребности, въ основаніи которыхъ лежитъ идея необходимости; а если нѣтъ средствъ для прочихъ нуждъ, то лучше отложить удовлетвореніе несущественныхъ потребностей до благопріятнаго времени. Кредитомъ же государство должно пользоваться осторожно: если оно будетъ кредитоваться постоянно, для покрытія текущихъ расходовъ, то оно можетъ потерять кредитъ или дойти до того, что всѣ доходы пойдутъ на плату процентовъ по займамъ. Слѣдовательно, чтобы избѣгнуть такого результата, государство должно составить правильный планъ расходовъ, разсортировать свои потребности по степени необходимости ихъ. Опредѣлить a priori въ точности размѣры всѣхъ потребностей—невозможно; это зависитъ отъ особенныхъ условій каждой страны. Но на практикѣ это не представляется труднымъ, потому что у государства, правильно устроеннаго, граница потребностей ясно обозначена: то, до чего дошла практика, можетъ служить (не безъ критики конечно) исходной точкой для закрѣпленія извѣстнаго объема за каждой потребностью. Прежде, вслѣдствіе неправильныхъ понятій о государственномъ управленіи, вслѣдствіе развитія централизаціи, удовлетвореніе государственныхъ потребностей падало исключительно на средства государственной казны. Такъ правительство, напр., поощряло промышленность устройствомъ образцовыхъ фабрикъ, которыя требовали больше расхода, чѣмъ сколько давали дохода. Но съ развитіемъ государства нѣкоторыя задачи государственнаго управленія переходятъ въ вѣдѣніе общества. Несмотря на это, государственныя потребности все увеличиваются; и для ихъ удовлетворенія необходимо имѣть нѣкоторую постоянную сумму средствъ. Эту общую сумму мы назовемъ *объективною*, какъ объемлющую собою всѣ государственныя потребности безразлично. *Субъективною суммой* можно назвать ту, которая идетъ на удовлетвореніе каждой потребности въ частности.

Если поставить за правило, что тѣ потребности должны быть удовлетворяемы, которыя составляютъ дѣйствительную цѣль государства, то является вопросъ: всѣ ли онѣ во всемъ объемѣ должны быть

включены въ предметъ государственныхъ расходовъ? Понятно, что это невозможно, потому что потребности безконечны, а средства ограничены. Здѣсь можно принять за общее правило то положеніе, что размѣры удовлетворенія потребностей должны быть опредѣлены суммою благъ, доставляемыхъ удовлетвореніемъ: когда жертва выше выгоды, ожидаемой отъ удовлетворенія потребности, то удовлетвореніе ея должно быть оставлено. Словомъ, удовлетвореніе потребностей, какъ, мы уже замѣтили, должно быть регулировано идеей необходимости. Для опредѣленія этой необходимости на дѣлѣ—нужно здравое обсужденіе вопроса какимъ либо высшимъ учрежденіемъ. Наконецъ, надо замѣтить, что есть потребности, которыя даютъ послѣ удовлетворенія ихъ полезный вещественный результатъ, и потребности, удовлетвореніемъ которыхъ цѣнности уничтожаются. Понятно, что первыя можно удовлетворять шире, потому что онѣ доставляютъ экономическую выгоду. Въ виду этого Умпфенбахъ даетъ такое дѣленіе потребностей: расходы чисто *потребительные*, уничтожающіе матеріальныя цѣнности, употребленныя на ихъ покрытіе,—когда въ результатѣ остаются только нематеріальныя блага, напр. содержаніе войска, юстиціи, полиціи и т. д., 2) расходы *производительные*, когда результатомъ удовлетворенія потребности является новая цѣнность, таковы напр улучшеніе государственныхъ имуществъ для того, чтобы онѣ давали больше дохода; 3) классъ расходовъ *потребительно-производительныхъ*, когда для государственной казнѣ нѣтъ прибыли, но для общества въ этихъ тратахъ заключается большая выгода, напр устройство дорожныхъ сообщеній. Понятно, что если государство будетъ меньше тратить на такъ называемыя непроизводительныя потребности, то будетъ оставаться больше средствъ для производительныхъ и потребительно-производительныхъ.

Слѣдовательно, государство должно пользоваться своими средствами благоразумно. При нормальномъ состояніи оно должно разсчитать, сколько можно тратить доходовъ на различныя потребности. Но къ его хозяйству непримѣнимъ принципъ частнаго хозяйства—пріобрѣтеніе чистаго дохода или дѣланіе сбереженій. Преслѣдованіе этого принципа не всегда можетъ вести къ благополучнымъ результатамъ, потому что въ преслѣдованіи этой цѣли, на ряду съ маловажными потребностями, могутъ быть оставлены безъ удовлетворенія и важныя. Вообще же принципомъ государственнаго хозяйства должно служить правило, какъ разъ противоположное правилу частнаго хозяйства, т. е. въ государственномъ хозяйствѣ доходы должны быть приноровлены къ расходамъ, потому что извѣстныя необходимыя потребности непремѣнно должны быть удовлетворены и для этого должны быть

найдены средства Такъ что свыше ему необходимаго—государство не должно брать изъ общей суммы народнаго дохода. Если для удовлетворенія этихъ потребностей не будетъ достаточно средствъ, то государство можетъ обратиться къ кредиту и на будущія поколѣнія разложить расходы текущей эпохи.

Относительно размѣровъ удовлетворенія потребностей государства, нѣкоторые выставляли такое правило, что государственныя потребности должны быть какъ можно болѣе ограничены и должны выражаться въ какой нибудь постоянной цифрѣ; но это дѣло невозможное, потому что съ развитіемъ государства развиваются и видоизмѣняются потребности. Иные рекомендуютъ принципъ бережливости; но противъ этого Мальхусъ говоритъ, что бережливость не можетъ быть принята за руководящій принципъ финансоваго хозяйства, что требованіе бережливости должно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что на удовлетвореніе каждой потребности должно тратить столько, сколько дѣйствительно необходимо, не больше. Нельзя согласиться и съ Сэемъ, который говоритъ, что самый лучшій планъ государственнаго хозяйства тотъ, чтобы какъ можно меньше расходовать: лучшій планъ тотъ, чтобы расходовать столько, сколько необходимо. Иные говорятъ, что нужно удовлетворять не только необходимыя потребности, но дѣлать и вообще полезные расходы; но въ это требованіе вносится много субъективныхъ воззрѣній, такъ что опасно дать ему просторъ. Также желательно, чтобы расходы государства были производительны, но требовать этого отъ него во всѣхъ расходахъ было бы неразумно. Нѣкоторые писатели при этомъ вдаются въ другую крайность, говоря, что всякая государственная трата полезна, потому что, затрачивая деньги, государство передаетъ ихъ подданнымъ и такимъ образомъ даетъ имъ возможность улучшать свое благосостояніе. Но это мысль ложная, потому что государство отдаетъ подданнымъ деньги не даромъ, а за извѣстныя услуги и притомъ деньги, у нихъ же взятыя.

Въ какомъ объемѣ должны быть удовлетворяемы извѣстныя государственныя потребности, это рѣшаетъ здравый смыслъ каждаго государства. Желательно только одно, чтобы государственные расходы тщательнѣе обсуждались, чтобы больше обращалось вниманія на указанія свѣдущихъ лицъ: чѣмъ лучше все обдумано, тѣмъ лучше будетъ идти государственное хозяйство.

Съ формальной стороны дѣленіе расходовъ распадается по тѣмъ предметамъ и органамъ, на которые употребляются суммы. Въ этомъ отношеніи расходы и дѣлятся по министерствамъ, вѣдомствамъ и вообще различнымъ учрежденіямъ. Это дѣленіе внѣшнее. Если бы мы

захотѣли распредѣлить расходы по ихъ внутреннимъ основаніямъ, то нужно было бы назвать не вѣдомства, а тѣ различные предметы, которыми завѣдуютъ отдѣльныя министерства, такъ что рационально составленная государственная роспись должна бы заключать въ себѣ перечень тѣхъ предметовъ, на которые употребляются деньги, а не вѣдомствъ, которыя ихъ расходуютъ. Тогда можно было бы наглядно видѣть, сколько издерживается на каждый предметъ государственныхъ потребностей. При системѣ же показыванія расходовъ по вѣдомствамъ, напр., можно было бы подумать, что всѣ расходы по народному образованію сосредоточены въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; но это невѣрно; многія другія вѣдомства, напр. военное, внутреннихъ дѣлъ и др., также земства, города затрачиваютъ извѣстныя суммы на народное образованіе; поэтому, чтобъ узнать, сколько тратится на народное образованіе при такой росписи, надо свести вмѣстѣ расходы всѣхъ вѣдомствъ на этотъ предметъ. Однако, для практики дѣленіе расходовъ по вѣдомствамъ удобнѣе, потому что облегчаетъ порядокъ выдачи суммъ, счетоводства и контроля.

Затѣмъ расходы дѣлятся на *личные* и *матеріальные*. Личные, т. е. расходы на содержаніе личнаго состава служащихъ, а также на устройство, содержаніе и ремонтъ служебныхъ зданій и т. п. Матеріальными расходами называются тѣ, которые употребляются на самую дѣятельность учрежденій, на выполненіе тѣхъ цѣлей, для которыхъ существуютъ учрежденія.

Далѣе, въ каждомъ вѣдомствѣ расходы дѣлятся на *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Подъ именемъ чрезвычайныхъ расходовъ разумѣется удовлетвореніе обыкновенныхъ же потребностей, только увеличившихся въ своихъ размѣрахъ; а также новыя потребности, вызванныя ненормальнымъ положеніемъ государства (напр. войною). Различаютъ еще иногда потребности *непредвидѣнныя;* собственно говоря, всякую значительную потребность въ государствѣ можно и должно предвидѣть; если что и можетъ быть не предвидѣно, то это какіе нибудь мелкіе расходы. Хорошая политика должна предусматривать всѣ, могущія быть, потрясенія и перемѣны въ ходѣ государственной жизни.

Еще различаютъ *постоянные* и *измѣняющіеся* расходы, причемъ измѣняющимися называютъ тѣ, на которые нельзя назначить точно опредѣленной суммы, такъ какъ сумма расхода еще неустановилась довольно ясно.

По способамъ удовлетворенія потребностей различаютъ еще средства *общія* и *спеціальныя*. Подъ спеціальными средствами разумѣются разные капиталы и доходы, принадлежащіе тому или другому вѣдом-

ству въ собственность и служащіе пополненіемъ его средствъ. Въ прежнее время для удовлетворенія почти каждой потребности назначался спеціальный источникъ; напр., изъ нашей исторіи знаемъ, что подушная подать была учреждена Петромъ Великимъ на содержаніе арміи, почему и завѣдывалась Военной Коллегіей, вмѣстѣ съ Камеръ-Коллегіей; доходы отъ казенныхъ товаровъ: икры, рыбьяго клея шли на содержаніе морскихъ силъ и завѣдывались Адмиралтействъ-Коллегіей; соляные доходы шли частію на содержаніе двора и т. д. Впослѣдствіи почти всѣ доходы сливаются въ одинъ общій государственный доходъ, изъ котораго и удовлетворяются всѣ государственныя потребности. Остаются однако въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ такъ называемыя *спеціальныя средства;* это, сказали мы, доходы, имъ въ частности принадлежащіе или имѣющіе особое спеціальное назначеніе. Они состоятъ частію изъ пожертвованій, частію изъ доходовъ отъ собственныхъ имуществъ и капиталовъ вѣдомствъ и идутъ на усиленіе средствъ государственныхъ, назначенныхъ по росписи на эти вѣдомства.

Еще различаютъ расходы *общіе и мѣстные.* Это дѣленіе имѣетъ двоякій смыслъ. Общими расходами называются тѣ, которые производятся въ интересахъ всего государственнаго управленія, а мѣстными— которые касаются только опредѣленной мѣстности (напр. провинціи), а не всего государства. Такъ расходы центральнаго управленія суть общіе; а по отношенію къ нимъ, расходы губернскіе, уѣздные и т. п. будутъ мѣстными. Но, кромѣ того, подъ мѣстными расходами разумѣются тѣ, которые производятся собственно изъ мѣстныхъ средствъ напр. земскіе и общинные расходы.

Прежніе писатели дѣлили расходы еще по степени ихъ надобности, напр. Якобъ насчитываетъ: необходимые расходы, расходы удобства и расходы роскоши. Но такое дѣленіе неопредѣленно, потому что понятіе объ удобствахъ и роскоши относительно: что въ одно время считается удобствомъ и роскошью, то въ другое время признается уже необходимостью.

Подобнымъ образомъ и Рау дѣлитъ расходы на необходимые и полезные. Наше законодательство проводитъ подобное дѣленіе въ Наказѣ Министру Финансовъ 1811 г. Здѣсь приводится дѣленіе расходовъ сначала *по управленію*, т. е. по вѣдомствамъ; далѣе *по пространству*: государственные, губернскіе, уѣздные, волостные; *по степени нужды: необходимые:* для обезпеченія внутренней и внѣшней безопасности, для содержанія государственнаго управленія, для уплаты долговъ государственныхъ; *полезные*—для увеличенія разныхъ полезныхъ заведеній и т. п.; *избыточные*, которые дѣлаются изъ избытковъ за удо-

влетвореніемъ необходимыхъ и полезныхъ и наконецъ, расходы *излишніе*, которые Наказъ повелѣваетъ вовсе «отсѣкать». По всѣмъ дѣленіямъ проведено еще подраздѣленіе расходовъ на *постоянные* и *измѣняющіеся*, на *обыкновенные* и *чрезвычайные* Въ нынѣшнихъ нашихъ государственныхъ росписяхъ принято дѣленіе расходовъ на: 1) постоянные и 2) временные и экстраординарные.

ГЛАВА II.

Организація удовлетворенія государственныхъ потребностей.

1. *Финансовая власть государства*. Финансовая власть государства, «potestas cameralis», есть совокупность правъ, касающихся удовлетворенія государственныхъ потребностей. А права эти суть слѣдующія: 1) Право составленія росписанія государственныхъ доходовъ и расходовъ. 2) Право расходованія государственныхъ доходовъ и изысканія новыхъ источниковъ, если нужно. 3) Право учреждать необходимыя установленія и принимать мѣры для соблюденія и исполненія государственной росписи и для контроля его. 4) Право собиранія государственныхъ доходовъ и завѣдыванія ими. 5) Право принятія государствомъ на себя финансовыхъ гарантій по общеполезнымъ предпріятіямъ. Отсюда—и обязанности финансоваго управленія: оно составляетъ государственную роспись (бюджетъ); вступая для этого съ государственными учрежденіями и съ разсматривающими ее законодательными учрежденіями въ переговоры, принимаетъ мѣры для ея исполненія, хранитъ суммы государственныхъ доходовъ, ведетъ счеты, контролируетъ кассы; даетъ общій отчетъ высшему правительству о финансовомъ хозяйствѣ.

Распоряженія финансовой власти должны быть согласны съ государственными законами, какъ основной волей. Установленіе финансовыхъ законовъ принадлежитъ законодательнымъ учрежденіямъ; финансовая же власть, какъ одинъ изъ видовъ исполнительной власти въ государствѣ, распадается на власть *распорядительную*, *организаціонную* и *принудительную*.

Распорядительная дѣятельность финансовой администраціи касается различныхъ распоряженій, относительно выполненія финансовыхъ законовъ. Далѣе она проявляется въ административныхъ распоряженіяхъ, которыя разъясняютъ толкованіе законовъ, распространяютъ ихъ дѣйствіе до извѣстной степени, а въ случаѣ недостаточности закона, вре-

менно замѣняютъ оный. Далѣе, проявленіе распорядительной власти обнаруживается въ пріостановленіи дѣйствія закона въ случаѣ крайности, (но къ этому она должна прибѣгать лишь въ частныхъ случаяхъ: напр., финансовая администрація можетъ временно прекратить сборъ податей въ какой нибудь раззоренной мѣстности и т. п.). Распорядительная власть можетъ также, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, открывать вѣдомствамъ чрезвычайные кредиты, подъ своею личною отвѣтственностью.

Организаціонная власть финансоваго управленія заключается въ правѣ устраивать потребную организацію финансовыхъ учрежденій и снабжать ихъ инструкціями.

Принудительная финансовая власть выражается: 1) въ понужденіи служащихъ къ исполненію ихъ обязанностей. Это—власть *дисциплинарная* и выражается въ различныхъ взысканіяхъ и штрафахъ, направленныхъ къ тому, чтобы эти лица исполняли свои обязанности соотвѣтственно ихъ назначенію; 2) въ отношеніи къ податнымъ лицамъ эта власть можетъ быть названа *экзекуціонною*, потому что въ случаѣ неплатежа податей, она принимаетъ разныя исполнительныя мѣры къ взысканію оныхъ, напр. секвестръ части имущества и т. п.

Законы для финансовой дѣятельности государства, смотря по характеру ея отношеній къ дѣятельности другихъ вѣдомствъ или частныхъ лицъ, имѣютъ двѣ формы: 1) чисто государственную, что Л. Штейнъ называетъ публичнымъ финансовымъ правомъ (öffentliches Finanzrecht); 2) форму частнаго или гражданскаго права (privates oder bürgerliches Finanzrecht). Первая форма представляетъ собою совокупность всѣхъ постановленій, относящихся до финансовой организаціи государства, имѣющихъ корень въ государственномъ правѣ, въ соединеніи съ правомъ законодательныхъ учрежденій наблюдать за правильностью хода государственнаго хозяйства. Частно-финансовымъ правомъ или правомъ фискальнымъ называется право, въ которомъ государство является субъектомъ частныхъ, гражданскихъ правъ, какъ казна—fiscus. Отношенія эти вытекаютъ изъ сдѣлокъ казны съ частными лицами, большею частью по разнымъ имущественнымъ отношеніямъ и по доставленію для потребностей правительства разныхъ предметовъ и т. п., посредствомъ частной предпріимчивости. Въ нихъ государство должно подчиняться общему судебному разбирательству; привиллегіи казны здѣсь неумѣстны. Въ прежнее время всѣ эти права казны были извѣстны подъ именемъ jura et privillegia fisci. Privillegia онѣ назывались потому, что хотя они и вытекали изъ частноправовыхъ отношеній, но по отношенію къ казнѣ отличались преиму-

щественнымъ характеромъ. Впрочемъ, такія права существуютъ и теперь. Такъ, на конкурсахъ казенные интересы удовлетворяются раньше частныхъ. Точно также казна свободна отъ платежа судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ, можетъ отсрочивать уплату % по государственнымъ долгамъ, напр., во время войны; иногда пользуется болѣе продолжительными сроками обжалованія судебныхъ рѣшеній; она можетъ вызывать своихъ кредиторовъ съ угрозою, что если они не явятся къ назначенному сроку, то потеряютъ свои права на полученіе слѣдуемыхъ имъ денегъ и т д Наконецъ, по отношенію къ праву гражданской давности, для казны она можетъ быть болѣе продолжительна и иногда не имѣетъ срока (напр у насъ въ отношеніи взысканія податей), или же сроки давности возстановляются казнѣ въ случаѣ пропуска. Оффиціальныя бумаги, заявленія и т. п. имѣютъ значеніе безспорныхъ доказательствъ, разумѣется, если не будетъ доказана ихъ ошибочность. Л. Штейнъ причисляетъ къ области гражданско-правовыхъ отношеній фиска и обязательства государства по его долгамъ, съ чѣмъ однако едва ли можно согласиться.

Но, если финансовое управленіе имѣетъ особенныя права по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, то должны быть обезпечены и интересы частныхъ лицъ, въ случаѣ нарушенія ихъ казною.

Правонарушенія, совершаемыя финансовою властью, могутъ выражаться или: 1) въ прямомъ нарушеніи закона, или 2) въ нарушеніи интересовъ частнаго лица.

Въ послѣднемъ случаѣ потерпѣвшій вчинаетъ *искъ* по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства Въ первомъ же случаѣ, т. е. при нарушеніи публичнаго, финансово-административнаго права, для виновныхъ возникаетъ общая отвѣтственость предъ высшимъ административнымъ учрежденіемъ; лицо же потерпѣвшее имѣетъ право *обжалованія*, но не въ обыкновенномъ судебномъ порядкѣ, а въ особомъ административномъ. Жалоба идетъ въ министерство финансовъ, такъ какъ наблюденіе, чтобы подчиненныя мѣста не искажали духа закона и распоряженій, принадлежитъ прежде всего ихъ же вѣдомству; оно же и отвѣтственно прежде всего за согласованіе хода управленія съ закономъ. „Порядокъ" принесенія и разсмотрѣнія подобныхъ жалобъ опредѣляется особыми правилами административной юстиціи. Но до сихъ поръ административная юстиція еще мало развита Подсудность въ разныхъ странахъ опредѣляется весьма разнообразно. Объектомъ обжалованія (Beschwerde по Л. Штейну), является дѣйствіе власти, нарушающее законъ. Но если нарушенъ собственный интересъ лица, то потерпѣвшее лицо вчинаетъ *искъ* (Klage) По мнѣнію Л. Штейна,

лицо можетъ переходить отъ одной формы къ другой по желанію и во всякомъ стадіумѣ процесса.

Въ Англіи, Франціи и Италіи административная юстиція поставлена уже прочно, въ Германіи и Австріи она не вполнѣ еще установилась Въ Англіи жалобы на раскладку мѣстныхъ налоговъ и подоходнаго налога разбираются у мировыхъ судей, въ спеціальныхъ сессіяхъ и въ ихъ четвертныхъ съѣздахъ; но можно жаловаться и прямо въ судъ королевской скамьи (Kingsbench), причемъ жалобы препровождаются туда съ объясненіемъ четвертнаго съѣзда, который однако можетъ рѣшить дѣло и самъ окончательно. Таможенное вѣдомство имѣетъ собственное судопроизводство и съ правомъ налагать наказанія; тоже и вѣдомство почтовое. Вообще же иски противъ казны, предъявляемые у мировыхъ судей, причисляются къ области общаго гражданскаго права. Въ высшей инстанціи спорныя финансовыя дѣла разсматриваются *судомъ казначейства* (Court of Exchequer). Вообще же дѣло начинается у мироваго судьи, но далѣе можетъ попасть какъ въ общіе, такъ и въ административные суды.

Во Франціи обжалованіе разсматривается административнымъ органомъ (т. е. Префектомъ, и въ высшей инстанціи-Государственнымъ Совѣтомъ); но рѣшенія постановляются непремѣнно въ формѣ судебныхъ приговоровъ. Въ отношеніи договоровъ частныхъ лицъ съ казною существуетъ такъ называемая Systéme des contentieux. Потерпѣвшій можетъ обратиться съ жалобой, или къ обыкновенному суду, или къ префекту. Если послѣдній находитъ, что казна можетъ предъявить встрѣчный искъ, то можетъ объявить судъ не компетентнымъ и взять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Въ этомъ случаѣ высшую инстанцію составляетъ государственный Совѣтъ, гдѣ всѣ дѣла подобнаго рода разсматриваются въ особомъ отдѣленіи (Section des Contentieux). Французское законодательство выработало наиболѣе правильное разбирательство по дѣламъ административныхъ правонарушеній.

Италія въ законѣ о самоуправленіи (1865 г.) примкнула къ французской системѣ. Тамъ гдѣ идетъ рѣчь о *правахъ*, существуетъ обыкновенное судебное разбирательство. Административными судами разбираются лишь дѣла, гдѣ нѣтъ спора о пріобрѣтенныхъ правахъ, а также возраженія противъ податныхъ оцѣнокъ. Но въ Италіи существуетъ по австрійскому образцу и финансовая прокуратура для охраненія и защиты казенныхъ интересовъ.

Въ Австріи (какъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ) не существуетъ права обращаться въ обыкновенные суды по вопросамъ публичнаго финансоваго права, но и административные суды еще не вполъ-

нѣ твердо поставлены. Всякое лицо, считающее себя обиженнымъ администраціей, можетъ жаловаться административному суду (Verwaltungs-Gerichtshof). Существуетъ финансовая прокуратура; кромѣ того, по нѣкоторымъ вѣдомствамъ есть спеціальные суды съ 3 инстанціями, составленные изъ чиновъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ. Вопросы финансовые изъ области гражданскаго права разсматриваются въ обыкновенномъ судѣ, гдѣ интересы казны защищаетъ финансовая прокуратура, если фискъ не обращается къ адвокату. Эта финансовая прокуратора имѣетъ также совѣщательный голосъ по всѣмъ заключаемымъ финансовымъ управленіемъ договорамъ

У насъ, въ Россіи, проведено то начало, что въ договорахъ съ частными лицами государство является обыкновеннымъ юридическимъ лицомъ. Въ настоящее время у насъ существуетъ назначеніе депутатовъ отъ административныхъ вѣдомствъ, которые и являются представителями интересовъ казны въ судахъ и др мѣстахъ. Въ спорныхъ вопросахъ по податямъ допускается только обжалованіе, рѣшеніе по коему принадлежитъ Министерству Финансовъ. Жалобы идутъ чрезъ казенныя палаты въ министерство финансовъ, а высшую инстанцію составляетъ 1-ый департаментъ Правительствующаго Сената.

II. *Финансовыя учрежденія.* Предметы финансоваго хозяйства составляютъ: пріобрѣтеніе средствъ, расходованіе ихъ и сведеніе результатовъ. Система финансовъ и способъ финансоваго хозяйства различны, смотря по государству. Для веденія всего этого дѣла необходима цѣлостная, обширная огранизація. Органы финансоваго управленія представляютъ цѣлую систему, во главѣ которой стоитъ министръ финансовъ. Личность министра финансовъ играетъ большую роль по той степени довѣрія, которую къ нему питаютъ, какъ въ его собственной странѣ, такъ и заграницей. Поэтому имена многихъ министровъ финансовъ стали историческими Таковы были въ Франціи: Сюлли, Кольберъ, Тюрго, Неккеръ; въ Англіи—Питтъ, Пиль и теперь Гладстонъ; въ Австріи Баронъ Брукъ; въ Россіи гр. Канкринъ. Высокое значеніе министра финансовъ особенно рельефно выражено въ Англіи, гдѣ министръ финансовъ есть и первый министръ, (Первый Лордъ Казначейства), хотя, будучи членомъ Верхней Палаты, онъ передаетъ управленіе финансами Канцлеру Казначейства (члену Нижней Палаты).

Стройная финансовая организація есть результатъ новаго времени. Прежде, если и было нѣкоторое сосредоточеніе финансоваго управленія, то это начало небыло проведено строго; рядомъ существовали отдѣльныя учрежденія, завѣдывавшія разными отраслями финансоваго управленія.

Главный органъ, управляющій всѣми финансовыми дѣлами есть Министерство Финансовъ.

Ни одно министерство не имѣетъ такого вліянія на государственныя дѣла, какъ Министерство Финансовъ, потому что добываніе, а отчасти и распредѣленіе средствъ, зависитъ отъ него. Министерство подраздѣляется на различныя отдѣленія (департаменты), соотвѣтственно предметамъ его вѣдомства. Вообще, однако, не всѣ виды государственыхъ доходовъ завѣдываются Министерствомъ Финансовъ; нѣкоторые доходы завѣдываются спеціальными учрежденіями или въ порядкѣ общей администраціи.

Въ древней Руси финансовое управленіе было организовано въ духѣ домашняго; князь, государь былъ главнымъ лицомъ, завѣдывавшимъ всѣмъ; затѣмъ были подручныя лица, которыя исполняли разныя обязанности, въ томъ числѣ и фискальныя Въ провинціи или мѣстности воевода завѣдывалъ всѣмъ вообще, слѣдовательно и государственными доходами и расходами. Для управленія существовали отдѣльныя лица, а не присутственныя мѣста, которыя появились позже. Управляющія лица руководствовались при управленіи по большей части наказами, а иногда и просто своимъ здравымъ смысломъ. посылались воеводы для управленія въ городахъ, головы въ таможни и т. п., давались имъ наказы и инструкціи; но, помимо этихъ инструкцій все, что выходило за ихъ предѣлы, все не предусмотрѣнное предоставлялось свободному усмотрѣнію воеводъ и пр. Существовали разные сборщики, получавшіе названіе отъ характера ихъ обязанностей. Такъ существовали писцы, описчики, большіе писцы для приведенія въ порядокъ податей и повинностей, для составленія описей казенныхъ угодій и исчисленія доходовъ частныхъ лицъ, для распредѣленія податей. Лица эти иногда назывались «бѣльщиками», такъ какъ они получали съ описываемыхъ лицъ за свои дѣйствія пошлину—«писчую бѣлку». Для сбора собственно податей были «данщики», собиравшіе подати, они тоже иногда назывались бѣльщиками. Были также «черноборцы», собиравшіе въ нѣкоторыхъ областяхъ подати съ низшаго разряда людей; «мытники», собиравшіе пошлины за право проѣзда по дорогамъ и по рѣкамъ и на заставахъ, они же «поворотники», или просто «воротники»; «гостинники» собирали подати съ гостинной и суконной сотенъ. Далѣе были сборщики разныхъ таможенныхъ сборовъ съ предметовъ торговли; они назывались «таможенниками», а по характеру своихъ дѣйствій—«вѣсовщиками», если они вѣшали товаръ и «мѣрщиками», осминками, если они его мѣрили и т д. «Пятеньщики» прикладывали клейма къ разнымъ товарамъ и, между прочимъ, мѣтили

лошадей; «явщики», собирали явку т. е. пошлину съ купцовъ, обязанныхъ предъявлять товары, съ нѣкоторыхъ актовъ и пр. Общій надзоръ за финансами провинціи принадлежалъ «волостелю», намѣстнику или воеводѣ Съ теченіемъ времени, съ Іоанна III, явились присутственныя мѣста съ опредѣленнымъ кругомъ вѣдомства и нѣкоторая централизація финансовой дѣятельности, учреждаются приказы. При Іоаннѣ Грозномъ мѣстное управленіе финансами улучшается: финансовая власть сосредоточивается ближайшимъ образомъ въ рукахъ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ. Самими плательщиками выбирается лицо, завѣдующее тѣмъ или другимъ доходомъ. Къ эпохѣ Петра В. приказы представляли обширную организацію. И изъ числа финансовыхъ приказовъ «Приказъ Большой Казны» завѣдывалъ государственными доходами, не порученными какому нибудь другому приказу. Приказъ Большаго Прихода завѣдывалъ также нѣкоторыми доходами, въ особенности косвенными налогами. Приказъ Новая Четверть завѣдывалъ преимущественно питейными и табачными доходами. Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ дворцовымъ хозяйствомъ и разными драгоцѣнностями. Помѣстный приказъ завѣдывалъ землями, которыя давались въ помѣстья, т. е. казенными землями. Счетный приказъ завѣдывалъ счетной частью, и въ него поступали доходы оставшіеся по истеченіи года въ недоимкѣ и остаточныя деньги. Каменный приказъ завѣдывалъ каменными работами, а также взималъ подати съ тѣхъ городовъ, которые должны были поставлять камень и известь на государственное строеніе. Ямской приказъ завѣдывалъ ямской повинностью и ямскими деньгами; Посольскій приказъ завѣдывалъ и почтою. Полоняночный приказъ завѣдывалъ выкупомъ плѣнныхъ и сборомъ денегъ на это. Въ провинціяхъ были свои приказы,—мѣстные, областные, которые завѣдывали и доходами въ своихъ областяхъ, за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которыми завѣдывали центральные приказы. Кромѣ того существовали отдѣльныя учрежденія, напр. *Большая Таможня* для таможенныхъ доходовъ; *Помѣрная Изба*, собиравшая пошлины съ мѣръ и вѣсовъ, и др.

Въ 1718 году вмѣсто Приказа Большаго Дворца учреждена была Штатсъ-Конторъ-Коллегія. Для горныхъ дѣлъ былъ учрежденъ въ 1700 году Приказъ Рудокопный, который въ 1711 былъ упраздненъ, въ 1715 возобновленъ, а въ 1717 замѣненъ Бергъ-Коллегіей. Приказъ Большаго Прихода и нѣкоторые областные 1699 г. замѣнены были Бурмистерской Палатою (впослѣдствіи Ратуша, которая завѣдывала между прочимъ, питейными и разными торговыми сборами). При учрежденіи коллегій эти предметы были распредѣлены между Главнымъ Ма-

гистратомъ, Мануфактуръ-Коллегіей и Камеръ-Коллегіей. Въ 1701 году упраздненъ Счетный Приказъ; вмѣсто него потомъ учреждена Ревизіонъ-Коллегія. Вообще же для завѣдыванія государственными доходами учреждена Камеръ-Коллегія, гдѣ были сосредоточены окладные и неокладные доходы, частію, составленіе смѣты доходовъ и расходовъ, казенныя имущества, соль, монетное дѣло и нѣкоторые предметы государственнаго благоустройства

Бергъ-Коллегія завѣдывала горными заводами и сборомъ горныхъ податей; Мануфактуръ-Коллегія завѣдывала мануфактурной дѣятельностью и сборами пошлинъ съ торговаго и промышленнаго сословія. Коммерцъ-Коллегія занималась попеченіемъ о торговлѣ и сборомъ пошлинъ съ привоза и вывоза товаровъ. Штатсъ-Контора завѣдывала расходами, а Ревизіонъ-Контора — повѣркою счетовъ прихода и расхода, денегъ и вещей, такъ что, принаравливаясь къ нынѣшнимъ понятіямъ, Министерство Финансовъ тогдашняго времени выражалось преимущественно въ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторъ Коллегіи, а Ревизіонъ-Коллегія соотвѣтствовала Государственному Контролю. Но помимо коллегій продолжали существовать нѣкоторые приказы: напр., Ямской Приказъ завѣдывалъ ямскими дѣлами и при Петрѣ I, а послѣ Петра переименованъ въ Ямскую Канцелярію.

Мѣстное управленіе до 1708 г. основывалось на прежнемъ началѣ; но уже съ учрежденіемъ Бурмистерской Палаты (1699), сборъ съ городскихъ обывателей выдѣлился изъ вѣдомства воеводъ. Съ учрежденіемъ губерній (въ 1708 г.), завѣдываніе денежными сборами въ нихъ было поручено земскимъ коммисарамъ; каждый завѣдывалъ извѣстнымъ числомъ дворовъ (долей). Съ 1719 г. учреждены при губернаторахъ земскіе камериры или надзиратели сборовъ въ качествѣ начальниковъ надъ коммисарами. Послѣ Петра высшее финансовое управленіе было отчасти въ Сенатѣ, къ которому въ 1730 году былъ присоединенъ Департаментъ Торговли, Мануфактуръ и Горныхъ Дѣлъ. Съ 1763 года, высшія финансовыя дѣла, вѣдомости о приходѣ и расходѣ, вѣдались 1-мъ департаментомъ Сената. Генералъ-Прокуроръ Сената, въ числѣ другихъ обязанностей, завѣдывалъ и финансовымъ управленіемъ. Позднѣе, въ 1805 г., при новомъ распредѣленіи дѣлъ въ Сенатѣ, выражена была мысль, что Сенатъ долженъ имѣть наблюденіе только за сборомъ государственныхъ доходовъ и за расходами. Но въ концѣ прошедшаго столѣтія (1780) были учреждены при Сенатѣ особыя финансовыя экспедиціи, именно: Экспедиція Государственныхъ Доходовъ и Экспедиція Государственнаго Хозяйства. Послѣ нѣкоторыхъ преобразованій, въ 1811 году Экспедиція Государственныхъ Доходовъ закрыта,

и дѣла ея частію перешли въ Государственный Контроль. Управляющій Экспедицией Государственныхъ Доходовъ завѣдывалъ и Казначействомъ штатныхъ и остаточныхъ суммъ и уѣздными казначействами (учр. 1780). По этой должности онъ назывался Государственнымъ Казначеемъ и состоялъ подъ надзоромъ Генералъ-Прокурора.

Съ новыми преобразованіями высшаго управленія въ 1810 году, общій надзоръ за финансами былъ предоставленъ Государственному Совѣту, и на него же возложено разсматривать государственныя росписи и обсуждать чрезвычайныя финансовыя мѣры. Съ учрежденіемъ министерствъ, по первоначальному распредѣленію въ 1802 году, Министерству Финансовъ поручено: управленіе государственными доходами и государственными имуществами и составленіе государственной смѣты доходовъ и расходовъ, горное и монетное дѣло, Лѣсной Департаментъ, Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, частію Экспедиція Государственнаго Хозяйства, завѣдываніе банками и Казенными Палатами какъ, мѣстными финансовыми учрежденіями. Съ 1810 г. Министерство Финансовъ получило въ завѣдываніе и иностранную торговлю. Съ новымъ преобразованіемъ министерствъ, 25 іюня 1811 г., въ составъ Министерства Финансовъ вошли: соляное вѣдомство, переданное изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, Департаментъ Внѣшней Торговли, Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ, Общая Канцелярія съ Ученымъ Комитетомъ при ней, и Особенная Канцелярія по кредитной части. За Государственнымъ Казначействомъ осталось прежнее его значеніе. Въ 1811 же году учрежденъ Государственный Контроль.

Такимъ образомъ высшее управленіе государственными доходами и расходами раздѣлилось на три части: 1) источники доходовъ были въ вѣдѣніи Министра Финансовъ, 2) движеніе суммъ въ вѣдѣніи Государственнаго Казначейства и 3) повѣрка отчетности въ Государственномъ Контролѣ.

Въ 1812 г. къ Министерству Финансовъ присоединенъ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней торговли. Въ 1820 г. при Министерствѣ Финансовъ учрежденъ Департаментъ Государственнаго Казначейства для завѣдыванія всей приходо-расходной частью и Главное Казначейство въ смыслѣ центральной кассы. Въ 1838 г., съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Департаментъ Государственныхъ Имуществъ выдѣлился изъ Министерства Финансовъ.

Въ послѣднее царствованіе были также различныя преобразованія въ Министерствѣ Финансовъ Такъ, въ 1863 году, изъ Департамента

Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, завѣдываніе соляной частью передано въ Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ, который, въ свою очередь, съ передачею въ него управленія земскихъ повинностей изъ Департамента Государственнаго Казначейства превращенъ въ два Департаментъ Окладныхъ и Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ. Департаментъ Внѣшней Торговли въ 1864 г. переименованъ въ Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ. Отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ (до 1864 г называвшагося Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли) взято, съ 1865 года, завѣдываніе свеклосахарнымъ и табачнымъ акцизами и передано въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ

Съ 1874 года Горный Департаментъ переданъ изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Монетная часть, которою завѣдывалъ Горный Департаментъ, поручена Особой Канцеляріи Министра Финансовъ, а въ концѣ 1879 г. передана въ Департаментъ Государственнаго Казначейства.

Есть еще учрежденіе—Финансовый Комитетъ, который разсматриваетъ, главнымъ образомъ, вопросы по государственному кредиту

Наше Министерство Финансовъ нельзя назвать исключительно Министерствомъ Финансовъ, потому что на него возложены и нефинансовыя обязанности, какъ напримѣръ: забота о развитіи торговли и промышленности, тогда какъ это скорѣе—дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ имѣющаго предметомъ общее попеченіе о благосостояніи гражданъ. Министерство Финансовъ должно-бы ограничиваться исключительно финансовой частью. Напротивъ того, горное вѣдомство, вмѣстѣ со всѣми государственными имуществами должно бы, строго говоря, находиться въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ Конечно, существующій порядокъ можно объяснить тѣмъ, что, такъ какъ у насъ государственныхъ имуществъ чрезвычайно много, то было бы неудобно Министерству Финансовъ управлять этой частью, при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей. Почтовое и телеграфное вѣдомства находятся въ иныхъ государствахъ тоже въ вѣдѣніи министерства финансовъ, а въ другихъ составляютъ самостоятельную отрасль государственнаго управленія, не въ видѣ министерства, а просто въ качествѣ отдѣльной отрасли администраціи, или поручаются вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, что совершенно правильно, такъ какъ почта и телеграфы содержатся государствомъ не для извлеченія дохода, а для доставленія подданымъ удобства сношеній.

Мѣстные органы финансоваго управленія потерпѣли нѣкоторое измѣненіе уже въ прошедшемъ столѣтіи. Учрежденныя въ 1775 году Казенныя Палаты существуютъ до настоящаго времени, съ нѣкоторыми

измѣненіями. Первоначально предсѣдательствовалъ въ нихъ Вице-Губернаторъ, а впослѣдствіи онѣ получили особаго предсѣдателя. Въ началѣ онѣ были учреждены только для государственныхъ доходовъ, но вскорѣ (1776) получили въ свое вѣдѣніе народную перепись и рекрутскую повинность. До послѣдней реформы 1866 года Казенныя Палаты имѣли 5 отдѣленій: 1) Ревизское (народная перепись) 2) Питейныхъ сборовъ 3) Казначействъ 4) Соляныхъ сборовъ (въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они существовали) и 5) Контрольное Отдѣленіе. Съ 1866 года, вслѣдствіе образованія особыхъ акцизныхъ управленій и контрольныхъ палатъ съ 1866 г., въ казенныхъ палатахъ осталось только два отдѣленія: Ревизское и Казначействъ. Собственно храненіемъ и выдачей денегъ завѣдуютъ казначейства. Всего состоитъ. Казенныхъ Палатъ—66, Губернскихъ казначействъ—66, уѣздныхъ и мѣстныхъ казначействъ—580.

Помимо общаго финансоваго управленія существуетъ финансовое самоуправленіе мѣстныхъ союзовъ. Подъ этимъ самоуправленіемъ можно понимать и участіе мѣстныхъ выборныхъ учрежденій въ раскладкѣ государственныхъ сборовъ,—право самообложенія. Такимъ образомъ, мѣстное самоуправленіе является не только хозяиномъ въ выполненіи потребностей мѣстнаго благоустройства и хозяйства, но и помощникомъ государственной власти по распредѣленію и сбору нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ. Такъ что органы мѣстнаго самоуправленія, съ одной стороны, самостоятельно завѣдуютъ извѣстною областью мѣстныхъ дѣлъ посредствомъ выборныхъ и пополняютъ своею дѣятельностью дѣятельность государственнаго управленія. Въ этомъ смыслѣ Гнейстъ говоритъ, что самоуправленіе есть ничто иное, какъ порученіе нѣкоторыхъ государственныхъ функцій мѣстнымъ союзамъ. Нуждаясь въ средствахъ для выполненія своихъ задачъ, эти союзы и должны имѣть свое финансовое хозяйство, а слѣдовательно и право на собираніе себѣ доходовъ, такъ что они могутъ имѣть свои самостоятельныя финансовыя системы. Словомъ, это такое же финансовое хозяйство, какъ и государственное, только въ маломъ видѣ. Съ другой стороны, эти учрежденія могутъ являться помощниками или посредниками въ государственномъ финансовомъ управленіи.

Органы самоуправленія могутъ быть раздѣлены на нѣсколько категорій; какъ то: провинціи, земства, общины, разныя корпораціи для какихъ нибудь спеціальныхъ цѣлей, (какъ напр., церковь съ ея управленіемъ, благотворительныя учрежденія и проч.).

Провинція, какъ финансовый органъ, въ настоящее время не имѣетъ большаго значенія. Это значеніе сохранилось на столько, на сколько

она имѣетъ свои средства и свою политическую независимость; а это обусловливается, или мѣстными, или историческими особенностями страны. По мѣрѣ усиленія государственной власти падало и значеніе провинціи. Франція уничтожила провинцію въ эпоху революціи и раздѣлила всю государственную территорію на опредѣленныя части, подъ именемъ департаментовъ. Вмѣсто провинціальной жизни, до извѣстной степени политически самостоятельной, явилась жизнь департамента, несамостоятельная, вполнѣ зависящая отъ центральной власти и ея мѣстнаго представителя—Префекта Съ вымираніемъ провинціальныхъ особенностей теряется и финансовое значеніе провинціи: государство беретъ на себя управленіе финансами и сосредоточиваетъ его въ центральныхъ управленіяхъ. Правда, и теперь провинціи имѣютъ иногда извѣстную долю самостоятельности, свою собственность, право раскладки налоговъ, общественныя учрежденія, даже свои налоги, но это остатки прежняго времени, которые, вѣроятно, скоро уничтожатся. Эти остатки можно объяснить только неполнымъ политическимъ объединеніемъ государства: напр. у насъ Финляндія стоитъ въ особомъ политическомъ отношеніи къ Имперіи. Въ особенныхъ отношеніяхъ до 1867 года была и Польша, но теперь управленіе ея объединено съ общимъ управленіемъ Россіи, какъ вообще въ административномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Въ нѣсколько особенномъ же положеніи находятся и нѣкоторыя другія мѣстности, напр. Закавказскій и Туркестанскій край Гораздо большее значеніе и по сіе время провинціи имѣютъ въ Австріи, гдѣ каждая провинція имѣетъ свое государственное право, свои учрежденія и свой (земскій) бюджетъ; а въ особенности рѣзко обрисовались двѣ половины имперіи: Венгерская и Нѣмецкая, съ входящими въ ихъ составъ провинціями. Далѣе провинціи имѣютъ самостоятельное значеніе въ «кантонахъ» Швейцаріи и въ Соединенныхъ «Штатахъ» С. Америки. Но тутъ каждый кантонъ и каждый штатъ составляетъ отдѣльное государство, лишь находящееся въ постоянной связи съ другими. Наконецъ подобныя же отношенія существуютъ и въ Германской Имперіи; государства, ее составляющія, имѣютъ политическую самостоятельность и свое правительство, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинены центральной власти, выражающейся въ лицѣ Имперскаго Сейма и Императора. Каждая часть Имперіи имѣетъ свое финансовое управленіе, но оно также нѣсколько зависитъ отъ имперской власти, потому что нѣкоторыя статьи доходовъ идутъ въ пользу общей имперской казны.

Но есть болѣе жизненные союзы въ мѣстномъ самоуправленіи: это—«земства и общины». Они являются представителями мѣстныхъ инте-

ресовъ и возникаютъ изъ хода самой общественной жизни, въ особенности община, какъ исторически первая (послѣ семьи) форма общежитія, форма естественная, необходимая. Что касается земствъ, то до извѣстной степени они находятся въ томъ же положеніи, какъ и провинціи. Насколько они развились исторически, настолько имѣютъ правъ на самостоятельное существованіе. Въ настоящее время земства представляютъ крупный всесословный органъ самоуправленія. Въ историческомъ порядкѣ, земства замѣнили собою провинціи, взяли на себя тѣ задачи, которыя соотвѣтствуютъ потребностямъ, вытекающимъ изъ мѣстныхъ условій жизни Но земства не представляютъ собою такихъ прочныхъ общественныхъ единицъ, какъ общины Таково дробленіе нашего земства по губерніямъ и уѣздамъ, образованнымъ, до извѣстной степени случайно, безъ совпаденія съ историческимъ ходомъ ихъ территоріальнаго образованія Поэтому, если правительство пожелаетъ измѣнить границы губерній, то измѣнится и территорія земствъ, безъ существенныхъ послѣдствій для земскаго дѣла. Другое значеніе имѣетъ община, этотъ первоначальный зародышъ государственной жизни, въ измѣненіи котораго государство менѣе властно. Въ Англіи вся дѣятельность мѣстнаго самоуправленія сосредоточена въ общинахъ. Если тамъ и встрѣчается напримѣръ, дѣленіе на графства, то хозяйство графствъ почти ничтожно въ сравненіи съ хозяйствомъ общинъ. Это объясняется тѣмъ, что общины имѣютъ твердыя границы, которыхъ правительство не можетъ измѣнить, не нарушая мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ и юридическихъ правъ Въ силу этого и финансовое хозяйство общинъ имѣетъ гораздо болѣе жизненности, чѣмъ какого либо инаго организма мѣстнаго самоуправленія

До послѣдняго времени вопросъ о самоуправленіи мало былъ развитъ въ наукѣ, только въ новѣйшее время стали больше заниматься этимъ вопросомъ, особенно благодаря трудамъ Гнейста объ англійскомъ самоуправленіи. Финансовой наукѣ также пришлось обратить вниманіе на эти общественные организмы, но сдѣлано въ этомъ отношеніи пока еще мало

Современная община обладаетъ самостоятельностью, какъ и прежняя, но съ тою разницею, что прежде община имѣла свое самостоятельное политическое значеніе, свою какъ бы государственную власть, теперь же этихъ правъ она не имѣетъ: они поглощены государствомъ и ея значеніе свелось на область хозяйственную. Дѣятельность общины въ настоящее время выражается въ распорядительной власти; тутъ община имѣетъ довольно обширное поле для дѣятельности, мало стѣсняемое вмѣшательствомъ администраціи. Только во Франціи дѣятельность

общины значительно стѣснена; она подчинена здѣсь префекту, представителю центральной власти. У насъ въ Россіи въ дѣла общины нерѣдко вмѣшивается полиція, но это вмѣшательство скорѣе обычное, чѣмъ законное, потому что законъ возлагаетъ не много требованій на полицію, по поводу которыхъ она должна обращаться къ общинѣ Отчасти это вмѣшательство объясняется и тѣмъ, что по нашимъ законамъ не проведены точно границы между дѣятельностью различныхъ административныхъ органовъ и учрежденій и дѣятельностью мѣстнаго самоуправленія. Для государственнаго финансоваго самоуправленія община представляется интересною, какъ потому, что его успѣхи тѣсно связаны съ благосостояніемъ общины, такъ и потому, что она является важнымъ органомъ финансоваго управленія, помощницей въ общихъ финансовыхъ дѣлахъ, въ особенности при производствѣ оцѣнокъ, раскладкѣ налоговъ и пр. Никѣмъ эти операціи не могутъ быть лучше совершены, какъ самими общинами. Но необходимо при этомъ, чтобы община имѣла извѣстную долю самостоятельности. При собираніи государственныхъ податей наша русская община является не только собирательницей, но и отвѣтственной личностью, субъектомъ налога, такъ какъ она обязана круговой порукой. О круговой порукѣ слѣдуетъ замѣтить, что это начало обоюду-острое. Круговая порука имѣетъ своихъ защитниковъ и своихъ противниковъ. Одни (Мальхусъ) находятъ въ ней вредъ, говоря, что она побуждаетъ къ лѣности, и богатымъ придется отвѣчать за небрежныхъ; другіе утверждаютъ наоборотъ, что бѣдные могутъ быть утѣснены богатыми и попасть къ нимъ почти въ крѣпостныя долговыя отношенія. Но несмотря на это, круговая порука имѣетъ свои достоинства: 1) она содѣйствуетъ сплоченію общины, распаденіе которой ни въ какомъ случаѣ не желательно; 2) она служитъ ручательствомъ, что раскладка податей всегда производится болѣе или менѣе правильно, вслѣдствіе чего государственная казна всегда больше и исправнѣе получитъ, чѣмъ если бы раскладка производилась чиновниками правительства. Въ большинствѣ государствъ участіе общины въ финансовомъ дѣлѣ ограничивается собираніемъ и взносомъ прямыхъ налоговъ. Участіе общины въ самой раскладкѣ налоговъ и круговую поруку Л. Штейнъ признаетъ высшимъ выраженіемъ общиннаго финансоваго быта.

Особенное звено въ государственномъ финансовомъ быту представляютъ нѣкоторыя учрежденія, имѣющія спеціальныя средства и существующія для общеполезныхъ цѣлей, напр. богоугодныя и благотворительныя и многія другія заведенія, средства которыхъ составляются изъ частныхъ пожертвованій и изъ принадлежащихъ имъ имѣній и капиталовъ.

Эти организмы также служатъ для выполненія нѣкоторыхъ государственныхъ цѣлей. Они являются подспорьемъ государственной дѣятельности, къ тому же не обременяютъ казну большими расходами, потому что имѣютъ свои собственныя средства. Первоначально дѣятельность этихъ учрежденій простиралась не далѣе средствъ, которыми они располагали. Но впослѣдствіи государство стало выдавать имъ пособія, для того, чтобы они могли расширить свою дѣятельность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти учрежденія получили болѣе государственный характеръ, потому что государство стало вмѣшиваться въ ихъ дѣла Эти учрежденія представляютъ промежуточное звено между казеннымъ управленіемъ и самоуправленіемъ. Положеніе ихъ весьма различно; большею частію независимость довольно номинальна, въ особенности если они получаютъ отъ государства значительныя пособія. Управленіе же ихъ капиталами и имуществомъ обыкновенно состоитъ подъ надзоромъ государственной администраціи.

Въ современномъ обществѣ все больше и больше получаютъ развитіе разныя общества взаимной помощи, вдовьи, эмеритальныя и другія кассы. Все это можно разсматривать, какъ самостоятельныя учрежденія съ финансовымъ характеромъ.

Сюда-же относятся промышленныя общества, существующія на частныя средства, но имѣющія важное для государства значеніе, какъ напр., большія промышленныя компаніи, особенно желѣзно-дорожныя, тоже банковыя учрежденія; онѣ имѣютъ свое финансовое хозяйство и способствуютъ достиженію извѣстныхъ государственныхъ цѣлей, содѣйствуя обращенію народныхъ капиталовъ. Банки иногда имѣютъ и прямое участіе въ финансовомъ государственномъ управленіи въ томъ смыслѣ, что имъ поручается веденіе нѣкоторыхъ операцій финансоваго управленія и храненіе казенныхъ суммъ. Такъ, англійскіе банки: Лондонскій, Шотландскій и др находятся въ непосредственныхъ договорныхъ отношеніяхъ съ финансовымъ управленіемъ Англіи, замѣняя собою казначейства.

III. *Механизмъ движенія суммъ* Въ составѣ финансоваго управленія важную роль играетъ учрежденіе кассъ. Отъ того или другого устройства кассъ зависитъ правильность денежнаго хозяйства,—правильное собираніе и храненіе суммъ, порядокъ выдачи и наконецъ, возможность правильнаго контроля. Движеніе суммъ контролируется вообще непосредственнымъ начальствомъ каждаго вѣдомства, но этого мало нуженъ еще контроль отдѣльный отъ администраціи. Этотъ контроль долженъ исходить изъ другаго какого-нибудь независимаго учрежденія; потому что если-бы самимъ кассамъ и ихъ начальству

предоставлено было право окончательнаго контроля, то они были-бы судьями въ собственномъ дѣлѣ. Это наблюденіе и исполняется особыми учрежденіями, счетными или контрольными палатами, которыя наблюдаютъ и провѣряютъ счеты всѣхъ кассъ и всѣхъ вѣдомствъ, коими получаются и расходуются казенныя суммы. Организація кассовыхъ и контрольныхъ учрежденій разныхъ государствъ различна. Но въ общихъ чертахъ эти учрежденія могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: 1) учрежденія собственно *кассовыя*, т. е. завѣдующія сборами и храненіемъ суммъ и т. п.; 2) *контрольныя* учрежденія, наблюдающія за движеніемъ суммъ въ кассахъ и за правильностью хозяйства всѣхъ государственныхъ учрежденій. Надъ всѣми контрольными учрежденіями стоитъ высшее учрежденіе *государственнаго контроля*, наблюдающее за отчетностью и правильностью операцій въ его государственнаго финансоваго хозяйства.

Всѣ вообще кассы всѣхъ вѣдомствъ получаетъ суммы изъ общей государственной кассы. Эти кассы отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ отличіе отъ кассъ, прямо подчиненныхъ министерству финансовъ, можно назвать *административными*; подчиняются онѣ непосредственно администраціи своихъ вѣдомствъ. Эти административныя кассы по преимуществу расходныя, потому что всѣ деньги онѣ получаютъ изъ кассъ министерства финансовъ и главная дѣятельность ихъ состоитъ въ выдачѣ суммъ по приказамъ вѣдомствъ. Но такъ какъ отдѣльныя вѣдомства могутъ имѣть свои спеціальныя средства, состоящія въ различной движимой и недвижимой собственности и особыхъ доходахъ, то и кассы этихъ вѣдомствъ, собирающія подобные доходы, имѣютъ значеніе также кассъ приходныхъ. Но средства эти, при системѣ централизаціи кассъ приходныхъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, онѣ должны представлять въ кассы этого министерства, откуда эти, такъ-называемыя, спеціальныя средства и выдаются для удовлетворенія потребностей соотвѣтственнаго вѣдомства

Далѣе, существуютъ такія административныя кассы, которыя собираютъ извѣстныя отрасли государственныхъ доходовъ. Таковы, напр., кассы почтоваго вѣдомства, таможеннаго и многихъ другихъ. Это—кассы спеціальныя по собиранію доходовъ, которые онѣ и должны передавать въ кассы финансоваго вѣдомства, въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ.

Сосредоточеніе всѣхъ суммъ въ кассы министерства финансовъ необходимо для того, чтобы облегчить правильность расходованія и контроля. Если каждое вѣдомство будетъ расходовать, хотя бы и свои собственныя средства, независимо отъ министерства финансовъ, то понятно,

контроль будетъ затруднителенъ и гораздо легче могутъ совершаться злоупотребленія.

Важнѣйшій теоретическій вопросъ относительно кассъ это и есть вопросъ о системѣ ихъ *централизаціи* или *единства кассы* Система единства кассы заключается въ томъ, что всѣ государственныя суммы стекаются въ кассы, подвѣдомыя министерству финансовъ. Централизація кассъ важна и въ томъ отношеніи, что она даетъ возможность быстро узнать, сколько имѣется на лицо денежныхъ суммъ въ казнѣ государства. Говорятъ, что централизація кассъ замедляетъ производство платежей. Но если и случаются замедленія, то они неважны въ сравненіи съ ясностью и правильностью всего денежнаго движенія, обезпечиваемыми единствомъ кассы. Напротивъ того, раздробленіе кассъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ имѣетъ много практическихъ неудобныхъ послѣдствій. Оно ведетъ, наприм., къ тому, что часто въ кассахъ административныхъ вѣдомствъ могутъ залеживаться большія суммы безъ всякаго употребленія, между тѣмъ какъ министерство финансовъ нуждается въ деньгахъ. Конечно, практическія условія жизни даннаго государства могутъ оказаться и не въ пользу единства кассъ, но теоретически оно представляется наилучшимъ способомъ для предотвращенія разныхъ злоупотребленій при расходованіи суммъ и для ясности всего ихъ движенія.

По своей дѣятельности кассы дѣлятся на *приходныя* и *расходныя*. Перваго рода кассы представляютъ обширную организацію, такъ какъ въ нихъ стекаются суммы изъ самыхъ различныхъ источниковъ и каждый источникъ дохода нуждается въ особомъ счетоводствѣ. Для крупныхъ источниковъ иногда удобнѣе имѣть особыя, самостоятельныя кассы. Нисшія приходныя кассы представляютъ многочисленную сѣть кассъ, избытки которыхъ за передачею въ мѣстныя расходныя кассы поступаютъ въ кассы среднія или же прямо передаются въ центральныя кассы, находящіяся обыкновенно въ столицахъ. Въ дѣятельности приходныхъ кассъ весьма важная операція состоитъ въ переводѣ суммъ изъ одной кассы въ другую. Если въ одной мѣстности стекается значительное количество суммъ, а въ другой требуются значительные расходы, то и дѣлаются переводы суммъ изъ одной кассы въ другую.

Расходныя кассы имѣютъ менѣе разнообразія въ дѣятельности и устройствѣ, такъ какъ вся ихъ дѣятельность состоитъ въ выдачѣ суммъ по приказамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ; здѣсь не требуется сложной организаціи, такъ какъ выдача обезпечивается законностью предписанія, за которое отвѣчаетъ само вѣдомство, его давшее. Кассы расходныя не получаютъ денегъ непосредственно отъ плательщи-

ковъ, а пользуются суммами, передаваемыми въ оныя изъ кассъ приходныхъ.

Вопросъ о единствѣ кассъ сталъ разсматриваться въ литературѣ въ особенности съ 1820-хъ годовъ, когда во Франціи въ первый разъ былъ сдѣланъ опытъ централизаціи кассъ.

Въ настоящее время по этой системѣ устроены кассы почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Единство кассы осуществлено съ 1862 г и у насъ. Есть только нѣкоторыя незначительныя отступленія отъ этого правила. такъ, во Франціи и Бельгіи экономическіе капиталы военнаго вѣдомства находятся въ прямомъ его вѣдѣніи. Точно также въ Пруссіи и Австріи сборы почтовые, телеграфные, желѣзнодорожные (также соляные и горные въ Пруссіи) находятся въ вѣдѣніи Министерства Торговли. Равнымъ образомъ, въ Пруссіи крѣпостныя пошлины отнесены къ вѣдомству Министерства Юстиціи. Во всѣхъ этихъ государствахъ собираніе государственныхъ доходовъ отдѣлено отъ производства выдачъ

Полезный результатъ единства кассъ, между прочимъ, тотъ, что при этой системѣ финансовое управленіе всегда имѣетъ возможность знать сколько гдѣ находится въ наличности денегъ. А это много содѣйствуетъ безостановочности удовлетворенія расходовъ. Относительно самаго записыванія прихода и расхода соблюдаются извѣстныя правила бухгалтеріи. Записи въ книгахъ не дозволяется подчищать: ошибки должны быть оговорены; книги казначействъ шнуровыя, съ пронумерованными листами, за печатью и скрѣпою начальства или контрольнаго учрежденія и пр. Для удобства провѣрки въ контрольномъ учрежденіи, кассовыя книги ведутся по однообразнымъ даннымъ формамъ.

Существуютъ двѣ системы счетоводства. *простая* или *камеральная* бухгалтерія и бухгалтерія *двойная* или *итальянская*. Первая состоитъ въ томъ, что записываются всѣ факты счетоводства въ соотвѣтственныхъ книгахъ. Такихъ книгъ двѣ: журналъ, въ который вписывается ежедневно по числамъ мѣсяца и порядку дѣйствій приходъ и расходъ и сводятся итоги Другая книга называется *главною*: она также содержитъ приходъ и расходъ, но они располагаются систематически по предметамъ и отдѣльнымъ вѣдомствамъ и тоже сводятся итоги. По окончаніи года эта книга представляетъ документъ о движеніи денегъ въ кассѣ. Отличіе итальянской бухгалтеріи отъ простой состоитъ въ томъ, что въ первой каждая операція имѣетъ два паралельные счета прихода и расхода, или кредитора и должника (дебетъ и кредитъ). Итоги въ этихъ счетахъ должны быть одинаковы при правильномъ

счетоводствѣ, т. е кредитъ по каждой статьѣ долженъ быть равенъ ея дебету.

Въ особенности важно, чтобы не было соединенія въ одномъ лицѣ храненія и распоряженія деньгами. Вообще, кореннымъ правиломъ финансоваго хозяйства должно быть то, что: 1) никто не можетъ хранить казенныя деньги, если онъ не назначенъ на то отъ министерства финансовъ; 2) кто имѣетъ на рукахъ государственныя деньги, тотъ не имѣетъ права самостоятельно расходовать ихъ, а можетъ только выдавать по предписанію распорядительныхъ учрежденій; 3) кто имѣетъ право распоряженія деньгами, тотъ не можетъ быть отчетнымъ хранителемъ ихъ.

Таковы общія основанія устройства кассъ при системѣ единства кассы.

Далѣе весьма важно, чтобы кассы подвергались надлежащей провѣркѣ; она состоитъ не только въ періодическихъ или внезапныхъ ревизіяхъ, но и въ томъ, чтобы самыя предписанія о выдачѣ денегъ изъ кассы подлежали контролю. Всякое предписаніе о выдачѣ, прежде чѣмъ поступитъ ассигновка къ уплатѣ, должно быть провѣрено относительно законности. Затѣмъ уже ассигновка должна идти въ кассу

Ревизія кассъ состоитъ въ томъ, что чиновникъ отъ министерства финансовъ или контрольнаго учрежденія, или цѣлая коммиссія, періодически или внезапно, провѣряютъ наличность суммъ по книгамъ кассы и въ кладовыхъ, и провѣряютъ правильность выдачъ на основаніи оправдательныхъ документовъ и т. д.

Существенныя особенности отъ другихъ государствъ представляетъ кассовое дѣло въ Англіи. Главная особенность состоитъ въ томъ, что въ Англіи деньги хранятся не въ казенныхъ кассахъ, а въ банкахъ, изъ коихъ Англійскій банкъ въ Лондонѣ представляетъ собою главную центральную кассу. Въ другихъ мѣстахъ дѣйствуютъ его отдѣленія; въ Шотландіи—Шотландскій королевскій банкъ, частные банки по графствамъ, въ Ирландіи—Ирландскій банкъ Посредничествуютъ и частные банкиры получаютъ суммы отъ сборщиковъ и передаютъ въ Англійскій банкъ векселями. Всѣ банки и банкиры состоятъ съ министерствомъ финансовъ въ опредѣленныхъ закономъ или договорами отношеніяхъ, Такимъ образомъ въ банкахъ стекаются всѣ доходы государства и хранятся тамъ на текущемъ счету «государственнаго казначейства», т. е. министерства финансовъ Сборщики доходовъ въ опредѣленные сроки сходятся съ агентами банковъ и передаютъ имъ собранныя суммы По мѣрѣ надобности онѣ выдаются по ассигновкамъ распорядительныхъ учрежденій. Впрочемъ, въ Англіи есть и государ-

ственныя кассы, но собственно для принятія разныхъ залоговъ и т п. Есть и отдѣльный главный кассиръ (расходчикъ) для платежей по военному и морскому вѣдомству

Контроль находится въ вѣдѣніи Генералъ Контролера, который имѣетъ отдѣльное бюро изъ нѣсколькихъ лицъ, провѣряющихъ какъ выдачу суммъ, такъ и самыя предписанія о выдачѣ. Высшій контрольный органъ Счетная Палата (Audit-office).

Во Франціи основаніе нынѣшнему кассовому устройству (Service du trésor public) положилъ Dupont de Nemours, бывшій помощникъ Тюрго. Позднѣе оно было развито въ 1820-хъ годахъ министрами барономъ Луи и графомъ Виллель; но полную законченность получило при маркизѣ д'Одиффрэ (авторъ сочиненія: «Le sistème financier de la France) въ 1838 г.

Главные расходы здѣсь производитъ центральная касса, напр расходы по содержанію главы правительства, законодательныхъ учрежденій, министерствъ, по государственному долгу, по выдачѣ пенсій и др. Центральная касса хранитъ свои суммы въ національномъ банкѣ и имѣетъ въ немъ открытый счетъ. Изъ этой центральной кассы снабжаются деньгами мѣстныя кассы, (расходчики — payeurs) находящіяся въ главномъ городѣ каждаго департамента и въ большихъ портовыхъ городахъ. Онѣ уплачиваютъ по ассигновкамъ министерствъ; спеціальныхъ расходныхъ кассъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ нѣтъ. Доходы стекаются въ центральную кассу отъ мѣстныхъ главныхъ кассъ или сборщиковъ (receveurs particuliers). Отъ взимающихъ мѣстъ и сборщиковъ суммы поступаютъ въ сборныя кассы (это—главныя таможенныя кассы, департаментскія и окружныя кассы, партикулярные сборщики и др.); сдаются также въ банковыя конторы. Прямыя подати собираются особыми сборщиками (percepteurs). Сборщики получаютъ вознагражденіе по штату и еще въ видѣ извѣстнаго процента съ собранной суммы; они отвѣчаютъ за собираемыя подати, за ихъ количество, какое должно поступить въ извѣстный срокъ, т. е. они являются какъ бы должниками казны и отъ себя уже принимаютъ понудительныя мѣры взысканія налоговъ. До 1867 года существовала должность департаментскаго сборщика (receveur général), личность котораго играла значительную роль, какъ посредника между второстепенными кассами (receveurs) и кассою центральною. Эти департаментскіе сборщики были чѣмъ то въ родѣ департаментскихъ комисаровъ министерства финансовъ; они давали впередъ деньги казнѣ, они были мѣстными банкирами, которымъ частныя лица отдавали въ оборотъ свои деньги. Съ упраздненіемъ этой должности въ 1867 г.

остались только сборщики низшаго порядка и сборщики второстепенные, которые имѣютъ дѣло уже прямо съ центральной государственной кассой. Вѣдѣніе же департаментскихъ расходовъ поручено департаментскимъ расходнымъ кассамъ (tresoriers-payeurs généraux) трехъ разрядовъ.

Кассовое устройство къ Бельгіи совершенно сходно съ французскимъ. Въ Австріи и Пруссіи существуютъ особенныя провинціальныя и уѣздныя кассы, куда поступаютъ деньги и откуда, за уплатою мѣстныхъ расходовъ, идутъ въ центральныя столичныя кассы. Расходы производятся вездѣ на основаніи расходныхъ предписаній, которыя выдаются получателямъ тѣми учрежденіями, откуда слѣдуютъ выдачи. Для счетоводства во Франціи принята система двойной бухгалтеріи; въ Италіи тоже (съ 1871 г.) принята двойная система. Въ другихъ государствахъ она введена, но несполна; такъ въ Бельгіи, въ высшихъ кассахъ принята двойная система, а въ низшихъ простая Въ Германіи въ промышленныхъ предпріятіяхъ казны счетоводство ведется по двойной системѣ бухгалтеріи, а въ кассахъ по простой.

Отчетность кассъ поступаетъ въ государственный контроль во Франціи и Бельгіи послѣ ревизіи ея въ министерствѣ финансовъ; въ Пруссіи — по повѣркѣ въ мѣстныхъ управленіяхъ; въ Австріи прямо въ мѣстныя учрежденія, представляющія собою органы центральнаго контрольнаго учрежденія.

Кассовое устройство въ Россіи. Что касается нашего древняго кассоваго устройства, то извѣстно, что сборщики податей въ опредѣленные сроки привозили собранныя деньги въ Москву, въ соотвѣтствующіе приказы. Завѣдываніе мѣстными расходами предоставлено было воеводамъ, а деньги хранились въ Съѣзжей Избѣ. Выдачи производились на основаніи царскихъ указовъ и грамотъ изъ приказовъ, но больше на основаніи собственныхъ распоряженій воеводъ, въ силу ихъ наказовъ. Деньги, оставшіяся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, отсылались въ Москву. Съ учрежденіемъ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторы явилось раздѣленіе вѣдомства доходовъ и расходовъ: первыми завѣдывала Камеръ-Коллегія, а вторыми Штатсъ-Контора. Съ учрежденіемъ губерній все финансовое мѣстное управленіе было подчинено губернаторамъ, а ближайшими распорядителями были земскіе камериры, подъ вѣдѣніемъ которыхъ состояли выборные изъ дворянства коммиссары, учрежденные въ 1715 г., для завѣдыванія сборомъ податей и вообще для земскихъ дѣлъ. Коммиссары представляли собранныя деньги ежемѣсячно въ «Земскую Казенную» или «рентерею», состоявшую при губернской канцеляріи. Самый же пріемъ,

храненіе и выдача денегъ были на обязанности рентмейстера (т. е. казначея) Въ столицѣ деньги хранились въ «Главной Казенной Палатѣ», откуда производились расходы по центральному управленію. Съ упраздненіемъ земскихъ камериpовъ, коммисаровъ и рентмейстеровъ (1726—27 г.), все завѣдываніе доходами и расходами перешло въ руки губернаторовъ и воеводъ Въ 1780 г. были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ «Штатныя и Остаточныя Казначейства», куда стекались суммы за уплатою мѣстныхъ расходовъ, для храненія и откуда затѣмъ, производились расходы по центральному управленію. По «Учрежденію о губерніяхъ» были учреждены Уѣздныя Казначейства и учрежденія, завѣдующія финансовымъ дѣломъ въ губерніи — Казенныя Палаты Уѣздныя Казначейства завѣдывали всѣми доходами и расходами, а оставшіяся къ концу года суммы отсылали сначала въ Штатныя и Остаточныя Казначейства, а потомъ—въ Главное Казначейство, организованное въ 1821 г Высшее завѣдываніе казначейскою частью съ 1780 по 1811 г. принадлежало Экспедиціи о Государственныхъ Доходахъ, учрежденной при Сенатѣ. Ея начальникъ назывался «Государственнымъ Казначеемъ» и состоялъ подъ надзоромъ Генералъ-Прокурора. Съ 1811 г. высшій надзоръ порученъ М-ру Финансовъ.

Въ такомъ видѣ представляется наше кассовое устройство до послѣдней его реформы въ 1862 году. Казенныя палаты со времени своего учрежденія существуютъ и доселѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями. Общій надзоръ за мѣстнымъ кассовымъ дѣломъ въ губерніи принадлежитъ казеннымъ палатамъ, а именно по отдѣленію казначействъ; начальникъ этого отдѣленія называется губернскимъ казначеемъ. Эти отдѣленіи составляютъ росписаніе доходовъ и расходовъ, наблюдаютъ за своевременнымъ полученіемъ сборовъ, а уѣздное казначейство хранитъ и отсылаетъ деньги, по назначенію. Но помимо уѣздныхъ казначействъ, подчиненныхъ Министерству Финансовъ, существовало множество административныхъ кассъ. Каждое вѣдомство имѣло спеціальную кассу, иногда требовало впередъ сумму, какая ассигнована была ему на весь годъ и распоряжалась ею по своему усмотрѣнію. Собственныя спеціальныя средства вѣдомствъ и остаточныя суммы не вносились въ смѣты и, между прочимъ, шли на образованіе такъ называемыхъ экономическихъ капиталовъ, о существованіи которыхъ Министерство Финансовъ иногда и незнало, что часто вело за собою злоупотребленія. Вслѣдствіе такого порядка вещей въ кассахъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ лежали безъ употребленія большія суммы, тогда какъ Министерство Финансовъ затруднялось въ удовлетвореніи потребностей по другимъ вѣдомствамъ и прибѣгало иногда къ чрезвычайнымъ средствамъ. По

собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 1862 году въ кассахъ Министерства Финансовъ обращалось менѣе $^1/_3$ всѣхъ суммъ, тогда какъ $^2/_3$ проходило чрезъ кассы отдѣльныхъ вѣдомствъ. Всѣ эти неудобства привели къ мысли о необходимости ввести у насъ систему единства кассы. Для этого было принято тоже начало, какое принято и заграницей, а именно—совершенное отдѣленіе личности хранителя отъ личности распорядителя денегъ. Распорядителями денегъ являются всѣ вообще административныя учрежденія, а хранителями денегъ лица, находящіяся въ зависимости отъ Министра Финансовъ. Со введеніемъ системы единства кассы («Правила 22 Мая 1862 г.») всѣ деньги передаются въ кассы Министерства Финансовъ; вслѣдствіе чего всѣ отдѣльныя административныя кассы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, кассъ спеціальныхъ сборщиковъ, упразднены. Система единства кассъ введена въ 1864 г. въ Петербургской губерніи; въ 1865 г. еще въ 12 губ., въ 66 г во всей Россіи, въ 1867 г. въ Царствѣ Польскомъ; въ Закавказскомъ Краѣ она введена въ 68 г. Въ кассахъ Министерства Финансовъ сосредоточиваются всѣ вообще государственные доходы, въ томъ числѣ и спеціальныя средства отдѣльныхъ вѣдомствъ, кромѣ спеціальныхъ средствъ Св. Синода. Этимъ кассамъ предоставлено принимать и хранить суммы земскія и сословныя за извѣстное вознагражденіе. Всѣ кассы подраздѣляются на *кассы взиманія доходовъ* и *кассы производства расходовъ*. Кассами взиманія доходовъ являются уѣздныя казначейства, въ которыхъ стекается большинство доходовъ (въ нихъ прямо поступаютъ подати отъ сборщиковъ; сборы за право торговли и промысловъ; сборы гербовые, такъ какъ онѣ продаютъ бумагу для торговыхъ свидѣтельствъ и бумагу, на которой пишутся патенты по акцизнымъ сборамъ, на выдѣлку напитковъ, табаку и торговлю ими и вообще гербовую бумагу и пр. Затѣмъ есть еще видъ кассъ, собирающихъ доходы,—это такъ называемыя *кассы спеціальныхъ сборщиковъ*, т. е. кассы отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ которыя поступаютъ тѣ доходы, которые неудобно было бы заставлять вносить прямо въ уѣздное казначейство. Таковы доходы горнаго вѣдомства, мѣстные, пробирные, таможенные, почтовые, телеграфные, лѣсные, сборы шоссейные, водяные, казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и др. Эти кассы передаютъ собранныя деньги въ губернскія и уѣздныя казначейства, (по мѣстонахожденію) не менѣе 2 разъ въ недѣлю.

Расходными кассами состоятъ губернскія казначейства. Они сами не собираютъ денегъ, а получаютъ ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ и изъ кассъ спеціальныхъ и выдаютъ ихъ по ассигновкамъ или пред-

писаніямъ, которыя даются на основаніи кредитовъ государственной росписи. Въ государственной росписи каждое вѣдомство получаетъ надлежащимъ образомъ установленную сумму, которую оно и расходуетъ путемъ ассигновокъ; но на руки денегъ не получаетъ за исключеніемъ такъ называемыхъ авансовъ. Для производства выдачъ существуютъ еще Отдѣленія губернскихъ казначействъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ губернскихъ казначействъ, а между тѣмъ происходятъ значительныя выдачи денегъ, какъ портовые и нѣкоторые уѣздные города. Въ этихъ послѣднихъ расходныя отдѣленія сливаются съ Уѣздными Казначействами. Губернское казначейство есть общая касса для расходовъ по губерніи, а отдѣленія его суть кассы для расходовъ той мѣстности, гдѣ онѣ учреждены. Къ расходнымъ кассамъ относится и Главное Казначейство въ С.-Петербургѣ, какъ центральная касса, изъ которой производятся государственные расходы по центральнымъ учрежденіямъ, далѣе—особенная Касса Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ — для уплаты процентовъ и погашенія по этимъ долгамъ. Обѣ эти кассы получаютъ средства изъ Государственнаго Банка по назначенію Департамента Государственнаго Казначейства. Главное и С.-Петербургское Казначейство выплачиваютъ деньги, или прямо или чеками на Государственный Банкъ.

Отъ лицъ, завѣдующихъ кассами, требуются (по примѣру Западной Европы) залоги наличными деньгами или процентными бумагами, которыя хранятся въ Государственномъ Банкѣ и приносятъ залогодателю сверхъ процентовъ по обязательнымъ вкладамъ, еще до 3%. Допускается принимать вмѣсто денежныхъ залоговъ и свидѣтельства на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, цѣнность котораго соотвѣтствовала-бы суммѣ залога. Впрочемъ, Управляющему Казенной Палатой предоставляется принимать казначеевъ и безъ залоговъ, но подъ личною своей отвѣтственностью. Вообще система залоговъ есть общая система, и допущеніе безъ залоговъ есть исключеніе. Залоги должны быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большія суммы обращаются въ кассѣ, которою завѣдуетъ данное лицо. У насъ въ Губернскихъ Казначействахъ (1-й разрядъ) въ Петербургѣ и Москвѣ требуется 10,000 руб. залогу, а въ уѣздныхъ Казначействахъ Петербургской и Московской Губерній— 2,000 р. Всѣ вообще губернскія и уѣздныя казначейства раздѣлены на 8 разрядовъ: низшіе залоги, за исключеніемъ Петербургской и Московской губерній, для уѣзднаго казначея—300 р.; высшіе 1,000 р.; въ губернскихъ казначействахъ низшіе—1,500 р. высшіе 5,000 р.

Въ порядкѣ административной подчиненности существуетъ такая послѣдовательность, что кассы уѣздныя и губернскія съ ихъ отдѣле-

ніями подчинены Казеннымъ Палатамъ, Главное Казначейство подчинено Департаменту Государственнаго Казначейства; касса Коммиссіи Погашенія Государственныхъ Долговъ-Управленію Государственныхъ Долговъ; кассы-же спеціальныхъ сборщиковъ подчинены тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ онѣ находятся, т. е. таможенному, почтовому и т. д. Кассы спеціальныхъ сборщиковъ передаютъ собранныя суммы въ уѣздныя казначейства; впрочемъ въ Петербургѣ крупныя суммы напр. таможенныя, телеграфныя, желѣзнодорожныя передаются прямо въ Государственный Банкъ, на текущій счетъ С.-Петербургскаго Губернскаго Казначейства Уѣздныя Казначейства не производятъ собственной властью расходовъ, такъ какъ они кассы приходныя, но они производятъ выдачи по предписаніямъ губернскихъ казначействъ, а расходы изъ средствъ спеціальныхъ производятъ по предписаніямъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ эти средства принадлежатъ. За удовлетвореніемъ мѣстныхъ расходовъ, всѣ оставшіяся суммы и документы на сдѣланные расходы, уѣздныя казначейства передаютъ въ губернскія и ежемѣсячно представляютъ имъ вѣдомости о поступившихъ деньгахъ. Губернскія Казначейства производятъ всѣ расходы по губерніи; принимаютъ и хранятъ спеціальныя средства, поступающія въ губернскомъ городѣ и производятъ изъ нихъ платежи. Остатки своихъ суммъ—передаютъ въ Государственный Банкъ или его конторы и отдѣленія или въ казначейства другихъ губерній,—по предложеніямъ Казенныхъ Палатъ. Казенной Палатѣ Губернское Казначейство представляетъ ежемѣсячныя вѣдомости; а отчетность представляетъ прямо на ревизію Государственнаго Контроля. Таковы же и дѣйствія расходныхъ отдѣленій

Помимо представленія отчетности въ контрольныя учрежденія для ревизіи, финансовыя кассы подлежатъ еще прямому постоянному наблюденію путемъ ревизіи. Ревизіи или освидѣтельствованія казначействъ бываютъ срочныя или внезапныя. Въ Пруссіи существуетъ одна только система внезапныхъ ревизій; въ другихъ-же государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, существуютъ и срочныя, и внезапныя ревизіи. Срочныя свидѣтельства Губернскаго Казначейства производятся общимъ присутствіемъ Казенной Палаты, а уѣздныхъ и расходныхъ отдѣленій въ уѣздномъ городѣ присутствіемъ, состоящимъ изъ полиціймейстера или исправника, членовъ Уѣзднаго Суда, а гдѣ послѣдняго нѣтъ—изъ засѣдателей дворянской опеки, а гдѣ и таковыхъ нѣтъ—изъ городскаго головы. Гдѣ введено Городовое положеніе 1870 г., тамъ вмѣсто городскаго головы приглашается Предсѣдатель Сиротскаго Суда. Расходныя отдѣленія губернскихъ казначействъ, существующія внѣ уѣздныхъ городовъ, свидѣтельствуются

особыми лицами, посылаемыми отъ Контрольныхъ Палатъ и по назначенію Министерства Финансовъ Свидѣтельство производится въ присутствіи казначеевъ и начальниковъ расходныхъ отдѣленій. Срочныя свидѣтельства производятся непремѣнно 1-го числа каждаго мѣсяца (позволяется и въ праздничные и табельные дни, если присутствіе на это согласно). Срочныя свидѣтельства ограничиваются повѣркой цѣлости суммъ по кладовой книгѣ и по книгамъ матеріальнымъ. Не воспрещается и подробная повѣрка. По окончаніи свидѣтельства составляется актъ въ 2 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ отсылается въ Контрольную, а другой въ Казенную Палату. Въ случаѣ недостатка суммъ и вообще въ случаѣ какихъ нибудь нарушеній порядка храненія и пр., принимаются мѣры обезпеченія интересовъ казны, устраняется казначей или начальникъ расходнаго отдѣленія и дѣлается донесеніе Казенной Палатѣ и Губернатору.

Внезапныя свидѣтельства производятся или губернаторами, или чиновниками отъ Министерства Финансовъ, отъ Государственнаго Контроля, или отъ Казенной Палаты, и наконецъ, тѣми же присутствіями, которыя производятъ срочныя повѣрки, если онѣ найдутъ нужнымъ назначить внезапную ревизію. При внезапной ревизіи, кромѣ той повѣрки, которая дѣлается при срочной ревизіи, входятъ въ подробности всего веденія дѣла, т. е. разсматриваютъ въ подробности всю документальную и канцелярскую часть и пр. По окончаніи ревизіи составляется актъ въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отсылается въ Казенную Палату, другой въ Контрольную, а третій остается у лицъ, производившихъ ревизію. Какъ при срочномъ, такъ и при внезапномъ свидѣтельствѣ свидѣтельствовавшія лица дѣлаютъ надписи въ книгахъ казначейства, за своею подписью Отъ Казенной Палаты внезапная ревизія должна быть произведена не менѣе одного раза въ годъ. О важныхъ упущеніяхъ, оказавшихся при этой ревизіи, Казенная Палата доноситъ Департаменту Государственнаго Казначейства, равно и о сдѣланныхъ ею распоряженіяхъ. О нихъ увѣдомляетъ она и Контрольную Палату.

Взиманіе доходовъ и производство расходовъ. Кругъ дѣйствій казначействъ опредѣляется годовыми кассовыми росписаніями. Департаментъ Государственнаго Казначейства получаетъ изъ министерствъ ихъ кассовыя росписанія на каждую губернію, составленныя на основаніи государственной росписи, и составляетъ изъ нихъ годовыя кассовыя росписанія доходовъ и расходовъ на каждую Казенную Палату, въ которыхъ указывается, сколько въ каждой губерніи ожидается доходовъ и какіе должны быть произведены расходы. Для военнаго вѣдомства и вѣдомства Путей Сообщенія росписанія дѣлаются по окру-

гамъ, а не по губерніямъ. Казенныя Палаты составляютъ изъ этихъ росписаній росписанія доходовъ на отдѣльныя уѣздныя казначейства, а росписанія расходовъ передаютъ въ губернскія казначейства, а они составляютъ росписанія расходовъ на уѣздныя казначейства.

Относительно пріема доходовъ есть нѣкоторыя общія правила; такъ, уѣздныя казначейства должны принимать деньги ежедневно до 1 часу пополудни, за исключеніемъ воскресныхъ дней, перваго дня Рождества, дня Новаго года и Страстной субботы. Взносъ денегъ производится при особомъ объявленіи на простой бумагѣ, съ объясненіемъ кто, сколько и за что вноситъ. При пріемѣ денегъ казначей не разбираетъ, кто сколько долженъ внести денегъ, а если окажется внесенною лишняя сумма, то внесшій можетъ ходатайствовать о возвращеніи ему излишка, или о зачетѣ его въ счетъ будущаго платежа. Порядокъ пріема различныхъ доходовъ опредѣленъ подробными правилами. Есть особенности относительно пріема доходовъ спеціальныхъ, но для которыхъ нѣтъ отдѣльныхъ кассъ. Напр. для сбора платы за обученіе, въ заведеніяхъ не принадлежащихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, не существуетъ кассъ отдѣльныхъ, такъ что деньги вносятся не прямо въ учебное заведеніе, а послѣднее выдаетъ лишь особое платежное свидѣтельство, при которомъ деньги вносятся въ уѣздное казначейство. Вообще спеціальные сборы, или имѣютъ спеціальныя кассы, или существуютъ особыя правила для взноса оныхъ въ уѣздное казначейство. Во взносѣ всѣхъ суммъ казначейства выдаютъ безплатныя квитанціи, съ роспиской вносителя въ полученіи.

Каждое вѣдомство получаетъ право на открытіе ему, на основаніи государственной росписи, кредита т. е. права пользоваться деньгами въ предѣлахъ, указанныхъ росписью. На основаніи росписи, кредиторы казны получаютъ деньги изъ казначействъ посредствомъ ассигновокъ, причемъ получатель расписывается на талонѣ ассигновки. Талонъ отъ ассигновки отсылается въ выдавшее его мѣсто, для свѣдѣнія. Ассигновки пишутся на имя того самаго лица (кредитора казны), которое должно получить деньги. Это ассигновки *частныя*, но есть ассигновки *сборныя*, которыя пишутся тоже на имя одного лица, но которое получаетъ деньги для раздачи другимъ (напр. казначей получаетъ жалованье для раздачи его чиновникамъ). Кромѣ обыкновенныхъ ассигновокъ, есть еще *авансовыя* ассигновки; это небольшія выдачи на такіе расходы, сумму которыхъ предусмотрѣть заранѣе невозможно (расходы на закупку разныхъ предметовъ и пр.). Сумма авансовъ ограничена: высшія инстанціи могутъ получать не болѣе 300 р., среднія—150, низшія 75 р. Кромѣ мелкихъ расходовъ, которые заранѣе опредѣлить

невозможно, могутъ быть и крупныя операціи, напр. закупка провіанта для войскъ или какія нибудь работы. Въ этомъ случаѣ эти, такъ называемые, *операціонные авансы*, могутъ простираться до $^1/_2$ всей стоимости операціи, но эти авансы допускаются только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ кассъ. Въ случаѣ командировокъ командируемыя лица тоже получаютъ авансы и притомъ на всю сумму, но по окончаніи командировки должны представить подробный отчетъ. Сверхъ этихъ ассигновокъ есть еще ассигновки *оборотныя*, подъ которыми разумѣются платежи одного вѣдомства другому за пріобрѣтеніе какихъ нибудь продуктовъ или орудій, напр. Министерство Военное, Морское или Путей Сообщенія могутъ дѣлать заказы на заводахъ или горнаго вѣдомства. Въ подобнаго рода случаяхъ не происходитъ прямой передачи денегъ, а изготовляется оборотная ассигновка, на основаніи которой извѣстная сумма, принадлежащая одному вѣдомству, переводится въ кредитъ другаго вѣдомства. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ производятъ расходы и кассы спеціальныхъ сборщиковъ (именно, гдѣ нѣтъ казначейства), но лишь по росписанію и уполномочіямъ расходныхъ кассъ на самыхъ ассигновкахъ.

Выдача денегъ происходитъ ежедневно до 2-хъ часовъ, кромѣ дней воскресныхъ, табельныхъ и первыхъ 3-хъ дней Пасхи. Въ полученіи денегъ получатель расписывается. Кромѣ выдачи денегъ по ассигновкамъ есть еще прямая выдача денегъ безъ ассигновокъ, напр. выдача арендъ, пенсій, нѣкоторыхъ содержаній, уплата по купонамъ и др., а также выдача тѣмъ получателямъ, которые поименно означены въ расходномъ росписаніи.

Производство платежей въ кассахъ не прекращается съ истеченіемъ срока дѣйствія смѣты, а обыкновенно дается нѣкоторый срокъ, въ продолженіи котораго получаются доходы и производятся расходы за истекшій бюджетный срокъ. Такой срокъ простирается у насъ до 31 Марта, а по военному вѣдомству до 30-го Апрѣля. Для отдаленныхъ мѣстностей срокъ этотъ 15-ю днями короче, а именно, для губерній сибирскихъ, Ставропольской, Закавказскаго и Туркестанскаго края. Это сокращеніе срока произведено въ виду того, чтобы отовсюду одновременно получать отчеты въ исполненіи государственной росписи. По неисполненнымъ выдачамъ ведется въ продолженіи двухъ лѣтъ счетъ неудовлетворенныхъ казною кредиторовъ. Съ истеченіемъ этого 2-хъ лѣтняго срока кредиторы казны могутъ возстановить свои права лишь особымъ ходатайствомъ.

Правила счетоводства у насъ долгое время не были сведены въ систематическое цѣлое. Дѣло это было начато еще въ 30-хъ годахъ

при Сперанскомъ, но затянулось до 1848 г., когда, наконецъ, изданы были «Счетные уставы» (Св. Зак , т. VIII ч. 2 ая). Сводъ этотъ содержитъ въ себѣ: правила счетоводства, отчетности и наблюденія (ревизіи). Со введеніемъ единства кассы, правила эти въ нѣкоторыхъ частяхъ значительно измѣнились. Въ счетоводствѣ различаются правила счетоводства кассъ и правила счетоводства распорядительныхъ учрежденій Книги кассъ—шнуровыя, съ печатями и скрѣпою, а книги распорядительныхъ учрежденій не шнуровыя и не требуютъ скрѣпы.

IV. *Контроль надъ финансовымъ хозяйствомъ* При всей обстоятельности правилъ веденія счетовъ нельзя, конечно, ожидать, чтобы всѣ счеты въ государствѣ были совершенно вѣрны Поэтому требуется повѣрка ихъ и при томъ повѣрка самостоятельная, слѣдовательно, такимъ учрежденіемъ, которое повѣряло бы всѣ счеты внѣ зависимости отъ министерства финансовъ. Впрочемъ и само министерство финансовъ настоятельно заинтересовано въ вѣрности своихъ денежныхъ оборотовъ; оно и само имѣетъ право и должно производить извѣстную повѣрку въ кругу своего вѣдѣнія Такимъ образомъ въ самомъ министерствѣ существуетъ провѣрка дѣйствій низшихъ мѣстъ высшими. Но это какъ бы домашнее дѣло управленій.

Высшій же контроль долженъ быть ввѣренъ особому учрежденію, независимому отъ министерства финансовъ, ибо этимъ только обусловливается правильность ревизіи. Дѣятельность контроля можетъ являться въ двухъ видахъ: 1) въ наблюденіи за правильностью итоговъ расходуемыхъ суммъ и 2) въ повѣркѣ самой правильности назначенія этихъ суммъ. Дѣятельность контроля должна касаться, какъ лицъ, ассигнующихъ выдачу, такъ и лицъ, производящихъ ее. Въ высшемъ своемъ развитіи контроль и простирается не только на повѣрку финансовыхъ операцій, т. е. занимается наблюденіемъ не только за правильностью совершившихся фактовъ выдачъ и полученій, но также и за правильностью предстоящихъ выдачъ. Этотъ контроль называется *предварительнымъ* (ab ante), въ отличіе отъ перваго, который можно назвать *послѣдующимъ*. Предварительный контроль существуетъ въ Англіи, Бельгіи, Голландіи, Баваріи, Италіи и Австріи; онъ имѣетъ цѣлью провѣрять самую правильность назначаемой суммы, чтобы, въ случаѣ неправильности назначенія, выдача могла быть пріостановлена. Слѣдовательно всѣ платежные документы, прежде поступленія въ кассы, отправляются въ контроль, который, провѣривъ ихъ на основаніи оправдательныхъ документовъ и государственной росписи, дѣлаетъ на нихъ свою надпись и прикладываетъ штемпель, который удостовѣряетъ казначейство въ законности этихъ выдачъ. Затѣмъ уже ассигновка должна идти въ

кассу. Предварительный контроль содѣйствуетъ правильности расходованія, но онъ замедляетъ выдачу денегъ, такъ какъ здѣсь требуется нѣкоторое время для провѣрки Но это препятствіе устранимо, если контроль (въ лицѣ напр. чиновника отъ контрольнаго учрежденія) находится при самой кассѣ.

Контроль различаютъ обыкновенно, по объему его дѣйствія, на кассовый, нисшій или административный и высшій—государственный. Кассовый контроль слѣдитъ за правильностью выдачъ и разсчетовъ, за документами, которые служили основаніемъ для дѣятельности кассъ. Система нисшаго, административнаго контроля состоитъ частью въ системѣ ревизій, частью въ системѣ инспекцій. Ревизія заключается въ пересмотрѣ денежныхъ суммъ и провѣркѣ ихъ по книгамъ и документамъ. Инспекція состоитъ, главнымъ образомъ, въ наблюденіи за производствомъ казенныхъ хозяйственныхъ операцій. Наконецъ высшій государственный контроль наблюдаетъ за правильностью и законностьюхода всего финансоваго хозяйства государства. Въ этомъ отношеніи, высшій контроль, можно сказать, стоитъ выше всѣхъ другихъ учрежденій. Но, главнымъ образомъ, онъ имѣетъ дѣло съ министерствомъ финансовъ, которое является передъ нимъ главнымъ отчетнымъ лицемъ, не только за себя, но и за упущенія другихъ вѣдомствъ, имъ не досмотрѣнныя.

Что касается устройства контрольной части, то, строго говоря, можно и не заводить нисшихъ контрольныхъ учрежденій, предоставивъ самимъ вѣдомствамъ исполненіе этой работы, напр. дѣятельность уѣзднаго присутственнаго мѣста можетъ быть контролируема высшимъ присутственнымъ мѣстомъ того же вѣдомства. Только окончательный контроль долженъ быть совершаемъ отдѣльнымъ контрольнымъ учрежденіемъ, которое должно быть независимо и самостоятельно въ своихъ дѣйствіяхъ.

Высшій контроль долженъ имѣть въ виду провѣрку хозяйственныхъ операцій и расходовъ *всѣхъ* безъ изъятія государственныхъ управленій. Только при этомъ условіи можно получить точное понятіе объ успѣхахъ финансоваго хозяйства, о его слабыхъ и сильныхъ сторонахъ и намѣчать пути къ улучшенію финансоваго положенія государства. Отчетъ государственнаго контроля долженъ представлять ясную картину исполненія государственной росписи, безъ малѣйшихъ пропусковъ.

Положеніе высшаго контрольнаго учрежденія въ различныхъ государствахъ Европы не одинаково. Оно организовано или по образцу судебныхъ учрежденій, или по образцу министерствъ.

Во Франціи такія учрежденія возникли еще въ XIII ст. изъ парламентскихъ комитетовъ. Первый, совершенно самостоятельный Cour des comptes учрежденъ въ 1464 г. съ значеніемъ высшаго суднаго

учрежденія для вопросовъ о ленныхъ платежахъ. Передъ революціей такихъ Cours des comptes было 12, соотвѣтственно числу мѣстныхъ парламентовъ. Въ 1789 году эти палаты уничтожены и въ 1807 г. учрежденъ одинъ для всего государства Cour des comptes. Онъ въ іерархіи государственныхъ учрежденій занимаетъ мѣсто непосредственно за Высшимъ Судомъ. Для ревизіи счетовъ существуютъ особые докладчики (референдаріи). Прокуроръ Счетной Палаты наблюдаетъ за своевременнымъ представленіемъ счетовъ, даетъ заключенія, сносится съ министрами. Высшее контрольное учрежденіе вначалѣ имѣло значеніе не только контрольнаго учрежденія, но и судебнаго учрежденія по спорнымъ финансовымъ вопросамъ, Теперь это учрежденіе занимается исключительно только повѣркою финансовыхъ счетовъ, а судебное его значеніе выражается только въ томъ, что окончательный свой приговоръ объ исполненіи бюджета оно постановляетъ въ формѣ судебнаго приговора (arrêt). Министръ финансовъ препровождаетъ въ Cour des comptes отчетъ объ исполненіи бюджета въ двухъ актахъ. отчетъ о доходахъ и отчетъ о расходахъ; здѣсь по каждому акту назначается особый докладчикъ. Главный прокуроръ Счетной Палаты даетъ заключеніе, слѣдуетъ ли подвергнуть виновныхъ въ неправильномъ исполненіи бюджета формальному обвиненію или нѣтъ. Приговоръ Cour des comptes можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ въ трехмѣсячный срокъ въ Государственный Совѣтъ. Относительно отчета Министра Финансовъ Счетная Палата постановляетъ два приговора: 1-й о согласіи счетовъ министра со счетами бухгалтеріи и 2-й о согласіи окончательнаго отчета Министра Финансовъ съ государственною росписью. Эти два приговора вносятся въ Національное Собраніе подъ названіемъ «Declarations générales sur les comptes de l'année et de l'éxercice de 18...»

Счетная Палата провѣряетъ (чрезъ референдаріевъ) также отдѣльные счеты доходовъ и расходовъ, не исключая общинныхъ и департаментскихъ. Торжественное заявленіе Палаты предъ законодательной властью, что счеты оказались вѣрны, считается достаточнымъ для того, чтобы народное представительство постановило окончательное заключеніе объ исполненіи бюджета своимъ Loi des comptes. Вообще положеніе высшаго контрольнаго учрежденія во Франціи представляется весьма высокимъ и независимымъ: президенты и члены его, какъ и члены судебнаго персонала, несмѣняемы и назначаются пожизненно. Правила дѣлопроизводства—образцовыя.

Въ Бельгіи устройство высшаго контрольнаго учрежденія сходно съ французскимъ, съ тою только разницею, что члены этого учреж-

денія назначаются не главою государства, а Палатою Представителей и на опредѣленный (6 л.) срокъ; но при этомъ соблюдается правило, не назначать ихъ изъ числа членовъ Палаты, ни изъ служебнаго административнаго персонала, ни изъ участниковъ какихъ либо промышленныхъ предпріятій. Контроль этотъ входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣйствій правительства, касающихся финансовъ, производитъ и предварительную повѣрку выдачъ, и окончательную повѣрку счетовъ. О результатахъ своей дѣятельности онъ доноситъ прямо Палатѣ Депутатовъ. Такимъ образомъ высшій контроль въ Бельгіи представляется не органомъ государственной администраціи, а органомъ законодательной власти.

Нѣкоторую особенность представляетъ устройство высшаго контроля въ Англіи. Новый видъ учрежденіе это получило съ 1866 года, вслѣдствіе изслѣдованія парламентской коммиссіи 1857 года Теперь функціи Министерства Финансовъ и контроля соединены и вмѣсто цѣлаго присутственнаго мѣста (Audit Board) поставлена единоличная власть— Comptroller and Auditor General (Генеральный Контролеръ) Онъ и его товарищъ назначаются королевой по представленію обѣихъ Палатъ, однако могутъ быть уволены по требованію Парламента; кромѣ того они не должны быть членами Парламента; прочіе чиновники контроля назначаются Министерствомъ Финансовъ. Г. Контролеръ получаетъ ежедневныя вѣдомости о поступленіи доходовъ въ англійскій и ирландскій банки и о выдачахъ. Онъ же открываетъ Казначейству кредиты въ банкахъ, въ предѣлахъ бюджета. Въ опредѣленные сроки представляются Г-му Контролеру годовые счеты расходовъ изъ консолидированнаго фонда. Они провѣряются по парламентскимъ актамъ объ уполномочіи на расходы, утверждаются и вносятся въ Парламентъ съ докладомъ. Это называется Appropriations-Accounts, т. е. счеты суммъ, употребленныхъ на вотированные Парламентомъ предметы. Подробныя ревизіи въ высшей контрольной инстанціи дѣлаются только по требованію Казначейства (Министерства Финансовъ), одобренному Парламентомъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, если нисшій чиновникъ контроля удостовѣряетъ, что извѣстный отчетъ правиленъ, то высшее учрежденіе его уже не провѣряетъ. Повѣрка вообще идетъ по мѣрѣ исполненія расходовъ. О нарушеніи отчетными лицами своихъ обязанностей, учрежденіе контроля сообщаетъ Министерству Финансовъ, которое или возбуждаетъ преслѣдованіе (судебное или административное), или прощаетъ. Сверхъ счетовъ расходовъ ревизуются и счеты доходовъ таможенныхъ, почтовыхъ и т. наз. внутреннихъ. О каждомъ обревизованномъ счетѣ сообщается Министерству Финансовъ на одобреніе, послѣ

чего контроль выдаетъ отчетному лицу квитанцію. Лицо недовольное можетъ жаловаться Министерству Финансовъ, которое рѣшаетъ окончательно. Доклады Государственнаго Контроля объ исполненіи бюджета идутъ въ Парламентъ черезъ Министерство Финансовъ. Въ Парламентѣ постановленіе окончательнаго рѣшенія (absolutorium) возлагается на отдѣльныя коммиссіи, учрежденныя для контроля отдѣльныхъ отраслей финансоваго управленія.

Рядомъ съ повѣркою исполненія финансоваго хозяйства существуетъ и предварительный контроль ассигновокъ, выдача которыхъ можетъ быть остановлена Контролемъ, если онѣ несогласны съ бюджетомъ.

Въ Пруссіи высшій контроль съ 1777 г. принадлежалъ General — Rechnungs — Kammer, состоявшей въ непосредственной зависимости отъ Короля Съ 1810 г. это учрежденіе, подъ названіевъ Ober-Rechnungs-Kammer, было подчинено Государственному Канцлеру. Инструкція 1824 г. возложила на эту Палату, какъ провѣрку счетовъ, такъ и наблюденіе за исполненіемъ закона о доходахъ и расходахъ государства. Конституція 1850 г. предписала Счетной палатѣ — вносить провѣренные ею счеты въ Законодательныя Палаты для полученія absolutorium'a. Новымъ закономъ, изданнымъ въ 1872 г. Счетная Палата реорганизована и поставлена, внѣ зависимости отъ министровъ, съ полнымъ подчиненіемъ Королю *). Члены прусской Счетной Палаты не несмѣняемы, такъ какъ допускается перемѣщать ихъ, и противъ ихъ воли, на судебныя и другія высшія должности съ тѣмъ впрочемъ, чтобы должности эти были того же класса, въ какомъ была ихъ должность въ Счетной Палатѣ. Есть и предметы, изъятые изъ ея вѣдѣнія, какъ-то: расходы Государственнаго Министерства на политическія цѣли и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по секретнымъ полицейскимъ издержкамъ. Счетная палата имѣетъ право налагать штрафы въ случаѣ неисполненія ея требованій о присылкѣ провинціальными и низшими учрежденіями книгъ, счетовъ и пр. Относительно общаго финансоваго отчета Счетная Палата дѣлаетъ свои замѣчанія, которыя представляются Законодательнымъ Палатамъ, по истеченіи же каждаго года она представляетъ королю докладъ о своей дѣятельности. Такимъ образомъ значеніе Счетной Палаты въ Пруссіи не особенно велико; это скорѣе ревизіонное учрежденіе для простой ревизіи счетовъ, чѣмъ высшее контрольное учрежденіе для общаго контроля надъ всѣмъ движеніемъ финансоваго хозяйства.

*) Финансы Германской Имперіи контролируются на прусскихъ же началахъ, въ особомъ Rechnungshof'ѣ (съ 1868 г.). Новые законо-проэкты устройства контроля для Имперіи, 1872 и 1875 г.г., не прошли.

Въ Австріи въ 1803 г. былъ учрежденъ General-Rechnungs Directorium. Это учрежденіе замѣнено съ 1854 г другимъ: Oberste Rechnungs — und Controllbehorde, которое состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императора; съ 1867 г. оно названо Oberster Rechnungshof. Счетный контроль производятъ подчиненныя Ob. Rechnungshof'у учрежденія—бухгалтеріи (Hof—und Landes-Staatsbuchhaltungen). каждая по назначенной ей отрасли и подготовляютъ, такимъ образомъ, матеріалъ для общаго финансоваго отчета. Счетная Палата повѣряетъ не только правильность счетовъ, но и дѣйствій всего финансоваго хозяйства (производитъ, напр., слѣдствія и взысканія въ случаѣ нарушенія кассовыхъ правилъ и пр.). Контроль двоякій—предварительный (ab ante) и послѣдующій. Нѣкоторыя учрежденія и издержки ихъ изъяты отъ контроля. Высшее контрольное учрежденіе составляетъ и общій финансовый отчетъ. Отчетъ разсматривается и утверждается обѣими палатами Рейхсрата. Счетная Палата въ Австріи имѣетъ значеніе 2-й инстанціи, потому что самая ревизія производится на мѣстахъ подчиненными Счетной Палатѣ бухгалтеріями. Независимость Государственнаго Контроля отъ министерствъ выражена еще яснѣе, чѣмъ во Франціи. По словамъ Л. Штейна въ австрійскомъ устройствѣ контроля соединено лучшее изъ французскаго и прусскаго порядка.

Контрольныя учрежденія въ Россіи. До-Петровское счетное и контрольное учрежденіе былъ Счетный Приказъ, упоминаемый съ 1657 г. и упраздненный, кажется, въ 1701 г. Онъ занимался повѣркою прихода, расхода и остатковъ суммъ во всемъ государствѣ по книгамъ,— и храненіемъ остатковъ. Необходимость повѣрки была признана такимъ образомъ лишь незадолго до Петра Великаго. Впрочемъ и раньше учрежденія Счетнаго Приказа, мѣста и лица, завѣдующія разными отраслями государственныхъ доходовъ и расходовъ, обязаны были отчетностью передъ тѣми Приказами, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ состояли. Самыя операціи повѣрки въ Счетномъ Приказѣ были, надо полагать, весьма поверхностны и неудовлетворительны, .уже вслѣдствіе слабаго состоянія ариѳметическихъ познаній въ то время. Петръ Великій заботился объ устройствѣ правильной счетной и контрольной части. При учрежденіи Сената въ 1711 г., на него возложено было во 1-хъ собирать денегъ какъ можно больше, «понеже деньги суть артеріи войны»; во 2-хъ смотрѣть о расходахъ во всемъ государствѣ. Такимъ образомъ, Сенатъ представлялъ тогда высшее финансовое и контрольное учрежденіе. Въ 1712 году ревизія счетовъ возложена въ канцеляріи Сената на князя Вадбольскаго и дана ему инструкція для порядка производства, а въ 1714 году всѣ эти дѣла переданы въ Ближнюю Кан-

целярію. Наконецъ въ 1718 г. учреждена была вмѣстѣ съ другими Коллегіями—Ревизіонъ Коллегія, которой и ввѣрена ревизія счетовъ по всему государству. По Генеральному Регламенту 1720 г. этой коллегіи поручено судить и производить взысканія съ коллежскихъ чиновниковъ за упущенія и неправильности въ счетоводствѣ. Резизіонъ-Коллегія составляла центральное учрежденіе; органами ея въ провинціи служили (какъ и для Камеръ—и Штатсъ-Конторъ-Коллегіи) камериры, которые обязаны были наблюдать вмѣстѣ съ губернаторомъ, за государственными доходами (руководствуясь окладной книгой) и расходами. Всѣ мѣста обязаны были представлять свои счеты въ Коллегію, которая и занималась повѣркою ихъ, сличая съ окладными книгами. О замѣченныхъ неправильностяхъ Ревизіонъ-Коллегія доносила Сенату и при его содѣйствіи производила взысканія. Впрочемъ, при отсутствіи всякой системы веденія книгъ не только отчеты, но и самыя книги въ весьма рѣдкихъ случаяхъ могли служить для разъясненія сомнѣній Ревизіонъ-Коллегіи Петръ, чтобы поставить Ревизіонъ-Коллегію выше прочихъ Коллегій, въ 1722 году, присоединилъ ее къ Сенату, переименовавъ въ Ревизіонъ-Контору и далъ ей новую инструкцію, въ которой было подтверждено, что всѣ присутственныя мѣста обязаны доставлять ей ежемѣсячные счеты и годовые отчеты, а въ случаяхъ сомнительныхъ, по первому ея требованію, и подлинныя книги и дѣла. Но не долго она была при сенатѣ; въ 1725 г. она снова сдѣлана отдѣльнымъ учрежденіемъ, съ прежнимъ названіемъ, но подъ особымъ наблюденіемъ Сената. Но и эта вновь переименованная коллегія не оказывала пользы, всѣдствіе уклоненія присутственныхъ мѣстъ отъ присылки отчетовъ. Со времени Екатерины I контроль опять дѣлается только наблюдательнымъ, какъ было первоначально въ учрежденіи Ревизіонъ-Коллегіи, т. е. контроль передается самимъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, а Ревизіонъ-Коллегіи почучается только повѣрка результатовъ ревизіи этихъ вѣдомствъ. Но не взирая на подобное стремленіе къ облегченію Ревизіонъ-Коллегіи, не взирая на переводъ ея въ москву (при Петрѣ II), вмѣстѣ съ другими государственными учрежденіями, результаты ревизіи были все таки весьма неудовлетворительны: Ревизіонъ-Коллегія была завалена дѣлами, что побудило правительство учредить въ 1733 году еще особую Генеральную Счетную Коммисію. Въ томъ-же году былъ изданъ новый регламентъ Ревизіонъ-Коллегіи, который былъ ничѣмъ инымъ, какъ развитіемъ правилъ, данныхъ Петромъ I (1712—1725 г). Въ числѣ мѣръ для ускоренія дѣла ревизіи, въ регламентѣ подтверждены были правила о срокахъ для доставленія отчетовъ, за несвоевременную присылку

ныхъ установлены были денежные штрафы и наказанія, а за 5 мѣсяцевъ просрочки угрожалось даже вѣчною каторгой. Всѣ эти мѣры не привели ни къ какому полезному результату, какъ и возвращеніе Ревизіонъ Коллегіи въ Петербургъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ Ревизіонъ-Конторы. Нужно замѣтить притомъ, что далеко не всѣ присутственныя мѣста и учрежденія были обязаны отчетностью Ревизіонъ-Коллегіи; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. придворное, таможенное, горнозаводское вѣдомства и нѣкоторыя другія были исключены изъ ея надзора. Для ускоренія дѣла, для избавленія Ревизіонъ-Коллегіи отъ массы накопившихся въ ней неразсмотрѣнныхъ дѣлъ, были учреждены при Императрицѣ Аннѣ сверхъ Счетной Комисіи еще нѣсколько счетныхъ конторъ и экспедицій. Онѣ однако тоже немного сдѣлали и въ 1742 году были упразднены. Уже въ 1746 г. опять возникла идея контроля документальнаго: въ изданныхъ тогда счетныхъ правилахъ для губерній, провинцій и городовъ велѣно всѣ счеты и книги отсылать прямо въ Ревизіонъ-Коллегію. Императрица Екатерина II, видя многосложность занятій Ревизіонъ-Коллегіи, въ самомъ началѣ своего царствованія, раздѣлила ее на 6 департаментовъ, увеличила число служащихъ въ ней, и поручила наблюденіе за ревизіей ежегодно назначаемому сенатору, но и тутъ успѣха было мало: уже черезъ 3 года послѣ этого она въ одномъ изъ своихъ указовъ высказываетъ неудовольствіе на то, что Ревизіонъ-Коллегія не составила еще табелей доходовъ и расходовъ. Три года спустя послѣдовало новое подтвержденіе и тоже безуспѣшно. Важною мѣрою было перенесеніе контроля въ провинцію съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ въ 1775 году, въ ихъ счетныя экспедиціи. Имъ были поручены контрольныя операціи каждой въ своемъ кругѣ дѣйствія, и отчеты свои онѣ должны были представлять на разсмотрѣніе центральному контрольному учрежденію, которымъ стала учрежденная при Сенатѣ въ 1780 году Гос. Экспедиція для Свидѣтельства Счетовъ, повѣрявшая также отчеты столичныхъ присутственныхъ мѣстъ. Ревизіонъ-Коллегія упразднена въ 1781 г —Для повѣрки счетовъ, кромѣ счетныхъ экспедицій Казенныхъ Палатахъ, учреждены особыя экспедиціи по многимъ вѣдомствамъ, такъ что посторонній контроль сдѣлался опять лишь наблюдательнымъ. Манифестомъ 1810 года были учреждены: Министерство Финансовъ, Государственное Казначейство и Главное Управленіе Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, или Государственный Контроль и должность Государственнаго Контролера. Окончательное устройство Государственному Контролю было дано манифестомъ 28 Января 1811 года. Государственному Контролю предоставлено завѣдываніе своею частью независимо отъ другихъ Мини-

стерствъ и на правахъ, равныхъ съ ними. Онъ раздѣленъ былъ на два департамента, департаментъ ревизіи счетовъ по гражданскому вѣдомству и департаментъ ревизіи счетовъ по военному вѣдомству; (позднѣе, въ 1827 году, образованъ еще департаментъ ревизіи морскихъ отчетовъ). Предположено было также приступить къ составленію ревизіоннаго устава, но этого сдѣлано не было.

Для порядка въ отчетности было предписано, чтобы всѣ присутственныя мѣста присылали отчеты въ Казенныя Палаты своевременно въ опредѣленные сроки; установлены также правила о взысканіяхъ и начетахъ, встрѣчающихся при ревизіи. Однако требованія Государственнаго Контроля о доставленіи свѣдѣній не очень уважались присутственными мѣстами: на первыхъ же порахъ не было доставлено ему свѣдѣній изъ 35 губернскихъ правленій и 49 казенныхъ палатъ. Причина этого заключалась, впрочемъ, не столько въ нежеланіи доставить требуемыя свѣдѣнія, сколько въ неимѣніи знающихъ дѣло чиновниковъ, которые были бы способны къ составленію этихъ отчетовъ. И тѣ отчеты, которые поступали изъ казенныхъ палатъ, были очень запутаны, а оправдательныхъ документовъ къ нимъ не прилагалось. Въ виду этихъ затрудненій было признано необходимымъ окончательно поставить контроль просто въ наблюдательное положеніе т. е. чтобы онъ провѣрялъ только ту ревизію, которая будетъ произведена самими присутственными мѣстами; поэтому съ 1819 г. принято за правило, чтобы всѣ отдѣльныя вѣдомства ревизовали подчиненныя имъ мѣста и затѣмъ, свои «общіе отчеты» доставляли бы на окончательный пересмотръ Государственному Контролю, который долженъ уже былъ ихъ «обозрѣвать въ общемъ государственномъ видѣ.» Значеніе Гос. Контроля съ поставленіемъ его въ чисто наблюдательное положеніе значительно уменьшилось; потому что ему было предоставлено только слѣдить, правильно ли выведены итоги, не входя ни въ подробное разсмотрѣніе основаній расходовъ, ни въ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами. Въ 1819 г. повелѣно учредить почти во всѣхъ департаментахъ министерствъ особыя счетныя отдѣленія, на которыя возложена была счетная и контрольная часть.

Общихъ правилъ отчетности не было до 1828 года. Въ этомъ году были изданы «Главныя Правила отчетности», объединившія разнородную массу правилъ, формъ и пр. Эти главныя правила надолго установили введенную въ 1819 г. систему контроля наблюдательнаго. Всѣ учрежденія стали повѣрять сами себя, а контроль сталъ получать только генеральные отчеты департаментовъ; доставленіе Государственному Контролю генеральныхъ отчетовъ казенныхъ палатъ прекра-

щено, отчеты эти онѣ стали представлять по департаментамъ министерствъ. Новая система къ концу 1836 г. введена во всѣ министерства. Тогда же преобразованъ и составъ Государственнаго Контроля, согласно проекту 1836 г., такимъ образомъ, что изъ различныхъ экспедицій, въ немъ существовавшихъ, сдѣланы три департамента: для ревизіи гражданскаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ; учрежденъ Совѣтъ Государственнаго Контроля въ качествѣ высшаго наблюдательнаго учрежденія. Временныя ревизіонныя коммиссіи и комитеты для провѣрки счетовъ прежняго времени закрыты въ теченіе времени 1836—50 г. Съ преобразованіемъ контроля, въ 1836 г. окончательно введена система учета всѣхъ обращающихся въ имперіи капиталовъ по тѣмъ отчетамъ, которые отдѣльныя вѣдомства представляли каждое о своемъ наблюденіи за движеніемъ капиталовъ. Въ этой формѣ Государственный Контроль дѣйствовалъ до новаго преобразованія, сдѣланнаго по мысли В. А. Татаринова въ 1862 г. До этого преобразованія вся ревизія производилась въ департаментахъ Государственнаго Контроля по генеральнымъ отчетамъ, съ провѣркой лишь нѣкоторыхъ книгъ и счетовъ, изъ числа обревизованныхъ на мѣстахъ. Государственный Контроль, впрочемъ, имѣлъ своихъ постоянныхъ представителей въ управленіяхъ и временныхъ въ губерніяхъ, въ лицѣ особыхъ командируемыхъ имъ чиновниковъ въ качествѣ членовъ общихъ присутствій, оберъ-контролеровъ и т. п. Командированіе чиновниковъ отъ Государственнаго Контроля въ губерніи началось съ 1838 г.; но они командировались ежегодно только въ одну или двѣ губерніи. Собственно же ревизія въ губерніяхъ производилась контрольными отдѣленіями казенныхъ палатъ. Губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста ежемѣсячно посылали вѣдомости и, по истеченіи года, документы и книги въ казенныя палаты, которыя и составляли генеральный отчетъ, Управленія центральныя присылали прямо въ контроль краткіе отчеты, составленные изъ провѣренныхъ ими подробныхъ вѣдомостей. Такимъ образомъ, всю гражданскую часть Государственный Контроль ревизовалъ по краткимъ отчетамъ, безъ документовъ. Военное и морское вѣдомства ревизовались по подлиннымъ счетамъ и документамъ, представляемымъ въ соотвѣтствующіе департаменты Государственнаго Контроля. На первыхъ порахъ Казенныя Палаты присылали свои отчеты весьма неаккуратно, не взирая на налагаемые Контролемъ штрафы. Но и въ самомъ Контролѣ ревизія производилась весьма медленно, такъ что уже въ 1820-хъ годахъ оставалось необревизованными до 50,000 книгъ и счетовъ. Неуспѣшна была и собственная ревизія въ департаментахъ министерствъ, напр.,

въ 1856 г. въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ оставалось около 13 т. необревизованныхъ счетовъ.

Въ дѣлѣ контроля главное не повѣрка точности итоговъ, но повѣрка правильности самаго распоряженія суммами. Въ цифрахъ и итогахъ могутъ быть ошибки; онѣ, въ сущности, не имѣютъ большаго значенія, если распоряженіе суммами правильно. Система блюстительнаго контроля не даетъ удостовѣренія въ этой правильности. Поэтому необходимо было устройство ревизіи на основаніяхъ дѣйствительнаго контролированія. Съ цѣлью преобразованія контрольной и счетной части, въ 1856 году былъ командированъ за границу В. А. Татариновъ, для изученія системъ отчетности. Въ 1858 году онъ представилъ свой докладъ. Оказалось необходимымъ измѣнить и самый порядокъ составленія финансовыхъ смѣтъ и порядокъ кассоваго устройства, такъ что реформа нашего контроля была соединена и съ преобразованіемъ бюджетнаго и кассоваго дѣла. Такимъ образомъ по новымъ правиламъ 22 мая 1862 г., контроль построенъ на началахъ документальной повѣрки всѣхъ суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ. Не взирая однако на новый и болѣе обширный кругъ дѣйствій, предоставленныхъ Государственному Контролю правилами 1862 г., многія вѣдомства изъяты изъ его ревизіи, а именно: Министерство Императорскаго Двора (имѣющее свой контроль), Первое Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Канцелярія Его Императорскаго Величества по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Канцелярія Комитетовъ Сибирскаго и Кавказскаго, Комитета Министровъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ по нѣкоторымъ суммамъ; Государственныя Кредитныя Учрежденія, Канцелярія Министра Финансовъ по Кредитной Части, Хозяйственное Управленіе Св. Синода, относительно особыхъ капиталовъ и многія другія учрежденія и наконецъ всѣ вообще учрежденія относительно суммъ, издержанныхъ на извѣстное Государю Императору употребленіе.

Органами Государственнаго Контроля въ провинціи съ 1866 г. сдѣланы контрольныя палаты, состоящія въ прямомъ подчиненіи центральному Контрольному Учрежденію. Контрольныя палаты не причисляются къ общимъ губернскимъ мѣстамъ. а принадлежатъ къ особеннымъ учрежденіямъ вѣдомства Государственнаго Контроля и мѣстному губернскому начальству не подчинены. Онѣ производятъ ревизію по своей губерніи самостоятельно и окончательно, на основаніи данной имъ инструкціи. Обязанности ихъ тѣже, что и центральнаго учрежденія Государственнаго Контроля, т. е. наблюденіе за правильнымъ движеніемъ капиталовъ, составленіе соображеній о выгодности или не-

выгодности разныхъ хозяйственныхъ операцій, независимо отъ ихъ производства, и проч. Ревизіи контрольныхъ палатъ подлежатъ, какъ дѣйствія управленій, распоряжающихся кредитами и сборомъ государственныхъ доходовъ, такъ и дѣйствія кассъ, исполняющихъ распоряженія управленій. Съ учрежденіемъ контрольныхъ палатъ центръ тяжести ревизіи перешелъ въ провинцію. Департаменты Гражданскихъ и Военныхъ Отчетовъ въ Государственномъ Контролѣ упразднены съ 1870 г. (Для окончанія старыхъ дѣлъ учреждена была на 7 лѣтъ Временная Контрольная Экспедиція). Теперь въ составѣ Государственнаго Контроля остаются: Совѣтъ его, Департаментъ ревизіи Морскаго вѣдомства и Канцелярія. Совѣтъ наблюдаетъ за удовлетворительнымъ производствомъ ревизіи контрольными учрежденіями, разсматриваетъ ея результаты и т. д. и подготовляетъ матеріалы для отчета Государю Императору. Далѣе— разрѣшаетъ затрудненія, возникающія при ревизіи; опредѣляетъ мѣры къ усовершенствованію счетоводства, отчетности и ревизіи,—утверждаетъ платы и взысканія, наложенныя контрольными палатами и т. п. Онъ, однако, не окончательная инстанція, ибо, въ случаѣ разногласія съ министрами, дѣла по начетамъ поступаютъ на разсмотрѣніе Сената. Заключенія по случаямъ, превышающимъ власть Совѣта, поступаютъ на Высочайшее разсмотрѣніе чрезъ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ. Совѣтъ Государственнаго Контроля разсматриваетъ также финансовыя смѣты и представляетъ свои замѣчанія о нихъ Государственному Совѣту; онъ же составляетъ отчетъ по исполненію государственной росписи; даетъ также заключенія о дополнительныхъ кредитахъ. Въ случаѣ открытія злоупотребленій казенными суммами, приговоръ Государственнаго Контроля относительно дѣйствій исполнителей, т. е. лицъ, выдающихъ деньги, постановляется окончательно; приговоръ же относительно распорядителей, т. е. лицъ, назначающихъ деньги къ выдачѣ, постановляется не окончательно, т. е. свои заключенія Государственный Контроль сообщаетъ Министрамъ по принадлежности, а они со своимъ мнѣніемъ вносятъ заключенія черезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Подробности дѣятельности контрольныхъ палатъ состоятъ въ ревизіи по книгамъ и документамъ денежныхъ оборотовъ во всѣхъ управленіяхъ; далѣе, въ повѣркѣ наличности суммъ въ казначействахъ по книгамъ и документамъ. Общее присутствіе контрольныхъ палатъ разсматриваетъ и утверждаетъ ревизіи, произведенныя ревизорами палатъ, принимаетъ мѣры относительно улучшенія порядка ревизіи; опредѣляетъ начеты въ случаѣ недостатка суммъ, утверждаетъ принятіе на счетъ казны нѣкоторыхъ убытковъ и проч. Повѣрка наличныхъ суммъ про-

изводится членами контрольной палаты при депутатѣ того вѣдомства, коего суммы ревизуются. Казначействамъ и кассамъ спеціальныхъ сборщиковъ контрольныя палаты выдаютъ квитанціи о ревизіи. Эти квитанціи выдаются кассамъ за гражданскій годъ, а распорядительнымъ учрежденіямъ за весь смѣтный періодъ.

Проектируется преобразованіе Совѣта Государственнаго Контроля въ контрольный департаментъ при Сенатѣ, что должно ускорить дѣлопроизводство, такъ какъ теперь нѣкоторыя дѣла переходятъ изъ Совѣта Государственнаго Контроля въ 1-й Департаментъ Сената и доходятъ даже до Государственнаго Совѣта Такое превращеніе Совѣта Государственнаго Контроля упразднило бы лишнюю инстанцію и облегчило бы 1-й Департаментъ Сената. Наконецъ, замѣтимъ еще, нашъ Государственный Контроль повѣряетъ только факты совершившіеся. Учрежденіе предварительнаго контроля имѣлось въ виду, но не осуществилось.

V. *Періодическое составленіе росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ*. Главная цѣль финансоваго хозяйства состоитъ въ достиженіи равновѣсія между потребностями государства и средствами ихъ удовлетворенія. Какъ скоро уравновѣшены въ государствѣ доходы съ потребностями, то его финансовое хозяйство можно назвать правильнымъ. Для установленія такого равновѣсія необходимо, конечно, принять какія нибудь общія нормы въ постоянное руководство финансоваго управленія Каждое государство держится извѣстныхъ правилъ относительно видовъ доходовъ и расходовъ, относительно системы ихъ собиранія, относительно удовлетворенія разныхъ государственныхъ потребностей, вообще относительно устройства всего финансоваго хозяйства. Совокупность этихъ правилъ можно назвать *финансовой системой*. Въ ней всѣ государственныя потребности должны быть распредѣлены пропорціонально на имѣющіеся источники доходовъ, т. е. въ ней въ подробности должны быть изслѣдованы всѣ источники, насколько и въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ можетъ быть производителенъ для государственной казны. Самую важную услугу въ этомъ изслѣдованіи оказываетъ статистика вообще и финансовая въ частности, потому что онѣ доставляютъ данныя, на основаніи которыхъ можно судить объ источникахъ государственныхъ доходовъ и о податной силѣ народа.

Въ отношеніи финансовой системы различныя государства представляютъ большое разнообразіе. Да и одно государство не можетъ постоянно держаться одной какой-нибудь системы, вслѣдствіе измѣняемости государственныхъ потребностей и вслѣдствіе измѣненія воззрѣній на способы пользованія источниками доходовъ и на самые источ-

ники. Съ этими измѣненіями должна измѣняться и финансовая система. Одна изъ постоянныхъ причинъ такого измѣненія есть постоянное, хотя и медленное иногда, увеличеніе государственныхъ потребностей, идущее часто непропорціонально увеличенію государственныхъ средствъ, другая причина, не менѣе важная, заключается въ томъ, что самые способы, существующіе для покрытія потребностей государства, съ развитіемъ общества становятся неудовлетворительными и требуютъ измѣненія.

Но такъ какъ пріемы финансоваго хозяйства измѣняются вообще не очень быстро и не очень часто, а въ довольно продолжительные промежутки времени, то и есть возможность установить нормальную сумму требованій на неопредѣленный срокъ, выраженную въ приблизительныхъ цифрахъ, т. е. составить родъ нормальной росписи доходовъ и расходовъ, которую и можно назвать *финансовымъ планомъ*. Затѣмъ уже этотъ финансовый планъ можетъ служить основаніемъ для численнаго выраженія государственныхъ потребностей и средствъ на опредѣленные, болѣе короткіе періоды времени, т. е. основаніемъ того, что называется *государственною росписью*, *бюджетомъ*.

Бюджетъ—старое нормандское слово (bougette, можетъ быть отъ латинскаго bulga) и значитъ кожаный мѣшокъ. Въ такомъ мѣшкѣ (или портфелѣ) въ старину въ англійскомъ парламентѣ вносились акты, касающіеся государственной росписи. Если не предварительныя росписи, то финансовые счеты существовали въ Англіи уже въ первые годы нормандскаго владычества (rotulae annales); въ XIII ст. признанъ принципъ сословнаго голосованія налоговъ; съ 1666 г. Нижняя Палата добилась права требовать употребленія суммъ непремѣнно по назначенію, ею признанному. Введеніе государственной росписи во Франціи Неккеръ приписываетъ себѣ; но эта заслуга принадлежитъ скорѣе Сюлли, который, говоря объ этомъ въ своихъ мемуарахъ, выражается, что безъ такихъ росписей государству приходится дѣйствовать en aveugle ou en fripon. Дѣломъ Неккера была идея свода баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ и гласности государственныхъ отчетовъ. Въ Россіи нѣчто въ родѣ росписей было уже довольно давно: бывшій министръ финансовъ, гр. Канкринъ, въ своемъ сочиненіи «Economie der menschlichen Gesellschaften», упоминаетъ о существованіи росписей уже въ первые годы правленія дома Романовыхъ.

Историческое развитіе бюджета есть постепенный переходъ отъ простаго счетоводства къ составленію сначала въ видѣ частныхъ росписей, потомъ въ видѣ болѣе и болѣе общихъ, смѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, пока наконецъ, не является общая смѣта въ видѣ бюджета въ настоящемъ смыслѣ.

Въ Англіи бюджетъ получилъ общее значеніе съ XVII столѣтія; въ Пруссіи въ прошедшемъ столѣтіи. Англія и Пруссія были, такимъ образомъ, образцомъ для финансоваго хозяйства прошедшаго столѣтія, но и онѣ не имѣли, впрочемъ, бюджета въ строгомъ смыслѣ. Англійскій бюджетъ заключалъ въ себѣ только ассигнованіе отдѣльныхъ формъ налоговъ, на отдѣльные виды потребностей, (что отчасти осталось и до нынѣ), а не рѣшеніе законодательныхъ учрежденій о цѣломъ ходѣ финансоваго хозяйства Пруссія стройно организовала свое финансовое хозяйство, но участіе народнаго представительства въ его обсужденіи не допускалось Во Франціи только съ 1820-хъ гг. возникъ истинный бюджетъ, въ смыслѣ полнаго систематическаго свода проекта доходовъ и расходовъ въ одно цѣлое. Съ этого времени бюджетъ во Франціи окончательно установился и сдѣлался дѣйствительнымъ закономъ на данный періодъ времени. Но общія основы бюджета, его цѣлостность и идея отвѣтственности правительства выработались еще въ концѣ прошедшаго столѣтія. Другія государства, слѣдуя примѣру Франціи, послѣ переворотовъ 1848 года, тоже установили бюджетныя правила, соотвѣтствующія ихъ новому конституціонному порядку.

Въ настоящемъ смыслѣ бюджетъ мы можемъ опредѣлить, какъ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на данный періодъ времени, разсмотрѣнную законодательными учрежденіями и утвержденную Высочайшею властью. Бюджетъ собственно отличается отъ простой смѣты тѣмъ, что онъ долженъ быть выраженіемъ всего движенія финансоваго управленія государства, иначе сказать, въ немъ должны быть приведены въ строгой системѣ всѣ потребности государства и всѣ средства ихъ покрытія, — что достигается подраздѣленіемъ всѣхъ доходовъ и расходовъ на рубрики. Наконецъ, долженъ быть общій систематическій сводъ ихъ въ видѣ общихъ итоговъ. Какъ скоро бюджетъ составленъ, разсмотрѣнъ законодательными учрежденіями и утвержденъ верховною властью, онъ дѣлается *закономъ* финансоваго хозяйства, имѣющимъ силу на опредѣленный срокъ—годъ или болѣе,—на который онъ изданъ. Со времени изданія такого закона, налагается обязанность на финансовые органы собрать государственные доходы въ тѣхъ размѣрахъ, которые указаны бюджетомъ; а съ другой стороны налагается на министра финансовъ обязанность давать всѣмъ мѣстамъ и лицамъ тѣ средства, которыя назначены имъ въ бюджетѣ.

Требованія, которыя можно высказать въ настоящее время относительно бюджета, касаются какъ состава его, такъ и тѣхъ формъ, которыя онъ можетъ принимать. Въ первомъ отношеніи можно выска-

зать требованіе, чтобы не было отдѣльныхъ самостоятельныхъ росписей—провинцій или вѣдомствъ, но чтобы всѣ эти отдѣльные бюджеты сливались въ одинъ общій,—словомъ, чтобы бюджетъ обнималъ собою всю государственную территорію, какъ нераздѣльное цѣлое. Это впрочемъ зависитъ отъ степени политической самостоятельности, еще удержавшейся за нѣкоторыми частями государства и отъ мѣстныхъ особенностей, не допускающихъ объединенія бюджета.

У насъ Финляндія, какъ отдѣльное государство, имѣетъ свой бюджетъ, не входящій въ общую роспись Имперіи и не публикуемый въ ней. Далѣе Закавказскій Край, хотя и имѣетъ отдѣльный бюджетъ, но онъ входитъ въ общій, какъ дополненіе. Бюджеты земствъ у насъ не прилагаются къ общему (какъ это напротивъ дѣлается во Франціи съ бюджетами департаментовъ и общинъ).

Что касается до *формы* бюджета, то въ этомъ отношеніи теорія не предписываетъ опредѣленныхъ правилъ; на практикѣ же въ этомъ дѣлѣ существуетъ большое разнообразіе, потому что каждымъ государствомъ бюджетъ вырабатывается самостоятельно и представляетъ ничто иное, какъ выраженіе его *собственной* финансовой системы. Впрочемъ, дѣйствующія въ большинствѣ европейскихъ государствъ правила можно свести къ нѣкоторымъ общимъ.

а) Относительно *внѣшней формы* бюджета, всѣ государства пришли къ сознанію необходимости соединять въ одно общее цѣлое всѣ доходы и расходы и распредѣлять ихъ по категоріямъ, по ихъ взаимной зависимости, по главнымъ статьямъ, параграфамъ, пунктамъ и проч., чтобы такимъ образомъ получилась одна органическая таблица для всего государства, которая и составляется въ министерствѣ финансовъ на основаніи собственныхъ свѣдѣній и сообщеній другихъ министерствъ.

Порядокъ постановки цифръ въ бюджетахъ весьма различенъ въ разныхъ государствахъ. Въ иныхъ государствахъ (напр. въ Пруссіи) сперва опредѣляется сумма всѣхъ ожидаемыхъ доходовъ и потомъ къ ней уже пригоняется сумма расходовъ; въ другихъ государствахъ, наоборотъ, сперва показываются потребности, подлежащія удовлетворенію, и потомъ къ нимъ принаравливаются суммы доходовъ, которые слѣдуетъ добыть для удовлетворенія этихъ потребностей. Послѣдній случай, разумѣется, болѣе правиленъ, потому что извѣстный размѣръ потребностей государства составляетъ нѣчто неизбѣжное, а средства свои государство должно брать изъ всей массы народнаго дохода въ размѣрѣ надобности, никакъ не болѣе. Въ самомъ показаніи цифръ прихода и расхода замѣчается различіе; такъ напр. во Франціи бюд-

жетъ доходовъ представляется только въ общемъ обзорѣ, а цифры расходовъ выставляются во всей подробности по отдѣльнымъ статьямъ. Эта система оправдывается тѣмъ, что доходы представляютъ данныя, болѣе твердыя, менѣе подлежащія произволу администраціи, чѣмъ расходы, на которые вообще всѣ вѣдомства очень щедры

При указаніи расходовъ во всѣхъ бюджетахъ также указываются и тѣ спеціальныя средства, которыми нѣкоторыя вѣдомства покрываютъ часть своихъ потребностей, такъ что, напр., сначала указывается цифра расходовъ на эти вѣдомства, а потомъ, въ видѣ дополненія, — какіе именно изъ этихъ расходовъ покрываются тѣми спеціальными средствами, которыя эти вѣдомства имѣютъ отъ своихъ имуществъ и капиталовъ и проч. При болѣе правильномъ устройствѣ финансоваго хозяйства и строгой системѣ централизаціи отдѣльныхъ кассъ, эти спеціальныя средства поступаютъ также въ финансовыя кассы и присоединяются къ общей цифрѣ государственныхъ доходовъ, а этимъ вѣдомствамъ ассигнуется въ государственной росписи изъ общихъ суммъ государства вся соотвѣтственная сумма, необходимая для покрытія всѣхъ ихъ потребностей.

b) Относительно *внутренней формы* бюджета, можно различать бюджетъ *чистый* и *валовой*. Чистымъ бюджетомъ называется такой, который показываетъ только чистый доходъ по каждой отрасли финансоваго хозяйства, могущій идти на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, такъ что въ чистомъ бюджетѣ показываются всѣ доходы за вычетомъ издержекъ по взиманію ихъ. Въ валовомъ же бюджетѣ показываются полныя цифры доходовъ, указываются издержки взиманія и за симъ уже чистый доходъ. Въ новѣйшее время валовой бюджетъ есть самая употребительная форма. Только такой бюджетъ даетъ возможность судить, на сколько та или другая отрасль доходовъ производительна и полезна государственной казнѣ. Издержки взиманія, если онѣ сведены въ одно общее цѣлое, даютъ возможность видѣть, насколько финансовое хозяйство идетъ успѣшно. Различаются, такимъ образомъ, три графы: валовой доходъ, издержки взиманія и чистый доходъ. Далѣе, бюджетъ можетъ быть *пространный* и *сокращенный* Пространнымъ называется такой, въ которомъ указаны не только собственно государственные доходы и расходы, но и имѣющіе спеціальное назначеніе, какъ напр. средства земствъ, провинцій, городовъ, общинъ, идущія на ихъ мѣстныя потребности, также и спеціальныя средства разныхъ административныхъ вѣдомствъ. Такія средства необходимо должны быть дополненіемъ общаго бюджета, потому что онѣ служатъ къ сокращенію расходовъ изъ общихъ суммъ и въ

соединеніи съ ними указываютъ, во сколько дѣйствительно обходится народу все государственное и мѣстное управленіе. Въ сокращенный бюджетъ вводятся тѣ только суммы, которыя поступаютъ и выдаются за счетъ самаго государства.

Большинство бюджетовъ, существующихъ въ настоящее время въ европейскихъ государствахъ, принадлежитъ къ сокращеннымъ бюджетамъ, т. е. въ нихъ вносятся только всѣ *дѣйствительно* за счетъ государства производимые расходы и получаемые доходы. Затѣмъ къ этимъ бюджетамъ присоединяются иногда и средства нѣкоторыхъ отдѣльныхъ учрежденій и мѣстные сборы. Нѣкоторыя государства держатся еще системы чистыхъ бюджетовъ, т. е. такихъ, въ которыхъ выводятся доходы съ предварительнымъ исключеніемъ издержекъ ихъ взиманія Таковъ, напр , бюджетъ баварскій и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ нѣмецкихъ государствъ.

Въ вопросѣ о составѣ бюджета есть еще важный вопросъ о раздѣленіи его на часть постоянную, *консолидированную* и на часть *измѣняющуюся*. Идея консолидированной части въ бюджетѣ возникаетъ изъ того, что нѣкоторые доходы и расходы являются въ бюджетѣ въ довольно постоянной величинѣ. Такъ, къ консолидированной части, его можно отнести всѣ, малоизмѣняющіеся доходы и всѣ тѣ статьи расходовъ, которыя вытекаютъ изъ общаго строя государственнаго управленія, сами по себѣ ясны, довольно постоянны въ своихъ цифрахъ и не могутъ быть отложены, не смотря даже на несогласіе законодательной власти. Сюда можно отнести расходы на содержаніе верховной власти и всего служебнаго персонала, расходы на уплату процентовъ погашенія по государственному долгу и прочія неизбѣжныя статьи. Такое дѣленіе бюджета на части консолидированную и измѣняющуюся значительно упрощаетъ и сокращаетъ процессъ его обсужденія, а правительству въ государствахъ конституціонныхъ даетъ больше самостоятельности въ его дѣйствіяхъ. Палаты, въ случаѣ несогласія съ нѣкоторыми статьями разсматриваемаго бюджета, не будутъ вынуждены отвергать его въ цѣломъ составѣ и не могутъ, такимъ образомъ, оставить правительство безъ бюджета Иначе онѣ испытываютъ нравственное принужденіе утвердить бюджетъ, хотя бы и неправильный, потому что нельзя же пріостановить движеніе всей машины государственнаго управленія.

Дѣленіе бюджета на измѣняющуюся и консолидированную части принято уже съ конца прошедшаго столѣтія въ Англіи. Консолидированная часть составляетъ здѣсь весьма крупную сумму,—около $^3/_4$ всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ. Пересмотръ всего бюджета можетъ возникнуть тамъ лишь тогда, когда сознана вполнѣ не-

обходимость измѣнить, дополнить или развить всю систему финансоваго хозяйства. Во Франціи, въ 1820-хъ годахъ, также былъ поднятъ вопросъ о консолидированномъ бюджетѣ, но остался нерѣшеннымъ, такъ что въ настоящее время только въ Англіи и Голландіи существуетъ такое раздѣленіе бюджета

Составленіе бюджета производится слѣдующимъ образомъ: каждое отдѣльное вѣдомство посылаетъ въ Министерство Финансовъ частную смѣту своихъ доходовъ и расходовъ. Министерство на основаніи этихъ смѣтъ составляетъ общій государственный бюджетъ. Общепринятыя правила, касающіяся состава бюджета, слѣдующія: бюджетъ долженъ выражать собою всю совокупность доходовъ и расходовъ государства; но изъ него могутъ быть выдѣляемы, какъ мы уже упомянули, такъ называемыя спеціальныя средства; онѣ должны быть однако помѣщены въ особомъ приложеніи къ бюджету. Затѣмъ относительно величины доходовъ и расходовъ надо держаться тѣхъ данныхъ, которыя могутъ быть выведены изъ постоянныхъ данныхъ или изъ опыта прежнихъ лѣтъ. Такъ напр., если взять среднюю величину изъ прежнихъ доходовъ и расходовъ и принять во вниманіе степень ихъ возрастанія, то можно вывести средніе цифры, которыя, конечно, не будутъ абсолютно вѣрны, но всетаки достаточно прочны. Расходы обыкновенно раздѣляются по ихъ характеру на расходы обыкновенные и чрезвычайные; тѣ и другіе должны быть поставлены въ росписи отдѣльно. Затѣмъ требуется, чтобы всѣ статьи, имѣющія связь и отношеніе между собою были соединены ссылками и примѣчаніями. Далѣе, такъ какъ общій бюджетъ составляется изъ такъ называемыхъ частныхъ (министерскихъ) смѣтъ, то желательно, чтобы эти отдѣльныя росписи были составляемы по возможности сходно, т. е. по однообразнымъ нормамъ; далѣе,—чтобы онѣ составлялись на опредѣленные одинаковые сроки. Затѣмъ самый порядокъ распредѣленія доходовъ и расходовъ въ каждомъ вѣдомствѣ долженъ быть по возможности сходенъ съ порядкомъ, усвоеннымъ общей росписи, чтобы министерству финансовъ при сведеніи общихъ цифръ, не предстояло слишкомъ большаго затрудненія отыскивать каждую статью. Внѣшняя форма этихъ росписей должна быть удобопонятна; особенно важно въ этомъ отношеніи установленіе хорошихъ подраздѣленій: слишкомъ большіе отдѣлы ведутъ за собою неясность, равно какъ и слишкомъ мелкіе. Въ порядкѣ распредѣленія статей доходовъ точно также придерживаются дѣленія на доходы обыкновенные или постоянные и чрезвычайные. По каждой статьѣ дохода должна быть показана общая ея сумма, издержки взиманія и чистый доходъ. Расходы можно притомъ распредѣлить двояко: или они могутъ быть рас-

предѣлены по роду потребностей, причемъ не обращается вниманія, для удовлетворенія потребностей какого вѣдомства они предназначаются; или же, наоборотъ, какъ обыкновенно дѣлается, расходы классифицируются по самимъ вѣдомствамъ, на потребности которыхъ они употребляются. Такъ напр., расходы на народное просвѣщеніе изъ всѣхъ вѣдомствъ, т. е. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министерства Финансовъ, Путей Сообщенія, Горнаго и т. д. могутъ быть сведены въ одну общую рубрику подъ общимъ названіемъ—расходовъ по народному просвѣщенію. Но такъ какъ распредѣленіе расходовъ по отдѣльнымъ министерствамъ представляетъ больше практическаго удобства, то обыкновенно и держатся этой системы Относительно указанія расходовъ можно рекомендовать бо́льшую дробность, потому что доходы получаются на основаніи опредѣленнаго закона, между тѣмъ какъ въ расходахъ нѣтъ такой правильности, постоянства; поэтому указаніе суммъ даже мелкихъ расходовъ весьма важно при сужденіи объ ихъ полезности. Къ каждой частной смѣтѣ присоединяется объяснительная записка, въ которой дѣлаются тѣ поясненія, которыя окажутся необходимыми для скорѣйшаго и точнѣйшаго уразумѣнія ея. Изъ этихъ объяснительныхъ записокъ составляется министерствомъ финансовъ общая записка ко всему государственному бюджету. Затѣмъ проектъ бюджета идетъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, которыя обсуждаютъ его во всѣхъ подробностяхъ. Участіе же верховной власти выражается формальнымъ актомъ утвержденія бюджета, вслѣдствіе чего онъ дѣлается финансовымъ закономъ. Этотъ финансовый законъ уполномочиваетъ министра финансовъ открывать кредиты каждому вѣдомству, т. е. открывать ему пользованіе средствами казны на столько, на сколько оно разрѣшено бюджетомъ.

Бюджетъ долженъ имѣть силу на извѣстный *періодъ* времени; отсюда являются періоды въ финансовомъ хозяйствѣ, которые можно раздѣлить на два вида: одинъ *счетный*, другой *бюджетный* или *финансовый*. Подъ первымъ надо разумѣть время, назначаемое для сведенія всѣхъ счетовъ по данному бюджетному періоду. Основаніемъ къ установленію счетнаго періода служитъ то обстоятельство, что, съ окончаніемъ бюджетнаго срока, не всѣ статьи доходовъ и расходовъ могутъ быть выполнены окончательно и полученія и выдачи по старому бюджету продолжаются еще нѣкоторое время по истеченіи того года, на который онъ данъ. Вотъ почему для заключенія счетовъ принято къ нормальному, годичному сроку дѣйствія бюджета прибавлять еще нѣсколько мѣсяцевъ, что въ общемъ и составляетъ счетный періодъ.

Финансовымъ періодомъ называется тотъ срокъ, на который бюджетъ назначенъ. Счетный періодъ, слѣдовательно, длиннѣе финансоваго.

Обыкновенно бюджетъ дается на годъ, но есть примѣры и болѣе продолжительныхъ финансовыхъ періодовъ. Понятно, что продолжительные сроки дѣйствія бюджета возможны только въ маленькихъ государствахъ, гдѣ нѣтъ значительныхъ перемѣнъ въ движеніи государственнаго хозяйства. Такъ это мы видимъ и въ дѣйствительности: двухгодичный срокъ существуетъ въ Баваріи, Баденѣ (до 1864 года бюджетъ въ Баваріи назначался даже на 6 лѣтъ), трехгодичный—въ Вюртембергѣ и Саксоніи Начало бюджетнаго періода не всегда совпадаетъ съ началомъ административнаго года, т. е. съ 1-мъ января. Иногда финансовый періодъ начинается съ другаго мѣсяца, примѣняясь ко времени созыва парламента въ конституціонныхъ государствахъ. Такъ финансовый періодъ начинается съ января и продолжается по январь въ Австріи, Франціи, Бельгіи и у насъ въ Россіи, т. е. совпадаетъ съ административнымъ годомъ. Въ Англіи и Пруссіи онъ начинается съ 1 апрѣля; въ Испаніи, Португаліи, Вюртембергѣ съ 1 іюля, въ Баваріи съ 1 октября. Продолжительность счетнаго періода также не вездѣ одинакова: такъ у насъ и въ Австріи прибавляется къ бюджетному году еще 3 мѣсяца: къ концу марта всѣ счеты должны быть закончены и остатки отъ суммъ прошедшаго года считаются свободными ресурсами новаго года. Въ Пруссіи счеты нисшихъ кассъ продолжаются до 10-го февраля, а центральныхъ—до 15 марта. Во Франціи счетъ доходовъ истекшаго года продолжается до 31 іюля, а расходовъ—до 31 августа; въ Бельгіи—до 31 октября новаго года. Этотъ крайній срокъ заключенія счетовъ не нарушаетъ однако права кредиторовъ казны на полученіе слѣдуемыхъ имъ денегъ. Но чтобы эти требованія не могли приводить финансовое вѣдомство въ затрудненіе, назначается обыкновенно крайній срокъ для предъявленія такихъ требованій; такъ, напр., во Франціи и Бельгіи крайній срокъ, въ теченіи котораго могутъ быть представляемы требованія въ счетъ смѣты ближайшаго истекшаго финансоваго года, опредѣленъ въ 4 года, въ другихъ же государствахъ короче. Вообще, до истеченія срока гражданской давности должны быть ассигнуемы на это суммы, чтобъ внезапными требованіями финансовое управленіе не было поставлено въ затрудненіе.

Исполненіе бюджета возбуждаетъ слѣдующіе важные вопросы: а) вопросъ о бюджетныхъ *кредитахъ*, b) о такъ называемой *спеціальности* бюджета и с) о *дефицитахъ*, оказывающихся въ бюджетѣ. Разсмотримъ каждый изъ нихъ по порядку.

а) Кредитъ открывается каждому вѣдомству, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, Министромъ Финансовъ, въ размѣрахъ, указываемыхъ бюджетомъ. Различаютъ кредиты *обыкновенные* и *чрезвычайные*.

Обыкновенный кредитъ есть ни что иное, какъ сумма, назначаемая на извѣстную потребность на основаніи соображенія всѣхъ дѣйствительныхъ потребностей, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Чрезвычайный кредитъ является тогда, когда потребности переходятъ за предѣлъ, предусмотрѣнный государственною росписью. Полученіе средствъ въ видѣ чрезвычайнаго кредита обусловливается соблюденіемъ такого же порядка, который соблюдается при ассигнованіи обыкновенныхъ кредитовъ, т. е. каждое вѣдомство должно испросить чрезвычайный кредитъ законодательнымъ порядкомъ, обращаясь сначала къ министру финансовъ, который вноситъ свои соображенія въ законодательное учрежденіе; послѣднее, разсмотрѣвъ ихъ, представляетъ на утвержденіе верховной власти. Характеристика этихъ кредитовъ та, что обыкновенный кредитъ составляетъ расходы мало измѣняющіеся, постоянные; чрезвычайный же кредитъ составляетъ расходъ, обыкновенно весьма крупный, являющійся внезапно на неопредѣленное время и могущій изчезнуть по устраненіи причины, его вызвавшей. Употребляютъ еще терминъ кредитъ *дополнительный* и др. Впрочемъ, все это суть разные виды и степени чрезвычайнаго кредита т. е. вообще— разныя сверхсмѣтныя назначенія.

b) Требованіе *спеціальности* бюджета состоитъ въ томъ, чтобы суммы, назначаемыя на расходы по извѣстнымъ предметамъ, употреблялись именно на тѣ предметы, на которые онѣ назначены, и не были бы самой администраціей произвольно переносимы изъ одной статьи бюджета въ другую. Основаніе для спеціальности бюджета можно вывести изъ того, что вслѣдствіе обсужденія бюджета законодательнымъ путемъ, образуется какъ бы договоръ между народомъ и правительствомъ, въ силу котораго народъ даетъ опредѣленныя средства для удовлетворенія каждой потребности; если остается излишекъ, то онъ долженъ составлять свободные рессурсы гос. казны; если же обнаружится недостатокъ средствъ, то, въ силу того же соглашенія, ассигнуются потребныя средства законодательнымъ же порядкомъ. Это требованіе спеціальности бюджета составляетъ непрерѣкаемое правило въ ученіи о бюджетѣ, потому, что только она даетъ возможность слѣдить за дѣйствительностью расходованія суммъ на тѣ именно предметы, на которые онѣ назначены. Если Министерство Финансовъ или другія вѣдомства будутъ произвольно тратить средства, не соблюдая спеціальности назначеній, то легко можетъ случиться, что они повинуясь какому нибудь увлеченію или вліянію, удовлетворятъ свыше мѣры— потребности, не особенно важныя и не будутъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ болѣе насущнымъ. Такъ какъ однако цифры бюд-

жета назначаются болѣе или менѣе приблизительно, то легко можетъ оказаться по какой либо статьѣ расхода недостатокъ въ суммѣ, можетъ оказаться и излишекъ, а потому безусловное требованіе, чтобы администрація не выходила изъ предѣловъ своихъ кредитовъ, не совсѣмъ осуществимо: оно слишкомъ затрудняло бы дѣятельность администраціи; ей приходилось бы то и дѣло обращаться къ законодательному порядку и только съ утвержденія верховной власти получать право обращать на другое назначеніе даже самыя небольшія суммы. Специализацію бюджета, впрочемъ, и не принимаютъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, а понимаютъ ее лишь, какъ нѣкоторое ограниченіе права администраціи свободно переносить суммы съ извѣстныхъ, болѣе крупныхъ статей, на другія или изъ одного министерства въ другое, иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ; но затѣмъ, въ предѣлахъ одного и того же вѣдомства переводить избытки суммъ съ одного назначенія на другое, гдѣ назначеннаго кредита оказалось мало, обыкновенно предоставляется главнымъ начальникамъ вѣдомствъ—министрамъ

(Специальность или спеціализацію въ бюджетѣ не нужно смѣшивать съ специальными бюджетами и специальными средствами отдѣльныхъ вѣдомствъ, о которыхъ было говорено выше).

c) Наконецъ, третій вопросъ, касающійся исполненія бюджета, это—о *дефицитахъ*, которые могутъ обнаружиться при его выполненіи или при самомъ проектированіи его. Въ случаѣ невозможности достигнуть равновѣсія между доходами и расходами въ бюджетѣ,—такъ какъ весьма часто случается, что средства для покрытія государственныхъ потребностей оказываются недостаточными,—въ бюджетѣ можетъ быть предусмотрѣнъ дефицитъ и, слѣдовательно, должны быть указаны средства для его покрытія.

Нѣкоторые писатели различаютъ дефицитъ *хроническій* и *острый*. Первый повторяется послѣдовательно изъ году въ годъ и чрезвычайно вреденъ, такъ какъ заставляетъ государство жить на счетъ будущихъ поколѣній Острый дефицитъ—явленіе единовременное, происходящее вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Отсюда и средства покрытія дефицита различны: въ случаѣ постоянныхъ или частыхъ дефицитовъ необходимо, для возстановленія равновѣсія между приходомъ и расходомъ или сокращеніе нѣкоторыхъ расходовъ, которые могутъ быть признаны излишними, или возвышеніе налоговъ, если это возможно. Въ случаѣ же дефицита временнаго, удобную мѣру составляетъ также продажа части государственной собственности (государственныхъ земель) и, наконецъ, государственный кредитъ. Но, за исключеніемъ кредита, всѣ эти способы имѣютъ свои и притомъ

весьма тѣсные предѣлы. Такъ напримѣръ, при спѣшной продажѣ государственныхъ имуществъ, выручка далеко не соотвѣтствуетъ ихъ стоимости; увеличеніе налоговъ часто бываетъ невозможно или неоправдываетъ ожиданій. Сокращеніе расходовъ весьма хорошая, но не всегда возможная мѣра.

Впрочемъ, дефицитъ является большею частію какъ чрезвычайный расходъ, какъ результатъ какой нибудь особенной государственной потребности поэтому и для покрытія этого рода потребностей необходима и чрезвычайная мѣра, и эта мѣра есть именно обращеніе къ государственному кредиту,—она оказывается самой плодотворной Обращеніе къ кредиту во временной нуждѣ вполнѣ и столь же естественно въ государственномъ, какъ и въ частномъ хозяйствѣ. Въ большинствѣ случаевъ дефицитъ является вслѣдствіе войнъ, вслѣдствіе содержанія слишкомъ большой, дорого стоющей арміи, не по силамъ страны, а иногда вообще вслѣдствіе тратъ на такіе предметы, безъ которыхъ можно обойтись

Въ томъ случаѣ, когда расходуемыя различными вѣдомствами суммы въ теченіе года оказываются недостаточными, ихъ частные дефициты покрываются дополнительными кредитами, т. е. отдѣльнымъ учрежденіямъ и лицамъ ассигнуется сверхъ суммы, означенной въ бюджетѣ, еще извѣстнаго размѣра сумма. На этотъ случай, въ бюджетѣ иногда опредѣляется особенная сумма, подъ названіемъ «суммы на непредвидѣнные или экстраординарные расходы». Но такое назначеніе едвали можно одобрить, потому что размѣръ этихъ непредвидѣнныхъ расходовъ предусмотрѣть довольно трудно. Если расходы сколько нибудь постоянны, если они держатся извѣстной нормы, то нѣтъ основанія назначать на непредвидѣнные расходы особенной суммы; государству слѣдуетъ просто возвысить эту норму и держаться ея. Понятно, что такіе «частные» дефициты не важны въ сравненіи съ дѣйствительнымъ бюджетнымъ дефицитомъ, когда общій итогъ расходовъ оказывается больше итога доходовъ. Устраненіе такого дефицита составляетъ священную обязанность правительства, сознающаго интересы своего государства. Невозможность, на которую иногда любятъ ссылаться, зачастую бываетъ лишь воображаемая.

Бюджеты утверждаются въ разное время: такъ, во Франціи бюджетъ долженъ быть утвержденъ за 10 мѣсяцевъ до приведенія его въ дѣйствіе. Такой отдаленный срокъ утвержденія бюджета имѣетъ то неудобство, что въ теченіе этихъ 10 мѣсяцевъ могутъ появиться разныя новыя потребности, которыхъ при составленіи бюджета нельзя было предусмогрѣть Въ другихъ государствахъ срокъ этотъ гораздо ближе;

къ началу новаго финансоваго года; такъ въ Австріи бюджетъ долженъ быть утвержденъ до начала года за 4 мѣсяца; но тамъ этотъ срокъ не всегда соблюдается, напр. бюджетъ 1872 года былъ утвержденъ только въ іюнѣ того же года, а не въ сентябрѣ 1871 года, какъ бы слѣдовало. Въ Пруссіи бюджетъ утверждается въ началѣ того самаго года, на который онъ составленъ, что влечетъ за собой нѣсколько времени безбюджетнаго управленія.

Обзоръ порядка установленія бюджетовъ въ главныхъ государствахъ Западной Европы.

Въ государствахъ Западной Европы право подданныхъ участвовать въ установленіи бюджета выражается въ обсужденіи его народнымъ представительствомъ и въ требованіи спеціализаціи бюджета Первоначальныя соглашенія подданныхъ на дарованіе правительству средствъ для извѣстныхъ цѣлей состояли въ томъ, что подданные, въ лицѣ сословныхъ чиновъ, при обращеніи къ нимъ правительства съ просьбою о пособіи въ видѣ налога, соглашались на извѣстный съ нихъ сборъ Дальнѣйшаго затѣмъ контроля со стороны сословныхъ чиновъ, которые выражали тогда до нѣкоторой степени народное представительство, не было. Употреблять собираемыя подати именно на тѣ потребности, на которыя они испрашивались, предоставлялось на совѣсть правительства. Главный источникъ доходовъ государства составляли прежде не налоги, не сборы съ народа, а государственныя имущества и разныя промышленныя предпріятія, въ пользованіи доходами отъ которыхъ правительство было совершенно независимо; только въ особенныхъ случаяхъ корона обращалась къ народу съ требованіемъ налоговъ, какъ пособія—(aides, Steuern, subsidia, benevolences и пр.),

Въ *Англіи* впервые въ XVII столѣтіи принято Парламентомъ за правило обсуждать и употребленіе доходовъ, чѣмъ и положено начало выработкѣ правильно организованнаго бюджета. Бюджетомъ въ Англіи собственно называется та рѣчь, которую произноситъ канцлеръ казначейства въ Палатѣ Общинъ о балансѣ доходовъ и расходовъ на будущій годъ, послѣ того какъ Палата уже утвердила внесенныя имъ смѣты главныхъ расходовъ (т. е. на армію и флотъ). Начинается дѣло тѣмъ, что при открытіи сессіи, вносятся эти смѣты. Палата дѣлаетъ постановленіе, что королевѣ нужно дать средства на удовлетвореніе потребностей. Затѣмъ начинается обсужденіе смѣтъ. Для подробнаго обсужденія Палата превращается въ комитеты, что весьма характерно.

Различіе между Палатой въ обыкновенномъ ея видѣ и въ видѣ комитета состоитъ въ томъ, что въ Палатѣ каждый членъ можетъ говорить по данному вопросу только одинъ разъ, тогда какъ въ комитетѣ сколько угодно; притомъ въ немъ могутъ говорить и чиновники правительства, тогда какъ въ Палатѣ они могутъ говорить только тогда, когда ихъ спросятъ. Палата сперва дѣйствуетъ какъ «Комитетъ расходовъ», а потомъ уже какъ «Комитетъ средствъ для покрытія расходовъ». Когда Палата, въ качествѣ Комитета расходовъ, разсмотритъ смѣту ихъ, тогда она собирается уже какъ Палата и здѣсь постановляетъ окончательное рѣшеніе. Тутъ оканчивается работа этого перваго Комитета и начинается дѣйствіе Палаты въ качествѣ Комитета средствъ. Здѣсь то канцлеръ казначейства произноситъ рѣчь, которая называется бюджетомъ. Когда дѣятельность обоихъ Комитетовъ кончена, то Палата дѣлаетъ свое постановленіе о средствахъ, потребныхъ на будущій годъ, которое называется Apprpriations-Act'омъ; этимъ актомъ королевѣ обезпечиваются средства покрытія расходовъ, съ оговоркой, что употребленіе на иныя цѣли, помимо назначенія, недѣйствительно. Но Палата не входитъ въ разсмотрѣніе доходовъ консолидированнаго фонда, ни расходовъ, изъ него производимыхъ. Къ расходамъ консолидированнаго фонда относится содержаніе королевы, судей, посланниковъ, пенсіи, нѣкоторые расходы административные, расходы по государственному долгу и др. Точно также относительно доходовъ разсмотрѣнію Палатъ подлежатъ только двѣ статьи дохода: пошлина съ чаю и подоходный налогъ; всѣ остальные доходы считаются консолидированными. Доходы консолидированнаго фонда не указываются въ бюджетѣ. Но съ 1861 г. отдѣльные финансовые законы о доходахъ соединяются въ одинъ общій законъ объ Inland Revenue, который и заступаетъ мѣсто утвержденія бюджета доходовъ. Собственно весь консолидированный фондъ, т. е. доходы на удовлетвореніе постоянныхъ расходовъ составляетъ до $^3/_6$ государственнаго дохода, такъ что только $^1/_6$ доходовъ и около $^1/_2$ расходовъ подвергаются ежегодной критикѣ Палатъ. Роль Палаты Лордовъ въ установленіи бюджета очень ограничена: money bill, утвержденный Палатою Общинъ, Верхняя Палата можетъ принять или отвергнуть только въ цѣломъ его составѣ; измѣнять же не можетъ. Отчетъ объ исполненіи бюджета составляется очень быстро и вносится въ Парламентъ.

При обсужденіи бюджета нерѣдко возникаетъ вопросъ о правѣ Палатъ и отдѣльныхъ депутатовъ дѣлать предложенія о повышеніи средствъ или о внесеніи въ бюджетъ новыхъ предметовъ расхода.

Противъ этого возражаютъ обыкновенно, что правительство должно лучше знать, какія ему требуются средства и на удовлетвореніе какихъ потребностей должны быть онѣ обращены. Въ Англіи Палата Общинъ имѣетъ широкія права относительно какъ повышеній, такъ и пониженій; но обыкновенно вопросы, здѣсь возникающіе, улаживаются соглашеніемъ между Палатою и правительствомъ. Ораторы иногда угрожаютъ отказомъ въ утвержденіи бюджета, но это случилось только одинъ разъ, — въ 1784 г., чѣмъ и было низвергнуто министерство Питта. Право уменьшать статьи требованій правительства или, пожалуй, отказать въ томъ или другомъ требованіи его, признается за народнымъ представительствомъ на томъ основаніи, что задача его — блюсти интересы плательщиковъ податей. Такимъ образомъ роль правительства и Палаты въ дѣлѣ составленія бюджета распредѣляется слѣдующимъ образомъ: правительство обязано знать государственныя потребности и исчислять размѣръ средствъ, нужныхъ для покрытія этихъ потребностей, а народное представительство даетъ утвержденіемъ бюджета разрѣшеніе на ассигнованіе извѣстныхъ средствъ. Центръ тяжести при разсмотрѣніи бюджета лежитъ въ Нижней Палатѣ; она подробно обсуждаетъ всѣ статьи доходовъ и расходовъ; Верхняя же Палата можетъ только принять или не принять бюджетъ въ цѣломъ его составѣ, входить же въ подробности не имѣетъ права. Смыслъ этого правила тотъ, что, какъ выражаются въ Англіи, «подати суть добровольный даръ общинъ», представитель которыхъ — Нижняя Палата. Если бы не послѣдовало соглашенія между правительствомъ и народнымъ представительствомъ, то, само собою разумѣется, что, при отсутствіи бюджета должно остановиться все финансовое хозяйство, подати не должны взиматься и плательщики вправѣ отказаться отъ ихъ уплаты.

Въ государствахъ континентальныхъ бюджетъ представляетъ болѣе полную картину финансоваго хозяйства страны, чѣмъ въ Англіи, а во французскомъ бюджетѣ, кромѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, вносятся и департаментскіе и общинные въ особыхъ дополненіяхъ. Голосованіе налоговъ во *Франціи* Генеральными Штатами установилось уже съ XIII столѣтія. Въ собраніи Генеральныхъ Штатовъ 1789 г. было постановлено, что никакой сборъ не можетъ быть учрежденъ безъ согласія представителей народа и что финансовое вѣдомство обязано давать имъ отчетъ. Бюджеты при Наполеонѣ I представлялись Законодательному Корпусу, но онъ не имѣлъ права обсуждать ихъ, а просто открывалъ правительству кредитъ на всю требуемую сумму, которую Наполеонъ и распредѣлялъ между министерствами. Съ 1814 года

бюджетъ былъ основанъ на настоящихъ парламентскихъ началахъ. Однимъ изъ спорныхъ вопросовъ во Франціи былъ вопросъ о предѣлахъ спеціальности бюджетныхъ кредитовъ. Послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи, въ 1861 году было установлено вотированіе бюджета по секціямъ, т. е. по 55 отдѣленіямъ министерствъ, вмѣсто вотированія по министерствамъ. Въ 1869 году это замѣнено вотированіемъ по главамъ, т. е. расходы каждаго министерства раздѣлены на главы, которыя представляютъ подраздѣленія еще болѣе тѣсныя, чѣмъ прежнія секціи, почему теперь спеціализація расходовъ стала еще больше. Французскій бюджетъ очень подробенъ. Въ послѣдніе годы 2-й имперіи онъ подраздѣлялся на 5 отдѣленій: бюджетъ обыкновенный, бюджетъ погашенія государственныхъ долговъ, бюджетъ спеціальный, бюджетъ чрезвычайный и бюджетъ по займу 429 милл. фр. Подъ именемъ спеціальнаго бюджета разумѣются бюджеты такихъ учрежденій, которыя имѣютъ свои капиталы или доходы, таковы: Орденъ Почетнаго Легіона, Касса вспомоществованія арміи, Касса морскихъ инвалидовъ, Вѣдомство чеканки монетъ и медалей и др. Эти бюджеты помѣщаются въ видѣ приложеній къ общему государственному бюджету. Теперь бюджетъ расходовъ состоитъ изъ 3 частей: 1) Dépenses générales de l'Etat. 2) Dépenses sur ressourses speciales (расходы департаментскіе, общинъ и др.). 3) Dépenses rattachées pour ordre au budget (прежніе спеціальные бюджеты). На основаніи бюджета министръ финансовъ открываетъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ кредиты, но такъ какъ эти вѣдомства не всегда имѣютъ достаточныя средства, то во французскомъ бюджетѣ являются разные дополнительные кредиты подъ названіями дополнительныхъ и чрезвычайныхъ (Crédits supplémentaires, complémentaires et extraordinaires), чтобы покрыть въ теченіи года всѣ необходимые расходы. Наконецъ, при исполненіи, бюджетъ измѣняется еще разными поправками и получается budget rectificatif — пересмотрѣнный и измѣненный Законодательнымъ Собраніемъ во время самаго исполненія.

Во Франціи время, въ теченіе котораго бюджетъ исполняется, называется exercice, въ отличіе отъ année т. е. годоваго періода, на который бюджетъ дѣйствительно назначенъ. Exércice (т. е. счетный періодъ) продолжается для доходовъ отъ 1-го Января по 1-е Августа, а для расходовъ по 1 Сентября слѣдующаго года. Exércice clos называются невыполненныя части бюджета, окончательно заключеннаго. Невыполненные расходы вносятся въ слѣдующіе бюджеты еще въ теченіи 5 лѣтъ, и эта часть называется: Service des exercices clos. Exercice périmé бываетъ тогда, когда и этотъ срокъ истекъ,—въ такомъ случаѣ

деньги не выдаются уже кредиторамъ казны иначе, какъ по рѣшенію Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго эти уничтоженные кредиты вносятся въ бюджетъ новою статьей. Указаніе такихъ статей расхода и называются service des exercices périmés. Отчетъ по исполненію бюджета составляется Министромъ Финансовъ изъ отчетовъ министерствъ. Есть общій финансовый отчетъ (compte general) за календарный годъ, и окончательный (compte definitif) за весь смѣтный періодъ.

Бюджетъ *Австріи* получилъ опредѣленную форму со времени Іосифа II. Послѣ измѣненій въ конституціи, сдѣланныхъ 22 Декабря 1867 г., онъ раздѣляется на общій бюджетъ Имперіи и на бюджеты венгерской и нѣмецкой половинъ. Въ этихъ двухъ бюджетахъ выставляются, какъ доходы, такъ и расходы; въ бюджетѣ же Имперіи выставляются только расходы, а доходовъ не показывается, (кромѣ общаго имперскаго дохода — таможеннаго), такъ какъ онъ почерпаетъ свои средства, главнымъ образомъ, изъ средствъ тѣхъ двухъ бюджетовъ Въ немъ указаны расходы на содержаніе военныхъ силъ, министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и контроля. По закону 1870 г Цислейтанія даетъ на Имперскіе расходы 68, 6%, Венгрія 31, 4%. Кромѣ того въ Австріи существуетъ родъ французскихъ бюджетовъ,—бюджеты учрежденій, имѣющихъ свои спеціальныя средства. Затѣмъ въ Австріи есть бюджеты отдѣльныхъ провинцій, которые указываются въ приложеніи къ бюджетамъ обѣихъ половинъ Имперіи и бюджеты общинъ. Въ Австріи при составленіи бюджета прежде всего въ немъ указываются потребности и затѣмъ уже изыскиваются средства ихъ покрытія. Въ бюджетахъ обѣихъ половинъ Имперіи отдѣльно ставятся расходы на содержаніе Императора, на Государственный долгъ, пенсіи и нѣкоторые другія. Прочіе раздѣляются по министерствамъ. Отчетъ составляется высшимъ контрольнымъ учрежденіемъ Бюджетъ сталъ гласнымъ съ 1862 года.

Установленіе бюджета въ *Пруссіи* при абсолютной монархіи принадлежало исключительно королю. Прежніе сословные чины имѣли право обсуждать учрежденіе налоговъ; но это право было довольно фиктивно; напр., при отказѣ въ 1703 году Фридриху I въ исполненіи его требованія о новомъ налогѣ, онъ приказалъ не распускать Landtag' а до тѣхъ поръ, пока тотъ не утвердитъ требуемаго налога. До 1820 г. бюджетъ не былъ публикуемъ и только съ этого времени было положено основаніе его правильному устройству и постановлено публиковать его каждые три года. Въ силу этого бюджетъ въ 1821 году былъ въ 1-й разъ публикованъ, затѣмъ публикація была временно прекращена и возобновлена съ 1829 года. Новый законъ изданъ въ 1850 г.

Въ этомъ бюджетѣ сначала излагаются доходы, а потомъ уже расходы, и притомъ тѣ и другіе не по источникамъ, а по министерствамъ. Разсматривается онъ сперва въ Нижней Палатѣ; (для этого можетъ быть составляема въ Палатѣ особая комиссія); утверждается или отвергается въ цѣломъ его составѣ Верхнею Палатою, гдѣ для разсмотрѣнія его образуется комиссія изъ 25 человѣкъ; наконецъ утверждается королемъ. Параллельно съ разсмотрѣніемъ бюджета разсматривается Палатой отчетъ за прошлый годъ; онъ то и служитъ основой повѣрки новыхъ требованій

Государственная роспись въ Россіи. Свѣдѣнія о старинныхъ нашихъ смѣтахъ государственныхъ доходовъ и расходовъ — скудны. Есть однако положительныя свѣдѣнія о существованіи «годовой» большой смѣты доходовъ и расходовъ — въ первые годы царствованія дома Романовыхъ. Такъ, въ одной грамотѣ 1623 г. говорится о присылкѣ смѣты, «чтобы затѣмъ наша годовая большая смѣта и приходная и окладная книга не стала.» Но не извѣстно, существовали ли какія нибудь узаконенныя правила для составленія этихъ смѣтъ. Вѣроятно это были весьма поверхностные своды доходовъ и расходовъ, въ родѣ тѣхъ табелей и окладныхъ росписаній, которыя сохранились въ архивахъ отъ 18 столѣтія.—Изъ эпохи Петра Великаго имѣется указъ 27 января 1710 г., которымъ повелѣвается «сложить приходъ съ расходомъ... и что за всѣмъ останется или недостанетъ.» Болѣе положительныя заботы о сводѣ въ едино свѣдѣній о доходахъ и расходахъ государственныхъ встрѣчаются во 2-й половинѣ прошедшаго столѣтія: такъ указомъ Императора Петра III (23 Мая 1762 г.) затребованы были отъ всѣхъ завѣдующихъ вѣдомствъ свѣденія о доходахъ и расходахъ. Изъ царствованія Екатерины II имѣется нѣсколько вѣдомостей и табелей государственныхъ доходовъ и расходовъ. Первая извѣстная—относится, кажется, къ 1769 году. Съ учрежденіемъ въ 1779 г. должности Государственнаго Казначея (временно порученной Генералъ-Прокурору), на него возложено, — по прошествіи каждаго года подавать Императрицѣ «вѣдомость» о доходахъ, расходахъ и недоимкахъ, а передъ началомъ года — «табель о доходахъ, расходахъ и остаткахъ.» Постоянныхъ правилъ для составленія этихъ табелей, кажется, не было.—Въ 1802 г., съ учрежденіемъ Министерствъ, обязанность составленія государственной росписи возложена на Министра Финансовъ. Но подробныя правила для составленія росписи даны лишь въ Наказѣ Министру Финансовъ 1811 г. (Іюня 25). Наказъ этотъ вошелъ и въ дѣйствующее законодательство (Св. Зак. Т. I, Учрежденіе М. Финансовъ). Съ изданія этого наказа,

кажется, и можно только считать у насъ начало регулярныхъ государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ, съ разсмотрѣніемъ ихъ законодательнымъ порядкомъ. «Наказъ» особенно указываетъ на «правильное назначеніе расходовъ» и для этого предписываетъ М-ру Финансовъ составить имъ *общую* подробную смѣту (т. е. Finanzplan), по сложности минувшихъ лѣтъ въ постоянной монетѣ и соображаясь съ этою смѣтою, составлять *годовую финансовую смѣту*, примѣняясь къ требованіямъ Министерствъ. (Смѣты Министерствъ должны были доставляться къ М-ру Финансовъ не позже 15 Октября). Такъ какъ тѣ времена были обильны войнами, то и образцовую смѣту надлежало составить примѣнительно къ расходамъ военнаго времени. Цѣль общей смѣты состояла въ томъ, чтобы на основаніи общихъ выводовъ расходовъ за предшествующіе годы, можно было судить о расходахъ настоящихъ, видѣть ихъ приращеніе или уменьшеніе въ будущемъ и, если нужно, принимать способы къ ихъ сокращенію. Въ этой смѣтѣ расходы подраздѣлялись: 1) *по управленію*, т. е. по министерствамъ или вѣдомствамъ; 2) *по пространству*: государственные, губернскіе, уѣздные и волостные; 3) *по степени нужды*: необходимые, полезные и избыточные и 4) всѣ *по времени появленія* ихъ, на обыкновенные и чрезвычайные, постоянные и измѣняющіеся.

Министръ Финансовъ однако затруднился составить такую *общую* смѣту; но Департаментъ Государственной Экономіи предложилъ ему все-таки составить ее, насколько можно. — *Общая* смѣта заключала въ себѣ только расходы; *годовая*—и доходы Для нея Наказъ ставитъ главнымъ требованіемъ соразмѣрность доходовъ съ расходами, и предоставляетъ М-ру Финансовъ сокращать всѣ не необходимые расходы, а если нельзя—то обращаться къ пріумноженію доходовъ. При этомъ ему указывается обращать вниманіе на то, чтобы новые источники доходовъ не приносили ущерба благосостоянію народа, не истощали народнаго богатства; чтобы они не затрогивали капиталовъ, а падали бы на чистые доходы; чтобы взиманіе налоговъ совершалось съ наименьшими издержками и наибольшимъ удобствомъ для правительства и народа; чтобы всѣ сборы были распредѣляемы между всѣми классами общества соразмѣрно матеріальному благосостоянію и выгодамъ каждаго изъ нихъ (ст. 840-845 Наказа Министру Финансовъ).

Составленную смѣту М-ръ Финансовъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ обязанъ былъ вносить въ Государственный Совѣтъ, съ своими замѣчаніями и разными приложеніями. Здѣсь она разсматривалась въ особомъ комитетѣ и чрезъ Общее Собраніе Г. С. восходила на Высочайшее утвержденіе. Гос. роспись не публиковалась, составляла тайну. (Какъ это

и выражено положительно въ одномъ постановленіи 1830 г.: «М-ръ Ф. ежегодно сообщаетъ Гос-му Контролеру списокъ съ государственной росписи, который у него сохраняется въ такой же тайнѣ, какъ и въ Министерствѣ Финансовъ). Послѣ Высочайшаго утвержденія смѣта разсылалась по министерствамъ, губерніямъ и округамъ; каждое вѣдомство, при отсутствіи единства кассы, получало опредѣленныя ему по смѣтѣ средства на руки. Впослѣдствіи было еще постановлено, что никто, кромѣ Министра Финансовъ, не имѣетъ права входить съ докладомъ о сверхсмѣтныхъ кредитахъ (исключая министровъ: военнаго, морскаго и иностранныхъ дѣлъ).

Государственная роспись перестала быть для публики тайною только съ изданіемъ въ 1862 г. 22 Мая новыхъ правилъ порядка составленія росписи, вмѣстѣ съ новыми правилами кассоваго устройства.

Существенный недостатокъ нашихъ прежнихъ государственныхъ росписей заключался въ томъ, что онѣ содержали въ себѣ далеко не всѣ суммы доходовъ и расходовъ, которыя оказывались на самомъ дѣлѣ. Такъ спеціальныя средства отдѣльныхъ вѣдомствъ, составляя полную собственность этихъ вѣдомствъ, не принимались въ разсчетъ при составленіи государственной росписи. Затѣмъ, въ классификаціи статей не было строгой системы; дѣйствительная производительность каждой отрасли доходовъ не была извѣстна, такъ какъ расходы по взиманію доходовъ не были отдѣлены отъ расходовъ по управленію. Росписи не были достаточно подробны, а съ другой стороны были весьма запутанны; приходилось по необходимости соглашаться съ цифрами иногда очевидно неправильными, такъ какъ изслѣдовать ихъ правильность или неправильность было чрезвычайно затруднительно.

Относительно невыхода изъ предѣловъ кредитовъ правда были установлены нѣкоторыя правила, но мало имѣвшія силы. Такъ напр., относительно дополнительныхъ назначеній существовало правило, что назначенія, превышающія 300 рублей должны были разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ; но по издержкамъ, требующимъ тайны, можно было непосредственно обращаться къ Верховной Власти. Относительно замѣны однѣхъ суммъ другими, относительно переноса кредитовъ господствовалъ полный произволъ, такъ какъ относительно спеціальности назначеній вовсе не было правилъ: употребленіе средствъ, назначенныхъ по росписи, предоставлялось усмотрѣнію министерствъ. Министръ могъ истребовать всѣ свои кредиты и держать ихъ неизрасходованными по нѣскольку лѣтъ. Поэтому у иныхъ вѣдомствъ лежали большія суммы неизрасходованными, между тѣмъ какъ для покрытія потребностей другихъ вѣдомствъ не доставало средствъ. Наконецъ, при

отсутствіи срока закрытія кредитовъ, не было возможности знать дѣйствительное положеніе финансовъ. Все это и побудило правительство озаботиться составленіемъ новыхъ правилъ для государственныхъ росписей.

Хотя основныя черты этихъ правилъ содержатся уже въ Наказѣ Министру Финансовъ, но новыя правила подробнѣе опредѣляютъ порядокъ составленія государственной росписи, которая здѣсь впервые такъ названа. Одна изъ основныхъ мыслей этихъ правилъ та, что государственная роспись есть исчисленіе *всѣхъ* расходовъ государства и источниковъ ихъ покрытія. Ни одна цифра доходовъ и расходовъ, кромѣ земскихъ, изъ общей государственной росписи нынѣ не исключается.

Форма общей государственной росписи и частныхъ смѣтъ, изъ коихъ она составляется, представляетъ распредѣленіе доходовъ и расходовъ по вѣдомствамъ; разсматривается роспись законодательнымъ порядкомъ; чрезъ Министра Финансовъ роспись идетъ въ Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Госуд. Экономіи, а затѣмъ чрезъ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, на Высочайшее утвержденіе; послѣ чего роспись публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ начинается ея исполненіе. Каждому вѣдомству Министръ Финансовъ открываетъ кредитъ въ размѣрѣ, назначенномъ въ росписи. Никакой расходъ, не указанный въ росписи, допущенъ быть не можетъ. Впрочемъ, наша государственная роспись далеко не представляетъ непреложной нормы: при исполненіи ея допускаются сверхсмѣтные кредиты въ весьма значительныхъ размѣрахъ; но эти кредиты испрашиваются законодательнымъ порядкомъ.

Перенесеніе по главнымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ смѣтъ) не допускается. Если же въ одномъ изъ параграфовъ окажется недостатокъ средствъ, а въ другомъ излишекъ, то переносъ совершается законодательнымъ порядкомъ; но затѣмъ въ предѣлахъ параграфовъ (по статьямъ) передвиженіе суммъ предоставляется вообще Министрамъ. а по военному вѣдомству также Военному Совѣту, Главнокомандующимъ (по интендантской части), командирамъ корпусовъ и Генералъ-Губернаторамъ (по провіантской части); Совѣту Гл. Управленія Военно-Учебныхъ заведеній по его вѣдомству. Относительно срока распоряженія кредитами было постановлено въ правилахъ 1862 года, (на первые два года), что онъ продолжается съ 1 Января по 31-е Декабря. Если ко времени окончанія дѣйствія смѣты кредиты не израсходованы, но сдѣлано уже распоряженіе о выдачѣ денегъ, то право распоряженія ими не прекращается и выдача ихъ производится по 30 Іюня, а въ военномъ вѣдомствѣ по 31 Іюля; если же распоряженія о выдачѣ не сдѣлано, то эти кредиты закрываются. По правиламъ 1869

года льготный срокъ для окончанія финансовыхъ операцій назначенъ для всѣхъ вѣдомствъ по 30 Апрѣля, для военнаго же вѣдомства по 31 Мая; но для того, чтобы вѣдомства могли свести свои счеты къ опредѣленному времени, то кредиты второстепенныхъ распорядителей закрываются $1^1/_2$ мѣсяцами раньше, нежели для центральныхъ управленій. Относительно доходовъ, по правиламъ 1862 г. недоимки по такъ называемымъ окладнымъ сборамъ, поступающія до истеченія льготнаго срока, причисляются къ суммамъ истекшаго года; недоимки же, поступающія по окончаніи льготнаго срока, причисляются уже къ доходамъ текущимъ. По доходамъ неокладнымъ сроки эти допускаются только тогда, когда уплата разсрочена; во всѣхъ же другихъ случаяхъ счеты заканчиваются 31 Декабря.

На основаніи Общаго Учрежденія Министерствъ, Министръ Финансовъ представляетъ Государю Императору ежегодно отчетъ объ операціяхъ по Министерству Финансовъ. Кромѣ общаго годоваго отчета онъ же представляетъ къ 1-му Мая въ Государственный Совѣтъ годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ государственнаго казначейства. Независимо отъ этого отчета, по правиламъ 22-го Мая 1862 г., Государственный Контролеръ представляетъ къ 1-му Октября Государственному Совѣту общій отчетъ по исполненію росписи и замѣчанія относительно смѣты на будущій годъ. Отчетъ и замѣчанія, представляемыя Государственнымъ Контролеромъ, служатъ для соображеній при разсмотрѣніи новой росписи.

Кредиты въ бюджетѣ различаются на *обыкновенные* и *сверхсмѣтные*. Обыкновенными кредитами называются тѣ, которые назначаются на обыкновенныя текущія надобности государства. Сверхсмѣтные кредиты бываютъ: 1) *дополнительные*—къ суммамъ, уже назначеннымъ въ смѣтѣ и 2) *экстраординарные*, которые назначаются на расходы, не поименованные въ смѣтахъ. Притомъ—это такіе расходы, которыхъ безъ крайняго вреда нельзя отложить. Кредиты испрашиваются законодательнымъ порядкомъ и при этомъ: 1) должны быть указаны причины, по которымъ таковая потребность не могла быть предусмотрѣна при составленіи росписи и 2) правительственное мѣсто, которое требуетъ увеличенія опредѣленнаго ему кредита, должно снестись съ Министромъ Финансовъ, — который сообщаетъ, можетъ ли Гос. Казначейство принять на себя покрытіе и изъ какихъ средствъ. По отзывѣ М-ра Финансовъ министры вносятъ свои представленія, вмѣстѣ съ его отзывомъ, въ Государственный Совѣтъ; но прежде доклада Гос. Совѣту представленіе препровождается еще на разсмотрѣніе Государственнаго Контролера; впрочемъ по кредитамъ экстраординарнымъ такое препровожденіе

доклада къ Гос. Контролеру дѣлается только тогда, когда Государственный Совѣтъ признаетъ это необходимымъ.

Такъ какъ общая государственная роспись есть ничто иное, какъ совокупность всѣхъ смѣтъ, которыя составляются отдѣльными вѣдомствами, то необходимо, чтобы эти смѣты были составлены всѣ въ одинаковой формѣ, для удобства сведенія ихъ въ одну, и были представляемы въ одинъ и тотъ же срокъ. Смѣты эти, по разсмотрѣніи, каждая, въ Совѣтѣ соотвѣтствующаго Министра препровождаются къ 1 Сентября (а по провіантскому вѣдомству и военноучебныхъ заведеній—къ 1 и даже 15 Октября)—въ М-во Финансовъ, въ Г. Контроль и въ Г. Совѣтъ.

Частныя смѣты Министерствъ или вѣдомствъ должны состоять изъ краткаго перечня доходовъ и расходовъ, подробной смѣты, приложенія и объяснительной записки. Перечень слагается изъ перечисленія доходовъ и расходовъ, въ болѣе общихъ итогахъ, придерживаясь только главныхъ подраздѣленій (§§). Подробная смѣта заключаетъ въ себѣ подробныя указанія доходовъ и расходовъ по §§, статьямъ и пунктамъ, съ нужными объясненіями. Въ приложеніи заключаются разныя подробности, расчеты и соображенія—болѣе обширныя. Въ объяснительныхъ запискахъ излагается кругъ денежныхъ оборотовъ вѣдомствъ; указывается на то, увеличивается ли какая нибудь статья или уменьшается;—вообще дѣлаются разные выводы и соображенія, касающіяся смѣты.

Главныя подраздѣленія въ смѣтахъ относительно доходовъ составляютъ—окладные и неокладные доходы Окладными доходами называются такіе, которые всегда могутъ быть исчислены на основаніи положеній и окладовъ. Неокладными доходами называются такіе, которые не подлежатъ строгому опредѣленію, потому что зависятъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ; при опредѣленіи ихъ приходится держаться средней цифры. Иначе сказать первые—налоги прямые, вторые—косвенные. Въ отдѣлѣ расходовъ показываются расходы по общему государственному управленію, (расходы по взиманію доходовъ, съ 1873 г не показываются въ государственной росписи), расходы хозяйственно-операціонные, т. е. такіе, которые обусловливаются самою дѣятельностью учрежденій и служатъ для выполненія ихъ цѣлей и разные расходы, которые по характеру своему не могутъ быть отнесены къ какому нибудь опредѣленному отдѣлу. (До 1879 года дѣлалось еще подраздѣленіе на расходы: 1) постоянные, 2) временные и экстраординарные).

По всѣмъ статьямъ смѣты должны быть приведены объясненія для удостовѣренія правильности назначеній, указанія законовъ и Высочайшихъ повелѣній, служащихъ имъ основаніемъ. Удостовѣреніемъ пра-

вильности цифръ расходовъ служитъ перечисленіе личнаго состава управленій и подробности по хозяйственной части; для расходовъ менѣе значительныхъ — средніе выводы, по 3-лѣтней сложности и т. д. По отдѣлу окладныхъ доходовъ принимаются въ соображеніе законы, табели, раскладки и т. п.; по доходамъ неокладнымъ—законы, опредѣляющіе ихъ размѣръ, поступленія предшествующаго года, пятилѣтняя или трехлѣтняя (относительно доходовъ случайныхъ) сложность.

Въ особенныхъ приложеніяхъ къ смѣтамъ министерствъ показываются спеціальныя средства каждаго и предполагаемые изъ нихъ расходы. Эти спеціальныя средства составляютъ довольно обширную категорію средствъ и существуютъ почти по всѣмъ вѣдомствамъ. Ихъ три разряда: къ первой категоріи принадлежатъ сборы и доходы сословные, ко второй—сборы и доходы содержимыхъ изъ особыхъ источниковъ благотворительныхъ и т. п. учрежденій; къ третьей—спеціальные сборы и доходы разныхъ вѣдомствъ. Таковы напр. по *I-й категоріи* т. е. сборы и доходы сословные: въ вѣдомствѣ *духовномъ*: капиталы и неопредѣленные доходы монастырей, архіерейскихъ домовъ, соборовъ и пр., сборы: кошельковый, кружечный и т. п.; суммы попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 2) въ Министерствѣ *Внутр. Дѣлъ*: доходы съ городскихъ и т. п. капиталовъ, сборъ по квартирной повинности, сборъ съ Нижегородскаго ярмарочнаго двора; еврейскіе—коробочный и свѣчной сборы—и разн. др.; 3) по Мин. *Народнаго Просв*: суммы, поступающія отъ думъ и купечества на содержаніе учебныхъ заведеній; 4) по М. *Государственныхъ Имуществъ*: капиталъ продовольственный;—иностранныхъ поселенцевъ, разные крестьянскіе капиталы и пр. 5) по М. *Финансовъ*: земскіе сборы; 6) по М. *Военному*: капиталы казачьихъ войскъ. По *II-й категоріи*,—сборы и доходы разныхъ учрежденій: доходы приказовъ общественнаго призрѣнія,—учрежденій Императрицы Маріи, Комитета о раненыхъ, Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. По *III-й категоріи* доходы собственно спеціальные: 1) въ православномъ *духовномъ вѣдомствѣ:* проценты съ капиталовъ западныхъ епархій, свѣчной сборъ, сборъ за вѣнчики и разрѣшительныя молитвы, полагаемые на умершихъ (это все спеціальные доходы духовно-учебнаго управленія); сборы съ своекоштныхъ воспитанниковъ и др.; 2) въ *М. Вн. Дѣлъ*: доходы губернскихъ типографій, доходы отъ разныхъ изданій Министерства и др. 3) по *М. Н. Просвѣщенія*: доходы типографій; суммы, вносимыя дворянствомъ на содержаніе учебныхъ заведеній; сборы съ евреевъ на ихъ учебныя заведенія и др. 4) по *Военно-*

учебнымъ заведеніямъ: проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ и съ имѣній, суммы—изъ Кабинета Е. И. Величества,—изъ Комитета о Раненыхъ,—доходы типографій и др. 5) по М. *Путей Сообщенія*: вспомогательные капиталы на устройство городовъ, сборы судоходныхъ расправъ, артельныя, образныя и др. суммы; 6) по *М. Гос. Имуществъ* разные пожертвованные капиталы и др.; 7) по М. *Финансовъ*: тоже капиталы, доходы типографіи; сборъ съ воспитанниковъ Технологическаго Института; 8) по М. *Юстиціи*: капиталы столичныхъ коммерческихъ судовъ, капиталъ Спб. Дворянской Опеки, капиталы, пожертвованные училищу Правовѣдѣнія, Межеваго Института и др. 9) По М. *Иностранныхъ Дѣлъ*: нѣкоторыя пожертвованія, доходы отъ продажи изданій Главнаго Архива; 10) по *Морскому М.*: Черноморскій призовой капиталъ, разныя пожертвованія и пр.; 11) по вѣдомству *Почтовому*: капиталъ, пожертвованный на воспитаніе дѣтей Сибирскихъ почтовыхъ служителей; 12) по М. *Военному*: нѣкоторые сборы для обезпеченія чиновниковъ провіантскаго вѣдомства, капиталъ, пожертвованный Аракчеевымъ и разные пожертвованные капиталы, доходы типографій, суммы артельныя, образныя, церковныя, и наконецъ 13) вообще по всѣмъ вѣдомствамъ суммы, принадлежащія церквамъ.

Обо всѣхъ этихъ спеціальныхъ средствахъ составляются особыя приложенія къ смѣтамъ. Впрочемъ, часть ихъ вносится въ общія смѣты въ видѣ пособій Государственному Казначейству. Въ общую же государственную роспись онѣ не попадаютъ даже и въ видѣ приложеній, Вовсе не представляется Г. Совѣту приложеній о спеціальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства даже и при частной его смѣтѣ. Государственный Контролеръ въ отчетѣ за 1872 г. впервые попробовалъ сдѣлать перечень спеціальныхъ средствъ вѣдомствъ. Ихъ оказалось на сумму около 108½ милл.

Въ государственную роспись не вносится и еще многое, напримѣръ операціи государственнаго Банка, Коммиссіи Погашенія Государственныхъ долговъ, Петербургской и Московской Сохранныхъ Казенъ и Главнаго Выкупнаго Учрежденія.

Составленныя частныя смѣты отсылаются къ Государственному Контролеру, Министру Финансовъ и въ Государственный Совѣтъ. Участіе Государственнаго Контроля ограничивается тѣмъ, что онъ повѣряетъ смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ противъ дѣйствительнаго исполненія предъидущихъ смѣтъ и представляетъ свои заключенія о нихъ въ Государственный Совѣтъ, вмѣстѣ съ обревизованнымъ финансовымъ отчетомъ за ближайшій годъ. Министръ Финансовъ свѣряетъ доставленныя ему смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ съ законами и состав-

ляетъ общую государственную роспись, стараясь при этомъ о соразмѣрности доходовъ и расходовъ, указывая, какіе предметы можно сократить, если соразмѣрность эта можетъ быть достигнута сокращеніемъ расходовъ; если же сократить нельзя и предвидится дефицитъ, то онъ долженъ пріискать и указать средства покрытія его. Повѣрка смѣты самаго М-ва Финансовъ относительно согласія съ законами дѣлается Гос. Контролемъ.

Составленная Министромъ Финансовъ роспись представляется къ 1-му ноября въ Государственный Совѣтъ. Здѣсь, въ департаментѣ Государственной Экономіи, смѣта каждаго вѣдомства и сдѣланныя на нее замѣчанія Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля обсуждаются въ присутствіи министра того вѣдомства, на смѣту котораго сдѣланы замѣчанія. Если при обсужденіи смѣты какого нибудь вѣдомства, а также замѣчаній Министра Финансовъ и Гос. Контролера произойдутъ несогласія съ министромъ этого вѣдомства, то вопросъ обсуждается вновь въ присутствіи Министра Финансовъ и Гос. Контролера. Если съ разсмотрѣніемъ смѣты связаны вопросы о государственномъ кредитѣ (напр. въ случаѣ дефицита), то Департаментъ Государственной Экономіи соединяется съ Комитетомъ Финансовъ.

Для ускоренія разсмотрѣнія смѣтъ, онѣ разсматриваются по мѣрѣ поступленія и раньше внесенія общей росписи и отчета за прошедшій годъ. (Приложенія о спеціальныхъ средствахъ вѣдомствъ также разсматриваются Государственнымъ Совѣтомъ, причемъ обращается главнымъ образомъ вниманіе на то, чтобы суммы спеціальныхъ средствъ были употреблены именно на тѣ цѣли, для которыхъ онѣ назначены).

Изъ Департамента Государственной Экономіи роспись препровождается съ его заключеніемъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и оттуда восходитъ на Высочайшее утвержденіе, (каковое совершается обыкновенно 30-31 декабря), послѣ чего, по распоряженію Министра Финансовъ, роспись публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ министрамъ открываются кредиты въ Государственномъ Казначействѣ.

Публикуется государственная роспись, съ присовокупленіемъ доклада Министра Финансовъ и имѣетъ 3 составныя части: 1) *общая роспись* доходовъ и расходовъ въ пространномъ видѣ, 2) *сводъ росписи*, т. е. болѣе краткое сведеніе статей въ общихъ итогахъ и 3) *приложеніе* къ росписи, гдѣ приводятся подробно доходы и расходы по каждому министерству и каждому предмету, впрочемъ не въ такомъ пространномъ видѣ, какъ онѣ приводятся въ частныхъ смѣтахъ департаментовъ министерствъ. Въ приложеніи (составляющемъ въ сущности

пространную роспись), въ отдѣлѣ доходовъ помѣщаются: въ 1-й графѣ нумера статей по порядку, во 2-й нумера статей общей росписи, въ 3-й графѣ показываются §§ частныхъ смѣтъ по вѣдомствамъ, въ 4-й поименовываются доходы по вѣдомствамъ и статьямъ, въ 5-й смѣтныя назначенія (цифры) будущаго года, и въ 6-й смѣтныя назначенія предшествующаго (текущаго) года. Расходы показываются въ приложеніи въ томъ же порядкѣ, какъ въ общей росписи, съ тѣми же подраздѣленіями на нумера и параграфы, на расходы по вѣдомствамъ и статьямъ; въ 1-й графѣ №№ по порядку, во 2-й №№ старой росписи, въ 3-й §§ смѣтъ вѣдомствъ, въ 4-й предметы расходовъ по вѣдомствамъ и статьямъ, въ 5-й цифры предполагаемыя на будущій годъ, въ 6-й назначеніе предшествовавшаго года. Все это наконецъ сводится въ общіе итоги по §§, департаментамъ и отдѣльнымъ вѣдомствамъ *).

Всѣхъ §§ доходовъ въ приложеніи 1881 г. имѣется 159, §§ расходовъ 418, а всѣхъ №№ доходовъ приложеніе имѣетъ 186, въ томъ числѣ подъ однимъ № все вѣдомство доходовъ Закавказскаго Края, заключающее въ себѣ 18 §§ Въ отдѣлѣ расходовъ имѣется 487 №№ изъ коихъ 49—по Закавказскому Краю. Доходы и расходы этого края показываются въ государственной росписи отдѣльно. Вовсе не входитъ въ государственную роспись, даже и въ отдѣльномъ видѣ бюджетъ Вел. Княжества Финляндскаго.

Финансовый отчетъ. По правиламъ 1862 г. Министръ Финансовъ представляетъ ежегодно Государю Императору отчетъ о дѣйствіяхъ и суммахъ по Министерству Финансовъ, а о заключенной росписи составляетъ *общій сводъ* или финансовый отчетъ, который представляется въ Государственный Совѣтъ къ 1 ноября вмѣстѣ съ новой росписью. Въ 1869 г. (ноября 24) постановлено, что Министерство Финансовъ, независимо отъ вышеупомянутаго отчета, представляетъ къ 1 мая Государственному Совѣту годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ Государственнаго Казначейства. Отчетъ же объ исполненіи государственной росписи долженъ представлять уже не Министръ Фи-

*) На пятилѣтіе 1873—78 гг. сдѣланъ былъ опытъ назначенія военному и морскому министерствамъ предѣльныхъ суммъ: на 1873 годъ для морскаго министерства около 25½ м. р., а для военнаго съ 1874 г.—169,29 м. р., съ прибавкой 10 м. р, начиная съ 1875 года, т. е. на остальные 4 года по 179,290,000 р., съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ суммъ не выходить, оставляя за собою могущіе быть остатки, въ видѣ запаснаго фонда. Это нарушеніе принципа государственной росписи не принесло пользы, и дѣйствіе предѣльныхъ суммъ для военнаго министерства прекращено съ 1880 года, а по морскому министерству съ 1879 года. Съ 1873 г. въ нашей росписи не показываются болѣе расходы взиманія; умолчаніе объ этой существенной во всякомъ хозяйствѣ статьѣ конечно нельзя считать усовершенствованіемъ въ области государственнаго финансоваго хозяйства.

нансовъ, а Государственный Контролеръ, къ 1 октября вмѣстѣ съ замѣчаніями на смѣты будущаго года.

Отчеты Государственнаго Контроля публикуются съ 1866 г.

Историко-статистическія данныя относительно русскихъ государственныхъ росписей. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о нашемъ, финансовомъ хозяйствѣ начинаются съ эпохи Петра Великаго. Въ Полномъ Собраніи Законовъ имѣется указъ 1710 г, данный Петромъ Ближней Канцеляріи; этимъ указомъ повелѣвается сличить государственные доходы и расходы. На основаніи этого сличенія оказалось въ среднемъ изъ 3 лѣтъ выводѣ доходовъ 3,13 м. и расходовъ 3,83 м. р. Затѣмъ въ Полномъ же Собр. Зак. помѣщена табель на 1720 г. Здѣсь исчислены разные доходы государственные, кромѣ подворной подати, а именно сборы: таможенные и кабацкіе, табачный и трубочный, канцелярскіе сборы, оброчныя и откупныя статьи, доходы отъ передѣла монеты; въ числѣ 14 видовъ канцелярскихъ доходовъ поименованы: гербовыя пошлины, сборы за приложеніе печати къ царскимъ указамъ, сборы съ поповъ и дьяконовъ на содержаніе драгунскихъ лошадей, сборы съ неуказнаго платья и бородъ и пр. Въ числѣ 17 видовъ оброчныхъ сборовъ: сборы съ бань, съ пчелъ, съ мостовъ и перевозовъ, съ ледоколу и водопою, сборы съ клейменія хомутовъ, шапокъ и сапоговъ (сборъ, ограничивавшійся $3^1/_2$ сотнями рублей), съ продажи винограда, арбузовъ, огурцовъ и др. Болѣе подробныя «вѣдомости» доходахъ и расходахъ мы имѣемъ отъ второй половины прошедшаго столѣтія, именно съ 1762 по 1773 г., а за 1781-96 гг. табели о «доходахъ, расходахъ и остаткахъ» Изъ этихъ вѣдомостей эпохи Екатерины II,оказывается, что не смотря на приращенія доходовъ, особенно къ концу этой эпохи, состояніе казны было не цвѣтущее. Напр., по свѣдѣніямъ за 1785—94 гг. оказывается въ общей сложности дефицитъ около $180^1/_2$ м. р. такъ что уже въ то время дефицитъ въ бюджетѣ былъ довольно постоянный, а государственный долгъ къ концу царствованія Ек. II возросъ до $126^1/_4$ м. р.

Еще въ 1763 г. было предписано прекратить разныя казенныя работы и вообще сверхштатныя выдачи, пока «доходы государственные не пріумножатся». Свѣдѣнія самого правительства о состояніи финансовъ были весьма неудовлетворительны; такъ въ 1764 г., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ прокурорами, государственный доходъ составлялъ не болѣе $9^1/_3$ м., тогда какъ по другимъ сообщеніямъ оказывался доходъ въ 20 м. Сводъ доходовъ за 1768—70 годы, сдѣланный по повелѣ-

нію императрицы Екатерины II, тоже далеко не отличается полнотою, потому что, несмотря на внушенія Генералъ-Прокурора, многія учрежденія не доставили свѣдѣній; такъ Синодъ, Иностранная Коллегія, Адмиралтействъ-Коллегія, Коллегія Экономіи, Камеръ-Коллегія, Полиціймейстерская Контора въ Москвѣ, Межевая Канцелярія и много другихъ, словомъ 74 мѣста, въ томъ числѣ 39 городовъ, не доставили никакихъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе за 1769 годъ изъ доставленныхъ свѣдѣній, насколько было возможно, составлена вѣдомость съ раздѣленіемъ доходовъ на окладные и неокладные доходы съ подраздѣленіями. Въ числѣ этихъ статей множество совершенно ничтожныхъ.

Списокъ доходовъ 1769 года представляетъ слѣдующія подраздѣленія, дающія понятіе о составѣ и системѣ тогдашнихъ доходовъ:

I. Доходы *окладные непремѣнные:* подушная подать, сборъ съ раскольниковъ, ясакъ и др., всего 22 статьи, 8,11 м. р.

II. Доходы *окладные перемѣняющіеся*: питейный сборъ, откупные сборы съ рыбныхъ ловель, торговыхъ бань и разн. др., горныя подати, сборы съ лавокъ, съ погребовъ и мн. др., охоботный сборъ (доходъ отъ остатковъ при молотьбѣ казеннаго хлѣба—всего 2 р. 89 к.!), 10-я деньга съ ремеслъ, съ найма избъ (1 р. 98½ к.), съ бритовныхъ избъ (10-я доля прибыли, всего 37 р. 22 к.), съ оброчныхъ земель, съ тетеревиныхъ луговъ (6 р. 62 к.), съ соляныхъ варницъ, съ хмѣлеваго промысла, съ солодовеннаго, съ балагановъ (70 к.!), съ квасныхъ кадей и квасницъ и т. д., а всего 109 статей=свыше 4 м. р.

III. Доходы *неокладные:* таможенный (3,17 м.), соляной (1,5 м.), съ купчихъ крѣпостей и др. актовъ, съ клейменія извозчичьихъ хомутовъ, съ писемъ (т. е. почтовый доходъ=82½ т. р.), за гербовую бумагу (35¼ т.), разные вычеты и штрафы, всего 39 статей почти на 5,2 м. р.

IV. *Неокладные временные:* съ пропуска судовъ и лодокъ въ порогахъ (8 р. 34 к.), пошлинъ съ выписей (50 к.), съ судовъ топорнаго дѣла (болѣе 17 т. р.—это былъ штрафъ за постройку судовъ изъ досокъ, выдѣланныхъ топоромъ), съ герберговъ (т. е. трактировъ—6 т. р.), съ патентовъ (при запечатаніи патентовъ на чины—410 р.), съ отданныхъ въ замужство изъ отписныхъ вотчинъ дѣвокъ, за поднятыя на землѣ мертвыя тѣла (съ владѣльцевъ тѣхъ земель), съ осмотра битыхъ (17 р. 59 к.), за небытіе на исповѣди (4,275 р. 30¼ к.), за недосидѣніе въ присутственныхъ мѣстахъ указныхъ часовъ (14 р. 90 к.), отъ продажи разныхъ казенныхъ вещей и пороху; за недоловную про дворцовый обиходъ рыбу (съ казенныхъ ры-

боловоъ — по 1 к. за стерлядь); за убивство съ убійцъ (т. е. за убіеніе казенныхъ крестьянъ — сверхъ уголовнаго наказанія штрафъ въ 100 р. за человѣка), съ публичныхъ позорищъ (взималась $^1/_4$ дохода въ пользу воспитательнаго дома), съ клейменія игральныхъ картъ (7,212 р. 24$^1/_4$ к.) и мн. др.—всего около 670 т. р.

V. *Вступаемыхъ въ казну обратно:* начетныя, взысканія за бѣглыхъ и разныя другія, рекрутскіе сборы (94,715 р. 97 к.), присылаемые изъ разныхъ мѣстъ остатки; а всего 23 статьи на 3 м. р.

Вся сумма по пяти отдѣламъ=20,981,042 р. 48$^3/_4$ к.

Табели (т. е. предварительныя росписанія доходовъ, расходовъ и остатковъ), составлявшіяся въ началѣ каждаго года, имѣются въ архивахъ съ 1781 г. Въ табеляхъ доходы показывались частію по вѣдомствамъ—какъ бы ихъ спеціальные доходы, частію по родамъ доходовъ. Первые составляли около $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Это были доходы вѣдомствъ: комиссаріатскаго, солянаго, горнаго, почтоваго, адмиралтейскаго, артиллерійскаго, медицинскаго, банковаго и водяныхъ коммуникацій. Сборы, составлявшіе остальныя $^2/_3$ гос. доходовъ были: питейные, таможенные, экономическіе (съ духовныхъ имѣній), съ горныхъ заводовъ, разные прибавочные къ подушнымъ и купеческимъ, сборы съ «черкесъ слободскихъ губерній», сборъ на содержаніе почты, прибыль отъ передѣла серебра и мѣди. Кабинетъ, Придворная Контора и Дворцовая Контора имѣли еще особенные доходы, не входившіе въ табели.

По расходамъ въ табеляхъ помѣщались только свѣдѣнія о расходахъ изъ доходовъ, поступавшихъ въ общую гос. казну. Часть этихъ доходовъ оставлялась въ губерніяхъ на мѣстные расходы, другая шла въ комиссаріатское вѣдомство, 3-я въ адмиралтейство, 4-я въ *статныя* казначейства—для расходовъ Ея В-ва и на Дворъ, на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, на «Статскій Департаментъ» (т. е. высшее внутреннее управленіе), пенсіи, духовный штатъ, строенія. Всѣ эти расходы назначались почти по неизмѣннымъ штатамъ. Остатки за расходами всѣхъ вѣдомствъ шли въ (учр. въ 1779 г.) *остаточныя* казначейства, изъ коихъ производились чрезвычайные расходы (военные, кабинетскіе, на пенсіи и др.) по Высочайшимъ повелѣніямъ. Съ 1788 г. большая часть доходовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ перешла въ общую массу доходовъ, и въ расходы внесено больше однообразія.

Въ царствованіе Екатерины II усиленно начинаютъ изыскивать средства къ увеличенію доходовъ. Существуетъ донесеніе комиссіи изъ сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцева о росписи 1794 года; есть доклады Генералъ-Прокурора кн. Вяземскаго, Шува-

лова, Воронцова и Безбородко. Они рекомендовали увеличить подати съ крестьянъ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что подать крестьянъ незначительна сравнительно съ ихъ доходами, что слишкомъ умѣренныя подати ведутъ къ лѣности и что «сразмѣрная дань» есть лучшее средство къ поощренію трудолюбія и т. п. Предложено было также увеличить сборы съ купечества — промысловые и за освобожденіе его отъ рекрутской повинности, возвысить сборъ за гербовую бумагу и пр.

Составленіе настоящихъ государственныхъ росписей собственно начинается у насъ съ изданіемъ Наказа Министру Финансовъ 1811 года, но до 1862 года, слѣдовательно, болѣе полустолѣтія, онѣ составляли для публики тайну. Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ за это время есть въ Статистическомъ Временникѣ. Роспись 1810 г содержала въ себѣ доходовъ 170 милл. и расходовъ 209 милл., а при исполненіи оказалось 229 милл. рублей. По росписямъ нынѣшняго столѣтія можно убѣдиться, что государственные доходы росли довольно туго, въ то время, какъ расходы быстро увеличивались, такъ что дефицитъ составлялъ явленіе, почти постоянное. Чтобы видѣть въ общихъ чертахъ ростъ нашего бюджета, приведемъ нѣкоторыя цифры: въ 1823 г. (1-й годъ управленія Канкрина) доходовъ и расходовъ было по росписи 443½ м. р. асс. (около 117 м. р. с.). Въ 1832 г. государственные доходы составляли 137 м. р. с., а расходы 142 м. (дефицитъ около 5 м.), Черезъ 10 л., въ 1842 году доходъ былъ 184 м., расходъ около 211 м. (дефицитъ около 27 м.); въ 1852 году доходы на 4 м. превышаютъ расходы, а именно, доходъ равнялся 284¼ м., а расходъ — 280¼ м. Съ 1853 г., по случаю открывшейся войны, начинаются очень крупные дефициты, доходившіе въ 1855 году до 252 и въ 1856 до 266 м. Самый скромный дефицитъ, съ 1832 г. по 1862 г., былъ дефицитъ 1861 г.—2½ м. рублей. Вообще за 30-ти лѣтній періодъ (1832 — 1861) общая сумма дефицитовъ составила сумму, приблизительно въ 1376, 42 милл.

Первая публикованная государственная роспись на 1862 г. представляетъ около 284,8 м. руб. доходовъ и 295,5 м. руб. расходовъ; такимъ образомъ, предполагаемый дефицитъ равнялся почти 11 м. рублей. Общая сумма росписи нѣсколько больше съ присоединеніемъ такъ называемыхъ доходовъ и расходовъ оборотныхъ на 11 м., и экстраординарныхъ доходовъ 14¾ м., отчисленія на недоборъ въ доходахъ 4 м. руб., всего 310,6 м. Роспись 1867 г. представляется болѣе полною, сравнительно съ росписями прежнихъ лѣтъ, потому что съ 1867 г. въ общую государственную роспись стали вносить доходы и расходы по Царству Польскому, прежде составлявшіе отдѣльную рос-

пись. На 1867 годъ доходовъ было исчислено 387,1 м., а съ экстраординарными (займы) и оборотными 443,9 м., а расходовъ—398,3 м., а съ оборотными и прочими—тѣ же 443,9 м.; затѣмъ сумма государственныхъ доходовъ и расходовъ возрастаетъ постоянно изъ года въ годъ

Государственныя росписи на 1880—1882 гг. представляютъ слѣдующія данныя:

ДОХОДЫ.	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначеніе	Исполненіе	Назначеніе.	
I. Налоги.	Милліоны рублей.			
А. Прямые налоги				
1. Подати, поземельный и лѣсной налоги	118,84	110,56	118,75	118,83
Въ томъ числѣ:				
а) Подушная подать и однородные съ нею сборы.	60,74	56,00	60,50	—
б) Оброчная п и лѣсной налогъ (то и др съ бывшихъ государствен. крестьянъ). .	35,40	32,14	35,43	—
в) Поземельный налогъ.	14,00	14,40	14,12	—
А безъ налога въ Царствѣ Польскомъ.	8,25	8,32	8,54	—
г) Налогъ съ недвижим имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.	8,37	8,00	8,41	—
Безъ Царства Польскаго.	5,62	5,58	5,66	—
2. Пошлины за право торговли и промысловъ. . .	14,50	14,73	19,26	19,46
Б Косвенные налоги.				
1) Съ предметовъ потребленія (сборы и акцизы).				
3. Питейный доходъ.	225,31	222,38	222,84	226,72
4. Соляной.	11,35	13,60	отмѣненъ	
5. Акцизъ съ табаку	14,03	13,03	13,05	13,05
6 Акцизъ съ свеклосахарнаго производства . . .	5,13	4,26	4,09	7,91
7. Таможенный доходъ.	88,54	95,21	96,52	100,55
2) Пошлины.				
8. Гербовыя пошлины	12,82	14,39	14,17	14,93
9. Крѣпостныя, судебныя и канцелярскія.	7,32	9,73	8,39	9,69
10 Съ паспортовъ.	2,90	3,31	3,34	3,34
11. Съ судоходства.	0,682	0,785	0,766	0,773
12. Съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и съ грузовъ большой скорости.	8,00	8,09	8,30	8,10
13. Пошлины съ застрахованныхъ имуществъ . . .	2,40	2,60	2,52	2,80
14. Сборы при увеличеніи содержанія служащимъ и при поступленіи на службу.	950 т. р.	927 т р.	875 т. р	927 т. р.
15. Пошлины разныхъ наименованій	1,47 м.	1,61 м.	1,71 м.	1,88 м
Въ томъ числѣ:				
а) Сборы съ проѣзжающихъ по шоссейнымъ дорогамъ.	289 т.	189 т.	188 т.	—
б) Съ подороженъ	105 »	122 »	123 »	—
в) На составленіе пенсіоннаго капитала. . .	303 »	331 »	334 »	—
г) Съ межевыхъ плановъ и книгъ.	17,4 »	18,5 »	17,8 »	—
д) Съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ .	14,2 »	16,6 »	14,2 »	—
е) Съ билетовъ на право содержанія оружія	18 »	22 »	19 »	—

	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначеніе	Исполненіе	Назначеніе.	
	Милліоны рублей.			
ж) Штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и т. п.	283 т. р.	339 т. р.	325 т. р.	—
з) Штрафы за употребленіе не надлежащей гербовой бумаги	320 »	295 »	265 »	
и) Штрафы за наруш. постановл. о печати.	400 руб.	498 руб.	300 руб	
II. Правительственныя регаліи				
16. Горныя подати	0,835	0,692	0,897	2,47м.
17. Монетный доходъ	4,28	4,72	4,27	861 т.
18. Почтовый	13,38	13,50	14,06	14,40м.
19. Телеграфный	6,99	7,73	7,09	8.45 »
III. Отъ казенныхъ имуществъ.				
20. Съ государств. крестьянъ и поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ въ Прибалтійскихъ г. оброки за земли и др. сборы.	0,684	0,684	0,671	0,672
21. Съ отдѣльныхъ оброчныхъ статей	5,62	6,12	6,76	6,91
22. Отъ продажи казенныхъ недвижимыхъ имущ.	4,74	5,15	5,05	5,25
23. Отъ лѣсовъ	11,14	14,28	13 33	15,67
24. Съ горныхъ заводовъ и промысловъ	3,62	4,55	5,19	5,70
25. Отъ желѣзныхъ дорогъ	2,77	2,29	2,89	8,35
IV. Поступленія разнаго рода.				
26. Отъ техническихъ заведеній и отъ продажи книгъ и журналовъ, издаваемыхъ Правительствомъ	1,15	1,28	1,23	1,39
27. Отъ продажи предметовъ казеннаго хозяйства.	1,80	2,64	2,19	2,48
28 Поступленія на платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ	18,82	11,17	11,43	11,93
29. Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ процентныхъ бумагъ и отъ банковыхъ операцій.	3,92	3,16	2,92	2,12
30. Отъ частныхъ воспитанниковъ казен. учеб зав.	0,696	0,644	0,746	0,870
31. Возвратъ ссудъ	4,91	3,11	3,48	5,45
32. Взысканія и штрафы	0,674	1,11	0,986	1,15
33. Пособія Гос. Казначейству изъ городскихъ доходовъ и др. источниковъ	10,22	9,50	10,74	11,95
34. Временные таможенные сборы съ спеціальнымъ назначеніемъ	40 т.	41 т.	51 т.	»
35. Доходы разнаго рода	7,54 м.	12,74 м.	11,14 м.	12,80
36. **V. Доходы Закавказскаго Края**	9,01 м.	7,95	8,06	7,33
Итого обыкновенныхъ доходовъ	627,42	628,57	628,37	654,22

	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначение	Исполнение	Назначение.	
	Милліоны рублей:			
VI. Оборотныя поступленія.				
Это платежи однихъ вѣдомствъ другимъ и нѣкоторыя другія поступленія:				
37. Доходы типографіи II Отд Собственной Е. И. В Канцеляріи отъ книгъ законовъ и отъ работъ для высшихъ правительственныхъ мѣстъ	0,132		0,136	72,48 т.
38. Отъ издѣлій каз. горн. заводовъ для вѣд Военнаго, Морскаго и Путей Сообщенія. .	4,52		3,42	3,53 м
39. Съ землевладѣльцевъ Черниговской и Полтавской губ. за межеваніе.	0,203		0,206	212 т
40. Доходъ Экспедиціи Загот. Гос. бумагъ, идущій на ея содержаніе	1,23	22,48	1,37	1,14 м.
41. За отпускъ отъ В и М. министерствъ провіанта, фуража и другаго казеннаго имущества другимъ вѣдомствамъ и возмѣщеніе разныхъ издержекъ однихъ управленій для другихъ	1,02		1,13	1,20
42. Возвраты расходовъ разнаго рода.	18,86		18,69	16,01
VII. Поступленія изъ желѣзно-дорожнаго фонда въ возвратъ расходовъ Гос. Казначейства. На 1882 г. чрезвычайныя поступленія изъ этого фонда.	13,07	—	13,78	22,74
изъ него же на 1881 г. за расходы прежн. лѣтъ.	—	—	50,35	—
VIII. На 1882 г. суммы, состоящія въ распоряженіи М — ва Ф — въ заграницей и остатки отъ 5-го выпуска 5% билетовъ Государственнаго Банка.	—	—	—	60,38
IX. На 1882 г. остатки отъ заключенныхъ смѣтъ.	—	—	—	2,50
Всего.	666,45	651,02	717,46	762,00

РАСХОДЫ.

1. Государственный долгъ:				
А Платежи по займамъ.	130,71	173,40	141,41	146,85
Б. » по облигаціямъ жел. дор.	40,83		51,92	51,92
2. Высшія Государственныя Учрежденія.	2,46	2,99	1,66	1,66
(Гос Совѣтъ, Гос. Канцелярія, Канцелярія Комитета Министровъ, I и II Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Канцел. Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Канц Кавказскаго Комитета, Коммисія прошеній и Канц. Статсъ-Секретаря у принятія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ).				
3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода.	10,28	10,18	10,32	10,30
4. Министерство Императорскаго Двора.	9,19	11,11	9,15	8,95
5. » Иностранныхъ Дѣлъ.	3,44	4,79	3,65	3,68
6. » Военное.	193,78	259,31	206,72	183,49
7. » Морское	29,38	33,18	28,90	27,50
8. » Финансовъ.	89,85	112,78	83,74	78,49

	1880 г.		1881 г.	1882 г.
	Назначеніе	Исполненіе	Назначеніе.	
	Милліоны рублей.			
Въ томъ числѣ на пенсіи и пособія назначено въ 1880 г. до 24 м., въ 1881 г. 24,21 и на 1882 г. 24,61 м. р.; на уплату гарантій желѣзнымъ дорогамъ 9,56,13 и 13,70 м. р.; на пособія разнымъ вѣдомствамъ и акціонернымъ обществамъ 4,35, 4,60 и 4,59 м. р).				
9. Министерство Государственныхъ Имуществъ. . .	19,06	19,80	19,15	19,24
10. » Внутреннихъ Дѣлъ.	37,01	62,67	38,00	65,12
11 » Почтъ и Телеграфовъ.	20,83		21,60	
12. Вѣдомство Духовн. Дѣлъ иностран исповѣданій	1,80		1,80	
13. Министерство Народнаго Просвѣщенія.	16,76	16,86	17,36	18,03
14. » Путей Сообщенія	11,47	13,04	11,59	16,07
15. » Юстиціи.	16,48	16,88	16,55	16,78
16. Государственный Контроль	2,28	2,40	2,19	2,37
17. Главное Управ. Государствен. Коннозаводства. .	847 т.	905 т	842 т.	931 т.
18. Гражданское управленіе Закавказскаго Края. .	8,03 м.	8,95 м.	8,16 м.	7,25 м.
Итого обыкновенныхъ расходовъ.	625,22	—	664,73	658,59
19. На недоборъ въ окладныхъ сборахъ. . . . . Эта рубрика въ бюджетѣ совершенно излишня: ибо ежели ожидается недоборъ, то проще прямо уменьшить показываемый итогъ доходовъ на соотвѣтственную сумму 2—4 м. р.	2,00	—	4,00	2,00
20. Оборотные расходы.	25,96	—	24,95	22,16
21. Чрезвычайные расходы ж. д. фонда.	13,07	—	13,78	22,74
22. На 1882 г. еще				
а) На уплату Государственному Банку погашенія долга по произведеннымъ за счетъ казны расходамъ.	—	—	—	50,00
б) На расходы, непредусмотрѣнные смѣтами.	—	—	—	6,50
Всего.	666,26	749,32	717,46	762,00

На 1880-й г ожидалось превышеніе въ доходахъ 195,934 р., а въ дѣйствительности оказалось превышеніе въ расходахъ 83,06 м. р. Въ числѣ израсходованныхъ 694,50 м. р., чрезвычайныхъ 54,82. Въ счетъ этихъ послѣднихъ пошло на Экспедицію въ Закаспійскій край 16,29 м., на вооруженіе на случай войны съ Китаемъ 10,78 м. Значительныя суммы пошли также на ликвидацію расходовъ Восточной войны, которые достигли уже 1.075.396.653 р.—На 1882 г. предвидится дефицитъ въ 4½ м. р.; впрочемъ Министрамъ вмѣнено въ обязанность сдѣлать нѣкоторыя дальнѣйшія сбереженія, общая сумма которыхъ будетъ опредѣлена для каждаго вѣдомства Государственнымъ Совѣтомъ при участіи М—ва Ф—въ и Гос. Контроля.

Въ 1881 г. Канцелярія Комитета по дѣламъ Ц. П. упразднена, а вѣдомства: почтовое, телеграфное, и духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій возсоединены съ М. В. Дѣлъ.

Дефицитъ въ концѣ концовъ выразился за 1880 годъ цифрою въ 98.306,794 рубля. Эта сумма была покрыта изъ остатковъ отъ росписи 1879 года—20.029,244 руб., изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ—2.441,286 р., изъ суммъ 3-го восточнаго займа—12.081,992 руб., изъ желѣзнодорожнаго фонда—33.475,607 руб., итого 68.028,119 р.; недостающіе для пополненія дефицита 30.278,675 руб., по словамъ отчета государственнаго контроля, «подлежатъ отнесенію на счетъ позаимствованій изъ государственнаго банка», т. е. вѣроятно покрылись выпускомъ кредитныхъ билетовъ.

Если принять нормальной цифрой нашихъ расходовъ 600—650 м., то это не будетъ еще выражать полной цифры нашего бюджета, потому что сюда нужно еще присоединить бюджетъ Финляндіи, свѣдѣнія о которомъ въ русскихъ оффиціальныхъ изданіяхъ не публикуются. Есть свѣдѣніе объ этомъ бюджетѣ за 1878 годъ. Онъ исчисленъ въ 30,48 м. марокъ, т. е. около 7,62 м. р. (марка 25 коп. металлич.). Кромѣ того сюда нужно присоединить земскіе бюджеты, которые за 1877 годъ по 32 губерніямъ, гдѣ введены земскія учрежденія, составляли $16^3/_4$ м. рублей, а въ губерніяхъ, гдѣ онѣ не введены—около 4 м Всѣ эти статьи нужно принимать въ разсчетъ для составленія понятія о дѣйствительномъ напряженіи податныхъ силъ народа.

Сравнивая съ нашимъ бюджетомъ иностранные бюджеты, мы видимъ, что въ 1879 г., когда у насъ было израсходовано 643,89 м. р. кредитныхъ=429,26 м. р. на звонкую монету, французскій бюджетъ составлялъ 743,75 м. р. на зв. монету; бюджетъ Англіи равнялся 537,50 м. р. Австріи—381,25 м. р., Пруссіи (1877) 122 м., Германской Имперіи (1877)—159,2 м., Италіи—340 м.

Быстрое возрастаніе нашихъ расходовъ не разъ озабочивало наше правительство. Еще въ 1867 г. рѣшено было сократить расходы, что и было частью сдѣлано; а въ 1879 году учреждена особая комиссія для сокращенія расходовъ, о дѣйствіяхъ которой пока мало извѣстно.

Интересны отношенія главныхъ статей государственныхъ расходовъ. Самый большой расходъ вездѣ идетъ на армію, флотъ и на платежи по государственному долгу.

Процентныя отношенія расходовъ въ Россіи и главныхъ государствахъ Западной Европы (по сочиненію Пфейфера: Vergleichende Zusammenstellung и пр., 1877 г.) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Англія.	Франція	Австрія.	Пруссія	Италія.	Россія.
Расходъ на 1) Армію и флотъ и покр. гос. долга (вмѣстѣ). . . .	81,3%	68,1%	60%	49,5%	69,2%	66,3%
2) Содержаніе верховной власти (liste civile) . . .	0,8%	0,04%	2,1%	2,2%	1,4%	2,4%
3) Покрытіе госуд. долга.	40,3%	37,5%	36%	5,9%	46%	18,8%
4) Содержаніе арміи и флота . . .	41,0%	30,6%	24%	43,7	23,3%	47,5
5) Содержаніе юстиціи и тюремъ .	5,3%	2,7%	7,5%	12,5%	6,8%	0,6%
6) Внутрен. управленіе.	0,4%	1,7%	2,6%	4%	1%	5,1%
7) Народноепросвѣщеніе	4,7%	2,3%	3,3%	6,5%	2,5%	3,3%
8) Пенсіи. . . .	0,9%	2,4%	3%	4,3%	4,5%	5,9%
9) Финансов управленіе	0,2%	0,4%	1,7%	1,5%	1,1%	6%

Изъ этого обзора видно. что во всѣхъ государствахъ на внутреннее управленіе тратится сравнительно немного, тогда какъ на эту часть и должно бы издерживать больше, потому что ею создаются успѣхи народнаго благосостоянія.

Чтобы имѣть полное понятіе о нашей государственной казнѣ, нужно знать ея долговыя претензіи. Такихъ долговъ въ 1877 году было 422⅔ милл.: ⅔ этой суммы числилось за обществами желѣзныхъ дорогъ (276 милл., затѣмъ недоимки 100 милл. и проч.). Къ 1881 г. долговъ за обществами желѣзныхъ дорогъ состояло уже 1093,2 м. р. кред.

Большой вредъ нашему финансовому хозяйству приносятъ сверхсмѣтные кредиты, часто приводящіе къ дефициту вслѣдствіе громадныхъ размѣровъ, въ которыхъ они испрашиваются.

За 26 л. — 1855 — 80 г. лишь 5 лѣтъ были избытки, всего до 100 м. (годы 1871, 4, 5, 8, 9). Остальные 21 годъ дали дефицитъ въ 1014 м. р., а за вычетомъ означеннаго избытка, дефицитъ = 914,5 м. р.

ЧАСТЬ II.

Государственные доходы.

А. О государственныхъ доходахъ вообще.

Источникомъ государственныхъ доходовъ слѣдуетъ считать вообще *народный доходъ* въ различныхъ его проявленіяхъ. Доходы отъ государственныхъ имуществъ: лѣсовъ, фабрикъ, заводовъ и другихъ государственныхъ предпріятій и промысловъ кажутся намъ съ перваго взгляда совершенно отдѣльными, самостоятельными доходами, неимѣющими ничего общаго съ народнымъ доходомъ; но если принять во вниманіе, что всякая собственная дѣятельность правительства въ хозяйствѣ и промышленности есть отнятіе у частной дѣятельности части капитала и свободы дѣятельности; что, учреждая фабрики и заводы, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, государство конкурируетъ съ частными лицами, то должно придти къ тому выводу, что доходы, получаемые государствомъ отъ своихъ имуществъ, промысловъ, и т. п. составляютъ замаскированную часть того же народнаго дохода. Такимъ образомъ, источникъ государственныхъ доходовъ одинъ, но самое проявленіе его многоразлично.

Одно изъ важныхъ условій, которымъ должны удовлетворять хорошіе источники государственныхъ доходовъ есть ихъ постоянство, какъ и государство само есть учрежденіе постоянное, долговременное. Къ этому и должно клониться устройство системы доходовъ: они должны носить на себѣ характеръ постоянства, періодическаго возобновленія, потому что государственныя потребности не суть потребности единовременныя, а потребности, возвращающіяся періодически. Если мы съ этой точки зрѣнія взглянемъ на составъ государственныхъ доходовъ, то наиболѣе прочными окажутся тѣ изъ нихъ, которые непосредственно получаются съ подданныхъ государства въ видѣ разнаго рода налоговъ; такъ какъ общая масса

народнаго дохода довольно постоянна въ своей величинѣ и въ своемъ развитіи, между тѣмъ какъ доходы отъ государственныхъ имуществъ и отъ казенныхъ предпріятій зависятъ отъ различныхъ болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ. Кромѣ условій постоянства и правильности, требуется еще, чтобы источникъ доходовъ не нарушалъ ничьихъ гражданскихъ правъ, былъ бы согласенъ съ требованіями справедливости и во всякомъ случаѣ, чтобы доходъ получался легко, съ возможно меньшими затрудненіями для казны и плательщиковъ.

Хотя источникъ всѣхъ государственныхъ доходовъ одинъ—народный капиталъ, народный доходъ; но по различію самыхъ основъ, изъ которыхъ онъ получается, такъ и по тѣмъ историческимъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, при дѣйствіи которыхъ онъ развивался въ различныхъ государствахъ, онъ представляетъ различные виды; поэтому и разсматривать оные, для большаго удобства, необходимо не иначе, какъ въ извѣстной системѣ. Система государственныхъ доходовъ можетъ быть или система научная, согласная съ требованіями науки, или система, приведенная къ тѣмъ видамъ доходовъ, которые существуютъ въ томъ или другомъ государствѣ, построенная большею частью на самыхъ способахъ взиманія различныхъ государственныхъ доходовъ. И разсматривать государственные доходы можно въ той или другой системѣ, т. е. въ системѣ научной или въ практической системѣ дѣйствующаго законодательства. Первобытныя дѣленія доходовъ, которыя встрѣчаемъ у прежнихъ писателей, не имѣютъ теперь почти вовсе значенія; таково, напр. дѣленіе доходовъ на *натуральные*, получаемые натурою, въ видѣ жизненныхъ припасовъ и т. п. и *денежные*. Дѣленіе государственныхъ доходовъ на *обыкновенные*, *временные* и *чрезвычайные*, употребляемое и нынѣ, также не имѣетъ большаго значенія. Въ прежнія времена дѣйствительно приходилось прибѣгать къ различнымъ чрезвычайнымъ сборамъ въ случаѣ усиленныхъ государственныхъ потребностей. Въ настоящее время подобныя чрезвычайныя потребности удовлетворяются по большей части путемъ государственнаго кредита. У одного изъ новѣйшихъ писателей (Бергіусъ) приводится довольно странное дѣленіе государственныхъ доходовъ на *внутренніе* и *внѣшніе*. Внутренніе доходы это—тѣ, которые получаются государствомъ отъ собственныхъ подданныхъ, а внѣшніе—получаются въ видѣ контрибуціи съ непріятеля и другими подобными способами; но ихъ нельзя собственно и назвать регулярными доходами, потому что подъ обыкновенными доходами слѣдуетъ разумѣть правильныя, болѣе или менѣе періодическія поступленія, между тѣмъ какъ контрибуціи и т. п. составляютъ просто случайное полученіе. Дѣленіе доходовъ на *позволитель-*

ные и *непозволительные*, встрѣчающееся у нѣкоторыхъ старыхъ писателей равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія въ наше время. Что непозволительно—съ нравственной-ли, юридической или экономической точки зрѣнія, то не можетъ имѣть и мѣста въ современной системѣ финансовъ. Болѣе научное дѣленіе государственныхъ доходовъ даетъ Рау. Онъ дѣлитъ ихъ на: 1) доходы *пріобрѣтаемые* и 2) доходы *требуемые* правительствомъ. Пріобрѣтаемые или промышленные доходы суть тѣ, которые государство пріобрѣтаетъ собственною хозяйственною дѣятельностью, въ видѣ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, отъ нѣкоторыхъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій, фабрикъ, заводовъ и пр. т. п. Подъ доходами же требуемыми, Рау разумѣетъ тѣ доходы, которые получаются не въ силу промышленной дѣятельности правительства, а въ силу его государственныхъ отношеній, въ формѣ налоговъ съ подданныхъ.

Въ новомъ изданіи курса финансовой науки Рау (въ переработкѣ Вагнера) государственные доходы дѣлятся на: 1) *частно-хозяйственные*,—доходы, получаемые государствомъ собственною своею дѣятельностію, собственнымъ своимъ хозяйствомъ. Къ частно-хозяйственнымъ доходамъ принадлежатъ доходы отъ государственныхъ имуществъ и промысловъ, отъ разныхъ промышленныхъ учрежденій, соединенныхъ съ поземельнымъ владѣніемъ, доходы отъ нѣкоторыхъ общеполезныхъ учрежденій, содержимыхъ государствомъ, доходы отъ желѣзн. дорогъ, каналовъ и т. п.; 2) *государственно-хозяйственные доходы или налоги*—тѣ доходы, которые получаются принудительно, въ видѣ разнаго рода платежей (пошлинъ) за оказываемыя государствомъ отдѣльнымъ подданнымъ услуги или платежей (налоговъ), которые берутся государствомъ, какъ бы за самую принадлежность лица къ опредѣленному государству.

Умпфенбахъ называетъ доходы, получаемые посредственно государствомъ, путемъ хозяйственной дѣятельности,—доходами *механическими*; а доходы, которые государство получаетъ непосредственно съ подданныхъ, въ силу органической своей связи съ народомъ, *органическими* доходами, т. е. доходами, вытекающими, такъ сказать, изъ самой организаціи государства. Такимъ образомъ, доходы механическіе государство получаетъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ получаютъ свои доходы частныя лица; доходы же органическіе государство получаетъ внѣ всякой личной промышленной дѣятельности, въ силу своего государственнаго права. Такъ какъ государство имѣетъ своимъ назначеніемъ выполненіе общественныхъ требованій, извѣстныхъ цѣлей народа, то всего естественнѣе, чтобы и средства для этого получались прямо изъ доходовъ подданныхъ государства; имущество подданныхъ, ихъ

доходы составляютъ такимъ образомъ фундаментъ, на которомъ основываются доходы государства. Собственность же государства только побочная, случайная статья доходовъ, а не основная. Это дѣленіе доходовъ на органическіе и механическіе принято большинствомъ писателей,—хотя не у всѣхъ встрѣчается этотъ терминъ,—съ тѣмъ только различіемъ, что нѣкоторые писатели въ изложеніи своемъ ставятъ напередъ доходы органическіе, а потомъ механическіе, другіе, наоборотъ, держась историческаго развитія доходовъ государства, трактуютъ сперва о доходахъ механическихъ, а потомъ уже объ органическихъ. Первый планъ въ томъ отношеніи хорошъ, что онъ обращаетъ вниманіе сперва на главные, нормальные источники государственныхъ доходовъ, а потомъ уже разсматриваются доходы второстепенные и случайные, которые мало по малу утрачиваютъ значеніе въ современномъ государствѣ. Но разсмотрѣніе сперва механическихъ, а потомъ органическихъ доходовъ имѣетъ также свою выгоду, это болѣе естественный порядокъ разсмогрѣнія, потому что здѣсь мы слѣдуемъ историческому ходу развитія государственныхъ средствъ. Первоначальное государство опирается главнымъ образомъ на доходы механическіе, государство же современное —на доходы органическіе.

Изъ трудностей систематизаціи государственныхъ доходовъ наиболѣе удачно вышелъ Лоренцъ Штейнъ. Онъ держится того же дѣленія доходовъ, не принимая, впрочемъ, термина органическіе и механическіе доходы; но дополняетъ это дѣленіе еще однимъ пунктомъ, а именно: онъ принимаетъ три рода государственныхъ доходовъ: 1) доходы, которые государство получаетъ своею *собственною дѣятельностью* (доходы механическіе); финансовый принципъ здѣсь есть принципъ экономическій, именно: эти доходы государства будутъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе соблюдены условія, соотвѣтствующія требованіямъ политической экономіи; доходъ здѣсь находится, слѣдовательно, въ большой зависимости отъ техническихъ свѣдѣній и прилежанія тѣхъ лицъ, которымъ поручено его извлеченіе; а поэтому, конечно, промышленныя предпріятія государства не могутъ давать такихъ блестящихъ результатовъ, какіе онѣ даютъ въ частныхъ рукахъ, уже по той простой причинѣ, что частныя лица болѣе заинтересованы въ полученіи возможно большаго дохода, нежели тѣ чиновники, чрезъ которыхъ проявляетъ хозяйственную свою дѣятельность государство. 2) Другой источникъ государственныхъ доходовъ составляютъ доходы частныхъ лицъ, т. е., государство обращается къ доходамъ частныхъ лицъ и изъ этихъ доходовъ беретъ себѣ извѣстныя доли, въ видѣ *налоговъ*. Наконецъ: 3) есть еще видъ государственныхъ доходовъ *госу-*

дарственный кредитъ. Штейнъ напоминаетъ при этомъ, что эти три основныя формы государственныхъ доходовъ не составляютъ просто какія нибудь теоретическія категоріи, но служитъ выраженіемъ тѣхъ историческихъ эпохъ въ развитіи государственнаго хозяйства, чрезъ которыя прошла жизнь государства до его современнаго состоянія. Въ первую эпоху, въ эпоху собственной хозяйственной дѣятельности государства, между правительствомъ и подданными мало общаго, мало связи; правительство старается осуществить идею государства, но подданные относятся къ этому индифферентно; они смотрятъ на государство, какъ на какую то внѣшнюю силу, принуждающую ихъ къ несенію разныхъ обязанностей. Нѣтъ собственно того, что въ современной наукѣ называется государственнымъ управленіемъ, есть только правительство, преслѣдующее свои ближайшіе государственные, иногда-же личные интересы болѣе, нежели интересы народные. При такой разъединенности между правительствомъ и обществомъ, разумѣется, право правительства требовать средствъ на общественныя надобности было весьма шатко, неопредѣленно и въ первоначальныхъ государствахъ почти не существовало. Тутъ государство всѣ свои потребности удовлетворяетъ доходами отъ своихъ имуществъ и промышленныхъ предпріятій: оно собственною своею промышленною дѣятельностью получаетъ доходы. Но мало по малу развивается другая эпоха, когда правительство начинаетъ обращаться къ народу (къ его сословному представительству) съ просьбами о пособіяхъ, а затѣмъ и съ требованіями извѣстныхъ платежей—налоговъ. Вначалѣ право на сборъ налоговъ давалось только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ «пособіе». Мало по малу доходъ этотъ утрачиваетъ характеръ чрезвычайности, а именно: по мѣрѣ того, какъ крѣпнетъ связь общества съ правительствомъ и увеличиваются государственныя нужды,—налоги дѣлаются преобладающимъ источникомъ государственныхъ доходовъ; доходы хозяйственно-механическіе отходятъ на задній планъ и можетъ быть, не далеко то время, когда налоги сдѣлаются не только главнымъ, но и единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Третій видъ государственныхъ доходовъ, по Лоренцу Штейну, есть государственный кредитъ. Какъ намъ извѣстно, съ теченіемъ времени растутъ и потребности государства. Прибѣгать для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ прямо къ народу не всегда бываетъ возможно по той причинѣ, что народныя хозяйственныя силы въ этомъ случаѣ могутъ быть сильно поколеблены; новые налоги могутъ въ конецъ истощить благосостояніе народа, котораго экономическія силы уже и безъ того напряжены.—Въ такомъ случаѣ государство прибѣгаетъ къ *кредиту*,

который имѣетъ такимъ образомъ цѣлью удовлетворить чрезвычайные расходы, вызываемые преимущественно выполненіемъ какой нибудь потребности, имѣющей значеніе для будущаго времени. (Такъ напр., постройка желѣзной дороги или другаго какого нибудь полезнаго сооруженія, или результаты успѣшной войны даютъ пользу только въ будущемъ времени). Такимъ образомъ, нормальное состояніе государства должно быть таково, чтобы потребности обыкновенныя покрывались обыкновенными доходами, т. е. доходами отъ государственныхъ промысловъ, имуществъ и налоговъ; потребности же, выходящія изъ круга обыкновенныхъ потребностей, особенно такія, которыя могутъ принести плоды только въ будущемъ времени, должны быть удовлетворяемы посредствомъ государственныхъ займовъ (государственнаго кредита). Такъ какъ обращеніе къ кредиту въ современныхъ государствахъ представляетъ явленіе повсемѣстное и постоянное, то и дѣйствительно можно внести кредитъ въ составъ регулярныхъ государственныхъ доходовъ. Онъ—нормальное явленіе въ финансовомъ хозяйствѣ каждаго цивилизованнаго государства. Впрочемъ, только при вышесказанныхъ условіяхъ кредитъ можетъ быть допущенъ, какъ явленіе нормальное въ финансовомъ хозяйствѣ; плохо то государственное хозяйство, гдѣ ежегодныя необходимыя потребности не могутъ быть покрываемы ежегодно возобновляющимися средствами; такое хозяйство ведетъ государство къ окончательному раззоренію, если конечно нѣтъ надежды, что это положеніе временное.

Итакъ въ основу системы государственныхъ доходовъ мы можемъ принять три категоріи источниковъ. Дальнѣйшія подраздѣленія государственныхъ доходовъ, которыхъ мы будемъ держаться, будутъ отчасти установленныя теоріей, отчасти соотвѣтствующія нашему финансовому законодательству. Въ первомъ отдѣлѣ, въ отдѣлѣ механическихъ доходовъ, мы помѣщаемъ доходы отъ государственныхъ имуществъ и разнаго рода промышленныхъ предпріятій казны, доходы отъ такъ называемыхъ регалій и отъ разнаго рода пошлинъ; эти послѣднія имѣютъ отчасти характеръ механическихъ доходовъ, отчасти сродны съ органическими доходами; разсматривая ихъ, какъ переходъ отъ механическихъ доходовъ къ органическимъ, мы и даемъ имъ мѣсто въ концѣ перваго отдѣла.

Во второмъ отдѣлѣ должны быть помѣщены органическіе доходы: разные виды налоговъ—налоги прямые, въ разныхъ ихъ формахъ и налоги косвенные или съ потребленія разныхъ предметовъ.

Въ 3-мъ отдѣлѣ мы разсмотримъ нѣкоторые особенные способы удовлетворенія государственныхъ потребностей, которые заключаются

не въ деньгахъ, но въ личной службѣ (военной) и въ разныхъ натуральныхъ повинностяхъ (напр. квартирной, подводной и т. д.).

Государственный кредитъ составитъ четвертый отдѣлъ.

Наконецъ мѣстное (земское, общинное) финансовое хозяйство займетъ 5-й отдѣлъ.

B. Отдѣльные виды государственныхъ доходовъ.

РАЗДѢЛЪ I

Доходы хозяйственные или механическіе.

Механическіе государственные доходы могутъ быть раздѣлены по источникамъ ихъ на 3 группы: 1) доходы, которые государство получаетъ отъ своей собственности безъ особенной предпринимательской дѣятельности, напр. доходы отъ земель, лѣсовъ, горныхъ промысловъ и пр., или съ примѣненіемъ спеціальной промышленной дѣятельности, учреждая, напр., казенныя фабрики, заводы и пр.; 2) доходы, которые государство получаетъ отъ т. н. регалій, т. е. предпріятій, содержимыхъ имъ не для дохода, а въ видахъ общественной пользы, напр. почта, чеканка монеты; 3) доходы отъ пошлинъ, т. е. платежей, взимаемыхъ правительствомъ за услуги, оказываемыя отдѣльнымъ членамъ общества правительственными учрежденіями. Всѣ эти группы доходовъ сходны между собой по присущему имъ хозяйственному элементу, но разнятся онѣ, какъ по объему этого элемента, такъ и по экономическому своему характеру и по большей или меньшей степени случайности даваемаго ими дохода.

ГЛАВА I.

Государственныя имущества.

Государственныя имущества или домены, въ историческомъ порядкѣ, составляютъ одно изъ первыхъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Въ общемъ смыслѣ государственными имуществами мы можемъ назвать всю государственную собственность, какъ движимую, такъ и недвижимую. Къ движимымъ государственнымъ имуществамъ относятся, напр., разные государственные капиталы, запасы

монеты, военныя принадлежности и запасы, корабли, строенія и пр.; но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ государственными имуществами разумѣется доходная недвижимая казенная собственность: земли, лѣса, горные и другіе промыслы. Оба вида государственныхъ имуществъ, движимыя и недвижимыя, по юридическимъ условіямъ владѣнія, раздѣляются на два разряда: а) государственныя имущества, составляющія *неотчуждаемую* собственность государства и б) собственность *отчуждаемую*.

Къ первому разряду принадлежатъ имущества, непосредственно предназначенныя для достиженія государственныхъ цѣлей, какъ напр. зданія для помѣщенія правительственныхъ учрежденій (административныхъ, судебныхъ и др.), крѣпости, корабли, склады военныхъ и другихъ запасовъ и пр. Къ этому же разряду относятся содержимыя казною дороги, гавани, учебныя заведенія. Всѣ эти виды казенной собственности не предназначаются для извлеченія доходовъ и, по принципу, не могутъ быть отчуждаемы. Хотя и дѣлаются, иногда отступленія отъ этого общаго правила, но дѣлаются, или по ненадобности нѣкоторыхъ имуществъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій, или въ виду достиженія бо̀льшихъ удобствъ для общества (напр. отчужденіе желѣзныхъ дорогъ). Къ неотчуждаемымъ государственнымъ имуществамъ слѣдуетъ отнести и образцовыя фермы, фабрики, заводы и т. п., устроенныя чтобъ служить примѣромъ для развитія частной промышленной дѣятельности. Но заведенія эти отчуждаются, напр. когда они достигли своей цѣли.

Ко второй категоріи государственныхъ имуществъ, т. е. имуществъ, могущихъ подлежать отчужденію, принадлежатъ всѣ тѣ казенныя имѣнія, которыя служатъ для извлеченія доходовъ въ пользу казны, путемъ ли собственнаго казеннаго хозяйства, или путемъ отдачи въ частное содержаніе, смотря по выгодности того или другаго способа.

Различіе между отчуждаемыми и неотчуждаемыми имѣніями государства впервые съ особенною ясностью было приведено во французскомъ правѣ. Французское право различаетъ domaine public и domaine de l'état. Domaine public—неотчуждаемо—и должно находиться въ постоянномъ обладаніи государства; потому не подлежитъ и закону давности, въ случаѣ частнаго завладѣнія. Подъ domaine de l'état разумѣются такія государственныя имущества, которыя служатъ государству статьей дохода. Эти имущества, по самому своему назначенію, имѣютъ характеръ частно-правовой; могутъ быть отчуждаемы и поэтому подлежатъ всѣмъ условіямъ гражданскаго права, не исключая и условія давности. Этимъ-то имуществамъ и принадлежитъ фи-

нансовое значеніе; онѣ то и подлежатъ разсмотрѣнію финансовой науки.

Какъ мы сказали уже, государственныя имущества можно считать первымъ, по времени, источникомъ доходовъ государства, въ историческомъ ходѣ его развитія. Въ прежнее время, когда государственная жизнь не была еще развита, когда общество не сознавало связи своихъ интересовъ съ интересами государства, когда правительство и общество были элементами даже иногда враждебными, когда подданные не считали своей обязанностью удѣлять часть своихъ средствъ на общую пользу, а за правительствомъ не признавалось и права требовать участія подданныхъ въ государственныхъ расходахъ,—въ то время государство вынуждено было имѣть свои источники доходовъ, совершенно отдѣльные отъ народнаго достоянія. Однимъ изъ такихъ источниковъ и были государственныя имущества. Но по мѣрѣ развитія государствъ, по мѣрѣ того, какъ тѣсная связь правительства съ обществомъ скрѣпляется сознаніемъ обоюдныхъ услугъ и взаимныхъ обязанностей, выступаютъ на сцену новые источники доходовъ, доходы органическіе (налоги), въ разныхъ формахъ; значеніе ихъ становится все больше и больше, такъ что въ современныхъ государствахъ главнѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ дѣйствительно являются налоги. А государственныя имущества мало по малу переходятъ въ руки частныхъ лицъ и, ставъ частною собственностью, облагаются налогами.

Въ то время когда государственныя имущества играли первую роль между источниками государственныхъ доходовъ, развились въ Германіи особыя науки, направленныя къ изученію способовъ извлеченія доходовъ отъ этихъ имуществъ:—камеральныя науки. Въ кругъ этихъ наукъ, какъ мы уже говорили выше, входило между прочимъ все то, что необходимо знать для болѣе успѣшнаго извлеченія доходовъ отъ государственныхъ имуществъ и казенныхъ промысловъ. Съ упадкомъ значенія государственныхъ имуществъ, пало значеніе и камеральныхъ наукъ *).

Происхожденіе государственныхъ имуществъ принадлежитъ глубокой древности и потому трудно изслѣдовать частные случаи пріобрѣтенія ихъ государствомъ; но вообще можно заключить, что онѣ обра-

---

*) Камеральныя науки въ нашихъ университетахъ сохранили свое существованіе до изданія университетскаго устава 1863 г., когда камеральныя отдѣленія юридическихъ факультетовъ (отдѣленія эти существовали при университетахъ; С.-Петербургскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ) распались на свои составныя части; естественныя и хозяйственныя науки отошли въ исключительное вѣденіе факультета естественныхъ наукъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридическаго факультета, подъ именемъ отдѣленія наукъ административныхъ.

зовались чрезъ оккупацію всякихъ свободныхъ земель, насколько эти земли были нужны государству и насколько завладѣніе ими было возможно. Важный источникъ увеличенія государственныхъ имуществъ составляли завоеванія. Изъ исторіи извѣстно, что обыкновенно часть завоеванной земли предоставлялась гражданамъ, а другая становилась достояніемъ казны. Государственныя имущества являются источникомъ государственныхъ доходовъ уже въ древнемъ Египтѣ, въ Греціи и Римѣ. Въ Римѣ напр. долгое время существовалъ ager publicus, приносившій казнѣ значительный доходъ чрезъ отдачу въ аренду сословію всадниковъ. Это сословіе, въ смутное время при концѣ республики, захватило его даже въ полную собственность. Въ средніе вѣка государственныя имущества были весьма многочисленны; доходы съ нихъ шли преимущественно на содержаніе главы государства, его приближенныхъ и дружины. Въ настоящее время въ Западной Европѣ государственныхъ имуществъ очень немного; большая часть ихъ перешла въ частныя руки путемъ отчужденія и захватовъ. Уже съ XV ст. въ Англіи Парламентъ запретилъ раздачу государственныхъ имуществъ, но она однако продолжалась. Франція въ періодъ 1790—1800 гг. продала государственныхъ имуществъ на 4600 милл. франковъ, для изъятія изъ обращенія ассигнацій. Теперь во Франціи главный видъ государственныхъ имуществъ представляютъ—лѣса и отчуждать ихъ недозволяется. Австрія въ 1855 г. отдала своему Національному Банку 115 □ миль государственныхъ имуществъ для погашенія долга правительства банку. Италія продала въ новѣйшее время государственныхъ земель на 500 милл. франковъ тоже для погашенія государственнаго долга. Испанія также продаетъ свои имущества. Въ Пруссіи ихъ сравнительно съ другими государствами еще много. У насъ въ Европейской Россіи болѣе 200 милл. десятинъ, изъ которыхъ 63 милл. десятинъ земель пахатныхъ, а остальное—лѣса. Въ Сибири количество государственныхъ земель даже неизвѣстно въ точности. Систематическая продажа государственныхъ имуществъ у насъ еще не организована, но бываютъ случайныя отчужденія. Такъ въ 1867 году проданы С. А. Штатамъ наши американскія владѣнія за $10^1/_2$ милл. руб. Существуетъ продажа главнымъ образомъ въ восточныхъ губерніяхъ, въ частныя руки, по особымъ правиламъ. Хорошій примѣръ въ отчужденіи земель представляютъ С. Американскіе Соединенные Штаты, въ которыхъ ежегодно отчуждается въ пользованіе переселенцевъ, по опредѣленной дешевой цѣнѣ до 280.000 десят., что и составляетъ регулярную статью государственнаго дохода. А такъ какъ спросъ на земли тамъ весьма великъ, то Соединенные Штаты даже вновь покупаютъ земли—у Ин-

дѣйцевъ; были случаи покупки и у европейскихъ государствъ: такъ въ 1803 году куплена у Франціи Луизіана, въ 1819 году у Испанцевъ—Флорида.

По *назначенію* нужно различать разныя виды государственной собственности: 1) какъ упомянуто выше,—государственныя имущества, отъ которыхъ дохода не получается, но которыя служатъ для удовлетворенія государственныхъ цѣлей; 2) хозяйственныя имущества, доходы съ которыхъ идутъ въ государственную казну и 3) тѣ, которыя находятся въ пользованіи лицъ царствующаго дома, составляя какъ бы семейную его собственность—удѣльныя имѣнія.

Первоначально царствующія лица смотрѣли на всѣ государственныя имущества, какъ на свою собственность. Этому взгляду способствовало отчасти то, что эти лица, до вступленія своего на престолъ, были большею частію крупными землевладѣльцами; со вступленіемъ на престолъ ихъ частная собственность нерѣдко сливалась съ государственною собственностью. Разнообразіе государственныхъ имуществъ особенно рѣзко проявилось въ нѣмецкомъ правѣ. Тамъ существуютъ напр. такъ называемыя *шкатулочныя* имѣнія, доходы съ которыхъ составляютъ какъ-бы карманныя деньги царствующаго лица; *столовыя* имѣнія, доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе двора и т. д. Во Франціи всѣ подобныя имущества вошли въ общій составъ государственныхъ имуществъ послѣ революціи 1789 года. Въ Пруссіи часть государственныхъ имуществъ считается фидеикомиссомъ царствующаго дома, такъ что доходы ($2^1/_2$ милл. руб.) съ значительной части государственныхъ имуществъ поступаютъ въ пользу короля, какъ бы доходъ съ его собственности, а потому и не показываются въ бюджетѣ.

Финансовой наукѣ приходится разсматривать только имущества, дающія доходъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Имущества, существующія для особыхъ государственныхъ цѣлей также удѣльныя и т. п. имѣютъ свое особое назначеніе и не составляютъ статьи дохода для государственной казны. Къ имуществамъ же, имѣющимъ собственно финансовое значеніе принадлежатъ вообще тѣ, которыя служатъ для извлеченія государственныхъ доходовъ; сюда относятся: государственныя земли, лѣса, горные промыслы, добываніе соли, звѣриныя и рыбныя ловли и т. д.

Управленіе государственными имуществами очевидно должно слѣдовать тѣмъ же техническимъ правиламъ, какъ и управленіе подобными частными имуществами, слѣдовательно здѣсь государство примѣняетъ всѣ обычные способы наилучшаго извлеченія дохода. Но казна не можетъ хозяйничать съ такимъ же успѣхомъ, какъ частное лицо,

не можетъ извлекать столько дохода изъ своей собственности, сколько извлекли бы изъ нея частныя лица, если бы она была передана въ имъ въ пользованіе. По этому явилось такое мнѣніе, что казенныя имущества со временемъ должны быть отчуждены въ частныя руки Pro и contra этого мнѣнія есть различные доводы. Въ настоящее время наука рѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Но покуда наука и практика пришли къ положительному выводу, приводилось не мало доводовъ въ пользу неотчужденія. Первый и болѣе сильный доводъ противъ отчужденія государственныхъ имуществъ состоялъ въ томъ, что эти будто-бы имущества составляютъ прочный фундаментъ твердости и силы государственной власти (Бодэнъ). Вотъ почему почти во всѣхъ законодательствахъ уже съ XV-го и даже въ XVШ ст. находимъ постановленія, которыя не только запрещаютъ отчужденіе казенныхъ имуществъ, но даже предписываютъ скоплять этотъ поземельный фондъ, на который должна содержаться государственная власть Даже Монтескье высказывается за неотчуждаемость. Полагали, что съ увеличеніемъ этого поземельнаго фонда царствующія особы могутъ быть независимы отъ народа и не нуждаться въ испрашиваніи налоговъ у собраній сословныхъ чиновъ.

Въ Германіи образовались даже два казначейства, изъ которыхъ одно камеральное, Kammercasse, завѣдывало доходами отъ государственныхъ имуществъ, другое—податное казначейство Steuercasse, завѣдывало суммами, поступающими отъ налоговъ. Различіе это можно уподобить римскимъ: fiscus и aerarium, fiscus—казна императора, а aerarium—государственная.

Далѣе противъ отчужденія приводили тотъ доводъ, что правительству при его разъединенности съ народомъ, важно было имѣть самостоятельный источникъ доходовъ для покрытія своихъ расходовъ. Дѣйствительно въ то время, когда правительство нуждалось въ деньгахъ, оно обращалось къ народу съ просьбою объ установленіи налога, какъ бы пособія; народъ чрезъ своихъ сословныхъ представителей имѣлъ право удовлетворить этой просьбѣ или отказать. Такая независимость правительства отъ народа и побуждала его заботиться не только о неотчужденіи казенныхъ имуществъ, а напротивъ объ увеличеніи ихъ. Далѣе указывали на то, что доходы съ доменъ, менѣе обременительны для народа, чѣмъ непосредственные налоги, что государство, само занимаясь хозяйствомъ извлекаетъ доходы на покрытіе своихъ потребностей, не безпокоя народа. Дѣйствительно, за налогами государство обращается къ народу и требуетъ отъ него средствъ иногда въ значительныхъ количествахъ. Такое требованіе конечно чувствительно для

народа; но если принять во вниманіе, что владѣя государственными имуществами, государство лишаетъ своихъ подданныхъ извѣстнаго дохода, что эти имущества въ частныхъ рукахъ дали бы притомъ гораздо большій доходъ, чѣмъ въ рукахъ правительства; то становится ясно, что доходъ съ государственныхъ имуществъ есть доходъ, получаемый съ того же народа, только не въ прямой формѣ, а путемъ выдѣла части народнаго достоянія въ собственность государства. Слѣдовательно и для народа гораздо выгоднѣе, если государственныя имущества перейдутъ въ его руки, съ замѣною этого источника казеннаго дохода соотвѣтственными налогами. Говорили еще, что доходъ съ государственныхъ имуществъ гораздо вѣрнѣе и постояннѣе, чѣмъ доходы отъ налоговъ. Но это несправедливо, потому что главный доходъ съ государственныхъ имуществъ коренится въ земледѣліи; а извѣстно, что земледѣльческій доходъ есть доходъ довольно непостоянный; здѣсь многое зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ капризовъ природы Если же и въ налогахъ встрѣчаются недоимки, то, если не всегда можно ихъ предупредить, легко можно вычислить ихъ средніе размѣры, чтобы знать, на какое поступленіе расчитывать. Притомъ же одними доходами отъ государственныхъ имуществъ и невозможно покрыть всѣ государственные расходы. Адамъ Смитъ исчислилъ напр., что если бы обратить въ домены всю территорію Англіи, то доходами съ нея не покрылось бы и половины государственныхъ расходовъ его времени.

Не имѣетъ основанія и тотъ доводъ, что будто государственныя имущества способствуютъ развитію правительственнаго кредита. Правда въ прежнее время, когда государственный кредитъ основанъ былъ на личномъ довѣріи къ царствующимъ особамъ, государственныя имущества служили хорошимъ обезпеченіемъ займовъ; но теперь въ этомъ отношеніи государственныя имущества не имѣютъ значенія. Такъ напр. правительство Англіи пользуется безграничнымъ и дешевымъ кредитомъ, между тѣмъ какъ ея государственныя имущества ничтожны Обезпеченіе развитія и удешевленія государственнаго кредита заключается въ хорошей политикѣ, въ честномъ исполненіи обязательствъ и въ народномъ благосостояніи. Можемъ даже сказать, что въ наше время, чѣмъ больше государство заботилось-бы объ обезпеченіи своего кредита залогами, тѣмъ менѣе оно выигрывало-бы, потому что у кредиторовъ въ такомъ случаѣ всегда является мысль, что дѣла государства ненормальны, если оно не надѣется найти ссуду безъ залога.

Такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что всѣ доводы, приводимые относительно необходимости сохраненія государственныхъ иму-

ществъ во владѣніи казны, оказываются несостоятельными; остается заключить, что онѣ должны быть отчуждаемы. Но здѣсь рождается вопросъ, какой-же системы держаться при отчужденіи государственныхъ имуществъ? Нѣтъ сомнѣнія, что государство должно въ этомъ случаѣ позаботиться, съ одной стороны, отчуждать съ выгодой для себя, а съ другой стороны—безъ стѣсненія и затрудненія для частныхъ лицъ. Таковы общія основанія системы отчужденія. Затѣмъ другія требованія состоятъ въ томъ, что государство, при отчужденіи своихъ имуществъ, должно приноравливаться къ обстоятельствамъ времени и мѣста. Невсегда и не вездѣ можетъ быть выгодно отчужденіе имѣній: между тѣмъ какъ въ одномъ государствѣ отчужденіе уже необходимо, въ другомъ оно является еще преждевременнымъ и неудобнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ государствахъ малонаселенныхъ и гдѣ слѣдовательно малъ спросъ на земли, отчужденіе не можетъ быть выгодно для казны, ни особенно полезно для народа. Напротивъ наиболѣе крупная выручка отъ отчужденія бываетъ тамъ, гдѣ населенія много, а поземельной собственности у общества недостаточно. Успѣхъ отчужденія зависитъ и отъ того, какъ будутъ продавать государственныя имущества. Если отчужденіе будетъ производиться слишкомъ большими участками, то это неудобно, потому что пріобрѣтеніе ихъ будетъ недоступно лицамъ, обладающимъ небольшими капиталами. Кромѣ того каждый участокъ долженъ представлять всѣ необходимыя условія для успѣшнаго занятія сельскимъ хозяйствомъ, т. е. въ отчуждаемый участокъ должны входить въ пропорціональномъ количествѣ: пахатныя земли, луга, лѣса и др. угодья.

Нѣкоторые говорятъ, что отчужденіе государственныхъ земель невыгодно въ томъ отношеніи, что земли постоянно возрастаютъ въ цѣнѣ, такъ что государство теряетъ, спѣша продажею. Но на это нужно замѣтить, что если имущества, находясь въ рукахъ казны, со временемъ возрастаютъ въ цѣнѣ, то находясь въ частныхъ рукахъ, онѣ возрастаютъ въ цѣнѣ гораздо больше, что даетъ правительству возможность увеличить налоги. Такъ, напр. въ Испаніи въ 1840-хъ годахъ продано было государственныхъ имуществъ, по оцѣнкѣ ихъ казенной доходности, на сумму въ 8 разъ меньшую дѣйствительно вырученной на торгахъ, что и дало конечно возможность соотвѣтственно поднять сумму поземельнаго налога. Подобные примѣры можно видѣть и въ другихъ государствахъ. Наконецъ нельзя не замѣтить, что государственныя имущества, находясь въ рукахъ казны, противорѣчатъ общему назначенію государства. Назначеніе это состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать благосостоянію подданныхъ; а здѣсь часть ихъ

естественнаго достоянія удерживается въ рукахъ казны. Съ другой стороны государство, владѣя имуществами, вступаетъ въ соперничество съ частными лицами; казна и частныя лица стремятся тутъ къ одной и той же цѣли, т. е. къ возможно большему извлеченію дохода. Но какъ скоро казна обладаетъ гораздо большими средствами, чѣмъ частныя лица, то она можетъ подавлять ихъ соперничество, напр. можетъ запрещать частнымъ лицамъ сбывать свои произведенія раньше сбыта таковыхъ же казенныхъ, какъ этому и бывали примѣры. Есть, впрочемъ, нѣкоторые изъ современныхъ писателей (Умпфенбахъ), которые защищаютъ удержаніе государственныхъ имуществъ въ собственности казны, но не съ той точки зрѣнія, о которой мы говорили, а съ той, что полезно ихъ удерживать, пока податное устройство не улучшится, пока налоги еще не въ состояніи служить единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Но странно ставить въ зависимость усовершенствованіе одного источника доходовъ отъ несовершенства другаго: тутъ нѣтъ никакой связи. Можно усовершенствовать одинъ доходъ и оставить безъ вниманія другой. Еще меньше можно считать поводомъ къ неотчужденію то обстоятельство, что при существованіи государственныхъ имуществъ, какъ нѣкоторые говорятъ, подданные не замѣчаютъ, сколько имъ приходится платить въ пользу государства. Но при правильномъ устройствѣ финансоваго хозяйства въ современномъ государствѣ неприлично дѣйствовать тайкомъ и стараться, чтобы подданные не замѣчали государственныхъ тратъ; да это и невозможно съ признаніемъ принципа гласности бюджета.

Съ признаніемъ нормальности отчужденія государственныхъ имуществъ и самое хозяйство въ нихъ должно быть поставлено такъ, чтобы подготовить ихъ къ переходу въ частныя руки. Затѣмъ онѣ могутъ переходить въ частныя руки постепенно, по мѣрѣ умноженія народонаселенія, безъ ущерба, конечно, и казеннымъ интересамъ.

Почти во всѣхъ законодательствахъ существуютъ постановленія относительно отчужденія государственныхъ имуществъ. Отчужденіе производится большею частью путемъ аукціонной продажи. Продажа можетъ быть производима или на наличныя деньги, или съ разсрочкой на извѣстныхъ условіяхъ, (напр. часть стоимости отдается тотчасъ, а другая часть разсрочивается на извѣстное время, съ платою процентовъ въ видѣ ежегоднаго оброка). Во Франціи продажа (такъ назыв. adjudication au rabais) производится такимъ образомъ, что назначается двойная цѣна противъ опредѣленной оцѣночной стоимости; затѣмъ если не находится покупателей, цѣна мало по малу сбавляется, пока кто либо согласится взять за себя. Болѣе употребителенъ способъ продажи съ

обыкновеннаго аукціоннаго торга т. е. съ надбавкою противъ оцѣнки, представляющей собою минимумъ цѣны. Иногда небольшіе участки отдаются прямо извѣстнымъ общинамъ по частному съ ними соглашенію, если онѣ нуждаются въ землѣ. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ продажа производится ежегодно по $^1/_4$ дол. (около 2 р.) за акръ (0,37 десятины). Цѣна эта понижается до $^1/_8$ дол. если въ теченіе 30 лѣтъ не отыщется покупателя.

У нѣкоторыхъ писателей (Рау) встрѣчаемъ еще вопросъ объ умноженіи государственныхъ имуществъ путемъ покупки. Конечно могутъ быть случаи, когда государство пріобрѣтаетъ въ свою собственность извѣстныя земли, по какому нибудь случайному обстоятельству (таково напр. поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ, иногда обращеніе за долги или вслѣдствіе какой нибудь особенной сдѣлки), но систематическую покупку рекомендовать нельзя.

Наконецъ, еще надо замѣтить, что вопросъ объ отчужденіи государственныхъ имуществъ все таки нельзя рѣшать безусловно: есть имущества, отчужденіе которыхъ и теперь признается неудобнымъ по особеннымъ соображеніямъ, напр. отчужденіе лѣсовъ, какъ увидимъ ниже.

Отдѣленіе 1. Государственныя земли.

Управляя своими имѣніями, казна дѣйствуетъ совершенно какъ частное лицо, т. е. для извлеченія доходовъ отъ нихъ она прибѣгаетъ къ общеупотребительнымъ техническимъ и хозяйственнымъ пріемамъ.

Въ казенномъ управленіи государственными землями мы можемъ различать два способа: 1) собственно казенное управленіе имѣніями, когда государство само извлекаетъ доходы чрезъ уполномоченныхъ лицъ и—2) отдачу своихъ земель въ частныя руки въ аренду, (въ оброчное содержаніе).

Первый способъ управленія существовалъ еще въ древнихъ государствахъ, напр. въ Римѣ, а въ средніе вѣка получилъ особенное развитіе при Карлѣ Великомъ, котораго Capitularia de villis—суть инструкціи относительно управленія казенными имѣніями. Но практика показала, что управленіе казенными имѣніями самимъ государствомъ представляетъ значительныя неудобства и невыгоды и именно по той причинѣ, что лица, управляющія казенными имѣніями, получая извѣстное содержаніе, во всякомъ случаѣ, хорошо ли идетъ управленіе или худо, не имѣютъ особеннаго интереса стараться вести дѣло лучше. Конечно правительство можетъ заинтересовать такого управляющаго

или чиновника, предоставивъ въ его пользу извѣстный процентъ прибыли, но и такая мѣра не даетъ особенно блестящихъ результатовъ. Поэтому современныя государства нынѣ рѣдко прибѣгаютъ къ этому способу извлеченія доходовъ изъ своихъ имѣній. Болѣе распространенный способъ, практикуемый въ настоящее время,—это отдача ихъ въ аренду. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что государство отдаетъ казенныя имѣнія частнымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы эти лица ежегодно вносили въ казну опредѣленную оброчную плату, а все, что они извлекутъ изъ имѣній сверхъ этой годовой платы, поступаетъ въ ихъ пользу. При отдачѣ казенныхъ имѣній въ арендное содержаніе, является вопросъ, какимъ образомъ устроить это арендованіе? Отдавать ли ихъ въ цѣломъ составѣ, или дробить на мелкіе участки? Отдавать имѣнія въ аренду въ цѣломъ составѣ для казны удобно потому, что она въ этомъ случаѣ имѣетъ дѣло съ небольшимъ числомъ съемщиковъ, но на практикѣ такой способъ оказывается не совсѣмъ удобнымъ. Личности, болѣе зажиточныя, иногда вовсе не имѣя въ виду заниматься хозяйствомъ, стремятся захватить въ аренду побольше имѣній, между тѣмъ какъ люди бѣдные, при всемъ ихъ желаніи и умѣніи вести дѣло остаются въ сторонѣ. А захвативъ въ свои руки значительное количество земель, такіе арендаторы—кулаки стремятся извлекать выгоды изъ нихъ не собственнымъ хозяйствомъ, а инымъ путемъ. Они разбиваютъ имѣнія на участки и отдаютъ ихъ по частямъ дѣйствительнымъ хозяевамъ, мелкимъ арендаторамъ. Это явленіе извѣстно подъ именемъ *субъарендованія*. Субъаренда невыгодна какъ для мелкихъ арендаторовъ, такъ и для самаго имѣнія, потому что крупные арендаторы ставятъ мелкихъ въ такое невыгодное положеніе, что послѣднимъ остается одинъ путь —это извлекать во чтобы ни стало возможно большіе доходы изъ арендуемыхъ ими участковъ, что нерѣдко приводитъ къ полному истощенію имѣнія. Поэтому-то нѣкоторыя законодательства положительно запрещаютъ субъарендованіе. Но, если неудобно отдавать имѣнія въ аренду въ цѣломъ составѣ, то, съ другой стороны, невозможно допустить и безграничнаго дробленія ихъ, потому что этимъ стѣсняется сельско-хозяйственная промышленность. Въ каждомъ имѣніи должны быть всѣ необходимыя угодья, все, что необходимо въ сельскомъ хозяйствѣ; но при раздѣлѣ имѣнія на участки, иногда по необходимости приходится раздроблять угодья весьма неудобнымъ образомъ. Слѣдовательно, чтобы избѣжать обоюднаго неудобства, должно отдавать имѣнія хотя и въ раздробленномъ видѣ,—мелкими участками, но съ тѣмъ, чтобы эти участки по возможности представляли всѣ удобства для успѣшнаго веденія хозяйства.

Отдача въ аренду совершается съ публичнаго торга, и земля остается за тѣмъ, кто предложитъ бо́льшую, сравнительно съ другими, годовую арендную плату. Отъ арендаторовъ требуются залоги, въ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ, отъ $^1/_3$ до полной суммы арендной платы. Отдавать имѣнія въ аренду на долгіе сроки по одной неизмѣнной цѣнѣ невыгодно, такъ какъ доходность ихъ, съ теченіемъ времени, постепенно возвышается, поэтому необходимо черезъ опредѣленные сроки возвышать и арендную плату. Въ Пруссіи, напр., арендная плата повышается въ первый разъ черезъ 12 лѣтъ на 5%, а потомъ каждые 6 лѣтъ.

Аренда бываетъ двухъ родовъ: 1) *срочная* и 2) *наслѣдственная*. Срочная аренда не совсѣмъ удобна для казны, потому что арендаторъ —не собственникъ: онъ не будетъ относиться къ имѣнію, какъ слѣдуетъ; особенно при концѣ аренднаго срока, онъ будетъ стараться извлечь возможно большую прибыль всевозможными средствами, отчего имѣніе можетъ быть разстроено. Поэтому, чѣмъ продолжительнѣе арендные сроки, тѣмъ лучше Въ этомъ случаѣ наслѣдственная аренда представляетъ еще болѣе удобства. Въ наслѣдственной арендѣ арендаторъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ собственникъ, но который не вполнѣ уплатилъ казнѣ или вовсе не уплатилъ капитала, а имѣетъ уплатить свой долгъ съ теченіемъ времени. Такой арендаторъ находится слѣдовательно какъ-бы на вѣчномъ оброкѣ у казны. Будучи почти собственникомъ онъ имѣетъ право распоряжаться имѣніемъ и даже продавать его. Арендная плата, при наслѣдственномъ арендованіи, можетъ быть раздѣлена на двѣ части: 1) *вступныя деньги*, которыя соотвѣтствуютъ залогу временнаго арендатора и составляютъ какъ бы часть стоимости имѣнія; 2) *ежегодная арендная плата* (канонъ; у насъ въ Западныхъ губерніяхъ—кварта), какъ бы проценты съ капитала, который остается въ долгу на имѣніи. Кромѣ того, при перемѣнѣ владѣльцевъ, взимается особая плата, которая называется laudemium. Эта плата берется единовременно и составляетъ какъ бы вознагражденіе государства за согласіе на переходъ имѣнія къ новому владѣльцу. Эта система очень въ ходу въ Пруссіи и отчасти въ Австріи. Существуетъ еще напр. въ Пруссіи, *пожалованіе* въ наслѣдственную аренду за очень умѣренную годовую плату, составляющую здѣсь только выраженіе верховнаго права собственности государства на такое имѣніе. При наслѣдственной арендѣ, также какъ при срочной, встрѣчаются нѣкоторыя неудобства; такъ напр., арендаторъ можетъ оказаться несостоятельнымъ или малоспособнымъ. Но противъ этого могутъ быть употреблены мѣры, а именно—первоначальный взносъ

можетъ быть значительно увеличенъ, а ежегодные платежи могутъ соотвѣтственно уменьшены. Невыгода состоитъ въ томъ, что доходы съ имѣнія съ теченіемъ времени увеличиваются, тогда какъ арендаторъ платитъ одну и ту же сумму; но въ контрактѣ можетъ быть оговорено, что по истеченіи извѣстнаго времени условія аренды пересматриваются или, по крайней мѣрѣ, плата просто увеличивается на нѣсколько %, или же имѣнія отдаются въ невполнѣ наслѣдственное, а въ долгосрочное, такъ называемое эмфитеутичное пользованіе (напр. на 99 л.) Въ Пруссіи, при системѣ наслѣдственной аренды, условія ея пересматриваются черезъ 30 лѣтъ, причемъ арендная плата опредѣляется въ хлѣбѣ и уплачивается деньгами по среднимъ цѣнамъ хлѣба, выведеннымъ за предшествовавшіе годы. Но, при подобныхъ условіяхъ, арендаторъ невполнѣ обезпеченъ въ томъ, что, по истеченіи этого срока, плата не возвысится слишкомъ, вслѣдствіе чего онъ не станетъ затрачивать большаго капитала на улучшеніе арендуемой имъ земли. По этому въ Пруссіи постановлено, что новая плата не должна быть выше, чѣмъ вдвое противъ прежней. Во всякомъ случаѣ однако наслѣдственная аренда представляется чѣмъ то въ родѣ вѣчной повинности на имѣніи, а въ наше время всѣ подобныя повинности, какъ стѣсняющія свободу дѣйствій землевладѣльца, стараются отмѣнять. Въ силу всего сказаннаго должно придти къ такому выводу, что переходъ государственныхъ земель въ частныя руки путемъ полнаго отчужденія представляется наиболѣе правильной мѣрой.

Государственныя имущества (земли) въ Россіи. Появленіе государственныхъ имуществъ въ нашемъ отечествѣ также древне, какъ и само государство. Казнѣ (князю) принадлежало все, что не было частною собственностью. Притомъ государственныя имущества первоначально не различались отъ земель собственно принадлежавшихъ князю. Въ лѣтописяхъ упоминается напр. объ Ольгѣ, что она имѣла ловища (т. е. мѣста для охоты) по всей землѣ; объ Ярославѣ говорится, что онъ отдалъ женѣ своей Аннѣ—Старую Ладогу въ отчину. Десятая доля всѣхъ доходовъ отъ государственныхъ земель поступала въ древней Руси въ пользу духовенства; иногда князья давали монастырямъ пустопорожнія земли, для заселенія. Вообще земель было такъ много, что князья раздавали ихъ за службу взамѣнъ жалованья и съ обязанностью выставлять ратныхъ людей. Раздача эта особенно усилилась при Іоаннѣ III, а съ Іоанна IV начинается раздача и гражданскимъ чиновникамъ. Въ договорныхъ грамотахъ князья называютъ свои владѣнія «отчиной» или «дѣдиной». Такъ что до XV и даже XVI ст. не было проведено различія между государственной территоріей вообще

и личными имѣніями государей. Различіе это встрѣчается впервые въ обширныхъ размѣрахъ въ дѣленіи Іоанномъ Грознымъ всѣхъ государственныхъ имуществъ на опричину и земщину. Подъ опричиной разумѣлись города, села и нѣкоторыя улицы въ Москвѣ, которые царь отдѣлилъ себѣ въ собственность. Всѣ прочія земли и города отнесены были къ земщинѣ, какъ имущество государства. Различіе это осталось и послѣ—въ названіи нѣкоторыхъ имѣній дворовыми, дворцовыми; а въ концѣ XVIII ст. выдѣлились нѣкоторыя имѣнія изъ государственныхъ подъ именемъ удѣльныхъ,—для содержанія членовъ царствующаго дома.

Способы пользованія государственными землями, въ прежнее время, состояли въ земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, охотѣ и рыбной ловлѣ. Крестьяне, приписанные, напримѣръ къ рыбной ловлѣ, должны были доставлять къ царскому двору извѣстное количество рыбы, а въ случаѣ неполной доставки, доплачивали оброкомъ; другіе, напримѣръ, крестьяне сокольничьихъ слободъ обязаны были заботиться о ловлѣ для царской охоты соколовъ, кречетовъ и др. охотничьихъ птицъ, и оказывать содѣйствіе при охотѣ. Крестьяне на прочихъ черныхъ (т. е. государственныхъ) земляхъ различались на пашенныхъ и оброчныхъ. Первые пахали пашню на царя, т. е. работали натурою; а вторые платили только оброкъ за земли. Очень много оброчныхъ крестьянъ было въ Сибири. Иногда земли и продавались, особенно при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ — порожнія земли, которыхъ никто не желалъ взять въ помѣстье.

Завѣдываніе государственными имуществами до Петра Великаго принадлежало Приказу Большаго Дворца; при Петрѣ оно перешло въ Камеръ-Коллегію; при Екатеринѣ I—въ Дворцовую Канцелярію; при Екатеринѣ II—въ Канцелярію Домоводства; а съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) мѣстное управленіе поступило въ вѣдѣніе Казенныхъ Палатъ. Съ учрежденіемъ Министерствъ центральное управленіе сосредоточено въ Министерствѣ Финансовъ въ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ. Удѣльныя имѣнія получили особое управленіе съ изданіемъ Учрежденія объ Императорской Фамиліи при Павлѣ I, 1797 г. (Департаментъ Удѣловъ, въ составѣ Министерства Императорскаго Двора).

Относительно устройства управленія государственныхъ крестьянъ не было опредѣленныхъ правилъ до Екатерины II. Она составила проектъ, который впрочемъ не получилъ осуществленія. При Александрѣ I на положеніе государственныхъ крестьянъ снова обращено было вниманіе (Манифестъ 2 февраля 1810 г.) Въ 1824 г. составилъ

проектъ Министръ Финансовъ гр. Гурьевъ. Въ царствованіе Александра I и Николая I было организовано послѣдовательно 4 комитета подъ предсѣдательствомъ гр. Гурьева, кн Кочубея, Куракина и Канкрина. Въ 1834 г. поручено было послѣднему составить законоположеніе о государственныхъ имуществахъ, а съ 1836 г. дѣло это сосредоточено въ новомъ, V-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи подъ управленіемъ Киселева. Результатомъ работъ его было «Учрежденіе объ управленіи государственными имуществами» и учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1838 г. Въ настоящее время съ 1866 г. завѣдываніе бывшими государственными крестьянами выдѣлено изъ управленія государственными имуществами и перешло въ вѣдѣніе, общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а мѣстные органы М-ва Гос. Им.—Палаты замѣнены Управленіями Государственныхъ Имуществъ.

По *дѣйствующему* законодательству (Св. Зак. т. X, ст. 406—412, 696, 697), государственными имуществами признаются всѣ имущества, никому въ особенности непринадлежащія, въ томъ числѣ и имущества выморочныя (т. е. остающіяся свободными за прекращеніемъ рода владѣльца); далѣе земли и острова, вновь открываемые,—военныя и морскія добычи, — наконецъ подати, пошлины и разнаго рода сборы, доходы казны составляющіе. Нашъ законъ слѣдовательно принимаетъ понятіе государственнаго имущества въ самомъ обширномъ смыслѣ,—въ смыслѣ государственной собственности вообще.

Помимо государственныхъ имуществъ законъ различаетъ еще имущества *удѣльныя*—т. е. принадлежащія Членамъ Императорскаго Дома и *дворцовыя*, приписанныя къ содержанію разныхъ дворцовъ. Одни изъ дворцовыхъ имѣній суть собственно Государевы и не могутъ быть ни завѣщаемы, ни отчуждаемы, ни поступать въ раздѣлъ; другія составляютъ личную собственность особъ Императорскаго Дома и могутъ быть завѣщаемы и дѣлимы по частямъ.

Верховное обладаніе государственными имуществами принадлежитъ единственно самодержавной власти Императорскаго Величества.

Государственныя имущества подвѣдомыя Министерству Государственныхъ Имуществъ, раздѣляются на: 1) населенныя, ненаселенныя и пустопорожнія земли; 2) казенныя оброчныя статьи; 3) казенные лѣса (Общее учр. министерствъ ст. 944). Подъ населенными землями разумѣются тѣ, которыя состоятъ въ надѣлѣ у (бывшихъ) государственныхъ крестьянъ; ненаселенныя же суть, главнымъ образомъ, разнаго рода оброчныя статьи, которыя отдаются въ оброчное (т. е. арендное) содержаніе частнымъ лицамъ.

а) Способы извлеченія доходовъ отъ имуществъ населенныхъ. Управленіе населенными землями въ великороссійскихъ губерніяхъ отличается отъ управленія оными въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ. Во всѣхъ великорусскихъ губерніяхъ бывшіе государственные крестьяне находятся на особаго рода оброчномъ положеніи: они платятъ такъ называемую «оброчную подать», т. е. оброкъ за право пользованія казенной землей. Разница оброчной подати отъ арендной платы состоитъ въ томъ, что первая, хотя по первоначальному устройству ея (Петромъ В.—1724 г.) взималась за землю, но не по количеству, качеству и доходности ея, какъ дѣлается при арендѣ, а подушно. Въ иномъ положеніи находились издавна государственныя населенныя земли въ Западной Россіи (9 губ. западныхъ и 3 прибалтійскихъ). Здѣсь издавна господствовала система арендованія; казенныя имѣнія находились въ рукахъ частныхъ лицъ—арендаторовъ, которые пользовались ими почти на правахъ полныхъ хозяевъ, согласно условіямъ контрактовъ. Крестьяне, приписанные къ казеннымъ имѣніямъ, находились въ распоряженіи арендаторовъ. Они обязаны были пахать землю и отбывать другія разнаго рода повинности въ ихъ пользу. Съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ повинности эти постепенно отмѣнялись посредствомъ перевода крестьянъ съ «хозяйственнаго положенія» на «оброчное». Съ 1867 года онѣ отмѣнены совсѣмъ, и крестьяне сдѣлались собственниками.

Составъ имѣній въ Западной Россіи разнообразенъ. Таковы, въ Остзейскомъ краѣ. коронныя мызы, видмы лютеранскаго духовенства; въ Западномъ Краѣ: имѣнія столовыя, королевскія, старостинскія, поіезуитскія—первыя и вторыя и др. Въ настоящее время разнообразіе этихъ имѣній устранено *).

---

*) Подъ «поіезуитскими» имѣніями» разумѣются имѣнія, отобранныя у іезуитовъ послѣ перваго и втораго изгнанія ихъ изъ Россіи въ 1773 и 1820 гг Имѣнія эти образовали такъ называемый «эдукаціонный фундушъ» и отданы частнымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы арендаторы заплатили вступныя деньги, т. е. часть стоимости имѣнія тотчасъ по принятіи имѣнія въ свои руки, а остальная часть платы оставлена была въ долгу на имѣніи изъ $4^1/_2\%$, впослѣдствіи 6%. Доходы эти были обращены, согласно первоначальному назначенію — на содержаніе учебныхъ заведеній. Существовали еще «ленныя» имѣнія, которыя образовались еще при польскомъ владычествѣ и составляли лены Польскаго королевства, состоявшіе въ частномъ владѣніи съ платежемъ канона въ казну. Была еще въ Западномъ Краѣ Острожская ординація: это были имѣнія въ нынѣшней Подольской и Волынской губерніяхъ, князя Острожскаго, которому позволено было (въ XVII ст.) обратить ихъ въ майоратъ (или ординацію) съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ 600 человѣкъ войска для защиты противъ турокъ и татаръ. На тѣхъ же условіяхъ эти имѣнія въ 1753 году по бездѣтности владѣльца, дозволено продать разнымъ лицамъ, а съ 1769 г. повинность ихъ замѣнена ежегоднымъ денежнымъ взносомъ въ 300 т. злотыхъ, который въ 1797 г. согласно волѣ учредителя, обращенъ былъ въ пользу Мальтійскаго Ордена, а съ упраздненіемъ его—въ государственное казначейство, а съ конца 1866 г. (ук. 11 окт.) отмѣненъ совсѣмъ.

Къ казеннымъ имѣніямъ въ Западномъ Краѣ относятся также имѣнія, отобранныя у упраздненныхъ римско-католическихъ монастырей. Доходы съ этихъ имѣній идутъ на содержаніе богоугодныхъ и учебныхъ заведеній. Также—имѣнія римско-католическаго духовенства и православныхъ монастырей, архіерейскихъ домовъ, обращенныя въ казну. Далѣе—конфискованныя у польскихъ владѣльцевъ, по случаю мятежей 1831 и 1863 гг. и по невозвращенію владѣльцевъ изъ заграницы. Всѣ эти имѣнія теперь просто входятъ въ общій составъ государственныхъ имуществъ Западнаго Края. Въ управленіи этими имѣніями, до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, преобладалъ принципъ аренднаго управленія. Арендованіе проявлялось въ двухъ видахъ: однѣ имѣнія отдавались въ аренду съ торговъ, другія—высшимъ чинамъ во временное пользованіе въ видѣ награды, подъ именемъ тоже аренды, обыкновенно на 12 л. Нѣкоторыя же имѣнія отдавались (съ 1840-хъ гг.) въ администрацію, отчетную и безъотчетную изъ 10% въ пользу «администратора». Размѣръ арендной платы арендаторовъ опредѣлялся съ торговъ, а для опредѣленія отношеній крестьянъ къ арендаторамъ, производилась оцѣнка по способу, извѣстному подъ именемъ «люстраціи»—въ Западномъ Краѣ и «регулированія—въ Прибалтійскомъ. Существенная разница между люстраціей и регулированіемъ состоитъ въ томъ, что люстрація имѣетъ въ виду не только опредѣлить оброкъ или повинности крестьянъ, но и распредѣлить между ними земли уравнительно, дѣля оныхъ на разряды; (тяглые, полутяглые, огородники и бобыли). Регулированіе же направлено къ тому, чтобы только опредѣлить доходность имѣній и исчислить на этомъ основаніи повинности или оброчные платежи крестьянъ. На основаніи люстраціи крестьяне получали смотря по количеству головъ рогатаго скота полный или половинный надѣлъ земли; не имѣющіе скота получали землю только подъ огороды, наконецъ—бобыли владѣли только избами. Старинныя правила люстраціи переработаны въ 1830-хъ годахъ. (Положеніе о люстраціи» 1834 г.—потомъ новое въ 1839 г. и тогда же Уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніахъ). Для производства люстраціи было учреждено при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ люстраціонное отдѣленіе и люстраціонная коммиссія и отдѣленія при палатахъ Г. И.

Министерство Государственныхъ Имуществъ съ самаго основанія своего старалось улучшить бытъ гос. крестьянъ. Съ этой цѣлью оно предприняло перевести крестьянъ западныхъ губерній съ такъ называемаго положенія хозяйственнаго на оброчное. При хозяйственномъ положеніи

каждый крестьянинъ за свой участокъ земли обязанъ былъ отбывать опредѣленныя повинности на арендатора (не платя казнѣ за землю), а этотъ платилъ казнѣ свою арендную плату за имѣніе. Хотя отношенія крестьянъ къ арендаторамъ и были опредѣлены люстраціей весьма подробно, но все таки положеніе крестьянъ было неудовлетворительно. При оброчномъ же положеніи каждый крестьянинъ долженъ платить извѣстный оброкъ въ казну за землю и вовсе не зависитъ отъ «временнаго владѣльца» или арендатора. Такой переводъ крестьянъ съ хозяйственнаго положенія на оброчное и совершился при помощи новой люстраціи въ Западномъ Краѣ и регулированія — въ Прибалтійскомъ

На основаніи люстраціи имѣнія различались по ихъ характеру на имѣнія, состоящія на городскомъ правѣ (казенные города и мѣстечки) и состоящія на сельскомъ правѣ; послѣднія, въ свою очередь, раздѣлялись на земледѣльческія, лѣсныя и фабричныя. Соотвѣтственно характеру промышленности, доходность имѣній оцѣнивалась различно. При оцѣнкѣ имѣнія люстраторъ, т. е. лицо, производящее оцѣнку, — составлялъ имѣнію инвентарное описаніе съ подробнымъ вычисленіемъ доходовъ съ него, крестьянскихъ повинностей и оброковъ.

Крестьянамъ предоставлено было право переходить на оброчное положеніе, какъ отдѣльными семействами, такъ и цѣлыми общинами. Въ мѣстечкахъ, состоящихъ на городскомъ правѣ, переводъ на оброчное положеніе былъ общимъ правиломъ, если жители сами не пожелаютъ остаться на хозяйственномъ. Затѣмъ, для постепеннаго перевода крестьянъ на оброчное положеніе, велѣно было переводить ежегодно извѣстное количество семействъ. По переводѣ на оброчное положеніе, крестьяне платили въ казну оброкъ (чиншъ) въ $^1/_3$ оцѣночнаго (валоваго) дохода съ земель; прочіе сборы, какъ-то: подати, земскіе и другіе сборы они платили само по себѣ. Особенно были приняты мѣры къ ускоренію перевода на оброчное положеніе съ 1844 г. Къ 1856 г. переведено было т. о. около 681 т. душъ и оставалось еще непереведенными, за неокончаніемъ сроковъ прежнимъ арендным правамъ, до 27,000 душъ. Съ переводомъ крестьянъ на оброчное положеніе, состояніе ихъ улучшилось, но положеніе казенныхъ доходовъ ухудшилось; потому что оставшіяся арендаторамъ мызы (фольварки), безъ обязательныхъ работъ крестьянъ стали маловыгодны, арендовать не было желающихъ; съ отходомъ крестьянъ имъ приходилось вести хозяйство на собственныя средства, путемъ найма. Многія фермы запустѣли; крестьяне хотя и брали въ аренду эти свободныя земли, но не въ силахъ были ихъ обработывать. Для поправленія дѣла уже съ

1847 г. былъ сдѣланъ опытъ устройства оброчныхъ фермъ. Фермы эти назначены были преимущественно въ раздачу заслуженнымъ чиновникамъ и дворянамъ на 12-тилѣтніе сроки. Въ 1848 г. постановлено, чтобы на каждую ферму приходилось не менѣе 300 десятинъ, а остающіяся затѣмъ запасныя и свободныя земли отдавать въ содержаніе, первыя—крестьянамъ, а вторыя и постороннимъ, съ возвратомъ и ранѣе 12-тилѣтняго срока по востребованію. Все это мало принесло пользы. Разныя хозяйственныя заведенія при прежнихъ фольваркахъ даже совсѣмъ запустѣли, жилыя ихъ помѣщенія были проданы съ торговъ, а нѣкоторыя отданы крестьянамъ на сломъ, въ замѣнъ отпуска имъ лѣсу. Въ 1852—3 годахъ дозволено раздавать крестьянамъ запасныя земли за уменьшенную на 12% плату, на 24 г., безъ возврата по востребованію. Въ 1858 году даны правила повѣрочной люстраціи, которая и начата съ 1859 года. Въ этомъ же году составлены новыя правила объ отдачѣ фермъ въ арендное содержаніе срокомъ до 48 лѣтъ съ платою, повышаемою на 10% черезъ каждые 12 лѣтъ, съ устраненіемъ отъ содержанія ихъ евреевъ и лицъ, оказавшихся неблагонадежными по прежнему содержанію. Вслѣдствіе введенія этихъ правилъ, доходъ увеличился почти на половину. Въ 1867 г. даны новыя правила о составленіи и утвержденіи люстраціонныхъ актовъ. Цѣль ихъ — опредѣлить точнѣе границы и пространство земель и выкупные платежи. Съ этою же цѣлью были учреждены люстраціонныя комиссіи, которыя вновь опредѣлили оброкъ по люстраціоннымъ правиламъ. Этотъ оброкъ, по увеличеніи на $^1/_{10}$, обращенъ въ выкупной платежъ съ крестьянъ, и взиманіе его продолжится до 1913 года, когда они сдѣлаются полными собственниками. Каждый крестьянинъ платитъ свой оброкъ по люстраціи (владѣніе въ западныхъ губерніяхъ не общинное, а участковое), безъ внутренней раскладки, но община отвѣчаетъ круговой порукой. Прочіе сборы раскладываются по мѣстнымъ обычаямъ. По свѣдѣніямъ 1868 г. государственныхъ крестьянъ на оброчномъ положеніи въ западныхъ губерніяхъ было 606,172 д.; прочихъ лицъ, пользующихся казенными землями 66,681 душа; общая сумма оброка въ 2,001 имѣніи составляла 2.345,829 р.

Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ переводъ крестьянъ съ хозяйственнаго положенія въ оброчное, совершался постепенно уже съ 1843 г. Въ 1854 г. издано новое положеніе о регулированіи, въ 1858 г. были изданы дополнительныя правила, а въ 1864 г. оброчная плата крестьянъ опредѣлена была однообразно въ $^1/_3$ чистаго доходо съ надѣла. Если крестьяне желали остаться на хозяйственномъ положеніи, то ихъ повинности къ арендатору опредѣлялись особымъ росписаніемъ (вакен-

бухъ) На основаніи правилъ 1866 и 1867 годовъ, о крестьянахъ великороссійскихъ губерній, въ 1868 г. даны правила и для прибалтійскихъ губерній, относительно выкупа бывшими государственными крестьянами своихъ земельныхъ участковъ. Выкупъ производится на основаніи выдаваемыхъ крестьянамъ регуляціонныхъ актовъ, въ которыхъ опредѣлены границы и размѣры участковъ и размѣръ оброчной платы. Оброкъ остается неизмѣннымъ въ теченіи 20 лѣтъ. Капиталъ выкупа опредѣляется по 4% расчету; $5^1/_2$% съ этого капитала крестьяне обязаны вносить въ теченіи 49 лѣтъ, послѣ чего они сдѣлаются полными собственниками надѣловъ Желающіе выкупа заявляютъ управляющему государственными имуществами, который распоряжается о совершеніи купчей крѣпости и съ слѣдующаго года начинается платежъ выкупной суммы вмѣсто оброка.

Относительно положенія крестьянъ въ *великороссійскихъ* губ мы упоминали, что крестьяне этихъ губерній первоначально отбывали разныя работы на государя, т. е. обязаны были пахать казенныя земли, собирать хлѣбъ, косить траву и т. д., а съ 1724 г. учреждена была оброчная подать. Подать эта была учреждена довольно случайно; въ 1723 г. украинскіе однодворцы были обложены оброкомъ, по 40 к. съ души, на содержаніе гусарскихъ полковъ. Указомъ 1724 г. сборъ этотъ распространенъ на всѣхъ государственныхъ крестьянъ и обращенъ въ постоянный, въ соотвѣтствіе съ оброками дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Собираніе его было возложено на тѣхъ же земскихъ комисаровъ, которые собирали и подушную подать, незадолго до того учрежденную. Первоначально окладъ былъ назначенъ въ 40 к. съ души, что приносило казнѣ 553,158 р. съ 1.282,895 душъ; въ 1746 г. окладъ былъ повышенъ на 15 к. съ души; съ 1761 г. еще увеличенъ до 1 р. съ души, впрочемъ съ нѣкоторыми изъятіями; затѣмъ въ 1762 г. повышенъ до $1^1/_2$ р., въ 1769 г. до 2 р., съ $^1/_2$ 1783 г. до 3 р., кромѣ Малороссіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, гдѣ остался рублевый окладъ. Вначалѣ этотъ оброкъ опредѣленъ былъ подушно, а не соотвѣтственно качеству и количеству земель; но въ 1797 г. губерніи Европейской Россіи были раздѣлены на 4 класса, соотвѣтственно зажиточности населенія, съ окладами въ 3 р. 57 к., 4 р. 8 к., 4 р. 59 к. и 5 р. 10 к. съ души. Въ 1810 и 12 гг. оклады еще повышены до $5^1/_2$, 6, 7 и 8 р. асс. и такимъ образомъ составились впослѣдствіи оклады на серебро отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 86 к., мѣстамм увеличенные вновь въ 1858 г. до 2 р. 71 к. и 3 р., а съ 1862 г. повышенные уже безъ дѣленія губерній на разряды до $2^1/_4$ р.—3 р. 30 к. съ души. Тогда же учрежденъ дополнительный сборъ, частію съ земель

(1½—9 к. съ дес.), частію съ душъ (12—54 к.), частію съ семействъ, гдѣ оброчная подать платилась посемейно.

Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило вниманіе на неправильность подушнаго взиманія оброчной подати и уже въ 1838 г. приняло мѣры для улучшенія дѣла. Съ этой цѣлью предпринята оцѣнка крестьянскихъ доходовъ и составлено было (1842, 43, 52 гг.), три проекта положенія о кадастрѣ и нѣсколько инструкцій для оцѣнокъ (1842, 43, 45, 48, 51 и 59 гг.), съ цѣлью переложенія оброчной подати съ душъ на земли и промыслы крестьянъ. Инструкція 1859 г. была результатомъ опыта предшествовавшихъ лѣтъ. Опытъ показалъ, что первоначальный способъ переложенія подушныхъ окладовъ оброчной подати на доходы земель и (частію) промысловъ крестьянъ не удобенъ, и потому съ 1859 г. оброчную подать стали исчислять прямо въ ¼ оцѣночнаго дохода земель, независимо отъ прежнихъ окладовъ. Первый опытъ переложенія оброчной подати въ общей суммѣ по числу ревизскихъ душъ, съ распредѣленіемъ пропорціонально доходамъ крестьянъ, былъ сдѣланъ съ 1845 г. въ губ. Петербургской и Воронежской. На практикѣ скоро пришли къ убѣжденію, что перелагать оброчную подать на однѣ земли неудобно, потому что во многихъ мѣстностяхъ крестьяне занимаются болѣе разными промыслами, нежели земледѣліемъ, такъ что исключительно поземельная раскладка на такихъ крестьянъ была бы неправильна. Поэтому производились оцѣнки поземельныхъ и промысловыхъ доходовъ крестьянъ и соотвѣтственно распредѣлялась оброчная подать. Однако правилами 1859 г. признано за лучшее производить раскладки опять исключительно на основаніи доходовъ отъ земель, но при этомъ и промыслы не оставлены также безъ вниманія: они обложены были посредствомъ болѣе высокой оцѣнки усадебъ въ промышленныхъ селеніяхъ.

Въ настоящее время оброчная подать въ 18 изъ великороссійскихъ губерній распредѣлена по доходамъ отъ земель и промысловъ; въ 9 западныхъ, 3 остзейскихъ, С.-Петербургской и нѣкоторыхъ другихъ— по доходамъ отъ земель. Поземельная оцѣнка обнаружила замѣчательную неправильность прежнихъ подушныхъ оброчныхъ платежей. Такъ, напр,, въ Тамбовской губ. сборъ, исчисленный по доходу съ земель и промысловъ, составляетъ на душу отъ 33 к. до 8 р. 6 к.; въ Пензенской губ. отъ 48 к. до 30 р. 49 к. и т. д., тогда какъ при подушномъ окладѣ оброка, онъ для цѣлой губерніи былъ одинаковъ.

Переложеніе производилось сначала такъ, что сумма оброчной подати, исчисленная подушно, раскладывалась въ каждомъ селеніи пропорціонально оцѣнкѣ. Предполагались переоцѣнки черезъ каждые 14

лѣтъ; но въ 1859 г. сборъ переложенъ просто по числу душъ 10-й ревизіи. Опредѣляя оброчную подать съ 1859 г. просто въ $^1/_4$ оцѣночнаго дохода, свѣряли оцѣнку доходности земель казенныхъ крестьянъ съ арендными платежами въ сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ и, если $^1/_4$ оцѣночнаго дохода въ казенныхъ имѣніяхъ оказывалась больше, то понижали ее до $^3/_4$ этихъ арендныхъ цѣнъ, а если она была ниже $^3/_4$ ихъ, то позволялось повышать ее до 10%, такъ, чтобы была не менѣе $^3/_4$. Средній % оклада оброчной подати составилъ, въ 21 губерніи, 12% съ чистаго дохода. Съ 1867 г. сдѣлано общее повышеніе до 15% оклада. Кромѣ оброка платится еще съ 1859 г. такъ называемый *мѣсной налогъ*, за пользованіе лѣсомъ, $^3/_4$ — $32^1/_4$ к. съ души, а всего до $1^1/_2$ м. р.

Окончательно судьба оброчной подати рѣшена указомъ 24 ноября 1866 г. Еще въ 1861 г. Министру Государственныхъ Имуществъ поручено было составить предположеніе о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ 36 губерній положенія 19 февраля 1861 г. Предположенія эти и утверждены указомъ 24 ноября 1866 г. На основаніи этого указа земли, находящіяся у государственныхъ крестьянъ въ надѣлѣ, составятъ ихъ собственность, если онѣ будутъ выкуплены на опредѣленныхъ условіяхъ. Условія эти состоятъ въ томъ, что если крестьяне желаютъ сдѣлаться собственниками, то они должны внести такой капиталъ, 5% съ котораго равняются суммѣ платимой ими оброчной подати. Сельскія общества сохраняютъ свои угодья, а гдѣ земли имъ не отдѣлены отъ прочихъ казенныхъ, тамъ надѣлъ опредѣляется въ 8 или 15 дес. (малоземельныя, многоземельныя губ.) на душу. На земли крестьянамъ выдаются владѣнныя записи. Общество можетъ распоряжаться землею по усмотрѣнію, но не можетъ отчуждать ее ранѣе 3 лѣтъ со дня полученія владѣнной записи. Въ случаѣ затѣмъ продажи общинами земель, деньги поступаютъ въ казну, а общинѣ скидывается 5% съ платимой ею оброчной подати. При продажѣ отдѣльныхъ участковъ (подворныхъ), платежъ оброчной подати переходитъ на новаго владѣльца. Сумма оброчной подати, въ 9 губерніяхъ исчисленная по существующимъ оцѣнкамъ, а въ 27 увеличенная на 15%, остается неизмѣняемою на 20 лѣтъ; эта сумма и служитъ основаніемъ для исчисленія капитала, который долженъ быть выплаченъ государственными крестьянами для выкупа ихъ надѣловъ. Выкупная сумма вносится въ количествѣ не менѣе 100 р. разомъ государственными процентными бумагами, по нарицательной ихъ стоимости. Вслѣдъ затѣмъ соотвѣтственная сумма оброчной подати, т. е. 5% съ внесеннаго капитала, слагается. Окончательно выкупленныя

земли дѣлаются полной собственностью своихъ владѣльцевъ. Правила о владѣнныхъ записяхъ были Высочайше утверждены 31 марта 1867 г Въ 1868 и 69 гг. даны инструкціи объ опредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ и исчисленіи оброчной подати въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ 1869 г. — нѣкоторыя правила о выдачѣ владѣнныхъ записей; въ 1870 г. — правила объ обезпеченіи поступленія въ казну денегъ за земли, продаваемыя обществами бывшихъ государственныхъ крестьянъ; въ 1871 г.—объ устройствѣ колонистовъ, какъ крестьянъ собственниковъ. Оброчная подать составляетъ въ центральныхъ губерніяхъ среднимъ числомъ на десятину: въ 4 губерніяхъ 1 р. — 1 р. 15 к., въ 8-ми—64—96 к., а въ Самарской 37 к. На душу—3 р. 35 к.—4 р. 89 к., среднимъ числомъ по 4 р. Въ суммѣ всѣхъ платежей бывшихъ государственныхъ крестьянъ, оброчная подать составляетъ около 40%.

Въ такомъ положеніи находится дѣло нашихъ государственныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Они могутъ выкупать свои земли, но выкупъ не обязателенъ; слѣдовательно, они могутъ вѣчно оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ казнѣ. Въ этомъ отношеніи положеніе крестьянъ западныхъ губерній лучше: имъ выкупъ обезпеченъ тѣмъ, что они вносятъ капиталъ за свою землю не вдругъ, а съ разсрочкой, посредствомъ постепеннаго погашенія. Государственные же крестьяне великороссійскихъ губерній могутъ, правда, выкупить землю хоть сейчасъ, но неиначе, какъ внеся разомъ соотвѣтствующій капиталъ (и не менѣе 100 р. въ одинъ пріемъ), но этого капитала у нихъ, конечно, не найдется.

б) *Способы полученія доходовъ отъ имуществъ ненаселенныхъ.* Ненаселенныя государственныя имущества суть большею частію оброчныя статьи, т. е. разнаго рода угодья, которыя отдаются съ торговъ въ оброчное содержаніе. Такія ненаселенныя имущества, отдаваемыя въ оброкъ, существуютъ у насъ давно. Документы объ отдачѣ ихъ въ аренду подъ разными условіями, существуютъ съ XVI ст., вѣроятно были и раньше. Болѣе ясныя свѣдѣнія имѣемъ отъ времени Петра I. Онъ ввелъ (въ 1700 г.) въ число оброчныхъ статей и частные дома, лавки, мельницы, отдаваемыя въ наемъ, вообще тѣ зданія, гдѣ хозяева не живутъ сами. Онѣ были описаны у владѣльцевъ и казна стала отдавать ихъ въ оброкъ съ публичнаго торга, а владѣльцамъ выдавалось $^3/_4$ дохода; но вскорѣ они получили ихъ обратно, съ обязанностью однако платить $^1/_4$ дохода въ казну, въ родѣ налога (Указъ 1700 г, 9 апр.). Постоялые дворы въ Москвѣ и торговыя бани отдавались на откупъ. (Частныя бани обложены были сборомъ въ 3 р. и выше, смотря по званію хозяевъ).

Нынѣ дѣйствующее законодательство (Св. Зак , т. VIII, ч. 1-я) подъ оброчными статьями разумѣетъ земли, луга, пастбища, сады, огороды, рыбныя ловли, мѣста для пчеловодства, мѣста добыванія селитры, мѣлу и жернововъ, мельницы, торговыя площади, перевозы, корчмы, шинки, мызы и вообще всѣ недвижимыя имущества, отдаваемыя казною въ оброчное съ торговъ содержаніе или оставляемыя въ хозяйственномъ управленіи. Оброчныя статьи различаются на казенныя и мірскія. Мірскія оброчныя статьи принадлежатъ сельскимъ обществамъ, которыя и получаютъ отъ нихъ доходы. Это—недвижимая собственность, не входящая въ составъ душевыхъ надѣловъ, напр., лѣсные участки, пастбища, рыбныя ловли и пр. Казенныя оброчныя статьи состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но есть оброчныя статьи, принадлежащія и другимъ вѣдомствамъ, напр., статьи Морскаго вѣдомства, Артиллерійскаго, Главнаго Инженернаго Управленія, Военно-Учебныхъ заведеній и др. Оброчная статья Министерства Внутреннихъ Дѣлъ — котиковый промыселъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьихъ даетъ болѣе 80 т. р.; Министерство Народнаго Просвѣщенія отдаетъ въ аренду изданіе С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей (89 т. р.); Министерству Государственныхъ Имуществъ принадлежатъ также тюленьи и рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ (530 т. р.). Въ Закавказскомъ краѣ — оброчную статью составляютъ нефтяные источники (до 56 т. р.), рыбій и тюленій промыслы (640 т. р.) и др. Большая часть казенныхъ оброчныхъ статей находится въ губерніяхъ великороссійскихъ и южныхъ; въ западныхъ же губерніяхъ ихъ первоначально было мало, такъ какъ большая часть ихъ входила въ составъ арендныхъ имѣній; затѣмъ по переводѣ крестьянъ на оброчное положеніе, оброчныхъ статей образовалось много, но очень мелкихъ, малодоходныхъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ нѣкоторыя оброчныя статьи очень значительны, до 2 тыс. десятинъ и больше.

Для извлеченія доходовъ оброчныя статьи отдаются въ оброчное (т. е. арендное) содержаніе или съ публичныхъ торговъ, по общимъ правиламъ, или на особыхъ условіяхъ, въ срочное или потомственное пользованіе, съ обязательствомъ со стороны владѣльца устроить какія либо промышленныя заведенія (по правиламъ Устава о Городскомъ и Сельскомъ хозяйствѣ). Торги производятся или въ губернскомъ городѣ — Особыми Присутствіями (подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Управляющаго Государственными Имуществами, Губернскаго Лѣсничаго, Начальниковъ отдѣленій Управленія Государственныхъ Имуществъ, одного Начальника Отдѣленія изъ Казенной Палаты и члена

Контрольной Палаты); въ уѣздѣ—въ Полицейскихъ Управленіяхъ и въ Волостныхъ Правленіяхъ.

На Министерство Государственныхъ Имуществъ возложена обязанность заботиться объ оброчныхъ статьяхъ: съ этою цѣлью мѣстныя Управленія Государственныхъ Имуществъ обязаны собирать точныя свѣдѣнія объ оброчныхъ статьяхъ, имѣть планы имъ, заботиться о ихъ обмежеваніи, составлять планы хозяйства, проекты къ улучшенію ихъ, особенно стараясь объ увеличеніи числа оброчныхъ мельницъ, гдѣ удобно. Срокъ отдачи въ аренду въ теченіи всего прошедшаго столѣтія былъ четырехлѣтній. Въ настоящее время арендный срокъ можетъ продолжаться до 24 лѣтъ. Въ Восточной Сибири онъ продолжается и до 40 лѣтъ, если земля отдана подъ хлѣбопашество, сѣнные покосы или постройку домовъ.

При отдачѣ въ аренду оброчныхъ статей торги назначаются заблаговременно, такъ чтобы за полгода до истеченія срока пользованія прежнихъ арендаторовъ были уже заключены новые контракты. Вызовъ къ торгамъ дѣлается посредствомъ публикаціи, при посредствѣ Губернскаго Правленія. Торговыхъ свидѣтельствъ отъ торгующихся не требуется. Оброчная плата устанавливается посредствомъ оцѣнки по отзывамъ мѣстныхъ промышленниковъ и крестьянъ, стоимости статьи и ея доходности; строенія оцѣниваются мѣстною полиціей. Тотъ, за кѣмъ остается извѣстная статья, заключаетъ съ управленіемъ Государств. Имущ. контрактъ о пользованіи арендуемой статьей и платѣ за ея арендованіе. Въ обезпеченіе исправности платежа вносится залогъ, равный половинѣ годичной платы, а за строенія сверхъ того—залогъ въ $^1/_3$ оцѣнки строенія. Залоги могутъ состоять изъ денегъ, процентныхъ бумагъ и изъ недвижимыхъ имуществъ, по правиламъ Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. т. X., ст. 1588—1626). Впрочемъ залогъ не всегда требуется: при отдачѣ статей въ содержаніе отъ 1-го до 4-хъ лѣтъ достаточно представить поручительство. Договоры объ отдачѣ статей въ арендное содержаніе до 5000 руб. (за весь срокъ) утверждаются мѣстнымъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, отъ 5—10 т.—Особымъ Присутствіемъ; свыше 10.000 р. и въ случаѣ неутвержденія Особымъ Присутствіемъ,—Министромъ Государственныхъ Имуществъ—до 30000, а свыше 30000 р.—Сенатомъ. Впрочемъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ можетъ утверждать только договоры объ отдачѣ въ содержаніе не болѣе, какъ на 3 года. Оно не можетъ также утверждать контрактовъ: 1) если новая плата менѣе прежней; впрочемъ если новая плата меньше прежней не болѣе, какъ на 10%, то договоръ до 900 р. можетъ утвердить; 2) если Министръ Государ-

ственныхъ Имуществъ предпишетъ представить ему; 3) если оброчная статья отдается въ 2-й только разъ; 4) если открывается споръ и т. п. Если оброчная плата на 3 т. р. меньшей прежней, то М—ръ Г И представляетъ Сенату. Гербовая бумага для написанія контракта употребляется достоинствомъ, сообразно съ суммой оброка за всѣ годы пользованія статьей.

Особенными преимуществами пользовались до 1868 г. казенные крестьяне, а теперь пользуются и прочіе крестьяне: они имѣютъ право арендовать оброчныя статьи безъ залога, срокомъ до 6 лѣтъ, какъ въ составѣ цѣлаго общества, такъ и въ отдѣльности, если оброчная статья находится отъ селенія не болѣе, какъ на 15 верстъ. При взятіи обществомъ вмѣсто залоговъ требуются мірскіе приговоры обществъ. Круговое ручательство общества не можетъ однако простираться свыше 3 рублей на душу. Приговоръ долженъ быть составленъ не менѣе какъ $^2/_3$ крестьянъ домохозяевъ. За отдѣльныхъ крестьянъ принимается ручательство благонадежныхъ членовъ того же общества по 5 р. на поручителя. Отдѣльное лицо можетъ брать оброчныхъ статей на сумму годоваго дохода не свыше 300 р. Министръ Государственныхъ Имуществъ можетъ разрѣшать отступленія отъ всѣхъ этихъ нормъ. Оброчныя статьи поступаютъ иногда въ хозяйственное управленіе; это бываетъ тогда, когда вовсе неявится желающихъ снять статью. Въ подобныхъ случаяхъ казна поручаетъ эти статьи своимъ чиновникамъ или особымъ частнымъ лицамъ въ управленіе просто съ платежемъ извѣстной суммы или съ отчетомъ въ полученныхъ доходахъ. Есть еще случай безсрочнаго или безпереоброчнаго содержанія статей. Такое содержаніе допускается или навсегда, или до наступленія извѣстнаго событія (навсегда—не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію). Сюда относятся земли, отданныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ содержаніе впредь до утвержденія оныхъ въ ихъ владѣніи; сюда же относятся и спорныя статьи, но заселенныя и застроенныя частными владѣльцами: до окончанія дѣла онѣ считаются безпереоброчными и находятся въ рукахъ этихъ владѣльцевъ.

Плата за пользованіе оброчной статьей вносится въ мѣстное казначейство, впередъ за каждые полгода; въ случаѣ неисправности платежа, все недостающее количество его, штрафъ и убытки казны взыскиваются или изъ залога, или съ поручителей и вообще съ имущества содержателя. Неисправный содержатель подвергается за просроченное время взысканію $^1/_2$ % въ мѣсяцъ, а всего до 6% съ суммы недоимки, въ видѣ штрафа, и $^1/_2$ % же въ видѣ пени со дня образованія по день уплаты недоимки, а самая статья у него отбирается. При про-

срочкѣ немедленно дѣлаются новые торги. Впрочемъ если содержатель заплатитъ недоимку и штрафъ ранѣе первой публикаціи, то статья остается за нимъ. Если содержатель заведетъ строеніе на оброчной землѣ, то при наступленіи срока долженъ его снести; иначе оно остается въ пользу казны безъ вознагражденія.

Встрѣчаются случаи исключенія оброчныхъ статей изъ оклада, напр. когда земля отдается въ частную собственность по Высочайшему пожалованію или по судебному рѣшенію; также вслѣдствіе выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей и пр., когда она предоставляется въ надѣлъ городамъ и посадамъ (подъ выгоны), архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, приходскимъ священникамъ, лѣснымъ чиновникамъ; также когда статьи запустѣли, когда пускаются подъ лѣсоводство, наконецъ—когда онѣ не отысканы въ натурѣ (вслѣдствіе, напр , захвата частными лицами). Судопроизводство по оброчнымъ статьямъ производится порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ о спорномъ казенномъ имуществѣ.

Положеніе нашихъ оброчныхъ статей нельзя назвать удовлетворительнымъ. Правда Министерство Государственныхъ Имуществъ принимало и принимаетъ мѣры къ улучшенію и устройству ихъ. Особенно много перемѣнъ испытало устройство оброчныхъ статей въ Западномъ Краѣ, когда крестьяне были переведены съ хозяйственнаго положенія на оброчное.

Для приведенія оброчныхъ статей въ порядокъ Министерство Государственныхъ Имуществъ неразъ издавало правила, какъ напр. въ 1858 г. объ отдачѣ земельныхъ статей въ содержаніе. Этими правилами предписано округлять участки, приспособляя ихъ къ мѣстному хозяйству и, давая имъ размѣръ отъ 250 до 500 десятинъ, отдавать ихъ въ арендное содержаніе по цѣнѣ нѣсколько нисшей, чѣмъ частныя земли, срокомъ на 12—99 лѣтъ. Въ 1859 г. изданы были правила объ отдачѣ въ аренду фермъ, устроенныхъ въ западныхъ губерніяхъ по новымъ правиламъ, срокомъ на 12 — 48 лѣтъ, съ повышеніемъ платы на 10 % черезъ каждые 12 лѣтъ. Въ томъ же году — правила объ отдачѣ государственнымъ крестьянамъ земель участками въ 40—100 десятинъ въ губерніяхъ преимущественно южныхъ и восточныхъ, срокомъ на 12—99 лѣтъ, тоже возвышая плату на 10 % черезъ каждые 12 лѣтъ. Усердные съемщики могутъ просить объ отдачѣ этихъ участковъ въ полную ихъ собственность. Есть еще нѣкоторыя правила, изданныя въ 1867, 69, 71 и 72 гг. Доходъ въ 1880 г.=6,87 м. р.

в) *Положеніе вопроса о продажѣ государственныхъ имуществъ въ Россіи.* Отдѣльные случаи продажи государственныхъ имуществъ были уже при Іоаннѣ Грозномъ, — есть свѣдѣнія о продажѣ земель

боярамъ, приказнымъ, гостямъ и др., но съ условіемъ не отдавать ихъ монастырямъ. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчается постановленіе о продажѣ тѣхъ земель, которыхъ не возьмутъ въ помѣстье служилые люди Продажа земель въ отчину при межеваніи составляла значительный источникъ казеннаго дохода. При Петрѣ I продажа государственныхъ имуществъ былъ прекращена, возобновилась при Елизаветѣ Петровнѣ и опять прекращена при Павлѣ I. При Екатеринѣ II— въ 1762 г. поступаютъ въ продажу нѣкоторыя порожнія земли и такъ называемые засѣчные лѣса—въ нынѣшнихъ Калужской и Тульской губерніяхъ; лѣса эти прежде служили защитою отъ набѣговъ татаръ. Для этой продажи была учреждена въ Петербургѣ комиссія при Вотчинной Конторѣ, а въ Москвѣ продажа была возложена на Вотчинную Коллегію. Съ 1765 г. продажа производилась безъ аукціона по опредѣленной цѣнѣ. Всего по 1776 г. продано болѣе 290 т. десятинъ на 419 т. р. Въ 1778 г. продажа пріостановлена, въ 1794 опять разрѣшена и наконецъ прекращена Императоромъ Павломъ. Болѣе обширную продажу предположено сдѣлать по манифестамъ 1810, 12 и 17 г.г., именно продать свыше 3 мил. дес. земель и болѣе 366,000 десятинъ лѣсу, — всего по оцѣнкѣ на сумму до $38^1/_2$ м. р. Вырученныя отъ продажи деньги должны были пойти на погашеніе государственнаго долга. Для продажи составлены были мѣстныя комиссіи. Продажа казенныхъ имѣній продолжалась до 1823 года, когда она была пріостановлена по мысли Канкрина, а въ 26 г. совсѣмъ прекращена.

По нынѣ дѣйствующему законодательству (Уст Обр. Ст. ст. 31), государственныя имущества продаются на основаніи правилъ, данныхъ Министру Государственныхъ Имуществъ, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Общинныя земли государственныхъ крестьянъ не могли быть продаваемы, какъ государственная собственность, до указа 24 Ноября 1866 года. Въ 1864, 65, 67 и 71 гг. изданы правила и инструкціи о продажѣ земель въ Западномъ Краѣ съ цѣлью водворенія русскаго землевладѣнія: евреи и поляки къ покупкѣ не допускаются, а русскимъ предоставлены нѣкоторыя льготы, какъ напр. разсрочка платы. Вырученныя деньги обращаются въ составъ ссуднаго фонда для покупки имѣній въ Западномъ Краѣ. Всего съ 1867—71 гг. продано болѣе 275,5 тыс. десятинъ земель, по оцѣнкѣ на 2.800,000 р. Въ 1872 году проданы еще нѣкоторые участки въ Кіевской и Волынской губ. Главными покупателями этихъ участковъ оказываются лица, которымъ земли эти продаются по сходной цѣнѣ въ видѣ награды за службу. Въ 1868 г. изданы правила объ отводѣ участковъ, мѣрою отъ 30 до 150 дес. отставнымъ чиновникамъ и

офицерамъ, въ содержаніе на 12 лѣтъ безъ торговъ, за оцѣночный доходъ, съ правомъ пріобрѣтать ихъ и въ полную собственность, уплачивая стоимость впродолженіи 37 лѣтъ, при чемъ первоначально вносится $^1/_{10}$ часть стоимости участка. На подобныхъ же условіяхъ отчуждаются земли служащимъ лицамъ и въ Закавказскомъ Краѣ. Тамъ же въ 1873 г. была устроена (кажется, несостоявшаяся) лоттерея, выигрыши которой состояли въ поземельныхъ участкахъ. Надѣляются государственными землями также отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины. Въ 1872 г. въ раздачу имъ назначено болѣе 216 т. дес. въ 24 губерніяхъ.

Въ 1859 г. проф. Казанскаго Университета Микшевичъ напечаталъ проектъ отчужденія гос. имуществъ—въ связи съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ. Онъ предлагалъ, чтобы правительство въ вознагражденіе помѣщиковъ за отходящія крестьянамъ земли, выдало имъ долговыя обязательства, обезпеченныя будущей продажей государственныхъ имуществъ, или просто обмѣняло бы земли на земли. Проектъ этотъ не имѣлъ хода.

Отдѣленіе 2. Государственные лѣса

Казенные лѣса во многихъ государствахъ представляютъ весьма значительную часть государственнаго достоянія. Но попеченіе о казенныхъ лѣсахъ, о сбереженіи ихъ начинается только съ того времени, когда количество лѣсовъ настолько уменьшается, что потребность въ нихъ дѣлается ощутительною. Въ прежнее время, если и запрещали рубить лѣса, то не потому, что имѣлись въ виду экономическія цѣли, какъ въ настоящее время, но съ другой цѣлью: лѣса сохранялись для охоты, которая составляла любимое занятіе владѣтельныхъ особъ. У насъ въ древней Руси были иногда запреты рубить лѣса въ виду развитія пчеловодства. Вообще же на Руси пользованіе лѣсами не было стѣсняемо, потому что ихъ было чрезвычайно много. Громадное количество лѣсовъ привело народъ къ поговоркѣ, что «лѣсъ ни царскій, ни барскій, а Божій». Вообще въ Европѣ мѣры къ сбереженію лѣсовъ съ хозяйственными цѣлями появляются только тогда, когда съ значительнымъ уменьшеніемъ количества лѣсовъ, сильно стали подниматься цѣны на лѣсной матеріалъ и обнаружились вредныя климатическія послѣдствія.

Правительство стало смотрѣть, какъ на свою обязанность, какъ на свое священное право защищать не только государственные, но и

частные лѣса отъ истребленія. Въ Германіи возникаетъ съ этой цѣлью такъ наз. лѣсная регалія (Forstregal), заключающая въ себѣ понятіе не только о правѣ казны на свои собственные лѣса, но и о правѣ правительственнаго надзора за лѣсами частными. Вслѣдствіе этого явилось запрещеніе обращать лѣсныя пространства на другое употребленіе безъ его разрѣшенія, и разныя другія мѣры, ограничивающія свободу распоряженія частныхъ владѣльцевъ. Въ новѣйшее время возникъ вопросъ о невмѣшательствѣ правительства въ частную собственность, потому что такое вмѣшательство является стѣсненіемъ свободной дѣятельности частныхъ лицъ, но вмѣшательство это допускается напр. французскимъ законодательствомъ въ видахъ болѣе раціональнаго веденія лѣснаго хозяйства.

Въ вопросѣ о казенныхъ лѣсахъ важно лишь разрѣшеніе вопроса объ ихъ отчуждаемости. Большинство склоняется къ тому, что отчужденіе лѣсовъ не должно быть принято за общій принципъ, ибо отчужденіе въ частныя руки большею частью ведетъ къ неразумному истребленію лѣсовъ, такъ что можно опасаться, что не только лѣсное хозяйство придетъ въ упадокъ, но лѣса пожалуй и совсѣмъ исчезнутъ,— лѣса же доставляютъ матеріалъ, необходимый для удовлетворенія множества существенныхъ потребностей. Отсюда само собой вытекаетъ требованіе, чтобы правительство принимало мѣры для сохраненія лѣсовъ отъ истребленія. Дѣло въ томъ, что лѣсное хозяйство есть хозяйство, дающее выручку довольно умѣренную и довольно медленно; а хозяйство, дающее мало процентовъ, не представляетъ достаточно выгодъ частному владѣльцу; въ такомъ случаѣ онъ старается скорѣе выручить затраченный капиталъ, продать лѣсъ на срубъ и вообще какими нибудь мѣрами извлечь какъ можно скорѣе и какъ можно больше доходовъ. Казнѣ же, напротивъ, нѣтъ надобности гнаться за такими выгодами: казна имѣетъ въ виду общую пользу, какъ можно долѣе сохранять запасъ лѣснаго матеріала для народа. Впрочемъ нѣкоторые писатели высказываются и въ пользу отчужденія государственныхъ лѣсовъ. Такъ говорятъ (Бергіусъ), что пока доходность пахатной земли будетъ выше доходности земли, находящейся подъ лѣсомъ, то гораздо производительнѣе вырубать лѣса и заводить на ихъ мѣстѣ пашню. Но приложеніе этого начала, если его даже и принять, не вездѣ удобно и даже невозможно; потому что значительная часть почвы, занятой лѣсомъ, оказывается неудобной не только для хлѣбопашества, но и для пастбищъ, такъ что съ уничтоженіемъ лѣса она теряетъ всякое хозяйственное значеніе. Напротивъ, когда лѣсъ поднимается въ цѣнѣ и черезъ это дѣлается болѣе доходнымъ, то совѣтуютъ покупать землю

и на ней вновь разводить лѣса; но разведеніе лѣсовъ есть операція весьма трудная, потому что молодой лѣсъ требуетъ, напр , извѣстнаго охраненія не только отъ порчи его скотомъ, но и отъ избытка влаги, отъ сильныхъ вѣтровъ,—молодой лѣсъ растетъ успѣшно только подъ защитою старыхъ деревьевъ; поэтому напр. въ степныхъ пространствахъ разводить лѣса—дѣло весьма трудное. Принимая въ соображеніе все сказанное выше, придемъ къ заключенію, что лучше стараться поддерживать существующій запасъ лѣса, чѣмъ разводить его въ будущемъ. Съ этой точки зрѣнія отчужденіе казенныхъ лѣсовъ не можетъ быть одобрено. Но есть случаи, когда отчужденіе можетъ быть допущено, именно, когда въ государствѣ находится много лѣсовъ безъ всякаго употребленія. У насъ напр. въ сѣверныхъ губерніяхъ много лѣсу гніетъ безъ всякой пользы, какъ для казны, такъ и для частныхъ лицъ.

Въ пользу отчужденія гос. лѣсовъ ссылаются еще на то, что казенные лѣса, при ихъ малодоходности, требуютъ однако сложнаго и не дешево стоющаго управленія. Но причиною малодоходности казенныхъ лѣсовъ нужно признать не одно только неудовлетворительное хозяйство или многочисленность служащихъ и дороговизну управленія: казенные лѣса приносятъ мало дохода потому, что нѣкоторые изъ нихъ обязаны различными сервитутами, какъ напр. право въѣзда (т. е. рубки для своей надобности посторонними лицами). Далѣе изъ этихъ же лѣсовъ производятся даровые отпуски лѣснаго матеріала на государственныя и другія потребности, напр. на потребности флота, казенныхъ зданій и т. п. Если оцѣнить всѣ такіе отпуски, то окажется, что казенные лѣса даютъ дохода, можетъ быть, не меньше частныхъ. Такимъ образомъ, если и можно допустить въ принципѣ отчужденіе казенныхъ лѣсовъ, то съ большими ограниченіями; по крайней мѣрѣ до того времени, когда общественное сознаніе относительно значенія лѣсовъ подымется и когда неразумное истребленіе лѣсовъ не будетъ общимъ фактомъ, какъ это существуетъ до настоящаго времени. Большинство вообще не столько еще просвѣщено въ лѣсномъ дѣлѣ, чтобы ясно сознавать тѣ интересы, которые сопряжены съ сохраненіемъ лѣсовъ: оно больше заботится о настоящемъ времени, чѣмъ о будущемъ; такъ, напр., извѣстно, что отъ истребленія лѣсовъ мелѣютъ рѣки, а между тѣмъ при верховьяхъ рѣкъ вырубаютъ лѣса, не обращая вниманія на послѣдствія этого. Такъ въ юго-восточной Франціи, съ истребленіемъ лѣсовъ на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ, наступило обмеленіе рѣкъ, вслѣдствіе чего правительство Наполеона III сдѣлало большія затраты на разведеніе лѣсовъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Разсуждая о лѣсахъ, какъ источникѣ дохода казны, должно обращать вниманіе не на то, чтобы доходъ былъ очень значителенъ, чтобъ онъ давалъ крупный процентъ по отношенію къ нормальной стоимости ихъ, но должно имѣть въ виду интересы всего общества, чтобы не постигли тѣ невзгоды, которыя сопряжены съ истребленіемъ лѣсовъ. Одинъ писатель (Riehl) говоритъ даже: уничтожьте лѣса и вы уничтожите историко-политическое общество.

Въ виду того, что во многихъ государствахъ лѣсовъ уже немного, правительства зап. Европы не только удерживаютъ оставшіеся у нихъ лѣса, но занимаются разведеніемъ ихъ вновь на мѣстахъ удобныхъ для того, напр. на горахъ. Такъ поступаетъ Франція; тѣхъ же правилъ держатся Германія и нѣкоторыя другія государства. Рубку лѣса они производятъ лишь въ размѣрахъ, допускаемыхъ правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ. Во всякомъ случаѣ, правительство должно, конечно, стараться извлекать доходъ отъ своихъ лѣсовъ. Размѣры дохода различны, смотря по качеству лѣснаго хозяйства. Такъ во Франціи доходъ отъ лѣса простирается свыше 22 франковъ на десятину. Въ Пруссіи, при болѣе значительномъ количествѣ лѣсовъ, съ десятины получается около 2 руб., въ Австріи еще менѣе—около 65 коп.; а у насъ, если принять въ расчетъ всѣ лѣса, то придется доходу не болѣе 3 коп. на десятину; если же исключить лѣса Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Вятской губ,, какъ не приносящіе почти никакого дохода, то доходъ на десятину будетъ болѣе 10 коп.

Въ Англіи законы о лѣсахъ въ прежнее время были очень строги. Но берегли лѣса не для общихъ надобностей, а для охоты. Такъ Вильгельмъ Завоеватель уничтожилъ нѣсколько деревень, чтобы на ихъ мѣстѣ развести лѣсъ для охоты. За убіеніе зайца полагалось, напримѣръ, выкалывать виновному глаза, тогда какъ за убійство человѣка назначалась только денежная пеня. Съ 1842 г. лѣса находятся въ вѣдѣніи Парламента. Дохода они почти не даютъ, вслѣдствіе прежняго плохаго управленія. Общій голосъ высказывается за продажу ихъ.

Во Франціи донынѣ еще въ силѣ мало измѣненное лѣсное законодательство Кольбера 1699 г., въ духѣ правительственной опеки. Нынѣ существующее законодательство есть «Code forestier» 1827 года, котораго основное начало то, что лѣсъ долженъ оставаться навсегда въ неизмѣнномъ количествѣ. Особенно строги законы о продажѣ лѣсовъ.

Прусское лѣсное законодательство получило начало уже въ старыхъ провинціальныхъ лѣсныхъ уставахъ. Окончательно оно формулировано въ Прусскомъ Гражданскомъ Уложеніи (Allgemeines Landrecht, I, § 83—89) и въ эдиктѣ (Landesculturedict) 1811 г. Правила относи-

тельно государственныхъ лѣсовъ (Hausordnung) даны въ 1817 и 1823 гг. Подробности управленія см. въ «Staatsrecht der Preuss. Monarchie», Rœnne, т. II.

Австрійское законодательство точнѣе разграничило свою общую часть отъ законовъ о гос. лѣсахъ—закономъ 1852 г. Важное значеніе имѣютъ постановленія 1853 года, относительно выкупа лѣсныхъ сервитутовъ (право въѣзда, право сбора лѣсныхъ плодовъ и проч.). Новѣйшій законъ о лѣсномъ управленіи—1873 г.

Лѣсное управленіе. Извлеченіе дохода изъ казенныхъ лѣсовъ можетъ происходить, или отдачею ихъ въ аренду, или казеннымъ хозяйственнымъ управленіемъ.

Отдача лѣсовъ въ аренду мало примѣняется на практикѣ, а если и примѣняется, то на небольшихъ участкахъ. Вообще отдача лѣса въ арендное содержаніе заключаетъ въ себѣ много неудобствъ, какъ въ томъ отношеніи, что трудно установить правильно арендную плату, такъ и въ томъ, что трудно уберечь лѣсъ отъ злоупотребленій со стороны арендаторовъ Нѣкоторые писатели (Якобъ) рекомендовали наслѣдственную, другіе (Бергіусъ) долгосрочную аренду лѣсовъ (лѣтъ на 20—30). Преобладаетъ вообще собственное казенное управленіе, которое должно, конечно, дѣйствовать по правиламъ раціональнаго лѣснаго хозяйства Напр. извѣстно, что лѣсъ выростаетъ смотря по назначенію и породѣ въ разные сроки (строевой лѣсъ лѣтъ въ 80—100, дровяной лѣтъ въ 15—30), такъ что если раздѣлить лѣсъ на соотвѣтственное число участковъ и вырубать каждый годъ одинъ участокъ, то черезъ извѣстное число лѣтъ (30 л., напр.) на первомъ вырубленномъ участкѣ выростаетъ лѣсъ, опять годный къ употребленію и послѣдовательно на прочихъ дѣлянкахъ. Но въ случаѣ аренды и при этой системѣ трудно быть увѣреннымъ, что въ концѣ концовъ арендаторъ не произведетъ перерубки или не вырубитъ хищнически лучшихъ деревьевъ въ участкахъ, не назначенныхъ для рубки.

Задача хозяйственнаго казеннаго управленія состоитъ съ одной стороны въ извлеченіи доходовъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а съ другой стороны въ охраненіи ихъ отъ истребленія. Поэтому личный составъ его слагается: a) изъ лѣсныхъ чиновниковъ, вѣдающихъ лѣсное хозяйство и b) изъ лѣсной стражи, охраняющей лѣса. Лѣснымъ чиновникомъ должно быть лицо съ техническими познаніями въ лѣсномъ дѣлѣ. Обязанность его состоитъ въ описаніи хозяйственнаго состоянія лѣса, въ опредѣленіи наиболѣе выгодныхъ способовъ пользованія, въ составленіи плановъ, оцѣнки лѣсовъ (таксація) и вообще въ попеченіи о веденіи правильнаго хозяйства. Раціональное лѣсное хозяйство ведется

сообразно съ породами, ростомъ лѣса и его назначеніемъ. Изъ другихъ обязанностей лѣснаго управленія нужно упомянуть о заботахъ его объ огражденіи вторженія въ лѣсное хозяйство частныхъ правъ, установившихся вслѣдствіе прежде существовавшаго права въѣзда въ казенные лѣса и т. п.

Обязанности лѣсной стражи, помимо нѣкоторыхъ лѣсныхъ работъ (расчистки, собиранія сѣмянъ и пр.), состоитъ въ охраненіи лѣсовъ отъ поврежденія ихъ бурями, пожарами, насѣкомыми, животными, отъ расхищенія ихъ людьми. Самая, конечно, важная часть заботъ лѣсной стражи состоитъ въ охраненіи лѣсовъ отъ порчи и расхищеніи ихъ людьми. Въ этомъ отношеніи всего важнѣе хорошій надзоръ за лѣсами, хорошая система взысканій за порубки, взысканія эти должны быть опредѣляемы судомъ и притомъ принаровлены къ состоянію лица, совершившаго поступокъ. Извѣстно, что незаконную рубку лѣса производятъ главнымъ образомъ крестьяне, народъ не богатый и не имѣющій своихъ лѣсовъ въ достаточномъ количествѣ. Поэтому размѣръ штрафа хотя и долженъ быть чувствителенъ, но въ тоже время не долженъ быть раззорителенъ для лица, совершившаго проступокъ. Самою лучшею мѣрою противъ расхищенія лѣса, служитъ снабженіе лѣснымъ матеріаломъ лицъ неимущихъ, или выдѣлъ имъ участковъ въ пользованіе. Германскія законодательства назначаютъ строгія наказанія за незаконную порубку; они запрещаютъ даже собирать ягоды и сухіе листья, не говоря уже о травѣ и лѣсныхъ плодахъ.

Извлеченіе доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ выражается въ пользованіи лѣснымъ матеріаломъ. Это пользованіе бываетъ натуральное и денежное. Натуральное пользованіе мы потому причисляемъ къ числу доходовъ, что оно избавляетъ государство отъ лишнихъ расходовъ, напр. дѣлаются отпуски лѣсныхъ матеріаловъ натурою для разныхъ казенныхъ надобностей, отпуски покровительствуемымъ фабрикамъ и заводамъ, съ цѣлью поощренія промышленности, даровые отпуски съ благотворительною цѣлью и пр. Въ отпускахъ этихъ практика предписываетъ держаться разумной экономіи, потому что даровымъ матеріаломъ вообще пользуются далеко не такъ бережливо, какъ если бы (особенно заводамъ и фабрикамъ) пришлось покупать лѣсъ на свои деньги.

Извлеченіе денежнаго дохода отъ лѣсовъ состоитъ въ продажѣ лѣса на срубъ въ частныя руки. Такая продажа можетъ производиться двумя способами: a) съ аукціона и b) по таксѣ.

a) Продажа аукціонная производится въ двухъ видахъ: лѣсъ продается на корнѣ или срубленнымъ. Тотъ и другой способъ выгоденъ

смотря по мѣстности. Во Франціи, напр. лѣсъ продается на корнѣ, въ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ Германіи, находятъ болѣе выгоднымъ продавать лѣсъ срубленный, потому что покупщикъ лучше видитъ, что покупаетъ и потому охотнѣе даетъ хорошую цѣну. Самая продажа съ аукціона производится двумя способами: 1) назначается низшая цѣна и покупщики постепенно ее возвышаютъ, или 2) назначается удвоенная оцѣночная стоимость, (этотъ способъ употребляется во Франціи) и аукціонистъ сбавляетъ цѣну до тѣхъ поръ, пока кто нибудь согласится взять.

Что касается продажи по таксѣ, то здѣсь также могутъ быть два вида продажи: продажа на корнѣ и продажа срубленныхъ деревьевъ.

Существуетъ еще способъ продажи заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ складовъ (въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи), но такой способъ представляется совершенно излишнимъ, потому что такая торговля болѣе свойственна частнымъ лѣсопромышленникамъ. Такса должна быть по временамъ пересматриваема и притомъ она должна быть не одна на все государство, а нѣсколько таксъ, примѣнительно къ среднимъ рыночнымъ цѣнамъ разныхъ мѣстъ.

Кромѣ выручки отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ существуютъ еще побочные способы извлеченія доходовъ отъ лѣсовъ. Сюда относятся: отдача въ аренду лѣсныхъ полянъ для пастбищъ, для сѣнокосовъ; смолокуреніе, гонка дегтя, добываніе поташа, производство охоты, добываніе торфа въ лѣсныхъ болотахъ, собираніе листьевъ, плодовъ и пр. Всѣ эти статьи могутъ быть или отдаваемы въ свободное пользованіе безвозмездно или за извѣстную плату—въ аренду.

Историческій очеркъ русскаго лѣснаго законодательства. Въ древности у насъ было много лѣсовъ; это видно уже изъ обращенія съ ними: такъ при раздачѣ помѣстьевъ лѣса считались просто принадлежностью пахатной земли; рубить лѣсъ для своей надобности могъ каждый во всякое время, если только лѣсъ не былъ сдѣланъ почему либо заповѣднымъ. Лѣса измѣрялись не на десятины, а на версты, отсюда названіе поверстные лѣса; такою мѣрою они и отводились въ частное пользованіе. Запрещалось же рубить преимущественно пограничные (засѣчные) лѣса, служившіе для устройства засѣкъ отъ нападеній кочующихъ народовъ по южной границѣ Руси. Охраненіе такихъ лѣсовъ лежало на обязанности особыхъ засѣчныхъ головъ и сторожей въ вѣдѣніи Пушкарскаго Приказа; эти лѣса, слѣдовательно, имѣли особое, спеціальное военное назначеніе. Если казенный лѣсъ отдавался въ оброкъ, то оброкъ этотъ былъ весьма умѣренный; такъ напр. одинъ крестьянинъ просилъ отдать ему лѣсъ подъ пчеловодство

при рѣкѣ Унжѣ верстъ на 20 или на 30, предлагая оброку пудъ меду въ годъ и по 5 денегъ пошлины съ пуда добытаго меду. Обиліе лѣсовъ въ древней Россіи подтверждается и свидѣтельствомъ иностранныхъ путешественниковъ. По ихъ разсказамъ вся нынѣшняя Европейская Россія была мѣстностью до крайности лѣсистой, такъ что поѣздки были гораздо удобнѣе зимой; лѣтомъ же этому препятствовало обиліе болотъ въ лѣсахъ и огромное количество насѣкомыхъ. По всему этому тогда нельзя было ожидать мѣръ къ охраненію лѣсовъ, на оборотъ лѣса истребляли для того, чтобы обратить очищенную отъ нихъ землю подъ пашню. Если же есть старинныя постановленія относительно охраненія лѣсовъ, то это частью безъ нужды заимствовано изъ греческихъ законовъ, частью же касается лѣсовъ, назначенныхъ для княжеской охоты и пчеловодства

Собственно лѣсное законодательство начинается у насъ съ Петра Великаго, когда было обращено вниманіе на потребность въ лѣсѣ для флота. Петръ проводилъ то начало, что лѣсъ есть достояніе государства, а не общее. Своими указами онъ утвердилъ за казною право рубки лѣса для постройки кораблей во всѣхъ вообще лѣсахъ, гдѣ только найдутся годныя для флота деревья. Но за то и подданные могли пользоваться всѣмъ лѣснымъ матеріаломъ, ненужнымъ для казеннаго употребленія; для этого негодныя для казны деревья клеймились. Такимъ образомъ Петръ смотрѣлъ на лѣсъ не съ экомической стороны, а какъ на матеріалъ для постройки кораблей. Одинъ изъ важнѣйшихъ указовъ его о лѣсахъ былъ указъ 1703 г., которымъ было повелѣно описать лѣса на разстояніи 50 верстъ отъ береговъ большихъ рѣкъ и на 20 верстъ отъ сплавныхъ; породы годныя для кораблестроенія рубить запрещено подъ штрафомъ въ 10 рублей за каждое срубленное дерево, а за срубку дуба назначалась даже смертная казнь. Въ 1720 г. изданъ другой указъ, коимъ повелѣвалось охранять лѣса по рѣкѣ Невѣ и для надзора за этимъ велѣно выбрать 10 дворянъ и на помощь имъ дать солдатъ; лѣса размежевать и проложить дорогу, а на ней черезъ каждыя 5 верстъ поставить по висѣлицѣ «для страху». Въ 1718 г. въ Казанской губ. велѣно было избрать надзирателей «добрыхъ людей» и дать имъ въ надзоръ по 500 дворовъ крестьянъ и клейма для деревьевъ. Для устройства лѣсовъ были вызваны изъ Германіи лѣсничіе (форстмейстеры); завѣдываніе лѣсами было поручено съ 1719 г. Адмиралтействъ-Коллегіи; а на Камеръ-Коллегію возложено было заботиться о лѣсномъ хозяйствѣ и лѣсоразведеніи. Послѣднею мѣрою Петра I было учрежденіе вальдмейстеровъ и изданіе въ 1722 г. вальдмейстерской инструкціи. Обязанностью

вальдмейстеровъ было охраненіе лѣсовъ и дѣйствительно, они такъ усердно принялись за преслѣдованіе порубщиковъ, что возбудили къ себѣ сильное нерасположеніе народа. Это и ихъ собственныя злоупотребленія послужили причиною отмѣны ихъ уже въ 1726 г. Что касается извлеченія доходовъ отъ казеннымъ лѣсовъ при Петрѣ, то оно состояло въ выдѣлкѣ смолы и дегтя, въ пчеловодствѣ, вообще въ побочныхъ продуктахъ и частію—въ лѣсномъ матеріалѣ (мачтовый лѣсъ). Всѣ эти предметы обыкновенно отдавались на откупъ для отпуска заграницу. Какъ особую статью дохода можно назвать сборъ съ частнаго пчеловодства; по указамъ 1704 и 1709 гг. всѣ пчеловоды должны были платить пошлину натурой или деньгами (въ Малороссіи собирали съ каждыхъ 10 ульевъ 10 коп.). За рубку клейменыхъ деревьевъ въ казенныхъ лѣсахъ не бралось ничего, а за продажу лѣсныхъ матеріаловъ внутри Россіи бралась пошлина съ возовъ на торгахъ. Послѣ Петра заботы о лѣсахъ ослабѣваютъ. При Екатеринѣ I упразднены были вальдмейстеры, хотя и не вездѣ, и всѣ штрафы по ихъ начетамъ сложены, а управленіе лѣсами поручено воеводамъ; лѣса объявлены заповѣдными только на 15 верстъ отъ береговъ рѣкъ. При Петрѣ II явилась мысль покупать дубовыя деревья у помѣщиковъ и другихъ лицъ для кораблей по вольной цѣнѣ, тогда какъ Петръ I бралъ ихъ безплатно. Анна Іоанновна возстановила вальдмейстеровъ въ Казанской губ. и издала въ 1732 г. новую инструкцію «о заводѣ и сѣвѣ для удовольствія Ея И. В. флота вновь лѣсовъ». Но эта инструкція есть просто повтореніе петровской вальдмейстерской инструкціи. За поврежденіе лѣсовъ установлены строгія наказанія, напр. за поджогъ, даже неумышленный—смертная казнь; за порчу—наказаніе кнутомъ, за порубки—денежные штрафы. Но все это мало имѣло значенія безъ надлежащаго надзора. При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1746 г. былъ изданъ указъ о межеваніи, коимъ велѣно, между прочимъ, измѣрить и описать казенные лѣса и земли; далѣе велѣно строго наблюдать за невозвышеніемъ цѣны лѣсу въ продажѣ, подъ угрозой наказанія «плетьми нещадно».

При Екатеринѣ II главный надзоръ за корабельными лѣсами оставался въ Адмиралтействъ-Коллегіи; мѣстное завѣдываніе съ 1782 г. передано въ казенныя палаты, въ томъ числѣ и завѣдываніе приписанными къ корабельнымъ лѣсамъ въ Казанской губерніи инородцами (т. н. лашманами).

По указаніямъ извѣстнаго ученаго Палласа составленъ былъ новый проектъ лѣснаго устава, на основаніи котораго Россія въ лѣсномъ отношеніи раздѣлена на три полосы: сѣверную, среднюю и южную.

Вторженіе правительства въ права частныхъ лѣсовладѣльцевъ было уничтожено указомъ 22 Сентября 1782 г. и за помѣщиками было признано полное право распоряженія

При Екатеринѣ же въ видѣ опыта была введена продажа казеннаго лѣса въ Новгородскомъ намѣстничествѣ по опредѣленной цѣнѣ, (по 5 коп. за бревно), что и послужило къ развитію системы «попенныхъ» денегъ. Въ 1766 г послѣдовало новое распоряженіе о межеваніи казенныхъ лѣсовъ (въ правилахъ о Генеральномъ размежеваніи)

Далѣе запрещено было въ Малороссіи чрезмѣрное истребленіе лѣса для винокуренія; въ 1774 г. отмѣненъ сборъ съ пчеловодства. Съ 1762 г. торговля смолой сдѣлалась свободною и только выдѣлка поташа оставалась нѣкоторое время казенною монополіей (до 1773 г.), но сама собою пала и «Поташная Контора» упразднена, а приписанные къ ней крестьяне (болѣе 20 тыс. душъ) поручены надзору прежнихъ городскихъ начальствъ.

При Павлѣ I лѣсное управленіе сосредоточено было въ «Экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства» при Сенатѣ; но въ 1798 г. всѣ лѣса, кромѣ помѣщичьихъ, были переданы въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи, въ учрежденный при ней особый Лѣсной Департаментъ, съ собственной іерархіей лѣсныхъ чиновъ. Въ 1800 г. заводскіе лѣса оставлены въ вѣдѣніи Бергъ-Коллегіи; вмѣсто вальдмейстеровъ предположено учредить форстмейстеровъ, т. е. лицъ, имѣющихъ ученое лѣсное образованіе. Обязанностью ихъ было наблюдать за цѣлостью лѣсовъ и извлекать изъ нихъ возможныя выгоды для казны, наблюдать и за лѣсами государственныхъ крестьянъ. Въ помощь форстмейстерамъ велѣно выбирать изъ крестьянъ «лѣсныхъ надзирателей».

Александръ I манифестомъ 1801 г. предоставилъ крестьянамъ пользоваться свободно лѣсами, за исключеніемъ корабельныхъ рощей. Лѣсное управленіе, съ 1805 г. стало преобразовываться на основаніи новаго «Проекта устава о лѣсахъ». Принята система раздачи лѣсовъ въ разныя вѣдомства (горное, соляное, удѣльное и др.), въ противуположность прежней централизаціи лѣснаго управленія. Учреждены были Лѣсныя Коммисіи для разбора и выдѣла лѣсовъ. Доходъ — увеличился; порубки уменьшились. Въ 1808, 10, 20-мъ и др. годахъ изданы правила о судопроизводствѣ по порубкамъ и о наказаніяхъ за оныя Съ окончательнымъ устройствомъ Министерства Финансовъ Лѣсной Департаментъ былъ упраздненъ, и лѣса (кромѣ корабельныхъ и заводскихъ) поручены Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Для корабельныхъ лѣсовъ учрежденъ въ 1828 г. Департаментъ Корабель-

ныхъ Лѣсовъ въ Морскомъ Министерствѣ; этотъ Департаментъ съ 1854 г. переданъ въ М—во Г И, а въ 1860 г. упраздненъ. При Александрѣ I является также наблюденіе за лѣсомъ при сплавѣ его по рѣкамъ. Наблюденіе это состоитъ въ томъ, что при сплавѣ смотрятъ, казенный лѣсъ сплавляется или нѣтъ для чего деревья клеймятся особыми клеймами для отличія. Точно также на сплавляемыя суда накладываются клейма, съ обозначеніемъ изъ помѣщичьяго онѣ лѣса выстроены или изъ казеннаго. По сплавнымъ рѣкамъ устроены лѣсныя заставы и временные надзоры. Такихъ контрольныхъ пунктовъ было сперва до 95; въ 1811 г. ихъ соединили съ заставами путей сообщенія; въ 1818 г. вышли новыя правила о сборѣ пошлинъ по сплавамъ; а по безуспѣшности наблюденія за сплавомъ лѣса, число заставъ тогда-же сократили до 3 хъ (Рыбинскъ, Архангельскъ, Шлиссельбургъ). При Александрѣ I появляются и первыя учебныя заведенія по лѣсной части. При Николаѣ I, съ самаго начала его царствованія, начинается переустройство лѣснаго управленія; но преобразованіе это состояло больше въ перемѣнѣ названій, напр. форстмейстеры были переименованы въ лѣсничихъ; оберъ-форстмейстеры — въ губернскихъ лѣсничихъ: кромѣ того учреждены должности ученыхъ лѣсничихъ и лѣсныхъ ревизоровъ. Въ 1832 г. издано положеніе объ учрежденіи постоянной лѣсной стражи. Велѣно было приписать къ лѣсамъ крестьянъ съ семействами, разрѣшить имъ безплатно пользоваться лѣсомъ и надѣлить землей, за что обязать ихъ службою, соотвѣтственно положенію каждаго члена въ семействѣ (объѣздчики, пѣшіе и запасные стрѣлки и др.). Стража эта была устроена на военную ногу. Съ 1869 г. эта стража замѣнена вольнонаемною. Кромѣ общихъ постановленій въ царствованіе Николая I издано множество частныхъ. Важнѣйшія реформы по лѣсному вѣдомству въ царствованіе Александра II—учрежденіе особаго губернскаго управленія лѣсами («Управленія Гос. Им.») вмѣсто Палатъ Гос. Имуществъ; присоединеніе съ 1868 г. лѣснаго управленія Царства Польскаго къ Министерству Г. И.; преобразованіе устройства лѣсной стражи; отмѣна крестьянскихъ лѣсныхъ повинностей и пр.

IV. *Дѣйствующее законодательство о лѣсахъ.* Лѣсной Уставъ (Св Зак. т. VIII, ч 1) дѣлитъ лѣса на государственные, общественные и частные. Къ первымъ принадлежатъ не только лѣса въ собственномъ смыслѣ казенные, но и тѣ, которые имѣютъ особое предназначеніе напр., для различныхъ военныхъ устройствъ, (крѣпостей и пр.), лѣса отведенные бывшимъ казеннымъ крестьянамъ, городамъ, приписанные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, горнымъ и др., монастырямъ, отданные въ надѣлъ инородцамъ и колонистамъ, казачьимъ вой-

скамъ и т. п.; лѣса казенныхъ имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Къ общественнымъ лѣсамъ относятся лѣса, принадлежащіе духовному вѣдомству въ собственность (купленые, дареные и пр.), городскимъ и сельскимъ обществамъ, ученымъ сословіямъ, университетамъ, богоугоднымъ и т. п. заведеніямъ, казачьимъ войскамъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ. Вообще сюда относятся лѣса, принадлежащіе разнымъ юридическимъ лицамъ. Подъ частными лѣсами разумѣются всѣ остальные лѣса и въ томъ числѣ принадлежащіе Кабинету Его Величества, вѣдомству Удѣловъ и Особамъ Императорской Фамиліи. — Частные лѣса изъемлются изъ вѣдомства и вліянія казеннаго лѣснаго управленія.

Уставъ упоминаетъ еще о лѣсахъ приписныхъ. Начало приписки ихъ является еще при Іоаннѣ Грозномъ, который далъ Строгоновымъ лѣса и земли въ нынѣшней Пермской губ. къ ихъ соляннымъ заводамъ. При Петрѣ I было приписано огромное количество лѣсовъ къ заводамъ: горнымъ, оружейнымъ, стекляннымъ, суконнымъ и т. д. И только съ 1863 г. предписано не отводить вновь лѣсовъ къ горнымъ промысламъ даромъ, а предоставлено заводамъ пользоваться за арендную плату, при чемъ срокъ аренды опредѣленъ 48—лѣтній. Приписные къ частнымъ заводамъ лѣса находятся подъ вѣдѣніемъ лѣснаг Д-та, а лѣса горныхъ заводовъ—Горнаго Департамента.

По образу владѣнія лѣса бываютъ: 1) единственнаго владѣнія, когда они принадлежатъ одной казнѣ, одному лицу, обществу и пр.; 2) общіе, когда ими владѣютъ казна и частныя лица совмѣстно и вообще нѣсколько лицъ вмѣстѣ. Различаются еще лѣса: «въѣзжіе» и «спорные». Подъ въѣзжими лѣсами разумѣются такіе, которыми имѣютъ право безмездно пользоваться лица постороннія, но только для собственныхъ надобностей; а подъ спорными разумѣются тѣ лѣса, вопросъ о принадлежности которыхъ еще не рѣшенъ. Лѣса въѣзжіе, спорные и общіе—съ казною — состоятъ подъ присмотромъ лѣснаго управленія. Лѣса общіе должны быть размежеваны по документамъ, а до времени совмѣстнымъ владѣльцамъ отводятся изъ нихъ участки для пользованія.

Управленіе казенными лѣсами сосредоточено въ Лѣсномъ Департаментѣ, а по губерніямъ въ мѣстныхъ Управленіяхъ Гос. Имуществъ. Съ цѣлью устройства правильнаго надзора и охраненія лѣсовъ, лѣса раздѣляются на лѣсничества, лѣсные участки, объѣзды и обходы. Лѣсничества состоятъ въ вѣдѣніи спеціально образованныхъ лицъ—лѣсничихъ; подъ вѣдѣніемъ ихъ находится лѣсная стража (объѣздчики и лѣсники). Обязанности ея: принимать мѣры противъ незаконныхъ

порубокъ, мѣры для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, истреблять хищныхъ звѣрей, наблюдать дабы никто не охотился въ лѣсахъ, въ которыхъ охота воспрещена; собирать сѣмена для разведенія лѣсовъ и пр. Высшее наблюденіе за цѣлостью казенныхъ лѣсовъ въ губерніи принадлежитъ губернатору.

На обязанности лѣснаго начальства лежитъ внѣшнее отграниченіе лѣсовъ, внутреннее межеваніе, раздѣленіе на кварталы, лѣсосѣки и строевыя рощи, — вообще введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства. Далѣе землемѣры М. Г. И. обязаны составлять планы, а лѣсные чиновники описанія лѣсамъ; эти описанія вносятся въ особую книгу, гдѣ и отмѣчаются ежегодно перемѣны. Управленіе Г. И. печется о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства, производитъ новыя насажденія и посѣвы лѣсовъ. Лѣсныя работы сдаются съ торговъ, производимыхъ не иначе, какъ въ полицейскихъ или волостныхъ правленіяхъ. При неуспѣхѣ этихъ торговъ работы производятся хозяйственнымъ образомъ.

Въ пользованіи лѣсами и въ вопросѣ о ихъ доходности наше законодательство смотритъ на лѣса, не какъ на чисто доходную статью, а какъ на запасъ матеріала, необходимаго для общества. Въ 1869 г. (13 Мая) даны новыя правила относительно пользованія лѣсами. Отпускъ, какъ за деньги такъ и безденежно производится по годичнымъ смѣтамъ, по правиламъ лѣснаго хозяйства. Безденежные отпуски производятся по общему установленію или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. По общему установленію лѣсъ отпускается церквамъ и монастырямъ, на постройки и починки; духовенству римско-католическихъ сельскихъ церквей; православнымъ священно—и церковно-служителямъ на постройку сгорѣвшихъ домовъ; вѣдомству Путей Сообщенія для устройства дорогъ и мостовъ; бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, не имѣющимъ собственныхъ лѣсовъ,—на обстройку послѣ пожаровъ; нѣкоторымъ жителямъ Сѣвернаго Края для ихъ промысловъ; калмыкамъ на ихъ кочевьяхъ; образцовымъ фермамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и пр.

За деньги (въ нѣкоторыхъ случаяхъ за половинную цѣну) лѣсъ отпускается по нормальнымъ, ежегодно устанавливаемымъ таксамъ, на казенныя надобности, на починки земскихъ дорогъ и мостовъ, на на постройку сельскихъ училищъ, (за $^1/_2$ таксы), на частные лѣсопильные заводы, на постройку морскихъ и рѣчныхъ судовъ и пр. Размѣръ ежегоднаго отпуска опредѣляется смѣтами, составляемыми Губернскими Управленіями Государственныхъ Имуществъ и утверждаемыми Министромъ. Въ губернскихъ вѣдомостяхъ публикуется о коли-

чествѣ и сортахъ продажныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и гдѣ назначены лѣса къ рубкѣ Сверхсмѣтные отпуски допускаются только съ разрѣшенія Министра. Таксы стоимости лѣсныхъ матеріаловъ утверждаются также Министромъ на каждый годъ и разсылаются при Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Отпуски дѣлаются: 1) съ заготовкою хозяйственнымъ распоряженіемъ или 2) на корнѣ, съ учетомъ: а) по количеству матеріала и б) по площади, отведенной для рубки Въ первомъ случаѣ лѣсное управленіе отвѣчаетъ за количество деревьевъ, во второмъ только за вѣрность пространства участка Продажа производится съ торговъ; безъ торговъ по таксѣ или условленной цѣнѣ и ниже таксы только въ видѣ исключенія. По каждой губерніи составляются нормальныя правила относительно сроковъ заготовки, размѣра залоговъ покупщика, учета матеріаловъ и пр. Главныя условія продажи публикуются за 1—6 мѣсяцевъ до торговъ О мелкихъ продажахъ дѣлаются оповѣщенія черезъ мѣстныя волостныя и полицейскія управленія. Участки для рубки должны быть отведены раньше торговъ, чтобы покупщики могли осматривать оные. Торги производятся въ губ. городѣ или въ уѣздѣ, посредствомъ особыхъ торговыхъ присутствій (въ губ. городѣ подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Управляющаго Гос. Имуществами, Губернскаго Лѣсничаго и по одному члену отъ Казенной и Контрольной Палатъ; въ уѣздахъ—въ уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи или въ Волостномъ Правленіи при участіи мѣстнаго лѣсничаго, а въ болѣе важныхъ случаяхъ—и чиновника отъ Губ. Управленія Гос. Имуществъ). Торги могутъ производиться устно и посредствомъ запечатанныхъ объявленій. Переторжка не допускается. Подписанный торгующимся экземпляръ условій имѣетъ значеніе контракта. Особые контракты заключаются только на болѣе важныя операціи. На право рубки покупщики получаютъ особые билеты безплатно, а стражѣ дается печатный приказъ о допущеніи. Во время и по окончаніи рубки лѣсничій со стражею досматриваетъ срубленный матеріалъ; въ важныхъ случаяхъ командируются чиновники отъ Губ. Управленія Гос. Имуществъ.

Для сплава лѣса даются сплавные билеты за подписью лѣсничаго, въ которыхъ должна быть отмѣчена всякая продажа, произведенная по пути. Билеты эти оплачиваются 60-копѣечнымъ гербовымъ сборомъ. Повѣрка сплавляемаго лѣса дѣлается мѣстными лѣсничими или полиціей—уѣздной и судоходной. Изъ лѣсныхъ заставъ съ 1868 г. остается только одна—Архангельская. Въ мѣстахъ, гдѣ скопляется много сплавляемаго лѣса и судовъ, могутъ быть устраиваемы особые временные «Лѣсные Надзоры». Такіе надзоры существуютъ теперь въ Ры-

динскѣ и Шлиссельбургѣ. По распродажѣ лѣса сплавные билеты возвращаются лѣсному или полицейскому начальству, которое отправляетъ ихъ въ Управленіе Гос. Имуществъ той губерніи, гдѣ они выданы. Если лѣсъ остается зимовать, то дѣлается надпись на билетѣ. Такимъ же образомъ выдаются билеты и на сухопутную перевозку. Даются также особые билеты на пропускъ судовъ, выстроенныхъ изъ казеннаго лѣса. Къ судамъ прикладываются клейма. При продажѣ судна передается и билетъ покупщику. Суда, выстроенныя изъ помѣщичьяго лѣса, получаютъ билеты и клейма отъ полиціи. Лѣсъ, вырубленный въ помѣщичьихъ дачахъ, также долженъ имѣть билеты отъ помѣщика или управляющаго, съ засвидѣтельствованіемъ полиціи и подвергается осмотру при сплавѣ. Лица, перевозящія лѣсъ безъ билета, подвергаются взысканію, которое впрочемъ смягчается, если билетъ имѣлся, но утерянъ или если онъ отысканъ и представленъ послѣ осмотра лѣса; въ такомъ случаѣ взысканіе ограничивается 5% штрафомъ съ цѣны лѣса.

Есть еще побочныя пользованія лѣсомъ, а именно: лѣсныя оброчныя статьи, пользованіе лѣсными плодами и др. произведеніями. Поляны отдаются въ оброкъ подъ пашни и сѣнокосъ съ публичныхъ торговъ; плоды, не сданные въ оброкъ, находятся въ свободномъ пользованіи всѣхъ, лишь бы оно было безъ вреда для лѣсовъ. Производство охоты въ казенныхъ лѣсахъ дозволяется Министромъ Государственныхъ Имуществъ за плату, опредѣляемую по мѣстнымъ условіямъ.

Особый порядокъ существуетъ для лѣсовъ казенныхъ селеній: онѣ имѣютъ свои лѣса, не подчиненные казенному управленію и лѣса, данные отъ казны, ему подчиненные. Для снабженія казенныхъ селеній лѣснымъ матеріаломъ, отводились имъ временные участки, сообразуясь съ количествомъ ихъ земельныхъ надѣловъ. Лѣсное управленіе должно было заботиться, чтобы сельскія общества пользовались своими участками согласно даннымъ имъ правиламъ. Гдѣ оброчная подать была уже переложена на землю, тамъ отводилось по 1 десятинѣ на душу, а съ крестьянъ за то учрежденъ добавочный платежъ (такъ называемый лѣсной налогъ) въ размѣрѣ $^1/_2$ (въ Архангельской и Олонецкой губ. $^1/_4$) таксы на лѣсной матеріалъ; а гдѣ нельзя было выдѣлить лѣсовъ крестьянамъ, тамъ просто отпускался лѣсъ за $^1/_2$ таксы. Послѣ устройства государственныхъ крестьянъ на основаніи закона 24 ноября 1866 г., они продолжаютъ платить лѣсной налогъ за выдѣленные имъ лѣса (съ правомъ выкупа); а гдѣ они получали только лѣсной матеріалъ, безъ выдѣла участковъ, они пользовались этимъ въ западныхъ губерніяхъ до 16 мая 1876 г., а въ великороссійскихъ

губерніяхъ всякій обязательный отпускъ отъ казны лѣса имъ прекращенъ, съ выдѣломъ имъ лѣсовъ по владѣннымъ записямъ, безъ права отчужденія.

Особый порядокъ лѣснаго управленія существуетъ въ Курляндской губерніи, также въ Сибири, Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ. Лѣса сибирскіе вѣдаются мѣстными казенными палатами и состоятъ въ свободномъ и безденежномъ пользованіи обывателей. Но въ губ. Томской и Тобольской и въ обл. Акмолинской и Семипалатинской, берутся попенныя и посаженныя деньги. За самовольныя порубки въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и въ заказныхъ лѣсахъ и т. п. производятся взысканія.

Въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ государственными лѣсами завѣдуетъ Начальникъ Гос. Имуществъ, состоящій въ составѣ Главнаго Управленія краемъ, и мѣстныя губернскія Управленія Государственныхъ Имуществъ; есть, впрочемъ, лѣса, завѣдуемые прямо уѣздными начальниками. Есть особыя правила для гос. лѣсовъ, приписанныхъ къ частнымъ Уральскимъ горнымъ промысламъ, — для лѣсовъ на промыслахъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ, — для лѣсовъ казенныхъ и частныхъ соляныхъ промысловъ и пр.

Новыя правила о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о казенныхъ лѣсахъ даны въ 1863 и слѣд. гг. (Уставъ лѣсной, ст. 690—711; Ул. о нак., ст. 822—824 и Уставъ о нак. нал. Миров. Судьями, статьи 16 (прим.), 95—98, 146, 148, 152, 154—168). Большая часть этихъ наказаній состоитъ въ денежныхъ штрафахъ и иногда въ тюремномъ заключеніи. Самовольно вырубленный лѣсъ отбирается. Повтореніемъ считается, если проступокъ совершенъ раньше 2 лѣтъ послѣ перваго. При повтореніи взысканія усиливаются, а также если употребляемы были какія нибудь особенныя средства при похищеніи, напр., чтобы не быть узнаннымъ стражею или вмѣсто топора употреблена пила; когда похищеніе совершено ночью или днемъ, но въ праздничный день; когда участвовало нѣсколько лицъ и т. д. Судопроизводство по нарушеніямъ узаконеній о лѣсахъ производится по Судебнымъ Уставамъ, а гдѣ они не введены—по законамъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Отдѣленіе 3. Казенные горные промыслы.

Третій видъ государственныхъ имуществъ составляютъ казенные горные промыслы. Этотъ отдѣлъ можно бы раздѣлить на двѣ части: извлеченіе казною доходовъ отъ собственныхъ горныхъ промысловъ и

горныхъ заводовъ — и доходы казны отъ взиманія налоговъ съ промысловъ частныхъ лицъ; причемъ эту вторую часть можно бы помѣстить въ отдѣлѣ о налогахъ; но такъ какъ сборы эти имѣютъ еще отчасти историческія особенности отъ налоговъ и притомъ обѣ эти части помѣщены въ нашемъ горномъ уставѣ вмѣстѣ, то и мы будемъ разсматривать ихъ нераздѣльно.

Подъ горною промышленностью должно разумѣть добываніе не только металловъ и минераловъ черезъ разработку рудниковъ, но добываніе и другихъ продуктовъ минеральнаго царства, (хотя бы и не изъ горъ), какъ соль, нефть, золото изъ розсыпей, разработка мѣловыхъ и жерновыхъ горъ, добываніе каменнаго угля, антрацита и пр.

Правоотношенія, возникающія въ горномъ дѣлѣ, входятъ въ область гражданскаго права, а разныя мѣропріятія, относящіяся до здравія и безопасности рабочихъ, подлежатъ вѣдѣнію полицейскаго права; вѣдѣнію же финансовой науки подлежитъ лишь фискальная сторона горнаго дѣла.

Горные промыслы, какъ необходимые для человѣка, должны составлять одну изъ главныхъ заботъ народнаго хозяйства и потому они должны быть устроены на раціональныхъ началахъ пользованія ими и извлеченія продуктовъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ земли. Если въ пользу правильнаго лѣснаго хозяйства приводится, что истребленіе лѣсовъ ведетъ къ вреднымъ послѣдствіямъ для народнаго хозяйства, то относительно горныхъ промысловъ это можно сказать еще съ большею увѣренностью; потому что лѣсъ, хотя и съ большимъ трудомъ, все таки можетъ быть возобновляемъ и размножаемъ, а горныя богатства даны природой разъ навсегда и размножать ихъ нельзя. Если лѣсъ разсматривать какъ капиталъ, то пользованіе имъ можно разсматривать, какъ пользованіе процентами съ этого капитала; тогда какъ пользованіе горными продуктами есть пользованіе самымъ капиталомъ; коль скоро мѣсторожденіе горныхъ продуктовъ истощилось, они уже не возродятся. На этомъ основаніи въ прежнее время господствовалъ тотъ взглядъ, что должно добывать минеральные продукты, особенно благородные металлы, до тѣхъ поръ, пока мѣсторожденіе будетъ совсѣмъ истощено и только тогда бросать его,—не обращая вниманія на то, будетъ ли такая безусловная разработка въ прибыль или въ убытокъ. При такомъ взглядѣ на горные промыслы очевидно, что разработка ихъ возможна больше для казны, чѣмъ для частныхъ лицъ. Сверхъ того существуетъ взглядъ, что горные продукты вообще должны быть собственностію казны, какъ res nullius, — что нѣдра земли принадлежатъ не владѣльцу земли, а государству. Отсюда и явилось понятіе

о т. наз. горной регали, т. е. о правѣ государства на добываніе горныхъ продуктовъ не только въ нѣдрахъ казенныхъ земель, но и въ нѣдрахъ земель частныхъ лицъ. Въ нѣмецкомъ и нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ было даже опредѣлено до какой глубины почва должна считаться частной собственностію (напр. на одинъ локоть глубины), а глубже того почва считалась собственностію государства. Такія постановленія были крайне стѣснительны для частныхъ землевладѣльцевъ Однако мало по малу эта идея горной регали въ такомъ ея значеніи исчезла и въ настоящее время преобладаетъ взглядъ, что нѣдра земли принадлежатъ тому, кто владѣетъ поверхностію ея. Но не вездѣ владѣлецъ вправѣ разработывать или не разработывать то, что находится въ нѣдрахъ принадлежащей ему земли,—остается еще значительный просторъ вмѣшательству государства. Нѣкоторые писатели говорятъ, что государство должно имѣть право вторгаться въ это дѣло; иначе богатства земли, пожалуй, пропадутъ даромъ, такъ какъ частныя лица отъ каприза или отъ нерадѣнія могли бы и не предпринять разработки горныхъ продуктовъ. На основаніи этого признаютъ справедливымъ понужденіе частныхъ лицъ къ разработкѣ; понужденіе это и выражается въ правѣ государства давать кому бы то ни было концессіи на разработку на тѣхъ земляхъ, которыя не эксплуатируются ихъ хозяевами; да и сами хозяева не могутъ разработывать, не имѣя концессіи отъ правительства. Крайность такого взгляда очевидна: собственный интересъ частнаго владѣльца побудитъ его не оставлять втунѣ богатствъ, скрывающихся въ нѣдрахъ принадлежащей ему земли; въ большинствѣ случаевъ мало мальски выгодныя мѣсторожденія будутъ разработываться, или самими владѣльцами земли, или будутъ отданы ими другимъ лицамъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя законодательства держатся этого взгляда и въ настоящее время, въ чемъ и выражается идея горной регали и верховнаго надзора за горною промышленностью (Berghoheit). Такъ и новое прусское законодательство 1865 г. признало, что казна имѣетъ право давать позволеніе производить поиски и разработку металловъ и минераловъ на чужой землѣ, причемъ, если на то не будетъ дано согласія со стороны владѣльца, казна можетъ принудить его. Защитники казеннаго владѣнія горными промыслами требуютъ сверхъ того, чтобы казна не только имѣла свои горные промыслы, но и наблюдала бы за частными, оберегала бы ихъ отъ хищнической разработки, при которой стараются извлечь какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе доходовъ, т. е. разработывать только самыя богатыя залежи, а менѣе богатыя оставлять втунѣ, а между тѣмъ возобновить разработку менѣе богатыхъ жилъ или залежей въ оставленныхъ рудникахъ иногда труднѣе,

нежели начать разработку новыхъ рудниковъ. Такая нерациональная разработка, говорятъ они, составляетъ чистую потерю для народнаго богатства. Далѣе если и признать право казны на нѣдра всѣхъ земель, то все же немыслимо, чтобы государство само разработывало всѣ мѣсторожденія; это было бы слишкомъ затруднительно для него и не было бы выгодно; вообще гораздо лучше предоставить полную свободу разработки всѣмъ и каждому, съ нѣкоторыми только ограниченіями въ интересахъ промысла. Дѣло же государства состоитъ въ томъ, чтобы дать обществу побольше людей, свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ. Съ этою цѣлью оно должно заботиться о надлежащемъ количествѣ и устройствѣ горныхъ учебныхъ заведеній, чтобъ образовать хорошихъ техниковъ и тѣмъ способствовать развитію частной предпріимчивости. Если же допустить какія либо ограниченія свободной дѣятельности частныхъ лицъ въ горномъ дѣлѣ, то онѣ должны состоять только въ высшемъ надзорѣ за этой промышленностію со стороны государства и обложеніи ихъ опредѣленнымъ сборомъ въ пользу казны. Такого взгляда и держится наше законодательство.

Что касается до вопроса объ отчужденіи казенныхъ горныхъ промысловъ, то нѣкоторыми писателями проводится мысль, что они не должны оставаться въ рукахъ казны, а должны быть отчуждаемы. Отчужденіе казенныхъ горныхъ промысловъ въ частную собственность—явленіе необходимое и желательное, но въ томъ только случаѣ, если частная промышленность уже развита. Такъ въ Англіи сама казна никогда не занималась горными промыслами и даже коронные золотые и серебряные рудники тамъ отдаются въ аренду. Если же частная промышленность стоитъ на низкой степени развитія, то разработка не можетъ быть вполнѣ предоставлена частному усмотрѣнію.

Понятіе необходимости разработки мѣсторожденій до окончательнаго истощенія относится главнымъ образомъ къ золоту и серебру и принадлежитъ школѣ меркантилистовъ, которые полагали, что все богатство государства состоитъ въ благородныхъ металлахъ. Когда же было доказано, что золото и серебро слѣдуетъ лишь считать орудіями мѣны, а главное богатство государства составляетъ запасъ продуктовъ, что золото и серебро полезны только тогда, когда на нихъ можно что нибудь пріобрѣсть; тогда взглядъ на необходимость разработки горныхъ промысловъ сполна, во что бы то ни стало, палъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было сознано, что разработка должна идти лишь до тѣхъ поръ, пока она выгодна и, если допускать ее съ убыткомъ для казны, то не съ финансовой конечно, а съ политической или полицейской цѣлью; напр., если на рудникахъ или горныхъ заводахъ занято большое

число рабочихъ, то не слѣдуетъ прекращать разработки вдругъ, потому что этимъ разстроится ихъ экономическій бытъ. Нѣкоторые писатели по вопросу объ отчужденіи держатся средняго взгляда, какъ напр. Леруа-Больё, полагающій, что казна должна только добывать руды, обработку же ихъ предоставлять частнымъ заводамъ.

Идея о правѣ государства на нѣдра земли встрѣчается уже и въ древнія времена, въ Греціи и въ Римѣ. Въ цвѣтущій періодъ Греціи тамъ были казенные горные промыслы, изъ которыхъ государство извлекало доходы черезъ отдачу ихъ въ аренду или черезъ разработку ихъ невольниками. Таковы были Лавріонскіе рудники въ Аттикѣ. Собираніе дохода отъ горныхъ промысловъ большею частію отдавалось на откупъ. Въ Римѣ горные промыслы были казенные и частные. Первые отдавались на откупъ; вторые разработывались частными лицами, за что взыскивалась съ нихъ государствомъ особая подать (vectigal metallorum) деньгами или продуктами. Въ средніе вѣка вначалѣ не было казеннаго надзора за разработкою горныхъ продуктовъ. Хотя разработка рудниковъ въ Германіи является еще въ IX или X стол., но до XIV в. она была свободна: всякій могъ производить поиски и добываніе металловъ и минераловъ на своей, казенной и на частной землѣ, платя за пользованіе казенными мѣсторожденіями сборъ— частію руды. Только съ половины XIV столѣтія является понятіе о горной регали и право разработки рудниковъ становится принадлежностью высшей власти. Въ Золотой буллѣ (1356 г.) этотъ взглядъ выясненъ уже вполнѣ; она предоставляетъ право разработки курфюрстамъ; частнымъ лицамъ разработка дозволялась не иначе, какъ съ ихъ разрѣшенія, за что промышленники обязывались платить налогъ, еще раньше того, впрочемъ, утвердившійся обычаемъ. Въ средневѣковой Европѣ, горная промышленность развилась и приняла крупные размѣры прежде всего въ Саксоніи и Богеміи. Тамъ впервые образовался особый классъ горныхъ промышленниковъ, особыя правила, особыя горныя общества съ извѣстнымъ характеромъ и обычаями, которые отчасти остались и доселѣ. Это богемское право (Constitutiones juris metallici, 1280 г.) и въ частности хемницкое право послужило образцомъ для всего германскаго горнаго законодательства. Первоначально горная промышленность возникла около Хемница (въ 8-мъ ст.), откуда уже распространилась по Силезіи, Богеміи, Саксоніи и пр. Горные промышленники постепенно пріобрѣтали разныя привиллегіи, м. прочимъ получили право особеннаго суда по дѣламъ и спорамъ, относящимся до горной промышленности. Всякій могъ разработывать горные продукты, получивъ «отводъ» участка и платя извѣстный сборъ — десятину на-

турой (рудой) казнѣ вмѣстѣ съ владѣльцемъ земли. Они получали сверхъ того отводъ въ рудникѣ для собственной разработки, но съ обязанностью поставлять промышленнику даромъ нужный для рудника лѣсъ. Впослѣдствіи правительства отказались отъ этихъ участковъ, оставя за собою только полученіе десятины.

Въ новѣйшее время положеніе горнаго дѣла таково, что: 1) казна имѣетъ свои горные промыслы, разработываетъ ихъ сама и добываемые продукты продаетъ или удовлетворяетъ ими свои собственныя потребности (какъ, напр., чеканка монеты, выдѣлка оружія и проч.), или отдаетъ свои промыслы въ аренду и 2) существуетъ частная горная промышленность, облагаемая налогомъ, какъ и всякій другой промыселъ. Впрочемъ нѣкоторыя государства удерживаютъ за собою исключительное право обладанія нѣкоторыми горными продуктами, какъ напр., золотомъ, серебромъ и др. Въ этомъ случаѣ государство, не стѣсняя частной обработки и добыванія такихъ продуктовъ, требуетъ, чтобы они были поставляемы въ казну, которая выплачиваетъ промышленникамъ стоимость металловъ по установленной цѣнѣ. Такъ правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ удерживало за собою исключительное право на золото, серебро и мѣдь, но по закону 1866 г. сбытъ этихъ продуктовъ сдѣлался свободнымъ. Въ Германіи издавна сборы съ частной горной промышленности взимались въ размѣрѣ $^1/_{10}$ съ валоваго дохода, т. е. съ количества добываемыхъ продуктовъ иногда натурою, иногда деньгами. Кромѣ того взимались: такъ называемыя четвертныя деньги на содержаніе горнаго управленія, каждые три мѣсяца; плата за отводъ мѣста для разработки и др. сборы. Въ Англіи нѣтъ общаго принципа и системы въ горномъ законодательствѣ. Золотые и серебряные рудники составляютъ собственность короны, но казенной горной промышленности нѣтъ и никогда не было. Корона сохраняетъ право на предпочтительную покупку рудъ мѣдныхъ, желѣзныхъ, свинцовыхъ и оловянныхъ (если въ этихъ послѣднихъ есть золото и серебро) въ мѣсячный срокъ отъ извлеченія, по опредѣленной цѣнѣ. Минеральныя богатства, въ морѣ находящіяся, принадлежатъ коронѣ. Въ Шотландіи нѣдра земли считаются принадлежащими владѣльцу поверхности, но онъ обязанъ уплачивать коронѣ $^1/_{10}$ валовой стоимости золота и серебра, если они имъ добываются. Вообще же правила о принадлежности различны; иногда одному лицу принадлежитъ напр., желѣзо, другому каменный уголь въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Частные промыслы большею частью находятся въ арендѣ у компаній. Казенные промыслы сдаются въ аренду на срокъ не болѣе 31 года. Такъ какъ однако рудниковъ

чисто — золотыхъ и серебряныхъ уже нѣтъ, то и горная регалія фактически не существуетъ. Доходы частныхъ лицъ съ горныхъ промысловъ подлежатъ подоходному налогу, а налогу въ пользу бѣдныхъ (poor rate) подлежатъ только каменноугольныя копи. Королевскіе рудники не считаются казенными, но состоятъ (съ 1830 г.) въ казенномъ управленіи, а королевѣ выдается опредѣленная сумма дохода. Имущества эти весьма обширны, но часть уже продана, съ сохраненіемъ однако за казною нѣдръ земли Въ 1872 г. вышелъ новый законъ относительно порядка горныхъ работъ, въ видахъ охраненія здоровья и жизни рабочихъ и защиты ихъ отъ своекорыстія хозяевъ. Никакихъ горныхъ податей въ Англіи нѣтъ.

Въ Пруссіи новый горный уставъ изданъ въ 1865 году; имъ смягчена административная опека надъ частными заводами и облегчены подати. Но все таки большинство металловъ и минераловъ (въ томъ числѣ и соль) изъяты изъ владѣнія и пользованія владѣльцевъ поверхности. Совершенно свободнымъ остается добываніе строительныхъ матеріаловъ и луговыхъ и дерновыхъ рудъ желѣза. Право искать мѣсторожденія металловъ и минераловъ предоставлено всѣмъ. Если развѣдки производятся на частной землѣ, то требуется согласіе владѣльца земли. Чтобы начать разработку, нужно сперва заявить о найденномъ пріискѣ Затѣмъ испрашивается концессія отъ правительства, составляется планъ мѣстности и совершается отводъ площади для разработки. Обыкновенно отводится до 500,000 кв. саж. Частныя лица, имѣющія въ своей землѣ рудники, обязаны разработывать ихъ; въ противномъ случаѣ лишаются права собственности на оные. Съ горныхъ промысловъ частныхъ лицъ въ налогъ берется $2^0/_0$ съ валовой стоимости продуктовъ. На практикѣ представляется большая сложность относительно исчисленія этого сбора. Допускается также и абонементъ съ казной отъ 1 до 3-хъ лѣтъ, безъ ежегодной переоцѣнки. Управленіе горной частью съ 1848 г. сосредоточено въ учрежденномъ тогда Министерствѣ Торговли, Промышленности и Публичныхъ Работъ. Есть въ Пруссіи и казенные горные промыслы и заводы подъ вѣдѣніемъ особыхъ управляющихъ, но пріемъ и исполненіе ими казенныхъ заказовъ не обязательны. Они работаютъ для вольной продажи и могутъ одинаково заключать подряды, какъ съ казной, такъ и съ частными лицами. Не смотря на то, что казенные горные заводы въ Пруссіи даютъ хорошіе доходы, ихъ рѣшено продать, что постепенно и совершается. Продажа производится съ публичныхъ торговъ. Если даются цѣны, соотвѣтствующія секретной казенной оцѣнкѣ или ее превышающія, то продажа совершается; если же цѣны малы, то дѣлается переоцѣнка и назначаются новые торги.

Горныя законодательства Франціи и Бельгіи сходны между собою: поэтому достаточно разсмотрѣть только французское законодательство. Казенныхъ горныхъ промысловъ во Франціи нѣтъ; но по законамъ 1791 и 1810 г. минеральныя богатства составляютъ особую собственность, создаваемую актомъ правительственной концессіи предпринимателямъ, выдаваемой по усмотрѣнію правительства. Французское законодательство различаетъ горные промыслы трехъ видовъ: 1) собственно рудники (mines), заключающіеся въ пластовыхъ и жильныхъ рудахъ; сюда же относится добыча сѣры, селитры, соли, каменнаго угля и нѣкот. др. Владѣлецъ такихъ рудниковъ не можетъ начать разработки ихъ безъ концессіи отъ правительства; но эта концессія можетъ быть выдана и постороннему лицу, съ вознагражденіемъ отъ него владѣльца. 2) Minières—копи, такія залежи минераловъ, происхожденіе которыхъ обязано дѣйствію аллювіальныхъ силъ; таковы нѣкоторыя желѣзныя руды, квасцы, торфъ и проч. Такого рода мѣсторожденія составляютъ принадлежность поверхности; поэтому владѣлецъ поверхности можетъ разработывать ихъ безъ концессіи отъ правительства, постороннее же лицо—только съ согласія владѣльца, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно можетъ получить концессію отъ правительства, съ обязанностью выплачивать владѣльцу полную стоимость добычи. 3) Carrières —каменоломни, содержащія въ себѣ разныя породы камней и земель. Разработка ихъ находится въ полномъ распоряженіи владѣльца поверхности. Отношеніе казны къ частнымъ горнымъ промысламъ выражается въ сборѣ горныхъ податей или налоговъ. Копи и каменоломни платятъ только поземельный налогъ, а рудники—налоги двухъ видовъ: постоянный и пропорціональный—redevance fixe и redevance proportionnelle. Постоянный налогъ берется въ количествѣ 10 фр. съ кв. километра, (въ Бельгіи тоже), а пропорціональный—съ чистаго дохода въ размѣрѣ не свыше 5%, (въ Бельгіи 1—3%), съ особеннымъ накладнымъ сборомъ на случай недоимокъ. Продукты оцѣниваются двумя особыми комитетами (comité de proposition и c. d'évaluation); порядокъ оцѣнки неопредѣленъ и допускаетъ нѣкоторый произволъ. Подать собирается сборщиками прямыхъ налоговъ. Въ 1874 г. даны болѣе подробныя правила для оцѣнокъ. Также какъ и въ Пруссіи, желающимъ предоставляется входить въ абонементъ съ казной на срокъ не свыше 5 лѣтъ; по истеченіи срока абонементъ можетъ быть возобновленъ. Особаго промысловаго патента на разработку *рудниковъ* не требуется, такъ какъ французскимъ законодательствомъ горные промыслы не считаются за особый видъ промышленности. Но промыслы 2-го и 3-го рода под-

лежатъ промысловому налогу въ 5 франковъ съ каждаго и по 3 франка за каждаго работника. Максимумъ для minières—200 фр., для carrières—300 фр. въ годъ.

Въ Австрійскомъ горномъ уставѣ 1854 г. не только металлы, но и почти всѣ минералы считаются принадлежностью казны; даже если бы открылось какое нибудь новое вещество (какъ напримѣръ, нефть), то и оно должно принадлежать казнѣ. Однако закономъ 1856 г. отмѣнена обязательная поставка благородныхъ металловъ въ казну. Развѣдки и разработки допускаются не иначе, какъ съ дозволенія горнаго начальства и притомъ право на поиски дается только на одинъ годъ и только лицамъ, имѣющимъ право владѣть недвижимою собственностью. Владѣлецъ земли также долженъ имѣть разрѣшеніе на развѣдки въ своей землѣ; съ другой стороны согласія владѣльца для поисковъ не требуется, кромѣ одного случая, когда поиски производятся вблизи строеній. Если разработка промысла предпринимается лицомъ постороннимъ, то это лицо входитъ въ соглашеніе съ владѣльцемъ земли. Если владѣлецъ не соглашается, то отводъ совершается независимо отъ его воли, съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ. Нормальный отводъ составляетъ $12^1/_2$ т. австр. квадратн. сажень, а для поверхностныхъ рудъ—32 т. кв. саж., а въ глубину до каменной породы. Правила о вознагражденіи владѣльца земли довольно неопредѣленны; владѣлецъ получаетъ вознагражденіе только за неминеральныя вещества, находящіяся въ его землѣ;—вещества минеральныя считаются регальными, т. е. принадлежащими казнѣ. Горное дѣло въ Австріи не отдѣлено отъ заводскаго: право добычи даетъ право на обработку руды и металловъ. Подати установлены въ новомъ видѣ закономъ 1862 г.: берется налогъ поземельный, сборъ за право шурфованія и подоходный налогъ въ 7% съ чистаго дохода; эти три сбора вмѣстѣ= 11% чистаго дохода. Но съ 1866 г. сдѣлана сбавка: первые два сбора берутся по 4 гульд. съ отвода въ годъ, а сборъ съ чистаго дохода уменьшенъ до 5%. Казенныхъ горныхъ промысловъ много; допускается отчужденіе ихъ въ частныя руки, но продажа здѣсь не составляетъ системы, какъ въ Пруссіи.

Особенность австрійскаго горнаго права составляетъ существованіе горныхъ судовъ двухъ инстанцій,—въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи,—для разбора споровъ и пререканій между промышленниками. Низшіе суды ведутъ и горныя книги по своимъ округамъ. При судахъ первой инстанціи состоятъ еще такъ называемые горные сенаты; они учреждены для большаго огражденія интересовъ частныхъ предпринимателей.

Горное законодательство въ Россіи. Наше горное дѣло начинается собственно съ Петра В.; до XVIII в. были лишь отдѣльныя по-

пытки. Впрочемъ уже Іоаннъ III писалъ венгерскому королю, что руды у насъ есть, но не умѣютъ ихъ чистить, и просилъ прислать свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ мастеровъ. Случайное знакомство съ Англіей при Іоаннѣ IV привело къ тому, что англичанамъ было позволено отыскивать въ Россіи желѣзную руду, съ тѣмъ, чтобы они учили русскихъ горному дѣлу. Убѣжденіе, что въ Россіи мало рудъ, до нѣкоторой степени было справедливо относительно обширной русской равнины; что же касается до ея восточныхъ окраинъ, то уже при Іоаннѣ IV были открыты обширныя уральскія богатства Строгоновыми, которые имѣли тамъ соляныя варницы. Въ 1574 г. Строгоновы получили отъ царя грамоту на право построенія укрѣпленій на Тоболѣ и обработки желѣза, мѣди, олова, свинца и сѣры. Эта грамота есть первая горная привиллегія въ Россіи. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1631 г.) основанъ первый казенный желѣзный заводъ въ Тобольской губерніи, вскорѣ затѣмъ устроенъ чугунный заводъ въ Вологдѣ; начата обработка желѣзныхъ рудъ въ Тулѣ; въ 1668 г. открыты олонецкія желѣзныя руды, въ 1691 г. серебряные Нерчинскіе рудники. Не смотря однако на всѣ заботы правительства, разработка рудъ до Петра Великаго подвигалась очень медленно. Горное дѣло до него завѣдывалось разными учрежденіями: приказами Посольскимъ, Большой Казны, Большаго дворца, Оружейною Палатою, Пушечнымъ Дворомъ. Первою мѣрою Петра было сосредоточить всѣ горныя дѣла въ одномъ учрежденіи—Рудномъ Приказѣ (учр. въ 1700 г.). Впрочемъ этотъ Приказъ ничѣмъ особеннымъ себя не заявилъ. Въ 1719 г. дано подробное узаконеніе о горной промышленности, такъ называемая Бергъ-Привиллегія, а вмѣсто Руднаго Приказа учреждена Бергъ-Коллегія. Въ манифестѣ по поводу этого закона выраженъ взглядъ Петра на горную промышленность, какъ на исключительную принадлежность казны. «Намъ однимъ, яко Монарху принадлежатъ рудокопные заводы и ихъ дѣланіе», говоритъ манифестъ. Такимъ образомъ Петръ смотрѣлъ на горные промыслы какъ на казенную регалію. Этимъ же манифестомъ предоставлено право всѣмъ частнымъ лицамъ заниматься разработкою рудъ. Имъ назначались отводы земель (250 кв. саж.) подъ разработку, давались отъ казны денежныя пособія, лѣса; мастера горнаго дѣла освобождались отъ податей и рекрутской повинности. Но на томъ основаніи, что горные промыслы должны принадлежать казнѣ, Петръ учредилъ сборъ съ частныхъ промысловъ въ количествѣ $^1/_{10}$ «съ прибытка» о Притомъ золото, серебро, мѣдь и селитра составляли исключительную принадлежность казны, такъ что горнопромышленники имѣли право продавать эти продукты въ частныя руки только тогда, когда у ка-

женныхъ чиновниковъ не было денегъ для покупки въ казну. Бергъ-Коллегія назначала казенную цѣну Относительно работъ на горныхъ промыслахъ, Петръ самъ подавалъ примѣръ: ѣздилъ учиться въ Саксонію, приглашалъ оттуда мастеровъ и пр При Петрѣ же началась горная дѣятельность Демидова, тульскаго крестьянина, родоначальника извѣстныхъ заводчиковъ Демидовыхъ. Дѣятельными помощниками Петра въ горномъ дѣлѣ были Блюэръ и Геннинъ. Блюэръ завѣдывалъ сначала заводомъ на Уралѣ; онъ же устроилъ Олонецкіе заводы. Геннинъ былъ директоромъ этихъ заводовъ; основалъ Сестрорѣцкіе заводы и городъ Екатеринбургъ (1723 г.), привелъ въ порядокъ Сибирскіе заводы. Блюэръ составилъ проектъ для развитія горнаго дѣла; вѣроятно вслѣдствіе него и была учреждена въ 1719 г Бергъ-Коллегія и издана Бергъ-Привиллегія. Къ этому же времени относится законъ 1721 г., въ силу котораго купцамъ дозволено пріобрѣтать крестьянъ къ своимъ заводамъ на правѣ поссессіи, т. е. съ тѣмъ, чтобы крестьяне эти считались принадлежностью заводовъ, а не ихъ владѣльцевъ, такъ что отчужденіе ихъ отдѣльно отъ заводовъ не дозволено. Такіе заводовладѣльцы должны были нести больше горныхъ податей, сравнительно съ другими. Насколько быстро шла вообще приписка крестьянъ къ заводамъ, можно судить изъ того, что уже въ 1719 г. насчитывалось приписныхъ до 31,500 душъ.

При Петрѣ II были открыты сыномъ Демидова мѣдные рудники въ Сибири, близъ озера Колывани, на мѣстѣ такъ называемыхъ «чудскихъ копей» *). Вообще въ XVIII в. горная промышленность быстро развивается. Но въ тоже время, въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, является стремленіе близкихъ къ двору лицъ захватить казенные горные промыслы въ свои руки. Такъ какъ послѣ Петра В. казенное производство шло слабо, то явилась мысль объ отчужденіи заводовъ въ частныя руки и вслѣдствіе этого въ 1733 г составлена коммисія для разрѣшенія этого вопроса; но вопросъ этотъ ею не былъ рѣшенъ, а въ 1738 г. была составлена другая коммисія, которая и высказалась въ пользу отчужденія. Результатомъ было изданіе Бергъ-Регламента (1739 г.), опредѣлившаго передать казенные заводы частнымъ компаніямъ, по усмотрѣнію Государственнаго Генералъ-Бергъ-Директоріума, замѣнившаго собою Бергъ-Коллегію съ 1736 г. Первымъ Генералъ Бергъ-Директоромъ, былъ вызванный Би-

*) Чудь, древній сибирскій народъ, занимавшійся горнымъ дѣломъ вѣроятно, еще въ доисторическія времена. Чудскія копи и дали указаніе къ открытію богатѣйшихъ изъ сибирскихъ рудниковъ.

рономъ изъ Саксоніи, баронъ Шомбергъ. Въ это же время усилились пожалованія крестьянъ къ заводамъ. Для поощренія горной промышленности въ 1737 г. постановлено давать всякому работающему на казенныхъ горныхъ промыслахъ—дворянину по 10 дворовъ крестьянъ а недворянину—по 5, считая по 4 души на дворъ,—въ потомственное владѣніе съ тѣмъ, чтобы и потомки занимались горнымъ дѣломъ. На всякую доменную (т. е. чугунно-плавильную) печь велѣно приписывать по 100 дворовъ и на два молота по 30 дворовъ,—итого 160 дворовъ (по 4 души) на заводъ наименьшаго размѣра. Къ мѣднымъ заводамъ приписывалось по 50 дворовъ на каждую 1000 пуд. выплавляемой мѣди. Приписка однако производилась неправильно, такъ что въ 1753 г. много крестьянъ, излишне приписанныхъ, были отобраны къ казеннымъ заводамъ.

При Елизаветѣ Петровнѣ усилилась раздача горныхъ казенныхъ промысловъ въ видѣ пожалованія, приписка крестьянъ тоже продолжалась въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что къ началу царствованія Екатерины II почти всѣ крестьяне Пермской губерніи были приписаны къ частнымъ и казеннымъ заводамъ. Иногда, не обращая вниманіе на разстояніе, приписывались крестьяне изъ за нѣсколькихъ сотъ верстъ. Отношенія крестьянъ къ заводамъ были лучше выяснены только въ проэктѣ горнаго положенія 1806 г., когда установилась система непремѣнныхъ работниковъ и крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ и работающихъ по урочному положенію. При Елизаветѣ Петровнѣ вышли первыя русскія книги о горной промышленности—Шлаттера и Ломоносова.

При Екатеринѣ II горное дѣло шло также дурно: пришлось обратно отбирать розданные заводы, потому что они пришли въ упадокъ и были обременены недоимками. Для поощренія же частной промышленности манифестъ 28 Іюня 1782 г. призналъ полную свободу горной промышленности. Въ 1783 г. Бергъ-Коллегія (съ 1742 г. опять замѣнившая собою Б. Директоріумъ) была упразднена и завѣдываніе горными промыслами перешло въ Горныя Экспедиціи при Казенныхъ Палатахъ, что повидимому должно было улучшить положеніе дѣла, потому что завѣдываніе горными промыслами стало ближе къ мѣсту. Манифестомъ 1782 г., кромѣ того, разрѣшено всѣмъ землевладѣльцамъ (а не одному дворянству), гражданамъ и купцамъ первой и второй гильдій учреждать горные заводы и, по уплатѣ въ казну $^1/_{10}$ части доходовъ, свободно распоряжаться добытыми продуктами. Управленіе частными заводами было освобождено отъ вмѣшательства горнаго начальства.

Особенныя мѣры къ открытію новыхъ рудниковъ были предприняты при Павлѣ I. Учреждены были Рудоискательныя Экспедиціи, которыя

ли открыли много мѣсторожденій рудъ. Въ 1800 г. были изданы новыя правила для горной промышленности, но остались безъ примѣненія.

При Александрѣ I, съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе горными промыслами перешло къ Министру Финансовъ. Въ 1806 г. учрежденъ Горный Департаментъ (съ 1811 г. получившій названіе Д-та Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ) и изданъ Проектъ Горнаго Положенія, который и остается донынѣ основаніемъ дѣйствующему Горному Уставу. Въ прошедшее царствованіе предпринятъ пересмотръ этого Устава *). Измѣненія же, введенныя пока въ дѣйствіе, коснулись главнымъ образомъ золотопромышленности и передачи казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки.

Нынѣ дѣйствующій *Горный Уставъ* (Св. зак., т. VII) различаетъ три вида горныхъ промысловъ: казенные, поссессіонные и владѣльческіе или частные. Казенными заводами управляетъ сама казна и получаетъ съ нихъ доходы собственнымъ хозяйствомъ, или отдаетъ ихъ въ аренду. Поссессіонными промыслами называются тѣ, которые получаютъ отъ казны пособіе землями, лѣсами или деньгами; а въ прежнее время къ такимъ заводамъ приписывались рабочіе и крестьяне, хотя бы владѣльцы были и не изъ дворянъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права за поссессіонными заводами остались разныя пособія отъ казны, за что они несутъ сравнительно большія повинности, чѣмъ частные заводы. Но закономъ 9 Дек. 1863 г. предписано освободить отъ поссессіонныхъ условій всѣ тѣ заводы, которые не имѣютъ пособій отъ казны, а считаются поссессіонными только вслѣдствіе принадлежности недворянамъ. Вообще М — ру Ф — въ предоставлено перечислять оные въ разрядъ частныхъ съ прекращеніемъ основанія считать заводы поссессіонными. Частные заводы пользуются совершенною самостоятельностью и платятъ только извѣстные сборы въ казну.

По мѣстности нахожденія Горный Уставъ дѣлитъ всѣ горные промыслы на 8 разрядовъ: 1) Область хребта Уральскаго, куда относятся губерніи Вологодская, Пермская, Вятская, Оренбургская, Уфимская и Казанская; 2) Заводы Алтайскіе; 3) Нерчинскіе; 4) Замосковные; 5) Олонецкіе и Архангельскіе; 6) Южной Россіи и каменноугольные; 7) Кавказскіе и Закавказскіе и 8) Заводы Западныхъ губерній. Особый округъ составляетъ Царство Польское и особый разрядъ — Сибирскіе частные промыслы.

Общее главное завѣдываніе всею горною промышленностью въ Россіи принадлежитъ Горному Департаменту, перечисленному съ 1874 г.

---

*) Новые проэкты помѣщены въ Трудахъ Податной коммиссіи, т. VIII (4 части) и т. XIII (5 частей).

изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Впрочемъ изъ его вѣдѣнія изъяты Алтайскіе и Нерчинскіе горные промыслы, которые, какъ собственность Государя, состоятъ въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества. Въ Западной Сибири горными промыслами завѣдуетъ Алтайское Горное Правленіе, а въ Восточной Сибири — мѣстное главное начальство. Ближайшее завѣдываніе горной промышленностью принадлежитъ мѣстнымъ горнымъ учрежденіямъ. Горные чины до 1867 г. составляли особый—*Корпусъ Горныхъ Инженеровъ*, организованный на военную ногу; съ 1867 г. военные чины переименованы въ гражданскіе. Кромѣ того до 1863 г. существовало особое высшее судное учрежденіе—Горный Аудиторіатъ, а при Уральскомъ Горномъ Правленіи былъ особый судебный департаментъ (2-й),— упраздненный въ 1868 г.

Для наблюденія за развитіемъ горныхъ наукъ и искусства существуетъ Горный Ученый Комитетъ. Для образованія спеціалистовъ по горному дѣлу существуетъ спеціальное заведеніе Горный Институтъ. Должности по горному вѣдомству комплектуются изъ окончившихъ курсъ Горнаго Института, при чемъ не соблюдается старшинство чиновъ. Горные инженеры могутъ служить и на частныхъ заводахъ, но безъ жалованья отъ казны. Второй разрядъ личнаго состава горнаго вѣдомства — горная стража, состоявшая прежде изъ особыхъ батальоновъ; а теперь, караулы на уральскихъ заводахъ — изъ уѣздныхъ командъ, въ Алтайскомъ округѣ—свои мѣстныя команды, въ Нерчинскомъ—казачій батальонъ и инвалидная рота.

Горное управленіе заводами хребта уральскаго принимается какъ норма для всѣхъ остальныхъ. Нѣкоторые горные промыслы, по своей незначительности, въ настоящее время не имѣютъ особаго управленія; таковы промыслы западныхъ губерній, которые и необлагаются сборами;—промыслы замосковные имѣли особое горное управленіе, (упраздненное съ 1865 г. Московское Горное Правленіе); а съ 1865 г. подраздѣлены на 2 округа, состоящіе, каждый, въ завѣдываніи Окружнаго Горнаго Инженера, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Горнаго Департамента.

Въ управленіи хребтомъ уральскимъ общее завѣдываніе горнымъ управленіемъ принадлежитъ: 1) Главному Начальнику, подчиненному непосредственно Министру Госуд. Имуществъ и 2) Горному Правленію. Помощникъ Гл. Начальника есть вмѣстѣ и Бергъ—Инспекторъ. Главный Начальникъ и Горное Правленіе имѣютъ своимъ мѣстопребываніемъ Екатеринбургъ. До 1868 г. Горное Правленіе раздѣлялось на два департамента: первый завѣдывалъ дѣлами по горному управленію, горной

администраціей; второй—судебной частью, разбиралъ споры и тяжбы между заводчиками и судилъ преступленія и проступки по горной части. Съ 1868 г. горное судопроизводство предоставлено общимъ судамъ по правиламъ 1865 г. о дѣлахъ по нарушенію уставовъ казеннаго управленія. Ближайшее мѣстное управленіе заводскими округами и казенными заводами составляютъ Горные Начальники съ Горными Конторами; ближайшія учрежденія на заводахъ—Заводскія Конторы и Управители. При Главномъ Начальникѣ состоитъ Горный Совѣтъ, изъ мѣстныхъ горныхъ чиновниковъ. Управленіе горными промыслами значительно упростилось съ освобожденіемъ крестьянъ, такъ что теперь многія изъ бывшихъ должностей упразднены, горнорабочіе стали вольнонаемными. Особая горная полиція упразднена, но оставлены заводскіе исправники для наблюденія за частными заводами по сбору податей съ нихъ.

Селенія при казенныхъ заводахъ считаются горными городами, но еще не переименованы въ города оффиціальнымъ порядкомъ, кромѣ Екатеринбурга, который, впрочемъ, съ конца 1863 г. подчиненъ губернскому начальству;—а въ 1865 г. Златоустовскій заводъ переименованъ въ горный городъ Златоустъ.

Задача горнаго управленія состоитъ въ добываніи металловъ, минераловъ и выполненіи казенныхъ и частныхъ заказовъ. Казенные горные заводы имѣютъ имущество движимое и недвижимое. Къ недвижимому относятся и запасы рудъ и издѣлій. Заводы пользуются отведенными имъ землями; но искать руду въ земляхъ казенныхъ заводовъ можетъ всякій; а добывать,—поставляя на тотъ самый заводъ, или можетъ продать свое право казнѣ. Золотосодержащіе рудники уступаются, впрочемъ, частнымъ лицамъ только въ видѣ исключенія. Нѣдра земель при горныхъ селеніяхъ принадлежатъ казнѣ.

Хозяйство горныхъ заводовъ состоитъ въ заготовкѣ припасовъ, рудъ и пр.—по смѣтамъ. Заготовка производится подрядами или черезъ особыхъ коммиссіонеровъ изъ чиновниковъ. Главнымъ образомъ отъ казенныхъ горныхъ заводовъ требуется, чтобы были удовлетворены артиллерійскіе и другіе казенные заказы; выдѣлываются также вѣсы и мѣры; производятся издѣлія и по частнымъ заказамъ, для продажи. Продаются и остатки металловъ, кромѣ золота, серебра и мѣди; прибыль отъ продажи металловъ и издѣлій должна составлять 12% противъ стоимости выдѣлки. Главнымъ мѣстомъ продажи этихъ издѣлій служитъ нижегородская ярмарка. Горные Начальники, кромѣ возложенныхъ на нихъ хозяйственныхъ обязанностей, должны заботиться и объ искуственной части горнаго дѣла; на нихъ лежитъ обязанность забо-

титься и о розысканіи новыхъ мѣсторожденій, поощрять частныхъ лицъ къ такимъ поискамъ и т. д. О вновь находимыхъ частными лицами мѣсторожденіяхъ они должны заявлять Горному Правленію. Всякій рудникъ долженъ имѣть отводъ земли (1 кв. верста) и планъ; частная разработка на казенныхъ земляхъ допускается по разрѣшенію горнаго начальства съ выдачею владѣннаго указа. Если рудникъ найденъ на частной землѣ, то объ этомъ также должно быть сдѣлано заявленіе горному начальству и, если владѣлецъ отдаетъ постороннему лицу, то дѣлается отводъ на общихъ основаніяхъ.

Что касается поссессіонныхъ заводовъ, то они состоятъ въ особыхъ отношеніяхъ къ казнѣ подъ особымъ наблюденіемъ горнаго начальства, но безъ вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія. Переходъ въ другія руки, какъ поссессіонныхъ, такъ и частныхъ по частямъ не допускается, а только въ цѣломъ составѣ. Наслѣдникъ, не желающій участвовать въ общемъ владѣніи, долженъ продать свою часть сонаслѣдникамъ и только въ случаѣ несогласія ихъ, по истеченіи года, можетъ продать постороннему, который и дѣлается участникомъ въ общемъ владѣніи. Продажа заводовъ дѣлается только съ разрѣшенія Горнаго Департамента. Также измѣненія въ заводахъ и прекращеніе дѣйствія ихъ дѣлаются лишь съ вѣдома и дозволенія горнаго начальства. Рудопромышленники могутъ получать отъ казны и денежныя пособія въ различныхъ размѣрахъ, по количеству соучастниковъ, однако не свыше 3000 руб. на каждое лицо, срокомъ до 3 лѣтъ подъ обезпеченіе залогами и даже (при вѣрности рудника) безъ залоговъ; заводчики же могутъ получать пособія, каждое лицо, до $7^1/_2$ т. руб. изъ 6% на 3 года

Относительно частныхъ заводовъ у насъ признается за частными владѣльцами право на поверхность и нѣдра земли; отъ владѣльца зависитъ разработывать или не разработывать свои пріиски (ст. 1511 Горн. Уст.); на его же волю предоставляется разработка рудниковъ имъ самимъ или отдача ихъ въ аренду. Постороннія лица не могутъ дѣлать поиски безъ позволенія владѣльца. Вновь выстроенные заводы получаютъ льготы въ налогахъ на 10 лѣтъ, считая этотъ срокъ съ того дня, когда заводъ пущенъ въ дѣйствіе. По прошествіи этого срока они наравнѣ съ другими должны платить сборы въ казну.

До указовъ 1876 г. горныя подати взимались: съ поссессіонныхъ заводовъ по 15% натурою съ золота, серебра, платины и мѣди, а съ частныхъ—по 10%; съ чугуна же—деньгами по $2^3/_4$ и $1^1/_2$ коп. съ пуда; съ минераловъ за каждый 10-й п. деньгами. Съ 1869 г. сборъ съ мѣди взимается деньгами,—съ поссессіонныхъ заводовъ по 1 руб. съ пуда,

съ коренныхъ мѣсторожденій и 75 коп. съ осадочныхъ; съ частныхъ— 90 коп. и 25 коп Также отмѣненъ сборъ съ доменныхъ и мѣдиплавильныхъ печей. Указомъ 16 марта 1876 г. подати оставлены только на вышеупомянутыхъ металлахъ, кромѣ Закавказскаго края. Прочіе металлы и минералы изъяты; по закону же 1876 г. 22 Ноября отмѣнена съ 1877 г. процентная подать и съ золота, кромѣ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, Верхнеудинскаго округа и Березовскаго мѣсторожденія въ Екатеринбургскомъ округѣ, т. е. тѣхъ мѣстъ, гдѣ подать съ золота поступаетъ въ доходъ Кабинета. Вслѣдствіе этой отмѣны доходъ казны отъ горныхъ податей упалъ до 850 т. р. Уже въ 1878 г. былъ поднятъ вопросъ о возстановленіи подати съ золота на частныхъ промыслахъ. А съ 1 мая 1882 г. (В. у. мн. Гос. Сов. 19 мая 1881) подать эта и дѣйствительно возстановлена на новыхъ основаніяхъ. (См. ниже).

Для записки добычи Горное Правленіе даетъ шнуровыя книги. Подать вносится за истекшій годъ въ первые три мѣсяца слѣдующаго года въ Горное Правленіе. Постановленія о взысканіи недоимокъ съ частныхъ и поссессіонныхъ заводовъ одинаковы: 6% штрафы, секвестръ продуктовъ, опека, казенное управленіе, продажа заводовъ съ публичнаго торга.

Существуютъ особыя правила о розысканіи новыхъ мѣсторожденій на Уралѣ. Для этого Горные Начальники посылаютъ особыя партіи. За открытіе такими партіями золотыхъ рудниковъ дается вознагражденіе каждому рабочему отъ $7^1/_2$ до 30 р., штейгеру—вдвое или втрое больше, а офицерамъ по особому усмотрѣнію. За открытіе другихъ рудниковъ также полагается вознагражденіе. Добываніе драгоцѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ Пермской, Оренбургской и Уфимской губ. составляетъ монополію Петергофской и Екатеринбургской гранильныхъ фабрикъ (въ вѣдомствѣ Кабинета); до указа 1859 г. право отыскивать въ Сибири драгоцѣнные камни принадлежало исключительно Петергофской гранильной фабрикѣ; теперь въ Сибири это добываніе свободно.

Съ 1866 г. явились у насъ предположенія о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки. Были для этого сдѣланы изслѣдованія на Уралѣ академикомъ В. П. Безобразовымъ, который пришелъ къ заключенію въ пользу продажи. Наконецъ въ 1871 г. состоялось постановленіе объ отдачѣ частнымъ лицамъ нѣкоторыхъ уральскихъ казенныхъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ въ Екатеринбургскомъ, Златоустовскомъ и Богословскомъ округахъ. Рѣшено было продавать отдѣльными заводами; право покупки предоставлено всѣмъ ли-

цамъ, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. Оцѣнка должна производиться особыми коммиссіями, а продажа—съ публичныхъ торговъ. При покупкѣ $^1/_6$ часть цѣны должна быть внесена деньгами, а остальная сумма разсрочивается на 37 лѣтъ, съ уплатою 5% + 1% погашенія. Ежегодный платежъ долженъ быть производимъ къ 1 Ноября; въ случаѣ свыше 3—мѣсячной просрочки заводъ продается опять съ торговъ другому лицу.

Относительно горныхъ промысловъ въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи должно замѣтить, что они маловажны. Они существуютъ въ западныхъ, замосковныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Въ замосковныхъ губерніяхъ: Владимірской, Костромской, Тульской, Нижегородской и др. промыслы по преимуществу желѣзные и принадлежатъ частнымъ лицамъ. Казенныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Олонецкой губ. принадлежали Министерству Гос. Имуществъ еще прежде передачи горнаго вѣдомства въ это министерство. Существуютъ особыя правила о нефтяномъ промыслѣ на Кубани; особенныя правила о разработкѣ каменнаго угля и антрацита на Дону; особыя правила въ Закавказскомъ краѣ.

Горная промышленность въ царствѣ Польскомъ тоже подчиняется особымъ правиламъ. Новыя правила даны 16—28 іюня 1870 г.—Здѣсь для надзора за частною горною промышленностью назначены 2 горные инженера, съ прямымъ подчиненіемъ Горному Д-ту. Развѣдки на всѣхъ земляхъ могутъ быть производимы, какъ собственниками, такъ и посторонними. При этомъ развѣдка каменнаго угля, галмея и свинцовой руды можетъ производиться и безъ согласія владѣльца. Для развѣдокъ на частныхъ земляхъ не требуется разрѣшенія правительства, (кромѣ к. угля, галмея и свинцовой руды—если нѣтъ согласія собственника). На казенныхъ и т. п. земляхъ—нужно разрѣшеніе Горнаго Д-та. Разработку владѣльцы могутъ производить безъ отвода; прочіе должны просить объ отводѣ;—высшій отводъ, даваемый съ согласія собственника, составляетъ 500 т. кв. саженъ,—безъ согласія (но только для угля, галмея и свинцовой руды)—тоже количество. Эти отводы (безъ согласія владѣльца) дѣлаются только съ Высочайшаго разрѣшенія, по правиламъ объ отчужденіи частныхъ недвижимыхъ имуществъ на государственную или общественную пользу. Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 575—593.—Актъ объ отводѣ образуетъ изъ отводной площади новую, отдѣльную отъ поверхности земли недвижимую собственность; онъ вносится въ ипотечную книгу.

Крупную статью нашихъ горныхъ промысловъ составляютъ сибирскіе промыслы. Частные промыслы на казенныхъ земляхъ въ Сибири

дозволены всѣмъ, кромѣ чиновниковъ, состоящихъ тамъ на службѣ и ихъ женъ. Всѣ эти предпріятія частныхъ лицъ въ Западной Сибири находятся въ вѣдѣніи Начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ; а въ Восточной Сибири—тамошняго главнаго начальства. Въ случаѣ открытія благородныхъ металловъ и минераловъ на земляхъ сибирскаго казачьяго войска, земли эти обращаются въ казну, а войску дается вознагражденіе изъ казны.

Алтайскіе и Нерчинскіе промыслы въ настоящее время, въ силу указа 27 Мая 1855 года, находятся въ вѣдѣніи Кабинета Его Императорскаго Величества. Алтайское горное управленіе имѣетъ мѣстопребываніемъ Барнаульскій заводъ, который и считается горнымъ городомъ. Въ вѣдѣніи Кабинета состоятъ и Нерчинскіе заводы и промыслы: мѣстный главный Начальникъ ихъ — Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири; работы на нихъ производятся ссыльно-каторжными, по правиламъ Устава о ссыльныхъ.

Первый уставъ о *золотопромышленности* изданъ въ 1824 г. для Урала. Съ 1859 г. разрѣшено частнымъ лицамъ дѣлать поиски золота по всей Имперіи, кромѣ Пермской губерніи, (исключая впрочемъ Чердынскаго уѣзда). Но разработка золотоносныхъ песковъ въ Уральской области дозволена частнымъ лицамъ только съ 1861 г. и то не вездѣ. Первый уставъ для Сибири данъ въ 1838 г., для Кавказа въ 1852 г., въ 1862 г. для Нерчинскаго округа и Киргизской степи, въ 1863 г.—дополнительныя правила для золотопромышленности въ Нерчинскомъ Округѣ, въ 1865 г. для Амурскаго края. Наконецъ новый Уставъ о частной золотопромышленности, утвержденный 24 мая 1870 г. и вступившій въ дѣйствіе съ 1 января 1871 г., замѣнилъ собою всѣ прежнія правила о добываніи золота—собственно изъ розсыпей. На Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ онъ введенъ съ измѣненіями по мѣстнымъ условіямъ. Добыча руднаго золота подчиняется прежнимъ правиламъ Горнаго Устава (такъ напр. казенные рудники не отдаются частнымъ лицамъ, на частныхъ земляхъ разработываютъ сами владѣльцы), впрочемъ и тутъ введены значительной долею правила 1870 г.—По уставу 1870 г. разработка золота допускается во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіатской Россіи; только весьма немногія земли на Уралѣ остаются изъятыми изъ частной разработки. Главное общее завѣдываніе золотыми промыслами принадлежитъ Министру Гос. Имуществъ. Мѣстный главный надзоръ въ В. Сибири—Генералъ-Губернаторъ, въ З. Сибири—Начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ, въ Туркестанѣ—Генералъ-Губернаторъ, въ Области Уральской и Тургайской—Главный начальникъ Оренбургскаго края, въ Уральской

горной области—Главный Начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, въ Кавказскомъ краѣ—мѣстное главное начальство. Мѣстный ближайшій надзоръ въ мѣстахъ разработки имѣютъ окружные ревизоры и полиція, на обязанности которой лежитъ забота объ охраненіи порядка и безопасности; въ ея распоряженіе для этаго, а также и для поимки бѣглыхъ и охраненія золота при перевозѣ, даются военные отряды. Кромѣ общихъ занятій на обязанности мѣстной полиціи лежитъ принятіе объявленій объ отправленіи поисковыхъ партій, пріемъ заявокъ отъ промышленниковъ о найденныхъ розсыпяхъ, внесеніе этихъ заявокъ въ особыя шнуровыя книги, храненіе и отсылка этихъ книгъ къ главному начальству и пр.

Золотые пріиски на земляхъ козенныхъ и кабинетскихъ признаются имуществами движимыми (403 ст. X т. Св. Зак.) и нераздѣльными. Право производства золотопромышленности Уставъ предоставляетъ всѣмъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ, кромѣ лицъ бѣлаго духовенства, которыя не имѣютъ права лично производить промыслы, но имъ дозволяется участвовать въ золотопромышленныхъ товариществахъ. Кромѣ того не имѣютъ права заниматься золотыми промыслами всѣ лица, служащія по горному (повсемѣстно), судебному, полицейскому и общему губернскому управленію и именно въ той части Сибири и въ Европейской Россіи въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они состоятъ на службѣ, а также женамъ ихъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ. Затѣмъ не имѣютъ этого права евреи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ недозволено имъ постоянное мѣстожительство. Пріиски лицъ, неимѣющихъ права на золотопромышленность, продаются съ публичныхъ торговъ, если эти лица въ теченіи двухъ лѣтъ съ того времени, когда они лишились права на разработку, не передадутъ пріисковъ другимъ лицамъ; деньги, вырученныя за продажу, отдаются бывшимъ владѣльцамъ. Всѣ лица, которыя не имѣютъ права сами производить разработку пріисковъ, не могутъ быть и повѣренными по дѣламъ золотопромышленности.

Дозволительныя свидѣтельства на поиски безсрочны и выдаются мѣстнымъ главнымъ управленіемъ горныхъ промысловъ, а на губерніи, гдѣ нѣтъ такого управленія, Горнымъ Департаментомъ. Переуступка ихъ не дозволяется; пишутся онѣ на 60 к. гербовой бумагѣ и о выдачѣ ихъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Приступая къ поискамъ промышленникъ долженъ письменно заявить мѣстной полиціи имена и званія своего приказчика и людей поисковой партіи, время и мѣсто, откуда отправляется партія. Развѣдки могутъ производиться только на незанятыхъ другими мѣстахъ; подъ развѣдку можетъ быть занятъ участокъ до 5 верстъ въ длину, а въ

ширину по ширинѣ долины. Если поиски приходится производить на частныхъ земляхъ, то предприниматель долженъ войти съ владѣльцемъ земли въ соглашеніе относительно вознагражденія. Въ томъ мѣстѣ, откуда начинается развѣдочный участокъ и гдѣ онъ оканчивается ставятся особые, такъ называемые *развѣдочные* столбы, съ надписью кѣмъ и когда участокъ занятъ. Если мѣстность окажется годной для разработки, то вмѣсто развѣдочныхъ столбовъ ставится на избранномъ мѣстѣ заявочный столбъ, на которомъ дѣлается надпись на чье имя и когда мѣстность эта заявлена. Этотъ пунктъ означается сверхъ того ямами, камнями и т. п. Заявочныя шнуровыя книги, о которыхъ мы упоминали выше, выдаются полицейскому управленію Губернскими и Областными Правленіями; при выдачѣ новой книги прежняя возвращается туда же. Книги эти открыты для справокъ всѣмъ, имѣющимъ свидѣтельства на поиски. По запискѣ въ книгу съ заявки дѣлаются 4 копіи, изъ которыхъ одна отсылается мѣстному окружному ревизору; а три выдаются заявителю для представленія, одна главному мѣстному начальству по золотопромышленности для публикаціи въ мѣстныхъ губ. вѣдомостяхъ, другая—окружному ревизору, для внесенія заявки въ очередь отвода, третья—мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ, если пріискъ найденъ на казенной землѣ въ Европейской Россіи.

Отводъ площадей къ пріискамъ производится (особыми лицами—отводчиками) отъ спада весеннихъ водъ до глубокихъ снѣговъ и непремѣнно долженъ быть оконченъ въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня распоряженія ревизора объ отводѣ; но собственно самая процедура отвода должна быть окончена въ недѣлю. При совершеніи отвода долженъ присутствовать промышленникъ; онъ можетъ пригласить и понятыхъ. Если отводъ дѣлается на землѣ вѣдомства Министерства Госуд. Имуществъ, то приглашается депутатъ и отъ этого вѣдомства, но неприбытіе его не останавливаетъ отвода. Отводъ дѣлается отъ починнаго пункта на 5 верстъ вверхъ по теченію рѣки и во всю ширину долины, а по боковымъ рѣчкамъ и оврагамъ до 250 саж.; для областей Тургайской и Уральской и для губерній Европейской Россіи въ длину также 5 верстъ, а въ ширину не менѣе 100 саж., такъ чтобы вся площадь была не болѣе 250.000 кв. саж. Общее правило относительно отвода то, что одному и тому же промышленнику не могутъ быть отведены два участка подрядъ, смѣжно, но онъ можетъ получить другой участокъ, не ближе 5 верстъ отъ перваго, т. е. чрезъ одинъ участокъ. Члены товариществъ тоже не могутъ имѣть участковъ рядомъ. Это правило принято съ тою цѣлью, чтобы промышленники не захватывали въ однѣ руки слишкомъ много пріисковъ, которые въ такомъ

случаѣ могли бы остаться безъ разработки. Кромѣ того уставомъ 1870 г. для противодѣйствія захватамъ опредѣленъ ежегодный особый сборъ по длинѣ пріиска по 15 коп. за каждую погонную сажень. Впрочемъ и этотъ сборъ съ 1872 г. оставленъ только въ В. Сибири. А правилами 19 мая 1881 г, съ раздѣленіемъ золотоносныхъ мѣстностей на три разряда: а) Олекминскій округъ, b) Амурскій округъ, въ предѣлахъ Амурской области, с) всѣ остальные округа Восточной и Западной Сибири, а равно Пермской и Оренбургской губерній и Киргизскихъ степей,—за право пользованія казенными землями, отведенными подъ золотые пріиски, за исключеніемъ земель крестьянскихъ, казачьихъ и М-ва Г. И (въ Европейской Россіи), относительно платы за которыя должно быть соглашеніе съ владѣльцами (ст. 75, 76 и 77 уст. о золотопр. св. зак. т. VII, уст. горн. прил. къ ст. 2,412 (примѣч.) по прод. 1876 года), взамѣнъ посаженной платы, положено взимать съ пріисковъ, какъ работающихся, такъ и не работающихся, поземельную плату по числу десятинъ каждаго пріиска: въ мѣстностяхъ 1-го разряда—по 10, 2 го—по 5, и 3-го—по 1 рублю съ десятины въ годъ, при чемъ части десятины менѣе половины поземельною платою не облагаются, а полудесятины и болѣе крупныя части десятины облагаются какъ цѣлыя десятины. Кромѣ отвода подъ разработку промышленникъ можетъ еще просить до 10 десятинъ земли для устройства такъ называемой резиденціи, т. е. подъ постройку жилья и устройство складовъ; за это онъ долженъ платить особо арендную плату, по соглашенію съ тѣмъ вѣдомствомъ или лицомъ, которому принадлежитъ земля.

Когда отводъ совершенно оконченъ, составляется полевой журналъ и планъ, который отводчикъ представляетъ окружному ревизору; этотъ представляетъ ихъ мѣстному главному начальству; а оно не позже 6 мѣсяцевъ выдаетъ промышленнику планъ и копію съ полеваго журнала, за что взимается обыкновенная межевая пошлина по 2 коп. съ десятины. Промышленникъ, не явившійся къ пріему площади въ теченіи 2 лѣтъ, со дня распоряженія объ отводѣ, теряетъ право на пріискъ. Такіе пріиски и вообще не отведенные, а также возвращенные промышленниками, отдаются другимъ лицамъ съ публичныхъ торговъ. Публичные торги для отдачи подобныхъ пріисковъ (послѣ публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и Правительственномъ Вѣстникѣ) производятся въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ мѣстномъ главномъ управленіи не иначе, какъ посредствомъ запечатанныхъ объявленій, со внесеніемъ залога, равнаго $^1/_{10}$ всей платы. По окончаніи торговъ, промышленникъ, получившій пріискъ, долженъ въ 3 мѣсяца внести всю сумму и приступаетъ къ

разработкѣ по полученіи актовъ на владѣніе. Золотопромышленники за недостаткомъ лѣсовъ могутъ пользоваться казеннымъ лѣсомъ въ Европейской Россіи по таксѣ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ это не запрещено Генералъ-Губернаторомъ, безвозмездно. Относительно способовъ разработки Уставъ предоставляетъ полную свободу промышленникамъ, требуя только, чтобы эти способы не были вредны для рабочихъ. Рабочими могутъ быть всякія лица, даже и ссыльнопоселенцы (по особымъ правиламъ). По истощеніи пріиска промышленникъ долженъ заявить Окружному Ревизору, возвратить акты, а постройки снести въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня заявленія.

До указа 22 Ноября 1876 г. казна взимала съ золота подать натурой въ различномъ размѣрѣ, см. по мѣсту и богатству пріисковъ. Этимъ указомъ, подать, кромѣ земель Кабинетскихъ (гдѣ она поступаетъ въ доходъ Кабинета)—отмѣнена. Этимъ думали облегчить уплату таможенныхъ пошлинъ золотомъ, тогда же введенную. Отмѣна эта доставила, выгоду золотопромышленникамъ, но за то казна лишилась до $2^1/_2$ милл. дохода, очень легко получавшагося. Добыча золота, правда, увеличилась, но ее никакъ нельзя приписывать снятію этого нетяжелаго налога; притомъ же вслѣдствіе упадка бумажнаго рубля, барыши золотопромышленниковъ и такъ увеличились весьма значительно

Размѣръ сбора съ владѣльческихъ промысловъ равнялся 10%, а съ поссессіонныхъ—15%. Пріиски на казенныхъ земляхъ и кабинетскихъ раздѣлялись на 3 класса соотвѣтственно количеству добываемаго золота; именно, съ пріиска, добывающаго въ годъ отъ 1 золотника до 2 пуд. взималось 5% съ добычи, отъ 2—5 пуд. за первые два пуда по 5%, а далѣе по 10%; отъ 5 пуд. и выше за первые пять пуд. по 10%, а свыше по 15%. Въ Нерчинскомъ округѣ (Кабинетскаго вѣдомства) кругомъ по 15%. Въ Амурскомъ участкѣ (тоже вѣдомства Кабинета) сборъ устанавливается по соглашенію золотопромышленниковъ съ Кабинетомъ. По правиламъ 19 Мая 1881 г., съ 1 Мая 1882 г. съ золота, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и казенныхъ, за исключеніемъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ, взимается въ пользу Государственнаго Казначейства подать натурою, по количеству содержащихся въ лигатурномъ золотѣ чистыхъ металловъ, съ золота и серебра порознь, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ мѣстностяхъ 1-го разряда—10%, 2-го разряда—5% и 3-го разряда—3% съ пуда. Отъ платежа этой подати освобождаются: а) на пріискахъ Олекминскаго округа—первые два пуда золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ, не взирая на общее количество ежегодно добытаго золота, и б) въ остальныхъ округахъ—все золото тѣхъ пріисковъ, на которыхъ еже-

годная добыча золота не будетъ превышать одного пуда. Съ золота и серебра, добытаго на земляхъ поссесіонныхъ заводовъ, взимается подать натурою, въ полуторномъ размѣрѣ противъ подати, установленной для золота, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и для частныхъ пріисковъ на земляхъ казенныхъ. Подать съ платины взимается въ томъ же процентномъ отношеніи, какъ съ золота. Существующій нынѣ порядокъ удовлетворенія золотопромышленниковъ за добытое ими золото, посредствомъ выдачи ассигновокъ на полученіе чрезъ шесть мѣсяцевъ полуимперіаловъ, сохраняется и на будущее время. Кромѣ того допускается также выдача ассигновокъ для полученія съ монетнаго двора чистаго золота въ слиткахъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Золотопромышленникъ, желающій получить изъ С.-Петербургскаго монетнаго двора золото въ слиткахъ, обязанъ заявить о томъ мѣстной, по нахожденію пріиска, золотосплавочной лабораторіи, при составленіи разсчета о количествѣ чистаго золота, причитающагося ему изъ лигатурныхъ его слитковъ, за всѣми вычетами (Уст. о частн. золотопр., ст. 133 п. 5.) б) На означенные въ п. а) слитки чистаго золота горными правленіями выдаются золотопромышленникамъ особыя, срокомъ не свыше пяти мѣсяцевъ, на С.-Петербургскій монетный дворъ ассигновки, достоинствомъ въ тысячу рублей и въ десять тысячъ рублей золотомъ. в) Слитки чистаго золота изготовляются на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ только двухъ достоинствъ: въ тысячу рублей и въ десять тысячъ рублей золотомъ. г) На выпускаемые съ монетнаго двора слитки чистыхъ металловъ налагаются слѣдующія клейма: начальныя буквы имени пробирера, проба, годъ и нумеръ слитка по порядку года, вѣсъ и достоинство слитка; сверхъ того со всѣхъ сторонъ государственный гербъ. Слитки выпускаются съ содержаніемъ не болѣе $^1/_2$ золотника лигатуры въ фунтѣ золота.

Кромѣ перечисленныхъ сборовъ есть еще сборы на расходъ по доставкѣ золота изъ Барнаула и Екатеринбурга на С.-Петербургскій монетный дворъ, на расходы по обработкѣ, очисткѣ и приведенію золота въ законную пробу и друг. Золото, удержанное на эти расходы, поступаетъ въ государственный доходъ. Для контролированія добытаго золота золотопромышленники должны имѣть шнуровыя книги, куда они должны вносить ежедневную добычу золота, и которыя они должны представлять къ 1 Апрѣля на ревизію туда, куда сдавалось шлиховое золото. (Барнаульская Главная Контора, Главная Контора Екатеринбургскихъ заводовъ, Иркутская Лабораторія, Горное Отдѣленіе Гл. Управленія Вост. Сибири). За вычетомъ всѣхъ сборовъ съ золота, на остальное количество дается промышленнику ассигновка срокомъ не свыше 6 мѣс. и по ней онъ получаетъ деньги золотомъ съ С.-Петербургскаго монет-

наго двора. Онъ можетъ передавать эти ассигновки по надписямъ, засвидѣтельствованнымъ нотаріусомъ или полиціей. Петербургскій монетный дворъ, по полученіи золота, (оно доставляется особымъ караваномъ)—дѣлаетъ контрпробу (первая проба дѣлается тамъ, гдѣ его сдавали), отчисляетъ всѣ платежи, а остальное выплачиваетъ владѣльцу по истеченіи 6 мѣсячнаго срока ассигновки.

Далѣе новый уставъ излагаетъ правила о наймѣ рабочихъ.

Относительно, наконецъ, производства дѣлъ по нарушенію Устава предоставляется главному мѣстному начальству разбирать такія нарушенія, за которыя можетъ быть назначенъ денежный штрафъ. Сюда относятся мелкія полицейскія нарушенія, какъ, напр., неуборка заявочныхъ и развѣдочныхъ столбовъ, незаконныя развѣдки, употребленіе для промывки золота недозволенныхъ снарядовъ и пр. Вообще штрафы назначаются въ размѣрѣ отъ 50 до 1000 рубл. Эти взысканія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣнены тюремнымъ заключеніемъ. Нарушенія уголовнаго характера разсматриваются общими судебными мѣстами и наказываются по Ул. о Наказ., какъ подлоги (ст. 591—622).

Отдѣленіе 4. Нѣкоторые виды доходовъ, состоящіе въ связи съ государственными имуществами, казенныя промышленныя предпріятія и капиталы.

Въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ мы разсмотрѣли главнѣйшіе виды государственныхъ имуществъ; въ этомъ отдѣлѣ остается сдѣлать краткій обзоръ тѣхъ доходовъ, которые получаются казною въ силу поземельныхъ правъ государства, а также отъ нѣкоторыхъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій. Частію предпріятія эти причисляются нѣкоторыми писателями къ разряду регалій.

Къ такимъ видамъ доходовъ принадлежатъ:

1) *Повинности* въ пользу казны, вытекающія изъ правъ поземельной собственности. Такіе доходы существуютъ теперь въ Западной Европѣ, кажется, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи; въ Австріи ихъ довольно еще много, но и тутъ они близятся къ отмѣнѣ. Виды этихъ сборовъ: такъ наз: большая десятина—сборъ съ хлѣбныхъ продуктовъ и—малая—съ овощей и скота. Но такіе сборы, получившіе свое начало въ то время, когда казенныя земли переходили въ частныя руки подъ особенными условіями, становятся все тяжелѣе по мѣрѣ улучшенія хозяйства. Большая часть этихъ сборовъ отмѣнены въ Германіи послѣ революціи 1848 г. Въ Англіи и Франціи такихъ сборовъ давно уже нѣтъ.

2) Доходы отъ *охоты* и *рыбной ловли*. Эти доходы вытекали изъ стариннаго права владѣтельныхъ особъ и королей. Звѣрь и рыба въ старомъ правѣ разсматривались какъ res nullius, слѣдовательно, ближе всего имъ принадлежать казнѣ, государству, владѣтельнымъ особамъ. Но мало по малу государство теряло эти права, по мѣрѣ развитія взгляда, что естественные продукты ближе всего должны принадлежать владѣльцу земли. Охота, какъ извѣстно, составляла любимое занятіе владѣтельныхъ особъ. По законодательству Вильгельма Завоевателя, чтобы имѣть право охотиться на куропатокъ, надо было имѣть цензъ въ 50 разъ выше, чѣмъ для права избирательства и впятеро выше, чѣмъ для права быть присяжнымъ. Во Франціи лишь съ конца XVIII ст право охоты дѣлается общимъ достояніемъ, и всякій можетъ охотиться, взявъ билетъ; съ уничтоженіемъ исключительности права охоты вводится налогъ или пошлина за право охоты, и выдаются особые охотничьи билеты, половина цѣны съ которыхъ идетъ въ пользу той общины, на землѣ которой охота позволена. Въ Германіи только съ 1848 г. введенъ особый налогъ на охотничьи билеты въ пользу казны; причемъ нѣкоторыя общины отдаютъ охоту на своихъ земляхъ, за арендную плату, сверхъ казеннаго налога. Впрочемъ въ Германіи до настоящаго времени понятіе „Jagdregal“, „Jagdhoheit“, „Fischereiregal“, „Wasserregal“ не оставлено нѣкоторыми писателями; но на практикѣ оно теперь имѣетъ смыслъ просто полицейскаго надзора государства за правильнымъ производствомъ охоты и рыбной ловли. Къ этимъ же видамъ доходовъ можно причислить существующія кое-гдѣ въ Германіи монополіи казны на ловлю жемчуга, янтаря, промывку золотаго песка (Баденъ) и нѣкоторыя др. Въ Пруссіи ловля янтаря составляетъ теперь родъ оброчной статьи, отдаваемой въ аренду жителямъ побережья Балтійскаго моря.

3) Въ составъ государственной собственности входятъ также, различныя казенныя зданія, промышленныя предпріятія, заводы, фабрики желѣзныя дороги, банки и пр. О всѣхъ этихъ видахъ собственности нужно замѣтить, что лучше ихъ отчуждать въ частныя руки, ибо относительно ихъ существуетъ тоже самое указаніе опыта, что и относительно сельско-хозяйственныхъ предпріятій: въ частныхъ рукахъ управленіе этими предпріятіями и имуществами идетъ лучше, и доходъ съ нихъ почти всегда обильнѣе, нежели въ рукахъ казны. Но иногда, учреждая фабрики и образцовыя промышленныя заведенія, правительство имѣло въ виду особую цѣль: показать, какъ должно вести извѣстное дѣло; но и тутъ нерѣдко такія фабрики и заводы достигали совершенно обратной цѣли: они скорѣе показывали обществу, какъ

не должно вести дѣло Вообще можно сказать про всѣ эти предпріятія одно: заведенныя изстари, когда власть правительства была очень сильна, получившія наибольшое развитіе въ эпоху полицейскаго государства, онѣ неминуемо должны были придти въ упадокъ съ развитіемъ промышленныхъ силъ народа и его предпріимчивости. Нѣкоторыя казенныя фабрики существуютъ и до настоящаго времени, какъ напр., фабрика гобленовъ во Франціи, Севрскій фарфоровый заводъ, въ Саксоніи — Мейссенскій фарфоровый заводъ, нашъ Императорскій фарфоровый заводъ и нѣкотор. др., но это по преимуществу фабрики, выдѣлывающія предметы не необходимости, а роскоши.

Казенныя желѣзныя дороги имѣютъ многое за и противъ себя. Положеніе вопроса о нихъ въ настоящее время мы разсмотримъ ниже, въ главѣ о регаліяхъ, такъ какъ нѣкоторые писатели признаютъ существованіе особой желѣзнодорожной регаліи.

Чисто казенный Государственный Банкъ существуетъ только въ Россіи: въ другихъ государствахъ всѣ банки — частные, основанные на акціонерныхъ началахъ; нѣкоторые изъ нихъ, особенно привиллегированные, служатъ коммиссіонерами правительства для его денежныхъ операцій. Нашъ Государственный Банкъ является для казны и источникомъ дохода, принося ежегодно около 10 мил р. дохода. Существованіе такого банка у насъ имѣетъ свое оправданіе въ большемъ довѣріи общества къ учрежденію казенному, чѣмъ къ частнымъ банкамъ.

4) Наконецъ къ числу источниковъ государственныхъ доходовъ надо отнести разные казенные капиталы, образуемые изъ остатковъ государственныхъ доходовъ и утилизируемые для ссудъ и т. п., или просто составляющіе бездоходный фондъ, какъ Staatsschatz въ Пруссіи. Такіе капиталы могутъ быть полезны въ воинственномъ государствѣ — на случай предпринимаемой войны, но при обыкновенномъ ходѣ событій лучше всего обращать ихъ на погашеніе государственнаго долга. Такъ и поступаютъ, напр., Англія и въ особенности Сѣверная Америка. Нѣкоторые кантоны Швейцаріи, имѣя такіе капиталы, пускаютъ ихъ въ оборотъ, ссужаютъ ими частныхъ лицъ; но что можно допустить въ маленькомъ государствѣ, нельзя принять для большаго: дѣятельность подобнаго рода врядъ ли даже благовидна для государства, если не имѣетъ въ виду какой либо благотворительной цѣли, какъ напр., учрежденіе ссудныхъ кассъ для ссудъ за малые проценты и т. п.

Въ Россіи встарину существовали всевозможныя предпріятія, имѣвшія характеръ казенныхъ монополій. Также какъ въ Западной Европѣ

охота и рыбная ловля принадлежали казнѣ и составляли статьи дохода. Существовали особыя слободы, которыя спеціально занимались доставленіемъ рыбы ко Двору Государя, за недоловъ платя деньгами. Съ частныхъ рыбныхъ ловель взимался оброкъ въ казну, отмѣненный съ 1775 г. Охота на звѣрей была и статьею дохода, и царскою забавою; она была строго регламентирована; мѣстные жители несли разныя повинности при производствѣ казенной охоты. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ особенно въ ходу была охота съ соколами — его любимая забава (извѣстенъ его Соколиный Уставъ); существовалъ особый классъ людей, — сокольники, сокольи помытчики (впослѣдствіи обращенные въ дворцовыхъ крестьянъ), которые обязаны были ловить соколовъ, кречетовъ, ястребовъ и др. охотничьихъ птицъ для Двора, а чего недоловливали—платить деньгами.

Кромѣ рыбной ловли и охоты многія отрасли промышленности и товары составляли собственность казны. Таковы были селитра, ревень, поташъ, рыбій клей и др. Добываніе селитры (ямчугъ) принадлежало казнѣ, какъ матеріала для пороха; ревень, шедшій къ намъ изъ Китая, — какъ выгодный товаръ для монопольной продажи заграницу; рыбій клей, по указу 1690 г. составлялъ монополію патріаршей казны и только указомъ 1775 г. дозволена была частная продажа. Поташъ былъ также предметомъ казенной монополіи, какъ выгодная статья заграничнаго сбыта. Добыча янтаря въ Курляндіи принадлежала также казнѣ; есть объ этомъ указъ 1801 года.

Нынѣ существующія у насъ казенныя предпріятія и доходы: 1) заводы, фабрики, типографіи; 2) правительственныя изданія; 3) Польскій и Государственный Банки; 4) желѣзныя дороги; 5) казенные капиталы и наконецъ 6) доходы отъ случайной продажи казеннаго имущества.

ГЛАВА II.

Регаліи или государственно-промышленные доходы.

Регаліи составляютъ особый видъ казенныхъ предпріятій съ характеромъ промышленнымъ и экономическимъ, гдѣ имѣется въ виду не столько извлеченіе прибыли для казны, сколько доставленіе особаго рода услугъ обществу, — такихъ, которыя наиболѣе удовлетворительно могутъ быть выполнены только правительствомъ, хотя предпріятія эти, по промысловому своему характеру могли бы находиться и въ частныхъ рукахъ.

Вообще казенную промышленность, по ея свойству, можно раздѣлить: а) на такую, которая не исключаетъ частной дѣятельности и б) такую, гдѣ она исключается. Первая подчиняется общимъ экономическимъ условіямъ спроса, предложенія, конъюнктуръ и прибылей. Вторую категорію можно подраздѣлить на такія предпріятія государства, гдѣ имѣется въ виду осуществленіе какихъ либо общественныхъ удобствъ и такія, гдѣ имѣется въ виду только извлеченіе дохода, посредствомъ особаго способа взиманія налога съ какого либо предмета потребленія. въ видѣ монополіи. Монополизируя въ свою пользу продажу или производство предмета, устраняя частную конкурренцію, государство можетъ брать произвольную и очень высокую цѣну. Но совсѣмъ другой характеръ носятъ тѣ монополіи, гдѣ правительство оказываетъ услугу обществу,—эти то монополіи и называются *регаліями*. Здѣсь имѣется въ виду доставлять обществу извѣстныя услуги, хотя и не совсѣмъ безвозмездно, но по возможности дешево и съ такимъ совершенствомъ, съ такимъ ручательствомъ, какихъ не можетъ дать частное лицо. Такъ какъ услуга здѣсь на первомъ планѣ, то отъ регаліи можетъ и не быть дохода казнѣ. Въ этомъ преобладаніи общественнаго, хозяйственнаго характера надъ фискальнымъ и состоитъ отличіе регалій отъ другихъ монополій казны.

Слово регалія произошло отъ rex—царь и (первоначально) выражало собой прерогативы царской власти. Но уже издавна, въ старой нѣмецкой литературѣ встрѣчаемъ дѣленіе регалій на два рода: regalia majora и regalia minora или jura utilia fisci. Подъ первыми разумѣлись всѣ особыя права или прерогативы верховной власти, которыя ей присущи, какъ-то: право законодательства, суда, помилованія, отличительные знаки достоинства и проч. Подъ вторыми разумѣлись вообще всѣ тѣ казенныя права и промышленныя предпріятія, гдѣ частная дѣятельность исключалась въ пользу казны. Такихъ предпріятій въ старинной Германіи было чрезвычайно много; такъ существовали регали: почтовая, монетная, горная, водная, питейная, табачная, соляная, лотерейная, пороховая, дровяная, собиранія тряпья, рѣзанія свиней, чищенія трубъ, точенія ножницъ, чинки котловъ, изданія календарей, выдѣлки игральныхъ картъ и мн. др. Правительства дѣйствовали совершенно самостоятельно и произвольно, и любой промыселъ могли забрать въ свои руки. Поводомъ къ увеличенію количества регалій было стремленіе верховной власти стать въ независимое положеніе отъ народа; такъ какъ учрежденіе регалій не зависѣло отъ согласія сословныхъ сеймовъ (Landstände). Такимъ образомъ, подъ понятіе регалій стали подводить всѣ вообще казенныя пред-

пріятія, которыя давали доходъ, такъ что Клёкъ, писатель 16 в., насчитываетъ до 430 регалій и говоритъ, что съ трудомъ возможно опредѣлить, что такое регалія. Съ теченіемъ времени, когда регаліи раздѣлились на упомянутыя двѣ группы, выяснилось ихъ понятіе. Но все таки объемъ его былъ чрезвычайно широкъ; поэтому уже нѣкоторые писатели XVI и XVII столѣтій стараются установить болѣе тѣсное понятіе регаліи. Такъ Секендорфъ опредѣляетъ смыслъ регалій, какъ такихъ казенныхъ предпріятій, гдѣ извлеченіе доходовъ стоитъ на второмъ планѣ, а главное назначеніе услуга обществу. Но, ограничивъ такимъ образомъ понятіе регалій, онъ все таки насчитываетъ ихъ много; такъ онъ называетъ регаліи: монетную, горную, лѣсную, водную, почтовую, таможенную и др. и даже регалію взиманія податей. Еще болѣе ограниченное и точное понятіе регаліи старается установить Юсти. Онъ опредѣляетъ регалію, какъ такое предпріятіе, которое неудобно передать въ частныя руки и прямо указываетъ на то, что польза отъ регалій заключается въ общемъ благѣ, а доходъ отъ нихъ дѣло второстепенное.

Въ такомъ смыслѣ развивалось понятіе регаліи на нѣмецкой почвѣ. Въ другихъ государствахъ вовсе не выработалось понятія регаліи: въ Англіи и во Франціи регаліи разсматриваются просто, какъ часть общаго административнаго права. Но и въ Германіи старый смыслъ регаліи, какъ права короны, давно уже исчезъ; права регальныя имѣютъ свое основаніе уже не въ личныхъ правахъ короны, а въ потребностяхъ государственнаго управленія.

Вообще понятіе регаліи было неточно и неясно, а нѣкоторые писатели (Лётцъ и Рау) еще болѣе запутали его, подводя всякій казенный промыселъ подъ понятіе регаліи. Такъ въ учебникѣ Рау мы находимъ множество казенныхъ предпріятій, носящихъ названіе регалій, — напр. почтовая, монетная, соляная, пороховая, желѣзнодорожная, лотерейная и др. Рау и Мальхусъ раздѣляютъ регаліи по общимъ признакамъ на три категоріи. Къ первой они относятъ такія предпріятія, которыя могутъ идти одинаково успѣшно, какъ въ частныхъ рукахъ, такъ и въ рукахъ казны; ко второй — тѣ промыслы, которые находятся въ рукахъ казны для извлеченія монопольныхъ доходовъ; наконецъ къ третьей—тѣ, которые монополизованы потому, что при казенномъ управленіи идутъ лучше и правильнѣе, чѣмъ при частномъ; таковы суть почтовая и монетная регалія. Но Мальхусъ разсматриваетъ въ отдѣлѣ регалій только монету и почту, очевидно— въ сознаніи, что только эти два предпріятія и должны составлять регаліи, что и подходитъ къ современному ихъ понятію.

Но и по настоящее время нѣкоторые писатели указываютъ на существованіе другихъ регалій, такъ напр. банковой регаліи, потому что здѣсь требуется разрѣшеніе государственной власти Но вѣдь это разрѣшеніе—простая формальность. Указываютъ еще на существованіе желѣзнодорожной регаліи, т. е. что право строить желѣзныя дороги или разрѣшать постройку ихъ частнымъ лицамъ есть принадлежность государства. Однако для общаго блага нѣтъ необходимости, чтобы эксплуатація жел. дорогъ принадлежала государству; она можетъ быть и въ частныхъ рукахъ, а обязанность государства въ этомъ отношеніи должна состоять въ указаніи направленія линій желѣзныхъ дорогъ и установленіи желѣзнодорожнаго законодательства. Регальная же дѣятельность государства должна начинаться лишь тамъ, гдѣ частная дѣятельность оказывается недостаточною. Въ почтовыхъ сношеніяхъ напр., государство, не гоняясь за выгодой, можетъ содержать почту даже въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ частная почта существовать не могла бы. Точно также монета можетъ внушать къ себѣ довѣріе, если она имѣетъ надлежащее достоинство; а поэтому ради наибольшей твердости и вѣрности монетной системы, выдѣлка монеты не можетъ быть свободнымъ частнымъ промысломъ.

Регаліи суть, такимъ образомъ, административныя учрежденія, имѣющія хозяйственный характеръ и, не смотря на то, доставляютъ ли эти учрежденія доходъ, или не доставляютъ, во всякомъ случаѣ должны оставаться въ рукахъ государства. Такимъ образомъ, по своему содержанію онѣ входятъ больше въ область науки полиціи, нежели науки финансовой. Финансовая наука должна ихъ касаться на столько, на сколько онѣ служатъ источникомъ дохода и расхода для государства, составляя въ тоже время его хозяйственное предпріятіе.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей стараются совершенно изгнать изъ науки слово «регалія». Такъ Умпфенбахъ находитъ необходимымъ замѣнить слово регалія выраженіемъ «фискальныя прерогативы» и «сборы за пользованіе казенными учрежденіями»; слово же «регалія» если оставить, то въ смыслѣ доходовъ, основывающихся на государственномъ правѣ, т. е. налоговъ. Пфейферъ вмѣсто регаліи ставитъ слово «монополія». Но нѣтъ надобности изгонять это слово изъ науки: имъ все-таки хорошо можно охарактеризовать извѣстный родъ предпріятій государства. Вагнеръ (въ своемъ изданіи учебника Рау) относитъ регаліи къ области пошлинъ, т. е. такой платы, которая берется за казенныя услуги. Но регалія есть промышленное предпріятіе, для котораго необходимы хозяйственныя операціи, а при пошлинахъ большею частію этого нѣтъ (напр. судебныя пошлины взи-

маются за извѣстныя судебныя дѣйствія, но судъ—не промышленное предпріятіе). Далѣе между регаліями и пошлинами есть то различіе, что пошлина вообще есть плата за услуги такихъ государственныхъ учрежденій, которыя необходимы въ порядкѣ государственнаго управленія, а не существуютъ только для этихъ услугъ. Притомъ учрежденія эти никакъ не могутъ быть переданы въ частныя руки, тогда какъ регаліи до извѣстной степени могутъ быть переданы; напр., прежде правительство вовсе не дозволяло частной почты, но съ теченіемъ времени и въ этомъ отношеніи частная предпріимчивость развилась. Въ Англіи, напр., посылки уже болѣе не принимаются на почту, такъ какъ для этого существуютъ частныя транспортныя конторы и прямая отправка по желѣзнымъ дорогамъ; точно также пересылка денегъ больше и больше замѣняется банковыми переводами. Монетная регалія, конечно, всего менѣе можетъ быть предметомъ частной предпріимчивости; но и этому есть примѣръ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ наряду съ казенной золотой монетой существуетъ и частная монета.

Понятіе, что регаліи суть такіе предметы казенной дѣятельности, которые въ частныя руки переданы быть не могутъ, принадлежитъ Лоренцу Штейну. Онъ опредѣляетъ регаліи, какъ такія предпріятія государства, надлежащее выполненіе которыхъ составляетъ необходимое условіе экономическаго благоденствія народа — и потому не можетъ быть предоставлено случаю или произволу частнаго лица. Всѣ регаліи онъ дѣлитъ на два отдѣла: 1) регаліи сообщеній и 2) регаліи обращенія цѣнностей. Въ первый отдѣлъ онъ помѣщаетъ почтовое, желѣзнодорожное и телеграфное дѣло, а во второй—регаліи: монетную, выпуска бумажныхъ денегъ и лотерейную. Вполнѣ основательно дѣленіе регалій на эти два отдѣла, но въ подробностяхъ содержанія трудно согласиться съ Л. Штейномъ. Что касается почтовой регаліи, то, какъ уже замѣчено выше, она имѣетъ всѣ признаки, по которымъ можетъ быть причислена къ регаліямъ. Телеграфная регалія есть видоизмѣненіе почтовой регаліи, а потому и телеграфное дѣло является дополненіемъ почтовой регаліи. Но телеграфъ все-таки не можетъ быть вполнѣ регаліей, потому что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ онъ сдѣлался необходимою ихъ принадлежностью и слѣдовательно можетъ, какъ и желѣзныя дороги, находиться и въ частныхъ рукахъ. Что касается желѣзнодорожнаго дѣла, то хотя въ послѣднее время нѣкоторыя государства и стремятся обратить желѣзныя дороги во владѣніе казны; но трудно сказать, совершится ли это когда нибудь вполнѣ—и не будутъ ли правительства вынуждены, по многосложности

желѣзнодорожнаго хозяйства, передать его опять въ частныя руки. Итакъ изъ перваго отдѣла регалій, перечисленныхъ Л. Штейномъ, дѣйствительно регальными оказываются—почтовое и (въ значительной степени) телеграфное дѣло. Изъ втораго отдѣла войдетъ въ составъ регалій—монетное дѣло. Бумажныя же деньги суть только замѣна звонкой монеты и не составляютъ никакой съ ней разницы, если онѣ обезпечены размѣномъ на звонкую монету. Поэтому бумажныя деньги, какъ регалія, не имѣютъ самостоятельнаго значенія и не могутъ считаться отдѣльной регаліей. А если онѣ не обезпечены размѣномъ, то это просто государственный долгъ — и мѣсто имъ въ отдѣлѣ о государственномъ кредитѣ. Что касается лоттерей, то Л. Штейнъ и нѣк. др. писатели напрасно причисляютъ ихъ къ регаліямъ; въ лоттереѣ нѣтъ элемента общеполезности, составляющаго существенный признакъ регаліи. Есть полицейская цѣль—регулированіе страсти къ игрѣ, но скорѣе можно считать эту регалію—поощреніемъ къ игрѣ. На практикѣ (въ Пруссіи, Австріи, Италіи и др.) лоттерея просто фискальное предпріятіе, статья казеннаго дохода.

Къ регаліямъ же относятъ съ столь же малымъ основаніемъ выдѣлку пороха, игральныхъ картъ и нѣкоторыя другія. В. П. Безобразовъ (по примѣру Бергіуса) относитъ къ регаліямъ также права казны на выморочныя имѣнія и печатаніе т. н. казенныхъ объявленій; но ни то, ни другое не имѣютъ присущаго регаліи характера общеполезности; притомъ обязательное печатаніе объявленій по частнымъ дѣламъ въ казенныхъ изданіяхъ есть просто одинъ изъ видовъ судебныхъ пошлинъ.

Отдѣленіе 1. Монетная регалія.

Изъ общаго понятія о регаліяхъ, какъ о такихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, которыя могутъ доставлять обществу наилучшимъ образомъ извѣстныя услуги, только будучи въ рукахъ правительства,—вытекаетъ, что въ нихъ не можетъ быть допущена частная предпріимчивость,—развѣ что по особому довѣрію и подъ строгимъ контролемъ государства. Къ финансовой наукѣ, какъ мы уже сказали, регаліи относятся своею хозяйственной стороной и отчасти, какъ источникъ государственнаго дохода. Финансовый вопросъ относительно монетной регаліи можетъ быть выраженъ такъ: каково должно быть отношеніе нарицательной цѣны монеты къ ея внутреннему достоинству, т. е. должно-ли государство извлекать доходъ изъ монетнаго дѣла или оно должно вовсе отказаться отъ этого дохода? Этотъ вопросъ разрѣшается необходимымъ

качествомъ монеты: монета, чтобъ пользоваться довѣріемъ, должна имѣть извѣстныя качества; она должна содержать въ себѣ извѣстное количество благороднаго металла и цѣниться по его дѣйствительной стоимости, съ небольшими развѣ только колебаніями. Только при такой выдѣлкѣ она можетъ пользоваться должнымъ довѣріемъ общества. Нашъ рубль напр содержитъ въ себѣ 4 золотника 21 долю чистаго металла—серебра; и такъ 4 зол. 21 д. этого металла цѣнятся въ 1 рубль; если же государство сдѣлаетъ 1 рубль изъ 3 золотн., то одинъ рубль будетъ заключать въ себѣ лишь около 75 коп. и коль скоро въ обществѣ будетъ извѣстно, что монета, называемая рублемъ, содержитъ въ себѣ серебра лишь на 75 коп., то и цѣна ея упадетъ до 75 копѣекъ. Такимъ образомъ, чтобы монета внушала къ себѣ довѣріе, современныя государства дѣлаютъ монету вполнѣ соотвѣтственною цѣнѣ заключающагося въ ней металла и отказываются отъ вычета изъ ея содержанія даже за чеканку. Источникомъ же дохода государства отъ монетной регаліи можетъ быть монета размѣнная, которая чеканится гораздо выше ея дѣйствительной стоимости; разность между низкимъ—внутреннимъ и высокимъ—нарицательнымъ достоинствомъ такой монеты и будетъ составлять доходъ казны. Тутъ со стороны казны нѣтъ, ни обмана, ни незаконнаго прибытка, потому что качество этой монеты не утаивается правительствомъ и она не можетъ вытѣснить высокопробную монету, потому что служитъ только добавочной монетой.

Въ историческомъ отношеніи монета появляется вслѣдствіе торговыхъ сношеній. Съ развитіемъ торговли люди уже не могли довольствоваться мѣною товаровъ на товары. Гдѣ начинается оживленная мѣна, тамъ по самой необходимости возникаетъ потребность въ общей мѣновой единицѣ; потому что не всегда лицу, производящему мѣну, нуженъ тотъ товаръ, который ему предлагаютъ взамѣнъ его товара. Это и заставило людей пріискать такой товаръ, который будучи одинаково всѣмъ нуженъ, служилъ бы посредникомъ мѣны. Когда такой товаръ найденъ—является не мѣна, а торговля Но люди не сразу напали на золото и серебро: металлы эти были довольно рѣдки; въ качествѣ же монеты появились въ началѣ предметы, годные для всѣхъ и каждаго и наименѣе подвергающіеся порчѣ; такъ въ качествѣ монеты начали употреблять скотъ, хлѣбъ, соль (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки), мѣха, кожи и т. п. Въ древней Руси какъ монетныя единицы употреблялись отрѣзки кожъ, можетъ быть какъ квитанціи на полученіе цѣлыхъ кожъ и т. п. Когда начали входить въ употребленіе металлы, то для опредѣленія цѣнности извѣстнаго слитка приходилось при каждой сдѣлкѣ его взвѣшивать, что было весьма неудобно. Чтобы избѣ-

жать этого неудобства необходимо было опредѣлить для каждой денежной единицы ея постоянный вѣсъ; является оффиціальное удостовѣреніе вѣса металла духовенствомъ, а потомъ правительствомъ,—клеймо на монетѣ, съ обозначеніемъ ея вѣса. Что это такъ было, доказываетъ самое названіе большинства монетъ, напр. древне-греческая драхма означаетъ и монету и вѣсъ — 1 фунтъ; тоже римскій ассъ, французскій ливръ, нѣмецкая марка, англійскій фунтъ стерлинговъ—всѣ они выражаютъ вѣсъ. Наша древняя монета — гривна тоже названіе единицы вѣса; нашъ рубль также означаетъ опредѣленный вѣсъ, именно около $^1/_4$ фунта (равнялся $^1/_2$ гривенки, а гривенка $^1/_2$ гривны) и дѣйствительно древній рубль содержалъ въ себѣ отъ $21^1/_2$ до 24, а въ Сѣв. Россіи до 36 зол. и имѣлъ форму палочекъ или отрубковъ, отъ чего вѣроятно и произошло названіе «рубль».

Такимъ образомъ первоначально монеты по вѣсу дѣйствительно соотвѣтствовали своимъ названіямъ; но потомъ мало по малу ихъ вѣсъ начинаетъ убавляться, вслѣдствіе секретной порчи монеты правительствомъ. Полагали что если оставить на монетѣ тоже названіе, хотя металла въ ней будетъ и меньше, то такія деньги сохранятъ свое прежнее значеніе въ обращеніи При господствѣ этого взгляда долгое время ухудшеніе достоинства монеты было однимъ изъ фискальныхъ средствъ правительствъ, особенно въ средніе вѣка. Да и раньше, уже Плиній сообщаетъ, что уже за 264 г. до Р. Х. римскій ассъ, заключавшій въ себѣ первоначально фунтъ мѣди, былъ пониженъ въ своемъ достоинствѣ до $^1/_6$ фунта, и что этою легковѣсною монетою были уплачены государственные долги. Извлеченіе дохода отъ монетнаго дѣла путемъ ухудшенія монеты вовсе не считалось предосудительнымъ, такъ что нѣкоторыя правительства производили это ухудшеніе систематически: выпускали монету, а черезъ нѣсколько времени объявляли ее негодной; тогда являлся обязательный обмѣнъ старой монеты на новую, гораздо худшую. Черезъ нѣсколько времени и эту монету обмѣнивали на еще болѣе худшую и т. д. Необходимый результатъ такой порчи монеты—вздорожаніе всѣхъ продуктовъ; но это не есть дѣйствительно вздорожаніе товаровъ, а пониженіе цѣны денегъ. Особенно велика была порча монеты въ XVI и XVII ст.; она составляла тогда явленіе самое обыкновенное и до того нормальное, что напр. одинъ писатель XVI ст. (Max Freher, въ своемъ сочиненіи «De re monetaria discursus»), ставя вопросъ: «можетъ ли государь извлекать прибыль отъ монеты»? даетъ отвѣтъ положительный: «да, если это требуется для защиты государства». Другой писатель (Фаустъ) говоритъ, что въ нуждѣ можно пополнять казну монетою изъ фальшиваго золота и се-

ребра (nummis ex factitio auro et argento). И дѣйствительно практика шла этимъ путемъ впередъ быстрыми шагами, во Франціи напр. съ эпохи Людовика Святаго. Особенно прославился порчей монеты домъ Валуа; Филиппъ IV — Красивый получилъ даже въ исторіи названіе фальшиваго монетчика. Монетчики, приготовлявшіе такую монету, давали присягу, что обмана не откроютъ, а напротивъ будутъ всѣхъ увѣрять въ доброкачественности монеты. Производя порчу, короли и не подозрѣвали, что они сами же терпятъ отъ этого, потому что получая подати той же дешевой монетой, они получали менѣе надлежащаго ихъ количества. Главнымъ же образомъ вредъ отъ порчи монеты отзывался на торговлѣ, создавая постоянныя колебанія курсовъ и всѣхъ цѣнъ.

Въ настоящее время, конечно, не можетъ быть и возбуждаемъ вопросъ о правѣ порчи монеты; на очереди сталъ другой: должно ли государство окупать свои расходы на чеканку, т. е. должна ли стоимость монеты равняться номинальной ея цѣнѣ, безъ вычета расходовъ по чеканкѣ, или же номинальная стоимость монеты должна быть нѣсколько выше ея внутренняго достоинства, для покрытія тѣмъ самымъ расходовъ чеканки? Въ современномъ состояніи своемъ наука и законодательство держатся того взгляда, что государство не только не должно извлекать дохода изъ монетнаго дѣла, но не должно и покрывать расходовъ чеканки, выпуская монету совершенно нормальныхъ вѣса и цѣны. Покрытіе же этихъ издержекъ и нѣкоторая прибыль получаются отъ выдѣлки размѣнной монеты, служащей лишь пособіемъ при главной монетѣ. Подъ *главною* монетою разумѣется та счетная единица, на которую производятся сдѣлки въ государствѣ; *размѣнная* монета служитъ для размѣна главной и для мелкихъ платежей вообще. Играя роль лишь второстепенную, размѣнная монета можетъ быть по внутреннему достоинству своему гораздо ниже номинальной своей цѣны, и это нисколько не вредитъ довѣрію къ ней, тѣмъ болѣе, что пріемъ низкопробной монеты обыкновенно бываетъ ограниченъ до извѣстной суммы, напримѣръ до цѣны ближайшей крупной единицы. Такъ въ Англіи никто не обязанъ брать мелкой монеты больше, какъ на 40 шилл. т. е. 2 фунта стерл. У насъ пріемъ размѣнной монеты ограниченъ 3 рублями. Въ Германіи опредѣлено закономъ, сколько такой монеты должно быть выпущено на душу населенія.

Англія еще въ XVII ст. пришла къ сознанію необходимости отказаться отъ выгоды при чеканкѣ главной монеты; но нѣкоторыя государства еще и теперь чеканятъ монету нѣсколько ниже ея номинальной стоимости, чѣмъ предотвращается свободный сплавъ монеты въ

слитки, ибо дѣлается невыгоднымъ. Такъ во Франціи киллограмъ чистаго золота покупается за 3437 фр., чеканится изъ него 3444 фр.; киллограмъ серебра покупается за 220,50 фр., а чеканится 222,22 франка. Въ Германіи золотая монета чеканится на 0,4%, а серебряная 1% дороже внутренней стоимости.

Что касается извлеченія дохода казною отъ чеканки монеты размѣнной, то онъ извлекается безъ всякаго вреда для денежнаго обращенія. Въ Англіи размѣнная серебрянная монета чеканится на 6,4% и до 10% выше внутренняго достоинства, а мѣдная на 180% выше стоимости металла. У насъ мелкая серебряная монета чеканится вдвое выше внутренней стоимости, а мѣдная изъ пуда меди чеканится на 50 руб., а какъ пудъ мѣди стоитъ 12—15 руб., то слѣдовательно казна получаетъ прибыли до 400%. Но это не единственное средство извлеченія доходовъ правительствомъ отъ монетнаго дѣла. Нѣкоторый доходъ получается и отъ чеканки золота и серебра по заказамъ частныхъ лицъ. Во Франціи плату эту беретъ монетный дворъ, а въ Англіи Лондонскій банкъ, черезъ который идетъ вся монетная операція. Доходъ получается иногда и вслѣдствіе обязательной для частныхъ лицъ поставки на монетный дворъ драгоцѣнныхъ металловъ. Если эта цѣна меньше рыночной цѣны,—то разность и составляетъ прибыль казны. Но такой способъ извлеченія дохода несправедливъ и даже невыгоденъ для самой казны, ибо заставляетъ промышленниковъ сбывать металлы тайкомъ или вывозить за границу.

При выдѣлкѣ монеты, въ техническомъ отношеніи, кромѣ условій ея внутренняго достоинства, нужно обратить вниманіе еще на то, чтобы отдѣльныя монеты по возможности были равны между собой по вѣсу и пробѣ. Но такъ какъ сдѣлать монету совершенно вѣрною съ образцовой, нормальной монетой, почти невозможно, то надо допустить нѣкоторую терпимость (remedium) этого уклоненія отъ нормальнаго вѣса. Ремедіумъ является еще и въ уклоненіи монеты отъ нормальной пробы. Обыкновенно монета для прочности дѣлается не изъ чистаго металла, а изъ лигатурнаго: къ серебру для того прибавляется мѣдь, къ золоту—серебро и мѣдь. Наука опредѣлила необходимое для этого количество лигатуры: для золота $^1/_{12}$ серебра, т. е. въ одномъ фунтѣ золота должно заключаться $^{11}/_{12}$ чистаго золота и $^1/_{12}$ серебра или мѣди (лигатуры), для серебра необходимо приблизительно такое же количество лигатуры, именно отъ $^1/_{12}$ до $^1/_6$ мѣди. Присутствіе лигатуры создаетъ понятіе о такъ называемой пробѣ металловъ. Французская и вообще З. Европейская проба монеты выражается въ десятыхъ доляхъ, именно она равна 0,9, т. е. въ 10 частяхъ сплава нахо-

дится 9 частей чистаго металла и 1 часть лигатуры. Наша русская проба выражаетъ число золотниковъ чистаго металла въ фунтѣ лигатурнаго. Наша монетная проба — въ одномъ фунтѣ $83\frac{1}{3}$ золотн. чистаго серебра и $12\frac{2}{3}$ з. лигатуры; 88 зол. чистаго золота и 8 золотн. лигатуры. Иностранная проба 0,9 соотвѣтствуетъ нашей—86,4. Такъ какъ трудно установить полную вѣрность пробы, то всегда будетъ уклоненіе въ ту или другую сторону, отчего законъ обыкновенно опредѣляетъ ремедіумъ и въ пробѣ Если всю болѣе тяжелую и высокопробную монету удерживать на монетномъ дворѣ, а нормальную и съ минусомъ выпускать, то государство также получаетъ извѣстную прибыль, чего конечно одобрить нельзя. Во Франціи дѣйствительно принято выпускать серебрянную монету нисшаго ремедіума, а высшаго удерживать для передѣла. Можетъ случиться, что ремедіумъ можетъ быть выше въ пробѣ, но ниже въ вѣсѣ и наоборотъ; могутъ также стекаться два плюса и два минуса. Вообще ремедіумъ принимается въ размѣрѣ 2—3 частей на 1000.—

По отношенію къ терпимости можетъ быть поставленъ еще одинъ вопросъ: до какой степени можетъ быть терпима потеря вѣса монеты вслѣдствіе ея обращенія? Въ Англіи стертая монета можетъ обращаться до тѣхъ поръ, пока потеряетъ въ вѣсѣ $\frac{1}{20}$ %; далѣе всякій можетъ обмѣнить такую монету въ банкахъ. У насъ относительно стертой монеты есть только постановленіе, что стертая монета не можетъ быть принимаема въ казенные платежи, если на ней ничего нельзя разобрать.

Монетныя системы различаются обыкновенно на тяжелыя и легкія. Тяжелою системой принято называть ту, которая приближается къ доллару, талеру, рублю;—легкой системой ту, которая приближается къ франку, шиллингу, маркѣ. Трудно сказать, которая изъ этихъ двухъ системъ выгоднѣе и удобнѣе; однако неоспоримо то, что чѣмъ монетная единица меньше, тѣмъ труднѣе веденіе счетовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что при легкой системѣ—цѣны вообще бываютъ ниже; но и это недостовѣрно. Въ настоящее время большинство европейскихъ монетныхъ единицъ, при всемъ различіи названій, легко приводятся въ соотвѣтствіе французскому франку: австрійская монета 8 флориновъ — 20 фр., англійскій фунтъ стерлинговъ—25 франк. Большинство другихъ государствъ прямо усвоили себѣ французскій франкъ. Но Германія, при перемѣнѣ своей тяжелой талерной системы въ 1871 году, не захотѣла принять за единицу франкъ и ввела у себя марку, равную 1,25 франка. До 70-хъ годовъ въ Германіи была тяжелая система — талеровъ, а въ южной легкая—гульденовъ; теперь вездѣ марки. Международныя монетныя

конференціи (послѣдняя была въ 1881 г. въ Парижѣ) имѣютъ цѣлью объединить денежную единицу и установить нормальное отношеніе между золотомъ и серебромъ.

Въ прежнія времена право чеканки монеты, помимо выдѣлки казною или по ея порученію—частными мастерами, давалось королями въ видѣ привиллегій, напр. городамъ и вассаламъ. Въ настоящее время монета чеканится вообще лишь на казенныхъ монетныхъ дворахъ; въ каждомъ государствѣ обыкновенно существуетъ одинъ монетный дворъ. Исключенія представляютъ Франціи, гдѣ два монетныхъ двора (въ Парижѣ и Бордо); Пруссія, имѣющая ихъ три (въ Берлинѣ ,Ганноверѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ), Австрія—два (въ Вѣнѣ и Пештѣ). Мѣдная монета, изготовляется иногда и нынѣ на частныхъ фабрикахъ, по порученію правительства; такъ въ 1862 г. одна Бирмингэмская фирма имѣла заказъ бронзовой монеты для Англіи, Франціи и Италіи.

Относительно чеканки монеты весьма важно опредѣлить какой металлъ принять за главный, золото или серебро? Прежде за недостаткомъ золота монета чеканилась только серебряная; затѣмъ, когда стали чеканить монету золотую, весьма важно было установить отношеніе въ цѣнѣ однаго металла къ другому.

Если чеканится золотая и серебряная монета, то какая нибудь изъ нихъ считается главной, а другая ставится къ ней въ извѣстное отношеніе. Обыкновенно золото относится къ серебру при равномъ вѣсѣ какъ 1:15½; это значитъ, что 1 зол. золота долженъ соотвѣтствовать по цѣнѣ 15½ зол. серебра. Но это отношеніе постоянно колеблется: такъ съ 1830-хъ годовъ, по открытіи сибирскихъ и послѣ 1848 г., по открытіи калифорнскихъ и потомъ австралійскихъ золотыхъ розсыпей, золото упало въ цѣнѣ. Но пропорція золота и серебра въ обращеніи опять измѣнилась съ открытіемъ богатыхъ серебряныхъ рудъ въ Штатѣ Невада, въ 1860 г. Серебро стало дешевѣть и въ 1875 г. было почти въ 20 разъ дешевле золота. Но съ 1876 г. началось обратное движеніе и теперь золото относится къ серебру какъ 1:16. Вслѣдствіе этихъ колебаній въ отношеніяхъ между золотомъ и серебромъ, монетная равноправность обоихъ металловъ будетъ неудобна; ибо постоянно будетъ колебаться курсъ монеты, смотря потому, много ли того или другаго металла. При этой двухъ-основной монетной системѣ, отношеніе золота къ серебру надо поставить въ строго опредѣленную норму; но съ паденіемъ цѣны того или другаго металла, этотъ металлъ будетъ уходить въ тѣ государства, гдѣ выше цѣнится, и никакія наказанія не будутъ въ состояніи остановить этого вывоза. Поэтому гораздо удобнѣе, когда государство принимаетъ за главный

одинъ какой нибудь металлъ и не ставитъ другой металлъ въ постоянное опредѣленное къ нему отношеніе, предоставляя уже рынку опредѣлять это отношеніе. Теперь почти вездѣ главной монетной единицей считается золотая. Золотая монета принята за нормальную и по послѣднему германскому монетному закону 1871 года.

Относительно техническихъ качествъ монеты требуется и удобная форма ея, и надписи, указывающія на достоинство монеты, пробу и годъ чеканки. Изображается также государственный гербъ или портретъ царствующей особы и т. п. смотря потому, какой обычай установился въ государствѣ.

Монетная регалія въ Россіи.

Историческій очеркъ. Въ Россіи монетное дѣло издавна составляло хотя съ нѣкоторыми исключеніями, предметъ казенной регаліи. Въ первый разъ упоминается о монетѣ («куны») въ лѣтописи подъ 883 годомъ. Извѣстны тякже «Ярославле сребро» и Владиміровы «златники». Деньги въ Р. Правдѣ являются подъ названіемъ гривенъ (т. е. вѣса). Но звонкая монета за недостаткомъ металловъ, не была у насъ въ ходу; она проникала къ намъ изъ чужихъ земель, съ запада—изъ Германіи—и съ Юга — изъ Греціи. Собственныя русскія деньги были, кажется, кожаныя, хотя это мнѣніе и оспаривается нѣкоторыми учеными. Въ доказательство того, что такія деньги у насъ могли существовать, можно привести историческій примѣръ Рима и западно-европейскихъ народовъ, гдѣ вначалѣ тоже употреблялись кожаныя деньги. Въ Римѣ были также деревянныя деньги и раковины вмѣсто денегъ; кожаныя деньги въ Западной Европѣ состояли изъ кусочковъ кожи съ вбитыми въ нихъ золотыми и серебряными гвоздиками. Наконецъ о кожаныхъ деньгахъ свидѣтельствуетъ одинъ указъ Петра В. 1700 года, въ которомъ онъ повелѣваетъ послать монету въ тѣ мѣста внутренней Россіи, гдѣ (какъ напр. въ Калугѣ) за недостаткомъ размѣнной монеты употреблялись кожаныя полоски. Если такая мѣновая единица была возможна во времена Петра Великаго, то кажется нѣтъ сомнѣнія, что кожаныя деньги и раньше могли быть въ употребленіи *).

Счетъ денегъ былъ на гривны, что можно заключить по выраженію «гривна кунъ», «гривна серебра», «золота»; но гривна пред-

*) Въ доказательство того, что кожаныя деньги у насъ могли существовать, можно привести и то, что онѣ и до нынѣ (свѣдѣніе 1850-хъ гг.) существуютъ у Самоѣдовъ и Остяковъ.—они считаютъ на песцы и лапки. Песцовая шкурка=20 лапкамъ; а лапка=1½ муксунамъ (рыба); муксунъ по цѣнѣ равенъ 3 коп. сер.

ставляла собою вѣсъ (приблизительно $^3/_4$—1 ф), а не была собственно монетой. Можетъ быть одновременно были и кожаныя, и металлическія деньги. Собственно же достовѣрное свѣдѣніе о чеканкѣ казною звонкой монеты мы имѣемъ только съ Дмитрія Донскаго; хотя введеніе звонкой монеты можно считать съ татарскаго владычества, (когда стала употребляться серебряная монета въ значительномъ количествѣ), на что указываетъ и самое названіе «деньги», отъ татарскаго слова «тамга», что значитъ клеймо, ибо на монеты обыкновенно накладывается какое нибудь клеймо, извѣстный знакъ. Славянское названіе монеты— «пенязь», но это слово употребляется только въ Св. Писаніи. Затѣмъ является счетъ на гривны и еще позднѣе на рубли,=около $^1/_4$ гривны. (Гривна Новгородская = Нѣмецкой маркѣ=96 золотн., Кіевская=Греческой литрѣ = 72 золотн.). Рубли упоминаются уже въ началѣ XIV столѣтія. Но чеканные рубли появились только въ 1648 г. и тотчасъ же извлечены изъ обращенія. Почти все денежное обращеніе до Петра Великаго довольствовалось серебряными копѣйками.

Выдѣлка монеты была частная, подъ надзоромъ правительства, хотя упоминается также и казенная выдѣлка. Чеканить монету предоставлялось преимущественно иностраннымъ мастерамъ, съ которыми правительство заключало сдѣлки. Но при Ѳеодорѣ Ивановичѣ является уже казенный *денежный дворъ* въ Москвѣ, на которомъ чеканится серебряная монета. Не миновала и нашего отечества заманчивая перспектива выпускать деньги ниже настоящаго достоинства; монета все больше мельчала; а при Алексіѣ Михайловичѣ, когда чеканка монеты приняла уже болѣе правильную организацію (съ 1654 г.), была сдѣлана попытка выпустить даже мѣдную монету, съ цѣлью замѣнить ею серебряную. Однако это не удалось, ибо происшедшее отъ этого экономическое затрудненіе произвело даже народное волненіе (въ 1662 г.), такъ что правительство вскорѣ стало выкупать мѣдныя деньги и притомъ по ничтожной цѣнѣ — 2 деньги за рубль. При Алексіѣ же Михайловичѣ (1654 г.) была отчеканена и пущена въ оборотъ крупная серебряная монета изъ нѣмецкихъ ефимковъ—рубли и четвертины, цѣною вдвое противъ внутренней стоимости. По неимѣнію собственнаго серебра въ Россіи, даже и при Петрѣ Великомъ монета выдѣлывалась изъ иностраннаго серебра, именно изъ нѣмецкихъ «Joachimsthaler'овъ т. е. монеты изъ серебра, добывавшагося въ рудникахъ Joachimsthal'я. Отсюда слово — талеръ, а наши предки сдѣлали изъ слова Joachimsthal—слово ефимокъ. Серебро получалось отъ иностранцевъ въ уплату таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ ими товаровъ; а иногда покупалось съ подряда, какъ у своихъ,

такъ и у иностранцевъ, черезъ надежныхъ торговыхъ людей. Мѣдная монета снова стала чеканиться при Петрѣ I, но просто, какъ монета дополнительная, размѣнная. Петру I принадлежитъ коренная реформа въ нашемъ монетномъ дѣлѣ. Въ 1701 г. были выпущены новыя серебряныя монеты. полтинники, четвертаки, гривенники и съ 1704 г. рубли. Эта серебряная монета чеканилась уже съ большей соотвѣтственностью цѣнѣ, но еще безъ означенія пробы, вмѣсто чего на крупныхъ монетахъ была надпись: «монета добрая» или «монета новая». Проба монеты была большею частью таже, что серебра, изъ котораго она выдѣлывалась. Петровскіе рубли до 1711 г. были иностранной $82^2/_3$ пробы, а вѣсомъ 6 з. 59 д. съ содержаніемъ чистаго серебра 5 з. 67 д.; съ 1711 г. введена проба 70-я, при вѣсѣ въ 6 з. 55 д. Въ теченіе XVIII ст. пробу мелкой монеты не разъ понижали. Особенное пониженіе потерпѣли гривенники при Императрицѣ Екатеринѣ I; проба ихъ была 42-я, слѣд. они чеканились чрезвычайно высоко противъ дѣйствительной стоимости и уже въ 1728 г. ихъ извлекли изъ обращенія. Въ XVIII ст. повторилась и исторія съ мѣдной монетой: такъ какъ серебра выпускалось мало, то мѣдная монета была ходячею монетою; а чеканилась она несравненно выше внутренняго достоинства, вслѣдствіе чего сильно упала въ цѣнѣ, и вызвала новыя финансовыя затрудненія; пришлось наконецъ мѣдные 5 — копѣечники, постепенно въ теченіе 4 лѣтъ, понизить до 1 коп. Только въ царствованіе Екатерины II, съ 1764 г., установилась постоянная и правильная чеканка серебряной (72 пр.) монеты въ значительномъ количествѣ, но все таки не вполнѣ достаточномъ, что заставило Императрицу выпустить ассигнаціи, обмѣниваемыя по желанію, на ходячую (т. е. мѣдную) монету. Съ 1755 г. появилась новаго вида золотая монета: имперіалъ, полуимперіалъ и 2-хъ рублевые золотые (также золотые рубли и полтины для Двора) 88-й пробы; до 1755 г. чеканились только червонцы — 93-й пробы. При Павлѣ I проба увеличена до 94-й, но при Александрѣ I опять возвратилась къ 88-й. Кромѣ общей для всего государства монеты чеканилась у насъ и мѣстная монета. Такъ въ Западномъ Краѣ — въ Ливоніи чеканились при Елизаветѣ Петровнѣ серебряные «ливонезы»; позднѣе съ 1815 по 1842 г. былъ монетный дворъ въ Варшавѣ, гдѣ чеканилась особая польская золотая и серебряная монета съ надписями на русскомъ и польскомъ языкахъ. Монеты эти были: злотый (15 коп.); 2 злотыхъ, 5 злот., 10 злотыхъ и 50 грошей (25 коп.); золотая 20 злот. Для Грузіи съ 1802 года, до упраздненія Тифлисскаго монетнаго двора (1832 г.), чеканилась серебряная грузинская монета (88-ой пробы) двойной абазъ (40 коп), абазъ (20 коп.) и полу-

абазъ (10 коп.) Чеканилась особая монета и для Крыма. Финляндія и нынѣ имѣетъ свою собственную монетную систему; ея главная монета серебряная марка $83^1/_3$ пробы=100 пенни (мѣдная монета)

Въ 18 столѣтіи монета производилась уже изъ собственныхъ металловъ; были уже открыты Уральскіе, Алтайскіе и Нерчинскіе серебряные рудники. До 1711 г. монета выдѣлывалась на московскихъ монетномъ и денежномъ дворахъ, подъ наблюденіемъ назначенныхъ отъ царя лицъ. Въ 1711 г. учреждены еще 2 новые монетные двора, въ Москвѣ;—въ 1721 г. въ Петербургѣ монетный дворъ. Нѣкоторое время существовали монетные дворы, для мѣдной монеты, въ Нижнемъ Новгородѣ, Ярославлѣ, Сестербекѣ и уже съ начала 18 ст.—въ Екатеринбургѣ. Чеканилась монета и на Колыванскомъ и нѣкоторыхъ другихъ заводахъ въ Сибири (такъ наз. «Сибирская монета»). Въ концѣ прошедшаго столѣтія, кромѣ того, былъ еще монетный дворъ въ Крыму—въ Ѳеодосіи. При Александрѣ I мѣдная монета чеканилась на заводахъ Колывано-Воскресенскомъ, Сузунскомъ и Ижорскомъ. Мѣдная монета иногда выдѣлывалась и подрядомъ.—До послѣдняго времени изъ всѣхъ этихъ монетныхъ дворовъ оставались только Петербургскій и Екатеринбургскій; но и этотъ послѣдній, выдѣлывавшій только мѣдную монету, съ 1875 г. закрытъ. Монета выдѣлывалась изъ золота, серебра, мѣди и съ 1828 по 1845 г. изъ платины. До 1711 г. не было закона о вѣсѣ и пробѣ монеты, но точнѣе они опредѣлены съ 1731 г.; окончательно же они установились при Императорѣ Александрѣ I, съ 1817 г. При Екатеринѣ II установлено отношеніе золота къ серебру въ монетѣ, какъ 1:15.—Для попеченія о монетномъ дѣлѣ учреждена была въ 1711 г. «Купецкая Палата» — изъ почетныхъ купцовъ подъ завѣдываніемъ сенатора. Петръ I далъ также правила для покупки металловъ на монетные дворы.—Съ 1719 г. монетное дѣло передано въ вѣденіе Коммерцъ-Коллегіи, а въ 1720 г.—Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи; а ближайшее завѣдываніе поручено, вмѣсто Купецкой Палаты,—Монетной Конторѣ. Поддѣлокъ въ то время было много, такъ что велѣно было выставить по церквамъ образцы поддѣльной монеты для свѣденія публики. При Аннѣ Іоанновнѣ учреждена была комисія для извлеченія всѣхъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, чеканеныхъ до 1730 г. Въ 1734 г. учреждена въ Петербургѣ Канцелярія Монетнаго Правленія, а Московская Монетная контора переименована въ Монетную Канцелярію. Съ учрежденіемъ Министерствъ завѣдываніе монетнымъ дѣломъ поручено Министерству Финансовъ, по Горному Департаменту. Съ передачею этого Департамента въ Министерство Государственныхъ Имуществъ (1874 г.), его Монетное Отдѣленіе присоединено къ Особенной канцеляріи Мини-

стра Ф—въ по кредитной части; а съ 1 октября 1879 г. монетная и пробирная часть и лабораторія Министерства Финансовъ переданы въ Департаментъ Государственнаго Казначейства.

Дѣйствующій монетный уставъ. (Св. зак. т. VII). Право чеканить монету есть исключительное право государства. Такъ что законъ налагаетъ наказаніе за всякую помимо казны выдѣлку монеты, даже и надлежащаго достоинства (ст. 190). Попеченіе о снабженіи государства монетою, содержаніе монетной системы въ непоколебимой твердости, сохраненіе въ ней общаго довѣрія — лежитъ на министрѣ финансовъ. Всѣ расходы по выдѣлкѣ золотой и серебряной монеты берутся на счетъ казны. Цѣна металла отъ передѣлки его въ монету ничѣмъ не увеличивается и не уменьшается противъ цѣны его въ слиткахъ (ст. 62 и 68). Но съ лицъ, приносящихъ металлы на монетный дворъ для обмѣна ихъ на звонкую монету, дѣлаются извѣстные вычеты за разныя операціи обработки—съ ф. золота около 2 р. 95 к. за полуимперіалы, а за 3 рублевую монету около 4 р. $20^1/_2$ коп. золотомъ; за серебряную около $72^1/_4$ коп. съ фунта; а за приведеніе низкопробныхъ металловъ къ монетной пробѣ,—съ золота $0{,}35^0/_0$, а съ серебра $1{,}54^0/_0$. Монетный Дворъ платитъ приносящимъ звонкою монетой «по истинной въ монетѣ цѣнѣ»: за 1 ф. чистаго серебра—22 р. 75 коп., а за 1 зол. чистаго золота—3 р. 55 коп. Золото съ промысловъ и изъ казенныхъ мѣстъ принимается по 3 р. $55^5/_9$ коп., а серебро по $23^{19}/_{27}$ коп., (за фунтъ 22 р. $75^{15}/_{27}$ коп.) т. е. немного дороже, чѣмъ отъ вольноприносящихъ. — Вычетъ за передѣлку и за приводъ въ пробу составляетъ доходъ казны.

Наше законодательство считаетъ главной монетой серебряный рубль $83^1/_3$ пробы (по закону 1810 г. нормальный вѣсъ = 4 з. $82^1/_2$ доли,—изъ коихъ чистаго серебра 4 з. 21 д.), къ которому и приравниваются всѣ остальныя монеты. Т. е. слѣдовательно, серебро считается главнымъ монетнымъ металломъ и поставлено въ извѣстное отношеніе къ золоту, именно: при одинаковомъ вѣсѣ золото относится къ серебру почти какъ $15^1/_2$ къ 1. Крупная серебряная монета: рубли, полтинники и четвертаки—называется банковою монетою. Указомъ 1860 г. 22 Марта введена была размѣнная въ 20 к. и ниже монета 72-ой пробы вмѣсто $83^1/_3$. Съ 1867 г. (ук. 21 Марта) стали чеканить размѣнную монету уже 48-й пробы. Пріемъ размѣнной монеты между частными лицами обязателенъ до 3 р. Казначейства принимаютъ на всякую сумму. Золотая монета имѣетъ 88-ю пробу. Чеканится она у насъ въ видѣ полуимперіаловъ (1 зол. 39 дол. чистаго золота). До 1869 года чеканились еще червонцы 94 пробы на подобіе голландскихъ (преимуще-

ственно для заграничныхъ платежей). Съ 1869 года учреждена трехъ рублевая золотая монета (81 доля чистаго золота) 88 пробы. Золотая монета имѣетъ по закону 3 к. на рубль лажу противъ серебряной.

Мѣдная монета и въ нынѣшнемъ столѣтіи не разъ была повышена въ номинальной стоимости До 1839 года изъ пуда мѣди чеканилось сперва 16 р., потомъ 24 руб. и 36 руб. (на ассигнаціи), а съ этого времени до 1849 г. 16 р. серебромъ (что по ассигнаціи составляетъ 56 рублей). Съ 1849 года чеканилось изъ пуда мѣди 32 р. с., а въ 1867 г велѣно чеканить 50 р. Выпускъ монеты по этой цѣнѣ даетъ значительный доходъ казнѣ, ибо пудъ мѣди стоитъ около 12—15 руб , а изъ него чеканится 50 руб. монеты.

Терпимость (ремедіумъ) монеты допускается у насъ только въ вѣсѣ (въ пробѣ не допускается уклоненій) и именно для золотой монеты $^3/_4$ доли на штуку болѣе или менѣе, т. е. одинъ золотникъ+или—противъ нормальнаго вѣса 1000 монетъ, для серебра $83^1/_3$ пробы допускается на 1000 монетъ всѣхъ сортовъ терпимость не болѣе 3 зол., а поштучно на рубли 3 доли, на полтины $2^1/_2$ доли, на 25 коп.—3 доли, для мелкой серебряной монеты на штуку отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ долей, а на 1000 р. 7 зол + или — .Для мѣдной двухъ-копѣчной и выше монеты терпимость допускается до $^1/_{100}$ при взвѣшиваніи монеты на 500 р. заразъ; для монеты въ 1 копѣйку и ниже $^1/_{50}$+или—на 500 р. Есть еще терпимость для пріема стертой монеты: въ золотой допускается недовѣсъ въ $1^3/_{11}$ доли. Казначеи обязаны принимать всякую монету, кромѣ обрѣзаной и т. п., если только можно различить штемпель.

Металлы для чеканки монеты доставляются на С.-Петербургскій монетный дворъ съ казенныхъ, кабинетскихъ и частныхъ заводовъ и отъ вольноприносителей. Золото и серебро составляютъ у насъ товары, неподлежащіе свободному торгу; они поступаютъ на монетный дворъ и выпускаются въ видѣ монеты и слитковъ. Имѣющіе надобность въ этихъ металлахъ должны покупать ихъ на монетномъ дворѣ на звонкую монету, съ особаго разрѣшенія Департамента Государственнаго Казначейства. До 1861 года было обязательно приготовлять и медали на монетномъ дворѣ, но съ этого времени послѣдовало разрѣшеніе выдѣлывать ихъ и частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи у насъ больше свободы, чѣмъ во Франціи, гдѣ даже выдѣлка металлическихъ образковъ составляетъ монополію монетныхъ дворовъ. Съ 1867 года также прекращена, прежде обязательная, доставка на монетный дворъ платины для очистки; теперь это предоставлено частнымъ лицамъ на волю.

Серебряный рубль есть главная законная мѣра (монетная единица) обращающихся въ государствѣ денегъ; поэтому всѣ государственные сборы, повинности и платежи, равно какъ и платежи частные исчисляются на серебро. Надбавка на серебро лажа строжайше (ст. 166) воспрещается. Но и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, жизнь и факты идутъ на перекоръ буквѣ закона, — теперь, напр. серебряный рубль цѣнится около 1 р. 60 к. кредитными билетами. Точно также до 1857 г. были строгія постановленія относительно вывоза русской монеты и благородныхъ металловъ за границу. Въ виду этого запрета до 1861 г. наша торговля съ Китаемъ въ Кяхтѣ была исключительно мѣновая.

Что касается нарушенія законовъ о монетѣ, то поддѣлка монеты и ея представителей — кредитныхъ билетовъ, а также и иностранной монеты весьма строго преслѣдуется нашими уголовными законами. (Улож. о наказ. раздѣлъ VII, гл. II, о нарушеніи уставовъ монетныхъ, ст. 556—578).

Отдѣленіе 2. Почтовая регалія.

Почтовая регалія имѣетъ цѣлію доставить частнымъ лицамъ возможность письменныхъ сношеній между собой Понятно, что для достиженія этой цѣли сѣть дорогъ въ государствѣ должна быть чрезвычайно обширна, должны быть разсѣяны по всему государству станціи и т. д., долженъ быть на лицо большой персоналъ служащихъ, а потому содержаніе почты съ бо́льшимъ удобствомъ находится въ рукахъ казны, нежели частныхъ лицъ При казенной почтѣ, какъ неимѣющей въ виду пріобрѣтенія доходовъ, почтовыя сношенія могутъ быть дешевы, повсемѣстны и почтовая тайна въ этомъ случаѣ болѣе гарантирована, чѣмъ при частномъ посредничествѣ. Къ этимъ доводамъ можно прибавить еще и то, что и самому правительству необходимо имѣть сношенія со всѣми мѣстами и съ самыми отдаленными окраинами государства, такъ что существованіе почты взывается, и казенными, и частными интересами. Зачатки почтовыхъ сношеній можно видѣть еще въ древнемъ мірѣ. Уже съ возникновеніемъ первыхъ крупныхъ государствъ на Востокѣ ощутилась необходимость постоянныхъ правительственныхъ сношеній между всѣми мѣстностями въ государствѣ и особенно его центра съ пограничными областями. Эти сношенія въ древней Персіи напр. производились посредствомъ курьеровъ, которые черезъ опредѣленныя пространства мѣняли лошадей. Подобные курьеры существовали издавна въ Китаѣ, а въ Монголіи уже при Чингизъ-Ханѣ. Въ Греціи для этой

цѣли существовали скороходы. Въ Римѣ въ эпоху имперіи было необходимо имѣть правильную почту для того, чтобы получать свѣдѣнія, особенно въ военное время; свѣдѣнія эти доставлялись посредствомъ перемѣнныхъ курьеровъ (per dispositos equites), т. е. учреждены были станціи съ лошадьми и повозками, которыми могли пользоваться и частныя лица по особымъ грамотамъ (diploma, evectiones — подорожныя) для своихъ поѣздокъ. Станціи (mansiones и mutationes), съ лошадьми при нихъ, содержались повинностью мѣстныхъ жителей. Сословіе откупщиковъ государственныхъ доходовъ поддерживало сношенія съ провинціями по своимъ дѣламъ чрезъ своихъ разсыльныхъ (tabellarii). У римскихъ аристократовъ были собственные гонцы. Вообще же въ древности пользованіе казенной почтой вовсе не было общедоступно: казенные курьеры возили частныя письма и посылки, или по особымъ позволеніямъ, или можетъ быть тайно. Равнымъ образомъ частныя лица пользовались для своихъ поѣздокъ почтовыми лошадьми и пр. только въ видѣ особой милости.

Въ средніе вѣка существовала почта въ монархіи Карла Великаго. Центромъ почтовыхъ путей былъ городъ Auxerre. Содержаніе станцій лежало на мѣстныхъ жителяхъ и вслѣдствіе тяжести этой повинности послѣ Карла Великаго почтовыя учрежденія пали. Въ XIII столѣтіи парижскій университетъ, для обезпеченія сношеній студентовъ съ ихъ родственниками, учредилъ собственную почту, которая сама собой оплачивалась, такъ какъ за пересылку писемъ взималась плата. Этою почтою пользовались и не студенты. Почта университета получила отъ правительства привиллегіи. Но Людовикъ XI ограничилъ права почты парижскаго университета и въ 1464 г. учредилъ казенную почту, которою однако частныя лица еще почти цѣлое столѣтіе не могли пользоваться свободно. Ѣзда съ этой почтой частнымъ лицамъ была запрещена подъ смертною казнью. Королевская почта старалась однако взять въ свои руки всѣ сношенія, что и приводило ее въ столкновеніе съ университетомъ и къ концу XVI столѣтія она взяла рѣшительный перевѣсъ. Почта тогда была большею частью въ арендѣ, напр. при Генрихѣ IV—у Сюлли, позднѣе у d'Almeiras'a. Привиллегія университетской почты упразднена въ 1672 г. за ежегодное вознагражденіе, платившееся до революціи; но окончательно почта университета слита съ казенною въ 1719 году.

Кромѣ этихъ почтъ въ теченіе среднихъ вѣковъ существовали почтовыя сношенія между монастырями и почта Нѣмецкаго ордена (съ конца XIV ст.). Въ XIII вѣкѣ изъ Гамбурга шла почта въ Итальянскіе города. Въ Германіи долго существовала также своеобразная почта

мясниковъ (Metzger-Post). Эти послѣдніе ради сбыта своего товара ѣздили изъ города въ городъ, и имъ горожане поручали свои письма и посылки. Пріѣзжая въ городъ мясникъ трубилъ въ рожокъ: отсюда происходитъ эмблема почтъ — изображеніе рожка. Въ XVI вѣкѣ явилась германская имперская почта. Еще въ половинѣ XV вѣка графамъ Турнъ и Таксисъ было поручено устройство почты изъ Германіи въ Италію. Ихъ учрежденія появились потомъ въ Нидерландахъ и Бургундіи. Въ 1543 г. Императоръ Карлъ V назначилъ Леонарда Таксисъ главноуправляющимъ имперскихъ почтъ и должность эта стала наслѣдственною въ этой фамиліи. Впрочемъ въ Австріи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ остались самостоятельныя почты.

Въ Австріи нѣкоторое время съ 1629 г. почты содержали бароны von Paar; въ Саксоніи почта была казенная и въ 1694 — 1713 гг. отдавалась въ аренду; въ Пруссіи учрежденная въ 1652 г. почта отдана была въ наслѣдственную аренду графу Вартенбергу. Вообще мало по малу многіе имперскіе князья учредили свои почты. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія права графовъ Турнъ и Таксисъ еще болѣе ограничились, такъ что въ эпоху образованія С. Германскаго Союза, въ 1867 г. они содержали почту хотя и въ 17 нѣмецкихъ государствахъ, но самыхъ маленькихъ, все населеніе которыхъ не превышало $3^1/_2$ милліоновъ. По объединеніи Германіи, съ половины 1868 г. привиллегія Турнъ—и—Таксисовъ выкуплена правительствомъ за 3 милліона талеровъ.

Прежняя почта кромѣ писемъ въ значительныхъ размѣрахъ перевозила деньги, посылки и пассажировъ. Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и частныхъ транспортныхъ учрежденій эта область дѣйствія казенной почты все болѣе и болѣе ограничивается пересылкою писемъ, газетъ и т. п. Пересылка денегъ все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ банковыхъ переводовъ. Существенныя условія почтовой услуги: скорость, вѣрность и дешевизна доставки корреспонденціи. Для достиженія этихъ цѣлей необходимо: 1) чтобы составъ служащихъ лицъ былъ хорошъ, чтобы всѣ добросовѣстно исполняли свою обязанность; а для этого надо имѣть достаточное число служащихъ и хорошо оплачиваемыхъ, дабы сюда привлекались болѣе способныя лица; 2) чтобы почтовая тайна строго сохранялась; 3) вообще чтобы вся организація соотвѣтствовала своему назначенію.

Лишь въ нашемъ столѣтіи правительства признали святость почтовой тайны; въ прежнее время административное прочитываніе писемъ (перлюстрація) было въ большомъ ходу. Для этого были даже особыя учрежденія—cabinets noirs,—schwarze Cabinette. Теперь вскрытіе писемъ

строго ограничивается закономъ, напр. дѣлается вскрытіе писемъ при уголовныхъ слѣдствіяхъ,—писемъ и посылокъ въ случаѣ банкротства—для конкурса; вскрываются также такъ называемыя мертвыя письма, т. е. которыя не могли быть доставлены по невѣрности или отсутствію адреса или по другимъ причинамъ; вскрываются они для узнанія отправителя, чтобы возвратить ему.

Оплата писемъ должна быть низка, ради общедоступности корреспонденціи. Но идея эта взяла верхъ только съ 1840-хъ годовъ. Въ 1837 году въ Англіи Роландъ Гилль доказывалъ необходимость пониженія почтовой таксы; а такъ какъ фискальный взглядъ тогда еще преобладалъ, то Гиллю пришлось доказывать, что правительство съ избыткомъ будетъ вознаграждено увеличеніемъ числа отправляемыхъ писемъ, что и оправдалось на дѣлѣ, хотя не такъ скоро, какъ онъ разсчитывалъ. Удешевленіе и упрощеніе таксы мало по малу было принято всѣми государствами: въ Англіи въ 40-мъ году; вскорѣ Испанія и Россія приняли однообразную таксу; Австрія, Пруссія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и др. государства удержали систему поясовъ, но значительно упрощенную: тутъ письма до извѣстнаго разстоянія оплачивались извѣстнымъ минимумомъ платы, въ слѣдующей полосѣ вдвое и т. д. Франція произвела реформу только съ 1848 года. Теперь всѣ государства держатся однообразной таксы.

Размѣръ платы за письмо основывается на его вѣсѣ. Средній вѣсъ письма—1 лотъ. Въ прежнее время плата назначалась по вѣсу письма и длинѣ пути. У насъ до реформы 40-хъ гг. каждый городъ имѣлъ свою таксу и было до 700 разныхъ цѣнъ; это разумѣется увеличивало работу почтовыхъ чиновниковъ безъ всякой надобности. Идея Роланда Гилля состояла въ томъ, что почта ѣдетъ не для одного письма, назначеннаго въ отдаленный пунктъ, а везетъ массу писемъ, которыя по пути раздаетъ и беретъ новыя для дальнѣйшей доставки; такимъ образомъ стоимость самаго дальняго назначенія разлагается на все число писемъ, принятыхъ и розданныхъ по пути и очень немногія письма проѣзжаютъ все разстояніе между двумя крайними пунктами. На этомъ и основываются, назначая однообразную плату за письма, лишь смотря по ихъ вѣсу и не обращая вниманія на болѣе далекое или болѣе близкое мѣсто ихъ назначенія. Вмѣстѣ съ удешевленіемъ таксы стали вводиться штемпельные (т. е. оплаченные, франкированные) конверты и марки, какъ способъ упрощенія платежей. Установилась и удешевленная пересылка произведеній печати, газетъ, образчиковъ и пр. подъ бандеролью.

Пересылка денегъ устроена теперь въ большинствѣ европейскихъ государствъ по системѣ переводовъ; въ Англіи и нѣкот другихъ госу-

дарствахъ при почтовыхъ конторахъ существуютъ сберегательныя кассы, которыя значительно могутъ облегчать производство платежей по переводамъ. Съ апрѣля 1870 г. такія же кассы введены въ Германіи, и въ томъ-же году въ Бельгіи. Только въ Россіи остается все еще единственный способъ почтовой доставки денегъ—пересылка натурою (Банковыя переводныя письма—другое дѣло) Доставка денегъ и посылокъ дѣло болѣе трудное и болѣе дорогое; потому и плата здѣсь должна быть больше соображена съ разстояніемъ и съ рискомъ утраты, а для посылокъ и съ вѣсомъ. Эстафеты и посылки съ нарочной почтой оплачиваются всегда по особой таксѣ и вполнѣ, т. е. соразмѣрно длинѣ пути.

На почтовый доходъ не мало отрицательнаго вліянія имѣетъ казенная безплатная корреспонденція. Теперь большею частью это дѣлается такъ, что каждому казенному учрежденію дается для почтовыхъ расходовъ извѣстная сумма, что и заставляетъ быть экономнѣе въ своей перепискѣ. Устраненіе всякихъ привиллегій безплатной корреспонденціи требуется не только интересами казны, но и простою справедливостью. Въ Англіи члены парламента отказались отъ своего права на безплатность, съ проведеніемъ почтовой реформы 1840 г. Теперь тамъ оплачивается всякая корреспонденція, не исключая и королевской. Тоже принято въ Испаніи съ 1851 г. Въ Германіи въ послѣднемъ почтовомъ уставѣ вся дѣловая взаимная переписка свободна отъ платы. Члены царствующихъ домовъ пользуются активной и пассивной свободой отъ платы. Въ Италіи съ 1874 г. оставлена безплатность корреспонденціи въ сношеніяхъ съ Королемъ и Папою Во Франціи казенная пересылка безплатна, но посылается подъ бандеролью, и только высшіе начальники могутъ посылать запечатанною.

Въ новѣйшее время государства стали заключать между собой почтовые договоры, въ видахъ объединенія почтовыхъ правилъ и удешевленія платежей. Въ Германіи въ 1867 году образовался Нѣмецко-Австрійскій почтовый союзъ. Международный (21 гос.) договоръ 27 Сент. 9 Окт. 1874 года, заключенный въ Бернѣ, понизилъ таксу за письма до 25 сант. за простое письмо, и много облегчилъ сношенія. Для общаго руководства къ облегченію сношеній учреждено центральное бюро. Кромѣ того каждые три года собирается съѣздъ уполномоченныхъ для усовершенствованія дѣла. Въ 1877 году такой съѣздъ былъ въ Парижѣ. 20 Мая (1 Іюня) 1878 года заключена въ Парижѣ новая конвенція о всемірномъ почтовомъ союзѣ Россія первый почтовый договоръ заключила съ Пруссіей. Соотвѣтственно пониженію платы за письма въ Западной Европѣ, понижалась и наша плата за внутреннюю корреспонденцію. Такъ въ 1875 г. плата понижена съ 10 коп. на 8 коп.,

а въ 1877 г. до 7 к. за лотъ, какъ по внутренней корреспонденціи, такъ и по внѣшней.

Остается сказать о почтѣ, какъ источникѣ государственнаго дохода. Онъ можетъ существовать только при достаточномъ развитіи почтовыхъ учрежденій. Чѣмъ нація развитѣе, образованнѣе, тѣмъ больше всякаго рода корреспонденціи. У насъ напр. приходится по 2 письма на душу въ годъ, тогда какъ въ Англіи до 40, въ Швейцаріи 22. Но если почта и не приноситъ дохода, то это не бѣда, потому что она не фискальное учрежденіе. Въ Англіи годовой доходъ около 8—9 милл. руб., во Франціи около 16 милл. франковъ чистаго дохода; въ другихъ странахъ, какъ напр въ Германіи въ 1868 году былъ дефицитъ съ 100,000 талеровъ, но съ 1869 года идетъ опять чистый доходъ, который въ 1875 г. простирался до $8^1/_4$ м. марокъ.

Почтовая регалія въ Россіи. Начало нашихъ почтовыхъ учрежденій находятъ въ ямской гоньбѣ, привившейся къ намъ отъ татаръ, которые заимствовали ее, можетъ быть, отъ китайцевъ. Самое слово «ямъ»— китайское—станція или татарское — «дзямъ» — дорога. Татары для своихъ надобностей, какъ напр. сбора дани и т. п. учреждали въ подвластныхъ земляхъ почтовыя сношенія. Въ древней Руси были такіе придорожные пункты, жители которыхъ должны были нести на себѣ ямскую повинность, состоящую въ обязанности доставлять повозки и подводы для казенныхъ надобностей, возить царскихъ гонцовъ и разную казенную переписку и казенныя посылки. Начало такой ямской повинности относятъ къ концу XIII вѣка; въ слѣдующемъ столѣтіи ямская повинность значительно расширилась, но окончательное устройство этого дѣла относится къ царствованію Іоанна III-го и съ этого времени ямскія учрежденія оставались почти безъ измѣненія до самаго XVIII столѣтія. Для отбыванія ямской гоньбы избирались такъ называемые «ямскіе охотники» по 2 отъ сохи. Эти лица были выборные отъ общества и получали отъ него «подмогу» деньгами и хлѣбомъ, а отъ казны «царское жалованье». Жалованье ямщики получали изъ особаго денежнаго сбора, такъ называемыхъ «ямскихъ денегъ». Они надѣлялись также «бѣлою» (т. е. неподатною) землею. Могли также заниматься «подъ товары». Замѣна мѣстной повинности селеній, лежавшихъ по трактамъ ямскаго движенія, всеобщимъ денежнымъ сборомъ, относится къ началу XVII ст. Ямщики перевозили исключительно казенную корреспонденцію; перевозка частной корреспонденціи дозволялась лишь по особому разрѣшенію правительства. Въ случаѣ допущенія проѣзда частнымъ лицамъ, имъ выдавались особыя подорожныя грамоты, въ которыхъ означалось имя и званіе проѣзжающаго лица,

сколько ему нужно давать лошадей, продовольствія и т. п. Но пользованіе это было весьма ограниченное. Такимъ образомъ у насъ не существовало почты, которою свободно могли бы пользоваться частныя лица. Первая мысль о такой почтѣ принадлежитъ саксонцу Шлитту, предлагавшему Іоанну Грозному учредить почту отъ Москвы до Аугсбурга. Такъ было до 1664 года, т. е. до учрежденія такъ называемой «нѣмецкой почты». Почта эта, учрежденная иностранцемъ Фанъ-Сведеномъ, а потомъ переданная тоже иностранцу Марселіусу, направлялась изъ Москвы въ Курляндію. Почта въ Вильно и Ригу, устроенная Марселіусомъ, въ 1676 году передана дьяку посольскаго приказа Виніусу. Около 1693 года была устроена и другая нѣмецкая почта—отъ Москвы до Архангельска. Названа почта «нѣмецкою» вѣроятно потому, что служила для заграничныхъ сношеній и устроена была на нѣмецкій манеръ—съ оплатою писемъ по вѣсу. Затѣмъ до Петра Великаго упоминается еще почта сибирская.

Мысль объ учрежденіи повсемѣстной почты принадлежитъ эпохѣ Петра Великаго; въ 1717 году издано постановленіе («Меморіалъ иноземца Фика») объ устройствѣ почты изъ Петербурга ко всѣмъ главнымъ городамъ Россіи. Но проэктъ этотъ не вездѣ осуществился: устроилась почта только отъ Петербурга до Нарвы и до Москвы, отъ Москвы до Архангельска и Астрахани и между губернскими городами. Ямскія учрежденія Петръ преобразовалъ: выдача жалованья ямщикамъ была прекращена, ямщикамъ сдѣлана перепись; они должны были нести почтовую повинность, получая прогоны и были освобождены отъ рекрутства и податей. Особое сословіе ямщиковъ существовало долгое время даже и послѣ уничтоженія ямскихъ учрежденій. Такъ наз. «ординарная» почта возила только казенные пакеты. Купеческія и др. письма должны были отправляться по «особливой почтѣ». Для частной корреспонденціи былъ составленъ довольно сложный тарифъ. Въ 1722 г. учрежденъ Генеральный Почтамтъ съ Генералъ-Почтъ-Директоромъ во главѣ и на всѣхъ почтахъ всякія письма стали принимать безразлично. Что касается управленія ямскими учрежденіями, то завѣдываніе ими и ординарной почтой было въ рукахъ Ямскаго Приказа, а потомъ Ямской Канцеляріи; нѣмецкая же почта состояла въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа, а потомъ Иностранной Коллегіи. Почтовый доходъ при Петрѣ I былъ весьма незначителенъ, всего до 100 р. въ годъ. Съ Петра В. до Екатерины II не было значительныхъ измѣненій въ почтовомъ дѣлѣ. Но въ 1770 году, по представленію Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго, вмѣсто наряда ямщиковъ на станціи, введена система, установившаяся сама собою между Петербургомъ и

Нарвой,—отдавать станціи съ торговъ особымъ промышленникамъ. Имъ было дано званіе Постъ-Коммиссаровъ и давалось пособіе (фуражныя деньги) изъ особаго сбора съ крестьянъ. Съ 1784 года введена повсемѣстно эта новая система отдачи почтовыхъ станцій съ подряда, а ямщики уволены. Учреждены въ губернскихъ городахъ почтамты, въ уѣздныхъ—почтовые дворы; тѣ и другіе отдавались въ содержаніе—первые безсрочно, вторые на 15 лѣтъ, какъ и станціи. Съ 1783 г. введена однообразная такса—2 коп. съ лота за 100 верстъ. Павелъ I опять возстановилъ (въ 1796 году) сословіе ямщиковъ и притомъ съ подчиненіемъ рекрутской повинности; содержателей станцій велѣно было уволить. Опредѣлена и поставка лошадей на станціи натурою или насчетъ денежнаго сбора, которая оставалась мѣстами до 1820 года; а гдѣ не было сословія ямщиковъ, тамъ уже раньше учрежденъ былъ особый земскій сборъ для найма лошадей. Съ 1824 года разрѣшено ямщикамъ перечисляться въ другія сословія, кромѣ тракта между столицами, гдѣ они упразднены только въ 1857 году. Наконецъ установилась опять система отдачи станцій съ торговъ. Въ послѣднемъ своемъ видѣ почтовое передвиженіе является въ 4-хъ формахъ: 1) Система содержанія станцій съ торговъ —станція сдается въ содержаніе тому, кто согласится взять дешевле; но эта система въ настоящее время составляетъ какъ-бы исключеніе и существуетъ только на Кавказѣ, въ Сибири и частію въ Архангельской губ. 2) Хозяйственная или оцѣночная система, разница ея отъ первой та, что при оцѣночной системѣ дѣлается вычисленіе прихода и расхода по содержанію станціи и по разницѣ между приходомъ и расходомъ опредѣляется, сколько казна должна приплачивать содержателю станціи, такъ чтобы за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, ему оставался извѣстный процентъ за его капиталъ и трудъ. Преимущество этой системы передъ первой то, что здѣсь устраняется возможность убытковъ для арендатора, а слѣдовательно и его неисправность въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ. Оцѣночная система, устроенная у насъ по образцу прусской, съ 1836 года была постепенно вводима по отдѣльнымъ губерніямъ. Губернаторы должны рекомендовать министру благонадежныхъ содержателей. 3) Вольныя почты, появившіяся у насъ въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Эта система состоитъ въ томъ, что содержателю станціи дается право провоза пассажировъ за увеличенные прогоны (и притомъ безъ подорожныхъ, которыя были обязательны до 1874 года на казенныхъ станціяхъ); казна тоже платитъ больше; даются имъ пособія отъ казны и нѣкоторыя льготы, какъ напр. право содержать безплатно на станціяхъ буфеты и гостинницы, устраненіе на трактѣ

вольныхъ почтъ всякихъ другихъ предпринимателей и т. п. Съ 1859 года велѣно вводить эту систему повсюду. 4) Перевозка почты по желѣзнымъ дорогамъ, которая, благодаря развитію желѣзнодорожнаго дѣла съ каждымъ годомъ все расширяется и вытѣсняетъ собою другія системы. Передвиженіе это производится по особымъ условіямъ съ обществами желѣзныхъ дорогъ. Сюда же можно отнести перевозку на пароходахъ.

Что касается управленія почтовымъ дѣломъ, то уже въ 16 стол. встрѣчается названіе «Ямская Изба» или «Ямской Приказъ». Когда же при Алексіѣ Михайловичѣ были учреждены нѣмецкія почты, то завѣдываніе ими поручено Посольскому Приказу; ямская почта стояла независимо отъ Посольскаго Приказа до Петра I; а при немъ была образована для этого дѣла *Ямская Канцелярія* (1704 г.). Въ 1722 г. былъ учрежденъ *Генеральный Почтамтъ*, которому подчинена и Ямская Канцелярія. Съ 1727 по 1758 г. главное управленіе почтъ состояло въ вѣдѣніи гос. канцлеровъ. Генеральный Почтамтъ упраздненъ въ 1758 г. и завѣдываніе почтою перешло въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, при которой была образована особая Публичная Экспедиція. Въ 1782 г. эта экспедиція была отдѣлена отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и получила названіе «Главнаго Почтовыхъ Дѣлъ Правленія», которое въ 1799 г. было переименовано въ Почтовый Департаментъ. Ямская Канцелярія и контора ея въ Москвѣ—упразднены съ изданіемъ Учрежденія о Губерніяхъ. При Екатеринѣ II учреждены были также почтамты въ обѣихъ столицахъ, въ Малороссіи и пограничный въ Ольвіополѣ. Въ 1799 г. учреждены еще почтамты: Литовскій, Казанскій и др., но въ 1830 г. всѣ они были упразднены, за исключеніемъ столичныхъ почтамтовъ. Въ 1806 г. Главное Управленіе Почтъ было присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1811 г. оно составило особый Почтовый Департаментъ въ этомъ Министерствѣ; а почтовые доходы должны были поступать въ Министерство Финансовъ. Въ 1819 г. Почтовый Департаментъ отдѣленъ отъ Министерства Внутр. Дѣлъ и переданъ въ вѣдѣніе князя Голицына, министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. Подъ именемъ «Главнаго Управленія Почтъ» учрежденіе это на правахъ министерства существовало до 1865 г. Въ 1865 г. образовалось особое Министерство Почтъ и Телеграфовъ; въ 1868 г. это Министерство присоединено къ Министерству Внутр. Дѣлъ, въ 1880 г. отдѣлено, а въ 1881 опять присоединено.

Мѣстное почтовое управленіе состоитъ у насъ изъ почтовыхъ округовъ и почтовыхъ конторъ. Почтовые округи существуютъ въ Си-

бири (ихъ до 1860 г. было 2: Восточный и Западный, но послѣдній съ 1870 г. упраздненъ); затѣмъ—округъ Кавказскій (до 1867 г. два округа). Въ Царствѣ Польскомъ былъ отдѣльный почтовый округъ, съ 1867 г. подчиненный М—ству Почтъ и Телеграфовъ подъ именемъ Западнаго, но въ 1870 г. и онъ упраздненъ и управленіе прямо подчинено Почтовому Департаменту. Мѣстныя почтовыя учрежденія суть: губернскія, областныя, уѣздныя, войсковыя и окружныя (въ земляхъ казачьихъ войскъ) почтовыя конторы (по степени значенія губернскія раздѣляются на 3 класса, а уѣздныя—на 4); управленіе же почтовымъ дѣломъ въ губерніи принадлежитъ «Управляющему Почтовою Частью», (такъ переименованы съ 1867 г. Губернскіе почтмейстеры). Есть еще конторы пограничныя, заграничныя и почтовыя отдѣленія.

Служащіе въ почтовомъ вѣдомствѣ до 1867 г. составляли у насъ почти совершенно замкнутое сословіе, такъ что дѣти почтовыхъ чиновниковъ опредѣлялись служить преимущественно въ почтовомъ вѣдомствѣ; въ начальники округовъ тоже назначались преимущественно лица изъ чиновниковъ почтоваго вѣдомства; имѣлась и богоугодная цѣль: доставить обезпеченіе лицамъ, изувѣченнымъ на войнѣ; съ этой цѣлью до 1869 года въ помощники почтмейстеровъ назначались большею частью раненые оберъ- и штабъ-офицеры.—Станціонные смотрители назначаются изъ лицъ разнаго званія и пользуются заурядъ чиномъ XIV класса. Съ 1860 г. низшія должности позволено замѣщать вольнонаемными лицами. Для опредѣленія на должности управляющихъ, ихъ помощниковъ и уѣздныхъ почтмейстеровъ установлено испытаніе въ знаніи почтоваго дѣла.

Въ послѣднее время съ 1871 г. Министру Вн. Дѣлъ предоставлено право дѣлать измѣненія и улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ, результатомъ чего и были временныя почтовыя правила, изданныя въ 1871 г. и дополнительныя 1875 г.

Регальность почтоваго дѣла опредѣлена у насъ законами 1719 и 1740 гг.; послужившими основаніемъ 400-й ст. Почтоваго Устава, гласящей: «Всякая корреспонденція, поданная для отправленія по почтѣ, пересылается посредствомъ учрежденныхъ въ имперіи почтовыхъ мѣстъ и станцій». Дополненіе къ этой статьѣ составляютъ ст. 1114 Улож. о нак., опредѣляющая за учрежденіе частнаго заведенія для пересылки писемъ, денегъ и маловѣсныхъ вещей мимо почтоваго учрежденія, взысканіе отъ 50 до 100 р. за каждый мѣсяцъ существованія заведенія;—далѣе ст. 1126-я, угрожающая за тайный вывозъ писемъ изъ Россіи заграницу и провозъ оныхъ на корабляхъ и пароходахъ взысканіемъ $7^1/_2$ рублей за каждое письмо.

Движеніе корреспонденціи. Вся почтовая операція разлагается на слѣдующія три части: пріемъ корреспонденціи, пересылку ея и доставку адресату. Относительно пріема корреспонденціи у насъ есть постановленіе, на основаніи котораго нѣкоторыя письма не должны быть принимаемы на почту. Такъ запрещается принимать письма и пакеты, адресованные на имя Государственнаго Совѣта, Коммиссіи Прошеній, Комитета Министровъ и пакеты со вложеніемъ на имя Комитета о раненыхъ (ст. 332). Не принимаются письма каторжныхъ и ссыльныхъ, даже и отбывшихъ сроки наказаній, если они оставлены подъ надзоромъ полиціи. (ст. 335).

Относительно платы за корреспонденцію есть изъятія или льготы активныя и пассивныя. *Активныя* изъятія: 1) письма отъ Его Имп. Величества и Особъ Высоч. Фамиліи. 2) Корреспонденція всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, вообще казенныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ и нѣкот. частныхъ учрежденій, — за казенною печатью;—впрочемъ только простыя закрытыя письма, денежные пакеты, посылки безъ цѣны и узлы. 3) Корреспонденція земскихъ управъ на имя правительственныхъ учрежденій. 4) Корреспонденція казенныхъ и нѣкот. общественныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій и др. *Пассивныя* изъятія: 1) служебная корреспонденція на Высочайшее имя; но обыкновенныя письма на Высочайшее имя должны быть франкированы. 2) Имп. Академія Наукъ, Имп. Публичныя Библіотека, Главная Астрономическая, Гл. Физическая и Тифлиская Физическая Обсерваторіи. Письма, пакеты и посылки, адресованныя въ эти учрежденія кѣмъ бы то ни было, принимаются безплатно. Также сносятся безплатно съ своими обществами члены Имп. Вольно-Экономическаго общества и Археологической Коммиссіи и т. д.

Въ 1878 г. возникло предположеніе прекратить право казенныхъ и другихъ учрежденій на безплатность корреспонденціи и ассигновать отъ казны ежегодную сумму каждому присутственному мѣсту на его корреспонденцію. Эта мѣра была бы полезна во многихъ отношеніяхъ не исключая и того, что тогда можно было бы удобнѣе и точнѣе опредѣлить дѣйствительную доходность почтовыхъ учрежденій.

Почтовая корреспонденція различается на: 1) *простую*, въ составъ которой входятъ простыя и заказныя письма (открытыя и закрытыя) и бандерольныя отправленія и посылки безъ объявленія цѣны; 2) *страховую* — въ которой заключаются: денежные и цѣнные пакеты, цѣнныя посылки и узлы съ звонкою монетою. Далѣе различается корреспонденція внутренняя и международная, а внутренняя на иногородную и мѣстную. Порядокъ обмѣна международной корреспонденціи обу-

словливается международными договорами. («Всемірный Почтовый Союзъ» на основаніи Парижской конвенціи 1 Іюня 1878 г.)

Наибольшій допускаемый вѣсъ *закрытаго* иногороднаго письма 5 ф., городскаго, а также безплатнаго казеннаго—1 ф. Плата 7 к. за лотъ. Каждое письмо должно быть оплачено; недоплата взыскивается вдвойнѣ съ получателя. Нефранкированная корреспонденція у насъ допускается только международная, а внутренняя почему-то вовсе не допускается. *Открытыя* письма (на бланкахъ) внутреннія должны быть оплачены сполна, за границу же могутъ быть и не вполнѣ оплачены; но совсѣмъ не оплаченныя не отсылаются. Подъ *бандеролью* могутъ быть отправляемы разныя печатныя и т. п произведенія, дѣловыя бумаги, образчики и пробы товаровъ;—но не должно быть въ этомъ ничего, имѣющаго характеръ личной переписки. (Штрафъ по 1 руб. съ посылателя и получателя за каждый лотъ недозволенныхъ вложеній). Наибольшій вѣсъ бандерольныхъ отправленій 4 ф. (международныхъ—2 килограмма), а для образчиковъ товаровъ 20 лотовъ (250 граммовъ); такса съ каждыхъ 4 л. 2 копѣйки; но низшій размѣръ 7 коп., а для образчиковъ—3 коп. Оплата должна быть внутри полная, а заграницу можетъ быть и неполная.

Заказныя отправленія допускаются ради большей вѣрности доставки. Въ нихъ могутъ быть отправляемы и цѣнныя бумаги, гербовыя и почтовыя марки и штемпельные конверты,—но безъ отвѣтственности почтоваго управленія. Наибольшій вѣсъ въ Имперіи 5 ф., за границу — неопредѣленъ; плата 7 к. за лотъ и 7 к. за заказъ. За открытыя письма 3 к.+7 за заказъ. За бандерольныя отправленія—тоже 7 к. за заказъ кромѣ вѣсовыхъ. Оплата всегда марками. Деньги не могутъ быть отправляемы въ заказныхъ письмахъ. Для пересылки періодическихъ изданій существуютъ особыя правила. Онѣ пересылаются тоже подъ бандеролью. Плата разсчитывается въ процентахъ съ подписной цѣны: за ежемѣсячныя изданія 8%, выходящія до 5 разъ въ мѣсяцъ—12%, за ежедневныя—16%, причемъ низшій размѣръ—50 к. 60 к. и 1 р. 20 к. въ годъ. Деньги, процентныя бумаги, гербовая и вексельная бумага, купоны—могутъ быть пересылаемы только въ *денежныхъ* пакетахъ, съ оплатою страховымъ сборомъ. Высшій вѣсъ денежнаго пакета—20 ф. Плата—вѣсовые 7 к. за лотъ, 7 к. за заказъ и страховые, смотря по суммѣ отъ ½% (до 600 р.); ¼% (до 1600 р.), съ приплатою 1 р. 50 к. и ⅛% (свыше 1600 р.), съ приплатою 3 р. 50 к. на все отправленіе. Пакеты подаются непремѣнно открытыми; количество денегъ неограничено. Есть еще *цѣнные* пакеты для пересылки разныхъ цѣнныхъ для посылателя бумагъ и предметовъ, а также и денегъ

(до 1000 р.). Пакеты эти могутъ быть подаваемы какъ открытыми (на сумму до 15 т. р.), такъ и закрытыми (если въ нихъ нѣтъ денегъ, имѣющихъ обращеніе въ Имперіи; цѣна же не должна превышать 500 р.). Вѣсъ закрытаго письма до 10 ф. Платежи, какъ за денежные пакеты. Посылки могутъ быть подаваемы съ объявленіемъ (до 5 т. р.) и безъ объявленія цѣнности; оплачиваются страховымъ сборомъ по цѣнѣ (какъ деньги) и вѣсовымъ по разстоянію отъ 3 к. съ фунта, увеличивая на 1 к. за 100 в. до 2500 в., а отъ 2500 в. и далѣе — на 1 к. за 250 в. Низшій размѣръ платы 10 к. за посылку; за росписку взыскивается 5 к. Посылки съ книгами посылаются по пониженной таксѣ. Наибольшій вѣсъ частныхъ посылокъ—3 п., (но въ Камчатку 2½ п., въ Финляндію 20 ф., въ Закавказскій край — зимою 1 п.). Казенныя и т. п. посылки, посылаемыя безплатно должны быть не болѣе 1 пуда; въ видѣ исключенія нѣкоторыя вѣдомства могутъ отправлять и до 3 пудовъ. Звонкая монета пересылается въ особыхъ кожаныхъ узлахъ вѣсомъ до 60 ф. (въ Финляндію 50 ф.).

Есть еще корреспонденція мѣстная, т. е. городская и т. п Вѣсъ ея ограничивается: закрытаго письма 1 ф., бандеролей тоже 1 ф., а съ дѣловыми бумагами 4 ф. и съ образчиками 20 лот.;—денежнаго или цѣннаго пакета 20 ф., цѣннаго закрытаго—10 ф., пенежнаго узла—60 ф, посылки 3 пуда. Плата за закрытыя и открытыя письма вездѣ 3 к., а въ Петербургѣ и Москвѣ 5 к., за бандероли—по числу листовъ (1—4) бумаги 1—4 коп. и т. д. Право на вознагражденіе за утраченную денежную и заказную корреспонденцію сохраняется въ теченіи 2 лѣтъ со дня подачи. Страховая оплачивается сполна, а заказная 10-ю рублями (заграничная 50 фр.) за письмо.

Сохраненіе почтовой тайны обезпечивается у насъ ст. 1102—1104 Улож. о Нак., подвергающими почтовыхъ чиновниковъ и служителей за передачу другому писемъ—ссылкѣ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ или отдачѣ въ рабочій домъ. За распечатываніе письма изъ любопытства, почтовые чиновники подвергаются удаленію отъ должности,—а если это сдѣлано съ цѣлію сообщенія другому, — то виновный подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Нарушеніе почтовыхъ (и телеграфныхъ) постановленій наказывается по ст. 1098—1148 Ул. о Наказаніяхъ.

Кромѣ казенной почты существуетъ почта земская, только внѣ почтовыхъ трактовъ. Нѣкоторыя земства имѣютъ и свои почтовыя марки. Въ 1875 г. земскія почты существовали въ 72 уѣздахъ. Онѣ принимаютъ корреспонденцію изъ казенныхъ почтовыхъ учрежденій и сдаютъ на государственную почту, т. е. пересылаютъ корреспонденцію между

мѣстами, не имѣющими казеннаго почтоваго сообщенія. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстахъ существуютъ и сельскія почты въ связи съ тѣми казенными почтовыми станціями, гдѣ есть смотрители. Съ особаго разрѣшенія власти у насъ существуютъ частныя почтовыя экспедиціи въ нѣкоторыхъ пунктахъ, платящія почтовому вѣдомству по условію; въ 1877 г. съ нихъ получено больше 8 т. р. На 1881 г. ожидалось 8 т. р.

Перевозка пассажировъ почтовыми экипажами теперь совершенно незначительна; она даетъ всего около 700 р. въ годъ.

Почтовые доходы мало по малу увеличиваются: доходъ 1876 года былъ 11,4 м., а расходъ 14,1 м.; по росписи 1878 года ожидалось доходу $12^1/_4$ м., а получено 13,4 м.; по росписи 1880 года ожидалось $13^1/_3$ м. поступило около $13^1/_2$ м., а расходы составили 14,83 м. По росписи 1881 года доходовъ предположено 14,11 м., расходовъ 15,15 м. р.—Чистый доходъ почтоваго вѣдомства прежде показывали въ $3^1/_2$—4 милл. руб., но это былъ доходъ фиктивный, ибо къ доходу причисляли и ту приплату, около 7 м. р., которую почтовое вѣдомство получало изъ государственнаго земскаго сбора (до его упраздненія въ 1875 г.) на содержаніе станцій. Если эту цифру откинемъ, то получимъ въ результатѣ дефицитъ, какъ это и выходитъ за послѣдніе годы. Но это не бѣда; ибо почтовыя учрежденія существуютъ не для фискальныхъ цѣлей.

Телеграфная регалія. Телеграфъ есть дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе способовъ сношеній; поэтому телеграфную регалію можно назвать продолженіемъ почтовой регаліи. Регалія эта появилась и стала получать значеніе со времени изобрѣтенія электрическихъ телеграфовъ. Телеграфы однако не могутъ быть исключительно казенными, ибо при существованіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, необходимо допустить и телеграфы для ихъ надобностей. Но это дѣлается подъ извѣстными ограниченіями въ пользу государственной телеграфной регаліи, подъ которою мы должны разумѣть передачу депешъ только по правительственнымъ телеграфамъ. Въ пользу регаліи здѣсь можно привести тѣже доводы, что въ пользу почтовой регаліи: нѣтъ спора, что дешевизна корреспонденціи и сохраненіе ея тайны гораздо лучше могутъ быть достигнуты при правительственныхъ, нежели при частныхъ телеграфахъ, ибо правительство менѣе пристрастно и у него нѣтъ побужденія выдавать частные секреты. Въ большинствѣ государствъ телеграфы большею частію казенные. Въ Англіи, гдѣ до 1868 г. было много частныхъ телеграфовъ, съ этого времени всѣ они даже скуплены казною и присоединены къ почтовому вѣдомству. Въ Италіи около $^1/_3$ линій принадлежатъ частнымъ комп.

Только въ С. Америк. Штатахъ всѣ телеграфы эксплуатируются частными компаніями.

Въ прежнее время, когда телеграфы служили только для административныхъ цѣлей, они устраивались почти исключительно правительствомъ, такъ что и самое пользованіе ими частнымъ лицамъ не было позволено, напр., во Франціи разрѣшеніе пользованія телеграфами частнымъ лицамъ дано лишь съ конца 1850 года. Въ особенности необходимы и чрезвычайно полезны телеграфы въ торговыхъ сношеніяхъ. Вообще, смотря по государству, отъ 50% до 90% всѣхъ депешъ составляютъ торгово-промышленныя депеши. Неудивительно поэтому, что годъ отъ году количество телеграфовъ возрастаетъ; но конечно число депешъ находится также въ непосредственной связи съ ихъ дешевизной. Средняя стоимость депеши въ Англіи 1 шиллингъ 2 пенса, во Франціи 1 фр., въ Бельгіи и Швейцаріи ½ франка. Съ 1868 года существуетъ въ Цюрихѣ — центральное бюро международныхъ телеграфныхъ сношеній, (издающее особый Centralblatt), собираются также по временамъ телеграфныя конференціи. Доходъ есть не вездѣ и идетъ на расширеніе телеграфной сѣти.

Первый нашъ телеграфный уставъ былъ изданъ въ 1854 г., въ 1863 г. онъ значительно измѣненъ, а въ 1870 г. дополненъ нѣкоторыми правилами. Телеграфныя сношенія съ иностранными государствами были точнѣе опредѣлены въ 1872 г. въ Римѣ при пересмотрѣ Парижской конвенціи 1865 г,.—далѣе международною конференціей въ С.-Петербургѣ, 1875 г.

Регальность телеграфнаго дѣла опредѣляется ст. 16-ю Телеграфическаго устава. «Никакая телеграфическая линія не можетъ принадлежать частной К° или быть въ частномъ управленіи, но должна непремѣнно состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи правительства». (Кромѣ телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ).

Право пользованія передачей депешъ принадлежитъ всѣмъ лицамъ; но за послѣдствія невѣрной передачи и доставки депешъ правительство не ручается.—Депеши составляютъ тайну отправителя и получателя.

Депеши раздѣляются на 4 разряда: 1) Высочайшихъ особъ, 2) донесенія Высочайшимъ особамъ и депеши правительственныхъ мѣстъ, 3) телеграфнаго вѣдомства и 4) частныя депеши и депеши тѣхъ административныхъ мѣстъ и лицъ, которыя не причислены къ 3-мъ первымъ разрядамъ. На основаніи тарифа 1868 г. вся Россія въ телеграфномъ отношеніи раздѣляется на 3 полосы: первая полоса заключаетъ всю Европейскую Россію съ Финляндіей и Кавказомъ, до Екатеринбургскаго меридіана, 2-я полоса — Азіатскую Россію до Срѣтенскаго меридіана

и 3-я полоса отъ Срѣтенскаго меридіана до Тихаго океана. Всѣ три пространства въ свою очередь дѣлятся съ 1881 г. каждое на 3 пояса: 1-й поясъ до 200 верстъ 30 к. за 10 словъ, 2-й, до 1000 верстъ 60 к., 3-й далѣе 1000 в. 1. р. 20 к. За каждое слово сверхъ 10 берется въ 1-мъ поясѣ $2^1/_2$ к., въ 2-мъ 5 к., въ 3-мъ 10 к. За телеграммы изъ Евр. Р. въ Азіатскую и изъ одной полосы Аз. Россіи въ другую берется плата сложная.

Внѣшнія телеграфныя сношенія производятся на основаніи международныхъ конвенцій. Первыя конвенціи были заключены: въ 1854 г., съ Пруссіей, въ 1855 г., съ Австріей; съ Германской Имперіей— декларація въ 1872 г. Въ международной корреспонденціи плата слагается изъ внутренней и заграничной. Въ Европѣ норма — 20 словъ; тоже въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ и Японіей. Для прочихъ внѣевропейскихъ странъ тарифъ пословный.

По росписи 1880 г. дохода отъ телеграфовъ ожидалось около 7 м. а поступило 7,74 м.; на 1881 г. исчислено было 7,1 м. р. Телеграфныхъ линій было въ 1880 г. болѣе 99 т. в. при 2474 станціяхъ. Телеграммъ внутреннихъ было 5.340,345 (въ томъ числѣ безплатныхъ 383.639) и по международной корреспонденціи 977.181 и транзитныхъ 67.144. Чистый доходъ за 1879 г.=1.612,832 р.; въ 1880 г. валовой доходъ=7.736.392 р. чистый=1.419.131 р.

Отдѣленіе 3. Регаліи, не обладающія вполнѣ регальнымъ характеромъ.

Сверхъ двухъ коренныхъ регалій, въ литературѣ и законодательствахъ, какъ мы указали выше, можно встрѣтить и другія регаліи, какъ напр. желѣзнодорожную, лотерейную, пороховую, регалію выдѣлки игральныхъ картъ и нѣкоторыя другія. Разсмотримъ ихъ вкратцѣ.

А. *Регалія желѣзныхъ дорогъ.* Нѣкоторые писатели указываютъ на существованіе желѣзнодорожной регаліи, разумѣя подъ нею исключительное право казны на постройку желѣзныхъ дорогъ, выражающееся въ запрещеніи частнымъ лицамъ строить желѣзныя дороги безъ правительственной концессіи и въ нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ (пособія, гарантіи). Изъ старыхъ писателей—Рау признавая существованіе желѣзнодорожной регаліи, выводитъ ее изъ концессіоннаго начала и изъ безспорнаго права казны строить желѣзныя дороги, даже съ устраненіемъ частной предпріимчивости. Относительно главныхъ линій онъ рѣшительно за устраненіе частныхъ акціонерныхъ спеку-

ляцій. И другіе, какъ на аргументъ въ пользу существованія желѣзнодорожной регаліи, указываютъ на общественную важность желѣзныхъ дорогъ.—Впрочемъ, судить о значеніи желѣзныхъ дорогъ въ административномъ и политическомъ отношеніи, какъ замѣчаетъ Штейнъ, не есть дѣло финансовой науки. Ея дѣло—желѣзныя дороги, какъ источникъ государственнаго дохода или какъ домены современнаго государства. Вагнеръ предсказываетъ имъ великую будущность и признаетъ ихъ единственными правильными доменами современнаго государства. Это воззрѣніе раздѣляетъ и Леруа — Больё. Что касается регальности желѣзныхъ дорогъ, то она, по мнѣнію Штейна, проявляется въ той цѣли, для которой желѣзныя дороги служатъ, въ ихъ абсолютной необходимости для развитія и благосостоянія страны и въ томъ, что частная предпріимчивость здѣсь допускается настолько, насколько она не расходится съ требованіями общественными. Признаки регальнаго характера желѣзныхъ дорогъ онъ находитъ въ томъ, что правительство даетъ концессіи на устройство и содержаніе ихъ, а съ другой стороны — принимаетъ на себя гарантію процентовъ на затраченный по ихъ сооруженію капиталъ, требуя за то у концессіонеровъ различныхъ безмездныхъ услугъ, какъ напр. безплатнаго или удешевленнаго перевоза войскъ, почты и т. п. и обязуетъ общества по истеченіи извѣстнаго срока (большею частію 81 годъ) передавать свои дороги въ казну, со всѣми принадлежностями безвозмездно. Впрочемъ, такія отношенія казны къ желѣзнымъ дорогамъ можно разсматривать какъ своего рода налогъ съ промышленнаго предпріятія или возмездіе за даваемую дорогѣ привиллегію. — Существуютъ впрочемъ и особые налоги съ желѣзныхъ дорогъ. Такъ въ Пруссіи (съ 1853 г.) существуетъ прогрессивное обложеніе чистаго дохода съ дорогъ въ размѣрѣ отъ $^1/_{40}$ чистаго дохода (при доходѣ въ 4%) до $^1/_5$ (при доходѣ свыше 6%). Въ Англіи желѣзныя дороги платятъ подоходный налогъ. Во Франціи съ 1874 г. берется 5% съ платы за нагрузку, выгрузку, храненіе, провозъ и пр. товаровъ малой скорости; обложеніе же платы, взимаемой съ пассажировъ, существуетъ уже съ 1838 г. и закономъ 1855 г. обложеніе распространено и на товары большой скорости; взимается $^1/_{10}$ стоимости мѣстъ и товарной платы. У насъ съ 1 Февраля 1879 г. учрежденъ сборъ съ пассажирскихъ билетовъ 1 и 2 класса по 25%, 3-го—15% съ цѣны, а съ багажа и товаровъ большей скорости по 25% съ провозной платы. За 1880 г. онъ далъ 8,09 м. р.

В. *Регалія лоттерейная.* У нѣкоторыхъ нѣмецкихъ писателей, въ томъ числѣ у Л. Штейна, встрѣчаемъ мы и другую регалію — ло-

терейную; это есть исключительное право казны на устройство лотерей. Во многихъ играхъ не требуется искусства, знанія игры и выигрышъ въ нихъ основанъ на случайности, почему эти игры и называются азартными (jeux de hasard). Такія игры вообще вредны и слѣдовало бы ихъ уничтожить, но, какъ опытъ показалъ, запрещеніе не достигаетъ своей цѣли; а потому иныя правительства берутъ на себя регулировать подобныя игры и попутно дѣлать ихъ источникомъ казеннаго дохода. Таковы: рулетка и trente et quarante, въ прошлое время очень распространенныя на разныхъ минеральныхъ водахъ Европы; казенныя и городскія денежныя лотереи, до сихъ поръ существующія въ Германіи и лото въ Италіи и Австріи.

Лотерейная регалія не имѣетъ однако регальной идеи, потому что подъ именемъ регаліи мы разумѣемъ положительную услугу, оказываемую обществу со стороны правительства, а здѣсь этой услуги нѣтъ, или она отрицательная, т. е. служитъ только предупрежденіемъ обмана, мошенничества въ игрѣ или излишняго увлеченія и слѣдовательно относится къ разряду полицейскихъ мѣръ. Но не совсѣмъ логично—обуздывать страсть къ игрѣ, давая случай играть. Собственно же внутренній смыслъ этого дѣла просто —извлеченіе доходовъ, такъ какъ выручаемыя казною суммы выше дѣйствительныхъ расходовъ по содержанію лотерей; при выдачѣ выигрышей правительство удерживаетъ изъ нихъ извѣстный процентъ въ свою пользу.

Во Франціи лотереи долгое время (съ 1533 г.), составлявшія источникъ государственнаго дохода, были упразднены въ 1793, возобновлены въ 1799 г. и существовали потомъ до 1836 г.; съ тѣхъ поръ онѣ допускаются тамъ только съ благотворительной цѣлью. Лото существовало во Франціи до 1826 г., а игорные банки до 1838 г. Существовала казенная лотерея и въ Англіи до 1826 г. У насъ казенныя лотереи въ смыслѣ извлеченія доходовъ вовсе не привились, хотя и былъ предложенъ проэктъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, для извлеченія изъ обращенія мѣдной монеты, упавшей въ цѣнѣ. Въ 1760—64 г. была допущена по плану оберъ-церемоніймейстера барона Лефорта, лотерея въ пользу инвалидовъ. Въ настоящее время есть казенная лотерея въ царствѣ Польскомъ, въ видѣ денежныхъ премій, на подобіе классныхъ германскихъ лотерей; она даетъ около 278 т. р. дохода. Въ послѣднее время съ 1875 г. у насъ разрѣшаются лотереи только съ благотворительной цѣлью, преимущественно въ пользу дѣтскихъ пріютовъ, на сумму не болѣе 50 т. руб. каждая. Привозъ въ Россію билетовъ иностранныхъ лотерей воспрещается. Наибольшее, чѣмъ гдѣ либо, распространеніе нашли себѣ азартныя игры въ Гер-

маніи, гдѣ долгое время существовали игорные дома почти на всѣхъ главныхъ минеральныхъ водахъ. Эти дома были закрыты въ силу закона 1872 г. Теперь остаются такъ называемыя классныя лотереи.

Въ лотерейной игрѣ можно различать двѣ формы игры: лото, такъ называемое генуезское, процвѣтающее въ Италіи и Австріи, и классныя или голландскія лотереи—въ Германіи. Классныя лотереи называются такъ потому, что продаваемые билеты раздѣляются на классы (обыкновенно 5 классовъ), изъ которыхъ каждый разыгрывается отдѣльно, одинъ послѣ другаго, такъ что играющіе могутъ послѣдовательно покупать билеты слѣдующихъ классовъ. Интересъ игры поддерживается тѣмъ, что нѣкоторое число выигрышей состоитъ изъ даровыхъ билетовъ на слѣдующій классъ; число же и величина денежныхъ выигрышей увеличивается съ каждымъ классомъ, такъ что выигрыши становятся постепенно заманчивѣе. Доходъ казны отъ этихъ лотерей получается въ видѣ вычета нѣсколькихъ процентовъ съ выигрышей, такъ что выдаваемая сумма, напр. въ Пруссіи составляетъ $84^1/_6\%$, а остальное идетъ на покрытіе расходовъ и въ доходъ казны. При игрѣ въ лото доходъ правительства выражается въ томъ, что оно платитъ въ счетъ выигрышей гораздо меньше, чѣмъ сколько слѣдуетъ по теоріи вѣроятностей. Такъ напр. въ Австріи, за амбо, т. е. когда вышли въ однѣ руки 2 цифры изъ 90 всѣхъ цифръ этой игры, слѣдовало бы платить въ 400 разъ больше ставки, а платится только въ 240 разъ; за терну (три цифры) платится въ 4800 разъ больше ставки, тогда какъ слѣдовало-бы выдавать въ 11748 разъ больше; за кватерну слѣдовало бы возвращать ставку въ 511038 разъ, а платится только въ 60 т. разъ и т. д. Разность этихъ платежей, за исключеніемъ изъ нея расходовъ на содержаніе игры, и составляетъ чистую прибыль казны. Эта прибыль въ настоящее время въ Италіи достигаетъ до 20 м. франковъ (лиръ), въ Австріи до $7^3/_4$ м. гульденовъ. Главный барышъ впрочемъ достается такъ называемымъ коллекторамъ, т. е. коммиссіонерамъ по продажѣ билетовъ; пользуясь уступкой извѣстнаго % и правомъ дробить билеты на мелкія доли, нѣкоторые изъ нихъ въ Пруссіи выручаютъ до 40 т. р. дохода.

С. *Пороховая регалія.* Подъ именемъ пороховой регаліи разумѣется право казны на выдѣлку и продажу пороха. Объяснить существованіе этой регаліи можно тѣмъ же, чѣмъ регаліи лотерейной, т. е. полицейскою цѣлью—предупрежденія опасности,—въ данномъ случаѣ—отъ обращенія съ веществомъ, быстро воспламеняющимся. Еще доказываютъ необходимость казенной выдѣлки пороха тѣмъ, что этимъ обезпечивается снабженіе арміи и флота. Но опытъ доказалъ неосновательность этого указанія; заготовка пороха и его доброкачествен-

ность въ частной выдѣлкѣ могутъ оказаться даже лучше, чѣмъ въ казенныхъ рукахъ, что и оказалось напр. у насъ въ войну 1812 г. Будетъ вѣрнѣе сказать наоборотъ: чѣмъ шире потребленіе пороха правительствомъ, тѣмъ лучше предоставить его производство въ частныя руки. Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній не допускать частнаго производства и ставить пороховое дѣло въ особыя условія. Такое положеніе дѣйствительно существуетъ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ на ряду съ казенными существуютъ и частные пороховые заводы. Только во Франціи и Австріи существуетъ казенная монополія на порохъ. Но въ Австріи производство частное, съ обязательной поставкой сполна въ казну и только изъ казенной селитры. Продажа казенная и чрезъ коммиссіонеровъ. У насъ съ 1872 г. разрѣшена выдѣлка пороха, но заводовъ частныхъ еще мало. Подробныя правила даны въ 1876 и 79 гг. Въ Финляндіи давно уже существуетъ частный пороховой заводъ. Въ С Америк. Штатахъ выдѣлка пороха свободна и подлежитъ акцизу въ 5% и (за болѣе дорогой) 10% съ цѣны.

У насъ въ старое время выдѣлка пороха была, кажется, совершенно свободна. Но зато добываніе селитры, какъ главной его составной части, было монополіей казны. Для казенныхъ потребностей порохъ производился частными лицами и представлялся въ казну. При Петрѣ В. было устроено нѣсколько частныхъ пороховыхъ заводовъ близь Москвы и два казенныхъ близь Петербурга. Въ 1730 году пороховые заводы описаны въ казну и весь порохъ скупленъ въ артиллерійское вѣдомство; было введено казенное производство пороха; но потомъ были и частные заводы; въ концѣ 18 ст. ихъ было два. Въ 1819 и 1828 гг., послѣдніе два частныхъ завода были закрыты и производство пороха стало вполнѣ монополіей казны. Что было дѣйствительнымъ поводомъ къ уничтоженію частнаго производства пороха и къ учрежденію казенной монополіи—неизвѣстно, такъ какъ частное производство шло у насъ хорошо, исправно и изобильно; тогда какъ одно казенное производство далеко не въ силахъ удовлетворить всѣхъ потребностей арміи и флота, въ особенности же теперь при новыхъ скорострѣльныхъ орудіяхъ, истребляющихъ порохъ въ громадномъ количествѣ. Казенныхъ заводовъ три: Охтенскій, Шостенскій (въ Черниговской губ.) и Казанскій. Что касается продажи пороха частнымъ потребителямъ, то она опредѣляется особыми правилами. Порохъ продается по цѣнамъ, установленнымъ таксою и не болѣе извѣстнаго числа фунтовъ въ однѣ руки; мѣриломъ въ прежнее время служилъ чинъ покупателя: чѣмъ выше чинъ, тѣмъ большее количество пороха онъ

имѣлъ право купить. Съ 1874 г. дѣйствуютъ новыя правила: въ вольную продажу отпускается каждому торговцу до 100 пуд., а въ Сибири 150 пуд. за одинъ разъ. Продавать могутъ всѣмъ, кромѣ малолѣтнихъ,— въ однѣ руки не болѣе 3 ф. въ Европейской Россіи и не болѣе 5 ф. въ Сибири. Въ 1880 г. получено дохода отъ продажи частнымъ лицамъ пороха 767 т. р. Постановленія о пороходѣліи находятся въ Сводѣ Военн. Постановленій (ч. I, кн. 4).

D. *Регалія игральныхъ картъ.* Едва-ли можно отыскать какіе нибудь признаки регальности этого производства. Производство и продажа картъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предпріятіемъ общеполезнымъ. Здѣсь нѣтъ даже и полицейской цѣли, какъ въ другихъ quasi регаліяхъ. Такъ что это собственно не регалія, а казенная монополія. Да и монополія существуетъ только у насъ. Въ другихъ странахъ выдѣлка картъ производится частными лицами, но правительство обязываетъ фабрикантовъ представлять карты въ казну, для наложенія штемпеля, за что беретъ извѣстную плату, смотря по достоинству картъ. Это общая система, кромѣ Россіи и Франціи. Во Франціи выдѣлка картъ производится частными лицами, но казна обязываетъ фабрикантовъ брать у нея лицевую бумагу по довольно высокой цѣнѣ. Сборъ же за штемпель берется по 50 сантимовъ съ колоды.

У насъ карточное дѣло прежде отдавалось на откупъ; слѣдовательно считалось регальнымъ. Въ началѣ XIX ст. доходъ обращенъ въ пользу Императорскаго Воспитательнаго Дома. А съ 1820 г, и самая выдѣлка сдѣлана монополіей Воспитательнаго Дома. Для завѣдыванія учреждена Экспедиція Карточнаго Сбора, упраздненная въ 1865 г., съ передачею ея обязанностей въ Канцелярію С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. До 1868 г. продажа картъ производилась чрезъ Приказы общественнаго призрѣнія, или посредствомъ особыхъ комиссіонеровъ. Съ 1868 г. она сдѣлалась вольною; цѣна картамъ назначается казною. Послѣднія измѣненія въ карточной монополіи сдѣланы въ 1872 и 1876 гг., и въ цѣнѣ картъ въ 1881 г. Привозъ иностранныхъ картъ запрещенъ и виновные подвергаются денежному штрафу, а карты конфискуются. Сумма дохода неизвѣстна, такъ какъ это спеціальный доходъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, неподлежащаго отчетности передъ Государственнымъ Контролемъ.

E. *Изданіе календарей.* Эта монополія состояла прежде въ исключительномъ правѣ казны на печатаніе и продажу календарей. Въ настоящее время она уже нигдѣ не существуетъ въ этомъ видѣ, а выражается только приложеніемъ казеннаго штемпеля, со взятіемъ пошлины. У насъ закономъ 10 Декабря 1800 г. было запрещено част-

нымъ лицамъ издавать календари и изданіе ихъ было сдѣлано монополіей Академіи Наукъ. Продажа этихъ календарей въ столицахъ производилась Академіей, а въ провинціи черезъ почтмейстеровъ. Въ 1865 г. монополія отмѣнена и изданіе календарей дозволено частнымъ лицамъ, съ приложеніемъ штемпеля Академіи Наукъ. Изданіе академическаго календаря продолжалось еще нѣсколько лѣтъ; послѣдній календарь былъ изданъ Академіей въ 1868 г. Изданіе Адресъ-Календаря составляетъ обязанность Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената (указы 1867 и 1869 гг.). Изданіе другихъ календарей теперь совершенно свободно.

ГЛАВА III.

Пошлины.

Мы видѣли, что въ регаліяхъ имѣется въ виду оказать извѣстнаго рода услугу обществу со стороны государства. Пошлины представляютъ также своего рода плату за услуги общественныхъ учрежденій, необходимыя обществу или отдѣльнымъ лицамъ и слѣдовательно въ этомъ отношеніи имѣютъ сходство съ регаліями; но различіе ихъ то, что регальная дѣятельность государства можетъ, до нѣкоторой степени, быть раздѣлена между правительствомъ и частными предпринимателями. Такъ напр. нѣкоторыя отрасли почтоваго дѣла и даже монетнаго могутъ быть поручаемы частной предпріимчивости, тогда какъ въ отношеніи рѣшительнаго большинства пошлинъ этого сказать нельзя. Здѣсь частной дѣятельности, строго говоря, быть не можетъ; это такого рода услуги, гдѣ необходимо содѣйствіе правительственныхъ (или земскихъ и т. п.) учрежденій; какъ напр. удостовѣреніе разнаго рода актовъ, судопроизводство и т. д. Платежи за такія особенныя услуги и носятъ названіе пошлинъ. Впрочемъ мѣсто, даваемое пошлинамъ въ наукѣ финансовъ еще не твердо опредѣлено. Нѣкоторые совершенно смѣшиваютъ пошлины съ регаліями, какъ напр. Умпфенбахъ. А. Вагнеръ видитъ всю разницу между пошлинами и регаліями въ томъ, что послѣднія будто-бы должны приносить казнѣ доходъ, а пошлины не должны. Между тѣмъ именно регаліи обязательны для правительства, хотя бы и не давали дохода. Но между тѣми и другими есть несомнѣнная разница: въ регаліяхъ ясно виденъ характеръ промышленнаго предпріятія, а въ пошлинахъ онъ менѣе замѣтенъ; регаліи только потому не передаются въ частныя руки, что тогда менѣе шансовъ вполнѣ достигнуть цѣли; пошлины вовсе не могутъ быть переданы въ частныя

руки, ибо онѣ суть большею частью сборы за дѣятельность административныхъ и судебныхъ учрежденій, т. е. за такія услуги, которыя не могутъ быть предметомъ частной предпріимчивости. Итакъ пошлины, въ наибольшей своей части, суть естественныя монополіи государства. Смѣшивать пошлины съ налогами тоже нельзя, ибо, хотя налоги можно тоже назвать платою за услуги государственнаго управленія, но характеръ этихъ услугъ совсѣмъ иной: это услуги государства обществу, въ цѣломъ взятому, услуги всѣмъ и каждому необходимыя; притомъ налоги падаютъ на всѣхъ подданныхъ, а прямые налоги отличаются и періодичностью взиманія; пошлины же взимаются за услуги, именно названныя въ законѣ и притомъ взимаются только съ извѣстныхъ личностей и въ извѣстныхъ случаяхъ. Слѣдовательно—это услуги, оказываемыя въ данное время, опредѣленному лицу, но такія услуги, которыя могутъ понадобиться каждому, коль скоро онъ имѣетъ дѣло къ какому нибудь административному и т. п. учрежденію. Пошлины иначе и называютъ административными сборами; и это вполнѣ справедливо, ибо наибольшая часть ихъ взимается административными учрежденіями за оказываемыя ими услуги. Однако можно спросить, слѣдуетъ ли брать еще особые сборы за услуги этихъ учрежденій, въ виду того, что учрежденія эти содержатся изъ общихъ государственныхъ средствъ? Отвѣтимъ: слѣдуетъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ стоитъ содержаніе этихъ учрежденій, причемъ остальное должно доплачиваться изъ общегосударственныхъ суммъ. Это удобно можно пояснить примѣромъ судебныхъ пошлинъ. Судебныя учрежденія необходимы въ государствѣ; хотя далеко не каждый судится, но права каждаго оберегаются самымъ существованіемъ суда; ибо, если бы не было суда, то гражданинъ былъ бы менѣе безопасенъ лично и въ имущественномъ отношеніи. Такимъ образомъ, однимъ личностямъ судебныя учрежденія оказываютъ услугу какъ бы отрицательную, самымъ своимъ существованіемъ устраняя возможность правонарушеній; другимъ—услугу положительную, удостовѣряя ихъ наличныя права и возстановляя нарушенныя. Этимъ и опредѣляется сущность пошлинъ: оплата содержанія учрежденій должна лежать отчасти на казнѣ, т. е. на всѣхъ подданныхъ, отчасти на лицахъ, непосредственно пользующихся услугами такихъ учрежденій. Но пошлина не должна быть высока, чтобы этимъ самымъ не отвращала отъ пользованія услугами учрежденій. Высота пошлины также должна стоять въ обратномъ отношеніи къ числу пользующихся; такое учрежденіе, услугами котораго пользуется большинство подданныхъ государства, представляется какъ бы общегосударственнымъ; содержаніе его поэтому должно лежать болѣе на общегосударственныхъ

доходахъ. Размѣръ пошлинъ долженъ, слѣдовательно, соотвѣтствовать услугѣ и потребности въ ней; чѣмъ она важнѣе и чѣмъ притомъ меньшему числу она нужна, тѣмъ плата за нее можетъ быть больше, потому что учрежденіе, значитъ, существуетъ почти исключительно для этихъ личностей. Въ историческомъ развитіи пошлинъ видимъ, что первоначально большинство оплачиваемыхъ ими услугъ составляли дѣйствія административныхъ и судебныхъ учрежденій и платежи за нихъ шли на содержаніе служебнаго персонала этихъ мѣстъ. Затѣмъ сюда же присоединились платежи за пользованіе нѣкоторыми общественными учрежденіями, какъ напримѣръ за пользованіе дорогами, мостами, перевозами и т. п. Съ теченіемъ времени содержаніе административнаго и судебнаго персонала было переведено на жалованье; а сборы, которые прежде шли вмѣсто жалованья, стали составлять казенный доходъ.

Что касается системы или классификаціи пошлинъ, то и въ настоящее время нѣкоторые дѣлятъ пошлины по предметамъ администраціи. Такъ Л. Штейнъ дѣлитъ пошлины по вѣдомствамъ: военному, финансовому, юстиціи и др. Очевидно, что въ каждой изъ этихъ областей есть услуги, оказываемыя спеціально нѣкоторымъ, отдѣльнымъ лицамъ, которыя и должны платить за эти услуги. Но нѣкоторыя изъ этихъ услугъ, хотя и разныхъ вѣдомствъ, однородны и потому такое дѣленіе неудовлетворительно. Вагнеръ, относя пошлины къ государственно-хозяйственнымъ доходамъ или налогамъ (Auflagen), подраздѣляетъ налоги на 2 группы: пошлины (Gebühren) и подати (Steuern). Пошлины же онъ дѣлитъ по цѣлямъ учрежденій на: 1) пошлины въ области права и администраціи (внутреннее управленіе, юстиція); 2)—въ области народнаго просвѣщенія, благосостоянія и хозяйства [народное здравіе, образованіе, денежное обращеніе (монета, банки, страхованіе), средства сообщеній (дороги, почта, телеграфы)]. Но есть дѣленіе, болѣе общее (тоже Штейна) на: 1) пошлины, взимаемыя за пользованіе государственными учрежденіями; 2) за услуги государственныхъ органовъ, напр. за удостовѣреніе актовъ и т. п. и 3) пошлины, приближающіяся къ налогамъ, гдѣ пошлинный характеръ мало замѣтенъ. Разница же такихъ пошлинъ отъ налоговъ та, что изъ нихъ—прямые налоги падаютъ на всѣхъ подданныхъ или, по крайней мѣрѣ, на извѣстный классъ ихъ и взимаются періодично, а отъ косвенныхъ—та, что эти послѣдніе взимаются съ предметовъ потребленія. Число видовъ пошлинъ въ прежнее время было громадно, такъ что и классифицированіе ихъ было затруднительно. Теперь ихъ значительно меньше, но все же есть такіе виды, которые трудно подвести подъ общія рубрики.

Въ нашемъ законодательствѣ системы пошлинъ собственно нѣтъ. Въ Сводѣ Законовъ, онѣ не связаны между собой никакими общими дѣленіями. Попытку подвести наши пошлины подъ систему даетъ Академикъ В. П. Безобразовъ въ сочиненіи: Государственные доходы Россіи, ихъ классификація и проч. (Статистическій Временникъ 1872 г.). Онъ раздѣляетъ всѣ пошлины на: 1) пошлины и вознагражденія за особыя услуги государственныхъ учрежденій, различая здѣсь: A) юридическую и административную охрану личности и собственности (актовые сборы, паспортные, съ межевыхъ плановъ, судебные и пр.); B) вещественныя услуги государственныхъ учрежденій (судоходныя пошлины, шоссейныя, межевыя, пробирныя, санитарныя и др.); C) пошлины за услуги государства въ области духовной дѣятельности (нѣкоторые церковные сборы, учебныхъ заведеній, за казенныя изданія и др.); и D) разныя пошлины и вознагражденія за разныя услуги государственнаго управленія (за пожалованіе почетныхъ званій, титуловъ и сословныхъ правъ, пенсіонные и эмеритальные вычеты). Удобнѣе впрочемъ держаться системы дѣленія пошлинъ: 1) на пошлины за прямыя услуги государственныхъ учрежденій и 2) пошлины, приближающіяся по своему характеру къ налогамъ, т. е. такія, въ которыхъ характеръ услуги проявляется слабо. Къ первому разряду, весьма обильному и разнообразному, должно отнести въ нашемъ законодательствѣ пошлины за пользованіе путями сообщенія (подорожныя, шоссе, судоходство, гавани), пошлины судебныя, пошлины за совершеніе актовъ и разнаго рода удостовѣреній (сюда принадлежитъ и отдѣлъ гербовыхъ пошлинъ, какъ способъ взиманія многихъ изъ нихъ); пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, съ книгъ маклерскихъ и нотаріальныхъ, сборы пробирные,—съ клейменія вѣсовъ и мѣръ, сборы по государственному коннозаводству, сборы за леченіе въ казенныхъ больницахъ, за ученіе Все это такого рода пошлины, которыя платятся за дѣйствительныя услуги государственныхъ учрежденій. Ко второму разряду отнесемъ пошлины, близкія къ налогамъ, но отличающіяся отъ нихъ отсутствіемъ общности взиманія и еще тѣмъ, что поводъ къ ихъ взиманію все таки нѣкоторымъ образомъ носитъ характеръ услуги. У насъ это—пошлины за пожалованіе титуловъ, почетныхъ званій и сословныхъ правъ; вычеты при повышеніи окладовъ жалованія, — за ордена, за временныя отлучки служащихъ; за привиллегіи на изобрѣтенія; пошлины съ наслѣдствъ, нѣкоторые церковные сборы, пошлины съ застрахованныхъ имуществъ,—пошлины съ паспортовъ.

Отдѣленіе 1. Пошлины за пользованіе государственными учрежденіями и услугами.

А. Юридическая и административная охрана личности и собственности. I. *Гербовыя и актовыя пошлины.* Взимаются особые сборы за удостовѣреніе актовъ, которымъ желаютъ придать особенную достовѣрность. Главнымъ образомъ эти акты касаются правъ собственности. Сборы эти можно разсматривать, какъ платежи за услугу со стороны государства, оказываемую оффиціальнымъ удостовѣреніемъ актовъ (нотаріальнымъ порядкомъ); но съ другой стороны, ихъ можно разсматривать, какъ особую форму налога, который берется съ имущества, въ томъ именно случаѣ, когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому. Такъ въ особенности можно разсматривать сборы, которые взимаются сообразно съ цѣнностью актовъ. Удостовѣреніе акта, какъ на большую, такъ и на малую сумму требуетъ почти одной и той же суммы труда отъ удостовѣряющаго учрежденія, между тѣмъ какъ сборъ берется здѣсь по цѣнности сдѣлки; вслѣдствіе чего онъ и является здѣсь нестолько пошлиной, сколько налогомъ съ обращенія цѣнностей, совершающагося въ видѣ передачи собственности изъ рукъ въ руки. Эти актовые сборы взимались уже въ древности у Грековъ и Римлянъ. И у насъ въ древности они были довольно распространены; они взимались напр даже съ продаваемыхъ на рынкѣ товаровъ, въ видѣ платежа съ покупателя, какъ бы за право покупки товара. Съ развитіемъ собственности и ея переходовъ изъ однихъ рукъ въ другія, особенно недвижимой, выработались — цѣлый отдѣлъ крѣпостныхъ актовъ, имѣющихъ значеніе актовъ о переходѣ собственности и группа пошлинъ, имѣющихъ значеніе платежа за удостовѣреніе дѣйствительности этихъ событій. Многіе изъ актовыхъ и вообще административныхъ сборовъ взимаются въ формѣ *штемпельнаго* сбора,—т. е. посредствомъ такъ называемой *гербовой* (штемпелеванной) бумаги. Изобрѣтена гербовая бумага, для написанія актовъ и разнаго рода оффиціальныхъ бумагъ, въ Голландіи въ началѣ XVII столѣтія. Впрочемъ уже въ Римѣ было нѣчто въ родѣ гербовой бумаги, но неизвѣстно, взималась ли за нее плата. Изъ Голландіи штемпельные сборы распространились по всей Европѣ. Въ 1671 г. введены они въ Англіи, въ 1673 г. во Франціи, въ 1686 г. въ Австріи, въ 1690 г. въ Баваріи, въ 1699 г. въ Россіи. Собственно говоря, подъ штемпельными сборами слѣдуетъ разумѣть сборы, преимущественно такіе, которые платятся за удостовѣреніе разнаго рода актовъ и за дѣлопроизводство

въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ дѣламъ. Сюда же можно относить и сборы за нѣкоторые предметы промышленности, напримѣръ штемпельный сборъ съ игральныхъ картъ, съ газетъ и др. Относительно взиманія собственно актовыхъ сборовъ нужно замѣтить, что они могутъ имѣть различную форму: такъ, они могутъ взиматься въ формѣ гербоваго сбора, или акты могутъ быть писаны на простой бумагѣ, а штемпельный сборъ — уплачиваться при представленіи ихъ въ казенное учрежденіе, причемъ въ удостовѣреніе платежа прикладывается штемпель къ предъявленнымъ бумагамъ, или прикладывается марка, или просто дѣлается надпись, что сборъ взятъ. Всѣ эти системы существуютъ въ различныхъ государствахъ, частью порознь, частью слитно. Актовый сборъ является вознагражденіемъ за удостовѣреніе совершенія извѣстныхъ сдѣлокъ. Съ этой точки зрѣнія можно вполнѣ оправдать сборъ пропорціональный или сборъ процентный, потому что хотя трудъ удостовѣренія почти одинаковъ, но для каждаго лица тѣмъ важнѣе удостовѣреніе акта, чѣмъ на большую сумму онъ совершенъ. Самая достовѣрность можетъ быть придана собственно однимъ образомъ: надписью на актѣ, съ приложеніемъ печати и занесеніемъ его въ книгу отъ слова до слова. Всѣ вообще акты, подлежащіе актовымъ пошлинамъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ одной изъ нихъ нѣтъ сдѣлокъ о капиталахъ, а есть только опредѣленіе извѣстныхъ правъ и обязанностей, какія на себя принимаетъ извѣстное лицо (разные контракты не денежнаго свойства); акты же второй группы являются актами о передачѣ имуществъ. Различныя законодательныя постановленія относительно взиманія этого сбора могутъ быть подведены къ тому, что они обращаютъ вниманіе или на величину бумаги, или на цѣнность сдѣлки, или на нѣкоторые другіе моменты, входящіе въ составъ акта. Изъ иностранныхъ законодательствъ—*Англійское* законодательство о гербовомъ сборѣ до сихъ поръ довольно сложно. Еще въ 1840-хъ гг. разныхъ штемпельныхъ сборовъ было тамъ до 616 случаевъ, но съ 60-хъ г. ихъ осталось 18 главныхъ видовъ. Впрочемъ въ Англіи сюда относятся и такіе сборы, которые въ другихъ государствахъ отнесены къ другимъ отдѣламъ. Такъ сверхъ удостовѣреній, уполномочій, договоровъ и разныхъ актовъ, касающихся имуществъ, сюда относятъ въ Англіи сборъ съ газетъ, сборъ съ патентовъ на изобрѣтенія, съ патентованныхъ лекарствъ, пробирные сборы, пошлины за возведеніе въ разныя званія, за опредѣленіе къ должностямъ, за свадебныя разрѣшенія, вексельный сборъ, сборы съ аукціоновъ, съ страховыхъ компаній, съ банковыхъ билетовъ, съ векселей и др. Пошлины здѣсь взимаются не только по цѣнѣ сдѣлки, но и по числу словъ. Принимаютъ за норму 1080 словъ, которыя

и оплачиваются извѣстнымъ тарифомъ; за слѣдующія 1080 словъ берется прибавочный сборъ и т. д. Наблюденіе за употребленіемъ штемпельной бумаги очень строго. Собственно-крѣпостныя пошлины существуютъ только въ Лондонѣ и въ графствѣ Мидльсексъ. Нѣкоторые акты не имѣютъ силы, если совершены безъ уплаты гербоваго сбора. Главную статью сбора составляютъ отчужденія и наслѣдства. Доходъ — до 60 м. р.—Можетъ быть употребляема и бумага простая, но на нее долженъ быть приложенъ казенный штемпель или наклеена марка. Поддѣлка штемпельной бумаги наказывается смертной казнью.

Во *Франціи* удостовѣреніе актовъ производится или приложеніемъ штемпеля, или написаніемъ акта на штемпельной бумагѣ, или же просто надписью на актѣ (visa pour timbre), удостовѣряющею, что сборъ взятъ. Visa дѣлается вообще, когда сборъ выше 10 фр., ибо дороже этой цѣны бумаги не дѣлается. Что касается размѣровъ этого гербоваго сбора, то при опредѣленіи его принимается во вниманіе и величина бумаги (timbre de dimention), на которой пишется актъ и цѣнность сдѣлки (timbre proportionnel). T. de dimention имѣетъ 5 разборовъ бумаги по величинѣ,—цѣною отъ 50 сант. до 3 франковъ. Правительство дѣлаетъ свою бумагу и штемпелюетъ представляемую частными лицами. Марки существуютъ только для коммерческихъ бумагъ, писанныхъ за границей, иностранныхъ векселей, счетовъ и т. п. Законъ опредѣляетъ также число строкъ, какое должно быть на страницѣ и число слоговъ въ строкѣ. Французское законодательство при всей своей ясности довольно сложно. По величинѣ бумаги штемпель оплачиваютъ: всѣ публичныя бумаги присутственныхъ мѣстъ, адвокатовъ и др., всѣ частные акты, пускаемые въ ходъ, накладныя, торговые счеты, страховые полисы, афиши, газеты (кромѣ политическихъ и экономическихъ) и журналы, паспорты и билеты на право охоты, казенныя квитанціи, всякія частныя объявленія и т. п. Нѣкоторыя бумаги совершенно свободны отъ уплаты этого сбора, такъ напр. акты присутственныхъ мѣстъ, не переходящіе въ частныя руки; есть бумаги штемпелюемыя въ долгъ (когда неизвѣстно, кто окончательно долженъ уплатить) и даромъ (гдѣ самой казнѣ пришлось-бы платить и акты человѣколюбивыхъ учрежденій). Въ послѣднее время съ 1871 г. подверглись пошлинѣ даже торговые счеты на сумму свыше пяти франковъ; на нихъ наклеивается марка. Сборъ пропорціональный взимается по цѣнѣ имущества или сдѣлки, о которыхъ составляется актъ; это—разныя коммерческія и некоммерческія бумаги, (negotiables и nonnegotiables), акціи, облигаціи займовъ не государственныхъ, векселя и др. Актовые сборы (droit d'enregistrement) берутся тоже въ видѣ пропор-

ціональнаго и неподвижнаго сборовъ; предметы ихъ: дареніе, продажа, завѣщанія, разные договоры и обязательства. Кромѣ того во Франціи есть еще сборъ, за приложеніе государственной печати къ актамъ (droit de sceau), которыми даются дозволенія перемѣны фамилій, разрѣшаются браки съ снисхожденіемъ относительно возраста и степени родства (во время Имперіи—грамоты на титулы, дворянство). Судебные сборы взимаются также посредствомъ штемпеля, гербовой бумаги и посредствомъ enregistrement. Существуетъ еще ежегодный сборъ съ имѣній юридическихъ лицъ (taxe de la main morte), взимаемый за то, что эти имѣнія не платятъ актовыхъ сборовъ, какъ неперемѣняющія владѣльцевъ. Многіе изъ этихъ сборовъ частью повышены и понижены въ 71,74 и 75 г.

Въ *Пруссіи* штемпельный сборъ взимается съ различнаго рода актовъ продажи, найма, дареній, завѣщаній, съ квитанцій, страховыхъ актовъ и съ переписки частныхъ лицъ съ присутственными мѣстами. Въ послѣднее время, съ 1 Мая 1873 г., отмѣнены пошлины съ просьбъ, съ протоколовъ, кромѣ аукціонныхъ и нотаріальныхъ, съ свидѣтельствъ о рожденіи, крещеніи, бракѣ, смерти, погребеніи, объ отставкѣ, обученіи мастерству, словомъ — отмѣненъ довольно обширный отдѣлъ разныхъ пошлинъ. Съ нѣкоторыхъ другихъ видовъ актовъ сборъ пониженъ (съ брачныхъ договоровъ. съ договоровъ о наслѣдованіи и съ завѣщаній— до $1^1/_2$ марки). Въ Пруссіи существуетъ система сборовъ постоянныхъ, которые теперь преобладаютъ—это сборы за различнаго рода гербовую бумагу (отъ $^1/_2$ марки до 6 м.). Но есть и процентные сборы, въ видѣ актовыхъ сборовъ съ разныхъ имуществъ при переходѣ ихъ въ другія руки (1%), съ векселей ($^1/_{24}\%$) и квитанцій ($^1/_{12}\%$) и т. д. Пошлина взимаемая по роду документовъ (т. е. постоянная) составляетъ отъ 50 пфенниговъ до 150 марокъ. Съ 1872 г. переходъ недвижимой собственности удостовѣряется записью въ поземельныя книги, Grundbücher.

Въ *Австріи* существуютъ двѣ формы штемпельныхъ сборовъ: 1) окладъ постоянный и 2) измѣняющійся по цѣнѣ сдѣлки или имущества, т. е. процентный, но по опредѣленной скалѣ. Купеческія книги, газеты, календари, игральныя карты также обложены штемпельнымъ сборомъ. Окладъ постоянный взимается (кромѣ спорныхъ дѣлъ, гдѣ цѣна неизвѣстна до рѣшенія) непремѣнно марками; а процентный до 20 флориновъ,—далѣе оплата марками необязательна. Изъятія отъ пошлинъ есть личныя и предметныя. Рисунокъ марокъ періодически измѣняется. Для векселей изготовляется особая бумага съ штемпелемъ. Принимается въ соображеніе и форматъ бумаги, на которой пишутся акты. Нормальный=1750 кв. сантиметровъ.

Гербовыя и актовыя пошлины въ Россіи. Пошлины по дѣламъ судебнымъ и др. были учреждены издавна, но гербовой бумаги не было до 18 вѣка. Собственно гербовая бумага была введена указомъ 23 Января 1699 г. для написанія разныхъ оффиціальныхъ бумагъ, для производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и для совершенія актовъ крѣпостнаго характера; цѣна гербовой бумаги была первоначально незначительна (10 к., 1 к., и ½ к. за листъ), а впослѣдствіи все возвышалась, при чемъ сорта гербовой бумаги сильно размножились, такъ что въ новѣйшее время въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ приготовлялось уже до 120 сортовъ разнаго рода штемпельныхъ бумагъ. Взимались также пошлины за простую бумагу, употребленную вмѣсто гербовой для производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ просьбамъ. Все вообще производство оплачивалось этой пошлиной, такъ что лица, подающія прошенія въ присутственныя мѣста, обязаны были представлять и извѣстное количество листовъ гербовой бумаги для производства дѣла; но такъ какъ заранѣе неизвѣстно, на скольких листахъ упишется дѣло, то вошло въ обычай взыскивать впослѣдствіи съ лица, возбудившаго или проигравшаго дѣло, за все то количество листовъ, которое исписано по его дѣлу. До реформы законодательства о гербовомъ сборѣ въ 1874 г., гербовая бумага подраздѣлялась на простую, вексельную, актовую, заемную и нѣкоторыя другія. Простая бумага была четырехъ разбровъ (20 коп., 40 коп., 70 коп. и 1 р.). Первый разборъ въ 20 коп. употреблялся для прошеній и для дѣлопроизводства въ нисшихъ присутственныхъ мѣстахъ, для выдачи метрическихъ свидѣтельствъ крестьянамъ и мѣщанамъ, для описей, ревизскихъ сказокъ и т. п. Второй разборъ (40 к.) употреблялся для веденія всѣхъ частныхъ дѣлъ въ среднихъ инстанціяхъ. Третій разборъ въ 70 к. листъ употреблялся для веденія дѣлъ въ министерствахъ, сенатѣ, главныхъ управленіяхъ, для выдачи трехмѣсячныхъ билетовъ крестьянамъ и мѣщанамъ, для межевыхъ книгъ и т. п. Четвертый разборъ въ 1 р. употреблялся для прошеній въ высшія мѣста, для метрическихъ свидѣтельствъ, кромѣ крестьянъ и мѣщанъ и пр. Всего изготовлялось простой гербовой бумаги 27 сортовъ. Бумага вексельная была различныхъ сортовъ, смотря по цѣнности векселя. Кромѣ того еще существовала бумага крѣпостная, для такъ называемыхъ крѣпостныхъ актовъ (купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей и т. п.) и для контрактовъ, договоровъ и условій частныхъ лицъ между собою и съ казною и т. п. О времени появленія крѣпостныхъ пошлинъ достовѣрно неизвѣстно. По «Уложенію» 1649 г. онѣ взимались съ помѣщиковъ при записи крѣпостей въ писцовыя книги, также за кабалы,

наемныя, свадебныя памяти и др. акты. По «Уложенію» крѣпости писались въ особенной палаткѣ на Ивановской площади близь Ивановской колокольни и тутъ читались вслухъ «во всю Ивановскую». Еще существовала пошлина за приложеніе государевой печати. Петръ I съ 1699 г. велѣлъ писать эти акты на гербовой бумагѣ высшаго и средняго разбора, въ Помѣстномъ Приказѣ, а по городамъ у воеводъ; но съ 1701 года опять въ Палаткѣ; для писанія назначены были 24 подъячихъ; главное же завѣдываніе поручено Оружейной Палатѣ. Далѣе, записывались эти крѣпости въ Помѣстномъ, Холопьемъ и другихъ приказахъ; нѣкоторыя въ Ратушѣ. Вскорѣ правила 1701 г. о крѣпостяхъ, введены повсемѣстно и дѣла эти поручены воеводамъ и приказнымъ избамъ, а въ селеніяхъ старостамъ. Въ 1719 г. для общаго завѣдыванія учреждена Контора Крѣпостныхъ Дѣлъ при Юстицъ-Коллегіи; съ 1775 г. завѣдываніе перешло въ Палаты Гражданскаго Суда. Пошлина съ крѣпостей на недвижимыя имѣнія нѣсколько разъ, то уменьшалась, то увеличивалась: такъ въ 1714 г. она была увеличена съ 3 до 10 к. съ рубля, въ 1775 г. уменьшена до 5%, но въ 1808 г. увеличена до 6% и наконецъ Указомъ 24 Ноября 1821 г. установлена въ размѣрѣ 4%, сохранившемся и до настоящаго времени. Имѣніямъ назначены нормальныя цѣны (за крестьянскую душу) по особымъ табелямъ, для чего губерніи раздѣлены на классы. Крѣпостной бумаги образовалось наконецъ 24 разбора (цѣною съ 1861 г. отъ 1 руб. до 1350 р. за листъ). Кромѣ крѣпостной пошлины и за бумагу брались еще сборы за написаніе, за записку въ книгу, за надсмотръ и подписку. Эти добавочные сборы съ 1808 г. замѣнены одною «канцелярскою пошлиною» 10 руб. асс. (3 руб. сер.). Въ 1812 г. издано первое систематическое положеніе о гербовомъ сборѣ; гербовая бумага раздѣлена на 4 рода: 1) простая—3 разбора; 2) для купеческихъ и маклерскихъ книгъ—5 разборовъ; 3) вексельная и заемная—14 разборовъ; 4) крѣпостная—16 сортовъ. Засимъ указомъ 24 Ноября 1821 г. намѣчены главныя основанія дѣйствовавшаго до 1875 г. устава. Неразъ потомъ вносились частныя измѣненія. Съ теченіемъ времени образовалось много изъятій отъ гербоваго и крѣпостныхъ сборовъ. Эти изъятія касаются главнымъ образомъ лицъ бѣдныхъ, богоугодныхъ и казенныхъ учрежденій. Въ Курляндской губерніи изъяты отъ употребленія гербовой бумаги крестьяне.

17 Апрѣля 1874 г. изданъ новый *Уставъ о гербовомъ сборѣ*, введенный въ дѣйствіе съ 1 Іюля 1875 г. Онъ основанъ на тѣхъ предположеніяхъ, которыя проектированы Податной Коммиссіей. Предположенія эти главнымъ образомъ были направлены къ тому, чтобы

внести больше однообразія и расширить кругъ дѣйствія сбора, уменьшить количество сортовъ бумаги и увеличить число случаевъ ея употребленія, съ возможнымъ увеличеніемъ дохода.

Въ Царствѣ Польскомъ существуетъ своя гербовая бумага (Уставъ 1863 г.), продаваемая чрезъ дистрибуторовъ, съ уступкой имъ 4%. Русская гербовая бумага тоже можетъ быть продаваема ими, но безъ уступки въ ихъ пользу; тоже и вексельная, съ 1879 г. одинаковая для имперіи и царства. Новая г. бумага и правила 1874 г. введены въ Ц. П. вездѣ, гдѣ до 1 Іюля 1875 г. употреблялась имперская гербовая бумага.

Новый уставъ ввелъ два рода гербоваго сбора: простой,—за обыкновенную гербовую бумагу и пропорціональный—по суммѣ акта. Простая гербовая бумага введена двухъ разрядовъ въ 40 к. и 5 к., а съ 1 Января 1879 г.—трехъ—60 коп., 10 и 5 коп. Пропорціональный гербовый сборъ имѣетъ два вида: а) для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ и б) для актовъ и документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ.

Давность на взиманіе гербоваго сбора не распространяется.

Простой гербовый сборъ. Простому сбору въ 60 коп̀екъ съ листа подлежатъ: 1) Подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, судебнымъ и административнымъ установленіямъ, частными лицами, обществами, товариществами и компаніями, по ихъ частнымъ дѣламъ, прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы, а также представляемыя при означенныхъ бумагахъ копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній. 2) Выдаваемыя означенными установленіями и должностными лицами: а) копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ; б) оффиціальныя справки изъ дѣлъ и в) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ то: акты, касающіеся гражданскаго состоянія и личности, свидѣтельства о принадлежности или состояніи имущества, свидѣтельства на право пользованія имуществомъ, свидѣтельства и документы таможенные, дозволительныя свидѣтельства на промыслы и занятія. 3) Всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемыя земскими, городскими и сословными учрежденіями, для представленія по частнымъ дѣламъ въ правительственныя установленія. 4) Вѣрющія письма всякаго рода, не исключая и кредитныхъ довѣренностей. (Уст. торг. ст. 722). 5) Духовныя завѣщанія, а въ остзейскихъ губерніяхъ и другіе соотвѣтствующіе имъ акты (фидеикоммиссы и легаты). 6) Обратные счеты, которыми сопровождаются обратныя требованія съ векселедателя платежа по переводному векселю неупла-

ченному въ срокъ. (Уст. торг. ст. 670). 7) Ассигновки на С.-Петербургскій монетный дворъ, выдаваемыя золотопромышленникамъ на причитающееся имъ золото. 8) Выдаваемыя частнымъ лицамъ межевыя книги. 9) Тѣ паспорты, билеты, виды и кратковременныя отсрочки, которые по уставу о паспортахъ или по другимъ узаконеніямъ пишутся на гербовой бумагѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ ниже. 10) Акты судебно-медицинскіе и медико-полицейскіе, выдаваемые по требованію частныхъ лицъ. 11) Сбору въ 60 копѣекъ за каждый документъ, независимо отъ числа листовъ, подлежатъ извѣщенія и объявленія, выдаваемыя правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы. 12) Выписи, кромѣ тѣхъ, которыя, по существующимъ правиламъ, выдаются на простой бумагѣ (см. стр. 330) или на актовой гербовой бумагѣ (полож. нотар. ст. 195 и 196), а также копіи съ контрактовъ, договоровъ, условій или обязательствъ. (По 60 к. за каждый листъ, когда подлинные акты или документы оплачены гербовою пошлиною не менѣе 60 к. съ листа и по 5 к. за листъ, когда самые акты оплачены пошлиною менѣе 60 к. съ листа). 13) Слѣдующіе акты и документы подлежатъ простому гербовому сбору: а) въ 60 к. за каждый листъ — когда выдаются на сумму не менѣе 50 р. и б) въ 10 к. за каждый листъ — когда выдаются на суммы менѣе 50 рублей: а) Купчія крѣпости, данныя, регуляціонные акты или владѣнныя записи на пріобрѣтаемые крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ пользованіи. б) Акты на земли, обмѣниваемыя землевладѣльцами, вслѣдствіе поземельнаго устройства крестьянъ. в) Купчія крѣпости и данныя на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу. г) Акты на пріобрѣтеніе необходимыхъ желѣзнымъ дорогамъ земель и строеній, если дороги эти должны, по истеченіи опредѣленнаго срока, безплатно перейти въ собственность казны. д) Поручительства, когда они совершаются въ формѣ отдѣльнаго акта. е) Сохранныя и задаточныя росписки. 14) Простому гербовому сбору—въ 60 к., когда выдаются на суммы не менѣе 50 р. и въ 10 к., когда выдаются на суммы менѣе 50 р.—подлежатъ: а) Акціи, паи, облигаціи и закладные листы русскихъ всякаго рода торговыхъ промышленныхъ и кредитныхъ обществъ и товариществъ, за каждый нумеръ таковыхъ бумагъ, какъ при первоначальномъ выпускѣ ихъ, такъ и при замѣнѣ впослѣдствіи бумагъ на предъявителя именными и обратно, а также бумагъ старыхъ новыми. Такому же сбору подлежатъ купонные къ симъ бумагамъ листы, при выдачѣ ихъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ. б) Иностранные фонды, акціи, облигаціи, временныя свидѣтельства на таковыя бумаги, за каж-

дый нумеръ этихъ бумагъ, равно купонные къ нимъ листы, отдѣльные отъ самыхъ бумагъ. Безъ оплаты гербовымъ сборомъ обращеніе таковыхъ бумагъ въ Имперіи не допускается. 15) Страховые полисы, равно замѣняющіе ихъ счеты или росписки и всякаго рода сдѣлки по страхованію фондовъ, акцій и процентныхъ бумагъ подлежатъ сбору въ 60 коп. за листъ—когда сумма страховыхъ премій не менѣе 15 р. и въ 10 к. за листъ—когда сумма премій менѣе 15 р. 16) Счеты, составляемые маклерами (уст. торг. ст. 2475) и браковщиками, подлежатъ простому гербовому сбору: въ 60 к. за каждый листъ—когда сумма куртажныхъ денегъ не менѣе 15 руб. и въ 10 к. за листъ—когда сумма сихъ денегъ менѣе 15 р.

Простому гербовому сбору въ 10 к. за листъ подлежатъ сверхъ того: а) Росписки или квитанціи, выдаваемыя по желанію просителей присутственными мѣстами и отъ должностныхъ лицъ въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и другихъ предметовъ. б) Краткія маклерскія записки по траттамъ и ремессамъ, составляемыя на основаніи ст. 2469 и 2505 уст. торгов., и краткія записки по фрахтамъ. в) Манифесты, коносаменты и накладныя, подаваемыя въ таможни и накладныя при внутреннихъ рѣчныхъ и сухопутныхъ перевозкахъ. г) Паспорты лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ какъ по собственнымъ, такъ и по церковнымъ и монастырскимъ надобностямъ (уст. пасп. ст. 68, 75, 77 и 80); мѣсячные билеты на отлучки мѣщанамъ, крестьянамъ, поселенцамъ Бессарабской губ. и башкирамъ; отсрочки, до двухъ мѣсяцевъ, сибирскимъ ссыльнопоселенцамъ; виды, выдаваемые ногайцамъ на отлучки въ сосѣдственныя и внутреннія губерніи, срокомъ до четырехъ мѣсяцевъ; билеты, выдаваемые трухменамъ, отправляющимся во всѣ губерніи, кромѣ Ставропольской и Архангельской; билеты на жительство иностранцамъ, принадлежащимъ къ экипажамъ купеческимъ кораблей, кои зимуютъ въ нашихъ портовыхъ городахъ; билеты на отлучки, выдаваемые золотопромышленниками рабочимъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ; паспорты для увольненія ссыльно-поселенцевъ на золотые промыслы; волостные виды сибирскимъ крестьянамъ, отлучающимся для найма въ работы на суда, барки, лодки и плоты. (Св. зак. X, ч. 1 ст. 2273).

Простому гербовому сбору въ 5 коп. за каждый листъ подлежатъ акты и документы:

а) Освобождающіе отъ выполненія обязательства, или удостовѣряющіе исполненіе обязательства (какъ то: платежныя росписки, счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ или инаго имущества и т. п.), когда суммы сихъ актовъ и документовъ состав-

ляютъ болѣе 5 р. и когда при томъ эти бумаги выдаются, на отдѣльномъ отъ самаго обязательства листѣ. б) По всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, если онѣ совершаются на суммы менѣе 50 руб. в) По условіямъ о неустойкѣ на суммы менѣе 50 р. г) По договорамъ о передачѣ заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей, если передача совершается особымъ актомъ, а не надписью на самомъ контрактѣ, и если сумма остающихся къ исполненію обязательствъ передаваемаго контракта составляетъ менѣе 50 р. д) По сдѣлкамъ о личномъ наймѣ, если онѣ совершаются на сумму менѣе 50 р.

Акты и документы, (кромѣ п. а.), на суммы не менѣе 50 р. подлежатъ, по ст. 20 устава, пропорціональному сбору.

Пропорціональный гербовый сборъ. А) По личнымъ долговымъ обязательствамъ Пропорціональному гербовому сбору подлежатъ векселя, заемныя письма, безъ заклада движимаго имущества, подписанные должниками счеты и вообще акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ (не обезпеченнымъ залогомъ имуществъ). Для этихъ актовъ и документовъ установлено 25 разборовъ вексельной гербовой бумаги, цѣною отъ 5 к. до 45 р. за листъ, соразмѣрно написаннымъ въ такихъ актахъ и документахъ суммамъ отъ 50 руб. до 50 тыс. рублей. Когда эти акты и документы выдаются на суммы, превышающія тѣ, которыя назначены по росписанію для высшаго разбора бумаги, то они должны быть писаны отдѣльно на нѣсколькихъ листахъ, соразмѣрно количеству всей суммы. При выдачѣ векселя въ нѣсколькихъ образцахъ, каждый изъ нихъ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ соотвѣтственно суммѣ векселя; но образецъ векселя, отправляемый единственно для акцептаціи, можетъ быть писанъ на простой бумагѣ, съ тѣмъ однако, чтобы оборотная сторона его была перечеркнута такъ, чтобы на ней не оставалось мѣста для надписей, и чтобы вверху, на лицевой сторонѣ векселя, сдѣлана была надпись: «выданъ единственно для акцептаціи». При обозначеніи суммы векселя на финляндскую или на иностранную монету, размѣръ гербоваго сбора разсчитывается по суммѣ векселя, на основаніи цѣнности сей монеты, опредѣленной въ приложенной къ уставу табели. В) Акты и документы по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ: 1) по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, кромѣ исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, когда такіе акты и документы совершаются на суммы не менѣе 50 р.; 2) по условіямъ о неустойкѣ на суммы не менѣе 50 р.; 3) по договорамъ о передачѣ

заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей, если передача совершается особымъ актомъ, а не передаточною надписью на контрактѣ, и если сумма остающихся къ исполненію обязательствъ по контракту составляетъ не менѣе 50 р.; 4) по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ, если онѣ совершаются на суммы не менѣе 50 р. Для этихъ актовъ и документовъ установлено 23 разбора актовой гербовой бумаги, цѣною отъ 1 р. до 825 р. за листъ, соразмѣрно написаннымъ въ такихъ актахъ и документахъ суммамъ, отъ 50 р. до 300,000 р. по особому росписанію. Когда акты и документы выдаются на сумму свыше 300,000 р., то они должны быть писаны на двухъ или болѣе листахъ, вкладываемыхъ одинъ въ другой и цѣна ихъ въ совокупности должна соотвѣтствовать всей суммѣ акта или документа.

Цѣна гербовой бумагѣ для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, равно имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, подлежащимъ пропорціональному гербовому сбору, опредѣляется по суммѣ, на какую актъ или документъ сего рода заключается, за все время, въ которое должно продолжаться его дѣйствіе. Когда по акту или документу платежъ извѣстной суммы долженъ производиться періодически (ежегодно. ежемѣсячно и т. п.), въ продолженіи опредѣленнаго времени, то цѣна гербовой бумагѣ для такого акта или документа опредѣляется по сложности суммъ, но за время не свыше 12 лѣтъ; если же такой актъ безсрочный, то цѣна гербовой бумаги опредѣляется по 12-ти лѣтней сложности выговоренныхъ суммъ

Если при заключеніи договора нельзя опредѣлить впередъ слѣдующей по оному суммы, то взыскивается лишь простой гербовой сборъ въ 60 к. съ тѣмъ, чтобы при производствѣ окончательнаго разсчета былъ уплаченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы уплаченнаго простаго сбора. Относительно оплаты гербовымъ сборомъ условій о неустойкахъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) при самомъ написаніи условія о неустойкѣ, если условіе это не включено въ другой актъ, уплачивается лишь гербовый сборъ: въ 60 к.—когда сумма опредѣляемой неустойки составляетъ не менѣе 50 р. и въ 5 к.—когда сумма эта менѣе 50 р., и 2) при исполненіи условія о неустойкѣ, составленнаго въ какой бы то ни было формѣ, вносится пропорціональный актовый или простой 5-ти копѣчный сборъ, сообразно суммѣ уплачиваемой неустойки, за вычетомъ изъ пошлины суммы сбора, уплаченной при написаніи условія. Если предметъ договора, по своему свойству не подлежитъ денежной оцѣнкѣ и вообще, если въ актѣ или документѣ не можетъ быть вовсе опредѣлена сумма

его, то онъ пишется на гербовой бумагѣ въ 60 к. Суммою акта или документа, имѣющаго предметомъ переходъ права собственности на имущества недвижимыя или движимыя, признается цѣна переходящаго имущества, объявляемая лицами, участвующими въ сдѣлкѣ. Когда же цѣна эта ниже установленной законной оцѣнки, то цѣна гербовой бумаги опредѣляется по суммѣ законной оцѣнки (см. ниже). Въ частности, суммою акта признаются: 1) по актамъ о продажѣ имущества— цѣна, за которою пріобрѣтается имущество; 2) по актамъ о мѣнѣ— показанная въ актѣ стоимость того изъ обмѣниваемыхъ имуществъ, которое имѣетъ бо̀льшую цѣнность; 3) по актамъ о раздѣлѣ, дареніи, выдѣлѣ или отдачѣ имущества въ приданое — показанная въ актѣ цѣна имущества; 4) по актамъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга — цѣна, въ которой имущество укрѣплено за пріобрѣтателемъ и 5) по актамъ о переходѣ капиталовъ — одна капитальная сумма. (При опредѣленіи цѣны переходящаго по акту имущества, въ составъ ея включаются тѣ долги одной изъ участвующихъ въ актѣ сторонъ, или накопившіяся недоимки, платежъ которыхъ принимаетъ на себя другая сторона, за исключеніемъ актовъ, поименованныхъ въ п. 3), по которымъ изъ стоимости имуществъ исключается сумма лежащихъ на нихъ долговъ и недоимокъ). Суммою акта объ отдачѣ имущества въ арендное содержаніе или наемъ признается итогъ платежей, выговоренныхъ за владѣніе и пользованіе имуществомъ, съ соблюденіемъ правила о періодическихъ платежахъ. Суммою акта или документа объ отдачѣ имущества въ безвозмездное владѣніе и пользованіе признается опредѣленная въ актѣ сумма дохода, который можетъ быть полученъ съ имущества. Доходъ, указываемый въ актѣ для опредѣленія размѣра причитающагося гербоваго сбора, долженъ быть не ниже 6% законной оцѣнки имуществъ, а по гарантированнымъ процентнымъ бумагамъ не ниже гарантируемыхъ процентовъ. Если въ безвозмездное владѣніе и пользованіе отдается имущество, не могущее приносить никакого дохода, то актъ или документъ пишется на гербовой бумагѣ въ 60 к. Суммою актовъ и документовъ по договорамъ о подрядахъ и поставкахъ признается сумма всѣхъ условленныхъ платежей. Суммою актовъ и документовъ по займамъ и всякимъ долговымъ обязательствамъ признается сумма, на которую выданъ актъ. Суммою акта или документа о личномъ наймѣ признается сумма вознагражденія за все время, на которое совершается наемъ, а если срокъ не опредѣленъ, то годовая плата. Суммою акта товарищества, въ которомъ опредѣленъ основный капиталъ, признается сумма сего капитала; въ договорѣ съ вкладчикомъ по това-

риществу на вѣрѣ—сумма вклада. Суммою актовъ о передачѣ заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей признается сумма остающихся къ исполненію обязательствъ.

Законною оцѣнкою имущества, составляющаго предметъ акта или документа, признаются: 1) для земель — цѣны, показанныя въ приложенной къ уставу табели; 2) для прочихъ недвижимыхъ имуществъ,—цѣны, показанныя въ оцѣнкахъ для взиманія сборовъ земскихъ или городскихъ, или налога государственнаго, принимая ту которая выше; а за неимѣніемъ такихъ оцѣнокъ—цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или же страховая, съ прибавленіемъ на стоимость мѣста, фундамента и проч., $^1/_3$ оцѣночной суммы; 3) для акцій, облигацій и прочихъ денежныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства)—цѣны, показанныя въ табели, составляемой министерствомъ финансовъ, по которой бумаги эти принимаются въ залоги по казеннымъ подрядамъ; 4) для недвижимыхъ имѣній Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерній—цѣна, показанная въ оцѣнкѣ, сдѣланной по установленнымъ для нея правиламъ.

Запрещается писать на одномъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ или документовъ совокупно, равно включать нѣсколько статей разнородныхъ, составляющихъ предметъ отдѣльныхъ договоровъ.

Если актъ или документъ не упишется на одномъ листѣ, то одинъ первый листъ долженъ имѣть цѣнность, сообразную цѣнѣ означеннаго въ актѣ или документѣ имущества или договора, а прочіе листы оплачиваются каждый гербовымъ сборомъ: въ 60 к.—если самый актъ или документъ подлежитъ сему сбору въ размѣрѣ не менѣе 60 к. и въ 5 коп.—если документъ подлежитъ гербовому сбору менѣе 60 к.

Изъятія отъ гербоваго сбора. (Ст. 43—67). Освобождаются отъ всякаго гербоваго сбора: кочующіе и бродячіе инородцы въ Сибири, киргизы въ областяхъ Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской и Уральской и самоѣды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, за исключеніемъ дѣлъ по искамъ между сими инородцами и другими лицами.

Изъятія для нѣкоторыхъ дѣлъ. Не подлежатъ гербовому сбору: 1) письменныя сношенія, которыя частныя лица и учрежденія обязаны, на основаніи законовъ и уставовъ, вести съ правительственными установленіями по дѣламъ сихъ установленій; требуемыя этими установленіями и должностными лицами отъ частныхъ лицъ и учрежденій свѣдѣнія, подписки и отчеты, а также копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ документовъ, препровождаемыя правительственными

установленіями и должностными лицами къ частнымъ лицамъ, независимо отъ желанія частныхъ лицъ. 2) Прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги: а) во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (уст. угол. суд. ст. 984); б) по дѣламъ о воинской повинности; в) по дѣламъ о возвратѣ не подлежаще поступившихъ въ казну сборовъ; г) по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій; д) по дѣламъ, касающимся устройства быта крестьянъ и ихъ общественнаго управленія; е) въ учебныхъ заведеніяхъ по дѣламъ, не относящимся до хозяйства тѣхъ заведеній, или опредѣленія на службу въ нихъ; ж) въ государственномъ банкѣ, его отдѣленіяхъ и конторахъ, въ государственной коммисіи погашенія долговъ, а также въ государственныхъ сохранныхъ и ссудныхъ казнахъ по дѣламъ, касающимся операцій этихъ установленій; з) по дѣламъ о генеральномъ размежеваніи дачъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи и по дѣламъ о добровольныхъ размѣнахъ и уступкахъ земель. (Это изъятіе не распространяется на дѣла апелляціонныя и на полюбовныя сказки объ уступкѣ земель). 3) Въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 г.—казенныя управленія; въ губерніяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе новые судебные уставы: казенныя управленія, удѣльное и придворное вѣдомства, монастыри, архіерейскіе дома и другія духовныя управленія, городскія и сельскія мірскія общества по дѣламъ, производящимся порядкомъ, установленнымъ для казны. 4) Бумаги, подаваемыя по дѣлу о несостоятельности, несостоятельнымъ должникомъ, впредь до окончанія дѣла о его несостоятельности и присяжнымъ попечителемъ; разрѣшительныя бумаги по ихъ ходатайствамъ; донесенія, представленія и сообщенія конкурснаго правленія и разрѣшительныя по нимъ бумаги; прошенія, заявленія и другія бумаги, подаваемыя кредиторами въ конкурсное управленіе и выдаваемыя имъ изъ онаго разрѣшительныя бумаги. Но по искамъ, предъявляемымъ конкурсными управленіями и по искамъ, предъявляемымъ къ симъ управленіямъ, управленія эти не освобождаются отъ гербоваго сбора.

Изъятія для нѣкоторыхъ установленій по всѣмъ ихъ дѣламъ. Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, по дѣламъ производящимся: въ россійскихъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ; въ мировыхъ установленіяхъ; въ опекунскихъ установленіяхъ; въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ (волостныхъ и сельскихъ) и въ мѣстныхъ инородческихъ учрежденіяхъ.

Изъятія для отдѣльныхъ бумагъ и документовъ. Освобождаются отъ гербоваго сбора: 1) свидѣтельства и копіи, облагаемыя особыми

сборами въ пользу государственнаго казначейства; 2) объявленія и платежныя свидѣтельства, при которыхъ вносятся платежи въ казенныя кассы, а также росписки или квитанціи, выдаваемыя присутственными мѣстами и отъ должностныхъ лицъ обязательно, независимо отъ желанія частныхъ лицъ; 4) довѣренности на веденіе дѣлъ у мировыхъ судей и въ съѣздахъ сихъ судей; 4) выписи изъ крѣпостной книги нотаріальнаго архива, выдаваемыя по актамъ, совершеннымъ прежнимъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, взамѣнъ подлинныхъ актовъ, оставляемыхъ въ нотаріальномъ архивѣ; 5) третейскія записи; 6) прошенія о выдачѣ заслуженнаго содержанія или пенсіи, кромѣ просьбъ о назначеніи содержанія или пенсіи вновь, или о прибавкѣ оныхъ; 7) довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій, пособій и другихъ суммъ, предназначенныхъ къ выдачѣ по службѣ должностнымъ лицамъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ; 8) акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства, или удостовѣряющіе исполненіе онаго въ полномъ его составѣ или въ части, когда сумма не болѣе 5 р.; 9) счеты, представляемые прислугою по произведеннымъ ею домашнимъ расходамъ; 10) непрерывно-доходные билеты крестьянскаго поземельнаго банка Лифляндской губерніи; 11) при первоначальномъ выпускѣ, облигаціи желѣзно-дорожныхъ обществъ, оставленныя правительствомъ за собою, для выпуска ихъ за свой счетъ; 12) билеты на вырубку лѣса и заготовленіе издѣлій изъ казенныхъ дачъ и на сухопутную перевозку лѣсныхъ издѣлій и матеріаловъ, кромѣ перевозки ихъ съ одной рѣки на другую; билеты на разнаго рода побочныя пользованія казенными лѣсами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда на таковыя пользованія заключаются особые договоры; 13) накладныя, предъявляемыя начальникамъ судоходныхъ дистанцій при взиманіи ими $^1/_4\%$ судоходнаго сбора; накладныя, выдаваемыя отъ казенныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, на отправляемые чрезъ подрядчиковъ и возчиковъ грузы; 14) просьбы и заявленія частныхъ лицъ и учрежденій относительно корреспонденціи, подаваемыя въ почтовый департаментъ и другія почтовыя учрежденія; разрѣшительныя по симъ просьбамъ и заявленіямъ бумаги и довѣренности на полученіе корреспонденціи; жалобы на неисправную передачу телеграфическихъ депешъ, требованія о возвратѣ за нихъ денегъ, разрѣшительныя по симъ дѣламъ бумаги; 15) страховые документы, выдаваемые при обязательномъ взаимномъ страхованіи имуществъ; 16) прошенія и требованія о выдачѣ паспортовъ, кромѣ заграничныхъ и прилагаемыя при сихъ прошеніяхъ и требованіяхъ списки съ документовъ; 17) виды на отлучки мѣщанамъ, поселенцамъ, инородцамъ и

горнозаводскимъ людямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; виды и паспорты на жительство солдатскимъ женамъ; паспорты вдовамъ и сиротамъ офицеровъ на инвалидномъ содержаніи находившихся, а также чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, получавшихъ пенсіи изъ комитета призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ; 18) полицейскія свидѣтельства о самоличности; 19) рабочія книжки и тетради; 20) патенты здравія, выдаваемые изъ карантина, свидѣтельства о привитіи оспы и свидѣтельства о смерти; 21) медицинскія свидѣтельства о болѣзни лицъ, призываемыхъ для исполненія на судѣ обязанностей присяжныхъ засѣдателей, свѣдущихъ людей и свидѣтелей; 22) жалобы и прошенія, приносимыя Его Императорскому Величеству (учр. ком. прош. ст. 12 св. зак. т I, ч. 2); 23) жалобы, подаваемыя начальствующимъ лицамъ во время обозрѣнія ими губерній, областей и уѣздовъ; заявленія о злоупотребленіяхъ во вредъ казеннаго или общественнаго интереса.

Изъятія для отдѣльныхъ учрежденій и лицъ. Освобождаются отъ гербоваго сбора съ прошеній, объявленій, удостовѣреній и т. п. 1) всѣ заведенія богоугодныя, благотворительныя и общественнаго призрѣнія; 2) лица, за которыми судомъ признано право бѣдности,—по тѣмъ дѣламъ, по которымъ это право за ними признано; 3) удостовѣренія отъ служебнаго начальства или общественнаго управленія о недостаточности средствъ лица на веденіе дѣла, и вообще свидѣтельства о бѣдности, и прошенія о выдачѣ этихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ; 4) прошенія лицъ, кои, бывъ постигнуты какими либо бѣдствіями (пожарами, наводненіями, неурожаями и т. п.), или по бѣдности, просятъ о пособіи; также—лицъ, ходатайствующихъ о пріемѣ ихъ на безплатное общественное призрѣніе, и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги; 5) прошенія, подаваемыя въ комитетъ о раненыхъ и въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ—отъ лицъ, ходатайствующихъ о назначеніи имъ пенсій и разрѣшительныя по симъ прошеніямъ бумаги; 6) метрическія свидѣтельства: а) о рожденіи и крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта и б) о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ и прошенія о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ; 7) подаваемыя нижними чинами и служителями прошенія объ опредѣленіи на службу, объ увольненіи въ отпускъ или отставку, о выдачѣ въ томъ свидѣтельствъ или аттестатовъ, о водвореніи, о выдачѣ пособій и объ удовлетвореніи жалованьемъ или пенсіею, а равно прошенія ихъ женъ, вдовъ и дочерей сиротъ о выдачѣ пособій или пенсій и разрѣшительныя по симъ про-

шеніямъ бумаги; (изъятіе это не распространяется на канцелярскихъ служителей и на вольноопредѣляющихся въ войскахъ); 8) просьбы солдатскихъ женъ объ отысканіи ихъ мужей; и 9) прошенія и разрѣшительныя бумаги о пенсіяхъ, о вдовьемъ и сиротскомъ жалованьи и о принятіи дѣтей въ службу, подаваемыя вдовами и сиротами офицеровъ, на инвалидномъ содержаніи находившихся, и чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, получавшихъ пенсіи изъ суммъ комитета призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ.

Изъятія отъ гербоваго сбора (простаго или пропорціональнаго) по имущественнымъ сдѣлкамъ. 1) Дарственные акты всякаго рода, совершаемые въ пользу государственной казны и заведеній, содержимыхъ на казенный счетъ или при пособіи изъ казны, а равно заведеній, содержимыхъ обществами, сословіями или частными лицами, но управляемыхъ назначаемыми отъ правительства лицами; 2) выкупные и дарственные договоры между временно-обязанными крестьянами и помѣщиками, на земляхъ коихъ они водворены; 3) договоры о наймѣ крестьянами, отдѣльно и обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены; 4) договоры о наймѣ въ сельскія рабочія или служительскія по сельскому хозяйству должности; 5) акты о размѣнѣ земель при спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи, а также о размѣнѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ черезполосныхъ крестьянскихъ земель; 6) условія фабрикантовъ съ крестьянами объ отдачѣ имъ матеріаловъ для обработки.

Изъятіе по личнымъ долговымъ обязательствамъ. Пропорціональному гербовому сбору не подлежатъ свидѣтельства на вклады, срочные и безсрочные, также кассовые ордера и вообще тѣ денежные переводы, писанные внутри Имперіи, по которымъ платежъ назначенъ не позже 5 дней по предъявленіи.

Взиманіе гербоваго сбора. (Ст. 68—83). Взиманіе гербоваго сбора производится: 1) продажею гербовыхъ марокъ; 2) продажею гербовой бумаги; и 3) принятіемъ гербоваго сбора, въ извѣстныхъ случаяхъ наличными деньгами. Подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ прошенія и прочія бумаги могутъ быть оплачиваемы какъ посредствомъ приложенія гербовыхъ марокъ, такъ и посредствомъ употребленія гербовой бумаги для написанія ихъ. При письменной или словесной просьбѣ или объявленіи, если онѣ содержатъ въ себѣ требованіе отвѣта, должны быть представлены марка или листъ гербовой бумаги въ 60 к. для отвѣта, а если проситель требуетъ, кромѣ отвѣта, выдачи документовъ, актовъ или копій, то еще столько такихъ марокъ или листовъ, сколько нужно для таковыхъ документовъ или актовъ.

Присутственныя мѣста и должностныя лица могутъ принимать отъ частныхъ лицъ, живущихъ въ Имперіи, а также выдавать имъ всякаго рода акты и документы на простой бумагѣ и безъ марокъ: 1) когда просителемъ представлена будетъ квитанція казначейства въ полученіи денегъ за требованные просителемъ, но неоказавшіяся бумагу или марки; и 2) когда выдаваемые просителю документы и пр., и подаваемое имъ вторичное прошеніе оплачены уже посредствомъ излишнихъ марокъ, наклеенныхъ на первомъ поданномъ имъ прошеніи о выдачѣ означенныхъ документовъ. Бумаги, присылаемыя изъ В. К. Финляндскаго въ присутственныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ Имперіи, должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ настоящимъ уставомъ, при чемъ для оплаты дозволяется, вмѣсто марокъ или гербовой бумаги, прилагать причитающійся сборъ наличными деньгами. Бумаги, присылаемыя къ должностнымъ лицамъ и въ присутственныя мѣста лицами, находящимися за границею, могутъ быть оплачиваемы посредствомъ приложенія къ нимъ квитанціи россійскаго консула или дипломатическаго агента о внесеніи соотвѣтствующей суммы, или посредствомъ приложенія наличныхъ денегъ.

Въ случаѣ подачи прошеній и другихъ бумагъ безъ оплаты или съ неполною оплатою сбора, а также въ случаѣ непредставленія, при требующемъ отвѣта прошеніи, надлежащаго количества марокъ или гербовой бумаги, производство по такимъ прошеніямъ пріостанавливается, до взноса причитающагося сбора, или квитанціи въ уплатѣ его. О таковой пріостановкѣ мѣсто или лицо, получившее прошеніе, немедленно извѣщаетъ просителя, съ указаніемъ количества сбора, слѣдующаго ко взысканію.

(Судебныя установленія, при несоблюденіи просителями правилъ о простомъ гербовомъ сборѣ, поступаютъ на основаніи ст. 269, 270 и 756 уст. гражд. суд. 20 ноября 1864 г. и ст. 53, 60, 267 п. п. 11 и 13, ст. 268 и прил. къ 2 прим. ст. 14 (по прод. 1868 г.) т. X. ч. II св. зак. Министрамъ, главноуправляющимъ, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ, предоставляется давать законный ходъ тѣмъ изъ прошеній, которыя будутъ признаны ими подлежащими немедленному производству, съ тѣмъ, чтобы гербовый сборъ былъ взысканъ съ просителей при сообщеніи имъ письменнаго отвѣта).

Взиманіе гербоваго сбора съ акцій, паевъ, облигацій, временныхъ свидѣтельствъ и закладныхъ листовъ русскихъ обществъ и товариществъ производится подъ наблюденіемъ лицъ, уполномоченныхъ правительствомъ и удостовѣряется наложеніемъ штемпеля на каждую такую бу-

магу. На бумагахъ, не подлежащихъ сбору налагается особый, удостовѣряющій такое изъятіе, штемпель. Оплата гербовымъ сборомъ иностранныхъ процентныхъ бумагъ лежитъ на обязанности перваго получателя ихъ въ Россіи и производится посредствомъ гербовыхъ марокъ.

Акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ, подлежащіе простому гербовому сбору въ 5 к. оплачиваются посредствомъ наложенія марки; оплата же домашнихъ актовъ, подлежащихъ простому гербовому сбору въ 60 к., можетъ производиться, посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ; акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и подлежащіе пропорціональному гербовому сбору (какъ вексельному, такъ и актовому), оплачиваются посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ. Подписанные должниками счеты могутъ быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ и посредствомъ приложенія соотвѣтствующаго количества марокъ.

Оплата гербовымъ сборомъ актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ можетъ производиться посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, по желанію. Подлежащіе исполненію въ Имперіи акты, совершенные въ В. К. Финляндскомъ, оплачиваются гербовымъ сборомъ при предъявленіи ихъ къ засвидѣтельствованію; также и писанные внѣ предѣловъ Россіи; (прилагается къ нимъ гербовая бумага или марки). Если же они не предъявляются къ засвидѣтельствованію, то ранѣе какого либо по акту исполненія въ предѣлахъ Имперіи, уплата гербоваго сбора производится, или взносомъ причитающихся денегъ въ казначейство, которое дѣлаетъ на документѣ о томъ надпись, или приложеніемъ соотвѣтствующаго количества марокъ. По выданнымъ заграницею и присылаемымъ для оплаты въ Россіи векселямъ, другимъ торговымъ денежнымъ обязательствамъ и всякимъ инымъ личнымъ долговымъ обязательствамъ, подлежащимъ оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ, этотъ сборъ оплачивается: 1) по переводнымъ векселямъ—пріобщеніемъ къ нимъ одного или нѣсколькихъ гербовыхъ листовъ, стоимость которыхъ соотвѣтствуетъ означенной въ векселѣ суммѣ и на которыхъ должна быть написана акцептація (принятіе) векселя; 2) по простымъ векселямъ и другимъ личнымъ долговымъ обязательствамъ—представленіемъ при явкѣ ихъ къ засвидѣтельствованію въ Россіи гербоваго сбора въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало бы написать документъ; а если документъ не является къ засвидѣтельствованію, то взносомъ гербоваго сбора въ казначейство, или приложеніемъ гербовой бумаги надлежащаго достоинства, прежде совершенія въ Россіи передачи документа, протеста или иного какого

либо по документу дѣйствія; количество внесеннаго сбора и время уплаты отмѣчаются на самомъ документѣ. Когда по упомянутымъ документамъ причитается не болѣе одного рубля гербоваго сбора, то разрѣшается оплачивать посредствомъ наложенія гербовыхъ марокъ.

О гербовыхъ маркахъ. (Ст. 84—93). Марки гербоваго сбора имѣютъ въ верхней своей части: а) государственный гербъ и б) штемпель, означающій цѣну марки; нижняя часть состоитъ изъ небольшаго пространства чистой бумаги, на которой дѣлается установленная надпись. Марки наклеиваются одна возлѣ другой, на первой страницѣ бумаги или документа, и тотчасъ послѣ наклейки погашаются. Погашеніе производится слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ подписавшихъ бумагу или документъ, или рукоприкладчиковъ, или же переписчиковъ, означаетъ на нижней части каждой изъ приклеенныхъ марокъ время написанія документа, т. е. годъ, мѣсяцъ и число. Присутственное мѣсто или должностное лицо производитъ, при самомъ пріемѣ бумаги, дополнительное погашеніе марокъ, посредствомъ перекрещиванія каждой марки такимъ образомъ, что бы концы креста переходили на самую бумагу. Оплата гербовымъ сборомъ посредствомъ марокъ окончательныхъ исходящихъ бумагъ по поступившимъ отъ частныхъ лицъ прошеніямъ, объявленіямъ и т. п. замѣняется наклейкою марокъ на самыхъ сихъ прошеніяхъ и объявленіяхъ. Если прошеніе или объявленіе почему-либо возвращается просителю безъ выдачи ему просимыхъ имъ документовъ, то при подачѣ новаго прошенія по тому же предмету засчитываются просителю марки, наклеенныя имъ на первое прошеніе, кромѣ одной; при чемъ къ новому прошенію или объявленію должно быть приложено прежнее, въ доказательство того, что оно было надлежащимъ образомъ оплачено. Для оплаты марками бумагъ и документовъ, выдаваемыхъ изъ присутственныхъ мѣстъ и отъ должностныхъ лицъ безъ письменныхъ о томъ прошеній со стороны частныхъ лицъ, а равно и росписокъ, выдаваемыхъ въ принятіи прошеній и т. п., отъ просителя требуется установленное число марокъ надлежащаго достоинства, накладываемыхъ и погашаемыхъ въ присутствіи просителя самимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Такимъ же порядкомъ погашаются: маклерами и браковщиками — марки на составляемыхъ ими счетахъ и краткихъ запискахъ; первыми получателями иностранныхъ процентныхъ бумагъ и документовъ по долговымъ обязательствамъ, а также лицами, въ рукахъ коихъ находятся документы, составленные въ В. К. Финляндскомъ, или внѣ предѣловъ Россіи—марки на сихъ бумагахъ и документахъ.

Наблюденіе за употребленіемъ марокъ для актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ (нотаріальныхъ) и являемыхъ къ засвидѣтельствованію, возлагается на отвѣтственность должностныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ или совершающихъ сіи акты.

На оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ посредствомъ наложенія марокъ: 1) домашнихъ актахъ и документахъ, подлежащихъ простому гербовому сбору, и 2) счетахъ, подписанныхъ должниками, подпись— на первыхъ одного изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ, а на послѣднихъ должника—должна проходить чрезъ всѣ наклеенныя марки. Въ случаѣ несоблюденія сего правила, подобный документъ считается вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ (ст. 92).

Подробности порядка употребленія и погашенія гербовыхъ марокъ, опредѣляются особою инструкціею министра финансовъ.

Заготовленіе, храненіе, разсылка, продажа и уничтоженіе гербовой бумаги и марокъ. (Ст. 94 — 101). Гербовая бумага всѣхъ наименованій и видовъ и гербовыя марки заготовляются и штемпелюются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Общее завѣдываніе принадлежитъ Департаменту Неокладныхъ Сборовъ, при которомъ состоитъ, для пріема, храненія и отпуска гербовой бумаги и марокъ, гербовое казначейство.

Гербовая бумага и марки продаются въ казначействахъ и таможняхъ, также могутъ быть продаваемы въ городскихъ управахъ или думахъ, земскихъ управахъ, волостныхъ правленіяхъ, у нотаріусовъ, биржевыхъ маклеровъ и въ другихъ мѣстахъ по соглашенію министерства финансовъ съ подлежащими вѣдомствами, а также у частныхъ лицъ, на основаніи особой инструкціи.

Взысканія по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ. Правила, изложенныя въ ст. 579 Улож. о Наказ. примѣняются въ случаяхъ злоупотребленій какъ по гербовой бумагѣ, такъ и по гербовымъ маркамъ: поддѣлка наказывается ссылкою въ каторжную работу на заводахъ отъ 4 до 6 л. А если виновный состоялъ при приготовленіи казенной бумаги, то на 6—8 л. Виновный въ завѣдомомъ употребленіи или продажѣ марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество. Должностныя лица, завѣдывающія продажею гербовыхъ бумагъ и марокъ и допустившія, худымъ распорядкомъ или безпечностью, недостатокъ въ оныхъ въ продажѣ, подвергаются вычету третнаго жалованья. Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству прошеній и приложеній къ онымъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, а также въ выдачѣ бумагъ, вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ, или не вполнѣ имъ оплаченныхъ,

исключая лишь тѣ случаи, въ коихъ сіе допускается правилами устава, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ ихъ дѣйствіями убытокъ и, сверхъ того, подвергаются въ первый разъ—замѣчанію; во второй—строгому замѣчанію; въ третій—выговору, и въ четвертый—удаленію отъ должности. По актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствованію, должностныя лица, совершившія или засвидѣтельствовавшія актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются: 1) если гербовой сборъ вовсе не внесенъ въ надлежащее время или если актъ, вопреки требованію закона, написанъ на простой бумагѣ — взысканію въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора или противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ; 2) если гербовой сборъ своевременно внесенъ, но въ размѣрѣ меньшемъ противу причитающагося по закону или если актъ написанъ на гербовой бумагѣ низшаго противъ надлежащаго достоинства—взысканію въ 10 разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами гербоваго сбора, или противъ разности между цѣною бумаги, на которой написанъ актъ и цѣною той бумаги, на которой слѣдовало написать оный.

Лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу: за неоплату вовсе гербоваго сбора—въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора; а за неполную оплату сбора въ 10 разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора. (Исключеніе изъ сего общаго правила допускается въ отношеніи лицъ, какъ выдавшихъ, такъ и принявшихъ, съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, упомянутые выше акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства, или удостовѣряющіе исполненіе онаго въ полномъ его составѣ или въ части. Означенныя лица подвергаются штрафу: за неоплату вовсе гербоваго сбора—въ 3 раза противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора—въ 3 раза противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора)

Когда откроется, что заемныя письма или же векселя и другія торговыя денежныя обязательства на имя лицъ, пребывающихъ въ Россіи или въ иностранныхъ государствахъ, писаны безъ оплаты гербоваго сбора, или не съ полною оплатою, или же по полученіи въ Россіи, не оплачены вовсе, или оплачены не вполнѣ гербовымъ сборомъ, то виновные въ семъ: по документамъ, писаннымъ въ Россіи на имя лицъ въ Россіи же пребывающихъ—выдаватели, получатели и лица

къ которымъ документы эти переходили по передаточнымъ надписямъ или инымъ способомъ; по документамъ, писаннымъ въ Россіи на имя лицъ, находящихся за границею — одни выдавателн, а по документамъ, писаннымъ заграницею — первые получатели, акцептанты и лица, къ которымъ обязательства эти переходили по передаточнымъ надписямъ или инымъ способомъ подвергаются денежному взысканію за неоплату вовсе гербоваго сбора — въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, а за неполную оплату сбора — въ 10 разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами сбора.

Лица, какъ выдавшія, такъ и принявшія образецъ векселя, посланный единственно для акцептаціи, безъ соблюденія установленныхъ правилъ, подвергаются штрафу въ 10 разъ противъ того размѣра сбора, который причитался бы по суммѣ векселя. Далѣе взысканію штрафа въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора, или противъ разности между установленнымъ и оплаченнымъ размѣрами сбора, подвергаются: 1) лица, выдавшія и принявшія сохранную росписку вмѣсто заемнаго письма, а также лица, къ которымъ росписка эта переходила по передаточнымъ надписямъ или инымъ способомъ; 2) лица, какъ должностныя, такъ и частныя, за нарушеніе правила объ уплатѣ пропорціональнаго сбора при окончательномъ разсчетѣ по договору, сумма котораго не могла быть опредѣлена при его совершеніи и при окончательномъ разсчетѣ по условію о неустойкѣ и 3) лица, виновныя въ выпускѣ въ обращеніе безъ установленной оплаты гербовымъ сборомъ процентныхъ бумагъ, ему подлежащихъ.

Взысканіе съ частныхъ лицъ штрафовъ, по нарушеніямъ, обнаруженнымъ общими судебными или мировыми установленіями, производится самими сими установленіями; административныя же присутственныя лица, обнаружившія такія нарушенія, обращаются къ судебному преслѣдованію виновныхъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣдніе не представятъ, въ теченіе двухъ недѣль съ объявленія имъ о замѣченомъ нарушеніи, квитанціи казначейства о взносѣ причитающагося съ нихъ взысканія. Тоже и относительно должностныхъ лицъ, совершившихъ нарушенія правилъ гербоваго сбора. Если нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, влекущее за собою взысканіе денежнаго штрафа, обнаружится по смерти виновнаго, или самое распоряженіе о взысканіи этого штрафа должно быть сдѣлано по смерти этого лица, то съ наслѣдниковъ его взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежавшаго уплатѣ.

Новый уставъ о гербовомъ сборѣ внесъ то облегченіе, что вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ разрядовъ простой гербовой бумаги, онъ

ввелъ небольшое число разрядовъ (2, теперь 3.) Это уменьшеніе ведетъ не только къ облегченію казенной выдѣлки гербовой бумаги и отчетности по ней, но и къ облегченію публики. Далѣе важно то облегченіе, что внутреннее дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ теперь совершается на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ; облегчена значительно паспортная часть введеніемъ для нѣкоторыхъ паспортовъ дешевой бумаги; (для плакатныхъ паспортовъ осталась прежняя бумага въ 1 р. 45 коп). Метрическія свидѣтельства удешевлены для всѣхъ классовъ. Прежде была особенная вексельная и особенная заемная бумага, такъ что хотя эти акты однородные, но писались на различной бумагѣ. Теперь употребляется одна вексельная.

Но затѣмъ новый уставъ, какъ и прежній не имѣетъ въ своей основѣ никакого опредѣленнаго начала Крайне неудовлетворяетъ то обстоятельство, что вмѣсто дѣленія актовъ и документовъ по ихъ характеру, для опредѣленія, какому сбору они подлежатъ, уставъ ограничивается довольно сбивчивымъ перечисленіемъ ихъ, что и вызвало необходимость въ особомъ алфавитномъ спискѣ. Наконецъ изъятій отъ сбора осталось все еще довольно много.

Поступленіе гербовыхъ сборовъ въ 1880 г:

за простую гербовую бумагу около. . . .	14,39	м. р.
крѣпостныхъ пошлинъ »	8,87	—
канцелярскихъ (3-хъ рубл.) »	274	т. р.

Пошлины съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ принадлежатъ тоже къ числу гербовыхъ сборовъ Онѣ учреждены указомъ 24 Ноября 1821 г. Пошлины эти взимаются съ каждаго листа въ 2 страницы по прежнему окладу нисшаго гербоваго сбора по 20 к. (Св. зак. т. X, ст. 858 — 867). Правила эти распространены и на актовыя книги нотаріусовъ, учрежденныхъ Положеніемъ 14 Апрѣля 1866 г. Пошлина взыскивается въ томъ мѣстѣ, подъ вѣдѣніемъ котораго маклеры и нотаріусы состоятъ и куда книги предъ наступленіемъ года представляются для засвидѣтельствованія и приложенія печати. Теперь это— Городскія Думы (П. С. Зак. № 43183); а гдѣ введено Городовое Положеніе 1870 г.—Городскія Управы. Сумма сбора за 1880 г.=16653 р.

Къ гербовому же сбору относятся и *пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ.* По межевой инструкціи 1766 г (П. С. З. 12659) сборъ этотъ взимается за приложеніе государственной печати и составляетъ 2 к. с. (прежде было 3 к. асс.) съ десятины. По новому уставу о

гербовомъ сборѣ, съ межевыхъ книгъ взимается по 60 к. за листъ. Есть и нѣкоторые др. сборы по межеванію. Доходъ 1880 г.=18469 р.

Пошлины съ привиллегій на изобрѣтенія. Полезно ли поощрять изобрѣтательность выдачею привиллегій изобрѣтателямъ, или не было ли бы лучше замѣнить монополію, создаваемую привиллегіями, выдачею національныхъ наградъ изобрѣтателямъ,—это вопросы, выходящіе изъ предѣловъ финансовой науки. Ея дѣло отнестись къ привиллегіямъ, какъ къ особенному источнику государственнаго дохода: пошлины за даваемыя правительствомъ привиллегіи—плата, взимаемая съ изобрѣтателя за обезпечиваемое ему право получать монопольную прибыль отъ своего изобрѣтенія. Пошлины эти, помимо фискальнаго значенія, имѣютъ и значеніе административной мѣры для предотвращенія неосновательныхъ или слишкомъ частыхъ ходатайствъ о выдачѣ привиллегій, составляющихъ искуственное стѣсненіе промышленной дѣятельности. Л. Штейнъ полагаетъ, что пошлина эта должна быть просто вознагражденіемъ экспертовъ, которымъ поручается опредѣленіе годности изобрѣтеній. Но еще вопросъ—нужна-ли тутъ экспертиза? Не лучше ли, чтобъ годность изобрѣтенія констатировалась самою жизнью?— Патенты на изобрѣтенія появились первоначально въ Англіи въ $^1/_2$ XVII ст ; съ 1791 г. они появились во Франціи; въ 1810 г. въ Австріи; въ 1812 г. въ Пруссіи и Россіи и т. д. Нѣтъ этихъ привиллегій — въ Швейцаріи, Греціи и Турціи. Дѣйствующія законодательства представляютъ три формы обложенія: 1) уплата пошлины производится ежегодно равными долями (Франція); 2) пошлины повышаются послѣ извѣстнаго срока, годоваго или др. (Англія, Австрія, Бельгія); 3) вся пошлина уплачивается разомъ за всѣ годы, при подачѣ прошенія о выдачѣ привиллегіи (С. Америка, Пруссія, Россія). Дѣйствіе привиллегіи обыкновенно ограничивается извѣстнымъ срокомъ:—въ Англіи—до 14 л., во Франціи, Австріи и Пруссіи до 15 л., въ Бельгіи до 20 л., въ Россіи—привиллегіи на собственныя изобрѣтенія даются срокомъ до 10 л , а на введеніе чужеземныхъ изобрѣтеній—до 6 л. Высшій размѣръ платы: въ Англіи за полный срокъ— 175 ф. ст. выплачиваемые въ 3 срока (а съ добавочными расходами патентъ обходится до 388 ф. ст.);—въ Франціи—100 франк. въ годъ; въ Австріи за весь срокъ 700 флориновъ; въ Бельгіи — 2100 фр.;— въ Пруссіи—30 марокъ за годъ; а если патентъ дается съ особымъ одобреніемъ правительства, то 45 м. Наибольшее число привиллегій выдается въ Америкѣ: до 15 т. въ годъ.

Въ Россіи первая привиллегія была выдана въ 1814 г. на коноводную машину для взвода судовъ противъ теченія. Манифестъ о при-

виллегіяхъ изданъ 17 Іюня 1812 г. Привиллегіи на собственныя изобрѣтенія и усовершенствованія оплачиваются: за 3 года 90 р., за 5 л. 150 р. за 10 л. 450 р.; на введеніе, чужеземныхъ срокомъ отъ 1 г. до 6 л., по 60 р. за годъ. Пошлина ни въ какомъ случаѣ не возвращается, хотя бы дѣйствіе привиллегіи прекратилось и раньше ея срока. Привиллегіи, не касающіяся ремеслъ и художествъ, а составляющія простое дозволеніе правительства, съ воспрещеніемъ другимъ въ теченіи извѣстнаго срока заводить подобныя учрежденія въ подрывъ первому основателю, пошлинѣ не подлежатъ. — Существуетъ у насъ также пошлина за право собственности на фабричные рисунки и модели. Въ 1880 г. тѣ и др. пошлины вмѣстѣ дали 51701 р.—

II. Судебныя пошлины Пошлины эти занимаютъ важнѣйшее мѣсто послѣ актовыхъ пошлинъ и существуютъ съ древнѣйшихъ временъ. Онѣ существовали уже напр. издревле въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Въ Аѳинахъ проигравшій дѣло уплачивалъ расходы по его производству. У Римлянъ существовала пошлина въ $2^1/_2\%$ съ цѣны иска. Въ средневѣковой З. Европѣ вначалѣ судъ производился даромъ, но потомъ вошло въ обыкновеніе приносить судьямъ въ подарокъ разныя лакомства, отъ чего и самыя пошлины во Франціи получили названіе «douceurs» или «épices». Въ Германіи пошлины отчасти брались виномъ (такъ называемое «Forderwein»), кромѣ того—деньгами до 10% съ цѣны иска, за вызовъ отвѣтчика, и еще больше за рѣшеніе дѣла. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства натуральныя приношенія сполна замѣнились денежными сборами и выработались три главные вида пошлинъ: 1) пошлины собственно за судебныя дѣйствія; 2) пошлины за изготовленіе и доставку разныхъ судебныхъ актовъ и 3) пошлины, идущія въ пользу стряпчихъ и т. п. лицъ, впослѣдствіи нормированныя таксами. Къ судебнымъ пошлинамъ примкнули и сборы актовые. Въ разныя времена появлялись нападки на судебныя пошлины, нападки основанные на томъ, что осуществленіе права есть одна изъ главныхъ обязанностей государственной власти и что потому юстиція должна быть безплатною. Таково мнѣніе, напр. Мирабо (Theorie de l'impôt, 1761:—la justice et la police sont dues aux sujets gratis и Бентама—уподобляющаго судебныя пошлины налогу за градобитіе или пожаръ). Однако современная наука признаетъ законность существованія судебныхъ пошлинъ, не смотря на то, что обращеніе къ суду есть явленіе, зависящее отъ недостаточной охраны правъ гражданъ.—Судебныя учрежденія существуютъ въ общихъ интересахъ, а судебныя пошлины являются какъ плата за особенныя услуги, оказываемыя оными гражданамъ, и отчасти какъ мѣра противъ распространенія сутяжничества.

Съ XIX ст. понятіе о пошлинахъ, какъ средствахъ къ содержанію суда уже покидается;—пошлины значительно понижены и обращаются въ государственный доходъ. При этомъ является двойная форма взиманія судебныхъ пошлинъ,—часть ихъ взимается непосредственно, часть—посредствомъ гербовой бумаги.

Изъ иностранныхъ государствъ, въ Англіи судебныя пошлины еще довольно высоки; въ Пруссіи, напротивъ, не играютъ значительной роли; тамъ съ 1851 г. онѣ значительно упрощены: число видовъ сокращено, употребленіе гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ отмѣнено и введенъ однообразный сборъ за все производство дѣла, соразмѣряемый съ цѣною иска и съ трудомъ: $1^{0}/_{0}$—$^{1}/_{2}$—$1^{6}/_{0}$, а въ искахъ безъ цѣны 15—60 марокъ. По уголовнымъ дѣламъ судебныя пошлины взимаются соразмѣрно съ важностью наказанія, отъ 15 до 150 марокъ.

Значительно развита система судебныхъ сборовъ во Франціи; здѣсь они являются въ трехъ формахъ: 1) записка (enrégistrement нѣк. судебныхъ актовъ въ актовыя книги, за что берется сборъ постоянный (droit fixe) и пропорціональный цѣнности акта; 2) гербовый сборъ (droit de timbre), какъ дополненіе къ dr. d'enregistrement, взимаемый съ разныхъ бумагъ, въ томъ числѣ и судебныхъ; 3) собственно судебныя пошлины (droit de greffe). Это—сборы за внесеніе процессовъ въ списки къ слушанію (mise au rôle) $1^{1}/_{2}$, 3, 5 фр., за редакцію нѣкоторыхъ актовъ (transcription—$1^{1}/_{4}$—3 фр.), за изготовленіе бумагъ, выдаваемыхъ тяжущимся (éxpedition—1,$1^{1}/_{4}$, 2 фр. смотря по инстанціи) и за другія дѣйствія. Всего различныхъ случаевъ платежа считается до 14. Пошлины эти уплачиваетъ судебному учрежденію сперва самъ судебный дѣлопроизводитель (greffier) и уже потомъ взимаетъ ихъ съ кліентовъ. Greffiers получаютъ изъ пошлинъ 10% съ mise au rôle и transcription и 30% за éxpedition въ свою пользу и изъ этихъ суммъ содержатъ канцелярскій персоналъ при судахъ, а изъ остатка этой своей доли должны еще отдавать 10% въ казну.

Въ Австріи судебныя пошлины незначительны, и взимаются вообще въ видѣ гербоваго сбора.

Въ древней Россіи судебныя пошлины (виры) составляли важный источникъ государственныхъ доходовъ; наказаніе служило поводомъ къ полученію доходовъ въ пользу князя, намѣстника, воеводы и лицъ, отправлявшихъ судебныя обязанности. По Судебнику Великаго Князя Ивана Васильевича были пошлины отъ *рублеваго дѣла* (т. е. со всего дѣлопроизводства), *полевыя* при судебныхъ поединкахъ, съ *докладнаго списка*, съ *правыхъ*, *безсудныхъ* и другихъ грамотъ; сюда же относились пошлины: *вложное*, *пожелѣзное*, бравшіяся съ заключенныхъ

въ тюрьму и др. По уложенію царя Алексія Михаиловича (Гл. X, ст. 124, 210 и сл.) судебныя пошлины значительно упрощены, и размѣръ ихъ ограниченъ; такъ опредѣлено брать за *судъ* съ рубля 10 коп., а за *пересудъ* (вторичное разсмотрѣніе дѣла) 20 коп. и еще нѣкоторыя мелкія пошлины. Стрѣльцы, казаки были изъяты. Пошлины взыскивались съ обвиненной стороны или съ поручителей. Разсыльные (недѣльщики) и пристава получали опредѣленную пошлину за свой трудъ: *ѣздъ* и *хоженое*. Существовали еще *печатныя пошлины* за приложеніе государственной печати къ грамотамъ (Ул. Гл. XVIII). Въ 1715 г. учрежденъ общій сборъ на жалованье приказнымъ людямъ и др. по гривнѣ съ двора, судебныя же пошлины опредѣлены съ праваго по алтыну, а съ виноватаго по гривнѣ, а съ безспорныхъ дѣлъ о земляхъ по деньгѣ съ четверти (½ десятины). Но уже въ 1726 г. велѣно приказнымъ людямъ довольствоваться просто добровольною данью отъ челобитчиковъ. Въ 1763 г. изданы штаты для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и учреждены новые сборы на жалованье служащимъ чинамъ и нѣкоторые повышены; впервые учреждены пошлины съ прошеній явочныхъ, исковыхъ, апелляціонныхъ. Межевой инструкціей 1766 г. учреждены штрафы за неправыя апелляціи и неправыя рѣшенія по межевымъ дѣламъ. Въ началѣ 1800-хъ гг. отмѣнены нѣкоторыя пошлины и штрафы. Засимъ, до введенія судебныхъ уставовъ 1864 г. существовали пошлины: 1) съ прошеній, 2) залогъ правой апелляціи, 3) за припечатаніе объявленій и 4) гербовыя пошлины (Св. Зак. т. X, ч. 2, ст. 1725).

По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. пошлины получили больше однообразія. Въ мировой юстиціи дѣла рѣшаются безпошлинно, только при выдачѣ копій съ рѣшеній и протоколовъ—берется 10 коп. съ листа въ 25 строкъ (Уст. Гражд. Судопр. ст. 839—890). Но съ 1/2 1874 г. введена пошлина съ гражданскихъ дѣлъ и въ мировыхъ судахъ въ 9 западныхъ губерніяхъ въ губернскій земскій сборъ по 1 к. съ рубля; по дѣламъ безъ цѣны—30 к. до 5 р.; съ прошеній, копій и пр. 20 к. съ листа. Тогда же предположено ввести эти пошлины вездѣ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, а въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ въ пользу города. Онѣ и введены закономъ 10 Мая 1877 г.—въ пособіе земству по содержанію мировыхъ учрежденій: 1) судебная п. по 1 к. съ рубля исковой суммы; и 2) сборъ за бумагу—10 к. съ листа поступающихъ въ судъ и исходящихъ бумагъ. Изъятія допущены: 1) при рѣшеніи дѣлъ почетными м. судьями по соглашенію сторонъ; 2) участковыхъ м. с.—при рѣшеніи по совѣсти, безъ апелляціи, дѣлъ ниже 10 р.; 3) если м. судья признаетъ лицо несостоятельнымъ къ платежу.—Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ существуютъ пошлины: 1) гербовыя, 2) судеб-

ныя, 3) канцелярскія и 4) сборы по производству дѣлъ. 1) Гербовый сборъ однообразный для всѣхъ инстанцій 60 коп. съ листа прошеній, исполнительныхъ листовъ, копій съ рѣшеній и пр, 2) судебныя пошлины—по 50 коп. со 100 руб. съ исковыхъ прошеній, отзывовъ на заочныя рѣшенія, съ апелляціонныхъ жалобъ встрѣчныхъ исковъ и пр.; если нѣтъ цѣны иска, то пошлина взимается въ размѣрѣ отъ 1 р. до 50 р. по опредѣленію суда; 3) канцелярскія пошлины взимаются при выдачѣ исполнительныхъ листовъ, копій съ рѣшеній и документовъ, справокъ и пр. по 20 коп съ листа за переписку и 10 коп. за приложеніе печати; 4) сборы по производству дѣлъ: сборъ на публикацію для вызова отвѣтчика (если его мѣсто жительства истцу неизвѣстно) или заочнаго рѣшенія—6 рублей, прогоны, суточныя и квартирныя по классу должности членамъ суда, если это понадобится; вознагражденіе экспертовъ (25 к.—25 р.), свидѣтелей (25 к.—3 р.), прогоны тѣмъ и др — (по 10 к на версту въ оба пути); прогоны духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ. Собственно судебныя пошлины идутъ въ гос доходъ, канцелярскія—на содержаніе канцеляріи суда, а остатки ихъ—въ пользу ея чиновъ. Прочія пошлины распредѣляются по назначенію.

Изъятія отъ платы этихъ пошлинъ существуютъ только для дѣлъ по казенному управленію и для лицъ, за коими судомъ признано право бѣдности. При уголовныхъ (Уст. Уг. Судопр. ст. 976 гл.) процессахъ издержки принимаются на счетъ казны, кромѣ нѣкоторыхъ издержекъ по производству дѣла, обращаемыхъ по приговору суда на обвиненныхъ—каковы: путевые расходы слѣдователей, вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и др., храненіе и пересылка вещественныхъ доказательствъ и пр. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго и эти всѣ издержки принимаются на счетъ казны. Судебныя и канцелярскія пошлины вмѣстѣ дали въ 1880 г. 143 т. р., а съ доходомъ сенатской типографіи (за публикаціи и пр.)—болѣе 920 т. р

В. Пошлины за вещественныя услуги государствен. учрежденій. 1) Сборы за пользованіе путями сообщенія. Надо различать пути сообщенія естественные и искусственные, т. е. усовершенствованные, для устройства и содержанія которыхъ нужна извѣстная затрата. За пользованіе первыми нѣтъ основанія брать плату; но она вполнѣ умѣстна относительно путей усовершенствованныхъ, служа возмездіемъ расходовъ на ихъ содержаніе. Даже несправедливо было бы возлагать эти расходы поровну на всѣхъ, пользующихся и не пользующихся этими путями. Эти расходы должны падать отчасти на всѣхъ (т. е. покрываться изъ общихъ государственныхъ доходовъ);—отчасти, въ

видѣ пошлины, на тѣхъ, которые непосредственно пользуются этими сооруженіями; причемъ размѣръ сбора не долженъ конечно простираться до той высоты, чтобы препятствовать пользованію. Сюда относятся сборы дорожные, за пользованіе каналами, мостами, перевозами, гаванями, сборы маячные и разные другіе т. п. сборы. Если учрежденіе— городское, земское или частное, то и сборъ долженъ принадлежать тому, кто устроилъ это учрежденіе.

Сборы за пользованіе путями сообщенія въ средніе вѣка были чрезвычайно распространены и пошлины взимались не только за пользованіе искусственными путями сообщенія, но и вообще за проѣздъ по всякимъ дорогамъ, а также и за провозимые товары, перерождаясь такимъ образомъ въ налогъ на эти послѣдніе. Въ Германіи такихъ сборовъ было до 28, въ древней Руси до 60 видовъ. Въ Западной Европѣ количество ихъ значительно сократилось съ начала нынѣшняго столѣтія. Законодательство Англіи допускаетъ пошлины за пользованіе всякаго рода искуственными сооруженіями; тамъ очень много дорогъ (turnpike roads—до 20 т. миль), за проѣздъ по которымъ берутся пошлины. Во Франціи есть казенныя пошлины за пользованіе мостами, судоходныя пошлины и за особенно дорогія сооруженія. Общины и департаменты берутъ пошлины за мосты и дороги, ими сооруженныя. Въ Германіи—множество сборовъ мѣстнаго характера. Шоссейные сборы упадаютъ вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ.

У насъ въ древнее время дорожныя пошлины состояли большею частью изъ пошлинъ таможенныхъ, собственно-же пользованіе дорогами, проѣздъ по нимъ были безпошлинны, на что указываетъ древнее выраженіе: «путь для всѣхъ чистъ безъ пакости». Если-же и брались пошлины, то это былъ сборъ за мосты и переправы въ пользу владѣльцевъ и частію казны. Въ Уложеніи Алексія Михаиловича имѣются подробныя предписанія о дорожныхъ сборахъ. Наконецъ многіе виды ихъ отмѣнены вмѣстѣ съ внутренними таможенными пошлинами въ 1753 г. Искусственные пути сообщенія стали устраиваться въ Россіи съ 1818 г.; но сперва вмѣсто пошлинъ для содержанія ихъ былъ учрежденъ особый подушный съ крестьянъ и мѣщанъ сборъ въ 25 к. ассигнаціями съ души, увеличенный вскорѣ до 30 к. ассигнаціями, что по переводѣ на серебро (1839 г.) составило 9 к. съ души, въ видѣ накладнаго сбора при подушной подати; а съ купечества взималось 5% съ гильдейской пошлины. Особая плата за пользованіе путями началась съ устройствомъ перваго шоссе въ 1823 г. въ военныхъ поселеніяхъ и шла въ ихъ пользу. Сборъ сталъ возрастать съ увеличеніемъ числа шоссейныхъ дорогъ и возросъ до своего maximum'а въ

1855 г. (почти 1¼ м. р.), когда уже меньше стали распространяться шоссейные пути, вслѣдствіе устройства желѣзныхъ дорогъ. Съ учрежденіемъ земствъ началась передача шоссе въ ихъ вѣдѣніе, съ сборомъ въ ихъ пользу.

По нынѣ дѣйствующему Уставу Путей Сообщенія (Св. Зак. т. XII, ч. I, ст. 846—875) шоссейному сбору подлежатъ разные экипажи, также и лошади не въ упряжи. Есть случаи, гдѣ за проѣздъ вовсе не взимается платы, какъ напр. за проѣздъ между шоссейными заставами, не доѣзжая, — съ извозчиковъ и ямщиковъ безъ пассажировъ, съ крестьянскихъ возовъ, идущихъ на мѣстные рынки, съ ремонтныхъ лошадей, съ крестьянскихъ и ямскихъ лошадей не въ упряжи и пр. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ со дня открытія шоссе почтовые экипажи свободны отъ сбора. Шоссейный сборъ различается на лѣтній и зимній. Плата за каждыя 10 верстъ, смотря по экипажу, взимается лѣтомъ отъ 4½ до 21½ коп. съ экипажа, а съ лошадей не въ упряжи по 1½ к., зимою 1 к., а съ экипажей 1 — 3 к. Сборъ уплачивается на первой шоссейной заставѣ, до слѣдующей или до конца шоссе. За уклоненіе отъ платежа сборъ взыскивается въ 6 разъ. Доходъ упадаетъ: въ 1863 г онъ простирался до 600,000 р, а въ 1880 г. далъ лишь около 118,000 р. Доходъ покрываетъ менѣе ¼ расхода по содержанію шоссе.

Какъ на особенный видъ дорожнаго сбора можно указать на сборъ съ *подороженъ*, съ 1874 г. остающихся только для Сибири, Закавказья, Ставропольской губ. и закаспійскихъ областей. Назначеніе подороженъ обезпечивать полученіе проѣзжающими лошадей съ казенныхъ станцій—безъ задержанія; частью была и полицейская цѣль, препятствовать отлучкамъ лицъ, состоящихъ подъ присмотромъ полиціи,—и цѣль финансовая. Доходъ 1880 г.=122 т. р.

Далѣе къ разряду сборовъ за пользованіе путями сообщенія относятся сборы съ грузовъ, провозимыхъ по водянымъ путямъ; затѣмъ— особенный сборъ на содержаніе судоходныхъ расправъ, разные мелкіе сборы по судоходству, ластовые сборы, взимаемые по количеству вмѣстимости мореходныхъ судовъ, портовые, маячные и другіе. Сборъ съ грузовъ, провозимыхъ по водянымъ путямъ сообщенія учрежденъ въ 1847 году, для ихъ улучшенія. Онъ опредѣленъ въ количествѣ ¼% стоимости груза (Уст. Пут. Сообщ. ст. 87 сл.); первоначально этотъ сборъ взимался на искусственныхъ путяхъ сообщенія, на Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системахъ и вообще по Волгѣ, затѣмъ на Ладожскомъ каналѣ и др., а съ 1852 года онъ распространенъ и на другіе сплавные пути. Въ 1858 г. правила были распространены

и пояснены. Такъ указано взимать вторично сборъ съ грузовъ, остановившихся на зимовку съ разгрузкой; съ оплаченныхъ сборомъ товаровъ, но перевозимыхъ сухимъ путемъ до другаго водянаго пути и т. д. Неправильность этого сбора состоитъ въ томъ, что онъ взимается съ произвольно показанной цѣны груза, а не съ вмѣстимости судна. Цѣна показывается въ накладныхъ гораздо ниже дѣйствительной и притомъ иногда товары показываются другіе и т. д., вслѣдствіе чего сборъ этотъ оказывается неравномѣрнымъ. Предполагали устроить сборъ по количеству пудовъ перевозимаго товара съ раздѣленіемъ его по цѣнности на 4 класса, но это было-бы довольно сложно и контроль труденъ.—Есть еще нѣкоторые сборы по небольшимъ рѣкамъ и спеціальные сборы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Сюда относится напр. полупроцентный сборъ ($^1/_2\%$) съ условій, свидѣтельствуемыхъ судоходными маклерами; это сборъ лишь отчасти казенный. Изъ него только 15% идутъ въ составъ общаго судоходнаго сбора, а остальная часть въ доходъ города (75%) и (10%) маклеру. Эти сборы даютъ около 7 т. р. Далѣе существуютъ штрафные сборы за нарушеніе правилъ о судоходствѣ (около 400 р. въ годъ), сборы за бланки накладныхъ, шнуровыя тетради и расчетные листы для рабочихъ (7 т. р.), особенные сборы въ пользу судоходныхъ расправъ, сборы въ пользу городовъ на волжскомъ бассейнѣ между Саратовомъ и Рыбинскомъ и др. Уже въ 1860 году поднятъ вопросъ, какіе изъ этихъ сборовъ въ видахъ облегченія заграничнаго отпуска могутъ быть отмѣнены, но дѣло остается пока нерѣшеннымъ.—Разные портовые сборы идутъ въ пользу городовъ, на содержаніе гаваней и пр.; лоцманскіе сборы поступаютъ въ пользу лоцмановъ, а маячные на содержаніе маяковъ. Собственно казенные судоходные сборы дали въ 1880 г. 785 т. р.; сборы ластовые, корабельные, портовые и маячные около 198 т. р.

2) Пошлины за клейменіе вѣсовъ и мѣръ, взимаемыя за удостовѣреніе ихъ вѣрности и *сборы пробирные*, за удостовѣреніе пробы золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и для устраненія обмановъ въ издѣліяхъ и мѣрахъ.

Въ Западной Европѣ пошлины съ клейменія золотыхъ и серебряныхъ вещей (пробирные сборы) большею частію идутъ въ пользу городовъ, гдѣ издѣлія производятся. Нѣкоторые признаютъ, что правильнѣе было бы давать это удостовѣреніе безвозмездно, что способствовало бы развитію промышленной дѣятельности. Въ Женевѣ, гдѣ производится громадное количество золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, вовсе нѣтъ пробирныхъ сборовъ. Впрочемъ, умѣренная плата за трудъ удостовѣренія не можетъ сдѣлать вреда. У насъ удостовѣреніе это про-

изводится въ Петербургѣ и Москвѣ, въ такъ называемыхъ Пробирныхъ Палаткахъ, которыя до 1861 г. существовали во всѣхъ губернскихъ городахъ, а съ 1861 г. замѣнены тамъ учрежденіемъ пробиреровъ въ казенныхъ палатахъ, а въ уѣздныхъ городахъ при уѣздныхъ казначействахъ. Учреждено у насъ клейменіе золотыхъ и серебряныхъ вещей указомъ 1700 г «для лучшаго укрѣпленія и истребленія всякихъ въ тѣхъ дѣлахъ воровскихъ вымысловъ». Къ этимъ пошлинамъ примыкаетъ сборъ за повѣрку и клейменіе вѣсовъ для благородныхъ металловъ и за записку мастеровъ въ книги пробирныхъ учрежденій. Правила о пробирныхъ сборахъ, помѣщены въ Уставѣ Ремесленномъ (Св. Зак. т. XI, Положеніе 13 Іюля 1861 г). Пробирные сборы составляютъ у насъ государственный доходъ по вѣдомству Департамента Государственнаго Казначейства и даютъ свыше 194,000 р.

Сборъ за повѣрку и клейменіе вѣсовъ, гирь и разныхъ мѣръ, для удостовѣренія ихъ вѣрности, составляетъ у насъ доходъ городской. (Правила въ Уст. Торг. Св. Зак. т. XI, ст. 2747 и сл.)—Сюда же надо отнести и сборъ за повѣрку спиртометровъ—въ особой экспедиціи при Департаментѣ Неокл. Сборовъ. Въ 1880 г.—231 р.

Отдѣленіе 2. Пошлины, имѣющія характеръ налоговъ.

1) *Пошлины за пожалованіе титуловъ, грамотъ и дипломовъ на разныя званія.* Эти пошлины не совсѣмъ обладаютъ характеромъ платы за услугу, потому что пожалованія этого рода дѣлаются за услуги, оказанныя лицомъ и составляютъ скорѣе его награду, чѣмъ услугу правительства лицу. У насъ такіе сборы существуютъ съ 1798 г. Новѣйшія постановленія относятся къ 1867 и 72 гг. За грамоты берется смотря по даруемому званію отъ 1000 (за возведеніе въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости) до 500 (жалуемое дворянство) и до 50 р. (дворянство по службѣ). Возведеніе въ потомственное почетное гражданство 300 (и дополнительный сборъ по ст. 592, IX т. С. З.) до 50 р.—(не за пребываніе въ гильдіи, т. е. возведеніе въ почетные граждане ученыхъ, художниковъ, артистовъ и т. п.). За личное почетное гражданство — 30 — 15 р. Есть также особые сборы за копіи съ гербовъ (15 р.) и родословныхъ (15 р.), за свидѣтельства о правѣ на титулъ (5 р.). Далѣе—за художественный трудъ по изготовленію грамотъ, копій съ гербовъ и пр. — по особой таксѣ, издаваемой Министромъ Юстиціи.

До 1873 года существовалъ также *сборъ за чины*, замѣненный по закону 9 Іюня 1873 г. сборомъ *при повышеніи содержанія*, общее

начало котораго то, что лицо, коему повышено содержаніе, обязано 3 мѣсяца оставаться на прежнемъ окладѣ;—основаніе очевидно неправильное; ибо выше оплачиваемая должность, надо думать, налагаетъ и новыя бо́льшія обязанности. Самый законъ настолько неясенъ, что возбуждаетъ постоянныя сомнѣнія, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Сумма, получаемаго здѣсь дохода (за 1880 г. получено 927 т. р.) такъ маловажна, что лучше было бы, кажется, отмѣнить этотъ сборъ вовсе, въ виду его непрактичности.

Къ пошлинамъ за пожалованіе должно отнести и пошлины за ордена. Сборъ этотъ, у насъ находится въ вѣдомствѣ Капитула Императорскихъ орденовъ. Ордена составляютъ награду и слѣдовательно не должны бы подлежать платежамъ.

2) *Пошлины съ паспортовъ.* Цѣль паспортовъ собственно полицейская и съ этой точки зрѣнія существованіе ихъ умѣстно; но брать за нихъ деньги нѣтъ основанія. На это можно возразить, что паспортъ есть удостовѣреніе личности, — что иногда намъ бываетъ нужно,—а слѣдовательно, выдача паспорта составляетъ административную услугу, дающую поводъ къ платежу. Но къ сожалѣнію паспорты мало служатъ къ удостовѣренію личности; у насъ они не имѣютъ документальной силы, да и полицейская цѣль ими на практикѣ не достигается. Западная Европа уже пришла къ тому заключенію, что паспорты безполезны и большею частью ихъ уничтожила. Въ Англіи и Швейцаріи паспорты уже совершенно отмѣнены; въ другихъ-же государствахъ весьма ограничены, удешевлены и взятіе ихъ необязательно. У насъ паспорты выдаются на особой гербовой бумагѣ, и сборъ за нихъ составляетъ просто родъ личнаго налога преимущественно на низшій классъ. Наша паспортная система уже совершенно устарѣла и уже съ 1860 года реформа ея составляетъ предметъ занятій особой комиссіи при Государственной Канцеляріи. Коммиссія полагала совершенно отмѣнить паспорты, оставя ихъ однако для податныхъ классовъ и ввести—свидѣтельства о личности, по образцу существующихъ въ Царствѣ Польскомъ, но пока, до реформы подушной подати,—оставить прежнія правила. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ нѣсколько облегчилъ платежъ за паспорты: онъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 6, п. 10 и ст. 13, п. 5) плату въ 60 и 10 к. Но общая нормальная плата за плакатный годовой паспортъ 1 р. 45 коп. остается для большинства случаевъ.

Кромѣ сбора съ паспортовъ въ обѣихъ столицахъ существуетъ съ 1809 г. сборъ за т. н. *адресные билеты*, выдаваемые изъ адресной экспедиціи въ обмѣнъ паспортовъ. Этому сбору подлежатъ всѣ,

обоего пола, россійскіе подданные и иностранные, отправляющіе въ Петербургѣ и Москвѣ какія-либо должности по найму или по другимъ условіямъ, а также нѣкоторыя лица, занимающіяся ремесломъ или промысломъ. Выдача этихъ билетовъ производится съ платежемъ адреснаго сбора, поступающаго въ доходъ города. Адресный сборъ въ П—гѣ установленъ пяти разрядовъ, соотвѣтственно роду труда, и падаетъ на мужчинъ въ большемъ размѣрѣ, нежели на женщинъ. Высшій окладъ сбора представляетъ для мужчинъ 7 рублей 15 коп. и для женщинъ 4р. 29 к.; а низшій—для мужчинъ 86 коп., а для женщинъ 29 копѣекъ за годъ Кромѣ того по 4-му и 5 разрядамъ, взимается больничный сборъ по 1 р. въ годъ, какъ плата за право леченія въ больницахъ. Адресный сборъ есть ни что иное, какъ мѣстный налогъ на трудъ.

Плата за *паспорты* для отлучекъ *за границу*, слагается: а) изъ пятидесятикопѣечнаго сбора за бланки и б) изъ сбора, обращаемаго въ составъ инвалиднаго капитала и взимаемаго за каждые 6 мѣсяцевъ по 4 р. 50 к за каждый паспортъ, независимо отъ числа прописанныхъ въ немъ лицъ.

3) *Пошлины за билеты на право охоты* — составляютъ родъ налога на это занятіе. Онѣ существуютъ въ большинствѣ государствъ Западной Европы и идутъ, частью въ пользу казны, частью въ пользу той общины, гдѣ охота производится Оплачиваются и охотничьи собаки. У насъ еще только (въ 1871 году) поднятъ вопросъ о введеніи свидѣтельствъ на право охоты, Въ 1872 году изданы правила для охоты въ Царствѣ Польскомъ: сборъ за свидѣтельство для охоты на казенной землѣ 1 р., за собакъ — 5 — 15 р. На частныхъ земляхъ право охоты принадлежитъ владѣльцамъ.

4) *Пошлины съ застрахованныхъ имуществъ* или съ страховыхъ полисовъ причисляются тоже обыкновенно къ штемпельнымъ сборамъ, Онѣ существуютъ въ Англіи, во Франціи, въ Пруссіи, въ Россіи; исчисляются, или въ процентахъ съ застрахованнаго имущества (въ Англіи напр. 3^0_0 per mille), или въ $^0/_{00}$ съ платимой страховой преміи (въ Пруссіи $^1/_2{}^0_0$, во Франціи морское страхованіе—$0{,}52^0/_0$, отъ огня $8^0/_0$ со 100 франк. платимой страховой преміи). У насъ сборъ этотъ учрежденъ въ 1827 году и первоначально составлялъ 25 к. въ годъ съ 1000 р стоимости застрахованнаго имущества, т. е. $^1/_{40}{}^0/_0$ (Уст. о пошл. Св. Зак. V, Разд. IV, ст 748 сл.). Облагается только страхованіе отъ огня (въ Англіи и Франціи—и морское). Пошлина уплачивается при полученіи полиса ежегодно и съ окончаніемъ года передается страховыми обществами въ казначейство. Въ 1866 г. постановлено уменьшать эту пошлину на 5 к. въ годъ и когда дойдетъ до 5 к. съ ты-

сячи рублей, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ должны были внести соображеніе въ Государственный Совѣтъ, продолжить ли этотъ сборъ еще на нѣкоторое время или вовсе отмѣнить. Съ 1879 г. въ видахъ увеличенія гос. доходовъ сборъ этотъ повышенъ до 75 к. съ тысячи р., не исключая и взаимнаго страхованія, кромѣ обязательнаго. Доходъ увеличился значительно: въ 1878 г. онъ составлялъ 135½ т. р., а за 1880 г. далъ свыше 2,6 м. р.

5) *Пошлины съ наслѣдствъ (и дареній).* Наслѣдства были издавна предметомъ обложенія: въ Римѣ уже во времена Августа была учреждена 5%-ная пошлина съ наслѣдствъ (vicesima haereditatum), кромѣ случаевъ перехода къ ближайшимъ родственникамъ. Изъ современныхъ государствъ очень многія ввели у себя этотъ сборъ; предполагается ввести его и у насъ въ Россіи. Поводъ обложенія здѣсь тотъ же, что и при обложеніи актовъ о переходѣ собственности вообще,—проявленіе извѣстнаго хозяйственнаго прибытка. Если оплачивается пошлинами возмездная передача правъ собственности, то еще болѣе основанія облагать безвозмездную. Взиманіе пошлинъ съ наслѣдствъ имѣетъ, кромѣ того, и другое основаніе — платы за услугу государственной власти, санкціонирующей права наслѣдованія и принимающей мѣры къ охраненію наслѣдствъ до поступленія ихъ къ наслѣдникамъ. Сборы эти однако больше имѣютъ смыслъ налога, (именно налога на обращеніе цѣнностей—Verkehrssteuer), чѣмъ платежа за оказываемую гражданину услугу. Право наслѣдованія есть право естественное, прирожденное; не государство его создало; оно только обезпечиваетъ его осуществленіе И дѣйствительно мѣры, принимаемыя государствомъ для охраненія наслѣдствъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ услуга; но стоимость услуги, расходъ, дѣлаемый для охраненія наслѣдства, могутъ быть только пропорціональны суммѣ наслѣдства, независимо отъ степени родственной связи наслѣдника съ наслѣдодателемъ. Между тѣмъ законодательства обыкновенно дѣлаютъ различіе между ближайшимъ прямымъ наслѣдованіемъ и наслѣдованіемъ въ боковыхъ линіяхъ, повышая процентъ сбора по мѣрѣ отдаленности родства, до максимума, въ случаѣ завѣщанія не родственнику. Въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ о сборахъ съ наслѣдствъ нерѣдко примѣшивается, по примѣру Милля, соціально-политическое воззрѣніе: въ этомъ сборѣ видятъ не просто статью государственнаго дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ средство къ измѣненію неравенства имущественныхъ отношеній. Но подобныя цѣли лежатъ внѣ предмета финансовой науки; да и трудно ихъ осуществить, такъ или иначе преслѣдуя крупныя состоянія; не разрушеніемъ ихъ можно поднять благосостояніе низшихъ классовъ,—

а лишь прямымъ содѣйствіемъ этимъ послѣднимъ стать въ равноправныя отношенія къ капиталу. Въ существующемъ обложеніи наслѣдствъ впрочемъ трудно и замѣтить стремленіе къ уравненію разности состояній Правда, однихъ наслѣдниковъ облагаютъ больше, другихъ меньше, но не по соціальному принципу, а просто потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть возможность безобидно взять больше, въ силу чего и является повышеніе процента сбора по мѣрѣ, такъ сказать, неожиданности полученія наслѣдства. Примѣсь соціальнаго воззрѣнія требовала бы обложенія, растущаго въ прогрессивномъ процентѣ, смотря по величинѣ наслѣдствъ. Но этого доселѣ почти еще нѣтъ. Съ фискальной точки обложеніе наслѣдствъ оправдывается тѣмъ, что оно легко выносится плательщиками и выгодно для казны. Правда, имъ затрогивается самый капиталъ, а не доходъ; но новѣйшіе писатели (напр. Гельдъ, Вагнеръ) уже не признаютъ безусловной вѣрности правила, что налоги должны упадать будто бы исключительно на доходъ Притомъ же уплата изъ капитала иногда только кажущаяся: пошлина выплачивается, или изъ наличныхъ доходовъ наслѣдника, или уплата ея возмѣщается изъ дохода съ самаго наслѣдства. Во всякомъ случаѣ, тутъ никто не можетъ пожаловаться, будто платежемъ этимъ ослабляется его экономическая производительная сила; ибо налогъ этотъ берется съ имущества лица умершаго Подобное же отношеніе при дареніи между живыми: если оно оплачивается пошлиною, то даръ оказывается нѣсколько меньше; но все же онъ составляетъ чрезвычайное, внѣ обыкновеннаго порядка, приращеніе имущества. Имѣетъ ли однако обложеніе наслѣдствъ правильное научное основаніе? Наслѣдованіе—явленіе естественное; но государство обезпечиваетъ ему правильный порядокъ. Безъ законовъ о наслѣдованіи имущество умершаго лица могло бы быть расхищено; кредиторы не имѣли бы возможности получить уплату; должники умершаго могли бы не платить долговъ; ибо со смертью хозяина имущества, при отсутствіи узаконеннаго порядка наслѣдованія, всѣ обязательства дѣлались бы недѣйствительны, за неимѣніемъ къ нимъ хозяина. Притомъ естественное наслѣдованіе есть только наслѣдованіе дѣтьми; остальной порядокъ наслѣдованія есть созданіе закона. Итакъ, обезпеченіе и формулированіе правъ наслѣдованія даетъ уже государству право на нѣкоторую оплату услуги. Далѣе—накопленіе имуществъ совершается при содѣйствіи всѣхъ общественныхъ силъ и учрежденій; это тоже даетъ государству основаніе требовать себѣ нѣкоторой доли въ такомъ имуществѣ. Итакъ, вотъ два основанія права обложенія наслѣдствъ—юридическое и экономическое. Государство и осуществляетъ это свое право, въ тотъ самый моментъ, когда имущество лица уве-

личивается безвозмездной прибылью, т. е. когда эта прибыль обнаруживается совершенно самостоятельно; но осуществляется это право большею частію свыше размѣровъ стоимости, оказываемой государствомъ услуги.

Характеристическая особенность пошлинъ съ наслѣдства та, что онѣ взимаются съ безвозмезднаго перехода правъ собственности. Дополненіе къ этому обложенію составляетъ обложеніе дареній между живыми и обложеніе постояннымъ налогомъ имуществъ юридическихъ лицъ (main morte), существующее напр. во Франціи, Италіи, Австріи. Далѣе, — какъ мы упомянули, обложеніе бываетъ обыкновенно тѣмъ выше, чѣмъ дальше степень родства, а въ большинствѣ законодательствъ и начинается оно только въ боковыхъ степеняхъ родства, (Англія, Франція, Италія, Австрія). Окладъ выражается обыкновенно въ процентахъ съ суммы наслѣдства, въ предѣлахъ $1 - 10\%$. (Прогрессія окладовъ по величинѣ самыхъ капиталовъ существуетъ только въ 3-хъ кантонахъ Швейцаріи).—Пошлины эти составляютъ вообще сборъ совершенно отдѣльный отъ тѣхъ, которыя берутся за самые акты о переходѣ имуществъ, оплачиваемые актовыми сборами. Но причина, почему мы относимъ и сборы съ наслѣдствъ къ области пошлинъ — та, что тѣ и другія облагаютъ случайныя явленія обращенія цѣнностей и потому самому сборы эти лишены правильности поступленія, свойственной налогамъ. Такъ какъ однако и это проявленіе движенія цѣнностей (наслѣдства, даренія) подчиняется закону среднихъ величинъ, то и сборъ съ него является въ бюджетахъ въ качествѣ дохода регулярнаго и подчиняющагося заблаговременному исчисленію. Случайность облагаемаго явленія не мѣшаетъ однако найти немалыя достоинства въ этомъ обложеніи. Такъ, при немъ не можетъ быть стремленія сложить плату на кого нибудь другаго, какъ это бываетъ при обыкновенныхъ налогахъ: этотъ сборъ ложится всецѣло на переходящее къ новому собственнику имущество. Такого обстоятельства, которое могло-бы содѣйствовать переложенію платежа на другое лицо,— тутъ нѣтъ Нельзя поэтому упрекнуть эти сборы, будто они, подобно другимъ сборамъ съ перехода имуществъ, стѣсняютъ свободу обращенія капиталовъ. Вообще можно сказать, что въ налогѣ съ наслѣдствъ наиболѣе осуществляется требованіе, чтобъ платежъ упадалъ на плательщика въ ту минуту, когда совершается выгодная для него операція. И практика показываетъ, что именно обложеніе наслѣдствъ допускаетъ высокіе оклады, безъ потрясеній въ промышленной жизни. Однако легкость несенія платежа не составляетъ достаточнаго основанія для той градаціи, которая дѣлается обыкновенно по степенямъ родства. Обыкно-

венно въ пользу ея приводятъ двѣ причины: 1) что охрана, доставляемая государствомъ имуществу, остающемуся послѣ умершаго лица, должна быть тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ переходъ наслѣдства болѣе удаленъ отъ фактической хозяйственной связи между получателемъ наслѣдства и наслѣдодателемъ. Эта причина однако неудовлетворительна; неговоря уже о томъ, что проявленіе услуги тутъ весьма слабо (да и услуга оплачивается притомъ особо—прямо лицу—судебному приставу—производящему охраненіе наслѣдства),—нѣтъ основанія полагать, будто ближайшіе родственники всегда состоятъ налицо для принятія наслѣдства, которое потому будто-бы и меньше нуждается въ охраненіи. 2) Вторая причина та, что сборъ этотъ обусловливается просто благопріятнымъ случаемъ, представляющимся казнѣ; а случай тѣмъ благопріятнѣе, т. е. сборъ тѣмъ легче выносится, чѣмъ слабѣе хозяйственная связь умершаго лица съ его наслѣдниками. Но и этотъ доводъ—больше объясненіе повода къ градаціи сбора, чѣмъ основаніе для нея. А за отсутствіемъ положительныхъ основаній, градація остается всегда дѣломъ произвола. Такова впрочемъ участь и многихъ другихъ государственныхъ сборовъ. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что пошлина съ наслѣдствъ есть дѣйствительно особый видъ налога, а вовсе не плата за услугу администраціи Мотивируя ея взиманіе только удобствомъ представляющагося случая, нѣтъ надобности дѣлать изъятія для прямыхъ наслѣдниковъ;—ибо общность налоговъ есть одно изъ существенныхъ требованій справедливости. Притомъ-же налогъ долженъ быть достаточно прибыленъ для казны, а изъятіе отъ него прямыхъ наслѣдствъ, весьма чувствительно умалило бы эту прибыльность. Какъ налогъ—сборъ можетъ быть и прогрессивнымъ, хотя бы и съ неправильнымъ основаніемъ прогрессивности—не въ величинѣ имущества, а въ отношеніяхъ родства. Впрочемъ умѣренность въ обложеніи нисходящихъ наслѣдниковъ можно рекомендовать ради охраненія экономической цѣлости семьи. Того-же можно желать касательно обложенія наслѣдованія въ восходящей линіи: родители много дѣлаютъ для дѣтей и обращеніе наслѣдства этихъ послѣднихъ къ родителямъ, въ случаѣ неимѣнія нисходящихъ,—весьма естественно. Боковое родство совсѣмъ другое дѣло: тутъ нѣтъ прямой семейной связи; наслѣдство достается случайно; это по старому нѣмецкому выраженію: «lachende Erben»,—наслѣдники смѣющіеся. Еще болѣе можно подвести подъ этотъ типъ—наслѣдниковъ неродственниковъ, кромѣ, разумѣется, случаевъ связи ихъ съ наслѣдодателемъ узами особенной дружбы или услугъ. Наконецъ—для мелкихъ наслѣдствъ можно требовать и полной свободы отъ налога.

Нѣтъ надобности дѣлать различіе между наслѣдованіемъ по завѣщанію и безъ завѣщанія, (какъ напр. въ Англійскомъ законодательствѣ). Поводъ къ обложенію составляетъ фактъ открытія наслѣдства; завѣщаніе же имѣетъ цѣлью только подробности распредѣленія имущества. Впрочемъ различіе это,—конечно только въ пользу болѣе высокаго обложенія наслѣдствъ, переходящихъ безъ завѣщанія,—можно оправдывать большимъ трудомъ администраціи для приведенія суммы наслѣдства въ ясность.—Имущество, прописанное въ завѣщаніи, извѣстно въ точности; имуществу, необозначенному въ ономъ, надо дѣлать опись и оцѣнку; но этотъ трудъ обыкновенно оплачивается отдѣльно отъ самаго налога. Въ Западной Европѣ оцѣнку наслѣдствъ дѣлаютъ сами наслѣдники и представляютъ письменное объявленіе въ установленный срокъ; иногда показанія должны быть подтверждены присягой (Голландія, Гессенъ). Взысканія за лживыя показанія вообще умѣренны:—вдвое противъ утаенной суммы; только въ Италіи взыскивается впятеро. Долги, лежащіе на наслѣдствѣ, обыкновенно вычитаются изъ его суммы, при исчисленіи налога (кромѣ впрочемъ Франціи). Изъятіе отъ налога нисходящихъ, въ прямой линіи, наслѣдствъ, допущено въ Пруссіи, Баваріи, Бельгіи, Голландіи, Гессенѣ; въ Баденѣ изъяты—нисходящая линія и родители; еще изъяты супруги—въ Пруссіи, Баваріи, Гессенѣ, Бельгіи, Голландіи и Англіи. Сверхъ того въ Пруссіи и Баваріи изъяты также суммы до 900 марокъ, завѣщаемыя прислугѣ наслѣдодателя; тамъ-же и въ Баденѣ и Гессенѣ—суммы, завѣщаемыя благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ и суммы, завѣщаемыя церкви—въ Пруссіи. Наконецъ—вообще изъемлются мелкія наслѣдства; напр. въ Пруссіи—до 150 марокъ, въ Австріи—до 50 гульд., въ Англіи—до 100 ф. стерл. Процентъ оклада возрастаетъ, идя отъ принятаго минимума, по степенямъ отдаленности родства:—отъ 0,8% (Баварія),—1% (Австрія, Франція, Англія), 1,2% (Италія), 2% (Пруссія) и 4% (Голландія и Бельгія) для ближайшихъ наслѣдниковъ—до 5% (Баварія и Баденъ), 8% (Пруссія и Австрія), 9% (Франція) и 10% (Бельгія, Голландія, Италія и Англія) — для наслѣдниковъ-неродственниковъ. Наслѣдованіе между супругами облагается: 1% (Австрія), 1,6% (Баварія, Баденъ), 3% (Франція и Италія; въ прочихъ государствахъ необлагается); у насъ облагается 4% крѣпостною пошлиною. Въ Австріи, Германіи и Франціи налогъ съ наслѣдствъ отнесенъ къ штемпельному сбору. Въ Австріи, Баденѣ, Пруссіи, Саксоніи и Франціи налогу этого рода подлежитъ и дареніе между живыми. Во Франціи различается дареніе движимаго и недвижимаго имущества и степень родства: дареніе движимости оплачивается 1¼—9% (неродственники);

недвижимости, $2^{3}/_{4}$—$9^{0}/_{0}$. Въ Пруссіи закономъ 1873 г. сдѣлано много облегченій въ обложеніи наслѣдствъ, необлагаются тамъ: нисходящіе и восходящіе родственники и супруги.

Наиболѣе развита система обложенія наслѣдствъ въ Англіи. Здѣсь различается: 1) обложеніе наслѣдствъ движимыхъ и недвижимыхъ; 2) есть старинная двойственная судебная пошлина съ движимыхъ имуществъ за утвержденіе завѣщаній (probate of wills duty) и по наслѣдствамъ, оставшимся безъ завѣщанія (letters of administration duty). Эти два сбора взимаются по цѣнѣ наслѣдуемой движимости, не обращая вниманія на степень родства и до закона 29 марта 1880 г. каждый имѣлъ свой тарифъ (2—$3^{0}/_{0}$ и 3—$4^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$). Съ этого времени тарифъ одинъ для обоихъ.—Собственный-же налогъ съ наслѣдствъ движимыхъ (legacy duty) и недвижимыхъ (succession duty) взимается въ процентахъ по степени родства (1—$10^{0}/_{0}$; послѣдній окладъ для наиболѣе дальнихъ родственниковъ и чужихъ), Наслѣдства ниже 100 ф. ст. неподлежатъ налогу. Окладъ съ наслѣдствъ недвижимыхъ возрастаетъ также по возрасту наслѣдниковъ, т. е. доходъ, даваемый наслѣдствомъ капитализируется для оплаты налогомъ различно, по возрасту: напр. 100 ф. ст. чистаго дохода у 10-лѣтняго наслѣдника считаются соотвѣтствующими 1878 ф ст. капитала;—у 20 лѣтняго 1729, у 50 лѣтняго — 1242 и т. д. а у 95-лѣтняго—только 64 ф. ст. капитала. Сборы съ движимыхъ наслѣдствъ даютъ около $^{2}/_{5}$ всего дохода отъ этихъ пошлинъ.

У насъ въ Россіи налога съ наслѣдствъ, подобнаго иностраннымъ налогамъ этого рода, пока не существуетъ. Но есть 60-ти копѣечный гербовый сборъ за бумагу, на которой должно быть написано завѣщаніе и $4^{0}/_{0}$ крѣпостная пошлина, взимаемая въ случаѣ завѣщанія имущества или даренія онаго, помимо ближайшихъ наслѣдниковъ—дальнимъ или въ постороннія руки, или между супругами (Св. Зак. т. V, Уст. о пошл. ст. 369, 372, 375). Плата, взимаемая судебными приставами при описи наслѣдствъ составляетъ особый видъ пошлинъ.

Въ концѣ 1881 г. Министромъ Финансовъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ установленія крѣпостныхъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ по праву законнаго наслѣдованія, по духовнымъ завѣщаніямъ, государственнымъ, отдѣльнымъ и ряднымъ записямъ и инымъ безмезднымъ актамъ, а равно въ силу Всемилостивѣйшаго пожалованія и узаконеній о наслѣдованіи въ имуществахъ выморочныхъ, не обращаемыхъ въ казну. Пошлины предполагается взимать съ недвижимыхъ имѣній, денежныхъ капиталовъ, долговыхъ претензій и всякаго рода движимыхъ имуществъ. Размѣръ пошлинъ предполагается:

1) 1% съ цѣны имущества, переходящаго отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, пасынкамъ и падчерицамъ; 2) 4% съ цѣны имущества, переходящаго къ братьямъ и сестрамъ роднымъ или своднымъ, а также въ силу Высочайшаго пожалованія, 3) 6% съ цѣны имущества, переходящаго къ родственникамъ въ боковой линіи третьей степени и 4) 9% съ цѣны имущества, переходящаго къ родственникамъ боковыхъ линій четвертой и слѣдующихъ степеней, къ постороннимъ лицамъ и при наслѣдованіи имуществъ выморочныхъ, не обращаемыхъ въ казну. Въ составъ оцѣнки переходящаго по наслѣдству имущества входитъ не только цѣнность всего пріобрѣтаемаго наличнаго имущества, но и цѣнность имуществъ долговыхъ Изъ общей суммы наслѣдства исключаются расходы на погребеніе и т. п., долги, лежащіе на умершемъ, которые будутъ признаны судомъ. Законною оцѣнкою долговыхъ претензій, входящихъ въ составъ наслѣдства, признается полная сумма капитальнаго долга и процентовъ, причитающихся по день смерти наслѣдодателя: но наслѣдникамъ предоставляется доказывать суду, утверждающему въ правахъ наслѣдства, что долговая претензія не можетъ быть удовлетворена должникомъ въ полной суммѣ. Если же судъ не уважитъ такого ходатайства и затѣмъ платежъ по претензіи дѣйствительно не будетъ полученъ сполна, то пошлина за недополученную наслѣдникомъ сумму возвращается ему обратно, по опредѣленію суда. Количество пошлинъ, причитающихся съ имущества, переходящаго по праву законнаго наслѣдованія, опредѣляется въ постановленіи объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства или о вводѣ во владѣніе, при чемъ эти постановленія не обращаются къ исполненію до взноса пошлины. Количество же пошлинъ, причитающихся съ имущества, переходящаго по духовному завѣщанію, опредѣляется въ постановленіи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію или о засвидѣтельствованіи его, при чемъ до взноса сихъ пошлинъ не должна быть дѣлаема надпись на завѣщаніи о засвидѣтельствованіи или утвержденіи его и самое завѣщаніе не можетъ быть выдано наслѣдникамъ или душеприкащику. Если къ содѣйствію суда для утвержденія въ правахъ наслѣдства, утвержденія духовнаго завѣщанія или для отвода во владѣніе, обратятся не всѣ наслѣдники, то тѣ изъ нихъ, которые обратятся, обязаны уплатить пошлину, какъ за причитающіяся имъ самимъ части наслѣдства, такъ и за части, причитающіяся другимъ лицамъ и, затѣмъ, они имѣютъ право удержать уплаченную ими сумму изъ переходящей къ симъ послѣднимъ доли наслѣдства. Если въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени окончанія срока на обжалованіе постановленія, въ которомъ опредѣлено количество

крѣпостной пошлины, подлежащей уплатѣ съ переходящаго по наслѣдству или инымъ безмезднымъ способомъ имущества, не будетъ внесена пошлина, то дѣлается чрезъ казенную палату распоряженіе о взысканіи пошлины полиціею съ пенею по одному проценту въ мѣсяцъ. За утайку дѣйствительной цѣны переходящаго имущества, виновные подвергаются взысканію двойной пошлины съ утаенной суммы, а за утайку унаслѣдованнаго имущества — наказанію по ст. 548 — 555 улож. о наказаніяхъ, какъ за похищеніе. Отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ менѣе 500 руб.; 2) имущества, завѣщаемыя благотворительнымъ, богоугоднымъ и учебнымъ заведеніямъ, а равно на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей. Отъ введенія такихъ пошлинъ ожидается увеличеніе дохода на 7 мил. рублей.

Наше законодательство причисляетъ къ пошлинамъ, подъ именемъ пошлинъ разныхъ наименованій, еще нѣкоторые сборы, неимѣющіе пошлиннаго характера, какъ вычеты изъ жалованья, съ спеціальнымъ назначеніемъ (Св. Зак. т. V, Уст. о пошл. ст. 590 — 618), вычеты за временныя отлучки служащихъ (ст. 660—679) и разные штрафы.

Вычеты изъ жалованья (гражданскихъ чиновниковъ вообще и гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ морскаго вѣдомства), а также и изъ *пенсій*—учреждены для обезпеченія вдовъ и сиротъ пенсіями и единовременными пособіями; впрочемъ они обращаются прямо въ Государственное казначейство, не образуя изъ себя особаго пенсіоннаго капитала. Ихъ можно слѣдовательно разсматривать, какъ пошлины за право на полученіе пенсій впослѣдствіи. Вычеты эти дѣлаются въ размѣрѣ 1% изъ окладовъ жалованья до 142 р. 95 к. и 2% съ высшихъ; изъ такъ называемыхъ столовыхъ денегъ вычитается однообразно по 1% на пенсіи и 1% въ инвалидный капиталъ. По учрежденіямъ вѣдомства Императрицы Маріи вычеты эти обращаются въ составъ пенсіонныхъ капиталовъ, гдѣ они есть. Съ лицъ, служащихъ въ губернскихъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, вычетовъ на пенсіи не дѣлается. Не подвергается вычетамъ также духовенство всѣхъ исповѣданій. Пенсіи, выдаваемыя по орденамъ и другія насчетъ Капитула орденовъ, вычетамъ въ пользу казны не подлежатъ.—За 1880 г. вычеты на пенсіи дали 331,390 р.—

Вычеты и взысканія за временныя отлучки служащихъ имѣютъ болѣе значеніе штрафа, нежели пошлинъ. За отпуски свыше 29 дней удерживается у всѣхъ вообще служащихъ за излишнее время жалованье. Впрочемъ, правило это теряетъ силу полученіемъ отсрочекъ,— до полнаго допускаемаго закономъ срока—4 мѣсяцевъ, а также пред-

ставленіемъ законныхъ оправданій (Уст. о службѣ правит. ст. 1220, 1221). Другое, подобное же взысканіе—за *неявку къ должности*—безъ законныхъ причинъ, нѣсколько дней сряду—но не долѣе недѣли; вычитается изъ жалованья за первый разъ за 1 недѣлю, въ 2-й—во 2-й—за 2 недѣли, въ 3-й — за мѣсяцъ; за неявку болѣе 7 дней сряду—въ 1-й разъ за мѣсяцъ, во 2-й — за 3 мѣсяца. Штрафы эти едва ли примѣняются. — Вообще вычеты за временныя отлучки дали въ 1880 г. всего 4462 р.

Въ отдѣлѣ пошлинъ и штрафовъ разныхъ наименованій, по приложенію къ государственной росписи и по отчетамъ Государственнаго Контроля значатся также штрафы: 1) «за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ, за неправую аппелляцію и за недоказательство подлоговъ въ документахъ» (поступило въ 1880 г. 339315 р.) 2)—«за употребленіе на векселя и др. акты простой или неустановленнаго достоинства гербовой бумаги» (294994 р.); 3) — «за нарушеніе постановленій по дѣламъ печати» (497 р. 70 к.).

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 191—3. Поступленіе доходовъ 1881 г. (по газетнымъ извѣстіямъ): 635 м. р., на 32 м. менѣе противъ росписи, а выключая изъ росписи пособіе изъ желѣзно-дорожнаго фонда, ок. 14 м. р., несоставляющее дѣйствительной статьи дохода, недоборъ противъ росписи оказывается 18 м. р. Главнѣйшіе недоборы: таможенныхъ пошлинъ поступило вмѣсто ожидавшихся 96,3 м. р.—85,5 м.; табачнаго и сахарнаго акциза—вмѣстѣ до 1,5 м.; податей вм. 118.7 м. поступило 113 м. (но на $4^1/_2$ м. болѣе противъ 1880 г.). Увеличеніе дали: пошлины за право торг. и пром.—вмѣсто 19,26 м.—22,5 м. р., почта и телеграфъ—до $^1/_2$ м. р.

Къ стр. 325. Цѣны вексельной бумаги возвышены (В. у. мн. Гос. Сов. 18 янв. 1882): нисшему разбору—для актовъ до 50 р.. назначена цѣна 10 к и послѣдовательно повышена для прочихъ; высшій—25 разборъ (акты отъ 40 до 50 т. р.)—54 р.

Къ стр. 348. 9 февраля 1882 г. утвержденъ новый Пробирный Уставъ для Имперіи и Ц. Польскаго,—кромѣ Закавказскаго края. Пошлины значительно возвышены и будутъ опредѣляться съ лигатурнаго золотника по вѣсу вещей: съ золота по 15 к.; съ серебра по 1 к.; съ сусальнаго (листового) золота (вѣсъ съ книжкою)—по 1 к., съ серебра по $^1/_8$ к.; съ слитковъ, листовъ и полосъ, клейменіе коихъ впрочемъ въ пробирныхъ учрежденіяхъ необязательно (достаточно и клейма мастера или таможни, если привезены иззаграницы)—по $1^1/_2$ к. съ золота и $^1/_{10}$ к. съ серебра. При вывозѣ издѣлій заграницу половина пошлины возвращается. Главное завѣдываніе пробирною частью имѣетъ Д-тъ Гос. Казначейства. Пробирныя палатки будутъ въ губерніяхъ: Петербургской, Московской, Варшавской, Кіевской, Херсонской, Костромской, Виленской и Лифляндской. Посредниками по доставленію пробъ издѣлій въ палатки будутъ У. Казначейства, въ которыхъ вещи должны храниться до увѣдомленія, что проба оказалась законною. Тогда онѣ клеймятся, а если проба незаконная, то вещь ломается. Измѣнены и статьи Ул. о нак., сюда относящіяся, а нѣкоторыя отмѣнены.

РАЗДѢЛЪ II.

Доходы органическіе или налоги.

Всѣ доходы государственные мы дѣлимъ на двѣ большія группы: доходы *механическіе* и доходы *органическіе*.

Подъ доходами *механическими* разумѣются тѣ, которые получаются государствомъ отъ его собственной хозяйственной дѣятельности; о нихъ нужно сказать, что они главнымъ образомъ имѣютъ тѣ неудобства, что во 1-хъ—они подвергаются разнымъ случайностямъ, присущимъ вообще всѣмъ частно-хозяйственнымъ предпріятіямъ и во 2-хъ, что главнѣе,—они не обладаютъ достаточной растяжимостью. Извѣстно, что потребности культурныхъ государствъ постоянно увеличиваются, такъ что и доходы государственные должны обладать весьма сильною способностью возрастанія. Конечно и доходы хозяйственныхъ предпріятій имѣютъ это свойство возрастанія, но не всегда и притомъ въ рукахъ государства они возрастаютъ гораздо медленнѣе и даже чаще остаются неподвижными, вслѣдствіе несвойственности государству промышленной дѣятельности. Сравнивая государственно-промышленную дѣятельность съ дѣятельностью частныхъ хозяйствъ, нельзя не признать за общее правило, что одно и тоже хозяйственное предпріятіе въ рукахъ частнаго лица идетъ вообще гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ рукахъ государства; а эта малоуспѣшность казенныхъ промышленныхъ предпріятій составляетъ очевидно потерю для народнаго хозяйства, помимо того, что стѣсняетъ свободу и приложеніе производительныхъ силъ частныхъ лицъ; а также стѣсняетъ предѣлы удобнаго удовлетворенія государственныхъ потребностей. Гдѣ же найти такой источникъ дохода для государства, который нетолько былъ бы постояненъ, устойчивъ, мало подвергался бы случайностямъ, но и представлялъ бы постоянное возрастаніе? Такой источникъ можно найти только въ народномъ доходѣ во всей его совокупности. Въ народномъ хозяйствѣ погибаютъ отдѣльные доходы, уничтожаются многіе капиталы, но въ массѣ представляется громадное цѣлое, стремящееся

къ непрерывному возрастанію и дѣйствительно непрерывно возрастающее, коль скоро есть къ тому благопріятныя условія; а сколько нибудь правильно устроенный государственный бытъ представляетъ всѣ нужныя для этого условія. Какимъ же образомъ можетъ государство воспользоваться непосредственно этимъ неизсякаемымъ источникомъ? Разумѣется не иначе, какъ обращаясь къ своимъ подданнымъ, какъ владѣльцамъ разнаго рода имуществъ и доходовъ и взимая у нихъ какимъ либо образомъ нѣкоторую часть ихъ доходовъ, въ видѣ *налога*. Налогъ — это новѣйшая форма для выраженія того соотношенія, въ которомъ состоятъ между собой частное и государственное хозяйства. Тысячелѣтія проходили безъ существованія налоговъ, но не было такого времени, когда общества не требовали бы въ какой либо формѣ хозяйственнаго содѣйствія своихъ сочленовъ. Такъ въ древности въ особенности употреблялся другой способъ привлеченія, и народнаго дохода, и личныхъ силъ народа на пользу государства,—это были *повинности*, т. е. безвозмездное отправленіе народомъ разнаго рода услугъ государству или денежные взносы съ спеціальною цѣлью, взамѣнъ личныхъ послугъ. Но этотъ способъ привлеченія народныхъ силъ и народнаго дохода къ удовлетворенію государственныхъ нуждъ, весьма употребительный въ старое время, въ наше время все болѣе и болѣе теряетъ государственный характеръ, примѣняясь въ большинствѣ случаевъ только къ удовлетворенію потребностей мѣстныхъ, областныхъ, провинціальныхъ или общинныхъ союзовъ. И вѣроятно не далеко то время, когда единственною повинностью государственною останется только одна повинность военной службы. Итакъ, оставляя въ сторонѣ этотъ способъ удовлетворенія государственныхъ потребностей, какъ отчасти изчезнувшій, отчасти близкій къ своему изчезновенію, мы находимъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ главнымъ средствомъ удовлетворенія государственныхъ потребностей—налоги, какъ денежные взносы, требуемые государствомъ отъ отдѣльныхъ гражданъ на удовлетвореніе этихъ существенныхъ потребностей. Это преобладающій въ настоящее время источникъ государственныхъ доходовъ, источникъ, которому безъ сомнѣнія суждено быть впослѣдствіи и *единственнымъ*, если только не случится обратнаго движенія въ смыслѣ развитія казенно-промышленныхъ предпріятій, какъ то предполагаетъ напр. Леруа-Болье («Traité des finances» т. I. гл. 17). Значеніе налоговъ въ системѣ государственныхъ доходовъ становится все большимъ по мѣрѣ развитія государственной жизни; чѣмъ болѣе объединяются интересы государства съ интересами и желаніями его народа, тѣмъ болѣе водворяются налоги, какъ самый естественный источникъ удовлетво-

ренія государственныхъ потребностей и тѣмъ болѣе уходятъ на задній планъ прежніе, первобытные способы удовлетворенія ихъ, основанные не на экономической силѣ народа, а на промышленныхъ соображеніяхъ частнаго хозяйства. Прослѣдивъ историческое развитіе государственной жизни, непремѣнно повсюду замѣтимъ и постепенное измѣненіе въ способахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей; измѣненіе, происходящее, какъ отъ развитія истинныхъ понятій о государствѣ, такъ и отъ прямой вещественной причины: съ развитіемъ дѣятельности государства прежніе источники доходовъ дѣлались недостаточными; надо было пріискивать новые. Такимъ образомъ государственныя имущества, (домены), регаліи, повинности, можно сказать, не имѣютъ положительнаго отношенія къ современному государству. Домены въ свое время составляли естественную подпору феодальнаго государства; регаліи— промышленныя права государства и наконецъ пошлины были первой подмогой государства абсолютнаго, при недостаточности средствъ, даваемыхъ доменами, начавшими уже притомъ свой переходъ въ частныя руки. Но не скоро еще рѣшились правительства обращаться къ своимъ подданнымъ съ требованіемъ постоянныхъ пособій—*налоговъ*; придумывались всевозможныя средства для пріумноженія и усиленія общеупотребительныхъ тогда источниковъ казеннаго дохода: тутъ-то и явились важнѣйшимъ и обширнѣйшимъ средствомъ разнаго рода пошлины, пока не было наконецъ преодолѣно убѣжденіе, основанное на строѣ прежняго государства, что подданные ничѣмъ не обязаны къ платежу налоговъ, которое могло имѣть мѣсто только, пока начало индивидуальное, которымъ бываетъ проникнута всякая общественность, стоящая на низкой ступени развитія, не было приведено въ соотвѣтствіе съ началомъ государственнымъ. Зачатки налоговъ обыкновенно проявлялись въ видѣ временныхъ жертвъ, субсидій, требуемыхъ притомъ только въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ первоначальное время существованія государства — налоговъ нѣтъ: государство является только какъ положительный фактъ, а не какъ организованное общество; почти вся дѣятельность государства устремляется только на одно,— на внѣшнюю защиту, что производится главнымъ образомъ личной службой гражданъ. Конечно у такого государства есть и другія потребности, но онѣ удовлетворяются также личными услугами или болѣе частнымъ образомъ. Мало по малу водворяются услуги хозяйственнаго характера, т. е. являются жертвы имуществомъ и доходами. Съ водвореніемъ денежнаго хозяйства большинство этихъ жертвъ приняло денежную форму; такимъ образомъ формально налогъ можно назвать «денежнымъ платежемъ на государственныя надобности».

Изучая налоги въ настоящее время надо обратить вниманіе на 2 ихъ стороны; во 1-хъ на *идею*, лежащую въ основаніи обложенія налогами, дѣлающую ихъ высшею и чистѣйшею формою государственныхъ доходовъ, и во 2-хъ на историческій процессъ, которымъ подъ вліяніемъ этой идеи образовались виды налоговъ и ихъ система. Идея, лежащая въ основаніи налога, есть сознаніе связи между обществомъ и его членами; вслѣдствіе чего для обоюдной выгоды частныя лица привлекаются къ несенію общаго бремени. Въ историческомъ развитіи бремя это выражается различно. У народовъ древняго Востока налоги взимались только съ покоренныхъ народовъ и только въ военное время. Въ Персіи напр. Дарій Гистаспъ уже ввелъ налоги по всему государству, но не со всѣхъ племенъ. У Грековъ тоже были податные и изъятые отъ налоговъ классы лицъ. Въ Римѣ первые налоги въ нашемъ смыслѣ появились въ 5-мъ вѣкѣ его существованія; до того времени они взимались только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и главное ихъ назначеніе было на удовлетвореніе военныхъ потребностей. (Nulla quies gentium sine armis, nulla arma sine stipendis, nulla stipendia sine tributis—Tacitus). Законодательство Сервія Туллія впрочемъ выражаетъ уже идею о подати, какъ и Солоново законодательство въ Аѳинахъ. Но общій характеръ древнихъ налоговъ это—чрезвычайная подать. Въ средніе вѣка мало по малу являлись налоги, но тоже не въ качествѣ постояннаго дохода, а въ видѣ чрезвычайныхъ пособій, даваемыхъ вассалами и сословными чинами (Stande) леннымъ владѣльцамъ и государямъ (Landesherrn). Они являлись вслѣдствіе просьбъ со стороны правительствъ — (отчего и названіе налоговъ — Beden, Bitten, petitiones, precaria) и въ видѣ пособій, службъ, (subsidia, servitia, aides, Steuern и пр.). Первыя подати въ видѣ личныхъ, семейныхъ, поголовныхъ явились во Франціи еще до крестовыхъ походовъ (при Филиппѣ Августѣ), въ Германіи въ XI—XII вѣкахъ. По смыслу пособій первоначально налоги должны были назначаться не иначе, какъ съ согласія подданныхъ и требовалось каждый разъ указаніе поводовъ къ нимъ; такъ что они являлись какъ случайные и чрезвычайные доходы на особые случаи (какъ — война, выкупъ короля изъ плѣна, посвященіе въ рыцари старшаго сына короля, приданое дочерямъ короля и проч.). Съ учащеніемъ этихъ требованій, въ виду усложненія задачъ управленія и невозможности вслѣдствіе этого удовлетворять имъ частнохозяйственными средствами казны, сборы налоговъ мало по малу обратились въ постоянные. Главною причиною этого были войны, въ особенности 30-ти лѣтняя. Но еще долгое время смотрѣли на налоги, какъ на дополнительные источники государственныхъ доходовъ; глав-

ными оставались все таки домены, регаліи и проч. У старыхъ писателей о финансахъ налоги разсматриваются поэтому какъ средство чрезвычайное; какъ напр.: у Секендорфа, также у Зонненфельса, который говоритъ: «хотя въ современныхъ государствахъ, удалившихся уже отъ первоначальнаго своего вида, домены, регали, повинности вездѣ составляютъ меньшую долю гос. доходовъ, но правило остается неизмѣннымъ: налогами только добавляется то, чего недостаетъ для покрытія государственныхъ расходовъ». Впрочемъ взглядъ на налоги, какъ на дополнительный источникъ государственнаго дохода и доселѣ не совсѣмъ изгладился. Такъ напр. Гокъ (Die öffentlichen Abgaben u. Schulden, 1863) говоритъ: «подати болѣе нежели пошлины могутъ доставить средствъ для удовлетворенія той части государственныхъ потребностей, которая не покрывается промышленною дѣятельностью государства», и въ другомъ мѣстѣ: «гдѣ подати необходимы, какъ дополненіе къ прочимъ государственнымъ доходамъ, для непрерывнаго удовлетворенія государственныхъ потребностей, по мѣрѣ этой необходимости онѣ въ тоже время и *справедливы*». Съ развитіемъ абсолютизма самодержавные государи стали смотрѣть на право наложенія податей, какъ на послѣдствіе своей обязанности заботиться объ общемъ благосостояніи и потому считали себя совершенно вправѣ противодѣйствовать оппозиціи сословій въ вотированіи налоговъ, если въ нихъ встрѣчалась надобность. Такъ что право голоса сословій въ финансовомъ дѣлѣ признавалось только, когда они не противорѣчили верховной власти. Впрочемъ феодальныя сословія нерѣдко выказывали такой эгоизмъ, что можно оправдать даже и рѣзкія мѣры правительства въ отношеніи къ нимъ. Такъ напр. въ 1654 г. на одномъ изъ нѣмецкихъ сеймовъ было выражено, что «не подлежитъ сомнѣнію, что налоги въ сущности своей противны природѣ гражданскаго общества; ибо люди вошли въ гражданскую связь только въ надеждѣ, что ихъ собственность будетъ цѣла». Но въ свою очередь уничтоженіе голоса сословій и неограниченное право обложенія повели къ большимъ неустройствамъ; съ одной стороны исчезло различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ государя; на государственныя потребности стали смотрѣть, какъ на личныя потребности власти и слѣдовательно мѣрою потребностей стали считать не интересы народа, а желанія правящихъ лицъ; съ другой стороны, для покрытія этихъ потребностей предпочитали избирать такіе пути, которые повидимому менѣе другихъ возбуждали общее неудовольствіе. Для этой цѣли и обратились къ такимъ способамъ обложенія, которые будучи по наружности довольно легки и удобны, между тѣмъ затрудняли свободу пере-

движенія, производства и торговли, что, какъ извѣстно, затрудняетъ и развитіе народнаго благосостоянія, которое однако выставлялось предлогомъ для усиленія налоговъ. Противъ этихъ-то стремленій возстала въ Германіи та самая наука (камеральная), о развитіи которой правительства заботились ради казенной-же выгоды. Она указала, что духовныя и матеріальныя блага, которыми пользуются подданные, являются не какъ слѣдствіе одной правительственной дѣятельности, но и какъ плодъ труда, прилежанія и бережливости отдѣльныхъ лицъ; что содѣйствіе правительства состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что оно доставляетъ защиту и безопасность индивидуумамъ, способствующія достиженію ихъ цѣлей, — устраняя препятствія, — т. е. какъ выразился одинъ писатель (Pradt): «laisser faire, et laisser passer, c'est à peu près à quoi se reduit l'art de gouverner». Этотъ выводъ и привелъ къ мнѣнію, что дѣятельность правительства можетъ требовать не болѣе, какъ возмездія за оказанныя подданнымъ услуги. Дѣйствительно на дѣятельность государства долго потомъ смотрѣли съ этой невысокой точки зрѣнія. Даже Ад. Смитъ объявляетъ всю дѣятельность государственнаго управленія (равно какъ и наукъ и искуствъ) непроизводительною и ставитъ ее въ этомъ отношеніи на одинъ уровень съ услугами обыкновенной прислуги, которая доставляетъ удобства, но не создаетъ цѣнностей. (Кн. II Гл. 3). Это впрочемъ объясняется его взглядомъ, какъ и нѣкоторыхъ его послѣдователей, что всякая дѣятельность, непроизводящая непосредственно матеріальныхъ цѣнностей, безплодна, непроизводительна въ экономическомъ отношеніи. Въ тоже время однако онъ признаетъ значеніе государственныхъ издержекъ, какъ издержекъ производства хозяйственныхъ благъ; такъ что и выходитъ, что подданные должны содѣйствовать государству въ размѣрѣ выгодъ получаемыхъ ими отъ государственнаго союза. (Кн. V. Гл. II). — Въ тоже время во 2-ой половинѣ XVIII ст. Монтескьё провозгласилъ, что доходы государства суть часть имущества подданныхъ, даваемая ими государству для того, чтобы въ спокойствіи и безопасности пользоваться остальною частью; онъ такимъ образомъ признаетъ полезность государственной дѣятельности. А позднѣе укореняется уже понятіе, что налоги — болѣе, нежели простое возмездіе за услуги государства, что это общая жертва на общія надобности, такія притомъ, которыя не могутъ быть удовлетворены единичной и вообще частно-хозяйственной дѣятельностью. Является наконецъ вновь и участіе народа въ вотированіи налоговъ,—въ лицѣ законодательныхъ учрежденій.

Опредѣленіе налога у разныхъ писателей. Смыслъ опредѣленій налога въ литературѣ указываетъ послѣдовательное развитіе поня-

тія о смыслѣ и значеніи налога въ жизни общества и въ хозяйственной дѣятельности государства. Многія изъ этихъ опредѣленій и преимущественно болѣе старыя опредѣляютъ налогъ съ чисто внѣшней, формальной стороны; тогда какъ другія, и особенно—новѣйшія обращаютъ болѣе вниманія на внутреннюю его идею. Перваго рода опредѣленія преобладаютъ въ старой нѣмецкой литературѣ; втораго рода опредѣленія чаще встрѣчаются у французовъ. Такъ одинъ изъ извѣстныхъ старыхъ нѣмецкихъ экономистовъ и авторъ перваго систематическаго сочиненія о финансовой наукѣ, Юсти опредѣлилъ налогъ, «какъ такой платежъ, даваемый подданными изъ своего частнаго имущества, который они обязаны дѣлать при недостаточности доходовъ, получаемыхъ государствомъ отъ доменъ и регалій,—въ извѣстной пропорціи къ своему имуществу и прибылямъ». Замѣчательно, что почти тождественное опредѣленіе даетъ Гокъ, почти столѣтіемъ позже: «корпоративный характеръ государства даетъ ему возможность, при недостаточности собственнаго имущества, покрывать свои потребности взносами гражданъ; взносы эти называются налогами». Въ этомъ опредѣленіи, какъ и въ опредѣленіи Юсти, органическое и внутреннее значеніе налога не выяснено. Довольно внѣшнимъ характеромъ проникнуто и опредѣленіе, даваемое Рау: «налоги, принудительные взносы частныхъ лицъ, для покрытія общихъ государственныхъ потребностей, взимаемые государствомъ всилу его верховныхъ правъ, способомъ и въ размѣрѣ имъ самимъ односторонне опредѣленными, какъ общее возмездіе за всѣ государственныя услуги, по общимъ правиламъ и общему масштабу» или, говоря короче, налогъ у *Рау* «есть платежъ, налагаемый на гражданъ государственною властью, для удовлетворенія государственныхъ расходовъ, взимаемый постоянно, притомъ по общему масштабу.» Къ такого-же рода чисто внѣшнимъ опредѣленіямъ принадлежитъ и опредѣленіе налога у *Рикардо*: «налогъ есть та часть дохода отъ земли и промышленности страны, которую отдаютъ подданные въ распоряженіе правительства».

Другая категорія опредѣленій старается выяснить соціальное или внутреннее значеніе налога. Теорія государства, созданная *Руссо*, значительно содѣйствовала уясненію отношеній государства къ обществу и приведенное уже выше опредѣленіе налога у *Монтескьё* указываетъ какъ-бы на существованіе договора между государствомъ и гражданами. *Мирабо* (Theorie de l'impôt, 1760.) выражаетъ мысль, что «налогъ впредь будетъ только предварительнымъ взносомъ для полученія покровительства общества,—условіемъ, налагаемымъ на каждаго всѣми. Тоже воззрѣніе на налогъ высказано въ декларации правъ француз-

ской республики 1789 г.: «всякій налогъ учреждается для общей пользы».

Адамъ Смитъ не даетъ опредѣленія налога, но ближайшій его послѣдователь *Ж. Баптистъ Сэ* опредѣлилъ налогъ, какъ ту «долю имущества частныхъ лицъ, которую правительство посвящаетъ на удовлетвореніе желаній или нуждъ общества». Онъ разсматриваетъ притомъ налоги, какъ эквивалентъ услугъ, доставляемыхъ государствомъ подданнымъ. Эта идея вознагражденія за услуги государства проведена и въ опредѣленіи извѣстнаго экономиста и юриста—*Росси*: налогъ—вознагражденіе за содѣйствіе общественныхъ властей соціальному труду или вознагражденіе, платимое за косвенную производительность государственныхъ услугъ.

Къ этой-же категоріи принадлежитъ и опредѣленіе *Якоба*. Признавая, подобно многимъ другимъ нѣмецкимъ посателямъ, налоги нужными только при недостаточности доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, онъ опредѣляетъ налогъ, какъ долю имущества и доходовъ частныхъ лицъ, требуемую государствомъ въ интересѣ выполненія его цѣлей; причемъ право взиманія налоговъ вытекаетъ изъ существа государственной власти. Точно также и въ опредѣленіи *Гофмана* (Lehre v. d. Steuern, 1840) выражено соціальное значеніе налога: «денежные взносы для поддержанія и улучшенія учрежденій, заводимыхъ и руководимыхъ государствомъ (и общинными начальствами) для утвержденія благоденствія подданныхъ и развитія его». Въ этомъ опредѣленіи, едвали не впервые, указано и значеніе мѣстныхъ (общинныхъ) налоговъ, точно также какъ и въ нѣсколько позднѣйшемъ опредѣленіи *Гарнье*: «налоги—это суммы, взимаемыя государствомъ (также провинціей и общиной) съ частной собственности для удовлетворенія государственныхъ расходовъ» или «доля участія каждаго гражданина въ издержкахъ на общественныя нужды. Болѣе или менѣе ясно выраженная мысль, что налогъ есть плата за общественныя услуги, повторяется въ большинствѣ другихъ опредѣленій». Такъ встрѣчаемъ у *Прудона*: «налогъ—доля, платимая каждымъ гражданиномъ для расходовъ на общественныя услуги.» Въ экономическомъ смыслѣ онъ опредѣляетъ налогъ, какъ обмѣнъ т. е. какъ плату, даваемую подъ условіемъ покрытія равноцѣнностями, въ видѣ общественныхъ услугъ. Подобный же смыслъ имѣетъ опредѣленіе *Гандильо*: «налоги суть средства, взимаемыя правительствомъ съ частныхъ лицъ, въ качествѣ довѣреннаго отъ націи лица (mandataire national), соотвѣтственно размѣрамъ общественныхъ услугъ, на него возложенныхъ. Тоже почти встрѣчаемъ у *Леруа-Больё*: «налогъ есть взносъ, требуемый отъ каждаго гражданина, какъ его доля въ расходахъ пра-

вительства; или налогъ есть плата за услуги, оказываемыя или уже оказанныя государствомъ; онъ представляетъ собою сверхъ того, ту долю, которую каждый гражданинъ, по принципу національной солидарности долженъ нести въ расходахъ всякаго рода, тяготѣющихъ на государствѣ».

Весьма важно, чтобы въ опредѣленіи были схвачены всѣ стороны опредѣляемаго предмета. Въ этомъ смыслѣ лучшими представляются опредѣленія, данныя *Вагнеромъ*, *Умпфенбахомъ* и *Л. Штейномъ*. Вагнеръ, обращая вниманіе на финансовую и соціально-политическую сторону налоговъ, опредѣляетъ ихъ, какъ «принудительные взносы для покрытія общественныхъ расходовъ и отчасти какъ средство къ измѣненію распредѣленія народнаго дохода». Умпфенбахъ опредѣляетъ налоги, «какъ постоянно возвращающіеся взносы (слѣдовательно періодическіе), которые государство требуетъ отъ подданныхъ на покрытіе расходовъ, производимыхъ въ интересахъ всего общества нераздѣльно взятаго». А Л. Штейнъ говоритъ: «налогъ—это правильный, закономъ опредѣленный государствомъ взимаемый взносъ, который частное хозяйство отдаетъ на потребности общества» (1-е изд. его Lehrbuch'а), или «хозяйственный доходъ частныхъ лицъ, обращенный въ доходъ государства (2-е 3-е и 4-е изд.) или еще: денежный взносъ частныхъ лицъ для хозяйственныхъ потребностей государства». Но эти опредѣленія неудовлетворительны тѣмъ, что только при нѣкоторомъ распространительномъ толкованіи ихъ можно примѣнить и къ налогамъ земскимъ и мѣстнымъ. При существованіи же налоговъ этого послѣдняго рода, налоговъ, которымъ предстоитъ несомнѣнно важная будущность съ дальнѣйшимъ развитіемъ мѣстнаго самоуправленія, желательно, чтобы опредѣленіе налога въ наукѣ обнимало собою и эту категорію налоговъ. Поэтому, сливая вмѣстѣ опредѣленія *Умпфенбаха* и *Л. Штейна* и внося въ нихъ желательную поправку, получимъ такое опредѣленіе: «налоги суть періодическіе (ежегодные), закономъ установленные денежные взносы, требуемые государствомъ, земствомъ или общиною, изъ доходовъ гражданъ для покрытія расходовъ, производимыхъ въ интересахъ самого же даннаго общества».

Помимо экономическаго основанія для существованія и взиманія налоговъ т. е. основанія, заключающагося въ хозяйственныхъ потребностяхъ государства и другихъ общественныхъ союзовъ, необходимо выяснить и установить и *юридическое* ихъ основаніе, т. е. почему именно каждый гражданинъ *обязанъ* платить налоги и что именно даетъ государству и др. принудительнымъ союзамъ право собирать ихъ. Одною фактическою хозяйственною необходимостью въ средствахъ право это еще недостаточно доказано. Юридическое основаніе, говоря коротко,

заключается въ томъ, что государство и др. принудительные союзы не для себя существуютъ и не для себя дѣйствуютъ: они существуютъ и дѣйствуютъ въ интересахъ своихъ членовъ, гражданъ; отсюда и юридическая обязанность нести налоги, какъ средство для осуществленія интересовъ, столь близкихъ ихъ плательщикамъ. Разсмотримъ однако этотъ вопросъ подробнѣе. Въ этомъ отношеніи можно подмѣтить двѣ группы воззрѣній: одни выводятъ существованіе, а съ нимъ и юридическое основаніе налоговъ изъ сущности государства, принимая налогъ, или просто какъ неизбѣжный фактъ, или какъ необходимую жертву, что хотя и просто, но ненаучно. Другіе указываютъ основаніе для существованія налоговъ въ ихъ употребленіи, выходя изъ идеи договорнаго государства, въ которомъ податная обязанность обусловливается надлежащимъ ходомъ управленія, т. е. для нихъ налогъ— мѣна, какъ выразился Прудонъ. Но это взглядъ, противорѣчащій идеѣ государства: получается или не получаются въ услугахъ государства равноцѣнность, правильно или неправильно употреблены государственныя средства, платежъ налоговъ все-таки необходимъ, какъ необходимо для человѣка существованіе государства. Вотъ эта-то необходимость платежа налоговъ, вслѣдствіе необходимости государства для человѣка и есть *идея*, лежащая въ основаніи воззрѣній *абсолютной теоріи*, требующей безусловно платежа налоговъ, исходя изъ абсолютной необходимости существованія государства. Налогъ есть вторженіе государства въ частную собственность; это вторженіе въ плоды дѣятельности частныхъ лицъ не можетъ конечно быть мотивировано, ни правомъ сильнаго, ни идеей будто государство беретъ налоги въ силу своего верховнаго права собственности. Въ наше время подобные взгляды не имѣютъ никакого уже значенія, хотя въ свое время и они играли роль. Родоначальникомъ идеи о верховномъ правѣ собственности былъ *Гоббсъ*. По его мнѣнію налогъ есть какъ бы оброкъ, взимаемый государствомъ за то, что оно допускаетъ существованіе частной собственности. Мысль эта встрѣчается и у нѣкоторыхъ писателей позднѣйшей эпохи: именно *Мурларда* и *Цахаріэ*. Но нельзя не назвать это воззрѣніе довольно страннымъ: оно заставляетъ дѣлать невозможное предположеніе, будто государство создалось прежде человѣка съ его собственностью; что не оно существуетъ для человѣка, а человѣкъ для него. Все же гораздо ближе къ истинѣ другая, тоже давно существующая теорія, что право государства на взиманіе налоговъ имѣетъ свое основаніе въ тѣхъ выгодахъ, которыя государство доставляетъ обществу своею общеполезною дѣятельностью; что налоги слѣдовательно составляютъ естественное и обязательное возмездіе за услуги го-

сударства, въ особенности за доставленную имъ охрану личности и собственности, (emptae pacis praetium, по выраженію *Гуго Гроція*). Даже *Монтескье* не ушелъ дальше этого взгляда: мы видѣли, что онъ опредѣляетъ доходы государства, какъ страховую премію. Въ этой теоріи государство низводится къ идеѣ простаго страховаго учрежденія. Но нѣтъ сомнѣнія, что роль государства гораздо обширнѣе и значительнѣе, а потому эта условная или относительная теорія неудовлетворительна. Внушеніе, что за уплату налоговъ государство доставляетъ соотвѣтствующей цѣнности услуги, было конечно весьма полезно въ практическомъ отношеніи, такъ какъ успокоивало гражданъ относительно предразсудка, являвшагося слѣдствіемъ недостаточнаго развитія государственности въ средневѣковое феодально-патримоніальное время, что налогъ это—одно только утѣсненіе со стороны верховной власти. Но для науки взглядъ этотъ непригоденъ. Теорія эта опредѣляетъ платежи податей, какъ такое дѣйствіе, которымъ народъ и правительство производятъ обмѣнъ взаимныхъ жертвъ или услугъ, поддерживая тѣмъ условія своего существованія. Съ высшей, государственной точки зрѣнія такая основа для взиманія налоговъ недостаточна и неудовлетворительна, да притомъ не даетъ и вѣрнаго практическаго основанія для раскладки податей. Ставя основаніемъ налога пользу, получаемую частнымъ лицомъ отъ дѣятельности государства, этотъ взглядъ дѣлаетъ ошибку въ томъ, что высшее и нравственное основаніе измѣряетъ матеріальнымъ масштабомъ и низводитъ высокія, неоцѣнимыя услуги государства на степень простой мѣновой цѣнности. Если смотрѣть на податную обязанность, какъ на послѣдствіе мѣноваго договора (т. е. что будто налоги представляютъ только плату за получаемыя отъ правительства услуги), то обязанность эта ставится въ зависимость отъ обычныхъ условій мѣны: если я пользуюсь государственными учрежденіями, то и долженъ содѣйствовать ихъ поддержкѣ и существованію въ размѣрѣ получаемой мною пользы; если же нѣтъ съ моей стороны этого пользованія, то и обязанность платить прекращается. Но мы сознаемъ, что государство не есть простое страховое учрежденіе, что оно есть носитель всѣхъ тѣхъ моральныхъ идей и цѣлей, для которыхъ мы существуемъ, на которыхъ зиждется значеніе человѣка въ природѣ, тѣхъ идей, за которыя человѣкъ стоитъ не только своимъ имуществомъ, но и всѣми нравственными силами, жертвуетъ самою жизнію. «Налогъ есть нѣчто большее простой мѣны, говоритъ M-me Royer (Th. de l'impôt, 1862):» это общественная связь между членами общества; это дань, приносимая гражданиномъ своимъ согражданамъ; это то, чѣмъ удостовѣряется его право на со-

участіе въ гражданскомъ общежитіи; это то, что дѣлаетъ его человѣкомъ». Если все это такъ, если государство по призванію своему есть необходимое учрежденіе, вытекающее изъ нравственной природы общественныхъ отношеній; то тѣмъ самымъ опредѣляется и обязанность доставленія матеріальныхъ жертвъ для его поддержки. Такимъ образомъ платежъ налоговъ представляется, такъ сказать, первороднымъ и абсолютнымъ долгомъ гражданина и высшее основаніе права учреждать налоги слѣдуетъ искать въ томъ самомъ правѣ, въ силу котораго государство вообще существутъ и выполняетъ свою дѣятельность, которую никакъ нельзя приравнивать къ факту простаго оказыванія услугъ разнаго рода личностямъ. «Право государства налагать подати, говоритъ *Умпфенбахъ*», есть лишь непосредственное слѣдствіе его обязанности выполнять свои цѣли. Или, какъ говоритъ *Л. Штейнъ*, «необходимость существованія государственнаго управленія есть источникъ права налагать подати». Цѣль и средства коррелятивныя понятія: коль скоро есть цѣль, должны быть найдены и средства для ея осуществленія. Но конечно средства эти должны имѣть и свою границу въ правильныхъ, истинныхъ цѣляхъ государственной власти, стоящей на высотѣ своего призванія т. е. понимающей свое назначеніе и предѣлы своей дѣятельности. Итакъ *абсолютная теорія* податной обязанности, оставляя въ сторонѣ принципъ права собственности государства, принципъ пользы общественныхъ услугъ и соотвѣтственнаго возмездія, видитъ основу для юридическаго права взимать налоги въ томъ, что самая принадлежность къ извѣстному государству и существованіе у даннаго лица способовъ къ платежу налоговъ, составляютъ уже достаточное основаніе для возникновенія податной обязанности. Между тѣмъ *относительная* теорія, недостаточно сознавая это основаніе или недовольствуясь имъ, прискиваетъ для мотивированія налоговъ еще другія основанія. Таково различіе между абсолютной и относительной теоріями.

Развитіе понятія о налогѣ въ литературѣ. Въ развитіи понятія о налогѣ въ сочиненіяхъ писателей разныхъ эпохъ можно подмѣтить три направленія: 1) направленіе *историко-критическое;* 2) *раціональное* и 3) *соціальное*. Первоначально налоги считались и дѣйствительно были чрезвычайнымъ источникомъ государственнаго дохода. Такъ на нихъ смотрѣли и тогдашніе ученые; напримѣръ Bodin (въ сочиненіи De Republica), приводя всѣ источники государственныхъ доходовъ къ священному числу семь, ставитъ шестымъ источникомъ сборы за ввозъ товаровъ и вообще налоги съ потребленія, признаваемые имъ за постоянный источникъ дохода государства; седьмой-же источникъ—налогъ

прямой—онъ считаетъ источникомъ чрезвычайнымъ, къ которому можно обращаться только въ крайней надобности, когда напр.: государство будетъ такъ стѣснено врагами, что остальными источниками пользоваться будетъ невозможно, или иная какая нибудь высшая сила угнететъ государство. Подобнымъ же образомъ Секендорфъ, называя налоги восьмою регалiей, говоритъ, что они несоставляютъ обыкновенныхъ извѣстныхъ сборовъ, но суть сборы и доходы чрезвычайные, которые по своему прямому свойству даются добровольно, какъ пособiе. Первыя теоретическiя изслѣдованiя о налогахъ являются только тогда, когда подъ вліяніемъ постояннаго возрастанiя налоговъ, притомъ крайне неправильно организованныхъ, народное благосостояніе упало. Особенно рѣзко проявилось это во Франціи: здѣсь появились и первыя теоретико-критическiя изслѣдованiя, въ которыхъ сильно критиковались существующіе порядки и предлагались мѣры къ улучшенію. Таковы въ особенности изслѣдованiя Буагильбера и Вобана. Раціональное направленіе въ ученіи о налогѣ началось съ старанiя опредѣлить значеніе налоговъ для гражданъ; значеніе это находили въ томъ, что налогъ есть плата, даваемая частнымъ лицомъ за доставляемую государствомъ безопасность. Это взглядъ Монтескьё. Съ этимъ понятіемъ уже и раньше связывали принципъ равномѣрности и справедливости. Такъ Бильфельдъ (Institutions politiques, 1760 г.), еще раньше Ад. Смита, далъ руководящiя правила для налога. Небыло однако, при всѣхъ этихъ прекрасныхъ требованiяхъ и правилахъ, надлежащей исходной точки для раціональной обработки ученiя о налогахъ, пока не установилось понятіе о чистомъ доходѣ. Идея чистаго дохода обязана своимъ происхожденіемъ школѣ физіократовъ. Они высказали также идею единаго налога, но это было лишь временное заблужденіе. Около того же времени Ад. Смитъ изложилъ свои правила относительно налоговъ. Правила эти вмѣстѣ съ правилами Бильфельда были первымъ формулированіемъ податной политики и почти буквально повторяются и до сихъ поръ въ англiйской и французской литературахъ. Это было начало практическаго направленiя теорiи налоговъ; началось примѣненіе этихъ раціональныхъ основанiй къ отдѣльнымъ видамъ налоговъ; стали изслѣдовать вліяніе каждаго налога на народное хозяйство;—сначала—въ особенности въ отношенiи поземельной ренты. Собственно теоретическую сторону принялись разработывать нѣмцы. Первая попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ Юсти и потомъ Содену. Первое строго догматическое и систематическое изложеніе теорiи налоговъ даетъ Якобъ. Онъ держится однако все еще того убѣжденiя, что налоги вступаютъ въ свои права только при недостаточности доходовъ отъ государственныхъ имуществъ,

регалій, пошлинъ и проч. Держась того же научнаго направленія, Мальхусъ разсматриваетъ ученіе о налогахъ болѣе съ точки зрѣнія государственнаго практика, чѣмъ строго догматически, какъ Якобъ. Рау отличается богатствомъ сообщаемыхъ свѣденій, ясностью изложенія; но общая система его не совсѣмъ удовлетворительна. Вообще можно сказать, что эти изслѣдованія положили начало, какъ выражается Штейнъ, политико-экономической эпохѣ ученія о налогахъ: въ соч. Якоба, Лотца, Краузе, Рау и новѣйшихъ—Умпфенбаха, Пфейфера, Маурера, Штейна, Вагнера, теорія налоговъ излагается въ тѣсной связи съ политико-экономическими началами.

Что касается наконецъ соціальнаго направленія въ вопросѣ о налогахъ, то оно задается предвзятою цѣлью въ своихъ изслѣдованіяхъ. Цѣль эта состоитъ въ связываніи вопроса о налогахъ съ вопросомъ объ улучшеніи экономическаго положенія нисшихъ классовъ. Иначе сказать, соціальное направленіе ставитъ вопросъ о налогахъ, не по отношенію къ доходу вообще, а по отношенію къ доходу нисшихъ классовъ. Въ движеніи этихъ воззрѣній Л. Штейнъ различаетъ 2 стадіума: началось прямо съ заявленія сомнѣнія о правѣ существованія налоговъ; относились къ нимъ совершенно отрицательно. Исходная точка этого направленія есть требованіе свободнаго отъ налоговъ минимума средствъ существованія, особенно укоренившееся съ того времени, какъ за него высказался Джонъ Стюартъ Милль. (II. эк. кн. V, гл. 1). Максъ Виртъ (Nat. Oekonomie, кн. II. гл 4) пересадилъ это требованіе на нѣмецкую почву, а Умпфенбахъ, Пфейферъ, Бергіусъ, Маурусъ, Вагнеръ и др. разработали его далѣе. Второй стадіумъ соціалистическаго воззрѣнія на налоги характеризуется тѣмъ, что простое отрицаніе ихъ покинуто и писатели возвращаются къ изслѣдованію понятія о доходѣ, какъ основѣ всякаго обложенія. Тутъ весьма важное значеніе имѣютъ изслѣдованія Германа, Шмоллера и Гельда. А для осуществленія соціальной цѣли требуется, сверхъ свободнаго минимума, введеніе прогрессивнаго налога.

Современное значеніе налоговъ въ финансовомъ и народномъ хозяйствѣ. Налоги дѣлаются все болѣе и болѣе важною и существенною частью государственныхъ доходовъ. Ибо это дѣйствительно органическій источникъ государственныхъ средствъ, вытекающій изъ правильно понятыхъ отношеній подданныхъ къ государству. Пусть даже увеличится область государственныхъ имуществъ (напр. казенными желѣзными дорогами); но едва-ли можно будетъ обойтись безъ налоговъ, даже просто съ практической стороны, неговоря уже о ихъ высшемъ значеніи, какъ вклада гражданъ на общее имъ дѣло. Высказываемая нѣ-

которыми мысль о возможности упраздненія налоговъ коренится, надо думать, въ неправильномъ пониманіи сущности дѣла и экономическаго значенія налоговъ. Значеніе это и сущность налога очень хорошо выяснены Л. Штейномъ. «Налоги, говоритъ онъ, не суть что нибудь чуждое государственной жизни; они составляютъ совершенно-естественное ея послѣдствіе. Дѣятельность государственнаго управленія требуетъ извѣстныхъ расходовъ, удовлетворяемыхъ въ значительной степени налогами. Расходы эти, т. е. стоимость услугъ государственнаго управленія въ сущности суть не что иное, какъ часть издержекъ производства въ общемъ народномъ производствѣ. Эта-то часть издержекъ производства, расходованіе которой предоставлено государству, и покрывается налогами. Слѣдовательно налоги, по экономическому своему существу, суть та часть издержекъ производства каждаго отдѣльнаго дохода, которая дѣлается государствомъ и его учрежденіями, въ интересахъ и для способствованія образованію дохода у всѣхъ и каждаго. Въ производствѣ всякаго дохода государственное управленіе имѣетъ свою долю участія; всякій доходъ слѣдовательно долженъ платить за это содѣйствіе и платитъ въ видѣ налога. Государственное управленіе не для себя работаетъ, а для общаго блага. Если все это такъ, то во 1-хъ: каждый гражданинъ долженъ платить налоги не потому только, что онъ можетъ платить, имѣя извѣстный доходъ, а потому, что доходъ его образовался частію содѣйствіемъ государственнаго управленія,— слѣдовательно имѣетъ характеръ, подобный платежу за услуги третьяго лица. Въ этомъ смыслѣ и говорится, что налоги должны быть не просто абсолютны, какъ абсолютно существованіе государственнаго управленія, но и всеобщи, какъ его содѣйствіе въ хозяйствѣ каждаго отдѣльнаго лица. Но изъ этого же слѣдуетъ и то, что платежи эти должны быть пропорціональны тому, что государство, при помощи своего управленія, дѣйствительно доставляетъ каждому частному хозяйству». Конечно бываютъ расходы въ государствѣ, не составляющіе прямыхъ издержекъ производства, какъ напр., расходы военные, но и этого рода расходы могутъ быть подведены подъ тоже экономическое понятіе, ибо ими, или достигается улучшеніе экономическихъ условій, или, на худой конецъ, оберегается цѣлость и независимость государства.

Итакъ, во всѣхъ отношеніяхъ, налогъ несоставляетъ чего либо чуждаго гражданскому обществу, но напротивъ онъ—необходимый и существенный элементъ его жизни. Правда, что духовныя и матеріальныя блага, которыми пользуются подданные государства, являются нестолько вслѣдствіе правительственной дѣятельности, сколько вслѣдствіе труда, прилежанія и бережливости частныхъ лицъ; правда, что содѣйствіе пра-

вительства развитію благосостоянія подданныхъ, заключается главнымъ образомъ только къ устраненіи препятствій, мѣшающихъ этому развитію, въ доставленіи защиты и безопасности подданнымъ и т. д.; но все же безъ содѣйствія государственной власти, безъ ея охранительной функціи достиженіе благосостоянія въ народѣ немыслимо. Пусть дѣятельность государства (правительства) непроизводительна въ экономическомъ смыслѣ, какъ это провозгласилъ еще Ад. Смитъ, относительно ея (наряду съ дѣятельностью въ области наукъ и искусствъ), все-таки это не отнимаетъ у нея производительности инаго рода, производительности косвенной: очищая поле частному труду, уничтожая препятствія, на немъ встрѣчающіяся, государственная власть создаетъ условія, безъ которыхъ все напряженіе частной дѣятельности было-бы можетъ быть безплодно. И вотъ сильно распространенное въ прежнее время, отчасти и теперь признаваемое мнѣніе, что правительство можетъ требовать себѣ не больше, какъ возмездія за оказываемыя подданнымъ услуги, уступаетъ все болѣе свое мѣсто воззрѣнію, что налоги—нѣчто большее, нежели простое возмездіе за услуги государства, что это общая жертва на общее дѣло и на такія потребности, которыя единичной и вообще частной дѣятельностью не могутъ быть удовлетворены.

Такимъ образомъ, путемъ постепеннаго историческаго развитія, налоги получаютъ самостоятельное значеніе въ практикѣ и въ наукѣ. Государство получаетъ въ налогѣ обратно ту долю, которая принадлежитъ ему въ процессѣ образованія народнаго капитала, которая вложена имъ въ видѣ его административной дѣятельности, образованію этому способствовавшей. Процессъ, посредствомъ котораго государство получаетъ эту свою долю, называется обложеніемъ; выраженіе воли государства въ отношеніи обложенія составляетъ законодательство о налогахъ; дѣятельность государства по выполненію податныхъ законовъ выражается въ податномъ управленіи; а мѣропріятія государства относительно сохраненія истинной природы налога, среди постоянно измѣняющихся обстоятельствъ хозяйственной жизни, составляютъ то, что называется податною политикою.

Общіе вопросы, касающіеся налоговъ и подлежащіе разсмотрѣнію въ общей части ученія о нихъ, можно раздѣлить на 4 группы: 1) принципъ, существо и развитіе обложенія налогами; 2) высшія начала обложенія; 3) система налоговъ, главные ихъ виды и развитіе этихъ послѣднихъ; 4) общія правила управленія налогами. Засимъ разсмотрѣніе налоговъ, каждаго въ отдѣльности, составляетъ предметъ особенной части ученія о нихъ.

При разсмотрѣніи общихъ вопросовъ по намѣченнымъ нами категоріямъ, надо условиться въ отношеніи терминологіи, чтобы подъ извѣстными выраженіями понимать уже постоянно одно и тоже. Нужно такимъ образомъ, установить понятіе о *податномъ источникѣ*, объ *основѣ для измѣренія окладовъ налога*, о *субъектѣ* и *объектѣ* налога, о *податной единицѣ* и *процентѣ* обложенія, объ *окладѣ* налога. *Податной источникъ* есть та сумма цѣнностей, изъ которой налогъ въ дѣйствительности уплачивается. *Основа измѣренія оклада* есть тотъ фактъ или тотъ объектъ, по которому налогъ дѣйствительно раскладывается. Податной источникъ и эта основа могутъ быть тождественны, какъ напримѣръ въ подоходномъ налогѣ, гдѣ цифра дохода составляетъ, какъ источникъ налога, такъ и основу для его измѣренія; въ другихъ случаяхъ моменты эти существуютъ отдѣльно,—такъ въ налогахъ поимущественныхъ—источникъ есть имущество, а основа измѣренія оклада—дававсмый онымъ доходъ;—въ налогахъ съ потребленія, податной источникъ есть все таки доходъ, а основа измѣренія—размѣръ потребленія. Выраженія: имущественная подать, подать съ капитала имѣютъ двоякій смыслъ, т. е. онѣ означаютъ, что имущество, капиталъ составляютъ здѣсь, или самый источникъ, или только основу измѣренія налога. Бываетъ, что названіе это (имущественный налогъ или налогъ съ капитала) только номинальное, и что въ дѣйствительности налогъ разсчитывается не по имуществу собственно, а по даваемому имъ доходу. Но есть и дѣйствительно имущественныя подати, т. е. уменьшающія не доходъ, а самое имущество.

Субъектъ налога—податное лицо, въ фискальномъ смыслѣ — есть то лицо, которое юридически обязано платить налогъ. Но этотъ плательщикъ не всегда есть вмѣстѣ и лицо, окончательно несущее налогъ. Обѣ эти личности въ такъ называемыхъ прямыхъ налогахъ дѣйствительно совпадаютъ, по крайней мѣрѣ, по мысли законодателя должны совпадать; но иногда они и въ мысли законодателя различны, какъ это и существуетъ въ области такъ называемыхъ косвенныхъ налоговъ. Экономическій процессъ, извѣстный подъ именемъ *переложенія* налоговъ, создаетъ эту разницу между плательщиками первичными и окончательными или между лицомъ, выплачивающимъ налогъ государству и лицомъ, дѣйствительно его несущимъ. Такимъ образомъ субъектъ налога есть во 1-хъ—юридическое понятіе, какъ заключающее въ себѣ личную обязанность къ платежу налога; въ 2-хъ это — экономическое понятіе, потому что для юридической обязанности къ платежу надо имѣть экономическую возможность къ оному; въ 3-хъ это—понятіе общественное, если, не взирая на существованіе юридическихъ

и экономическихъ элементовъ, субъектъ освобождается отъ налога въ видахъ соціальнаго развитія.

Субъектъ налога имѣетъ свою исторію, совпадающую въ своихъ фазисахъ съ исторіей развитія самыхъ налоговъ. Въ первобытномъ государствѣ, съ родовымъ бытомъ, субъектъ налога еще не существуетъ, да и налоговъ собственно нѣтъ: есть лишь произвольные поборы, взимаемые, не какъ доля гражданина въ расходахъ общественнаго управленія, а какъ дань съ несвободныхъ жителей государства; по крайней мѣрѣ такъ было въ западной Европѣ, да на сколько можно прослѣдить—и въ древней Руси.

Съ переходомъ государства къ сословному строю создается въ Западной Европѣ двоякій субъектъ налога: во 1-хъ — въ лицѣ сословныхъ корпорацій, которыя и являются по отношенію къ королю субъектами налоговъ, платя ихъ съобща; во 2-хъ — въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ сословій, представляющихся субъектами налога уже по отношенію къ своему сословію. Правда, уже въ то время, въ регальныхъ промыслахъ казны, всѣ граждане, какъ потребители были субъектами налога; но тогдашнимъ понятіямъ еще чужда была мысль, что большинство регалій были ничто иное какъ косвенные налоги. Наконецъ съ развитіемъ этихъ послѣднихъ, всѣ вообще граждане становятся субъектами налоговъ, но только налоговъ съ потребленія, потому что въ налогахъ съ имущества—прямыхъ — водворяется различіе классовъ привиллегированныхъ и классовъ податныхъ. Различіе это выразилось въ томъ, что одни несли на себѣ оба рода налоговъ—прямые и косвенные, а другіе, классы привиллегированные,—только налоги косвенные, да и то иногда съ освобожденіемъ отъ нѣкоторыхъ регальныхъ сборовъ. Наконецъ, съ водвореніемъ въ государствѣ идеи гражданскаго общества, утверждается и принципъ гражданскаго равенства передъ закономъ и въ обязанностяхъ къ государству; податныя привиллегіи исчезаютъ; каждый гражданинъ дѣлается субъектомъ налога; водворяется принципъ *общности* налоговъ. Съ наступленіемъ XIX ст. понятіе о податномъ субъектѣ отождествляется съ понятіемъ о принадлежности лица къ извѣстному государству. У насъ въ Россіи однако эпоха всеобщаго равенства передъ податнымъ закономъ еще не наступила. Дѣленіе сословій на податныя и не податныя еще не устранено. Дѣленіе это впрочемъ опирается только на одинъ признакъ: изъятіе неподатныхъ сословій отъ налога личнаго — подушной подати. Для упраздненія послѣдняго остатка этого привиллегированнаго положенія надо только отмѣнить подушную подать; съ ея отмѣной eo ipso всѣ наши сословія окажутся безразлично субъектами налоговъ.

Субъектъ налога получаетъ различное содержаніе, смотря потому отнесемъ ли мы понятіе это къ личности, или къ хозяйству, или къ цѣлому обществу, съ соціальной точки зрѣнія. Каждое отдѣльное лицо есть субъектъ налога, по самой принадлежности своей къ извѣстному государству. Но лицо это можетъ быть, или отдѣльная личность, или соединеніе личностей въ самоуправленіи (община, земство), или иная форма юридическаго лица (сословное общество, промышленная компанія, какое-либо учрежденіе и проч.). Чтобы быть субъектомъ налога въ государствѣ надо быть, или подданнымъ его, или по крайней мѣрѣ имѣть къ нему какое нибудь вещественное отношеніе. Полная принадлежность къ государству, соединенная съ владѣніемъ въ немъ собственностью, промысломъ или съ жительствомъ въ немъ, дѣлаетъ лицо полнымъ субъектомъ, т. е. подлежащимъ всѣмъ видамъ налоговъ: прямыхъ, косвенныхъ и подоходныхъ, насколько они могутъ его касаться. Принадлежность къ государству имуществомъ, промысломъ или хозяйствомъ, безъ жительства въ опомъ, дѣлаетъ лицо субъектомъ неполнымъ; такъ какъ лицо въ этомъ случаѣ платитъ только прямые налоги, ибо, чтобы платить налоги косвенные въ государствѣ, надо потреблять въ немъ податные предметы и слѣдовательно жить тамъ. Неполнымъ субъектомъ будетъ и тотъ, кто не владѣя ни собственностью, ни промысломъ въ государствѣ,—только живетъ въ немъ и въ качествѣ потребителя платитъ одни косвенные налоги. Неполными субъектами состоятъ и лица привиллегированныхъ классовъ, пока существуетъ для нихъ изъятіе отъ личнаго или какого-либо другаго налога. На этихъ различіяхъ въ личности субъектовъ налога можно построить и рѣшеніе вопроса о привлеченіи къ налогамъ иностранцевъ, находящихся въ какихъ либо отношеніяхъ къ государству. Иногда думаютъ, что не будучи подданными государства, иностранцы не должны подлежать въ немъ налогамъ. Но это невѣрно: иностранецъ, владѣющій въ чужомъ государствѣ имуществомъ или промысломъ, пользуется здѣсь извѣстнымъ покровительствомъ и вообще дѣлается соучастникомъ тѣхъ выгодъ, которыя это государство доставляетъ, какъ своимъ подданнымъ, такъ и ему. Далѣе — если онъ владѣетъ здѣсь недвижимою собственностью, то онъ есть обоюдный подданный. Вообще, признакъ податной обязанности—не одна принадлежность къ государству, но и владѣніе въ немъ имуществомъ или доходомъ. Нерѣдко впрочемъ положеніе иностранныхъ подданныхъ въ отношеніи къ данному государству опредѣляется особыми договорами между государствами. Смотря на вопросъ объ обложеніи налогами имуществъ съ экономической стороны, оказывается, что если допускать изъятія, то

никакъ не въ томъ государствѣ, гдѣ иностранецъ добываетъ свой доходъ или въ которомъ наживаетъ себѣ состояніе, а въ томъ, куда онъ его вывозитъ и гдѣ пользуется его плодами: потому что для этого послѣдняго государства, прибытки его подданныхъ, полученные изъ чужихъ государствъ составляютъ приращеніе народнаго богатства, поощреніе котораго весьма желательно. Но юридически и этихъ изъятій быть не должно, потому что всякое государство должно требовать налоговъ отъ всѣхъ своихъ подданныхъ, имѣющихъ средства къ платежу *).

Заграничныя имущества или промыслы собственныхъ подданныхъ государства также могутъ быть объектомъ обложенія. Но по справедливости это можно одобрить лишь въ той мѣрѣ, на сколько они продолжаютъ пользоваться выгодами отъ своего отечества. Въ сущности, это право обложенія должно принадлежать тому государству, гдѣ такая собственность находится, иначе—обложеніе было бы двойное.

Сложными субъектами налоговъ являются корпоративные союзы самоуправленія и притомъ въ двоякомъ родѣ,—какъ имѣющіе собственное имущество (если оно приноситъ доходъ), и какъ поручители въ исправномъ взносѣ налоговъ, платимыхъ по особымъ условіямъ съ казною и на основаніи ихъ собственной внутренней раскладки,—гдѣ казна имѣетъ уже дѣло не съ отдѣльными личными субъектами, а съ цѣлымъ финансовымъ организмомъ. Такъ напр. когда въ обложеніи промысловъ налогъ уплачивается цѣлымъ обществомъ промышленниковъ по взаимной раскладкѣ и т. п. Но едва-ли слѣдуетъ облагать тѣ корпоративные союзы, которые содѣйствуютъ своей дѣятельностью выполненію государственныхъ же цѣлей. Особое важное значеніе въ качествѣ такихъ субъектовъ принадлежитъ тѣмъ составнымъ частямъ государства, которыя называются общинами. Онѣ являются субъектами налога, какъ скоро несутъ на себѣ какіе-либо налоги сообща, за свое

*) Въ прежнія времена особенно было развито и было предметомъ особыхъ сочиненій обложеніе иностранцевъ при выѣздѣ изъ чужаго государства. Сборъ этотъ—jus albinagii, droit d'aubaine—игралъ довольно важную роль: сюда относилось и право надованія королемъ въ имуществѣ иностранца, умершаго въ государствѣ. Обложеніе это имѣло цѣлью, очевидно, препятствовать вывозу капиталовъ изъ государства. Но такая мѣра экономически безполезна, такъ какъ она не въ силахъ задержать движеніе капиталовъ туда, гдѣ имъ выгоднѣе и притомъ юридически несправедлива, такъ какъ заставляетъ платить еще разъ за то, что уже оплачено: живя въ чужомъ государствѣ или имѣя въ немъ собственность, иностранецъ уже платилъ за оказываемое ему покровительство, неся налоги съ своего имущества или дохода. Перестанетъ онъ пользоваться этимъ покровительствомъ, долженъ прекратиться и платежъ налоговъ. De facto платежи налоговъ за вывозъ имуществъ большею частью отмѣнены взаимными договорами между государствами.

общее имущество или когда сообща отвѣчаютъ за индивидуальные налоги посредствомъ круговой поруки.

Разнаго рода общества, компаніи тоже представляютъ собою сложные субъекты. Какъ хозяйственныя единицы, они несомнѣнно податные субъекты. Но такими слѣдуетъ считать только общества, составляющіяся для цѣлей производства. Другія общества,—союзы для административныхъ цѣлей—представляются въ нѣсколькихъ видахъ. Такъ союзы для цѣлей духовной жизни совсѣмъ не должны быть субъектами налога; союзы для достиженія какихъ либо интересовъ (напр. клубы) могутъ подлежать налогамъ, если имѣютъ что либо; напротивъ производительныя общества представляются безусловно податными субъектами по своему имуществу и заработку.

Въ отношеніи обществъ, какъ субъектовъ налога, представляется еще вопросъ: члены такихъ обществъ должны ли быть почитаемы въ свою очередь за субъектовъ налога, каждый порознь? Понятно, что члены общества, платящаго уже налогъ за свой доходъ или промыселъ, по справедливости, не должны быть привлекаемы къ налогу за тотъ же доходъ—каждый въ отдѣльности; это было бы вторичнымъ обложеніемъ того же дохода. Тутъ надо смотрѣть, платитъ ли такое общество рядомъ съ промысловымъ налогомъ и подоходный или платитъ этотъ послѣдній непрямо, въ составѣ промысловаго. Въ первомъ случаѣ члены обществъ (напр. акціонеры) должны быть свободны отъ налога, во второмъ они оказываются (по Штейну) субъектами подоходнаго налога; потому что тутъ неясно, былъ ли уплаченъ подоходный налогъ обществомъ или весь его платежъ есть платежъ лишь промысловаго налога, устроеннаго въ подоходной формѣ. Правильнѣе и цѣлесообразнѣе, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, чтобы платило подоходный налогъ само общество за своихъ членовъ.

Другой вопросъ касается того, всякое ли общество, неимѣющее цѣлью производство, должно быть освобождаемо отъ налога? Иногда оно силою вещей не можетъ быть совершенно свободно, такъ какъ будучи потребителемъ уплачиваетъ косвенные налоги съ потребляемыхъ имъ предметовъ. Возвратъ ему уплаченныхъ такимъ образомъ налоговъ едва ли осуществимъ: помимо многосложныхъ расчетовъ, такой возвратъ былъ бы поощреніемъ къ вступленію въ члены такихъ обществъ, къ прямому ущербу казны, множества такихъ лицъ, которыя вполнѣ могутъ платить налогъ, но желаютъ избавиться отъ него. Вообще же можно привлекать такія общества къ налогу, если они имѣютъ недвижимую собственность для прибыли, а не для собственныхъ своихъ надобностей. Впрочемъ, дѣлать здѣсь разборъ довольно трудно. Далѣе

слѣдуетъ вопросъ о свободѣ отъ налоговъ такихъ обществъ и учрежденій, которыя имѣютъ въ виду содѣйствовать развитію благосостоянія нисшихъ классовъ, каковы: ссудныя общества, потребительныя и производительныя товарищества, сберегательныя, пенсіонныя и вдовьи кассы и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ однако, при своей благотворительной цѣли, дающей имъ право на изъятіе отъ налоговъ, имѣютъ въ виду и прибыль, которая и дѣлится между сочленами). Слѣдуетъ ли ихъ облагать за эту прибыль или нѣтъ? Это вопросъ, рѣшаемый утвердительно или отрицательно, смотря по взгляду на необходимость и характеръ мѣръ содѣйствія благосостоянію нисшихъ классовъ.

Экономическое понятіе о податномъ субъектѣ. Юридическій смыслъ субъекта налога не обусловливается только существованіемъ личности простой или сложной, но необходимо и существованіе у нея объектовъ, съ которыхъ можно было бы платить налоги т. е. существованіе элементовъ образованія капитала. А такъ какъ въ силу различія объектовъ должны быть различны и налоги, то и выходитъ, что каждый налогъ имѣетъ свой собственный юридическій субъектъ и обратно каждый юридическій субъектъ долженъ быть субъектомъ не одного какого либо налога, но разныхъ налоговъ, смотря по свойству владѣемыхъ имъ объектовъ. Съ другой стороны, при отсутствіи, или при временномъ прекращеніи образованія капитала, а съ нимъ и прекращеніи наростанія дохода, субъектъ по экономическимъ соображеніямъ можетъ быть и совсѣмъ освобожденъ отъ налога. Далѣе можно еще вывести, что юридическій субъектъ налога и его субъектъ хозяйственный, дѣйствительный, могутъ быть совершенно разныя лица. Изъ этого обстоятельства и вытекаетъ ученіе о переложеніи налоговъ — процессѣ, состоящемъ въ томъ, что юридическій субъектъ налога стремится сдѣлать экономическимъ субъектомъ его— другую хозяйственную личность.

Особенно важно въ наше время значеніе понятія о *соціальномъ субъектѣ налога.* Понятіе это возникло изъ идеи о соціальномъ изъятіи отъ налоговъ, проводящей границу для обложенія такъ, чтобъ оно не мѣшало развитію благосостоянія нисшихъ классовъ. Общественное и экономическое развитіе ихъ составляетъ одну изъ высшихъ и благородныхъ задачъ нашего времени (Stein). Въ этихъ видахъ можно высказаться за освобожденіе отъ налога тѣхъ, которые по средствамъ своимъ не могутъ быть его субъектами или, оставаясь таковыми, были бы лишены возможности къ улучшенію своего экономическаго быта. Безусловно такое освобожденіе должно наступать при полнѣйшей бѣдности, именно, когда лицо получаетъ содержаніе на общественный

четъ. Освобожденіе это притомъ должно простираться лишь на точно указанные налоги и въ точно опредѣленномъ размѣрѣ. Далѣе — въ примѣненіи къ обществамъ и корпораціямъ, изъятіе это опредѣляется такимъ образомъ, что, если ихъ доходы назначаются спеціально для пособія нисшимъ классамъ, путемъ нравственнаго или матеріальнаго содѣйствія (какъ въ обществахъ для распространенія просвѣщенія, для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ и пр.), то они не должны быть податными субъектами, какъ неимѣющія цѣлью извлеченіе прибылей. Но если они стремятся поднимать благосостояніе нисшихъ классовъ посредствомъ заработковъ (какъ напримѣръ личная добыча средствъ, съ распредѣленіемъ между бѣдными, или ассоціаціонная, или помощь посредствомъ сбереженій, какъ въ потребительныхъ товариществахъ), то такія общества (по мнѣнію Шгейна) должны подлежать налогамъ, — подъ условіемъ однако, чтобы оклады ихъ были настолько малы, чтобы никакимъ образомъ не могли препятствовать соціальной цѣли. Но лучше кажется, чтобы въ виду благой цѣли изъятіе было бы полное, для всякаго рода подобныхъ обществъ.

Въ отношеніи изъятій отъ налоговъ тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ достаточныхъ средствъ къ безбѣдному существованію, можно бы сказать, что конечно всякій — и мелкій владѣлецъ, предприниматель или пріобрѣтатель долженъ быть субъектомъ налога, но надо имѣть въ виду степень его способности къ этому; а гдѣ эта способность почти равна нулю и гдѣ желательно ея развитіе, тамъ не должно бы быть и налога. Эти соображенія однако гораздо красивѣе въ теоріи, чѣмъ на дѣлѣ: ибо даже и совершенное освобожденіе неимущихъ классовъ отъ налоговъ не освободитъ ихъ отъ послѣдствій того желѣзнаго экономическаго закона, которымъ заработная плата устанавливается по наименьшей суммѣ издержекъ содержанія и слѣдовательно падаетъ, если вслѣдствіе снятія налога является возможность большинству согласиться на меньшую оплату труда. Если во имя соціальнаго развитія снимемъ налогъ съ мелкой промышленности, съ мелкихъ заработковъ; то вмѣстѣ съ тѣмъ лица, на этомъ поприщѣ трудящіяся, освобождаются отъ необходимости воспроизводить въ своемъ производствѣ стоимость уплачиваемыхъ ими налоговъ и, подъ вліяніемъ постояннаго соперничества между ищущими заработковъ, цѣна ихъ продуктовъ или ихъ труда понижается на сумму сложеннаго съ нихъ налога. Такимъ образомъ, не оспаривая возможности частныхъ случаевъ пользы такихъ изъятій, нельзя кажется не признать, что экономическое положеніе нисшихъ классовъ въ общемъ итогѣ остается все тоже. Нѣкоторое однако улучшеніе можетъ оказаться

для нихъ косвеннымъ путемъ, именно если они въ тоже время суть потребители производимыхъ теперь (вслѣдствіе удешевленія, заработной платы снятіемъ налога) болѣе дешево продуктовъ; но и это улучшеніе—временное, потому что съ удешевленіемъ — усиливается потребленіе и цѣны могутъ опять повыситься. Кромѣ того налоги на потребленіе (т. е. косвенные) упадаютъ на всѣхъ потребителей, слѣдовательно и на низшіе классы; поэтому и требуется соціальною школой отмѣна косвеннаго обложенія. Нѣкоторые субъекты никакъ однако не могутъ ускользнуть и отъ прямаго налога: такъ, при существованіи налога на акціи, на проценты съ капиталовъ въ % бумагахъ и т.п. вычетъ налога дѣлается неизбѣжно со всей суммы процентовъ; облегченіе мелкихъ капиталовъ провести здѣсь невозможно, по невозможности формальныхъ доказательствъ, что лицо имѣетъ не болѣе какой нибудь малой ничтожной суммы Болѣе полезныхъ результатовъ можно повидимому ожидать отъ облегченія въ налогахъ косвенныхъ. Наиболѣе доходные изъ этихъ налоговъ ложатся на все населеніе почти въ одинаковомъ размѣрѣ на каждаго потребителя, такъ какъ размѣры потребленія главныхъ предметовъ продовольствія и т. п. не представляютъ очень большихъ разностей. Но при этой равности налога низшіе классы несутъ сравнительно бо́льшую тяжесть, такъ какъ ихъ доходы малы. Проводить же здѣсь изъятія трудно, по неизвѣстности дѣйствительнаго податнаго субъекта. А освобожденіе необходимыхъ предметовъ огуломъ обратится въ пользу и тѣхъ, которые могутъ платить налогъ. Конечно и это бы ничего, если бы всѣ такія сокращенія налоговъ не шли въ разрѣзъ съ интересами фиска. Нѣкоторую поправку доставляетъ такъ называемая *переложимость* налоговъ, то есть прикладываніе ихъ къ цѣнѣ заработка, воспроизведеніе ихъ въ цѣнѣ труда,—но фактически это не всегда возможно. Освобожденіе потребительныхъ товариществъ отъ косвенныхъ налоговъ представляетъ трудноодолимыя затрудненія—въ наблюденіи за торговлею предметами потребленія, за употребленіемъ ихъ безъ оплаты налогомъ только членами такихъ обществъ и т. д.; но и при всемъ этомъ въ результатѣ получается удешевленіе заработной платы. Эти результаты приводятъ опять къ заключенію, что рѣшеніе соціальнаго вопроса лежитъ внѣ области финансовой науки; если же она и можетъ содѣйствовать оному, то во всякомъ случаѣ—безъ ручательства за успѣхъ.

Объектъ налога. Понятіе объ объектѣ налога, какъ и о субъектѣ, также имѣетъ свою исторію. Собственно онъ составляетъ противоположность субъекту: объектъ есть обстоятельство, преимущественно какой либо предметъ, по поводу которыхъ требуется уплата налога,

какъ напримѣръ полученіе дохода, владѣніе чѣмъ либо, потребленіе извѣстныхъ предметовъ. Словомъ, каждый изъ вещественныхъ предметовъ, находящихся въ составѣ хозяйства, дающій доходъ или указывающій на существованіе онаго, можетъ быть отдѣльнымъ объектомъ налога. Обратно, совокупность такихъ объектовъ, т. е. все хозяйство, взятое отдѣльно отъ хозяйственной личности, составляетъ одинъ общій объектъ всей совокупности налоговъ на томъ хозяйствѣ лежащихъ.

Въ историческомъ своемъ развитіи объектъ имѣетъ свои особенности. Въ первичную эпоху существованія налоговъ личность и хозяйство какъ бы совпадаютъ: субъектъ есть вмѣстѣ и объектъ налога. Форма, въ которой проявлялись налоги, была или форма *личныхъ* или *поголовныхъ* податей, ничего не желавшихъ знать о хозяйственномъ положеніи плательщиковъ, или же это была форма податей *имущественныхъ*, тоже совершенно равнодушно относившихся къ тому, мѣшаютъ они накопленію капиталовъ, даже раззоряютъ ли плательщиковъ или нѣтъ. Позднѣе налоги утрачиваютъ это безразличное отношеніе и налагаются смотря по различію предметовъ, входящихъ въ составъ хозяйства.

Тогда объектомъ становится сначала земля (хотя и весьма не точно измѣренная) и вообще недвижимая собственность. Съ появленіемъ налоговъ на потребленіе, каждый предметъ таковаго дѣлается объектомъ налога. Съ возникновеніемъ таможенныхъ сборовъ — ихъ объектами являются предметы ввоза. Но, наконецъ, въ XVIII ст. водворяется мысль, что истинный объектъ налога не предметъ, не имущество, а доходъ, имъ даваемый; такъ что имущество берется за основаніе налога лишь по измѣреніи приносимаго имъ дохода. Физіократы добавили къ этому, что не доходъ въ неопредѣленномъ смыслѣ, а доходъ *чистый* долженъ быть объектомъ налога. Не у всѣхъ имуществъ однако существованіе дохода (вообще, не говоря уже о чистомъ доходѣ) довольно ясно; XIX-е столѣтіе поэтому пошло дальше, особенно подъ вліяніемъ сильнаго возрастанія налоговъ.—Явилось сознаніе, что нельзя облагать самое имущество, не обращая вниманія на его доходъ; а изслѣдованія, сдѣланныя въ области политической экономіи, показали, что и тамъ, гдѣ нельзя прямо доказать существованіе доходовъ, они существуютъ косвенно или скрытно. Вслѣдствіе того податнымъ объектомъ и источникомъ налога стали признавать и самую способность приносить и заработывать доходъ. Новѣйшее понятіе о податномъ объектѣ такимъ образомъ ставитъ всякій отдѣльный, самостоятельный факторъ хозяйственнаго дохода (а не одного только чистаго) объектомъ налога; иначе сказать, въ современномъ обществѣ всякій налогъ есть налогъ подоходный и всѣ

специальные виды налоговъ суть не иное что, какъ видоизмѣненія налога подоходнаго. Задача *системы* налоговъ выяснить ихъ происхожденіе. Строго говоря, не слѣдуетъ (замѣчаетъ Штейнъ) смотрѣть на доходъ, какъ на объектъ: онъ просто одинъ изъ моментовъ хозяйственнаго процесса, называемаго процессомъ образованія капитала. Въ этомъ процессѣ доходъ возникаетъ постоянно съ поступленіемъ продукта въ обращеніе; но самъ продуктъ не есть доходъ: онъ исчезаетъ ежеминутно превращаясь въ новое вещество, въ трудъ и уходя въ потребленіе; его капитало - образовательная сила заключается въ способности увеличивать эти элементы и такимъ образомъ способствовать экономическому развитію. Вслѣдствіе такого постояннаго круговращенія дохода, въ его постоянной связи съ элементами экономической жизни и оказывается положительно невозможнымъ фиксировать доходъ, въ качествѣ самостоятельнаго неподвижнаго объекта. Его можно измѣрить лишь въ извѣстную минуту, пока онъ опять не ушелъ въ расходъ или на дальнѣйшее образованіе капитала. Поэтому если взять доходъ за основаніе для налога, то слѣдуетъ на него смотрѣть, какъ на результатъ его факторовъ т. е. результатъ капитала, труда и обращенія цѣнностей. Доходъ (Einkommen) слѣдовательно оказывается объектомъ налога, лишь насколько онъ происходитъ отъ этихъ источниковъ. И точно капиталъ, трудъ и личная дѣятельность, создающая обращеніе цѣнностей, суть податные источники, по коимъ вычисляется и предполагается доходъ, хотя иногда прямо онъ и не выступаетъ на видъ. А признавъ, что капиталъ и трудъ порождаютъ доходъ, мы отдѣляемъ ихъ отъ случайной личности, ими обладающей и признаемъ существованіе дохода при существованіи этихъ источниковъ безусловнымъ, все равно, есть ли онъ въ дѣйствительности или нѣтъ его; мы просто предполагаемъ его существованіе, какъ органическое послѣдствіе существованія его факторовъ; предоставляя личности, въ обладаніи коей эти факторы находятся, создать этотъ доходъ какъ съумѣетъ. А отсюда вытекаетъ различіе между податнымъ и хозяйственнымъ доходомъ. Доходъ, предполагаемый на основаніи объективной величины его обоихъ источниковъ (капитала и рабочей силы), безъ отношенія къ дѣйствительно получаемому доходу, Штейнъ и называетъ *финансовымъ* или *податнымъ* доходомъ, а доходъ дѣйствительно получаемый отъ этихъ факторовъ, естественными экономическими и личными силами, онъ называетъ доходомъ *хозяйственнымъ*. Очевидно, что эти два вида доходовъ постоянно разнятся между собой. Если принять это воззрѣніе на доходъ, какъ двѣ разныя величины (предполагаемую и дѣйствительную), то и не слѣдуетъ уже говорить объ

обложеніи дохода вообще, безразлично; потому что надо различать два вида дохода, двѣ податныя силы. Затѣмъ весьма важный вопросъ, который изъ этихъ двухъ доходовъ слѣдуетъ имѣть въ виду при обложеніи? Никакъ не финансовый, потому что онъ есть только попытка опредѣлить дѣйствительный, хозяйственный доходъ. Финансовый доходъ долженъ постоянно стремиться къ уравненію съ хозяйственнымъ, потому что въ этомъ послѣднемъ, а не въ томъ лежитъ истинная податная сила народа. Въ настоящее же время положеніе таково, что финансовый доходъ *есть* объектъ налога, а хозяйственный *долженъ* имъ сдѣлаться. Въ такомъ то родѣ, говоритъ Штейнъ и слѣдуетъ понимать выраженіе: обложеніе по доходу.

Итакъ общій, такъ сказать идеальный объектъ налога есть доходъ дѣйствительный, *хозяйственный* (какъ его называетъ Штейнъ); доходъ же вѣроятный, *финансовый* только какъ бы подходъ къ дѣйствительному доходу. Въ частности, для уясненія величинъ доходовъ, приходится обращаться къ отдѣльнымъ составнымъ частямъ хозяйства, какъ осязательнымъ объектамъ обложенія. Въ этомъ смыслѣ взятые, объекты могутъ *подлежать* и *неподлежать* налогу, т. е. могутъ быть объекты *податные* и *неподатные*.

I. Податные объекты. Податная обязанность объекта есть обязанность нести налогъ, соотвѣтственный его податной силѣ,—т. е. по крайней мѣрѣ, вѣроятному его финансовому доходу,—словомъ налогъ фактически осуществимый. Для того же, чтобы нести такой налогъ, надо, чтобы предметъ или доходъ, имъ даваемый, могъ бы быть измѣренъ. Въ отношеніи этой измѣримости предметы обложенія можно раздѣлить на 3 класса: предметы, измѣримые сами по себѣ, но съ неизмѣримымъ доходомъ; предметы, у которыхъ только доходъ измѣримъ, и предметы измѣримые и съ измѣримымъ доходомъ. Эта разница важна тѣмъ, что на ней можно основывать главныя подраздѣленія въ системѣ налоговъ. А именно: тѣ предметы, которые могутъ быть измѣрены сами и доходъ которыхъ можетъ также быть измѣренъ (земля, лѣсъ, домъ, промыселъ и пр.), составляютъ объекты прямыхъ налоговъ. Предметы, которые только сами измѣримы, но доходъ потребителя ихъ, на который они косвеннымъ образомъ указываютъ, измѣренъ быть не можетъ, составляютъ объекты косвенныхъ налоговъ. Наконецъ объекты, которые сами не могутъ быть измѣрены, но можетъ быть измѣренъ доходъ, ими даваемый, суть спеціальные объекты налога подоходнаго (напримѣръ: доходъ адвоката, писателя и др.).

II. Неподатные объекты. Ихъ можно раздѣлить тоже на 3 класса: 1) предметы, хотя измѣримые, но доходъ которыхъ предназначается

для общественныхъ потребностей. Такова вообще государственная собственность, а потомъ и другіе предметы, освобожденные отъ налога навсегда или временно, въ силу какихъ нибудь общественныхъ надобностей, какъ напримѣръ доходы благотворительныхъ заведеній и т. п. Нѣкоторые думаютъ, что и эти доходы необходимо подвергать налогу въ видахъ контроля, а также и потому, что учрежденія эти очень неравномѣрно распредѣлены по государству Облагая ихъ доходы, правительство могло бы изъ этого-же источника дѣлать пособія, гдѣ нужно. Совѣтуютъ даже облагать и государственныя имущества, между прочимъ въ избѣжаніе невѣрныхъ заключеній о ихъ доходахъ (Walcker). На нашъ взглядъ—это финансовый педантизмъ *). 2) Предметы, которые, ни сами по себѣ, ни въ связи съ другими, не предназначаются для извлеченія дохода,—каковы произведенія искусствъ, ученыя и другія коллекціи, предметы украшенія и т. д. Но иногда и эти предметы бываютъ объектами налога, напримѣръ, когда при привозѣ ихъ изъ-за границы они оплачиваются пошлиной или когда переходятъ въ другія руки продажею, по наслѣдству и т. п. вообще, когда, такъ сказать, выступаетъ наружу ихъ стоимость, или когда они обнаруживаютъ свою производительную способность. Но пока они находятся въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, не принося дохода, эта ихъ производительность, а слѣдственно и податная способность ихъ незамѣтна. Наконецъ: 3) есть предметы, освобожденные отъ налоговъ, какъ и нѣкоторые субъекты, по соціальнымъ соображеніямъ, въ силу требованія для неимущихъ классовъ минимума, свободнаго отъ налоговъ. Такими объектами бываютъ обыкновенно: мелкіе капиталы (какъ напримѣръ вклады въ сберегательныхъ кассахъ) и мелкіе хозяйственные доходы (напримѣръ мелкія жалованія, заработки и пр.), за отсутствіемъ здѣсь чистаго дохода. Но это освобожденія частныя, мотивируемыя особыми соображеніями. Здѣсь объектъ свободенъ отъ налога не по свойству своему, а по особымъ обстоятельствамъ и отъ именно опредѣленныхъ налоговъ. Безпричинныхъ изъятій отъ налоговъ ни субъекта, ни объекта быть не можетъ и не должно. Связь между субъектомъ и объектомъ налога выражается въ томъ, что налогъ лежитъ на доходѣ субъекта—въ общемъ смыслѣ, а въ частности на доходахъ, приносимыхъ принадлежащими ему объектами.

---

*) Королевское содержаніе liste civile—въ конституціонныхъ государствахъ тоже не должно быть изъято отъ налога; ибо поступая въ распоряженіе правящей особы, оно дѣлается ея личнымъ, какъ-бы частнымъ доходомъ. Такъ въ Англіи изъ цивиллиста королевы подлежитъ налогу подоходному та часть его, которая составляетъ личный доходъ королевы.

Далѣе надо установить понятіе о *податной единицѣ*. Податная единица есть единица мѣры податнаго объекта, для обложенія его налогомъ. Эта единица можетъ быть даже одушевленная, напримѣръ—личность, душа, вообще или только мужескаго пола, или извѣстнаго возраста, или это можетъ быть цѣлая семья (поголовные, подымные, посемейные налоги), или отдѣльно взятый промыселъ, или каждая сотня рублей дохода (отъ земли, дома, промысла или дохода вообще взятаго), или единица мѣры имущества (отсюда налоги съ различныхъ видовъ дохода, подоходные и поимущественные), или единица мѣры продукта, какъ: ведро спирта или затора, для него дѣлаемаго, пудъ, фунтъ и пр. разныхъ предметовъ, подлежащихъ налогу.

Въ податномъ объектѣ заключается экономическая платежная сила. Но обязанность его платить налогъ должна быть измѣрена, т. е. прежде всего долженъ быть опредѣленъ предѣлъ, до котораго государство можетъ заявлять свое право на пользованіе частными доходами; потомъ должны быть измѣрены и самые доходы, чтобы опредѣлить долю налога съ каждаго изъ нихъ. (Напримѣръ, мало знать, что налогъ долженъ составлять, положимъ 10%,—надо еще знать, сколько именно эти 10% составляютъ рублей изъ каждаго отдѣльно взятаго дохода). Притомъ эти доли, по каждому предмету, должны быть приведены въ систематическій порядокъ. Только исходя изъ этого начала и можетъ построиться законодательство о налогахъ.

Величина доходовъ, какъ абсолютная, такъ и относительная различна; различна слѣдовательно и ихъ податная сила. Чтобы измѣрить способность объекта давать налогъ въ требуемомъ размѣрѣ, надо имѣть соотвѣтственную единицу мѣры, т. е. податную единицу. Но такъ какъ всякій доходъ есть результатъ капитала, труда и обращенія цѣнностей, то измѣреніе и должно сперва обратиться къ этимъ факторамъ, а потомъ уже перейти къ опредѣленію самыхъ доходовъ въ среднихъ или вѣроятныхъ величинахъ, выраженныхъ въ деньгахъ. Такимъ образомъ получается двойное понятіе о податной единицѣ, какъ о единицѣ мѣры объектовъ и какъ о единицѣ мѣры самаго дохода. Сумма этихъ единицъ выражаетъ *податную силу* объекта, зная которую уже и можно опредѣлить окладъ налога. Задача здѣсь—по вѣроятному доходу сдѣлать догадку о дѣйствительномъ. Но, при чрезвычайномъ различіи объектовъ обложенія, невозможно указать и однообразныхъ пріемовъ для исчисленія дохода. Они, смотря по роду дохода, переходятъ отъ самаго точнѣйшаго измѣренія къ почти произвольнымъ предположеніямъ. Такъ напримѣръ, для опредѣленія оклада поземельнаго налога, не составляетъ непреодолимаго труда измѣрить землю ея единицей мѣры

(десятинами и пр.) и опредѣлить вычисленіемъ самый доходъ довольно точно; но опредѣленіе податной единицы для промышленныхъ предпріятій уже весьма затруднительно; трудно исчислить ихъ доходъ, а потому и опредѣленіе окладовъ налога съ промысловъ не имѣетъ твердой почвы. Наоборотъ есть предметы, у которыхъ найти податную единицу очень легко (это просто мѣра, число, вѣсъ предметовъ потребленія), но нѣтъ возможности узнать доходъ, на счетъ котораго эти предметы потребляются, въ этомъ актѣ оплачиваясь налогомъ.

Въ новѣйшее время, въ сознаніи трудностей такихъ исчисленій, ищутъ средства ихъ обойти. Средство это заключается въ томъ, чтобы вовсе оставить обложеніе по податнымъ единицамъ объектовъ, а оцѣнивать прямо общую сумму дохода каждаго хозяйства и затѣмъ облагать по единицамъ мѣры (числу рублей и пр.) дохода. Это—*подоходный* налогъ въ обширномъ смыслѣ. Но этимъ способомъ затрудненіе не преодолѣвается, а только обходится. Ибо какимъ же образомъ достигнуть точности въ исчисленіи дохода, не измѣривъ сначала его источниковъ? Иначе, вмѣсто объективнаго измѣренія, является субъективная (слѣдовательно довольно, если не вполнѣ, произвольная) оцѣнка. Устранить произволъ можно только измѣреніемъ и исчисленіемъ самыхъ объектовъ налога, какъ податныхъ признаковъ. Такимъ образомъ общая походная подать превращается въ рядъ отдѣльныхъ налоговъ, т. е. въ цѣлую *систему* оныхъ. Итакъ, первое основаніе для правильнаго исчисленія налоговъ—съ имуществъ или доходовъ ихъ, состоитъ въ установленіи для каждаго налога твердой податной единицы, слѣдовательно—цѣлой системы податныхъ единицъ. Дѣлается это посредствомъ *кадастра*. Операція же кадастра состоитъ въ опредѣленіи количества податныхъ единицъ, по ихъ принадлежности тому или другому субъекту и въ связи съ исчисленіемъ дохода, приходящагося на каждую единицу; въ результатѣ получается общее выраженіе податной силы страны. Кадастровыя операціи не ограничиваются одною только поземельною собственностью, какъ это иные думаютъ; каждый налогъ имѣетъ свое подобіе кадастра и только въ немъ одномъ можетъ получить твердую основу, потому что на собственныя показанія владѣльцевъ никакъ нельзя вполнѣ полагаться. Въ налогахъ съ потребленія, какъ облагающихъ расходы, не можетъ имѣть мѣста кадастръ, будучи средствомъ для оцѣнки доходовъ; но и тутъ онъ полезенъ, ибо сдѣлать правильный разсчетъ для обложенія потребленія можно только имѣя вѣрное понятіе о величинѣ народнаго дохода.

Размѣръ процента налога. Размѣръ налога не можетъ быть произволенъ; онъ долженъ соотвѣтствовать податной силѣ объекта и удоб-

нѣйшимъ выраженіемъ его представляется опредѣленіе его въ видѣ извѣстнаго процента съ суммы дохода (податной процентъ). Выразивъ этотъ процентъ въ деньгахъ, получимъ *окладъ* налога. Окладъ есть слѣдовательно денежное выраженіе податнаго процента и фактическое выраженіе податной обязанности плательщика. Очевидно податной процентъ невозможенъ, неосуществимъ, если не опредѣлена податная единица и податная сила. Рѣшеніе было бы очень легко, если бы для всѣхъ налоговъ была возможность вычислять ихъ податные источники по источникамъ доходовъ. Такъ напримѣръ налоги съ недвижимой собственности, а отчасти и съ промысловъ, мы можемъ вычислять, идя отъ исчисленія величины капитала и стоимости приложеннаго труда и отъ цѣны добытыхъ продуктовъ—къ выводу суммы дохода. Единица налога тутъ выразится отношеніемъ къ единицѣ дохода, въ извѣстномъ процентѣ. Но при тѣхъ предметахъ, у которыхъ нельзя отдѣлить доходъ отъ самаго предмета, гдѣ доходъ не выступаетъ самостоятельно, измѣняется и характеръ податнаго оклада; приходится опредѣлять его не по единицамъ величинъ доходовъ, а по единицамъ мѣры самыхъ предметовъ, т. е. иначе сказать,—не въ процентахъ съ дохода, а какъ бы въ процентахъ съ продажной цѣны. Здѣсь слѣдовательно налогъ выражается косвенно, увеличеніемъ этой цѣны для покупателя; а податная единица здѣсь есть ничто иное, какъ единица вѣса или мѣры предмета. Существенный недостатокъ такого налога есть тотъ, что тутъ нѣтъ возможности узнать отношеніе оклада налога къ доходу плательщика; слѣдовательно налогъ имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Въ этомъ и лежитъ различіе между *прямыми* и *косвенными* налогами. Къ этому различію въ опредѣленіи окладовъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, Штейнъ присоединяетъ соображенія объ окладѣ налога подоходнаго. Этотъ налогъ онъ разсматриваетъ не какъ особую форму налога, а какъ особую форму обложенія, говоря, что подоходный налогъ, вмѣсто цѣлой системы податныхъ единицъ, ставитъ одну податную единицу—общую сумму дохода. Вмѣсто всякаго различія между процентами окладовъ прямаго и косвеннаго обложенія является одинъ общій окладъ, въ видѣ % съ дохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при этомъ родѣ обложенія, остается совершенно въ сторонѣ обложеніе проявленія дохода въ актѣ потребленія, т. е. устраняются налоги косвенные. Процентъ оклада всякаго налога можетъ быть просто пропорціональный или прогрессивный, но въ налогѣ подоходномъ прогрессивное обложеніе получаетъ наибольшую осуществимость.

Окладомъ налога выражается размѣръ платежной обязанности субъекта. Самый актъ наложенія оклада получаетъ различный смыслъ,

смотря по роду обложенія: такъ въ таможенной пошлинѣ онъ является статьею таможеннаго тарифа, въ казенныхъ монополіяхъ окладъ сливается съ цѣною предмета, какъ и въ акцизахъ; въ прямыхъ налогахъ онъ является самостоятельнымъ окладомъ съ единицы мѣры объекта или съ единицы дохода. Итакъ—есть столько видовъ окладовъ, сколько существуетъ формъ самостоятельныхъ налоговъ. Сумма отдѣльныхъ окладовъ по числу податныхъ единицъ, находящихся во владѣніи плательщика, составляетъ наконецъ его общій окладъ. Если возьмемъ наконецъ всѣ оклады и податные платежи, какъ одно цѣлое, взимаемое изъ народнаго дохода, то получимъ представленіе о размѣрѣ податной тяжести, лежащей на народѣ.

Опредѣленіе окладовъ платежей каждаго субъекта, по принадлежащимъ ему объектамъ, составляетъ *раскладку* налога. Тутъ финансовое хозяйство, съ его требованіями, до извѣстной степени препятствующими дальнѣйшему развитію народнаго богатства, вступаетъ какъ бы въ борьбу съ государственнымъ управленіемъ, на обязанности котораго лежитъ попеченіе о развитіи онаго. Примиреніе этихъ требованій и составляетъ задачу *податной политики*. При многообразіи формъ налоговъ задача эта оказывается очень сложною и требующею особенной послѣдовательности въ дѣйствіяхъ. Потому въ основаніи податной политики должна лежать прежде всего извѣстная *система налоговъ*. Мы различаемъ *финансовый*, т. е. вѣроятный податной доходъ и *хозяйственный*, т. е. дѣйствительный. Система налоговъ строится по даннымъ финансоваго дохода, а задача податной политики—стараться поддерживать постоянную гармонію между хозяйственнымъ и финансовымъ доходами.

Отношенія обложенія налогами къ различнымъ сторонамъ общественнаго быта. Здѣсь (по Вагнеру) подлежатъ разсмотрѣнію 4 вопроса: 1) объ отношеніяхъ обложенія къ организаціи народнаго хозяйства и особенно къ собственности и къ промышленному строю; 2) объ отношеніяхъ къ политическому строю государства; 3) объ отношеніяхъ къ разнымъ хозяйственнымъ группамъ; 4) объ отношеніяхъ къ общественнымъ классамъ, особенно къ имущимъ и неимущимъ.

На этихъ четырехъ группахъ отношеній вращаются: вся борьба въ теоріи и практикѣ податнаго дѣла, его историческое развитіе и перемѣны въ положительномъ законодательствѣ.

Вслѣдствіе тѣсной связи обложенія налогами съ разными общественными обстоятельствами, на него никакъ нельзя смотрѣть, какъ на задачу просто только финансовой техники. Напротивъ, это задача соціально-политическая, политическая и экономическая, состоящая при-

томъ въ тѣсной связи съ государственно-правовымъ и частно-правовымъ порядкомъ. Отношенія налоговъ къ хозяйственнымъ группамъ и къ общественнымъ классамъ всего болѣе проявляются въ отдѣльныхъ формахъ налоговъ, тамъ ихъ и слѣдуетъ разсматривать. Болѣе же общій характеръ имѣютъ отношенія къ народному хозяйству и къ политическому строю государства.

Обложеніе *по отношенію къ народному хозяйству* ставитъ три вопроса: о *правѣ* обложенія, объ *осуществленіи* его и его *развитіи*.

Право обложенія основывается на абсолютной необходимости государства и другихъ формъ принудительныхъ хозяйствъ. А отсюда заключаемъ, что корни этого права надо искать не въ финансовой наукѣ, а, по связи обложенія съ вопросами о народномъ доходѣ и народномъ богатствѣ—въ политической экономіи:—по политической же и государственно-правовой сторонѣ—въ общемъ государственномъ правѣ и политикѣ;—а по философской сторонѣ—въ философіи права.

Дѣйствительное осуществленіе обложенія зависитъ отъ данной, существующей организаціи народнаго хозяйства, главнымъ образомъ отъ отношеній правъ собственности къ землѣ и капиталу, отъ распредѣленія ихъ между частными собственниками и общественными союзами (какъ казна, община и пр.). Этимъ опредѣляется и объемъ, принимаемый налогами въ качествѣ средствъ этихъ принудительныхъ союзовъ. Ибо чѣмъ болѣе еще остается у нихъ разныхъ видовъ собственности, тѣмъ меньшая доля этихъ издержекъ пополняется налогами. Развитіе налоговъ тѣсно зависитъ слѣдовательно отъ развитія института частной собственности (особенно поземельной), слѣдовательно отъ комбинаціи между частною и общественною собственностью; и далѣе—отъ развитія общественнаго (принудительнаго) хозяйства. Финансовое послѣдствіе развитія этого хозяйства—увеличеніе финансовыхъ потребностей. Особенно важны для финансовой стороны этихъ отношеній два моментаразвитіе военныхъ силъ государствъ (увеличившее въ сильной степени расходы) и преобладаніе денежнаго хозяйства. Одинъ старый писатель (Lang, Historische Entwickl. der Deutschen Steuerverfassungen etc. 1793) даже прямо выставилъ положеніе, что «каждая перемѣна въ системѣ налоговъ есть результатъ предшествовавшей перемѣны въ военной организаціи». И это можно прослѣдить и въ новѣйшей исторіи европейскихъ государствъ. Съ другой стороны, съ преобладаніемъ денежнаго хозяйства, все больше развиваются общественныя потребности, вслѣдствіе—лучшаго раздѣленія труда, лучшаго ихъ удовлетворенія, вслѣдствіе расширенія круга обязанностей общественныхъ союзовъ. На развитіе налоговъ имѣло много вліянія также развитіе централизаціи

въ государственномъ управленіи. Самое развитіе обложенія въ ту или другую сторону, т. е. выработка практической системы налоговъ зависитъ, въ свою очередь, отъ формъ народнаго хозяйства и именно системы частнаго хозяйства. А это развитіе обусловливается распредѣленіемъ собственности, земли и капитала въ частныхъ хозяйствахъ и далѣе самымъ распредѣленіемъ народнаго дохода между частными хозяйствами. Перемѣны въ формахъ хозяйства должны влечь за собою конечно и перемѣны въ способахъ обложенія, что и подтверждается исторіей налоговъ.

Разница въ экономическихъ и соціальныхъ воззрѣніяхъ вліяетъ не только на развитіе обложенія, но и на самые виды налоговъ. Возникаетъ экономическая и соціальная борьба изъ за тѣхъ или другихъ видовъ налоговъ, что и отражается иногда на всей ихъ системѣ. А именно: 1) подъ вліяніемъ извѣстной системы распредѣленія заработковъ и собственности создается борьба экономическихъ интересовъ. Такова противоположность между поземельной собственностью и движимымъ капиталомъ, между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, между домовладѣльцами и промышленниками, между крупной и мелкой поземельной собственностью, между крупною и мелкою промышленностью, между торговлей и промысломъ, между матеріальнымъ производствомъ и либеральными профессіями и т. д. Каждый классъ старается переложить податное бремя на другой классъ, сочувствуя лишь тѣмъ налогамъ, которые не на него самаго падаютъ. Эта экономическая борьба часто соединяется и съ политическою борьбой сословій. 2) Все болѣе и болѣе рѣзко выступаетъ на видъ борьба интересовъ имущихъ и неимущихъ классовъ. Первые особенно стараются сложить на вторыхъ податное бремя (напримѣръ посредствомъ косвеннаго обложенія предметовъ общаго потребленія). А со стороны низшихъ классовъ, по мѣрѣ ихъ эманципаціи, является стремленіе уменьшать эти налоги и передвигать податную тяжесть на классы имущіе, посредствомъ болѣе сильнаго обложенія собственности, особенно налогами прогрессивными, налогами съ наслѣдствъ и пр.

Отношенія податнаго дѣла къ политическому строю государства. Обложеніе налогами, какъ принудительными взносами отъ гражданъ государству и другимъ общественнымъ союзамъ, получаетъ ту или другую формальную обстановку подъ вліяніемъ внутренняго политическаго строя, т. е. тѣхъ юридическихъ отношеній, какія существуютъ между главою государства и народомъ. Такимъ образомъ строй государственнаго правленія есть, вслѣдъ за строемъ народнаго хозяйства, дальнѣйшій рѣшающій моментъ въ развитіи обложенія въ

томъ или другомъ направленіи, въ установленіи той или другой системы налоговъ. Разнообразныя историческія отношенія, здѣсь существующія, можно привести къ тремъ главнымъ юридическимъ формамъ порядка наложенія налоговъ,—именно: 1) наложеніе ихъ просто *государственною властью*; 2) наложеніе *договорнымъ соглашеніемъ* и 3) наложеніе *конституціоннымъ соглашеніемъ* Такимъ образомъ, въ абсолютныхъ монархіяхъ, учрежденіе налоговъ совершается простымъ предписаніемъ государственной власти, имѣющимъ силу закона. Тутъ подати въ полномъ смыслѣ слова «налоги». Таковъ былъ характеръ обложенія въ нѣкоторыхъ древнихъ восточныхъ государствахъ; таковъ же онъ въ абсолютныхъ монархіяхъ, какъ было въ императорскую эпоху Рима и въ З. Европѣ, со времени уничтоженія правъ сословныхъ чиновъ, т. е. съ XVII ст. и почти до половины XIX ст. Въ частности подобный же характеръ получаетъ обложеніе провинцій, которымъ не даровано общихъ государственныхъ правъ, какъ напр. въ древно-римскомъ государствѣ или въ обложеніи государствомъ своихъ колоній. Таково-же обложеніе тѣхъ классовъ населенія, которые по политическимъ правамъ своимъ—стоятъ ниже другихъ, привиллегированныхъ, которые, или свободны отъ налоговъ, или облагаются иначе. Таково различіе обложенія въ средніе вѣка—низшаго сельскаго населенія отъ обложенія дворянства, духовенства и городовъ,—да и позднѣе въ переходную эпоху съ XVI ст. при существованіи сословныхъ чиновъ. Таково и различіе, проводимое нашимъ законодательствомъ, между податными и неподатными сословіями. Злоупотребленія, оказывающіяся при такой односторонности права обложенія не составляютъ необходимаго слѣдствія самой системы. Въ государствахъ юридическаго строя, каковы новѣйшія абсолютныя монархіи, эта система обложенія даже много содѣйствовала его правильному развитію. Она до нѣкоторой степени водворила въ обложеніи налогами начала общности и равномѣрности.

Наложеніе податей *договорнымъ* путемъ существовало при томъ строѣ управленія, какой представляло сословное средневѣковое романо-германское государство. Юридическая обязанность народа платить налоги существуетъ и здѣсь, но она затемняется частно-правовымъ воззрѣніемъ на отношенія между государственной властью и народомъ. Смѣшеніе государственнаго хозяйства съ частнымъ хозяйствомъ государей, удовлетвореніе потребностей того и другаго прежде всего изъ доменъ, регалій и т. п. мѣшали ясности сознанія податной обязанности. Но въ случаѣ недостатка этихъ средствъ, государственная власть указывала на эту обязанность народа и народъ въ лицѣ своихъ представителей—сословныхъ чиновъ—ее признавалъ. Но, хотя тутъ и про-

сказывало государственно правовое понятіе, однако самое установленіе налоговъ являлось результатомъ свободнаго договора между государственною властью и сословными чинами (дворянство, духовенство, города). Притомъ точно опредѣлялись—родъ налога, объемъ и продолжительность его, какъ мѣры временной. Даруя налоги, какъ добровольный даръ, сословія выговаривали себѣ за то разныя льготы и привиллегіи. Но были однако сборы податнаго характера, взимавшіеся помимо этихъ соглашеній, какова старыя неподвижныя подати съ земель, домовъ, издавна признанныя обязательными. Въ частности отношенія здѣсь были чрезвычайно разнообразны, особенно въ Германіи.

Конституціонное установленіе налоговъ явилось, когда народъ получилъ право самостоятельно или соглашеніемъ съ государственной властью устанавливать налоги, въ полномъ сознаніи своей юридической обязанности нести ихъ, обусловленной тождественностью государственныхъ и народныхъ интересовъ. Налоги выступаютъ здѣсь какъ необходимое условіе выполненія государственныхъ цѣлей и слѣдовательно жизненныхъ задачъ самаго народа. Налогами народъ создаетъ себѣ условія своего преуспѣянія и, въ силу этого—признаваемое иногда въ принципѣ, право отказа правительству въ налогахъ дѣлается формальнымъ, но не фактическимъ правомъ. Всѣ новѣйшія конституціи содержатъ въ себѣ положеніе, что подданные обязаны доставлять средства для покрытія государственныхъ нуждъ. Но права произвольнаго отказа въ налогахъ онѣ не признаютъ или же высказываются о немъ непрямо, обыкновенно тѣмъ, что запрещаютъ представительству связывать согласіе на налоги съ такими условіями, которыя не касаются ихъ цѣли и употребленія. Но, чтобы соглашеніе на налогъ послѣдовало, необходимо, чтобы сперва признана была потребность въ немъ, а потому вотированіе налоговъ состоитъ въ непосредственной связи съ разсмотрѣніемъ всего проекта доходовъ и расходовъ, т. е. бюджета. Такое обсужденіе бюджета законодательными учрежденіями составляетъ важнѣйшее ручательство за правильное устройство финансоваго хозяйства. Одновременно съ развитіемъ податнаго права на твердой основѣ государственнаго закона, исчезаетъ прежняя сословно политическая борьба изъза налоговъ и возникаетъ борьба на экономической и соціальной почвѣ. Равенство всѣхъ передъ податнымъ закономъ окончательно признано; но является новый взглядъ на это равенство; абсолютное равенство оказывается неудовлетворительнымъ; существующая система налоговъ и каждый новый налогъ обсуждаются уже съ той точки зрѣнія, дѣйствительно ли фактически они соотвѣтствуютъ принципамъ общности и равномѣрности обложенія.

Но споры, здѣсь возникающіе, какъ и частные споры различныхъ классовъ общества о налогахъ, затрогивающихъ ихъ интересы, уже готовы уступить мѣсто той общественной податной проблемѣ, для рѣшенія которой требуется сдѣлать выборъ между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ, между пропорціональнымъ и прогрессивнымъ окладами налога, между одинаковымъ или болѣе высокимъ обложеніемъ фундированныхъ доходовъ,—противъ нефундированныхъ, между обложеніемъ имуществъ и наслѣдствъ и налогомъ подоходнымъ. Словомъ соціальный вопросъ вторгается и въ область налоговъ.

Условія, требуемыя отъ хорошаго налога и высшія начала обложенія. Хорошій налогъ долженъ удовлетворять разнымъ условіямъ—фискальнымъ, экономическимъ, юридическимъ, нравственнымъ. Съ фискальной точки зрѣнія тотъ налогъ хорошъ, который достаточно производителенъ для казны, при удобствѣ и дешевизнѣ взиманія. Экономическія требованія выражаются въ томъ, что налогъ долженъ быть удобенъ не только для казны, но и для подданныхъ государства, долженъ быть постояненъ въ своемъ размѣрѣ и устройствѣ, долженъ быть равномѣренъ въ раскладкѣ. Юридическія условія требуютъ, чтобы налоги не только не нарушали общихъ юридическихъ понятій, но чтобы въ каждомъ изъ нихъ ясна была юридическая обязанность платежа. Нравственныя требованія желаютъ, чтобы налогъ былъ справедливъ не противорѣчилъ требованіямъ нравственности и проч. Многіе изъ экономистовъ и публицистовъ старались формулировать главнѣйшія изъ этихъ требованій въ категорическихъ положеніяхъ. Такъ уже *Мирабо* заявляетъ, что: 1) налогъ долженъ падать непосредственно на источники доходовъ; 2) долженъ быть въ извѣстной и надлежащей пропорціональности съ этими доходами; 3) издержки взиманія не должны быть слишкомъ велики. *Бильфельдъ* выставляетъ подобныя же три правила: 1) въ налогѣ должно существовать пропорціональное равенство, т. е. чтобы всѣ платили (если можно и иностранцы, живущіе въ государствѣ) соотвѣтственно своимъ способностямъ и богатству; 2) чтобы уплата причиняла гражданину какъ можно менѣе всякаго рода безпокойствъ и мученій; 3) чтобы каждый могъ уплачивать свою долю налога, какъ ему удобнѣе и въ такое время, когда онъ болѣе въ состояніи заплатить. Почти въ тоже время *Кенэ* (Quesnay, Maximes générales du gouvernement, 1758) съ своей физіократической точки зрѣнія, требуетъ: 1) чтобы налогъ не былъ разрушителенъ, т. е. непропорціоналенъ къ массѣ народнаго дохода, слѣдуя въ увеличеніи своемъ, увеличенію дохода; 2) чтобы онъ налагался непосредственно на чистый доходъ поземельной собственности, а не на зара-

ботную плату и не на продукты, что увеличивало бы издержки взиманія, вредило бы торговлѣ и уничтожало бы ежегодно часть народнаго богатства, 3) чтобы налогъ не взимался изъ имущества съемщиковъ земель, ибо затраты на земледѣліе должны быть считаемы какъ бы недвижимостью, которой цѣлость необходима для производства налога, доходовъ и средствъ существованія всѣхъ классовъ гражданъ. Иначе налогъ ведетъ за собою быстрое разрушеніе государства. Наконецъ является *Адамъ Смитъ*, со своими знаменитыми четырьмя правилами. Эти правила, получившія классическое значеніе въ литературѣ, суть слѣдующія: 1) Подданные должны удѣлять на содержаніе государственнаго управленія, по возможности пропорціонально своимъ способностямъ, т. е пропорціонально доходу, получаемому ими подъ покровительствомъ государства. 2) Налогъ, который каждое лицо должно платить, долженъ быть опредѣленъ, а не произволенъ. Сроки платежа, способъ уплаты, количество ея должны быть вполнѣ извѣстны и ясны, какъ для плательщика, такъ и для всякаго другаго лица. Извѣстность количества платежа важнѣе хотя бы и дѣйствительно значительной неравномѣрности налога. 3) Всякій налогъ долженъ быть взимаемъ въ такое время и такимъ способомъ, когда и какой удобнѣе для плательщика. 4) Всякій налогъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы вынималъ изъ кармановъ народа какъ можно меньше свыше того, что онъ приноситъ въ государственную казну. Вкратцѣ правила эти можно выразить такъ: налогъ, долженъ быть пропорціоналенъ, точно опредѣленной величины, удобенъ для плательщика и взиманіе его должно обходиться дешево.

Ближайшій французскій послѣдователь Смита *Ж. Б. Сэ* (Say) формулировалъ пять правилъ: 1) Налоги должны быть умѣренны по своимъ окладамъ; 2) причинять податнымъ лицамъ какъ можно меньше такихъ тягостей, которыя обременяютъ ихъ безъ пользы для казны; 3) должны быть равномѣрны; 4) наименѣе вредны производству; 5) болѣе благопріятны, чѣмъ противны требованіямъ морали, т. е. сохраненію полезныхъ для общества привычекъ.

Сисмонди даетъ 4 правила: 1) налогъ долженъ падать на доходъ а не на капиталъ; притомъ 2) на чистый доходъ; 3) нельзя требовать налога съ того, кто ничего не имѣетъ; ибо налогъ платится за пользованіе (jouissances), слѣдовательно не долженъ трогать той части дохода, которая необходима для существованія податнаго лица; 4) налогъ не долженъ обращать въ бѣгство капиталы и слѣдовательно, долженъ быть тѣмъ умѣреннѣе, чѣмъ капиталъ болѣе подвиженъ. Онъ никогда не долженъ трогать той части дохода, которая необходима

для сохраненія капитала (т. е. необходима для продолженія производства). *Гарнье* даетъ цѣлыя 12 правилъ. Вообще же предлагаемыя разными писателями правила можно свести къ слѣдующему выводу: идеалъ налога состоитъ въ томъ, чтобы требовать какъ можно меньше, т. е. никакъ не свыше дѣйствительной надобности,—наименѣе непріятнымъ образомъ для общества и наименѣе стѣснительнымъ для дальнѣйшаго промышленнаго производства *).

Всѣ эти требованія, предъявляемыя налогамъ, стали появляться съ того времени, какъ съ развитіемъ въ наукѣ и практикѣ правильныхъ понятій о назначеніи государственной дѣятельности, замѣчено было, что исторически возникшія формы налоговъ, способы ихъ распредѣленія, взиманія и пр., можетъ быть и удобные для казны, вредно отзываются на плательщикахъ и, въ свою очередь, къ ущербу же для государства. Явилось стремленіе соблюсти обоюдные интересы; экономисты и законодатели стараются утвердить систему налоговъ на началахъ *справедливости*, *общности* и *равномѣрности*. Прежній хаосъ въ понятіяхъ о налогахъ уступаетъ мѣсто воззрѣніямъ, основаннымъ на изученіи свойствъ каждаго налога и вліянія всей системы ихъ на народное благосостояніе. Литература мало по малу возвысила свой голосъ въ вопросѣ о налогахъ; такъ уже въ началѣ XVIII в. Вобанъ и другіе высказывали свои мысли о нихъ. На практикѣ сознаніе принципа справедливости въ устройствѣ налоговъ является во Франціи уже въ XIV в. Etats généraux 1355 г. объявляютъ, что «налоги должны быть распредѣляемы равномѣрно между всѣми». Желаніе это, по обстоятельствамъ того времени, было однако просто анахронизмомъ, состоя въ противорѣчіи съ общимъ духомъ учрежденій того времени. Почти въ тоже время напримѣръ Карлу VII понадобились средства для уплаты войску и онъ учредилъ новый постоянный налогъ, не спросясь народа и съ изъятіемъ для дворянства. Идея справедливости и равномѣрности въ налогахъ выражена также въ одномъ изъ эдиктовъ Генриха IV, Французскаго. Сюлли говоритъ въ этомъ эдиктѣ, что налогъ долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ «вкладомъ каждаго индивидуума въ гражданскую жизнь, чтобы имѣть свою долю въ ея благодѣяніяхъ и долженъ быть пропорціоналенъ тѣмъ выгодамъ, которыми пользуется податное лицо». Сюлли напоминаетъ королю, что ни

*) Всѣ эти требованія впрочемъ, до извѣстной степени, только pia desideria и справедливо говоритъ Mac-Culloch (Taxation):

«Whoever expects a faultless tax to see,

«Expects what neither is, nor was, nor ever shall be». Т. е. кто ожидаетъ увидѣть безгрѣшный налогъ, тотъ ожидаетъ того, чего нѣтъ, не было и не будетъ никогда.

одинъ налогъ не обязателенъ, если учрежденъ безъ согласія платящихъ. Но не много значили эти внушенія при тогдашнемъ взглядѣ на отношенія королевской власти къ государству.

Доселѣ неизмѣнно сохраняютъ свое значеніе для изслѣдователя тѣ четыре основныя правила для налоговъ, которыя даны были Адамомъ Смитомъ. Онѣ доселѣ повторяются большею частію дословно писателями французскими и англійскими, но нѣмецкая литература ушла уже дальше и относится къ нимъ съ нѣкоторою критикой. Такъ Штейнъ замѣчаетъ, что первое положеніе Смита, относительно пропорціональности налога доходу, весьма неясно. Тоже и Held (Einkommensteuer, 1872), старающійся поправить это положеніе. Гельдъ, съ своей стороны даетъ три правила для распредѣленія налоговъ *): 1) Всеобщность ихъ для всѣхъ лицъ, имѣющихъ доходъ; онъ дѣлаетъ притомъ различіе между государственными и общинными налогами. 2) Равенство обложенія, т. е. что доходы должны быть облагаемы всѣ одинаково, каковъ бы ни былъ ихъ источникъ. (Это положеніе однако не выдерживаетъ критики). 3) Возможно большее щаженіе народнаго благосостоянія, съ постояннымъ вниманіемъ къ положенію низшихъ классовъ и къ умноженію капиталовъ высшими классами.

Вагнеръ въ основу податныхъ принциповъ кладетъ принципы юридическо-экономическаго порядка и стоящее въ связи съ ними различіе точекъ зрѣнія — личной (субъективной) и экономической, и системы свободнаго соперничества съ одной стороны, въ противоположеніе соціально-политическому регулированію этого соперничества и распредѣленія собственности и доходовъ—съ другой стороны. Вагнеръ напоминаетъ, что финансовая наука должна установить для налоговъ такія высшія начала, которыя могли бы быть практическимъ руководствомъ въ податной политикѣ; что давая эти начала, она должна имѣть въ виду, какъ потребности финансоваго хозяйства (государственнаго и другихъ общественныхъ союзовъ), такъ и отношенія налоговъ къ населенію. А потому принципы эти и должны выводиться изъ существа финансоваго хозяйства, въ совокупности съ вліяніемъ обложенія на народное хозяйство. Принципы эти вообще мало имѣютъ въ себѣ абсолютности, такъ какъ обусловливаются мѣстомъ и временемъ, данными культурными и экономическими отношеніями и воззрѣніями. Поэтому и оказывается необходимымъ измѣнять иногда эти принципы

*) Онъ даетъ также хорошій обзоръ литературы о податныхъ принципахъ и указываетъ, что Смитъ имѣлъ въ этомъ случаѣ уже предшественниковъ въ лицѣ Вобана, Юсти, Бергіуса, и добавимъ—Бильфельда. Ср. еще *Neumann*, Progressive Einkommensteuer, 1874.

въ ихъ примѣненіи. Нѣкоторые изъ этихъ принциповъ настолько связаны съ существомъ налога, что существовали и соблюдались уже раньше ихъ научнаго формулированія. Съ другой стороны, въ виду препятствій, то и дѣло ставимыхъ практикою, наука вынуждена урѣзывать свои требованія и указывать свои принципы лишь, какъ цѣль, къ которой практика, по мѣрѣ возможности, должна приближаться. Практика, пренебрегающая ими, создаетъ сама себѣ лишнія затрудненія и все больше и больше погружается въ рутину. Высшіе принципы податнаго дѣла должны руководить уже при самомъ выборѣ налоговъ и при установленіи ихъ системы. Въ виду трудности удовлетворенія всѣмъ научнымъ требованіямъ въ практикѣ, оказывается уже прямо невозможнымъ остановиться на одномъ какомъ нибудь налогѣ; напротивъ, лучше достигнется цѣль соотвѣтственной комбинаціей различныхъ налоговъ, т. е. системою ихъ.

Основныхъ принциповъ и практическихъ постулатовъ податной политики Вагнеръ выставляетъ девять и дѣлитъ ихъ на четыре группы: I. *Принципы финансовой политики*: 1) достаточность обложенія; 2) подвижность его. II. *Принципы народно-хозяйственные*: 3) правильный выборъ податныхъ источниковъ; 4) вниманіе къ вліянію различныхъ видовъ налоговъ на плательщиковъ и къ такъ называемому переложенію налоговъ. III. *Принципы справедливости*: 5) общность налоговъ; 6) равномѣрность ихъ. IV. *Принципы управленія налогами*, (или принципы логики въ податномъ дѣлѣ): 7) опредѣленность обложенія; 8) удобство его; 9) дешевизна взиманія налоговъ.

I. *Принципы финансовой политики.* Количественная *достаточность* обложенія и его *подвижность*—для постояннаго соотвѣтствія съ финансовыми требованіями—это практически самые важные принципы. Ибо прежде всего — финансовое хозяйство должно имѣть достаточно средствъ для выполненія государственныхъ цѣлей. Это прямо вытекаетъ изъ самой идеи принудительныхъ хозяйствъ (каковы государство, земство, община). Условіе *достаточности* налоговъ означаетъ, что они должны быть въ состояніи покрывать потребности даннаго финансоваго періода, насколько нехватитъ другихъ средствъ покрытія. Вагнеръ желаетъ даже, чтобы налоги были способны покрывать даже и *чрезвычайныя* издержки финансоваго періода.—Условіе *подвижности* обложенія означаетъ, что налоги должны быть выбираемы такіе, которые могли бы принаравливаться къ перемѣнамъ (т. е. къ постоянному возрастанію) въ объемѣ финансовыхъ потребностей и заступать иные, приходящіе въ упадокъ, источники. Поэтому всѣ такъ называе-

мыя контингентированныя подати (т. е. взимаемыя въ разъ опредѣленномъ размѣрѣ, какъ напр. поземельный налогъ въ большинствѣ государствъ, классная подать въ Пруссіи) противорѣчатъ этому требованію.

Въ примѣненіи этихъ двухъ финансовыхъ требованій къ главнымъ категоріямъ налоговъ, оказывается, что: 1) *косвенные налоги* съ потребленія разныхъ предметовъ возрастаютъ въ своемъ доходѣ съ увеличеніемъ населенія, благосостоянія и распространеніемъ извѣстныхъ привычекъ къ потребленію. Поэтому они очень удобны для финансоваго хозяйства тѣхъ народовъ, у которыхъ финансовыя потребности непрерывно растутъ. Но доходы отъ этихъ налоговъ подвержены постояннымъ колебаніямъ, вслѣдствіе перемѣнъ въ условіяхъ народной, государственной и промышленной жизни, а потому пожалуй и невсегда способны удовлетворить условіямъ достаточности и подвижности. 2) *Налоги прямые*, съ отдѣльныхъ видовъ доходовъ, составляютъ, смотря по источникамъ и устройству, при умѣренной высотѣ, доходъ очень вѣрный; но подвижность ихъ очень незначительна: они съ трудомъ выдерживаютъ повышенія, угрожая превратиться изъ обложенія дохода въ обложеніе самаго капитала. Поэтому (думаетъ Вагнеръ) они непригодны въ смыслѣ главныхъ статей дохода въ государствахъ съ быстро растущими финансовыми потребностями. 3) *Подоходные налоги* (и *имущественные*) отвѣчаютъ вполнѣ обоимъ финансово-политическимъ принципамъ, по свойственной имъ возможности измѣнять % оклада; но за то они представляютъ особенныя трудности для точнаго опредѣленія размѣра податной обязанности плательщиковъ. Поэтому очень крупныхъ суммъ отъ нихъ ожидать нельзя, такъ какъ при повышеніи окладовъ неравномѣрность обложенія дѣлается невыносимою. Но для покрытія внезапныхъ нуждъ они хороши въ видѣ налога временнаго. Иногда, говоритъ Вагнеръ, подоходный налогъ можетъ принимать даже форму принудительнаго займа. Въ качествѣ постоянной части податной системы, налогъ этотъ у народовъ прогрессирующихъ даетъ постоянно увеличивающійся доходъ, съ увеличеніемъ населенія, народнаго богатства и усовершенствованіемъ податнаго механизма. Таково же мнѣніе Вагнера и о налогѣ съ наслѣдствъ. 4) *Налоги* на *обращеніе цѣнностей* (съ перемѣны правъ владѣнія и т. п., собственно пошлины) также даютъ все больше дохода, по мѣрѣ развитія народнаго хозяйства; но очень подвержены колебаніямъ, въ зависимости отъ экономическихъ и политическихъ обстоятельствъ. Поэтому въ нихъ нѣтъ достаточной подвижности для удовлетворенія финансовыхъ нуждъ. Большое вліяніе на достаточность налоговъ имѣютъ

формы взиманія,—особенно въ налогахъ на потребленіе. Такъ, облагается ли напр. сырой матеріалъ или готовый продуктъ, въ монопольной формѣ или иной. Но и въ прямыхъ налогахъ способъ раскладки тоже много значитъ; такъ напр. допускается ли самостоятельная оцѣнка или производится черезъ другихъ лицъ.

II. *Принципы народно-хозяйственные*. 1) *Выборъ податныхъ источниковъ*. Съ Ад. Смита наука признала три основные источника налоговъ: доходъ отъ недвижимой собственности, отъ труда и отъ капитала. Штейнъ сокращаетъ ихъ до двухъ: капиталъ и трудъ; а Вагнеръ называетъ ихъ три, но формулируетъ иначе: 1) *доходъ* вообще (Einkommen) и особенно чистый доходъ отдѣльныхъ отраслей (Ertrag); 2) *имущество* или *капиталъ*—служащіе для производства и приносящіе доходъ и 3) имущество, предназначенное для употребленія (Gebrauchsvermögen). Въ выборѣ между этими источниками онъ различаетъ точки зрѣнія: частно-хозяйственную и народно-хозяйственную (особенно въ обложеніи капитала), финансовую и соціально-политическую. Совѣтуетъ обращать вниманіе и на цѣль употребленія налоговъ.

Извѣстно, что нормальный источникъ налоговъ есть *народный доходъ*. Прочное обложеніе возможно только въ этомъ источникѣ. Обложеніе капитала вредно, какъ истощающее самый источникъ дохода и, при сколько нибудь значительной высотѣ, несомнѣнно ведущее общество къ обѣдненію. Потому современная наука рѣшительно вооружается противъ обложенія имущества и капитала, безъ вниманія къ ихъ доходамъ. Но есть случаи, гдѣ приходится допускать и обложеніе народнаго капитала. Кромѣ того, не слѣдуетъ смѣшивать номинальные налоги съ имущества и капитала (т. е. гдѣ имущество или капиталъ только внѣшній поводъ къ обложенію, а самое обложеніе ложится на доходъ) съ дѣйствительнымъ обложеніемъ капитала. Дѣйствительное обложеніе народнаго имущества и капитала бываетъ иногда неизбѣжно въ исключительныхъ случаяхъ крайней государственной нужды (каковы напр. освободительныя или объединительныя войны), гдѣ народъ все ставитъ на карту ради своей завѣтной идеи. Но такое положеніе не можетъ продолжаться долго: если государство, и по минованіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ, затрудняется обойтись безъ такого обложенія то это значитъ (замѣчаетъ Вагнеръ), что, или администрація, или финансовая его система не годятся. Вагнеръ далѣе дѣлаетъ различіе между обложеніемъ *народнаго* капитала и *частныхъ* капиталовъ, внушая не смѣшивать народно-хозяйственную и частно-хозяйственную точки зрѣнія на имущество и капиталъ. Поэтому и оказываются, го-

воритъ онъ. противники налога съ наслѣдствъ и нѣкоторыхъ пошлинъ съ обращенія цѣнностей; тогда какъ дѣло здѣсь идетъ о капиталахъ частныхъ и дѣлается только передвиженіе нѣкоторыхъ частицъ народнаго капитала отъ одного хозяйственнаго и юридическаго субъекта къ другому, при помощи государства. Надо замѣтить однако, что во всякомъ случаѣ эти сборы, уменьшая производительную силу капитала вредятъ развитію народнаго дохода. И самъ Вагнеръ намекаетъ, что безвредность такого обложенія обусловливается цѣлью употребленія налога. Обложеніе, упадающее на частные капиталы, точно, не влечетъ за собой непремѣнно уменьшенія народнаго капитала, а только измѣняетъ его распредѣленіе; но для этого нужно, чтобы выручка отъ этихъ налоговъ шла на полезныя, въ экономическомъ смыслѣ, затраты, каковы: покупка земель, постройка или покупка желѣзныхъ дорогъ и пр. общеполезныя строительныя траты (каналы, дороги, регулированіе рѣкъ и т. д.) и—въ болѣе слабой степени—реформы и улучшенія въ различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія (вооруженіе войска, кораблестроеніе, возстановленіе военнаго матеріала послѣ войны и т д.). Но главная идея Вагнера та, что обложеніемъ частныхъ капиталовъ можетъ быть достигаема цѣль соціально-политическая—измѣненіе въ распредѣленіи доходовъ и капиталовъ въ обществѣ. Онъ убѣжденъ, что и тутъ оказывается только простое передвиженіе въ распредѣленіи частной собственности и капиталовъ; происходитъ соотвѣтствующее измѣненіе въ высотахъ частныхъ, чистыхъ доходовъ, и измѣненіе въ способности къ сбереженію, зависящей какъ извѣстно, отъ высоты свободныхъ доходовъ. Это послѣдствіе обложенія капитала справедливо замѣчаетъ Вагнеръ, будетъ еще возможнѣе, когда на счетъ выручки отъ этого налога предпримется что либо на пользу низшихъ классовъ, къ возвышенію ихъ экономической силы и т. п. (напр. расходъ на школы). Если бы замѣнить, говоритъ Вагнеръ, высокое и тяжкое обложеніе заработковъ (прямыми налогами на заработную плату или косвенными на предметы общаго потребленія)—обложеніемъ имуимуществъ болѣе зажиточныхъ классовъ (особенно землевладѣльцевъ, капиталистовъ и промышленниковъ); то весьма вѣроятно, что отъ перемѣнъ, которыя оказались бы при этомъ въ величинахъ свободныхъ доходовъ и въ объемѣ способности къ сбереженіямъ, произошло бы не уменьшеніе народнаго капитала, а только перемѣна въ его распредѣленіи: стало бы больше мелкихъ и меньше крупныхъ состояній. Но чтобы высказаться въ пользу такого обложенія, надо опредѣлить сперва степень достовѣрности наступленія такого результата. Да притомъ возникаетъ сомнѣніе, полезно ли для общенароднаго интереса такое втор-

женіе въ разъ установившееся распредѣленіе имуществъ. Надо однако помнить, что обложеніе имущества *не всегда* непремѣнно затрогиваетъ народный капиталъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, справедливо ли вообще вторженіе государства въ распредѣленіе имуществъ, надо имѣть въ виду, что и самое обложеніе доходовъ есть тоже вторженіе въ распредѣленіе собственности или, что оно, какъ выражается Штейнъ, задерживаетъ способность къ капитализаціи. И это проявляется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неправильнѣе (а гдѣ же оно идеально правильно?) распредѣленіе налоговъ. Но если обложеніе имущества, говоритъ Вагнеръ, создаетъ поправку этихъ неправильностей, то уже этого одного достаточно, чтобы признать за имущественнымъ обложеніемъ право гражданства. Но создается ли дѣйствительно поправка,—это еще вопросъ.

Вообще къ этимъ покушеніямъ на частные капиталы надо относиться очень осторожно. Какъ бы то ни было — только доходъ есть истинный источникъ налога: имъ указывается дѣйствительная налогоспособность объектовъ и, если уже обложеніе доходовъ вредитъ народному обогащенію, то прямое взятіе части капитала — хотя и не народнаго, а лишь у отдѣльныхъ личностей, должно оказать еще болѣе тяжелое вліяніе. Слѣдуетъ ли къ фискальной цѣли примѣшивать еще соціальную и можетъ ли извѣстная система обложенія содѣйствовать къ правильному рѣшенію соціальнаго вопроса, помимо мѣръ экономической политики,—это опять вопросъ. На нашъ взглядъ обложеніе капиталовъ и имущества можно допускать, безъ какихъ либо опасеній, лишь тамъ, гдѣ они, оставаясь непроизводительными, съ полной вѣроятностью указываютъ на существованіе значительныхъ доходовъ у лица (какъ напр.—обладаніе въ значительномъ количествѣ предметами роскоши, художествъ, драгоцѣнностями и т. п.). Тутъ обложеніе способно иногда вызвать мертвый капиталъ къ дѣятельности, удержать отъ неразумныхъ иногда затратъ. Но и это обложеніе неудобно тѣмъ, что повлечетъ за собою слишкомъ много казеннаго вмѣшательства въ домашнюю жизнь частныхъ лицъ. Поэтому вообще лучше не отступать отъ общаго начала обложенія по доходу, которое, сообразно съ достаткомъ лица, можно сдѣлать болѣе или менѣе прогрессивнымъ, восполняя этимъ путемъ предполагаемые полезные, но и сомнительные результаты обложенія капиталовъ.

Выводы Вагнера не сходятся съ мнѣніями прежнихъ писателей, главнымъ образомъ потому, что эти послѣдніе отождествляютъ капиталы частные съ капиталомъ народнымъ, признавая первые лишь долями втораго, а Вагнеръ проводитъ между ними разницу и доказываетъ что не все,

невыгодно вліяющее на частный капиталъ, вредно и для національнаго. Большинство прежнихъ писателей держатся взгляда противоположнаго. Такъ Якобъ говоритъ прямо, что налоги не должны трогать, ни народнаго, ни частнаго капитала, а должны уплачиваться изъ чистаго дохода. Въ томъ же родѣ выражаются Мургардъ, Лотцъ, Рау. *Гокъ* допускаетъ условно обложеніе народнаго капитала; но относительно источника налоговъ стоитъ на томъ, что налоги должны быть ничѣмъ инымъ, какъ частью изъ свободнаго дохода лица. *Умпфенбахъ* рѣшительно противъ налога на капиталъ. *Гельдъ* напротивъ допускаетъ оный. *Нейманъ* стоитъ за имущественную подать, ради болѣе сильнаго обложенія фундированныхъ доходовъ, оговариваясь однако, что налогъ, исчисленный по величинѣ имущества, не берется необходимо изъ самаго капитала Гораздо рѣшительнѣе выражается *Шмоллеръ*, говоря, что правило о сохраненіи капитала въ цѣлости не составляетъ правила для распредѣленія налоговъ и что вообще трудно опредѣлить, лежитъ ли налогъ дѣйствительно на доходѣ или затрогиваетъ и капиталъ. Онъ приходитъ однако къ заключенію, что общая сумма, платимая лицомъ въ видѣ налоговъ, должна приблизительно соотвѣтствовать его доходу или иначе: «не отдѣльно взятые налоги, должны соразмѣряться съ доходомъ, — а вся ихъ сумма». Но этимъ обложеніе имуществъ въ принципѣ отвергается. *Штейнъ*, и сходно съ нимъ *Шеффле*, говоря о обложеніи имуществъ и капиталовъ, вездѣ разумѣютъ доходъ, а не самый капиталъ. Потому и существованіе налоговъ на обращеніе капиталовъ Штейнъ объясняетъ только потребностью казны, отказываясь мотивировать ихъ доводами науки. Изъ ненѣмецкихъ писателей, о налогѣ на капиталъ и имущество говоритъ между прочимъ Милль заявляя, что эти налоги не заслуживаютъ безусловнаго неодобренія. Во французской литературѣподробно разработалъ вопросъ о налогѣ на капиталъ Menier (L'impôt sur le capital, 1872. La reforme fiscale, 1873; Théorie et application de l'impôt sur le capital, 1874). Далѣе—M-lle Royer (Th. de l'impôt. 1862). Но они далеки отъ взгляда Вагнера: первый подъ обложеніемъ капитала разумѣетъ обложеніе его производительной силы, въ видѣ единаго налога, а вторая — прямо обложеніе законнаго дохода (rente legale) съ капитала.

Къ чему же приходитъ Вагнеръ въ дальнѣйшемъ развитіи своей идеи обложенія капиталовъ? Онъ находитъ, что обложеніе это однородно съ обложеніемъ прогрессивнымъ, т. е. съ болѣе сильнымъ обложеніемъ доходовъ крупныхъ и такъ называемыхъ фундированныхъ. Самое же обложеніе частной собственности онъ различаетъ по ея *про-*

исхожденію, по ея *цѣли* и по *употребленію выручки*, отъ него полученной. По *происхожденію*, говоритъ онъ, надо различать имущество пріобрѣтенное собственнымъ трудомъ и имущество, полученное случайно, какъ то: пріобрѣтенное вслѣдствіе экономическихъ конъюнктуръ (напр. случайное увеличеніе цѣнности домовъ, земель, процентныхъ бумагъ и пр.), пріобрѣтенное выигрышемъ въ игрѣ, наслѣдованіемъ. По *цѣли* онъ различаетъ имущество, для употребленія служащее (Gebrauchsvermögen) и капиталъ, а въ этомъ послѣднемъ—оборотный и постоянный. Въ правильномъ понятіи о доходѣ,—говоритъ онъ, уже самое *пользованіе* (напр. паркомъ, охотою и т. п.) и даже возможность таковаго, даваемыя имуществомъ, должны быть включаемы въ оцѣнку дохода и слѣдовательно подлежать налогу. Это выражается обыкновенно въ подоходномъ налогѣ (и въ прогрессивномъ окладѣ). Это обложеніе можетъ также имѣть цѣлью вызвать къ производительному употребленію тѣ части собственности, которыя не имѣютъ производительнаго предназначенія; (тоже у Менье). Наконецъ обложеніе капитала, собственнымъ трудомъ пріобрѣтеннаго, Вагнеръ допускаетъ лишь подъ нѣкоторыми условіями. По *употребленію* выручки получаемой отъ обложенія капитала, Вагнеръ различаетъ 3 цѣли: покрытіе текущихъ государственныхъ расходовъ (главнымъ образомъ обыкновенныхъ—ordinarium), употребленіе на расходы, вызванные чрезвычайными государственными катастрофами (особенно войнами) и употребленіе на производство большихъ реформъ въ государственномъ и экономическомъ быту (особенно для поднятія благосостоянія низшихъ классовъ). Важнѣйшее мѣсто здѣсь, по его мнѣнію, принадлежитъ обложенію имуществъ болѣе богатыхъ классовъ для военныхъ нуждъ, вмѣсто обращенія къ кредиту. Подобное же значеніе имѣетъ и употребленіе этихъ налоговъ на осуществленіе реформъ. Въ нихъ возвращается высшими классами народу то, что они пріобрѣли, такъ сказать насчетъ низшихъ классовъ, въ прежнія времена несвободнаго состоянія и въ новѣйшія, посредствомъ давленія на заработки, пользованія конъюнктурами и т. д. Употребленіе же этихъ налоговъ на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ Вагнеръ допускаетъ, смотря по характеру системы налоговъ, а главное въ зависимости отъ того, проводится ли въ обложеніи соціально-политическая точка зрѣнія или нѣтъ. Но въ концѣ концовъ онъ настаиваетъ на томъ, что во всякомъ случаѣ гораздо болѣе значенія, чѣмъ капиталъ, въ смыслѣ податнаго источника, имѣетъ *доходъ* каждой отдѣльной личности.

Прежніе изслѣдователи, поставивъ правиломъ, что источникомъ налоговъ долженъ быть лишь чистый доходъ каждой личности, опредѣляли этотъ послѣдній вычетомъ изъ общаго дохода, не только издер-

жекъ производства, но и необходимыхъ средствъ содержанія и притомъ нѣкоторые—вычетомъ содержанія, соотвѣтственнаго общественному положенію лица (Rau). Весь этотъ вычетъ причисляли тоже къ числу издержекъ полученія дохода и полагали, что только избытокъ, остающійся за этимъ вычетомъ, долженъ быть объектомъ налога. Но такое требованіе не выдерживаетъ критики: во 1-хъ налоги необходимо входятъ у всякаго лица въ составъ издержекъ его производства: они вырабатываются, «воспроизводятся», какъ выражается Штейнъ. Во 2-хъ при такомъ взглядѣ на источникъ налога, на практикѣ пришлось бы для каждаго разряда лицъ, если не для каждой отдѣльной личности, установить, такъ сказать, нормальный родъ жизни—норму расходовъ содержанія, что отзывалось бы крайнимъ насиліемъ надъ свободною волею гражданъ. Въ 3-хъ для практики громадное неудобство было бы въ томъ, что у многаго множества людей розыскать этотъ чистый доходъ и возможности нѣтъ. потому что его у нихъ нѣтъ вовсе или почти нѣтъ, (какъ напр. у рабочаго класса и у мелкихъ промышленниковъ). Далѣе, въ 4-хъ, это прежнее воззрѣніе (Rau и др.) вмѣстѣ съ тѣмъ и непослѣдовательно, потому что оно не считаетъ нужнымъ дѣлать этотъ вычетъ средствъ содержанія у тѣхъ, чей доходъ получается въ видѣ ренты (съ земли, съ капитала). Если вычитать, то справедливость подсказываетъ вычитать у всѣхъ; но, мы видѣли, вычеты эти неосновательны и практически неудобны. Нельзя же сомнѣваться въ томъ, что стоимость услугъ государства и другихъ общественныхъ союзовъ необходимо входитъ въ составъ общихъ издержекъ содержанія лица, какъ расходъ на полученіе того, чего оно прямо на рынкѣ купить не можетъ. Обезпеченіе личной и имущественной безопасности и прочія услуги общественныхъ союзовъ пріобрѣтаются нами насчетъ уплачиваемыхъ налоговъ, подобно тому, какъ мы даемъ напр. постоянную плату врачу за охраненіе нашего здоровья. Это—обыкновенная издержка въ хозяйствѣ, а не что нибудь такое, что мы можемъ только иногда себѣ позволить, если окажутся свободныя на то средства, въ родѣ того избытка, въ которомъ иные желаютъ видѣть истинный объектъ обложенія —Иное дѣло вопросъ объ уступкѣ или облегченіи въ налогахъ низшимъ, недостаточнымъ классамъ. Конечно, принципіально, изъ существа понятія дохода эту уступку вывести невозможно. Мысль о ней возникаетъ лишь тогда, когда наряду съ финансовою точкою зрѣнія на налоги, признаемъ умѣстность и соціально-политической точки зрѣнія. Но и не примѣшивая сюда вопроса объ условіяхъ справедливаго распредѣленія налоговъ, мы должны признать объектомъ налога *весь доходъ всякаго лица*. Но этотъ доходъ и

у самаго бѣднаго производителя или работника есть уже доходъ чистый, т. е. опредѣленный за вычетомъ издержекъ его добыванія, — тѣхъ естественныхъ издержекъ, которыя не входятъ въ составъ ничьего другаго дохода и издержекъ, входящихъ въ составъ дохода тѣхъ третьихъ лицъ, которыя способствовали своимъ трудомъ или средствами пріобрѣтенію этого дохода. Но издержки этого послѣдняго рода составляютъ, въ свою очередь, у тѣхъ лицъ податный источникъ, такъ какъ у нихъ они—доходъ.

Иныя отношенія представляются опять, когда примѣнимъ идею обложенія ко *всему народному доходу*. Въ этомъ случаѣ истинный источникъ налоговъ есть чистый доходъ всего народнаго хозяйства, получаемый за вычетомъ изъ валоваго дохода естественныхъ издержекъ производства. Прежнее воззрѣніе примѣняло и къ этому доходу вычетъ содержанія рабочихъ и предпринимателей, желая опредѣлить, такъ сказать, чистѣйшій народный доходъ, какъ будто нормальный объектъ обложенія. Эта мысль идетъ все изъ той же ошибочной посылки, что налоги составляютъ не нѣчто безусловно необходимое въ общежитіи, не издержку производства необходимыхъ условій жизни и труда, а что то совсѣмъ постороннее, внѣшнее, какъ будто навязанное обществу силою принудительной власти. Изъ этого однако выходитъ явная несообразность: какъ будто не народъ, въ общемъ своемъ составѣ, платитъ налоги и вырабатываетъ ихъ въ своемъ доходѣ; а будто платитъ ихъ лишь рента (поземельная и капитальная) и крупная предпринимательская прибыль. Но, при возрастаніи заработной платы и тому подобныхъ доходовъ, если оно происходитъ на счетъ сокращенія дохода отъ капитала, можетъ оказаться то странное явленіе, что народное довольство будетъ увеличиваться, а податная сила народа (если она заключается только въ вышеназванныхъ источникахъ) все будетъ уменьшаться. Ошибка здѣсь въ томъ, что самая-то вычитаемая тутъ сумма для предполагаемаго опредѣленія чистаго податнаго дохода, и есть главная нормальная часть народнаго дохода,—народный заработокъ. Съ другой стороны и практически невозможно оставить эту важную часть народнаго дохода безъ обложенія: тогда, пожалуй, государственные доходы уменьшались бы при возрастающихъ потребностяхъ казны и возрастающемъ народномъ богатствѣ. Невозможностью допустить такое положеніе дѣла и объясняется существованіе у современныхъ народовъ высокаго обложенія важнѣйшихъ предметовъ продовольствія.

Народный доходъ надо представлять себѣ какъ совокупность ренты, процентовъ, заработной платы, распредѣляемую въ народѣ соот-

вѣтственно установившемуся юридическому порядку. Что для одного лица расходъ, то для другаго доходъ; народный доходъ есть сумма всѣхъ частныхъ заработковъ, понимаемыхъ не въ смыслѣ годовыхъ чистыхъ избытковъ частныхъ хозяйствъ, а въ смыслѣ результатовъ ихъ пріобрѣтательной дѣятельности, которые и обращаются на содержаніе лица и его семьи, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ заключаютъ въ себѣ и чистые избытки.

2. *Вліяніе налоговъ на плательщиковъ; переложеніе налоговъ.* Вопросы, сюда относящіеся, касаются главнымъ образомъ вліянія налоговъ на распредѣленіе народнаго дохода и на цѣны услугъ и вещественныхъ предметовъ. Власть, учреждающая налоги, можетъ опредѣлить только лицо, непосредственно уплачивающее налогъ; но почти или вовсе не можетъ точно указать самый податной источникъ или личность, окончательно несущую налогъ Конечно, можно сдѣлать такой выборъ объектовъ обложенія, при которомъ наиболѣе осуществлялись бы предположенія и желанія законодателя относительно паденія налоговъ; но предугадать это послѣднее вполнѣ нечего и думать. Дѣло въ томъ, что вопросъ объ окончательныхъ плательщикахъ налога рѣшается не распоряженіемъ власти, а экономическимъ процессомъ передвиженія или *переложенія* налоговъ (Steuerüberwalzung, Abwälzung, repercussion, diffusion, incidence des impôts), — процессомъ, состоящимъ въ томъ, что каждый плательщикъ старается какимъ нибудь образомъ сбыть налогъ съ своихъ плечъ, перенесеніемъ его на кого нибудь другаго. Вслѣдствіе этого цѣны предметовъ, услугъ, величины доходовъ измѣняются, такъ какъ налогами измѣняются предложеніе, спросъ и издержки производства. Изслѣдованіе вопроса о переложеніи налоговъ весьма затруднительно, потому что дѣйствительное, окончательное распредѣленіе налоговъ жизнію зависитъ отъ множества весьма запутанныхъ и сложныхъ условій. Переложеніе налоговъ—явленіе весьма важное въ томъ отношеніи, между прочимъ, что имъ значительно умѣряется неравномѣрность первичнаго распредѣленія налоговъ, получается извѣстнаго рода равновѣсіе, которому нѣкоторые писатели придаютъ даже особенно важное значеніе. Такъ напр. уже Лотцъ замѣчаетъ, что народнымъ обращеніемъ сглаживается неравенство обложенія; въ томъ же смыслѣ выражаются Мальхусъ, Леруа Болье и мн. др. Но всего рѣзче эту мысль выразили французъ Canard (Economie politique, 1804) и нѣмецъ Prittwitz (Theorie der Steuern u. Zölle, 1842): «всякій старый налогъ хорошъ, всякій новый дуренъ». Но такой выводъ изъ процесса переложенія неоснователенъ, потому что основанъ на оптимистическомъ воззрѣніи на сво-

боду конкуренціи въ дѣлѣ распредѣленія доходовъ и образованія цѣнъ. Между тѣмъ несомнѣнно бываютъ случаи, гдѣ переложеніемъ налоговъ увеличивается существующая неравномѣрность или уничтожается существовавшая равномѣрность раскладки налоговъ.

Какія же условія переложенія налоговъ и въ чемъ его сущность? Налоги входятъ и должны входить въ составъ цѣнъ услугъ и цѣнъ продуктовъ, какъ часть издержекъ производства. Это явленіе неизбѣжное при правильномъ ходѣ экономической жизни и если бы явленіе это дѣйствительно совершалось въ томъ объемѣ и смыслѣ, какъ съ перваго взгляда кажется, то оно способно было бы сдѣлать безполезными всѣ усилія податной политики, если, разумѣется, она забудетъ о немъ. Если вникнемъ, какимъ образомъ плательщикъ налоговъ можетъ вознаградить себя за уплаченные налоги, то увидимъ, что онъ имѣетъ для этого въ своемъ распоряженіи четыре средства: 1) увеличеніе производства, чѣмъ увеличивается сумма его свободнаго дохода; это—послѣдствіе налога самое желательное, хотя не всегда достижимое, обусловливаемое множествомъ обстоятельствъ и въ особенности тѣми данными, которыя страна имѣетъ для развитія своего производства; 2) сокращеніе количества наслажденій или уменьшеніе потребленія; это—явленіе нежелательное, особенно если сокращается потребленіе предметовъ необходимыхъ для нормальнаго существованія человѣка; 3) уменьшеніе капитала или сбереженій, если увеличеніе дохода оказывается невозможнымъ или неудается, а сократить свои расходы, т. е. потребленіе, не могутъ или не хотятъ. Это явленіе тоже нежелательное. Два эти послѣдніе случая не составляютъ собственно вознагражденія за налогъ, а скорѣе—дурное его послѣдствіе, иногда независящее отъ воли лица. Наконецъ 4-й способъ—переложеніе налога, какъ явленіе самостоятельное,—результатъ стремленія сложить съ себя налогъ и вмѣстѣ какъ послѣдствіе первыхъ трехъ обстоятельствъ; ибо каждое изъ нихъ производитъ нѣкоторое перемѣщеніе уплаты налоговъ съ первыхъ плательщиковъ на другихъ лицъ. Перемѣщеніе это бываетъ *активное*, когда прямо предпринимается лицомъ, или *пассивное*, когда, не увеличивая своихъ требованій съ другихъ лицъ, плательщикъ напримѣръ сокращаетъ свое потребленіе и тѣмъ какъ бы передвигаетъ налогъ на того, кто въ тоже время увеличилъ оное, или же передвигаетъ на производителя, у котораго съ этимъ сокращеніемъ потребленія сбытъ дѣлается меньше. Въ правильной формѣ переложеніе налоговъ обнаруживается въ томъ, что каждый, съ кого взятъ какой либо налогъ, повинуясь естественному чувству—вознаградить свой ущербъ, старается уплаченную имъ сумму налога перенести на другихъ лицъ,

посредствомъ соотвѣтственнаго повышенія цѣны своихъ произведеній или услугъ, т. е. вводя налогъ въ составъ издержекъ своего производства. Общія условія, при которыхъ переложеніе дѣлается возможнымъ, можно выразить такъ: 1) налогъ только тогда можетъ быть переложенъ, когда существуетъ нѣкоторая неравномѣрность (что бываетъ очень часто) въ распредѣленіи между отдѣльными плательщиками, и особенно во взаимномъ отношеніи налоговъ между собою; 2) когда цѣлый классъ плательщиковъ пораженъ налогомъ и тѣмъ побуждается къ одинаковому образу дѣйствій; ибо въ такихъ случаяхъ есть возможность сокращеніемъ предложенія произвести повышеніе цѣнъ. Но сокращеніе предложенія равнозначительно съ сокращеніемъ производства, что, и нежелательно въ интересахъ народнаго хозяйства, и ведетъ къ уменьшенію доходовъ частныхъ лицъ. Переложеніе возможно слѣдовательно, только тогда, когда оно приноситъ болѣе, чѣмъ можно потерять на сокращеніи предложенія. Далѣе: 3) переложеніе возможно болѣе или менѣе, смотря по роду предметовъ. Налоги на предметы необходимые, перелагаются первыми плательщиками на всѣхъ потребителей почти равномѣрно. Налоги на предметы менѣе необходимые ложатся на иныхъ въ большемъ, на другихъ въ меньшемъ размѣрѣ, смотря по объему потребленія.

Итакъ переложеніе налоговъ есть общее правило, правда, допускающее исключенія, но все таки такое, которое неизбѣжно должно быть принимаемо въ соображеніе при учрежденіи налоговъ. Заявляемое иногда требованіе, будто налоги должно стараться устраивать такъ, чтобы они упадали дѣйствительно только на того, кто ихъ первый уплачиваетъ и ни на кого бы не перелагались—требованіе немыслимое и неразумное, даже вредное; ибо будь оно осуществимо, всякая неправильность, всякая ошибка, вкравшіяся въ устройство налога, ложились бы всей своей тяжестью на отдѣльныя личности непосредственныхъ плательщиковъ, безъ всякаго уравновѣшенія съ другими.

Вопросъ о переложеніи налоговъ весьма хорошо изслѣдованъ Штейномъ, Вагнеромъ и Гельдомъ *). Но послѣдній смотритъ только на одну сторону дѣла, т. е. видитъ только вліяніе переложенія на установленіе равномѣрности въ налогахъ, забывая о возможности противуположнаго результата. Вопросъ о переложеніи налоговъ онъ связываетъ съ вопросомъ о наилучшемъ устройствѣ ихъ системы и о послѣдствіяхъ каждаго налога для народнаго хозяйства. Онъ отождествляетъ

*) Held, Zur Lehre v. d. Ueberwalzung der Steuern; Zeitschr. f. die gesammte Staatswissenschaft, 1868.

его съ вопросомъ о распредѣленіи податнаго бремени между отдѣльными классами и индивидуумами. Вагнеръ думаетъ, что для нѣкоторыхъ случаевъ существуютъ общія теоретическія правила и дѣйствительно сдѣлалъ попытку ихъ вывести. У Штейна смыслъ переложенія есть «производство налоговъ общею хозяйственною дѣятельностью народа и распредѣленіе ихъ народнымъ обращеніемъ». Такъ что все ученіе о переложеніи налоговъ можно выразить такъ: каждый налогъ дѣйствуетъ какъ увеличеніе издержекъ производства и возвышаетъ слѣдовательно цѣну продуктовъ или услугъ. Потребители платятъ производителю или продавцу въ возвышенной цѣнѣ продуктовъ уплаченный имъ налогъ. Вся идея переложенія основывается, слѣдовательно, на аксіомѣ издержекъ производства, составляющихъ регуляторъ всѣхъ цѣнъ.

Если признать законъ необходимаго уравненія всѣхъ прибылей, то очевидно, что обложенная налогомъ промышленность ограничиваетъ свое производство, пока цѣны на ея продукты не повысятся такъ, что прибыль будетъ опять прежняя. Хотя законъ этотъ и не всегда примѣнимъ, подъ вліяніемъ разныхъ побочныхъ причинъ; не всегда также можно доказать, что повышеніе цѣнъ произошло именно вслѣдствіе налога; но все таки явленіе это весьма возможно. Нельзя лишь признать его за непремѣнное общее правило. Потребители, платя возвышенную цѣну, принимаютъ на себя долю бремени, не могущую однако подлежать предварительному измѣренію. Налогъ является тутъ, какъ уменьшеніе дохода подданныхъ; это конечно, жертва для общей пользы, но прежде всего производящая впечатлѣніе потери для плательщика, побуждающее къ сложенію ея съ себя. Относительно возможности переложенія, прежде всего представляются двѣ группы налоговъ, при которыхъ въ одной переложеніе имѣется въ виду при самомъ учрежденіи налоговъ (налоги косвенные), а въ другой переложеніе, хотя тоже совершается, но по характеру налога—не имѣлось въ виду при его учрежденіи (налоги прямые). При косвенныхъ налогахъ процессъ переложенія совершенно ясенъ: цѣна товара увеличивается на всю сумму налога. Возможность переложенія здѣсь несомнѣнно существуетъ; но до какой степени доходъ производителя подъ дѣйствіемъ налога придетъ къ прежнему своему уровню, это зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ. Что переложеніе не вездѣ совершается равномѣрно, видно между прочимъ изъ жалобъ на неравномѣрную тяжесть налоговъ и не только напр. рабочіе не вѣруютъ въ переложеніе своихъ платежей на богатые классы; но и производители не всегда признаютъ, что налогъ ихъ уплачивается въ дѣйствительности потребителемъ. Потребитель въ свою очередь вознаграждаетъ себя за увеличеніе цѣны продукта, причиненное налогомъ—

повышеніемъ цѣны своихъ произведеній или услугъ т. е. перелагаетъ налогъ дальше Въ налогахъ на потребленіе слѣдовательно, ясно только 1-ое переложеніе; какъ идетъ дѣло дальше услѣдить трудно. Но нѣкоторые изъ этихъ налоговъ, очевидно, не перелагаются; напр. англійскій лордъ уже вѣрно ни на кого не перелагаетъ налога платимаго имъ съ своихъ лошадей.

Въ прямыхъ налогахъ вопросъ о переложимости представляетъ гораздо болѣе затрудненій. Операція эта здѣсь менѣе ясна, а потому и труднѣе для наблюденія. Напр. налогъ уплаченъ съ дохода отъ капитала, а переложеніе его выражается повышеніемъ процентовъ по займамъ. Лицо, платящее налогъ съ своего имущества или дохода, конечно старается сложить его съ себя; но на успѣхъ въ этомъ отношеніи имѣетъ вліяніе самый характеръ налога. Отсюда и дѣлаютъ обыкновенно различіе между налогами, способными и неспособными къ переложенію и строятъ выводы о послѣдствіяхъ и удобствахъ разныхъ видовъ налоговъ. Такъ вообще смотрятъ на переложеніе налоговъ старые писатели и даже нѣкоторые изъ новыхъ, напр. *Гельдъ*, который и разсматриваетъ переложимость по отдѣльнымъ видамъ налоговъ. Такъ, по его мнѣнію, общій подоходный налогъ не можетъ быть переложимъ, ибо налагается въ правильной пропорціи доходовъ всѣхъ и каждаго. Но промысловые налоги, если они высоки и неравномѣрны по отдѣльнымъ промысламъ, дѣйствуютъ также, какъ косвенные, т. е. прикладываются къ цѣнѣ продуктовъ, при общемъ стремленіи доходовъ къ одному уровню. Однако, смыслу своему, говоритъ Гельдъ, промысловый налогъ есть равномѣрное уменьшеніе дохода промысловаго класса и поэтому переложимость его сомнительна; такъ и высказываются многіе о немъ (напр. *Милль*, *Мэкъ-Коллохъ*, *Гельферихъ*). На дѣлѣ однако онъ ложится весьма неравномѣрно и, смотря по обстоятельствамъ, дѣлается переложимъ въ большей или меньшей степени. Особенное положеніе поземельнаго налога; какъ обложеніе чистой поземельной ренты, не входящей въ составъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, онъ считается непереложимымъ. Но это прекрасное и пріятное ученіе о рентѣ, какъ подаркѣ неба — болѣе и болѣе теряетъ приверженцевъ. Теперь признано, что если и есть такая чистая рента, то исключительное обложеніе ея все таки невозможно. Даже творецъ ученія о рентѣ Рикардо тщательно различаетъ между обложеніемъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ и высказывается противъ мнѣнія Ад. Смита, будто поземельный налогъ ложится исключительно на ренту. *Милль* и *Де Парьё* признаютъ непереложимымъ лишь умѣренный поземельный налогъ. Дѣйствительно, хотя рента и есть плата за наемъ силъ природы, но высота ея зависитъ

отъ отношенія почвы къ человѣческой дѣятельности, что и превращаетъ ее просто какъ бы въ подать съ сельскохозяйственнаго промысла. Для тѣхъ же, кто не признаетъ ренты за подарокъ природы—дѣло совершенно ясно. Въ такомъ смыслѣ и развивается ученіе о рентѣ у *Шеффле* и раньше его излагалъ *Германъ* (Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 1836 и 1874). Итакъ поземельный налогъ иногда составляетъ уменьшеніе дохода сельскихъ хозяевъ, но переложимость его возможна при способствующихъ тому обстоятельствахъ. Онъ равнозначущъ съ промысловымъ и капитальнымъ налогомъ.—Тоже самое можно сказать объ условіяхъ переложимости налога подомоваго. Онъ переложимъ, когда жильцы дома, принятіемъ на себя налога, теряютъ менѣе въ доходѣ, чѣмъ домовладѣлецъ или вообще, когда обстоятельства благопріятствуютъ домовладѣльцу къ повышенію квартирной платы. Налогъ съ капитала ссуднаго (Zinscapital) переложимъ или нѣтъ, смотря по спросу на ссудные капиталы. Если напр. высокій промысловый налогъ уменьшаетъ спросъ на капиталы, то несеніе ими налога, переложеннаго на нихъ выразится въ уменьшеніи ссуднаго %, а своего—въ меньшемъ доходѣ капиталиста. Если же спросъ на ссуды значителенъ, то налогъ слагается на заемщиковъ въ видѣ увеличенія процента. Налогъ на заработную плату и жалованье переложимъ, если признать существованіе извѣстной нормы платы, которую работникъ или вообще трудящійся человѣкъ долженъ имѣть во что бы ни стало. Но такой нормы нѣтъ. Говорятъ, заработная плата должна быть такъ высока, чтобы работникъ могъ продолжать трудиться и производить потомство, но опредѣлительнаго тутъ ничего нѣтъ. Практика и не вѣритъ въ эту переложимость. Оттого-то введеніе налоговъ на заработки низшихъ классовъ нерѣдко сопровождалось смутами и возстаніями. (Возстаніе Мазаніелло въ Неаполѣ (1647) вслѣдствіе введенія налога на соль; позднѣе (1667) въ Неаполѣ было возстаніе вслѣдствіе налога на фиги, въ Голландіи вслѣдствіе налога на рыбу). Вопросъ о переложеніи налоговъ по отношенію къ рабочему классу даетъ не мало хлопотъ экономистамъ. Будучи очень простъ въ теоріи, онъ рѣшается практикою различно и большею частію несогласно съ теоріей. Нѣкоторые экономисты, по слѣдамъ Рикардо, утверждаютъ, что рабочій классъ вовсе не чувствуетъ на себѣ налоговъ. Рикардо говоритъ даже, что налогъ на заработную плату не упадаетъ, ни на капиталиста, ни на землевладѣльца, а ложится исключительно на предпринимателя, — работодателя. Какъ будто предприниматель, продавая свои продукты землевладѣльцу или капиталисту, согласится уступить ихъ безъ включенія стоимости заработной платы, увеличенной налогомъ на нее! Заключеніе же о томъ, что налогъ на заработную плату

непремѣнно увеличиваетъ ее, т. е. что работникъ тотчасъ же перелагаетъ свой налогъ на хозяина, основываютъ на томъ соображеніи, что средства рабочаго класса, даваемыя ему заработною платою, такъ ограниченны, что онъ изъ нея ничѣмъ поступиться не можетъ. Словомъ—будто-бы заработная плата представляетъ собой minimum средствъ существованія,—необходимую норму потребленія. Потребленіе это, какъ низведенное уже до минимума, сокращено быть не можетъ и, въ случаѣ наложенія налога на заработную плату, рабочіе потребуютъ и должны получить соотвѣтственно бо́льшую плату. Хозяйственное ихъ положеніе останется тоже. Если работникъ получалъ 100 р. заработной платы и съ него потребовали 5 руб. новаго налога, то онъ въ свою очередь, потребуетъ отъ хозяина уже не 100, а 105 руб., ибо его минимумъ жизненныхъ средствъ долженъ остаться прежній; иначе онъ не могъ бы существовать. Противъ этого, теоретически правильнаго вывода, есть весьма вѣскія возраженія, подкрѣпляемыя и опытомъ: извѣстно что работникъ не столько самъ установляетъ размѣры своей заработной платы, сколько вынужденъ брать ту, какую придется взять, смотря по состоянію рынка, т. е. спроса на рабочія руки и ихъ предложенія. Если эти условія не измѣнились, то врядъ ли что можетъ вынудить капиталиста согласиться добровольно на увеличеніе платы. Работники не могутъ уменьшить своего предложенія труда, ибо имъ они существуютъ. Напротивъ предложеніе это, при новомъ или повышенномъ налогѣ на низшіе классы, можетъ еще увеличиться; ибо тогда является съ предложеніемъ услугъ и множество такихъ лицъ, которыя до налога обходились меньшимъ заработкомъ. Итакъ налогъ ляжетъ всей тяжестью или, по крайней мѣрѣ, значительной долей на рабочаго; ему остается только сократить свое потребленіе и безъ того весьма скудное. Да и есть ли точный минимумъ средствъ существованія въ дѣйствительности? Два работника получаютъ одну и ту же плату, а между тѣмъ одинъ семейный, другой холостой и минимумъ у перваго долженъ бы быть больше, чѣмъ у втораго. Если заработная плата есть этотъ минимумъ, а выражается она обыкновенно въ деньгахъ, то значитъ на извѣстное количество денегъ можно всегда купить одно и тоже количество предметовъ потребленія, а между тѣмъ и этого нѣтъ; цѣны на продукты колеблются и заработная плата далеко не быстро слѣдуетъ въ своихъ измѣненіяхъ за ихъ колебаніемъ. Разумѣется всѣ эти вредныя послѣдствія вполнѣ проявляются только тамъ, гдѣ рабочіе составляютъ особый классъ, существующій исключительно своей работой у предпринимателей. Здѣсь, при положеніи рынка не въ ихъ пользу, имъ остается, или сокращать свое потреб-

леніе при увеличеніи налоговъ, или дѣлать стачки, съ цѣлью поднятія заработной платы или хоть уменьшенія числа рабочихъ часовъ. Но стачки довольно рѣдко оканчиваются въ ихъ пользу. Въ дѣйствительности, естественнымъ путемъ заработная плата можетъ увеличиться только съ уменьшеніемъ предложенія рабочихъ рукъ, т. е. съ уменьшеніемъ числа рабочихъ посредствомъ перехода ихъ къ другимъ занятіямъ (напр. къ земледѣлію), или посредствомъ выселенія въ другія страны (въ Америку и пр.). Если же ни то, ни другое невозможно, т вслѣдствіе ухудшенія питанія увеличивается смертность въ рабочемъ классѣ, число рабочихъ рукъ сокращается и является наконецъ возможность увеличенія заработной платы. Наконецъ если какимъ нибудь способомъ и удастся рабочему классу переложить свой налогъ на хозяевъ, то эти послѣдніе выручатъ это повышеніе издержекъ производства—въ увеличенной цѣнѣ своихъ произведеній, а это увеличеніе цѣны косвенно опять таки ложится на работника, вмѣстѣ съ прочими потребителями. Это послѣднее соображеніе приводитъ къ тому, что на переложеніе налога слѣдуетъ смотрѣть, не какъ на рядъ отдѣльныхъ явленій или попытокъ отдѣльныхъ лицъ свергнуть съ себя бремя налоговъ, а какъ на цѣлый послѣдовательный экономическій процессъ, представляющій своего рода bellum omnium contra omnes, гдѣ всѣ стараются взаимно сложить налоги другъ на друга и въ результатѣ каждый несетъ на себѣ по извѣстной частицѣ всякого налога. Въ этомъ смыслѣ и разсматриваетъ вопросъ о переложеніи *Л. Штейнъ*. Онъ исходитъ изъ того, что налоги суть составная часть издержекъ всякаго производства. Въ цѣнѣ каждаго предмета, каждой услуги мы уплачиваемъ по частицѣ всѣхъ налоговъ, уплоченныхъ производителемъ или лицомъ, оказывающимъ возмездную услугу. И такъ поступаетъ каждый въ свою очередь. Совершенно немыслимо, чтобы кто либо не сдѣлалъ этого зачисленія уплачиваемыхъ имъ налоговъ въ составъ цѣны своихъ услугъ и продуктовъ. Земледѣлецъ зачисляетъ свой поземельный, промышленникъ—промысловый налогъ съ подомовнымъ, работникъ—налогъ на потребляемые имъ продукты, торговецъ—таможенную пошлину и штемпельный сборъ, капиталистъ налогъ съ процентовъ на капиталъ и т д. «Ошибка, говоритъ Штейнъ, въ представленіяхъ о переложеніи налоговъ заключается въ томъ, что и признавая ихъ входящими въ составъ издержекъ производства, иногда думаютъ однако, что нѣкоторые налоги по природѣ своей способны перелагаться сполна, другіе—отчасти, а иные будто и вовсе не перелагаются, т. е. вовсе не зачисляются въ составъ издержекъ производства. Но такое представленіе противорѣчитъ смыслу издержекъ производства: смыслъ ихъ тотъ,

что всѣ расходы, сдѣланные при производствѣ какого либо предмета, безусловно должны войти въ составъ его цѣны; иначе производство было бы невыгодно и должно бы прекратиться».

Если вникнемъ въ свойство переложенія, то увидимъ цѣлое круговращеніе въ дѣйствительномъ распредѣленіи налоговъ жизнію. Продавецъ оплаченнаго пошлиной товара прилагаетъ ее къ цѣнѣ онаго, но сюда же прибавляетъ онъ и уплачиваемый имъ промысловой налогъ, и налогъ съ потребляемыхъ имъ продуктовъ, и наемную плату за свою квартиру, и заработную плату, выданную рабочимъ; а въ квартирной платѣ заключается домовой налогъ домовладѣльца; въ рабочей платѣ— налогъ съ потребленія, дѣлаемаго рабочими и т. д. Если домовладѣлецъ является покупщикомъ у купца, то взявъ съ него домовый налогъ въ составѣ квартирной платы, онъ возвращаетъ его ему въ цѣнѣ купленныхъ у него товаровъ и т. д. Словомъ каждый изъ налоговъ, каждымъ лицомъ перелагается на каждое другое лицо, приходящее съ нимъ въ экономическое соприкосновеніе. «Поэтому спеціальнаго переложенія отдѣльныхъ налоговъ не существуетъ; то, что подъ этимъ понимаютъ— есть не болѣе какъ большая или меньшая возможность исчислить переложеніе нѣкоторыхъ налоговъ». Но возникаетъ вопросъ: если каждый перелагаетъ и долженъ перелагать свои налоги, то кто же въ дѣйствительности несетъ налоги? Гдѣ налогъ осѣдаетъ окончательно? «Не въ желудкѣ же потребителя» говоритъ Штейнъ. «Но дѣйствительно есть случаи, гдѣ налогъ окончательно останавливается: введеніе налога въ составъ цѣны услугъ или издержекъ производства невозможно тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ опредѣленной величины непромышленнаго происхожденія доходы или жалованье и не имѣютъ посторонникъ средствъ увеличивать свой доходъ. У этихъ лицъ налоги входятъ въ составъ издержекъ ихъ существованія, заставляютъ ихъ соотвѣтственно умѣрять свои расходы; про нихъ точно можно сказать, что налогъ остается у нихъ въ тѣлѣ». Въ подобномъ же положеніи находятся и капиталисты, живущіе доходомъ отъ процентныхъ бумагъ. Если у нихъ налогъ состоитъ въ вычетѣ части этихъ процентовъ, то онъ дѣйствительно уменьшаетъ ихъ доходъ и, если они не пожелаютъ обратить свои капиталы на иное употребленіе, то должны подчиниться этому уменьшенію дохода. Точно также налоги съ предметовъ роскоши (экипажей, лошадей, собакъ и пр.), едвали перелагаются, какъ упадающіе на зажиточныя или богатыя личности и не составляющіе притомъ большой суммы.

Эти примѣры окончательнаго паденія налоговъ на извѣстныя лица не составляютъ однако ничего исключительнаго: здѣсь только самое па-

деніе налога гораздо очевиднѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ: ибо, въ существѣ дѣла, какъ мы уже видѣли, нѣтъ человѣка, который не несъ бы на себѣ по частицѣ отъ всѣхъ налоговъ, хотя-бы онъ лично даже вовсе не платилъ ихъ. Если налоги суть составная часть издержекъ всякаго производства, вмѣстѣ съ %% на капиталъ и рабочею платою, то всѣ и каждый, являясь потребителями, платятъ и налоги. «Налогами оплачиваются услуги государственнаго управленія, способствующія производству и потому они должны быть воспроизведены въ цѣнѣ продуктовъ, наравнѣ съ прочими издержками производства». (Штейнъ).

Такимъ образомъ на мѣсто неяснаго понятія *переложенія* налоговъ ставится ясная идея ихъ *воспроизведенія*. А отсюда слѣдуетъ положеніе, составляющее исходную и конечную точку всей податной политики: «общая годовая сумма налоговъ должна быть ежегодно дѣйствительно произведена народомъ, какъ прибавка къ цѣнѣ его произведеній», т. е. цѣна всѣхъ продуктовъ народнаго хозяйства должна быть, помимо всѣхъ прочихъ издержекъ производства, на столько больше, сколько составляютъ налоги. «Безъ этого понятія о *производствѣ налоговъ* (Steuerproduction) невозможно и объяснить себѣ, откуда же берутся тѣ милліарды, которые народы ежегодно выплачиваютъ въ видѣ податей?» Это производство налоговъ состоитъ собственно въ томъ, что каждый покупщикъ платитъ за продуктъ цѣну, въ которой заключенъ и налогъ продавца, а платитъ эту цѣну потому, что признаетъ продуктъ стоющимъ ея; еслибъ онъ не признавалъ этого, то и не покупалъ бы; въ получаемой такимъ образомъ цѣнѣ продавецъ и воспроизводитъ свой налогъ.

Итакъ переложеніе налоговъ оказывается только переложеніемъ платежа ихъ съ однихъ лицъ на другія, а не окончательнымъ сложеніемъ ихъ съ себя первыми плательщиками, которые въ свою очередь производятъ подобный же платежъ за пріобрѣтаемые ими продукты и услуги. Но при этомъ никто не остается въ накладѣ, ибо годовая сумма всѣхъ налоговъ должна быть ежегодно произведена народомъ, какъ прибавка къ стоимости его произведеній, иначе онъ платилъ бы налоги изъ капитала и шелъ бы къ своему раззоренію. Нормальный налогъ есть возвратъ той цѣны, какую услуги государственнаго управленія имѣютъ для податнаго предмета. Производство налоговъ въ цѣнѣ предметовъ есть какъ бы пользованіе стоимостью этихъ услугъ, и потому правительство имѣетъ право требовать возмездія за это пользованіе—въ налогахъ. Тутъ, въ идеѣ производства налога сливается частное хозяйство съ государственнымъ. Изъ понятія о производствѣ налоговъ легко придти и къ правильному понятію о нормальной высотѣ

налоговъ; т. е. они до тѣхъ поръ не могутъ быть считаемы высокими, пока могутъ быть воспроизведены въ народномъ доходѣ. Но это производство возможно только, пока цѣнность услугъ государственнаго управленія равна той суммѣ, какую государство беретъ въ видѣ налоговъ. А на этомъ основаніи—вся податная политика можетъ быть выражена въ 3-хъ правилахъ: 1) цѣнность услугъ государственнаго управленія, оказываемыхъ производству, должна быть по возможности равна тому, что берется въ видѣ налоговъ съ производителей; 2) каждый налогъ долженъ быть соразмѣряемъ съ податною силой своего объекта; 3) подоходное обложеніе должно постоянно стремиться къ сглаженію разностей между дѣйствительными и исчисленными средними величинами доходовъ. Такимъ способомъ и могло выработаться истинное воззрѣніе на понятіе о высотѣ налоговъ, именно, что въ развитомъ государствѣ истинная высота налоговъ заключается не въ ихъ абсолютной величинѣ, а въ отношеніи ихъ къ правильному развитію истинныхъ началъ государственнаго управленія и хозяйства.

Иначе относятся къ вопросу о переложеніи налоговъ другіе писатели. Такъ *Принсъ-Смитъ* *) смотритъ на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ Гельдъ и Штейнъ. Между прочимъ онъ стоитъ за непереложимость поземельнаго налога. Но въ такомъ запутанномъ вопросѣ, какъ процессъ переложенія налоговъ, утверждать категорически, что такіе-то налоги непереложимы, а другіе непремѣнно переложимы, значитъ не ясно понимать смыслъ этого явленія.—*Гокъ* и *Вагнеръ*—подробно разсматривая оное, находятъ различныя формы его проявленія. Такъ у Гока оказывается: Fortwälzung—дальнѣйшее переложеніе, когда оно двигается отъ производителя или рабочаго къ потребителю или предпринимателю, т. е. отъ предложенія къ спросу. Rückwalzung—обратное переложеніе, т. е. такое же движеніе, но въ обратномъ направленіи, совершающееся посредствомъ уменьшенія спроса на матеріалы и рабочія руки со стороны предпринимателей или посредствомъ уменьшенія потребленія со стороны потребителя. Abwälzung—когда налогъ не переносится на другихъ, но не остается и на первомъ плательщикѣ. Это достигается, во 1-хъ посредствомъ контрабанды или кормчества, т. е. совершеннаго неплатежа налога незаконнымъ путемъ и во 2-хъ—налогъ передвигается на какой нибудь не личный элементъ, причемъ его вліяніе на народный доходъ исчезаетъ. Это возможно, говоритъ Гокъ, при всякомъ налогѣ, кромѣ подоходнаго и совершается посред-

*) Prince-Smith, Ueber die Abwälzung, въ Vierteljahrsschrift f Volkswirthsch u. Culturgeschichte, 1866.

ствомъ увеличенія производительности труда и уменьшенія издержекъ производства. Наконецъ—тоже совершенное сложеніе (Abwälzung) налога, когда продукты успѣшно сбываются за границу и получаемою отъ этого прибылью покрываются налоги, уплачиваемые внутри государства. Въ частностяхъ изложеніе у Гока не отличается особенной ясностью.

Вагнеръ тоже находитъ въ переложеніи налоговъ различныя формы. Онъ различаетъ весь этотъ процессъ тоже на совершенное сложеніе налога, дальнѣйшее передвиженіе, обратное переложеніе и такое дальнѣйшее переложеніе, которое доступно какъ для дальнѣйшаго, такъ и для первоначальнаго обратнаго переложенія. Прежде всего Вагнеръ различаетъ (чего, не дѣлаютъ другіе), какъ водвореніе переложеніемъ равномѣрности въ обложеніи, такъ и противоположное его дѣйствіе. Свободная конкуренція дѣйствительно приводитъ къ равномѣрности распредѣленія налоговъ. Средства, здѣсь дѣйствующія, это: приливъ и отливъ капиталовъ въ предпріятіяхъ, соотвѣтственное расширеніе или сокращеніе производства и потребленія, предложенія и спроса; все это имѣетъ соотвѣтственное вліяніе на установленіе цѣнъ. Неравномѣрное обложеніе нарушаетъ установившееся равновѣсіе, являясь въ качествѣ новаго элемента, вліяющаго на цѣны. Увеличивая обложеніемъ цѣны предметовъ неравномѣрно или оставляя иные предметы безъ обложенія, мы создаемъ неравномѣрность прибылей въ разныхъ отрасляхъ производства и возбуждаемъ новыя попытки къ установленію равновѣсія. Но одно изъ существенныхъ условій для этого равновѣсія—приблизительно сходное экономическое положеніе конкурентовъ и одинаковая для нихъ доступность измѣнять объемъ своихъ предпріятій, смотря по условіямъ, созданнымъ новымъ обложеніемъ. Но въ полной мѣрѣ никогда этого не случается, а потому и переложеніе налоговъ не всегда можетъ вести къ вполнѣ равномѣрному распредѣленію ихъ. При этомъ на слабѣйшихъ изъ числа конкурирующихъ останется налогъ, а сильнѣйшіе сложатъ его съ себя. А далѣе, окончательное уравненіе прибылей и цѣнъ обнаруживается въ пониженіи стоимости постоянныхъ капиталовъ на сумму капитализированнаго налога. Таково вліяніе вообще прямыхъ налоговъ—поземельнаго, домоваго, промысловаго, иногда и налога на ссудные капиталы. Новый пріобрѣтатель (покупщикъ, наслѣдникъ) не чувствуетъ уже на себѣ налога, потому что принимаетъ капиталъ уже по стоимости, соотвѣтственной его уменьшенному налогомъ доходу. Но для тѣхъ, кого новый налогъ засталъ владѣльцами имущества, онъ составляетъ дѣйствительное уменьшеніе ихъ капиталовъ.

Вліяніе переложенія налоговъ въ смыслѣ неравномѣрности обложенія очень часто обнаруживается въ безостановочно продолжающемся процессѣ переложенія, напр. въ формѣ перехода налога съ дохода на самое имущество, а особенно при обложеніи рабочаго класса, какъ прямыми налогами съ заработной платы, такъ и косвенными съ предметовъ общаго потребленія. «Какъ личность слабѣйшая въ конкуренціи, этотъ классъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, долженъ бываетъ принять налогъ на себя, на свое имущество. Здѣсь нельзя уже оптимистически полагаться на «благодатное» и уравновѣшивающее вліяніе переложенія,» замѣчаетъ Вагнеръ.

Далѣе большею или меньшею возможностью переложенія опредѣляется дѣленіе налоговъ на *прямые* и *косвенные*.

Первые —это тѣ, при которыхъ по мысли законодателя плательщикъ и податное лицо одна и таже личность, гдѣ слѣдовательно переложенія не предполагается, а иногда оно даже прямо запрещается закономъ.

Вторые—косвенные налоги наоборотъ тѣ, которыхъ переложеніе самъ законъ предусматриваетъ и желаетъ, можетъ даже предписывать. Очевидно однако, что втиснуть экономическій процессъ разложенія налоговъ въ законодательныя рамки невозможно; а надо всегда имѣть въ виду дѣйствительно совершающійся процессъ переложенія «не предоставляя ему, притомъ, опредѣлять окончательныхъ плательщиковъ» (Вагнеръ).

Въ проявленіи переложенія Вагнеръ различаетъ 2 главныя формы съ подраздѣленіемъ второй еще на двѣ. *Сложеніе* (Abwälzung) налога, по опредѣленію Вагнера, есть процессъ, посредствомъ котораго налогъ разлагается на большое число предметовъ, на большую сумму дохода или имущества; такъ что, по крайней мѣрѣ относительно, процентное отношеніе налога къ доходу оказывается меньше. (Гокъ признаетъ такою формою и контрабанду, такъ какъ тутъ сумма дѣйствительно уплаченнаго налога раскладывается и на предметы, полученные контрабандою). Это переложеніе, по объясненію Вагнера, происходитъ отъ увеличенія производительной дѣятельности въ народѣ,—возбуждаемой уже самымъ существованіемъ налога; но можетъ произойти и независимо отъ этого, вслѣдствіе общихъ успѣховъ производства, также и отъ естественной перемѣны въ цѣнахъ обложенныхъ предметовъ, при неподвижныхъ окладахъ налоговъ. Словомъ — въ случаѣ такого «сложенія» налога, облегченіе плательщиковъ происходитъ не на счетъ прочихъ, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, а просто налогъ вовсе не чувствуется.

Дальнѣйшее и *обратное переложеніе* (Fort— и Rückwalzung) совершается когда первые плательщики перелагаютъ налогъ на другихъ или эти обратно на первыхъ. Этимъ-то и создается разница между первымъ и окончательнымъ плательщикомъ, между податнымъ источникомъ и податнымъ объектомъ. Дальнѣйшее переложеніе идетъ послѣдовательно отъ предложенія къ спросу, отъ производителя къ потребителю, отъ предпринимателя къ клиенту, отъ работника къ работодателю или покупщику продуктовъ труда. Такое переложеніе само собою предполагается при косвенныхъ налогахъ. Случайно можетъ оно быть и при прямыхъ налогахъ; можетъ идти послѣдовательно и далѣе со 2-го лица на 3-е и т. д. Обратное переложеніе происходитъ, когда 2-й плательщикъ имѣетъ возможность обратить налогъ назадъ на лицо, переложившее на него; а затѣмъ переложеніе можетъ идти и далѣе въ обратномъ же направленіи. Такимъобразомъ оно движется отъ спроса къ предложенію, отъ потребителя соотвѣтственно вздорожавшаго товара къ его производителю, отъ покупщика и работника къ предпринимателю, отъ нанимателя (на котораго былъ сложенъ налогъ напримѣръ домовладѣльцемъ) къ хозяину и т. д.

Для всѣхъ этихъ случаевъ могутъ быть выведены нѣкоторыя общія правила, которыя затѣмъ нѣсколько измѣняются для отдѣльныхъ видовъ налоговъ, и смотря также по объектамъ, по формамъ взиманія и т. д. Правила эти по Вагнеру, слѣдующія: 1) возможность полнаго сложенія налога обусловливается тѣмъ, что обложеннымъ лицамъ удается, усиливая свою дѣятельность, увеличить свои заработки на сумму налога или хотя на часть оной; тутъ ущербъ ихъ состоитъ только въ нѣсколько большей тратѣ времени и силъ. Если обложеніемъ создается такого рода стремленіе, то это даже выгодно въ экономическомъ отношеніи, если только время и силы лица не черезъ чуръ этимъ затронуты. Нѣкоторые налоги дѣйствительно побуждаютъ плательщиковъ къ техническимъ усовершенствованіямъ въ производствѣ. Въ этомъ случаѣ продукты получаются уже съ меньшей затратой труда и вліяніе налога на производство изглаживается. Сложеніе налога можетъ тутъ случаться, или вслѣдствіе увеличенія количества и улучшенія продуктовъ, при прежней величинѣ затраты труда и капитала, или при маломъ ея увеличеніи, или же, при прежнемъ количествѣ и качествѣ продуктовъ, можетъ оказаться сбереженіе въ количествѣ труда и капитала, а слѣдовательно въ издержкахъ производства. Для народнаго хозяйства все это—выигрышъ, для плательщика и для всего населенія—относительное уменьшеніе тяжести налога. При сложности экономическихъ явленій трудно доказать въ отдѣльныхъ случаяхъ, что явленіе

произошло именно отъ налога; но вѣроятность есть. Напр. М. Куллохъ (Taxation) указываетъ, что англійскіе капиталы значительно обязаны своимъ увеличеніемъ—войнѣ съ Франціей и высокому обложенію, такъ какъ вслѣдствіе того усилилось развитіе техники и пр. Важнѣе, конечно, тѣ случаи, гдѣ именно извѣстный налогъ или извѣстный способъ обложенія побуждаетъ къ улучшеніямъ въ производствѣ. Здѣсь вліяніе обложенія въ этомъ смыслѣ можно даже довольно удобно контролировать, напр. въ тѣхъ производствахъ, гдѣ обложеніе дѣлается по сырому матеріалу или по способамъ производства (вино, пиво, сахаръ). Но бываетъ это и въ прямыхъ налогахъ, когда, при неподвижномъ окладѣ налога, доходъ объекта увеличивается со временемъ.

Такіе результаты обложенія пріятны, но не всѣ производства или плательщики въ одинаковой мѣрѣ способны произвести эту скидку налога. Это удается преимущественно людямъ, болѣе способнымъ къ дѣлу или просто—обладающимъ бо́льшими капиталами. Налогъ оказываетъ слѣдовательно поощреніе крупному производству, въ ущербъ мелкому (напр. фабричное и сельское винокуреніе). Въ результатѣ—дѣйствительная неравномѣрность обложенія, ко вреду мелкой промышленности. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ это устраняется болѣе снисходительнымъ обложеніемъ мелкихъ производствъ. Но, во многихъ случаяхъ, тяжесть налога можетъ и не вести вовсе къ его сложенію,—именно, если время и рабочія силы даже и безъ него сильно затронуты, или если нѣтъ капитала для расширенія производства, или—нѣтъ сбыта продуктамъ, или когда большинство производителей технически неспособно къ улучшенію производства. Въ странахъ съ слишкомъ напряженными податными силами, при преобладаніи въ бюджетѣ непроизводительныхъ расходовъ, увеличеніе налоговъ не только не даетъ толчка къ усиленію промышленной энергіи, но напротивъ можетъ убить и ту, которая есть.

Другую форму сложенія налога представляетъ фактическое сложеніе съ плательщика постоянныхъ (неподвижныхъ) налоговъ, вслѣдствіе дѣйствительнаго увеличенія обложенныхъ доходовъ, или вслѣдствіе увеличенія цѣнъ тѣхъ продуктовъ, которыми обусловливается доходность. Таково положеніе поземельнаго налога, подомовнаго и промысловаго, при неподвижности ихъ окладовъ. Увеличеніе здѣсь дохода происходитъ даже помимо вліянія собственниковъ, вслѣдствіе естественнаго возрастанія цѣнъ. Напр. англійскій поземельный налогъ, по исчисленію 1696 г. составлялъ 20% чистаго дохода, теперь около 3%, французскій поземельный налогъ теперь 8% и менѣе—вмѣсто 20%; австрійскій (1860) вмѣсто казенныхъ 16% составляетъ всего 6% съ чистаго дохода. Тутъ однако опять могутъ быть разныя неравномѣр-

ности. Напр. налогъ на доходъ съ домовъ въ большихъ городахъ легко слагается на жильцовъ, тогда какъ въ малыхъ—трудно.

Дальнѣйшее переложеніе тоже имѣетъ свои правила: налогъ тѣмъ легче можетъ быть переложенъ первымъ плательщикомъ далѣе, чѣмъ больше онъ можетъ ограничить свое собственное предложеніе, при прежнемъ объемѣ спроса на предметы или услуги. На это (по Вагнеру) обнаруживаютъ вліяніе—условія: 1) экономическо-техническія; 2) личныя и лично-экономическія; 3) условія экономическаго правоваго порядка. Въ 1-мъ отношеніи наиболѣе благопріятно положеніе предпріятій, дѣйствующихъ главнымъ образомъ съ оборотнымъ капиталомъ, хуже—положеніе съ капиталомъ постояннымъ. (Таково же положеніе земель и домовъ). Наиболѣе легко такимъ образомъ дальнѣйшее переложеніе въ торговлѣ и въ ремеслахъ, но уже труднѣе оно въ фабричномъ производствѣ, совсѣмъ трудно въ земледѣльческомъ производствѣ, въ земле- и домовладѣніи. Имѣетъ здѣсь значеніе и техническая природа средствъ производства (т. е. капиталовъ) и экономическо-техническая природа самыхъ продуктовъ. Такъ переложеніе тѣмъ труднѣе, чѣмъ ограниченнѣе область примѣненія предмета (напр. какого-либо зданія, почвы извѣстнаго рода и пр.). Далѣе, чѣмъ менѣе производство извѣстныхъ предметовъ связано съ мѣстными условіями, такъ что оказывается возможность получать продукты изъ другаго мѣста;—чѣмъ болѣе потребность допускаетъ сокращенія или замѣнъ суррогатами и пр. Такимъ образомъ дальнѣйшее переложеніе налога особенно трудно сельскому хозяину, горнопромышленнику, лѣсохозяину, вособенности при современныхъ усовершенствованныхъ способахъ сношеній. Далѣе еще возможность переложенія зависитъ отъ большей или меньшей трудности возникновенія одинаковаго образа дѣйствій промышленниковъ въ отношеніи производства и предложенія. Такъ какъ наконецъ всѣ эти различные моменты дѣйствуютъ всегда одновременно, то и трудно вывести a priori заключеніе о результатѣ всѣхъ этихъ стремленій къ переложенію: да и выводъ a posteriori, вслѣдствіе запутанности всѣхъ этихъ процессовъ, труденъ. Личныя условія, въ какихъ находится плательщикъ, тоже имѣютъ значительное вліяніе, такъ какъ ими опредѣляется ближайшимъ образомъ возможность сократить свое предложеніе, перемѣнить родъ занятій и т. д. Также вліяетъ и личное экономическое положеніе, какъ напр. способность долѣе или короче пробыть безъ заработка и т. д. Хуже всѣхъ тутъ разумѣется положеніе людей мелкихъ, какъ работники, мелкіе промышленники. Наконецъ юридическій строй экономическихъ отношеній имѣетъ здѣсь очень большое значеніе, какъ напр, степень свободы промышленнаго производства (цехи, концессіи, и т. п.),

степень свободы передвиженія и избранія осѣдлости. Далѣе—юридическая обстановка договорныхъ и ссудныхъ отношеній и пр.

Для обратнаго переложенія (Rückwälzung) вообще благопріятны тѣ обстоятельства, которыя неблагопріятствуютъ дальнѣйшему переложенію, т. е. здѣсь процессъ идетъ въ обратномъ порядкѣ. Значитъ—спросъ уменьшается, а предложеніе остается прежнее. Въ предметахъ потребленія важное значеніе здѣсь имѣетъ степень замѣнимости чѣмъ либо другимъ. Такъ что даже налоги на нѣкоторые предметы роскоши, могутъ обращаться назадъ, на производителя этихъ предметовъ. Работники и мелкіе промышленники здѣсь опять находятся въ наихудшемъ положеніи. Для дальнѣйшаго послѣдовательнаго переложенія, какъ на потребителей и т. д., такъ и обратно на производителей, можно дать такое общее правило: чѣмъ положеніе лица, на которое налогъ переложенъ, сходнѣе съ положеніемъ перваго перелагателя, тѣмъ вѣроятнѣе и однороднѣе дальнѣйшее переложеніе. (Такъ таможенная пошлина равномѣрно перелагается съ ввозителя на всѣхъ послѣдовательныхъ посредниковъ и наконецъ на потребителя). Дѣйствительный ходъ всего дѣла опредѣляется, какъ выше мы говорили, всей экономической и прочей обстановкой.

Въ концѣ концовъ создается до нѣкоторой степени равномѣрное распредѣленіе всего бремени налоговъ. Но, какъ думаетъ Вагнеръ, ученіе Л. Штейна,—«что каждый налогъ перелагается каждымъ на каждаго» заходитъ уже слишкомъ далеко. Вагнеръ напоминаетъ, что есть множество препятствій практическихъ, мѣшающихъ полному осуществленію переложенія. Если бы, говоритъ онъ, дѣло было бы такъ, какъ представляетъ его Штейнъ, то нечего было бы и разсуждать о выборѣ видовъ налоговъ и ихъ объектовъ. Но Штейнъ и не говоритъ объ абсолютной, безусловной возможности переложенія: онъ только описываетъ, какъ этотъ процессъ надо себѣ представлять. Вліяніе же переложенія невозможно съ достовѣрностью, ни предсказать, ни опредѣлить впослѣдствіи. А потому и нельзя ручаться, что имъ уравновѣшивается неравномѣрность первоначальнаго распредѣленія налоговъ.

III *Принципъ справедливости въ распредѣленіи налоговъ.* Требованія финансовой политики и экономическія должны имѣть перевѣсъ надъ требованіями юридической справедливости. Но изъ этого нельзя выводить (какъ Гельдъ), будто требованія справедливости суть требованія низшаго порядка, и будто вопросъ о равномѣрности распредѣленія налоговъ есть вопросъ праздный. Равномѣрность должна существовать, иначе дается мѣсто полному произволу. Притомъ вопросъ этотъ состоитъ

въ тѣсной связи съ вопросомъ о правильномъ распредѣленіи народнаго дохода. Въ вопросѣ о согласованіи налоговъ съ требованіями справедливости, говоритъ Вагнеръ, надо выяснить: 1) условность или относительность понятія справедливости; 2) зависимость нашего сужденія о справедливости отъ сужденія о нашей системѣ частнаго промышленнаго соперничества и 3) вліяніе раздѣленія труда и вліяніе техники на примѣненіе требованій справедливости.

«Понятіе о справедливости (das Gerechte), какъ и всѣ нравственныя понятія вообще—не заключаютъ въ себѣ ничего абсолютнаго; это понятіе условное, по времени и мѣсту, обусловливаемое культурою народа». Это историческое воззрѣніе на принципъ справедливости особенно подтверждается исторіей налоговъ. Наши современныя понятія мы никакъ не должны ставить масштабомъ для другихъ временъ и народовъ. Старыя сословныя привиллегіи въ податяхъ соотвѣтствовали тогдашнимъ понятіямъ о справедливости Поэтому принципы общности и равномѣрности въ налогахъ мы можемъ принимать за аксіому въ нашемъ современномъ смыслѣ, при существованіи личной и политической свободы и равноправности, только когда разсуждаемъ о налогахъ, намъ современныхъ. Но и тутъ практика представляетъ не мало затрудненій. Является разногласіе и въ томъ, какое именно примѣненіе этихъ положеній слѣдуетъ считать справедливымъ? Въ особенности какъ понимать принципъ равномѣрности? Выражается-ли, напримѣръ, равномѣрность пропорціональнымъ обложеніемъ или прогрессивнымъ? И дѣйствительно, сужденіе о правильномъ распредѣленіи налоговъ, говоритъ Вагнеръ, стоитъ въ связи съ понятіемъ о частномъ соперничествѣ, т. е. съ вопросомъ о существующемъ нынѣ распредѣленіи народнаго дохода и собственности, какъ оно устанавливается при дѣйствующемъ порядкѣ свободнаго соперничества. «Кому эта система кажется безусловно нравственною и справедливою, тому таковымъ же представляется и существующее распредѣленіе доходовъ и имуществъ, какъ продуктъ этой системы, и представляется не подлежащимъ спору фактомъ, который слѣдуетъ принимать со всѣми его послѣдствіями. А одно изъ этихъ послѣдствій то, что одна и таже сумма расхода причиняетъ лицамъ съ различными источниками и различною высотою доходовъ, вообще—съ различнымъ экономическимъ положеніемъ,—различную тягость и что, наоборотъ, платежная способность этихъ лицъ, при одинаковыхъ суммахъ расходовъ, различна. Для обложенія налогомъ изъ этого получается заключеніе, что оно, по возможности ничего не должно измѣнять въ существующемъ распредѣленіи доходовъ и собственности».

Обложеніе при этомъ имѣетъ въ виду одну цѣль—финансовую. Съ этой точки зрѣнія: всеобщность налога принимается буквально; изъятій никакихъ; свободнаго минимума нѣтъ; равномѣрность понимается, какъ равное отношеніе налога къ доходу, т е. со всякаго дохода одинаковый %. Слѣдовательно прогрессивное обложеніе не допускается. Далѣе—одинаковое обложеніе доходовъ отъ труда и рентныхъ;—единственнымъ податнымъ источникомъ признается доходъ (вопреки желанію Вагнера облагать и капиталъ). Обложеніе капитала допускается только номинальное и въ сущности составляющее обложеніе дохода-же. Отклоняется и доводъ, приводимый въ пользу прогрессивнаго налога съ высшихъ доходовъ и болѣе сильнаго обложенія рентныхъ доходовъ,—состоящій въ томъ, что владѣльцы такихъ доходовъ обладаютъ большею налогоспособностью, въ сравненіи съ людьми менѣе достаточными и получающими доходы инаго рода. Все это отвергается потому, что бо́льшая налогоспособность и меньшее ощущеніе налога суть лишь послѣдствія существующаго распредѣленія доходовъ и собственности, въ которомъ будто-бы ничего не должно быть измѣняемо. А прогрессивное обложеніе и болѣе значительное обложеніе рентъ если и допускается этимъ воззрѣніемъ, то не принципіально, а какъ средство уравненія налоговъ на мелкіе доходы, дѣйствующихъ въ смыслѣ обратно-прогрессивнаго обложенія (каковы напримѣръ высокіе налоги на необходимые предметы потребленія). Такъ что тутъ самая прогрессивность обложенія мотивируется не соціально-политическою идеей (какъ-бы хотѣлось Вагнеру), а желаніемъ достигнуть истинной пропорціональности. Справедливость этихъ требованій и выводовъ, замѣчаетъ Вагнеръ, неоспорима, если признать безусловно вѣрнымъ положеніе, что существующее, при дѣйствіи свободнаго соперничества, распредѣленіе доходовъ и собственности совершенно справедливо и правильно. Но эту предварительную посылку, по крайней мѣрѣ въ той ея общности, какъ принимаютъ либеральные экономисты, Вагнеръ и отвергаетъ. Онъ упрекаетъ ихъ, что признаніе во что бы то ни стало—принципа свободной конкуренціи есть просто petitio principii—и далѣе, что они совершенно игнорируютъ вліяніе историческаго происхожденія частной собственности, принимаемаго ими въ смыслѣ благопріобрѣтенныхъ правъ. Вагнеръ требуетъ постановки рядомъ съ финансовою точкою зрѣнія точки зрѣнія соціально-политической, въ силу которой налогъ, независимо отъ значенія своего какъ средства финансоваго, долженъ быть средствомъ къ исправленію нынѣшней системы распредѣленія доходовъ и собственности. А для этого, говоритъ онъ, необходимо дѣлать различіе между экономическимъ заработкомъ и прибылью, получаемою отъ конъ-

юнктуръ,—хотя и самъ сознаетъ трудность основательнаго проведенія этого различія. Далѣе, требуетъ онъ, чтобы въ обыкновенномъ экономическомъ процессѣ производства больше дѣлалось различія между заработкомъ отъ труда и получкой отъ ренты (поземельной и капитальной), гдѣ бо́льшая прибыль значительно обусловливается притомъ просто «счастіемъ». Съ этой-то точки зрѣнія и можно, говоритъ онъ, уже принять въ уваженіе неоспоримый фактъ большей налогоспособности крупныхъ и рентныхъ доходовъ передъ мелкими и доходами отъ труда. Этимъ же и оправдывается особенное снисхожденіе къ низшимъ, мало обезпеченнымъ классамъ, напримѣръ въ видѣ нѣкоторыхъ изъятій отъ налоговъ,—что само собою должно вести къ большему обложенію классовъ богатыхъ. Съ этой соціально-политической точки зрѣнія общность обложенія нельзя уже понимать буквально въ отношеніи всѣхъ подданныхъ; а именно допускаются изъятія отъ налоговъ—всѣхъ или нѣкоторыхъ—для лицъ, обладающихъ малымъ (рабочимъ) доходомъ, каковы: изъятіе отъ нѣкоторыхъ прямыхъ (подоходнаго) налоговъ и соціальное требованіе свободнаго минимума средствъ существованія. Изъятіе это имѣетъ значеніе не только въ смыслѣ уравновѣшенія тягости налоговъ, но и какъ предѣлъ для дѣйствительнаго обложенія мелкаго люда. Равномѣрность понимается здѣсь какъ обложеніе налогоспособности, въ ея прогрессивномъ возрастаніи сравнительно съ абсолютнымъ возрастаніемъ дохода. Отсюда—требованіе о прогрессивномъ обложеніи высшихъ доходовъ, т. е. обложеніи, возрастающемъ сильнѣе, чѣмъ самый доходъ. Далѣе—требованіе болѣе высокаго обложенія фундированныхъ или рентныхъ доходовъ (т. е. вообще съ владѣнія), чѣмъ доходовъ отъ заработковъ. А это дѣлается, или прогрессивнымъ-же обложеніемъ такихъ доходовъ, или дополнительнымъ, къ обыкновенному пропорціональному обложенію, обложеніемъ въ видѣ налоговъ на предметы роскоши или въ видѣ поимущественныхъ налоговъ. Далѣе наконецъ—стремленіе къ такому устройству налоговъ, которымъ затрогивались бы и прибыли случайныя, въ экономическомъ смыслѣ незаслуженныя, какъ напримѣръ, проистекающія отъ благопріятныхъ конъюнктуръ и т. п. (таково обложеніе биржевыхъ сдѣлокъ, перемѣны правъ собственности и т. п., а также наслѣдствъ).

Смыслъ справедливости обложенія точно представляется различнымъ, смотря по тому, съ финансовой ли, или съ соціальной точки зрѣнія будемъ на него смотрѣть. Но обѣ точки зрѣнія приводятъ хотя и къ разнымъ, но логическимъ и отвѣчающимъ требованіямъ справедливости—системамъ налоговъ. Существующія въ практикѣ системы стоятъ преимущественно на финансовой точкѣ зрѣнія. Но и въ нихъ Вагнеръ усматри-

ваетъ уже нѣкоторыя уступки соціальной точкѣ зрѣнія, (напримѣръ во вниманіи къ неравенству налогоспособности, даже при одинаковыхъ величинахъ доходовъ, въ прогрессіи и дегрессіи окладовъ при подоходномъ налогѣ и при обложеніи наслѣдствъ и т. д.), что и даетъ ему поводъ заключить, что исключительно финансовую точку зрѣнія считаютъ уже недостаточною. «Такъ то подтверждается, заявляетъ онъ, наступленіе новой, соціальной фазы въ обложеніи налогами, обусловливаемой всѣмъ современнымъ развитіемъ культурныхъ народовъ. Условіе «справедливости» налоговъ получаетъ такимъ образомъ другую окраску чѣмъ та, которую имѣла она въ періодъ буржуазной свободы и равенства, точно также какъ имѣла свою особую окраску въ періодѣ сословномъ».

Вліяніе раздѣленія труда и условій техники на осуществленіе общности и равномѣрности обложенія. При осуществленіи этихъ принциповъ надо имѣть въ виду вліяніе ихъ на перемѣны въ раздѣленіи труда и техники производствъ. Вслѣдствіе этого вліянія обложеніе должно часто измѣняться, чтобы оставаться справедливымъ. Чѣмъ экономическія отношенія проще, чѣмъ менѣе развито раздѣленіе труда, чѣмъ однообразнѣе техника, тѣмъ проще можетъ быть и обложеніе безъ значительнаго нарушенія условій справедливости. Такъ однообразныя личныя подати, однообразное поземельное обложеніе могутъ удовлетворять, пока производство сосредоточивается преимущественно на земледѣліи, и производство неземледѣльческихъ продуктовъ вмѣщается въ одной хозяйственной единицѣ (напр. ремесленникѣ). Техника производства почти у всѣхъ одинаковая, потому и существенная разница между валовымъ и чистымъ доходомъ замѣчается только вслѣдствіе разницы въ качествахъ почвы или вслѣдствіе случайной обстановки промысла. Но иначе обставляется вопросъ съ развитіемъ техники. Такъ было уже въ древности, съ прекращеніемъ поземельнаго характера промышленности, (производимой притомъ посредствомъ рабовъ), затѣмъ въ средніе вѣка и окончательно въ новое время—съ водвореніемъ различія между работой сельской и городской, раздѣленія между разными классами общества—производства сырыхъ матеріаловъ, переработки ихъ и торговли, съ многообразнымъ вообще раздѣленіемъ труда и водвореніемъ разницы между капиталомъ и трудомъ. Тутъ оказывается уже необходимымъ, въ видахъ соблюденія справедливости, учрежденіе дальнѣйшихъ прямыхъ податей съ лицъ и доходовъ и косвенныхъ налоговъ съ потребленія, для того, чтобы затронуть и доходы другихъ классовъ сверхъ класса землевладѣльцевъ, крестьянъ и мелкихъ промышленниковъ. Этого требуетъ справедливость въ виду все бо́льшаго дробленія народнаго дохода на весьма разнообразныя доли.—Возни-

каетъ спеціализація обложенія вслѣдствіе спеціализаціи промышленныхъ занятій. Да и самое развитіе техники дѣлаетъ неудобными примитивные способы раскладки налоговъ (напр. поземельнаго—по пространству земель), неудобными уже прямо съ точки зрѣнія распредѣлительной справедливости. Придумываются болѣе сложные раскладочные пріемы (какъ кадастровая раскладка поземельнаго налога, классификація въ промысловомъ налогѣ и т. д.). Такимъ образомъ силою обстоятельствъ налоги усложняются и уже теперь же можно сказать, что привести все обложеніе къ какому нибудь одному налогу противорѣчило бы требованіямъ справедливости.

Принципъ общности обложенія обыкновенно выставляется въ наукѣ рядомъ съ принципомъ равномѣрности, какъ послѣдствіе принципа справедливости. Но большею частью въ подробности его осуществленія не вдаются. Правда, что только въ новѣйшее время, при нынѣшнихъ экономическихъ и общественныхъ отношеніяхъ осуществленіе этого принципа и сдѣлалось особенно труднымъ Многое тутъ можно рѣшить только въ конкретныхъ случаяхъ, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ странамъ и отдѣльнымъ видамъ налоговъ. Потому вопросы эти и разсматриваются большею частью въ особенной части ученія о налогахъ.

Правило общности обложенія въ наше время собственно никѣмъ не оспаривается. Всѣ сознаютъ, что платежъ налоговъ составляетъ общую гражданскую обязанность, лежащую притомъ прежде всего на самостоятельныхъ физическихъ лицахъ, гражданахъ государства. Но, чтобы быть справедливымъ и приспособиться къ сложнымъ отношеніямъ жизни и особенно экономической конкуренціи, обложеніе часто должно идти далѣе этого круга лицъ. Съ другой стороны практическая жизнь требуетъ иногда и ограниченій обложенія внутри круга подлежащихъ физическихъ лицъ, т. е. требуется нѣкоторое отреченіе отъ принципа всеобщности, то по техническимъ уваженіямъ, то по политическимъ и экономическимъ—и притомъ тоже въ видахъ справедливости. Въ особенности можетъ вести къ нѣкоторымъ ограниченіямъ общности обложенія соціально-политическое воззрѣніе на оное, (льготы для нисшихъ классовъ). Такимъ образомъ правильное и справедливое примѣненіе принципа общности обложенія представляетъ свои немалыя трудности и нѣкоторую условность. Но всякое отступленіе отъ строгаго принципа должно быть достаточно оправдано.

Вагнеръ даетъ цѣлую схему проведенія этого принципа въ государственномъ (и общинномъ) обложеніи: А) *Обложеніе физическихъ лицъ* или ихъ *хозяйствъ*: 1) обложеніе подданныхъ государства и притомъ: а) живущихъ въ своемъ государствѣ, б) живущихъ внѣ онаго;

2) обложеніе иностранцевъ: а) живущихъ въ данномъ государствѣ, б) временно въ немъ пребывающихъ. В) *Обложеніе другихъ хозяйствъ*— и именно: юридическихъ лицъ, промышленныхъ обществъ, корпорацій и т. п., а также самихъ принудительныхъ общественныхъ хозяйствъ, каковы: обложеніе казны общинными налогами, обложеніе общины государственными налогами, провинціальными и т. д. Для государственнаго обложенія здѣсь еще надо различать хозяйства туземныя и заграничныя (напр. акціонерныя общества), насколько оно можетъ касаться этихъ послѣднихъ. С) *Обложеніе доходовъ лицъ*, съ различеніемъ на: 1) доходы подданныхъ, живущихъ въ государствѣ и въ немъ же получаемые (нормальное положеніе дѣла); 2) доходы тѣхъ же лицъ, получаемые изъ заграницы (напр. по процентнымъ бумагамъ); 3) доходы, получаемые изъ своего отечества подданными государства, живущими заграницею (напр. землевладѣльцы абсентеисты); 4) заграничные доходы подданныхъ государства, живущихъ заграницею (напр. купца, поселившагося въ чужомъ государствѣ, но непрерывающаго связи подданства); 5) обратный случай: доходы иностранцевъ, въ государствѣ живущихъ,— получаемые ими изъ этого же государства; 6) доходы тѣхъ же лицъ, получаемые изъза границы; (абсентеисты — по отношенію къ тому государству гдѣ они живутъ), 7) доходы иностранцевъ, живущихъ заграницею, получаемые изъ даннаго (нашего) государства, (процентныя бумаги). Всѣ эти случаи имѣютъ значеніе въ наше время, такъ какъ проявляются въ довольно широкомъ размѣрѣ. Но есть еще случай, съ перваго взгляда кажущійся невозможнымъ: обложеніе дохода иностранца, живущаго въ своемъ отечествѣ и изъ тамошнихъ же источниковъ имъ получаемаго. Такое обложеніе можетъ однако существовать, когда часть пошлинъ съ ввоза товаровъ въ другое государство обращается, смотря по положенію рынка, на самаго иностранца—производителя или на торговца—привозителя. D) *Обложеніе туземныхъ источниковъ дохода*, за доходы дѣйствительные или предполагаемые. Тутъ личность получателя дохода большею частью отходитъ на задній планъ. Общность обложенія здѣсь для двухъ главныхъ источниковъ— земель и домовъ вообще не можетъ подлежать спору, будутъ-ли владѣльцы свои подданные или чужіе. Но можно здѣсь поставить вопросъ объ изъятіи отъ налога мелкихъ имуществъ.

Сходныя же отношенія представляетъ и промысловый налогъ. А въ налогѣ на доходъ съ капитала примѣненіе принципа общности встрѣчаетъ нѣкоторыя особенныя затрудненія, именно относительно обложенія иностраннаго получателя такихъ доходовъ съ туземныхъ капиталовъ. Рядомъ съ этими налогами на отдѣльные виды доходовъ,

или прямо замѣняя ихъ, можетъ существовать налогъ подоходный. Наконецъ можетъ существовать еще: Е) *обложеніе поимущественное*, какъ дѣйствительное, такъ и номинальное.

Выполненіе принципа общности обложенія возможно, и то лишь приблизительное, только посредствомъ комбинаціи различныхъ налоговъ въ извѣстной системѣ. А система должна соотвѣтствовать существующей нынѣ подвижности лицъ и капиталовъ, т. е. должна мѣняться по требованіямъ обстоятельствъ. Для этого она и должна придерживаться иногда болѣе къ субъекту, иногда болѣе къ объекту (къ различнымъ видамъ источниковъ дохода). Потому для достиженія общности,—если не равномѣрности обложенія, необходима комбинація реальныхъ налоговъ съ личными, подоходными и налогами на потребленіе.

Важнѣйшими плательщиками налоговъ являются, во всякомъ случаѣ собственные подданные государства и именно за доходъ, получаемый ими внутри своего отечества. Въ примѣненіи къ нимъ общность обложенія есть принципъ, уже давно проповѣдуемый теоріею и усвоенный практикою. Сословныя и тому подобныя изъятія отъ налоговъ потеряли свой смыслъ. (Уже Bodin говоритъ о нихъ: «quid enim absurdius?»). Въ Германіи такія изъятія остаются только для чиновъ царствующихъ и царствовавшихъ фамилій,—именно изъятія отъ класснаго и подоходнаго налоговъ. Надо различать впрочемъ дѣйствительныя, полныя изъятія, когда налогъ не замѣненъ никакою равноцѣнною повинностью и изъятія мнимыя, когда есть такая замѣна. Основательность отмѣны изъятій перваго рода не можетъ подлежать сомнѣнію; но есть случаи, что изъятіе было первоначально не безвозмездное, а сдѣлалось такимъ, или вслѣдствіе уменьшенія стоимости повинности, замѣнившей налогъ, или вслѣдствіе общаго повышенія налоговъ, некоснувшагося этой повинности. Отмѣна податныхъ привилегій, какъ дѣло, принадлежащее къ области публичнаго права, не можетъ быть дѣлаема предметомъ какой либо сдѣлки съ привиллегированными лицами; не можетъ быть и вопроса о вознагражденіи ихъ за потерю привилегій. Иное дѣло частныя, личныя привиллегіи, а не сословныя. Мнимыя изъятія отъ налоговъ, т. е. имѣющія соотвѣтственный эквивалентъ въ какихъ либо услугахъ или повинностяхъ,—и въ наше время нельзя отвергать вполнѣ. Онѣ могутъ имѣть значеніе, какъ награда за заслуги, какъ замѣна жалованія, какъ родъ пособія. Такъ бываютъ изъятія отъ подоходнаго налога для служащихъ въ государственной службѣ, для военныхъ, скидки противъ таксы при пользованіи общественными учрежденіями (почтою, желѣзными дорогами) для нѣкоторыхъ категорій лицъ (какъ чиновники, депутаты народныхъ собраній). Но во всякомъ случаѣ привиллегіи

эти неумѣстны, какъ нарушающія правило общности обложенія, возбуждающія неудовольствіе въ обществѣ и запутывающія финансовые расчеты о дѣйствительной производительности источниковъ государственнаго дохода. Потому и такія изъятія обыкновенно стараются устранять, какъ это и было сдѣлано напр. въ Англіи относительно правъ членовъ парламента на безплатность почтовой корреспонденціи; или въ Германіи относительно изъятія государственныхъ чиновниковъ отъ подоходнаго и класснаго налога съ 1848 г. Относительно впрочемъ обложенія государственно-служебнаго персонала особыми для него налогами (напр. на жалованье) существуетъ и теперь еще разногласіе. Говорятъ, что обложеніе это безцѣльно (одной рукой платить, другой отбирать часть уплаченнаго назадъ) и даже несправедливо, потому что уменьшаетъ условленное или установленное жалованье, т. е. нормальную плату за извѣстную сумму труда. Но, конечно жалованье должно быть достаточно велико, смотря по служебному положенію, чтобы въ немъ было мѣсто и налогу; а что касается будто-бы несправедливости такого обложенія, то это ошибка: плата жалованья и взиманіе налоговъ основываются на совершенно различныхъ основаніяхъ: въ 1-мъ случаѣ государство (казна) дѣйствуетъ какъ работодатель по отношенію къ нанимаемому лицу, во 2-мъ—какъ финансовая власть по отношенію къ гражданину. Впрочемъ болѣе умѣренное обложеніе служащихъ лицъ, напр подоходнымъ налогомъ очень можно оправдать и допустить именно потому, что ихъ доходъ (жалованье) извѣстенъ положительно, во всемъ его объемѣ, тогда какъ доходы другихъ плательщиковъ въ точности неизвѣстны и часть ихъ несомнѣнно ускользаетъ отъ обложенія.

Особенную трудность наконецъ представляетъ вопросъ о обложеніи процентовъ, платимыхъ владѣльцамъ облигацій государственныхъ займовъ, если финансовая власть тутъ связана условіемъ договора займа, избавляющимъ облигаціи отъ налога. Всѣ подобныя, въ томъ числѣ и договорныя привиллегіи должны уступить мѣсто требованіямъ государственныхъ интересовъ и справедливости. По крайней мѣрѣ, на будущее время, не слѣдуетъ государству связывать себя подобными условіями.

Свобода минимума средствъ существованія. Требованіе это составляетъ нарушеніе принципа общности обложенія и состоитъ въ томъ чтобы не подвергать налогу доходы, недостигающіе извѣстной, необходимой на прожитіе, суммы. Вопросъ о свободномъ минимумѣ уже довольно давно составляетъ предметъ обсужденія въ литературѣ. Новѣйшее время, рѣзче выдвинувъ соціальный вопросъ, не могло не обратить вниманія на минимумъ, какъ одно изъ средствъ, входящихъ въ про-

грамму рѣшенія этого вопроса. За свободу отъ налоговъ нѣкоторой части дохода отъ заработковъ и жалованья высказался уже Рау,— далѣе Милль, Умпфенбахъ, Вагнеръ; противъ минимума: Шмоллеръ, Гельдъ и другіе.

Въ исторически-образовавшихся сложныхъ системахъ обложенія, состоящихъ изъ самыхъ разнообразныхъ налоговъ, вопросъ о свободномъ минимумѣ можно ставить только относительно нѣкоторыхъ видовъ налоговъ. Онъ непримѣнимъ напр. къ налогамъ на потребленіе, потому что въ нихъ никакія личныя изъятія не могутъ имѣть мѣста. Такъ что проведеніе минимума здѣсь должно бы вести за собою уничтоженіе тѣхъ косвенныхъ налоговъ, которые падаютъ на мелкіе доходы. Изъ прямыхъ налоговъ, налоги на отдѣльные виды доходовъ, хотя и можно представлять ихъ лежащими на объектахъ, помимо податной силы субъектовъ,—допускаютъ однако нѣкоторыя изъятія; тутъ могутъ быть освобождаемы нѣкоторые мелкіе доходы. Болѣе важенъ практически и болѣе спорнымъ представляется вопросъ о минимумѣ въ налогахъ личныхъ, особенно тѣхъ, которые упадаютъ на мелкіе личные доходы, играя большею частью роль прямаго обложенія заработной платы. Тутъ вопросъ касается уже и области справедливости. Съ финансовой точки зрѣнія на вопросъ этотъ можно отвѣтить, только принявъ въ соображеніе всю существующую систему налоговъ. Если мелкій людъ уже затронутъ налогами съ потребленія, то освобожденіе его отъ прямыхъ личныхъ налоговъ требуется уже въ видахъ установленія равномѣрности или даже простой финансовой пропорціональности въ обложеніи его, сравнительно съ обложеніемъ лицъ болѣе зажиточныхъ. А если нисшіе классы все таки подлежатъ прямому личному обложенію, то есть прямое основаніе требовать для классовъ болѣе достаточныхъ обложенія прогрессивнаго, ради того, чтобы хоть въ общемъ среднемъ выводѣ осуществить пропорціональность обложенія. Однако въ отвлеченномъ смыслѣ, съ чисто-финансовой точки зрѣнія, освобожденіе мелкихъ доходовъ отъ налоговъ допустить нельзя, ибо налогъ въ хозяйствѣ каждаго составляетъ необходимый расходъ или необходимую издержку производства. Съ этой точки зрѣнія можно оправдать только податную льготу положительно бѣдныхъ, т. е. лицъ, живущихъ милостынею.

Иначе представляется этотъ вопросъ съ соціально-политической точки зрѣнія. Здѣсь льгота мелкому доходу обосновывается меньшею экономическою способностью къ уплатѣ налога, меньшею налогоспособностью, сознаніемъ необходимости щадить податныя силы мелкаго люда. «Чѣмъ болѣе, говоритъ Вагнеръ, соціальная точка зрѣнія будетъ усвоиваться обществомъ, тѣмъ болѣе будетъ осуществляться изъятіе

этого люда отъ прямыхъ личныхъ налоговъ и тѣмъ болѣе будетъ измѣняться система налоговъ на потребленіе, отмѣною обложенія предметовъ необходимыхъ; взамѣнъ того явятся новые налоги на классы имущіе; и все это потому, что въ настоящее время такой образъ дѣйствій представляется справедливымъ». Спеціальный случай общаго вопроса составляетъ свобода нѣкоторыхъ лицъ отъ платежа нѣкоторыхъ пошлинъ по праву бѣдности, а именно отъ пошлинъ судебныхъ.

Такимъ образомъ, если въ прежнее время свобода отъ налоговъ была привиллегіей высшихъ классовъ, то теперь, въ видахъ соціальныхъ, она является принадлежностью классовъ низшихъ. Требованіе свободнаго минимума есть первый шагъ въ финансовой политикѣ соціальной школы; идея прогрессивнаго налога есть дальнѣйшій шагъ на томъ же пути. Идея поднятія благосостоянія низшихъ классовъ, улучшеніемъ ихъ экономическаго положенія, идея весьма почтенная. Это передвиженіе ихъ изъ низшихъ слоевъ общества въ болѣе высокіе—процессъ, весьма желательный, которому государство должно конечно содѣйствовать. Но какъ и чѣмъ оно можетъ содѣйствовать?— Улучшеніе экономическаго положенія человѣка возможно только при существованіи у него свободныхъ избытковъ въ доходѣ, дающихъ возможность къ образованію капитала. Слѣдовательно, если государство требуетъ налога тамъ, гдѣ нѣтъ достаточныхъ средствъ не только для капитализаціи, но и для уплаты налоговъ; то оно дѣйствуетъ вопреки своей обязанности заботиться о благосостояніи всѣхъ и каждаго. Положеніе это было-бы весьма неутѣшительно, если бы налоги были дѣйствительно только отнятіемъ у подданныхъ части ихъ доходовъ. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Штейнъ, налоги воспроизводятся, т. е. вырабатываются въ составѣ народнаго дохода,—если и невполнѣ, то значительной долею. Приложеніемъ уплачиваемыхъ налоговъ къ цѣнѣ своихъ услугъ и продуктовъ, каждый сдвигаетъ съ себя часть тяжести на другаго и т. д. Такимъ образомъ, свободный минимумъ, проповѣдуемый во имя развитія экономическихъ силъ общества, не столько способенъ поднять благосостояніе низшихъ классовъ, сколько принести (по крайней мѣрѣ на первое время) пользу капиталисту удешевленіемъ заработной платы. Размѣръ минимума предполагается обыкновенно соотвѣтственный размѣру нормальной заработной платы, или необходимымъ средствамъ содержанія работника и его семьи, смотря по состоянію цивилизаціи даннаго общества. Нѣкоторые, въ видахъ справедливости, требуютъ примѣненія минимума ко всѣмъ доходамъ вообще; но очевидно, что для людей зажиточныхъ онъ не можетъ имѣть почти никакого значенія. Вѣдь въ сущности имѣется въ виду облегченіе

нисшихъ классовъ; поэтому, если разсуждать о минимумѣ, какъ серьезной мѣрѣ, то только по отношенію къ этимъ классамъ. Итакъ, положимъ, обложеніе должно начинаться только съ извѣстной цифры дохода; мелкіе доходы изъемлются отъ налоговъ. Но такое изъятіе, съ финансовой точки зрѣнія, едва ли можетъ быть допущено: какъ бы то ни было, нисшіе, малоимущіе классы населенія составляютъ главную силу государства во всѣхъ отношеніяхъ, неисключая и финансоваго. Они берутъ своею подавляющею численностью. Положеніе рабочаго иногда дѣйствительно тяжело; но если бы налоги, имъ уплачиваемые не входили вообще, при сколько нибудь нормальныхъ условіяхъ труда, въ составъ его заработка, то нельзя было бы и объяснить, какъ уже было упомянуто выше, изъ какихъ же средствъ уплачиваются нисшими классами тѣ громадныя суммы налоговъ, особенно—косвенныхъ, которыя мы находимъ во всѣхъ бюджетахъ?—Для послѣдовательности въ проведеніи минимума надо, чтобы необходимыя средства содержанія не были затронуты и косвенными налогами, т. е. чтобы не было налоговъ на предметы, наиболѣе потребляемые нисшими классами. Но что тогда сталось бы съ государственнымъ бюджетомъ?—Повторяемъ, истинная податная сила заключается въ простомъ народѣ, а не въ высшихъ его классахъ; нечего и мечтать о возможности покрыть потребности современнаго государства даже хотя бы самымъ усиленнымъ обложеніемъ этихъ классовъ. Можно и должно желать, чтобы они имѣли надлежащую долю участія въ несеніи податнаго бремени; но сложить его на нихъ, не только цѣликомъ, но хотя бы значительною долею—просто физически невозможно. Итакъ, дѣло не въ минимумѣ, а въ томъ, чтобы каждый подданный государства былъ бы поставленъ его мѣропріятіями въ такое положеніе, чтобы могъ, не только свободно уплачивать свои налоги, но и постепенно улучшать свое экономическое положеніе. А это обусловливается, помимо прямыхъ мѣръ на пользу народнаго труда (какъ напр. устраненіе препятствій для свободнаго его развитія), также и характеромъ государственныхъ расходовъ. Тяжесть налоговъ сносится тѣмъ легче, чѣмъ больше расходы государства имѣютъ экономической полезности. Изъятія отъ налоговъ въ частныхъ случаяхъ должны существовать, но невозможно возводить ихъ въ общее правило.

Другое требованіе соціальной школы, составляющее какъ бы продолженіе требованія о минимумѣ, заключается въ томъ, что для развитія капитализаціи въ нисшихъ классахъ, нужно сверхъ необходимаго минимума оставлять свободною отъ налоговъ еще нѣкоторую долю, насчетъ которой податныя лица могли бы составлять себѣ капиталы,

чтобъ процентами съ нихъ существовать по прекращеніи способности къ труду. Результатовъ отъ осуществленія этого требованія можно ожидать тѣхъ-же, что и отъ минимума средствъ существованія. Эта капитализаціонная доля скорѣе можетъ повести къ улучшенію образа жизни или даже къ лишнимъ расходамъ, чѣмъ къ образованію капиталовъ въ народѣ. Ибо для этого нужно не только имѣть свободныя средства, но и нѣкоторыя особенныя качества, несоздаваемыя никакими минимумами. Горячій проповѣдникъ свободнаго минимума средствъ существованія, Милль, заявляя требованіе о выдѣлѣ капитализаціонной доли, совѣтуетъ обращать при этомъ вниманіе на то, сколько различные классы населенія должны были бы сберегать изъ своихъ доходовъ. При этомъ онъ различаетъ доходы на наслѣдственные и такіе, которые прекращаются со смертью ихъ получателей. Изъ доходовъ этой второй категоріи (т. е. нефундированныхъ) онъ и совѣтуетъ оставлять свободною отъ налога, сверхъ минимума, еще четвертую долю остатка, какъ сумму, которая должна идти въ сбереженіе. Но гдѣ же ручательство, что сбереженіе будетъ сдѣлано? Предлагая подобныя мѣры вообще исходятъ изъ того положенія, что налоги берутъ будто бы совершенно опредѣленную долю изъ дохода каждаго лица. Но вѣдь этого нѣтъ; доля эта различна, особенно при существованіи налоговъ косвенныхъ. Но при неравномѣрности паденія налоговъ и скидка въ нихъ, для постановки всѣхъ плательщиковъ въ одинаковыя хозяйственныя условія, должна бы быть для каждаго плательщика иная,—вещь неосуществимая. Наконецъ замѣтимъ, что вообще, возможность безбѣднаго существованія и возможность капитализированія обусловливаются не столько льготами въ налогахъ, сколько общимъ экономическимъ благосостояніемъ, создающимъ высокіе заработки при сравнительной дешевизнѣ предметовъ общаго потребленія. Поощреніе къ сбереженіямъ трудно создать облегченіемъ въ налогахъ; для этого нужны: развитіе правильныхъ экономическихъ понятій въ народѣ, нѣкоторая твердость характера, развитіе духа предусмотрительности, чувства самостоятельности и т. п. А для воспринятія этихъ понятій необходима извѣстная доля просвѣщенія. Практическое поощреніе къ сбереженіямъ дается учрежденіемъ сберегательныхъ кассъ, для всякаго легко доступныхъ, кассъ страхованія жизни и т. п.—Отъ налоговъ же можно требовать только, чтобы они не превышали разумной границы, даваемой условіями мѣста и времени. Обращать ихъ въ орудіе экономическихъ и политическихъ мѣръ, значитъ извращать ихъ истинную цѣль.

Какъ требованіе свободнаго минимума, такъ и требованіе свободной доли въ доходѣ для капитализаціи относятся собственно къ тому слу-

чаю, когда податное лицо не имѣетъ никакой опоры въ капиталѣ, когда его податная способность, такъ сказать, виситъ на воздухѣ. Но засимъ возникаетъ вопросъ, какимъ же образомъ слѣдуетъ относиться къ доходамъ фундированнымъ, т. е. имѣющимъ своимъ источникомъ капиталы активные? Не было ли бы справедливѣе облагать тѣ доходы, которые получаются легче другихъ, т. е. доходы отъ капиталовъ, доходы фундированные сильнѣе, нежели нефундированные? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ кажется тѣмъ болѣе справедливымъ, что многія изъ лицъ, неимѣющихъ надобности въ усиленномъ приложеніи труда, живя напр. процентами съ своихъ капиталовъ (rentiers) ведутъ жизнь довольно безполезную для общества. Вопросъ этотъ былъ поставленъ уже давно, впервые кажется Якобомъ. Противъ усиленнаго обложенія фундированныхъ доходовъ возражаютъ, что налогъ имѣетъ дѣло не съ капиталомъ, а съ доходомъ, что ему нужно только констатировать существованіе и величину дохода, а до источника его дѣла нѣтъ. Далѣе говорятъ, что накопленіе капитала обошлось его владѣльцу или предкамъ его не мало труда и лишеній,—за что же обременять усиленными налогами этотъ столь важный для общества результатъ труда и бережливости? Напоминаютъ также, что не всякій доходъ отъ капитала или владѣнія непремѣнно бываетъ прочнѣе дохода отъ труда и что наоборотъ, иные нефундированные доходы весьма прочны. (Напр. доходы знаменитаго писателя, артиста, адвоката и пр.). Указываютъ также на то, что тѣ и другіе доходы совершенно будто-бы равноправны передъ финансовымъ закономъ: съ каждаго изъ нихъ платятся налоги, пока онъ существуетъ; прекращается источникъ дохода, заключающійся въ личныхъ способностяхъ человѣка, прекращается и налогъ,—а капиталъ все продолжаетъ платить. Наконецъ—личныя способности—тоже капиталъ и даже прямо денежный, потому что для развитія оныхъ надо затратить извѣстный капиталъ; личный заработокъ есть слѣдовательно отчасти процентъ на этотъ капиталъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже трудно выдѣлить изъ дохода долю, составляющую ренту съ капитала, отъ доли, составляющей вознагражденіе за трудъ и талантъ (какъ напр. въ промысловомъ доходѣ).

Всѣ эти и подобные доводы имѣютъ несомнѣнно свою долю истины; такъ что, сколь ни кажется разумнымъ болѣе высокое обложеніе фундированныхъ доходовъ,—не слѣдуетъ имъ слишкомъ увлекаться, не слѣдуетъ придавать слишкомъ много значенія этой разницѣ между доходами, ибо и фундированные доходы въ сильной степени зависятъ тоже отъ личности предпринимателей и владѣльцевъ и отъ разныхъ постороннихъ обстоятельствъ. Притомъ же, съ развитіемъ культуры,

доходъ съ капитала и предпринимательская прибыль понижаются, тогда какъ заработная плата возрастаетъ. Да и предпринимательская прибыль составляетъ уже переходъ къ фундированному доходу, (напр. продажа такихъ res incorporales—какъ фирма, право изданія газеты и пр.). Впрочемъ, требованіе болѣе высокаго обложенія доходовъ съ капиталовъ можно разсматривать, какъ результатъ сознанія той истины, что лица, обладающія капиталами имѣютъ какъ-бы два источника дохода—капиталъ и личный трудъ, тогда какъ у лица безкапитальнаго имѣется только этотъ послѣдній источникъ. Но въ благоустроенной системѣ налоговъ доходы отъ труда не ускользаютъ отъ налоговъ и потому, съ этой стороны, усиленное обложеніе фундированныхъ доходовъ излишне. Но есть случаи празднаго проживанія такихъ доходовъ, безъ примѣненія къ дѣлу своей способности къ труду, т е. безъ заработковъ этимъ путемъ. Усиленное обложеніе дохода отъ капитала можетъ пробудить въ его владѣльцѣ энергію къ труду. Но, какъ бы то ни было, людей, живущихъ въ совершенной праздности доходами отъ имѣній и капиталовъ, сравнительно немного. Далѣе, соображеніе о большей или меньшей легкости полученія доходовъ, кажется, можно вовсе устранить изъ теоріи налоговъ, какъ неимѣющее твердой почвы. Земледѣлецъ, напримѣръ, добываетъ свой доходъ именно въ потѣ лица, продолжительнымъ трудомъ, и его надежды могутъ быть разрушены даже слишкомъ обильнымъ урожаемъ,—въ случаѣ недостатка сбыта; тогда какъ знаменитый артистъ въ 2—3 часа безъ всякихъ сильныхъ тревогъ, пожинаетъ обильную жатву прямо наличными. Остается за фундированными доходами элементъ прочности, но эта прочность существуетъ вообще, пока довольствуются умѣреннымъ доходомъ; если же для увеличенія дохода (а это великая цѣль всякой хозяйственной дѣятельности), владѣлецъ капитала подвергаетъ его нѣкоторому риску, то и прочность дохода слабѣетъ. Итакъ, само по себѣ, усиленное обложеніе доходовъ отъ капиталовъ не имѣетъ достаточныхъ оправданій. Но нѣкоторые видятъ въ немъ мѣру соціалистическаго свойства,—способъ облегчить податную тягость нисшихъ классовъ этимъ повышеніемъ окладовъ классовъ высшихъ. Дѣйствительно, такъ называемый, свободный доходъ чаще можно найти у лицъ, владѣющихъ собственностью и капиталами, чѣмъ у безкапитальныхъ; но вообще такой свободный доходъ есть все то, что превышаетъ необходимыя средства для жизни самаго простаго работника, такъ какъ его заработокъ, устанавливается именно крайними предѣлами необходимыхъ средствъ существованія. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что и у нѣкоторыхъ собственниковъ такого свободнаго дохода не существуетъ.

Дальнѣйшее стремленіе соціальной школы къ обложенію низшихъ классовъ насчетъ высшихъ выражается въ болѣе усиленномъ преслѣдованіи капитала—налогомъ *прогрессивнымъ*. Сущность прогрессивнаго оклада налога состоитъ въ томъ, что окладъ опредѣляется не въ прямой пропорціи со всякаго дохода, а въ прогрессивномъ процентѣ; такъ что напр. вмѣсто 5% со всякой величины дохода, берется напр. съ 1-й сотни рублей 5%, со 2-й 6% и т. д. увеличивая процентъ на каждую сотню или тысячу рублей дохода. Односторонній взглядъ соціалистовъ. видя зло въ господствѣ капитала надъ трудомъ, просто отрицаетъ капиталъ, лишаетъ его права на существованіе. Вмѣсто того, чтобы стараться путемъ сложенія экономическихъ силъ смягчить зависимость рабочаго класса отъ капитала, онъ объявляетъ войну самому капиталу, какъ бы забывая, что безъ капитала невозможно никакое производство. Одною изъ удобныхъ мѣръ для ослабленія и даже уничтоженія власти капитала, школа эта и признаетъ прогрессивный налогъ. А съ практической стороны идея прогрессивнаго процента налога вызывается тѣмъ, что, при свободѣ отъ налоговъ многихъ доходовъ. въ предѣлахъ свободнаго минимума, долженъ оказаться недостатокъ въ средствахъ для потребностей государства; такъ что усиленное обложеніе прочихъ податныхъ доходовъ оказывается фактически необходимымъ.

Идея прогрессивнаго налога, въ основаніи своемъ, идея вѣрная: несомнѣнно, что промышленная сила капитала и его способность больше и больше увеличиваться растетъ съ его величиною и, хотя большіе капиталы даютъ вообще меньшій процентъ, чѣмъ мелкіе, но сумма процентовъ въ деньгахъ тѣмъ больше, чѣмъ больше капиталъ. По мѣрѣ того, въ доходахъ капиталистовъ бываетъ все больше число такихъ единицъ, которыя, составляя для своего получателя чистѣйшій избытокъ, идущій или на излишнюю роскошь, или на приращеніе капитала, могутъ подлежать, безъ вреда для самаго капитала, даже весьма усиленному обложенію. Словомъ сказать, податная сила капитала, съ его возрастаніемъ, растетъ даже не въ ариѳметической, а въ геометрической прогрессіи. Но понятно, что размѣръ прогрессіи долженъ быть таковъ, чтобы поступательное движеніе капитала не останавливалось; иначе, еслибы развитіе капитала остановилось, остановился бы и весь промышленный механизмъ общества. Перекраивая общество по своему, сочиняя новые законы общественнаго развитія, вмѣсто натуральныхъ законовъ, соціальная школа желаетъ такой прогрессіи, при которой капиталъ, по возможности уничтожался бы скорѣе.

Надо замѣтить впрочемъ, что прогрессивное обложеніе можно осуществить въ полной мѣрѣ только при совершенномъ упрощеніи нало-

говъ, т. е. при приведеніи ихъ къ формѣ единаго подоходнаго налога. Чтобы примѣнять прогрессивный процентъ съ полною послѣдовательностью, необходимы вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ величинахъ доходовъ. А между тѣмъ большинство существующихъ налоговъ имѣютъ объектами вѣроятныя и среднія, а не дѣйствительныя величины доходовъ *).

Прогрессивный налогъ въ свое время сильно критиковали, какъ съ точки зрѣнія теоріи возмездія, такъ и теоріи абсолютной податной обязанности. Это значитъ, говорили приверженцы первой теоріи, продавать услуги государства разнымъ лицамъ по разной цѣнѣ, подобно тому купцу, говоритъ Тьеръ («De la prorgiété»), который съ богатаго покупателя беретъ дороже, чѣмъ съ обыкновеннаго. Это опроверженіе годилось бы, если бы теорія возмездія была вполнѣ примѣнима, да притомъ если бы можно было доказать, что услуги оказываются государствомъ каждому лицу непремѣнно соразмѣрно его доходу. Но этого нѣтъ.—Съ точки зрѣнія абсолютной теоріи въ опроверженіе прогрессивнаго налога говорили, что понятіе объ избыткахъ есть понятіе условное; судить со стороны о степени ненадобности извѣстныхъ частей дохода для его владѣльца—невозможно; а тѣмъ менѣе судить объ этомъ по понятіямъ нисшихъ, бѣднѣйшихъ классовъ. Выводъ изъ этихъ соображеній—что изъ каждаго дохода, съ одинаковой легкостью, могутъ быть отдаваемы только пропорціональныя, а никакъ не прогрессивныя доли Но гдѣ же эта одинаковая легкость платежа напр. у бѣднаго поденщика въ сравненіи съ милліонеромъ?—Другое доказательство противъ прогрессивнаго налога строится на томъ, что налогоспособность каждой единицы дохода одинакова, ибо производительная сила этихъ единицъ не увеличивается съ ихъ числомъ, а скорѣе даже уменьшается. Но, пусть большій капиталъ даетъ даже меньшій % дохода, все таки несомнѣнно, что изъ большаго дохода легче отдать большій процентъ, чѣмъ сравнительно меньшій изъ малаго дохода.

---

*) Идея прогрессивнаго обложенія—идея, уже давнишняя Монтескье видитъ ее уже въ Солоновомъ дѣленіи аѳинскихъ гражданъ на 4 разряда, соотвѣтственно которымъ были у него распредѣлены и гражданскія права и обязанности Послѣдній классъ не платилъ налоговъ, но не имѣлъ и политическихъ правъ; 3-й классъ платилъ простой окладъ со 100, 2-й классъ двойной окладъ, 1-й классъ въ $2^1/_2$ раза больше Одобряя это устройство налога, Монтескье говоритъ, предполагалось, что необходимое для жизни у всѣхъ одно и тоже и облагаемо быть не можетъ, засимъ слѣдуетъ полезное, которое и должно быть облагаемо, но меньше, чѣмъ далѣе слѣдующее—излишнее. Адамъ Смитъ высказывается довольно осторожно, говоря, что было бы не совсѣмъ нелѣпо облагать крупные доходы сильнѣе Со—вполнѣ за такое усиленное обложеніе Изъ новѣйшихъ же экономистовъ—очень и очень многіе

Есть наконецъ доказательство и прямо практическое: всякая прогрессія въ окончательномъ результатѣ перерождается въ конфискацію капитала. Простая ариѳметическая прогрессія податнаго оклада приводитъ къ этому результату, разумѣется, не такъ скоро, какъ геометрическая. Такъ напр. ариѳметическая прогрессія, начинающаяся 1% съ 100 и увеличивающаяся 5% на каждую слѣдующую сотню даетъ со 100 р.—1 р., съ 200 р. 1+5, съ 300 р. 1+5+5 и т. д.; съ 1.000 р. придется 46 р., т, е. 4,6%; со 100.000 р.—4.996 р., менѣе 5%. Такой результатъ для обложенія ничтоженъ и его можно достигнуть проще,—освобождая мелкіе доходы совсѣмъ отъ налога, а крупные облагая равнымъ, но повышеннымъ процентомъ. Тѣмъ менѣе ариѳметическая прогрессія способна удовлетворить желаніямъ соціальной школы. Зато геометрическая прогрессія дѣлаетъ это довольно быстро. Начиная напр. 1% со 100 р. и удвоя его на каждую слѣдующую сотню получимъ съ 200 р. 2 р., съ 300 уже 4 р., съ 400 р. 8 р., съ 1.000 р. уже 512 р., а съ 1.200 р. придется взять уже 2.048 р. Такой налогъ очень быстро переходитъ отъ поглощенія дохода къ поглощенію самаго капитала.

Если однако незадаваться идеей уничтоженія капитала, а съ нимъ и самостоятельности личности, то нѣтъ надобности брать такую сильную прогрессію. Въ прогрессіи во всякомъ случаѣ заключается та справедливая мысль, что крупные доходы слѣдуетъ облагать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ они менѣе необходимы своимъ получателямъ. Съ этой точки зрѣнія, помимо всякихъ соціалистическихъ воззрѣній, медленная умѣренная прогрессія совершенно умѣстна. Правда, говорятъ противъ прогрессіи, что незаконно самое предположеніе будто доходы должны быть облагаемы по ихъ сравнительному значенію для владѣльцевъ; что брать съ кого либо въ большей пропорціи, чѣмъ съ другаго, подъ предлогомъ, что онъ имѣетъ слишкомъ много, значило бы непропорціонально привлекать къ несенію общественнаго бремени, прилежаніе и бережливость отдѣльныхъ лицъ (Eisenhart, Die Kunst der Besteuerung, 1869); что прогрессивный налогъ былъ бы прямымъ препятствіемъ ко всякому успѣху въ экономическомъ быту; что это фискальная игрушка (Proud'hon, Théorie de l'impôt, 1861); что пропорціональность налога есть принципъ, а прогрессія—лишь ненавистный произволъ (Thiers, de la propriété); что это—сантиментальная и неимѣющая раціональнаго основанія теорія; что государство совсѣмъ не должно заботиться о равенствѣ жертвъ подданныхъ, а брать съ нихъ лишь дѣйствительную стоимость своихъ услугъ и надлежащую съ каждаго долю, для уплаты процентовъ и погашенія по государственнымъ дол-

гамъ; что прогрессивный налогъ не можетъ имѣть и финансоваго значенія, въ виду ограниченности числа большихъ состояній и въ виду возможности множества обмановъ; что онъ ведетъ къ невозможностямъ и несправедливостямъ (Leroy-Beaulieu, Tr. de la sc. des fin.) Всѣ эти и подобные доводы однако основываются на отживающей свой вѣкъ теоріи, будто налоги платятся лишь въ возмездіе за услуги правительства, а не вслѣдствіе абсолютной обязанности гражданъ посильно содѣйствовать выполненію государственныхъ цѣлей. Съ точки зрѣнія этой абсолютной обязанности прогрессивный налогъ представляется совершенно логичнымъ. Несомнѣнно, что пропорціональнымъ обложеніемъ невозможно затронуть податную способность общества сполна; мало того, пропорціональными окладами податная способность въ сущности затрогивается даже обратно пропорціонально своей силѣ. Уплатить напр. 15 р. изъ 300 р. дохода конечно тяжеле, чѣмъ 1.500 р. съ 30 т. р. Справедливо ли же,—беря у однихъ изъ необходимаго, нерѣшаться взять у другихъ изъ излишняго? Несостоятельность пропорціональнаго обложенія признана уже отчасти и въ оффиціальномъ мірѣ, гдѣ всего меньше можно ожидать увлеченія какими либо коммунистическими воззрѣніями. Такъ, въ Саксонскомъ проектѣ (1872 г.) податной реформы, проведена была мысль о болѣе сильномъ обложеніи крупныхъ доходовъ; тоже въ Австрійскомъ проектѣ Въ докладѣ Баденской палаты, 1874 г. выражена даже мысль о необходимости бросить систему обложенія по отдѣльнымъ источникамъ доходовъ,—въ особенности потому, что при ней невозможно провести обложеніе прогрессивное.

Къ соображеніямъ въ пользу прогрессивнаго налога можно прибавить еще два: 1) что большее имущество и больший доходъ обладаютъ сами по себѣ не просто пропорціональною, но прогрессивною экономическою силою; 2) что болѣе крупные доходы, какъ извѣстно изъ опыта, болѣе способны уклоняться отъ податнаго контроля и точнаго обложенія, чѣмъ доходы малые.

Что касается до отсутствія какого нибудь нормальнаго масштаба для прогрессіи и до опасенія произвола въ ея цифрѣ, то вѣдь этого рода произволъ существуетъ во всемъ законодательствѣ и это не считается чѣмъ либо ужаснымъ. Такъ напр. это отсутствіе математической точности существуетъ въ приравненіи сроковъ тюремнаго заключенія къ денежнымъ штрафамъ, въ срокахъ давности, срокахъ аппеляціонныхъ, срокахъ и размѣрахъ пенсій; всѣ эти цифры взяты произвольно; доказать ихъ точность невозможно; а между тѣмъ мы живемъ подъ ихъ дѣйствіемъ. Да и оклады налоговъ вообще опредѣляются больше

эмпирически и потребностью казны, чѣмъ математическими формулами. Можно слѣдовательно ужиться и съ такою «произвольно» сочиненной нормой прогрессіи.

Л Штейнъ (въ 3-мъ изд. учебника) обосновываетъ прогрессивный налогъ тѣмъ, что сила наростанія капитала растетъ вмѣстѣ съ нимъ, даже при одномъ и томъ же приложеніи дѣятельности; а потребность въ обладаніи капиталомъ не растетъ въ той же мѣрѣ, какъ его величина. Эта-то прогрессивная способность наростанія и можетъ быть объектомъ особаго обложенія. «Поэтому прогрессивный процентъ налога имѣетъ своимъ объектомъ не доходъ (Ertrag), а только ту его долю, которую можно назвать капитализаціонною долею; но настоящее мѣсто прогрессіи только въ чисто-подоходномъ обложеніи». И дѣйствительно, правильное проведеніе прогрессивнаго оклада возможно только при точномъ знаніи общихъ суммъ доходовъ податныхъ лицъ. Въ послѣднемъ (4-мъ) изданіи своего учебника Штейнъ взглядъ свой измѣнилъ. Тутъ онъ указываетъ на то, что сила наростанія въ малыхъ капиталахъ выше, чѣмъ въ большихъ, т. е. процентъ, зарабатываемый малымъ капиталомъ выше, чѣмъ зарабатываемый большимъ капиталомъ. А отсюда онъ выводитъ, что прогрессія никогда не можетъ основываться на капиталообразовательной силѣ большихъ имуществъ, такъ какъ сила эта движется въ уменьшающейся прогрессіи,—а должна основываться на количествѣ годовыхъ избытковъ, получаемыхъ отъ имуществъ. Но и въ этихъ избыткахъ капиталообразовательная сила каждой единицы дохода не растетъ, а напротивъ уменьшается. Отсюда Штейнъ выводитъ, что прогрессія налога, основанная на величинахъ капиталовъ, противорѣчитъ основнымъ законамъ народнаго хозяйства, и что истинный прогрессивный окладъ налога долженъ основываться на числѣ единицъ дохода, но прогрессія должна быть уменьшающаяся съ увеличеніемъ числа этихъ единицъ. Но такъ какъ точныя вычисленія тутъ невозможны и примѣнять прогрессію придется къ весьма разнообразнымъ отношеніямъ производительности, то и прогрессія должна быть самая умѣренная, чтобы не стать препятствіемъ процессу образованія капитала. Это объясненіе основанія прогрессивнаго налога у Штейна не такъ ясно, какъ первое; подъ уменьшающейся прогрессіей онъ разумѣетъ повидимому, что прогрессія не должна расти все по одному и тому же масштабу,—но чѣмъ выше доходъ, тѣмъ наростаніе прогрессіи должно идти медленнѣе.—На практикѣ прогрессивный налогъ, частію съ дохода, частію съ капитала существуетъ во многихъ кантонахъ Швейцаріи; также въ одной части подоходнаго налога въ Австріи. Впрочемъ, собственно говоря, онъ существуетъ и въ другихъ государствахъ,

только въ замаскированномъ видѣ, именно—въ различіи окладовъ въ налогахъ съ потребленія, дѣлаемомъ соотвѣтственно качеству предметовъ.

Какія бы трудности наконецъ ни представляло на практикѣ прогрессивное обложеніе, его нельзя не признать однимъ изъ существенныхъ способовъ проведенія принципа справедливости въ распредѣленіи податной тягости. Итакъ принципъ общности налоговъ, вытекая изъ принципа справедливости, требуетъ распространенія ихъ на всѣхъ лицъ и всѣ имущества, которыя находятся въ какихъ либо отношеніяхъ къ государству, дающихъ основаніе требовать съ нихъ налога. Но съ другой стороны, принципъ справедливости требуетъ облегченія въ налогахъ для лицъ малодостаточныхъ и прогрессивно-сильнѣйшаго обложенія доходовъ лицъ достаточныхъ и богатыхъ Это же самое требуется и другимъ принципомъ, вытекающимъ изъ принципа справедливости—принципомъ *равномѣрности* обложенія. Требованіе этой равномѣрности—естественное послѣдствіе принциповъ гражданской свободы и равенства всѣхъ передъ закономъ. Въ практическомъ смыслѣ однако это лишь идеалъ, полное осуществленіе коего невозможно. Но и самое понятіе о равномѣрности измѣняется, смотря по исторической эпохѣ, по преобладанію тѣхъ или другихъ экономическихъ воззрѣній. Различные пріемы, которыми хотѣли осуществить равномѣрность обложенія налогами, суть лишь послѣдствія соотвѣтственныхъ теорій народнаго хозяйства, налоговъ и государственнаго строя. Важнѣйшія начала, дающія тотъ или другой тонъ требованіямъ равномѣрности,—это обложеніе по получаемымъ отъ государства *выгодамъ* и *охранѣ* (Genusstheorie, Assecuranztheorie), и обложеніе по *налогоспособности* (Opfertheorie). Преобладаніе въ старой литературѣ мнѣнія, что налоги—плата за услугу, «цѣна купленной безопасности», какъ выразился Гоббсъ, достаточно объясняется не только неполнымъ сознаніемъ связи, неразрывно соединяющей гражданина съ государствомъ и обязующей его по всякимъ жертвамъ, но и фактическою умѣренностью налоговъ. Неравномѣрность ихъ раскладки мало чувствовалось; но, съ болѣе значительнымъ возбужденіемъ этого сознанія увеличеніемъ налоговъ, являются все болѣе настойчивыя требованія, чтобы налоги распредѣлялись равномѣрнѣе на всѣхъ гражданъ безъ изъятія; а въ основаніе равномѣрности все болѣе и болѣе полагается не сумма услугъ государства, а сумма имуществъ или доходовъ его подданныхъ. Только высокіе налоги вызвали на сцену такіе вопросы, какъ о лучшей развертѣ обложенія, о прогрессивномъ обложеніи, о болѣе значительномъ обложеніи фундированныхъ доходовъ, объ освобожденіи нисшихъ классовъ отъ прямыхъ налоговъ, въ виду значительности суммы

упадающихъ на нихъ косвенныхъ налоговъ, объ облегченіи налоговъ отцамъ многочисленныхъ семействъ и т. п. За ростомъ государственныхъ налоговъ идетъ еще можетъ быть болѣе быстрыми шагами ростъ налоговъ земскихъ и общинныхъ. Въ виду всего этого вопросъ о равномѣрности обложенія получилъ въ новѣйшее время такое значеніе, какого онъ никакъ не могъ имѣть въ прежнее время.

Пользованіе государственными услугами и выгоды, отсюда получаемыя частными лицами не составляютъ юридическаго основанія для обложенія и не могутъ быть масштабомъ для равномѣрнаго разложенія налоговъ въ обществѣ, потому что частію выгоды эти не могутъ быть измѣрены, а частію ихъ и вовсе нѣтъ (а есть только обязанность платежа). Нуженъ слѣдовательно, иной масштабъ для равномѣрности,—который и дается платежною способностью. Въ историческомъ развитіи принципъ услуги и возмездія соотвѣтствуетъ малоразвитому состоянію народнаго хозяйства и государства. Принципъ податной способности есть правильный масштабъ для распредѣленія налоговъ въ государствѣ развитомъ, гдѣ побудительною силою правительственной дѣятельности становятся общественные интересы, а не какъ бы частныя отношенія между подданными и государственною властью. Обложеніе по получаемымъ выгодамъ отчасти не чуждо и современному государству, но примѣняется только тамъ, гдѣ общественными услугами создаются особыя, личныя выгоды для подданныхъ; (область пошлинъ).

Вагнеръ подробно разсматриваетъ примѣненіе принципа платежной способности къ податному дѣлу и притомъ—съ точекъ зрѣнія—финансовой и соціально-политической. «Чисто-фискальное обложеніе податной способности, говоритъ онъ, приходитъ подъ вліяніемъ принципа равномѣрности къ совершенно малому, равномѣрному обложенію рабочихъ доходовъ и особенно—къ пропорціональному обложенію доходовъ реальныхъ. Равномѣрное низкое обложеніе доходовъ перваго рода осуществляется, или умѣреннымъ личнымъ налогомъ, или нѣкоторыми косвенными налогами, особенно—на необходимые предметы потребленія. Далѣе—финансовый взглядъ руководствуется только экономическимъ положеніемъ лицъ, оставляя неприкосновеннымъ исторически установившееся распредѣленіе доходовъ и собственности». Такъ что равномѣрность здѣсь выражается только (будто-бы) прямою пропорціальностью обложенія къ доходу или одинаковостью окладовъ. Существующія же на практикѣ отступленія отъ этого рода пропорціональности, какъ свободный минимумъ, болѣе высокое обложеніе предметовъ потребляемыхъ достаточными классами, таковое же — собственности

въ сравненіи съ личными доходами,—Вагнеръ силится объяснить внѣшними причинами, каковы: трудность проведенія пропорціональности въ точномъ согласіи съ финансовымъ взглядомъ, потребность въ бо́льшихъ доходахъ, сознательное или безсознательное отступленіе отъ этого взгляда.

Иначе представляется, разъясняетъ далѣе Вагнеръ, равномѣрность обложенія, если станемъ на соціально-политическую точку зрѣнія. Согласно ей — жертва подданнаго должна дѣйствительно соразмѣряться съ податною его силою; но прямою пропорціональностью, по величинѣ доходовъ, соразмѣрность эта не достигается. А отсюда и слѣдуетъ, что для достиженія соразмѣрности надо нарушить принципъ общности обложенія освобожденіемъ отъ налога малыхъ доходовъ, особенно тѣхъ, кои получаются отъ труда и—далѣе—обращать при налогахъ вниманіе на источники доходовъ, ихъ абсолютную величину и на прочія обстоятельства, вліяющія на налогоспособность. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ въ наше время очень важное мѣсто занимаетъ то благопріятное стеченіе оныхъ, которое называется конъюнктурою. Прибыль отъ конъюнктуръ оказывается налогоспособнѣе даже тѣхъ доходовъ, которые доселѣ считаются самыми прочными.—Итакъ, простое пропорціональное обложеніе не есть обложеніе равномѣрное; это скорѣе—дегрессивное обложеніе свободныхъ доходовъ

Обстоятельства, вліяющія на податную способность, caeteris paribus,—какъ состояніе здоровья, численность семьи, задолжаніе, несчастные случаи и пр. т. п. тоже слѣдуетъ принимать въ соображеніе, если желаемъ, чтобъ тягость налоговъ дѣйствительно была распредѣляема равномѣрно. Новѣйшая теорія налоговъ (напр. у Штейна) объ этомъ и не забываетъ, отчасти это дѣлается уже и законодательствами, (какъ напр. въ Прусской классной подати по закону 1873 г.)—и вообще въ видѣ вычета долговъ изъ податныхъ капиталовъ, въ видѣ разнаго рода льготъ, разсрочекъ и скидокъ въ налогахъ. Но слѣдуетъ возвести эти болѣе или менѣе случайныя уступки въ общее начало для руководства обложенія, не исключая и налоговъ косвенныхъ, гдѣ это начало можетъ быть проводимо соотвѣтственнымъ выборомъ предметовъ обложенія.

IV. *Основныя правила управленія налогами и взиманія ихъ.*

Въ общемъ видѣ вопросы податнаго управленія мало еще разработаны въ теоріи. Это и понятно, потому что это вопросы, главнымъ образомъ, принадлежащіе области практики. Притомъ каждый налогъ въ частности требуетъ своихъ правилъ, такъ что въ общемъ изложеніи учебники финансовой науки ограничиваются обыкновенно указаніемъ лишь нѣкоторыхъ элементарныхъ правилъ.

Строй податнаго управленія состоитъ въ близкой зависимости, съ одной стороны,—отъ принятой въ государствѣ системы обложенія, съ другой—отъ общихъ законовъ и всей организаціи государственнаго управленія И самый выборъ податнаго устройства и управленія въ государствѣ не свободенъ, а зависитъ отъ историческихъ условій. Основныхъ требованій, выполненіе которыхъ составляетъ задачу управленія налогами три: *опредѣленность* обложенія, *удобство* его и *дешевизна взиманія* налоговъ. Это своего рода аксіомы, нетребующія доказательствъ. Вопросъ лишь—въ мѣрѣ ихъ выполнимости, зависящей отъ національныхъ и хозяйственныхъ условій государственной жизни.— Опредѣленность обложенія зависитъ помимо точнаго формулированія закономъ предметовъ и правилъ обложенія, и помимо простоты системы налоговъ, также отъ качествъ персонала, коему поручается производство оцѣнокъ и взиманія.

Какъ опредѣленность обложенія, такъ еще въ большей степени удобство въ его устройствѣ гарантируютъ не только интересы податнаго населенія, но и фискальные. Еслибы черезъ это взиманіе обошлось и нѣсколько дороже, финансовое управленіе не должно этимъ тяготиться,—въ виду обезпеченія исправности поступленія налоговъ. Принципу удобства противорѣчитъ и всякое ненужное нарушеніе народныхъ привычекъ, нравственныхъ воззрѣній, обычаевъ и пр. Но въ особенности вредны: бюрократизмъ, сложная процедура, чрезмѣрный контроль и вообще всякія лишнія проволочки, такъ охотно создаваемыя канцелярскою рутиной.

Что касается расходовъ взиманія, то прилагаемое къ нимъ условіе дешевизны—нельзя конечно доводить до крайнихъ предѣловъ. Расходы эти для финансоваго управленія не иное что, какъ издержки производства его доходовъ и величина ихъ зависитъ опять такъ отъ общихъ отношеній быта даннаго государства и въ частности, отъ рода налоговъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи взиманіе налоговъ косвенныхъ, какъ требующихъ сложнаго и усиленнаго контроля, обходится дороже, чѣмъ взиманіе прямыхъ. Въ общемъ же смыслѣ взиманіе всякихъ вообще налоговъ обходится тѣмъ дороже, чѣмъ больше господствуютъ въ государствѣ бюрократическіе порядки, заставляющіе содержать служебнаго персонала больше, чѣмъ дѣйствительно нужно для дѣла.

Основныя задачи податнаго управленія Вагнеръ формулируетъ такъ: 1) установленіе основъ обложенія; 2) установленіе фактовъ, коими опредѣляется и измѣряется податная обязанность; 3) взиманіе налоговъ; 4) контроль, 5) порядокъ наложенія взысканій.—Все это вмѣстѣ

составляетъ очень сложную область дѣятельности, Въ изложеніи Штейна, понятіе объ управленіи заключаетъ въ себѣ 2 части: 1) *раскладку* налоговъ, т. е. процессъ, посредствомъ котораго опредѣляется окладъ каждаго плательщика и 2) *взиманіе* налоговъ,—процессъ ихъ дѣйствительнаго полученія и поступленія въ кассы.

Объ основахъ обложенія мы уже говорили выше. Тутъ должны быть выполнены правила относительно опредѣленія субъекта и объекта налога, его соотвѣтствія общимъ условіямъ хорошаго налога, опредѣленія мѣры обложенія. Установленіе фактовъ, которыми опредѣляется и измѣряется податная обязанность,—операція, измѣняющаяся смотря по налогу; такъ что разсматривать ее удобнѣе въ особенной части ученія о налогахъ.—Затѣмъ способы раскладки и взиманія налоговъ, порядокъ контроля и наложенія взысканій удобно могутъ быть сведены къ нѣкоторымъ общимъ правиламъ, хотя и въ этомъ отношеніи каждый налогъ въ частности имѣетъ свои особенности.

Подробности устройства управленія составляютъ дѣло положительнаго законодательства и зависятъ отъ мѣстныхъ условій и отъ свойства существующихъ въ государствѣ налоговъ. Примѣненіе общихъ началъ финансоваго права къ налогамъ составляетъ податное право (Steuerrecht). Это—совокупность законодательныхъ распоряженій относительно налоговъ. Тутъ финансовое управленіе всего чаще сталкивается съ интересами податныхъ лицъ; тутъ обширное поле для разнаго рода спорныхъ финансовыхъ вопросовъ, наиболѣе интересующихъ общество. Обоюдный интересъ, казны и частныхъ лицъ, требуетъ чтобъ юрисдикція налоговъ поставлена была на твердомъ основаніи. Штейнъ въ этомъ отношеніи особенно налегаетъ на разницу между закономъ и административнымъ предписаніемъ. Споры относительно нарушенія или невѣрнаго пониманія закона, слѣдовательно гдѣ нарушается самое право, онъ предоставляетъ рѣшенію суда; а разборъ по нарушенію частныхъ интересовъ административными распоряженіями долженъ быть предоставленъ, по его мнѣнію, самой администраціи, не отнимая однако у считающаго себя обиженнымъ права обращаться въ извѣстныхъ случаяхъ къ суду.

Взиманіе налоговъ, составляя отрасль управленія ими, есть совокупность той дѣятельности государства въ его финансовомъ управленіи, посредствомъ которой налоги дѣйствительно собираются и поступаютъ въ кассы. Дѣятельность эта, во многихъ случаяхъ, сопряжена съ прямымъ вмѣшательствомъ органовъ финансоваго вѣдомства въ домашнюю жизнь податныхъ лицъ, въ ихъ хозяйственныя отношенія и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ значительныхъ издержекъ. Слѣдовательно

для хорошаго устройства этого дѣла надо, чтобъ это вмѣшательство было какъ можно ограниченнѣе и чтобъ самый актъ взиманія обходился какъ можно дешевле, безъ ущерба прибыльность сборовъ. Придумать такую систему собиранія налоговъ, которая удовлетворяла бы предъявляемымъ къ ней требованіямъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ финансоваго управленія. Практика испытала всевозможные способы собиранія; финансовая литература, съ самаго появленія своего, начала борьбу за раціональное устройство податнаго управленія. Наблюдая явленія практики не трудно было увидѣть, что способы и устройство взиманія налоговъ играютъ чрезвычайно важную роль, независимо отъ величины оныхъ, что въ нѣкоторыхъ налогахъ, именно взиманіе и составляетъ главную часть ихъ тяжести. Потому-то и находимъ въ литературѣ, уже съ самыхъ давнихъ временъ, массу замѣчаній объ устройствѣ и взиманіи налоговъ; какъ напр. уже у *Сюлли*, (въ его мемуарахъ, 1588 г.), у *Вобана* (въ его Dixme royale, 1707 г.), у *Секендорфа* (Teutscher Fürstenstaat) и мн. др. Но это были только отдѣльные совѣты. Ад. Смитъ первый поставилъ вопросъ объ устройствѣ податнаго управленія, какъ необходимую часть вопроса о раціональномъ обложеніи налогами. У старыхъ нѣмецкихъ писателей (напр. у Якоба, Мальхуса, Рау, Гофмана) вопросъ этотъ получилъ надлежащее развитіе. Но новѣйшая литература (напр. Умпфенбахъ, Пфейферъ, Бергіусъ, Гельдъ, Маурусъ) совсѣмъ забросила этотъ вопросъ и ограничилась изслѣдованіемъ лишь общихъ свойствъ налоговъ. Наконецъ у Л. Штейна и А. Вагнера вопросъ о податномъ управленіи получилъ новую и обстоятельную разработку.

Устройство взиманія налоговъ имѣетъ большое вліяніе на все податное устройство и управленіе. То и другое измѣняются соотвѣтственно способамъ собиранія налоговъ. Такъ, господствовавшій въ прежнее время способъ ихъ собиранія посредствомъ отдачи на откупъ имѣлъ большое значеніе не только для устройства этой отрасли финансоваго управленія, но и глубокое моральное значеніе, какъ фактъ, установлявшій извѣстный пошибъ административной и даже общественной нравственности. Съ практической стороны, откупная система, дѣлая ненужными цѣлый рядъ казенныхъ финансовыхъ учрежденій для сбора налоговъ, избавляя правительство отъ всякихъ мелочныхъ хлопотъ и давая точно опредѣленную сумму доходовъ и притомъ не по мелочи, а крупными суммами,—представлялась чрезвычайно удобною для прежней малоискусной администраціи. Система эта практиковалась съ весьма отдаленныхъ временъ и пріобрѣла такое расположеніе администра-

ціи, что нуженъ былъ весьма продолжительный опытъ, чтобъ убѣдить эту послѣднюю во вредѣ оной. Въ Римѣ было цѣлое сословіе откупщиковъ государственныхъ доходовъ, сословіе не мало способствовавшее общей деморализаціи. Въ старой Франціи откупная система изстари пользовалась расположеніемъ правительства; а со времени Генриха IV, вмѣсто откупщиковъ на отдѣльныя провинціи и отдѣльные налоги появились компаніи, снимавшія на откупъ сборъ всѣхъ вообще налоговъ. Это были столь извѣстные въ исторіи Франціи, особенно XVIII столѣтія — fermiers généraux, составлявшіе, — справедливо или нѣтъ, — предметъ народной ненависти и завершившіе свое существованіе въ числѣ 28 человѣкъ, т. е. почти на половину, — въ 1794 г. гильотиной. У насъ на Руси откупная система собиранія, собственно косвенныхъ налоговъ, была въ прежнее время тоже въ большомъ ходу. Существовали откупщики разныхъ косвенныхъ налоговъ, уже въ допетровское время, — между прочимъ, откупщики таможенныхъ сборовъ и цѣлая компанія для этой цѣли въ XVIII столѣтіи. Наиболѣе жизнеспособнымъ оказался откупъ питейныхъ сборовъ; послѣ разныхъ колебаній и нѣкотораго времени казеннаго управленія, онъ съ конца 1820-хъ годовъ, укоренился прочно и не взирая на все, причиняемое имъ зло народному богатству и нравственности держался прочно до 1863 г.—Вопросъ объ откупной системѣ не былъ забытъ литературой: уже *Зонненфельсъ* подробно изслѣдовалъ ее и пришелъ къ заключенію, что это способъ взиманія налоговъ, наиболѣе дорого обходящійся государству, наиболѣе тягостный и раззорительный для народа и т. д. Это, надо замѣтить, почти всеобщее воззрѣніе, начиная съ Ад. Смита. Но есть и противоположное мнѣніе — за откупъ, — мнѣніе *Бентама* (Théorie des peines et des récompenses) и *Мэк-Коллока* (Taxation).

Въ наше время подобные способы полученія налоговъ уже немыслимы, а если и найдутся кое-гдѣ, то какъ исключеніе. Но практикуется, напр. во Франціи и Германіи особаго рода откупная система,— такъ называемые *абонементы* (abonnement, Abfindung), допускаемые при уплатѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ. Система эта состоитъ въ томъ, что отдѣльныя личности или и цѣлыя общины откупаются отъ уплаты какого либо налога при самомъ совершеніи податнаго дѣйствія,—взносомъ въ условленный срокъ одной общей средней суммы за извѣстный періодъ времени. Практики находятъ и въ этой миніатюрѣ откупной системы нѣкоторыя неудобства.

Итакъ остается одна правильная система собиранія налоговъ,— собираніе непосредственное, чрезъ казенныя или общественныя учрежденія. Оно бываетъ *прямое* и *косвенное*. Устройство косвеннаго взи-

чанія очень просто, потому, что тутъ налогъ не соображается съ податнымъ доходомъ, а прямо входитъ въ цѣну предмета,—то путемъ монополіи, то акциза, то принимаетъ форму пошлины или штемпельнаго сбора. Абонементную и откупную систему, а также личныя повинности Штейнъ относитъ также къ числу косвенныхъ способовъ взиманія.—Прямое взиманіе требуетъ цѣлой системы мѣръ для податныхъ оцѣнокъ и для самой операціи платежа. При этомъ податныя лица могутъ платить, или непосредственно, сами внося свои оклады въ кассу, или, для большей вѣрности, сборъ можетъ производиться чрезъ особыхъ для того лицъ. Такимъ образомъ существуютъ два способа прямого собиранія налоговъ: собираніе свободнымъ взносомъ и собираніе административное. *Свободный взносъ* налоговъ предполагаетъ существованіе доброй воли плательщика, слѣдовательно—достаточное сознаніе имъ своихъ обязанностей; а для этого нужна достаточная степень нравственнаго развитія или же уплата налога должна быть связана съ какимъ нибудь правомъ, неосуществимымъ до уплаты. (Напримѣръ, право торговли или промышленности, право выпуска товара въ продажу и т. п.). Вообще однако, нѣкоторое принужденіе къ уплатѣ, хотя бы и не прямо въ видѣ періодически являющагося сборщика, представляетъ больше ручательства за успѣшность поступленія

Свободный взносъ налоговъ получаетъ другой и болѣе важный смыслъ, если примѣнить это понятіе къ понятію свободнаго управленія налогами или *самообложенія* (Штейнъ). Въ новѣйшее время самоуправленіе стало болѣе и болѣе пріобрѣтать значенія и явилось сознаніе, что органы самоуправленія могутъ оказывать большую пользу въ дѣлѣ податнаго управленія и потому должны быть привлечены къ содѣйствію въ оному; далѣе,—что неподвижные, закономъ опредѣленные оклады налоговъ не могутъ вполнѣ точно и правильно затрогивать податной источникъ, такъ какъ доходъ весьма легко уклоняется отъ налога при дѣйствіи окладовъ, закономъ опредѣленныхъ. Отсюда и родилась мысль: 1) поручить общинамъ взиманіе налоговъ, сполна или отчасти: 2) доставить налогамъ возможно большую подвижность, соотвѣтственно подвижности доходовъ, для того, чтобы налогъ упадалъ, по мѣрѣ возможности, не на средній, финансовый доходъ, а на дѣйствительный. А эта цѣль и достигается предоставленіемъ органамъ самоуправленія, какъ раскладки налоговъ, такъ и производства самыхъ податныхъ оцѣнокъ. Административное податное управленіе Штейнъ характеризуетъ, какъ механическое, мертвое, а управленіе съ правомъ самообложенія, какъ органическое, живое. Это органическое податное

управленіе и создается привлеченіемъ самихъ податныхъ лицъ и ихъ согражданъ къ содѣйствію въ податномъ дѣлѣ. Впрочемъ обѣ эти формы управленія налогами взаимно одна другую пополняютъ и поправляютъ: самообложеніе склонно давать перевѣсъ личнымъ интересамъ и соотвѣтственно стремится къ усиленному обложенію, то низшихъ классовъ, то крупной собственности, смотря по преобладанію тѣхъ или другихъ классовъ общества въ организмахъ самоуправленія. Административное управленіе, напротивъ, не обращаетъ вниманія на частные интересы и дѣйствуетъ, такъ сказать, казеннымъ образомъ. При взаимодѣйствіи этихъ двухъ противоположныхъ началъ податное управленіе и получаетъ болѣе стройный складъ, обезпечивающій возможно большее совершенство обложенія.

Практика представляетъ различныя степени развитія самообложенія. Въ Англіи оно распространяется на всю систему прямыхъ налоговъ, за исключеніемъ лишь налоговъ старой формаціи (Land-tax, Assessed taxes и Licenses) съ ихъ неподвижными окладами Во Франціи самообложенія вовсе нѣтъ; только раскладка поземельнаго налога по департаментамъ представляетъ нѣкоторый намекъ на него. Въ Пруссіи вообще преобладаетъ окладная система прямыхъ налоговъ. Въ Австріи самообложеніе существуетъ до нѣкоторой степени въ промысловой подати; эта часть ея есть вмѣстѣ и подоходная подать. Въ Россіи система самообложенія или точнѣе,—собственной внутренней раскладки существуетъ въ подушной подати и въ налогѣ съ недвижимой собственности. Общинная раскладка податей была у насъ издревле въ употребленіи. Въ крестьянскихъ податяхъ начало самообложенія проведено и понынѣ весьма широко: раскладка и самое взиманіе находятся сполна въ рукахъ общинъ; правительство неимѣетъ здѣсь даже собственныхъ собирающихъ органовъ

Для осуществленія самообложенія т. е. собственныхъ оцѣнокъ и раскладокъ и самаго собиранія необходимо, или участіе всего общества извѣстной мѣстности, или учрежденіе особыхъ выборныхъ податныхъ коммиссій въ каждой общинѣ, какъ и рекомендуетъ Штейнъ и уже раньше его рекомендовали другіе (подъ именемъ финансовыхъ присяжныхъ—Finanzjury, Steuerjury *).

Въ большинствѣ случаевъ донынѣ преобладаетъ *административное собираніе*. Первое условіе хорошаго его устройства, это—чтобы вторженіе административныхъ органовъ въ частныя хозяйства было огра-

*) *Pfaff*, Die Finanzjury, въ Zeitschr. f. d. ges. Staatswiss. 1862 г *Walcker*, Die Selbstverwaltung des Steuerwesens. 1869.

ничено предѣлами строгой необходимости и чтобы органы эти какъ можно менѣе имѣли простора для произвола. Для каждаго вида принимаемыхъ ими мѣръ должны быть даны опредѣлительныя указанія въ законахъ и инструкціяхъ. Весьма важное условіе, чтобы всѣ и каждый были увѣрены, что подати взимаются дѣйствительно на основаніи закона и что съ каждаго объекта и субъекта онѣ неуклонно будутъ взяты, если нѣтъ законныхъ основаній для невзятія. Нѣкоторыя изъ мѣръ, здѣсь примѣняемыхъ, состоятъ въ противорѣчіи съ частными удобствами; но съ этимъ общество, хотя бы и поневолѣ, должно мириться Такъ, для предупрежденія уклоненій отъ платежей, а также для контроля необходимъ усиленный надзоръ и цѣлый рядъ мѣръ, иногда довольно стѣснительныхъ для публики. Слишкомъ стѣснительныя мѣры надзора и контроля нерѣдко не даютъ ожидаемыхъ результатовъ, вызывая усиленное противодѣйствіе со стороны даже самой мирной публики, просто раздражаемой чрезмѣрнымъ къ ней недовѣріемъ. Чѣмъ выше налоги и чѣмъ строже и неразумнѣе мѣры наблюденія, тѣмъ больше является охотниковъ нарушать фискальныя требованія; возникаетъ иногда даже страхованіе отъ убытковъ, причиняемыхъ наблюдательными мѣрами и взысканіями финансовой администраціи.

Оклады податей, при административномъ завѣдываніи, опредѣляются подлежащими властями. Если въ росписаніи окладовъ поименованы и самыя податныя лица, то это будетъ *податной списокъ* или *окладной листъ*. Это опредѣленіе окладовъ отдѣльныхъ личностей составляется, или на основаніи оцѣнки доходовъ, называемой кадастромъ, или на основаніи таксъ и тарифовъ, опредѣляющихъ нормы платежей за какія либо дѣйствія или предметы. Иногда, а особенно при самообложеніи, составленныя оцѣночными и раскладочными коммиссіями оцѣнки и росписанія окладовъ не составляютъ еще послѣдняго слова; ибо тутъ допускается представленіе податными лицами возраженій, на что даются сроки,—или же всѣ эти данныя прямо идутъ на окончательное рѣшеніе высшей административной инстанціи. Все это имѣетъ мѣсто, разумѣется, только при прямыхъ налогахъ; для взысканія налоговъ косвенныхъ, составляемые на основаніи таксъ и тарифовъ платежные разсчеты, имѣютъ безотлагательно законную силу. Случающіяся въ нихъ ошибки могутъ быть, большею частію, тотчасъ же исправлены по заявленію плательщика.

Уплата налоговъ есть послѣдствіе податной обязанности, наступающее, коль скоро получено о томъ требованіе, или наступилъ указанный въ законѣ срокъ, или совершается дѣйствіе, подлежащее налогу. Законъ опредѣляетъ обыкновенно и монету, какою платежи при-

нимаются; также—мѣста, куда слѣдуетъ ихъ вносить и способы удостовѣренія уплаты, (квитанція, штемпель, бандероль, пломба, марка). Весьма важно, чтобы способы удостовѣренія платежей были понятны и для неграмотныхъ. У насъ, напримѣръ, количество уплаченныхъ крестьянами и инородцами сборовъ обозначается въ квитанціяхъ знаками, болѣе удобопонятными для неграматнаго, чѣмъ цифры. Далѣе необходимо, чтобы сроки взносовъ были распредѣлены удобнымъ для плательщиковъ образомъ, такъ, чтобы они совпадали съ вѣроятною получкою доходовъ плательщиками. Для налоговъ косвенныхъ лучшій моментъ конечно—моментъ перехода предмета въ потребленіе. Но фискальныя удобства вызываютъ обыкновенно систему предварительной уплаты (слѣдовательно какъ бы кредитованія окончательному плательщику) налога производителемъ или торговцемъ, чрезъ что предметъ обходится покупателю еще нѣсколько дороже, вслѣдствіе начисленія процентовъ на кредитуемую такимъ образомъ сумму. Уплата налога подоходнаго должна быть пріурочена къ тому времени, когда плательщику уже сдѣлались извѣстны результаты его годоваго хозяйства, ибо въ принципѣ, налогъ этотъ долженъ взиматься съ окончательнаго чистаго дохода.

За неуплатою налоговъ въ сроки слѣдуетъ примѣненіе *принудительныхъ мѣръ* взысканія. Это—послѣдовательный рядъ дѣйствій финансовой власти, направляющихся въ концѣ концовъ къ обращенію дохода съ податнаго предмета или самаго предмета на покрытіе неуплаченнаго налога. Эти прямыя мѣры относятся собственно къ прямымъ налогамъ; такъ какъ въ косвенныхъ налогахъ недоимокъ въ такомъ родѣ быть не можетъ: покупатель податнаго предмета безусловно выплачиваетъ въ цѣнѣ его и самый налогъ. Тутъ уклоненіе отъ платежа совершается путемъ обмана (контрабанда, корчемство) и взысканіе налога переходитъ уже въ область штрафовъ. Недоимка въ прямомъ смыслѣ возможна однако и тутъ, въ случаѣ допущенія выпуска предмета въ продажу до оплаты его налогомъ. Такъ какъ однако льгота эта обыкновенно обезпечивается залогами, то дѣйствительная недоимка можетъ оказаться лишь въ случаѣ недостаточности этихъ послѣднихъ. Вообще же противъ уклоненій отъ уплаты косвенныхъ налоговъ существуютъ разныя предупредительныя и контрольныя мѣры. Далѣе—неплатежъ прямыхъ налоговъ можетъ являться не только отъ недостатка доброй воли въ плательщикѣ, но очень нерѣдко является и вслѣдствіе недостатка хозяйственной способности къ платежу. Въ виду этого практика выработала цѣлый рядъ принудительныхъ мѣръ, послѣдовательно болѣе и болѣе интенсивныхъ. Таковы: простое напоминовеніе или внушеніе объ уплатѣ, иногда соединяемое, особенно при по-

втореніи, съ нѣкоторымъ денежнымъ взысканіемъ. Затѣмъ слѣдуютъ непосредственныя мѣры для пополненія невыплаченной суммы; но прежде необходимо изслѣдовать, цѣлъ ли податной доходъ; а это изслѣдованіе приводитъ въ извѣстныхъ случаяхъ къ скидкамъ въ суммѣ налоговъ, льготамъ и разсрочкамъ.—Недовзысканныя и разсроченныя суммы составляютъ собственно недоимки. Надо конечно стараться не допускать ихъ накопленія; Штейнъ совѣтуетъ наблюдать, чтобы недоимка, вмѣстѣ съ текущимъ окладомъ не превышала дохода объекта; ибо, въ противномъ случаѣ, взысканіе ея влечетъ за собою раззореніе неплательщика. Но если, замѣтимъ, недоимки накопляются постоянно, изъ году въ годъ, такъ что погашеніе ихъ оказывается невозможнымъ, то это должно значить, что налоги слишкомъ тяжелы и что свыше извѣстной годовой суммы народъ платить не въ силахъ. Угроза неплательщикамъ денежными штрафами вообще мало помогаетъ: гдѣ окладъ и безъ того не по силамъ, тамъ начисленіе штрафныхъ процентовъ на недоимку лишь усугубляетъ трудность ея пополненія. Такъ что угрозы штрафами рѣдко могутъ оказать полезное дѣйствіе; во всякомъ случаѣ они не должны быть высоки. Напр. французскіе и итальянскіе штрафы въ 5% признаны многими практиками очень высокими.

Экзекуція, *экзекутивное взысканіе* податей и недоимокъ состоитъ во временномъ или полномъ отчужденіи податнаго объекта изъ владѣнія лица. Такъ, податной источникъ (земля, домъ, и пр.) можетъ быть взятъ во временное казенное управленіе или и прямо отчужденъ. Но вообще дѣло должно быть устроено такъ, чтобъ экзекуція какъ можно меньше вредила самому капиталу. Отчужденіе же самаго имущества составляетъ мѣру, крайне вредную, примѣненіе которой требуетъ величайшей осторожности. Въ числѣ экзекутивныхъ мѣръ употребляется иногда посылка для квартированія у недоимщиковъ разсыльнаго съ повѣсткой объ уплатѣ и т. п., или прибѣгаютъ къ военному постою (военная экзекуція). Это—мѣры, безусловно вредныя, раззорительныя для подвергающихся имъ. Подобныя экзекутивныя мѣры можно считать остаткомъ тѣхъ временъ, когда финансовое вѣдомство смотрѣло на недоимщиковъ, какъ на своихъ личныхъ враговъ. Нынѣ подобныя мѣры—явный анахронизмъ. Понужденія иногда несомнѣнно нужны, но они должны быть человѣчны и нераззорительны. Слово экзекуція употребляется и при косвенныхъ налогахъ; но здѣсь оно означаетъ секвестрованіе и продажу неоплаченныхъ налогомъ продуктовъ.

Вообще при взысканіи налоговъ прямыхъ и недоимокъ въ нихъ слѣдуетъ дѣйствовать осторожно и снисходительно, — при взысканіи косвенныхъ налоговъ нужны точность и быстрота. Для успѣха посту-

пленія налоговъ весьма полезно дѣлать взимающій персоналъ отвѣтственнымъ за успѣхъ сбора. Во Франціи и Пруссіи это устроено такъ, что налоги считаются какъ бы въ долгу за сборщиками, пока они не очистятъ себя квитанціями казначействъ или документами о данныхъ высшею властью льготахъ, или доказательствами о принятіи ими мѣръ взысканія. Но права сборщиковъ должны быть строго опредѣлены; иначе усердіе, соединенное съ личною отвѣтственностью, поведетъ къ слишкомъ крутому обращенію съ плательщиками.

Наконецъ право финансоваго вѣдомства взыскивать налоги должно быть соединено и съ правомъ наказанія за нарушеніе податныхъ законовъ. Случаи примѣненія этого права опредѣляются обыкновенно по каждому налогу особо. Но можно провести то общее начало, что случаи неважныхъ закононарушеній, влекущіе за собою лишь возмѣщеніе убытковъ казны или денежные штрафы, должны быть предоставляемы рѣшенію ближайшей финансовой власти (чѣмъ обезпечивается и быстрота примѣненія кары); а случаи дѣйствительно преступныхъ дѣйствій, сопряженные съ уголовнымъ наказаніемъ, должны быть разсматриваемы общимъ судебнымъ порядкомъ. Тутъ финансовое право соприкасается уже съ уголовнымъ.

Контрольныя мѣры при собираніи налоговъ. Размѣръ податной обязанности каждаго лица опредѣляется обыкновенно, или по какимъ либо внѣшнимъ признакамъ самою администраціей, или на основаніи показаній податныхъ лицъ. Въ томъ и другомъ случаѣ необходима провѣрка свѣдѣній, контролированіе ихъ какимъ либо высшимъ органомъ. А когда уплата налога совершилась—она должна быть удостовѣрена выдачею плательщику квитанціи или другаго документа. Эти документы составляютъ нетолько обезпеченіе плательщика, что не будетъ съ него взыскано вторично, но и очень важное контрольное средство въ интересахъ самой казны.

Податныя лица обязаны сообщать требуемыя отъ нихъ финансовымъ вѣдомствомъ свѣдѣнія о принадлежащихъ имъ податныхъ предметахъ и о всѣхъ признакахъ, опредѣляющихъ размѣръ ихъ податной обязанности. Но сообщеніе свѣдѣній этого рода такая щекотливая вещь, оно настолько идетъ въ разрѣзъ съ личнымъ интересомъ каждаго, что полагаться на эти показанія безъ контролированія ихъ—невозможно. Поэтому финансовые органы должны убѣждаться въ правильности оныхъ посредствомъ осмотровъ и другихъ способовъ повѣрокъ. Такъ напримѣръ, при налогахъ личныхъ,—контроль можетъ состоять въ провѣркѣ показаній о числѣ налогоспособныхъ членовъ въ семьѣ; въ налогѣ промысловомъ—въ осмотрѣ промышленныхъ заведеній, купеческихъ книгъ

и пр. Въ налогахъ косвенныхъ повѣрка можетъ касаться количества матеріаловъ, выдѣланныхъ изъ нихъ продуктовъ, числа и силы употребляемыхъ снарядовъ и т. д. Противъ требованія собственныхъ показаній отъ податныхъ лицъ возражаютъ, что это излишне, такъ какъ повѣрка все же производится; а показанія между тѣмъ вызываютъ въ податномъ лицѣ борьбу съ своею совѣстью. Однако такими показаніями все же сокращается объемъ оффиціальныхъ изслѣдованій. Замѣтимъ притомъ, что склонность къ утайкамъ въ показаніяхъ умаляется не столько развитіемъ сознанія гражданскаго долга, (который иногда и для образованныхъ лицъ—дѣло темное), сколько ближайшими мѣрами, въ родѣ напр. взаимнаго контролированія плательщиковъ другъ другомъ, соединенія съ извѣстнымъ цензомъ извѣстныхъ общественныхъ правъ и т. п. Бывшее въ прежнія времена въ употребленіи удостовѣреніе показаній присягою—мѣра вообще неудобная, какъ ослабляющая понятіе о важности этого акта, слишкомъ частымъ его примѣненіемъ и ставящая религіозное чувство лица въ тяжкую борьбу съ его денежными интересами. Особенно сильно проявляется стремленіе обойти налогъ при налогахъ на производство и привозъ предметовъ потребленія. Здѣсь нуженъ и особенно сильный предварительный контроль, т. е. наблюденіе, чтобы предметы не попадали къ потребителю безъ оплаты налогомъ. Этотъ контроль принимаетъ различныя формы, смотря по предметамъ обложенія. Поощреніемъ къ лучшему контролированію служатъ награды, выдаваемыя, какъ служащимъ, такъ и постороннимъ лицамъ за открытіе злоупотребленій. Онѣ состоятъ большею частію изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи незаконно выдѣланныхъ или тайно провезенныхъ конфискованныхъ предметовъ.

Съ контролемъ связаны, какъ необходимое условіе его примѣненія, извѣстныя права финансоваго вѣдомства, идущія дальше простаго контрольнаго наблюденія, какъ-то: право требовать выполненія податнаго закона и искать на его ослушникахъ, право даже употреблять оружіе противъ нихъ, въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія съ ихъ стороны. (Случай этотъ, конечно, долженъ быть строго опредѣленъ въ законѣ и притомъ относится почти исключительно только къ области таможенной). Далѣе право—требовать сообщенія свѣдѣній, требовать содѣйствія другихъ вѣдомствъ, право входа въ заведенія, гдѣ производятся подлежащіе контролю предметы, право досмотра товаровъ, осмотра счетовъ и счетныхъ книгъ податныхъ лицъ и т. п.

Вспомогательную мѣру контроля составляютъ денежные штрафы и личныя наказанія. Контроль былъ бы безполезенъ, если бы открываемыя имъ нарушенія законовъ и правилъ оставались безъ взысканія.

Если денежные штрафы при прямыхъ налогахъ возбуждаютъ сомнѣнія относительно своей примѣнимости, то при косвенныхъ налогахъ штрафы составляютъ одну изъ лучшихъ мѣръ взысканія, если только они упадаютъ не на лицъ, непосредственно провинившихся (какъ рабочіе, приказчики и т. п.), а на самаго хозяина предпріятія, какъ главнаго орудователя. Если они не слишкомъ высоки, и составляютъ лишь возвратъ утаеннаго налога съ нѣкоторой надбавкой, то раззоренія виновному они не причинятъ, а острастку на будущее время во всякомъ случаѣ дадутъ.

Ко всему сказанному прибавимъ, что для успѣшнаго поступленія налоговъ необходимо имѣть и хорошій личный составъ служащихъ, не только честныхъ и хорошо оплачиваемыхъ, но и знающихъ по крайней мѣрѣ ту спеціальность, къ которой они приставлены. Спеціальныя знанія въ особенности важны для косвенныхъ налоговъ; не излишни они конечно и для прямыхъ налоговъ. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы финансовые чиновники имѣли хоть общее понятіе о финансовой наукѣ и финансовомъ правѣ. Къ выработкѣ финансовыхъ спеціалистовъ и стремились въ свое время камеральныя науки. Въ Западной Европѣ вообще требуются спеціальныя познанія и опредѣленіе на финансовыя должности дѣлается по экзамену въ Австріи, напримѣръ, требуется знаніе всей системы финансоваго управленія; во Франціи— спеціальное знаніе той службы, на которую лицо поступаетъ, при чемъ къ экзамену допускаются только лица, состоящія въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ. Но прямо должности не дается и по выдержаніи экзамена: лицо опредѣляется сперва въ качествѣ сверхштатнаго (surnuméraire, въ Германіи Aspirant) и должно пробыть въ этомъ званіи не менѣе года. Въ Пруссіи, кромѣ познаній, требуемыхъ по общему государственному экзамену, отъ финансовыхъ чиновниковъ требуется еще знакомство съ государственными науками и спеціальное знаніе тѣхъ отраслей финансоваго дѣла, которымъ чиновникъ желаетъ себя посвятить. Мѣсто съ содержаніемъ дается только послѣ года испытанія въ качествѣ аспиранта. Для службы по косвеннымъ налогамъ требуются притомъ лица здороваго тѣлосложенія и не принимаются неодобренныя съ этой стороны для поступленія на военную службу.—Такимъ-то образомъ государства Западной Европы создаютъ себѣ финансовый персоналъ, дѣйствительно способный обезпечить своими качествами успѣшность поступленія налоговъ.

4. *Система налоговъ* *). Чтобы налоги были дѣйствительно раціональными сборами, а не рядомъ случайныхъ требованій, они должны

*) Слѣдуетъ соотвѣтственно исправить нумерацію отдѣловъ, приведенную на стр. 376

быть поставлены въ связь между собою, т. е. приведены въ извѣстную *систему*, въ которой каждый налогъ получилъ бы подобающее его значенію мѣсто. Цѣль системы—установить гармонію между тѣмъ, что нужно государству и тѣмъ, что каждая податная сила въ частности можетъ дать. Изъ этого понятно, что система будетъ тѣмъ правильнѣе, чѣмъ больше она приведена въ согласованіе съ коренными началами народнаго хозяйства. Самая исторія налоговъ есть не иное что, какъ исторія вызваннаго разумомъ и, еще болѣе можетъ быть, экономическими и политическими бѣдствіями народовъ,—перехода отъ первоначальныхъ простыхъ формъ налоговъ къ цѣлой системѣ обложенія, основанной на научныхъ данныхъ. Помимо того, что разумно построенная система налоговъ обезпечиваетъ неуклонное соблюденіе основныхъ началъ правильнаго обложенія, она указываетъ и нормальные предѣлы возможнаго пользованія каждою отраслью народнаго дохода. Конечно, на практикѣ эти предѣлы опредѣляются вообще размѣрами государственной потребности; но нельзя же требовать отъ подданныхъ свыше ихъ податныхъ силъ. Привлекая каждый податной источникъ соотвѣтственно его хозяйственной силѣ, давая соотвѣтственное мѣсто каждому налогу въ финансахъ государства, система налоговъ указываетъ правительству матеріальные предѣлы выполненія имъ своихъ задачъ. Такимъ путемъ устанавливается нормальная сумма налоговъ, опредѣляясь, съ одной стороны, податною силою народа, систематически привлекаемою къ своей финансовой обязанности,—съ другой стороны разумно-понятымъ объемомъ задачъ государства, возлагаемыхъ на него его исторіей и политическимъ положеніемъ. Если бы не эти два условія, то налоги не имѣли бы границъ, согласно словамъ одного стараго писателя: «je mehr Abgaben, je mehr Staatsbedürfnisse, desto vollkommener der Staat» (Novalis, Schriften, 1826 г.) или заявленію Гофмана (Lehre v. d. Steuern), что у правительства никогда не можетъ оказаться излишка въ доходахъ, т. е что оно всегда найдетъ, куда ихъ употребить. Въ этомъ отношеніи незабвенны слова Монтескье, что «если требовать отъ народа, сколько онъ можетъ платить, то слѣдуетъ требовать лишь столько, сколько онъ можетъ платить постоянно». А выполненіе этого условія и обезпечивается хорошею системою налоговъ. Изъ этого однако нельзя выводить, будто можно опредѣлить мѣру налоговъ въ точныхъ цифрахъ или въ процентахъ съ народнаго дохода, Попытки такого опредѣленія безполезны; приводимъ ихъ лишь ради любопытства. Такъ Monthion, Justi, Schmalz и др. опредѣляли нормальную сумму налоговъ въ предѣлахъ отъ $^1/_{10}$ до $^2/_3$ народнаго дохода, Bielefeld—въ 25%; Hock полагалъ, что не болѣе 15% народ-

наго дохода должно идти въ налогъ. Но подобныя численныя границы уже потому не имѣютъ твердой почвы, что много значитъ здѣсь характеръ услугъ государства. Чѣмъ экономически производительнѣе онѣ, тѣмъ и налоги могутъ быть выше и наоборотъ. Бѣда въ томъ, что нерѣдко размѣры государственныхъ нуждъ заставляютъ нарушать всѣ разумныя требованія.

Совершенно удовлетворительной системы налоговъ ни практика, ни наука еще не выработали. «Обширна литература о налогахъ, замѣчаетъ Штейнъ, но для установленія системы налоговъ сдѣлано еще мало». Сдѣлано мало, можно сказать, въ качественномъ, но не въ количественномъ отношеніи: почти каждый писатель сочиняетъ свою систему, но ни одна изъ нихъ не можетъ заявить притязанія быть послѣднимъ словомъ въ этомъ смыслѣ. Существующія теоретическія системы представляютъ большею частію лишь отголоски системъ, исторически образовавшихся въ практикѣ. Теорія должна, конечно, придерживаться выработаннаго жизнію, но она имѣетъ и болѣе высокую задачу—установленіемъ извѣстной, какъ бы нормальной системы налоговъ, соотвѣтствующей данному стадіуму развитія народнаго хозяйства, правоваго порядка и народной жизни, дать руководящую нить для проведенія реформъ въ практикѣ. Податныя реформы, проводимыя безсистемно, канцелярскимъ порядкомъ, безъ какого либо идеала въ головѣ реформаторовъ, не могутъ быть жизненны. Въ новѣйшее время попытку вывести систему налоговъ изъ нѣкоторыхъ общихъ началъ сдѣлали Штейнъ, Гокъ и Вагнеръ. Послѣдній замѣчаетъ при этомъ, что при возрастающей въ обществѣ способности побѣждать техническія трудности и подъ вліяніемъ идеи справедливости въ распредѣленіи налоговъ система ихъ не можетъ оставаться вѣчно неподвижною; напротивъ, она есть нѣчто органическое, постоянно развивающееся далѣе.

Главныя требованія, которымъ должна отвѣчать система налоговъ,—требованія финансовыя: достаточность даваемыхъ ею средствъ и достаточная подвижность или растяжимость оныхъ. Потому-то въ основу системы надо прежде всего класть такіе налоги, которые, непротиворѣча современнымъ экономическимъ, нравственнымъ и юридическимъ воззрѣніямъ, удовлетворяютъ финансовымъ потребностямъ. Съ этимъ состоитъ въ связи и идея о производительности самаго употребленія налоговъ, на которую особенно настойчиво указываетъ Штейнъ. Функціи государственнаго управленія должны быть таковы, чтобъ онѣ дѣйствительно обезпечивали условія частной производительности.

Второе мѣсто въ ряду требованій, которымъ должна удовлетворять хорошая система налоговъ, занимаютъ требованія экономическія.

Въ этомъ смыслѣ обложеніе должно быть направлено такъ, чтобъ оно устремлялось на дѣйствительные источники народнаго дохода, не стѣсняло бы излишне промышленность, вообще не вліяло бы вреднымъ образомъ на экономическое преуспѣяніе общества.

Разнообразіемъ видовъ налоговъ и ихъ размѣровъ имѣется въ виду достигнуть общей равномѣрности обложенія. Слишкомъ многосложная система налоговъ имѣетъ однако важныя неудобства; кромѣ практическихъ затрудненій, ею создаваемыхъ, она не гарантируетъ и равномѣрности; нельзя вполнѣ полагаться, что чѣмъ больше будетъ разныхъ налоговъ, тѣмъ больше они будутъ взаимно умѣрять свои худыя стороны. Очень можетъ случиться, что большинство дурныхъ качествъ этихъ разнообразныхъ налоговъ сосредоточится на нѣкоторыхъ личностяхъ къ выгодѣ другихъ.

Элементы системы налоговъ заключаются уже въ самыхъ общихъ дѣленіяхъ налоговъ, каковы: дѣленіе на налоги *обыкновенные* и *чрезвычайные*, *раскладочные* и *окладные*, *прямые* и *косвенные*.—Дѣленіе налоговъ на *обыкновенные* и *чрезвычайные* можетъ имѣть нѣкоторое практическое значеніе, но научнаго значенія неимѣетъ. Названіе чрезвычайныхъ можно давать налогамъ, учреждаемымъ временно, для экстраординарныхъ нуждъ государства. Но такъ какъ въ современномъ культурномъ государствѣ всѣ источники налоговъ уже затронуты ими, да и должны быть затронуты, если система обложенія правильна, то чрезвычайнымъ налогамъ почти неостается мѣста и они могутъ выражаться лишь въ чрезвычайныхъ и временныхъ надбавкахъ къ налогамъ существующимъ. Вагнеръ видитъ въ имуществѣ объектъ для чрезвычайныхъ налоговъ (напр. для военныхъ и т. п. цѣлей, для проведенія крупныхъ реформъ, для поднятія благосостоянія низшихъ классовъ); но, какъ бы то ни было, истощеніе капиталовъ налогами—пріемъ, экономически вредный, прибѣгать къ которому, даже и въ крайнихъ случаяхъ, въ широкомъ размѣрѣ нельзя; а извѣстно, что чрезвычайныя потребности именно таковы, что малыми средствами ихъ удовлетворить невозможно. Такъ что мысль Вагнера, раздѣляемая и Гельдомъ, о возможности избѣжать государственныхъ займовъ возвышеннымъ обложеніемъ богатыхъ классовъ, нельзя не признать несостоятельною.—Обыкновенные налоги составляютъ, въ наше время, главную часть государственныхъ доходовъ и на нихъ-то и должно быть сосредоточено вниманіе науки. — Дѣленіе налоговъ на *раскладочные* и *окладные* есть дѣленіе, принятое во французскомъ финансовомъ правѣ (impôts de repartition, imp. de quotité); но можетъ быть взято и въ науку, какъ очень удобно характеризующее двѣ группы

налоговъ: налоги раскладочные—тѣ, которые опредѣляются въ общемъ итогѣ, а количество ихъ (окладъ), приходящееся на каждаго плательщика опредѣляется раскладкою, дѣлаемою или особыми выборными комиссіями, или самими обществами плательщиковъ. Оклады здѣсь слѣдовательно не одинаковы, а измѣняются съ измѣненіемъ числа плательщиковъ и числа податныхъ единицъ; неподвижною или малоподвижною остается лишь общая сумма налога. Въ налогахъ окладныхъ наоборотъ, законъ опредѣляетъ прямо окладъ лица или податной единицы и сложеніемъ этихъ частныхъ окладовъ получается уже общая сумма налога Наше законодательство употребляетъ терминъ «окладные сборы», какъ синонимъ государственныхъ податей; но это—налоги собственно раскладочные (именно: подушная и оброчная подати и налоги, ихъ замѣняющіе, равно и налогъ на недвижимую собственность въ городахъ Уст. о подат: ст. 1,2).

Раскладочная система примѣнима тамъ, гдѣ можно представить себѣ всю сумму податныхъ лицъ какъ бы одною единичною личностью, по одинаковости ихъ общественнаго призванія, общности мѣста жительства или по одинаковости податнаго предмета,—если притомъ существуетъ мѣстное представительство или самоуправленіе, или можно легко организовать оное (округи, общины, общества промышленниковъ). Эта система, предоставляя производство раскладокъ самимъ обществамъ податныхъ лицъ, дѣлаетъ ненужнымъ дорого стоющее казенное собираніе свѣдѣній и производство оцѣнокъ и обезпечиваетъ правильность раскладокъ, такъ какъ тутъ каждый членъ общества, охраняя личный свой интересъ, дѣлается контролеромъ другаго. Для казны система эта, кромѣ удешевленія получки налоговъ, выгодна еще тѣмъ, что правительству напередъ извѣстна сумма, которую оно должно получить, особенно, если уплата налога обезпечивается круговою порукой членовъ общества. Но круговая порука имѣетъ свои важныя невыгоды для плательщиковъ: положимъ, она скрѣпляетъ общественную связь и способствуетъ большей точности раскладокъ, но она въ тоже время возлагаетъ на лицъ трудолюбивыхъ и бережливыхъ отвѣтственность за нерадивыхъ и расточительныхъ, стѣсняетъ свободу личности, свободу переселеній и т. п. Впрочемъ, раскладочная система можетъ существовать и безъ круговой поруки — При окладной системѣ всякое лицо отвѣчаетъ только за свою податную обязанность; оно болѣе самостоятельно; но зато не имѣетъ обезпеченнаго закономъ права на обязательную поддержку общества въ случаѣ затрудненія въ уплатѣ налога.

Самое употребительное, какъ въ практикѣ, такъ и въ наукѣ дѣленіе налоговъ на *прямые* и *косвенные*. Тѣмъ не менѣе сущность того и

другаго рода налоговъ, при стараніи опредѣлить ее какъ можно точнѣе, представляется до нѣкоторой степени спорною. Уже у Римлянъ были въ употребленіи два названія налоговъ: tributum и vectigal. Tributum былъ налогъ имущественный—прямой, а vectigal—тоже, что таможенныя пошлины и сборы съ товаровъ на рынкахъ. Но позднѣе слово vectigal стало общимъ названіемъ для всякаго рода налоговъ. Сознательнаго дѣленія налоговъ на прямые и косвенные небыло; тоже и у Грековъ. Въ старой Франціи существовали названія: levées, impôts. contributions, подъ которыми разумѣлись налоги всякаго рода. Первая попытка различить обложеніе прямое и косвенное принадлежитъ физіократамъ. Но съ ихъ точки зрѣнія прямымъ налогомъ былъ только налогъ на produit net des biens-fonds, а налоги на всѣ прочіе доходы представлялись косвенными, уплачиваясь въ окончательномъ результатѣ все изъ того же единственнаго источника,—изъ поземельнаго дохода. Въ позднѣйшей литературѣ опредѣленіе признаковъ различія между прямыми и косвенными налогами весьма разнообразно, и существующія объ этомъ мнѣнія можно подвести подъ три группы,—смотря по воззрѣніямъ: финансовому, юридическому и экономическому.

Съ *финансовой* точки зрѣнія: «прямой налогъ есть тотъ, посредствомъ котораго берется съ податнаго лица такая сумма, какую оно, по извѣстнымъ признакамъ, въ состояніи заплатить; непрямой—тотъ, который взимается по количеству товаровъ, какое лицо намѣрено произвести, или потребить, или перевозитъ изъ одного мѣста въ другое» (*Сэ*).—«Прямыми налогами прямо требуется отъ податныхъ лицъ извѣстная часть ихъ доходовъ, по нѣкоторымъ осязательнымъ признакамъ. Косвенные налоги облагаютъ, такъ сказать, непрямо, посредствомъ обложенія товаровъ» (*Гарнье*). Далѣе: «прямые налоги—опредѣленные, на предметѣ лежащіе; косвенные—случайные, зависящіе отъ извѣстныхъ событій» (*Соденъ*), «прямые налоги съ того, что есть, съ существующаго, съ лица, съ владѣнія, съ права и пр., косвенные—съ того, что совершается, съ дѣйствія» (*Гофманъ*); «прямые налоги—тѣ, которые взимаются по окладному списку, косвенные—по тарифу» (*Дитерици*). Изъ этихъ опредѣленій, взятыхъ нами для примѣра, можно вывести, что въ финансовомъ смыслѣ,—прямой налогъ есть тотъ, который держится такихъ признаковъ податной способности, которые даютъ непосредственное заключеніе о существованіи и объемѣ оной, а косвенные налоги руководятся признаками, дающими лишь посредственное, менѣе достовѣрное заключеніе. Послѣднее изъ приведенныхъ нами опредѣленій (Дитерици), отличается черезъ чуръ уже внѣшнимъ, ненаучнымъ характеромъ.

Pay для обозначенія двухъ коренныхъ группъ налоговъ употребляетъ термины: налоги *оцѣночные* (Schatzungen) и—*съ расхода* (Aufwandssteuern) и говоритъ, что при первыхъ постоянно имѣются ввиду личности съ ихъ собственностью и заработками, а при вторыхъ за признакъ податной обязанности берутся, то отдѣльныя дѣйствія, то отдѣльные виды расходовъ. Но далѣе онъ указываетъ, что эти его термины значатъ не тоже самое, что налоги прямые и косвенные; хотя большею частію налоги оцѣночные взимаются прямо, а съ расходовъ—косвенно; но есть и оцѣночные, взимаемые косвенно (напр. налоги съ поземельныхъ правъ, выплачиваемые за счетъ владѣльца права—дѣйствительнымъ собственникомъ земли; налогъ съ капитала, выплачиваемый напр. должникомъ за счетъ заимодавца), равно какъ есть налоги съ расхода, взимаемые прямо (напр. налоги на предметы роскоши, которые взимаются непосредственно съ лицъ, употребляющихъ таковые).

Съ *юридической* точки зрѣнія для различенія прямыхъ налоговъ отъ косвенныхъ обращается вниманіе на то, существуетъ ли прямое юридическое отношеніе между податнымъ лицомъ и государствомъ, или есть тутъ чье либо посредничество. «Прямые налоги тѣ, которые государство требуетъ формально (une demande formelle), косвенные,—которые оно требуетъ не прямымъ путемъ (d'une manière moins directe), т. е. гдѣ продавецъ уплатою налога дѣлаетъ какъ бы ссуду плательщику» (*Монтескье*). «Прямой налогъ тотъ, который уплачивается тѣмъ самымъ лицомъ, которое должно его нести; косвенный—лицомъ, вознаграждающимъ потомъ себя отъ другаго лица» (*Шмальцъ*, *Якобъ*, *Цахаріэ*, *Баумштаркъ*). «Прямые налоги тѣ, при которыхъ плательщикъ есть вмѣстѣ и облагаемое лицо; непрямые—при которыхъ плательщикъ не есть въ тоже время и облагаемое лицо, но предполагается, что онъ переложитъ налогъ на дѣйствительнаго плательщика» (*Pay*, тоже *Умпфенбахъ*). «Прямые налоги—тѣ, которые имѣютъ сами по себѣ юридически-правильное основаніе, т. е. лежатъ непосредственно на имуществѣ или промыслѣ и не имѣютъ въ виду никакого другаго должника (т. е. плательщика); косвенные—всѣ прочіе, которые не имѣютъ юридически-прочнаго основанія или, по намѣренію обложенія, не должны упадать на самаго (т. е. перваго) плательщика» (Rotteck, Lehrb. der materiellen Politik и Staatslexicon). Большинство опредѣленій, составленныхъ въ этомъ духѣ, неудовлетворительны тѣмъ, что ставятъ переложеніе косвеннаго налога, какъ-бы существенною обязанностью перваго плательщика; но переложеніе есть и въ прямыхъ налогахъ. Въ сущности правовая разница здѣсь состоитъ въ

томъ, что прямой налогъ непосредственно обращается къ опредѣленнымъ, поименно извѣстнымъ личностямъ, тогда какъ косвенный находитъ свое податное лицо посредствующимъ образомъ и вовсе не можетъ назвать его лично.

Съ *экономической* точки зрѣнія: «прямой налогъ упадаетъ на владѣніе и на пріобрѣтеніе дохода, косвенный—на потребленіе онаго» (*Мальхусъ*, *Фульда*). «Прямой налогъ имѣетъ свой источникъ въ различныхъ источникахъ дохода; косвенный направляется на потребляющій классъ гражданъ» (*Канаръ*). «Прямые налоги—съ вещественныхъ капиталовъ, или—съ капитала въ его производительной силѣ; косвенные—съ труда, въ вызываемомъ имъ потребленіи» (*Штейнъ*). Итакъ, въ экономическомъ понятіи прямые налоги тѣ, для которыхъ признаки податной способности заключаются въ капиталахъ или въ дѣйствіяхъ, съ ихъ помощью производимыхъ, въ результатѣ чего является доходъ, какъ податной объектъ; косвенные налоги тѣ, для которыхъ признаки податной способности усматриваются въ употребленіи произведенныхъ цѣнностей. Въ первомъ случаѣ имѣется возможность заключать о податной способности непосредственно, во 2-мъ лишь косвенно.

Вообще яснѣе другихъ опредѣляетъ разницу между прямыми и косвенными налогами *Штейнъ*, называя прямые налоги налогами на производство дохода и ставя ихъ внѣшнимъ признакомъ взиманіе по кадастру (по оцѣнкѣ); а косвенные называя налогами на трудъ, въ дѣлаемомъ имъ потребленіи, при внѣшнемъ признакѣ—взиманіи по тарифу. Но у него есть еще третья группа: налоги подоходные, входящіе, въ качествѣ дополненія, въ обѣ предъидущія группы и имѣющіе объектомъ разницу между финансовымъ (т. е. среднимъ) и дѣйствительнымъ доходомъ и взимаемые по процентной таксѣ.

Для финансовой практики необходимо знакомство, какъ съ юридическими, такъ и съ экономическими признаками: ей нужно знать, не только, кто обязанъ, но и кто можетъ платить налоги. Вникая въ оба эти рода признаковъ и видя существованіе имущества или дохода, практика въ одномъ случаѣ—по этому непосредственному признаку налогоспособности привлекаетъ въ прямому налогу; а въ другомъ случаѣ она заключаетъ о присутствіи налогоспособности по потребленію, т. е. по расходованію доходовъ. Итакъ, существенная разница между прямыми и косвенными налогами заключается въ признакахъ податной способности и податной обязанности. У первыхъ эти признаки явны и прочны, у вторыхъ смутны и непрочны. Далѣе—опредѣленіе объективной податной способности—при непосредственныхъ (прямыхъ)

признакахъ, дѣлается на основаніи одного только заключенія, тогда какъ при посредственныхъ (косвенныхъ) признакахъ для этого нужно не менѣе двухъ послѣдовательныхъ заключеній. Такъ въ первомъ случаѣ: «лицо имѣетъ такой-то доходъ; слѣдовательно способно заплатить столько-то»; во второмъ случаѣ: «лицо покупаетъ такой-то предметъ, слѣдовательно у него есть средства для покупки, и слѣдовательно можно предполагать нѣкоторую (непреодѣлимую въ точности) налогоспособность».

Сложность косвенныхъ налоговъ и связанная съ нею меньшая надежность податныхъ признаковъ имѣютъ послѣдствіемъ, что обезпеченіе поступленія этихъ налоговъ достигается не изслѣдованіемъ налогоспособности плательщика и даже не столько (какъ въ прямыхъ налогахъ), судебною дѣятельностью или заступающею ея мѣсто—фискальною, сколько преимущественно полицейскими предупредительными мѣрами. Далѣе, финансовая власть, обращаясь съ требованіямъ прямыхъ налоговъ къ извѣстнымъ ей поимянно личностямъ, можетъ составлять окладные списки этихъ личностей; тогда какъ для косвенныхъ налоговъ это невозможно; ихъ плательщики—всѣ потребители обложенныхъ предметовъ и только; да и знать ихъ лично нѣтъ надобности, ибо и безъ этого всякій платитъ налогъ, коль скоро желаетъ потребить такой предметъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ окладъ, платимый при прямыхъ налогахъ, раскладывается лишь на нѣсколько сроковъ въ году, такъ что приходится платить каждый разъ довольно значительную сумму;—тогда какъ платежи косвенныхъ налоговъ дробятся почти до безконечности, раскладываясь на предметы по ихъ вѣсу, мѣрѣ или числу.

Шгейнъ основываетъ различіе между прямыми и косвенными налогами на различіи свойствъ ихъ податныхъ источниковъ, говоря, что у одной группы источниковъ есть возможность отдѣлить мѣру предмета отъ мѣры податнаго источника (т. е. чистаго дохода), а у другой группы это невозможно, такъ что тутъ мѣра предмета совпадаетъ съ податною единицею. Въ прямыхъ налогахъ слѣдовательно можно прямо брать податной источникъ за объектъ, т. е. облагать доходъ непосредственно. Въ налогахъ косвенныхъ величина дѣйствительнаго объекта обложенія (т. е. дохода) не извѣстна; ближайшіе же объекты обложенія просто предметы потребленія. Предметы эти потребляются человѣкомъ, чтобы поддерживать свою способность къ труду. Слѣдовательно косвенные налоги суть обложеніе труда, какъ втораго, послѣ капитала, самостоятельнаго источника народнаго дохода. Но такъ какъ трудъ самъ по себѣ измѣренъ быть не можетъ, то и измѣряется косвенно—количествомъ потребленія, нужнымъ рабочей силѣ для ея существованія. Податной объектъ здѣсь—сумма предметовъ, потребляемыхъ рабочею лич-

ностью. Итакъ, налоги прямые суть налоги на капиталъ, или на производство, а налоги косвенные на трудъ или на потребленіе. Но это равносильно указанію на различіе между прямыми и косвенными налогами, представляемое прочными и непрочными признаками налогоспособности: капиталъ, имущество, производство, доходъ—признаки прочные и непосредственные; трудъ, потребленіе—признаки непрочные, косвенные.

Дальнѣйшіе элементы системы налоговъ заключаются въ экономическихъ источникахъ народнаго дохода. Производственная дѣятельность человѣка, т. е. его трудъ добываетъ доходъ при содѣйствіи двухъ другихъ необходимыхъ факторовъ: природы и капитала. Правда, строгое раздѣленіе налоговъ по этимъ тремъ основнымъ источникамъ народнаго дохода невозможно, такъ что въ дѣйствительности почти каждымъ налогомъ затрогиваются одновременно всѣ, теоретически признанные источники дохода; тѣмъ не менѣе однако подраздѣленіе налоговъ по факторамъ экономическаго производства остается въ большомъ употребленіи и настолько удобно, что едва-ли можно его покинуть. Тутъ налоги все таки пріурочиваются къ источникамъ доходовъ, что даетъ возможность судить, до извѣстной степени, о тяжести обремененія налогами главныхъ классовъ общества и принимать соотвѣтственныя мѣры податной политики. Общій источникъ налоговъ—народный доходъ распадается на отдѣльныя формы, какъ бы прирожденныя преимущественно тому или другому классу общества. Потому различіе налоговъ по тремъ основнымъ факторамъ народнаго дохода, кладется въ основаніе системы налоговъ очень многими писателями, начиная съ *Ад. Смита*. «Всякій налогъ, говоритъ онъ, уплачивается въ окончательномъ результатѣ насчетъ одного изъ этихъ трехъ источниковъ или изъ всѣхъ безразлично». Поэтому онъ дѣлитъ налоги на: 1) упадающіе на поземельную ренту; 2) на промысловую прибыль; 3) на заработную плату и 4) безразлично на всѣ три источника. Отсюда налоги: *поземельный*, *промысловой*, на *заработную плату* и (4 я группа) налоги *поголовные* и на *потребленіе*. Подобнымъ же образомъ, *Дж. Ст. Миллъ* разлагаетъ налоги такъ: I. Налоги *прямые* и въ нихъ: 1) налоги на поземельную ренту; 2) на промысловую прибыль; 3) на заработную плату; но далѣе у него слѣдуютъ: 4) налогъ подоходный; 5) налогъ подомовный. II. Налоги съ *потребленія*. III. Нѣкоторые *другіе* налоги. Подъ этимъ неопредѣленнымъ названіемъ онъ помѣщаетъ пошлины съ совершенія сдѣлокъ,—за пользованіе путями сообщеній,—судебныя пошлины и мѣстные (общинные) налоги, т. е. смѣшиваетъ съ налогами область пошлинъ и некстати вводитъ въ общую систему налоги мѣстные, со-

ставляющіе предметъ, совершенно отдѣльный. Система Ад. Смита принята и многими нѣмецкими писателями; ее находимъ напр. и у *Мальхуса*, но онъ уже дѣлаетъ замѣчаніе, что не при всякомъ доходѣ можно съ точностью опредѣлить его происхожденіе, что подъ вліяніемъ обращенія оно ускользаетъ изъ виду. Это приводитъ его къ заключенію, что при обложеніи слѣдуетъ обращать побольше вниманія на доходъ вообще или лучше сказать, на владѣющее доходомъ лицо. Далѣе онъ заключаетъ, что объекты, на которые налоги повидимому упадаютъ, не всегда тѣже самые, на которые они дѣйствительно упадаютъ. Система у него въ подробностяхъ такая: I. *Прямые* налоги: 1) общая имущественная подать; 2) общая подоходная подать; 3) личные налоги; 4) поземельный налогъ; 5) подомовный налогъ; 6) промысловый налогъ; 7) налогъ съ жалованья; 8) налогъ на проценты съ капитала. II. *Косвенные* налоги: 1) налогъ за пользованіе общими или особыми общественными учрежденіями (т. е. пошлины); 2) налоги на предметы потребленія.

Рау, какъ мы уже видѣли, проводитъ основное дѣленіе на налоги *оцѣночные* и *съ расхода* (Schatzungen и Aufwandssteuern). Въ число первыхъ онъ помѣщаетъ: I. *Налоги съ дохода*: А) съ отдѣльныхъ его отраслей: поземельный налогъ и н. на реальныя права участія въ поземельномъ доходѣ;—на поземельную ренту въ соединеніи съ процентною (налогъ подомовный);—налогъ на доходъ съ капитала (промысловой и на проценты съ капитала); налогъ на заработную плату. Далѣе: В) Налоги со всей суммы доходовъ податныхъ лицъ: налогъ поголовный, личный и общій подоходный. Наконецъ II. *Налоги имущественные*, съ совокупности имущества. Свои налоги съ расхода (косвенные) Рау дѣлитъ на: 1) непосредственно взимаемые (главнымъ образомъ налоги на предметы роскоши); 2) акцизы и 3) таможенныя пошлины.

Съ системою Рау нѣсколько сходна система *Пфейфера* (Staatseinnahmen, 1866): I. *Оцѣночныя подати*: А) Поголовная подать; В) Налоги съ отдѣльныхъ отраслей доходовъ (поземельный, подомовный, промысловой, съ заработной платы, съ процентовъ на капиталъ, общій подоходный). С) Налоги имущественные, (постоянная имущественная подать, налоги съ наслѣдствъ, съ покупокъ—Kaufsteuer, т. е. съ перехода правъ собственности). II. *Налоги съ потребленія* (Aufschlagsteuern): А) непрямые (съ мяса и помола, съ соли, табаку, напитковъ, сахара; таможенныя пошлины); В) прямые (съ найма квартиръ, съ предметовъ роскоши).

Изъ нѣмецкихъ писателей строитъ свою систему сходно съ дѣленіемъ источниковъ доходовъ—также *Умпфенбахъ*: I. *Система оцѣ-*

ночныхъ налоговъ (Schatzungssystem), A) обложеніе нормальной ренты (поземельный налогъ); B) обложеніе дохода съ капитала (лѣсной налогъ, подомовный, съ процентовъ по займамъ); C) обложеніе заработковъ (налогъ на заработную плату, налогъ промысловой). II. *Система косвенныхъ налоговъ* (Aufschlägesystem): A) таможенныя пошлины: B) акцизы (Mauthaufschläge).

Эскиру де Парье (Esquirou de Parieu, Traité des impôts, 1867) даетъ систему, по его мнѣнію, совершенно сходную съ системою Рау, но собственно довольно мало сходную: 1) налоги личные (поголовные); 2) налоги на богатство или владѣніе: 3) налоги на пользованіе (jouissances); 4) налоги на потребленіе, 5) налоги на акты и дѣйствія (сюда у него входятъ, сверхъ актовыхъ пошлинъ и сборы почтовые, монетные и нѣкоторые другіе. Первыя три категоріи авторъ относитъ къ прямымъ налогамъ, а двѣ остальныя—къ косвеннымъ.

Не меньшимъ отсутствіемъ логической постройки системы, отличается и система *Леруа Больё*. I. Налоги прямые: a) личные или поголовные; b) налоги поимущественные (поземельный, подомовный, съ оконъ и дверей и т. п., налогъ на квартирную плату); c) налогъ промысловой и съ движимыхъ цѣнностей (valeurs mobilières); d) налогъ на предметы роскоши; e) общій налогъ на доходъ или на капиталъ. II. Налоги косвенные: f) налогъ на акты о переходѣ правъ собственности и штемпельные сборы; g) налогъ на сношенія и перевозку (почта); h) таможенныя пошлины; i) внутренніе налоги на предметы потребленія; k) налоги мѣстные.

Есть также системы налоговъ, уклоняющіяся отъ дѣленія ихъ по факторамъ дохода, такова напр. система *Приттвица* (Theorie der Steuern u. Zölle, 1842): 1) *общіе* налоги, т. е. взимаемые не для какой нибудь опредѣленной цѣли; сюда онъ относитъ всѣ налоги прямые и косвенные; 2) налоги *спеціальные*—для поддержанія нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденій. Это собственно пошлины (судебныя, шоссейныя и др.). Свои особенности представляетъ также система *Гофмана* (Lehre son den Steuern, 1840): I. *Прямые* налоги: a) поземельный налогъ; b) налоги съ обладанія личными качествами (личный, классный); c) промысловой налогъ; d) прямой налогъ съ роскоши (квартирный). II. *Косвенные* налоги: a) налогъ съ потребленія или на предметы внутренняго производства (соль, напитки, табакъ и др.); b) обложеніе внѣшней торговли (таможенныя пошлины); c) налоги штемпельные.

Совершенно оригинальную систему налоговъ даетъ *Гокъ*. Онъ выводитъ основныя категоріи налоговъ изъ понятія о трехъ основныхъ видахъ услугъ государства, признавая налоги возмездіемъ за эти услуги.

Услуги эти: 1) общее покровительство и охрана, доставляемые государствомъ всѣмъ и каждому; 2) охраненіе имуществъ и промысловъ гражданъ; 3) особыя, частныя услуги, доставляемыя государствомъ гражданамъ. Отсюда три основныя категоріи налоговъ: налогъ *личный*, *подоходный*, налогъ *за особыя услуги* государства. Первые два рода налоговъ Гокъ уподобляетъ годичной платѣ, даваемой врачу или адвокату, а третій—гонорару, даваемому этимъ же лицамъ за услуги, превышающія тотъ минимумъ, за который имъ платится годовое жалованье. Та система нераціональна, говоритъ Гокъ, которую нельзя возвести къ этимъ тремъ первообразнымъ налогамъ (Ursteuern). Существующіе же отдѣльные виды налоговъ онъ производитъ такъ: налоги—личный и подоходный не пользуются расположеніемъ плательщиковъ; поэтому приходится превращать эти первообразные налоги въ другіе, менѣе подверженные упрекамъ. Это превращеніе и дѣлается учрежденіемъ налоговъ на потребленіе, заключающихъ въ себѣ налоги: собственно на потребленіе (Verbrauch), на продовольствіе (Verzehrung), на употребленіе (Gebrauch) и на предметы роскоши (Luxus). Существующія же формы прямыхъ налоговъ онъ объясняетъ такъ: для избѣжанія трудности познаванія дохода въ его различныхъ состояніяхъ—валоваго, чистаго и свободнаго дохода, практика держится за отдѣльные источники онаго, какъ: участокъ земли, строеніе, денежный капиталъ, промыселъ, служба и пр. и этими элементами или средними выводами ихъ чистыхъ доходовъ пользуется въ качествѣ основаній для обложенія. Такимъ образомъ и Гокъ обращается напослѣдокъ къ внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ на существованіе доходовъ. Его 3 я категорія налоговъ—платежи за особыя услуги есть то, что обыкновенно называется пошлинами. Мысль о построеніи системы налоговъ на идеѣ государства съ его покровительствомъ индивидууму,—мысль почтенная; но она противорѣчитъ преобладающему нынѣ воззрѣнію на условія податной обязанности и опровергается практикой, такъ какъ невозможно ставить платежъ налоговъ въ зависимость отъ количества услугъ государственной власти. Услуги эти можно представлять, какъ поводъ къ взиманію налоговъ; но не какъ основу для ихъ системы; основу для системы слѣдуетъ искать въ элементахъ экономическихъ, однородныхъ съ природою налоговъ, какъ явленія экономическаго же. При отсутствіи у даннаго лица хозяйственнаго элемента (т. е. дохода), какъ бы ни было велико покровительство, оказываемое ему государствомъ, лицо это все же не можетъ быть податнымъ субъектомъ. Такимъ образомъ только народный доходъ и составныя части его даютъ прочную основу для построенія системы налоговъ, годной для практи-

ческаго употребленія. Конечно, сложность экономическихъ процессовъ не позволяетъ разложить народный доходъ на его составныя части, со всею точностью, и каждый налогъ, какъ мы уже видѣли, затрогиваетъ почти всѣ отдѣльные виды доходовъ; но все же основаніе экономическое для постройки системы ближе къ дѣлу, чѣмъ какое либо другое.

Попытку создать систему налоговъ на новыхъ основаніяхъ дѣлаетъ также *Маурусъ* (Maurus, Die moderne Besteuerung und die Besteuerungsreform, 1870). Онъ исходитъ изъ того положенія, что современныя государства дѣлаютъ личныя потребности гражданъ объектами обложенія, не обращая будто-бы вниманія, ни на родъ и величину собственности, ни на доходъ, ни на занятія, а только смотря на фактъ личнаго существованія или потребленія необходимыхъ жизненныхъ средствъ, или на удовлетвореніе личнаго стремленія человѣка къ внѣшнему отличію, къ роскоши или къ пріобрѣтенію дохода безъ приложенія труда. Отсюда является: I. *Обложеніе личныхъ потребностей*: 1) поголовная подать; 2) налоги съ потребленія; 3) налогъ на квартиры; 4) налоги за разныя пожалованія (орденовъ, титуловъ и пр.); 5) налоги на предметы роскоши; 6) обложеніе стремленія къ пріобрѣтенію безъ приложенія труда (лотерея, карты и пр.). II. *Обложеніе труда*: 1) промысловые налоги и налоги съ заработковъ (Gewerbe u. Erwerbsteuern); 2) налоги на заработки личные, служебные (Personalverdienststeuer); 3) налоги на изобрѣтенія и умственное развитіе (патенты на изобрѣтенія, свидѣтельства объ испытаніяхъ, ученые дипломы и пр.); 4) налоги въ формѣ владѣнія государствомъ доменами (какъ отвлеченіе части народнаго достоянія изъ области хозяйственной дѣятельности народа). III. *Обложеніе правъ собственности:* 1) поземельный налогъ; 2) налоги съ строеній; 3) налоги на % съ капитала; 4) горныя подати съ горнозаводской собственности, 5) общая имущественная подать; 6) общая подоходная подать. IV. *Обложеніе за пользованіе общими государственными учрежденіями*: 1) судебные сборы; 2) актовые; 3) налоги съ наслѣдствъ; 4) гербовые сборы; 5) полицейскіе; 6) за ученіе и воспитаніе; 7) особые сборы на содержаніе благотворительныхъ учрежденій; 8) обложеніе по поводу религіозныхъ отправленій (платежи за требы и т. п.); 9) обложеніе чрезъ посредство телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій, казенныхъ путей сообщенія и чеканки монеты, (если сборы выходятъ за предѣлы стоимости содержанія этихъ учрежденій). V. *Обложеніе въ видѣ требованія государствомъ личныхъ услугъ отъ подданныхъ*: 1) услуги по законодательной части: выборъ депутатовъ въ законодательныя учрежденія; 2) служба присяжныхъ

засѣдателей и въ самоуправленіи; 3) воинская повинность; 4) квартирная и подводная повинности.

Система эта представляетъ совершенно лишнюю попытку подвести всѣ государственные доходы подъ одно понятіе налога. При существованіи положительной разницы между сборами, взимаемыми по извѣстнымъ признакамъ податной способности (т. е. налогами) и сборами, взимаемыми въ видѣ частнаго вознагражденія за услуги (т. е. пошлинами), совмѣщеніе ихъ подъ понятіе налога не составляетъ вовсе шага впередъ въ разработкѣ системы налоговъ. Исполненіе общественныхъ обязанностей, какъ услуги по законодательной и судебной части и т. п., нельзя приравнивать къ налогамъ, потому что это обязанности не хозяйственнаго свойства, составляющія не повинность, а особенное почетное право гражданина. Если тутъ и есть нѣкоторая трата силъ и средствъ, то совершенно незначительная въ сравненіи съ общественнымъ значеніемъ этого права. Иное дѣло—воинская повинность: тутъ лицо всецѣло отвлекается отъ своихъ занятій на довольно продолжительное время; оно дѣйствительно какъ бы выплачиваетъ налогъ личнымъ трудомъ—службою. Свойство налога имѣютъ и нѣкоторыя другія повинности, если онѣ, подобно воинской, составляя не столько лестное право, сколько обязательную жертву, не оплачиваются государствомъ сполна по ихъ дѣйствительной стоимости. Финансовое значеніе воинской и другихъ повинностей, помимо того, что ими государство удовлетворяетъ извѣстную отрасль своихъ матеріальныхъ потребностей, видно и изъ того, что отбываніе этихъ повинностей, иногда даже и воинской,—допускается замѣнять денежными взносами, т. е. налогами; тогда какъ отъ обязанностей нехозяйственнаго свойства откупаться невозможно.

Вагнеръ, Шеффле и Штейнъ даютъ, каждый, свою систему налоговъ, построенную на научныхъ основаніяхъ, но конечно не безъ вліянія ихъ субъективныхъ воззрѣній.

Вагнеръ даетъ систему, весьма сложную, проводя ее по тремъ основамъ, принятымъ имъ для подраздѣленій, именно: по источникамъ налоговъ, по основамъ ихъ измѣренія, по способамъ взиманія. По *источникамъ* онъ различаетъ: налоги—на *имущество* или на *капиталъ* и *подоходные*; по *основу измѣренія*: 1) тоже налоги *имущественные* и *подоходные*, 2) съ *пріобрѣтенія* (Erwerb), *владѣнія* (Besitz) и *употребленія* (Gebrauch); 3)—*личные* и *реальные*; 4)—*оцѣночные* и *съ потребленія* (Verbrauch); 5) *общіе* или собственно съ различныхъ отраслей доходовъ и *спеціальные*, съ доходовъ или съ обращенія цѣнностей и съ всего дохода. По *способу взиманія*: нало-

ги *прямые* и *косвенные*. При этомъ Вагнеръ даетъ подробную характеристику каждаго налога. Такъ, между прочимъ, относительно *имущественныхъ* налоговъ онъ замѣчаетъ, что налогъ, смотря по происхожденію имущества, можетъ опредѣляться, или по нормальной его величинѣ и приросту, или по той суммѣ, которая прибавилась случайно, безъ личнаго содѣйствія. Эти случайности даютъ мѣсто налогамъ: a) на приростъ цѣнностей въ силу конъюнктуръ (напр. естественное увеличеніе цѣнности земель) и выигрышей (напр. въ лотереѣ); b) на наслѣдованіе и дареніе. Далѣе—по *объему* обложенія Вагнеръ различаетъ: a) *общіе* имущественные налоги, со всей суммы имущества; b) *частные*,—облагающіе только извѣстную категорію имуществъ или отдѣльныя ихъ части, (напр.—только капиталъ, только недвижимое или движимое имущество и т. п.) Въ этомъ смыслѣ налоги на предметы роскоши—примѣръ совершенно спеціальныхъ частичныхъ, имущественныхъ налоговъ.—Налоги съ *пріобрѣтенія* распадаются на налоги съ *заработка профессіональнаго*, съ отдѣльныхъ *актовъ* и *юридическихъ сдѣлокъ*, и съ *пріобрѣтенія случайнаго* (опять—наслѣдованіе, дареніе) и 2)—съ *приращенія цѣнности* безъ собственной дѣятельности пріобрѣтателя. Въ обложеніи профессіональныхъ заработковъ, различается: a) обложеніе *субъектовъ* или н. *личные* (н. поголовные, посемейные, общіе имущественные и номинально-подоходные); b) обложеніе *объектовъ* или н. *реальные* (т. е. налоги съ отдѣльныхъ видовъ доходовъ; но терминъ «реальные н.» употребляютъ и спеціально для обозначенія налоговъ на фундированные доходы, въ отличіе отъ обложенія личныхъ заработковъ, и отъ н. подоходнаго, какъ личнаго же). Налоги съ *употребленія* (Gebrauch) распадаются на н. съ *потребленія* (Verbrauch) разныхъ предметовъ потребленія, съ *пользованія* имуществомъ (Nutzvermögen) и съ личныхъ *наслажденій* (взимаемые большею частію косвенно) и н. съ *пользованія* (Nutzungssteuern), взимаемые прямо (предметы роскоши). Налоги съ *доходовъ* (Ertrag), съ *обращенія цѣнностей* и *подоходные* (Einkommensteuern) различаются по пріемамъ, употребляемымъ для точнаго опредѣленія податнаго платежа. Первые (Ertrags или Objectsteuern) налагаются по отдѣльнымъ источникамъ чистыхъ доходовъ, по объектамъ, не связывая ихъ съ личностью. [Н. поземельный,—подомовный,—промысловый,—съ процентовъ по ссудамъ,—на чистый доходъ отъ труда (заработная плата, жалованье), какъ переходъ къ подоходному налогу]. Налоги на *обращеніе цѣнностей* представляются спеціальными налогами съ отдѣльныхъ видовъ дохода, не обращающими вниманія на субъектъ. Наконецъ налоги *подоходные*

стараются связать обложеніе съ непосредственнымъ (общимъ) доходомъ субъекта, какъ личное его обложеніе, облагая доходъ, опредѣленный въ точныхъ по возможности цифрахъ, а частію судя о доходѣ по нѣкоторымъ общимъ признакамъ, образу жизни и пр. (Собственно подоходный н., классный н.).

Шеффле (Grundsätze der Steuerpolitik, 1880) даетъ слѣдующую схему системы налоговъ: 1) налоги обыкновенные и чрезвычайные: 2)—пропорціональные и прогрессивные; 3)—долевые и раскладочные; 4) непосредственные и—штемпельные и актовые (registermässige); 5) контингентированные (pauschalirte) и неконтингентированные; 6) личные и предметные. Далѣе: I. Налоги (Steuern, Steuergewinne, Steuergebühren) съ правильнаго обыкновеннаго дохода: *подоходные*: A) *прямые* н. съ дохода (Einkommen): 1) со *всего* чистаго дохода лица, общая личная подоходная подать; 2) съ *отдѣльныхъ* главныхъ видовъ дохода: налоги (какъ части подоходнаго н.): поземельный, съ строеній, промысловый, съ процентовъ и съ жалованья; B) *косвенные* н. съ дохода: 1) съ *происхожденія* дохода: a) пріобрѣтаемаго трудомъ (Erwerbseinkommen: налоги съ отдѣльныхъ видовъ дохода (Ertrag) и нѣкоторыя пошлины съ обращенія цѣнностей); b)—пріобрѣтаемаго счастіемъ, дареніемъ, наслѣдованіемъ (Beerbung); это—разныя пошлины; 2) съ *расходованія* (Verwendung) дохода: a)—на потребленіе (Consumsteuern: съ пространства—Arealsteuern,—съ матеріаловъ, товаровъ и фабрикацій); b)—на образованіе капитала при проявленіи онаго: aa) въ наслѣдованіи (Erbgang)—налогъ съ наслѣдства; bb) въ совершеніи юридическихъ дѣйствій (Rechtsverkehr),—актовые сборы (Rechtsgebühren, Verkehrssteuern); cc)—съ совершенія административныхъ дѣйствій (Amtsverkehr) — административныя пошлины (Sportelsteuern).

II. Налоги съ имущества: *имущественные*: A) *прямые*: съ владѣнія (Besitzstand) и его частей (по средней податной силѣ): 1)—со *всего* чистаго (отъ долговъ и пр.) имущества лица: общая прямая личная имущественная подать; 2)—съ отдѣльныхъ главныхъ частей имущества: н. съ земель, домовъ, капиталовъ; B) *косвенныя* имущественныя подати, (неправильно затрогивающія податную силу): 1) съ факта происхожденія имущества: пошлины съ наслѣдствъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства, съ выигрышей, съ находокъ и пр. 2) съ употребленія (Verwendung) имущества: на потребленіе и на дальнѣйшее накопленіе.

Система эта представляется весьма интересною съ теоретической стороны, какъ попытка прослѣдить проявленіе каждаго налога во

всѣхъ его изгибахъ и видоизмѣненіяхъ. Она больше, чѣмъ система Вагнера, проникнута логическою послѣдовательностью; но для практики и она неудобна по своей сложности.

Гораздо удачнѣе, по нашему мнѣнію, и больше можетъ имѣть значенія для практики система Штейна. Задачею системы онъ ставитъ примиреніе перемѣнчивости и разнородности субъектовъ и объектовъ налоговъ съ прочностью и равномѣрностью (Sicherheit und Gleichheit) обложенія. Система налоговъ «должна постоянно и равномѣрно охватывать всю жизнь народнаго хозяйства во всѣхъ ея фазисахъ». Совершенно справедливо указываетъ Штейнъ на необходимость, предпринимая реформы въ налогахъ, имѣть руководительницей нормальную систему налоговъ, съ даваемымъ ею распредѣленіемъ податной тягости. Ибо чѣмъ лучше сознано взаимное отношеніе налоговъ, тѣмъ плодотворнѣе будутъ совершаемыя преобразованія. Основы системы у него заключаются въ коренныхъ трехъ источникахъ дохода—*капиталъ*, *трудъ* и хозяйственной *индивидуальности* (wirthschaftliche Individualität). Первый изъ этихъ факторовъ даетъ налоги *прямые* второй—*косвенные*, третій—*подоходные*. И каждый изъ этихъ основныхъ родовъ налоговъ имѣетъ свою особенную функцію: прямые налоги обезпечиваютъ податному дѣлу *прочность* (Sicherheit), косвенные—*общность* (Allgemeinheit), подоходные—гармоническое *согласіе* между финансовымъ и дѣйствительнымъ доходомъ, какъ объектами обложенія. Называя *прямые* налоги иначе обложеніемъ капитала и его производительной силы, и налогами кадастровыми Штейнъ подраздѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: A) *чистые налоги на доходъ съ капитала* (die reinen Kapitalertragssteuern): 1) *поземельный* налогъ; 2)—*подомовный*; 3) н. *на ренту капитала*. B) *Налоги на доходъ съ личнаго капитала* (die Ertragssteuern des persönlichen Kapitals): 1) н. съ *личнаго заработка* въ промысловомъ дѣлѣ (Verdienststeuern); 2)—съ *заработка профессіональнаго* (Berufssteuer), 3)—съ *жалованья* (Besoldungssteuer). C) *Н. на доходъ съ промысловаго капитала* (die Ertragssteuer des gewerblichen Kapitals или Erwerbsteuer): 1) *промысловый* н. (Gewerbesteuer): 2) н. на *предпринимательскую дѣятельность* (die gewerbliche Unternehmungs- oder Industriesteuer); 3) н. *на обращеніе цѣнностей* (Verkehrssteuer, Stempelsteuer).

Налоги *косвенные* или на потребленіе Штейнъ называетъ также налогами на трудъ и дѣлитъ на: A) н. съ *потребленія* (продовольствія—Verzehrungssteuern): 1) косвенное обложеніе потребленія: a) растительной пищи, b) мясной, c) минеральной; 2) прямая подоход-

ная форма косвеннаго обложенія или классная подать (Verzehrungsklassensteuer); B) н. съ *предметовъ удовольствія* (Genusssteuern): 1) обложеніе напитковъ; 2)—сахара; 3)—табака; 4)—газетъ; C) *Таможенныя пошлины.*

Налогъ *подоходный* Штейнъ мотивируетъ, какъ особую категорію обложенія и самостоятельную часть системы тѣмъ, что существуетъ такой доходъ, который ни однимъ изъ прочихъ налоговъ не можетъ быть затронутъ. Этотъ объектъ—результатъ тѣхъ капиталообразовательныхъ силъ, которыя имѣютъ свойство ускользать отъ обыкновеннаго обложенія. Эти силы: индивидуальная капиталообразовательная сила, присущая каждой личности и измѣненіе въ цѣнностяхъ (Werthwechsel), происходящее подъ вліяніемъ естественныхъ законовъ образованія цѣнъ и дѣлающее то, что чистый доходъ нашъ изъ году въ годъ мѣняется въ своей величинѣ. Въ понятіи Штейна подоходный налогъ, вмѣсто того, чтобъ искать свой объектъ въ томъ, что недобрано другими налогами по ихъ спеціальнымъ объектамъ, получаетъ объектъ самостоятельный.

Характеристика системъ налоговъ въ дѣйствующемъ правѣ. Податная практика, въ развитіи своемъ, мало вообще руководствуется требованіями чистой науки, частію всилу исторически сложившихся условій, частію вслѣдствіе рутины, частію и вслѣдствіе того, что теорія не всегда даетъ указанія, годныя и выполнимыя при всѣхъ обстоятельствахъ. Сдѣланный нами обзоръ системъ налоговъ, даваемыхъ важнѣйшими представителями финансовой науки, показываетъ, что и на теоретической почвѣ далеко еще до полнаго согласія относительно состава нормальной системы налоговъ. Нельзя послѣ этого удивляться разнообразію системъ, представляемому практикою. Неговоря уже о частностяхъ и мелочахъ, даже и въ общихъ группахъ налоговъ, по разнымъ государствамъ, существуетъ значительная разница. Наибольшею запутанностью и наибольшею разницею отъ системъ налоговъ другихъ государствъ отличается система налоговъ въ *Англіи.* Податное законодательство ея давно уже покоится на закономѣрныхъ началахъ. Все достаточно обезпечено закономъ; потому даже и донынѣ тамъ не ощущаютъ надобности привести всѣ существующіе налоги въ строго-обдуманную систему. Законодательство трактуетъ каждый налогъ отдѣльно, безъ соотношенія съ другими; потому и отдѣльные виды налоговъ развились тамъ крайне неравномѣрно. Законодательство это проводитъ однако коренную разницу между налогами государственными и налогами самоуправленія. Вообще (замѣчаетъ Штейнъ) вплоть до текущаго столѣтія почти все законодательство о государственныхъ на-

логахъ имѣло характеръ сословнаго податнаго строя; тогда какъ налоги самоуправленія все больше и больше усваивали себѣ форму подоходнаго обложенія. Главнымъ между старыми государственными налогами былъ налогъ поземельный (Land tax) съ старою подомовною податью (Inhabited houses duty), раскладывавшіеся не на основаніи кадастра, а по мѣстнымъ оцѣнкамъ — весьма неудовлетворительно. Далѣе — въ т. н. лиценціяхъ (Licenses) является частичное обложеніе промысловъ, безъ правильной мѣры, — обложеніе обращенія цѣнностей — въ налогахъ на наслѣдства (Legacy duty) и гербовомъ сборѣ (Stamp Duties) и наконецъ обложеніе предметовъ роскоши (Assessed taxes), построенное тоже безъ всякихъ твердыхъ началъ. Косвенные налоги представляются акцизами и таможенными пошлинами. Подъ названіемъ акцизовъ (Excise) соединены весьма разнородные налоги (обложеніе крѣпкихъ напитковъ, солода, извозчичьихъ экипажей, пассажировъ желѣзныхъ дорогъ; — сюда-же зачисляются и лиценціи. До 1845—61 г. существовали еще постепенно отмѣненные акцизы на стекло, кирпичъ, мыло, бумагу, хмѣль, аукціоны). Таможенныя пошлины имѣли въ прежнее время главнымъ объектомъ хлѣбъ, такъ что имѣли значеніе налога на необходимые предметы потребленія. До реформъ, предпринятыхъ съ 1820-хъ годовъ, неровности этой системы умѣрялись только системою общинныхъ налоговъ. Важнѣйшимъ дѣломъ реформы была отмѣна многихъ косвенныхъ налоговъ, съ оставленіемъ только крупнѣйшихъ изъ нихъ (какъ налоги на спиртные напитки и солодъ). Таможенная реформа 1842 и 1846 гг. освободила отъ пошлинъ главные предметы продовольствія — хлѣбъ и мясо; (а еще раньше — съ 1825 г. отмѣненъ третій налогъ на необходимый предметъ потребленія,—налогъ на соль). Т. о. въ таможенномъ обложеніи осталось только обложеніе предметовъ удовольствія, (сахара, кофе, чаю, табаку), а не необходимой потребности; остались и старые весьма неудовлетворительные внутренніе налоги на нѣкоторые предметы потребленія и роскоши (assessed taxes), каковы: налогъ на дома (inhabited house duty), на мужскую прислугу, на пудру для нея. Съ 1870/71 г. изъ числа значившихся подъ этой рубрикой отмѣнены: налогъ на лошадей и торговцевъ ими, на экипажи и на гербы на нихъ, н. на собакъ. — Большее развитіе зато, не взирая на нерасположеніе публики, получилъ налогъ подоходный (income and property tax). Но это не налогъ на общую сумму дохода плательщика, а просто цѣлая система налоговъ на отдѣльные виды доходовъ, на личные заработки и промыслы, но неимѣющихъ постоянной нормы оклада, такъ какъ она устанавливается ежегоднымъ голосованіемъ. Налогъ этотъ имѣлъ несомнѣнное

вліяніе на системы налоговъ въ другихъ государствахъ Европы, установивъ принципъ, какъ объясняетъ Штейнъ, обложенія дѣйствительнаго дохода наряду съ обложеніемъ дохода средняго, финансоваго. (Ср Vocke, Geschichte der Steuern des Britischen Reichs, 1866).

Во *Франціи*, въ дореволюціонную эпоху существовала общая всей Европѣ система налоговъ, состоявшая изъ феодальныхъ прямыхъ налоговъ, связанныхъ съ землевладѣніемъ, плативщихся сеньерамъ, лично свободнымъ отъ налоговъ, но несшимъ повинности военнаго времени. Мало по малу эти прямые налоги, сдѣлались государственными. Косвенные налоги изстари были королевскими. Въ извѣстную ночь 4 августа 1789 г. всѣ привиллегіи упразднены, равенство признано и вскорѣ система налоговъ получила новыя начала. Сперва однако хотѣли построить ее на чисто отвлеченныхъ началахъ, на единомъ поземельномъ налогѣ. Но вскорѣ это оказалось неудобоисполнимымъ. Пришлось постепенно ввести почти всѣ другіе общеупотребительные налоги и въ этомъ какъ бы вынужденномъ развитіи системы заключается, по мнѣнію Штейна, причина ея неполноты. Въ развитіи ея онъ усматриваетъ 3 эпохи. Вначалѣ конститюанта, въ увлеченіи воззрѣніями физіократовъ устанавливаетъ, закономъ 23 ноября 1790 г., единый поземельный налогъ (contribution foncière). Но, убѣдившись, что съ однимъ этимъ налогомъ нельзя обойтись, закономъ 18 Дек. 1790 г. ввели налогъ личный (contribution personnelle) и съ квартиръ (contribution mobilière, — присоединенный съ 1832 г. къ contrib. personnelle какъ ея дополненіе). Тогда же (зак. 19 Дек. 1790) преобразованы актовые сборы (учр. при Лудовикѣ XIV), въ которыхъ подъ названіемъ enrégistrement совмѣщены собственно актовыя пошлины и налогъ на обращеніе капиталовъ. Всѣ формы капитала были слѣдовательно обложены; не было только непосредственнаго обложенія промысловаго капитала. Выступаютъ на сцену соціальныя идеи и закономъ 1791 г. отмѣняются всѣ косвенные налоги; но вводится (зак. 17 февраля 1791) самостоятельный промысловый налогъ (contribution des patentes), какъ плата за свободу промышленности, провозглашеніе которой, съ отмѣною профессіональныхъ привилегій цеховъ (jurandes et maîtrises), было однимъ изъ первыхъ дѣлъ конститюанты. Налогъ этотъ былъ однако отмѣненъ въ 1793 г. Съ водвореніемъ Директоріи, а съ нею и болѣе прочнаго управленія, наступаетъ 2-я эпоха въ развитіи системы французскихъ налоговъ. Система эта пополняется введеніемъ вновь промысловаго налога (1796 г.) и штемпельнаго сбора (timbre, 1796—98 г.), соединеннаго подъ однимъ управленіемъ съ вѣдомствомъ актовыхъ сборовъ и гос. имуществъ. Въ 1794 г. появляется еще новый налогъ на доходъ

отъ домовъ, въ видѣ contribution des portes et fenêtres, какъ дополненіе въ обложенію дохода во всей его совокупности, по главному его признаку — жилищу. Въ это же время приведенъ въ порядокъ поземельный налогъ (VII годъ республики). Наконецъ, съ окончательнымъ утвержденіемъ власти Наполеона I, появляются мало по малу вновь и косвенные налоги. Это и есть начало 3-й эпохи въ развитіи французскихъ налоговъ. Сперва зак. 23 февр. 1804 г. установлены были нѣкоторые налоги съ потребленія подъ именемъ droits reunis (обложеніе напитковъ, извоза, игральныхъ картъ и нѣкоторыя пошлины). Въ 1806 г. (11 іюня) учрежденъ налогъ на соль; въ 1810 (27 Дек.) введена табачная монополія, въ 1813 (16 марта) — пороховая. Еще одинъ косвенный налогъ пресоединился впослѣдствіи,—это н. на свекловичный сахаръ (зак. 18 іюля 1837 г.); да послѣ войны 1870—71 г. учреждено нѣсколько новыхъ, но не особенно важныхъ косвенныхъ налоговъ, напр. на зажигательныя спички, цикорій, бумагу, стеклянную посуду и др.—Таможенное законодательство, получившее начало, кажется, еще въ VII столѣтіи, отчасти приведенное въ порядокъ Кольберомъ, получило особенное направленіе при Наполеонѣ: континентальная система, расчитанная на уничтоженіе англійской торговли, подчинила финансовое значеніе таможенныхъ пошлинъ ихъ значенію политическому. Только въ тарифѣ 1822 г. систематически было проведено обложеніе потребленія параллельно съ охранительными пошлинами. Въ общемъ составѣ своемъ система французскихъ налоговъ основана на обложеніи финансовыхъ, а не дѣйствительныхъ доходовъ. Даже и въ налогахъ, въ которыхъ это послѣднее какъ будто имѣется въ виду (contribution mobilière, des portes et fenêtres и des patentes), податныя единицы взяты въ весьма неопредѣленной или неточной величинѣ. Подоходнаго налога доселѣ нѣтъ, за исключеніемъ нѣкотораго подобія его въ учрежденномъ въ 1872 г. налогѣ на процентныя бумаги. Система косвенныхъ налоговъ не имѣетъ твердыхъ основныхъ началъ и, руководясь фискальными взглядами, держится довольно высокаго обложеніи предмета необходимаго—соли, наряду съ предметами несущественной потребности, какъ крѣпкіе напитки, табакъ и нѣкоторыхъ предметовъ привоза. Замѣчательную однако черту составляетъ въ этой ненаучно выработанной системѣ существованіе собственной раскладки нѣкоторыхъ налоговъ податными лицами, вслѣдствіе чего налоги, въ законѣ неимѣющіе нормальнаго или раціональнаго отношенія къ доходамъ, распредѣляются между плательщиками по дѣйствительнымъ доходамъ. Далѣе—податное право и податная юстиція Франціи—лучшія во всей Европѣ; такъ что, заключаетъ Штейнъ, податное управленіе Франціи

быть можетъ самое лучшее изъ всѣхъ, а податная система, быть можетъ самая неудовлетворительная. (Ср. Savy, Etude historique sur les impôts en France jusqu'en 1789.—1867; Clamageran, Histoire de l'impot en France. 1867—1876; Hock, Die Finanzverwaltung Frankreichs, 1857).

Въ *Германіи* каждое государство вырабатывало свою собственную систему налоговъ, не безъ вліянія конечно примѣровъ государствъ крупныхъ. Созданіе новой Германской Имперіи должно было повліять на водвореніе болѣе или менѣе однородныхъ началъ и въ законодательства отдѣльныхъ государствъ. Надо однако различать общегерманское законодательство и законодательства отдѣльныхъ государствъ. Разработкѣ перваго, и доселѣ еще не представляющаго законченности, не мало содѣйствуетъ Steuerreformverein,—общество, поставившее себѣ цѣлью реформу прямыхъ налоговъ въ Имперіи и въ отдѣльныхъ государствахъ. Надъ разъясненіемъ разныхъ податныхъ вопросовъ трудится также Verein fur die Socialpolitik. Работы этихъ обществъ, а также и множество частныхъ работъ по вопросу о системѣ имперскихъ налоговъ служатъ подтвержденіемъ, что выработка ея далеко еще незакончена, что настоящее положеніе есть пока еще положеніе переходное. Система самостоятельныхъ имперскихъ налоговъ развивается однако довольно быстро и складочные (матрикулярные) взносы частей Имперіи въ ея бюджетъ, понизились въ теченіи 7 лѣтъ (1872—79), въ отношеніи къ общей его суммѣ, съ 28,3% до 16,4%. Поднятъ вопросъ объ обще-имперской подоходной подати; косвенные налоги уже давно взяты изъ бюджетовъ отдѣльныхъ государствъ въ составъ доходовъ Имперіи. Теперь проводится, пока еще неудачно, проектъ общеимперской табачной монополіи. Въ созданіи системы налоговъ Имперіи Штейнъ указываетъ на необходимость проведенія двухъ началъ: равномѣрности участія въ нихъ всѣхъ членовъ ея, установленіемъ однообразія въ податныхъ единицахъ и окладахъ (нетрогая однако самостоятельности мѣстныхъ системъ отдѣльныхъ государствъ) и (второй принципъ)—указанія, какіе налоги должны быть считаемы собственно имперскими. Это, помимо уже отнесенныхъ сюда косвенныхъ налоговъ, должны быть еще, по мнѣнію Штейна, налоги на предметы удовольствія (Genussteuern). Онъ не рекомендуетъ введенія общаго для Имперіи законодательства о гербовомъ сборѣ, какъ неимѣющаго въ своемъ основаніи твердыхъ началъ; неодобряетъ и налоговъ на обращеніе цѣнностей, по неудобству ихъ взиманія. Наконецъ, въ случаѣ недостатка всѣхъ этихъ налоговъ, правительство Имперіи имѣетъ возможность учредить имперскую подоходную подать, не прибѣгая болѣе къ

матрикулярнымъ взносамъ. Многое здѣсь устроится конечно подъ вліяніемъ Пруссіи, какъ главнаго члена Союза.

Система налоговъ въ *Пруссіи*, какъ государствѣ, сложившемся изъ весьма разнородныхъ земель, присоединенныхъ съ своими правами, довольно долгое время была весьма сложная и разнообразная. Поземельный налогъ, напримѣръ, имѣлъ не только свое особое устройство въ каждой провинціи, но и тутъ взимался опять по разнымъ системамъ. Первые опыты водворенія однородныхъ законовъ о налогахъ относятся къ XVII ст. (Законъ 1641 г. о налогѣ на потребленіе). Оказывая всегда особенное уваженіе къ сословнымъ и т. п. привиллегіямъ, правительство Пруссіи долгое время не рѣшалось предпринимать крупныя преобразованія. Это уваженіе къ привиллегіямъ настолько вѣлось въ духъ управленія, что даже въ 1860-хъ гг., приводя въ правильный видъ свой поземельный налогъ, Пруссія не рѣшилась отмѣнить податную привиллегію дворянскихъ имѣній безвозмездно, а дала ихъ владѣльцамъ соотвѣтственное вознагражденіе. Но, съ другой стороны, прусская администрація была всегда дѣятельна и экономна; такъ что не взирая на постоянныя войны XVIII-го ст., умѣла обходиться малыми средствами, не прибѣгая къ увеличенію налоговъ, съ которыми она вступила и въ XIX-е столѣтіе. Только іенское пораженіе дало толчокъ къ передѣлкѣ всего строя управленія. Эдикты 27 и 28 октября 1810 г. призвали къ платежу налоговъ всѣхъ гражданъ безъ различія и отмѣнили владѣльческія привиллегіи. Однако въ 1814 г., по минованіи затруднительныхъ обстоятельствъ, привиллегіи эти были возстановлены, вслѣдствіе чего и развитіе системы налоговъ не могло коснуться налога поземельнаго. Въ главныхъ чертахъ система выработалась въ 1820—22 гг. въ 1820 г. данъ законъ для поземельнаго и промысловаго налоговъ и учрежденъ классный налогъ; въ 1822 г. изданъ законъ о штемпельномъ сборѣ. Дальнѣйшее развитіе налогъ промысловый получилъ въ законѣ 1851 г., поземельный совершенно преобразованъ закономъ 1861 г. Законъ 1 мая 1851 г. прибавилъ еще одинъ налогъ къ числу прямыхъ— налогъ подоходный. Въ косвенномъ обложеніи своеобразнымъ налогомъ явилось обложеніе хлѣба и мяса (Mahl- und Schlachtsteuer), приведенное въ связь съ личною классною податью, такимъ образомъ, что, гдѣ платился этотъ личный налогъ, тамъ не было M. u. Schlachtsteuer и наоборотъ. Эта оригинальная связь двухъ налоговъ, доказывающая, по мнѣнію Штейна, справедливость его мысли, что косвенные налоги тождественны съ налогами на трудъ (на заработную плату, составляющую главный объектъ личнаго обложенія), была упразднена закономъ 1873 г., замѣнившимъ съ 1875 г. обложеніе хлѣба и мяса, гдѣ оно существо-

вало, общимъ классным налогомъ. Въ 1820-мъ же году даны законы о налогахъ: на соль, на крѣпкіе напитки и табакъ. Наконецъ таможенное законодательство развивалось своимъ путемъ, повинуясь господствующимъ воззрѣніямъ; а объединеніе таможеннаго законодательства и системы таможенныхъ пошлинъ въ одно цѣлое, для всей Германіи, съ учрежденіемъ Таможеннаго Союза (чему начало положено тоже въ 1820-хъ гг.) было важнымъ шагомъ къ усовершенствованію и этой отрасли косвеннаго обложенія. (Ср. Dieterici, Zur Geschichte der Steuerreform in Preussen von 1810 bis 1820.—1875). Прусскій подоходный налогъ, по замѣчанію Штейна, представляетъ единственную въ своемъ родѣ и заслуживающую полнаго вниманія попытку обложить всѣ доходы, сверхъ прямаго и косвеннаго обложенія, еще, для проведенія обложенія по дѣйствительному, а не среднему только доходу.

Австрія начала свои старанія объ упроченіи системы налоговъ раньше многихъ другихъ государствъ. Это было здѣсь тѣмъ осуществимѣе, что австрійское правительство не питало особеннаго благоговѣнія къ историческимъ привиллегіямъ. Такъ, въ устройствѣ поземельнаго налога Австрія стоитъ, по времени, впереди другихъ государствъ; правильныя поземельныя оцѣнки (кадастръ) были предприняты въ Миланской области уже въ 1713 г. и завершились такъ называемымъ постояннымъ кадастромъ для всего государства 1817 г. Этотъ итальянско австрійскій кадастръ послужилъ образцомъ для Франціи и Пруссіи. Принципъ общности и равномѣрности обложенія былъ выраженъ, раньше всѣхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ и раньше чѣмъ во Франціи, въ патентѣ Императора Іосифа II, 20 апрѣля 1785 г. Правда, осуществленіе этого начала на дѣлѣ неудалось Іосифу; тѣмъ не менѣе оно все таки осталось руководящею мыслью въ предпринимаемыхъ мѣрахъ, мыслью, устранившею въ Австріи всякое преклоненіе закона передъ сословными и поземельными привиллегіями. Въ нынѣшнемъ столѣтіи развитіе податнаго законодательства началось закономъ (1812 г.) о промысловомъ налогѣ, построенномъ по образцу французскаго патентнаго сбора (введеннаго съ 1811 г. и въ Италіи). Съ 1817 г. начатъ повсемѣстный поземельный кадастръ; изъ поземельнаго налога выдѣлился въ 1820 г. налогъ подомовный. Съ 1829 г. отмѣнены землевладѣльческіе налоги на потребленіе и введено обложеніе государственное (именно—мяса и крѣпкихъ напитковъ), однообразное во всемъ государствѣ. Штемпельные сборы преобразованы въ 1840 г. Таможенная часть долго оставалась на началахъ запретительной системы. Толчокъ къ новымъ реформамъ былъ данъ народными волненіями 1848 г.: вве-

денъ налогъ подоходный (въ 1849 г.), хотя и не въ совершенно чистой формѣ; преобразовано законодательство о штемпельномъ сборѣ (1850 г.); ослаблена охранительная таможенная система, вслѣдствіе договоровъ съ нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ. Съ 1850 г. учрежденъ акцизъ на свекловичный сахаръ. Обложеніе соли и табаку еще съ XVII ст. получило форму монополіи. Сборы гербовые, какъ и въ другихъ государствахъ, представляютъ смѣшеніе понятія о пошлинѣ и налогѣ. (Ср. Plenker, Die Entwickelung der indirecten Abgaben in Oesterreich. Oesterr. Revue, 1863). Масса появляющихся то и дѣло брошюръ о реформѣ, особенно прямыхъ налоговъ, доказываетъ, что не все въ системѣ австрійскихъ налоговъ обстоитъ благополучно.

Италія усвоила себѣ смѣшанную систему налоговъ, позаимствовавъ кое-что изъ Франціи, кое-что изъ Австріи и Пруссіи. Быстрое объединеніе государства и постановка его въ число большихъ державъ не дали времени на кропотливую выработку самостоятельной системы. Но и эту сводную систему удалось итальянцамъ связать въ нѣчто цѣлое. Едва ли не наибольшій трудъ представляло устройство поземельнаго налога: надо было разобраться не менѣе, какъ въ 25 формахъ его и привести къ одному, пока впрочемъ временному, кадастру (1866 г.). Подомовный налогъ и на доходъ съ капитала Италія устроила по австрійскому образцу, подоходный—по прусскому (въ 1864 г.); гербовый и актовый сборъ устроенъ по французскому образцу. Въ косвенномъ обложеніи можно указать налогъ на помолъ, заимствованный изъ Пруссіи (1862 г.), весьма тяжелый, такъ что въ послѣдніе годы поднятъ вопросъ о его отмѣнѣ. Обложеніе напитковъ—въ основныхъ чертахъ—французское. Табакъ и соль облагаются монопольнымъ способомъ. Надо замѣтить, что и сами итальянцы признаютъ свои налоги лабиринтомъ, въ которомъ трудно оріентироваться.

Историческое развитіе системы налоговъ въ Россіи. Наше отечество представляетъ замѣчательныя особенности въ своемъ податномъ устройствѣ. Старое перемѣшано съ новымъ, такъ что въ дѣйствующей системѣ нашихъ налоговъ встрѣчаются одновременно явленія разныхъ періодовъ государственной жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостной бытъ сильно вліялъ на неподвижность нашей податной системы и вліяніе это не изгладилось и понынѣ, проявляясь напр. въ подушной подати. Конечно, менѣе чувствовали на себѣ это вліяніе косвенные налоги, но духъ закрѣпощенія и тутъ сильно проявлялся въ откупной системѣ питейныхъ сборовъ, закрѣпощавшей откупщикамъ цѣлыя губерніи со всѣми жителями и администраціей. Съ отмѣной крѣпостнаго права совпадаетъ и приступъ къ податнымъ реформамъ.

Древнѣйшею формой нашихъ прямыхъ налоговъ были дани и добровольныя приношенія. Варяги брали съ славянъ родъ налоговъ—«поклоны, мира деля». Случайные дары приносились подданными при вступленіи князя на престолъ и т. п. Чистую форму прямаго налога представляютъ подати, взимавшіяся по числу дворовъ или дымовъ. Встрѣчающіяся въ памятникахъ слова: *дымъ*, *дворъ*, *мужъ*, *человѣкъ*, по объясненію нашихъ изслѣдователей старины, означали въ податномъ смыслѣ одно и тоже,—именно дворъ и его принадлежности. Древнѣйшею формою податей и были сборы подворные, посемейные, поворотные, подымные; дѣйствительными гражданами считались только главы семействъ, какъ представители «двора». Обложеніе поголовное, хотя очень старая форма, но какъ требующее болѣе искусныхъ фискальныхъ пріемовъ (сдѣлать перепись народа труднѣе, чѣмъ сосчитать число дымовъ, воротъ, избъ, семей) возникаетъ, можно думать, позднѣе. На Руси оно появилось, въ широкомъ объемѣ, съ 1257 г., какъ дань завоевателямъ—татарамъ. Татарская дань платилась на основаніи поголовной переписи которую производили откупщики этого сбора. Бояре тоже были сначала записаны въ число его плательщиковъ, но впослѣдствіи, кажется, освободились. Съ Іоанна Калиты великій князь сдѣлался посредникомъ въ сборѣ и взносѣ этой дани («ордынскій выходъ») въ орду И она начала раскладываться по русскимъ обычаямъ, какъ и сборы, шедшіе князю, т. е. «по сохамъ, по людямъ и по силѣ». Съ глубокой древности существовало на Руси и обложеніе поземельное, подъ названіемъ поплужнаго или посошнаго. Уже Несторъ упоминаетъ, что Поляне платили Хазарамъ дань «по шлягу отъ рала», что Владиміръ наложилъ на Вятичей дань «отъ плуга, якоже отецъ имаше». Впрочемъ развивается система посощины, посошнаго обложенія, не ранѣе удѣльнаго періода.

Кочевые народы, подвластные русскому правительству, платили «ясакъ»,—подать патурою (мѣхами, медомъ, хлѣбомъ, бараньими шкурами и пр.). Сборъ этотъ иногда, подобно сборамъ съ коренныхъ жителей государства, верстался, т. е. раскладывался по состоянію плательщиковъ.

Налоги, сколько вообще извѣстно, брались не постоянно, а болѣе или менѣе случайно, смотря по надобности. Со сверженіемъ татарскаго ига жизнь народная и государственная получаетъ усиленное развитіе, а освобожденіе отъ дани даетъ возможность увеличивать прямые налоги, составлявшіе до Іоанна Грознаго не очень важный источникъ, въ сравненіи съ оброками, пошлинами и т. п. Съ увеличеніемъ прямыхъ налоговъ понадобилось больше справедливости въ

раскладкѣ. Соха, поземельная мѣра, въ качествѣ нормальной податной единицы стала единственною мѣрою для раскладки уже при Іоаннѣ III. Правило о раскладкѣ по достатку плательщиковъ («по животомъ и промысломъ», «сколько мочно дать по силѣ») стало строже соблюдаться со времени Іоанна Грознаго, особенно въ податяхъ чрезвычайныхъ («запросахъ»). Принимая соху за податную единицу назначали, напр. съ сохи по 15 р. на годъ, предоставляя собирать «промежъ себя по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ». Крестьяне для платежа раздѣлялись на *тягла* различной величины, смотря по мѣстности, и на 3 статьи: «лучшихъ, середнихъ и молодшихъ».—Посошное распредѣленіе крестьянскихъ платежей въ концѣ XVII ст. (указъ 1679 г.) замѣнилось подворнымъ: въ соху стали класть вмѣсто извѣстнаго количества земель разнаго качества, извѣстное число дворовъ каждой статьи. Нѣкоторые думаютъ, что эта перемѣна произошла вслѣдствіе трудности составленія вѣрныхъ писцовыхъ книгъ,—тѣхъ подробныхъ инвентарныхъ описей всего государства, на основаніи которыхъ производилась раскладка налоговъ. Но, если въ прежнія времена составленіе писцовыхъ книгъ не считалось непреодолимо труднымъ дѣломъ, то странно допускать такое отступленіе передъ трудностью въ эпоху упорядоченія государства, въ концѣ XVII в. Причина перемѣны можетъ быть заключалась просто во внѣшнемъ фискальномъ удобствѣ: считать дворы легче, чѣмъ производить кадастръ. Въ 1681 г. созванъ былъ соборъ для рѣшенія, между прочимъ, вопроса о подворной подати и объ устраненіи воеводъ отъ сбора податей. Но за смертью царя дѣло это не состоялось.

Старинныя чрезвычайныя подати (запросы) взимались натурою (хлѣбные запасы)—съ «сошнаго письма» и деньгами (запросныя деньги), почти исключительно съ «дворового числа». Въ платежѣ запросовъ участвовали всѣ сословія и съ воцаренiемъ дома Романовыхъ эти сборы получили (съ 1632 г.) болѣе опредѣленный характеръ—5-й, 10 й, 15-й, 20-й деньги». Позднѣе этотъ сборъ платило промышленное сословіе, а крестьяне вмѣсто 5-й деньги платили 120 р. съ сохи; а впослѣдствіи по 50 к., 1 и 2 р. съ двора. Деньги на жалованье служилымъ людямъ взимались только въ военное время и назывались «поворотною, подымною, подворною» податью. Постоянный сборъ на содержаніе войска водворяется при Іоаннѣ III и взимался онъ преимущественно въ видѣ хлѣбныхъ запасовъ. При Іоаннѣ Грозномъ появились и наемныя войска, получавшія тоже—хлѣбное и денежное жалованье. Стрѣльцы получали постоянное содержаніе; для этого собирались: «стрѣлецкій хлѣбъ» (съ чети пашни) и «стрѣлец-

кія деньги» (съ сошнаго письма вообще). При Алексіи Михайловичѣ эти 2 сбора составляли свыше $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Въ 1646 г. сдѣлана была неудавшаяся попытка замѣнить этотъ сборъ надбавкой налога на соль — 2 р. съ пуда. Къ числу военныхъ налоговъ принадлежали еще «пищальныя деньги»,—сборъ на заготовленіе огнестрѣльнаго оружія. Существовали также особые сборы на строеніе и укрѣпленіе городовъ: далѣе—былъ особый сборъ на выкупъ плѣнныхъ,—«полоняночныя деньги», который сталъ постояннымъ съ эпохи Іоанна III; онъ собирался съ дворового числа и состоялъ въ завѣдываніи Посольскаго Приказа. Таковы были главнѣйшія крестьянскія подати; посадскіе люди отбывали свои повинности наравнѣ съ крестьянами. Среднее, торговое сословіе (гости, гостиная и суконная сотни, торговые люди) платило за право торговли, приравниваясь къ сохѣ, т. е. такъ, что извѣстное число дворовъ торговыхъ людей и дворовъ слободскихъ клалось въ соху, смотря по разряду лицъ (напр. дворовъ лучшихъ торговыхъ людей 40, среднихъ 80, молодшихъ 160, слободскихъ—320 и бобыльскихъ избъ 960). Въ новгородскихъ областяхъ сборы съ промышленнаго класса исчислялись по приравненію къ сохѣ промышленныхъ заведеній. (Грамота 1456 г.: «съ сохи по гривнѣ новой, а въ соху 2 коня, да 3-я припряжь,... неводъ за соху, лавка за соху,.. црѣнъ за 2 сохи,... четыре пѣшци (рабочіе) за соху» и т. д

Высшія сословія не подлежали податямъ лично, но платили: духовенство — съ своихъ земель и иногда очень значительно; — помѣщики платили иногда за крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ. (Впослѣдствіи, съ водвореніемъ крѣпостнаго права и до отмѣны его, помѣщики отвѣчали за подати своихъ крестьянъ, будучи не просто посредниками между ими и казною, а непосредственно лицами, съ которыми казна имѣла дѣло по платежу налоговъ съ ихъ собственности). Бывало не мало разныхъ спеціальныхъ изъятій: такъ земли духовенства и монастырей очень часто «обѣлялись»—на срокъ или безсрочно Были и частные случаи изъятій по разнымъ причинамъ; такъ освобождались отъ налоговъ: бѣдные, увѣчные, иностранцы, принявшіе русскую вѣру; слободы казенныхъ мастеровыхъ. Бывали изъятія въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ; напр. Борисъ Годуновъ, при воцареніи своемъ, освободилъ отъ податей казенныхъ земледѣльцевъ и жителей Сибири. Давались и временныя льготы;—напр. крестьянамъ, вновь поступившимъ на тягло, также—новымъ поселеніямъ давались льготы на 4—5 лѣтъ.

Раскладка податей производилась такимъ образомъ, что по писцовымъ книгамъ, по окладамъ и по числу сохъ (т. е. количеству зе-

мель или дворовъ, входившихъ въ составъ сохи, какъ податной единицы) расчитывалась сумма, причитавшаяся на волость; потомъ оклады распредѣлялись на деревни и посады, а въ нихъ на тягла и дворы. Оклады записывались въ «разметныя книги» (въ XVI ст.) и въ «окладчиковы книги» (XVII ст.). Окладчики были выборные и давали присягу. Книги, ими составленныя отсылались въ Москву въ Приказъ Денежнаго Дѣла или прямо къ Царю. Оклады измѣнялись черезъ каждые 2—3 года; величина податей стараго времени до Петра Великаго была различная—по областямъ. Сборъ производили первоначально особые «даньщики», дѣлая множество притѣсненій. При Іоаннѣ III они замѣнены «излюбленными старостами», которымъ поручено было собираніе всѣхъ вообще доходовъ, неисключая и шедшихъ въ пользу намѣстниковъ. «Излюбленные» (выборные) списки подписывались выбиравшими и отсылались на утвержденіе въ Москву. Въ помощь старшинамъ выбирали еще «цѣловальниковъ». Служба тѣхъ и другихъ была безвозмездная и даже отъ податей они не освобождались.—Сроки для сбора податей назначались въ даваемыхъ отъ правительства грамотахъ. Обыкновенно это были: весна и зима. Собранныя подати представлялись въ «съѣзжую избу», къ воеводѣ, который и отсылалъ ихъ въ Москву; иногда сборщики должны были возить сами въ Москву. Такъ называемыя «отхожія, отписныя» волости и сохи должны были возить въ соотвѣтствующій приказъ. Только жители Сибири не обязаны были возить въ Москву, а платили въ Верхотурьи, Перми и Чердыни; а иногда къ нимъ присылались сборщики изъ Москвы. Въ нѣкоторыхъ городахъ собирали воеводы и ихъ приказчики, что часто вело къ злоупотребленіямъ. — Въ случаѣ недоимокъ производился «правежъ» съ сборщиковъ, состоявшій въ битьѣ батогами. Имущественной отвѣтственности сборщиковъ не было. Самыя же недоимки правились съ неплательщиковъ посылаемыми приставами, съ казаками, пушкарями и разсыльщиками. Окладчики тоже правили недоимки, при содѣйствіи воеводъ. — Собираніе податей, какъ извѣстно, сопровождалось большими притѣсненіями. Это подтверждаютъ и иностранные путешественники; такъ Страленбергъ сообщаетъ, что до 100 т. народу изъ-за «правежа» ушло въ Польшу, Литву, Турцію и Татарію.

Общаго учрежденія, какъ для всего финансоваго управленія, такъ и для завѣдыванія налогами не было. Управленіе было раздроблено по разнымъ приказамъ: здѣсь велись платежныя книги по каждой подати. Часть собранныхъ податей оставалась у воеводъ на мѣстные расходы; остальное отсылалось въ соотвѣтствующій приказъ («чет-

вертные доходы».) Иногда мѣстные расходы покрывались раскладкою на мірскихъ людей. (Акты Историч. III, 16). Послѣ введенія подворной подати финансовыя дѣла сосредоточились въ Приказахъ Стрѣлецкомъ и Большаго Прихода.

Что касается системы косвенныхъ налоговъ въ допетровское время, то въ ней главное мѣсто занимали (отмѣненныя съ 1753 г.) «внутреннія таможенныя пошлины»—т. е. сборы за провозъ, складку, взвѣшиваніе и разныя другія дѣйствія, сопровождающія передвиженіе и продажу товаровъ. Довольно рано появились и внѣшнія таможенныя пошлины. Существовало также особое обложеніе нѣкоторыхъ предметовъ внутренняго производства (вина, пива, соли, табаку), иногда въ формѣ акцизной и откупной, иногда монопольной. Если управленіе было казенное, то на торговое сословіе возлагалась обязательная и безвозмездная служба, въ званіяхъ напр. таможенныхъ и кабацкихъ головъ, цѣловальниковъ и пр., съ имущественною отвѣтственностью за успѣхъ сбора.

Петръ В. уже въ 1700-хъ гг. учредилъ нѣкоторые новые налоги, въ родѣ промысловыхъ сборовъ: между прочимъ пошлину съ покупки товаровъ у производителей; покупщики платили ее за уѣздныхъ производителей и продавцевъ (зауѣздная уставная пошлина; указъ 15 февр. 1705 г.), заявляя въ городѣ деньги, предназначаемыя на покупку въ уѣздѣ и платя съ нихъ 10-ю деньгу;—при продажѣ товаровъ эти покупщики платили еще столько же за себя. Съѣстные припасы (хлѣбъ, рыба, мясо) были обложены еще особо при продажѣ на рынкахъ (ук. 1 фев. 1700 г.), не смотря на то, что уставною граматою 1659 г. (апр. 30) царь Алексій Михайловичъ заповѣдалъ всѣмъ своимъ преемникамъ не оброчить съѣстнаго и не отдавать на откупъ. Учрежденъ былъ также особый сборъ съ мастеровыхъ и рабочихъ, продающихъ свои издѣлія на площадяхъ и съ нанимающихся въ работы, на что выдавались особые ярлыки. Плата составляла съ торговыхъ людей, торгующихъ изъ лавокъ 50 к.,—съ лотковъ 30 к.,—въ разносъ 22 к.; мастера, ученики ихъ, подмастерья и чернорабочіе платили 30, 15 и 10 к. съ человѣка. «Бѣломѣстцы», какъ торгующіе безъ платежа 10-й деньги,—платили этотъ новый сборъ вдвое. Введены были также (1705 г.) особые платежи съ лавокъ, постоялыхъ дворовъ, мельницъ, бань и пр. въ размѣрѣ $^1/_4$ наемной за нихъ платы; а съ бань домашнихъ—у людей скудныхъ по 15 к. въ годъ,—у людей торговаго сословія, имѣющихъ пожитковъ на 50 р. и болѣе — по 1 р. въ годъ. Въ 1709 г. учрежденъ сборъ съ пчельниковъ — по 4 к. съ улья. Извозный промыселъ былъ обложенъ (съ 1700 г.) сборомъ «съ клейменія хомутовъ» по 1 р. въ годъ

съ хомута, а съ пассажирскаго извоза вполовину *). Кромѣ того были сборы съ возовъ при въѣздѣ въ города, да за записку по гривнѣ съ подводы (1704 г.),—за стояніе возовъ на рынкѣ—поземельный сборъ въ 1/2, 2, 4 деньги, см. по клади; съ лодей и судовъ за пристань—отъ 2 грошей до 5 рублей. Въ нѣкоторыхъ городахъ существовали пошлины съ привоза въ нихъ товаровъ.—Оригинальный сборъ, учрежденный Петромъ В., это былъ сборъ (или штрафъ) за ношеніе русскаго платья и бородъ. Онъ взимался при въѣздѣ въ городъ, особыми присяжными сборщиками (съ пѣшихъ людей по 50 к., съ конныхъ по 2 р. съ человѣка, съ крестьянъ при въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ по 1 к. съ бороды). Городскіе жители, кромѣ «поповъ и дьяконовъ», платили особую бородовую пошлину (ук. 16 янв. 1703 г.): гости и 1-я статья гостиной сотни, по 100 р; средней и меньшей статьи торговые, посадскіе, приказные и служилые люди по 60 р.; 3-й статьи посадскіе и боярскіе люди, ямщики, извозчики, причетники и всякихъ чиновъ московскіе жители—по 30 р. **) Для удостовѣренія уплаты выдавались (изъ Приказа земскихъ дѣлъ, а въ городахъ изъ приказныхъ избъ знаки, которые плательщики должны были носить на себѣ.—Съ дворянъ, неспособныхъ къ военной службѣ, съ нѣкоторыхъ придворныхъ чиновъ, съ престарѣлыхъ, съ недорослей, также съ вдовъ и дѣвицъ пошлина взималась по числу владѣемыхъ ими крестьянскихъ дворовъ: при 50 дворахъ и свыше—по 2 р. съ двора; — съ меньшаго числа и съ лицъ безпомѣстныхъ—по 100 р. съ человѣка (Указы 1695, 96 г.). Въ 1699 г. составъ системы государственныхъ доходовъ увеличился гербовымъ сборомъ, подъ который подведены взимавшіяся уже и раньше крѣпостныя (актовыя) пошлины. Но важнѣйшимъ налогомъ была учрежденная Петромъ, вмѣсто подворной подати, подать подушная и въ связи съ нею — оброчная подать съ крестьянъ государственныхъ (1718 — 1724 гг.). Многіе изъ мелкихъ сборовъ впослѣдствіи исчезли (большею частію при Екатеринѣ II, съ 1775 г.) или видоизмѣнились; но главный прямой налогъ, учрежденный Петромъ, подушная подать съ теченіемъ времени не только окрѣпла, но и сдѣлалась основаніемъ для раскладки и другихъ крестьянскихъ платежей. Поднятый въ прошедшее царствованіе, уже свыше 20 лѣтъ тому назадъ, вопросъ о ея преобразованіи или замѣнѣ только теперь близится къ рѣшенію. Но кругъ ея дѣйствія ограничился постепенно однимъ крестьянскимъ сословіемъ Торго-

*) Эти петровскіе промысловые сборы имѣютъ сходство съ англійскими лиценціями.

**) Однородный съ этимъ по смыслу былъ, учрежденный въ 1848 г. (ук 11 февр) 5—рублевый сборъ съ евреевъ, желающихъ носить ермолки. Сборъ этотъ шелъ въ составъ еврейскаго коробочнаго сбора.

вый и промышленный классъ освободился отъ нея, съ учрежденіемъ гильдейскаго сбора (1775 г.); мѣщане освободились—съ учрежденіемъ налога на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (1863 г.). Сверхъ этого новаго налога, въ новѣйшее время появился еще налогъ поземельный (1875 г.), безъ правильнаго однако устройства, преобразованъ налогъ промысловой (1863, 65 гг.); преобразованъ гербовой сборъ (1874 г.). Подушная подать продолжаетъ пока оставаться главнымъ прямымъ налогомъ.

Косвенные налоги, еще до Петра В., имѣли главными объектами соль, напитки и (съ 2-й половины XVII ст.) табакъ. Обложеніе табаку прекратившееся при Екатеринѣ II (1762 г.) возстановлено съ 1838 г. Затѣмъ въ XIX ст. прибавились: акцизъ на свекловичный сахаръ (съ 1848 г.) и временно, 1872—1877 г., акцизъ на керосинъ; а акцизъ на соль съ 1881 г. отмѣненъ. Система внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ развивается съ эпохи Петра В., благодаря его заботамъ о развитіи торговыхъ сношеній съ иностранцами.

Такимъ образомъ установились главныя части нашей системы налоговъ и установились, надо замѣтить, въ весьма непропорціональномъ отношеніи другъ къ другу и къ своимъ податнымъ источникамъ. Преобладающее мѣсто между прямыми налогами принадлежитъ подати подушной, слѣдовательно обложенію низшаго, крестьянскаго класса, тогда какъ классы землевладѣльческій и промышленный обложены слабо. Между косвенными налогами преобладаетъ налогъ питейный, упадающій тоже, главнымъ образомъ, на низшіе классы, тогда какъ средніе и высшіе платятъ значительно меньше. Налоги на табакъ, сахаръ и на предметы иностраннаго привоза — не могутъ считаться налогами исключительно высшихъ классовъ, потому что и низшіе участвуютъ въ ихъ платежѣ. Вся система нашихъ налоговъ зиждется на трехъ налогахъ: подушной подати, составляющей (по даннымъ 1880 г.) 11,82% дохода отъ налоговъ и 9% всего бюджета,—питейномъ сборѣ= 47% всей суммы налоговъ и 35,38% бюджета и—таможенныхъ пошлинахъ, дающихъ 20% всей суммы налоговъ и 15,14% бюджета. Три эти налога даютъ 78,82% всей суммы налоговъ и покрываютъ 59,52% бюджета. Это-бы ничего; но важно то, что наибольшая доля податнаго бремени, въ видѣ налоговъ подушнаго и питейнаго, лежитъ на податной силѣ низшихъ классовъ и угрожаетъ конечнымъ ея истощеніемъ. Настоятельная необходимость реформы очевидна *).

*) Для исторіи русскихъ налоговъ ср. *Куни*, О прямыхъ налогахъ въ древней Руси, 1856 (Юридическій Сборникъ Д. П. *Мейера*).

Упрощеніе системы налоговъ; проекты единаго налога. Мы имѣли уже случай замѣтить выше, что наиболѣе вѣроятнымъ образомъ равномѣрность обложенія можетъ осуществляться только при помощи цѣлаго ряда налоговъ, состоящихъ между собою въ надлежащей связи, т. е. образующихъ систему. Въ видахъ справедливости и равномѣрности распредѣленія податнаго бремени желательно, чтобъ доходъ, гдѣ бы онъ ни проявлялся, не ускользалъ отъ налога. Но съ другой стороны можно, и a priori, и историческимъ опытомъ убѣдиться, что слишкомъ сложныя системы налоговъ имѣютъ весьма большія неудобства и болѣе способны нарушать, чѣмъ выполнять требованія справедливости и равномѣрности. И практика, какъ сейчасъ мы видѣли, достаточно испытавъ эти неудобства, пришла наконецъ къ нѣкоторому небольшому, какъ бы нормальному числу налоговъ, съ малыми варіаціями. Прежняя многочисленность смѣнилась значительнымъ упрощеніемъ. Но идея упрощенія приводитъ логически къ идеѣ налога *единаго*, какъ крайняго выраженія упрощенія. Идея о единомъ налогѣ занимала очень многихъ и имѣетъ достаточное число поборниковъ и противниковъ, съ начала прошлаго столѣтія и до нашихъ дней.

Впервые поднялъ вопросъ объ упрощеніи налоговъ, кажется, *Вобанъ* (Projet d'une dixme royale, 1707). Но его не совсѣмъ правильно считаютъ проповѣдникомъ единаго налога; ибо хотя онъ и назвалъ проектируемое имъ обложеніе десятиной, но это обложеніе должно было состоять не изъ одного налога, а изъ поземельной и подоходной подати (взамѣнъ taille, capitation, внутреннихъ таможенныхъ и др. сборовъ) въ соединеніи съ нѣкоторыми налогами на потребленіе. Напротивъ въ ученіи физіократовъ единый налогъ выступаетъ во всей своей чистотѣ. Но еще раньше, чѣмъ идея о единомъ поземельномъ налогѣ высказана была физіократами во Франціи, она была уже изложена Итальянцемъ *Бандини*, (котораго нѣкоторые и считаютъ потому ихъ предшественникомъ). У физіократовъ идея эта вытекаетъ изъ самаго смысла ихъ ученія о единомъ источникѣ дохода. Ср. Quesnay,

---

Осокинъ, О понятіи промысловаго налога. 1855.

Кранихфельдъ, Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра В. (Журн. М. Н. Просв. 1845, № 7).

Лешковъ, Имущественныя и личныя права по указамъ П. В. (Русскій Вѣстникъ, 1861 г. XII)

Гр. Толстой, Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи. 1848

Гагемейстеръ, Розысканія о финансахъ древней Россіи. 1833.

Чичеринъ. Областныя учрежденія. 1856.

Мрочекъ-Дроздовскій, Областное управленіе Россіи XVIII вѣка. 1876.

Maximes générales. — Turgôt, Plan d'un mémoire sur les impositions etc). Вскорѣ явились и опроверженія этого налога, напр. у Broggia, Trattato dei tributi, 1743; Hume, Essays... 1759; Sonnenfels, Grundsätze и др.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи идея единаго налога принимаетъ уже другіе оттѣнки или другое содержаніе. Уже между физіократами было лицо, рекомендовавшее, въ качествѣ единаго налога не поземельный, а подоходный. (Это — Mattew Decker, Considerations on high duties etc. 1743). Другіе писатели рекомендовали, кто общій налогъ на потребленіе, кто общій имущественный налогъ, налогъ на капиталъ, наконецъ налогъ подоходный.

Постараемся же опредѣлить научную точку зрѣнія на единый налогъ. Упрощеніе налоговъ, — а единый налогъ есть конечное его выраженіе,—дѣло весьма желательное. Было бы очень удобно, еслибъ всѣ потребности государства могли быть удовлетворены однимъ какимъ нибудь налогомъ, удовлетворяющимъ всѣмъ условіямъ хорошаго источника дохода. Трудъ финансоваго управленія значительно бы упростился; да и податнымъ лицамъ легче было бы давать себѣ отчетъ о требуемыхъ отъ нихъ суммахъ; все было бы ясно. Дѣлать повышеніе и пониженіе налога, см. по обстоятельствамъ, было бы очень легко. Но, къ сожалѣнію нельзя найти такого налога, который былъ бы для всѣхъ плательщиковъ одинаково справедливъ, равномѣренъ, а для казны неизмѣнно производителенъ. Физіократы и видѣли такой налогъ въ налогѣ поземельномъ; не будь ихъ ученіе о единомъ (поземельномъ) доходѣ ошибочно, ихъ налогъ могъ бы удовлетворить условіямъ хорошаго налога. Но ихъ предположеніе, будто всѣ виды доходовъ суть лишь производные отъ поземельнаго дохода, опровергается съ финансовой стороны уже тѣмъ, что если бы даже весь поземельный доходъ отнять у собственниковъ, то его все таки не достало бы на покрытіе государственныхъ нуждъ. На это указалъ уже Ад. Смитъ по отношенію къ современной ему Англіи. Есть и практическое подтвержденіе несостоятельности такого налога въ опытѣ, сдѣланномъ въ прошломъ столѣтіи, Баденскимъ герцогомъ Карломъ (извѣстнымъ физіократомъ). Замѣна всѣхъ налоговъ поземельнымъ была сдѣлана въ нѣсколькихъ городахъ и селеніяхъ этого герцогства и оказалась невозможною *).

Съ паденіемъ ученія физіократовъ поиски за единымъ налогомъ не прекратились. Одинъ изъ первыхъ выступилъ со своимъ проэктомъ единаго

*) Очень остроумное сатирическое опроверженіе физіократическаго единаго налога даетъ Вольтеръ, въ сказкѣ. L'homme au quarante écus.

налога на *потребленіе* (allgemeine Consumptionsauflage) нѣмецкій экономистъ графъ Соденъ (Soden, Nationalœconomie, 1811). Налогъ этотъ, по его предположенію, упадая на продукты при ихъ потребленіи, составлялъ бы именно вычетъ изъ чистаго дохода. Для равномѣрности его паденія на различные классы потребителей, онъ долженъ былъ начинаться съ предметовъ не необходимыхъ и, идя въ надлежащей дегрессіи, прекращаться у предметовъ необходимыхъ. Обложеніе притомъ должно было согласоваться съ продолжительностью дѣйствія податной силы предметовъ: продукты, разъ потребляемые, только разъ бы и платили, а предметы долговременнаго употребленія платили бы за весь срокъ своей службы. Такой общій налогъ на потребленіе имѣлъ бы однако слѣдствіемъ, очевидно, общее вздорожаніе всѣхъ предметовъ, не только обложенныхъ налогомъ, но и необложенныхъ,—вслѣдствіе переложенія налоговъ. Такъ что и необходимые предметы неминуемо должны были бы вздорожать къ невыгодѣ нисшихъ классовъ. Но и помимо этого, чтобъ быть дѣйствительно достаточно доходнымъ, налогъ непремѣнно долженъ бы былъ захватить и предметы необходимые, какъ предметы, потребляемые въ обширномъ количествѣ. Равномѣрность такого налога была бы лишь мнимая; ибо потребленіе не у всѣхъ состоитъ въ одинаковомъ отношеніи къ доходу. Трудность надзора и контроля за потребленіемъ едва ли была бы меньше, чѣмъ при нынѣшнихъ сложныхъ системахъ. Не взирая на такія неудобства, приведеніе системы налоговъ къ одному налогу на потребленіе или на расходъ, продолжаетъ увлекать нѣкоторыхъ и понынѣ. Такъ *Пфейферъ* (Die Staatseinnahmen, 1866), указывая на несостоятельность сложной системы налоговъ, рекомендуетъ въ качествѣ единаго налога налогъ на *расходъ* (allgemeine Verbrauchssteuer). Наиболѣе справедливое и равномѣрное распредѣленіе податной тягости, говоритъ онъ, было бы то, которое сообразовалось бы съ стоимостью потребленія каждаго лица. Если напр. 2 лица потребляютъ въ годъ на 1000 р. каждое, то налогъ въ 100 р. они ощутятъ совершенно одинаково и уменьшатъ свое потребленіе до 900 р. При этомъ будто бы все равно, если у котораго нибудь изъ нихъ доходъ и больше 1000 р.; но уже и съ этимъ нельзя согласиться: кто имѣетъ больше, тому платить легче. Правда, что такая система обложенія способна поощрять къ сбереженіямъ на счетъ сокращенія расходовъ; но если всѣ проникнутся идеей сокращенія и доведутъ свои расходы до минимума, то что станется съ государственнымъ бюджетомъ при системѣ обложенія по расходу?—Проектъ Пфейфера совершенно почти однороденъ съ проектомъ *Джона Реванса*, о коемъ упоминаетъ Милль (Principles of Pol. Ec.). Милль замѣчаетъ по этому

поводу, что немного существуетъ такихъ расходовъ, величину которыхъ можно узнать съ точностью, и что собственныя показанія плательщиковъ о расходахъ нисколько не могутъ быть достовѣрнѣе показаній о доходахъ; что скрывать свои расходы, по разнообразію ихъ, еще легче, чѣмъ скрывать доходы. Пфейферъ думаетъ наоборотъ, что расходы гораздо очевиднѣе, чѣмъ доходы и труднѣе могутъ быть утаены. Онъ думаетъ даже, что собственныя показанія плательщиковъ о своихъ расходахъ будутъ вѣрнѣе показаній о доходахъ; такъ какъ меньше имѣется поводовъ скрывать истину. Опасность слишкомъ сильнаго сокращенія потребленія ко вреду промышленности и бюджета Пфейферъ устраняетъ постепенностью введенія новаго налога; а еслибы доходъ казны оказался малъ, то для пополненія могъ бы быть введенъ общій подоходный налогъ, который и замѣнилъ бы собою всѣ прямые налоги, тогда какъ налогъ на расходъ замѣнилъ бы налоги косвенные. Соображенія эти неосновательны: расходы никакъ нельзя считать вѣрнымъ признакомъ налогоспособности; расходъ есть нѣчто неизбѣжное, не всегда зависящее отъ нашей воли; иногда сумма расходовъ даже превышаетъ сумму доходовъ; нельзя же утверждать, будто такой отрицательный признакъ податной способности лучше признака положительнаго дохода.—Да и какъ бы то ни было наконецъ,—не расходъ указываетъ на размѣръ податной обязанности, а конечно—тотъ доходъ, который подъ покровительствомъ государственныхъ учрежденій получается.

Въ подобномъ же родѣ есть предложеніе и во французской литературѣ, — нѣкоего Tellier (L'impôt unique, 1868). Пфейферъ лишь мимоходомъ упоминаетъ о томъ, будетъ ли его налога достаточно для покрытія государственныхъ потребностей; Теллье прямо съ этого начинаетъ и утверждаетъ, что предлагаемый имъ налогъ на товарныя накладныя (factures, взимаемый посредствомъ приложенія къ нимъ марокъ) дастъ возможность содержать средства казны всегда въ равновѣсіе съ потребностями и избѣгать займовъ. Въ сущности смыслъ этого налога — обложеніе всѣхъ отраслей потребленія. Такъ какъ притомъ налогъ, по проекту автора, долженъ взиматься (напр. въ размѣрѣ $^1/_2\%$ со 100 цѣнности всякаго товара) при каждой сдѣлкѣ съ товаромъ, при всякой операціи, приближающей его къ потребителю, то очевидно, что налогъ составитъ тѣмъ большій %, чѣмъ больше число посредниковъ между производителемъ и потребителемъ. А какъ не всегда только болѣе дорогіе товары идутъ черезъ большее число рукъ, то процентъ налога можетъ даже оказаться выше для предметовъ болѣе

необходимыхъ. Итакъ пропорціональности средствамъ плательщиковъ и этотъ налогъ не представляетъ *).

Какъ бы поправку къ этимъ проектамъ единаго налога представляетъ проектъ Asher'a (Die gerechten Steuern, 1867), по мнѣнію котораго при обложеніи *расходовъ* непремѣнно должно существовать параллельно обложеніе *капитала*, — ибо части дохода, не идущія въ расходъ, обращаются въ составъ капитала. Пфейферъ не желаетъ облагать капитала и сбереженій; но это было бы къ ущербу тѣхъ, кто не можетъ дѣлать сбереженій и было бы неравномѣрнымъ обложеніемъ податныхъ силъ, даже въ ихъ проявленіи при потребленіи.

Нѣчто подобное есть и въ англійской литературѣ. Это проектъ единаго налога для Англіи, предложенный профессоромъ туринскаго университета Crestadoro (Taxation reform or the best and fairest means of raising the public revenue, 1878). Этотъ единый налогъ, не упадающій по заявленію автора, ни на землю, ни на капиталъ, ни на доходъ, есть не иное что, какъ обложеніе пользованія собственностью (use of property), выражающагося въ совершаемыхъ относительно ея торговыхъ сдѣлкахъ (exchanges). Все, что можетъ подлежать такимъ сдѣлкамъ, есть собственность какого либо рода; но сама по себѣ, до предъявленія къ сдѣлкѣ, къ обмѣну, она не имѣетъ денежной рыночной цѣны; только эта операція опредѣляетъ ей цѣну въ деньгахъ. Итакъ со всякаго рода цѣнностей и услугъ, при пріобрѣтеніи ихъ однимъ лицомъ отъ другаго, слѣдуетъ взимать со стороны получающей деньги, извѣстный %, что и составитъ крупную сумму, могущую, по расчету автора, замѣнить всѣ налоги. Для уплаты налога каждая личность въ государствѣ должна запасаться ежегодно двумя лицензіями,— одною ad possidendum, — для владѣнія; другою—ad utendum—для пользованія собственностью. Первая должна служить для регистраціи всѣхъ плательщиковъ; вторая — какъ бы офиціальной квитанціей въ уплатѣ налога, который долженъ уплачиваться за каждый истекшій годъ—въ началѣ новаго года. Счастливую черту этого налога авторъ видитъ въ томъ, что онъ облагаетъ не расходъ, а полученіе, прибыль. Но обложеніе торговыхъ операцій вмѣстѣ есть обложеніе товаровъ и расходовъ, дѣлаемыхъ на покупку ихъ; обложеніе платы, получаемой за услуги, есть обложеніе дохода; обложеніе банковыхъ операцій есть обложеніе дохода же, или конъюнктуръ, или просто капитала. Слѣдовательно

*) Maurus (Die moderne Besteuerung, 1870), соглашаясь съ нѣкоторыми достоинствами налога на расходъ, напоминаетъ, что онъ долженъ лечь тяжеле на низшіе классы, вслѣдствіе того, что у нихъ точнымъ образомъ вычислять расходы легче, нежели у богатыхъ и что этотъ налогъ имѣетъ тѣже недостатки, что налоги на потребленіе.

никакого новаго объекта для обложенія здѣсь нѣтъ. Вопросъ только въ удобствѣ и вѣрности полученія проектируемаго налога,—но эти-то качества его и остаются въ высшей степени сомнительными.

Далѣе—есть проекты единаго налога чисто имущественнаго, налога на капиталъ исключительно,—на капиталъ въ соединеніи съ подоходнымъ налогомъ и наконецъ—проекты замѣны всѣхъ налоговъ однимъ подоходнымъ налогомъ.

Пфейферъ придаетъ очень важное значеніе и общему *поимущественному* налогу; но сторонниковъ этого налога можно найти уже гораздо раньше, напр. въ лицѣ Breitenstein'a (Nur eine Steuer.., 1826) и Seutter'a (Die Besteuerung der Völker, 1828). Первый изъ этихъ писателей, послѣ довольно обстоятельнаго изслѣдованія, приходитъ къ двумъ налогамъ: подоходному и поимущественному и послѣднему отдаетъ предпочтеніе, находя болѣе возможными точныя оцѣнки имуществъ, нежели доходовъ. «Имущественное обложеніе, по его мнѣнію, представляетъ почти юридическое равенство». «Доходъ, есть вещь невѣрная, а имущество — вѣрная». Второй авторъ тоже находитъ такой налогъ вполнѣ рациональнымъ и говоритъ, что при этомъ налогѣ, кто прежде ничего не платилъ или платилъ слишкомъ мало, тотъ будетъ платить нѣсколько больше, а крестьянинъ и рабочій будутъ облегчены отмѣною косвенныхъ налоговъ и существующихъ прямыхъ, по крайней мѣрѣ на $^2/_5$ своихъ платежей. Свѣденія объ имуществахъ, въ виду трудности постороннихъ оцѣпокъ, онъ предлагаетъ требовать отъ самихъ владѣльцевъ, съ подтвержденіемъ присяжными показаніями

Нѣкоторое видоизмѣненіе поимущественнаго налога представляетъ проектъ нѣкоего Adelante (L'impôt unique, 1870). Онъ предлагаетъ взять въ основу налога соціальное положеніе лицъ, ихъ valeur représentative, какъ онъ выражается. Эта «стоимость» лицъ опредѣляется будто бы стоимостью найма квартиры. Капитализируя эту наемную плату напр. изъ 10% мы и должны получить эту valeur représentative. Съ опредѣленнаго т. о. капитала и можно уже брать налогъ въ потребномъ процентѣ. Другой элементъ хозяйственной стоимости человѣка, говоритъ авторъ, есть его valeur possessive т. е. его имущество движимое и недвижимое. Его слѣдуетъ раздѣлить на классы, по величинамъ, и каждый долженъ объявить къ какому классу онъ себя относитъ. Это слѣдовательно все тотъ же поимущественный налогъ; стоимость квартиръ—(valeur représentative) приплетена къ нему безъ здраваго основанія; ибо во 1-хъ часть имущества этимъ путемъ облагается вдвойнѣ и во 2-хъ общественное положеніе

лица, да еще оцѣниваемое по такому шаткому признаку, какъ плата за квартиру, вовсе не можетъ опредѣлять размѣръ податной способности лица.

Къ этому же роду предложеній относится предложеніе, заключающееся въ брошюрѣ: «La grande solution, par un économiste, 1873, авторъ которой требуетъ, для спасенія Франціи, замѣны всѣхъ существующихъ налоговъ однимъ поимущественнымъ, взимаемымъ пропорціонально капитальной стоимости имуществъ. Причемъ налогъ этотъ долженъ замѣнить собою не только налоги, но и пожарныя страховыя преміи. Въ этомъ включеніи страховыхъ премій въ налогъ авторъ видитъ обезпеченіе правильности самооцѣнокъ, дѣлаемыхъ податными лицами. Въ дѣйствительности налогъ, этотъ, говоритъ авторъ, есть только предварительная уплата, такъ какъ онъ потомъ разложится на всѣ предметы потребленія и слѣдовательно на *всѣхъ* соотвѣтственно ихъ благосостоянію(!).

Налогъ собственно на *капиталъ*, въ видѣ единаго налога, пользуется особенною любовью у французскихъ публицистовъ. Еще въ 1850-хъ гг. сильно ратовалъ за него извѣстный Emile de Girardin (Questions de mon temps; De l'impôt; L'impôt inique et l impôt unique—1872). Налоги у него—страховая премія, но неправильно разложенная. Правильная ея форма—обложеніе чистаго капитала (l'actif net)—какъ prime sur le capital, а не taxe sur le revenu. Это, говоритъ онъ, премія, добровольно платимая за защиту отъ нашествія, грабежа, преступленій, бѣдности, пожаровъ, наводненій, морозовъ, кораблекрушеній и пр. Премія эта должна быть пропорціональна стоимости имущества и риску, а слѣдовательно—личный интересъ каждаго—дать вѣрныя оцѣнки. Самому документу, по которому слѣдуетъ уплачивать налогъ, авторъ далъ форму страховаго полиса (inscription de vie), который вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ служить и паспортомъ, избирательнымъ билетомъ и инвентаремъ капитала (certificat d'actif) Платимая подать—премія должна быть общая и спеціальная: 1-я—по стоимости—$^1/_2\%$ съ застрахованнаго капитала; 2-я—по особому тарифу, ежегодно составляемому. Налога нѣтъ, гдѣ нѣтъ капитала. «Налогъ этотъ есть налогъ на дѣйствительное имущество (le net), на состояніе (la fortune), а не на трудъ,—на предметъ, а не на лицо», заявляетъ авторъ.

Въ новѣйшее время налогъ на капиталъ, съ значеніемъ единаго налога, усиленно проповѣдуетъ французскій экономистъ и фабрикантъ Menier. Онъ устраивалъ по этому вопросу бесѣды и издалъ нѣсколько брошюръ и три довольно большихъ сочиненія (L'impôt sur le ca-

pital, 1872; La reforme fiscale, 1873; Théorie et application de l'impôt sur le capital, 1874). Онъ полагаетъ замѣнить всѣ налоги однимъ, въ 1% съ суммы капитала (capital rèel), причемъ, какъ и у Э. де Жирардена, проводится идея страхованія подданныхъ государствомъ отъ разныхъ бѣдствій. Однимъ налогомъ на капиталъ Менье однако не довольствуется, а предлагаетъ еще личный налогъ, не менѣе 25 франковъ съ каждаго лица, начиная съ 20 л. возраста и если оно платитъ за квартиру менѣе 250 фр., — и 10% съ платы за квартиру (непрофессіональную), если она стоитъ дороже 250 фр. Въ этомъ дополненіи налога на капиталъ налогомъ квартирнымъ уже сквозитъ сознаніе, что обложеніемъ одного капитала не всѣ способные плательщики привлекаются къ налогу, что благами государственной жизни пользуются не одни капиталисты Правда, защитники этого налога утверждаютъ, что въ концѣ концовъ всѣ налоги слагаются на капиталъ, такъ что лучше обращаться къ нему прямо, чѣмъ идти окольными путями, въ родѣ косвенныхъ налоговъ,—и тѣмъ болѣе, что узнавать капиталъ вообще легче, нежели доходъ. А между тѣмъ, устраненіе формальностей, сопряженныхъ съ многочисленными налогами, свобода производства, уменьшеніе фискальнаго персонала—все это весьма важныя удобства подобнаго единаго налога. Но уже изъятіе отъ налога—лицъ, живущихъ профессіональнымъ трудомъ, лицъ безкапитальныхъ, но получающихъ иногда весьма даже крупные доходы, представляется дѣломъ несправедливымъ. Далѣе, переложеніе будто-бы всѣхъ налоговъ—обращеніемъ—на капиталъ, вещь недоказанная; ибо сокращеніе потребленія, какъ средство переложить налогъ съ обложенныхъ предметовъ на капиталъ, во 1-хъ не всегда совершается въ полномъ размѣрѣ, для того нужномъ,—во 2-хъ, при свободѣ вывоза,—продукты могутъ уйти туда, гдѣ сбытъ выгоднѣе, чѣмъ дома. Важною выгодой дѣйствительно можетъ казаться сокращеніе формальностей при налогѣ однородномъ, однообразномъ; но за то тяжесть налога, упадающаго на одинъ только объектъ, должна чувствоваться его плательщиками несравненно тяжеле, чѣмъ раздробленная тяжесть многихъ налоговъ. По расчету Л. Больё единый налогъ на капиталъ увеличилъ бы по крайней мѣрѣ впятеро, а то и въ десятеро сумму нынѣ платимыхъ напримѣръ поземельныхъ налоговъ, что было бы почти конфискаціей собственности; а сильное обложеніе капиталовъ движимыхъ вытѣснило бы ихъ заграницу.

Присоединеніе къ налогу на капиталъ другаго налога, съ цѣлью затронуть и заработки личные, хотя и составляетъ уже уклоненіе отъ единаго налога, но за то устраняетъ до нѣкоторой степени упреки,

обращаемые къ единому налогу на капиталъ. Менье думаетъ сдѣлать эту поправку налогомъ личнымъ, M-me Royer (Théorie de l'impôt, 1862)—налогомъ подоходнымъ. Такая система, по ея мнѣнію, способна въ 10 лѣтъ возстановить равновѣсіе въ самыхъ запутанныхъ бюджетахъ, но только въ республиканскихъ государствахъ. Развивая пѣлую систему налоговъ на капиталъ во всѣхъ его видахъ, Руайе признаетъ необходимымъ пополнить ее налогомъ подоходнымъ, какъ облагающимъ тѣ части доходовъ, которыя не идутъ въ капитализацію. Размѣръ налога на капиталъ она полагаетъ въ $^1/_{10}$ долю нормальнаго дохода (rente legale) съ капитала, но съ пониженіемъ по мѣрѣ увеличенія народнаго богатства, т. е. по мѣрѣ уменьшенія доставляемаго капиталомъ процента. Напротивъ налогъ на доходы (la taxe d'accumulation или налогъ sur le revenu-profit), по этому проекту, какъ премія за покровительство производству, долженъ увеличиваться по мѣрѣ развитія народнаго богатства. Эту систему замѣны всѣхъ налоговъ двумя авторъ называетъ: la dime sociale.

Такъ какъ истинный источникъ всякаго налога есть доходъ, какъ результатъ употребленія въ дѣло капитала и труда, а не сами эти факторы,—то и настоящимъ, теоретически правильнымъ единымъ налогомъ можетъ быть только налогъ *подоходный*. Уже предложенный *Вобаномъ* налогъ sur tous les fruits de la terre et sur tout ce qui fait du revenu aux hommes» есть въ существѣ своемъ общая подоходная подать, но налагаемая безъ различенія понятія о валовомъ и чистомъ доходѣ. Въ XVIII-же столѣтіи встрѣчаемъ проекты единаго поголовнаго налога, имѣющаго смыслъ тоже обложенія подоходнаго. Таковы были совершенно притомъ тождественные проекты: Rousselя de la Tour (Richesse de l'Etat, 1763), и Мирабо старшаго Encyclopedie Méthodique, Finances, I). Поголовный налогъ этотъ предполагался съ различіемъ окладовъ, см. по степени зажиточности. Число главъ семействъ во Франціи,—способныхъ платить налогъ исчислено въ 2 милліона и это число раздѣлено на 20 классовъ, съ окладами налога отъ 3 до 780 ливровъ. Русселль де ла Туръ ожидалъ отъ этого налога до 598 м. ливровъ, а Мирабо даже до 800 м. ливровъ чистаго дохода, вмѣсто тогдашнихъ 340 м. На сколько расчетъ этотъ невѣренъ можно видѣть уже изъ того, что въ каждомъ классѣ предполагалась одинаковое число душъ, по 100 т. въ каждомъ, что фактически невозможно.

Изъ проектовъ, въ которыхъ подоходный налогъ выступаетъ уже прямо подъ этимъ именемъ, стоитъ упомянуть о проектѣ нѣмецкаго профессора Lipsa (Ueber die allein wahre u. einzige Steuer, die

Einkommen — Taxe, 1812). Авторъ доказываетъ, что имущество не можетъ быть «финансовымъ принципомъ», ибо многіе онаго вовсе неимѣютъ, а оставлять ихъ свободными отъ налоговъ несправедливо. Слѣдовательно источникомъ налога долженъ быть доходъ, съ котораго и слѣдуетъ взимать его, но не въ одинаковомъ, а въ различномъ процентѣ Одинаковый $^0/_0$ былъ бы несправедливъ, такъ какъ доходы получаются съ различною степенью трудности. Поэтому надо раздѣлить плательщиковъ на классы, числомъ напримѣръ 6 и возложить на 1-й классъ (работники) платежъ $^1/_{16}$ всей потребной государству суммы,— на 2-й (землевладѣльцы), 3-й (свободныя профессіи) и 4-й (государственные чиновники)—по $^2/_{16}$; на 5 классъ (капиталисты)—$^3/_{16}$ и наконецъ на 6-й классъ (оптовые торговцы)—$^6/_{16}$ всей суммы. Исчисленіе доходовъ авторъ допускаетъ приблизительное; — допускаетъ и самооцѣнку. Впрочемъ, не взирая на свое заявленіе, что «es ist nur ein Gott, es ist nur eine Steuer», онъ оставляетъ существовать косвенные налоги и выводитъ, что $^1/_2$ всей суммы должна получаться отъ подоходнаго, нѣсколько менѣе $^1/_4$ изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, регалій и т. п. и нѣсколько болѣе $^1/_4$ отъ косвенныхъ налоговъ.

Изъ нѣмецкихъ экономистовъ первой $^1/_2$ текущаго столѣтія за единый подоходный налогъ высказывались между прочимъ такія крупныя въ свое время личности, какъ Роттекъ, Галлеръ, Беръ, Якобъ, Цахарія. Довольно подробно разсмотрѣлъ этотъ вопросъ Murhardt (Theorie und Politik der Besteuerung, 1834). Онъ мотивируетъ единый подоходный налогъ существованіемъ разницы между объективнымъ и субъективнымъ чистымъ доходомъ. Первый есть чистый доходъ отъ предметовъ, 2-й чистый доходъ лица, за удовлетвореніемъ его нуждъ (т. е. это чистый доходъ хозяйственной личности, — сказалъ бы Штейнъ). Обложеніе этого субъективнаго или индивидуальнаго чистаго дохода и есть, по мнѣнію Мургарда, самое лучшее и единственное правильное обложеніе, какъ соразмѣряемое съ тѣмъ, что составляетъ у человѣка уже избытокъ. Но, по невозможности вполнѣ точно узнавать доходы каждаго лица, налогъ этотъ, говоритъ авторъ, непремѣнно затронетъ и валовой доходъ; а этимъ нарушится принципъ общности и равномѣрности, поэтому необходимо, наряду съ обложеніемъ этого «исчисленнаго» чистаго дохода, ввести еще косвенное обложеніе «вѣроятнаго» чистаго дохода. Словомъ: или единый подоходный налогъ, основанный на тщательно-собранныхъ и научно-примѣненныхъ статистическихъ данныхъ, или никакого налога на субъективно-чистый доходъ! Авторъ впрочемъ не отказывается отъ надежды, что осуществленіе такого единаго налога удастся современемъ.

Предложенія въ пользу чисто-подоходнаго налога въ смыслѣ единаго, были въ большемъ ходу въ эпоху 1848 — 50-хъ гг. Одно изъ первыхъ предложеній въ этомъ родѣ, хотя и не единаго подоходнаго налога, а въ связи съ нѣкоторыми другими налогами, принадлежитъ Прудону (Proposition relative à l'impôt sur le revenu, 1848). Расчитавъ, что налогъ этотъ, въ размѣрѣ $^1/_3$ доходовъ съ движимой и недвижимой собственности, можетъ дать во Франціи не менѣе 1500 м. фр., Прудонъ предлагалъ значительно сократить другіе налоги, особенно налоги на потребленіе и на предметы роскоши. Но такой налогъ былъ бы очевидно чрезвычайно тяжелъ, даже при отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ налоговъ. Онъ и былъ весьма энергически опротестованъ и отвергнутъ единогласно національнымъ собраніемъ. Въ Германіи единый подоходный налогъ нашелъ себѣ проповѣдника, въ томъ же 1848 году, въ лицѣ Mentzendorff'a (Vom Erwerbe des Staatseinkommens etc. 1848). Въ ожиданіи великихъ результатовъ отъ выполненія своего проекта авторъ посвятилъ его всѣмъ правительствамъ и даже послалъ еще въ рукописи правительству французской республики. Идея этого проекта—обложеніе чистаго дохода въ моментъ его происхожденія отъ каждаго изъ трехъ источниковъ—недвижимой собственности, труда и промысловыхъ капиталовъ, т. е. въ рукахъ первыхъ получателей этихъ доходовъ. Налогъ этотъ долженъ замѣнить собою всѣ существующіе налоги, кромѣ охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ, которыя авторъ желаетъ сохранить на нѣкоторое время. Подлежащіе налогу чистые доходы опредѣляются способами, указанными авторомъ въ его проектѣ; податнымъ считается чистый доходъ, за вычетомъ изъ него необходимыхъ средствъ содержанія, въ размѣрѣ, близкомъ къ величинѣ чистаго дохода обыкновеннаго работника. Непрямымъ обложеніемъ чистаго дохода авторъ назвалъ свой налогъ потому, что онъ долженъ взиматься прежде перехода доходовъ отъ первыхъ получателей къ окончательнымъ получателямъ и, слѣдовательно, оказывается какъ бы косвеннымъ обложеніемъ сихъ послѣднихъ, дѣлаемымъ посредствомъ вычетовъ первыми долей налога, приходящихся на этихъ. Такимъ образомъ доля налога, приходящаяся на каждое лицо, опредѣлялась бы, говоритъ авторъ, по суммѣ его чистаго дохода, не прибѣгая къ исчисленію этихъ доходовъ у каждаго въ отдѣльности.—Это предложеніе, какъ и многія другія, страдаетъ тѣмъ неудобствомъ, что, перенося всю тяжесть первоначальнаго платежа на нѣкоторыхъ только плательщиковъ, надѣется сохранить законодательными мѣрами равновѣсіе въ платежахъ всѣхъ отдѣльныхъ личностей, забывая, что естественный законъ переложенія налоговъ не подчиняется закону писаному.

Изъ эпохи 1850-хъ гг. можно упомянуть еще о проектѣ Sparre (Die Einkommensteuer, 1854), который, предлагая общій подоходный налогъ въ качествѣ главнаго налога, указываетъ, между прочимъ, въ числѣ его достоинствъ, что налогъ этотъ лежитъ на *всемъ* доходѣ лица, а не на объектахъ дохода; что онъ объемлетъ собою *всю* податную силу государства; что это налогъ дѣйствительно прямой, а не уплата впередъ одними плательщиками за другихъ; что это налогъ, способный измѣняться сообразно государственной потребности и т. д. Впрочемъ авторъ не стоитъ за немедленное его введеніе, а только предсказываетъ ему великую будущность, именно, что онъ современемъ поглотитъ собою не только прямые налоги, но и бо́льшую часть косвенныхъ.

Graffenried (Die Einkommensteuer, 1855) усматриваетъ въ подоходномъ налогѣ цѣль «финансоваго развитія» всякаго государства и прослѣдивъ въ исторіи стремленіе къ водворенію подоходнаго начала въ обложеніи, указываетъ на этотъ налогъ, какъ на требованіе, ставимое прошедшимъ временемъ настоящему, какъ на налогъ, наиболѣе соотвѣтствующій идеѣ налога и имѣющій практическія преимущества передъ всѣми другими видами налоговъ. Всѣ другіе налоги, доказываетъ авторъ, переходятъ въ налогъ на потребленіе, что и дѣлаетъ ихъ неспособными облагать податное лицо пропорціонально доходу; одинъ только подоходный налогъ сохраняетъ за собою эту способность.

Есть изъ той-же эпохи предложенія, клонящіяся къ проведенію въ подоходный налогъ начала прогрессіи. Такъ напр. Gross (Allgemeine progressive Grund- und Einkommensteuer, 1848) рекомендуетъ подъ именемъ «общей подоходной подати» поземельный и подоходный налогъ, съ свободой для мелкихъ доходовъ (до 24 талеровъ), съ облегченіемъ для малыхъ (до 60 тал.) и съ прогрессивными окладами для доходовъ отъ 500 талеровъ, въ видѣ прибавки отъ $3^1/_3$ % до $33^1/_3$ % къ тому проценту (окладу) налога, какой будетъ установленъ закономъ. За прогрессивное обложеніе свободнаго дохода (freies Einkommen) высказывается также Eisenhart (Die Kunst der Besteuerung, 1869), поясняя, что подоходное обложеніе избавляетъ отъ всѣхъ тѣхъ опасностей, которыя свойственны теперешнимъ системамъ прямыхъ налоговъ, съ ихъ предметнымъ обложеніемъ. Но признавая налогъ этотъ въ теоріи совершенно правильнымъ, Эйзенгартъ заключаетъ, что практическое выполненіе его останется навсегда неудачнымъ.

Къ числу наиболѣе усердныхъ проповѣдниковъ общаго подоходнаго налога принадлежитъ Walcker (Die Selbstverwaltung des Steuerwesens u. die russische Steuerreform, 1869). Но онъ даетъ ему со-

вершенно своеобразный характеръ «децентрализованной подоходной подати». Подъ этимъ названіемъ онъ разумѣетъ налогъ на чистый доходъ, принимая этотъ послѣдній въ смыслѣ Германа и Шмоллера, т. е. что это есть та сумма средствъ, которою человѣкъ можетъ располагать въ данный хозяйственный періодъ для удовлетворенія всѣхъ своихъ (и своего семейства) потребностей и цѣлей. Налогъ этотъ долженъ совмѣщать въ себѣ всѣ существующіе налоги съ отдѣльныхъ видовъ дохода и взиматься посредствомъ финансовыхъ присяжныхъ (Steuerjury), притомъ не прямо въ видѣ государственнаго налога, а въ видѣ накладнаго сбора въ пользу государства (также провинціи и уѣзда), при общинномъ подоходномъ налогѣ, принятомъ за основный. По мнѣнію автора, такимъ устройствомъ налога устраняются всѣ неудобства, сопряженныя съ существующими системами податей. Примѣръ такого налога онъ видитъ, между прочимъ, въ нашемъ русскомъ налогѣ на недвижимую собственность и даже въ подушной подати, какъ раскладываемыхъ первый—земствами и городскими обществами, вторая—сельскими общинами.

Birnbaum (Ueber die Anwendbarkeit der Einkommensteuer u Steuerreformen überhaupt, 1873) — рекомендуетъ всѣмъ государствамъ Германіи замѣнить прямые налоги однимъ подоходнымъ, а налоги косвенные предоставить казнѣ Имперіи.

Roussot (Theorie et application de l'impôt sur le revenu, 1875) стоитъ тоже за подоходный единый налогъ, находя, что изъ всѣхъ налоговъ онъ всѣхъ менѣе ложится на трудъ и на потребленіе, что онъ упадаетъ на доходы, предназначаемые почти исключительно на потребности не необходимыя (jouissances), что это налогъ самый пропорціональный и самый справедливый. Онъ полагаетъ, что при замѣнѣ подоходнымъ налогомъ прочихъ налоговъ, нужно будетъ допустить въ нихъ легкую прогрессію и свободный минимумъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ пополнить его маленькимъ личнымъ налогомъ съ лицъ, получающихъ не свыше минимума, такъ какъ «и бѣдность не должна быть изъята отъ жертвъ для отечества, ибо такое изъятіе равнялось бы отнятію у несчастныхъ ихъ гражданскаго достоинства». *).

Приведенныхъ примѣровъ стремленія къ упрощенію системы налоговъ, достаточно, чтобы показать, что идея единаго налога все еще жива и занимаетъ многихъ, хотя осуществимость ея болѣе чѣмъ про-

*) Практика представляетъ сколько извѣстно, пока одинъ примѣръ замѣны,—но не всѣхъ налоговъ, а только косвенныхъ,—прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ въ соединеніи съ налогомъ на капиталъ: это сдѣлано въ Цюрихскомъ кантонѣ уже лѣтъ 40 тому назадъ.

блематична. Наиболѣе можетъ отвѣчать требованію, конечно, налогъ подоходный, но и о немъ безпристрастные отзывы сводятся къ тому, что налогъ этотъ въ принципѣ прекрасенъ, но что, какъ замѣчаетъ Милль, трудно примѣнить его въ обширныхъ размѣрахъ, по невозможности вѣрно узнавать доходы, вслѣдствіе чего налогъ падалъ бы на человѣка тѣмъ тяжеле, чѣмъ онъ честнѣе въ своихъ показаніяхъ о доходѣ. Тоже самое говоритъ Мальхусъ, добавляя еще, что такой налогъ упалъ бы неизбѣжно не на одинъ чистый, но и на валовой доходъ. Почти тоже говорятъ: Бирзакъ, Мургардъ, Эйзенгартъ, Мэкъ-Коллохъ и др. Baumstark въ особой брошюрѣ (Zur Einkommensteuerfrage, 1860) весьма подробно опровергаетъ доводы, приводимые въ пользу единаго подоходнаго налога и замѣчаетъ, что онъ не удовлетворяетъ даже принципу общности обложенія, распредѣляясь народнымъ обращеніемъ совсѣмъ не такъ, какъ предполагаетъ финансовое управленіе. Притомъ же способы производства оцѣнокъ всѣ неудовлетворительны или тягостны. Такіе же доводы приводитъ и другой противникъ этого налога Quarizius (Die Einkommensteuer, 1853).—Умпфенбахъ, соглашаясь въ принципѣ, что ничего не можетъ быть совершеннѣе единой подоходной подати, утверждаетъ, что осуществленіе ея невозможно, какую бы систему оцѣнокъ ни взяли; что для нея необходима высокая степень нравственнаго развитія,—нечеловѣческаго совершенства; но—что къ этому идеалу можно подвигаться постепеннымъ усовершенствованіемъ существующихъ системъ налоговъ. Руайе (Th. de l'impôt), говоритъ, что «при этомъ налогъ встрѣчаешся уже не затрудненіями, а съ невозможностью; что тутъ нѣтъ основаній для вычисленій: если оцѣнку будетъ дѣлать само государство, то налогъ сдѣлается произвольнымъ; а если предоставить производство оной самимъ податнымъ лицамъ, то человѣку честному придется платить за нечестнаго: это будетъ премія за обманъ».

Возраженія указывающія на трудность полученія правильныхъ оцѣнокъ, нельзя конечно считать состоятельными Всѣ другіе налоги болѣе или менѣе тоже сопряжены съ этою трудностью; нельзя же изъ-за этого отказаться отъ нихъ. И изъ чего же напримѣръ, слѣдуетъ, что казенныя оцѣнки будутъ произвольны, а самооцѣнки — невѣрны? То и другое можетъ быть обставлено такъ, что получатся данныя, весьма близкія къ истинѣ. — Иные и болѣе внушительные, конечно, доводы выставляетъ *Штейнъ*. «Единый налогъ, говоритъ онъ, есть мечта, родившаяся изъ неправильнаго представленія о сущности налоговъ: задача единаго налога — не въ томъ, чтобъ оставить свободными отъ налога всѣ объекты, кромѣ одного, а въ

томъ, чтобъ предоставить народному обращенію распредѣленіе налога (переложеніемъ) на всѣ податные объекты; причемъ доля его, приходящаяся на каждый предметъ, зависѣла бы отъ всѣхъ случайностей производства, производительности и разумности всѣхъ единичныхъ хозяйствъ. Но государство не можетъ предоставить это распредѣленіе сполна частному произволу; а на сколько нужно оно и теперь существуетъ. Но идея единаго налога совершенно правильна въ смыслѣ упрощенія обложенія». Въ отношеніи единаго подоходнаго налога онъ замѣчаетъ, что собственно всякій налогъ лежитъ на доходѣ и что система налоговъ есть не иное что, какъ попытка обложить налогами всѣ формы хозяйственной жизни, гдѣ проявляется доходъ. Но такъ какъ въ этомъ доходѣ заключается все таки и нѣкоторая доля дохода валоваго, то и надѣялись учрежденіемъ единаго подоходнаго налога достигнуть того, чтобъ облагался только и исключительно чистый доходъ. Но этоже самое составляетъ, говоритъ Штейнъ, задачу раціональной системы налоговъ и «идеалъ обложенія заключается не въ единствѣ налога, а въ идеалѣ цѣлой системы налоговъ». Въ томъ же смыслѣ высказывается и Вагнеръ. Относительно возможности практическаго осуществленія единаго подоходнаго налога Штейнъ замѣчаетъ, что «такой налогъ, пока люди будутъ людьми, долженъ основываться на твердомъ объективномъ измѣреніи дохода, чуждомъ произвола и вліянія личныхъ интересовъ. Но существующіе прямые и косвенные налоги и суть не иное что, какъ систематическая попытка какъ можно точнѣе измѣрить этотъ доходъ... Если единая подоходная подать будетъ основана на измѣреніи доходовъ, то она безусловно сдѣлается системою прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; а безъ измѣренія—она превращается въ эксплуатацію неловкаго ловкимъ, честнаго нечестнымъ... Словомъ—она хаосъ заблужденій и нечестности.» Далѣе Штейнъ указываетъ также, что задача подоходнаго налога—настичь доходъ дѣйствительный, а не средній, предполагаемый,—въ наше время выполняется до извѣстной степени при каждомъ изъ существующихъ налоговъ—внутреннею ихъ раскладкою, расширеніемъ области промысловаго обложенія, классификаціей объектовъ по качеству въ налогахъ косвенныхъ; и—далѣе, что несовершенства существующихъ налоговъ не могутъ устраниться превращеніемъ ихъ въ общій подоходный налогъ, потому что для наложенія его надо продѣлать все то, что дѣлается для каждаго налога въ частности.*)

*) Собственно подоходному налогу, какъ мы уже видѣли, Штейнъ даетъ объектъ въ результатахъ копигалообразовательныхъ силъ, которые, по свойству своему не под-

И такъ признавая, что единый налогъ, въ какой бы формѣ ни думали его осуществить, есть лишь идеалъ, требующій для своего осуществленія такихъ условій, какихъ современное общество не представляетъ, остается признать необходимость существованія цѣлой системы налоговъ. Разсматривая затѣмъ отдѣльные налоги, какъ члены этой системы, мы не можемъ удовлетвориться чисто теоретическими системами, а должны взять или составить такую систему, которая давала бы мѣсто и тому, что существуетъ на практикѣ. Ибо, пока извѣстные налоги существуютъ, мы можемъ ихъ критиковать, но какъ фактъ не можемъ обходить въ нашемъ разсмотрѣніи. Слѣдовательно и система наша должна обнять, по возможности все существующее, разумѣется, въ государствахъ цивилизованныхъ. Принимая общее дѣленіе налоговъ на *прямые* и *косвенные*, мы можемъ засимъ группировать первые по экономическимъ факторамъ производства, т. е. по источникамъ, подчиняя однако эту группировку, до нѣкоторой степени, расположенію историческому. Такъ, въ исторической послѣдовательности, первымъ между прямыми налогами является, вѣроятно, налогъ *личный*— обложеніе способности къ труду. Его мы и поставимъ въ нашей системѣ первымъ и тѣмъ болѣе, что у насъ, въ Россіи ему и фактически принадлежитъ первое мѣсто въ роду нашихъ прямыхъ налоговъ. За личными налогами въ историческомъ порядкѣ можно поставить налоги *поимущественные*. Они и составятъ вторую группу въ нашей системѣ, съ подраздѣленіемъ по главнымъ видамъ источниковъ дохода. Третьею категоріи въ прямыхъ налогахъ мы поставимъ налогъ *подоходный*, недавая ему впрочемъ того значенія, какое придаетъ напр. Штейнъ, а ограничивая роль его тѣмъ значеніемъ, которое онъ имѣетъ въ существующей практикѣ. Косвенные налоги, какъ представляющіе не обложеніе какихъ либо нетронутыхъ еще прямыми налогами факторовъ производства, а просто особенный способъ обложенія всей совокупности доходовъ, мы подраздѣляемъ прямо по внѣшнимъ признакамъ, которые берутся для установленія оныхъ на: 1) налоги на предметы внутренняго производства; 2)—на предметы иностраннаго производства и 3)—на предметы роскоши.

Обзоръ литературы о налогахъ. Въ новѣйшей литературѣ преобладаетъ объективно-научное разсмотрѣніе налоговъ въ ихъ теоретическихъ соотношеніяхъ и съ критической точки зрѣнія. Наиболѣе выдающі-

---

даются обложенію другими существующими налогами. Важную однако будущность предсказываетъ онъ общему подоходному налогу въ качествѣ нормальной подати для Германской Имперіи. *Шеффле* даетъ подоходному налогу лишь значеніе поправки къ другимъ налогамъ.

яся работы здѣсь принадлежатъ Штейну, Гоку, Вагнеру, Шеффле. Критическое направленіе новѣйшаго времени заявило себя въ изслѣдованіяхъ Валькера и Мауруса. Библіографія сочиненій о налогахъ чрезвычайно обширна. Кромѣ отдѣльныхъ монографій ученіе о нихъ излагается какъ главная часть ученія о финансахъ, вообще довольно обширно, во всѣхъ учебникахъ финансовой науки; излагается нерѣдко, особенно въ англійской и французской литературѣ, и въ трактатахъ о политической экономіи, начиная уже съ Ад. Смита. Довольно подробную библіографію даетъ учебникъ Рау-Вагнера; много указаній заключается также въ упомянутыхъ выше (стр. 29) сочиненіяхъ Каутца и Рошера. Здѣсь мы назовемъ только важнѣйшія, по времени и по содержанію, сочиненія:

Bodin, Six livres de la republique, 1576. *Klock*, Tractatus de contributionibus, 1655. *William Petti*, A treatise of taxes and contributions, 1679. *Broggia*, Trattato dei tributi, 1743. *Mirabeau*, Theorie de l'impôt, 1761. *Hamilton*, An inquiry into the principles of taxation... 1793, 2-ed. *Ricardo*, Principles of political economy and taxation. 1819. *Mac-Culloch*, Taxation and the founding system, 1845, 1856. *Emile de Girardin*, De l'impôt. 1850. *De-Parieu*, Traité des impôts, 1867. *M-lle Royer*, Théorie de l'impôt. 1862 *Cossa*, Primi elementi di scienza delle finanze, 1876 2-ed. *Pescatore*, La logica delle imposte. 1867. Наиболѣе богата конечно литература нѣмецкая; здѣсь мы отмѣтимъ: *Krehl*, Das Steuersystem. 1816. *Murhard*, Theorie u. Politik der Besteuerung, 1834. *Hoffmann*, Lehre von den Steuern. 1840. *Prittwitz*, Theorie der Steuern u. Zolle, 1842. *Biersack*, Ueber Besteuerung, 1850. *Hock*, Die öffentlichen Abgaben und Schulden, 1863 *Eisenhart*, Die Kunst der Besteuerung, 1868. *Maurus*, Die moderne Besteuerung, 1870. Новѣйшая нѣмецкая литература занимается больше отдѣльными вопросами по теоріи налоговъ и отдѣльными видами налоговъ, гдѣ попутно затрогиваются и общіе вопросы теоріи. Таковы напр. работы: *Neumann*, Die progressive Einkommensteuer, 1874; *Held*, Die Einkommensteuer, 1872; далѣе—статьи разныхъ авторовъ въ Schriften des Vereins fur Social—Politik.—Имѣется также весьма обширная литература брошюръ (особенно на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) по разнымъ вопросамъ, касающимся налоговъ. Новѣйшую работу, послѣ того, что изложено о налогахъ въ учебникахъ Вагнера, 1870 г. и Штейна 1878 г., представляетъ сочиненіе *Schaffle*, Die Grundsatze der Steuerpolitik, 1880. На русскомъ языкѣ мы имѣемъ только два сочиненія по теоріи налоговъ: *Н. И. Тургенева*, Опытъ теоріи налоговъ, 1817, 1819 (2-е изд.),—сочиненіе, которое и теперь еще читается съ интересомъ; *Ю. А. Гагемейстера*, О теоріи налоговъ, 1852. Есть еще статья *Гечевича*, О различныхъ системахъ податей, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1862 г. Прочее, что есть въ нашей литературѣ объ этомъ предметѣ, состоитъ, большею частію изъ историческихъ и критическихъ изслѣдованій, касающихся нашихъ налоговъ, и изъ сочиненій объ отдѣльныхъ налогахъ. Эту литературу мы приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА I.

Прямые налоги.

Подвергая нашему разсмотрѣнію отдѣльные виды налоговъ мы не должны ограничиваться одною отвлеченною, теоретическою стороною. Тутъ на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ практикою и обсуждать не однѣ теоретическія основы, но и способы примѣненія каждаго налога къ дѣлу, его, такъ сказать, жизнеспособность. Притомъ надо помнить, что отдѣльные виды налоговъ, съ ихъ названіями, устройствомъ, управленіемъ и законодательствомъ, возникали и строились не по указаніямъ науки, а просто подъ вліяніемъ данныхъ историческихъ условій развитія каждаго государства. Даже еще и теперь нерѣдко учреждаются тѣ или другіе налоги просто изъ видовъ фискальнаго удобства, правильно или неправильно понятаго; и если изобрѣтатели ихъ ссылаются при этомъ на доводы науки, то лишь для того, чтобъ флагомъ науки прикрыть свой контрабандный грузъ. Конечно, въ современныхъ культурныхъ государствахъ налоги до извѣстной степени оказываются уже согласованными съ требованіями теоріи, но конкретныя ихъ формы все же много зависятъ отъ условій историческихъ и мѣстныхъ и, главнымъ образомъ, отъ способовъ взиманія. Вслѣдствіе этого на практикѣ нѣкоторыя формы налоговъ оказываются не самостоятельными видами ихъ, а лишь различными способами взиманія налоговъ, по существу своему и источнику—одинаковыхъ. Такъ напримѣръ французскій личный налогъ, прусская классная подать, частію наша подушная подать, отчасти и промысловой налогъ, въ его нисшихъ окладахъ, не составляютъ особенныхъ,—по внутренней своей природѣ,—формъ налоговъ, а только различные способы взиманія одного и того же налога личнаго, на мелкіе заработки, на заработную плату. Тоже можно замѣтить и относительно косвенныхъ налоговъ.

Ученіе объ отдѣльныхъ видахъ налоговъ заключаетъ въ себѣ опредѣленіе объекта каждаго налога, его податной единицы, способовъ раскладки, взиманія, вообще — изложеніе устройства его, управленія имъ и всѣхъ тѣхъ условій, которыя служатъ для достиженія дѣйствительной равномѣрности обложенія. И—въ этомъ отношеніи—каждый налогъ имѣетъ свою исторію, независимо отъ общей исторіи развитія податнаго дѣла.

Прямые налоги составляютъ центръ тяжести каждой системы налоговъ. Съ нихъ мы и начнемъ разсмотрѣніе отдѣльныхъ видовъ.

Это, какъ мы видѣли, тѣ налоги, при которыхъ существуетъ непосредственное юридическое отношеніе между податнымъ лицомъ и казною, гдѣ эта послѣдняя обращается съ требованіемъ уплаты къ опредѣленнымъ, лично ей извѣстнымъ субъектамъ. Съ экономической точки зрѣнія налоги эти можно назвать налогами на капиталъ или на производство, какъ дѣлаетъ Штейнъ. Капиталъ необходимое условіе всякаго экономическаго производства и основа дохода. Доходъ съ капитала, иначе доходъ, получаемый отъ производства разнаго рода экономическихъ благъ, есть поэтому самый естественный объектъ налога. Итакъ, въ экономическомъ смыслѣ, основаніе прямаго налога есть участіе капитала въ производствѣ, порождающее доходъ. Съ финансовой точки зрѣнія прямой налогъ есть тотъ, въ которомъ имѣется возможность отдѣлить доходъ отъ самаго капитала и исчислить его самостоятельно; такъ что прямые налоги слѣдовательно имѣютъ два вида податныхъ объектовъ: капиталъ и доходъ, имъ даваемый. Дѣйствительный объектъ есть, во всякомъ случаѣ, доходъ; ибо капиталы, неприносящіе дохода, не могутъ составлять правильнаго объекта обложенія (напримѣръ — безплодная почва, собраніе художественныхъ произведеній, домашняя утварь и пр.). Такіе капиталы могутъ быть лишь фиктивными объектами, въ смыслѣ указанія на то, что лицо, ими владѣющее, имѣетъ доходъ, достаточный для оплаты налога въ бо́льшемъ размѣрѣ.—Капиталу однако можно дать смыслъ, болѣе широкій, чѣмъ общепринятое его значеніе: капиталъ—не только накопленный трудъ, какъ выражается Политическая Экономія; капиталъ составляетъ и личная, физическая и умственная способность человѣка пріобрѣтать доходъ. Заработки, добываемые этою способностью, могутъ быть точно также объектомъ налога, какъ и доходъ съ вещественнаго капитала. Такой налогъ, взимаясь непосредственно съ получателя дохода, есть налогъ прямой; но объектъ его имѣетъ только одно измѣреніе: можно опредѣлить доходъ, заработываемый лицомъ, но невозможно измѣрить какою либо единицею мѣры его способность къ заработку. Налогъ принимаетъ такимъ образомъ форму налога *личнаго*. Его мы и поставимъ въ нашей системѣ первымъ, какъ обложеніе результатовъ того капитала (личнаго), отъ котораго всѣ другіе капиталы получаютъ жизнь, который своею дѣятельностью пробуждаетъ ихъ, спящую до времени, производительную силу.

Говоря, какъ объ отдѣльныхъ налогахъ, такъ и о цѣлыхъ категоріяхъ ихъ, прежде всего приходится поставить естественный вопросъ о ихъ хорошихъ и дурныхъ сторонахъ, удобствахъ и неудобствахъ, степени примѣнимости и пр.—Каждый налогъ имѣетъ свои хорошія и

дурныя стороны, что мы и увидимъ при разсмотрѣніи налоговъ въ частности. Здѣсь пока обратимъ вниманіе на тѣ хорошія и дурныя свойства, которыя присущи всей группѣ прямыхъ налоговъ. Свойства эти могутъ быть разсматриваемы съ фискальной и экономической точки зрѣнія. Итакъ — *удобства* прямыхъ налоговъ съ *фискальной* точки зрѣнія заключаются: въ опредѣленности личностей плательщиковъ, суммъ и сроковъ полученій, — въ достовѣрномъ знаніи, на сколько затронута податная способность народа,—наконецъ въ тѣснѣйшей связи правительства съ обществомъ, вслѣдствіе непосредственныхъ фискальныхъ отношеній и т. д. *Неудобства*: трудность правильной раскладки и являющіяся вслѣдствіе того недоимки,—а вслѣдствіе недоимокъ, отчего бы онѣ впрочемъ ни происходили,—несвоевременность поступленія доходовъ; далѣе—необходимость допущенія, въ извѣстныхъ случаяхъ, разсрочекъ и скидокъ въ платежахъ, а также примѣненія особенныхъ мѣръ взысканія и пр ; наконецъ—трудность повышенія налоговъ, сообразно потребностямъ казны, такъ какъ всякое повышеніе прямыхъ налоговъ равнозначительно конфискаціи части капитала, соотвѣтственной сдѣланной надбавкѣ.—Съ *экономической* точки зрѣнія, т. е. ближе говоря, съ точки зрѣнія плательщиковъ, *удобства* прямыхъ налоговъ: знаніе дѣйствительной величины платежа, знаніе срока уплаты, слѣдовательно возможность приготовиться къ ней;—знаніе во сколько обходятся подданнымъ услуги государственнаго управленія; возможность болѣе основательнаго сужденія о правильности хода финансоваго хозяйства и т. д. Но всѣ эти удобства считаются, повидимому, менѣе важными, чѣмъ та *непріятность*, какую вообще причиняютъ плательщикамъ: прямое обращеніе правительства съ требованіемъ платежа, да еще съ разными угрозами на случай неуплаты;—мѣры, принимаемыя для оцѣнокъ доходовъ и пр. Издавна уже замѣчено, (что и возвелъ въ общее правило Монтескьё), что чѣмъ въ государствѣ больше развита гражданская свобода, тѣмъ больше чувствуются гражданами непріятныя стороны прямыхъ налоговъ. Это и видимъ напримѣръ и въ наше время въ Англіи и въ Сѣверной Америкѣ. Въ Англіи, какъ свидѣтельствуетъ Милль, существуетъ положительное отвращеніе къ прямымъ налогамъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что прямые налоги тѣмъ и лучше косвенныхъ, что возбуждаютъ это непріятное ощущеніе, — ибо оно можетъ служить побужденіемъ къ экономіи въ правительственныхъ расходахъ; но для экономіи нужны и многія другія, болѣе существенныя условія.—Но, какъ бы то ни было, прямые налоги имѣютъ весьма существенное значеніе въ системѣ обложенія, какъ налоги, основанные на положительномъ знакомствѣ съ податною силою плательщи-

ковъ и облагаемыхъ объектовъ, создающіе правильныя и постоянныя фискальныя отношенія между правительствомъ и подданными, утверждающіе сознаніе взаимныхъ обязанностей, — по правилу: do ut des. «Прямые налоги составляютъ канву, на которой косвенное обложеніе выполняетъ свою работу индивидуальнаго самообложенія и облегченія (Selbstbelastung und Entlastung); безъ прямыхъ налоговъ—косвенные не имѣли бы твердой почвы, ни мѣры, ни границы». «Ощутительность для плательщиковъ, свойственная прямымъ налогамъ, составляетъ вѣрнѣйшее обезпеченіе достиженія высшей цѣли государственнаго хозяйства, состоящей въ прочномъ сохраненіи финансоваго равновѣсія и предупрежденіи чрезмѣрнаго задолжанія». Можно видѣть нѣкоторое преувеличеніе въ этихъ словахъ Шеффле; но нельзя не признать, что въ нихъ есть большая доля истины.

Устройство прямыхъ налоговъ. Источникъ всякаго прямаго налога есть чистый доходъ, получаемый отъ капитала или профессіи. Задача здѣсь слѣдовательно—исчислить этотъ доходъ. Это исчисленіе, въ примѣненіи къ вещественнымъ капиталамъ, носитъ названіе *кадастра.* Къ налогамъ личнымъ, въ ихъ простыхъ формахъ, такія оцѣнки конечно непримѣнимы: одинаковое для всѣхъ поголовное или подушное обложеніе очевидно не допускаетъ идеи кадастра; ибо тутъ рѣчь идетъ только о субъектѣ налога, не обращая вниманія на объектъ. Но какъ скоро къ устройству этихъ налоговъ начинаютъ примѣнять соображенія о платежной способности, слѣдовательно дѣлаютъ соображенія о доходахъ лицъ, то тутъ кадастръ уже вступаетъ до нѣкоторой степени въ свои права.—Исчисленный доходъ признается какъ бы узаконеннымъ: данная кадастромъ средняя величина его служитъ основой для налога, до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣлано переоцѣнки. Общее современное стремленіе—какъ можно больше приблизить оцѣночный доходъ въ дѣйствительному; но полное совпаденіе этихъ двухъ величинъ, очевидно, невозможно; потому что оцѣнки, чтобъ не быть вѣчной нескончаемой работой, должны держаться среднихъ данныхъ. Что касается до способовъ производства оцѣнокъ, то принципы ихъ въ общемъ одинаковы, но разнятся въ частностяхъ, смотря по роду налога.

Рѣшить задачу достиженія точныхъ оцѣнокъ помогаетъ подраздѣленіе налоговъ по ихъ происхожденію отъ различныхъ видовъ капиталовъ, съ примѣненіемъ къ каждому роду капитала особыхъ техническихъ пріемовъ оцѣнокъ. Штейнъ дѣлитъ прямые налоги, по роду капиталовъ на 3 главные рода: объектъ перваго рода налоговъ есть капиталъ вещественный (Guter u. Werthkapital), въ полной его самостоятельности, причемъ налоги являются въ видѣ обложенія отдѣль-

ныхъ видовъ дохода: поземельнаго, съ домовъ и съ капитальной ренты. Объектъ налоговъ 2-го рода—самостоятельное проявленіе пріобрѣтательной, капиталообразовательной силы личнаго капитала; отсюда налоги на личные заработки (persönliche Erwerbsteuer)—въ обложеніи рабочей платы (Lohn), жалованья (Gehalt) и профессій (Beruf). Объектъ налоговъ 3-го рода — совокупная дѣятельность всѣхъ трехъ родовъ капитала (вещественнаго, денежнаго и личнаго) въ промышленномъ производствѣ; отсюда—промысловой налогъ, который притомъ Штейнъ различаетъ на обложеніе собственно промысловъ, — предпріятій и— обращенія цѣнностей.

Стремленіе отыскать чистый доходъ въ каждомъ родѣ капитала, вначалѣ обнаруживается неясно и—въ эту первую эпоху существованія налоговъ, они безразлично слиты въ одну имущественную подать, нерѣдко притомъ выражающуюся въ грубой формѣ налога поголовнаго,—въ нѣсколько болѣе смягченной — обложенія посемейнаго и въ еще болѣе смягченной—обложенія поземельнаго.

Но это послѣднее, въ развитіи своемъ требующее уже производства оцѣнокъ, составляетъ переходъ ко 2-й эпохѣ въ исторіи образованія налоговъ, эпохѣ, которую Штейнъ называетъ эпохой кадастроваго налога (Katastralsteuer).

Но измѣреніе податной силы въ эту эпоху имѣетъ чисто фискальную цѣль, безъ вниманія къ дѣйствительному чистому доходу. При томъ, въ эпоху господства имущественной подати, государство. доставляя обществу лишь защиту и безопасность, требуетъ налога только въ видѣ исключенія, когда это вызывается какою либо опасностью. Въ 18 ст., съ водвореніемъ правильнаго управленія, является необходимость въ твердомъ постоянномъ доходѣ. Этотъ доходъ и получается посредствомъ примѣненія кадастра къ налогамъ, какъ средства доставить государственному управленію такую хозяйственную данную, на которую оно могло бы разчитывать во всякомъ случаѣ. Съ 19 столѣтіемъ наступаетъ 3-я эпоха: водворяется новый принципъ: цѣли управленія становятся выше, укрѣпляется сознаніе, что дѣятельность его есть необходимое условіе развитія индивидуума; поэтому увеличиваются и хозяйственныя потребности управленія, вслѣдствіе чего строго ограниченные размѣры налоговъ, исчисляемыхъ на основаніи кадастра по среднему (финансовому) доходу, дѣлаются недостаточными, тѣмъ болѣе, что кадастровое исчисленіе доходовъ неизбѣжно расходится впослѣдствіи съ дѣйствительностію. Это то и ведетъ къ новому принципу—обложенія также и дѣйствительнаго дохода, въ связи съ обложеніемъ средняго. Поэтому современная податная политика, сознавая

что налогъ тѣмъ правильнѣе, чѣмъ онъ ближе къ дѣйствительному доходу, должна постоянно заботиться объ этомъ приближеніи. Штейнъ указываетъ и путь, которымъ этого можно достигнуть:—прямые налоги недолжны держаться непремѣнно одной и той же податной единицы (Steuereinheit) и одного и того же податнаго процента (Steuerfuss). Но перемѣны, въ этомъ отношеніи дѣлаемыя, не должны строиться на личной производственной силѣ податныхъ лицъ; напротивъ, поводъ къ нимъ слѣдуетъ брать въ *общемъ* развитіи экономической жизни, производящемъ измѣненіе въ смыслѣ увеличенія доходовъ. Поэтому и перемѣны въ податныхъ единицахъ и въ податномъ процентѣ должны быть одинаковы для *всѣхъ* видовъ капиталовъ. Далѣе—обложеніе дѣйствительнаго дохода не слѣдуетъ ставить въ зависимость отъ существующихъ прямыхъ налоговъ, но проводить его въ видѣ самостоятельнаго подоходнаго налога. Причемъ доходность этого налога должна быть тѣмъ меньше, чѣмъ лучше прочіе налоги объемлютъ собою податную силу своихъ объектовъ. Но далѣе затѣмъ, въ стараніи согласовать прямые налоги съ дѣйствительною податною силою объектовъ, никогда не слѣдуетъ дѣйствовать поспѣшно, ни повышать ихъ вдругъ; ибо медленно дѣйствуютъ и тѣ экономическія и общественныя причины отъ которыхъ зависитъ повышеніе частныхъ доходовъ.

Что касается до способовъ раскладки и взиманія прямыхъ налоговъ, то понятно, что способы эти разнятся, смотря по налогу. Общія черты, сюда относящіеся, были уже указаны въ общей части ученія о налогахъ. О частностяхъ будемъ говорить при разсмотрѣніи каждаго налога въ отдѣльности.

Теоретическія системы прямыхъ налоговъ были тоже приведены выше. Всѣ онѣ строятся, съ разными варіаціями, на основныхъ подраздѣленіяхъ народнаго дохода. Что касается до практики, то въ главныхъ государствахъ Европы системы прямыхъ налоговъ представляются въ слѣдующихъ формахъ:

Англія. Здѣсь нѣтъ собственно системы прямыхъ налоговъ; они почти поглощены подоходнымъ налогомъ; но въ подраздѣленіяхъ его по пяти категоріямъ объектовъ можно дѣйствительно найти нѣкоторые признаки системы. Категоріи эти представляютъ: A) доходы отъ арендованія и т. п.—земель, горныхъ промысловъ, доковъ, желѣзныхъ дорогъ; B) доходы владѣльцевъ земель и сельско-хозяйственный промыселъ; C) пожизненныя ренты, проценты, дивиденды; D) доходы—собственно промысловые; E) жалованье, пенсіи и т. п. доходы, получаемые въ общественной службѣ. Внѣ подоходнаго налога, т. е. налогами самостоятельными остаются: старый поземельный на-

логъ (land tax), играя впрочемъ совершенно незначительную роль и—налогъ подомовый (house-duty), представляющій собою не столько обложеніе дохода отъ домовъ, сколько обложеніе квартиръ; наконецъ лиценціи,—старинная форма налога съ нѣкоторыхъ промысловъ—имѣющая болѣе характеръ пошлинъ, чѣмъ налога. Полнаго, общаго, равномѣрнаго обложенія различныхъ проявленій дохода не существуетъ даже и въ подоходной подати, устройство которой далеко нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ.

Франція. Система прямыхъ налоговъ слагается теперь изъ 5 налоговъ: личнаго съ квартирнымъ (contribution personnelle et mobilière), поземельнаго (impôt foncier), подомоваго (contrib. des portes et fenêtres), промысловаго (contrib. des patentes) и налога на нѣкоторыя движимыя цѣнности (impôt sur les valeurs mobilières). Подвижностью, т. е. способностью примѣняться къ перемѣнамъ, происходящимъ въ доходахъ, обладаютъ только два послѣдніе налога. Три первые, какъ раскладочные, сохраняются почти въ неподвижныхъ суммахъ. Нѣкоторую поправку составляютъ такъ называемые накладные сантимы на налоги поземельный, подомовный и промысловой, почти равняющіеся теперь первоначальнымъ окладамъ этихъ налоговъ. Подоходнаго налога, т. е. того регулятора обложенія, который повидимому особенно необходимъ при подобной системѣ, нѣтъ.

Пруссія. Здѣсь существуетъ пять прямыхъ налоговъ, но два изъ нихъ: классный и подоходный составляютъ собственно одну непрерывную систему подоходнаго обложенія, такимъ образомъ, что личности съ доходами ниже 3,000 марокъ платятъ классную подать, а отъ 3 т. марокъ и выше—подоходную. Далѣе слѣдуютъ обычные: налогъ поземельный, подомовый и промысловый. Существованіе рядомъ съ ними подоходнаго налога усиливаетъ обложеніе фундированныхъ доходовъ, но вмѣстѣ доставляетъ нѣкоторую подвижность этимъ малоподвижнымъ налогамъ.

Австро-Венгрія. Система налоговъ несовсѣмъ одинакова въ обѣихъ половинахъ этой имперіи. Поземельный налогъ устроенъ въ обѣихъ частяхъ на основаніи такъ называемаго постояннаго (пока временнаго для Венгріи) кадастра. Налогъ подомовый тоже сходенъ и имѣетъ двоякое устройство: есть обложеніе по доходу и обложеніе по классамъ. Промысловый налогъ въ той и другой половинѣ имперіи различенъ; въ Венгріи онъ до 1875 г. носилъ названіе лично—промысловаго налога (Personalerwerbssteuer), составляя родъ классной и подоходной подати, замѣняя эту послѣднюю и составлялъ главную особенность венгерской системы. Подоходный налогъ въ нѣмецкой половинѣ существуетъ

самостоятельно, но не составляетъ обложенія вообще всякаго чистаго дохода: для недвижимой собственности онъ замѣняется процетною надбавкою платимыхъ ею налоговъ; тоже и для значительной доли промышленныхъ доходовъ. Вообще система австрійскихъ прямыхъ налоговъ далеко уже не въ состояніи отвѣчать потребностямъ государства. Сильныя надбавки, учрежденныя въ послѣднее время, только еще увеличиваютъ существующіе недостатки системы.

Италія. Система прямыхъ налоговъ здѣсь состоитъ изъ налоговъ: поземельнаго, подомовнаго и подоходнаго (imposta sulla richezza mobile), въ которомъ слиты въ одно цѣлое налоги: классный, промысловый и собственно подоходный. Съ 1868 г. вошелъ сюда же налогъ на доходъ съ процентныхъ бумагъ всякаго рода.

Россія. Система нашихъ прямыхъ налоговъ (помимо нѣкоторыхъ особенныхъ, мѣстныхъ): 1) налогъ личный: подушная подать; 2) н. поземельный; 3) налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (соотвѣтствующій иностраннымъ домовымъ налогамъ); 4) н. промысловый: пошлины за право торговли и промысловъ. Система неудовлетворительная, не только по отсутствію въ ней подоходнаго налога, но еще болѣе потому, что ни одинъ изъ ея налоговъ нельзя признать раціонально построеннымъ, какъ увидимъ дальше.

Система, въ которой мы будемъ разсматривать прямые налоги, имѣетъ слѣдующій видъ:

I. Обложеніе заработковъ, добываемыхъ личною способностью человѣка къ труду: налоги *личные*. II. Обложеніе доходовъ, получаемыхъ отъ различныхъ видовъ имущества: налоги *имущественные*: A) обложеніе доходовъ *недвижимой* собственности: 1) налогъ *поземельный;* 2) н. *подомовый*; B) обложеніе доходовъ, получаемыхъ отъ капиталовъ *движимыхъ:* 1) н. *промысловый;* 2) н. на *ренту* съ капитала *(ссуднаго).* C) обложеніе *имущества* во *всей* его совокупности: общая *имущественная* подать. III. Безразличное обложеніе дохода субъекта: налогъ *подоходный.*

Отдѣленіе I. Личные налоги.

Первая мысль, которая должна представляться при изысканіи способовъ удовлетворенія государственныхъ потребностей, это—мысль о раскладкѣ суммы, для того потребной, на всѣхъ членовъ общества, на всѣхъ подданныхъ поровну. Въ первобытномъ государствѣ эта мысль должна представляться тѣмъ болѣе естественною, что имущественныя различія между гражданами тамъ еще незначительны. Такой поголовный

налогъ составляетъ притомъ логическій переходъ отъ еще болѣе первобытнаго способа удовлетворенія государственныхъ потребностей услугами личными,—натуральными повинностями. Но личная, мускульная сила у людей, еще не изнѣженныхъ цивилизаціей, почти одинакова; естественно, что и взносы имущественные, замѣнявшіе пользованіе этою силою, были первоначально одинаковы для всѣхъ, т. е. имѣли характеръ обложенія поголовнаго. Простота исчисленія и взиманія такого налога была настолько удобна для первобытнаго общества, что едва ли можно указать такое государство, въ которомъ, въ свое время, не существовало бы системы поголовнаго обложенія. Можетъ быть, что болѣе древнею формою были налоги посемейные, какъ еще болѣе удобные для исчисленія; но нельзя сомнѣваться, что и поголовный налогъ одна изъ самыхъ древнихъ формъ обложенія. Но съ давнихъ временъ является и различіе въ степени достатка, различіе состояній, а съ нимъ и сознаніе необходимости соразмѣрять бремя, возлагаемое на каждаго гражданина, съ его состояніемъ, т. е. съ его налогоспособностью. Понятіе, что больше имѣющій больше пользуется услугами государства и потому долженъ больше платить, едва ли явилось тотчасъ же. Вѣрнѣе думать, что сперва стали увеличивать требованія отъ людей богатыхъ просто потому, что они больше могли удѣлить. Затѣмъ по мѣрѣ роста государственныхъ потребностей и по мѣрѣ смѣны натуральнаго хозяйства денежнымъ, неравномѣрность однообразныхъ поголовныхъ платежей все сильнѣе давала себя знать и побуждала къ соразмѣренію ихъ съ зажиточностью плательщиковъ. Но при этомъ не всегда руководились прямо имущественнымъ положеніемъ лицъ, и строили нерѣдко разницу окладовъ на ихъ общественномъ положеніи, въ томъ вѣроятномъ предположеніи, что занимающій болѣе высокое положеніе вмѣстѣ съ тѣмъ и богаче.—Исторія развитія личныхъ налоговъ представляетъ примѣры разнообразнаго примѣненія этой формы обложенія. Поголовный налогъ существовалъ уже у древнихъ Персовъ, у Евреевъ вскорѣ по выходѣ ихъ изъ Египта; въ Китаѣ уже въ XII в. до Р. Х. Здѣсь онъ взимался съ главъ семействъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій; но впослѣдствіи былъ замѣненъ повышеніемъ поземельнаго налога. Въ Греціи такой налогъ взимался съ вольноотпущенниковъ и съ 10 т. иностранцевъ, поселенныхъ въ Аттикѣ. Въ Римѣ уже при первыхъ царяхъ существовалъ налогъ tributum in capita, capitatio humana или plebeja, взимавшійся, кажется, только съ лицъ, неимѣвшихъ земли; при Сервіи Тулліи онъ былъ превращенъ въ имущественный налогъ, tributum ex censu; слово caput стало выражать собою не личность или душу, а извѣстной величины поземель-

ный участокъ, какъ податную единицу. Временно поголовный налогъ былъ возстановленъ Тарквиніемъ. Въ средніе вѣка поголовное обложеніе существовало въ З. Европѣ подъ разными названіями.—Англія начиная съ Эдуарда III (1327—77 г.) часто прибѣгала къ поголовному налогу,—poll-tax, взимавшемуся со всѣхъ, начиная съ 15 л. возраста. Увеличеніе его при внукѣ Эдуарда, Ричардѣ II было одною изъ главныхъ причинъ возстанія народа подъ предводительствомъ Уата Тэйлера. Въ 1641 г. poll-tax имѣлъ уже прогрессивную градацію, по званіямъ: герцоги напр. платили по 100 ф. ст., а простые эскуайры по 10 ф. ст. и т. д. Нисшій окладъ для самыхъ бѣдныхъ былъ 6 пенсовъ въ годъ. Около того же времени существовалъ еще налогъ въ 1 пенсъ въ недѣлю съ каждаго жителя, не милостынею живущаго. При Вильгельмѣ III, въ 1689 г. поголовный налогъ отмѣненъ.

Франція при первыхъ короляхъ имѣла личный налогъ, сохранившійся еще отъ эпохи римскаго владычества. Ему подлежали однако только несвободные люди (hommes de cors et de chief) и владѣльцы за своихъ рабовъ (esclaves); женщины платили вполовину противъ мужчинъ. Вѣроятно, что налогъ этого рода продолжалъ существовать и позднѣе въ средніе вѣка, подъ разными названіями. Далѣе, при Людовикѣ XIV, въ 1695—98 г. существовалъ такой налогъ съ градаціею; въ 1701 г. онъ былъ введенъ опять; плательщики раздѣлялись на 22 класса по общественному положенію, начиная съ дофина, который долженъ былъ платить 10 т. ливровъ и идя послѣдовательно до самаго нисшаго слоя обывателей, обложенныхъ 10-ю су. Изъяты были люди завѣдомо бѣдные и нищенствующіе монахи; духовенство откупилось взносомъ 3.400,000 ливровъ. Оклады нерѣдко повышались. Такъ налогъ былъ увеличенъ въ 1749 и въ 1760 г. Онъ существовалъ отдѣльно отъ налога имущественнаго taille, но съ подлежащихъ этому послѣднему взимался въ извѣстной пропорціи къ нему. Онъ исчезъ въ революцію, но съ тѣмъ, чтобы почти сейчасъ замѣниться налогомъ личнымъ, расчитываемымъ по заработной платѣ.

Въ Италіи поголовный налогъ появился, кажется, только съ XVII ст. подъ именемъ testatico и imposto personale. Въ Голландской республикѣ онъ былъ тоже извѣстенъ уже въ началѣ XVII ст. (hoofdgeld), но повидимому не былъ постояннымъ. Подъ 1715 г. упоминается налогъ посемейный, съ прогрессивными окладами по классамъ (числомъ 9, съ окладами отъ 5 до 200 флориновъ). Въ Швеціи поголовное или личное обложеніе (mantalspenningarne) существовало съ 1610 г., но въ 1625 г. было замѣнено налогомъ на помолъ, и возобновлено съ 1627 г. Налогу подлежали только крестьяне и горо-

жане, въ возрастѣ отъ 15 до 63 л.; изъятіе дворянства и духовенства продолжалось до 1810 г.

Германія съ давняго времени была знакома съ личными налогами, въ поголовной формѣ, надъ именененемъ Capitagium, Cavagium, Leibzins, Kopfsteuer, Schutzgeld и др. Такъ называемый gemeine Pfennig былъ налогъ, состоявшій изъ соединенія поголовной подати съ имущественною. Напр. въ 1431 г. для гусситской войны были обложены жители, начиная съ 15 л. возраста по грошу, но имѣвшіе имущества на 200 гульденовъ должны были платить по $^1/_2$ гульдена а съ 1000 и болѣе гульд. по 1 г.; евреи всѣ платили по 1 гульд. Въ XVIII ст. въ Саксоніи налогъ этотъ раскладывался самими общинами. Въ 1746 г. введенъ былъ въ Австріи поголовный налогъ, съ окладами по классамъ, начиная отъ 4 крейцеровъ (земледѣльческіе работники) до 600 флориновъ (принцы, герцоги, архіепископы). Въ 1763 г. число классовъ сдѣлано было 12, въ 1764 г. 14, и уже съ окладами отъ 15 крейц. до 960 флориновъ; дѣти платили $^1/_5$ противъ взрослыхъ, жены наравнѣ съ мужьями. Въ 1790 г. налогъ этотъ переименованъ въ классный (Classensteuer); но въ 1804 г. къ нему приданъ еще однообразный личный налогъ (Personalsteuer) $^1/_2$ флорина съ души, начиная съ 15 л. возраста, за исключеніемъ военнослужащихъ и неимущихъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи этотъ классный налогъ продолжалъ существовать до 1850 г.; а въ Венгріи онъ превратился съ 1850-го же года въ Personalerwerbssteuer.

Въ областяхъ нынѣшней Пруссіи тоже существовалъ въ прежнее время поголовный налогъ (Kopfsteuer); но преобладали, какъ кажется, разные поземельные сборы, въ связи съ удовлетвореніемъ разныхъ военныхъ потребностей. Существовало и обложеніе посемейное, подъ названіемъ подымнаго (Rauchfanggeld). Въ 18 ст. всѣ сборы съ сельскаго населенія сосредоточиваются на поземельной собственности, а для городскаго населенія вводится косвенное обложеніе, подъ названіемъ акциза. Собственно личное обложеніе (Classensteuer) появилось съ 1810 г.

Поголовная подать получала иногда значеніе штрафа. Таковы были напр въ прошедшемъ столѣтіи въ Австріи тройные оклады этой подати, взимавшіеся съ евреевъ. Поголовная подать съ евреевъ просуществовала въ Германіи очень долго: возникши еще во времена Каролинговъ, она исчезла окончательно, въ Австріи, только въ 1848 г. Двойной окладъ подушной подати, который взимался у насъ, въ прошедшемъ столѣтіи, до указа 20 іюля 1782 г., съ раскольниковъ, имѣлъ тоже значеніе штрафа за пребываніе въ расколѣ. Но иногда по-

головный налогъ имѣлъ значеніе возмездія за нѣкоторыя льготы. Таковъ, существовавшій до 1876 г. въ Турціи, 3-хъ классный (съ окладомъ въ 15, 30 и 60 піастровъ налогъ *джизе* или *хараджъ*, взимавшійся съ *райи* (т. е. съ немагометанъ) и составлявшій плату за изъятіе неправовѣрныхъ отъ военной службы.

Въ старой Польшѣ существованіе поголовнаго налога извѣстно положительно въ XV ст. Но первоначально ему подлежали только евреи и лишь позднѣе онъ распространенъ былъ и на христіанъ. Въ Литвѣ имъ замѣнено было съ 1677 г. обложеніе подымное. Затѣмъ въ 1809, 1810—15 гг. существовалъ подобный налогъ съ классификаціей окладовъ. Древняя русская *дань* была, вѣроятно, поголовною. *Татарскій выходъ*—былъ поголовною данью, взимавшеюся на основаніи народныхъ переписей. Подымныя, поворотныя и т. п. подати древней Руси имѣютъ близкое сродство съ поголовнымъ обложеніемъ. Подушная подать есть смягченная поголовная, съ проведеніемъ имущественнаго начала.

Въ настоящее время примѣровъ чисто-поголовнаго налога нѣтъ: онъ переродился вообще въ налогъ личный. Но мѣстами сохранились формы, довольно близкія къ поголовному обложенію. Таковъ характеръ личнаго налога въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, (Сентъ-Галленъ, Тургау), съ нѣкоторой классификаціей окладовъ. Таковъ же polltax въ нѣкоторыхъ Штатахъ С. Америки; напр. въ Массачусетзѣ (2 доллара оклада, какъ условіе для права голоса); въ Калифорніи (5 долларовъ) и т. д.

Теоретическія основанія личныхъ налоговъ. Источникъ личнаго налога есть не что иное, какъ способность человѣка къ труду, къ пріобрѣтенію, его такъ сказать, личный капиталъ; а непосредственный объектъ налога есть доходъ, пріобрѣтаемый трудомъ, безъ участія или съ малымъ лишь участіемъ капитала. Личная способность къ тому или другому производительному занятію измѣрена быть не можетъ; такъ что обложеніе можно устроить лишь по результатамъ ея примѣненія, выражающимся въ той цѣнѣ, которую услуги трудящагося лица имѣютъ для другихъ лицъ,—словомъ сказать—по заработку его. Трудъ и способности человѣка, смотря по ихъ развитію, свойствамъ и энергіи примѣненія даютъ ему различные вещественные результаты, начиная отъ простой заработной платы и доходя до весьма крупныхъ заработковъ высшаго рода профессій. Все это можетъ служить объектомъ личнаго обложенія; но въ доходахъ высшихъ размѣровъ налогъ личный большею частію принимаетъ форму подоходнаго обложенія и такимъ образомъ поглощается налогомъ подоходнымъ и отчасти—промысловомъ. Въ нис-

шихъ же категоріяхъ заработковъ личные налоги составляютъ просто обложеніе заработной платы, которая впрочемъ тутъ не всегда является въ чистомъ видѣ, такъ что въ налогѣ съ нея содержится отчасти и обложеніе также дохода поземельнаго или промысловаго. Грубая форма личнаго обложенія, налогъ поголовный упадаетъ на валовой доходъ и притомъ, неразбирая его происхожденія. Съ выдѣленіемъ имущественнаго обложенія, личный налогъ, въ современныхъ своихъ формахъ, отыскиваетъ чистый доходъ личнаго заработка и дѣлаетъ его своимъ объектомъ. Такъ, уже назначеніе извѣстныхъ предѣловъ возраста для обязанности несенія налога, градаціи по величинамъ доходовъ или по роду занятій уже заключаютъ въ себѣ попытку построить обложеніе на чистомъ доходѣ. Штейнъ, называя личные налоги обложеніемъ личнаго капитала, подраздѣляетъ ихъ на три вида, согласно принимаемому имъ подраздѣленію доходовъ отъ этого капитала, на доходы отъ заработка (Verdienst), отъ профессіональнаго труда (Beruf) и отъ службы (Dienst). Въ первый отдѣлъ онъ включаетъ и заработную плату, основанную на одной лишь физической рабочей силѣ, безъ пріобрѣтенія какихъ либо познаній. Онъ находитъ притомъ, что осуществить налогъ на заработки первой категоріи въ самостоятельной формѣ очень трудно и что онъ былъ бы невыгоденъ, какъ требующій, при незначительности оклада, (соотвѣтственно малости самаго дохода) весьма значительныхъ издержекъ взиманія. Тѣмъ не менѣе, какъ обложеніе самостоятельнаго проявленія дохода, такой налогъ совершенно основателенъ. До нѣкоторой степени притомъ это налогъ промысловый; ибо всякое занятіе производительнымъ трудомъ, съ цѣлью полученія прибыли или дохода, есть промыселъ; и трудно указать границу, гдѣ простая наемная плата переходитъ въ промысловый доходъ. Но, собственно-промысловый налогъ, имѣя въ виду обложеніе доходовъ отъ капиталовъ, затраченныхъ въ производствѣ, не касается тѣхъ лицъ, которыхъ доходъ, хотя бы и съ промысловымъ характеромъ, получается безъ (или почти безъ) участія капитала. Дѣло однакоже въ томъ, что заработная плата, какъ выразительница необходимыхъ средствъ существованія, мало способна нести налогъ. Тутъ то и есть истинное мѣсто примѣненію принципа свободнаго минимума. Но съ примѣненіемъ его—налогъ этотъ долженъ почти уничтожиться, такъ какъ большая часть такихъ заработковъ окажется ниже его. Значительная доля гражданъ, такимъ образомъ, попала бы въ привиллегированное положеніе, къ великой невыгодѣ государственной казны. Это непріятное, въ фискальномъ смыслѣ, обстоятельство устраняется однако налогами косвенными на предметы общаго потребленія. Это и даетъ поводъ Штейну отождествлять налоги

на необходимые предметы потребленія съ налогами на трудъ, на заработную плату, признавая, что они другъ друга исключаютъ. Но извѣстенъ только одинъ примѣръ такого положенія дѣла: это—въ существовавшемъ въ Пруссіи до 1875 г. примѣненіи налоговъ прямаго—класснаго и налога косвеннаго—на хлѣбъ и мясо (Mahl-und Schlachtsteuer),—въ такомъ смыслѣ, что мѣстности (нѣкот. города), имѣвшія у себя этотъ послѣдній налогъ, неплатили класснаго и наоборотъ. Съ прекращеніемъ существованія M. u. Schlachtsteuer и этотъ единственный примѣръ отошелъ въ область прошедшаго *). Прямое обложеніе заработковъ имѣетъ однако поправку въ классификаціи окладовъ (напр. по родамъ занятій) и предоставленіи обществамъ плательщиковъ—самимъ дѣлать раскладку налога. Но, въ этомъ послѣднемъ случаѣ приходится связывать ихъ круговою порукою,—такимъ учрежденіемъ, противъ котораго очень многіе сильно ратуютъ. Поправка же неравномѣрности обложенія, даваемая классификаціей, съ градаціею окладовъ и распредѣленіемъ плательщиковъ по разрядамъ, на основаніи предполагаемыхъ величинъ ихъ доходовъ или способностей, представляетъ весьма неудовлетворительное средство къ водворенію равномѣрности. Тѣмъ не менѣе практика въ большинствѣ случаевъ избирала этотъ путь и вначалѣ, въ виду трудности устройства настоящей, экономической классификаціи, основывалась на разныхъ внѣшнихъ признакахъ, каковы: предполагаемая налогоспособность, званіе лицъ и т. п. Такая классификація существовала напр. въ Римской Имперіи: все мужское населеніе было раздѣлено на классы и въ каждомъ классѣ слѣдовало платить или за цѣлую душу (caput) или за нѣсколько душъ или за часть души; причемъ на имущественныя отношенія мало обращалось вниманія. Классификацію по званіямъ представляетъ вышеупомянутая поголовная подать Лудовика XIV, а также единый налогъ Мирабо и единый же налогъ, проектированный еще въ недавнемъ времени (1856 г.) испанскимъ экономистомъ Пасторомъ **). Новѣйшія клас-

*) *Eisenhart* осуждаетъ косвенное обложеніе заработной платы, говоря что этимъ способомъ берутъ у рабочаго украдкой, вмѣсто того, чтобъ взять явно часть его заработка, и что вообще обложеніе заработной платы, или ведетъ къ бѣдственному положенію рабочаго класса, или упадаетъ на капиталъ, подавляя его производительную силу. Но это выводы преувеличенные и неподтверждающіеся опытомъ государствъ, имѣющихъ личные налоги

**) *Pastor* (La ciencia de la contribucion, 1856 г 2 т.) предлагаетъ личный налогъ, опредѣляемый по соціальному положенію лицъ и по выгодамъ, получаемымъ разными классами обществъ отъ государственныхъ учрежденій. Всѣхъ гражданъ онъ дѣлитъ на 5 группъ по роду занятій (собственники, умственный трудъ, земледѣльцы, ремесленники, торговый классъ) и кромѣ того, по важности и соціальнымъ выгодамъ разныхъ мѣстностей Подобная операція вѣроятно отняла бы у личнаго налога его важное достоинство—простоту.

сификаціи основываются тоже на внѣшнихъ признакахъ, но берутъ такіе, по которымъ дѣйствительно можно сдѣлать приблизительное заключеніе о доходѣ плательщика, на основаніи каковаго онъ и зачисляется въ тотъ или другой классъ. Оклады же, во всякомъ случаѣ, не представляютъ полной пропорціональности, потому что идутъ извѣстными ступенями или скачками.

Гораздо легче разсуждать о втораго рода объектахъ личнаго обложенія, о *профессіональныхъ* заработкахъ. Заработки эти получаются, какъ плата за услуги лица въ области искуствъ, наукъ или промышленныхъ предпріятій. Какъ особый видъ дохода и нерѣдко весьма крупнаго (какъ напр. доходъ извѣстнаго писателя, артиста, адвоката и пр.) этотъ заработокъ несомнѣнно долженъ подлежать налогу и, какъ вообще стоящій выше низменнаго уровня простой заработной платы, онъ можетъ быть оцѣниваемъ посредствомъ кадастра. Обыкновенно налогъ этотъ вводится въ составъ подоходнаго налога, но, какъ замѣчаетъ Штейнъ, лишь потому, что тутъ нельзя отдѣлить капиталъ (т. е. способности, дарованіе, знаніе), производящій доходъ, отъ личности, какъ заключенный въ ней самой, составляющій нераздѣльную ея часть;—невозможно и точное исчисленіе чистаго дохода, по неизвѣстности дѣйствительной, то и дѣло измѣняющейся величины валоваго дохода, и по неизвѣстности точной цифры расходовъ полученія.

Практика представляетъ примѣры обложенія этого рода доходовъ (professions liberales) напримѣръ во французскихъ—личномъ, квартирномъ и подомовомъ налогахъ. Въ Англіи налогъ этотъ попалъ въ отдѣлъ промысловаго обложенія въ подоходномъ налогѣ. Австрія сдѣлала попытку отдѣльнаго обложенія профессіональныхъ доходовъ, въ подоходномъ налогѣ, но слила его съ обложеніемъ жалованья, источника, имѣющаго совершенно иной характеръ. Въ Пруссіи и Италіи налогъ этотъ тоже входитъ въ составъ подоходнаго. Только Баварія поставила его совершенно на особицу, съ классификаціей и съ легкой прогрессіей въ окладахъ. Замѣтимъ еще, что Штейнъ признаетъ этотъ налогъ наиболѣе удобнымъ въ качествѣ общиннаго.

Третій видъ личныхъ налоговъ—налогъ на доходъ отъ службы, т. е. *жалованья* заключаетъ въ себѣ тоже нѣкоторые сомнительные пункты. По существу своему жалованье есть тоже профессіональный заработокъ; но отличается отъ тѣхъ заработковъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, своею опредѣленностью, положительною извѣстностью своей цифры. О правѣ государства облагать жалованья мы уже говорили въ общей части, указывая, что надо различать отношеніе государства къ служащему у него лицу, какъ работодателя и отношеніе, какъ къ подданному. Обло-

женіе вполнѣ можетъ имѣть мѣсто только относительно крупныхъ содержаній и должно быть вообще проводимо съ осторожностью, не забывая, что жалованье не есть чистый, а валовой доходъ,—что истиннымъ объектомъ налога тутъ долженъ быть только тотъ избытокъ, который можетъ пойти въ сбереженіе. Иначе обложеніе было бы непомѣрно тяжело. А слѣдовательно налогъ этотъ и неспособенъ играть значительную роль.—Въ Англіи жалованья обложены въ одномъ изъ подраздѣленій подоходнаго налога. Во Франціи этого обложенія нѣтъ; въ Пруссіи, Италіи, Саксоніи оно заключено въ подоходномъ налогѣ. Въ Австріи жалованья обложены съ 1849 г. весьма сильно и прогрессивно въ подоходномъ налогѣ и въ штемпельномъ сборѣ,—что вынудило къ значительному повышенію окладовъ жалованій, превышающему самые оклады налоговъ. У насъ обложеніе жалованья выражается въ вычетахъ при повышеніи содержанія и въ вычетахъ на пенсіи.

Таковы въ главныхъ чертахъ основы и формы личнаго обложенія. Важнѣйшую и самостоятельную форму въ немъ составляетъ обложеніе заработковъ, получаемыхъ при условіяхъ обычной конкурренціи, т. е. заработковъ нисшаго порядка и профессіональныхъ. Эту форму личнаго налога мы и разсмотримъ подробнѣе, въ параллель съ нашею подушною податью.

Личные налоги въ Западной Европѣ. Въ дѣйствующихъ законодательствахъ связь налоговъ личныхъ съ налогами на потребленіе не принята въ соображеніе: тѣ и другіе существуютъ одновременно. Не имѣя притомъ характера обложенія личности, самой по себѣ, безъ отношенія къ ея заработкамъ, личные налоги въ современной практикѣ суть ни что иное, какъ особое обложеніе промысловаго дохода мелкой промышленности, налогъ—взимаемый отдѣльно отъ общей промысловой подати и частію переходящій въ подать подоходную. Такова въ особенности *прусская классная подать* (Classensteuer.) Въ первоначальномъ своемъ устройствѣ она появилась въ началѣ текущаго столѣтія. Въ 1810 г. (эдиктъ 27 окт.) былъ учрежденъ налогъ на помолъ; но вскорѣ нашли его не для всѣхъ мѣстностей удобнымъ и въ 1811 г. замѣнили его въ сельскихъ мѣстностяхъ и мелкихъ городахъ налогомъ личнымъ (fixirte Personensteuer), въ $^1/_2$ талера съ души свыше 12 л. возраста. Позднѣе явилась мысль устроить эту подать въ видѣ классной, кромѣ однако большихъ городовъ. Эдиктомъ 30 мая 1821 г. введены: въ большихъ городахъ налогъ на помолъ и на убой скота (Mahl-und Schlachtsteuer), а въ прочихъ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ,—вмѣсто однообразной личной подати введена классная. Первоначально основаніемъ для классификаціи

было взято общественное положеніе плательщиковъ, а не доходъ, и принято дѣленіе на 4 класса, съ окладами въ $^1/_2$ талера съ лица въ нисшемъ разрядѣ и 48 т. съ семейства въ высшемъ. Потомъ, вслѣдствіе встрѣтившихся недоразумѣній при размѣщеніи въ эти классы, въ томъ же году въ каждомъ изъ 4 классовъ, сдѣлано по 3 подраздѣленія и оклады опредѣлены отъ $^1/_2$ т. до 144 т. въ годъ. Обращено также больше вниманія на степень зажиточности и родъ занятій; но подробное изслѣдованіе степени благосостоянія плательщиковъ не было дозволено и, судя по числу подаваемыхъ жалобъ, налогъ ложился наиболѣе тяжко на высшіе разряды. Въ 1847 г. правительство возбудило вопросъ о преобразованіи налога и въ 1851 г. вышелъ новый законъ о налогахъ: классномъ, съ помола и убоя и о подоходномъ. Налоги эти были поставлены въ такую между собою связь, что лица, имѣющія дохода менѣе 1000 талеровъ платятъ классную подать, а отъ 1000 т. свыше—подоходную; но при этомъ, живущіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ введенъ налогъ на помолъ и убой, классной подати не платятъ; а если подлежатъ подоходной подати, то изъ оклада ея получаютъ скидку въ 20 тал. за свое потребленіе. Личный (классный) налогъ имѣетъ соотвѣтствующіе каждому классу и подраздѣленію оклады. Основныхъ классовъ было сдѣлано три, по родамъ занятій и т. п., а внутри каждаго класса учреждено по нѣскольку степеней. Такимъ образомъ къ I-му классу или разряду были отнесены мелкіе поземельные собственники и ремесленники, которые, сверхъ своего кореннаго дѣла, вынуждены прибѣгать еще къ постороннимъ работамъ, напр. поденной и т. п. Далѣе сюда же отнесены простые рабочіе, мастеровые, прислуга, поденьщики. Подраздѣленій или степеней здѣсь 3, причемъ 1-я дѣлится еще на 2 Unterstufe. Оклады: отъ $^1/_2$ талера до 3 тал. въ годъ. Во II-й главный разрядъ включены: собственники, арендаторы и ремесленники, съ доходами, достаточными для самостоятельнаго существованія;—лица, служащія по найму, но выше простыхъ поденьщиковъ; чиновники, врачи, нотаріусы и пр., вообще лица, съ вѣроятнымъ доходомъ въ 200 — 500 талеровъ. Подраздѣленій 5, съ окладами отъ 4 до 10 тал. въ годъ. Къ III-му главному разряду причисляются вообще лица, съ болѣе значительною зажиточностью, чѣмъ личности II разряда,—но съ доходами, не свыше 1,000 тал. Подраздѣленій 4, съ окладами отъ 12 до 24 тал. Итого по всѣмъ тремъ категоріямъ 13 окладовъ.

Главнымъ основаніемъ для распредѣленія плательщиковъ по классамъ служатъ величины доходовъ, принимаемыя въ слѣдующей послѣдовательности: менѣе 100 тал., 100—150 и т. д. до 1,000 тал.

Законъ не упомянулъ, но въ инструкціяхъ указано, какіе дѣлать вычеты изъ дохода, для опредѣленія податнаго дохода,—слѣдовательно доходъ для обложенія берется чистый. Закономъ 25 мая 1873 г. въ устройство класснаго налога внесены важныя перемѣны: освобождены отъ налога лица, съ доходомъ ниже 140 талеровъ = 420 марокъ; такъ что податные доходы заключаются теперь въ предѣлахъ между 420 и 3,000 марокъ такимъ образомъ: 420—660, 660—900, 900—1,050 и т. д увеличивая на 150 марокъ; 1,800—2,100 и т. д., увеличивая на 300 м.—вплоть до 3,000 марокъ невступно.

Нормальная сумма налога по зак. 1873 г. должна составить 14 м. тал. = 42 м. марокъ. Но теперь, при благопріятномъ финансовомъ положеніи Пруссіи, составляющемъ слѣдствіе предпринятой въ прошедшемъ (1881) году реформы имперскихъ налоговъ, возвратившей отдѣльнымъ государствамъ часть ихъ доходовъ, шедшихъ въ казну Имперіи, оказывается возможнымъ сократить классный налогъ на 14 м. марокъ Для этого предполагается освободить отъ налога 4 нисшіе класса плательщиковъ такъ, что налогъ будетъ начинаться только съ дохода въ 1,200 марокъ *).

Кромѣ изъятія отъ налога по величинѣ дохода, есть изъятія и по другимъ основаніямъ; такъ изъяты: лица, недостигшія 16 л. возраста, если принадлежатъ къ первому (т. е. нисшему) разряду; состоящіе на дѣйствительной службѣ унтерофицеры и нижніе военные чины арміи и флота и члены ихъ семействъ, если не имѣютъ отъ земли, промысла или капитала дохода не менѣе 420 марокъ; таковые же въ запасѣ состоящіе и всѣ лица, призываемыя на службу въ военное время. ихъ семейства и вольноопредѣляющіеся, за тѣ мѣсяцы, въ теченіи которыхъ они состоятъ на дѣйствительной службѣ; военные и морскіе офицеры, врачи и чиновники во время мобилизаціи; иностранцы, пребывающіе въ Пруссіи менѣе года, кромѣ тѣхъ, которые поселяются для промысловъ; кавалеры ордена желѣзнаго креста и знака военнаго отличія 1 и 2 класса и члены ихъ семействъ.

Раскладка дѣлается на основаніи оцѣнокъ годовыхъ доходовъ. Если при раскладкѣ общая сумма изъ сложенія окладовъ окажется больше или меньше нормальной (42 м. м.), то дѣлается соотвѣтственное пониженіе или повышеніе окладовъ. Министръ финансовъ публикуетъ ежегодно въ мартѣ результаты раскладки, съ указаніемъ, сколько пфенниговъ на марку слѣдуетъ заплатить больше или меньше для составленія нормальнаго итога. При этомъ суммы ниже 5 пфенниговъ

*) Марка = 1/3 талера = 31 к. с. = около 50 к. по курсу бумажнаго рубля.

не принимаются въ расчетъ, а свыше 5-ти считаются за цѣлый зильбергрошъ (т. е. за 10 пф.).

При оцѣнкѣ доходовъ для раскладки дозволяется принимать въ уваженіе особыя обстоятельства, имѣющія вліяніе на хозяйственное положеніе лицъ, (большое число дѣтей, продолжительная болѣзнь, несчастія, задолжаніе и пр.). Существуютъ правила для производства оцѣнокъ, см. по источникамъ доходовъ (земли, сельскія промышленныя заведенія, горные и другіе промыслы, торговля, арендованіе, жалованье, пенсіи, капиталы въ процентныхъ бумагахъ и т. п.). Состоящіе на имуществѣ долги вычитаются. Взиманіе налога производится по хозяйствамъ; представителемъ хозяйства считается глава его (мужчина или женщина все равно), который даетъ его членамъ жилище и содержаніе. Лица, состоящія въ хозяйствѣ на жалованьи, а также нахлѣбники не считаются за членовъ хозяйства и платятъ за себя отдѣльно.

Размѣщеніе плательщиковъ по классамъ производится комиссіей, состоящею изъ членовъ, выбранныхъ общиною или городскимъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ начальника общины (Gemeindevorsteher, Burgermeister). Въ большихъ городахъ такихъ коммиссій можетъ быть нѣсколько,—съ особымъ предсѣдателемъ каждая. На начальникѣ общины лежитъ обязанность собирать подробныя свѣденія о средствахъ плательщиковъ и условіяхъ, опредѣляющихъ ихъ налогоспособность, насколько можно это сдѣлать безъ слишкомъ большаго вмѣшательства въ частную жизнь. Оцѣночная коммиссія подробно разсматриваетъ эти свѣденія, пользуясь всѣми, имѣющимися въ ея распоряженіи средствами, но также какъ можно меньше безпокоя податныя лица. Всѣ лица, участвующія въ производствѣ оцѣнокъ, связаны однѣ—служебною присягою, другія—торжественнымъ обѣщаніемъ не разглашать получаемыхъ ими свѣдѣній. Раскладка подлежитъ предварительной ревизіи ландрата или уѣзднаго начальника—(Kreishauptmann), а въ городахъ, составляющихъ самостоятельный округъ—ревизіи бургомистра. Этимъ же лицамъ должны быть подаваемы въ 3-мѣсячный срокъ отъ публикаціи списковъ, возраженія податныхъ лицъ. Разбираются онѣ выборными коммиссіями, особыми для городовъ и уѣздовъ, а рѣшеніе постановляетъ и раскладку утверждаетъ финансовое отдѣленіе мѣстнаго Окружнаго Управленія (Bezirksregierung). Въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ коммиссіи, рѣшаетъ коммиссія подоходнаго налога. Противъ рѣшеній этихъ учрежденій можно подавать отзывы въ 4-хъ недѣльный срокъ чрезъ ландрата министру финансовъ. Взиманіе налога производится установленными сборщиками.

Собственники земель или кто заступаетъ ихъ мѣста, отвѣтствуютъ за вѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ учрежденію, составляющему списки

хозяйствъ и отдѣльныхъ плательщиковъ. Тоже—и каждый глава семейства—за свѣдѣнія о лицахъ, состоящихъ въ его хозяйствѣ. Сокрытіе какого либо податнаго лица наказывается взысканіемъ сверхъ причитающагося оклада, еще четверной его суммы въ видѣ штрафа. Податные списки публикуются въ началѣ года, и затѣмъ уплата налога должна производиться помѣсячно, въ первую недѣлю каждаго мѣсяца; но можно уплачивать и впередъ за большее время до полнаго годоваго оклада. Въ случаѣ постигшаго плательщика несчастія Окружное Управленіе, по предложенію общинной коммиссіи, можетъ сбавить окладъ до половины. Въ случаѣ просрочки во взносѣ налога сборщики приглашаютъ уплатить въ 3-дневный срокъ, послѣ чего приступаютъ къ экзекутивнымъ мѣрамъ. Не позже 5 дней до конца мѣсяца собранныя суммы должны быть доставлены въ кассу, вмѣстѣ со списками недоимокъ. Сборщикъ отвѣтствуетъ за тѣ суммы, относительно которыхъ онъ не можетъ доказать дѣйствительности недоимки или безуспѣшности екзекуціи. Срокъ давности для класснаго налога, какъ и для другихъ,— 4-лѣтній (зак. 18 іюня 1840 г.).

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ прусская классная подать составляетъ почти совершенно подоходный налогъ, съ тою лишь разницею, что оклады его не процентные. Классификація хотя и имѣетъ невыгоду неподвижности окладовъ, неточной соразмѣрности ихъ съ дѣйствительными величинами доходовъ, но зато облегчаетъ исчисленіе и взиманіе налога и сличеніе окладовъ отдѣльныхъ плательщиковъ. Отмѣна дѣленія плательщиковъ на классы по общественному положенію, съ замѣною дѣленіемъ исключительно по величинамъ доходовъ, окончательно сдѣлала классную подать продолженіемъ внизъ подати подоходной, которая въ Пруссіи устроена тоже по системѣ классификаціи величинъ доходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, освобожденіе мелкихъ доходовъ, отнявъ у налога оттѣнокъ поголовности, много облегчило финансовое управленіе. Отошло, правда значительное число плательщиковъ, но плательщиковъ малосостоятельныхъ: прежній (по зак. 1851 г.) самый нисшій разрядъ съ окладомъ въ $^1/_2$ талера причинялъ наибольшее количество хлопотъ по взысканію налога; на него приходилось 42% всѣхъ напоминовеній объ уплатѣ и 75% всего числа безуспѣшно принятыхъ экзекутивныхъ мѣръ. Съ опредѣленіемъ нормы дохода въ 420 марокъ число всѣхъ плательщиковъ, составлявшее въ концѣ 1860-хъ гг. свыше $7^1/_2$ м. душъ, сократилось до 4.998,228 въ 1876 г.; но и въ этомъ числѣ 4.623,775 душъ принадлежали къ 6 нисшимъ разрядамъ. Съ предполагаемымъ освобожденіемъ отъ налога доходовъ до 1200 марокъ, количество плательщиковъ, очевидно, еще значительно

сократится. При прежнемъ дѣленіи на категоріи плательщики 1-й, нисшей категоріи составляли 88% всего числа, 2-й категоріи—9,6%, 3-й—2,4%. Слѣдовательно предположенное освобожденіе уменьшитъ число плательщиковъ противъ прежняго по крайней мѣрѣ на 80%. Въ финансовомъ смыслѣ важное неудобство этого налога заключается въ неподвижности его контингента. Будь это налогъ окладной, доходъ могъ бы увеличиваться съ увеличеніемъ числа плательщиковъ и народнаго богатства. Но теперь это невозможно. Ср. Wissmann, Das Steuerwesen der Preussischen Monarchie. 1875.

Французская личная подать (Contribution personnelle et mobilière) составляетъ по устройству своему совершенный контрастъ съ прусскою классною. Исторія ея образованія довольно интересна. По минованіи увлеченія единымъ поземельнымъ налогомъ явилась мысль создать обложеніе движимости въ параллель обложенію недвижимости. Это и было сдѣлано 13 января 1791 г. учрежденіемъ налога на движимость (impôt mobilier). Сумма этого налога была опредѣлена въ 4-ю долю противъ суммы поземельнаго, т. е. въ 60 м. франковъ, которые и были распредѣлены на департаменты пропорціонально старымъ дореволюціоннымъ налогамъ. Въ основу же раскладки взята была стоимость найма помѣщенія, по коей дѣлалось заключеніе о величинѣ дохода лица отъ движимой собственности. Притомъ принято было, что бѣдный расходуетъ на квартиру сравнительно больше, чѣмъ болѣе зажиточный и т. д. Такъ что напр. квартира въ 100 фр. должна была указывать на доходъ въ 200 фр.; квартира въ 101—501 фр. соотвѣтствовала доходу втрое большему и т. д., такъ что наконецъ квартира въ 12 т. фр. и свыше соотвѣтствовала въ 12 разъ большему доходу. Изъ этихъ величинъ доходовъ однако вычиталось то, что приходилось на плательщика въ видѣ поземельнаго налога, а съ остальной суммы налогъ долженъ былъ составлять 5%. Но этимъ не ограничивался impôt mobilier: въ составъ его, повидимому, въ качествѣ регуляторовъ, были введены: налогъ собственно съ квартиръ (cote d'habitation)=$^1/_{300}$ дохода, исчисленнаго по квартирной платѣ и взимаемый по общественной раскладкѣ; 2) н. *личный*, состоящій изъ 3-дневной заработной платы и уплачиваемый всѣми, кромѣ бѣдныхъ; 3) н. *по числу слугъ* (3 фр. за одного, 6 за 2-го, по 12 за прочихъ; а за женскую прислугу вполовину); 3) н. съ *лошадей* (по 3 фр. за верховыхъ, по 12 фр. за экипажныхъ).—Не смотря на всю многосложность этой системы, эти новые налоги, вмѣстѣ съ учрежденными въ 1794 г. налогами на камины и висячія кареты (voitures suspendues), давали всего дохода никакъ неболѣе 2 м. фр. На-

конецъ 1806 г. (зак. 24 апр.) эти добавочные налоги на роскошь отмѣнены и остались только налоги *личный* и *квартирный*. Но и они, съ теченіемъ времени, потерпѣли не мало перемѣнъ. Послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ личный налогъ опредѣленъ окончательно суммою 3-дневной заработной платы, которая предположена въ размѣрѣ отъ 50 с. до $1^1/_2$ фр. Налогу квартирному (taxe mobilière) тоже не сразу, закономъ VII года республики дано твердое основаніе, именно; сумма, остающаяся за вычетомъ суммы личнаго налога изъ общаго контингента (60 м. фр.), должна быть раскладываема въ видѣ contribution mobiliére пропорціонально стоимости квартиръ плательщиковъ личной подати. Квартирный налогъ составилъ поправку и дополненіе личнаго налога и основанія, на которыхъ оба они построены, сохранились доселѣ. Только временно, въ 1831 г., въ видахъ уравненія раскладки, личный налогъ былъ превращенъ въ окладной; но это вызвало большое неудовольствіе и въ 1832 г. возстановленъ прежній порядокъ. Сдѣлана только скидка въ 3 м. фр. 52 департаментамъ, оказавшимся слишкомъ обремененными.

Въ настоящее время личный налогъ раскладывается на основаніи оцѣнки рабочаго дня, дѣлаемой въ предѣлахъ $^1/_2$—$1^1/_2$ франковъ, въ каждой общинѣ. Оцѣнка эта устанавливается ежегодно въ каждомъ департаментѣ департаментскимъ генеральнымъ совѣтомъ, по предложенію префекта.—Налогъ квартирный распредѣляется такимъ образомъ что недостающее до контингента, за вычетомъ суммы, даваемой личнымъ налогомъ, раскладывается на квартиры по ихъ цѣнѣ.—Оба налога платятъ какъ французскіе подданные, такъ и иностранцы, обоего пола, находящіеся въ пользованіи своими гражданскими правами и не считающіеся завѣдомо бѣдными. Не изъемлются и обоего пола дѣти, даже живущія у родителей или опекуновъ, если имѣютъ или зарабатываютъ собственныя, достаточныя для существованія, средства. Духовенство, военные и гражданскіе чины, пользующіеся квартирами въ зданіяхъ казенныхъ, департаментскихъ или общинныхъ, или духовныхъ учрежденій тоже подлежатъ налогу, по стоимости своихъ квартиръ. Живущіе въ меблированныхъ квартирахъ, облагаются по стоимости найма безъ мебели. Притомъ — личный налогъ платится только по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія, а поквартирный—за всякое жилище, если лицо имѣетъ ихъ нѣсколько. Однако не подлежатъ налогу помѣщенія мастерскихъ, магазиновъ, присутственныхъ мѣстъ, воспитанниковъ въ школахъ и т. п.

Оба налога назначаются на цѣлый годъ, такъ что въ случаѣ смерти плательщика, за него уплачиваютъ его годовой окладъ наслѣдники; въ

случаѣ выбытія изъ мѣста жительства и въ случаѣ продажи собственности, налогъ тоже долженъ быть уплаченъ за весь текущій годъ. Домовладѣльцы и съемщики домовъ отвѣчаютъ за налогъ, слѣдующій съ ихъ квартирантовъ, если не увѣдомили своевременно сборщика о ихъ выѣздѣ. За жильцовъ меблированныхъ квартиръ они отвѣчаютъ во всякомъ случаѣ. Относительно распредѣленія общей суммы налога на плательщиковъ закономъ 1832 г. опредѣлено, $^1/_3$ контингента раскладывать пропорціонально окладамъ личнаго налога по раскладкѣ 1831 года; другую треть — по окладамъ квартирнаго налога за 1830 г. и наконецъ остальную треть—по дѣйствительной наемной платѣ за квартиры. Эта комбинація значительно смягчила прежнюю неравномѣрность раскладки. Предположено было представлять палатамъ каждыя пять, а впослѣдствіи каждыя 10 лѣтъ новые проекты распредѣленія налога между департаментами. Это однако не состоялось, вслѣдствіе нерасположенія общества: предпринятая съ этою цѣлью въ 1841 г. перепись произвела большія волненія. Затѣмъ (зак. 1844 г.) опредѣлено: съ 1 января 1846 г. департаментскіе контингенты личнаго и квартирнаго налоговъ уменьшаются на сумму окладовъ зданій уничтоженныхъ и увеличиваются окладами домовъ, вновь выстроенныхъ и перестроенныхъ, по мѣрѣ обложенія ихъ налогомъ поземельнымъ. Этою мѣрою достигалось больше равномѣрности въ распредѣленіи окладовъ между департаментами.

Раскладка внутри департаментовъ производится на основаніи таблицы, ежегодно составляемой директоромъ прямыхъ налоговъ, въ которой указывается, по общинамъ и округамъ, число лицъ, подлежащихъ личному налогу и стоимость ихъ квартиръ. Эта таблица служитъ руководствомъ Генеральному и Окружнымъ Совѣтамъ при раскладкѣ, которая дѣлается такимъ порядкомъ, что сперва исчисляется общая сумма личнаго налога, по заработной платѣ, въ каждомъ округѣ и въ каждой общинѣ, а остальная часть контингента пополняется налогомъ квартирнымъ. Раскладка на отдѣльныхъ плательщиковъ дѣлается по списку всѣхъ жителей, подлежащихъ налогу и по наемной стоимости квартиры каждаго изъ нихъ. Списокъ этотъ составляютъ коммиссары — раскладчики при помощи контролера прямыхъ налоговъ. Списокъ представляется муниципальному совѣту, который опредѣляетъ кого, по его мнѣнію, слѣдуетъ освободить отъ всякаго сбора и кого подтвергнуть одному личному налогу *). Списки ежегодно повѣряются для внесенія перемѣнъ, происшедшихъ вслѣдствіе смерти,

*) Въ эти списки не вносятся вовсе офицеры, неимѣющіе, по роду службы, постояннаго мѣстопребыванія, съ прочихъ офицеровъ налогъ взимается посредствомъ вычета изъ жалованья.

выѣзда въ другое мѣсто, — уменьшенія и увеличенія платы за квартиры. — Города, имѣющіе octroi (привратный акцизъ, — сборъ въ пользу города, взимаемый при ввозѣ нѣкоторыхъ предметовъ потребленія въ его черту) могутъ замѣнять сборъ личнаго и квартирнаго налоговъ взносомъ изъ этого сбора, сполна или частію. Въ послѣднемъ случаѣ недостающая часть раскладывается исключительно въ видѣ квартирнаго налога, прямо пропорціонально квартирной платѣ, или по тарифу прогрессирующему соотвѣтственно высотѣ цѣнъ квартиръ, но съ исключеніемъ изъ оклада мелкихъ квартирныхъ платъ, съ утвержденія правительства. Этимъ правомъ замѣны налога пользуются въ настоящее время городовъ 8 или 10 изъ числа наиболѣе крупныхъ. Въ Парижѣ часть уплачивается изъ octroi, а остальная распредѣляется по квартирной платѣ прогрессивно, въ размѣрѣ отъ 3 до 9%, причемъ квартиры, дешевле 250 франковъ изъяты отъ обложенія *).

Личный и квартирный налоги взаимно другъ друга пополняютъ: при помощи втораго—лица зажиточныя привлекаются къ обложенію болѣе пропорціонально своему состоянію; а лица бѣдныя, между тѣмъ, будучи вовсе изъяты отъ квартирнаго налога несутъ лишь умѣренный личный налогъ въ предѣлахъ отъ $1^1/_2$ до $4^1/_2$ фр. въ годъ. Этому (личному) налогу подлежитъ собственно не болѣе $^1/_5$ всего населенія, — за существующими изъятіями женъ, прислуги, бѣдныхъ и малолѣтнихъ, неимѣющихъ самостоятельныхъ средствъ къ жизни.

Общая сумма этихъ двухъ налоговъ нѣсколько разъ была измѣняема: первоначальный контингентъ—60 м. фр. былъ уменьшенъ въ 1799 г. до 30 м.; въ 1831 г., съ временнымъ превращеніемъ $^1/_3$ контингента изъ раскладочнаго налога въ окладной, сумма contribution personnelle была опредѣлена въ 15 м. фр., а contrib. mobilière въ 24 м.; съ 1832 г. съ возвращеніемъ къ прежнему порядку раскладки назначена сумма въ 34 м. Съ 1844 г., вслѣдствіе закона о введеніи въ окладъ новыхъ построекъ, общая сумма дохода увеличивается приблизительно на $^1/_2$ м. въ годъ. По свѣденіямъ 1867 г. вся сумма составляла болѣе 51 м. фр. и въ томъ числѣ налогъ личный составлялъ свыше 15 м. Число плательщиковъ Леруа Больё полагаетъ въ настоящее время свыше 8 м. душъ. По бюджету 1878 г. основная сумма обоихъ налоговъ была 49,99 м. фр., прибавка за новыя постройки 0,718 м. и общіе накладные сантимы (департаментскіе и пр. сами по себѣ)—8,62 м. Вся сумма составляла 59,310,000 фр.

---

*) На квартирный налогъ начисляются еще такъ называемые centimes additionnels въ мѣстный департаментскій и общинный бюджетъ. Личный налогъ этому накладному сбору неподлежитъ.

Ср. Vignes, Traité des impôts en France, 1880, 4-е изд.; Perroux, Legislation des contributions directes, 1876.

Австрія не имѣетъ личной подати; но существовала таковая съ 1851 г. до 1875 г. въ *Венгріи* подъ именемъ подати съ личнаго заработка (Personalerwerbssteuer). Въ составъ этого налога вошли и оба нисшіе разряда подоходной подати, введенной тамъ въ 1850 г. Съ 1875 г. налогъ этотъ слитъ въ одно цѣлое съ подоходнымъ, подъ именемъ налога на заработки (Erwerbsteuer). Налогъ этотъ имѣетъ различные оклады, опредѣляемые см. по видамъ заработковъ, причемъ нерѣдко лишь предполагается возможность заработка, хотя бы его въ дѣйствительности и не было. Подлежатъ налогу жители обоего пола, съ 16 л. возраста, но изъемлются: военные, состоящіе на дѣйствительной службѣ, въ томъ числѣ и нестроевые; лица, отъ поселенія коихъ въ Венгріи прошло менѣе года; лица, живущія милостыней или получающія пособія на бѣдность; члены нищенствующихъ монастырей и орденовъ, занимающихся уходомъ за больными; военные инвалиды, неимѣющіе никакихъ доходовъ, кромѣ пенсіи; финансовая стража и наконецъ лица, значительное время въ году находившіяся въ заключеніи,—какъ не могшія зарабатывать. Плательщики раздѣляются на 4 класса: I. Работники, поденьщики, прислуга, ремесленники, работающіе безъ помощниковъ,—съ мѣсячнымъ доходомъ ниже 40 гульденовъ. Оклады: съ главъ семействъ, по классамъ мѣстностей, 1—12 гульденовъ; съ членовъ семействъ старше 16 л. возраста—по 60—80 крейцеровъ въ селеніяхъ, 80 кр.—1 гульд. въ мѣстечкахъ, 1 г. въ провинціальныхъ городахъ и 1—2 г. въ Будапештѣ. Налогъ за членовъ семейства выплачивается вообще главою онаго. А главою бываютъ: мужъ, вдова, разведенные супруги и всякое отдѣльно живущее лицо. Въ I классѣ женщины, въ качествѣ главъ семействъ, платятъ вполовину противъ мужчинъ. II. Владѣльцы недвижимости и получатели рентъ (Rentner); платятъ они, сверхъ поземельнаго, подомоваго и рентнаго (съ капитала) налога, съ надбавками за подоходную подать, еще и личную промысловую: главы семействъ по 2, 3 и 4 гульдена, см. по суммѣ прочихъ прямыхъ налоговъ; члены семействъ—по 1 или по 2 гульдена. III. Арендаторы, фабриканты, крупные промышленники, банкиры, купцы, врачи, художники и др. платятъ 10% съ средней чистой прибыли ближайшаго трехлѣтія, съ 2,45% надбавки и придерживаясь притомъ минимальной границы по стоимости найма жилыхъ и промысловыхъ помѣщеній, IV. Лица, получающія жалованье, пенсіи и т. п., въ размѣрѣ свыше 40 г. въ мѣсяцъ. Оклады: съ 500 гульд. 1%, съ 1,000 г. $1^1/_2$, съ 2 т. г. 2%, съ 3,700 г. 3%, съ 4,900 г.

4%, съ 6 т. г. 5%,—а свыше 6 т. по 10%. Это—чрезвычайно высокая подать въ I разрядѣ личная, а далѣе промысловая съ переходомъ въ подоходную.

Оклады въ I разрядѣ опредѣляются см. по городамъ общинамъ и по роду занятій; въ II разрядѣ—по старымъ окладамъ поземельнаго подомоваго и промысловаго налоговъ; въ III разрядѣ—по собственнымъ показаніямъ податныхъ лицъ о среднемъ чистомъ доходѣ; тоже и въ IV разрядѣ, кромѣ лицъ, получающихъ казенное содержаніе, у которыхъ налогъ прямо вычитается изъ жалованья помѣсячно. Прочіе плательщики уплачиваютъ въ 6 двухмѣсячныхъ сроковъ. Доходъ отъ Personal-Erwerbsteuer въ послѣдній годъ ея существованія (1874) былъ 5,95 м. гульденовъ; доходъ отъ Erwerbsteuer, замѣнившей собою этотъ налогъ, былъ въ 1875 г. 12,77 м., въ 1877 г. 13,56 м. г.

Личныя подати, съ болѣе или менѣе подоходнымъ оттѣнкомъ, существуютъ и въ мелкихъ государствахъ Германіи. Въ Саксоніи напр. чисто личная подать замѣнена съ 1878 г. лично-подоходною (Personal-einkommensteuer), составляющею теперь тамъ главную прямую подать. Подобный же налогъ проектированъ въ Баваріи. Въ Баденѣ прежняя промысловая подать (Gewerbesteuer) замѣнена въ 1876 г. налогомъ на заработки (Erwerbsteuer), не исключая и личныхъ, непромысловаго свойства.—Личный налогъ (impôt personnel) существуетъ также въ Бельгіи (въ 1880 г. свыше 15½ м. фр.) и въ Голландіи, но составляетъ тамъ скорѣе соединеніе разныхъ налоговъ на пользованіе (jouissance), чѣмъ собственно личное обложеніе.

Личные налоги въ Россіи. Подушная подать и сборы, ей равнозначущіе. Подушная подать въ Россіи, въ формахъ, которыя она и понынѣ сохранила, появилась лишь въ концѣ царствованія Петра Великаго. Можно сказать, что Россія, переживъ стадіумъ превращенія личныхъ (поголовныхъ, подымныхъ и т. п.) податей въ имущественныя (посошную въ разныхъ ея комбинаціяхъ), вернулась въ началѣ XVIII ст. къ первобытной финансовой эпохѣ. Но переходъ не былъ очень рѣзокъ, потому что еще во 2-й половинѣ XVII ст. старинная поземельно-промысловая посошная подать превратилась въ подворную, отъ которой недалекъ уже былъ переходъ и къ личной подушной подати *). Поводомъ къ учрежденію подушной подати не было сознаніе

*) Нѣчто въ родѣ подушной подати существовало притомъ и раньше; напримѣръ въ XVI ст существовалъ такой сборъ съ посошныхъ людей: въ 1552 г. слѣдовало взять въ Важскомъ посадѣ и уѣздѣ «посошныя деньги» съ 244 человѣкъ по 2 рубля съ человѣка, но Царь по ихъ просьбѣ велѣлъ взять по «старому письму» за 185 человѣкъ. (Акты Археогр. Экси I, № 233).

въ потребности раціональной податной реформы; поводъ былъ случайный—увеличившаяся надобность въ средствахъ для содержанія арміи. Прежде содержаніе войска лежало на жителяхъ, какъ временная повинность; съ Петра В. войско сдѣлалось постояннымъ, и платежи на него стали постоянными, но взимались почти до самаго конца царствованія Петра прежнимъ порядкомъ, т. е. подворно у сельскихъ обывателей и съ доходовъ (5-я, 10-я и пр. деньга) у посадскихъ, назначаясь особыми каждый разъ окладами. — Это видно изъ многихъ указовъ того времени, подтверждающихъ старые порядки. Даже напримѣръ въ указѣ 1719 г. «о бытіи полкамъ на квартирахъ и о довольствіи ихъ фуражемъ и провіантомъ» предписывается собрать фуражъ со всѣхъ губерній деньгами, «съ дворового числа» по 6 алтынъ и $2^1/_8$ деньги съ двора. — Заимствуя много изъ Швеціи Петръ и способъ содержанія войска взялъ оттуда же, по образцу тамошней *индельты*, т. е. размѣщенія войска на постоянныя квартиры по всему государству. Указомъ 26 Ноября 1718 г. велѣно произвести народную перепись и сумму, потребную на содержаніе арміи, разложить по числу душъ, а полки размѣстить по губерніямъ *). Засимъ указъ 10 янв. 1722 г. говоритъ о раскладкѣ войскъ на губерніи: «взять сказки у всѣхъ о числѣ душъ; росписать на сколько душъ солдатъ рядовой съ долею роты и полковаго штаба придется. Учинить для этого двухъ комиссаровъ: полковаго и отъ земли» (ежегодно выбираемаго дворянствомъ). Указъ 11 янв. того же года предписываетъ сдѣлать раскладку подати на души мужскаго пола крестьянъ и дворовыхъ, «по 8 гривенъ съ персоны». Народная перепись (ревизія) предпринятая вслѣдствіе указа 1718 г. была произведена по всей Россіи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ мѣстностей и племенъ (новозавоеванные города, астраханскіе и уфимскіе татары, башкиры и сибирскіе инородцы). Податныя лица должны были подавать «ревизскія сказки» поимянно, отъ старика до младенца. «Поповъ, дворянъ, отставныхъ драгунъ и солдатъ въ опись не класть». (П. С. З. V, № 3287, 3288) Ревизія производилась подъ наблюденіемъ воеводъ и губернаторовъ три года; для повѣрки же ея были посланы генералы и полковники, которые должны были также распредѣлить полки по губерніямъ и провинціямъ (кромѣ отдаленныхъ).

---

*) Мысль объ устройствѣ обложенія по доходу не разъ была въ виду у Петра, но осталась безъ исполненія. Такъ указомъ 1705 г. (П. С. З. № 2076) велѣно было исчислить доходы каждаго лица, въ томъ числѣ и съемщиковъ земель 5 февраля 1722 г послѣдовалъ указъ объ исчисленіи недвижимой собственности въ городахъ и поземельной ренты сельскихъ жителей

Свѣдѣнія были неудовлетворительны; 4 года (1722—26) ушло на ихъ провѣрку; однако сборъ подати начался въ 1724 г. (Плакатъ 25 іюня. П. С. З. VII, № 4538). Окладъ въ 80 к. съ души образовался по раскладкѣ на оказавшееся число (5 м.) душъ суммы, исчисленной на содержаніе арміи; причемъ оказалось, что на содержаніе пѣшаго солдата надо $35^1/_2$ податныхъ душъ, а коннаго—$50^1/_4$ душъ. При повѣркѣ ревизіи число душъ оказалось больше 5 м. и потому окладъ уменьшенъ до 74 к.

Таково было первое начало подушной подати. Изъ указовъ Петра видно, что онъ вовсе не желалъ, чтобъ она имѣла характеръ личнаго налога, безъ отношенія къ средствамъ плательщиковъ; онъ имѣлъ въ виду облагать ею лицъ, «пашущихъ пашню» или производящихъ промыслы и торговлю; такъ что наприм. слуги, находившіеся при господахъ и кормившіеся жалованьемъ, въ окладъ не клались. Люди «гулящіе» должны были записываться на землю за вотчинниковъ и помѣщиковъ или въ города и т. д. Забота Петра о равномѣрности раскладки очень ясно выражена въ регламентѣ Камеръ-Коллегіи (11 Дек. 1719), гдѣ говорится, что всѣ окладныя подати должны быть опредѣлены «зѣло крѣпко по состоянію натуры и обстоятельствамъ провинцій, по цѣнѣ полевыхъ плодовъ и по другимъ потребнымъ резонамъ»,—что слѣдуетъ «межъ великими и нижними, убогими и богатыми по пропорціи надлежащее равенство въ смотрѣніи имѣть». Въ инструкціи земскимъ камерирамъ (П. С. З. № 3296) говорится о необходимости составленія «вѣрной переписной книги всѣмъ деревнямъ, дворамъ и въ нихъ людямъ, землямъ и угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся». Позднѣе межевою инструкціей 1766 г. предписано отводить крестьянамъ землю по числу душъ, по 15 десятинъ въ многоземельныхъ губерніяхъ и по 8 д. на душу въ малоземельныхъ, съ предоставленіемъ обществу распредѣленія надѣла между домохозяевами. «Экономическая инструкція» 1770 г. предписываетъ распредѣлять крестьянъ на тягла, стараясь вывести раскладку по душамъ и раскладывать подать по тяглямъ, полагая въ нихъ работниковъ 15—60 л. возраста, въ каждомъ тяглѣ не менѣе трехъ.

«Плакатомъ» 1724 г. для сбора подушной подати назначены были 3 срока: Январь—Февраль, Мартъ—Апрѣль, Октябрь—Ноябрь. При Екатеринѣ II сдѣлано 2 срока (Январь—Мартъ и съ Октября по 15 Января). Для сбора были учреждены въ 1724 г. камериры и комиссары отъ Камеръ-Коллегіи, а съ 1725 г. выборные отъ помѣщиковъ земскіе комиссары. Они получали отъ плательщиковъ за труды по деньгѣ съ рубля. Въ декабрѣ помѣщики должны были съѣзжаться на

полковой дворъ своего дистрикта для повѣрки комиссара и выбора новаго.

Такъ какъ назначеніе подати было на содержаніе арміи и слѣдовательно она была непосредственно заинтересована въ сборѣ, то на первый разъ, для новости дѣла, сборы должны были производить, вмѣстѣ съ земскимъ комиссаромъ, полковникъ и офицеры квартирующаго въ мѣстности полка. Отъ полковъ назначались и счетчики изъ солдатъ. Собранныя деньги складывались въ бочки, за печатью полковника и комиссара. Каждую треть года полковникъ посылалъ вѣдомости о собранныхъ деньгахъ въ Военную Коллегію воинскому казначею. А комиссары доносили Камеръ-Коллегіи, съ засвидѣтельствованіемъ полковника. Часть денегъ удерживалась въ полковой казнѣ на расходы, а остальное отсылалось въ Военную Коллегію. Плательщики должны были росписываться въ книгѣ земскаго комиссара. Екатерина I отмѣнила участіе военныхъ въ сборѣ подати и велѣла передать это дѣло губернаторамъ и воеводамъ. Земскіе комиссары въ 1727 г. были упразднены, но тотчасъ опять возстановлены, съ подчиненіемъ воеводамъ. Императрица Анна въ 1732 г. поручила собирать войскамъ, безъ комиссаровъ; а въ 1736 г. военные сборщики устранены и сборъ опять порученъ воеводамъ и губернаторамъ при помощи отставныхъ офицеровъ и солдатъ. Наконецъ сенатскимъ указомъ 1762 г. велѣно собирать подать въ деревняхъ самимъ помѣщикамъ, старостамъ, приказчикамъ и выборнымъ, и нарочныхъ въ селенія для напоминанія о взносѣ не посылать. Въ 1763 г. приданы губернаторамъ особые товарищи, а въ провинціяхъ и уѣздахъ учреждены особыя повытья для сбора. Въ 1775 г. съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ, завѣдываніе поручено имъ. Всѣ эти перемѣны были вызваны необходимостью устранить неудобства и злоупотребленія, обнаружившіяся уже съ самаго начала. Въ 1727 г. учреждена была даже особая комиссія для изысканія средствъ къ уменьшенію и реформѣ подушнаго сбора. Были предположенія: облагать только работниковъ по примѣру Швеціи, въ возрастѣ отъ 16 до 60 л., или устроить обложеніе по числу дворовъ или тяголъ, или по землѣ, также взимать часть оклада провіантомъ и фуражемъ (послѣднее и практиковалось уже, но только по особымъ разрѣшеніямъ). Все это однако не вышло изъ области предположеній. А неудобства и злоупотребленія были велики. Главное неудобство состояло въ недоимкахъ, ставившихъ полки въ критическое положеніе: окладъ былъ исчисленъ въ обрѣзъ; возможность недоимокъ не была предусмотрѣна; приходилось принимать самыя крайнія мѣры для взысканія оныхъ. Сборщики налога комиссары и

военнослужащіе не отличались безкорыстіемъ. Вслѣдствіе недоимокъ и свѣдѣній о злоупотребленіяхъ, въ 1726 г. посланы были въ губерніи генералы и полковники произвести розыски по жалобамъ на офицеровъ и комисаровъ и «чинить экзекуцію, кромѣ смертной казни»; если недоимки произошли отъ слабости сборщиковъ, то взыскивать немедленно, а если онѣ явились вслѣдствіе оставленія жителями своихъ земель, то стараться взыскать съ тѣхъ, кто владѣетъ этими землями. Недоимки продолжали однако накопляться и правительству ничего не оставалось, какъ облегчать подати и слагать по временамъ недоимки, пріурочивая это къ какимъ либо торжественнымъ случаямъ. Екатерина I сбавила окладъ до 70 к. «для поминовенія души своего супруга и для своего многолѣтняго здравія»; въ 1727 г. взято лишь за $^1/_3$ года; Петръ II сложилъ подать за майскую треть 1728 г. по случаю своего коронованія; тоже сдѣлано при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1730 (сложено за $^1/_3$ года) и въ 1735 г. (сложено было за $^1/_2$ года). Императрица Елисавета убавила окладъ еще на 10 к., но потомъ опять повысила до 70 к; а въ 1757 г., по случаю увеличенія дохода отъ соли и отъ передѣла мѣдныхъ денегъ вновь сдѣлана сбавка отъ 3 до 8 к. На 1740 г. изъ 70 коп. оклада сложено 17 коп. (кромѣ иновѣрцевъ). Въ тоже время правительство продолжало заботу о бездоимочномъ поступленіи. Такъ въ регламентѣ Камеръ-Коллегіи 1731 г. указанъ составъ военныхъ экзекуцій для взысканія недоимокъ. Недоимщики должны были давать имъ содержаніе деньгами и продуктами и подводы. Указомъ 1738 г. сенатъ предписалъ взыскивать за крестьянъ съ самихъ помѣщиковъ, если они живутъ въ столицахъ; тоже и съ офицеровъ, а за крестьянъ лицъ, не живущихъ въ столицахъ, велѣно править съ приказчиковъ и вообще взыскивать недоимки съ помѣщиковъ по начальству. Сенатъ долженъ былъ вести реестръ недоимкамъ и каждый мѣсяцъ представлять государынѣ краткій перечень ихъ. Для этихъ занятій учреждена была при немъ особая экспедиція. Предписывалось не мало строгихъ мѣръ: напр. указомъ 1739 г. назначенъ помѣщикамъ и офицерамъ срокъ для уплаты, подъ угрозой взысканія вдвое; приказчиковъ, старостъ и выборныхъ, запустившихъ платежи въ отсутствіе помѣщиковъ «по учиненіи жестокаго наказанія кнутомъ и вырѣзаніи ноздрей ссылать въ каторжную работу». Далѣе кто изъ приказчиковъ не внесетъ сполна, брать обязательство внести подъ страхомъ смертной казни, въ мѣсячный срокъ; въ имѣніяхъ дворцовыхъ, монастырскихъ, заводскихъ и т. п.—взыскивать недоимки съ приказчиковъ и управителей, конфискуя имущество, а у кого не достанетъ на покрытіе,—самихъ ссылать на каторгу, а дѣтей брать въ солдаты. Мѣры, принимавшіяся въ то время, особенно

въ бироновскую эпоху, были ужасны, но цѣли не достигали *). При вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны недоимокъ было до 5 м. Послѣ новой ревизіи 1747 г.. по которой окладныхъ душъ оказалось почти на 1 милл. больше прежняго (а всего 6.614529 д.), оклады стали поступать лучше, но старыя недоимки не пополнялись. Учреждены были, для поощренія—штрафы съ губернаторовъ (100 р.) и съ прочихъ чиновниковъ (12½—50 р.), а для взысканія этихъ штрафовъ велѣно посылать гвардіи солдатъ, которые должны были губернаторовъ, воеводъ и прочихъ виновныхъ въ упущеніяхъ по взысканію недоимокъ, «держать въ канцеляріяхъ безъ выпуска» до уплаты недоимокъ и штрафа. Не смотря на всю оригинальность этой мѣры пришлось однако недоимки за 1724—47 гг. простить (манифестъ 1752 г.). Петръ III вновь обратилъ вниманіе на приказчиковъ, старостъ и выборныхъ, велѣвъ наказывать ихъ «батогами нещадно». Екатерина II напротивъ стала предписывать взыскивать по немногу; брать имѣнія въ секвестръ; у помѣщиковъ, состоящихъ на службѣ, вычитать на пополненіе недоимокъ ½ жалованья; брать старостъ въ работы и пр. Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ и уѣздныхъ казначействъ имъ предписано передавать вѣдомости о недоимкахъ въ земскіе суды для производства взысканія. Но и эти мѣры не имѣли большаго успѣха и манифестомъ 1787 г., по случаю 25 л. царствованія сложены были недоимки по 1776 г., а уплата остальныхъ разсрочена на 20 л., съ дозволеніемъ уплачивать хлѣбомъ. Павелъ I сложилъ недоимку по 1 янв. 1797 г. При Александрѣ I, кромѣ частныхъ облегченій, сложены недоимки по 1 янв. 1813 г. Въ 1811 учреждена пеня по 1% въ мѣсяцъ, но съ 1823 г. оставлена только для помѣщичьихъ крестьянъ. Императоръ Николай I при восшествіи на престолъ и коронованіи сложилъ всѣ недоимки. Александръ II манифестами 1855 и 56 гг. тоже. Въ 1866 г. по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника, нынѣ царствующаго Государя Императора, сложено съ сельскихъ обывателей все, что превышало годовой окладъ, съ помѣщиковъ—сложены недоимки по 1861 г., съ мѣщанъ по 1 іюля 1863 г. Указомъ 19 февр. 1880 г. по случаю исполнившагося 25-лѣтія своего царствованія Императоръ Александръ II сложилъ половину всѣхъ недоимокъ, накопившихся по этотъ день.

---

*) Онѣ имѣли впрочемъ не менѣе сильные прецеденты· такъ напримѣръ, въ 1618 г. въ докладѣ царю съ Бѣлоозера о сборѣ запросныхъ денегъ значится: и я холопъ твой, не норовилъ и сроковъ не даю; правилъ на нихъ твоихъ государевыхъ всякихъ доходовъ нещадно, *побывалъ на смерть*». Въ другомъ докладѣ сообщается, что «съ правежевъ люди разбѣгаются, а равно и поручники по нихъ». Акты Археогр. эксп. III, № 98 и 100.

Это упорное накопленіе недоимокъ въ теченіи всего 160-лѣтняго существованія подушной подати, накопленіе, совершавшееся не смотря на всѣ принимаемыя противъ онаго мѣры, можно считать яснымъ указаніемъ на то, что оклады подушной подати, въ связи съ другими подобными платежами, превышаютъ среднюю платежную способность податнаго класса.

Что касается до окладовъ подушной подати, то величина ихъ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ нѣсколькихъ случаевъ сбавокъ, постоянно возрастала. Увеличивалось и число душъ, частію естественнымъ путемъ, отъ переписи до переписи, частію отъ распространенія налога на тѣ части имперіи, гдѣ его вначалѣ небыло. Такъ въ 1734 г. подушная подать введена въ Эстляндской губ., въ 1765 въ южной Украйнѣ, въ 1772 г. въ Бѣлоруссіи, въ 1783 г. по всей Малороссіи.

Первое возвышеніе оклада, до 85 к., а въ нѣк. губерніяхъ до рубля, сдѣлано для крестьянъ въ 1794 г. и мотивировано было возвышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы, вслѣдствіе умноженія денежнаго обращенія и происходящаго отъ того умноженія крестьянскихъ доходовъ, съ другой стороны—увеличеніемъ государственныхъ расходовъ отъ увеличенія арміи. Подобные же поводы указываются и при послѣдующихъ повышеніяхъ окладовъ. Въ 1797 г. прибавлено еще 27 к. на душу. Къ этому прибавился при Павлѣ I еще «сборъ съ дворянскихъ имѣній» (1.640.000 р.) въ сущности крестьянскій же. При Александрѣ I онъ и былъ прямо разложенъ на помѣщичьихъ крестьянъ по 18 к. съ души, а съ 1807 г. распространенъ и на казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Важнѣйшія повышенія произошли уже въ XIX столѣтіи: въ 1810 г. (манифестъ 2 февр.) окладъ увеличенъ до 2 р.; причиною выставлено увеличеніе народныхъ прибытковъ при уменьшеніи доходовъ казны, вслѣдствіе пониженія цѣны бумажныхъ денегъ (ассигнацій). Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщаны были дѣятельныя мѣры для уравненія въ распредѣленіи подати. Но обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ; а между тѣмъ въ 1812 г. прибавлено еще по рублю на душу «временно» для уплаты государственныхъ долговъ; прибавка эта потомъ такъ и осталась. Въ 1812 г. былъ установленъ еще процентный сборъ съ недвижимыхъ имѣній, основанный на «добровольномъ объявленіи доходовъ» и имѣвшій въ значительной степени тоже характеръ обложенія крестьянъ. Онъ отмѣненъ въ 1820 г. А съ крестьянъ между тѣмъ въ 1816 г. учрежденъ еще прибавочный сборъ на улучшеніе путей сообщенія, по 25 к. съ души, и увеличенъ до 30 к. съ 1818 г. Окладъ подушной подати составилъ такимъ образомъ всего 3 р. 30 к. ассигнаціями и въ этомъ размѣрѣ переложенъ на серебро,

въ 1839 г., что и составило 95 к. серебромъ, въ томъ числѣ 9 к с. сбора на пути сообщенія, а въ Сибири, гдѣ этого сбора не было, —86 к с. Засимъ оклады были увеличены: съ 1862 г. (указъ 30 дек 1861 г.) до 1 р. с. (въ Сибири 90 к.); на 1863 г. (ук. 25 дек. 1862 г.) учрежденъ временный, а потомъ обращенъ въ постоянный, дополнительный сборъ въ различномъ размѣрѣ (8—44 к. съ души) по уѣздамъ, кромѣ губерній Архангельской и Екатеринославской и нѣк. уѣздовъ Вологодской и Пермской губерній. Указомъ 18 іюня 1867 г. учреждены (и введены съ 1 іюля того же года) новые оклады весьма разнообразные, различающіеся вообще по уѣздамъ и даже по волостямъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Общіе оклады составили такимъ образомъ отъ 1 р. 15 к. до 2 р. 17 к. съ души *). Среднимъ числомъ въ 1862 г. оклады были увеличены на 25 к., а въ 1867 г. на 50 к. съ души.

Почти одновременно съ обложеніемъ подушною податью крестьянъ, она была распространена и на промышленный классъ. Указомъ 27 апрѣля 1722 г. повелѣно: «переписать посадскихъ и положить съ души по 40 алтынъ (1 р. 20 к.), а верстаться имъ между собою городами по богатству». Купечество продолжало сверхъ того платить свой промысловой сборъ 10-ю деньгу. Въ 1769 г. окладъ былъ увеличенъ до 2 р.; но съ введеніемъ гильдейскихъ пошлинъ, указомъ 25 мая 1775 г., купечество перестало быть «податнымъ сословіемъ», въ смыслѣ нашего законодательства.

Подушная подать съ мѣщанъ была увеличена въ 1-й разъ въ 1794 г., съ 1 р. 20 к. до 2 р.; съ 1810 г. до 5 р., въ 1812 г. до 8 р., въ 1816 и 18 гг. прибавился еще 30 к. сборъ (кромѣ Сибири) на пути сообщенія. Итого окладъ составилъ 8 р. 30 к. асс. а на серебро 2 р. 38 к., въ Сибири же 2 р. 29 к. Съ 1862 г, увеличенъ до 2 р. 50 к. (въ Сибири 2 р. 40 к.). Но затѣмъ, указомъ 1 января 1863 г. подать эта отмѣнена, съ введеніемъ взамѣнъ ея съ 1 іюля 1863 г. налога на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, кромѣ Сибири, гдѣ этотъ налогъ введенъ, а подушный отмѣненъ съ 1873 г.

По разнообразію состава населенія Имперіи образовалось, съ теченіемъ времени, большое количество разныхъ окладовъ подушной подати или сборовъ, ее замѣняющихъ. Отдѣльные виды обывателей, съ особенными сословными и т. п. правами или финансовыми обязанностями, частію уже слились, частію близки къ сліянію съ общимъ

*) По *Заблоцкому* (Обозрѣніе госуд. доходовъ Россіи. 1870 г.) 1 р. 30¾ к.— 2 р. 14 к.

составомъ податнаго населенія. Таковы: ямщики, однодворцы, малороссійскіе казаки, граждане и однодворцы западныхъ губерній, панцырные бояре въ Витебской губерніи, вольные люди въ Остзейскомъ и Польскомъ краѣ и др. Но существуетъ еще различіе въ окладахъ и частію въ названіяхъ податей по мѣстностямъ и племенамъ; таковы особенные сборы въ Бессарабской губерніи, въ Закавказскомъ краѣ, Туркестанскомъ и особые сборы съ разныхъ инородцевъ. Наконецъ есть сборы, замѣняющіе подушную подать. Законодательство и понынѣ различаетъ сословія: А) состоящія на общихъ окладахъ; В) на особыхъ окладахъ и С) платящія подать не съ душъ, а другимъ порядкомъ.

Дѣйствующее законодательство. (Св. Зак. т. V. Уставъ о Податяхъ). Государственными податями наше законодательство называетъ вообще «окладные» сборы, взимаемые съ разныхъ лицъ въ государственный доходъ опредѣленнымъ (окладнымъ) количествомъ и въ установленные сроки. Къ числу этихъ податей относятся: 1) подушная и оброчная подати; 2) подати разныхъ наименованій, взимаемыя вмѣсто той или другой или вмѣсто обѣихъ совокупно, какъ-то: подымныя, поземельныя и т. п.; 3) налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Обязанность платить эти подати составляетъ признакъ, по которому наше законодательство различаетъ «всѣ вообще состоянія въ государствѣ на податныя и неподатныя *). Въ настоящее время подлежатъ подушной подати только крестьяне и состоянія, къ нимъ приравненныя въ законѣ. Изъятіе нѣкоторыхъ сословій отъ податей имѣло свою нормальную причину: служилое сословіе подлежало обязательной службѣ и потому податей не несло; но льгота сохранилась и по освобожденіи дворянства Петромъ III отъ этой обязанности. Тогда же стали размножаться изъятія для другихъ лицъ, вслѣдствіе принятія ихъ на службу. Духовенство было изъято съ самаго учрежденія подати, изъ уваженія къ его священнымъ обязанностямъ. Но Петръ В. освобождалъ только тѣхъ духовныхъ лицъ (и дѣтей ихъ), кои занимали штатныя должности. Въ настоящее время лица духовною сословія, не получившія духовныхъ мѣстъ и непоступившія на службу

*) Примѣчаніе. Сопоставляя 2-ю ст. Устава съ 4-ю можно вывести, что и всѣ владѣльцы недвижимой собственности въ городахъ причислены съ 1863 г. къ податному состоянію, вопреки установившемуся издавна понятію о различіи классовъ податныхъ и неподатныхъ. Далѣе—въ Уставѣ излагаются параллельно постановленія о подушной и оброчной податяхъ, т. е. личный налогъ, какимъ является подушная подать, смѣшивается съ оброкомъ за пользованіе казенною землею. Настоящее мѣсто оброчной подати въ постановленіяхъ о гос. имуществахъ,—гдѣ она нами уже и была разсмотрѣна. См. стр. 222 и слѣд.

передаются гражданскому начальству для причисленія къ податному сословію. Изъемлется отъ податей какъ православное духовенство, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій, также магометанское и ламайское (штатные чины). Сверхъ этихъ сословныхъ изъятій, для дворянства потомственнаго и личнаго и духовенства, есть еще множество изъятій, зависящихъ, можно сказать, отъ случайныхъ обстоятельствъ; такъ изъяты: всѣ состоящіе на государственной службѣ, служащіе по театральному и почтовому вѣдомству, придворные служители, лица, получившія ученыя степени, воспитанники податныхъ сословій въ учебныхъ заведеніяхъ, домашніе и приходскіе учителя, лица, принявшія православіе и мн. др.; далѣе—иностранцы, проживающіе въ Россіи безъ вступленія въ подданство.—Есть изъятія отъ подушной подати въ виду несенія другихъ повинностей или платежей: такъ изъяты казаки (кромѣ малороссійскихъ), купцы, колонисты, вольные матросы, лѣсная стража, многіе инородцы и др.; есть изъятіе за отбытую службу: для отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ прежней службы. По новому уставу о воинской повинности нижніе чины сверхъ освобожденія лично отъ податей во время службы, освобождаются еще только на годъ, по зачисленіи въ запасъ. Общества же, изъ коихъ они поступили, продолжаютъ за нихъ платить. Далѣе существуютъ изъятія въ силу неспособности къ платежу; по этой причинѣ (сверхъ случайныхъ льготъ, дѣлаемыхъ крестьянамъ) изъемлются: бродяги и лица, призрѣваемыя въ богоугодныхъ заведеніяхъ, кромѣ принадлежащихъ къ обществамъ, кои и должны за нихъ платить; разночинцы, ссыльные и каторжные. Наконецъ есть изъятія и для лицъ крестьянскаго сословія—по особымъ причинамъ, таковы: *обѣльные вотчинники* и крестьяне въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи,—которымъ за услуги, оказанныя царицѣ Маѳѣ Іоанновнѣ даны были обѣльныя грамоты царями: Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и подтверждены впослѣдствіи; далѣе—*бѣлопашцы* въ Костромской губ., потомки Ивана Сусанина. Изъяты также нѣкоторые изъ бывшихъ приписныхъ (къ разнымъ казеннымъ заводамъ и т. п.) крестьяне. Есть также временныя льготы, даваемыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ; такъ: сельскимъ обывателямъ, при переселеніяхъ, ссыльнопоселенцамъ въ Сибири, военноплѣннымъ, принявшимъ подданство, киргизамъ, принявшимъ осѣдлость и пр. Лица податнаго званія, переселяющіяся на свой счетъ въ Амурскую и Приморскую области, освобождаются отъ податей навсегда. По 10-й народной переписи значится всѣхъ, изъятыхъ отъ податей, 3.072,328 душъ, состоящихъ на льготѣ около 500,000 и податныхъ 25.368,013 душъ.

Раскладка налога. Подати считаются лежащими не на отдѣльныхъ лицахъ, но на всемъ обществѣ или селеніи; посему внутренняя раскладка податей предоставляется самому обществу, подъ наблюденіемъ непосредственнаго начальства. Раскладка производится по числу ревизскихъ мужскаго пола душъ, которое считается неизмѣннымъ—отъ ревизіи до ревизіи (т. е. родившіеся между 2 ревизіями не принимаются въ разсчетъ и умершіе не исключаются), но оно измѣняется случайными причисленіями къ обществу и исключеніями изъ него. *Причисленіе* или *«положеніе въ окладъ»* дѣлается при ревизіяхъ,—причисляются всѣ обязанные избрать родъ жизни, — и между ревизіями. Въ послѣднемъ случаѣ причисляются или: а) по *собственному желанію*—тѣ, кому предоставлено право вступить на службу или избрать родъ жизни (дѣти канцелярскихъ служителей и нѣк. др.); или б) по *закону* пропущенные при ревизіи, возвратившіеся изъ бѣговъ, состоявшіе на льготѣ (по миновании срока), возвращающіеся въ первобытное податное состояніе изъ неподатнаго (монахи, оставившіе свой санъ, театральные служители, оставляющіе службу ранѣе 10 лѣтъ), домашніе учители, если 2 года не вступили въ должность или неблагонадежны и др. Далѣе—лица, обязанныя избрать родъ жизни: бѣглые, возвратившіеся изъ-за границы, по манифестамъ, ссыльные въ Сибири, по отбытіи сроковъ, дѣти церковно-служителей, незаконнорожденные (но до совершеннолѣтія подати на нихъ не начисляется), военноплѣнные, принявшіе подданство, раскольники, сосланные въ Закавказскій край и др.—Всѣ, кромѣ возвратившихся изъ бѣговъ и людей, возвращающихся въ первобытное состояніе, должны испрашивать согласіе общества, къ коему желаютъ приписаться.

Исключеніе изъ оклада дѣлается тоже при ревизіи и между ревизіями. При ревизіи исключаются тѣ, кои по закону не вносятся въ ревизскія сказки (Св. Зак. IX, ст. 1679). Переходъ въ неподатное состояніе обусловливается: доказательствомъ происхожденія изъ неподатнаго званія, пріобрѣтеніемъ ученой степени, поступленіемъ въ духовное званіе и на службу, запиской въ купечество и пр. Всѣ эти исключенія дѣлаются, кромѣ перваго изъ названныхъ случаевъ, не иначе, какъ съ согласія общества; ибо оно обязано платить за исключенныхъ подати до слѣдующей ревизіи. Общество можетъ обезпечить себя требованіемъ взноса нѣкоторой суммы.

Бываютъ перечисленія—до ревизіи—изъ одного оклада въ другой и изъ одного мѣста въ другое. Исключеніе дѣлается по полученіи казенною палатою увѣдомленія, что лицо уже перечислено по новому мѣсту жительства. Для перечисленія требуется увольнительный приговоръ отъ прежняго общества и пріемный отъ новаго. Впрочемъ временнообя-

занные крестьяне, пріобрѣвшіе участки земли, могутъ приписываться къ ближайшимъ обществамъ и безъ согласія ихъ. Дальнѣйшія условія для перечисленія: согласіе родителей, отсутствіе недоимокъ, уплата податей по 1 января слѣдующаго года,—также, чтобъ въ остающейся части семейства не было малолѣтнихъ и остающихся безъ средствъ пропитанія и пр. Бывшіе государственные крестьяне вообще могутъ переселяться, если въ ихъ селеніи менѣе 5 дес. на душу земли.—Въ послѣднее время вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, вслѣдствіе малоземелья и неурожаевъ, подвергся усиленной правительственной разработкѣ и вѣроятно невдолгѣ будутъ выработаны постоянныя и удобопримѣнимыя правила.

Для производства *раскладки* подати нужно знать количество ея, слѣдующее съ сельскаго общества. Цифра эта опредѣляется перемноженіемъ числа ревизскихъ душъ (съ допущенными измѣненіями) на окладъ подати, смотря по мѣстности. Засимъ податная обязанность наличныхъ членовъ общины опредѣляется раскладкою на нихъ этой общей суммы. Уставъ указываетъ при этомъ, (ст. 69), что раскладка должна производиться по количеству земли, отведенной каждому семейству и по принятымъ между крестьянами мѣстнымъ правиламъ. Основаніемъ для раскладки служатъ ежегодные *окладные листы*—всѣхъ вообще казенныхъ и земскихъ сборовъ и взысканій, разсылаемые по сельскимъ обществамъ волостными правленіями, въ началѣ января, по полученіи ихъ прямо изъ уѣздныхъ казначействъ или чрезъ полицію. Окладные листы составляются по сельскимъ обществамъ; но если въ обществѣ есть селенія, имѣющія каждое свой особый надѣлъ, то листъ составляется для каждаго такого селенія отдѣльно. Если въ одномъ и томъ же селеніи крестьяне принадлежатъ къ разнымъ обществамъ, то для крестьянъ каждаго общества составляется тоже отдѣльный листъ. У бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ передачею ихъ въ вѣденіе общихъ учрежденій, окладные листы, впредь до новыхъ правилъ, составляются при участіи управленій государственныхъ имуществъ и казенной палаты. Управленія г. и. заботятся также о высылкѣ къ 1 декабря въ сельскія общества «податныхъ тетрадей» и бланковъ «платежныхъ книжекъ». Бывшіе государственные крестьяне, имѣющіе особыя земли по документамъ, не могутъ быть облагаемы за оныя, пока сборы будутъ исчисляемы по числу ревизскихъ душъ.

Составленная міромъ разверстка объявляется чрезъ старосту или сборщика домохозяевамъ, съ объясненіемъ срока уплаты. Сборъ податей производится старостою или особымъ сборщикомъ, гдѣ онъ есть. Порядокъ сбора, счетоводства и храненія суммъ опредѣ-

ляетъ само общество. Собранныя деньги, за вычетомъ суммъ, слѣдующихъ на мірскіе расходы, вносятся сборщикомъ или старостою въ уѣздное казначейство въ опредѣленные сроки. Прежніе сроки взноса (за 1-ю половину года—съ января по мартъ и за 2-ю—съ октября по январь) въ 1878 г. опредѣлены по полугодіямъ, такъ что уплата взносится въ теченіи всего соотвѣтствующаго полугодія. Прежнія правила для сроковъ и 15-дневная льгота оставлены въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Сибири, Туркестанѣ, Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ. Сроки взносовъ по волостямъ опредѣляетъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе по отзывамъ волостныхъ сходовъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, такимъ образомъ, чтобы ближайшія къ городамъ селенія вносили въ началѣ срочнаго времени, а отдаленныя—въ концѣ. Въ казначействахъ суммы принимаются, какъ съ письменными объявленіями, такъ и безъ оныхъ. Если плательщикъ не объяснилъ, въ какой сборъ онъ вноситъ деньги, а ихъ будетъ недостаточно для покрытія всѣхъ платежей, то казначей отчисляетъ 12% на земскіе сборы, а остальное—въ подати, причемъ, гдѣ есть сборы на народное продовольствіе, до $^1/_2$ остатка (т. е. за вычетомъ 12%) можетъ быть обращаемо въ этотъ сборъ. Если же есть выкупные платежи, то остатокъ дѣлится на 3 равныя части. Гдѣ земскіе сборы составляютъ болѣе 12% всѣхъ окладныхъ платежей, тамъ съ разрѣшенія министра финансовъ можетъ быть отчисляемъ и большій %.

Во всѣхъ принятыхъ суммахъ казначей выдаетъ гербовыя квитанціи, съ роспис憂 въ полученіи оныхъ. За невыдачу квитанціи установленнымъ порядкомъ казначей подвергается удаленію отъ должности (Ул. о Нак. ст. 479); а если это сдѣлано съ корыстными цѣлями, то наказывается, какъ за вымогательство (ст. 378). Квитанцію казначейства сборщикъ предъявляетъ сельскому управленію.

Попеченіе объ исправномъ взносѣ окладныхъ сборовъ лежитъ на обязанности сельскаго и волостнаго начальства, подъ наблюденіемъ уѣзднаго старшины. Волостные старшины и сельскіе старосты могутъ принимать мѣры побужденія и подвергать неисправныхъ плательщиковъ взысканію (ст. 64 и 86 Пол. о крест.). Вмѣсто 15-дневной льгота для взноса податей—теперь 7-дневная. Не позже этого срока казначейства сообщаютъ въ полицейскія управленія недоимочные реестры для распоряженія о взысканіи (Ук. 26 іюля 1878 г.). Подать, въ срокъ невнесенная считается недоимкою. Высшее наблюденіе за поступленіемъ недоимокъ принадлежитъ сенату; министръ финансовъ наблюдаетъ и сносится съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, которому и принадлежитъ главное наблюденіе за дѣйствіями губернскаго началь-

ства по взысканію недоимокъ. Въ губерніяхъ наблюденіе принадлежитъ губернатору. Казенныя-же палаты только сносятся съ мѣстными начальствами по этимъ дѣламъ. Губернаторъ каждое полугодіе представляетъ Государю Императору вѣдомость о взысканіи недоимокъ. Законъ весьма сильно угрожаетъ губернской власти за упущенія по взысканію, губернаторамъ и членамъ губернскихъ правленій: монаршимъ гнѣвомъ (ст. 551 Уст. о подат.) и обращеніемъ взысканія на ихъ имѣнія (ст. 553). Губернаторъ обязанъ также обращать вниманіе на недоимки въ годовыхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ. При необычайномъ накопленіи недоимокъ въ губернію командируется для разслѣдованія дѣла и принятія мѣръ сенаторъ.

Недоимки слагаются и разсрочиваются только съ Высочайшаго разрѣшенія. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ казенныя палаты могутъ слагать ихъ подъ собственною отвѣтственностью; какъ-то: съ лицъ, подлежащихъ исключенію изъ оклада (до 30 душъ не свыше 2-годоваго оклада).—съ евреевъ, обращающихся въ земледѣльческое сословіе (на всякую сумму),—и въ мелочныхъ взысканіяхъ (до 10 р.). Сенатъ можетъ слагать до 30 т. р. когда съ опредѣленіемъ его согласны министръ финансовъ, государственный контролеръ и министръ юстиціи Десятилѣтняя давность на недоимки, какъ и на прочіе государственные сборы, не простирается.

Ближайшій порядокъ взысканія недоимокъ состоитъ въ слѣдующемъ: уѣздная полиція, по полученіи распоряженія губернскаго начальства понуждаетъ общества ко взносу; но сама не собираетъ. Въ крайнихъ случаяхъ губернаторъ можетъ употреблять военную экзекуцію (впрочемъ не вездѣ, ст. 547), донося притомъ министру финансовъ. Сельское общество отвѣчаетъ за подати круговою порукою, какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землями (Пол. о кр. ст. 187). Но крестьяне, владѣющіе угодьями отдѣльно, не могутъ быть привлекаемы къ круговой отвѣтственности за другихъ крестьянъ, не участвующихъ въ этомъ владѣніи, кромѣ того случая, когда эта отвѣтственность будетъ опредѣлена общимъ мірскимъ приговоромъ. Если въ селеніи, имѣющемъ отдѣльное владѣніе и получающемъ отдѣльные окладные листы, менѣе 40 ревизскихъ душъ, то подати и повинности взыскиваются безъ круговой поруки; и недоимки—тоже, безъ разверстки между всѣми (Ук. 17 ноября 1869 г.). На возмѣщеніе недоимки сельское общество можетъ обращать доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества. Неисправныхъ плательщиковъ или кого либо изъ членовъ ихъ семейства оно можетъ отдавать въ посторонніе заработки, даже въ другія губерніи,

впрочемъ только неплатящихъ по упорству, нерадѣнію и распутству; назначать къ нимъ опекуновъ или назначать другаго члена семьи старшимъ въ домѣ; можетъ отбирать часть угодій или и весь надѣлъ; продавать съ публичнаго торга недвижимость, кромѣ усадьбы; — часть движимости и строеній, несоставляющихъ необходимости.

Если недоимка не пополнена къ 1 октября, то она раскладывается на прочихъ членовъ общества и должна быть очищена къ 15 января. Въ случаѣ неисправности всего общества, оно понуждается черезъ полицію. При безуспѣшности понужденія недоимка пополняется полиціею посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества, если не сдѣлано отсрочки. Министръ финансовъ можетъ разсрочивать сборы, но не свыше 3 т. р., на 5 лѣтъ, по каждой волости. Относительно того, какое движимое имущество крестьянъ должно быть признаваемо за необходимое, не подлежащее продажѣ на уплату взысканій, поручено было, въ 1871 г., губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, въ соединеніи губернскими земскими управами (или съ особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями, гдѣ не введены земскія учрежденія) и съ управляющими казенными палатами, составить правила, подлежащія утвержденію министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи.

Таково, въ общихъ чертахъ, устройство подушной подати. Въ чемъ-же заключаются неудобства и дурныя стороны этого налога, приводящія почти къ общему его осужденію и заставившія правительство уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ поставить вопросъ о его реформѣ.

Подушная подать имѣетъ нѣкоторыя удобства, но въ тоже время парализуемыя важными неудобствами. Такъ существуетъ удобство исчисленія: число ревизскихъ душъ и окладъ на душу—постоянныя данныя, перемноженіемъ которыхъ получается сумма налога; но это число душъ величина абстрактная. Подать естественно раскладывается на души живыя; ревизская душа, по свидѣтельству одного изъ лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ *), даже мало извѣстна въ крестьянскомъ обиходѣ. Тутъ встрѣчаются наприм. названія: душа окладная, накладная, чужая, своя, прибылая, убылая, пустовая, прописная, продажная, покупная, земельная, лѣсная, рабочая, неугодная, длинная, большая, малая, старая, новая, прожилая, душа на міру,—но назва-

*) *Тригоговъ*, Община и подать, 1882. Собраніе изслѣдованій, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, въ 1878—80 гг.

ніе—ревизская душа вовсе не въ ходу. Главную роль играютъ *окладныя* души, число которыхъ тоже однако не совпадаетъ съ числомъ наличныхъ душъ, ибо для раскладки наличныя души считаются, см. по возрасту, за $^1/_2$, 1, $1^1{}_2$, 2 души и соотвѣтственно тому образуются при раскадкѣ оклады плательщиковъ. Сумма всѣхъ платежей и повинностей дѣлится затѣмъ на число этихъ окладныхъ душъ и получается *мірская* душа. Мірское домохозяйство исчисляется по его экономической силѣ, принимая въ соображеніе не только число душъ въ семьѣ, но и скота и земли. Такимъ образомъ ревизское домохозяйство въ 5 душъ нерѣдко имѣетъ по мірскому расчету только 2 души и наоборотъ. Общая сумма подати составляетъ слѣдовательно неизмѣнную сумму, раскладываемую на плательщиковъ независимо отъ числа ревизскихъ душъ, по даннымъ, придуманнымъ самими плательщиками. Между тѣмъ законъ, основывая подать на ревизской душѣ, создалъ разныя затрудненія для свободы передвиженія, стараясь закрѣпить за каждою общиною то число душъ, какое оказалось при ревизіи. Другое обстоятельство, представляющее удобство для казны, то, что подать лежитъ на цѣломъ обществѣ, а не на отдѣльныхъ плательщикахъ. Круговая порука при этомъ обезпечиваетъ, до извѣстной степени, вѣрность поступленія, облегчаетъ трудъ и издержки администраціи по взиманію подати. Издержекъ взиманія собственно даже нѣтъ; потому что трудъ сборщиковъ правительствомъ неоплачивается; содѣйствіе полиціи при взысканіи податей, входя въ кругъ ея общихъ обязанностей, тоже особо не оплачивается; даже заготовка окладныхъ листовъ производится на счетъ добавочнаго при подати сбора. Круговая порука, какъ извѣстно, имѣетъ своихъ защитниковъ и порицателей. Не вдаваясь въ разборъ всѣхъ pro и contra и судя безпристрастно, нельзя не признать, что она способна обезпечивать равномѣрность раскладки, и служитъ однимъ изъ связующихъ элементовъ въ общинѣ, на почвѣ взаимныхъ интересовъ общинниковъ. Круговая порука можетъ существовать и при участковомъ владѣніи надѣлами (безъ періодическихъ передѣловъ); но равномѣрность раскладки тутъ имѣетъ уже меньше гарантій, чѣмъ при общинномъ владѣніи. Накопленіе недоимокъ приводится иногда въ доказательство безсилія круговой поруки, какъ мѣры обезпеченія исправности въ платежахъ; но, допуская, что податныя силы крестьянства напряжены чрезъ мѣру, надо полагать, что при отсутствіи круговой поруки недоимокъ было бы еще больше.

Правительство уже давно выразило желаніе преобразовать подушную подать; вопросъ о ней былъ однимъ изъ первыхъ, занявшихъ податную коммиссію, учрежденную въ 1860 г. Въ 1879 г. была

учреждена новая коммисія собственно для подушной подати; но ея работы остаются негласными. Что же касается до первой податной коммиссіи, то она пришла къ заключенію, что подушная подать должна быть отмѣнена, какъ неимѣющая вещественнаго основанія, какъ мѣшающая свободѣ экономическаго передвиженія народа и слѣдовательно понижающая доходность народнаго хозяйства. Коммиссія усмотрѣла неудобство даже въ ревизіяхъ, дѣлаемыхъ для опредѣленія количества податныхъ душъ, какъ приводящихъ въ волненіе все податное населеніе и затрудняющихъ администрацію разборомъ жалобъ, провѣркой и пр. Но вѣдь ревизіи, въ смыслѣ общенародныхъ переписей, существенно необходимы для государственныхъ цѣлей. Далѣе коммиссія опасалась уменьшенія количества крестьянъ перечисленіемъ въ мѣщане, которые подушной подати болѣе уже не подлежатъ. Но опасеніе это оказалось неосновательнымъ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, будто у подушной подати нѣтъ вещественнаго основанія; налогъ, неимѣющій такого основанія невозможенъ. Дать податной душѣ это основаніе, какъ мы видѣли, старался уже самъ учредитель подати. Основаніе это—заработокъ податной личности, добываемый приложеніемъ ея силъ къ земледѣльческому и отчасти промышленному производству. Народный здравый смыслъ и выработалъ вмѣсто казенной податной единицы—ревизской души, свою окладную душу, какъ истинную, хозяйственную податную единицу. Прикрѣпленіе человѣка къ общинѣ, созданное устройствомъ подушной подати, конечно мѣшаетъ свободѣ развитія народнаго труда и заработковъ; но едва ли не больше мѣшаетъ этому паспортная система, сопряженная съ налогомъ за самое право труда, взимаемымъ раньше приступа къ нему (паспортныя пошлины), тогда какъ подушная подать выплачивается (по крайней мѣрѣ въ принципѣ) изъ заработка. Часто указываютъ еще на чрезмѣрную тяжесть подушной подати: дѣйствительно, она составляетъ на душу среднимъ числомъ 2 р. 65 к., въ предѣлахъ между 1 р. 60 к. и 3 р. 9 к.—Это, конечно, непомѣрно много, если напримѣръ Пруссія нашла тяжелымъ и отмѣнила нисшій окладъ въ 50 к. въ своей классной подати и хочетъ отмѣнить еще нѣсколько слѣдующихъ окладовъ. Много это и въ сравненіи съ французскимъ личнымъ налогомъ, заключающимся въ предѣлахъ 50—150 к. съ души. Но въ переложеніи на землю подушная подать составляетъ менѣе 55 к. съ десятины удобной земли и, можно полагать, не составляла бы непосильнаго бремени, если бы къ ней не присоединялись другіе платежи—оброчные, выкупные, земскіе, доводящіе платежъ до 10—13 р. съ души, до 1 р. 50 к.—3 р. 50 к. и выше съ десятины и до 30—60 р. съ двора, или 20—40 р. на работника при среднемъ числѣ $1^1/_2$ ра-

ботника на дворъ *). Недоимки, обнаруживающія, при значительномъ накопленіи, чрезмѣрную тяжесть платежей, не составляютъ спеціальнаго свойства подушной подати: онѣ существуютъ по всѣмъ главнымъ крестьянскимъ платежамъ и составляютъ — въ выкупныхъ платежахъ свыше 27%, въ оброчной подати до 24% и въ подушной около 16% окладъ. Все это показываетъ, что если слѣдуетъ желать отмѣны подушной подати, то не столько вслѣдствіе ея тяжести, какъ на это часто указывается, и не вслѣдствіе отсутствія якобы реальнаго основанія, а вслѣдствіе сопряженной съ нею несообразности—прикрѣпленія человѣка, признаваемаго свободнымъ, къ землѣ, и вслѣдствіе ея сословнаго характера, создающаго нѣкоторое кастовое различіе между податными и неподатными классами. Въ современномъ государствѣ подобныя различія неумѣстны: всѣ подданные должны быть равны передъ закономъ финансовымъ, какъ и передъ всякимъ другимъ, «всѣ классы народа должны, соразмѣрно состоянію ихъ и выгодамъ, участвовать въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей». (Наказъ министерству финансовъ, ст. 845). Поэтому, напримѣръ Пруссія поступила весьма раціонально, давъ классному налогу продолженіе въ подоходномъ. Сохраняя подушную подать мы должны были бы придумать соотвѣтствующій ей налогъ для такъ называемыхъ привиллегированныхъ классовъ; но тоже самое необходимо сдѣлать и въ случаѣ отмѣны подушной подати, и не только для того, чтобы пополнить убыль въ государственномъ доходѣ, но и для того, чтобы уравновѣсить распредѣленіе податнаго бремени между нисшими и высшими классами. Податная коммиссія, въ первомъ своемъ проектѣ, 1862 г., и имѣла въ виду такое уравновѣшеніе, предполагая обратить около $^1/_{18}$ подушной подати въ поземельный налогъ съ некрестьянскихъ земель, около $^1/_{22}$ въ налогъ на мѣщанскіе промыслы; а остальное оставляя главнымъ образомъ на крестьянахъ же, въ видѣ поземельнаго ($^1/_9$ всей суммы) и подворнаго, т. е. того же подушнаго налога (болѣе $^2/_3$ всей суммы и около 5 р. съ двора). Результатъ въ смыслѣ облегченія крестьянъ получался ничтожный: около 9 к. на душу. Проектъ этотъ не имѣлъ хода. Затѣмъ въ 1869 г. особою коммиссіею изъ нѣкоторыхъ членовъ податной коммиссіи выработанъ былъ новый проектъ, еще болѣе странный, подъ вліяніемъ мысли не о коренномъ измѣненіи, а лишь о болѣе правильномъ распредѣленіи подушной подати. Этотъ проектъ установ-

*) Ср. данныя въ Трудахъ податной коммиссіи; также: *Янсонъ*, Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, 1881 —*Шелгуновъ*, Податной вопросъ, 1872.

лялъ взамѣнъ подушныхъ сборовъ налоги: подворный, поземельный и добавочные сборы къ налогу съ недвижимой собственности въ городахъ и съ мѣщанскихъ промысловъ Подворный налогъ долженъ былъ упадать на всѣхъ домохозяевъ, приписанныхъ къ крестьянскимъ обществамъ т. е. на крестьянъ, купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ. Въ поземельный налогъ, на однѣ крестьянскія земли, превращался государственный земскій сборъ *) и только: объ уравненіи платежей между податными и неподатными классами нѣтъ и рѣчи. Проектъ этотъ былъ посланъ сперва на заключеніе министровъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и (въ 1870 г.) губернскихъ земскихъ собраній, (въ Сибири — губернскимъ совѣтамъ, въ Прибалтійскомъ краѣ — генералъ-губернатору, въ другихъ губерніяхъ, неимѣющихъ земскихъ учрежденій—соединеннымъ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и о земскихъ повинностяхъ). Проектъ заслужилъ всеобщее неодобреніе, начиная съ министровъ. При этомъ нѣкоторыя земскія собранія выработали свои проекты (Новгородское, Петербургское, Орловское, Московское, Костромское и др.), положивъ въ основаніе большею частію подоходное начало, а отчасти обложеніе личное и недвижимой собственности **). Литература тоже предала «проектъ» огульному осужденію и предложила сама нѣсколько проектовъ.

Такъ—были сдѣланы предложенія: произвести поземельный кадастръ, съ раскладкой подушныхъ сборовъ временно, съ облегченіемъ крестьянъ, на дворянство и купечество; — замѣнить подать налогомъ на печи, въ соединеніи съ умѣреннымъ обложеніемъ процентныхъ бумагъ и земель (*Кошелевъ* и *Колюпановъ*); —замѣнить подесятиннымъ обложеніемъ въ соединеніи съ обложеніемъ поземельной ренты и подоходнымъ налогомъ въ видѣ класснаго и т д. ***). Въ недавнее время явилось еще предложеніе (брошюра г. *Залѣсскаго* 1879 г.) о замѣнѣ налога подушнаго, вмѣстѣ съ соляным и на недвижимую собственность налогомъ на квадратную сажень помѣщенія,—далѣе предложеніе (г. *Жуковскаго*) о переверсткѣ подушной подати на земли, промыслы и капиталы.

Налоги въ родѣ попечнаго и съ площади помѣщенія берутъ за признакъ налогоспособности объекты, весьма мало способные указывать

*) Сборъ, учрежденный въ 1851 г. въ пособіе государственной казнѣ, вмѣсто прямаго увеличенія подушной подати. Онъ прекратилъ свое существованіе съ 1875 г. (см. ниже).

**) Ср «Сводъ отзывовъ губернскихъ земскихъ собраній» и пр. о проектѣ. Труды Податной Коммиссіи т XXII, 3 части, 1873.

***) См. «Бесѣду», 1871 г. кн. 1. 2, 8; «Русскій Вѣстникъ», 1871, № 3; «Вѣстникъ Европы», 1874, кн. 2.

на оную. Существованіе въ жильѣ печки и даже нѣсколькихъ печей не даетъ должнаго понятія о степени зажиточности обитателей; количество печей зависитъ, между прочимъ, отъ климата и отъ искусства строителей. Такой первобытный налогъ, возвращающій насъ къ эпохѣ подымныхъ и т. п. даней, вѣроятно даже отозвался бы вредно на народномъ здравіи, вслѣдствіе вызываемаго имъ уменьшенія числа печей. Нѣсколько благовиднѣе налогъ—по квадратному содержанію площади занимаемыхъ помѣщеній; но и онъ, заставляя сокращать до nec plus ultra просторъ жилья, оказалъ бы тоже вредное вліяніе въ санитарномъ отношеніи, не настигая въ тоже время дѣйствительной податной силы, для которой квартира признакъ все таки довольно шаткій. Правильнѣе былъ бы налогъ по наемной стоимости квартиръ, но и цѣна квартиры далеко не всегда стоитъ въ нормальномъ отношеніи къ средствамъ нанимателя. Никогда не должно забывать, что истинный объектъ налога только доходъ и что всѣ внѣшніе податные признаки, составляя лишь намекъ на податную способность, не даютъ удовлетворительныхъ данныхъ для ея измѣренія. Она измѣряется величиной самаго дохода или, на худой конецъ—того имущества, съ котораго доходъ получается. Потому практическое значеніе для податной реформы могутъ имѣть только тѣ проекты, которые, превращая подушную подать въ налогъ поимущественный, распредѣляютъ оный на различные виды доходовъ, передвигая часть налога притомъ на болѣе зажиточные классы. Таковъ напр. проектъ г. *Жуковскаго* (Прямые налоги въ Россіи; опытъ устройства ихъ на подоходномъ основаніи,—статья въ Вѣстникѣ Европы, 1881 г. кн. II). Путемъ вычисленій, основанныхъ впрочемъ въ нѣкоторой степени на предположеніяхъ, авторъ приходитъ въ выводу, что чистый доходъ крестьянъ бывшихъ государственныхъ съ чистымъ доходомъ прочихъ крестьянъ отъ арендованія этими послѣдними «помѣщичьихъ земель», сверхъ пользованія своими надѣлами (которые по мнѣнію автора, только покрываютъ нѣкоторые необходимые платежи и пропитаніе, но чистаго дохода не даютъ),—составляетъ $295^1/_2$ м. р.; а чистый поземельный доходъ помѣщиковъ 224 м. р. Авторъ отчисляетъ изъ крестьянскаго дохода $195^1/_2$ м. р. на питейный и 10 м. на соляной (тогда еще неотмѣненный) налоги, а на остальные 95 м., купно съ позем. доходомъ помѣщиковъ обращаетъ подушную подать въ видѣ поземельнаго налога въ размѣрѣ $15^0/_0$ съ чистаго дохода. Крестьяне были бы при этомъ много облегчены, потому что до 35 м. р. налога перешло бы на помѣщичьи земли. Такъ какъ однако $15^0/_0$-ный налогъ съ поземельнаго дохода (исчисленнаго впрочемъ у помѣщиковъ только съ $^1/_2$ всѣхъ земель и не считая дохода отъ лѣсовъ) кажется автору слишкомъ вы-

сокимъ, то онъ полагаетъ обложить земли лишь 5-ю %, такъ что поз. налога получилось бы съ земель помѣщичьихъ и крестьянскихъ $15^{3}/_{4}$ м. р.—Остальную же сумму (34 м. изъ 50 м. р. перелагаемыхъ сборовъ) авторъ раскладываетъ 7%-нымъ налогомъ на промыслы и торговлю, денежные и движимые капиталы и личные промыслы—такимъ образомъ: крупные промыслы (банки, компаніи, желѣзныя дороги)—доходъ 170 м. р.—7% налогъ дастъ около 12 м. р.,—личныя промышленныя предпріятія, необложенныя налогами (?): доходъ около 100 м., налогъ ок. 5 м. р.; доходъ промышленности отъ пользованія учетомъ и ссудами въ банкахъ и отъ вкладовъ на текущій счетъ и т. п.—80 м., налогъ = $5^{1}/_{2}$ м.; проценты по гос. бумагамъ—170 м. р., налогъ съ нихъ ок. 12 м. р. Итого $15^{3}/_{4}+34^{1}/_{2}$ м. р. налоговъ для покрытія отмѣняемаго дохода отъ подушной подати. Сверхъ того авторъ проектируетъ налогъ на доходы отъ личныхъ профессій и съ частныхъ банкирскихъ и комиссіонерскихъ конторъ, — для замѣны окладнаго сбора (часть бывшаго гос. земскаго сбора) съ мѣщанъ.

Расчеты г. Жуковскаго можетъ быть и невѣрны, но предложеніе его несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, особенно въ виду уже окончательно предположеннаго приступа въ постепенной отмѣнѣ подушной подати съ будущаго 1883 г. По газетнымъ сообщеніямъ, въ теченіи 1883 г. признается уже возможнымъ не брать вовсе оклада съ городскихъ обывателей, платящихъ окладной сборъ и не брать подушной подати съ бывшихъ дворовыхъ людей и съ безземельныхъ крестьянъ. Кромѣ того, съ 1-го же января 1883 года предполагается не брать подушной подати съ тѣхъ крестьянъ, которые находятся по тѣмъ или другимъ причинамъ въ особенно неблагопріятныхъ экономическихъ обстоятельствахъ и которые получили такъ называемый *четвертной* надѣлъ, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма подушной подати, отъ которой освобождаются плательщики этого рода съ 1883 года, не превышала 4 милл. руб. Затѣмъ, въ послѣдующія семь лѣтъ предположено отмѣнить по частямъ взиманіе подушной подати съ остальныхъ плательщиковъ, для чего и будетъ выработанъ особый планъ, въ зависимости отъ установленія новыхъ налоговъ или повышенія налоговъ существующихъ. Во всякомъ случаѣ, въ 1890 г. подушную подать предположено взыскать въ послѣдній разъ, и съ 1891 г. прекратить окончательно ея взиманіе.

Сверхъ общихъ правилъ относительно подушной подати существуютъ особенности въ раскладкѣ, въ величинѣ или въ самомъ названіи сборовъ, см. по мѣстнымъ и племеннымъ особенностямъ. Такъ остаются еще пока нѣкоторыя особыя правила о раскладкѣ податей у крестьянъ

Прибалтійскихъ губерній, о платежѣ податей ссыльнопоселенцами, о податяхъ съ колонистовъ, о такъ называемой респонсіи съ командорственныхъ имѣній *), о податяхъ въ Бессарабіи, о податяхъ съ инородцевъ и др.

Въ числѣ разныхъ видовъ сборовъ, если не по суммамъ, то по особенностямъ своимъ интересны сборы съ нѣкоторыхъ видовъ инородцевъ. Таковы наприм. сборы съ жителей Закавказья, взимаемые большею частію на томъ же основаніи и подъ тѣми же названіями, какъ было до присоединенія къ Россіи (С. З. V, Уст. о подат., ст. 831—845). Въ бывшей Имеретіи платится подушная подать, въ одной мѣстности—подымная, въ трехъ селеніяхъ—съ дохода отъ садовъ и земель. Подымная подать взимается также съ жителей Кубанской и Терской областей (75 к. до 5 р. съ дыма). Въ Бессарабіи подушная подать взимается по числу семействъ (3 р. 60 к. съ каждаго) и называется «биръ»; бывшіе тамъ однодворцы платятъ тоже посемейно—«даждій» (3 р. 36 к. съ семейства **). Инородцы Ставропольской губ. (ногайцы) платятъ съ 1861 г. взамѣнъ всѣхъ другихъ сборовъ, подать со скота (1 р. съ верблюда, по 40 к. съ головы прочаго скота и по 5 к. съ овецъ). Часть этого сбора находится въ вѣдѣніи кавказскаго начальства. Калмыки астраханскіе, не платя подушной подати, платятъ сборъ на содержаніе своего управленія и въ калмыцкій капиталъ по 8 р. 15 к. кибитки. Калмыки Области Войска Донскаго служатъ наравнѣ съ казаками. Далѣе киргизы внутренней орды платятъ подать со скота (по правиламъ 8 іюля 1868 г.) (по 28 к. съ верблюдовъ и лошадей, по 14 к. съ головы крупнаго и по 4 к. съ мелкаго рогатаго скота). Количество скота исчисляется на 3 года. Внутреннюю раскладку дѣлаютъ сами общества, съ круговымъ ручательствомъ; собираютъ подать старшины; отъ 2 до 3% изъ сбора назначается на награды тѣмъ изъ должностныхъ ордынцевъ, у которыхъ сборъ будетъ безъ недоимокъ За сборомъ на-

*) Въ 1798 г. были учреждены командорства ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, со взносомъ командорами, установившими фамильныя командорства, до смерти своей, по 20% съ доходовъ своихъ командорственныхъ имѣній Всего было 98 такихъ имѣній съ доходомъ въ 150 т. р асс Съ 1810 г. респонсія эта вмѣсто казны ордена вносится въ государственную казну. Командорамъ предоставлено было выкупать свою повинность взносомъ соотвѣтственнаго капитала В. настоящее время сумма этой респонсіи совершенно незначительна остается одно имѣніе съ платою 86 р.

**) Въ возсоединенной части Бессарабіи возстановлено (мн. Гос. Сов. 17 апр. 1879) съ 1 іюля 1879 по 1 янв 1882 г. взиманіе румынскихъ прямыхъ податей (кромѣ 5%-го налога съ жалованья чиновниковъ) съ переложеніемъ въ рубли, считая франкъ въ 25 к. М-ру финансовъ поручено было сообразить о распространеніи этого порядка обложенія на всю Бессарабію и представить соображенія не позже 15 авг. 1881 г.

блюдаетъ участковый управитель и Временный Совѣтъ по управленію орды. Ордынцы, кочующіе въ Закаспійскомъ краѣ платятъ кибиточную подать: киргизы Мангышлакскаго приставства (адаевцы и др.) по 3 р. съ кибитки, а туркмены той же мѣстности по $1^1/_2$ р.—Кочевники Красноводскаго приставства облагаются по мѣрѣ подчиненія ихъ русской власти (Полож. о управленіи Закасп. краемъ 9 марта 1874 г.). Сибирскіе кочевые инородцы—киргизы до введенія временнаго положенія 1869 г. объ управленіи ими, платили подать (ясакъ) по количеству скота (С. З. V ст. 970—982). Съ 1869 г. они платятъ по числу кибитокъ, опредѣляемому выборными, которые дѣлаютъ и раскладку сбора въ волостяхъ и аулахъ. Неосѣдлые жители Туркестанскаго генералъ-губернаторства платятъ тоже кибиточный сборъ (2 р. 75 к.—3 р. и 3 р. 25 к. съ кибитки). Осѣдлое населеніе платитъ сборъ поземельный. Бухарцы, живущіе въ Сибирскихъ губерніяхъ, платятъ по числу дымовъ (3 р. 33 к.—4 р. 28 к. съ дыма)

Совершенную особенность наконецъ представляютъ сборы съ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ не киргизскаго племени. Это Вогулы въ Пермской губ., Самоѣды—въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губ. и разные Сибирскіе инородцы. Всѣ они платятъ и, по большей части натурою, подать—*ясакъ*. Сборъ этотъ извѣстенъ у насъ съ очень давняго времени. Его брали мѣхами, медомъ, хмѣлемъ, бараньими шкурами и пр.; для сбора воеводы посылали къ инородцамъ *ясачниковъ* изъ служилыхъ людей или изъ посадскихъ. Инородцевъ записывали въ ясачныя книги и окладывали по состоянію; въ обезпеченіе исправности платежа брали аманатовъ, которые ежегодно смѣнялись другими. Ясакъ оцѣнивали торговые люди, послѣ чего онъ отправлялся въ Москву въ Приказъ Большаго Дворца. У самоѣдовъ ясакъ расчитывался по лукамъ, какъ орудію добыванія звѣрей; взималось напримѣръ съ 50 луковъ по 3 р. въ годъ *). Въ настоящее время неосѣдлые Вогулы платятъ ясакъ звѣриными шкурами. Самоѣды платятъ преимущественно деньгами; шкурами только доплачивается, чего старосты не могутъ собрать деньгами. Окладъ составляетъ 92 к. съ души **). Никакой новый налогъ не распространяется на самоѣдовъ, если о томъ именно не предписано. Исчисленіе количества ясака съ каждаго рода и души составляетъ ежегодно въ сентябрѣ губернаторъ; оно посылается потомъ чрезъ Мезенское управленіе гос. имуществъ къ

*) Грамота Іоанна Грознаго Канинскимъ и Тиунскимъ Самоѣдамъ съ Лампожни, 1545 г.—А. А. Э. I, № 204.

**) Вогуловъ считается около 950 т. душъ м. п., Самоѣдовъ около $3^1/_2$ т. д. м. п.

самоѣдскимъ старостамъ для раскладки. Собранныя въ ясакъ вещи продаются на мѣстныхъ инородческихъ ярмаркахъ и собраніяхъ (сугланахъ;) каждый самоѣдъ имѣетъ право быть тамъ и выкупать свои вещи. Начальство не должно имѣть никакого вліянія на цѣну вещей и наблюдаетъ только за свободой движенія на ярмаркахъ и преслѣдуетъ ложную монету у купцовъ пріѣзжающихъ для покупки. Вырученныя отъ продажи ясака деньги старосты передаютъ посылаемымъ на ярмарки чиновникамъ государственныхъ имуществъ или разсыльщикамъ подъ квитанціи. Могутъ старосты сдавать и прямо въ окружное управленіе. Деньги и непроданная мягкая рухлядь отсылаются въ уѣздное казначейство и поступленіе записывается тамъ въ особую книгу. При оцѣнкѣ собранная мягкая рухлядь различается на два сорта, обыковенную (песецъ, горностай, бѣлка и пр.) и дорогую (черная и чернобурая лисица). Первой губернаторъ назначаетъ постоянную цѣну на 3 года, вторая оцѣнивается въ общемъ присутствіи, состоящемъ изъ уѣзднаго полицейскаго начальника, Уѣзднаго Суда, чиновника Гос. Имуществъ и Мезенской Думы. Вся рухлядь, принятая въ ясакъ свидѣтельствуется въ общемъ присутствіи въ г. Мезени и сдается на храненіе въ у. казначейство. Шкуры потомъ продаются или по распоряженію начальства отсылаются въ Кабинетъ Е. И. В. Понужденія къ взносамъ дѣлаются прямо старостамъ; взысканіе производится не иначе, какъ на ярмаркахъ и мірскихъ собраніяхъ (сугланахъ); посылаются чиновники въ самые чумы только, когда староста 2 года не являлся для платежа. Понужденія, дѣлаемыя старостамъ, могутъ состоять, сверхъ простыхъ убѣжденій, и если недоимки болѣе $^1/_3$ годоваго сбора,—въ задержаніи старостъ или кого изъ ихъ ближайшихъ родственниковъ и въ задержаніи части шкуръ, привезенныхъ на продажу.

Сибирскіе кочевые и бродячіе инородцы, кромѣ киргизовъ, платятъ ясакъ деньгами или шкурами и частію деньгами. Онъ поступаетъ въ Кабинетъ Е И. В.—Облагаются они чрезъ особыя коммиссіи, посылаемыя по временамъ въ кочевья. Для наблюденія за сборомъ и огражденія инородцевъ отъ притѣсненій торговцевъ состоитъ въ В. Сибири кабинетскій чиновникъ, присутствующій по дѣламъ ясачнымъ и въ Совѣтѣ Главнаго Управленія В. Сибири, по приглашенію Генералъ-Губернатора. Исчисленіе сбора дѣлаютъ (въ сентябрѣ) губернаторъ или областные начальники. По утвержденіи мѣстнымъ главнымъ начальствомъ эти смѣты сбора посылаются чрезъ Казенныя Палаты въ Степныя Думы и Родовыя Правленія, которыя и производятъ раскладку. Сборъ производится родовымъ управленіемъ (какъ лежащій не на лицахъ, а на всемъ родѣ) на ярмаркахъ и сугланахъ. Деньги сдаются чрезъ Ино-

родныя Управы и Родовыя Правленія въ У. Полицію или сборщикамъ. Вообще почти тѣже самыя правила, что у Самоѣдовъ. Послѣднимъ членомъ въ ряду нашихъ податныхъ плательщиковъ являются сибирскія племена, не состоящія въ полномъ подданствѣ, таковы: *чукчи* и *дзюнгорскіе двоеданцы*; они платятъ дань по своему усмотрѣнію, въ произвольномъ количествѣ, деньгами или шкурами и во всякомъ мѣстѣ, гдѣ пожелаютъ.

Въ 1864 г. Генералъ-Губернаторъ В. Сибири представлялъ свои соображенія о взиманіи ясака исключительно деньгами, вмѣсто допущеннаго положеніемъ 1835 г. взноса деньгами и шкурами. Однако согласно предположенію Министра Двора рѣшено оставить по прежнему, гдѣ можно, сборъ шкурами въ пользу Кабинета, въ томъ соображеніи, что это имѣетъ нравственное вліяніе на полудикихъ инородцевъ, издавна свыкшихся съ мыслью приносить шкуру лучшаго звѣря Его Величеству. А Совѣту Гл. Управленія В. Сибири предоставлено опредѣлить кого облагать натурою и кого деньгами.

Виды и число плательщиковъ подушной подати, сборовъ, ее замѣняющихъ и количество платежей. Разныя особенности въ подраздѣленіяхъ плательщиковъ и ихъ платежей, весьма разнообразныя въ прежнее время, значительно сократились и сгладились въ прошедшее царствованіе, вслѣдствіе реформы быта податныхъ классовъ. Въ приложеніи къ гос. росписи и въ отчетахъ Государственнаго Контроля сохраняется еще однако перечисленіе отдѣльныхъ разрядовъ плательщиковъ, съ болѣе или менѣе значительными суммами податей. Такъ значатся (1881 г.):

I. *Сословія, состоящія на общихъ окладахъ*: бывшіе государственные крестьяне 9.990,818 д., съ платежемъ въ 25,57 м. р., бывшіе помѣщичьи 10.356.860 д.—23,55 м. р., бывшіе удѣльные и др. вѣдомствъ—1.196.253 д.—2,63 м. р.; крестьяне Остзейскихъ губерній, состоящіе на особомъ положеніи—546.222 д.—1,16 м. р., евреи—земледѣльцы—32.407 д.—74.284 р.; поселяне собственники,—бывшіе колонисты—148.814 д.—397 т. р.; ссыльно-поселенцы—41.288 д.—31.8 т. р.; инородцы разныхъ наименованій, водворенные въ губерніяхъ—33.351 д.—47,447 р.; мѣщане подлежащіе окладному сбору—2,628.246 душъ и 380 дворовъ—1,366.206 р.; мѣщане Терской и Кубанской областей (неподлежащіе налогу съ недвижимой собственности)—29.147 д. и мѣщане и крестьяне Семирѣченской области—2.864 д.,—сборъ съ тѣхъ и др. вмѣстѣ 85.525 р. Всего 25.006.450 д. и 380 дворовъ съ платежемъ 54,88 м. р.

II. *Сословія, состоящія на особыхъ окладахъ*. Ямщики (По 8-й ревизіи ихъ значилось 40130 д. м. п.) теперь по указу 9 Іюня 1869 г. зачисляются въ крестьяне собственники и облагаются на-

равнѣ съ б. государственными крестьянами; сборъ съ неперечисленныхъ взимается еще по прежнимъ окладамъ — 6.486 р.; Малороссійскіе казаки — (въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; въ 1840-хъ гг считалось около 534 м. д. м. п.; включены въ перепись съ 1732 г. и платили съ дворовъ, а съ 1765 г. подушно и нѣсколько больше крестьянъ) — 1,75 м. р. жители Бессарабіи — 0,9 м. р; городское населеніе Кубанской и Терской областей—210.238 р.; бывшіе колонисты, меноиты и др. лица платятъ (по 90 к. съ души)—22469 р.; татары въ Астраханской губ. (Юртовскіе и Емешные по 2 р. 25 к.) и Крымскіе (по 1 р. 50 к. съ души)—всего 2004 р.; инородцы разные, водворенные въ губерніяхъ (на особомъ положеніи, по 22 к. ?)— 1 065,146 р.; — кочевые и бродячіе (ясакъ — по 92 к. съ души)— 106.316 р.; инородцы, (Киргизы и Калмыки) платящіе съ кибиткъ— 1,62 м. р.; подать со скота (у Киргизовъ)—76 т. р. (доходъ М—ва Вн. Дѣлъ; Киргизовъ разнаго рода числится около $1^1/_2$ м. душъ, да необложенныхъ—ок. 200 т. д.; Калмыковъ — 116 т. д. обоего пола). Итого 4.854,734 р. *). Ср. для исторіи: Руковскій, Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, 1862,—въ Трудахъ Податной Комиссіи, I, для дѣйствующаго законодательства: Алексѣенко, Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ, 1879.

Отдѣленіе II. Налоги имущественные.

А). Налоги съ доходовъ отъ недвижимой собственности.

1). *Поземельный налогъ.* Объектъ этого налога—земля, даваемый ею доходъ, словомъ по преимуществу результаты сельскаго хозяйства. Земля—недвижимый капиталъ, чистый доходъ съ котораго и есть податной источникъ поземельнаго налога; а податная единица здѣсь— единица мѣры объекта (напр. гектаръ, акръ, моргенъ, десятина земли).—Вслѣдствіе прочности своего объекта—поземельный налогъ составляетъ одинъ изъ самыхъ прочныхъ видовъ государственнаго дохода, но и неспособный къ быстрому возрастанію, такъ какъ доходность земель хотя и возрастаетъ съ теченіемъ времени, но не очень быстро.—Въ историческомъ смыслѣ поземельный налогъ есть несом-

*) О числѣ плательщиковъ, состоящихъ на особыхъ окладахъ, точныхъ свѣдѣній не имѣемъ.—Осѣдлое населеніе Сыръ-Дарьинской области, Зеравшанскаго округа и Амуръ-Дарьинскаго отдѣла—платитъ съ земель, всего 943083 р; сумма эта меньше прежняго сбора вслѣдствіе уменьшенія ея по зак. 15 февр. 1880 г.

нѣнно первая форма раціональной системы обложенія, такъ какъ земля есть исторически первая форма твердаго, измѣримаго капитала. Первоначально въ немъ сливались всѣ прямые налоги, которые лишь впослѣдствіи мало по малу выдѣлились въ самостоятельныя формы обложенія доходовъ отъ строеній и отъ промысловъ —Первою формой поземельнаго налога была вѣроятно «десятина»,—взятіе у землевладѣльца 10-й доли валоваго продукта. Эта форма была въ обширномъ употребленіи въ древности на Востокѣ, гдѣ отчасти существуетъ, кажется, и доселѣ. Въ древнемъ Египтѣ этотъ сборъ составлялъ $^1/_5$ земледѣльческихъ произведеній, получавшихся съ удобряемой разливами Нила почвы, которую жрецы ежегодно распредѣляли между жителями. Въ Персіи поземельный налогъ существовалъ съ древнѣйшихъ временъ и разсчитывался по пространству земель (по парасангамъ); существовалъ и въ Спартѣ, и въ Аѳинахъ. Здѣсь Солонъ превратилъ десятину въ поземельную подать, взимаемую однако только въ военное время. Налогъ опредѣлялся по количеству продуктовъ, по тремъ разрядамъ: землевладѣльцы собиравшіе по 500 мѣръ хлѣба, винограда и оливъ съ своей земли, платили по 60 минъ налога; получающіе 300 мѣръ платили 30 минъ; мелкіе землевладѣльцы, собирающіе по 200 мѣръ, платили 10 минъ. Въ Римѣ ager publicus подлежалъ цензу Сервія Туллія: граждане дѣлились на 5 классовъ по имуществу; а 6-й классъ, неимущій, capite censi, не платилъ податей, не несъ воинской повинности, но не имѣлъ и власти въ государственныхъ дѣлахъ. Однообразный поземельный налогъ былъ введенъ при Константинѣ В.; земля приведена была къ опредѣленному числу податныхъ единицъ, capita или juga. Jugum означало такое пространство, которое одинъ работникъ могъ вспахать въ одинъ день на парѣ воловъ; 2 такіе участка составляли податную единицу для повинностей. Въ составъ caput входили: извѣстное количество луговъ, пахатныхъ земель, пастбищъ и лѣсовъ или извѣстное число виноградныхъ лозъ и масличныхъ деревьевъ, при извѣстномъ пространствѣ земли, т. е. податной участокъ имѣлъ различное количество земли, смотря по ея плодородію, но имѣвшее одинаковую податную стоимость, вѣроятно соотвѣтствующую ея продажной цѣнѣ. Цѣна эта была 1000 червонцевъ, а налогъ составлялъ съ этого капитала отъ 7 до 25 червонцевъ. Налогъ исчислялся на основаніи показаній (professio censualis) владѣльцевъ, провѣряемыхъ администраціей. При Императорѣ Діоклетіанѣ подать съ поземельнаго дохода получаетъ названіе indictio, вѣроятно вслѣдствіе того, что императоръ назначалъ (indicebat) сколько собрать налога въ предстоящемъ году. Податные списки повидимому пересматривались черезъ каж-

дыя 15 лѣтъ, откуда и возникло лѣтосчисленіе по 15-ти-лѣтіямъ—индиктіонамъ, донынѣ употребляемое въ нашемъ церковномъ счисленіи. Въ нынѣшнихъ европейскихъ государствахъ поземельный налогъ принадлежитъ къ очень старымъ. Въ Англіи уже въ XI ст. при Генрихѣ I взимался онъ въ размѣрѣ 12 пенсовъ съ участка (hide—44 десятины?). Впослѣдствіи развились здѣсь разные виды поземельныхъ сборовъ: tithes—десятины, 15-я доля, assessements, subsides и наконецъ съ 1692 г. land-tax, — налогъ, остающійся отчасти и понынѣ. Раскладка налога по пространству обработываемой земли,—поплужная (здѣсь плугъ—не орудіе, а поземельная мѣра) существовала встарь почти повсюду: въ Германіи, Даніи, Швеціи, Франціи, Шотландіи и у Славянъ. Такъ напр. въ XIII вѣкѣ въ Даніи земля раздѣлялась на плуги (plog); въ Шотландіи поземельная подать называлась sochagia,—словомъ, сходнымъ съ древне-славянскимъ сошная дань, посошина; у Славянъ—плугъ, рало—были общеупотребительною податною единицею для поземельнаго налога. Во Франціи налоги, взимавшіеся съ земель назывались dimes, vingtièmes, corvées, taille réelle (t. personnelle былъ налогъ съ движимаго имущества); поземельный налогъ въ настоящей его формѣ введенъ тамъ съ 1791 г. Въ особенности ясно можно прослѣдить постепенное развитіе поземельнаго налога и его переходъ отъ первобытныхъ формъ къ новѣйшимъ въ Германіи. При господствѣ родоваго быта землевладѣльцы отбывали тамъ личныя послуги на пользу государства; обязанности ихъ состояли въ отправленіи суда и военной службы, (Gerichtsbann, Heerbann). Размѣръ соображался съ объемомъ собственности. Податною единицею было извѣстное пространство земли—Hufe, huba, mansus. Далѣе потомъ—завоеванія создаютъ различіе между свободными и несвободными землями и лицами. Съ несвободнымъ состояніемъ соединялась и не способность къ военной службѣ, равно какъ и къ чиненію суда и расправы; потому, на мѣсто этихъ службъ государству, недоступныхъ несвободному человѣку, является его служба лицу, заступающему его передъ государствомъ: возникаетъ денежный платежъ этому лицу (census, Zins, оброкъ). Создается затѣмъ классъ людей полусвободныхъ; они отбываютъ нѣкоторыя службы и повинности, частію платятъ деньгами. Но принципъ личной службы государству остается исключительною обязанностью и вмѣстѣ привиллегіею людей свободныхъ, рыцарства,—дворянства. Раздѣляя съ государственною властью извѣстныя функціи, оно и лично и въ отношеніи своей поземельной собственности усвоиваетъ государственныя права и слѣдовательно свободу отъ податей. Само государство можетъ требовать податей только тамъ, гдѣ оно само поземельный

собственникъ; несвободные и полусвободные несутъ повинности, по принадлежности занимаемой ими земли, государству или дворянству. Отсюда громадное разнообразіе поземельныхъ и податныхъ отношеній, изъ котораго наконецъ понемногу развивается система общественныхъ повинностей, которую можно назвать системой личныхъ податей. Образуется положительная обязанность вассаловъ помогать своему государю, въ его военныхъ предпріятіяхъ, не только личнымъ, но и хозяйственнымъ содѣйствіемъ. Государь обращался къ землевладѣльцамъ съ просьбами о пособіяхъ, которыя подвергались голосованію на сеймахъ, какъ добровольный даръ, подмога (subsidium, subside, aide, stiura, Steuer, Hülfe); земля же собственно оставалась неподатною, «бѣлою». Тутъ субъектомъ налога были сословія, сеймы (Landstände)— объектомъ вся территорія. Раскладка и уплата производились безъ вмѣшательства администраціи. Это было самообложеніе. На своихъ собственныхъ земляхъ государь, какъ и всякій другой землевладѣлецъ, могъ налагать подати по усмотрѣнію на людей несвободныхъ и въ предѣлахъ закона или обычая—на полусвободныхъ. Съ учащеніемъ требованія пособій они изъ чрезвычайнаго средства дѣлаются обыкновеннымъ; но наряду съ постояннымъ налогомъ возникаетъ вновь чрезвычайная подать, сохраняя за собою характеръ добровольной жертвы. Голосованіе обыкновенныхъ податей стало для сеймовъ лишь средствомъ доводить до свѣдѣнія правительства о своихъ желаніяхъ. Поземельная подать стала наконецъ однимъ изъ главныхъ, если не самымъ главнымъ, источниковъ дохода, но сохранила прежній характеръ сбора, раскладываемаго между плательщиками, по усмотрѣнію сеймовъ, а плательщиками—на своихъ подчиненныхъ, по личному усмотрѣнію или обычаю; потому и не установилось никакихъ постоянныхъ или правильныхъ нормъ для раскладки по дѣйствительной податной силѣ. А это привело къ упадку сельскаго хозяйства и къ уменьшенію государственнаго дохода. Это вынудило наконецъ правительства къ попыткѣ постараться опредѣлить истинную податную силу, чтобы соотвѣтственно распредѣлять налогъ. Въ Германіи попытки эти, начавшіяся въ XVII ст., и особенно развившіяся въ XVIII-мъ, получили названіе *регулированій*. Въ XVIII же столѣтіи начинается, но настойчиво осуществляется уже въ XIX-мъ—система производства оцѣнокъ, называемая *кадастромъ*. Регулированіе, приведеніе налога въ порядокъ безъ строго-научныхъ правилъ, какими руководствуется кадастръ, есть собственно нѣмецкое изобрѣтеніе. Въ Англіи—вѣроятно парламентъ не чувствовалъ надобности въ раціональномъ устройствѣ налога; во Франціи вліяніе высшихъ сословій, находившихъ можетъ быть невы-

годнымъ для себя упорядоченіе налога, помѣшало абсолютной монархіи совершить его реформу. Какъ бы то ни было первый примѣръ регулированія дала въ началѣ XVШ ст. Австрія.

Регулированіе—была такая оцѣночная операція, при которой не дѣлалось ни точнаго измѣренія земли, ни правильной классификаціи и оцѣнки податныхъ единицъ. Часто притомъ посторонняя оцѣнка замѣнялась самооцѣнкой; сохранялось также различіе между податными и неподатными землями, которыя впрочемъ уже не всѣ пользовались полной свободой отъ налога. Не взирая на все свое несовершенство, какъ мѣры для точной раскладки налога, регулированіе устанавливало объектъ налога и способъ взиманія, чѣмъ и устранялся произволъ.

Кадастръ (слово, происходящее, какъ думаютъ отъ греческаго—katastasis — порядокъ или отъ латинскаго capitationis registrum, откуда старинное французское capdastre и наконецъ cadastre)—операція, основанная на точномъ измѣреніи земель и точныхъ цѣнкахъ доходовъ, съ цѣлью опредѣленія средняго чистаго поземельнаго дохода, служащаго объектомъ налога. Для установленія общаго равенства передъ податнымъ закономъ предстояло оцѣнить всѣ земли по однообразнымъ правиламъ и обложить ихъ равномѣрно, безъ всякаго отношенія къ утратившимъ свою силу сословнымъ привиллегіямъ. Это и было цѣлью кадастра. Въ первое время, время увлеченія кадастромъ, на него возлагали. можетъ быть, уже слишкомъ большія надежды; потомъ пришлось ихъ умѣрить; тѣмъ не менѣе за кадастромъ осталась заслуга довольно точнаго опредѣленія качествъ земель и взаимнаго отношенія даваемыхъ ими доходовъ Подъ вліяніемъ кадастра, можно сказать, поземельный налогъ окончательно облекся въ истинную форму налога, какъ обложенія чистаго дохода, съ твердо установленнымъ объектомъ.

Съ установленіемъ понятія о поземельномъ налогѣ, какъ обложеніи чистаго поземельнаго дохода, иначе сказать, ренты, возникли и различные теоретическіе взгляды на сущность и послѣдствія этого налога. Одни, признавая за рентою особенное положеніе въ ряду другихъ видовъ дохода, признаютъ такую особенность и за поземельнымъ налогомъ между другими налогами. А иные, не усматривая никакихъ особенностей въ свойствахъ поземельнаго дохода, ставятъ и налогъ поземельный на одну доску со всѣми прочими прямыми налогами. Изъ перваго взгляда вытекаетъ положеніе, что только поземельный налогъ есть дѣйствительно справедливый налогъ, берущій изъ дѣйствительнаго прибытка, изъ единственнаго чистаго дохода физіократовъ, изъ того, что достается собственнику земли потому только, что онъ собственникъ, даромъ, какъ результатъ силъ природы (по ученію Рикардо),

вообще, какъ слѣдствіе естественной монополіи землевладѣнія. Наиболѣе рѣзко выразился этотъ взглядъ у физіократовъ: ихъ ученіе естественно приводило къ единственному налогу—поземельному. Самъ Ад. Смитъ не могъ отрѣшиться вполнѣ отъ взгляда физіократовъ и призналъ за поземельною рентою значеніе дохода по преимуществу. Рикардо развилъ эту мысль далѣе. И въ позднѣйшее время это ученіе объ особенномъ значеніи поземельнаго налога имѣетъ своихъ адептовъ. въ нѣмецкой литературѣ наприм. въ лицѣ довольно извѣстнаго экономиста Карла Арнда, во французской—въ лицѣ Прудона, исходящаго впрочемъ изъ того положенія, что собственность есть привиллегія.

Противоположное воззрѣніе не признаетъ за поземельнымъ доходомъ никакихъ отличій отъ прочихъ видовъ народнаго дохода и въ результатѣ—или отрицаетъ всѣ какія бы то ни было особенности въ поземельномъ налогѣ, или даже признаетъ его и совсѣмъ неумѣстнымъ. Важнѣйшіе представители этого воззрѣнія, между нѣмецкими писателями Гоффманнъ и Виртъ, м. французами—Бастіа и наконецъ американскій экономистъ Кэри. Гоффманнъ исходитъ изъ того положенія, что единственный источникъ дохода есть трудъ; ренту, какъ объектъ налога, онъ признаетъ объектомъ непрочнымъ и непостояннымъ. Далѣе онъ указываетъ, что вещь сама по себѣ не можетъ быть плательщикомъ налога; что плательщикъ есть человѣкъ съ своею хозяйственною дѣятельностью. Эта идея дохода, какъ результата не отдѣльныхъ какихъ либо экономическихъ факторовъ, а—всей совокупности способностей человѣка извлекать доходъ при содѣйствіи природы, превосходно развилъ Шмоллеръ (Schmoller, Die Lehre vom Einkommen и пр. въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 1863). Виртъ, Бастіа и Кэри говорятъ почти одно и тоже; доходъ поземельный для нихъ тоже самое, что и доходъ отъ капитала вообще. Кэри и Бастіа не признаютъ за землею никакой цѣнности, независящей отъ расходовъ обработки; только приложеніе человѣческаго труда даетъ цѣну даровой полезности, представляемой землею. Наконецъ Шеффле тоже указываетъ, что поземельная рента есть, въ большей или меньшей степени, лишь результатъ личной экономической дѣятельности человѣка *).

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ и другихъ воззрѣній и придерживаясь золотой середины, нельзя не признать, что поземельный доходъ отличается отъ всѣхъ прочихъ особенною реаль-

*) Подробности, касающіяся вопроса о поземельномъ налогѣ, изложены въ моей книгѣ «О поземельномъ налогѣ», 1868

ностью своего источника, постояннымъ его существованіемъ, чѣмъ обусловливается и бо́льшая прочность дохода. Далѣе—поземельная собственность, будучи монополіей, составляетъ въ тоже время значительную часть народнаго капитала, ясно, что она должна нести на себѣ и соотвѣтственную долю налога; но для привлеченія ея къ налогу въ большемъ объемѣ противъ прочихъ видовъ доходовъ отъ капитала нѣтъ основанія. Если бы еще можно было выдѣлить изъ поземельнаго дохода ту чистую ренту, которая получается за пользованіе даровыми силами природы, то эту долю, какъ получаемую безъ приложенія труда, можно было бы облагать выше остальныхъ частей; но такое химическое разложеніе поземельнаго дохода на его элементы невозможно; приходится облагать его во всей совокупности и относиться къ нему, какъ ко всякому другому доходу.

Помимо вопроса о нормальныхъ размѣрахъ своихъ, поземельный налогъ возбуждалъ и разные другіе вопросы и разногласія,—какъ напримъ. относительно его переложимости, о его ипотечномъ свойствѣ, объ уменьшеніи имъ стоимости земель, о выкупѣ его, о вліяніи его на предпринятіе улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ и пр.

Какъ мы уже видѣли, заключенія о переложимости того или другаго налога въ отдѣльности не могутъ привести къ вѣрнымъ выводамъ. Вообще же можно вывести, что всякій налогъ способенъ къ переложенію, если есть къ тому благопріятныя условія. Тѣ экономисты, которые признаютъ поземельный налогъ обложеніемъ исключительно ренты, заключаютъ, что онъ непереложимъ, ибо рента не входитъ въ составъ цѣны продуктовъ и слѣдовательно землевладѣлецъ не имѣетъ возможности поднять по желанію цѣну своихъ произведеній для возврата уплаченнаго налога. Итакъ землевладѣлецъ несетъ ничѣмъ невозградимую потерю? Это было бы вѣрно, если бы налогъ дѣйствительно упадалъ на чистую поземельную ренту—результатъ различія въ качествахъ земель (по ученію Рикардо); но практика знаетъ лишь налогъ на чистый поземельный доходъ, въ составѣ котораго заключаются, сверхъ ренты, и процентъ на вложенный въ землю капиталъ, и вознагражденіе личнаго труда предпринимателя. Можно пожалуй видѣть ренту въ арендной платѣ, получаемой землевладѣльцемъ, отдающимъ свою землю въ пользованіе; плата эта есть дѣйствительно какъ бы плата за пользованіе силами природы и монопольнымъ правомъ землевладѣльца; но если сообразить, сколько вѣками вложено въ эту землю труда и капитала цѣлымъ рядомъ поколѣній, то доля силъ природы и монопольнаго права въ этой платѣ будетъ очень невелика. Такъ что и значительная доля арендной платы есть собственно вознаграж-

деніе за капиталъ, а не за силы только природы. Итакъ налогъ долженъ отразиться на увеличеніи платы и слѣдовательно войти въ составъ цѣны продуктовъ. Есть, какъ извѣстно, также земли, недающія ренты, т. е. такія, которыхъ никто не беретъ въ наемъ, потому что онѣ только что окупаютъ хозяйственныя затраты; но и такія земли, если обрабатываются, облагаются однако налогомъ, который здѣсь уже безусловно долженъ инкорпорироваться въ цѣну продуктовъ, иначе обработка была бы невозможна. Далѣе—всякій землевладѣлецъ желаетъ конечно получать со стоимости своей земли не меньше того процента, какой даютъ капиталы при данныхъ условіяхъ рынка; уменьшеніе этого процента налогомъ на ренту должно вызвать, или уменьшеніе капитальной стоимости земель, или переложеніе налога на съемщиковъ ихъ, отражающееся потомъ въ увеличеніи цѣнъ продуктовъ земледѣлія, ибо и съемщики не могутъ получать на свои капиталы меньше того же нормальнаго процента. Допуская даже, что изъ привычки къ своему занятію, лишь бы не бросать его, люди эти удовлетворятся и меньшимъ процентомъ дохода, то это значитъ, что они не весь налогъ переложатъ на потребителей, но часть все же навѣрно переложатъ. Первое наложеніе налога или надбавка его, уменьшая вдругъ доходъ, должны конечно произвести и уменьшеніе капитальной стоимости земель, какъ и всякой другой доходной собственности. Это какъ бы конфискація части собственности, но въ недвижимой собственности возмѣщаемая, какъ естественнымъ увеличеніемъ ея цѣнъ и доходности, такъ конечно и усиліями собственниковъ сложить свою тяготу на прикосновенныхъ лицъ, т. е. на съемщиковъ земель (точно также, какъ на нанимателей квартиръ слагается домовый налогъ). Итакъ мы можемъ сказать, что непереложимость поземельнаго налога далеко не составляетъ аксіомы. Между тѣмъ, принимая ее за аксіому дѣлаютъ заключеніе о гипотечныхъ свойствахъ этого налога, представляющаго собою якобы нѣчто вродѣ вѣчнаго долга на имѣніи, уменьшающаго его капитальную стоимость; послѣдующіе пріобрѣтатели земель, обложенныхъ налогомъ покупая ихъ за цѣну, опредѣляемую вычетомъ капитальной стоимости налога,—во вѣки вѣчные затѣмъ уже будто бы его на себѣ не чувствуютъ. А изъ этого положенія дѣлъ выводится, что никакихъ измѣненій въ поземельномъ налогѣ на будущее время дѣлать не слѣдуетъ: надбавка налога или введеніе его вновь составляютъ конфикацію доли собственности, сбавка—незаслуженный подарокъ землевладѣльцу. Налогъ теряетъ свойство налога, какъ постояннаго платежа съ дохода, становится реальною, частноправовою повинностью на имѣніи, и какъ таковая—стѣсняющая утилизированіе соб-

ственности вмѣшательствомъ посторонняго права,—долженъ подлежать выкупу наравнѣ съ другими сервитутами.—Но, если смотрѣть такъ, то не одинъ только поземельный налогъ имѣетъ значеніе соучастія государства въ частной собственности: таково значеніе всѣхъ налоговъ на капиталы, всѣ они уменьшая ихъ доходность, уменьшаютъ ихъ рыночную стоимость. Но уменьшеніе это для земель въ особенности можетъ быть лишь временнымъ и мало по малу покрывается постоянно возрастающимъ спросомъ на земли. Даже на движимые капиталы, наприм. процентныя бумаги, умѣренный налогъ не можетъ имѣть долговременнаго вліянія: разныя биржевыя случайности или направленіе спекуляціи гораздо сильнѣе поднимаютъ и роняютъ цѣны бумагъ, чѣмъ можетъ это сдѣлать налогъ. Но пусть повышеніе налога или даже введеніе его вновь дѣйствительно понизитъ цѣну земли: собственникъ не обязанъ же сейчасъ ее продать, да и во всякомъ случаѣ онъ долженъ помнить, что до налога или его повышенія онъ былъ въ болѣе благопріятномъ положеніи сравнительно съ другими податными лицами, не платя налога вовсе или платя меньше, чѣмъ бы слѣдовало. Потому и дарованіе какихъ либо вознагражденій за вновь налагаемый налогъ, за отмѣняемую привиллегію—дѣло совершенно неподходящее: несправедливо, чтобъ лицо, неподлежавшее доселѣ налогу, получало вознагражденіе за налогъ пасчетъ того, которое всегда ему подлежало! Историческія привиллегіи должны пасть безъ всякихъ возмездій, передъ требованіями разумной справедливости.

Коль скоро поземельная подать есть дѣйствительно налогъ, а не какая-то частная повинность, лежащая на землѣ, то она должна имѣть и свойства, принадлежащія прочимъ податямъ. Слѣдовательно можетъ быть измѣняема въ величинѣ, см. по надобности и свободно увеличиваема, безъ опасенія, что это будетъ будто-бы удерживать землевладѣльцевъ отъ улучшеній въ хозяйствѣ: извѣстно, что разумныя повышенія налоговъ вовсе не препятствуютъ расширенію промышленной дѣятельности и улучшеніямъ въ ней. Допущеніе выкупа налога, вслѣдствіе признанія его за реальную повинность—вещь, въ государственномъ смыслѣ, нелѣпая: отсюда недалеко придти къ идеѣ выкупа всѣхъ налоговъ, даже и косвенныхъ. Право государства взимать налоги сдѣлалось бы объектомъ произвольныхъ гражданскихъ сдѣлокъ! Государственное управленіе содержалось бы насчетъ доходовъ отъ казенныхъ капиталовъ! Положеніе, совершенно немыслимое. Выкупъ налоговъ стоитъ въ противорѣчіи съ кореннымъ свойствомъ ихъ, какъ текущихъ постоянныхъ платежей. Основать средства бюджета на казенныхъ капиталахъ, обыкновенно притомъ туго дающихъ

доходъ, да еще при свойствѣ дохода съ капитала уменьшаться при прогрессѣ экономической жизни,—изъять изъ народнаго оборота массу капиталовъ,—значитъ идти наперекоръ государственнымъ цѣлямъ и требованіямъ науки. Возникновеніе мысли о выкупѣ поземельнаго налога объясняется тѣмъ, что налогъ этотъ—большею частію раскладочный, неидущій въ своей величинѣ за измѣненіями въ величинахъ доходовъ. Продолжительная неизмѣнность его суммы и пріучила общество смотрѣть на него, не какъ на государственный платежъ, а какъ на реальную повинность, которая по общему свойству такихъ повинностей, можетъ быть выкупаема. Такъ и посмотрѣла на это англійская практика, допустивъ выкупъ land-tax. Въ литературѣ за выкупъ поземельнаго налога высказался особенно Гофманнъ.

Устройство и раскладка поземельнаго налога. Правильная форма всякаго налога есть процентное обложеніе чистаго дохода. Относительно поземельнаго налога это хотя иногда имѣлось въ виду, но затѣмъ разъ выраженная въ процентахъ дохода сумма налога оставлялась неизмѣнною на будущее время, или же сумма налога просто образовалась исторически изъ прежнихъ податей, налагавшихся безъ всякаго почти отношенія къ доходу. Задача раскладки налога ограничивается вслѣдствіе этого лишь распредѣленіемъ данной суммы между плательщиками. Слѣдствіемъ неподвижности суммы налога оказывается, что наприм. во Франціи окладъ налога, составлявшій при его учрежденіи, по расчету, 20% съ чистаго дохода, теперь, съ увеличеніемъ доходности земель, составляетъ не болѣе 3—6%; поземельный налогъ въ Англіи, равнявшійся вначалѣ тоже 20%, теперь составляетъ лишь ½—3%.

Первоначально раскладка дѣлалась вѣроятно по количеству земли, безъ изслѣдованія ея доходности. На это указываютъ самыя названія стародавнихъ податныхъ единицъ: Hufe (въ Германіи), Hack (въ Остзейскомъ краѣ), геманъ (въ Скандинавіи и Мекленбургѣ), плугъ (въ Голштиніи, Даніи, Россіи), соха (въ Россіи); все это первоначально были вѣроятно просто единицы мѣры земли и лишь позднѣе стали принимать въ соображеніе не мѣру земли только, но и даваемый ею доходъ.—Иногда налогъ опредѣлялся по количеству высѣва, напр. въ Ганноверѣ и др., иногда по урожаю, безъ измѣренія земли, напр. въ Виртембергѣ въ началѣ 18-го ст., въ Саксоніи и Силезіи въ 17-мъ ст. Польская *офяра* (учр. 1789 г.) была тоже поземельная подать; и хотя въ составъ ея объектовъ входили не одни поземельные доходы, а и другіе сборы (съ лавокъ, вѣсовъ, соли, съ мельницъ, съ права пропинаціи и др.), но главная часть сбора приходилась на землю. — Правильный налогъ поземельный,

какъ и всякой другой, долженъ быть основанъ на чистомъ доходѣ и вопросъ о его раскладкѣ приводится къ вопросу о способахъ опредѣленія чистаго поземельнаго дохода. Простѣйшимъ способомъ представляется исчисленіе чистаго дохода по свѣдѣніямъ о стоимости земель въ *покупкѣ* и *арендованіи*. Регистрируя надлежащимъ образомъ эти свѣдѣнія можно вывести для каждой мѣстности и для каждаго рода земель и угодій среднія цѣны за единицу пространства (акръ, гектаръ, десятину и пр.). По средней цѣнѣ можно заключать о величинѣ средняго дохода, по существующему среднему % на капиталъ. Дѣло однако въ томъ, что правильныя цѣны на земли обусловливаются существованіемъ хорошаго измѣренія, разграниченія и классификаціи земель, а это—дѣло кадастра. Арендная или оброчная плата за землю выражаетъ собою прямо чистый поземельный доходъ, ренту—предполагаемый объектъ налога, въ противоположность чистому доходу съемщика, составляющему результатъ приложенія имъ своего труда и капитала къ нанятой землѣ—доходу отъ земледѣльческаго промысла, а не отъ самой земли. По арендным цѣнамъ можно слѣдовательно вывести прямо средній чистый доходъ владѣльца на каждую единицу почвы. При достаточномъ обиліи и вѣрности свѣдѣній оба эти способа очень годятся для раскладки налога; но годность свѣдѣній зависитъ и отъ того, на сколько земледѣліе приняло уже правильный ходъ и цѣны на земли стали нормальными. Способы эти и примѣняются тамъ, гдѣ они дѣйствительно удобны,—въ Англіи (арендныя цѣны) и въ С. Америкѣ (покупныя цѣны). Впрочемъ къ нимъ обращались и въ другихъ мѣстахъ уже довольно рано: наприм. такъ называемое Терезіанское регулированіе въ Австріи (1740 — 80 гг.), раскладка поземельнаго налога въ Баваріи (1808 г.), въ Баденѣ (1810 г.) и нѣкоторыя другія были основаны на оцѣнкахъ земель по покупной стоимости; раскладка по арендным цѣнамъ примѣнялась въ прежнее время въ Венеціи и Голландіи. Итакъ способы эти могутъ годиться для раскладки налога, особенно если онъ не очень высокъ, но все же это способы эмпирическіе, не научные. Научный способъ есть математическое исчисленіе средняго чистаго дохода посредствомъ *кадастра* *). Кадастръ слагается изъ трехъ операцій: *измѣренія* зе-

*) О кадастрѣ см. между прочимъ: *Benzenberg*, Ueber das Cataster, 1824. *Gravell*, Die Grundsteuer u. deren Cataster, 1821. *Schmalz*, Ueber Grundsteuer und Methoden ihrer Umlegung. 1840. *Birnbaum*, Ueber die Grundlagen der Bodentaxation, 1870. *Noizet*, Du cadastre, 1863. *Gaston Le Couppey*, Du Cadastre, 1867. *Bonjean*, Revision et conservation du cadastre, 1874. *Tixier*, De l'assiette de l'impôt foncier depuis les Romains jusqu'a nos jours, 1875. *Іонсонъ*, Правила оцѣнки сельскохозяйственныхъ земель, 1862. *Соколовъ*, Правила таксаціи—оцѣнки поземельныхъ угодій, 1862. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1841, I: Объ основаніяхъ теоріи кадастра.

мель со снятіемъ на планы, *классификаціи* и *оцѣнки*. Первое основаніе кадастраціи есть точное знаніе пространства земель. *Измѣреніе* производится по правиламъ землемѣрнаго искусства и, чтобъ быть болѣе достовѣрнымъ, должно идти отъ общаго къ частному; т. е. сперва узнаютъ все пространство государства или провинціи—математически, посредствомъ тріангуляціи, а потомъ уже—пространство дальнѣйшихъ политическихъ дѣленій и наконецъ отдѣльныхъ владѣній, а въ нихъ—хозяйственныхъ подраздѣленій, участковъ (parcelles). Измѣреніе отдѣльныхъ участковъ даетъ основу для такъ называемаго участковаго (парцеллярнаго) кадастра. Можно производить кадастръ и прямо, по имѣніямъ; но имѣніе нерѣдко дробится (переходя напр. по наслѣдству и просто при продажѣ по частямъ), тогда какъ участокъ—данная, болѣе прочная, почти недѣлимая, переходящая изъ рукъ въ руки въ цѣломъ составѣ. Слѣдовательно выводъ средняго дохода участка—нѣчто, болѣе прочное, чѣмъ выводъ средняго дохода цѣлаго имѣнія. Потому нормальнымъ, истиннымъ кадастромъ признанъ кадастръ по участкамъ. Нанесенные на планъ участки даютъ кадастровую карту. Карта эта или планъ обыкновенно составляется по общинамъ, т. е. каждая община получаетъ свою карту, съ раздѣленіемъ на участки и съ обозначеніемъ мѣры каждаго участка. Снятіе земель на планы, съ подробными подраздѣленіями ихъ и обозначеніемъ границъ имѣетъ большое значеніе не только для распредѣленія налога, но и для другихъ государственныхъ цѣлей, въ особенности для устройства гипотечной системы. За опредѣленіемъ пространства земель каждаго рода, по участкамъ, слѣдуетъ *классификація*, какъ средство опредѣленія доходности земель. Для этого прежде всего должны быть опредѣлены способы пользованія землями, такъ называемые *виды культуръ* или *угодья*. Опредѣленіе это дѣлается впрочемъ уже при самомъ измѣреніи земель. Угодья эти: пашни, луга, лѣса, огороды, сады, виноградники и т. д. и наконецъ—земли неудобныя. Засимъ въ каждомъ видѣ культуры дѣлается *классификація* или *бонитировка* земель, по степени ихъ плодородія. Число классовъ принимается обыкновенно отъ 3 до 8. Каждый отдѣльный участокъ (parcelle) зачисляется въ тотъ классъ, къ какому можно его отнести по сходству съ избираемыми въ каждой мѣстности образцовыми участками, типами, соотвѣтствующими различнымъ степенямъ плодородія и доходности земель. Общіе принципы кадастроваго дѣла не могутъ быть примѣнены однообразно ко всѣмъ участкамъ: при одной и той же степени плодородія, дѣйствительная доходность ихъ бываетъ, отъ разныхъ обстоятельствъ, различная. Потому-то для болѣе основательнаго сужденія о доходахъ избираются въ

каждомъ классѣ данной мѣстности участки—типы высшаго, средняго и нисшаго размѣра дохода. Съ этими типами сличаются всѣ участки мѣстности и заносятся въ 1-й, 2-й, 3-й и т. д. классъ доходности. Эта операція размѣщенія участковъ по классамъ доходности называется *расцѣнкой* (Einschätzung).

Классификація наносится на особую таблицу, въ которой всѣ участки размѣщены по соотвѣтствующимъ классамъ. Таблица эта служитъ для опредѣленія доходности, на основаніи которой и дѣлается наконецъ раскладка налога. Опредѣленіе чистаго дохода типовъ дѣлается такимъ образомъ: изъ валоваго количества продуктовъ той или другой культуры вычитаются издержки производства и все это выражается въ деньгахъ,—конечно держась во всемъ величинъ среднихъ. Принимаются для вывода цѣнъ обыкновенно среднія цѣны ближайшаго рынка. Сложеніемъ доходовъ отдѣльныхъ участковъ, входящихъ въ составъ имѣнія, опредѣляется весь доходъ имѣнія, изъ котораго однако для опредѣленія чистаго дохода надо вычесть еще общія хозяйственныя издержки. Все это—дѣло, очень простое въ описаніи, но чрезвычайно сложное и трудное на практикѣ. Притомъ-же классификація, какъ-бы она ни была хороша, не можетъ годиться навсегда: въ сельскомъ хозяйствѣ нерѣдко измѣняется, какъ употребленіе земель (виды культуръ), такъ и производительность ихъ—способность давать большій или меньшій урожай. Все это должно быть своевременно отмѣчаемо въ таблицахъ классификаціи.

Опредѣленный такимъ порядкомъ чистый доходъ составляетъ, такъ сказать, узаконенный доходъ, который считается истиннымъ, хотя бы дѣйствительный доходъ и невполнѣ съ нимъ сходился. Если оцѣнки произведены однообразно и по возможности одними и тѣми же лицами, то хотя бы величины среднихъ доходовъ много разнились отъ дѣйствительныхъ величинъ,—это для раскладочнаго налога не важно, для него важно только точное опредѣленіе отношеній доходностей между собою. Зная, напримѣръ, что доходность различныхъ участковъ составляетъ пропорцію 1 : 2 : 3 и т. д., мы такъ распредѣлимъ и налогъ, чтобъ окладъ съ десятины 2-го участка былъ вдвое больше перваго и т. д. Но и при системѣ окладнаго налога, выражающагося въ узаконенномъ процентѣ съ чистаго дохода, распредѣленіе будетъ тоже совершенно пропорціонально; незнаніе же дѣйствительныхъ величинъ чистыхъ доходовъ можетъ повлять не на пропорціональность раскладки, а на излишнее быть можетъ обремененіе податныхъ объектовъ узаконеннымъ процентомъ налога, за незнаніемъ ихъ дѣйствительной податной силы.

Кадастровыя операціи производятся особыми комиссіями, составленными изъ лицъ, спеціально къ тому подготовленныхъ. Тутъ необхо-

димы: во 1-хъ правительственный органъ, задача котораго состоитъ въ наблюденіи за производствомъ работъ; во 2-хъ—собственно оцѣночныя коммиссіи, съ членами изъ свѣдущихъ сельскихъ хозяевъ оцѣниваемаго округа. Необходимы хорошія и подробныя инструкціи; участіе земства въ ихъ составленіи конечно было-бы весьма полезно. Противъ сдѣланныхъ оцѣнокъ должна быть свобода приносить жалобы; приносятся онѣ обыкновенно указанному для того административному вѣдомству; но и тутъ желательно (по мнѣнію Штейна) направленіе оныхъ къ разсмотрѣнію земства.

Результатомъ кадастровыхъ работъ являются кадастровые списки или книги (matrice du rôle cadastral, Mutterrolle), заключающія въ себѣ для всего государства указаніе всѣхъ владѣній, ихъ величинъ, оцѣнокъ и окладовъ налога. Каждая статья въ такой книгѣ имѣетъ свое основаніе въ картѣ измѣренія и въ протоколѣ оцѣнки. Перемѣны во владѣніи должны быть отмѣчаемы въ кадастрѣ, равно и перемѣны въ способахъ хозяйства, въ величинахъ участковъ и въ принадлежности ихъ къ тому или другому классу. Это «сохраненіе кадастра», поддержаніе его въ уровень съ происходящими въ имѣніяхъ перемѣнами (conservation du cadastre, Umschreibung, Evidenzhaltung des Kadasters) требуетъ постоянной дѣятельности и однако нельзя удовлетвориться имъ однимъ навсегда: необходимы періодическіе общіе пересмотры кадастра, имѣющіе въ виду, главнымъ образомъ, переизслѣдованіе стоимости издержекъ производства и рыночныхъ цѣнъ на продукты и перемѣнъ въ культурахъ.

Такова въ общихъ чертахъ сущность кадастра. Теоретически—это самый правильный способъ опредѣленія податной силы объектовъ; но онъ не указываетъ дѣйствительныхъ среднихъ доходовъ земель, какъ этого отъ него сперва ожидали; онъ указываетъ только взаимное соотношеніе доходности разныхъ земель и владѣній. Если-бы онъ указалъ даже совершенно вѣрно средніе доходы, то эти данныя не могли-бы служить надолго, потому что доходность земель — величина непостоянная и большею частію возрастающая. И самая продолжительность кадастровыхъ работъ дѣлаетъ то, что оцѣнки сильно разнятся по времени ихъ производства: сдѣланныя позднѣе—ближе къ дѣйствительнымъ доходамъ, чѣмъ сдѣланныя раньше. Напротивъ отношенія между доходами, если они вѣрно опредѣлены, могутъ долгое время служить хорошимъ основаніемъ для раскладки. Позднѣйшіе производители кадастра (особенно во Франціи) и заботились только объ опредѣленіи этихъ отношеній.

Разныя неудобства, свойственныя кадастру, дали поводъ къ довольно вѣскимъ возраженіямъ противъ него. Главное, на что указы-

вается при этомъ: 1) дороговизна и продолжительность производства кадастра; 2) невозможность устроить съ его помощью налогъ съ такою точностью, какой слѣдовало-бы ожидать по объему труда и издержекъ Стоимость кадастра дѣйствительно велика, равно и продолжительность работъ: во Франціи напр. кадастръ производился около полустолѣтія и обошелся свыше 200 м. фр.. а квадратная миля стоила среднимъ числомъ свыше 3 т. рублей; въ Германіи квадратная миля обходилась отъ 3 до 5 т., въ Австріи до 2 т. рублей. Вообще считаютъ, что стоимость производства кадастра равняется двухгодичной суммѣ налога. Однако, разложенныя напримѣръ подесятинно, суммы эти вовсе не страшны: во Франціи гектаръ (0,915 десятины) обходился около 59 к., въ Австріи моргенъ (0,233 дес.) около 16 к. Главный расходъ притомъ упадаетъ на производство съемокъ и межеванія. Но эти операціи, да и самыя оцѣнки имѣютъ не финансовую только цѣль: это важная административная мѣра, стольже полезная, какъ и народная перепись. Но основныя эти работы надо произвести только разъ, а потомъ только поддерживать ихъ свѣжесть, что уже недорого. Важнѣе указаніе на слишкомъ большую продолжительность производства кадастра: оцѣнки мѣстностей, окадастрованныхъ раньше, не могутъ быть въ правильномъ отношеніи къ позднѣйшимъ. Устранить это неудобство невозможно: если производить оцѣнки малымъ числомъ коммиссій, то дѣло затягивается на очень долгое время, а если производить одновременно по всему государству, организовавъ множество коммиссій, то нарушится однообразіе въ пріемахъ и взглядахъ на дѣло,—слѣдствіемъ чего тоже будетъ несоотвѣтствіе оцѣнокъ между собою. То и другое очевидно неудобно. Впрочемъ затяжку работъ въ производившихся доселѣ кадастрахъ нѣкоторые приписываютъ случайнымъ остановкамъ ихъ и неустановившимся еще воззрѣніямъ на техническіе пріемы и систему работъ и пр. Еще важнѣе указаніе на непригодность кадастра для полученія вѣрной раскладки налога. Эта непригодность доказана почти всеобщимъ опытомъ. Оцѣнки никогда не бываютъ достаточно равномѣрны: иногда послѣ неудавшихся попытокъ ихъ уравненія, прибѣгали къ огульному повышенію или пониженію ихъ въ цѣлой мѣстности (какъ это было напримѣръ въ З. Пруссіи, причемъ повышенія и пониженія доходили отъ 20% до 80%). Это же обстоятельство вынудило во Франціи отнять у кадастра значеніе общаго мѣрила поземельныхъ доходовъ: съ 1821 г. кадастръ служитъ тамъ основой только для раскладки налога внутри общинъ, а распредѣленіе на департаменты производится безъ помощи кадастра.

Однако остается несомнѣннымъ, что кадастръ, какъ выражается Штейнъ, есть все-таки «объективный масштабъ для раціональной рас-

кладки налога» *). Не гонясь за недостижимымъ, можно сдѣлать нѣкоторыя упрощенія,—какъ это было сдѣлано наприм. въ Пруссіи при реформѣ поземельнаго налога въ 1861—67 гг., и достигнуть весьма удовлетворительныхъ результатовъ. Конечно, основавъ оцѣнки на собственныхъ показаніяхъ владѣльцевъ, надлежащимъ образомъ провѣренныхъ, можно, повидимому, обойтись безъ кадастра; но для контроля показаній нужно имѣть, по крайней мѣрѣ, точныя свѣдѣнія о пространствѣ земель и ихъ употребленіи (культурахъ), т. е. имѣть въ рукахъ важнѣйшую и самую дорогую часть кадастра. Въ странѣ, гдѣ измѣреніе земель и планы уже имѣются, производство остальныхъ кадастровыхъ работъ не можетъ затруднить и обойдется уже недорого. Но вопросъ, нужны-ли онѣ для раскладки налога, нельзя-ли обратиться къ другому средству? Это средство и заключается въ вышеупомянутыхъ оцѣнкахъ доходности земель по ихъ стоимости въ покупкѣ и арендованіи, дающихъ, при нѣкоторой очисткѣ свѣдѣній, дѣйствительную среднюю величину доходовъ,—что существенно нужно для процентнаго обложенія, несомнѣнно долженствующаго смѣнить собою теперешнюю раскладочную систему, отнимающую у налога ту способность возрастанія, которою долженъ обладать всякій раціональный налогъ и тѣмъ болѣе налогъ на такой крупный источникъ народнаго дохода, какой составляетъ поземельная собственность. Къ реформѣ поземельнаго налога въ этомъ смыслѣ и приходятъ нѣкоторые, допуская выкупъ стараго, историческаго налога съ тѣмъ, чтобъ по выкупѣ учрежденъ былъ другой налогъ на началахъ подоходности. Такъ и сдѣлано въ Англіи.

Какъ мы видѣли, поземельный налогъ считается налогомъ на чистый поземельный доходъ—ренту, всего яснѣе выражающуюся въ платежѣ арендной платы. Если такъ, то значитъ заработокъ, получаемый собственно отъ земледѣльческаго промысла,—доходъ съемщика земель остается необложеннымъ. Существованіе такого дохода несомнѣнно: иначе не было-бы арендованія земель. Однако при трудности отчетливаго разложенія поземельнаго дохода на его составныя части, обложеніе этого промысловаго дохода весьма затруднительно: очень можетъ быть, что хоть часть налога уже лежитъ на съемщикѣ, будучи возложена на него землевладѣльцемъ; особое обложеніе его за промыселъ было-бы пожалуй bis in idem. На дѣлѣ однако такой налогъ съ арендующихъ земли существуетъ, кажется, доселѣ въ Саксоніи; Прусская

*) Вообще однако многіе приходятъ къ заключенію, что кадастръ не даетъ удовлетворительнаго рѣшенія своей задачи. Наприм. D'Audiffret, Murhard, Hoffmann, Kries.

классная подать по отношенію къ земледѣльческому классу принадлежитъ сюда же. Обремененіе малодостаточнаго земледѣльческаго класса такимъ новымъ налогомъ одобрить невозможно; тѣмъ болѣе, что и переложеніе его на другихъ въ цѣнѣ земледѣльческихъ произведеній, невсегда возможно, да и едва ли хорошо искусственно возвышать эту цѣну. Иное дѣло, какъ предлагалъ Гоффманъ, замѣнить нынѣшніе поземельные налоги общимъ налогомъ на земледѣльческій промыселъ; поземельный налогъ вошелъ-бы тогда въ составъ общей группы промысловаго обложенія, но въ этомъ только была бы и вся выгода реформы, въ сущности же это «плохая замѣна недостатка подвижности въ поземельномъ налогѣ» (Штейнъ)

Поземельный налогъ въ главныхъ государствахъ З. Европы.

Англійскій поземельный налогъ—land-tax—не представляетъ примѣра, достойнаго подражанія. Налогъ этотъ былъ введенъ еще Вильгельмомъ Завоевателемъ. Въ 1798 г., при включеніи его въ консолидированную часть бюджета *), онъ былъ опредѣленъ въ суммѣ 2 м. ф. ст., что по тогдашнему равнялось 20% поземельнаго дохода. Сумма эта опредѣлена и разверстана неизмѣнно **) и тогда же допущенъ выкупъ налога, впрочемъ не столько изъ принципа, сколько для поправленія финансовъ. Цѣлью Питта было кажется отмѣнить неудобный неподвижный налогъ съ тѣмъ, чтобы потомъ ввести другой, болѣе удобный; правительство не давало обѣщанія не вводить вновь обложенія земель и дѣйствительно подоходный налогъ покрылъ убыль въ land-tax. Выкупъ вносился 3%-ми обязательствами государственнаго долга въ такомъ размѣрѣ, чтобъ за 1 ф. ст. выкупаемаго налога казна получала бы 1 ф. ст. 2 шиллинга дохода въ бумагахъ, т. е. уступая 20 шиллинговъ налога правительство избавлялось отъ платежа 22 ш. процентовъ по своимъ займамъ. Чѣмъ выше затѣмъ становился курсъ 3%-го займа, тѣмъ невыгоднѣе было выкупать налогъ. Наконецъ въ 1853 г. вмѣсто 10% надбавки въ выкупной суммѣ сдѣлана скидка въ $7^1/_2$%, такъ что 1 ф. ст. налога замѣняется взносомъ капитала, дающаго только $18^1/_2$ шиллинговъ дохода, что равняется почти 31 ф. ст. по номинальной цѣнѣ облигацій; но и это не способствовало окончательному выкупу и налогъ остается частію доселѣ. Усердно откупались только въ 1-й годъ, а по-

*) Раздѣленіе бюджета на части консолидированную и неконсолидированную или постоянную и чрезвычайную установилось съ 1787 г.

**) Городъ Ливерпуль напримѣръ, до сихъ поръ платитъ налога только 1 тысячу ф. ст.

томъ въ теченіи 50 л. выкуплено меньше чѣмъ въ одинъ первый годъ. Налога остается доселѣ еще 1.075,000 ф. ст. Первоначально и постороннія лица имѣли право выкупать чужой налогъ, пріобрѣтая тѣмъ право на полученіе ренты отъ владѣльцевъ земель; законъ 1853 г. предоставилъ право выкупа исключительно самимъ владѣльцамъ и ихъ наслѣдникамъ. Для наблюденія за платежемъ налога существуютъ въ каждомъ округѣ графства выборные комиссары, не получающіе содержанія; подъ ихъ вѣденіемъ состоятъ чиновники по сбору, вознаграждаемые по суммѣ сбора. Въ каждомъ приходѣ существуютъ раскладчики, по выбору комиссаровъ. Доходы менѣе 1 т. ф. ст. необлагаются, также доходы недвижимой собственности высшихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторые другіе. Самый сборъ производится въ каждомъ приходѣ двумя сборщиками, выбираемыми изъ числа наиболѣе зажиточныхъ и свѣдущихъ людей и подлежащими очень строгой отвѣтственности. Land-tax есть во всякомъ случаѣ налогъ, дни котораго можно сказать сочтены. Жизненная форма поземельнаго обложенія—это обложеніе въ составѣ подоходнаго налога и въ видѣ налоговъ мѣстныхъ.

Интереснѣе и поучительнѣе исторія устройства и современное положеніе поземельнаго налога во *Франціи*. Нигдѣ, какъ здѣсь, принципы не были проведены въ такой полнотѣ, нигдѣ не было потрачено столько труда, времени и денегъ для достиженія хорошаго устройства поземельнаго налога. Съ отмѣною законами 23 ноября и 1 декабря 1790 г. всѣхъ прежнихъ поземельныхъ сборовъ и повинностей (tailles, vingtièmes, dimes, capitations, corvées), въ 1791 г. учрежденъ налогъ поземельный (contribution foncière), основанный на началахъ пропорціональнаго равенства для всѣхъ земель. Сумма налога была опредѣлена въ 240 м. фр. (=20% предполагаемаго поземельнаго дохода) и распредѣлена между департаментами, а въ нихъ между округами и общинами по расчету прежнихъ податей и оцѣнокъ. Вся сумма съ добавочнымъ сборомъ (25%) составила около 300 м. фр. Вскорѣ однако распредѣленіе по департаментамъ оказалось неравномѣрнымъ и признана необходимость кадастра.—Кадастръ не былъ новостью для Франціи: мѣстами онъ существовалъ тамъ уже въ XIV ст.; о немъ писалъ уже Боденъ; мысль о немъ была въ виду у Кольбера и Тюрго, но не осуществилась. Предпринятый въ началѣ 1800-хъ гг. кадастръ производился по т. н. *массамъ культуръ*, т. е. оцѣнивались не отдѣльныя владѣнія или участки въ общинахъ, а вся масса угодій въ каждой общинѣ. Вскорѣ преимущества участковаго кадастра были сознаны, но сначала затруднились произвести его по всей территоріи, а рѣшили оцѣнить лишь нѣкоторое число общинъ (2—8) въ каждомъ округѣ, среднимъ

числомъ 18 на департаментъ, избирая ихъ по жребію. Прочія общины предполагалось подвести подъ оцѣнки по сравненію съ общинами оцѣненными. Этотъ сравнительный методъ оказался неудобнымъ и въ 1803 г. предписано распространить измѣреніе и оцѣнку на всѣ общины. Но только съ 1808 г. оцѣнки стали производиться по участкамъ (cadastre parcellaire). Франція раздѣлена была на 12 кадастровыхъ отдѣловъ, каждый подъ завѣдываніемъ Генералъ-Инспектора. Лицамъ этимъ поручено было и редактированіе особаго сборника по кадастру (Recueil methodique des lois sur le cadastre de la France, 1811), которымъ много потомъ пользовались другія государства. Чѣмъ далѣе углублялись въ производство кадастра, тѣмъ болѣе убѣждались, что онъ не можетъ дать общихъ данныхъ для повсемѣстнаго уравненія налога, такъ что съ 1813 г. назначеніе кадастра ограничено только опредѣленіемъ окладовъ отдѣльныхъ владѣльцевъ. А съ 1818 г. раскладку между департаментами, а потомъ округами и общинами велѣно повѣрять сличеніемъ кадастровыхъ свѣдѣній съ свѣдѣніями объ арендныхъ цѣнахъ и по купчимъ крѣпостямъ и вообще пользуясь всѣми свѣдѣніями, какія можно получить Но и эти средства оказались большею частію неудовлетворительными и теперь есть департаменты, обложенные вслѣдствіе неточности оцѣнокъ вдвое больше другихъ и даже свыше того, и общины, обложенныя въ десятеро выше другихъ. Издержки кадастра съ 1821 г. возложены на департаменты посредствомъ дополнительнаго сбора—до 3% съ суммы налога; составленъ также общій фондъ для пособія на это департаментамъ, неимѣющимъ достаточныхъ средствъ. Вся работа окончена въ 1850 г.—Съ 1838 г. начались уже пересмотры кадастра въ тѣхъ общинахъ, гдѣ отъ производства его прошло уже 30 лѣтъ; но съ 1850 г. этотъ огульный пересмотръ замѣненъ пересмотромъ, дѣлаемымъ лишь по желанію муниципальныхъ совѣтовъ. Съ 1851 г. новыя оцѣнки доходовъ дѣлаются по свѣдѣніямъ о контрактахъ на земли, о продажѣ, а также и чрезъ экспертовъ. Каждую работу разсматриваетъ особая комиссія въ департаментѣ подъ предсѣдательствомъ префекта.—Оцѣночныя работы, классификація и подведеніе подъ классы, производились сначала особыми экспертами, а потомъ коммиссіями изъ землевладѣльцевъ. Работы эти передавались контролеру, который и являлся въ общины для выбора типовъ; для каждаго класса выбиралось 2 типа: высшій и нисшій. Классификація шла по качеству почвы и число классовъ назначалось не свыше 5. Доходъ по каждому классу опредѣлялся по среднему доходу, исчисленному для каждаго типа на гектаръ пространства. Распредѣленіе участковъ по классамъ доходности и тарифы доходовъ повѣрялись сравненіемъ съ арендными пла-

тежами и съ тѣми имѣніями, которыхъ доходность извѣстна достовѣрно. Для возраженій собственниковъ давался 2-недѣльный срокъ. По разсмотрѣніи оныхъ въ муниципальномъ совѣтѣ, они препровождались къ директору прямыхъ податей въ департаментѣ, а отъ него къ префекту. Послѣдній могъ измѣнять оцѣнки и, если въ теченіи 20 дней не было возраженій со стороны муниципальныхъ совѣтовъ, вносить окончательно въ тарифъ. Затѣмъ директоръ прямыхъ налоговъ составлялъ списки окладовъ и поземельную книгу общины (matrice des propriétés foncières) въ алфавитномъ порядкѣ именъ владѣльцевъ. Для жалобъ на оцѣнки давалось 6 мѣсяцевъ сроку со дня вступленія этихъ списковъ въ силу. Недовольные могли требовать дважды переоцѣнки чрезъ избираемаго ими эксперта. — Для отмѣтки перемѣнъ въ имѣніяхъ и пр. контролеры ѣздятъ разъ въ годъ по общинамъ и отмѣчаютъ всѣ перемѣны на планахъ. Отмѣтки въ книгахъ они дѣлаютъ по свѣдѣніямъ, отъ новыхъ пріобрѣтателей имѣній, доставляемымъ чрезъ мера и отъ вѣдомствъ, совершающихъ акты о переходѣ собственности.

Относительно *оцѣнокъ* надо замѣтить, что доходы земель незастроенныхъ исчисляются по количеству и цѣнамъ продуктовъ по 15 л. сложности, съ вычетомъ 2-хъ самыхъ высокихъ и 2-хъ самыхъ низкихъ годовъ. Изъ опредѣленнаго такимъ образомъ валоваго дохода вычитаются издержки производства. Земли, служащія для удовольствія, также подъ огородами, каналами, желѣзными дорогами, солеварнями оцѣниваются наравнѣ съ лучшею пахатною землею; земли промышленнаго производства: рудники, каменоломни, торфяники и пр. оцѣниваются единственно по земледѣльческому доходу, который они могли бы давать, сравнительно съ окружающими землями. Доходы отъ огородовъ у огородниковъ и садовниковъ оцѣниваются вдвое и втрое выше лучше пахатной земли; искуственные луга—наравнѣ съ пашнею; луга обыкновенные—по 15 л. сложности дохода; пастбища—по арендной платѣ или по прибыли отъ паствы; фруктовыя деревья—по чистому доходу; виноградники—тѣмъ же порядкомъ, какъ поля; низкоствольные лѣса—по дѣйствительному доходу; строевые—по сравненію съ прочими лѣсами общины; застроенныя земли—какъ лучшая пахатная земля, а строенія на нихъ—по наемной платѣ изъ 10 л. сложности; въ сельскихъ общинахъ допускается дѣленіе домовъ на классы, числомъ не болѣе 10; нежилыя сельскія постройки оцѣниваются только по пространству земли, наравнѣ съ лучшею пахатною землею.—Улицы, мосты, дороги, рѣки, озера и всякая казенная и общинная недвижимость налогу не подлежатъ. Есть и льготы отъ налога, для поощренія, напр. для виноградниковъ, лѣсонасажденій и пр.

Раскладка производится такимъ образомъ: оклады департаментовъ, утвержденные законодательнымъ порядкомъ, м-ръ финансовъ сообщаетъ префектамъ; въ департаментѣ оклады распредѣляются на округи—генеральными департаментскими совѣтами, а на общины — окружными совѣтами. Финансовое управленіе департамента, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ префекта, сводитъ итоги и опредѣляетъ, какая доля налога приходится на единицу дохода (le centime le franc). Такъ какъ поземельный налогъ собирается вмѣстѣ съ двумя другими прямыми налогами (contribution personnelle et mobilière и des portes et fenêtres), то раскладка всѣхъ трехъ помѣщается въ одинъ списокъ. Изъ этихъ списковъ составляются общинные податные списки и извлеченія для отдѣльныхъ плательщиковъ. Списки, по утвержденіи ихъ префектомъ, отсылаются къ окружнымъ сборщикамъ, которые записавъ суммы за свой счетъ, передаютъ эти списки мѣстнымъ сборщикамъ; эти сообщаютъ ихъ мерамъ, а извлеченія сдѣланныя для плательщиковъ, предъявляютъ симъ послѣднимъ. Во всей операціи исчисленія и раскладки отъ плательщиковъ не спрашивается никакихъ показаній: все это дѣлается администраціей. Сборщикъ объѣзжаетъ общины для сбора; уплата производится ежемѣсячными долями за каждый истекшій мѣсяцъ. Дни и часы пребыванія сборщика въ общинѣ оповѣщаются заранѣе меромъ. Кто не внесъ къ 1-му числу мѣсяца, тотъ получаетъ даровое приглашеніе (sommation gratuite); если въ теченіи недѣли послѣ того налогъ не уплаченъ, то присылается разсыльный на постой, (un garnisaire), котораго должны содержать сообща всѣ неисправные плательщики въ общинѣ—(прежде garnison collective, а теперь съ 1877 г. это называется приглашеніемъ съ издержками—sommation avec frais; частный постой отмѣненъ). Это продолжается до 10 дней. Три дня спустя послѣ того, если эта мѣра не имѣла успѣха, дается приказъ (commandement) уплатить въ теченіи 3 дней, подъ страхомъ запрещенія на имущество, послѣ чего уже производится и дѣйствительная конфискація движимости и несобранныхъ продуктовъ. На недвижимость права казны не простираются. Это можетъ быть произведено въ теченіи 3-хъ лѣтъ послѣ commandement. Необходимыя орудія, семена, книги и т. п. неподлежатъ описи Если черезъ недѣлю послѣ конфискаціи не сдѣлано уплаты, то производится публичная продажа вещей. Допускается, въ случаѣ надобности, приставленіе сторожей къ имуществу, запрещеніе на суммы, слѣдующія неисправному плательщику. Для приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе существуютъ особые агенты, избираемые префектомъ и состоящіе подъ вѣденіемъ сборщиковъ. Разсыльные посылаемые на квартированіе къ недоимщикамъ, избираются подпре-

фектомъ и приводятся къ присягѣ. Количество пошлинъ, взыскиваемыхъ при каждомъ принудительномъ дѣйствіи, назначаетъ тоже подпрефектъ. Сборщикъ, въ теченіи 3 лѣтъ несобравшій недоимокъ, уплачиваетъ отъ себя; но на него переходятъ права казны относительно неплательщиковъ, если онъ принималъ въ теченіи этого времени какія либо мѣры для взысканія; иначе онъ теряетъ это право. Низшіе сборщики не получаютъ опредѣленнаго жалованья, а имѣютъ извѣстный процентъ (remises) со сбора. Помимо своего казеннаго назначенія, они въ тоже время обязательно сборщики доходовъ общинъ и тѣхъ общественныхъ учрежденій округа, доходы которыхъ не превышаютъ 30 т. фр.—Для корпорацій съ болѣе крупными доходами могутъ быть назначаемы особые сборщики. Мѣстные сборщики обыкновенно назначаются изъ сборщиковъ, состоящихъ сверхъ штата и безъ жалованья при различныхъ кассахъ.

Отчетность и статистика налога устроены очень хорошо. Всѣ свѣдѣнія и распоряженія о прямыхъ налогахъ печатаются въ Bulletin des contributions directes et du cadastre, издаваемомъ съ 1831 г.

Не взирая на то, что налогъ раскладочный, доходъ отъ него все таки по немногу увеличивается, вслѣдствіе подведенія подъ него нѣкоторыхъ земель, еще не обложенныхъ и новыхъ строеній. Съ 154 м. фр. въ 1838 г. онъ увеличился до 176 м. въ 1878 г.; сверхъ того общинные и департаментскіе сантимы составляли въ 1838 г. 23,9 м. и 46,8 м., а въ 1878 г.—79,2 м. и 92,8 м. фр. Итого весь налогъ въ 1838 г. 224,7 м., въ 1878 г.—348,01 м. фр., что и составляетъ, при поземельномъ доходѣ, простирающемся свыше 4 милліардовъ фр. около 9%; но въ частности оклады колеблются между 2—3 и 30—40% чистаго дохода. Вообще приходится на нашу десятину, среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 26 р. дохода и 1 р. 11 к. налога, а съ мѣстными налогами 2 р. 31 к.—Производство кадастра стоило свыше 150 м. фр., изъ коихъ около 60 м. даны казною и 90 м. департаментами.

За Франціею, по суммѣ труда, положеннаго на производство кадастра, слѣдуетъ *Австрія*. Въ провинціяхъ, нынѣ составляющихъ это государство, поземельный налогъ существовалъ издавна. Но подобіе кадастра появилось только въ XVII ст. въ Богеміи. Первый правильный кадастръ, послужившій образцомъ для всей Европы, былъ сдѣланъ въ 1718—50 гг. въ Миланѣ (censimento milanese) при Императорѣ Карлѣ VI. *) По образцу этого кадастра былъ потомъ

*) Миланская республика имѣла однако кадастръ уже въ половинѣ XIII ст. Налогъ составлялъ около $^1/_{20}$%. Позднѣе вслѣдствіе повышенія его, кадастръ былъ прозванъ книгою скорби (libro del dolore).

сдѣланъ и такъ называемый постоянный кадастръ. Въ другихъ провинціяхъ было начато съ 1713 г. и окончено въ 1748 г. такъ называемое *Терезіанское регулированіе*. Эта была операція безъ спеціальнаго измѣренія земель и безъ точныхъ оцѣнокъ: главнымъ основаніемъ ея были собственныя оцѣнки землевладѣльцевъ. Но самое важное то, что и дворянскія имѣнія тутъ были привлечены къ налогу, хотя и съ нѣкоторымъ облегченіемъ противъ крестьянскихъ. Отсюда и два названія: Rustical-Kataster и Dominical-Kataster. Размѣръ налога для крестьянъ назначенъ въ 60 гульд.=$^1/_3$ принятаго дохода—180 гульденовъ на тягло; съ помѣщиковъ окладъ былъ 25—29% съ дохода. Распредѣленіе было весьма неравномѣрное. Іосифъ II патентомъ 1785 г. провозгласилъ, что всѣ должны платить съ своихъ земель пропорціонально получаемому доходу и предписалъ произвести новое регулированіе (кромѣ Ломбардіи и Венгріи), которое и получило названіе *Іозефинскаго регулированія*. Надлежащаго измѣренія земель и на этотъ разъ сдѣлано не было: измѣрены были чрезъ землемѣровъ только большіе лѣса и горныя мѣстности, а прочее измѣреніе предоставлено самимъ владѣльцамъ, подъ руководствомъ казенныхъ чиновниковъ. Доходы опредѣлялись по собственнымъ показаніямъ землевладѣльцевъ о количествѣ высѣва и сбора. По рыночнымъ цѣнамъ на продукты выводились валовые доходы по общинамъ, округамъ и провинціямъ. Валовой доходъ по каждой провинціи сличался съ суммою пламаго ею поземельнаго налога; такимъ образомъ получился выводъ, что на 100 гульд. валоваго дохода приходится, съ издержками взиманія, около 13 г. налога. Эти гульдены налога получили названіе іозефинскихъ податныхъ гульденовъ, удержавшееся въ восточной Галиціи до новѣйшаго времени. Налогъ этотъ введенъ въ 1789 г. Черезъ полгода система эта была отмѣнена Леопольдомъ II, вслѣдствіе жалобъ; но она имѣла вліяніе на составленіе позднѣйшихъ провизоріумовъ (временныхъ кадастровъ). Въ 1817 г. стали вводить во всѣхъ невенгерскихъ провинціяхъ т. н. *постоянный* кадастръ (das stabile Kadaster); но такъ какъ скоро произвести его по всему государству было невозможно, то сначала и введены были провизоріумы общіе и особенные по разнымъ провинціямъ,—основанные на свѣдѣніяхъ іозефинскаго регулированія съ послѣдовавшими перемѣнами. Въ 1848 г. уничтожена крѣпостная зависимость, а съ нею и разница въ податяхъ между помѣщичьими и крестьянскими землями. Постоянный кадастръ производился по правиламъ миланскаго кадастра. Названіе постоянный (stabil) Штейнъ объясняетъ тѣмъ, что налогъ поземельный, вслѣдствіе своего вліянія на капитальную стоимость земель, долженъ быть какъ

можно постояннѣе. «Постоянный кадастръ узаконяетъ неизмѣняемость разъ опредѣленнаго процента налога». Оцѣнки производились по дистриктамъ (подраздѣленіе округовъ)—оцѣночными комиссарами, съ тѣми же пріемами, что во Франціи. Цѣны продуктовъ для вывода доходовъ взяты были наименьшія изъ цѣлаго 50-лѣтія. Это были цѣны 1824 г. Издержки обработки опредѣлялись по особому тарифу (напр. для пашни 20—60% и до 70% валоваго дохода, для виноградниковъ 40—80%, для луговъ 10—30—40%). Такъ какъ приходилось раскладывать суммы налога, уже заранѣе установленныя, то процентное его отношеніе къ доходамъ вышло весьма разнообразное, по провинціямъ ($8^1/_2$—20%); но такъ какъ въ большинствѣ провинцій оно оказалось около 16%, то этотъ размѣръ и былъ принятъ за повсемѣстную норму, которая потомъ увеличилась чрезвычайными дополнительными сборами, такъ, что весь окладъ составилъ $21^1/_3$%, а потомъ 24% и $26^1/_3$% оцѣночнаго дохода. По мѣрѣ окончанія кадастра вводилось взиманіе налога по его даннымъ. Но кадастровыя работы шли очень медленно: съ 1817 по 1862 г. онѣ были окончены только на 3956 кв. м., при потратѣ свыше 38 м. гульд.—Этотъ кадастръ найденъ однако неудовлетворительнымъ по несоотвѣтствію кадастроваго дохода съ дѣйствительнымъ. доходы участковъ складывались механически въ общіе итоги, забывая, что истинная хозяйственная единица все таки имѣніе, а не отдѣльный участокъ. Оказывалось наприм. мѣстами, что арендная плата была втрое выше кадастроваго дохода, въ другихъ—вдвое ниже и т. д. По проекту, появившемуся въ началѣ 1860-хъ гг. поземельный налогъ долженъ былъ составить часть обложенія вообще реальной собственности, обложенія, которое должно бы было обнимать собою земли и строенія и цѣнность капитала, въ нихъ заключающагося. Для этого сложнаго налога предположенъ былъ т. наз. *реальный* кадастръ (Realitätenwerthkataster), имѣющій цѣлью дать понятіе о дѣйствительномъ доходѣ (Realitat) имѣній. Распредѣленіе налога предполагалось дѣлать уже не по участкамъ, а по капитализированному доходу каждаго имѣнія, принимая въ соображеніе его оборотную (рыночную) стоимость, а измѣреніе производить уже по цѣлымъ имѣніямъ, по категоріямъ культуръ, съ подраздѣленіемъ ихъ на классы и опредѣляя наконецъ капитальную стоимость joxa (0,526 дес.) земли. Доходы эти предположено сличать притомъ съ доходностью крестьянскихъ земель, съ продажными и арендными цѣнами, съ судебными, банковыми и др. оцѣнками. Привлеченіе собственниковъ къ оцѣнкамъ должно было удешевить издержки, (на казнѣ остались бы только расходы межеванія). Первые опыты такихъ оцѣнокъ увѣнчались значи-

тельнымъ успѣхомъ: оказалось, что нѣкоторые участки изъ 3-го класса надо перемѣстить въ 1-й и т. д., что налогъ мѣстами равнялся 3% дохода, а мѣстами доходилъ до 50%. Обнаружилось однако стремленіе оцѣниваться ниже, чтобъ меньше платить налога, выраженнаго въ процентахъ дохода.—Наконецъ рѣшились позаимствовать прусскую систему и по закону 24 мая 1869 г. было предпринято новое регулированіе налога (кромѣ венгерскихъ земель, гдѣ остался провизоріумъ 1849 г. вслѣдствіе того, что тамъ еще не докончено измѣреніе земель). Рейхсратъ опредѣлилъ произвести новый stabiles Reinertragskataster по правиламъ, совершенно сходнымъ съ прусскими правилами 1861 г Для этой цѣли докончено измѣреніе земель австрійской половины. Вѣроятно въ скоромъ времени и оцѣнки будутъ кончены. Новое измѣреніе пришлось сдѣлать лишь тамъ, гдѣ это было необходимо вслѣдствіе перемѣнъ въ культурахъ и объектахъ. По сдѣланнымъ пока новымъ измѣреніямъ оказалось земли на 3,2 м. іоховъ больше противъ прежнихъ измѣреній. Съ введеніемъ новаго кадастра прежній постоянный кадастръ долженъ уступить мѣсто новому; правила относительно взиманія налога, взысканій и пр. останутся прежнія или съ ничтожными измѣненіями. По свѣдѣніямъ 1881 г. центральная коммиссія регулированія *) была уже близка къ окончанію своей работы. Но кадастровая общая сумма, оказывающаяся по правительственнымъ выводамъ въ 183 м. г., а по земскимъ —165 м. г. еще не установлена окончательно. (Прежняя сумма налога была 140 м. г.). Вопросъ о контингентахъ налога для отдѣльныхъ провинцій возбуждаетъ еще большіе споры.— Конечно, новыя оцѣнки должны повліять на распредѣленіе налога между провинціями и отдѣльными плательщиками. Но въ свою очередь являются и сомнѣнія: есть авторитеты, стоящіе за неизмѣняемость поземельнаго налога въ силу того, что онъ превратился уже въ реальную повинность. Но если это допустить, то не было бы надобности въ новомъ кадастрѣ. Шеффле отвергаетъ мысль о такомъ свойствѣ поземельнаго налога и что будто бы повышеніе его равносильно отнятію части капитала, а пониженіе—подарку. Онъ говоритъ, что для всѣхъ мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ этотъ налогъ имѣетъ значеніе класснаго промысловаго обложенія, да и для крупной собственности не имѣетъ значенія реальной повинности.

*) Коммисія эта состоитъ изъ 36 членовъ, на половину изъ членовъ Нижней Палаты подъ предсѣдательствомъ М-ра Ф-въ. Въ провинціяхъ состоятъ мѣстныя коммисіи изъ 6—8 членовъ подъ предсѣдательствомъ начальниковъ провинцій; въ оцѣночныхъ округахъ (они же административные округи)—учреждены уѣздныя коммисіи. Члены во всѣхъ этихъ коммисіяхъ на половину отъ правительства, на половину выборные.

Венгрія получила новый законъ о кадастрѣ 21 марта 1875 г. Общая сумма налога для австрійской половины Имперіи, по бюджету 1880 г. равнялась $36^1/_2$ м. г. Поступленіе въ 1877 г.—36,77 м., въ Венгріи—28,55; итого 65,32 м. г.

Для поземельнаго налога въ *Пруссіи* составилъ эпоху законъ 21 мая 1861 года. Закономъ этимъ провозглашены: отмѣна съ 1865 г. всѣхъ разнообразныхъ поземельныхъ сборовъ, существовавшихъ до того времени и введеніе поземельнаго налога, раскладываемаго по чистому доходу поземельной собственности. Историческія условія, при которыхъ установились поземельныя подати въ Пруссіи, были тѣже, что и вообще въ Германіи. Подати эти лежали на нисшихъ сословіяхъ. Изъ нихъ Beede встрѣчается уже въ XII ст.; въ XV ст. появился сборъ Schossabgabe, лежавшій главнымъ образомъ на городахъ и частію на селеніяхъ; въ XVII ст. Schoss превращается въ постоянный сборъ на содержаніе войска, получаетъ названіе *контрибуціи* и распредѣляется между городами и селеніями въ пропорціи 59 : 41. Общею обязанностью городовъ и селеній была также натуральная повинность—Servis—снабженія войскъ квартирами, топливомъ и вообще необходимыми припасами. Наконецъ установилось такъ, что сервизъ сталъ преобладающею повинностью недвижимой собственности въ городахъ, а контрибуція—въ селеніяхъ. Но были и разные другіе сборы тоже для военныхъ надобностей; въ XVI ст. въ Бранденбургѣ былъ введенъ для этого акцизъ; въ началѣ XVIII ст. войска размѣщены по городамъ, а въ селеніяхъ для уравненія въ повинностяхъ, учрежденъ денежный сборъ: *фуражныя* или *кавалерійскія деньги*—тоже поземельный (по *гуфамъ*, а гуфа=30 моргенамъ или около 7 десятинъ). Въ прошломъ столѣтіи дѣлались по разнымъ мѣстамъ пересмотры налога; въ 1775 г. въ 3 Пруссіи были даже устранены привиллегіи рыцарскихъ имѣній и они обложены налогомъ, хотя въ меньшемъ размѣрѣ чѣмъ крестьянскія земли (25% противъ $33^1/_3$%). Рейнскія провинціи притомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія во время подчиненія ихъ Франціи получили и кадастръ, который Пруссіи, по присоединеніи ихъ въ 1815 г. осталось только докончить, о чемъ и состоялся законъ впрочемъ только уже въ 1839 г., дополненный потомъ въ 1844 и 58 гг.—Таковы были лишь общія черты поземельнаго обложенія: въ частности же, каждая провинція, прибавляясь къ Пруссіи сохраняла частію свои особенности въ налогахъ; такъ что всего насчитывалось до 20 системъ и болѣе 100 видовъ поземельнаго обложенія *).

*) Ср мою статью «О поземельномъ налогѣ въ Пруссіи», въ Сборникѣ Министерства Финансовъ 1866 г Также *Заблоцкаго-Десятовскаго*, Финансы и финансовое управленіе Пруссіи. Труды Под. Ком. Т. XIX. *Тернеръ*, Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ. Труды Под Ком. т. II, ч. 1.

Въ эдиктѣ 27 октября 1810 г. было выражено, между прочимъ, что привиллегіи должны быть отмѣнены, что поземельный налогъ слѣдуетъ распредѣлять на основаніи кадастра и что онъ не долженъ превышать $^1/_5$ чистаго дохода съ имѣній. Въ эдиктѣ 1820 г. изложены правила для устройства системы налоговъ, но въ отношеніи поземельнаго налога небыло ничего предпринято до 1847 г., когда сеймъ опредѣлилъ заявить правительству о необходимости пересмотра поземельныхъ податей; въ 1848 г. собранію, созванному для реформы государственнаго управленія, представленъ былъ проектъ закона о кадастрѣ и объ отмѣнѣ привиллегій; конституціей 1849 г. необходимость реформы подтверждена; но только въ началѣ 1850 г. министръ финансовъ внесъ въ палаты проектъ, и утвержденъ законъ объ отмѣнѣ привиллегій. Дѣло однако тянулось цѣлыя 10 лѣтъ, пока наконецъ внесены были въ 1860 г. два новые проекта, одинъ изъ которыхъ и былъ утвержденъ Палатами 21 мая 1861 г., вмѣстѣ съ новымъ закономъ о подомовой подати. Этимъ закономъ рѣшено: съ 1 января 1865 г. отмѣнить привиллегіи, уравнить земли въ налогѣ и взимать его въ суммѣ 10 м. талеровъ; пространство общинъ и имѣній опредѣлить безъ участковаго кадастра, произведя измѣреніе вновь лишь тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ. Для работъ назначенъ былъ въ каждомъ уѣздѣ *раскладочный комиссаръ*, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи изъ 4—10 членовъ, наполовину отъ правительства, наполовину по выбору уѣзднаго собранія. Высшее руководство по провинціямъ поручено было въ каждой изъ нихъ окружному комиссару съ комиссіей подобнаго же состава. Наконецъ при министрѣ финансовъ была центральная комиссія изъ 24 членовъ и центральная дирекція.

Налогу, а слѣдовательно и оцѣнкѣ не подлежатъ: земли бывшихъ независимыхъ владѣльцевъ (Standesherrn), земли принадлежащія провинціямъ, общинамъ и всякія общественныя, улицы, каналы, дороги, въ томъ числѣ и желѣзныя, земли церковныя, учебныхъ заведеній и т. п., только тѣ однако, которыя были свободны до реформы налога;—также земли подъ строеніями, дворы и сады (не больше 1 моргена). Но государственныя и прочія свободныя отъ налога земли оцѣнивались, хотя въ раскладку и не вводились. Для каждаго округа былъ составленъ тарифъ доходности по видамъ культуръ и по классамъ (8 классовъ). Хозяйственная связь участковъ между собою и съ промышленными заведеніями, ихъ реальныя права и лежащія на нихъ повинности (Reallasten) и сервитуты въ расчетъ не принимались. Свѣдѣнія о земляхъ, списки имѣній и пр., свѣдѣнія о цѣнахъ на продукты и т. д. комиссіи получали отъ мѣстныхъ ландратовъ. Для составленія тарифовъ слу-

жили описанія уѣздовъ, составленныя раскладочными комиссарами; въ описаніяхъ обращалось вниманіе на всѣ условія, могущія вліять на доходность. Для составленія тарифовъ не требовалось спеціальнаго исчисленія чистыхъ доходовъ; опредѣлялось только, сколько принять классовъ, чтобы лучше обнять всѣ оттѣнки доходности въ уѣздѣ. Среднія цѣны продуктовъ были выведены по свѣдѣніямъ о цѣнахъ (Мартынова дня на ближайшихъ рынкахъ), взятымъ за 1837—60 гг., съ опущеніемъ 2 самыхъ высокихъ и 2 самыхъ низкихъ годовъ. Полученныя цифры доходности провѣрялись по свѣдѣніямъ о покупныхъ и арендныхъ цѣнахъ. Въ основаніе тарифа доходности дана была нормальная таблица, указывающая постоянное отношеніе классовъ дохода по каждому роду культуры и каждому классу почвы. Напримѣръ: 1-я степень: доходъ на моргенъ: поля 3 зильбергроша (ок. 10 коп.), сады—15, луга—6, пастбища и лѣса—1; 2-я степень: 6, 30, 9, 2 и т. д. въ возрастающей пропорціи. Такъ что, при раскладкѣ налога въ каждомъ округѣ должны быть принимаемы только классы, назначенные для него въ тарифѣ. Составленные тарифы публиковались. По предъявляемымъ возраженіямъ дѣлалась повѣрка и поправки въ оцѣнкахъ. Кромѣ того раскладочныя комиссіи дѣлали объѣзды для повѣрокъ, причемъ избирали по каждому классу образцовые участки (типы), которые и должны были служить руководствомъ при подведеніи земель подъ классы тарифа. Центральная комиссія устанавливала наконецъ относительное равенство между тарифами, при помощи спеціальнаго ознакомленія ея членовъ съ сдѣланными оцѣнками. За утвержденіемъ тарифовъ слѣдовала разцѣнка, т. е. подведеніе земель подъ классы тарифовъ; это дѣлалось партіями, состоящими изъ 2 членовъ раскладочной комиссіи съ контролеромъ и землемѣромъ. Расцѣночные реестры и выписи изъ нихъ сообщались общинамъ и владѣльцамъ для представленія возраженій въ 4-недѣльный срокъ. Не смотря на большую, повидимому, аккуратность въ производствѣ всѣхъ операцій, оцѣнки оказались мѣстами слишкомъ низки, мѣстами слишкомъ высоки. Оказалось, что въ 212 изъ 342 уѣздовъ королевства надо оклады повысить, а въ 109 понизить; а окончательнымъ опредѣленіемъ центральной комиссіи сдѣлано еще повышеніе, среднимъ числомъ въ 3,1%, такъ что общая сумма чистаго оцѣночнаго дохода оказалась 112,313,729 талеровъ, или 1,1 тал. на моргенъ (около $4^1/_4$ р. с. на десятину). Но цифры тарифа вообще ниже дѣйствительныхъ. — Такъ какъ въ оцѣнку введена и часть неподатныхъ земель (государственныя и др.), то доходъ, подлежащій налогу составилъ $104^1/_2$ м. т.; налогъ въ 10 м. т.=$9^1/_2$ % съ этой суммы или $3^1/_4$ зильбельгроша (10 к. с.) на

моргенъ (ок. 43 к. на дес.). Для облегченія исчисленія налога составлены по этой нормѣ таблицы, посредствомъ которыхъ можно тотчасъ же вычислить налогъ для каждой цифры дохода, до 10-хъ и сотыхъ долей талера (теперь—марки). Налогъ такимъ образомъ въ Пруссіи раскладочный, какъ и во Франціи, но раскладывается онъ во всѣхъ инстанціяхъ по дѣйствительно опредѣленному чистому доходу земель, безъ помощи самооцѣнокъ, только при нѣкоторомъ содѣйствіи общинъ.

Съ реформой поземельнаго налога связанъ былъ въ Пруссіи вопросъ объ отмѣнѣ привиллегій дворянскихъ имѣній. Онѣ отмѣнены, но съ выдачею владѣльцамъ вознагражденія, однимъ по 5%-му, а нѣкоторымъ по 6%-му расчету. Вознагражденіе выдано $4^1/_2$%-ми государственными облигаціями и отчасти деньгами; весь капиталъ вознагражденія составилъ свыше 9,85 м. талеровъ. Такимъ образомъ привиллегированные владѣльцы въ сущности и остались привиллегированными; только что при переходѣ къ другимъ, земли ихъ не остаются уже свободными отъ налога. Расходы по производству оцѣнокъ и раскладки въ 6 восточныхъ провинціяхъ составили болѣе $8^1/_4$ м. тал. т. е. 2010 т. на кв. милю, почти втрое больше первоначальнаго предположенія (725 т. т.), но все же напримѣръ дешевле кадастра Западныхъ провинцій (1839 г.) стоившаго 5,492 тал. за кв. милю. (При реформѣ 1861 г. на Западныя провинціи пришлось только 83 т. талеровъ расхода на расцѣнку, такъ какъ всѣ прочія работы уже имѣлись). Расходы первоначально хотѣли разложить на провинціи, но зак. 1867 г. они приняты на счетъ казны. Въ томъ же году изданъ законъ объ окончательномъ распредѣленіи налога въ 6 восточныхъ провинціяхъ. Съ пріобрѣтеніемъ новыхъ провинцій въ 1867 г. введена тамъ и прусская система прямыхъ налоговъ. Съ 1 января 1875 г. общая сумма поземельнаго налога въ нихъ опредѣлена въ 3.200,000 тал. Въ 1868 г. введены метрическія мѣры и съ 1871 г. измѣреніе земель переведено на эти мѣры. Операція оцѣнокъ и раскладокъ налога произведена въ Пруссіи замѣчательно быстро, съ небольшимъ въ три года. Но помимо хорошаго устройства работъ и выбора людей, этой быстротѣ помогло конечно то, что очень мало пришлось дѣлать новыхъ измѣреній земель,—всего на $^1/_6$ пространства восточныхъ провинцій. Результаты оцѣнокъ получились повидимому довольно хорошіе, но вскорѣ замѣчены и значительныя несообразности. Напримѣръ извѣстный статистикъ Engel (Zeitshrift des Statist. Bureau, 1867 г.) указываетъ такой фактъ, что пахатная земля, оцѣненная по кадастру въ 92 талера, вслѣдъ затѣмъ была оцѣнена для экспропріаціи въ 600 талеровъ.

Общая сумма налога 39,6 м. марокъ (30 м. м. въ старыхъ и +9,6 м. м. въ новыхъ провинціяхъ) измѣняется только отъ прибыли и убыли податныхъ земель. А кромѣ этого случая измѣненіе допускается, въ случаѣ надобности, только законодательнымъ путемъ. Внутренняя раскладка дѣлается по общинамъ; каждая община есть податной округъ и имѣетъ свою кадастровую книгу (Flurbuch) и раскладочный списокъ. О всѣхъ перемѣнахъ владѣльцы сообщаютъ чиновнику для отмѣтки. Сборщики налога назначаются отъ общинъ; онѣ же опредѣляютъ размѣръ его вознагражденія и обезпеченія, которое онъ долженъ представить. Въ Западныхъ провинціяхъ имѣется особый запасный фондъ, составляемый изъ накладнаго сбора и служащій для уплаты налога за участки пропущенные, погибшіе и т. п. и за недоимки.

Поземельный налогъ въ Россіи. Начало его здѣсь теряется въ отдаленной древности. Несторъ упоминаетъ, что Варяги брали дань «отъ дыма, отъ двора, отъ *рала*, отъ *плуга*»... Вятичи платили «по шелягу (schilling?) отъ *рала*». Въ удѣльномъ періодѣ поземельная подать существовала въ составѣ подымной, какъ обложенія двора, семьи, со всѣми принадлежащими угодьями. Татарская дань, сначала бывшая десятиною, потомъ сдѣлавшаяся поголовщиной, —была конечно сборомъ преимущественно поземельнымъ, такъ какъ земледѣліе было главною промышленностью древней Руси. Съ порученіемъ сбора этой дани самимъ князьямъ она и прямо уже стала раскладываться «по сохамъ, по людемъ и по силѣ», какъ древнему коренному славянскому способу раскладки. Съ этого же времени, вѣроятно появляется и *сошное письмо*, т. е. перепись податныхъ единицъ. По сохамъ раскладывались всѣ сборы и повинности; впрочемъ не всегда *). Съ нихъ же дворяне выставляли воиновъ; самое войско, такимъ способомъ набранное, называлось *посохою*.—Размѣръ посошныхъ сборовъ былъ различный: напримѣръ въ 1273 г. для хана собиралось по полгривнѣ съ сохи или съ 2 работниковъ; въ 1408 г. княжеская дань составляла 1 р. съ 2 сохъ; въ 1437 г. черный боръ въ Торжкѣ взимался по гривнѣ съ сохи и т. д.—На вновь распахиваемыя и заселяемыя земли давались обѣльныя грамоты, иногда на опредѣленные сроки.— Лица, производившія сошную перепись назывались *писцами*, *описчиками*, *бѣльщиками*; издержки этой операціи и межеванія возлагались тоже на сохи: писцы получали отъ жителей подводы, кормъ и денеж-

*) Напримѣръ въ XIV ст. упоминается «дань тяжелая со всякія деревни по полтимѣ»; также «серебро браша въ волостяхъ Новгородскихъ съ 10 человѣкъ рубль».

ный сборъ *писчее* или *писчую бѣлку* *). Описывая источники доходовъ каждаго лица они распредѣляли земли на сохи и опредѣляли количество податей и повинностей. Съ конца XVII ст. это распредѣленіе дѣлалось Помѣстнымъ и другими приказами. И писцы послѣ 1619 г. были уже не выборные, а посылались отъ Помѣстнаго приказа; по «Уложенію» они назначались изъ «дворянъ добрыхъ». Описанія вносились въ *писцовыя книги*. Московская администрація имѣла еще *переписныя окладныя* книги, въ которыя вносилось не все, какъ въ писцовыя, а только земли, приносящія доходъ; онѣ и служили для учета податей. Руководствомъ для составленія тѣхъ и другихъ книгъ были *писцовые наказы* и книги *справочныя*, въ которыхъ означалась принадлежность владѣній по документамъ. Сохранившіяся до нашего времени писцовыя книги не идутъ дальше $^1/_2$ XVI ст. (книги на городъ Тверь, 1548 г.). Первая общая перепись сдѣлана была при Іоаннѣ III; до того времени были только частныя переписи по удѣламъ. Вторая общая перепись была сдѣлана при Іоаннѣ Грозномъ; при немъ же былъ составленъ первый писцовый наказъ, въ 1555 г.— При Ѳеодорѣ Ивановичѣ сдѣланы новыя описи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и самыя подати повышены. Писцовые наказы царя Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова не сохранились. Послѣ московскаго разоренья, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича необходимо было собрать новыя данныя для распредѣленія податей и созванными въ 1616 г. отъ всѣхъ областей выборными «для великаго земскаго дѣла» рѣшено было сдѣлать новую перепись. Въ раззоренныя мѣста были посланы для этой цѣли *дозорщики* и результатомъ трудовъ ихъ были книги, «дозорныя». Эта перепись однако была неудовлетворительна и потому въ 1619 г. сдѣлана была новая, по указаніямъ выборныхъ отъ духовенства, дворянства и посадскихъ. Въ раззоренныя мѣста были посланы на этотъ разъ *дозорщики добрые*, а въ нераззоренныя—*писцы*, съ приводомъ ихъ къ присягѣ. Для руководства былъ данъ подробный наказъ. Однако и этотъ, такъ называемый «большой сыскъ» былъ неудовлетворителенъ, да и самыя книги сгорѣли въ пожаръ 1626 г. Въ 1627 и 8 гг. изданъ новый наказъ и сдѣлано новое описаніе. Но и эта работа была неудачна. Въ 1647 г. были опять посланы писцы по разнымъ мѣстамъ и наконецъ велѣно послать во всѣ города «валовыхъ писцовъ»; но это не состоялось за смертью царя. Такіе писцы были посланы потомъ въ 1681 г., но еще раньше, въ 1678 г. про-

*) Напримѣръ «сборщикамъ В. Князя брати кормъ, съ 10 сохъ 30 хлѣбцевъ, 3 курицы» и т. д. «а писцу княжу мордка съ сохи».

изведена была общая перепись дворовъ, которую и исправляли въ послѣдующихъ переписяхъ. Переписи теперь измѣнили уже свой характеръ съ введеніемъ подворной раскладки податей; такъ что и перепись 1681 г. имѣла главнымъ образомъ цѣль не финансовую, а размежеваніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель. Въ это время (1680—84 гг.) было дано пять писцовыхъ наказовъ; важнѣйшій изъ нихъ относится къ 1684 г.; дополненный въ 1686 г. онъ и дѣйствовалъ до 1719 г. Петръ В. заявлялъ о необходимости имѣть вѣрныя переписныя книги, но съ переходомъ къ подушной подати и переписи сдѣлались счисленіемъ душъ, а не инвентарными описями всего государства, какими онѣ являются въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ. Въ писцовыя книги вносилось все казенное и общественное имущество (крѣпостное строеніе, военные снаряды, зданія, церкви, монастыри), земли, по роду и количеству, села и деревни съ дворами и количествомъ посѣва и пр.— наконецъ количество государевыхъ доходовъ деньгами и хлѣбомъ. По окончаніи описанія общины и монастыри получали изъ книгъ выписи—*сотныя*.

Итакъ писцовыя книги давали данныя для распредѣленія податей и главнымъ образомъ подати поземельной или посошной. Болѣе древнее ея названіе—«поплужная» (плугъ=2 сохамъ) вышло изъ употребленія въ концѣ удѣльнаго періода. Первоначально соха была только поземельною мѣрою и податною единицею для крестьянскаго сословія; но съ XV ст. дѣлается мѣрою и для промысловаго капитала. Величина сохи измѣнялась смотря по областямъ, по качествамъ почвы, по принадлежности земель и смотря по государственнымъ нуждамъ и времени. Такъ—была московская или большая соха, новгородская (=$^1/_{10}$ московской), тверская и др.; были сохи: княжьи, боярскія, монастырскія, черныя, грамотничьи (или тарханныя), дворцовыя, помѣстныя, вотчинныя. Помимо того количество земли, клавшейся въ соху, измѣнялось и по ея качеству; но это обстоятельство въ книгахъ сошнаго письма обыкновенно не указывалось, такъ какъ земля средняя и худая приравнивалась къ лучшей, посредствомъ «наддачи», дававшейся изъ свободныхъ («примѣрныхъ») земель или изъ старыхъ дачъ. Такъ напр. въ помѣщичью (московскую) соху клалось 800 четвертей (400 дес.) земли доброй, 1,000—средней и 1,200 худой; дворцовой земли было въ сохѣ—доброй 1,200 ч. и соотвѣтственно больше средней и худой и т. д. Самою тяжелою была черная соха—400 ч. доброй земли,— 600 худой. Вообще наддавалось на среднюю землю 25%, а на худую 50%. Самой худшей земли считалось въ сохѣ 1,300 ч. Въ дѣйствительности въ сохѣ земли было втрое больше, ибо это счетъ въ одномъ

полѣ, а система земледѣлія была трехпольная. Величина грамотничьихъ сохъ, опредѣлялась въ различномъ размѣрѣ—льготными и тарханными грамотами. Въ соху шла только пахатная земля; сѣнокосы, лѣса и др. угодья считались придачею къ пахатной землѣ и измѣрялись—сѣнокосы копнами получаемаго сѣна (10 копенъ съ десятины), лѣса—верстами и десятинами.—Посадскія земли клались въ сохи не мѣрою, а числомъ дворовъ: 62 двора, 64, даже 392. Городская соха содержала въ себѣ различное число дворовъ торговыхъ людей, смотря по зажиточности: 40, 80, 160, 320 и 960 (бобыльскія избы). Подраздѣленіе сохи было въ Московскихъ областяхъ—*выть*, (12, 14, 16 четв. по качеству земли; но точная величина выти неизвѣстна), въ Новгородскихъ—*обжа* (около 10 четвертей), съ дробными подраздѣленіями. Сохи и выти съ ихъ дробями соединялись въ *кости*, т. е. категоріи одинаковыхъ податныхъ единицъ: сохи, равныя по податямъ писались въ одну кость; также соединялись и вотчины; но земли разнаго владѣнія не могли быть въ одной кости. Распредѣленіе жителей на кости производилось въ волостяхъ старшинами съ выборными. Костей было три: лучшая, средняя и молодшая; сверхъ того бобыли или казаки. Сохи, состоявшія въ одной кости имѣли общую между собою раскладку (разрубы, разметы). По промысламъ—промыслы одного рода тоже писались въ кости, такъ что даже плательщики одной сохи (напр. черной, вотчинной и пр.) не могли писаться въ одну кость: земледѣлецъ напримѣръ вмѣстѣ съ рыболовомъ и т. д. Въ распредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ каждый домохозяинъ долженъ былъ имѣть по одной выти, что и составляло *тягло;* но община могла распредѣлять тягла по усмотрѣнію. Для податей все это соединялось въ сохи. Но иногда сборъ опредѣлялся по вытямъ и обжамъ (*обежная дань*); въ XVII ст. очень часто примѣнялось взиманіе по четвертямъ (*четвертные доходы*); тогда же болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе собираніе подворное, сначала для мелкихъ сборовъ и повинностей, а потомъ и для крупныхъ.

Итакъ соха была податною единицею—съ извѣстнымъ количествомъ земли и дворовъ; платежи и службы съ сохъ были одинаковы номинально, но въ дѣйствительности различны для плательщиковъ, смотря по количеству земли или дворовъ въ селѣ. Количество платежей въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ было различное. Напримѣръ изъ одного документа 1552 г. видно, что платежъ съ сохи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. Россіи составлялъ около 4 р. съ сохи; по книгѣ сошнаго письма 1629 г. значится съ сохи 4 алтына; сошной листъ 1685 г. опредѣляетъ всѣхъ податей съ сохи 21 р. 83 к. и т. д.

Съ переходомъ въ концѣ XVII ст. отъ поземельной системы податей къ подворной, посошная подать теряетъ свой прежній характеръ, который и сглаживается окончательно съ введеніемъ подушной подати. Мысль о подушномъ окладѣ явилась у Петра Великаго уже въ 1704 г. (указъ 17 августа); но до 1720 г. подати продолжали раскладываться прежнимъ порядкомъ. Съ введеніемъ подворной, а потомъ подушной подати, поземельный налогъ исчезъ окончательно, чтобъ возродиться лишь 150 лѣтъ спустя и то въ весьма несовершенной формѣ *).

Мысль о поземельномъ налогѣ, какъ исходной точкѣ реформы подушной подати возникла въ Податной Комиссіи, при самомъ ея учрежденіи. «Учрежденіе поземельнаго налога, говоритъ она, должно быть первымъ шагомъ къ правильному устройству прямыхъ налоговъ». Но въ проектѣ своемъ комиссія, какъ мы уже видѣли, не удовлетворилась однимъ поземельнымъ налогомъ, а считала нужнымъ урегулировать его налогомъ подворнымъ, который долженъ былъ имѣть значеніе налога на крестьянскіе промыслы. По расчету комиссіи окладъ на десятину, по крайней мѣрѣ въ 1-я 6 лѣтъ, не долженъ былъ бы превышать 10 к. и нисходить даже до $^1/_2$ к. съ дес. Противъ болѣе высокаго оклада комиссія замѣчала, что тогда было бы необходимо точное измѣреніе земель и производство оцѣнокъ по правиламъ кадастра; тогда какъ маленькій налогъ можетъ быть разложенъ по свѣдѣніямъ о надѣлахъ, о цѣнности земель и пр. Вслѣдствіе этого коммиссія и насчитала поземельнаго налога по всѣмъ 49 губерніямъ Европейской Россіи со 180,7 м. десятинъ только до $8^1/_2$ м. р., кромѣ впрочемъ земель, о которыхъ коммиссія не имѣла свѣдѣній (земли горнозаводскихъ крестьянъ, помѣщиковъ области В. Донскаго, земли купцовъ, мѣщанъ, удѣльныя, городскія и др.); не вошли также въ счетъ лѣса;— словомъ, довольно много, потому что всѣхъ земель съ лѣсами въ Евр. Россіи считается болѣе 425,5 милліоновъ десятинъ. Къ $8^1/_2$ м. р. казеннаго налога комиссія прибавляла еще 4,8 м. р. сборовъ на земскія потребности и получалось всего налога 13,3 м. р. Второй проектъ (особой комиссіи, 1869 г.) создавалъ поземельный налогъ переложеніемъ платимаго сельскимъ населеніемъ государственнаго земскаго сбора на всѣ земли крестьянскаго надѣла; помѣщичьи земли комиссія находила уже достаточно обремененными платежами на земскія потребно-

*) Нельзя конечно отнести къ поземельному налогу существовавшіе съ 1798 по 1874 г. сборы съ земель, розданныхъ для насажденій, скотоводства и заселенія—взимавшіеся притомъ только, пока землѣ не дано предположеннаго назначенія; также и поземельные (вмѣсто личныхъ) сборы,—взимавшіеся съ нѣкоторыхъ колонистовъ до переименованія въ поселянъ-собственниковъ въ 1871 г.

сти и на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. По расчету приходилось налога на 121 м. д. земли по 17½ к. на десятину; остальная часть крестьянскихъ подушныхъ платежей замѣнялась подворнымъ налогомъ, среднимъ числомъ въ 5 р. 23 к. съ двора.

Такимъ образомъ, въ обоихъ проектахъ роль поземельнаго налога была болѣе чѣмъ скромная. Въ числѣ поводовъ, побуждавшихъ составителей этихъ проектовъ ограничиваться такимъ малымъ размѣромъ налога и возлагать его едва на половину всѣхъ удобныхъ земель (если считать ихъ 217 м. дес.), упоминалось также неудовлетворительное состояніе нашего землеизмѣренія даже въ Евр. Россіи, неговоря уже о Сибири. Но нельзя же изъ за этого откладывать введеніе поземельнаго налога на неопредѣленное время или ограничиваться полумѣрами, если разъ налогъ признанъ раціональнымъ. Точное знаніе количества земель разнаго рода конечно необходимо и не для однихъ фискальныхъ цѣлей; измѣреніе слѣдовательно должно быть довершено. Затѣмъ— вопросъ о возможности введенія поземельнаго налога достаточной высоты безъ помощи кадастра. Для этой цѣли можно кажется не безъ успѣха воспользоваться свѣдѣніями о среднихъ цѣнахъ земель въ продажѣ и арендованіи. Такія свѣдѣнія были уже наприм. собраны въ 1850-хъ гг. М-вомъ Вн. Дѣлъ и Гос. Имуществъ по 40 губерніямъ. Теперь регистровка этихъ свѣдѣній, при существованіи нотаріальныхъ учрежденій, представляется дѣломъ довольно легкимъ. Имѣются и другія свѣдѣнія, которыя могутъ послужить матеріаломъ для вывода среднихъ цѣнъ, чуждыхъ крайностямъ. Таковы свѣдѣнія земствъ и бывшихъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ, свѣдѣнія комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и болѣе старыя данныя въ разныхъ матеріалахъ по крестьянскому дѣлу. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно было бы опредѣлить для каждой мѣстности государства по уѣздамъ и даже волостямъ, среднія цѣны земель въ продажѣ и арендованіи и по нимъ раскладывать налогъ. При каждой періодической повѣркѣ притомъ свѣдѣнія эти будутъ все точнѣе, по мѣрѣ накопленія новыхъ данныхъ. Принимая количество удобныхъ земель въ 217 м. дес., оказывается, что при трехпольномъ хозяйствѣ, количество земель, ежегодно приносящихъ доходъ=145 м. дес. Средній налогъ въ 20 к. съ десятины уже далъ бы 29 м. р., а въ виду отмѣны подушной подати налогъ вѣроятно могъ бы быть значительно выше. Припомнимъ, что западноевропейскія государства исходили изъ предположенія, что поземельный налогъ долженъ составлять не менѣе 20% съ дохода.

Если въ настоящее время крестьянскіе казенные платежи (безъ выкупныхъ и оброчной подати бывшихъ гос. крестьянъ) составляютъ

среднимъ числомъ около 50 к. съ десятины удобной земли крестьянскаго надѣла; то, распространяя этотъ окладъ на все количество удобныхъ земель разнаго владѣнія, получилось бы болѣе 100 м. р. налога, а безъ пароваго поля—70 м. р. или, что тоже, налогъ для полученія 70 м. р., долженъ составлять съ десятины всей удобной земли (кромѣ лѣсовъ)—около 35 к. Таковы повидимому шансы для русскаго поземельнаго налога. Съ выкупомъ крестьянами своихъ надѣловъ шансы эти, безъ сомнѣнія, еще возрастутъ.

Впрочемъ уже съ 1875 г. мы имѣемъ въ нашей государственной росписи поземельный налогъ, въ суммѣ 7,456,951 р. Но этотъ налогъ не есть продуктъ систематически проведенной реформы. Собственно говоря, онъ явился еще въ 1872 г., какъ одно изъ подраздѣленій государственнаго земскаго сбора. Названіе государственнаго земскаго сбора и государственныхъ земскихъ повинностей—это contradictio in adjecto—внесено въ законодательство Уставомъ о земскихъ повинностяхъ 13 Іюля 1851 г., введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 янв. 1853 г. Уставъ этотъ раздѣлилъ земскія повинности на общія или государственныя и мѣстныя, разумѣя подъ первыми «удовлетвореніе потребностей, болѣе и менѣе общихъ всѣмъ частямъ имперіи и потому исправляемыхъ сборами со всѣхъ сихъ частей». Для этихъ «общихъ» повинностей найдено было удобнымъ, вмѣсто прямаго увеличенія подушной подати, создать особый отдѣлъ земскихъ сборовъ на государственныя повинности. Податная комиссія уже въ 1863 г. высказалась за введеніе государственныхъ земскихъ повинностей въ общую систему государственныхъ налоговъ, что наконецъ и сдѣлано съ 1875 г. Назначеніе государственнаго земскаго сбора было весьма разнообразное: содержаніе почтовыхъ станцій, содержаніе и устройство шоссе; содержаніе мѣстнаго управленія (уѣздная полиція и др.); отводъ ссыльныхъ въ мѣста назначенія; содержаніе исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій; нѣкоторыя воинскія повинности. Временными правилами для земскихъ учрежденій къ государственнымъ повинностямъ отнесены и всѣ тѣ, которыя не показаны въ числѣ земскихъ и частныхъ. Сборъ на государственныя земскія повинности раскладывался на купеческія и промысловыя свидѣтельства, а главнымъ образомъ на ревизскія души. Смѣты потребностей и сборовъ на ихъ покрытіе составлялись по трехлѣтіямъ; такимъ образомъ на 3-лѣтіе 1869—71 г. назначено было сбора съ душъ около 20 м. р., а съ купеческихъ и др. свидѣтельствъ немного болѣе 700 т. р. въ годъ. Земли введены въ раскладку только закономъ 1 Іюня 1870 г., коимъ предписано было на 3-лѣтіе 1872—74 гг. $^1/_4$ всей суммы государственнаго земскаго сбора обра-

тить на удобныя земли; въ результатѣ и составилось: 8.087,000 р. поземельнаго сбора, около 14 м. р. съ душъ и около 740 т. р. съ свидѣтельствъ—въ годъ. На 1875—77 гг. изъ общей годовой суммы 21.296,000 р. пришлось сбора съ свидѣтельствъ около 809 т. р., съ душъ около 13 м. и съ земель 7.457,000 р. Эта послѣдняя сумма и была разложена подесятинно въ предѣлахъ отъ 0,01 к. до 72¾ к. съ десятины. Раскладка на губерніи дѣлается Правительствомъ, по общимъ статистическимъ даннымъ,—на уѣзды по указаніямъ Губернскихъ земскихъ собраній, а въ уѣздахъ налогъ взимается при земскомъ поземельномъ сборѣ.

Дальнѣйшая реформа была сдѣлана В. у. Мн. Гос. Сов. 10 Дек. 1874 г., коимъ отдѣльное существованіе государственнаго земскаго сбора съ 1875 г. прекращено. Онъ присоединенъ къ общимъ государственнымъ доходамъ въ послѣдне-исчисленной суммѣ: часть, взимаемая подушно съ крестьянъ слилась съ подушною податью; взимаемая съ мѣщанъ, подушно-же, названа «*окладнымъ сборомъ*»; сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ названъ «*добавочнымъ казеннымъ сборомъ съ свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдій*», а поземельный сборъ переименованъ въ *государственный поземельный налогъ*. Засимъ прекратилось и назначеніе такъ называемыхъ «пособій» изъ государственнаго земскаго сбора разнымъ вѣдомствамъ; пособія эти прямо вносятся теперь въ финансовыя смѣты подлежащихъ министерствъ. Такова исторія появленія у насъ поземельнаго налога; но очевидно, что не таково должно быть его значеніе у насъ, при преобладаніи земледѣльческой промышленности и огромномъ количествѣ земель. Можетъ быть еще рано вводить его въ надлежащемъ объемѣ, по неустройству поземельныхъ отношеній, но нѣкоторая подготовка для будущаго,—въ болѣе точномъ опредѣленіи пространства и границъ владѣній, собираніи и очисткѣ свѣдѣній о ихъ доходности и цѣнности, для вывода среднихъ данныхъ — была бы кажется весьма своевременна. Противъ значительнаго развитія государственнаго поземельнаго налога говорятъ, что земство у насъ уже достаточно сильно обременяетъ земли своими налогами; но, при болѣе правильномъ устройствѣ землевладѣнія, особенно крестьянскаго, съ снабженіемъ крестьянъ достаточнымъ количествомъ земель,—государственные и земскіе интересы въ поземельномъ обложеніи могли бы быть примирены.

Поземельный налогъ съ крестьянскихъ земель, въ связи съ подушною податью съ крестьянскихъ же усадьбъ, существуетъ съ 1 янв. 1869 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго—(Положеніе 15 дек. 1868 г.). Усадьбы дѣлятся по количеству состоящей при нихъ земли на 3 раз-

ряда: 1) усадьбы съ 15 и болѣе моргами *) платятъ по 4 р. въ годъ каждая, 2) съ 3—15 моргами по 2 р.. 3) имѣющія менѣе 3 морговъ по 1 р. въ годъ. Поземельнымъ же налогомъ облагаются всѣ земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность по закону 19 февраля 1864 г. Не подлежатъ налогу. земли крестьянъ, состоящихъ на льготѣ,— до истеченія сроковъ льготъ; земли—подъ церквами, кладбищами, школами, благотворительными и общественными учрежденіями, занимаемыя безплатно и — земли неудобныя, никакого дохода не дающія. Налогъ раздѣляется на *основный* и *добавочный*. Послѣдній—ни что иное какъ 50% прибавка къ окладу основному. Основный же опредѣляется по пространству и качеству удобныхъ земель. Земли раздѣляются на 4 разряда: 1) усадебныя земли, сады и пр. т. п. и лучшая пахатная земля (засѣваемая пшеницею); 2) пахатная средняя земля (рожь); 3) сѣнокосные луга; 4) лѣса, пастбища, выгоны, пахатныя земли низшаго качества, засѣваемыя разъ въ 3—6 л Оклады различаются также по губерніямъ и уѣздамъ; самая высшая норма—68 к., низшая 4 к. съ морга. Количество подымнаго и поземельнаго налоговъ, приходящихся на каждое селеніе исчисляется мѣстными финансовыми учрежденіями. Добавочный поземельный налогъ назначается на каждую гмину вполовину противъ основнаго, и распредѣляется гминнымъ сходомъ между селеніями, составляющими гмину. Внутри селеній налоги эти раскладываются сельскими сходами, безъ вмѣшательства финансовыхъ учрежденій. Однако при раскладкѣ усадьбы 3-го разряда не могутъ быть облагаемы подымною податью выше своего нормальнаго оклада (1 р.); прочія—не свыше, какъ вдвое; добавочный п. налогъ на селеніе не долженъ быть выше $^3/_4$ основнаго; сумма основнаго и добавочнаго налога на плательщика можетъ идти только до двойной суммы основнаго. Крестьяне, имѣющіе неболѣе 3 морговъ не могутъ быть облагаемы налогомъ основнымъ выше нормы и добавочнымъ выше $^3/_4$ основнаго. Жалобы на нарушеніе правилъ раскладки приносятся въ теченіи мѣсяца отъ ея объявленія и рѣшаются въ 1-й инстанціи коммиссарами и во 2-й мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ коммиссіями. Налогъ измѣняется вслѣдствіе измѣненія въ количествѣ земель по отчужденію, отъ заноса песками, затопленій и т. п., но только, если налогъ съ отчужденной или пострадавшей земли составляетъ не менѣе 5% всей суммы налога съ селенія. Первыя раскладки имѣли силу въ теченіи 5 лѣтъ, а потомъ, 14 апр. 1874 г. опредѣлено, что впредь онѣ будутъ пересматриваться въ сроки, какіе правительство назначитъ.

*) Моргъ = 0,652 десятины.

Мѣстныя раскладки, дѣлаемыя сельскими сходами, могутъ быть измѣняемы ежегодно, по ихъ усмотрѣнію. Налогъ вносится въ два мѣсячные срока—весною и осенью.

Подобныя же правила даны (1 Іюня 1872 г.) для подымной подати и поземельнаго налога въ посадахъ, образованныхъ въ Царствѣ Польскомъ изъ городовъ по указу 1 Іюня 1869 г.; есть подобныя правила и для налога съ дворскихъ, т. е. владѣльческихъ земель. Суммы этихъ налоговъ опредѣлены соотвѣтственно суммамъ прежнихъ налоговъ (офяра, контингенсъ ливерунковый, subsidium charitativum и др.), которые ими замѣнены. На 1881 г. крестьянскій поземельный налогъ съ добавочнымъ назначенъ въ суммѣ: 2,15 м. р.; поземельный налогъ съ посадовъ 111,069 р. налогъ съ дворскихъ земель—2,59 м. р. Подымная подать, составляющая дополненіе поземельнаго налога: съ крестьянскихъ усадьбъ—1,47 м. р., съ посадовъ 105,817 р., съ дворскихъ имѣній 555,431 р. Поступили въ 1880 г. почти такія же суммы.

Наконецъ поземельные сборы существуютъ также въ *Туркестанскомъ* краѣ. Формы этихъ сборовъ старыя мѣстныя: 1) *танапъ*—денежный налогъ съ садовъ и виноградниковъ, бахчей и клеверныхъ посѣвовъ. Размѣръ сбора опредѣляетъ ежегодно Ген.-Губернаторъ, а взимается онъ съ опредѣленнаго пространства земли, называемаго *танапъ* и равняющагося 400 кв. саж. въ Сыръ-Дарьинской обл. и 625 кв. с. въ Зеравшанскомъ округѣ. 2) *хераджъ*—налогъ, натурою, т. е. частью сбора зерна. До присоединенія края къ Россіи подать эта равнялась $^1/_2$ и больше всего урожая, теперь—$^1/_{10}$ и берется притомъ уже деньгами по среднимъ цѣнамъ. Въ вознагражденіе сборщикамъ дается $^1/_{10}$ изъ сбора. Эта система податей оказалась неудобною: въ 1870 г. налоги эти, порождавшіе своей неопредѣленностью много злоупотребленій и утаекъ со стороны сборщиковъ, превращены въ окладной сборъ по поступленію 1869 г., съ предоставленіемъ внутренней раскладки самимъ жителямъ. Окладъ ежегодно увеличивали надбавками. Но и эта, система какъ неудовлетворительная, вызвала (1875 г.) проектъ обложенія земель оброкомъ по качеству, въ 8 разрядахъ. По росписи 1881 г. поземельный сборъ съ осѣдлаго населенія Сыръ-Дарьинской области, Зеравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла составляетъ 943,088 р. Поступленіе 1880 г. 1.016,898 р.

2) *Налогъ подомовый*. Налогъ на доходы отъ строеній вообще—имѣетъ ту связь съ поземельнымъ налогомъ, что домъ непремѣнно занимаетъ извѣстное пространство земли. Поэтому можно сказать вмѣстѣ съ Ад. Смитомъ, что доходъ здѣсь состоитъ изъ двухъ частей—

ренты за землю и дохода отъ самаго строенія. Иногда эти двѣ составныя части дохода отъ этого вида недвижимой собственности дѣйствительно существуютъ отдѣльно,—именно, когда домъ построенъ на заарендованной землѣ; но если земля и строеніе принадлежатъ одному и тому же владѣльцу, то обыкновенно, разсуждая о доходности дома, совсѣмъ забываютъ о долѣ, принадлежащей землѣ. Нѣкоторые сравниваютъ постройку домовъ съ посѣвомъ, но съ тою разницею, что тутъ жатва получается не одинъ разъ послѣ сдѣланнаго посѣва, а непрерывно многіе годы. Собственно доходъ отъ строеній, какъ самостоятельная часть народнаго дохода, является только съ того времени, когда начали отдавать дома въ наемъ, т. е. съ развитіемъ городской жизни и промышленности. Первоначально жилище, въ качествѣ необходимаго крова, было такъ тѣсно связано съ сельско-хозяйственнымъ промысломъ, а при развитіи городовъ—съ городскими промыслами, что оно входило какъ бы въ составъ самаго промысла, подобно тому, какъ теперь напримѣръ фабричное зданіе. Сельскій хозяинъ, промышленникъ жилъ самъ въ своемъ домѣ; отдача въ наемъ даже и въ городахъ почти не практиковалась; чистый доходъ отъ построекъ небылъ замѣтенъ. Въ древности налога на дома и небыло, потому что небыло видно объекта—дохода. Но въ императорскую эпоху Рима, когда промыслы отдѣлились отъ домашняго хозяйства и отъ тѣсной связи съ поземельною собственностью, — стала развиваться по городамъ отдача зданій въ наемъ, доходъ ихъ выступилъ на видъ и сдѣлался объектомъ обложенія. Въ средневѣковыхъ итальянскихъ республикахъ обложеніе домовъ было уже очень развито—или въ общемъ имущественномъ обложеніи (во Флоренціи, Генуѣ, Миланѣ), или въ видѣ самостоятельнаго налога (въ Венеціи decima delle case). Но первоначально жилище было только признакомъ существованія лицъ—для привлеченія къ личному или посемейному налогу. Таковъ былъ характеръ римскаго tributum fumi, средневѣковыхъ fumage, smoke-farthing, chimney-money, Herdstattgeld, Rauchhuhn и др. Эти подымныя, поочажныя подати къ концу XVII ст. превратились въ Англіи въ налогъ съ домовъ, взимаемый по числу оконъ. Система пооконнаго налога перешла изъ Англіи и во Францію; но здѣсь еще раньше, при Ришельѣ, учрежденъ уже былъ налогъ съ воротъ. Когда въ Германіи стали приводить въ порядокъ исторически накопившіяся формы поземельнаго налога, то замѣтили, что земля, на которой стоитъ домъ, даетъ совершенно иной доходъ, чѣмъ такая же земля безъ строенія на ней; здѣсь первые опыты введенія подомовнаго налога и начались вмѣстѣ съ первыми регулированіями по-

земельнаго. Совершенно оригинальный налогъ былъ введенъ въ XVI ст. въ Испаніи Филиппомъ II (regal de aposento): нижній этажъ каждаго дома былъ объявленъ казенною собственностью и отдавался въ наймы правительствомъ; впослѣдствіи предоставлено было домовладѣльцамъ выкупить этотъ налогъ по 4%-му расчету стоимости домовъ.

Подомовый налогъ въ настоящее время есть налогъ собственно на жилыя постройки: нежилыя облагаются уже въ поземельномъ или промысловомъ налогѣ или, какъ необходимая принадлежность жилыхъ, вводятся въ исчисленіе ихъ доходности Есть однако случаи, гдѣ и промысловое помѣщеніе является самостоятельнымъ источникомъ дохода для своего владѣльца,—именно, когда оно отдается въ наемъ. Часто этими помѣщеніями доходъ отъ дома значительно возвышается (магазины, лавки, банки и пр.). Поэтому и неправильно освобождать ихъ отъ налога. Надо различать промышленника и домовладѣльца: это два разные субъекта и хотя въ нѣкоторыхъ законодательствахъ стоимость найма помѣщенія принимается въ число признаковъ для опредѣленія окладовъ промысловаго налога, но тутъ это лишь признакъ, а не объектъ для обложенія. Практика впрочемъ и не изъемлетъ отъ налога такія помѣщенія, если они находятся въ домахъ, неисключая и того случая, когда промыселъ производится въ собственномъ помѣщеніи; иначе положеніе промышленниковъ-собственниковъ было бы лучше, въ ущербъ промышленникамъ, неимѣющимъ собственныхъ помѣщеній. Во всякомъ случаѣ доходъ отъ зданія выражается не только отдачею въ наемъ, но и собственнымъ въ немъ жительствомъ владѣльца. Равно и произвольное оставленіе зданія стоять пустымъ не можетъ быть поводомъ къ изъятію отъ налога; но слѣдуетъ конечно допускать льготы, если зданіе или части его не могли быть отданы въ наемъ, вслѣдствіе отсутствія спроса. Однако и тутъ нужна осмотрительность: иногда спросъ и есть, но, какъ это бываетъ въ большихъ городахъ, домовладѣльцы упорно держатъ высокія цѣны на квартиры, хотя бы онѣ часто оставались незанятыми. Тутъ налогъ можетъ служить побужденіемъ къ отдачѣ квартиръ за болѣе разумныя цѣны.

Податная обязанность зданій должна начинаться съ минуты ихъ годности для обитанія. Льготы для новыхъ построекъ и по случаю улучшеній въ старыхъ, могутъ имѣть мѣсто, если это нужно по мѣстнымъ соображеніямъ; но большая продолжительность ихъ была бы неумѣстнымъ подаркомъ однимъ домовладѣльцамъ на счетъ другихъ и вообще на счетъ жильцовъ.

Есть однако случаи вполнѣ раціональнаго изъятія отъ налога, именно—зданій общественныхъ, церковныхъ, учебныхъ, благотвори-

тельныхъ и т. п., коль скоро онѣ служатъ для удовлетворенія извѣстныхъ общественныхъ потребностей, а не для полученія дохода. Тоже надо замѣтить и о казенныхъ зданіяхъ, хотя бы онѣ и не приносили непосредственной пользы или отдавались въ наемъ. Здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ подобномъ случаѣ, было бы нелѣпо, чтобъ казна сама себѣ платила налогъ. Иное дѣло—обложеніе казенныхъ земель, зданій и пр. на земскія и общинныя потребности: передъ лицомъ земства и общины казна—владѣлецъ, пользующійся отъ мѣстныхъ учрежденій извѣстными удобствами для своей собственности и потому подлежащій мѣстнымъ налогамъ, наравнѣ съ другими собственниками и производителями.

Субъектъ подомоваго налога есть, разумѣется, домовладѣлецъ; но, за исключеніемъ случая, когда онъ самъ занимаетъ весь свой домъ, дѣйствительными плательщиками налога состоятъ его жильцы. Хотя и есть въ литературѣ мнѣніе (Faucher), будто налогъ этотъ непереложимъ, что онъ остается на домовладѣльцѣ, но съ этимъ невозможно согласиться: это могло бы быть въ городахъ, приходящихъ въ упадокъ; но такъ какъ вообще городская жизнь развивается, то въ наибольшемъ числѣ случаевъ домовладѣльцы, имѣя въ своихъ рукахъ монополію домовой собственности, несомнѣнно переложатъ взятый съ нихъ налогъ на нанимателей квартиръ.—Объектъ налога—доходъ, получаемый съ дома. Выраженіе дохода—наемная плата и оцѣнка стоимости собственнаго помѣщенія домовладѣльца, по сравненію съ подобными же помѣщеніями, отдаваемыми въ наемъ. Но такъ какъ налогъ долженъ имѣть въ виду доходъ чистый, то изъ валоваго дохода должны быть дѣлаемы извѣстные вычеты: на ремонтъ и вообще содержаніе дома, на страхованіе и—какъ нѣкоторые думаютъ—на погашеніе строительнаго капитала. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Рау требуетъ для домовъ старыхъ и плохихъ бо́льшей скидки, такъ какъ для нихъ скорѣе должно наступить время капитальной перестройки. Но нѣкоторые (напр. Vocke) находятъ самый принципъ вычета на погашеніе стоимости дома неимѣющимъ твердой почвы. И дѣйствительно уже самый расчетъ этого процента представляетъ затрудненія, такъ какъ стоимость матеріаловъ и проч. съ теченіемъ времени увеличивается, а дома иногда стоятъ цѣлыя столѣтія. Притомъ и хозяйственное положеніе домовладѣльца лучше, нежели денежнаго капиталиста: капиталъ болѣе подверженъ риску; съ прогрессомъ общества доходъ денежнаго капитала уменьшается, между тѣмъ доходъ домовладѣльца мало подверженъ риску и увеличивается съ увеличеніемъ спроса на квартиры, съ развитіемъ городской жизни и промышленности; его рента увеличи-

вается по мѣрѣ того, какъ цѣнность денегъ уменьшается. Такъ какъ однако капиталъ представляемый домомъ дѣйствительно мало по малу уничтожается, то возмѣщеніе его существуетъ и выражается въ томъ что дома строются и покупаются съ расчетомъ получать доходъ нѣсколько болѣе, чѣмъ даетъ денежный капиталъ. Въ этомъ излишкѣ получаемаго % и заключается погашеніе капитала и вознагражденіе владѣльца за его хозяйственный трудъ. Итакъ нѣтъ основанія дѣлать вычеты изъ валоваго дохода на погашеніе постояннаго капитала: это ставило бы домовладѣльцевъ въ лучшее положеніе противъ другихъ податныхъ лицъ, добывающихъ иногда доходы съ гораздо большимъ трудомъ и подобныхъ вычетовъ не имѣющихъ *).

Вопросъ о вычетѣ изъ оцѣнокъ — долговъ, лежащихъ на домѣ долженъ быть рѣшаемъ также, какъ и вопросъ о долгахъ поземельной собственности: они дѣлаются или для постройки дома, или для улучшенія его, или для извлеченія пользы отъ занятаго капитала другимъ способомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ владѣлецъ собственности расчитываетъ получать отъ занятаго капитала больше, чѣмъ самъ за него платитъ; долги слѣдовательно нельзя считать тягостью, подлежащею вычету,—тѣмъ болѣе нельзя, что допущеніе такой скидки можетъ давать поводъ къ фиктивному обремененію собственности долгами, съ цѣлію избавиться отъ налога. Но можно предоставлять, собственникамъ какъ и дѣлается иногда въ практикѣ, вычитать причитающуюся долю уплаченнаго налога изъ процентовъ, платимыхъ по займамъ, впрочемъ фактическая возможность такого вычета весьма сомнительна. Въ литературѣ былъ возбужденъ еще вопросъ: слѣдуетъ ли брать за основаніе доходности дома прямо цѣну найма или исчислять ту наемную стоимость, какую онъ долженъ имѣть по разнымъ оцѣночнымъ признакамъ. Вопросъ, имѣющій опять въ виду возможность уклоненія отъ налога, на этотъ разъ, обозначеніемъ въ квартирныхъ договорахъ платы меньшей, чѣмъ берется въ дѣйствительности. Но какъ бы то ни было, наемная плата, гдѣ она существуетъ, представляется наилучшимъ показателемъ доходности домовъ. Возможные здѣсь обманы могутъ быть устранены законодательными мѣрами и во всякомъ случаѣ они едвали могутъ повредить больше, чѣмъ неправильныя, а иногда и пристрастныя оцѣнки. Держась наемныхъ цѣнъ, какъ основнаго указанія на доходность, практика допускаетъ распредѣленіе домовъ на

*) Такимъ образомъ въ англійской подоходной подати совершенно послѣдовательно недопускается скидки на погашеніе капитала ни въ капитальной рентѣ, ни въ пожизненной, ни въ домовой.

классы по величинѣ наемной стоимости. Но собственно — это лишнее, потому что можно прямо облагать доходы установленнымъ % налога и безъ классификаціи. Она же притомъ вредитъ пропорціональности обложенія: такъ какъ въ высшихъ классахъ промежутки обыкновенно принимаются болѣе широкіе, то на крупныхъ домовладѣльцевъ налогъ упадетъ легче, нежели на мелкихъ. Но за то классификація зданій необходима тамъ, гдѣ опредѣленіе дохода по наемнымъ цѣнамъ невозможно, за отсутствіемъ таковыхъ, т. е. гдѣ отдача въ наемъ не составляетъ преобладающаго явленія. Тутъ оцѣнка для налога можетъ дѣлаться: или по пространству земли подъ строеніемъ, или по стоимости построекъ, или наконецъ посредствомъ классификаціи ихъ по внѣшнимъ признакамъ—помѣстительности, удобству и пр. Обложеніе по пространству земли совершенно непрактично; при одномъ и томъ же квадратномъ содержаніи земли, постройки на ней могутъ быть очень разнообразны и различной цѣны и доходности. Болѣе правильно обложеніе по стоимости домовъ или квартиръ; но для практики способъ этотъ тѣмъ неудобенъ, что именно тамъ, гдѣ его приходится употреблять, т. е. въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ данныхъ о наемной платѣ,— и стоимость домовъ неопредѣленна. Для этихъ случаевъ классификація представляется поэтому лучшимъ средствомъ. Но и для нея нужны твердыя исходныя точки; иначе—будетъ произволъ. Если нѣтъ никакихъ свѣдѣній о стоимости построекъ и вѣроятной наемной за нихъ платѣ, остается основывать классификацію на довольно шаткой данной—числѣ жилыхъ помѣщеній. Въ практикѣ дѣлается такъ: избравъ въ данной мѣстности какое нибудь наиболѣе подходящее поселеніе, выбираютъ въ немъ образцовыя жилища, типы, наиболѣе схожіе съ тѣми, которые придется классифицировать въ округѣ. Эти типы должны быть изъ такихъ, относительно которыхъ есть свѣдѣнія о наемной платѣ. Ихъ размѣщаютъ въ заранѣе составленную таблицу классовъ и по сравненію съ ними классифицируютъ всѣ дома, см. по числу, величинѣ и качеству жилыхъ помѣщеній. Если въ данной мѣстности нѣтъ установившихся наемныхъ цѣнъ и нельзя найти типовъ, то стараются узнать продажную стоимость домовъ и классифицируютъ ихъ по среднимъ цѣнамъ. Типы для классификаціи строеній служатъ не для сравнительной оцѣнки всѣхъ другихъ, подобно типамъ въ поземельномъ кадастрѣ, а только для уравнительной оцѣнки тѣхъ домовъ и квартиръ, которые не отдаются въ наемъ. А гдѣ есть эта данная, тамъ типы составляютъ лишь контрольное средство. Результатомъ оцѣнокъ получаются оцѣночные листы, по которымъ и составляется кадастръ подомоваго налога. Въ списки кадастра вносятся,

пообщинно, всѣ жилые дома по №№, съ обозначеніемъ владѣльцевъ и величинъ доходовъ. О перемѣнахъ, влекущихъ за собою уменьшеніе налога или прекращеніе его, а равно и о прибавкахъ въ строеніяхъ владѣльцы должны сообщать финансовому управленію. Свѣдѣнія о новыхъ строеніяхъ и пр. могутъ получаться также и изъ полицейскихъ разрѣшеній на постройки. Ревизія кадастра по временамъ необходима но она можетъ ограничиваться переоцѣнкой однихъ образцовыхъ зданій, т. е типовъ; если окажется, что въ ихъ доходности не произошло большихъ перемѣнъ, то значитъ и въ прочихъ нѣтъ ихъ.

Практика представляетъ различныя формы устройства подомоваго налога. Въ *Англіи* опредѣленіе налога по окнамъ существовавшее съ 1695 г. было отмѣнено въ 1851 г. Платили его прямо жильцы, а домовладѣльцы только въ томъ случаѣ, когда въ домѣ нѣсколько жильцовъ. Такъ что собственно это былъ налогъ за пользованіе квартирами, а не на доходъ отъ домовъ. Наряду съ этимъ налогомъ существовалъ съ 1778 г. налогъ по наемной стоимости квартиръ (кромѣ зданій казенныхъ, благотворительныхъ учрежденій и т. п., сельскохозяйственныхъ и домовъ съ наемною платою ниже 5 ф. ст.). Налогъ этотъ въ разное время повышали, какъ и пооконный, и оклады были прогрессивные по величинѣ доходовъ. Онъ отмѣненъ въ 1834 г., а неправильное пооконное обложеніе оставалось еще до 1851 г., когда было замѣнено обложеніемъ по наемной платѣ (inhabited houses duty), въ среднемъ размѣрѣ $3^3/_4\%$, а для домовъ съ лавками и квартиръ землевладѣльцевъ, которые сами ведутъ свое сельское хозяйство— $2^1/_2\%$. Квартиры же арендаторовъ и строенія сельскохозяйственныя и промысловыя (кромѣ отдаваемыхъ въ наемъ), какъ входящія въ расчетъ при исчисленіи доходовъ отъ этихъ предпріятій, не облагаются. Свободны также отъ налога дома съ наемной платой ниже 20 ф. ст. Доходъ—1.690,000 ф. ст.

Во *Франціи* налогъ съ оконъ и дверей (impôt des portes et fenêtres) учрежденъ въ 1798 г. и является какъ бы дополненіемъ налога личнаго съ квартирнымъ. Налогъ опредѣляется по числу оконъ, дверей и воротъ, выходящихъ на улицу. Отверстія выходящія во дворъ, въ садъ и въ строеніяхъ нежилыхъ не подлежатъ налогу. Необлагаются строенія общественныя, зданія присутственныхъ мѣстъ, казармы, госпитали и т. п. Оклады опредѣляются по довольно сложному расчету: 1) всѣ зданія дѣлятся на 6 классовъ по числу душъ въ городахъ—(1-й классъ менѣе 5 т. душъ, 2-й 6—10 т. и т. д., 6-й классъ— свыше 100 т. д.); 2) есть окладъ постоянный и окладъ измѣняющійся; первый платятъ дома, имѣющіе не свыше 5 оконъ, въ

размѣрѣ 30 с. —1 фр. при одномъ окнѣ смотря по классу мѣстности; 45 с.—1½ фр. за 2 окна и т. д;—2½—8½ фр. за 5 оконъ. Дома съ 6 и болѣе отверстіями платятъ по окладу измѣняющемуся, смотря по тому будутъ ли то ворота, или магазинная дверь, или же окна и въ которомъ этажѣ. Напримѣръ, ворота или магазинная дверь въ мѣстностяхъ 1-го класса оплачивается 1,60 фр., и въ 6-мъ классѣ—18,80 фр.; обыкновенныя двери и окна до 3-го этажа 60—180 сант., — съ 3-го этажа и выше 60—75 с. А всего 48 окладовъ. Въ Парижѣ, Ліонѣ и Бордо тарифъ еще болѣе сложный, причемъ принимается въ соображеніе и стоимость найма. По этимъ тарифамъ составляются оклады плательщиковъ; но эти оклады повышаются и понижаются соотвѣтственно суммѣ налога, причитающейся на общину изъ общаго контингента налога,—такъ какъ налогъ (съ 1832 г. послѣ неоднократныхъ перемѣнъ) теперь раскладочный. Раскладку дѣлаютъ коммиссары-раскладчики при содѣйствіи контролера прямыхъ налоговъ. Плательщики налога. владѣльцы или тѣ, въ чьемъ пользованіи находится домъ или заводъ (usine, мануфактуры налогу этому не подлежатъ), фермеры, главные съемщики; но они въ свою очередь могутъ слагать налогъ на квартирантовъ, т. е. налогъ упадаетъ см. по большему или меньшему спросу на квартиры, то на жильцовъ, то на домовладѣльцевъ,—чаще конечно—первое.

Сумма казеннаго налога по бюджету 1878 г. составляла свыше 41 м. фр. Накладные сборы въ департаментскіе бюджеты—свыше 10 м. и въ общинные до 15 м., а всего до 66 м. фр.

Система налога неправильная,—потому что беретъ за податной признакъ вещь, лишь въ весьма слабой степени могущую указывать на доходность строеній. А вмѣстѣ съ тѣмъ система эта заставляетъ уменьшать число отверстій въ домахъ ко вреду удобства и здоровья. Говорятъ, что подъ вліяніемъ этого налога около 346 т. крестьянскихъ домовъ имѣютъ только по одному входному отверстію и свыше 1.800,000 квартиръ—только по одному окну.

Въ *Пруссіи* обложеніе дохода отъ домовъ было прежде въ связи съ поземельными сборами; оклады были разнообразные, по провинціямъ; мѣстами домовладѣльцы платили особую подать (Servis) на военныя надобности. Въ нынѣшнемъ видѣ налогъ устроенъ одновременно съ поземельнымъ, по закону 21 мая 1861 г. и введенъ съ 1865 г. Налогу подлежатъ всѣ жилыя и промысловыя строенія съ принадлежащими къ нимъ дворами и садами, если они не больше 1 моргена (сады бо̀льшаго размѣра облагаются поземельнымъ налогомъ). Изъемлются отъ обложенія: строенія принадлежащія членамъ королевской фамиліи и бывшимъ независимымъ

владѣльцамъ, служебныя зданія казенныя и общественныя (не исключая и служащихъ для квартированія чиновниковъ), учебныя, библіотечныя, церковныя, благотворительныя;—нежилыя сельско-хозяйственныя и изъ промысловыхъ тѣ, которыя служатъ для храненія топлива и матеріаловъ и т. д.—Земля, находящаяся подъ строеніями неподлежитъ поземельному налогу. Масштабомъ для обложенія принимается валовой доходъ (Nutzungswerth) зданія, выражающійся въ годовой наемной платѣ, по размѣрамъ которой строенія и размѣщаются въ классы. Классы считаются, начиная съ платы ниже 12 марокъ въ годъ и идутъ до 3300 м. въ различной прогрессіи; отъ 3300 до 6 т. м. промежутки между классами—по 300 марокъ; далѣе 600 марокъ. Такъ что число классовъ неопредѣленное. Окладъ налога составляетъ: съ жилыхъ домовъ, включая и помѣщенія промысловыя въ нихъ—4%; тоже — съ театровъ, бань и мѣстъ увеселительныхъ собраній. Съ строеній, назначенныхъ преимущественно для промышленныхъ цѣлей—берется по 2% (но только со стоимости найма, не касаясь машинъ и пр.) Строенія, вновь выстроенныя, пользуются 2—лѣтнею льготой отъ налога.—Различіе въ процентѣ налога, какъ оно проведено въ Пруссіи, по мнѣнію Штейна, непрактично, по трудности проводить границы между помѣщеніями преимущественно жилыми и преимущественно промысловыми.—Валовой доходъ зданій опредѣляется такимъ образомъ, что, гдѣ преобладаетъ отдача въ наемъ, т. е. въ городахъ и значительныхъ селеніяхъ берутся среднія наемныя цѣны, выведенныя изъ 10-тилѣтней сложности. Сумма оцѣнки берется валовая, безусловно безъ какихъ либо вычетовъ, ни на ремонтъ, ни на убытки, ни на погашеніе капитала. Если нѣтъ достаточнаго числа наемныхъ цѣнъ, для вывода среднихъ цѣнъ или цѣны очень измѣнчивы, то оцѣниваются самыя плохія строенія, а прочія классифицируются уже по сравненію. Для опредѣленія класса строеній, о наемныхъ цѣнахъ на которыя во все время, начиная съ 1853 г., принятаго за исходный для перваго 10-лѣтія, нельзя было получить свѣдѣній, допускается назначать типы изъ числа строеній, чаще встрѣчающихся въ мѣстности. Въ мѣстностяхъ сельскихъ, гдѣ наемныя цѣны не даютъ твердыхъ данныхъ, строенія распредѣляются въ первые 37 классовъ, принимая въ соображеніе: родъ, величину и свойство зданій, дворы, сады и прочія принадлежности. При этомъ: 1) жилыя строенія, владѣльцы которыхъ, будучи земледѣльцами, работаютъ еще за плату (Lohn), строенія мелкихъ ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ и т. п. помѣщаются въ первые 6 классовъ, съ окладами отъ 40 пфениговъ до 2,4 марокъ; 2) жилыя строенія, въ самостоятельныхъ сельскохозяйственныхъ владѣніяхъ, съ

приблизительнымъ чистымъ доходомъ не менѣе 600, но ниже 3000 м. помѣщаются въ классы 7—22, съ окладомъ отъ 3 до 24 м.; 3) строенія, съ приблизительнымъ чистымъ доходомъ отъ 3000 м. и выше—въ классы 27—37, съ окладомъ отъ 12 до 90 марокъ. Но эти строенія никогда не должны быть облагаемы выше подобныхъ же строеній въ близьлежащихъ городахъ. — Въ каждой провинціи составляется согласно мнѣнію мѣстнаго сейма списокъ признаковъ, по которымъ, согласно мѣстнымъ условіямъ, строенія должны быть размѣщаемы въ классы. Наемныя цѣны, если онѣ есть, берутся здѣсь лишь какъ вспомогательное, а не какъ главное средство для классификаціи. Главнымъ же образомъ обращается вниманіе на то, въ какой мѣрѣ эти строенія соотвѣтствуютъ мѣстнымъ требованіямъ отъ жилаго и хозяйственнаго помѣщенія. Въ самый низшій классъ зачисляются строенія малоцѣнныя, безъ земли или съ малымъ количествомъ ея (не болѣе $^1/_2$ моргена) и съ доходомъ не свыше 9 марокъ, и которыя служатъ притомъ для жительства одной только семьи. Отъ этого разряда классификація идетъ уже путемъ сравненія далѣе, придерживаясь все таки приблизительныхъ величинъ чистыхъ доходовъ; такъ что напримѣръ строенія съ доходомъ 600—750 м. зачисляются въ классы 7—9 тарифа, съ доходомъ отъ 3—до 6 т. марокъ въ 20—23 классы и т. д. до 37-го (доходъ 27—30 т. м.). При этомъ дѣлается сравненіе съ подходящими строеніями въ ближайшихъ мелкихъ городахъ (Landstädte—города съ населеніемъ не свыше 10 т. душъ, гдѣ жители занимаются земледѣліемъ). Для классификаціи промысловыхъ строеній и жилищъ промышленниковъ выбираются такъ называемые нормальные города, въ коихъ производятся соотвѣтствующіе промыслы. Сельскія промышленныя зданія и квартиры зачисляются въ тѣ классы, къ какимъ подобныя строенія отнесены въ нормальныхъ городахъ.

Раскладка производится насчетъ гос. казны (кромѣ предварительныхъ работъ и описаній строеній), особыми комиссіями выборными отъ мѣстнаго уѣзднаго или городскаго самоуправленія. Предсѣдательствуетъ въ нихъ комиссаръ отъ правительства, а всѣмъ дѣломъ руководитъ губернское управленіе (Bezirksregierung). Возраженія на раскладку представляются этому же управленію, въ 4 недѣльный срокъ, чрезъ комиссара, и съ его заключеніемъ. Противъ рѣшеній мѣстнаго управленія подаются возраженія въ 6-недѣльный срокъ м-ру финансовъ,—чрезъ комиссара же, который, опять съ своими объясненіями передаетъ ихъ въ губернское управленіе, а оно по провѣркѣ и дополненіи представляетъ уже м-ру финансовъ. Сей послѣдній можетъ посылать особыхъ комиссаровъ для провѣрки оцѣнокъ и для принятія

мѣръ къ возстановленію равномѣрности въ раскладкѣ. Раскладка пересматривается каждыя 15 лѣтъ. Первая была сдѣлана въ 1863 г. Происходящія въ объектахъ перемѣны, прибавки, перемѣны владѣнія и пр. отмѣчаются въ спискахъ (Gebaudesteuerrollen), по свѣдѣніямъ, которыя владѣльцы или лица, пользующіяся строеніями, должны сообщать чиновникамъ, завѣдующимъ этимъ. За эти отмѣтки берется особая пошлина въ размѣрѣ не свыше 50 пфенниговъ за каждую. За разрушенныя пожаромъ, наводненіемъ или сломанныя строенія налогъ слагается съ 1-го числа того же мѣсяца, въ которомъ это случилось. Если погибла или сломана часть строенія, не менѣе $^1/_3$, то слагается соотвѣтствующая сумма налога. Наконецъ окладъ также слагается сполна, если строеніе цѣлый годъ оставалась безъ употребленія.—Общинные окладные списки (Heberollen), алфавитные по именамъ владѣльцевъ, составляются на 5 лѣтъ, но въ промежуткахъ исправляются согласно съ происходящими перемѣнами. Составленіе и исправленіе ихъ лежитъ на обязанности тѣхъ же чиновниковъ, которые ведутъ кадастровые списки. Имъ же подаются, въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ года, возраженія противъ окладовъ, показанныхъ въ спискахъ. Рѣшеніе постановляетъ мѣстное правительство; но платежъ налога не пріостанавливается этими заявленіями. Сборъ производится мѣстными сборщиками; уплата впередъ помѣсячно и до полнаго годоваго оклада, по желанію плательщика.—Закономъ 28 апр. 1867 г. налогъ въ этомъ видѣ распространенъ на вновь присоединенныя къ Пруссіи провинціи: Шлезвигъ-Гольштейнъ, Нассау и округъ Мейзенгеймъ. Завѣдываніе подомовымъ налогомъ, вмѣстѣ съ поземельнымъ поручено кадастровому бюро, состоящему при каждомъ губернскомъ управленіи. Общая сумма налога составляетъ свыше 16,6 м. марокъ.

Самую раціональную систему подомоваго налога имѣетъ, по отзыву Штейна, *Австрія*. Обложеніе дохода отъ домовъ было здѣсь выдѣлено изъ поземельнаго налога патентомъ 20 дек. 1820 г., причемъ строенія нежилыя обложены по правиламъ поземельнаго налога, а жилыя, смотря по мѣсту нахожденія, подведены, одни подъ обложеніе по классамъ, другія подъ—процентное.—По закону 1820 г. земля подъ постройками облагается отдѣльно налогомъ поземельнымъ, а дома—подомовымъ. Объектъ налога—жилыя помѣщенія, какъ отдаваемыя, такъ и неотдаваемыя въ наемъ. Не считаются жилыми помѣщеніями: кухни, погреба, чердаки (если нѣтъ тамъ комнатъ), учебныя комнаты, мастерскія и комнаты, занятыя присутственными мѣстами (если не наемныя). Не подлежатъ налогу церкви, казенныя зданія, монастыри, зданія, занятыя учебными и благотворительными заведеніями (если они не наемныя) и др. Дво-

ры, состоящіе при домахъ, входятъ въ расчетъ налога.—Обложеніе по *наемной платѣ* было введено сперва только въ большихъ городахъ, а съ 1849 г. распространено на всѣ тѣ мѣстности, гдѣ не менѣе $^1/_2$ зданій отдаются въ наемъ. Но и внѣ такихъ поселеній налогъ взимается по этой же системѣ съ тѣхъ зданій, которыя отдаются въ наемъ. Въ мѣстахъ первоначальнаго введенія налога чистый доходъ домовъ опредѣляется вычетомъ 15% въ (Пештѣ-Офенѣ—24%) изъ суммы наемной платы. Съ выведеннаго такимъ способомъ чистаго дохода налогъ вначалѣ взимался въ размѣрѣ 18%, но потомъ съ 1850 г. по 16%; а въ 1859 сдѣлана была «чрезвычайная» надбавка въ $^1/_3$ оклада и налогъ составилъ $21^1/_3$%. Съ домовъ, переводимыхъ на эту систему обложенія впослѣдствіи (2-й разрядъ) основный налогъ составляетъ 12%, а съ чрезвычайной прибавкой 16%; причемъ вычетъ изъ наемной платы для опредѣленія податнаго дохода составляетъ 30%. Эта надбавка была сдѣлана взамѣнъ подоходнаго налога съ дохода отъ домовъ *). Тамъ, гдѣ въ наемъ отдается менѣе $^1/_2$ всѣхъ домовъ, налогъ составляетъ 20%. Въ 1869 г. сдѣлана еще чрезвычайная надбавка въ $^1/_3$ первоначальнаго оклада и налогъ составилъ въ первомъ разрядѣ $26^2/_3$, во 2-мъ—20%. Дома, не отданные въ наймы, облагаются по сравненію съ другими домами того же мѣста.

Домовладѣльцы обязаны подавать ежегодно подробныя описанія своихъ домовъ и свѣдѣнія о доходахъ. Жильцы должны подтвердить, что запись сдѣлана дѣйствительно въ соотвѣтственную рубрику. Вѣдомости эти подаются въ уѣздное финансовое управленіе, которое и составляетъ изъ нихъ роспись всѣхъ строеній по общинамъ и по №№. Показанія провѣряются еще особыми показаніями жильцовъ; сверхъ того, всякій имѣетъ право разсматривать показанія и заявлять о невѣрностяхъ; въ случаѣ основательныхъ сомнѣній дѣлаются повѣрки на мѣстѣ. За невѣрныя показанія налагаются штрафы, какъ на домовладѣльцевъ, такъ и на жильцовъ, оныя подтвердившихъ. Штрафъ равняется суммѣ годовой утайки. Кромѣ того взыскивается двойная сумма утаеннаго налога за все время утайки. Уѣздное финансовое управленіе (Steuer-Bezirksbehörde), провѣривъ списки, передаетъ ихъ въ окружныя управленія (Kreis-Behörde), которыя и составляютъ окладные списки. Эти списки могутъ быть обжалываемы въ финансовомъ управленіи провинціи (Steuerlandesbehörde). За квартиры, оста-

*) Въ возвратъ этой прибавки, владѣльцы заложенныхъ и т. п. домовъ имѣютъ право дѣлать 5%-ный вычетъ изъ платежей, слѣдующихъ съ нихъ по залоговымъ и т. п. обязательствамъ

вавшіяся незанятыми, дѣлаются скидки. Новыя постройки, перестройки и пр. въ большихъ городахъ пользуются 12-л. льготою, но платятъ какъ бы за освобожденіе отъ налога 5% съ чистаго дохода.—Оклады налога устанавливаются по даннымъ предшествовавшаго года. Уплата производится по четвертямъ года.

По *классамъ* строеній налогъ распредѣляется тамъ, гдѣ преобладаетъ собственное жительство въ нихъ владѣльцевъ, т. е. гдѣ менѣе ½ жилищъ отдаются въ наймы. Дома эти раздѣляются на 12 классовъ, см. по числу жилыхъ частей и см. по тому, имѣютъ ли они этажи или нѣтъ. Первоначальные оклады 1820 г. уже съ 1822 г. были удвоены, такъ какъ налогъ давалъ меньше, чѣмъ прежній поземельный; съ 1850 г. сдѣлана еще прибавка, взамѣнъ подоходнаго налога; а съ 1869 г. прибавленъ еще окладъ, такъ что съ этими т. н. «чрезвычайными» прибавками оклады составляютъ отъ 1 г. 64 крейцеровъ въ низшемъ, XII-мъ классѣ, до 147 г. въ высшемъ—I-мъ. Число жилыхъ помѣщеній въ строеніи считается отъ 1 до 35; причемъ, при размѣщеніи въ классы, дома съ этажами помѣщаются однимъ классомъ выше, но если жилыхъ помѣщеній не больше 5, то этажи не принимаются въ соображеніе. Безъэтажные дома, имѣющіе болѣе 35 до 40 помѣщеній, зачисляются во II-й кл., а съ этажами въ I-й, и съ повышеніемъ оклада на каждыя слѣдующія 5 помѣщеній. Строеніямъ составляются списки, о всѣхъ перемѣнахъ прикосновенныя лица должны увѣдомлять казначейство (Steueramt). Налогъ раскладывается ежегодно, подобно поземельному, на округи и общины высшимъ финансовымъ управленіемъ провинціи. Дальнѣйшую раскладку дѣлаетъ казначейство, записываетъ оклады въ книжки плательщиковъ и взыскиваетъ при помощи общиннаго начальства. О недоимкахъ сообщается уѣздной полиціи (Bezirkshauptmannschaft), которая ихъ и взыскиваетъ экзекутивнымъ способомъ, какъ и недоимки въ поземельномъ налогѣ. Въ несчастныхъ случаяхъ даются льготы, а строенія погибшія вовсе исключаются изъ оклада. Въ Венгріи только 70% всего налога идетъ въ государственный доходъ, а 30% въ фондъ для выкупа поземельныхъ повинностей. При оцѣнкѣ доходовъ долги лежащіе на домахъ не исключаются. Въ Тиролѣ налогъ вдвое ниже, чѣмъ въ остальныхъ провинціяхъ. Не изъяты отъ налога и крестьянскія хижины въ Галиціи, Буковинѣ и Далмаціи; съ нихъ взимается по 17½, 35 и 52 крейцеровъ. Притомъ въ Тиролѣ и Форальбергѣ налогъ взимается вмѣстѣ съ поземельнымъ на основаніи реальнаго кадастра.

Въ 1880 г. внесенъ былъ проектъ преобразованія налога, съ цѣлью водворенія однообразія между провинціями. Окладъ Hauszins-

steuer предполагается сдѣлать въ 24% вмѣсто теперешнихъ 26⅔ по главнымъ городамъ провинцій и 20%—по другимъ. Въ Hausklassensteuer предполагается сдѣлать 16 классовъ вмѣсто 12, измѣнить классификацію по числу жилыхъ частей и повысить бо́льшую часть окладовъ. Поступленіе 1877 г. было: въ Австріи 23,69 м. г., въ Венгріи 6,61 м. г.

Въ *Италіи* налогъ съ домовъ въ селеніяхъ платится въ поземельномъ н., а въ городахъ берется 12½% съ ч. дохода и получается ок. 70 м. лиръ.

Налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ въ Россіи. Этотъ налогъ появился у насъ въ 1863 г. Неудовлетворительное поступленіе подушной подати съ мѣщанъ, класса наименѣе обезпеченнаго въ средствахъ существованія, привело Податную Коммиссію къ проекту замѣны ея налогомъ на недвижимую собственность. Проектъ былъ утвержденъ 1 янв. 1863 г. и съ 2-й половины 1863 г. мѣщанскіе подушные сборы отмѣнены, какъ общіе, такъ и сборы съ ними равнозначущіе (особыя подати съ иностранныхъ ремесленниковъ, подымный сборъ съ гражданъ западныхъ губерній въ городахъ, сборъ съ записанныхъ въ мѣщанство грековъ въ южной Россіи и армянъ въ Закавказьи). Подушная мѣщанская подать т. о. разложена на *всѣхъ* владѣльцевъ недвижимой собственности въ городахъ. До 1866 г. издавалось каждый годъ новое положеніе, вмѣстѣ съ новымъ росписаніемъ окладовъ на губерніи. Наконецъ 4 окт. 1866 г. данъ постоянный законъ. Первоначально однако новый налогъ не былъ распространенъ на Бессарабію, гдѣ онъ введенъ только съ 1870 г. и на Сибирь, гдѣ онъ введенъ съ 1 янв. 1873 г.—Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Сибири подушная подать съ мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей отмѣнена, кромѣ ссыльныхъ, съ коихъ до времени, впредь до пріобрѣтенія ими недвижимости въ городахъ, будетъ взыскиваться подушная подать; а потомъ М-ръ Финансовъ долженъ представить о замѣнѣ ея другимъ личнымъ налогомъ.

Отъ иностранныхъ подомовыхъ налоговъ нашъ налогъ на недвижимую собственность отличается тѣмъ, что ему подлежатъ не дома только, а всѣ виды доходной недвижимой собственности, находящейся, какъ въ чертѣ города, такъ и внѣ ея, на городской землѣ,—т. е. жилые дома, фабрики, заводы, бани, складочныя мѣста, огороды, сады, оранжереи и пр., равно и пустопорожнія земли. Налогу подлежатъ: 1) всѣ недвижимыя имущества, составляющія частную собственность; 2) изъ принадлежащихъ земству, городамъ, духовному вѣдомству, благотворительнымъ заведеніямъ, ученымъ обществамъ и учеб-

нымъ заведеніямъ—тѣ имущества или части ихъ, которыя посредствомъ отдачи въ наемъ приносятъ доходъ. Не подлежатъ налогу: 1) имущества, содержимыя отъ гос. казначейства; земскія и общественныя имущества, неприносящія дохода; 3) малоцѣнныя имущества, на которыя при раскладкѣ пришлось бы менѣе 25 к. налога; 4) дворцовыя государевы имущества съ ихъ сооруженіями и другими принадлежностями (онѣ не облагаются также и въ пользу городовъ;—зак. 23 янв. 1873 г., ср. ст. 412, ч. 1, т. X, С. З).

На каждую губернію назначается Высочайше утвержденный окладъ налога, который и распредѣляется внутри ея, между городами, Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ (а гдѣ его нѣтъ Распорядительными Комитетами, замѣнившими собою на основаніи указа 10 дек. 1874 г. Особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія,—и притомъ здѣсь—съ утвержденія м-ра финансовъ).

Раскладка дѣлается на основаніи свѣдѣній о числѣ и цѣнности имуществъ и ихъ выгодахъ. Свѣдѣнія эти собираютъ Уѣздныя Земскія Управы по соглашенію съ Городскими Думами и доставляютъ въ Губ. З. Управу для представленія Г. З. Собранію. Губернская раскладка печатается въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылается отъ З. Управы думамъ. Кромѣ того доставляется 1 экземпляръ въ Казенную Палату и 1 М-ру Финансовъ.—Раскладка на отдѣльныя имущества въ городахъ и мѣстечкахъ производится особою раскладочною коммиссіею, состоящею изъ членовъ, избранныхъ самими владѣльцами. Къ присутствію при производствѣ оцѣнокъ имуществъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ, приглашаются депутаты отъ нихъ.—Раскладка дѣлается на основаніи стоимости имуществъ, исчисляемой, или особо, или по оцѣнкамъ, существующимъ для сборовъ городскаго и квартирнаго (на воинскую квартирную повинность). Въ раскладкѣ указываются: имущества, ихъ стоимость, владѣльцы, окладъ налога. Допускается понижать оклады до наименьшаго размѣра 25 к.; также—освобождать отъ налога имущества, неприносящія дохода и владѣльцы которыхъ не имѣютъ, ни промысла, ни опредѣленныхъ средствъ къ существованію; но общая сумма налога не должна отъ этого уменьшаться.—По дополнительнымъ правиламъ 23 апрѣля 1872 г. въ городахъ, гдѣ введено городовое Положеніе 1870 г. обязанности раскладочныхъ коммиссій исполняются, или городскими управами, или особыми коммиссіями. Утвержденіе раскладокъ и разборъ жалобъ предоставлены городскимъ думамъ. Канцелярскіе расходы раскладочныхъ коммиссій распредѣляются на владѣльцевъ. Раскладка печатается не позже 15 апрѣля, а гдѣ нѣтъ типографій, выставляется въ городской думѣ или замѣняющемъ ее учреж-

деніи. Срокъ для возраженій дается мѣсячный. Недовольные рѣшеніемъ раскладочной коммиссіи могутъ жаловаться въ городскую думу или замѣняющее ее учрежденіе; разборъ дѣлается при 2 или 3 членахъ изъ числа домовладѣльцевъ. Къ 1 іюня раскладочная коммиссія доставляетъ исправленную вѣдомость въ думу, съ приложеніемъ возраженій и объясненіями, что по нимъ сдѣлано. Дума окончательно исправляетъ и утверждаетъ вѣдомость, составляетъ окладные листы и передаетъ ихъ чрезъ своихъ сборщиковъ или чрезъ полицію владѣльцамъ. Уплата должна быть произведена въ теченіи сентября за весь годъ и вручается сборщикамъ или же вносится въ думы, которыя вносятъ платежи въ окладную книгу и ведутъ счетъ недоимкамъ. Деньги передаются въ уѣздное казначейство. При уплатѣ каждый плательщикъ отвѣчаетъ самъ за себя. Невнесенное къ 1 октября считается недоимкой; она взыскивается съ наложеніемъ 1% пени за каждый мѣсяцъ, такъ что послѣ 15 октября начисляется уже 1%. Если по истеченіи мѣсяца недоимка не внесена, то дума передаетъ полиціи вѣдомость о недоимщикахъ для взысканія. Полиція обращаетъ на пополненіе недоимки прежде всего доходъ съ недоимочнаго имущества, а если дохода нѣтъ и непредвидится къ 1 января, то продаетъ движимое имущество кромѣ необходимаго (ст. 973 и 974 Уст. Гражд. Судопр.), съ выборомъ вещей самими недоимщиками. Если къ 1 января недоимка все таки не пополнится, то полиція составляетъ опись недоимочной недвижимости и передаетъ по принадлежности для распоряженія о продажѣ (ст. 1095 и слѣд. Уст. Гр. Судопр.). Если и затѣмъ недоимка не будетъ внесена, то имущество или часть его продается и изъ выручки покрывается недоимка съ пенею. Погибшія имущества освобождаются отъ дальнѣйшихъ платежей, какъ оклада, такъ и недоимокъ. О такихъ имуществахъ полиція составляетъ актъ, при членѣ думы и у казначеѣ или чиновникѣ казначейства. М-ръ Финансовъ разрѣшаетъ встрѣчающіяся недоразумѣнія, по соглашенію съ М-ромъ Вн. Дѣлъ.

Сумма налога опредѣляется ежегодно издаваемымъ закономъ и колеблется около 2,2 съ небольшимъ милліоновъ. На 1882 г. назначено на 58 губерній и областей Европейской Россіи и Сибири всего 2.212.090 р. Съ реформой правилъ о квартирной повинности, по зак. 8 (20) іюня 1874 г. основный налогъ дополняется еще 73% сборомъ на эту повинность. Въ росписи 1881 г. значится: основный налогъ: 2.227.164 р. дополнительный 1.925.330 р.—всего 4.152.494 р. Поступленіе 1880 г. 4.128.642 р.

Въ царствѣ Польскомъ обложеніе жилыхъ строеній, возникшее еще въ XV ст., подъ именемъ подымной подати, неоднократно подверга-

лось разнымъ измѣненіямъ. Окладъ соображался въ городахъ съ обширностью домовъ, а въ селеніяхъ съ пространствомъ владѣльческихъ земель. Въ 1775 г. подымная подать была установлена для Варшавы съ домовъ, а въ другихъ городахъ и селеніяхъ—съ трубъ, съ раздѣленіемъ селеній на нѣсколько разрядовъ. Въ 1811 г. узаконено не включать въ оклады вновь возводимыя строенія, и не исключать сломанныхъ. Это создало крайнее неравенство въ налогѣ. Только уже въ 1858 г. вышелъ законъ о «дворской» подымной подати, опредѣлившій взимать ее со всѣхъ жилыхъ домовъ и промышленныхъ строеній въ одинаковомъ размѣрѣ по 6 р. въ годъ. Между тѣмъ съ крестьянскихъ усадебъ и въ посадахъ (какъ было уже изложено выше) подымная подать опредѣляется по количеству земли, а въ городахъ она взимается сообразно съ доходами, за $^1/_2$ дохода: дома, приносящіе болѣе 160 р. платятъ $7^1/_2\%$ съ половины дохода; приносящіе менѣе 160 р. платятъ кругомъ по 6 р.—Стѣсненное въ сравненіи съ другими положеніе мелкихъ собственниковъ (бывшей шляхты и т. п.), близкихъ къ крестьянамъ по условіямъ быта, а между тѣмъ обязанныхъ платить наравнѣ съ крупными собственниками по 6 р. съ дома, обратило на себя вниманіе правительства и въ 1874 г. опредѣлило, что: подымная *дворская* подать съ строеній жилыхъ и промышленныхъ, внѣ городскихъ и посадскихъ земель, а также не на крестьянскихъ собственныхъ земляхъ, взимается: 1) *основная* сообразно количеству земли по 5 разрядамъ (отъ 600 до 15 морговъ) въ 9 окладахъ (по 2 для первыхъ 4 разрядовъ и одинъ окладъ для 5-го); 2) *добавочная* подать въ $\%\%$ по стоимости строеній, въ взаимномъ губернскомъ страхованіи, но не свыше какъ съ 10,000 рублей.

Подымная подать въ посадахъ взимается съ домовъ, торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній по закону 1872 г. по 1, 2 и 4 р. въ годъ, соотвѣтственно количеству удобной земли, при нихъ состоящей (менѣе 3 морговъ, отъ 3 до 15 м. и 15 и болѣе). Дома, принадлежащіе бывшимъ владѣльцамъ посадовъ и служащіе для жительства ихъ или ихъ управляющихъ, облагаются всѣ по 4 р., независимо отъ количества земли. Такой же окладъ взимается, какъ съ жилыхъ домовъ, такъ и съ торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній, выстроенныхъ изъ камня или кирпича.—Въ тѣхъ же окладахъ взимается подымная подать съ усадебъ крестьянскихъ, по зак. 1868 г.—Поступленіе 1880 г.: подымная подать съ дворскихъ имѣній: 552.733 р.—съ посадовъ 106.362 р.,—съ крестьянскихъ усадебъ—1.489.412 р.,—въ городахъ 610.137 р. Итого налога съ жилыхъ и промышленныхъ строеній 2.758.643 р.

B) Обложеніе доходовъ отъ капиталовъ движимыхъ.

1) *Налогъ промысловый.* Въ ряду обложенія доходовъ, получаемыхъ отъ капиталовъ движимыхъ, налогъ на доходы, добываемые промышленнымъ производствомъ занимаетъ весьма важное мѣсто. Промысловый налогъ, называемый иногда по формѣ взиманія—патентнымъ, какъ напр. во Франціи, или пошлинами за право торговли и промысловъ, какъ у насъ, имѣетъ своимъ объектомъ доходъ, получаемый отъ промышленныхъ предпріятій. Подъ промышленными предпріятіями Политическая Экономія разумѣетъ предпріятія, производимыя съ содѣйствіемъ капитала. Простую работу, оплачиваемую заработною платою, нельзя въ строгомъ смыслѣ считать промысломъ, ибо тутъ участіе капитала въ производствѣ заработка почти отсутствуетъ, а дѣйствуетъ главнымъ образомъ физическая сила работника. Занятія, оплачиваемыя жалованьемъ тоже не слѣдуетъ подводить подъ понятіе промысла, если считать таковымъ только производство, совершаемое съ затратою капитала. Капиталъ самъ по себѣ не можетъ производить какихъ либо продуктовъ; для этого необходимо содѣйствіе личности препринимателя. Результатомъ совмѣстной дѣятельности этихъ двухъ факторовъ, вспомоществуемой природою, и является промысловый доходъ. Роль личности здѣсь весьма значительна: ея способности, искуство, бережливость и пр. обусловливаютъ самый размѣръ потребности въ капиталѣ, кредитъ и величину чистаго дохода. При одинаковыхъ валовыхъ доходахъ чистый доходъ можетъ оказаться различнымъ, см. по промышленнымъ способностямъ личностей. Но способности не могутъ подлежать матеріальному измѣренію, потому приходится обращаться къ внѣшнимъ признакамъ доходности предпріятій. Эти признаки заключаются въ количествѣ капитала, въ объемѣ производства и сбыта; ихъ-то и берутъ обыкновенно за основаніе для обложенія промысловъ. Однако несомнѣнно, что обложеніе по дѣйствительнымъ величинамъ доходовъ, вмѣсто этихъ довольно отдаленныхъ признаковъ, было бы наиболѣе правильнымъ рѣшеніемъ вопроса о промысловомъ налогѣ.

На практикѣ промысловый налогъ, нигдѣ кромѣ Англіи не усвоилъ еще себѣ формы подоходнаго обложенія и существуетъ самостоятельно, какъ отдѣльная категорія обложенія дохода отъ капитала. Примѣненіе основныхъ правилъ весьма разнообразно, а потому и системы промысловаго налога различны. Всякая система однако должна имѣть въ виду: обложеніе дохода отъ капитала и обложеніе промысловой прибыли.

Промысловый налогъ существовалъ уже въ довольно отдаленныя времена. Въ императорскій періодъ Рима онъ существовалъ въ большихъ размѣрахъ, подъ именемъ lustralis collatio,—какъ налогъ взимавшійся по пяти- (иногда четырехъ-) лѣтіямъ. Назывался онъ также chrysargyrum, потому что платился золотомъ и серебромъ. Ему подлежали всѣ торговцы и промышленники, кромѣ нѣкоторыхъ видовъ труда простаго и самой мелкой промышленности. Такъ были изъяты: земледѣльцы, работники, лодочники, погребальщики, живописцы, горшечники, писцы, ветераны (до извѣстной суммы оборотовъ), города торгующіе обществомъ. Для раскладки, дѣлавшейся самими торговцами, составлялись росписи—matricula. Налогъ этотъ не пользовался расположеніемъ народа и въ 501 г. отъ Р. Х. императоръ Анастасій отмѣнилъ его, «ut vectical miserabile prorsus deoque invisum et barbaris ipsis indignum».

Въ средніе вѣка промысловой налогъ существовалъ въ городахъ, но имѣлъ больше характеръ пошлинъ за право занятія промыслами или характеръ имущественнаго налога, нежели былъ налогомъ, расчитываемымъ по вѣроятному доходу отъ предпріятій. Въ Германіи наприм. были въ XIV ст. сборы съ купцовъ (Hausgeld) за магазины, складочныя мѣста и т. п., сборы за мѣста на рынкахъ (Marktgeld или Standgeld), сборы съ лавокъ (Budenzins) и мн. др. Позднѣе промысловое обложеніе являлось иногда въ видѣ требованія съ купечества части (напр. $^1/_3$) торговаго капитала. Работники для обложенія налогомъ раздѣлялись на хорошихъ, посредственныхъ и худыхъ. Въ З. Европѣ соотвѣтственно двумъ родамъ промышленности, городской и сельской, образовались 2 системы промысловаго налога. Городская промышленность сосредоточивалась въ цехахъ. Цехи, помимо своего значенія для управленія промышленностью, были также и корпораціями, отъ лица которыхъ отбывались повинности городовъ государству, преимущественно для военныхъ надобностей (напр. постой, продовольствіе войска и пр.). Съ развитіемъ средняго сословія, оно должно было взять на себя часть государственныхъ податей, а для этого пришлось обложить промыслы, какъ источникъ его средствъ. Не могло быть конечно мысли отыскивать чистый доходъ промысловъ: обращались прямо къ имуществу и т. о. возникъ поимущественный налогъ, заключавшій въ себѣ не только промысловой налогъ, но и поземельный и подомовый. Но это былъ налогъ не государственный, а общинный. Государственная промысловая подать появляется сперва въ видѣ платы за пожалованія извѣстныхъ промысловыхъ правъ, что и имѣло мѣсто въ различныхъ формахъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Такимъ обра-

зомъ промысловая подать пріобрѣтаетъ три формы обложенія: наибо́льшую долю составляетъ цеховое поимущественное обложеніе, меньшую—личныя повинности промышленниковъ и пошлины за промысловыя концессіи.—Отдѣльно стояли промыслы сельскіе,—большею частію необходимыя въ сельскомъ быту ремесла. Они представлялись какъ бы принадлежностью земли, а право на ихъ производство—принадлежащимъ владѣльцамъ земель (напр. право пропинаціи), поэтому и обложеніе было исключительнымъ ихъ правомъ. Государственнаго обложенія сельскихъ промысловъ не могло и возникнуть: при попыткахъ устройства поземельныхъ податей эти промысловые сборы и вошли въ составъ объекта поземельнаго налога.—Съ обновленіемъ общественнаго строя явился и новый характеръ промышленности, возникли и новые пріемы обложенія: стараются установить понятіе о правѣ на производство промысловъ и устроить обложеніе такъ, чтобъ система его обняла бы собою всѣ виды промысловъ, и каждый получилъ бы окладъ налога, соотвѣтствующій его податной силѣ.

Положеніе вопроса о промысловомъ налогѣ въ литературѣ довольно запутанное. Смитъ, Рикардо, Мэк-Коллохъ разумѣютъ подъ нимъ только обложеніе ренты отъ капитала, а не обложеніе собственно промысловаго дохода. Первое систематическое изложеніе основаній промысловаго налога далъ Юсти. Зонненфельсъ сомнѣвается въ удобствѣ примѣненія его; Якобъ ввелъ въ нѣмецкую литературу понятіе о промысловой рентѣ, подраздѣливъ ее на личную и капитальную. Между тѣмъ долго оставалось невыясненнымъ, какія дѣйствія считать подлежащими промысловому налогу; а законодательства, то оставляли нѣкоторые промыслы свободными отъ налога, то подводили нѣкоторые изъ нихъ подъ налогъ личный. И новѣйшіе писатели относятся къ этому налогу довольно разнообразно: наприм. Виртъ причисляетъ его къ налогу на заработную плату, Приттвицъ осуждаетъ его за то, что онъ по его мнѣнію непремѣнно ложится на потребителя; Пфейферъ осуждаетъ за трудность раскладки; тоже Маурусъ, указывающій на трудность и невѣрность опредѣленія промысловыхъ доходовъ. Нѣкоторые (Сисмонди, Гоффманъ) находятъ, что облагать слѣдуетъ только болѣе выгодные промыслы, а не простые ручные заработки. Рау, со своимъ безпристрастнымъ отношеніемъ къ разбираемымъ имъ вопросамъ, указываетъ, что въ промысловомъ доходѣ слѣдуетъ различать двѣ составныя части: процентъ на капиталъ и собственно-промысловый заработокъ. Какъ черту, общую и литературѣ, и практикѣ можно указать, что обѣ онѣ высказываются въ пользу умѣреннаго обложенія промышленности, полагая, что обло-

женіе, вполнѣ соотвѣтствующее податной силѣ промышленныхъ капиталовъ, было бы сильнымъ препятствіемъ развитію торговли и промысловъ.

Особеннымъ образомъ развиваетъ систему промысловаго налога Штейнъ. Онъ беретъ его понятіе шире обыкновеннаго и собственно-промысловый налогъ принимаетъ за одинъ изъ видовъ налога на прословую прибыль (Erwerbsteuer), подраздѣляемаго имъ на: 1) обложеніе промысловъ, ремеслъ (Gewerbesteuer); 3) обложеніе предпріятій (Geschäfts- oder Unternehmungssteuer) и 3) обложеніе обращенія капиталовъ (Verkehrssteuer).

Промысловой капиталъ, по объясненію Штейна, въ отличіе отъ поземельнаго и личнаго капитала, образуется изъ избытковъ производства надъ потребленіемъ, обращаемыхъ на дальнѣйшее производство. Поэтому въ промысловомъ капиталѣ имущество (Gut) находится въ столь тѣсной связи съ капиталомъ личнымъ, что невозможно, ни раздѣлить ихъ, ни исчислить въ точности взаимное вліяніе обоихъ этихъ факторовъ. Взявъ за одинъ общій объектъ налога всю совокупность формъ, въ которыхъ изъ этого сліянія вещественныхъ, денежныхъ и личныхъ капиталовъ образуется промышленный заработокъ (Erwerb), получимъ общее содержаніе налога съ такаго заработка (Erwerbsteuer). Здѣсь производительная способность капитала и производительность личной дѣятельности суть два разные податные источника, коихъ капиталообразовательная и податная силы совершенно различны. Но такъ какъ изслѣдованіе силы личнаго податнаго источника возможно только уже при значительномъ развитіи податнаго строя, то и обложеніе промысловое начинается просто обложеніемъ самаго промысловаго капитала, не обращая вниманія на величину дохода, пріобрѣтаемаго отъ него дѣятельностью его владѣльца. Получается такимъ образомъ обложеніе финансоваго дохода, (какъ называетъ его Штейнъ); обложенія дѣйствительнаго дохода еще нѣтъ. Но капиталъ, затраченный въ промыслѣ не можетъ быть выдѣленъ и самостоятельно исчисленъ; этого не позволяетъ то постоянное экономическое движеніе, въ которомъ такой капиталъ пребываетъ. Получается лишь весьма неопредѣленная оцѣнка его величины и доходности. Приходится остановиться просто на томъ признакѣ, который прежде всего указываетъ на налогоспособность, т. е. на доходѣ, даваемомъ капиталомъ. Но такое подоходное обложеніе имѣетъ свое важное неудобство: доходъ отъ значительнаго капитала можетъ оказаться очень малъ, вслѣдствіе бездѣятельности или неспособности своего владѣльца, и наоборотъ, доходъ отъ малаго капитала при усердіи и способностяхъ промышленника можетъ

быть очень значителенъ. Если обращать вниманіе только на доходъ, то, пожалуй, и значительный капиталъ можетъ остаться необложеннымъ, какъ недающій дохода, а малый—будетъ обложенъ свыше правильной мѣры. Чтобъ не учинить такой несправедливости и покровительства лѣности и неспособности, обложеніе не должно ограничиваться однимъ дѣйствительнымъ доходомъ: слѣдуетъ принять извѣстную величину дохода за нормальную и этотъ-то доходъ и облагать. Обложеніе же дѣйствительнаго дохода отъ промысла должно быть выполнено подоходною податью. Словомъ—обложеніе промысловаго дохода должно совершаться съ помощію двухъ совершенно самостоятельныхъ налоговъ: промышленный капиталъ, какъ и всякій другой, долженъ нести «финансовый» налогъ съ дохода (Ertrag), съ его кадастромъ, податными единицами и окладами, и—налогъ съ чистаго дохода (Einkommen)—въ подоходной подати. Однако трудность выполненія такого обложенія промысловыхъ заработковъ была такъ велика и самая мысль о самостоятельномъ обложеніи чистаго дохода рядомъ съ обложеніемъ капитала было такъ нова, что въ теченіи цѣлаго столѣтія не пришли еще къ окончательному рѣшенію и почти каждое государство вырабатываетъ свою систему промысловаго налога. Но стремленіе облагать наряду съ обложеніемъ промысловаго капитала и чистый его доходъ, до извѣстной степени уже проявляется и здѣсь.

Проводя свое дѣленіе обложенія промысловаго дохода на три вида—обложенія собственно промысловъ, предпріятій и обращенія капиталовъ, Штейнъ характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «промыселъ, (das Gewerbe) есть та форма заработка (Erwerb), въ которой ограниченный родомъ и мѣрою промышленный капиталъ восполняется промышленною дѣятельностью своего владѣльца и получаемый въ результатѣ доходъ содержитъ въ себѣ безразлично капиталообразовательную силу обоихъ факторовъ. По экономической своей природѣ промыселъ прикрѣпленъ къ мѣсту, дѣйствуетъ для мѣстнаго ограниченнаго потребленія и потому даетъ хотя правильный, но малый избытокъ, идущій большею частію на образованіе дѣтей» (!?). Въ этой характеристикѣ промыселъ—Gewerbe—получаетъ значеніе, близкое къ нашему понятію ремесла. Далѣе—2-я категорія: промышленное предпріятіе (die gewerbliche Unternehmung), будучи формально сходно съ промысломъ, имѣетъ однако рѣзкое отличіе отъ него, давно уже признанное жизнью и даже правомъ. Предпріятіе существуетъ тамъ, гдѣ капиталъ работаетъ уже не для индивидуальныхъ, а для общихъ потребностей. Признакъ такой работы заключается въ томъ, что она не можетъ удовольствоваться даже и очень большими капиталами, а нуждается въ кредитѣ;

сверхъ того увеличиваетъ свою силу, частію примѣненіемъ машинъ, частію образованіемъ изъ рабочаго персонала цѣлаго связнаго организма. Впрочемъ провести совершенно ясную границу между промысломъ и предпріятіемъ и самъ Штейнъ отказывается, говоря притомъ, что и нѣтъ ея. Что касается до доходовъ отъ предпріятій, то они «неопредѣленны и измѣнчивы» такъ какъ зависятъ отъ состоянія крупнаго производства (Massenproduction) и состоятъ въ повтореніи ничтожной разницы между стоимостью производства и рыночною. А на оба эти фактора вліяетъ общій ходъ образованія цѣнъ и индивидуумъ почти безсиленъ противъ этого вліянія. Въ предпріятіи нѣтъ той правильности дохода, которая свойственна промыслу; оно постоянно подвержено опасности принести убытокъ, но можетъ дать и внезапную большую прибыль. Потому то предпріятіе экономически немыслимо, если оно не оплачиваетъ по крайней мѣрѣ процентовъ и погашенія на свой постоянный капиталъ. Постоянный капиталъ и есть истинная основа предпріятія и трудъ человѣка здѣсь состоитъ не столько въ твореніи чего либо новаго, сколько въ руководствѣ имъ созданнымъ, но почти самостоятельно работающимъ организмомъ капитала; между тѣмъ какъ въ промыслѣ истинный источникъ дохода есть индивидуально работающая сила личности, принуждающая малый капиталъ служить себѣ. Это особенное положеніе предпріятій заставляетъ отличать и налогъ на оныя отъ налога на промыслы, что впрочемъ ни въ одномъ законѣ не выражено вполнѣ отчетливо, да и въ теоріи впервые проводится Штейномъ.

Наконецъ въ обращеніи капиталовъ проявляется прибыль отъ отдѣльныхъ съ ними сдѣлокъ. Эта прибыль и облагается налогомъ (Verkehrssteuer), называемымъ по способу обложенія штемпельнымъ (Stempelsteuer). Обращеніе есть процессъ, дающій отдѣльнымъ предметамъ цѣну, а въ ней ту разницу, посредствомъ которой изъ заработка (Erwerb) образуется капиталъ. Но чѣмъ больше экономическое общеніе обнаруживаетъ свое вліяніе, тѣмъ меньше дѣлается зависимость дохода лица отъ отдѣльныхъ актовъ обращенія. Но гдѣ и есть такой доходъ, все таки нѣтъ масштаба для вѣрнаго его измѣренія. Потому-то обложеніе отдѣльныхъ процессовъ обращенія Штейнъ называетъ нелѣпостью (Unding). И во всякомъ случаѣ, говоритъ онъ, обложеніе это не можетъ объять собою и 10-й доли актовъ обращенія товаровъ и цѣнностей, чѣмъ и создается вѣчная неравномѣрность этого обложенія. Итакъ ни налоги на обращеніе, ни оклады ихъ не имѣютъ раціональнаго основанія и существованіе ихъ можетъ быть объясняемо только потребностями государства, а не наукою. Самое изложеніе ученія объ

этихъ налогахъ на обращеніе цѣнностей, замѣчаетъ Штейнъ, должно начинаться положеніемъ, что они во всѣхъ отношеніяхъ фальшивая форма обложенія.—Впрочемъ, замѣтимъ, что гораздо основательнѣе видѣть по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ актахъ обращенія цѣнностей, услугу административныхъ учрежденій, оплачиваемую пошлиною. Потому и весь этотъ 3-й отдѣлъ промысловаго обложенія можно съ удобствомъ перенести къ ученію о гербовомъ сборѣ. Затѣмъ дѣйствительно можно различать обложеніе промысловъ и предпріятій, и тому и другому дать подходящее устройство, какъ это и излагаетъ Штейнъ. Что касается до промысла, то онъ прежде всего устанавливаетъ понятіе, что промыселъ мыслимъ лишь тамъ, гдѣ переработываемое вещество есть продуктъ труда другаго лица; а что тамъ, гдѣ объектъ дѣятельности есть сила природы, тамъ есть производство, но нѣтъ промысла. Потому Штейнъ и недопускаетъ выраженія: «сельско-хозяйственный промыселъ».

Какимъ же образомъ устраивается обложеніе промысловъ? Тутъ предстоитъ опредѣлить самый объектъ обложенія, установить податныя единицы, величину окладовъ налога и порядокъ управленія имъ. Ни одно изъ этихъ требованій однако невозможно выполнить съ совершенной точностью: какъ нѣтъ безусловной границы для характеристики промышленнаго занятія, такъ и податныя единицы и размѣръ окладовъ промысловаго налога не представляютъ никакихъ твердыхъ границъ. Въ практикѣ однако установилось относительно объектовъ обложенія такое правило: что, 1) промыслы, тѣсносвязанные съ землею, «основанные на поземельномъ капиталѣ», не должны подлежать промысловому налогу *); 2)—промыслы, неимѣющіе въ основаніи своемъ капитала, уже заранѣе пріобрѣтеннаго, какъ напр. чисто физическая работа и т. п. тоже не должны подлежать налогу. Оба эти вида промышленности облагаются уже въ налогахъ поземельномъ и личномъ.

Основаніемъ для исчисленія налога должна бы служить оцѣнка дохода съ капитала, затраченнаго въ промыслѣ. Въ составѣ этого дохода заключается и промысловая прибыль; такъ что налогъ упадалъ бы разомъ и на процентъ съ капитала, и на предпринимательскую прибыль. Однако на дѣлѣ правильная оцѣнка промысловаго дохода представляетъ большія трудности.

---

*) Впрочемъ *Eisenhart* считаетъ свободу земледѣлія отъ промысловаго налога только историческимъ явленіемъ и считаетъ неправильнымъ облагать одни городскіе промыслы; въ особенности указываетъ онъ на необходимость промысловаго обложенія арендаторовъ (въ подоходномъ налогѣ, какъ напр. въ Англіи, Баденѣ, Веймарѣ), горныхъ и лѣсныхъ промышленниковъ,

Положимъ оцѣнка капиталовъ, заключающихся въ строеніяхъ, машинахъ и пр. не особенно трудна; но за то весьма трудна оцѣнка оборотнаго капитала, по многообразію его составныхъ частей и по его частой перемѣнчивости. Поэтому вмѣсто объективной оцѣнки суммы промысловыхъ капиталовъ или даваемыхъ ими доходовъ обращаются къ разнымъ внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ на доходность предпріятій. По этимъ признакамъ и строится кадастръ промысловъ, т. е. подведеніе ихъ подъ извѣстныя рубрики и классификаціи, соотвѣтственно предполагаемой доходности. Налогъ засимъ можетъ быть взимаемъ, или непосредственно съ каждаго промышленника, смотря по роду и классу промысла, или въ формѣ патентнаго сбора, т. е. въ видѣ платы за документъ, дающій право на извѣстный промыселъ. Для сужденія о доходахъ отъ промысловъ представляются слѣдующія соображенія: при свободѣ промышленныхъ занятій доходность всякаго рода промысловъ, при одинаковомъ ихъ объемѣ и въ одномъ и томъ-же мѣстѣ производства, должна быть одинакова. Иначе капиталы станутъ передвигаться въ тѣ отрасли, которыя выгоднѣе. На дѣлѣ установленіе этого равновѣсія не всегда возможно; переходъ отъ одного промысла къ другому встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія, что и заставляетъ многихъ довольствоваться болѣе умѣренною прибылью. Но это положеніе не можетъ продолжаться очень долго; иначе передвиженіе капиталовъ непремѣнно начнется. При существованіи же такого равновѣсія законодательству нѣтъ надобности входить въ подробности о каждомъ производствѣ; оно можетъ ограничиться подраздѣленіемъ промысловъ на классы по видамъ ихъ и по мѣстностямъ производства. По этимъ основаніямъ можно исчислить общую сумму налога съ даннаго промысла въ данной мѣстности, и засимъ предоставить распредѣленіе этой суммы самимъ промышленникамъ между собою при помощи самообложенія. Чтобы администрація могла слѣдить за состояніемъ промышленности, необходимо, чтобъ о каждомъ вновь возникающемъ предпріятіи она получала заявленія, для внесенія предпріятій въ кадастровые списки. Кадастръ промысловъ не имѣетъ цѣлью измѣреніе доходовъ объектовъ; онъ даетъ только общія нормы для классификаціи промысловъ по вѣроятной ихъ доходности. Основаніемъ для классификаціи служатъ: родъ, объемъ и производительность промысловъ. По родамъ промыслы раздѣляются на столько подраздѣленій, сколько есть различныхъ производствъ или же всѣ они подводятся подъ небольшее число характеристическихъ категорій, какъ напр. торговля, фабричная промышленность, ремесла. Для сужденія объ объемѣ промысла и его производительности надо обращать вниманіе на предѣлы сбыта его про-

дуктовъ, обусловливаемые мѣстнымъ рынкомъ и на величину капитала, затраченнаго въ производствѣ. Отсюда—классификація промысловъ по мѣсту производства и по объему его (Ortsklassen и Betriebsklassen).

Классификація по мѣстностямъ производства, т. е. по ихъ населенности, даетъ возможность заключать по крайней мѣрѣ о минимумѣ чистаго промысловаго дохода, такъ какъ надо предполагать, что промышленное занятіе возникаетъ прежде всего (не безъ исключеній конечно) для удовлетворенія мѣстному спросу. Итакъ дѣленіе мѣстностей по числу жителей на классы (числомъ обыкновенно отъ 4 до 7) составляетъ первое основаніе для сужденія о мѣрѣ податной силы одного и того же промысла, въ ея зависимости отъ близости и объема сбыта. Классификація промысловъ по объему принимаетъ въ соображеніе величину постояннаго и оборотнаго капиталовъ, затраченныхъ въ предпріятіи. Ближайшій моментъ здѣсь объемъ недвижимаго капитала; дальнѣйшій—объемъ самаго производства, для сужденія о которомъ принимаются въ соображеніе разные внѣшніе признаки (вообще впрочемъ довольно шаткіе), какъ число работниковъ, снарядовъ, машинъ и пр. т. п. даже иногда—образъ жизни промышленника. Получается нѣсколько главныхъ и множество второстепенныхъ подраздѣленій; каждому предпріятію дается въ этой схемѣ свое мѣсто, чѣмъ опредѣляется и его податной окладъ. Получается общая классификація, объемлющая всѣ промыслы и развѣтвляющаяся по мѣстностямъ такъ, что каждый родъ промысловъ имѣетъ здѣсь еще дальнѣйшую классификацію внутри каждой мѣстности по числу работниковъ, числу и роду орудій производства. Весь этотъ кадастръ можетъ строиться на показаніяхъ самихъ промышленниковъ.

Подведеніе промысловъ подъ классы сообразуется съ свойствами самыхъ промысловъ: нельзя напримѣръ включать въ классификацію по мѣстностямъ тѣ промыслы, сбытъ продуктовъ которыхъ не расчитанъ на мѣстность ихъ производства или которые по характеру своему могутъ быть производимы только въ опредѣленной мѣстности. Податная сила такого рода промысловъ можетъ опредѣляться только по объему ихъ капитала движимаго и недвижимаго. Эти промыслы—то, что Штейнъ называетъ предпріятіями. Если присоединить постоянную отмѣтку всѣхъ происходящихъ въ промыслахъ перемѣнъ, то и получается дѣйствительный постоянный кадастръ промысловъ. Конечно, онъ имѣетъ свои недостатки и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ точнѣе хотятъ его сдѣлать, но Штейнъ полагаетъ возможнымъ дать этой классификаціи способность принаравливаться къ мѣстнымъ условіямъ при помощи самообложенія.

Окладъ налога долженъ начинаться съ минимума для каждаго промысла, и возрастать по классамъ мѣстностей, но слабѣе по мѣрѣ вліянія мѣстности на увеличеніе издержекъ производства. Классификація по объему должна начинаться при извѣстномъ числѣ работниковъ (напримѣръ 3), взятомъ за наименьшее. Но не слѣдуетъ при этомъ слишкомъ вдаваться въ частности, такъ какъ результатъ не будетъ соотвѣтствовать суммѣ труда и издержекъ изслѣдованія. Притомъ же недостатки эти сглаживаются подоходною податью съ промысловыхъ доходовъ. Такъ какъ наконецъ дѣйствительный объемъ промысловъ постоянно различенъ и доходность постоянно мѣняется, то кадастровый окладъ налога не долженъ стоять неподвижно на извѣстномъ минимумѣ для каждаго промысла. Надо придать ему способность измѣняться соотвѣтственно доходу, что и достигается внутреннею раскладкою общей суммы налога самими промышленниками. Общій же итогъ налога долженъ подлежать періодической (напр. каждые 3—5 л.) ревизіи, основанной на опредѣленіи наличнаго количества рабочихъ силъ.

Обращаясь къ устройству обложенія предпріятій (Unternehmungs- oder Industriesteuer), Штейнъ напоминаетъ, что нѣтъ возможности строго разграничить ихъ отъ промысловъ, но указываетъ внѣшній признакъ, который, по его мнѣнію, наиболѣе ясно выражаетъ самостоятельную природу предпріятія. Этотъ признакъ есть—*фирма* самостоятельнаго торговаго предпріятія (Handelsgeschaft). Фирма означаетъ двѣ крупныя основныя формы промысловаго капитала: въ одной изъ нихъ капиталъ является въ видѣ единичномъ или сложномъ, съ однимъ или многими участниками въ дѣлѣ, причемъ онъ остается постоянно собственностью всѣхъ участниковъ, составляющихъ фирму. Другая форма капитала—въ гласныхъ, на статутахъ основанныхъ производительныхъ обществахъ (Erwerbsgesellschaften), главнымъ образомъ — акціонерныхъ, гдѣ доли капитала, выражаемыя акціями составляютъ предметъ общаго обращенія цѣнностей. Сюда примыкаютъ и тѣ товарищества, которыя имѣютъ цѣлью не производство прибыли для своихъ членовъ, а скорѣе доставленіе условій, облегчающихъ индивидуальные заработки. Это—сберегательныя и пенсіонныя кассы, кредитныя, производительныя и потребительныя товарищества и т. п. Въ каждой изъ этихъ формъ предпріятій доходъ или податной источникъ имѣетъ своеобразный видъ и потому и обложеніе должно быть устроено соотвѣтственно. Въ новѣйшее время здѣсь замѣчается двоякое направленіе. Одно имѣетъ въ виду обложеніе чисто-подоходное, не вдаваясь въ разнообразіе характера этихъ доходовъ;—другое, держась основаній промысловаго обложенія устраиваетъ однако обложеніе

такихъ предпріятій на особый ладъ. Практика представляетъ: 1) примѣры государствъ съ простою подоходною податью, неимѣющихъ собственно промысловой подати и потому облагающихъ и фирмы и торговыя компаніи по показаніямъ о доходахъ, то одинаковымъ (Англія), то прогрессивнымъ (мелкія нѣмецкія государства) процентомъ; 2) примѣры различныхъ формъ обложенія, имѣющихъ между собою то общаго, что фирмы и компаніи облагаются постояннымъ окладомъ въ опредѣленномъ классѣ, какъ во Франціи, (притомъ съ дополненіемъ въ видѣ налога по цѣнѣ найма помѣщенія) и въ Австріи, гдѣ рядомъ съ промысловымъ налогомъ промыслы облагаются еще подоходнымъ (въ 5% съ показанной суммы дохода). Въ Пруссіи такія предпріятія облагаются въ первомъ разрядѣ и платятъ также подоходный налогъ; кромѣ того особо облагаются общества горнопромышленныя и желѣзнодорожныя. Въ Италіи тоже есть особый налогъ на общества промышленныя, торговыя и страховыя. Вездѣ однако нѣкоторые виды обществъ, имѣющихъ цѣли вспоможенія—налогомъ не облагаются, какъ и быть слѣдуетъ, потому что даваемый ими доходъ облагается въ промысловомъ или подоходномъ налогахъ, лежащихъ на членахъ этихъ товариществъ; ибо прибыли пріобрѣтаемыя такими обществами раздѣляются между ихъ членами. Основаніе налога для обоихъ упомянутыхъ видовъ предпріятій конечно—капиталъ, но важная разница состоитъ въ томъ, что капиталъ торговой фирмы, товарищества не можетъ быть опредѣленъ извнѣ и нужны тутъ собственныя показанія владѣльцевъ фирмы, а капиталъ открытаго акціонернаго и т. п. общества извѣстенъ, потому что такія общества обязаны вести гласную отчетность.

Засимъ показанія фирмъ или товариществъ о ихъ доходахъ могутъ быть, по мнѣнію Штейна, провѣряемы по свѣдѣніямъ о числѣ и назначеніи торговаго персонала фирмъ и—гдѣ можно—по свѣдѣніямъ о размѣрахъ примѣненія машинныхъ силъ.—Что касается до промышленныхъ обществъ, имѣющихъ публичную отчетность, то доходы ихъ этимъ путемъ извѣстны, но возникаетъ вопросъ, считать ли объектомъ налога самый капиталъ учрежденія или его чистый доходъ (дивидендъ), облагая въ послѣднемъ случаѣ прямо подоходнымъ налогомъ? По мнѣнію Штейна дивидендъ здѣсь не долженъ быть объектомъ налога, а только данною для опредѣленія курсовой величины капитала съ цѣлью обложенія не самыхъ дивидендовъ, а такъ сказать нормальнаго дохода съ капитала (ибо, напримѣръ, при худомъ управленіи капиталъ можетъ даже вовсе не давать дивиденда, но это не значитъ, что онъ не имѣетъ податной силы; потому то обложеніе здѣсь и должно быть обложеніемъ не окончательнаго чистаго дохода, а входить въ составъ

издержекъ производства—выдѣляясь изъ валоваго дохода). Примѣръ такого обложенія Штейнъ указываетъ въ обложеніи купоновъ желѣзнодорожныхъ акцій въ Пруссіи.

Вообще, надо замѣтить, обложеніе промышленныхъ предпріятій, т. е. промысловыхъ заработковъ высшаго порядка, не имѣетъ еще твердыхъ правилъ въ практикѣ. Штейнъ лишь намѣтилъ эти правила въ общихъ чертахъ *).

Таковъ общій строй промысловаго налога въ изложеніи Штейна. Такъ какъ онъ излагаетъ не только то, что есть, но частію и то, чего еще нѣтъ, но должно бы быть, по его мнѣнію, то практика и представляетъ значительныя отступленія отъ этого теоретическаго изложенія. Существующее въ практикѣ обложеніе промысловыхъ доходовъ представляется въ трехъ общихъ формахъ: 1) обложеніе чисто-подоходное, какъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ и въ Италіи; 2) подоходное обложеніе въ связи съ квартирнымъ, какъ во Франціи и съ остатками стараго промысловаго налога въ Англіи; 3) самостоятельное кадастровое обложеніе промысловъ, въ связи съ особеннымъ обложеніемъ промысловъ (предпріятій) высшаго порядка и съ налогомъ подоходнымъ. Сюда принадлежатъ: Австрія, Пруссія, Баварія и—съ оговорками Россія.

Англія, незнавъ никогда никакихъ кадастровъ, только и могла устроить свою систему промысловаго налога на подоходномъ началѣ, съ собственными показаніями промышленниковъ и съ оффиціальною повѣркою оныхъ. Отдѣльно промысловой налогъ тамъ и не существуетъ: онъ составляетъ одно изъ подраздѣленій общаго подоходнаго налога. Но сохранился тамъ еще остатокъ прежней промысловой подати—въ видѣ дозволеній (licenses) на производство нѣкоторыхъ промысловъ. Эти лиценціи оплачиваются постоянными окладами и повсюду въ одинаковомъ размѣрѣ. Взятію лиценцій подлежатъ около 20 видовъ промысловъ (аукціонные продавцы, оцѣнщики и др., пивовареніе, выдѣлка водокъ и торговля крѣпкими напитками, выдѣлка напитковъ изъ фруктовъ, продажа прохладительныхъ напитковъ, патентованныхъ меди-

*) Какъ спеціальныя формы обложенія предпріятій онъ указываетъ обложеніе горной промышленности и желѣзныхъ дорогъ. Первое отчасти донынѣ сохранило еще свои историческія формы и потому не вполнѣ поддается новому порядку. Этотъ новый порядокъ, полагаетъ Штейнъ, долженъ состоять въ обложеніи по пространству рудниковъ въ связи съ обложеніемъ валоваго количества продуктовъ по рыночной цѣнѣ —Обложеніе желѣзныхъ дорогъ должно имѣть объектомъ ихъ чистый доходъ (дивиденды), т. е. быть чисто подоходнымъ обложеніемъ купоновъ акцій, на основаніи отчетовъ ж. д обществъ и притомъ—съ допущеніемъ свободнаго «минимума процентнаго дохода» (Zinsminimum).

цинскихъ средствъ, лошадей, фабрикація и продажа табаку, разносчики, закладчики и нѣк. др.).—Нѣкоторые оклады соразмѣряются съ объемомъ производства. Притомъ плата за лиценцію увеличивается съ доходомъ: для полученія лиценціи надо объявить доходъ не менѣе 10 ф. ст.; и напримѣръ лиценція, стоющая при 15 ф. ст. дохода 4 ф. 14 шилл., при 20 ф. ст. стоитъ уже 5 ф. 2 шилл. и т. д.—Лиценціями первоначально обезпечивался полицейскій контроль надъ нѣкоторыми промыслами; но контроль оказался несостоятельнымъ, какъ противный духу англичанъ и осталась лишь другая сторона лиценцій, какъ косвеннаго обложенія нѣкоторыхъ видовъ потребленія.—Что касается до подоходнаго обложенія промысловыхъ доходовъ, то въ общей схемѣ подоходнаго налога оно занимаетъ отдѣлъ 4-й (Schedula D.). Обложеніе основывается на собственныхъ показаніяхъ промышленниковъ. Показанія эти, если потребуетъ генеральный комиссаръ подоходнаго налога, должны быть подтверждены присягою. Можно подавать и запечатанныя объявленія и ассессоръ (нисшій чиновникъ) не имѣетъ права ихъ распечатывать, а передаетъ ихъ надзирателямъ (surveyors). Оклады опредѣляются помощниками генеральнаго комиссара (если онъ не самъ дѣйствуетъ) и вносятся въ списки, провѣряемые потомъ надзирателями. Возраженія податныхъ лицъ подаются генеральному комиссару. Есть еще особый порядокъ секретной подачи объявленій «спеціальнымъ комиссарамъ». Кто не подалъ объявленія въ срокъ, того помощникъ или комиссаръ облагаетъ по своему усмотрѣнію съ правомъ апелляціи.—Взиманіе налога производится сборщиками, но кто обложенъ чрезъ спеціальныхъ комиссаровъ (т. е. секретно), тотъ можетъ платить прямо ген. сборщику. Особымъ порядкомъ можно платить мѣстному сборщику и не сообщая своего имени. Есть въ Англіи также обложеніе сельско-хозяйственнаго промысла(Schedula B. подоходнаго налога). Налогъ взимается съ арендаторовъ и съ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые сами хозяйничаютъ. Налогъ взимается у арендаторовъ не съ чистаго дохода, а съ опредѣленной части арендной платы, а у землевладѣльцевъ, ведущихъ хозяйство—съ дохода. Основаніемъ для опредѣленія оклада служатъ у первыхъ арендные контракты; у вторыхъ—оцѣнки, дѣлаемыя для общиннаго налога въ пользу бѣдныхъ (poor-rate). Не взирая на высокіе штрафы—невѣрныхъ показаній о промысловыхъ доходахъ (въ категоріи D) очень много. Эксперты полагаютъ, что общее количество утаекъ въ показаніяхъ о промысловыхъ капиталахъ простирается до 60 м. ф. стерлинговъ. Поступленіе по отдѣлу D. въ 1880 г. было около 4.950,000 ф. ст.;—по отд.

В. — ок. 379 т. ф. ст.; промысловыя лицензіи — ок. 2.150.000 фунтовъ стерлинговъ *).

Французскій промысловый налогъ (contribution des patentes) ведетъ свое начало съ 1791 г., когда закономъ 2—17 марта всѣ профессіональныя привиллегіи были уничтожены, равно и пошлины, взимавшіяся за принятіе въ цехи (maîtrises et jurandes). Всѣ получили право заниматься какою угодно профессіей, подъ условіемъ взятія *патента*, оплачиваемаго по установленному тарифу. Первоначально налогъ этотъ былъ опредѣленъ по стоимости найма квартиръ, лавокъ, магазиновъ и мастерскихъ, занимаемыхъ промышленниками. Но вскорѣ, въ 1793 г. какъ совпадающій, по объекту, съ налогомъ квартирнымъ (impôt mobilier), патентный налогъ былъ отмѣненъ; потомъ, на III году республики возстановленъ для нѣкоторыхъ занятій и притомъ съ тарифомъ, сообразующимся съ ихъ важностью. Закономъ IV года налогъ распространенъ на всѣ профессіи и принята двойная система окладовъ: постоянные и пропорціональные. Послѣ многихъ перемѣнъ выработался основный законъ 1844 г. (25 апр.); но и въ немъ сдѣланы много разъ измѣненія, начиная съ 1850 г. Потомъ въ законѣ 1872 г., внесшемъ нѣкоторыя новыя перемѣны и повысившемъ оклады на 43%, обѣщанъ былъ пересмотръ всѣхъ правилъ о патентномъ налогѣ; результатомъ этого обѣщанія былъ, въ числѣ другихъ, проектъ 1877 г., проводившій значительное облегченіе нѣкоторыхъ окладовъ и пересмотръ тарифовъ, въ связи съ измѣненіемъ классификаціи занятій. Частію онъ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1879 г., но окончательно пересмотрѣнъ и облеченъ въ законъ 15 іюля 1880 г.,—вступившій въ силу съ 1 янв. 1881 г. Всякое занятіе торговлею или промысломъ подлежитъ налогу; но изъемлются: 1) служба казенная и общественная; 2) живописцы, скульпторы, граверы и рисовальщики, продающіе только свои собственныя произведенія; преподаватели изящной словесности, наукъ и искуствъ (arts d'agrément); начальные учители; повивальныя бабки, издатели періодическихъ листковъ, драматическіе артисты; 3) земледѣльцы, промышляющіе продуктами своего земледѣлія и скотоводства; концессіонеры рудниковъ (только добываніе); владѣльцы и съемщики соляныхъ болотъ; случайная сдача въ наемъ части своего помѣщенія домовладѣльцемъ или жильцомъ; рыболовство; 4) командитныя товарищества, сберегательныя и т. п. кассы, управ-

*) Подъ рубрику лицензій теперь подводится также: обложеніе собакъ, экипажей, гербовъ на оныхъ, мужской прислуги, золотой и серебряной посуды, охоты, огнестрѣльнаго оружія. Эти статьи, составляющія вообще обложеніе предметовъ роскоши, даютъ вмѣстѣ около 1.350.000 ф. ст.

ляемыя безплатно; взаимное страхованіе; 5) капитаны купеческихъ судовъ, плавающіе не отъ своего имени; маркитанты при арміи состоящіе; публичные писцы; приказчики и всякаго рода лица, работающія за жалованье, поштучно или поденно въ магазинахъ и т. п.; работники, работающіе у себя дома или у частныхъ лицъ, безъ подмастерьевъ и учениковъ, хотя бы съ вывѣской или лавкой;—работающіе дома съ ученикомъ моложе 16 л.; вдовы, продолжающія занятіе своего мужа съ однимъ работникомъ или ученикомъ; продавцы въ разносъ—цвѣтовъ, труту, метелъ, гипсовыхъ фигуръ, плодовъ, овощей, рыбы, масла, яицъ и др. мелочныхъ съѣстныхъ припасовъ; починивальщики обуви, тряпичники; водовозы, на себѣ возящіе или носящіе воду, бродячіе точильщики; сидѣлки. Помощь женъ или дѣтей въ работѣ, а также необходимаго простаго работника не считается за работу подмастерья. Продажа въ разносъ и не изъ постоянныхъ помѣщеній, другихъ предметовъ, кромѣ вышеназванныхъ, оплачивается половиннымъ окладомъ.

Оклады различаются на *постоянные* (droit fixe) и *пропорціональные* (dr. proportionnel). Постоянные—опредѣляются сообразно населенности, по тарифу *общему* для нѣкоторыхъ промысловъ (особая роспись) и по тарифу *особенному* для нѣкоторыхъ другихъ (другая роспись). Наконецъ есть промыслы, облагаемые *независимо отъ населенности* мѣста (третья роспись). Оклады пропорціональные опредѣляются по наемной стоимости квартиръ (maison d'habitation) и магазиновъ, лавокъ, заводовъ и пр., хотя бы эти помѣщенія были и безплатныя. (Для окладовъ этого рода тоже имѣется особая таблица).—Постоянныхъ окладовъ принято для каждой общины 8 классовъ по значенію промысловъ, по объему торговли или производства; а общины раздѣлены въ свою очередь на 8 же классовъ по населенности (свыше 100 т. душъ,—отъ 50.001 до 100.000 и т. д.—послѣдній классъ отъ 2 т. душъ и меньше). Оклады въ мѣстностяхъ 1-го разряда—отъ 300 до 12 фр., 2-го—240—10 фр. и т. д. 8-го—35—2 фр. Такимъ образомъ получается 64 оклада. Для Парижа установлены особые 8 разрядовъ постояннаго сбора: отъ 400 до 12 фр. въ годъ. Далѣе—по каждому классу мѣстностей, для платежа пропорціональнаго оклада промыслы помѣщены въ алфавитный списокъ. Промыслы 1-го класса по объему платятъ этотъ окладъ въ размѣрѣ 20-й доли наемной стоимости помѣщенія; промыслы 2 и 3 классовъ тоже, но съ нѣк. исключеніями; промыслы 4, 5 и 6 классовъ платятъ $^1/_{30}$ стоимости найма и тоже съ исключеніями; промыслы 7 и 8 классовъ пропорціональный окладъ платятъ только въ общинахъ съ населеніемъ свыше 20 т. д. (т. е. отъ 1 до 4 класса включи-

тельно)—и притомъ въ размѣрѣ $^1/_{30}$ доли стоимости найма. Нѣкоторые промыслы—$^1/_{40}$, $^1/_{60}$-ю.—Во 2-й группѣ, платящей по *особенному* тарифу (сюда отнесены: банкиры, маклера, морское страхованіе, извозъ, комиссіонерство, ссудныя кассы, торговля драгоцѣнными камнями, большіе магазины, негоціанты, откупщики мостовыхъ сборовъ и др.), пропорціональный окладъ составляетъ $^1/_{10}$, а постоянные оклады имѣютъ 7 разрядовъ (1 для Парижа и 6 для прочихъ городовъ—по населенности). Кромѣ того они платятъ добавочные оклады разной величины за каждое изъ служащихъ у нихъ лицъ, свыше 5 человѣкъ. Высшій окладъ съ промышленника составляетъ здѣсь 2 т. фр.—маклера и банкиры въ Парижѣ; банкиры въ другихъ большихъ городахъ—1000 фр., а маклера 500 и т. д.; высшій окладъ съ служащихъ у нихъ (свыше пяти)—50 фр. въ Парижѣ, 40 у банкировъ, 25 у маклеровъ въ большихъ городахъ и т. д. Прочіе оклады составляютъ 400, 300, 200 и т. д. франковъ до нисшихъ въ 50 и до 15 фр. А нисшіе оклады съ служащихъ спускаются до 5 фр.—Вообще это крупныя торговыя, транспортныя и посредническія предпріятія. Промыслы, облагаемые постояннымъ окладомъ *независимо отъ населенности* имѣютъ тоже свой алфавитный списокъ и платятъ пропорціональный сборъ 5 разрядовъ: одни въ $^1/_{20}$ съ квартиры и съ промысловаго помѣщенія, другіе $^1/_{20}$ съ 1-й и $^1/_{40}$ съ 2-го; третьи $^1/_{20}$ и $^1/_{50}$, четвертые $^1/_{20}$ и $^1/_{60}$, пятые только $^1/_{20}$ съ квартиры. Постоянные же оклады эти промыслы платятъ въ чрезвычайно разнообразныхъ размѣрахъ по разнымъ внѣшнимъ признакамъ, каковы: вмѣстимость судовъ, количество капитала (акціонерныя общества), емкость снарядовъ для броженія или варки, число станковъ или машинъ, число горновъ и т. д., но главнымъ образомъ—число рабочихъ; причемъ, работники моложе 16 л. и старше 65 считаются за полуработниковъ. Нѣкоторыя предпріятія въ этомъ отдѣлѣ платятъ окладъ, необусловленный подробными признаками: напримѣръ французскій банкъ—50 т. фр. вмѣстѣ съ своими конторами, тонтины—360 фр., винокуренные заводы—60 фр., оптовые продавцы устрицъ—100 фр. а продающіе отъ 800 т. штукъ и менѣе—40 фр. и т. д. до 5 фр.; торговцы (экспедиторы) скотомъ и мясомъ—60 фр. и т. д.—Наконецъ нѣкоторыя предпріятія платятъ пропорціональный окладъ съ отступленіемъ отъ назначенныхъ общихъ нормъ; а такъ называемыя либеральныя профессіи (адвокаты, стряпчіе, врачи, инженеры, нотаріусы, оцѣнщики, судебные пристава, санитары и нѣк. др). платятъ только пропорціональный сборъ въ размѣрѣ $^1/_{15}$.—Всѣ эти элементы для исчисленія налога помѣщены въ пяти таблицахъ.

Налогъ платится за весь годъ помѣсячно, всякимъ лицомъ, которое въ январѣ даннаго текущаго года уже производило промыселъ; но бродячіе промышленники и т. п. оплачиваютъ за весь годъ разомъ, при полученіи патента. Патенты выдаются на лицо, но могутъ быть передаваемы вмѣстѣ съ заведеніями, съ подачею о томъ просьбы. Начинающіе промыслы не съ начала года платятъ съ 1 числа того мѣсяца, въ которомъ начали; но если самый промыселъ таковъ, что не можетъ быть производимъ въ теченіи всего года, то платятъ все таки за годъ.—Бланки патентовъ доставляются директоромъ прямыхъ налоговъ и оплачиваются гербовымъ сборомъ, для покрытія котораго къ общей суммѣ налога прибавляются накладные сантимы въ числѣ, ежегодно опредѣляемомъ въ бюджетномъ законѣ. Потенты подписываются меромъ общины и снабжаются ея печатью.—На всю сумму патентнаго сбора, вмѣстѣ съ прибавочными мѣстными департаментскими и общинными сантимами, накладывается еще добавочный сборъ въ 5 сантисовъ на франкъ, для покрытія скидокъ, возвратовъ налога и т. п., а также расходовъ печатанія и доставки бланковъ; сверхъ того берется еще 8 сантимовъ съ кореннаго оклада для общинной кассы. Далѣе—съ плательщиковъ 3 первыхъ классовъ, а также изъ числа платящихъ пропорціональный сборъ въ $^1/_{10}$ и изъ облагаемыхъ независимо отъ населенности—если ихъ droit fixe не ниже платимаго первыми 3 классами, берутся еще спеціальные сборы на расходы биржъ и торговыхъ палатъ.

Относительно платежей надо еще замѣтить, что лицо производящее нѣсколько промысловъ, платитъ droit fixe только за тотъ изъ нихъ, который выше обложенъ въ тарифѣ, но если въ числѣ его промысловъ есть и облагаемые перемѣнными окладами (по числу рабочихъ и пр.), то эти послѣдніе онъ платитъ за каждый такой промыселъ по расчету. Лицо, имѣющее нѣсколько магазиновъ или заведеній, платитъ за каждое помѣщеніе. Если промышленникъ не продаетъ своихъ произведеній прямо съ фабрики и т. п., то можетъ имѣть безъ платежа droit fixe одинъ отдѣльный магазинъ для ихъ оптовой продажи; другіе такіе же магазины должны быть оплачены. Пропорціональный сборъ платится за каждое промысловое помѣщеніе и за квартиру промышленника, но если онъ имѣетъ нѣсколько квартиръ (maison d'habitation), то платитъ только за ту, въ которой производитъ свою профессію; а если не самъ занимается, то—за квартиру лица, завѣдующаго дѣломъ. Въ товариществахъ (sociétés en nom collectif) полный droit fixe платитъ лишь главный участникъ; второстепенные товарищи платятъ такой-же окладъ сообща поровну. Droit proportionnel платится съ помѣщенія

главнаго участника и со всѣхъ промысловыхъ помѣщеній товарищества. Въ нѣкоторыхъ изъ промысловъ, облагаемыхъ по числу машинъ, работниковъ и пр. droit fixe платитъ одинъ только главный участникъ. Анонимныя промышленныя или торговыя общества платятъ за каждое изъ своихъ заведеній только постоянный окладъ.

Контролеръ прямыхъ налоговъ производитъ ежегодно ревизію податныхъ лицъ и составляетъ окладные списки (matrices de patentes). Ему помогаетъ въ этомъ меръ или уполномоченный отъ него. Списокъ выставляется въ теченіи 10 дней въ меріи для обзора податными лицами и предъявленія замѣчаній. Спустя слѣдующіе 10 дней меръ передаетъ списки, съ своими замѣчаніями, директору прямыхъ налоговъ, который и проставляетъ оклады; а если не согласенъ съ замѣчаніями мера, то спорные пункты представляетъ префекту, а этотъ, въ случаѣ несогласія съ замѣчаніями директора, представляетъ м-ру финансовъ.— Списки утверждаетъ префектъ. Возраженія противъ назначенныхъ окладовъ должны быть подкрѣплены торговыми книгами и др. документами; онѣ подаются меру.

Какъ налогъ на доходъ весьма перемѣнчивый, патентный сборъ не могъ быть контингентированъ и составляетъ налогъ окладной (impôt de quotité), имѣющій значеніе собственно процентнаго обложенія промысловыхъ доходовъ. Распредѣленіе чрезвычайно неравномѣрно, такъ какъ основано на внѣшнихъ только признакахъ. Наиболѣе возраженій возбуждаетъ окладъ, опредѣляемый по наемной стоимости помѣщеній: можно вести очень крупныя дѣла въ маломъ помѣщеніи, и наоборотъ, есть предметы нецѣнные, но требующіе обширныхъ помѣщеній при маломъ сравнительно оборотѣ. Наиболѣе же несправедливымъ является обложеніе частной квартиры промышленника, платящей сама по себѣ и contribution mobilière. Не взирая на улучшенія, внесенныя закономъ 1880 г., налогъ все таки ложится тяжеле, чѣмъ бы слѣдовало, на мелкіе промыслы и поощряетъ крупные. Оклады сочинены очень искуственно, кромѣ развѣ тѣхъ, которые исчисляются по числу рабочихъ. Классовъ мѣстностей принято больше, чѣмъ бы нужно, потому что небольшія разницы въ числѣ жителей не могутъ имѣть значительнаго вліянія на доходность предпріятій. Подраздѣленіе самыхъ промысловъ на 8 классовъ въ каждой мѣстности не имѣетъ никакой твердой основы. Торговля правда различена на оптовую, розничную и мелочную, но при размѣщеніи въ классы и тутъ есть отступленія. Комбинаціи и градаціи окладовъ представляютъ такой лабиринтъ, въ которомъ не было бы почти никакой возможности оріентироваться, если бы дирекція прямыхъ налоговъ не облегчила

этого дѣла изданіемъ подробнаго алфавитнаго списка всѣхъ промысловъ, въ которомъ противъ названія каждаго промысла означено, къ какому изъ 8 классовъ по значенію онъ относится (исчислить droit fixe по мѣстностямъ уже не трудно) и каковъ % его пропорціональнаго оклада. Этотъ алфавитъ здѣсь также необходимъ для исчисленія налога, какъ тарифъ для исчисленія таможенныхъ пошлинъ.

Что касается до дохода, даваемаего промысловымъ налогомъ, то хотя онъ довольно значителенъ абсолютно, но для такой промышленной страны, какъ Франція, все же не довольно великъ. Въ 40 лѣтъ. съ 1838 по 1878 г. доходъ учетверился: противъ 31 м. фр. въ 1838 г. поступило въ 1878 г. больше 126 м.; сильно развилось также департаментское и общинное обложеніе: первое съ 2,4 м., второе съ 3,6 м. въ 1838 г. до 24 м. и 37½ м. фр. въ 1878 г. Всего слѣдовательно промышленность уплатила въ 1878 г. около 187½ м. фр. Сбавки, сдѣланныя закономъ 1880 г. составляютъ около 10 м. фр., такъ что теперь доходъ можно считать круглымъ числомъ около 180 м. фр., при числѣ податныхъ лицъ, простирающемся до 1.641.000 (1879 г.). Неравномѣрность всего замѣтнѣе въ среднихъ цифрахъ платежей, приходящихся на плательщика въ каждой изъ главныхъ категорій: 13/16 всего числа плательщиковъ принадлежатъ къ категоріи мелкой промышленности и средній платежъ ихъ составлялъ въ 1879 г. 40 фр. на душу, а въ категоріи самой крупной промышленности—74 фр.,—въ либеральныхъ профессіяхъ 45 фр. на душу. Только обыкновенная крупная промышленность платитъ соразмѣрнѣе: среднимъ числомъ 357 фр. на душу.—Въ послѣднее время наконецъ сумма поступленія отъ droit proportionnel взяла перевѣсъ надъ суммой droit fixe. Въ 1859 г. онѣ были почти равны; раньше того перевѣсъ былъ на сторонѣ dr. fixe, а въ 1879 г. эта послѣдняя дала только 33 м., тогда какъ dr. proportionnel 47 м. фр. Это происходитъ вѣроятно, помимо необходимаго расширенія промысловыхъ помѣщеній вслѣдствіе роста промышленности, также и отъ расширенія ихъ вслѣдствіе требованій роскоши и отъ общаго увеличенія квартирныхъ цѣнъ.

Нѣмецкія законодательства почти всѣ построены по французскому образцу, но съ значительными упрощеніями. Существенное ихъ отличіе, что они берутъ за основаніе не отдѣльные промыслы, какъ во Франціи, а цѣлые разряды ихъ и большею частію по прежнимъ цеховымъ подраздѣленіямъ. Французское стремленіе создать возможно большее число окладовъ, посредствомъ классификаціи, здѣсь выразилось въ классификаціи только по числу работниковъ и по мѣстностямъ производства. Оклады вообще индивидуальные; самооцѣнокъ

нѣтъ. Значительную разницу отъ этого общаго типа представляютъ *прусское* и *австрійское* законодательство.

Что касается до *прусской* промысловой подати, то, по отзыву нѣкоторыхъ практиковъ, постановленія о ней составляютъ весьма запутанную часть во всей системѣ прусскаго податнаго законодательства. Это достаточно подтверждается постоянно возникающими сомнѣніями при примѣненіи закона, вызывающими административныя разъясненія и указанія.—Первоначальною цѣлью обложенія промысловъ было сдѣлать дополненіе къ классному налогу, недостаточно затрогивающему промысловый классъ. Дѣло началось эдиктомъ 1810 г., провозгласившимъ вмѣстѣ съ свободою промышленности и ея податную обязанность и обложившимъ промыслы платою за право производства. Но систематическій налогъ былъ созданъ только закономъ 1820 г. (30 мая), пополненнымъ потомъ законами 1861, 1872, 74 и 76 гг. Съ 1867 г. законодательство это распространено и на вновь присоединенныя области. — Различаются промыслы *осѣдлые* (stehende Gewerbe) и *бродячіе* (Gewerbe, die im Umherziehen betrieben werden). Податными предпріятіями признаются: всякая торговля, трактирный, пекарный и другіе продовольственные промыслы, изготовленіе товаровъ на продажу, производство ремеслъ съ многими помощниками, судоходство, извозъ, ссуды подъ залоги, коммиссіонныя и банкирскія предпріятія и т. д. Налогъ взимается съ каждой отдѣльной фирмы, конторы, лавки, не обращая вниманія на число участниковъ.

Не подлежатъ налогу: королевское общество морской торговли и всѣ казенныя промышленныя заведенія; писатели, сами издающіе и продающіе свои сочиненія; арендаторы сборовъ мостовыхъ, дорожныхъ и др.; продажа крестьянами въ базарные дни—чернаго хлѣба и муки; ремесленники, работающіе не болѣе, какъ съ однимъ взрослымъ помощникомъ и однимъ ученикомъ (участіе въ работѣ женщинъ изъ числа членовъ семейства, и дѣтей моложе 15 л. не считается);—ткачество—въ видѣ побочнаго дѣла и не болѣе, какъ на 4 станкахъ; разныя фабричныя машины, приводимыя въ движеніе простыми средствами, извозъ—на одной лошади, а также случайный, судоходство рѣчное и мелкое морское и т. д.

Желающій заниматься какимъ либо промысломъ, хотя бы и не податнымъ, долженъ заявить мѣстному общинному начальству; тоже и въ случаѣ прекращенія промысла. За незаявку о податномъ промыслѣ взыскивается въ штрафъ двойной окладъ налога.—Оклады налога опредѣляются: 1) по 4 классамъ населенности и 2) по родамъ предпріятій. Къ 1-му разряду мѣстностей принадлежатъ 8 наиболѣе

населенныхъ городовъ; ко 2-му—весьма значительное число городовъ, которое притомъ измѣняется по мѣрѣ надобности, съ королевскаго утвержденія; къ 3-му разряду отнесены города съ населеніемъ въ $1^1/_2$ т. душъ и болѣе, если не принадлежатъ къ двумъ первымъ разрядамъ; наконецъ 4-й разрядъ обнимаетъ собою всѣ прочіе города и сельскія мѣстности. По родамъ промыслы раздѣляются на 11 видовъ, означаемыхъ буквами, отъ A до L, гдѣ наприм. A I, A II и B означаютъ торговлю, C трактирный и питейный промыселъ и т. д.—Для нѣкоторыхъ промысловъ есть средніе оклады, при помощи которыхъ всѣ промышленники извѣстнаго рода, въ данной мѣстности окладываются сообща, такъ что перемноженіемъ ихъ числа на средній окладъ опредѣляется общая сумма налога съ города или округа (Kreis); а путемъ внутренней раскладки оклады малодостаточныхъ плательщиковъ могутъ быть понижаемы до узаконеннаго минимума, съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ окладовъ болѣе значительныхъ промышленниковъ. Промыслы эти: 1) оптовая торговля и фабрики; 2) розничная и нѣк. фабрики; 3) лавочная торговля; 4) трактирный и питейный промыслы. Промышленники каждаго изъ этихъ промысловъ въ городахъ 3 первыхъ классовъ составляютъ податное общество. Въ мѣстностяхъ 4-го разряда всѣ промышленники цѣлаго уѣзда составляютъ вмѣстѣ эти 4 общества. Мѣстное правительство можетъ соединять и другихъ промышленниковъ въ такія общества.—Оклады опредѣлены (зак. 1861 г.) такимъ образомъ: *классъ A I* означаетъ самыя крупныя торговыя предпріятія и оклады для него различаются особо по двумъ категоріямъ мѣстностей, не по городамъ, а по округамъ (Regierungsbezirke); въ 1-мъ отдѣлѣ 12 округовъ, во 2-мъ—остальные. Средній окладъ въ 1-мъ отдѣленіи 288 марокъ въ годъ,—во 2-мъ 216 м. A нисшій окладъ для обоихъ отдѣленій 144 м., но въ случаѣ необходимости до этой цифры можетъ быть понижаемъ высшій окладъ, а нисшій до 72 м.—Для *класса A II*—розничная торговля и т. п.—средній окладъ въ 1-мъ классѣ мѣстностей—72 м. во 2-мъ 48, въ 3 и 4-мъ 30 м., нисшій—36, 24 и 18 м. Для *класса B*—мелкая торговля, изготовленіе товаровъ на продажу не въ видѣ постояннаго предпріятія и пр.—средніе оклады по классамъ мѣстностей: 24, 18, 12, 6 марокъ, нисшіе—въ трехъ первыхъ классахъ 6 м. въ 4-мъ 3 м. (Въ этомъ разрядѣ М-ру Финансовъ предоставлено освобождать отъ налога тѣхъ, кто можетъ платить только одинъ нисшій окладъ). *Классъ C* (трактирный промыселъ и торговля напитками): средніе оклады 54, 36, 24, 12 м., нисшіе—для 1 и 2 класса мѣстностей 12 м., для 3 и 4-го 6 м. Въ этихъ 4 классахъ при раскладкѣ оклады должны быть на-

значаемы въ постоянной опредѣленной градаціи; впрочемъ указанная въ законѣ не обязательна. *Классы*: *D* пекарный промыселъ, *E* мясной, *F* пивовареніе—закономъ 1874 г. приравнены къ торговлѣ, т. е. см. по объему, къ классамъ *A I*, *A II* и *B* и отдѣльныхъ раскладочныхъ обществъ, какъ прежде было, изъ себя не составляютъ. *Классъ G*—винокуреніе, не подлежитъ промысловому налогу, такъ какъ оплачиваетъ акцизъ по количеству производства. *Кл. H*—ремесленники: средніе оклады въ 1 и 2 классахъ мѣстностей: 24 и 18 м., а въ 3 и 4 кл. 12 м.;—нисшіе: въ 1-мъ кл. 12 м., въ остальныхъ 6 м.—*Кл. I*—мельничный промыселъ, облагался до 1872 г. по числу поставовъ и см. по устройству мельницъ; теперь приравненъ къ торговлѣ (классы A I и A II) и къ ремесламъ (кл. H). *Кл. K*—судоходство, облагается по вмѣстимости судовъ по 2 марки съ 6 ластовъ, а паровое по $7^1/_2$ пфенниговъ въ годъ съ каждой паровой силы; судостроеніе облагается какъ торговля. Сюда же отнесенъ извозный промыселъ: онъ оплачивается по 3 марки съ лошади, начиная съ 2 лошадей. Наконецъ *кл. L*—бродячіе промыслы (Hausirgewerbe) облагаются по новымъ правиламъ, даннымъ въ 1876 г. Количество платежа съ этихъ промысловъ опредѣляется мѣстнымъ главнымъ начальствомъ, иногда и ближайшимъ, въ установленныхъ предѣлахъ. Общій окладъ здѣсь 48 м., но можетъ быть повышаемъ (за особенно крупные промыслы:—каковы театральныя труппы, цирки, музыкальные хоры, торговля скотомъ и лошадьми) до 72, 96 и 144 м.; а съ другой стороны окладъ можетъ понижаться до 6 м.; а съ разрѣшенія М-ра Финансовъ могутъ быть выдаваемы и безплатныя свидѣтельства.

Каждый промышленникъ обязанъ заявлять о своемъ промыслѣ общинному начальству. Изъ этихъ свѣдѣній составляются податные списки по разрядамъ промышленниковъ. Имѣющіе по нѣскольку промысловъ вносятся въ списки по каждому изъ нихъ. Для раскладки промышленники класса A I составляютъ изъ себя отдѣльное податное общество въ каждомъ административномъ округѣ (Regierungsbezirk). Смотря по обстоятельствамъ округи эти могутъ быть раздѣляемы на нѣсколько податныхъ округовъ каждый. При распредѣленіи промысловъ по классамъ исходнымъ пунктомъ считается классъ A II: болѣе крупныя предпріятія относятся въ кл. A I, а въ кл. B—самыя мелкія, т. е. такія, для которыхъ и нисшій окладъ класса A II былъ бы высокъ.—Раскладка въ кл. A I дѣлается 7-ю выборными (допускается однако и больше и меньше), избираемыми на 3 года подъ руководствомъ комиссара отъ правительства. Эти выборные избираются промышленниками этого разряда, для чего мѣстное главное начальство

составляетъ предварительно списокъ этихъ промышленниковъ и приглашаетъ ихъ къ выборамъ. Если выборныхъ не избрано, то раскладку дѣлаетъ уѣздное управленіе. Раскладка производится безъ участія комиссара и представляется мѣстному главному начальству (Regierung, а въ Берлинѣ въ Hauptsteueramt). Выборные и кандидаты къ нимъ получаютъ отъ казны суточныя и разъѣздныя деньги. Въ классѣ A II раскладка дѣлается тоже выборными, числомъ 5, подъ предсѣдательствомъ члена общиннаго управленія или ландрата (Kreislandrath) или его замѣстителя. — Промышленники класса B не составляютъ общества и раскладка дѣлается у нихъ общиннымъ или (въ уѣздѣ) уѣзднымъ управленіемъ по совѣщанію съ ними. Ремесленники (кл. H) тоже не составляютъ общества и облагаются администраціей по классамъ мѣстностей.—Податные списки составляютъ въ первыхъ трехъ классахъ мѣстностей общинныя начальства, а въ 4-мъ уѣздныя ежегодно, съ отвѣтственностью за вѣрность. На основаніи ихъ производится раскладка и изготовляются окладные списки (Erhebungsrollen)— опять въ мѣстностяхъ трехъ первыхъ разрядовъ общиннымъ управленіемъ, а 4-го разряда—финансовыми чиновниками и идутъ на просмотръ мѣстнаго губернскаго начальства. Возраженія противъ назначенныхъ окладовъ подаются, см. по классу мѣстности, общинному или уѣздному начальству и разсматриваются въ кл. A и C выборными; на ихъ постановленія приносится жалоба уже администраціи (Regierung). Возраженія въ классахъ B, H, K передаются прямо къ административному разсмотрѣнію. Возраженія же на рѣшенія администраціи подаются въ мѣстностяхъ 3-хъ первыхъ разрядовъ общинному управленію, а въ 4-мъ разрядѣ ландрату, для передачи съ ихъ мнѣніемъ, мѣстному главному начальству, откуда они, съ перепиской и заключеніемъ раскладывавшаго мѣста, препровождаются въ М-во Финансовъ.

Взиманіе налога, гдѣ нѣтъ особыхъ казенныхъ сборщиковъ (Steuerrendanten) производится общиннымъ управленіемъ. За участіе въ раскладкѣ и взиманіи общины получаютъ 4% изъ сбора. Промышленникамъ класса A I предоставлено вносить платежи см. по удобству—въ главныя губернскія кассы (Regierungshauptkassen) или въ уѣздныя (Kreissteuerkassen) или сборщикамъ.—Неподвижные промыслы (stehende Gewerbe) уплачиваютъ ежемѣсячными долями, вмѣстѣ съ классною податью, впередъ въ первые 8 дней мѣсяца, или и за большій срокъ. Послѣ 3-дневной просрочки приступается къ экзекуціи. За бродячіе промыслы налогъ уплачивается за весь годъ впередъ при выдачѣ промысловаго свидѣтельства.

При уставѣ имѣется алфавитъ промысловъ подлежащихъ и неподлежащихъ налогу.

Для нѣкоторыхъ промысловъ есть особыя правила: такъ горные промыслы (Bergwerke) не подлежатъ промысловому обложенію, а платятъ находящіеся на лѣвомъ берегу Рейна 2%, а находящіеся на правомъ берегу 1% съ валовой стоимости добычи. Горные заводы (Hüttenwerke) подлежатъ промысловому обложенію.—Акціонерныя общества платили прежде $^1/_{30}$ съ чистаго дохода; но съ 1862 г. они платятъ по классу А.—Желѣзнодорожныя частныя общества платятъ (зак. 1853, 59 гг.) $^1/_{40}$ чистаго дохода, если онъ=4%, при 5% платится $^1/_{20}$, при 5—6%—$^1/_{10}$-я, а при доходѣ свыше 6%—$^2/_{10}$.

Прусское законодательство держится такимъ образомъ группировки промысловъ по видамъ и мѣстностямъ, принимая въ соображеніе и нѣкоторыя особенности ихъ. Но классификація торговыхъ занятій оказывается весьма неудовлетворительною; обложеніе ремеслъ, по нѣкоторымъ отзывамъ, оказывается слишкомъ высокимъ; впрочемъ предоставленное м-ру финансовъ право даже вовсе освобождать отъ налога мелкіе промыслы и ремесла вѣроятно достаточно сглаживаетъ тяжесть. Какъ хорошую сторону можно отмѣтить, допущеніе раскладки чрезъ выборныхъ въ главныхъ категоріяхъ промысловъ; но дѣйствительнаго самообложенія и тутъ нѣтъ, потому что раскладывается лишь сумма, контингентированная по среднимъ узаконеннымъ окладамъ. Эта неподвижность нормъ налога отражается невыгодно и на его доходность: въ послѣдніе годы онъ приноситъ около 19 м. марокъ, т. е. менѣе $6^1/_2$ м. р. с.; правда, что ему есть поправка въ налогѣ подоходномъ.

Австрійскій промысловой налогъ представляетъ соединеніе системы чисто-промысловаго обложенія съ подоходнымъ. Первая система, построена по образцу французской и состоитъ изъ постоянныхъ окладовъ; 2-я находится въ связи съ подоходнымъ налогомъ, съ такимъ условіемъ, что если 5%-ный подоходный окладъ будетъ больше постояннаго оклада, то излишекъ считается за подоходный налогъ, а если меньше, то къ постоянному окладу прибавляется $^1/_3$ его.—Собственно-промысловый налогъ (Erwerbssteuer) введенъ въ нѣмецкой половинѣ имперіи, патентомъ 1812 г., въ нѣкоторыхъ провинціяхъ съ 1813 г., въ другихъ въ 1815—26 гг.; съ 1852 г.—въ Краковѣ и Далмаціи. Въ Тиролѣ оклады меньше, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ; въ Вѣнѣ—выше, чѣмъ въ другихъ большихъ городахъ.

Изъяты отъ налога: сельскохозяйственный промыселъ съ продажею собственныхъ произведеній (но арендованіе не изъято); работники,

поденьщики, лица, состоящія въ службѣ казенной и общественныхъ учрежденій, признанныхъ государствомъ, если не имѣютъ особаго промысла; писатели и художники—непромышленные; врачи, акушерки, продавцы монопольныхъ казенныхъ товаровъ (соль, табакъ, порохъ), учителя въ городахъ съ населеніемъ не свыше 4 т. душъ, учителя въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и нѣк. др.;—горно-промышленники какъ обложенные особымъ налогомъ; фабричные склады; содержатели казенныхъ почтовыхъ станцій; маркитанты въ казармахъ; промыслы, до желѣзныхъ дорогъ относящіеся; иностранцы, занимающіеся только вывозомъ изъ Австріи; германскіе подданные, промышляющіе здѣсь, если платятъ этотъ налогъ въ своемъ отечествѣ; тряпичники, женскія ручныя работы и нѣк. др. Налогъ не составляетъ обложенія дѣйствительнаго дохода; какъ и въ другихъ государствахъ онъ расчитывается по роду занятій и числу жителей. По формѣ налогъ этотъ не патентный, потому что обладаніе промысловымъ свидѣтельствомъ не составляетъ условія для права производства промысла.—Классификація дѣлается по тремъ даннымъ: по роду занятій, по средней доходности и по числу жителей мѣстности. Получается такое подраздѣленіе. *I главный классъ:* крупные промыслы, независящіе отъ населенности мѣста ихъ нахожденія: большія фабрики и оптовая торговля. Оклады здѣсь опредѣлены по объему занятій: фабрики раздѣляются на 8 классовъ, съ окладами (Ordinarium) отъ 42 до 1575 гульденовъ; оптовая торговля—5 классовъ, съ окладами отъ 315 до 1575 гульденовъ;—*II классъ*: торговля обыкновенная (Handelsleute), въ томъ числѣ и сельскохозяйственными и вообще сырыми продуктами несобственнаго производства. Оклады разные по населенности: a) Вѣна и на 2 мили вокругъ: 8 окладовъ, отъ 105 до 1050 г.; b) Прага, Львовъ, Грацъ, Линцъ, Краковъ и др.—всего 9 городовъ—по 4 класса окладовъ отъ 52,5 до 315 г.; c) Инспрукъ, Тріентъ и Боценъ—5 окладовъ отъ 26,5 до 315 г.; d) города съ нас. не менѣе 4 т. душъ: 3 оклада—44, 54, 105 г.; e) города съ нас. отъ 1 т. до 4 т. д.: 3 оклада 31,5, 63, 84 г.; f)—населеніе меньше 1000 душъ: 4 оклада отъ 2 г. 10 крейцеровъ и до 16 г. 80 кр.—*III классъ*: художники и промышленники—неторговцы. Сюда принадлежитъ по уставу о промышленности 1859 г. наибольшая часть промысловъ: вся фабричная промышленность (кромѣ I класса), ремесленная, торговля изъ лавокъ, ларей и разносная; художники съ правами мастеровъ и пр. Оклады: a) въ Вѣнѣ 12—классовъ, отъ 5,25 до 315 г.; b) въ главныхъ городахъ провинцій—8 окладовъ отъ 3,15 до 105 г.;—Далѣе подраздѣленія городовъ, какъ во II классѣ; оклады c) 1,57—105 г.; d) 1,57—52,50; e) 2,62—

31,50 г., f) 2,10—16,80 г.—*IV классъ*: доставленіе личныхъ услугъ и вещей въ пользованіе: обученіе наукамъ и искуствамъ, разное посредничество, комерческое и адвокатура, транспортный промыселъ. Если однако эти занятія составляютъ предметъ особаго промысловаго права, то причисляются къ III классу. Оклады разнообразные, см. по городамъ и по роду занятій: a) преподаваніе: въ Вѣнѣ 5,25, 10,50, 21 гульд. въ другихъ городахъ 2,10—до 12,60 г. (при нас. меньше 4 т. д.—безплатно); b) посредничество: Вѣна—52,5—315 г. и т. д., въ общинахъ съ нас. менѣе 1 т. д. 5,25—15,75 г.; c) транспортный промыселъ: тоже см. по классамъ городовъ: 2,10—106 г.—А всего по 4 категоріямъ около 120 окладовъ.—Эти нормальные оклады въ позднѣйшее время удвоены чрезвычайною надбавкою, да прибавлено еще подъ именемъ подоходнаго налога не менѣе $^1/_3$ къ каждому окладу. Но съ тѣхъ промышленниковъ, у которыхъ промысловой окладъ вмѣстѣ съ подоходнымъ непревыситъ 30 г., добавочный Extraordinarium берется въ размѣрѣ только 70%. Особый налогъ вмѣсто промысловаго платятъ странствующіе приказчики—отъ 4 до 20 г. въ мѣсяцъ.

Для каждаго промысла окладъ налога опредѣляется мѣстнымъ нисшимъ финансовымъ управленіемъ (Steuerbehörde), кромѣ желѣзнодорожныхъ предпріятій, (облагаемыхъ по мѣстонахожденію главнаго управленія), предпріятій, связанныхъ съ опредѣленною мѣстностью (облагаемыхъ по мѣстонахожденію фабричныхъ строеній) и предпріятій, имѣющихъ филіальныя отдѣленія въ разныхъ частяхъ имперіи; (облагаются по мѣстонахожденію источниковъ ихъ доходовъ). Промысловый кадастръ составляется изъ списковъ всѣхъ промышленниковъ, подлежащихъ налогу въ провинціи или округѣ, съ указаніемъ ихъ именъ, мѣста жительства, рода занятій и окладовъ. Въ общинахъ списки эти были первоначально составлены магистратами и другими мѣстными начальствами, и просмотрѣны и исправлены высшимъ мѣстнымъ управленіемъ (Politische Landesstelle). Изъ собранныхъ свѣдѣній составлена для каждой общины таблица, съ обозначеніемъ противъ имени каждаго промышленника, подъ какой классъ оклада его слѣдуетъ подвести. Мѣстное главное начальство, получивъ таблицы, вписывало въ нихъ самые оклады и затѣмъ передавало въ Государственную Бухгалтерію (Staatsbuchhaltung) для изготовленія окладныхъ свидѣтельствъ (Erwerbsteuerschein) для промышленниковъ. Вторые экземпляры этихъ таблицъ хранятся въ мѣстныхъ управленіяхъ или магистратахъ и составляютъ мѣстный кадастръ промысловаго налога (Erwerbsteuer-Bezirks-Kataster). Происходящія въ кадастрѣ перемѣны отмѣчаются ежемѣсячно; для предпріятій, вновь разрѣшаемыхъ,

въ спискахъ есть особая графа. Окладныя свидѣтельства выдаются безплатно; прежде онѣ выдавались на 3 года; съ 1832 г. онѣ сохраняютъ свою силу, пока неизмѣнятся значущіяся въ нихъ обстоятельства. Въ главныхъ городахъ на каждое предпріятіе выдается особое свидѣтельство; въ другихъ можетъ быть выдаваемо одно общее, по тому изъ предпріятій лица, за которое платежъ выше. Юридическія лица, общества и т. п. получаютъ свидѣтельство на имя главнаго управляющаго. Бродячіе промышленники и торговцы должны имѣть, сверхъ свидѣтельствъ, годовые паспорты (Hausirpass).—Возраженія на оклады подаются чрезъ уѣздное податное управленіе въ податное управленіе провинціи (Landessteuerbehörde), а оно съ своимъ мнѣніемъ представляетъ ихъ въ высшее мѣстное финансовое управленіе (Finanzlandesbehörde).—За производство промысла безъ уплаты налога взыскивается штрафъ въ 4-ро противъ годоваго оклада; тоже—за производство по чужому свидѣтельству. За невѣрныя показанія взыскивается въ штрафъ годичный окладъ. Уплата налога дѣлается въ 2 срока полугодовыми окладами впередъ въ январѣ и іюлѣ; по особымъ обстоятельствамъ допускаются отсрочки и раскладка на большее число сроковъ. Бродячіе промышленники уплачиваютъ за весь годъ впередъ. Уплата отмѣчается на свидѣтельствахъ. Въ селеніяхъ налогъ можно взносить чрезъ общинное начальство.—Въ случаѣ неуплаты налога въ установленный срокъ, недоимщику посылается приглашеніе и если затѣмъ въ 14-дневный срокъ уплаты не сдѣлано, то казначейство (Steueramt) представляетъ въ податное управленіе списки недоимщиковъ для производства общимъ порядкомъ экзекуціи чрезъ гражданскихъ или военныхъ исполнителей (Exequenten). Гражданская экзекуція состоитъ въ посылкѣ разсыльныхъ иногда прямо къ недоимщикамъ, но чаще къ общинному начальству, которое уже и взыскиваетъ слѣдующую за то пошлину въ пользу исполнителя. Военная экзекуція есть высшая степень экзекутивныхъ мѣръ и состоитъ въ квартированіи солдата въ теченіи 2 недѣль, съ снабженіемъ отъ недоимщика продовольствіемъ и уплатою отъ него же суточныхъ денегъ. Если экзекуція не имѣла успѣха; то приступается къ описи и продажѣ движимости, кромѣ необходимыхъ орудій производства и т. п. Если есть недвижимость, то взысканіе можетъ быть обращено и на нее.

Сложность устройства налога вызвала наконецъ въ 1878 г. предположеніе хотя нѣсколько упростить дѣло соединеніемъ въ одно окладовъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, устранить нѣкоторыя льготы и пр., отмѣнить подоходную прибавку и т. д. Въ 1881 г. предстояло внести новый проектъ въ Рейхсратъ. Налогъ далъ въ 1877 г. въ нѣ-

мецкой части Имперіи 9,21 м. гульденовъ.—Промысловая подать въ Венгерской части съ 1875 г. слита съ подоходнымъ налогомъ; она дала за 1877 г. 13,56 м. г.

Въ *Италіи* промысловое обложеніе связано съ подоходнымъ (зак. 1864 г.); раскладка дѣлается посредствомъ самообложенія; зак. 1865 г. введены по французскому образцу оклады постоянные и пропорціональные и кромѣ того процентный окладъ. Съ 1867 г. допущенъ свободный минимумъ въ 400 лиръ, а процентный окладъ съ 1870 г. доведенъ до 12% съ 10%-ной на него прибавкой. Вслѣдствіе этихъ мѣръ доходъ увеличился съ 14 м. до 120 м. лиръ.

Промысловый налогъ въ Россіи. Въ древней Руси сборы, упадавшіе на ремесла и торговлю долгое время не имѣли характера особаго обложенія промышленности; она затрогивалась разными сборами, въ видѣ пошлинъ, какъ и промышленность земледѣльческая; но «дары, поклоны» взимались по преимуществу съ городскихъ жителей, какъ болѣе способныхъ къ платежамъ. Древніе подымные сборы вѣроятно лежали и на городскихъ жителяхъ. Упоминаемый въ одной грамотѣ сборъ «погородье» былъ тоже сборомъ съ городскихъ жителей. Наиболѣе интересны для исторіи нашего древняго промысловаго налога свѣдѣнія о «черномъ борѣ» или «черной кунѣ», налогѣ, существовавшемъ въ новгородскихъ областяхъ уже въ XIV ст., а можетъ быть и ранѣе. Сборъ этотъ шелъ въ великокняжескую казну и сборщики его назывались черноборцами великаго князя. Изъ грамоты о немъ, относящейся къ 1437 г., видно, какимъ образомъ промысловое обложеніе приравнивалось къ общему посошному. Такъ доходъ отъ извоза на 3 лошадяхъ считался соотвѣтствующимъ доходу одной поземельной сохи, тоже кожевенный заводъ съ однимъ чаномъ, рыболовство, производимое съ однимъ неводомъ, лавка, кузнецъ, четыре пѣшіе работника; но лодья (вѣроятно перевозка товаровъ въ ней) считалась равною по доходности двумъ сохамъ, тоже—солеваренная сковорода (црѣнъ). Тутъ слѣдовательно соха принимается какъ извѣстный промышленный капиталъ, съ которымъ уравнивается извѣстное количество труда. Таково было понятіе о промысловой сохѣ въ новгородскихъ областяхъ. Существовало ли такое же понятіе въ другихъ мѣстахъ Руси неизвѣстно. Но мы знаемъ, что съ конца XV ст. промысловая соха представляла собою понятіе объ извѣстномъ числѣ дворовъ торговыхъ и ремесленныхъ людей. Число это однако, смотря по мѣсту и времени, было различное; напримѣръ въ Соли Вычегодской (1589 г.) считалось $52^{1}/_{12}$ двора въ сохѣ; у Соли Камской 64 двора; въ Муромскомъ посадѣ 148 дворовъ. Какъ видно принимались въ соображеніе родъ занятій и степень

зажиточности промышленниковъ. Какъ мы уже упоминали, въ сошныхъ книгахъ писалось въ соху лучшихъ торговыхъ людей 40 дворовъ, среднихъ 80, молодшихъ 160, слободскихъ 320, бобыльскихъ 960. Въ эпоху Судебника Іоанна IV торговые и ремесленные люди были: 1) гости большіе, 2) торговые люди, 3) посадскіе средніе; эти послѣдніе платили «по животамъ и промысламъ»; 4) черные (т. е. податные) молодшіе городскіе люди. О платежахъ торговыхъ людей въ Судебникѣ не упомянуто. Въ эпоху Уложенія промышленные люди раздѣлялись на гостей, гостинную и суконную сотни, торговыхъ казенныхъ и черныхъ слободъ и посадскихъ тяглыхъ людей. Гости были свободны отъ общихъ повинностей и сборовъ, но платили на военныя потребности деньги: 5-ю, 10-ю и поворотныя и обязаны были отправлять безвозмездно разныя финансовыя должности, какъ и гостиная и суконная сотни, которыя однако, не подлежа тяглу, платили косвенные сборы съ своихъ промысловъ. Самый многочисленный промысловой классъ составляли посадскіе; платили и служилые люди, занимавшіеся промышленностью. Всѣ торговые люди, кромѣ гостей, за право занятія платили пошлину по роду товара. Тяглые люди имѣли особыя преимущества въ промышленности: въ Уложеніи наприм. запрещается держать лавки, погреба и варницы кому либо, кромѣ государевыхъ тяглыхъ людей. Но зато и запрещалось продавать или закладывать тяглые дворы бѣломѣстцамъ; иначе—они отбирались безденежно, а продавшіе наказывались кнутомъ. Крестьяне и люди боярскіе, монастырскіе и др., покупавшіе тяглыя заведенія и занимавшіеся въ нихъ промыслами, тоже подвергались торговой казни, а заведенія ихъ конфисковались. Для предупрежденія уклоненій отъ налога взяты были на государя разныя слободы, населенныя ремесленными людьми и т. д. Уѣздные люди обложены оброкомъ съ промысловъ въ 1669 г. вслѣдствіе жалобы Костромичей, что вопреки Уложенію крестьяне ничего неплатя торгуютъ по городамъ въ лавкахъ и занимаются ремеслами. Размѣръ сборовъ съ промышленниковъ вообще не былъ постояннымъ; иногда опредѣлялось просто «взять, сколько государь укажетъ». Платили посадскіе и чрезвычайные сборы—съ дворовъ, или въ процентахъ (5-я, 10-я, 15-я, 20-я деньга) особенно часто въ началѣ XVII ст., а къ концу его сборы эти сдѣлались уже почти постоянными. Въ 1662 г. пятая деньга была взята со всякаго званія торговыхъ и промышленныхъ людей, неисключая бояръ, окольничихъ и др., кромѣ только тѣхъ стрѣльцовъ и пушкарей, которые состояли на царской службѣ. О подобныхъ сборахъ упоминается и въ другіе годы. При крайней бѣдности торговымъ людямъ позволялось платить наравнѣ съ крестья-

нами просто по полтинѣ съ двора. Такіе способы обложенія промышленныхъ людей оставались и въ началѣ XVIII ст.; посадскіе и промышленные люди продолжали платить тягло и 10-ю деньгу. Въ началѣ 1700-хъ гг. 10-я деньга повидимому обратилась въ постоянный налогъ (указъ 1705 г.). Были съ купечества и временные сборы, напр. на постройку аммуниціи, на провіантъ, на устройство ладожскаго канала. Десятая деньга служила единицей и для раскладки рекрутской повинности съ купечества. Бѣломѣстцы и торгующіе крестьяне платили 10-ю деньгу наравнѣ съ купцами и посадскими. Раскладка промысловыхъ сборовъ въ допетровское время производилась земскими старостами и гражданскими выборными; но и при Петрѣ сохранялся этотъ порядокъ: наприм. въ указѣ 1706 г. говорится о выборѣ сборщиковъ и раскладчиковъ лучшихъ, торговыхъ и малопожиточныхъ посадскихъ людей. За неправильности въ раскладкѣ назначались жестокія наказанія. У Петра В. была мысль о промысловомъ кадастрѣ: указомъ 20 окт. 1705 г. велѣно было сдѣлать въ Москвѣ и въ городахъ, слободахъ и селахъ, подвѣдомыхъ ратушѣ, перепись купцовъ, посадскихъ и слободскихъ людей. Въ переписныхъ книгахъ слѣдовало показать число жителей, имущество и промыслы каждаго лица. Предположеніе это не состоялось; а указомъ 27 апр. 1722 г. посадскіе и торговцы обложены подушною податью подобно крестьянамъ, но выше (по 1 р. 20 к. вмѣсто 70 к), продолжая впрочемъ платить и 10-ю деньгу. Предполагалось притомъ составить особое положеніе по образцу иностранныхъ. Подушная подать не была однако новостью для промысловаго сословія: наприм. въ Сибири въ концѣ XVII ст. съ промышленниковъ брали по полтинѣ съ человѣка; а въ 1705 г. учреждена была особая личная подать съ промышленниковъ разнаго рода, какъ-то: съ разныхъ торговыхъ людей, съ разносчиковъ, съ мастеровыхъ и рабочихъ въ различныхъ окладахъ отъ 10 до 50 коп., а съ бѣломѣстцевъ вдвое противъ торговыхъ людей—по рублю съ человѣка; словомъ—нѣчто въ родѣ классной подати. Впрочемъ объ этомъ налогѣ почти нѣтъ свѣдѣній. Дѣленіе промышленнаго класса на гильдіи, введенное Петромъ, не имѣло финансоваго значенія; но все таки промысловое сословіе было въ нихъ рѣзко отдѣлено подъ именемъ регулярныхъ гражданъ; каждая гильдія должна была имѣть книгу годовую для записыванія подушной подати. Раскладка ея производилась такимъ же порядкомъ, какъ съ крестьянъ; сборъ производили магистраты, а гдѣ ихъ не было—бурмистры съ товарищами. Вышеупомянутый личный налогъ съ торговцевъ, мастеровыхъ и пр. былъ въ 1724 году отмѣненъ, но оставлены сборы съ

торговыхъ бань, съ рыбныхъ ловель, мельницъ, лавокъ, кузницъ, харчевень, съ кваснаго промысла, съ стеклянныхъ заводовъ и др., отмѣненные потомъ уже въ 1775 г. Постановленія Петра В. о подушной подати были подтверждены въ 1728 г., причемъ указано гостямъ и гостиной сотнѣ верстаться въ подушной подати по богатству обще съ посадскими, а не особо и пр.—До манифеста 17 марта 1775 г., которымъ введенъ гильдейскій сборъ, промысловое сословіе несло подушный окладъ. Но продолжали до 1775 г. существовать особые сборы съ нѣкоторыхъ промысловъ, отчасти остававшіеся отъ прежняго времени, отчасти введенные Екатериною II. Такъ напримѣръ—былъ сборъ съ фабрикъ, съ желѣзныхъ, мѣдныхъ и минеральныхъ заводовъ и др. Эти и мн. др. подобные сборы и были отмѣнены манифестомъ 1775 г. Подушный окладъ замѣненъ 1%-мъ сборомъ съ объявляемыхъ купечествомъ по совѣсти капиталовъ; чтобъ быть купцомъ слѣдовало объявлять капиталъ не менѣе 500 р. Мѣщане остались при подушной подати. Указомъ 25 мая 1775 г. опредѣленъ и размѣръ объявляемыхъ капиталовъ, для 1-й гильдіи—свыше 10 т. р., для 2-й отъ 1000 до 10.000 р., для 3-й—отъ 500 до 1000 р. Объявлять высшій капиталъ оставлено на совѣсть. Вмѣстѣ съ тѣмъ купечество освобождено отъ рекрутства лично, съ платою по 500 р. за рекрута. Купцы, имѣющіе фабрики и заводы безъ лавокъ для продажи, вносили только сборъ, положенный съ этихъ предпріятій. Въ 1781 г. найдено болѣе удобнымъ взыскивать сборъ съ купцовъ не по полугодіямъ, какъ было вначалѣ, а прямо за весь годъ при выдачѣ имъ годовыхъ паспортовъ; а въ другихъ случаяхъ въ декабрѣ, какъ мѣсяцѣ болѣе удобномъ для купечества. Грамота 21 апр. 1785 г. на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи отчасти подтвердила прежнія постановленія и увеличила суммы гильдейскихъ капиталовъ: по 1-й гильдіи велѣно объявлять отъ 10 до 50 т. р., по 2-й отъ 5 до 10 т., по 3-й отъ 1 до 5 т. Срокомъ для пересмотра гильдій и размѣровъ объявляемыхъ капиталовъ назначено время производства народной переписи. Для поощренія къ объявкѣ бо́льшихъ капиталовъ установлено, что объявившему больше дается во всѣхъ случаяхъ преимущество передъ объявившимъ меньше. Въ 1790 г. подтверждено, чтобъ при записываніи въ гильдіи объявленіе суммы капитала предоставлялось на совѣсть; никакихъ доносовъ не должно быть. Позднѣйшими постановленіями только дополнялись эти екатерининскія правила. Такъ въ 1809 г. опредѣлено точнѣе, какіе родственники могутъ считаться въ одномъ капиталѣ; съ купцовъ, берущихъ паспорты на долгое время велѣно брать гильдейскія пошлины за всѣ годы впередъ; въ 1816 г. опредѣлено брать

пошлины вообще при самомъ объявленіи капиталовъ, такъ какъ сборъ иначе поступаетъ медленно и не въ срокъ. Съ евреевъ, уже съ 1725 г. налогъ взимался вдвойнѣ, не см. на постановленіе 1781 г., что вѣроисповѣданіе вліянія не имѣетъ. Но въ 1807 г., съ новымъ, послѣ сдѣланнаго въ 1794 г., измѣненіемъ размѣра капиталовъ усиленный сборъ съ евреевъ отмѣненъ. Тогда же манифестомъ 1 января суммы капиталовъ назначены: для 1-й г. 50 т. р. и болѣе, для 2-й—20—50 т., для 3-й—8—20 т.—Сверхъ того еще въ 1797 г. процентъ сбора былъ увеличенъ на $^1/_4\%$; въ 1807 г. эта четверть предоставлена городскимъ обществамъ для уплаты жалованья служащимъ по выборамъ; въ 1808 г. велѣно вносить ее въ кредитныя установленія на проценты, съ тѣмъ чтобъ раздавать въ ссуды купечеству; въ 1812 г. этотъ сборъ опять присоединенъ къ государственнымъ доходамъ. Въ 1810 г. въ видахъ погашенія государственныхъ долговъ и прекращенія выпусковъ ассигнацій увеличены нѣкоторые налоги, въ томъ числѣ и сборъ съ купеческихъ капиталовъ увеличенъ на $^1/_2\%$; опредѣлены также платежи съ крестьянъ, торгующихъ въ столицахъ на купеческихъ правахъ *) и съ иностранныхъ ремесленниковъ. Въ 1812 г. для уплаты государственныхъ долговъ сдѣлана «временная» прибавка въ 3%. Такъ что весь сборъ составилъ $4^3/_4\%$. Въ томъ же году крестьянамъ дозволено производить торговлю повсемѣстно и учреждены для нихъ свидѣтельства 4-хъ родовъ: свидѣтельства 3 первыхъ родовъ соотвѣтствовали гильдейскимъ, а 4-го рода были особыя для капиталовъ отъ 2 до 8 т. р. Цѣны были: 2,500, 1,000, 400 р., а за 4-й родъ 2%. Въ 1816 г. учрежденъ дополнительный 5%-ный сборъ съ платимой гильдейской пошлины, на содержаніе большихъ государственныхъ дорогъ. Въ 1824 г. (14 ноября), по иниціативѣ министра финансовъ графа Канкрина даны дополнительныя правила, которыми между прочимъ отмѣнены платежи по двумъ званіямъ (кромѣ купцовъ и мѣщанъ, живущихъ въ казенныхъ селеніяхъ на казенныхъ земляхъ и ямщиковъ, записанныхъ въ купечество или мѣщанство); гильдейскіе платежи еще увеличены: платежъ по 1 и 2 гильдіямъ опредѣленъ въ 4% а по 3-й $2^1/_2\%$ и для всѣхъ 10% съ гильдейской пошлины на пути сообщенія и $^1/_4\%$ съ капитала на земскія повинности и столько же на городскія. Такимъ образомъ свидѣтельство 1-й г. стало стоить 2,200 р. асс., 2-й 880 р., 3-й 220 р. Въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ платежи по 3-й гильдіи на нѣкоторое время уменьшены (до 132 р. за свидѣ-

*) Уже въ 1799 г. крестьяне торгующіе въ Петербургѣ и Москвѣ раздѣлены на 3 рода и обязаны были платить въ городской доходъ акцизъ за лавки отъ 25 до 100 р.

тельство). Вновь учрежденъ сборъ съ торгующихъ мѣщанъ: въ столицахъ въ 60 р., въ губернскихъ, портовыхъ и пограничныхъ городахъ 40 р., въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ 30 р., а въ городахъ льготныхъ губерній 30 и 20 р. Торговыя свидѣтельства для крестьянъ установлены 6 родовъ: (2,600, 1,100, 400, 150, 40, 25 р.) Учреждены также сборы съ приказчиковъ—главныхъ (80 р.) и помощниковъ (40 р.). Самое же важное нововведеніе состояло въ учрежденіи билетовъ на лавки, выдаваемыхъ при свидѣтельствахъ всѣхъ 3 гильдій (и крестьянскихъ) по 3 билета безплатно, и съ платою за дальнѣйшіе (по 1 и 2 гильдіи въ столицахъ 100 р. въ другихъ мѣстахъ 75 р. а по 3-й г. 75 и 50 р.). Результатомъ перемѣнъ внесенныхъ положеніемъ 1824 г. было увеличеніе дохода съ $9^1/_2$ м. до 13,16 м. р. асс. Въ 1826 г. сдѣлана сбавка въ окладѣ 3-й гильдіи до 150 р. и съ крестьянскихъ свидѣтельствъ 3-го рода (300 р. вмѣсто 400 р.), отмѣнены свидѣтельства 5 и 6 рода, а также особые платежи торгующихъ мѣщанъ. (До 1863 г. оставалась на нихъ только подушная подать). Въ 1827 г. сбавлена цѣна крестьянскихъ свидѣтельствъ 1 и 2 рода, а по 3 и 4 роду введено различіе въ окладахъ по мѣстностямъ. Въ 1834 г. учрежденъ сборъ на вспомогательный земскій капиталъ съ свидѣтельствъ 1 и 2 гильдій и крестьянскихъ по 4% съ цѣны, а съ прочихъ 2%. Этотъ сборъ замѣненъ потомъ съ 1853 г., вмѣстѣ съ прочими накладными сборами 15%-мъ сборомъ на государственныя повинности и 10%-мъ на губернскія. Даны также привиллегіи разнымъ городамъ и мѣстностямъ. Наконецъ закономъ 9 ноября 1839 г. оклады переложены на серебро, капиталы опредѣлились въ 15 т., 6 т. и 2,400 р.; цѣна свидѣтельствамъ 660, (для евреевъ, купцовъ 1-й гильдіи 540 р.), 264, а 3-й гильдіи смотря по мѣстности, въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ 66 р., въ прочихъ 43, а въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ льготныхъ губерній—30 р. Тѣже цѣны назначены для крестьянскихъ свидѣтельствъ трехъ родовъ, а для 4-го 12—23 р. смотря по мѣстности. Билеты на заведенія, свыше трехъ, оплачиваются отъ 15 до 30 р. Мѣщане и цеховые платятъ подушную подать. Мѣщане и крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ 4-го рода могли имѣть не болѣе 1 лавки притомъ безъ билета. Приказчичьи свидѣтельства 1-го класса—15 р. Купечество сверхъ того обязано было брать паспорты цѣною по гильдіямъ въ 29, $14^1/_2$ и $7^1/_4$ р.; а крестьяне—плакатные паспорты въ 1 р. 45 к., продолжая платить и подушную подать. Указомъ 30 декабря 1861 г. цѣны торговыхъ свидѣтельствъ вновь повышены, кромѣ 1-й гильдіи, окладъ которой даже пониженъ до 600 р.,

безъ измѣненія величины капитала. Причиной этого снисхожденія было неблагопріятное положеніе нашей крупной торговли. За то повышеніе обложенія нисшихъ разрядовъ промысловъ мотивировано въ указѣ тѣмъ, что «способы къ выгоднѣйшимъ заработкамъ усилились» Вслѣдствіе этого объявляемый капиталъ 2-й гильдіи повышенъ до $7^1/_2$ т. р., а окладъ до 300 р.; по 3-й гильдіи капиталъ—до 2,750 р., окладъ до 150 р. Наконецъ 1 января 1863 г. издано новое Положеніе. Уже въ мартѣ 1861 г. были опубликованы составленные въ податной коммиссіи проекты: 1) положенія о патентныхъ пошлинахъ за право торговли и др. промысловъ и 2) измѣненій въ уставѣ о правѣ на торговлю.—Коммиссія желала какъ будто создать нѣчто въ родѣ французской патентной подати. Такимъ образомъ явились предположенія: 1) раздѣлить сборъ на *постоянный* и *пропорціональный*, первый—по родамъ занятій и мѣстностямъ, второй—по наемной цѣнѣ помѣщенія и по рабочей силѣ (болѣе 16 работниковъ) и по суммамъ подрядовъ; 2) другое предположеніе коммиссіи было—опредѣлить налогъ не по капиталу, а по роду торговли, съ раздѣленіемъ для мелкой промышленности городовъ на классы; далѣе 3) облегчить оклады; 4) отмѣнить излишнія ограниченія и стѣсненіе торговли внѣ городовъ; 5) устранить по возможности изъятія, льготы и ограниченія, основанныя на сословныхъ правахъ торгующихъ. Отзывы о проектахъ, поступившіе въ комиссію были тоже напечатаны. Эти замѣчанія впрочемъ ни къ чему не привели, потому что окончательно выработанный комиссіею «проектъ положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ» оказался просто легкой передѣлкой прежняго закона. Этотъ проектъ и былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ 1 января 1863 г., а въ дѣйствіе введенъ съ 1 іюля того же года. Потомъ въ нѣсколько дополненномъ и измѣненномъ видѣ положеніе издано вновь 9 февраля 1865 г. и остается въ дѣйствіи по сіе время. Первоначально оно было однако введено не повсемѣстно: такъ на Область Войска Донскаго оно распространено указомъ 9 октября 1864 г., а самыя правила о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ измѣнены только уже въ концѣ 1870 г. [1]). Съ 1 іюля 1868 г. Положеніе введено въ Царствѣ Польскомъ, съ нѣкоторыми особенностями (указъ

---

[1]) Этими правилами (ук. сент. 7 дек. 1870) опредѣлено: 1) общества торговыхъ казаковъ упразднить, а взамѣнъ ихъ доходовъ отпускаетъ денежное вознагражденіе: Кубанскому войску 69200 р., Оренбургскому 36 т., Сибирскому 11 т., Терскому $8^1/_2$ т. Забайкальскому –8200 р. Семирѣченскому 2600 р. и Астраханскому 2 т. р.; 2) торговлю производить по правиламъ 9 февр. 1865 г; 3) обыватели могутъ записываться къ гильдіи съ выходомъ изъ войсковаго сословія или оставаясь въ немъ; дѣти записавшихся въ торговое сословіе по достиженіи 19 лѣтъ вынимаютъ жребій на военную повинность.

23 мая 1868 г.); въ 1871 г.—примѣнено въ Терской области; съ 1 янв. 1875 г.—въ Туркестанскомъ краѣ, съ тѣмъ, чтобы черезъ 4 года представлено было въ законодательномъ порядкѣ объ условіяхъ окончательнаго примѣненія.—Въ Закавказскомъ краѣ Положеніе введено сполна лишь съ 1 янв. 1876 г., а относительно гильдейскихъ платежей оно тамъ дѣйствовало уже съ 1865 г.—Существенныя перемѣны въ Положеніе внесены законами 21 ноября 1866 г., 23 марта 1870 г. и 16 декабря 1880 г., — между прочимъ ограничившими число заведеній, которыя дозволяется содержать по «свидѣтельствамъ».

Основныя черты «Положенія»: 1) родовое понятіе «промыселъ» оно подводитъ подъ видовое «торговлю»; 2) промысловый кадастръ сводитъ къ дѣленію торговли на оптовую, розничную и мелочную и къ классамъ мѣстностей; 3) объемъ торговыхъ правъ опредѣляетъ запискою въ гильдіи и просто взятіемъ промысловыхъ свидѣтельствъ, съ чѣмъ связано и различіе въ окладахъ налога; 4) идею соразмѣренія налога съ объемомъ торговыхъ дѣйствій Положеніе осуществляетъ довольно неудачно въ билетахъ на промышленныя заведенія; 5) къ финансовой сторонѣ дѣла примѣшиваетъ сословную.

Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Торговля раздѣляется на оптовую, розничную и мелочную. Оптовая торговля состоитъ въ продажѣ всякихъ товаровъ партіями. Розничною торговлею называется раздробительная продажа товаровъ, изъ лавокъ, магазиновъ и другихъ т. п. торговыхъ заведеній. Подъ именемъ мелочной торговли разумѣется: 1) раздробительная продажа товаровъ, поименованныхъ въ особыхъ росписяхъ изъ опредѣленныхъ помѣщеній; 2) разносная и развозная торговля мануфактурными и колоніальными товарами, производимая въ назначенныхъ для нея предѣлахъ. Сверхъ означенныхъ родовъ торговли, къ торговымъ дѣйствіямъ причисляются: 1) строеніе, починка, содержаніе и наемъ купеческихъ кораблей, пароходовъ и судовъ всякаго рода; 2) исполненіе купеческихъ приказовъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, дѣла коммисіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 3) денежные переводы и вообще всякія банкирскія дѣла; 4) содержаніе лавокъ и столовъ для размѣна денегъ; 5) содержаніе заведеній для сдѣлокъ по куплѣ и и продажѣ разныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій; 6) содержаніе страховыхъ конторъ; 7) содержаніе справочныхъ конторъ для найма квартиръ, покупки и продажи имуществъ и пріисканія людей въ частныя должности, и пр.; 8) содержаніе магазиновъ, амбаровъ, кладовыхъ, лавокъ и погребовъ для складки и продажи товаровъ, а также рыбныхъ садковъ, трактирныхъ заведеній и торговыхъ бань; 9) содер-

жаніе ремесленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ всякаго рода, а также нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ заведеній (какъ-то мукомольныхъ мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ и кирпичныхъ заводовъ); 10) извозничество и содержаніе конторъ для транспорта кладей и пасажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ; 11) вступленіе въ обязательства съ казною, земскими учрежденіями, городскими и сельскими общественными и сословными управленіями, а равно заключеніе между частными лицами договоровъ о поставкѣ товаровъ и о подрядахъ, (статьи 1740 и 1742, п. 3. Законовъ Гражданскихъ); 12) исполненіе обязанностей торговыхъ приказчиковъ.

Къ свободнымъ для всѣхъ состояній промышленнымъ дѣйствіямъ, безъ платежа пошлинъ, принадлежатъ: 1) торгъ хлѣбомъ, льномъ, пенькою и другими земными произрастеніями; скотомъ, птицею, солью, всякими жизненными припасами, кромѣ обложенныхъ акцизомъ питей, шерстью, волосомъ, щетиною, пухомъ, невыдѣланными шкурами, лѣсомъ, дровами и другими лѣсными произведеніями, а также и всякаго рода топливомъ и строительными матеріалами, въ городахъ и селеніяхъ, оптомъ и въ розницу, съ возовъ, судовъ и лодокъ, на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ. Продажа вышеозначенныхъ предметовъ изъ складовъ, дворовъ амбаровъ и лавокъ допускается не иначе, какъ со взятіемъ свидѣтельствъ и билетовъ; но землевладѣльцы въ своихъ имѣніяхъ, и сельскіе обыватели всѣхъ состояній въ мѣстахъ ихъ приписки, могутъ на землѣ, у нихъ въ собственности, въ пользованіи или въ арендѣ состоящей, содержать подобныя заведенія для продажи изъ нихъ произведеній собственнаго хозяйства, а равно принимать на себя поставку тѣхъ произведеній, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. 2) Разносная продажа съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ и лакомствъ всякаго рода, стараго крестьянскаго платья, крестьянскихъ издѣлій и другихъ подобныхъ предметовъ, поименованныхъ въ особой росписи. 3) Размѣнъ денегъ съ ларей и столовъ, изъ будокъ, на рынкахъ, но не изъ постоянныхъ мѣняльныхъ лавокъ. 4) Торговля всякими товарами на ярмаркахъ и установленныхъ торгахъ, съ возовъ и судовъ, а также изъ лавокъ, балагановъ и будокъ, на ярмарочномъ мѣстѣ или торговой площади устроенныхъ. *) 5) Строеніе, починка и содержаніе

*) Торговля на ярмаркахъ и установленныхъ торгахъ отличается отъ производимой въ такъ называемые торговые или базарные дни, тѣмъ, что на ярмаркахъ и установленныхъ торгахъ могутъ быть продаваемы товары всякаго рода, въ томъ числѣ мануфактурные и колоніальные, а въ базарные дни допускается продажа только припасовъ и сельскихъ произведеній на опредѣленныхъ для оной мѣстахъ, съ возовъ, судовъ и лодокъ.

рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода, кромѣ содержанія пароходовъ. 6) Содержаніе лошадей для обывательскихъ станцій и вообще извозный промыселъ, не включая однако сюда содержанія извозчичьихъ заведеній для легковой и ломовой ѣзды, конторъ или заведеній для транспортированія кладей и пассажировъ и почтовыхъ станцій. 7) Приготовленіе машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ, и продажа сихъ издѣлій при собственныхъ заведеніяхъ. 8) Содержаніе учебныхъ, гигіеническихъ и лечебныхъ заведеній, а также библіотекъ для чтенія повсемѣстно, и книжныхъ магазиновъ во всѣхъ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ.

Сельскимъ обывателямъ всякаго званія дозволяется, безъ платежа пошлинъ, продавать на базарахъ, рынкахъ и пристаняхъ, въ городахъ и селеніяхъ, съ возовъ, судовъ, лодокъ, лотковъ и ларей, припасы всякаго рода и сельскія произведенія, а равно крестьянскія издѣлія, означенныя въ особомъ приложеніи.

Сельско-хозяйственныя заведенія, какъ то: маслобойни, лѣсопильни, кирпичные заводы и другія тому подобныя, содержимыя внѣ городскихъ поселеній, для переработки матеріаловъ собственнаго или мѣстнаго сельскаго хозяйства, если имѣютъ не болѣе шестнадцати работниковъ и не употребляютъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою, освобождаются отъ платежа пошлинъ. (Малолѣтные моложе пятнадцати лѣтъ считаются двое за одного взрослаго работника). Мельницы вѣтряныя и водяныя, а также приводимыя въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями (локомобилями), находящіяся внѣ городскихъ поселеній, освобождаются отъ платежа пошлинъ, если имѣютъ не болѣе четырехъ поставовъ. Лицамъ всякаго званія въ городахъ дозволяется продавать, безъ платежа пошлинъ произведенія своего домашняго рукодѣлія, но не изъ лавокъ или другихъ постоянныхъ помѣщеній, собственно для торга предназначенныхъ.

Предпріятія, обложенныя акцизомъ или иною пошлиною въ пользу государственной казны, какъ-то: золотые пріиски; заводы и фабрики: горные, свеклосахарные, табачные, винокуренные, водочные, пиво-и-медоваренные, равно и заведенія для продажи питей и табаку, не подлежатъ платежу билетнаго сбора; относительно же взятія ихъ владѣльцами свидѣтельствъ подчиняются дѣйствію существующихъ для нихъ особыхъ узаконеній.

Свидѣтельства на право торговли. Всѣ роды торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, для коихъ не сдѣлано изъятія, дозволяются не иначе, какъ со взятіемъ ежегодно: 1) особыхъ *свидѣтельствъ* на

право производства торговли и промысловъ и 2) *билетовъ* на торговыя и промышленныя заведенія съ платежемъ пошлинъ. Свидѣтельства раздѣляются на: 1) купеческія или гильдейскія, предоставляющія лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества, и 2) промысловыя, не предоставляющія никакихъ личныхъ преимуществъ, кромѣ правъ торговли.

Купеческія свидѣтельства установлены двухъ разрядовъ: первой гильдіи для оптоваго торга и второй гильдіи для розничнаго. Въ купеческое свидѣтельство, выдаваемое на имя мужа, можетъ быть внесена жена; въ выданное же свидѣтельство на имя жены мужъ внесенъ быть не можетъ; а при отцѣ или матери могутъ быть внесены въ одно свидѣтельство ихъ сыновья, незамужнія дочери и усыновленные пріемыши, равно и внуки (сыновнія дѣти), но внесеніе сихъ послѣднихъ допускается въ такомъ лишь случаѣ, когда отцы ихъ не производятъ торговли отъ своего имени. Дозволяется также причислять незамужнихъ сестеръ къ свидѣтельству ихъ брата, начальника семейства. Купецъ, вмѣстѣ съ женою, можетъ зачислить въ свое свидѣтельство дѣтей отъ перваго ея брака: сыновей до совершеннолѣтія, а дочерей до замужества; купеческой же вдовѣ предоставляется зачислять въ свое свидѣтельство дѣтей умершаго ея мужа отъ перваго его брака наравнѣ съ ея собственными отъ него дѣтьми. При составленіи полныхъ товариществъ или торговыхъ домовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ компаніоновъ подъ одною общею фирмою, каждый изъ компаніоновъ долженъ взять купеческое свидѣтельство на свое имя, такимъ притомъ образомъ, чтобы всѣ они имѣли свидѣтельства одной и той же гильдіи. Изъ сего изъемлются только лица, имѣющія право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ съ начальникомъ семейства, на имя котораго оное выдано. Торговые домы или фирмы, за взятіемъ свидѣтельствъ на имя каждаго компаніона, платятъ пошлины за билеты на лавки и другія заведенія по числу оныхъ, на общемъ основаніи. Лица, участвующія въ торговыхъ дѣйствіяхъ однимъ только опредѣленнымъ вкладомъ и невходящія въ распоряженіе оными, не обязаны брать свидѣтельствъ на свое имя. Директоры акціонерныхъ обществъ, а равно и управляющіе дѣлами ихъ по избранію акціонеровъ, также не обязаны брать особенныхъ свидѣтельствъ на свое имя. Одинъ только начальникъ семейства въ отношеніи къ торговымъ дѣламъ пользуется торговыми правами по выданному на имя его купеческому свидѣтельству; прочія лица, внесенныя въ такое свидѣтельство, не имѣютъ сами по себѣ отдѣльнаго права торговли, но поль-

зуются принадлежащими начальнику семейства гражданскими правами, пока состоятъ въ одномъ съ нимъ свидѣтельствѣ. Малолѣтные и несовершеннолѣтніе при жизни начальниковъ семейства, въ свидѣтельствѣ коего они числятся, не могутъ получить особаго купеческаго свидѣтельства на свое имя, исключая случая, когда они наслѣдуютъ отъ кого либо торговлю: имъ предоставляется тогда получить свидѣтельство чрезъ своихъ опекуновъ или попечителей. Тоже и по смерти главы семейства—одно общее свидѣтельство. Причисленные къ одному купеческому свидѣтельству члены семейства могутъ торговать и вступать въ обязательства съ казною и частными лицами лишь по формальной довѣренности отъ начальника семейства, на правѣ приказчика или повѣреннаго. Имъ возбраняется производить торговыя дѣйствія отъ своего имени, а если они выдадутъ векселя на себя или на имя начальника семейства безъ его формальнаго на то уполномочія. то подлежатъ за сіе личной отвѣтственности. Такіе акты обязательны для начальника семейства въ томъ лишь случаѣ, когда учинены по формальной его довѣренности. По смерти начальника семейства можетъ заступить его мѣсто и продолжать торговлю его вдова, взявъ на свое имя купеческое свидѣтельство, со внесеніемъ въ него сыновей, незамужнихъ дочерей и усыновленныхъ пріемышей, а равно и внуковъ своихъ. Если по смерти начальника семейства, мѣсто его заступитъ не вдова, а одинъ изъ оставшихся сыновей, или одна изъ незамужнихъ дочерей, то при этомъ новомъ начальникѣ семейства могутъ быть внесены въ выдаваемое на его имя купеческое свидѣтельство, братья его и родные племянники только до достиженія ими совершеннолѣтія, а сестры и родныя племянницы до замужества Вдовы или дочери, оставшіяся въ своемъ семействѣ безъ лица мужескаго пола, которое взяло бы купеческое свидѣтельство со включеніемъ ихъ въ оное, удерживаютъ купеческое званіе, въ которомъ мужья или отцы ихъ состояли, но не могутъ пользоваться торговыми правами, пока не возьмутъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства на свое имя. Жена лица, объявившаго себя или признаннаго несостоятельнымъ должникомъ, а равно и дѣти и родственники его, въ одномъ съ нимъ купеческомъ свидѣтельствѣ состоящіе, не могутъ брать купеческаго свидѣтельства на свое имя со дня объявленія или признанія несостоятельности до совершеннаго окончанія конкурса. Изъятіе изъ сего допускается тогда только, когда само конкурсное управленіе признаетъ возможнымъ дозволить женѣ несостоятельнаго должника, или дѣтямъ и родственникамъ его, состоящимъ въ одномъ съ нимъ купеческомъ свидѣтельствѣ, взять такое на свое имя, не ожидая окончанія кон-

курса. Если по утвержденіи распоряженій по конкурсу, жена несостоятельнаго должника не признана соучастницею въ дѣлахъ его, то, со дня окончательнаго о семъ распоряженія, она можетъ взять на свое имя купеческое свидѣтельство на общемъ основаніи.

Получившій на свое имя купеческое свидѣтельство первой или второй гильдіи и при взятіи онаго предъявившій квитанцію, свидѣтельствующую о полной уплатѣ имъ всѣхъ слѣдующихъ съ него, по первоначальному его званію, повинностей, принимаетъ, если онъ не остается въ прежнемъ званіи, наименованіе купца и, вмѣстѣ съ членами семейства его въ свидѣтельство внесенными, вступаетъ въ составъ купечества того мѣста, гдѣ онъ записанъ. Означенными правами пользуются, наравнѣ съ начальникомъ семейства, лица принадлежащія къ его семейству и внесенныя въ одно съ нимъ свидѣтельство.)

Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на мелочный торгъ, 2) на развозный торгъ, 3) на разносный торгъ, 4) на мѣщанскіе промыслы и 5) торговымъ приказчикамъ.

Свидѣтельства, какъ купеческія, такъ и промысловыя, могутъ быть выдаваемы лицамъ обоего пола, русскимъ подданнымъ всѣхъ сословій и иностранцамъ, но воспрещается брать сіи свидѣтельства: 1) священно и церковно-служителямъ, не распространяя сего однако на оставшихся по смерти ихъ вдовъ и замужнихъ дочерей; 2) протестантскимъ проповѣдникамъ, находящимся при должностяхъ **). Лица, не принадлежащія къ купеческому сословію, могутъ брать купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ настоящаго званія или съ причисленіемъ въ купечество. Всѣмъ безъ изъятія лицамъ, состоящимъ на службѣ государственной или по выборамъ, а равно женамъ и дѣтямъ ихъ, дозволяется безпрепятственно получать свидѣтельства купеческія и промысловыя. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ не воспрещается брать купеческія и промышленныя свидѣтельства; но производить торговыя дѣла и управлять промышленными заведеніями, находясь на дѣйствительной службѣ, они могутъ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго или приказчика.

---

*) Тѣ изъ лицъ мужескаго пола, которыя достигли 17 л. возраста, должны имѣть годовое свидѣтельство о принадлежности къ купеческому семейству, съ платою по 1-й гильдіи 10 р., по 2-й 5 р., начальникъ же семейства платя свой гильдейскій сборъ, за свидѣтельство на жительство платятъ только 60 к. гербовый сборъ. Этимъ и замѣняются для купечества паспорты. С. З т. XIV, Уст пасп. ст. 92 по прод. 1876 г.

**) Въ отношеніи евреевъ внѣ черты, для еврейской осѣдлости назначенной, существуютъ особыя узаконенія.—Лица, желающія производить торговлю охотничьимъ порохомъ обязаны имѣть, сверхъ установленнаго свидѣтельства на право торговли, особое свидѣтельство на производство этого рода торговли.

Билеты на торговыя и промышленныя заведенія. По одному купеческому первой гильдіи свидѣтельству разрѣшается (съ 1881 г.) содержать не болѣе 10 торговыхъ и промышленныхъ заведеній, со взятіемъ на каждое изъ заведеній особаго билета, если оно по закону не изъято отъ билетнаго сбора. Вмѣстѣ съ купеческимъ свидѣтельствомъ по первой или второй гильдіи надлежитъ взять, за установленную плату, по крайней мѣрѣ, одинъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе. Отъ сей обязанности изъемлются лица, берущія купеческое свидѣтельство: 1) для снятія подряда, если онъ не требуетъ содержанія торговыхъ или промышленныхъ заведеній, и 2) для содержанія торговыхъ или промышленныхъ заведеній, изъятыхъ отъ билетнаго сбора. По одному свидѣтельству второй гильдіи разрѣшается содержать торговыхъ и промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ и изъятыхъ отъ билетнаго сбора, не болѣе 5, а по свидѣтельству на мелочный торгъ—не болѣе 3, (считая въ этихъ случаяхъ патентъ на выдѣлку или продажу питей или же акцизное свидѣтельство за билетъ). На семъ основаніи при большемъ числѣ заведеній должны быть взяты еще гильдейскія или промысловыя свидѣтельства. Порядокъ выдачи свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, и билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія, установляется особою инструкціею Министра Финансовъ Казеннымъ Палатамъ и Казначействамъ. Слѣдующія торговыя и промышленныя заведенія могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ, ежегодно билетовъ: 1) конторы, главныя и вспомогательныя и отдѣленія конторъ въ другихъ мѣстахъ, купеческія, банкирскія, коммисіонерскія, страховыя, справочныя, маклерскія, транспортныя, пароходныя, также акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ. 2) Открытые магазины, лавки, амбары, погреба, кладовыя, будки, плитные, лѣсные, дровяные и т. п. дворы и всякія складочныя мѣста, изъ коихъ производится продажа. Всѣ эти торговыя заведенія могутъ быть содержимы по одному билету только въ томъ случаѣ, если имѣютъ одинъ входъ для покупателей, или два такихъ входа при одномъ покоѣ; если же одно и то же торговое заведеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ покоевъ и имѣетъ два или болѣе открытыхъ для покупателей входовъ съ улицы или со двора, то оно подлежитъ взятію билетовъ въ томъ числѣ, сколько есть особыхъ входовъ въ заведеніе. 3) Трактирныя заведенія всякаго рода, рыбные садки, торговыя бани, извозчичьи заведенія, а также содержимые въ городахъ постоялые дворы или корчмы и съѣстныя лавочки. 4) Мануфактуры, заводы, фабричныя, ремесленныя и упомянутыя выше сельско-хозяйственныя заведенія (за исключеніемъ изъятыхъ), фотографическія заведенія, а

также аптеки, типографіи и литографіи, не исключая и казенныхъ, если онѣ принимаютъ частные заказы. Складочныя помѣщенія и кладовыя только для храненія, а не для продажи товаровъ, дозволяется содержать безъ взятія на нихъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы число такихъ помѣщеній не превышало числа торговыхъ заведеній, снабженныхъ билетами, тому же торговцу принадлежащихъ. Кладовыя могутъ находиться и отдѣльно отъ лавокъ, какъ въ одномъ съ ними домѣ, такъ и въ разныхъ домахъ. Сараи, навѣсы и вообще помѣщенія, содержимыя при транспортныхъ и пароходныхъ предпріятіяхъ, для храненія перевозимыхъ кладей, не подлежатъ взятію билетовъ. Также содержимые оптовыми торговцами, имѣющими свидѣтельства первой гильдіи, амбары и складочные магазины на пристаняхъ не для мѣстной продажи, а только для временной складки хлѣбнаго товара, а также въ портахъ для складки или браковки въ нихъ произведеній, къ заграничному отпуску назначенныхъ. Содержателямъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній, подлежащихъ билетному сбору разрѣшается при заведеніи имѣть лавку для продажи своихъ издѣлій, безъ взятія особаго на нее билета. Если же они откроютъ для такой продажи отдѣльные, не состоящіе въ связи съ фабричными и ремесленными заведеніями, магазины или лавки, то обязываются брать на нихъ билеты.

Пошлины за свидѣтельства и билеты. За купеческія свидѣтельства *первой* гильдіи взимается повсемѣстно 500 р. (265 р. прежняго сбора и 235 съ 1881 г.). За купеческія свидѣтельства *второй* гильдіи, а равно и за промысловыя свидѣтельства, пошлина взимается различно въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя въ семъ отношеніи раздѣляются на *пять* классовъ. Классы эти: I) Петербургъ, Москва, Одесса, Рига; II) 26 городовъ; III, IV, V—разные города и уѣзды. Распредѣленіе мѣстностей по классамъ, можетъ быть измѣняемо и дополняемо по соглашенію Министра Финансовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Цѣны свидѣтельствъ 2 гильдіи съ 1881 г. по мѣстностямъ: 100, 75, 60, 45, 30 р. (До 1881 г.: 65—25 р.) За билеты на торговыя и промышленныя заведенія взимается пошлина въ различныхъ размѣрахъ, смотря по классу, къ которому отнесена мѣстность и по роду свидѣтельства, взятаго содержателемъ заведенія. Цѣны: по 1-й гильдіи: 50, 40, 30, 25, 20 р.; 2-й г — 30, 25, 20, 15, 10 р. (прежде 30—10 р.; 20—5 р.;) по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ: 10, 8, 6, 4, 2 р. Пошлины за свидѣтельства и билеты уплачиваются впередъ за будущій годъ, при выдачѣ ихъ съ 1 Ноября по 1 Января. Въ случаѣ невозобновленія свидѣтельствъ и билетовъ до 1 Января, торгующіе и промышляющіе лишаются правъ, соединен-

ныхъ съ тѣми свидѣтельствами и билетами. Лица, прекратившія свой торгъ или промыселъ, а равно и желающія заниматься торговлею или промыслами вновь, могутъ получать свидѣтельства и билеты и въ теченіе цѣлаго года. Они имѣютъ силу со дня ихъ выдачи до 1 Января слѣдующаго года, а пошлины за нихъ взыскиваются: съ выданныхъ до 1 іюля за цѣлый годъ, а съ выданныхъ послѣ 1 іюля за полгода. Содержатели рабочихъ для производства разнаго рода строительныхъ и земляныхъ работъ, продолжающихся не цѣлый годъ, могутъ получать полугодовыя свидѣтельства и ранѣе 1 іюля, при открытіи работъ. Купцы, если не успѣютъ возобновить своихъ свидѣтельствъ и билетовъ въ двухмѣсячный срокъ, могутъ получать таковые въ теченіе всего января мѣсяца слѣдующаго года, съ платою полуторной пошлины; если же до истеченія сего льготнаго мѣсяца своихъ свидѣтельствъ и билетовъ не возобновятъ, то перечисляются въ мѣщане, а торговыя и промышленныя заведенія ихъ немедленно закрываются.

Торговыя права, предоставляемыя по свидѣтельствамъ и билетамъ. По свидѣтельству первой гильдіи предоставляется: 1) право производить оптовую торговлю по всей Имперіи русскими и иностранными товарами, лично и чрезъ приказчиковъ, и содержать для сего въ городахъ и селеніяхъ конторы, склады и амбары, въ узаконенномъ числѣ съ платою установленнаго билетнаго сбора за каждое заведеніе, не изъятое отъ онаго; 2) право производить во всѣхъ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ того уѣзда, гдѣ взято свидѣтельство, розничную торговлю русскими и иностранными товарами изъ лавокъ или магазиновъ, а также содержать тамъ фабрики, заводы и ремесленныя заведенія, съ платежемъ билетнаго сбора за каждое торговое или промышленное заведеніе, и 3) право принимать, повсемѣстно, безъ ограниченія суммы, подряды, поставки и откупа. По свидѣтельству второй гильдіи предоставляется: а) производить въ томъ уѣздѣ, на который взято свидѣтельство, розничную торговлю русскими и иностранными товарами изъ лавокъ и магазиновъ, а также содержать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія;—числомъ не болѣе пяти; б) право брать подряды, поставки и откупа на сумму не свыше 15 т. р. каждый. Торгующіе по свидѣтельствамъ первой гильдіи могутъ выписывать изъ-за границы и отпускать туда всякаго рода товары, а также содержать склады для оптовой продажи привозныхъ или отвозныхъ товаровъ. Имѣющіе свидѣтельства второй гильдіи и на мелочной торгъ могутъ выписывать иностранные товары, первые для розничнаго, а вторые для мелочнаго торга, но не въ правѣ содержать конторъ или складовъ для

оптовой продажи изъ нихъ привозныхъ или отвозныхъ товаровъ. Землевладѣльцы и арендаторы земель могутъ безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ отпускать за границу произведенія собственнаго своего сельскаго хозяйства, если же кто изъ нихъ пожелаетъ для производства отпускной горговли означенными произведеніями содержать конторы и склады внѣ своего имѣнія, тотъ обязанъ взять свидѣтельство первой гильдіи. Тоже содержатели фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній. Всякій содержатель фабрики и завода, на коихъ употребляются машины и снаряды, приводимые въ движеніе паромъ или водою, или на коихъ болѣе шестнадцати работниковъ, если не имѣетъ купеческаго свидѣтельства по тому уѣзду, гдѣ содержитъ фабрику или заводъ, долженъ взять свидѣтельство второй гильдіи по мѣстному окладу и платить билетный сборъ. Всѣмъ содержателямъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, дозволяется, безъ взятія свидѣтельства первой гильдіи, продавать издѣлія оптомъ при своихъ заведеніяхъ, а также на биржахъ; если же они пожелаютъ для этого имѣть конторы и склады внѣ своего заведенія, то обязаны взять свидѣтельство первой гильдіи; вступать же въ обязательства и подряды на поставку своихъ издѣлій они могутъ не иначе, какъ на сумму соотвѣтствующую ихъ свидѣтельству. (Къ заведеніямъ, содержимымъ по свидѣтельствамъ и билетамъ по второй гильдіи причисляются мельницы паровыя; водяныя же и вѣтряныя, а равно приводимыя временно въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями, относятся къ симъ заведеніямъ въ такомъ только случаѣ, если имѣютъ пять и болѣе поставовъ)

Если имѣющій купеческое свидѣтельство первой или второй гильдіи по одному уѣзду, намѣренъ производить розничную торговлю, или содержать фабрику или промышленное заведеніе въ другомъ уѣздѣ, то обязанъ взять тамъ особое свидѣтельство второй гильдіи, съ платежемъ за оное пошлины, и билетнаго за торговое или промышленное заведеніе сбора по мѣстнымъ окладамъ. Если же въ уѣздѣ находится городъ или поселеніе, отнесенные къ высшему классу мѣстностей, нежели самый уѣздъ, то желающій торговать въ такомъ городѣ или поселеніи по свидѣтельству второй гильдіи, обязанъ доплатить за него по окладу, для того города или поселенія опредѣленному, съ чѣмъ вмѣстѣ получаетъ право торговать во всемъ уѣздѣ. Акціонерныя общества и товарищества на паяхъ, банкирскіе и коммисіонерскіе домы, страховыя, транспортныя и пароходныя предпріятія должны снабжаться свидѣтельствами первой гильдіи, а справочныя и маклерскія конторы свидѣтельствами второй гильдіи. Общественные банки и общества взаимнаго кредита по суммѣ капитала относятся въ 1 или 2 гильдію, а при капиталѣ менѣе 10 т. р. свободны.

Содержатели аптекъ, фотографическихъ заведеній, типографій и литографій подлежатъ билетному сбору по мѣстному окладу второй гильдіи, но не обязаны брать ни купеческихъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ. Содержатели трактирныхъ заведеній въ городахъ, платящіе въ мѣстный городской доходъ не менѣе двухсотъ рублей въ годъ акциза, обязаны имѣть свидѣтельство второй гильдіи Извозчичьи заведенія, при коихъ состоитъ болѣе шестнадцати работниковъ, содержатся по свидѣтельствамъ второй гильдіи, а при числѣ работниковъ отъ десяти до шестнадцати включительно—по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, съ платежемъ и билетнаго сбора; если при такихъ заведеніяхъ состоитъ отъ пяти до девяти работниковъ, то содержатели оныхъ подлежатъ взятію одного свидѣтельства на мелочной торгъ по мѣстному окладу, безъ билета, а при четырехъ работникахъ или менѣе—взносу только половины пошлины, опредѣленной за свидѣтельство на мелочной торгъ. Эти же правила за исключеніемъ губерніи Ставропольской и Царства Польскаго, а также областей Кубанской и Терской, примѣняются съ измѣненіями и къ содержателямъ почтовыхъ станцій.

По свидѣтельству на мелочной торгъ предоставляется въ томъ уѣздѣ, на который оно взято 1) содержать лавки въ гостиныхъ дворахъ, рядахъ и другихъ публичныхъ помѣщеніяхъ, для продажи товаровъ, поименованныхъ въ особомъ приложеніи; мелочныя лавочки, для продажи изъ нихъ товаровъ, поименованныхъ тоже въ особомъ приложеніи; торговыя бани, рыбные садки, трактирныя заведенія (платящія въ городской доходъ менѣе двухсотъ рублей), а также фабричныя и ремесленныя заведенія или мастерскія, причемъ число торговыхъ и промышленныхъ заведеній по свидѣтельству на мелочной торгъ, должно соотвѣтствовать числу билетовъ не болѣе трехъ, и 2) принимать подряды, поставки и откупа на сумму не свыше тысячи двухсотъ рублей. Министру Финансовъ предоставляется, по представленію городскихъ обществъ и соображенію съ мѣстными обстоятельствами, дополнять упомянутыя росписи товаровъ.

Продажу предметовъ, поименованныхъ въ приложеніи для лавокъ, не изъ постоянныхъ лавокъ, а изъ переносныхъ будокъ, шкафовъ, съ ларей, столовъ, лотковъ и т. п. подвижныхъ помѣщеній, также изъ угловъ и небольшихъ помѣщеній, хотя бы съ окномъ или дверью на улицу или во дворъ, но неимѣющихъ значенія комнаты, дозволяется производить по одному лишь билету, безъ взятія свидѣтельства на мелочной торгъ, но съ тѣмъ, чтобы по такому билету было содержимо только оно подобное помѣщеніе. Фабричныя, заводскія и ремесленныя заведенія и мастерскія, дѣйствующія ручною работою, безъ машинъ и

снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою, и имѣющія не болѣе шестнадцати работниковъ, если при нихъ находятся въ отдѣльномъ покоѣ отъ мастерской лавки для продажи готовыхъ издѣлій, содержатся по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, съ платежемъ билетнаго сбора. Если же при означенныхъ заведеніяхъ или мастерскихъ не имѣется лавки, то хозяева оныхъ подлежатъ: 1) взятію свидѣтельствъ на мелочной торгъ и билетовъ, въ такомъ случаѣ, когда въ заведеніи будутъ находиться отъ десяти до шестнадцати работниковъ включительно; 2) платежу пошлины только за свидѣтельство на мелочной торгъ, когда при заведеніи состоитъ отъ пяти до девяти работниковъ включительно, и 3) взносу только половины пошлины, опредѣленной за свидѣтельство на мелочной торгъ, когда при заведеніи состоитъ отъ одного до четырехъ работниковъ. Не считается лавкою открытая мастерская, гдѣ производится самое ремесло, хотя бы изъ нея и были продаваемы собственныя оной издѣлія. Лица, содержащія означенныя ремесленныя заведенія и мастерскія, имѣютъ право вступать въ обязательства по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше тысячи двухсотъ рублей. Находящіяся въ чертѣ городскихъ поселеній мельницы водяныя и вѣтряныя, а также приводимыя временно въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями содержатся по свидѣтельству и билетамъ на мелочной торгъ, если имѣютъ три или четыре постава, по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ (безъ билета), если имѣютъ два постава, и по свидѣтельствамъ сего рода съ половинною пошлиною, если имѣютъ одинъ поставъ.

Лица, имѣющія купеческія свидѣтельства первой и второй гильдій, могутъ пользоваться всѣми правами, предоставленными по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ ими взяты свидѣтельства. Промыслами, дозволенными по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, за исключеніемъ содержанія торговыхъ бань, трактирныхъ и питейныхъ заведеній, дозволяется заниматься, безъ взятія свидѣтельства на мелочной торгъ и содержать, безъ платы за билетъ, по одному заведенію слѣдующимъ лицамъ: 1) оставшимся по смерти священно и церковнослужителей вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ; 2) отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ; и 3) солдатскимъ женамъ, вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ. Если имѣющій свидѣтельство на мелочной торгъ, по одному уѣзду, пожелаетъ производить промыселъ въ иномъ уѣздѣ, то онъ долженъ взять тамъ также свидѣтельство на мелочной торгъ, по мѣстному окладу. Если же въ уѣздѣ находится городъ или поселеніе, отнесенные къ высшему классу мѣстностей, нежели самый уѣздъ, то желающій производить мелочной торгъ въ та-

комъ городѣ или поселеніи обязанъ доплатить за свидѣтельство по окладу, для того города или поселенія опредѣленному, и получаетъ право торговать во всемъ уѣздѣ.

По свидѣтельствамъ на развозный и разносный торгъ дозволяется производить торгъ мануфактурными и колоніальными товарами только внѣ городовъ посадовъ и мѣстечекъ. Торгующій означенными товарами съ возовъ или въ разносъ обязанъ имѣть на свое имя свидѣтельство, безъ различія, торгуетъ ли онъ на свое имя, или по порученію хозяина, или просто въ качествѣ возчика. Торгующіе исключительно такъ называемыми крестьянскими произведеніями, поименованными тоже въ особомъ приложеніи, не обязаны брать означенныхъ свидѣтельствъ. Мѣщане и цеховые мужескаго пола, которые занимаются ремеслами въ качествѣ хозяевъ безъ наемныхъ рабочихъ, съ помощію однихъ только членовъ своего семейства, если не имѣютъ свидѣтельства на мелочной торгъ, и не моложе 17 л., обязаны брать свидѣтельство на мѣщанскій промыселъ, съ платою за оное по 2 р 50 к въ годъ.

Право торговли, пріобрѣтенное взятіемъ свидѣтельства, теряется: 1) невозобновленіемъ онаго въ срокъ; 2) объявленіемъ о несостоятельности, и 3) такимъ преступленіемъ, которое, по Уложенію о Наказаніяхъ, подвергаетъ виновнаго лишенію правъ торговли, или же лишенію всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ.

О торговыхъ приказчикахъ. Приказчики раздѣляются на два класса: къ первому принадлежатъ главные приказчики; ко второму ихъ помощники и другіе торговые служители. Первый классъ: уполномоченные и повѣренные при оптовой торговлѣ, коимъ поручается какая либо особая торговая операція, закупка или продажа товаровъ; управляющіе всѣмъ торгомъ хозяина или особымъ заведеніемъ, какъ-то: фабрикою или заводомъ; главные фабричные и заводскіе мастера; главные надзиратели при казенныхъ подрядахъ, а также при перевозкѣ товаровъ и пассажировъ водою или сухопутно; управляющіе откупами и подрядами всякаго рода; повѣренные на хожденіе по таможенному производству дѣлъ, управляющіе письмоводствомъ на конторахъ, а также кассиры; приказчики и сидѣльцы, управляющіе лавкою, магазиномъ, погребомъ, трактирнымъ или другимъ торговымъ заведеніемъ. Къ сему же классу причисляются агенты и коммисіонеры иностранныхъ домовъ, служащіе посредниками при заключеніи торговыхъ операцій (commis-voyageurs), и потому не обязанные ко взятію свидѣтельства первой или второй гильдіи. Второй классъ: приказчики, коимъ довѣряется производство случайныхъ и необходимыхъ мелочныхъ

расходовъ, также помощники приказчиковъ перваго класса, опредѣляемые для пособія имъ, и всѣ состоящіе при конторахъ конторщиками и обучающіеся торговлѣ въ лавкахъ, когда имъ болѣе семнадцати лѣтъ отъ роду, а равно сидѣльцы заведеній, которые могутъ быть содержимы по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ. Агенты страховыхъ обществъ въ столицахъ и губернскихъ городахъ причисляются къ приказчикамъ перваго класса, а находящіеся въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ къ приказчикамъ втораго класса. Лица женскаго пола, въ случаѣ исполненія ими обязанностей приказчиковъ тоже подлежатъ взятію свидѣтельствъ. Если занимающій должность приказчика взялъ свидѣтельство первой или второй гильдіи на свое имя, то онъ отъ взятія приказчичьяго свидѣтельства освобождается. Приказчикъ, уполномоченный для производства торга на имя иностраннаго купца или купца Великаго Княжества Финляндскаго, если не состоитъ при самомъ хозяинѣ, имѣющемъ жительство въ Россіи, долженъ брать свидѣтельство такой гильдіи, чтобы своимъ лицомъ имѣлъ право производить поручаемую ему торговлю Членамъ семейства, записаннымъ въ одно купеческое свидѣтельство первой или второй гильдіи, выданное на имя начальника семейства, дозволяется заниматься торговыми дѣлами его и исполнять по онымъ обязанности приказчиковъ, по данной имъ отъ начальника семейства довѣренности, безъ приказчичьяго свидѣтельства и безъ договора о наймѣ. При каждомъ промышленномъ или торговомъ заведеніи, содержимомъ по свидѣтельству первой или второй гильдіи, если имъ не завѣдываетъ лично самъ хозяинъ, или въ которомъ не торгуетъ членъ его семейства, въ одно съ нимъ купеческое свидѣтельство записанный и снабженный довѣренностію, долженъ быть по крайней мѣрѣ одинъ приказчикъ перваго класса; если же содержатель заведенія отлучается не болѣе какъ на мѣсяцъ, то можетъ на время своей отлучки оставить за себя приказчика втораго класса или члена своего семейства, но ни въ какомъ случаѣ не дозволяется содержать при торговыхъ или промышленныхъ заведеніяхъ приказчиковъ подъ видомъ работниковъ. Производящіе торговлю или промыселъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, буде имѣютъ только одно заведеніе, не обязаны содержать при немъ приказчика, и въ случаѣ временной отлучки своей могутъ поручать завѣдываніе своею торговлею или промысломъ члену своего семейства или постороннему лицу. Если же имѣютъ нѣсколько заведеній, то могутъ не держать приказчика только въ томъ, гдѣ сами занимаются своимъ промысломъ, въ другихъ же заведеніяхъ обязаны имѣть при каждомъ приказчика втораго класса.

Завѣдываніе сборомъ пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ. Общее завѣдываніе, ближайшее опредѣленіе правилъ по исполненію, разрѣшеніе частныхъ, могущихъ возникнуть, вопросовъ принадлежитъ министерству финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ. На обязанности сего департамента лежитъ наблюденіе за исполненіемъ узаконеній по производству торговли вообще, а равно завѣдываніе выдачею торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и поступающимъ за нихъ въ казну сборомъ. Департаментъ имѣетъ наблюденіе чтобы казенныя палаты, а чрезъ ихъ посредство казначейства, городскія управы, думы и всѣ другія учрежденія, на кои по инструкціямъ министерства финансовъ возложена выдача торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, были постоянно снабжены въ достаточномъ количествѣ бланками означенныхъ бумагъ, самое же заготовленіе бланковъ и разсылка ихъ въ казенныя палаты, производятся по гербовому казначейству, при департаментѣ неокладныхъ сборовъ состоящему. Мѣстное завѣдываніе сборомъ пошлинъ за право торговли и промысловъ принадлежитъ казеннымъ палатамъ, которыя заблаговременно требуютъ изъ гербоваго казначейства высылки къ нимъ сколько нужно бланковъ всѣхъ родовъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и снабжаютъ ими въ надлежащемъ количествѣ уѣздныя казначейства, городскія управы, думы и волостныя правленія или замѣняющія ихъ учрежденія. Въ Закавказскомъ краѣ выдача торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, возлагается исключительно на уѣздныя казначейства. Казенныя палаты имѣютъ попеченіе о томъ, чтобы свидѣтельства и билеты были выдаваемы соотвѣтственно роду торговыхъ дѣйствій, со взиманіемъ пошлинъ, и о поступающихъ суммахъ представляютъ срочныя вѣдомости и общіе отчеты въ департаментъ торговли и мануфактуръ, согласно съ предписаніями, какія имъ даны отъ Министра Финансовъ. Казенныя палаты и въ особенности управляющіе ихъ обязаны озабочиваться о повсемѣстномъ въ губерніи или области устройствѣ надзора за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ чрезъ посредство думъ и волостныхъ правленій или замѣняющихъ ихъ учрежденій. Имъ предоставляется сноситься съ вышеупомянутыми учрежденіями, и командировать своихъ чиновниковъ для участія въ генеральныхъ повѣркахъ торговли; въ случаѣ же дошедшихъ свѣдѣній о неправильно производимой въ какихъ либо мѣстностяхъ торговлѣ и о послабленіяхъ надзора, они должны немедленно удостовѣряться въ томъ чрезъ своихъ чиновниковъ, и принимать соотвѣтственныя мѣры. Въ Закавказскомъ краѣ надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ и генеральная повѣрка торго-

выхъ и промышленныхъ заведеній, независимо отъ командируемыхъ казенными палатами чиновниковъ, возлагаются, въ селеніяхъ и тѣхъ городахъ, въ коихъ не введено Городовое Положеніе 1870 года, на мѣстныя уѣздныя полицейскія управленія съ участіемъ: въ селеніяхъ—сельскихъ должностныхъ лицъ, а въ городскихъ поселеніяхъ—городскихъ депутатовъ. А гдѣ введено Городовое Положеніе 1870 года, эти обязанности уѣздныхъ полицейскихъ управленій возлагаются на городскія управы и торговыя депутаціи. Казенныя палаты постановляютъ и рѣшенія по нарушеніямъ правилъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Всѣ командированные отъ казенныхъ палатъ чиновники, какъ для участія въ генеральныхъ повѣркахъ, такъ вообще по части надзора за правильностію торговли, должны быть снабжаемы отъ своего начальства открытыми листами.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, возлагается: 1) въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящихъ на городскомъ положеніи—на думы и замѣняющія ихъ учрежденія и городскія управы, и 2) въ селеніяхъ, а также въ тѣхъ заштатныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ не существуетъ городскаго общественнаго управленія—на волостныя правленія и соотвѣтственныя имъ сельскія управленія. Обязанности по наблюденію за торговлею исполняются какъ непосредственно членами упомянутыхъ учрежденій, такъ и чрезъ посредство подвѣдомственныхъ имъ должностныхъ лицъ; въ большихъ-же торговыхъ городахъ, гдѣ исполненіе этихъ обязанностей затруднительно для однихъ членовъ думъ или управъ, состоятъ для ближайшаго наблюденія за торговлею, особыя торговыя депутаціи. Учрежденіе такихъ депутацій допускается и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ этого пожелаютъ городскія или сельскія общества. Торговыя депутаціи составляются изъ трехъ и до семи депутатовъ, по выбору мѣстнаго торгующаго сословія. Депутаты избираются на три года. Члены городскихъ управъ, думъ, волостныхъ правленій и замѣняющихъ изъ учрежденій, а равно торговые депутаты, имѣя надзоръ за торговлею въ лавкахъ, на биржахъ, рынкахъ, гостиныхъ дворахъ и вообще во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, пользуются правомъ свободнаго входа во всѣ торговыя и промышленныя заведенія и мѣста, гдѣ производится торгъ или промыселъ. При исполненіи своихъ обязанностей лица эти должны имѣть при себѣ открытые листы, которыми они снабжаются отъ упомянутыхъ учрежденій. Чиновники, командируемые казенными палатами, имѣютъ также право входа въ означенныя заведенія, для повѣрки торговли и промысловъ, но должны

быть сопровождаемы притомъ кѣмъ либо изъ торговыхъ депутатовъ, или же изъ членовъ думы, или волостнаго правленія, или вообще мѣстнаго учрежденія, имѣющаго надзоръ за торговлею и промыслами. Полиція обязана по требованію учрежденій и лицъ, на которыхъ возложенъ надзоръ за торговлею, оказывать имъ содѣйствіе.

Никакое торговое или промышленное дѣйствіе, подлежащее по закону платежу установленныхъ пошлинъ, не можетъ быть производимо въ городѣ, посадѣ, мѣстечкѣ или селеніи безъ вѣдома означенныхъ учрежденій; почему всѣ лица, открывающія какую либо торговлю или промыселъ, обязаны предварительно заявить свидѣтельства на оныя мѣстной городской управѣ, думѣ, волостному правленію или замѣняющему ихъ учрежденію, если свидѣтельства получены ими изъ уѣзднаго казначейства или изъ общественнаго управленія, находящагося въ другой мѣстности. Для записки заявляемыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, упомянутыя учрежденія содержатъ особыя книги. Независимо отъ постояннаго надзора за торговлею, городскія управы, думы, волостныя правленія и замѣняющія ихъ учрежденія обязаны производить, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, въ неопредѣленные сроки, *генеральную*, т. е. *общую* повѣрку всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Въ городахъ, гдѣ существуютъ особыя торговыя депутаціи, повѣрка производится этими депутаціями; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ депутацій не учреждено, повѣрка производится однимъ или нѣсколькими членами думы или волостнаго правленія, по назначенію присутствія, при участіи избранныхъ на этотъ случай, мѣстными торговцами, изъ своей среды, лицъ, въ числѣ не менѣе трехъ; а если въ какой либо мѣстности общее число торговцевъ не превышаетъ трехъ; то всѣмъ имъ предоставляется присутствовать при повѣркѣ. Въ города, а также въ значительнѣйшія селенія, гдѣ производится наиболѣе обширная торговля, командируются казенною палатою чиновники для участія въ генеральной повѣркѣ, на одинаковыхъ правахъ съ лицами, повѣрку производящими. Въ такомъ случаѣ время повѣрки назначается управляющимъ казенною палатою, по предваренію мѣстной думы или волостнаго правленія; наблюдается, чтобы назначаемое для генеральной повѣрки время не причиняло помѣшательства въ торговыхъ дѣлахъ лицамъ изъ торговаго сословія, повѣрку производящимъ. Во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ назначеніе времени производства генеральной повѣрки предоставляется на благоусмотрѣніе думы или другаго мѣстнаго учрежденія, на которое возложенъ надзоръ за торговлею. При производствѣ генеральной повѣрки предоставляется, въ большихъ городахъ, торговымъ депутатамъ раздѣлять между собою участки, на

сколь возможно равныя части, соотвѣтственно количеству и обширности торговыхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы въ повѣркѣ каждаго торговаго или промышленнаго заведенія участвовало не менѣе двухъ лицъ. Командированные казенною палатою, для генеральной повѣрки, чиновники должны наблюдать, чтобы повѣрка была производима съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ. Торговые депутаты, собравъ предварительно, свѣдѣнія о торгующихъ въ ихъ участкахъ, обходятъ вмѣстѣ съ чиновникомъ казенной палаты, всѣ торговыя и промышленныя заведенія. Въ каждомъ заведеніи должны быть собраны, съ возможною подробностію, свѣдѣнія о родѣ торга, промышленности или ремесла, и законно ли производятся оныя; о чемъ и составляется журналъ Журналъ подписывается тѣми лицами, которыя производили повѣрку, и засвидѣтельствованная копія препровождается въ казенную палату. Лица, производящія обозрѣніе заведеній, не должны позволять себѣ при этомъ невѣжливостей, а тѣмъ болѣе самоуправства; въ случаѣ же сопротивленія повѣркѣ они требуютъ содѣйствія полиціи. По окончаніи повѣрки, они отмѣчаютъ на представленныхъ документахъ годъ, мѣсяцъ и число ихъ представленія, а на билетѣ, сверхъ того, въ какомъ именно заведеніи онъ представленъ, а также означаютъ на немъ подробно и самую мѣстность, гдѣ находится заведеніе.

Взысканія за нарушеніе правилъ о производствѣ торговли и промысловъ. Кто будетъ производить, безъ надлежащаго свидѣтельства или билета, торговлю или промыселъ такого рода, для производства коихъ законъ предписываетъ ихъ имѣть, тотъ сверхъ обязанности взять опредѣленное свидѣтельство или билетъ съ платою установленныхъ пошлинъ, подвергается, смотря по обстоятельствамъ, денежному взысканію не свыше тройной платы, за свидѣтельство или билетъ постановленной Кто будетъ уличенъ въ производствѣ торговли или промысла по фальшивому свидѣтельству или билету, тотъ сверхъ тройной платы за свидѣтельство или билетъ, подвергается наказанію, въ статьѣ 1692 Уложенія о Наказаніяхъ за поддѣлку актовъ опредѣленному. Кто, получивъ свидѣтельство или билетъ на свое имя, передастъ ихъ другому для производства торговли или промысла, тотъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ увеличивающимъ или уменьшающимъ его вину, денежному взысканію не свыше тройной платы, за свидѣтельство или билетъ постановленной. Такому же взысканію подвергается и производившій торговлю или промыселъ по чужому свидѣтельству. Кто будетъ производить промыселъ или торговлю не того рода или же не тѣми товарами, или не тѣмъ порядкомъ (напр. оптомъ, а не въ розницу), или не въ той

мѣстности, которая ему предоставлена по свидѣтельству или по закону, тотъ, сверхъ обязанности взять для производимаго имъ промысла или торговли установленное свидѣтельство безъ зачета суммы, заплаченной за прежнее, подвергается денежному взысканію не свыше двойной платы за вышеозначенное свидѣтельство. Кто имѣя купеческое или промысловое свидѣтельство, откроетъ какое либо торговое или промышленное заведеніе, которое можетъ быть содержимо не иначе, какъ со взятіемъ на него установленнаго билета, не взявъ таковаго, или по одному билету будетъ содержать магазинъ, лавку, амбаръ или тому подобное заведеніе, имѣющее болѣе чѣмъ дозволено по закону входовъ съ улицы или со двора, тотъ, сверхъ обязанности, на каждое изъ неснабженныхъ билетомъ заведеніе или на каждый излишній входъ взять билетъ, подвергается денежному взысканію равному платѣ, за сей билетъ установленной. Если въ лавкахъ магазинахъ, ренсковыхъ погребахъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ выданные на нихъ билеты или свидѣтельства, а также приказчичьи свидѣтельства не будутъ прибиты на видномъ мѣстѣ, то содержатель заведенія подвергается взысканію штрафа, въ размѣрѣ $^1/_4$ суммы казенной пошлины за билетъ или свидѣтельство. За продажу мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ изъ домовъ и постоялыхъ дворовъ, съ возовъ или разносомъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, лица всякаго званія, не исключая имѣющихъ свидѣтельства на развозный и разносный торгъ внѣ означенныхъ мѣстъ, подвергаются задержанію всѣхъ найденныхъ у нихъ товаровъ, которые продаются съ публичнаго торга. За неимѣніе, въ опредѣленныхъ положеніемъ случаяхъ, въ торговыхъ или промышленныхъ заведеніяхъ, приказчика, содержатели оныхъ, сверхъ исполненія обязанности имѣть приказчика, подвергаются взысканію, равному цѣнѣ приказчичьяго свидѣтельства перваго или втораго класса, смотря по роду ихъ торговли или промысла. Тому же взысканію подвергаются хозяева, которые будутъ содержать приказчиковъ подъ видомъ работниковъ или безъ установленныхъ приказчичьихъ свидѣтельствъ, причемъ на такихъ работниковъ или приказчиковъ должны быть взяты свидѣтельства. За содержаніе приказчика перваго класса, хотя и снабженнаго надлежащимъ свидѣтельствомъ, но безъ договора о наймѣ, а также за допущеніе члена семейства къ исправленію обязанности приказчика перваго класса безъ снабженія его довѣренностію, хозяева подвергаются штрафу не свыше шестидесяти рублей, а съ приказчика перваго класса, служащаго безъ договора о наймѣ, и съ члена семейства, не имѣющаго довѣренности, взыскивается сверхъ того половина означеннаго штрафа. Приказчикъ,

въ производствѣ промысла или торговли превысившій торговыя права, хозяину его, по этому свидѣтельству принадлежащія, подвергается за то денежному взысканію не свыше двойной платы, установленной за то свидѣтельство, которое его хозяину надлежало бы имѣть. Виновные въ недопущеніи лицъ, наблюдающихъ за правильнымъ производствомъ торговли и другихъ промысловъ, къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, подвергаются денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей. Дѣла по нарушеніямъ правилъ Положенія, за исключеніемъ лишь случая, означеннаго выше и подвергающаго уголовному наказанію, производятся порядкомъ административнымъ.—Лица, производящія повѣрку торговли, обязаны о каждомъ замѣченномъ ими нарушеніи правилъ составлять особый актъ или протоколъ. Протоколы о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ на фабрикахъ и заводахъ, составляются въ присутствіи хозяина завода, арендатора, приказчика или управляющаго; по нарушеніямъ, обнаруженнымъ, въ магазинѣ, лавкѣ или иномъ промышленномъ заведеніи, въ присутствіи хозяина или приказчика, а за отсутствіемъ ихъ при родственникахъ хозяина или при служителяхъ его или же посторонннихъ людяхъ, въ заведеніи находящихся, а по развозному и разносному торгу при самомъ торговцѣ, въ нарушеніи уличенномъ. Протоколъ долженъ быть составленъ безотлагательно, и если возможно, на самомъ мѣстѣ, гдѣ нарушеніе обнаружено. Если протоколъ составленъ по истеченіи двѣнадцати часовъ послѣ открытія нарушенія, то о причинахъ замедленія должно быть съ точностью объяснено въ протоколѣ. Въ протоколѣ означается: 1) время и мѣсто его составленія; 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; 3) въ чемъ оно состоитъ; 4) имя, отчество, званіе и мѣсто жительства обвиняемаго; 5) указаніе свидѣтелей, если таковые были при открытіи нарушенія, и 6) сдѣланныя обвиняемымъ или свидѣтелями показанія, замѣчанія и возраженія. Если при открытіи нарушенія задержаны были товары, подлежащіе продажѣ съ публичнаго торга, то въ протоколѣ должно быть означено: 1) качество и количество задержанныхъ товаровъ; 2) число мѣстъ или помѣщеній, въ которыя тѣ товары уложены, и 3) число печатей, приложенныхъ къ каждому изъ сихъ мѣстъ или помѣщеній. Протоколъ подписывается всѣми присутствовавшими при составленіи его лицами. За неграмотныхъ подписываются, по личной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. Подписи свидѣтелей удостовѣряютъ, что въ протоколѣ изложены тѣ самыя обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями, и что протоколъ прочитанъ былъ въ присутствіи ихъ и обвиняемаго, если онъ находился при составленіи этого акта. Если

обвиняемый откажется подписать протоколъ, то обстоятельство это въ протоколѣ означается, и если при составленіи протокола свидѣтелей не было, то для удостовѣренія, что обвиняемый отказался подписать протоколъ, должны быть приглашены два посторонніе свидѣтеля. Составленіе протоколовъ о замѣченныхъ нарушеніяхъ не должно препятствовать ни производству работъ на фабрикахъ и заводахъ, ни производству торговли и промысловъ; но если кто откроетъ безъ взятія установленнаго свидѣтельства или билета фабричное, торговое или иное промышленное заведеніе, или будетъ продолжать содержать таковое по истеченіи срока, на который взяты свидѣтельство или билетъ, то такое заведеніе должно быть немедленно закрыто. Если по жалобѣ обиженной стороны доказано будетъ, что закрытіе какого либо заведенія, фабрики или завода, а равно и производство обыска или выемки сдѣлано было неправильно, то лица, по распоряженію коихъ сіе послѣдовало, отвѣтствуютъ за вредъ и убытокъ. Протоколы и засвидѣтельствованія о замѣченныхъ при повѣркѣ торговли нарушеніяхъ правилъ немедленно представляются въ Казенную Палату, а если палата находится внѣ мѣста производимой повѣрки, то отсылаются въ оную съ первой почтою. Обвиняемые могутъ представлять въ Казенную Палату объясненія свои по протоколамъ, которые они признаютъ неправильными; неподаніе объясненій не должно однако останавливать законнаго теченія дѣлъ. Казеннымъ Палатамъ предоставляется, по разсмотрѣніи этихъ объясненій, сообразовать съ ними свои рѣшенія. Казенная Палата, никакъ не позже мѣсяца послѣ полученія протокола или засвидѣтельствованія о нарушеніи, постановляетъ рѣшеніе о слѣдующемъ съ обвиняемаго денежномъ взысканіи и объявляетъ ему, съ отобраніемъ отъ него, если дѣло подлежитъ обжалованію, подписки, доволенъ ли онъ рѣшеніемъ или нѣтъ. Постановленія Казенныхъ Палатъ по всѣмъ дѣламъ, по коимъ взысканіе не превышаетъ тридцати рублей, признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ, недовольный рѣшеніемъ Палаты можетъ, въ теченіе мѣсяца со дня объявленія ему рѣшенія, принести на оное жалобу Правительствующему Сенату (по Первому Департаменту). Если по истеченіи сего срока, жалоба въ Правительствующій Сенатъ не послѣдуетъ, то рѣшеніе Палаты, какъ вошедшее въ законную силу, приводится въ исполненіе. Жалобы подаются въ Казенную же Палату, которая обязана представлять ихъ Правительствующему Сенату съ своимъ объясненіемъ, никакъ не позже двухъ недѣль со дня подачи. Если вмѣстѣ съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и другихъ

промысловъ, совершено будетъ дѣяніе, за которое виновный подвергается наказанію по законамъ уголовнымъ, то казенная Палата, постановивъ рѣшеніе о денежномъ въ пользу казны взысканіи и объявивъ сіе рѣшеніе виновному, передаетъ все дѣло, для дальнѣйшаго производства, Судебному Слѣдователю. Если, при повѣркѣ или ревизіи торговли, задержаны были товары, подлежащіе продажѣ съ публичнаго торга, то по окончательномъ постановленіи о семъ Казенной Палаты товары сіи, по распоряженію Палаты, подвергаются продажѣ, а вырученныя деньги, по отчисленіи расходовъ за перевозку и продажу и по удержаніи изъ нихъ штрафа въ тройномъ размѣрѣ противъ цѣны требуемаго закономъ торговаго свидѣтельства, выдаются владѣльцу товаровъ.

Промысловое обложеніе наше не ограничивается тѣмъ, что изложено въ «Положеніи». Есть постановленія и въ другихъ уставахъ сюда относящіяся, и есть еще сборы съ промышленности, которые тоже надо имѣть въ виду, чтобъ получить полную картину этого налога. Такъ есть особенные казенные сборы съ нѣкоторыхъ промысловъ, есть сборы земскіе и городскіе. На основаніи спеціальныхъ уставовъ платятъ: горный промыселъ, свеклосахарный, табачный, питейный. Объ обложеніи горной промышленности мы уже говорили (стр. 261 сл.); о прочихъ будемъ подробнѣе говорить въ отдѣлѣ косвенныхъ налоговъ, по близкой связи въ нашемъ законодательствѣ этого прямаго обложенія съ косвеннымъ—акцизнымъ. Эти прямые сборы за право производства акцизныхъ предметовъ и за право торговли ими взимаются въ формѣ акцизныхъ свидѣтельствъ или патентовъ. Впрочемъ для свеклосахарнаго производства существуютъ только патенты на заводы, оплачиваемые прежде 10-ю, а теперь, по правиламъ 12 мая 1881 г., пятью рублями съ каждой тысячи пудовъ выдѣлываемаго сахара, такъ что этотъ патентный сборъ представляетъ не что иное, какъ надбавку акциза по $^1/_2$ коп. на пудъ сахара. Тотъ же характеръ имѣетъ и патентный сборъ съ винокуренныхъ заводовъ, расчитываемый по емкости квасильныхъ чиновъ—10 р. за каждыя 540 ведеръ чана, (а съ выдѣлывающихъ вино и водки изъ свеклосахарныхъ остатковъ по 3 р. за 50 ведеръ емкости чановъ; съ выдѣлывающихъ водки виноградныя и фруктовыя по 3 р. за 30 ведеръ емкости перегонныхъ кубовъ, а въ Крыму съ такихъ же заводовъ по 1 р. за 30 ведеръ куба). Подобнымъ же образомъ пивоваренные и медоваренные заводы оплачиваютъ патентъ первые въ столицахъ 47 р. за каждыя 35 ведеръ чана,—въ прочихъ мѣстахъ по 12 р.;—вторые—по емкости котловъ—отъ 10 до 25 ведеръ 10 рублей+10 р. за каждые слѣдующіе 10 ведеръ,

Водочные заводы, выдѣлывающіе водки изъ хлѣбнаго и т. п. вина. оплачиваютъ патенты не по количеству вѣроятнаго производства, а по 3 классамъ мѣстностей — 600, 300 и 225 р., какъ и заведенія для продажи напитковъ, смотря по роду заведеній и напитковъ и по мѣстности продажи—отъ 7 до 600 р.—Наконецъ свидѣтельства для выдѣлки и продажи табаку облагаются не по количеству, а по мѣстностямъ и внѣшнимъ признакамъ: свидѣтельство на фабрики въ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и Царствѣ Польскомъ 300 р., въ другихъ мѣстахъ 150 р.; на склады—по 3-мъ разрядамъ мѣстностей 30—100 р. для табаку внутренняго приготовленія и 50—150 р. для всякаго. Свидѣтельство на розничную продажу — тоже по классамъ мѣстностей и роду табаку 5—50 р. и т. д. —При этомъ на песочно-сахарные заводы, если не имѣютъ отдѣльныхъ складовъ и магазиновъ для продажи,— не требуется гильдейскихъ свидѣтельствъ; а для выдѣлки и продажи напитковъ и табаку надо имѣть сверхъ акцизныхъ и гильдейскія свидѣтельства *).

Земскіе и *городскіе* сборы съ промысловъ выражаются въ видѣ накладныхъ процентовъ съ цѣны свидѣтельствъ: — на губернскія и уѣздныя повинности до 25% съ гильдейскихъ свидѣтельствъ и съ питейныхъ патентовъ, а съ прочихъ свидѣтельствъ и съ билетовъ до 10%. Въ томъ же размѣрѣ и въ пользу городовъ, гдѣ введено Городовое Положеніе 1870 г., а гдѣ не введено:—съ свидѣтельствъ 1-й гильдіи 36½ р., 2-й—15 р. и съ свидѣтельствъ мелочнаго торга 2—6 р., смотря по мѣстности.—Наконецъ еще взимается съ тѣхъ же свидѣтельствъ 10% (а въ Царствѣ Польскомъ 16½%) на квартирную повинность, а съ акцизныхъ свидѣтельствъ, кромѣ табачныхъ фабрикъ и складовъ—15%. Города имѣютъ также особые сборы съ нѣкоторыхъ промысловъ, частію съ спеціальными цѣлями, на основаніи своихъ мѣстныхъ положеній.

Сличая нынѣ дѣйствующее «Положеніе» съ прежнимъ, нетрудно замѣтить, что оно составляетъ скорѣе развитіе прежнихъ постановленій, нежели вноситъ какія либо существенныя улучшенія. Удержано за нимъ и прежніе названіе «пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ», тогда какъ это чистый налогъ, а не пошлина, не плата за услугу администраціи; ибо право на занятіе производительнымъ трудомъ есть исконное право человѣка. Регламентація, вносимая сюда правительствомъ, имѣетъ свое основаніе въ полицейскихъ требованіяхъ,

*) Есть еще особый промысловый сборъ—съ рыболовства на Каспійскомъ морѣ— 15% съ годоваго дохода, и сборъ съ рыболовныхъ лодокъ отъ 15 р. до 96 р. 75 к. въ годъ. На рыбныхъ промыслахъ у береговъ Персіи берется плата по 3 р. за билетъ.

а не въ какомъ либо исключительномъ правѣ государства «даровать» по усмотрѣнію промышленныя права. А если нѣтъ услуги, то нѣтъ и признака пошлинъ, и помѣщеніе положенія о промысловомъ налогѣ въ отдѣлѣ пошлинъ неправильно. Соразмѣреніе окладовъ налога съ дѣйствительными доходами промышленниковъ въ «Положеніи» вовсе не достигается. Напротивъ даже: предоставляя 1-й гильдіи исключительное право оптовой торговли, «Положеніе» приравняло ея окладъ къ прежнему окладу 2-й гильдіи (вмѣсто 600 р. только 265 р.); подобное же пониженіе сдѣлано и для 2-й гильдіи (25—65 р. вмѣсто прежнихъ 264 р.), такъ, что можно сказать, что упразднена не 3-я гильдія, а 1-я. Наряду съ значительнымъ обложеніемъ крупной и средней промышленности введено обложеніе промысловъ такого необезпеченнаго класса, какъ мѣщане и собственно даже не промышленныхъ ихъ дѣйствій,—потому что для этихъ послѣднихъ есть свидѣтельства на мелочной, развозный и разносный торгъ,—а обложеніе личнаго заработка, получаемаго отъ занятія ремесломъ безъ найма рабочихъ. Вообще средняя и мелкая промышленность обложены сравнительно сильнѣе, чѣмъ крупная. Эта ошибка исправлена отчасти послѣдними повышеніями окладовъ 1 и 2 гильдіи, но въ весьма слабой степени. Надо впрочемъ помнить, что не только практика, но и теорія еще не отрѣшилась отъ мысли, будто крупная промышленность такое нѣжное растеніе, что его нужно особенно холить,—что налогъ, точнѣе соразмѣренный съ ея податною силою будетъ для нея гибеленъ и т. д. При этомъ забываютъ почему-то даже и то, что налогъ на промыслы большею частію перелагается на потребителей; если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ и останется на доходѣ промышленника, то для крупныхъ промысловъ это не только не важно при ихъ доходахъ, но и вполнѣ желательно съ точки зрѣнія справедливости. У насъ полагали осуществить пропорціональность обложенія билетами на промышленныя заведенія, въ предположеніи, что чѣмъ больше заведеній, тѣмъ больше придется заплатить. А выходитъ наоборотъ: чѣмъ заведеній у промышленника больше, тѣмъ такъ называемыя «права» на каждое обходятся дешевле. Такъ напримѣръ въ настоящее время, по закону 16 дек. 1880 г. свидѣтельство 1 гильдіи стоитъ 500 р., земскій и городской сборы въ высшемъ размѣрѣ по 25% съ первоначальнаго оклада (265 р.)=по 66 р. 25 к. и 10%=26½ р. на квартирную повинность, итого 659 р., билетъ на промышленное помѣщеніе въ мѣстностяхъ 1 класса теперь 50 р. земскій и городской сборы съ него по 10%=10 р.; значитъ торговля съ однимъ помѣщеніемъ обходится въ 719 р.; на второе помѣщеніе или лавку надо приложить за билетъ 50+10 р. слѣ-

довательно 2 таковыхъ будутъ стоить 779 р., а каждое порознь 389 р. 50 к.; за наибольшее допускаемое число заведеній 10—придется уплатить 1259 р., т. е. за каждое въ отдѣльности только по 125 р. 90 к., а съ приказчикомъ 1 класса въ каждомъ—по 147 р. 90 к. Сдѣлавъ тотъ же расчетъ для прочихъ свидѣтельствъ получимъ такую же пропорціональность наизнанку, если судить о доходности предпріятія по числу заведеній. Но самое это сужденіе далеко не всегда пригодно; точно также, какъ сужденіе по величинѣ промысловаго помѣщенія и еще менѣе вѣрное сужденіе по числу входовъ. Дѣленіе торговли на оптовую, розничную и мелочную хотя и весьма употребительно, но неудобно въ смыслѣ законодательныхъ терминовъ; потому что невозможно провести съ юридической точностью границу между этими видами торговли. А на практикѣ невозможно услѣдить, чтобы торговцы не выходили изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ имъ въ этомъ отношеніи «Положеніемъ». Права мелочнаго, развознаго и розничнаго торга опредѣлены даже совсѣмъ искуственно—особыми росписями; трудно понять напримѣръ, почему зеркало до 8 вершковъ вышины есть предметъ мелочной торговли, а въ $8^1/_4$ вершковъ уже не имѣетъ права быть таковымъ и т. д. Классификація по мѣстностямъ, какъ мы говорили уже, неспособна указать съ достаточной точностью на объемъ промысловъ: заведенія одного и того же рода, въ одной и той же мѣстности могутъ быть весьма различнаго объема и съ различнымъ оборотомъ. Выходитъ, что болѣе крупные обороты обложены легче, чѣмъ мелкіе. Этому можно было бы впрочемъ пособить производствомъ раскладки общей суммы налога, хотя бы по главнымъ категоріямъ, самими промышленниками между собою, какъ это устроено въ Пруссіи или у насъ въ отношеніи городскаго трактирнаго налога, или же французскою системой классификаціи промысловъ внутри мѣстъ производства. Бываетъ и то, что въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, при отсутствіи конкуренціи, прибыль промышленниковъ больше, чѣмъ въ многолюдныхъ. Правда, что крупныя предпріятія преобладаютъ въ большихъ центрахъ, но тутъ же есть и множество мелкихъ, облагаемыхъ выше, чѣмъ такія же предпріятія въ менѣе населенныхъ мѣстахъ, въ шаткомъ предположеніи, что онѣ доходнѣе въ мѣстахъ гуще населенныхъ. Не обращено также вниманія на мѣстность въ городѣ, гдѣ помѣщается заведеніе, а отъ этого много зависитъ величина дохода.

Для фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній основаніемъ для различія въ ихъ окладахъ принято существованіе или несуществованіе дѣйствія паромъ или водою и число работниковъ. Эти признаки, въ томъ видѣ, какъ они у насъ приняты, совершенно невѣрны: и безъ

примѣненія силы пара или воды производство можетъ имѣть обширные размѣры, и съ примѣненіемъ напримѣръ маленькаго локомобиля можетъ имѣть доходъ весьма ограниченный. Правда, къ этому есть поправка въ числѣ работниковъ; но «Положеніе» принимаетъ почему-то за норму число 16, такъ что до этого числа производство идетъ по свидѣтельству на мелочной торгъ—даже съ 3 градаціями въ количествѣ платежа; а выше 16 работниковъ никакихъ уже градацій нѣтъ. Между тѣмъ число работниковъ признакъ довольно хорошій и послѣдовательное проведеніе его вверхъ несомнѣнно содѣйствовало бы уравненію налога. Дѣйствіе паромъ и водою — тоже признакъ хорошій, но не само по себѣ, а какъ указаніе на объемъ производства по числу дѣйствующихъ силъ. Такое же значеніе имѣетъ число разныхъ снарядовъ на фабрикахъ, число горновъ, станковъ, веретенъ и пр. Все это притомъ признаки на столько ясные, неудобоскрываемые, что можно лишь подивиться, что они у насъ не приняты.

Приведенныхъ соображеній достаточно, чтобъ видѣть, что наше «Положеніе»—оставляетъ желать очень многаго. Мало того, что оно относится слишкомъ снисходительно къ прибыткамъ богатѣйшаго класса общества, оно относится и крайне неравномѣрно къ различнымъ видамъ промысловыхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, въ связи съ отсутствіемъ соразмѣренія налога съ дѣйствительными или хотя бы вѣроятными величинами доходовъ, налогъ и не занимаетъ такого мѣста въ нашемъ бюджетѣ, какое по праву должно ему принадлежать. Въ другихъ государствахъ недостатки устройства промысловаго налога имѣютъ поправку—во Франціи—въ чрезвычайной подробности податныхъ признаковъ, — а въ прочихъ — въ подоходномъ налогѣ. Нашъ промысловый налогъ не имѣетъ поправки ни того, ни другаго рода. Слабо охватывая свой объектъ, налогъ этотъ и не представляетъ такого возрастанія, какого бы слѣдовало ожидать съ сильнымъ развитіемъ всякихъ торговыхъ и промышленныхъ операцій въ наше время Такъ по отчетамъ Государственнаго Контроля, въ 1866 г. онъ далъ около 8.350.000 р., въ 1871 г. 12.239.000 р., въ 1876 г —12.458.000 р. (а съ вновь учрежденными дополнительнымъ сборомъ по квартирному довольствію войскъ и добавочнымъ взамѣнъ бывшаго государственнаго земскаго сбора—всего 14.562.000 р.), въ 1880 г.—12.768 000 (а съ добавочными 14.734.000 р.). Слѣдовательно возрастаніе было значительно только въ 1-е 5-лѣтіе—около 3,9 м.; въ слѣдующія же 5-лѣтія ограничилось лишь 200—300 т. р. Притомъ самое возрастаніе не идетъ правильно и постоянно: случается и обратное движеніе: напримѣръ въ 1875 г. поступило на 470 т. менѣе

чѣмъ въ 1874 г., въ 1876 г. на 2 м. болѣе 1875 г., а въ 1877 г. опять на 240 т. менѣе противъ 1876 г. *).

Ср. Осокинъ. О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи. Казань, 1856.—Субботинъ, Русскій промысловый налогъ. Москва, 1877.—Львовъ, Промысловый налогъ и методы его установленія... Москва, 1880.

2) *Налогъ на доходъ съ капитала ссуднаго или на ренту денежнаго капитала.* Сверхъ проявленія дохода отъ капитала въ видѣ дохода промысловаго есть еще видъ прибыли отъ капитала,—самостоятельный доходъ въ видѣ процентовъ на капиталы, помѣщаемые въ займы частные, общественные и государственные и вообще на проценты. Хотя и можно, пожалуй, называть эту операцію промысломъ, но все же тутъ нѣтъ характеристической черты промышленнаго занятія—хозяйственной дѣятельности предпринимателя. Объектъ налога здѣсь просто процентъ, получаемый съ капитала, а не промышленный доходъ. На дѣлѣ этотъ налогъ часто входитъ въ составъ налога подоходнаго; но можетъ существовать и отдѣльно: подоходный налогъ есть обложеніе всей совокупности полученій хозяйственной личности; а налогъ на капиталъ есть обложеніе только одного изъ видовъ дохода. Предметъ и источникъ обложенія тутъ совершенно объективны и личность получателя дохода для налога этого неимѣетъ большаго значенія. Сюда же слѣдуетъ относить и дивиденды по акціонернымъ предпріятіямъ: дивидендъ хотя и есть доходъ отъ промышленнаго предпріятія, но для акціонера это просто процентъ на капиталъ, помѣщенный въ акціи, такъ какъ большая часть акціонеровъ не принимаютъ никакого участія въ ходѣ предпріятія, да и мало имъ интересуются. Обложеніе ренты денежнаго капитала существовало уже давно; напримѣръ французская taille personnelle облагала между прочимъ и доходы отъ ссудныхъ капиталовъ. Въ Германіи и Англіи доходы этого рода облагались уже въ XVI и XVII ст. Съ увеличеніемъ массы этого рода движимой собственности болѣе или болѣе обнаруживалась потребность въ ея обложеніи. Въ настоящее время существуетъ напримѣръ цѣлый классъ людей, такъ называемыхъ рантьеровъ (rentiers), живущихъ исключительно доходами съ капиталовъ, помѣщенныхъ въ процентныя бумаги;—классъ обширный, богатый и не особенно трудящійся, потому что трудъ его сводится къ стрижкѣ купоновъ для полученія процентовъ и дивидендовъ. Не многимъ сложнѣе и трудъ лицъ, отдающихъ

*) По Ежегоднику М. Ф—въ (Выпускъ XI, 1881), цифры котораго впрочемъ неизвѣстно почему нѣсколько разнятся отъ цифръ Государственнаго Контроля.

свои капиталы въ частныя ссуды. Обложеніе такихъ самостоятельныхъ доходовъ, обладающихъ притомъ по большей части значительною прочностью, не только представляется раціональнымъ, но и требуется справедливостью.

Возраженія, представляемыя противъ этого налога—частію принципіальныя, частію практическія. Между первыми наиболѣе выдается указаніе на то, что налогъ можетъ вытѣснить капиталы изъ государства, а въ частныхъ займахъ кредиторы переложатъ налогъ на заемщиковъ, что должно влечь за собою различныя колебанія въ промышленности. Возраженія практическія приводятся главнымъ образомъ къ трудности или невозможности узнавать податные объекты, что притомъ сопряжено съ вторженіемъ въ частныя отношенія и т. п. А изъ этого выводятъ необходимость ограничиваться малымъ процентомъ налога, что въ свою очередь можетъ не окупить хлопотъ, связанныхъ съ его исчисленіемъ. Возраженія эти однако не очень вѣски. Переводъ капиталовъ за границу или обращеніе ихъ въ иностранныя бумаги могли бы случиться только при очень высокомъ внутреннемъ налогѣ, если притомъ за границею нѣтъ соотвѣтствующаго и равносильнаго обложенія капиталовъ. При отсутствіи же явной выгоды отъ перевода капиталовъ за границу, его конечно и не будетъ.—Переложеніе налога на заемщиковъ—можетъ дѣйствительно обнаружиться въ видѣ повышенія процентовъ по займамъ, но и то не всегда: разныя другія условія, коими опредѣляется размѣръ процентовъ на ссудные капиталы (степень безопасности помѣщенія ихъ, спросъ и предложеніе ихъ, прибыль заемщика и пр.) зачастую имѣютъ больше вліянія на колебаніе размѣра процентовъ, чѣмъ можетъ оказать его налогъ. Средній % напримѣръ переходитъ отъ 3% къ 5% или обратно, а налогъ въ 5% съ дохода окажетъ всего вліянія только на $^1/_4$%. Англійская подоходная подать и дѣйствительно доказываетъ отсутствіе послѣдствій, предсказываемыхъ теоріей. На процентныхъ, акціонерныхъ и т. п. бумагахъ вліяніе налога можетъ дѣйствительно выразиться въ пониженіи ихъ курсовъ, что конечно невыгодно какъ для владѣльцевъ, такъ и для самаго правительства—на случай новаго займа. Но и тутъ вліяніе не чрезмѣрно высокаго налога не можетъ быть велико. Пресловутое выраженіе, что налогъ уменьшаетъ капитальную стоимость имуществъ коренится въ смѣшеніи юридическаго понятія съ экономическимъ явленіемъ: изъ экономическаго явленія—уменьшенія стоимости выводятъ юридическое послѣдствіе—пріобрѣтеніе или продажу по пониженной цѣнѣ. Но, при равномѣрномъ обложеніи всѣхъ такихъ доходовъ, это явленіе не имѣетъ значенія: стоимость капиталовъ пони-

зится равномѣрно, ихъ взаимныя отношенія останутся прежнія, слѣдовательно экономическій строй не понесетъ никакой перемѣны. Важнѣе чѣмъ самый налогъ здѣсь то неудобство, что одни изъ облагаемыхъ капиталовъ извѣстны сполна и также извѣстенъ даваемый ими доходъ; а другіе капиталы и %%, ими приносимые, услѣдить трудно. Такъ что обложеніе одной категоріи капиталовъ можетъ оказаться гораздо тяжеле, чѣмъ другой, менѣе подробно извѣстной. Но при хорошемъ устройствѣ дѣла можно и для этого рода капиталовъ получать довольно удовлетворительныя данныя изъ свѣдѣній о кредитныхъ сдѣлкахъ, искахъ, раздѣлахъ наслѣдствъ и пр.—Въ виду трудности полученія свѣдѣній о доходахъ этой категоріи капиталовъ, нѣкоторые предлагали брать налогъ только съ публичныхъ бумагъ, въ видѣ вычета при уплатѣ %%. Но это было бы несправедливо: если облагать денежное капиталы, то уже всѣ, а не одинъ видъ ихъ. Трудность оцѣнки доходовъ нѣкоторыхъ капиталовъ не можетъ же служить законнымъ предлогомъ къ изъятію ихъ отъ налога. Въ Англіи, напримѣръ, для избѣжанія трудностей непосредственнаго изслѣдованія этихъ капиталовъ, требованіе уплаты обращается не къ капиталисту, а къ должнику, съ предоставленіемъ этому послѣднему вычитать налогъ при уплатѣ своихъ процентовъ кредитору. Но эта мѣра ведетъ конечно къ повышенію ссуднаго %, чего впрочемъ и при другой, формѣ взиманія трудно избѣжать. Другая мѣра, заслуживающая особеннаго вниманія, это—внесеніе всякаго займа въ нотаріальныя или другія оффиціальныя книги. Это однако очень стѣснило бы купеческія (особенно вексельныя) сдѣлки и замедляя быстроту перехода капиталовъ изъ рукъ въ руки, уменьшило бы и ихъ доходность. Но весьма дѣйствительное средство самооцѣнка чрезъ выборныхъ. Итакъ взиманіе налога на капиталъ можетъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ,—или прямое, у самаго капиталиста—заимодавца, или не прямое—чрезъ заемщиковъ. Большинство экономистовъ (наприм. Якобъ, Рау, Виртъ, Умпфенбахъ, Фокке) одобряютъ этотъ послѣдній способъ. На практикѣ онъ примѣняется въ Англіи и Австріи. Прямой способъ (его одобряетъ Kries) употребляется въ Пруссіи въ подоходномъ налогѣ съ капиталовъ) и въ Ю. Германіи. Есть голосъ (Biersack) и за соединеніе обѣихъ системъ, т. е. чтобъ брать налогъ чрезъ должника, но требуя и отъ капиталиста свѣдѣній о капиталахъ и доходахъ. Есть писатели и совсѣмъ сомнѣвающіеся въ осуществимости этого налога (напр. Мургардъ, Мальхусъ). И вообще, какъ заявляетъ Штейнъ, литература не пришла еще къ соглашенію относительно его и вопросъ о немъ остается однимъ изъ наименѣе разработанныхъ въ финансовой наукѣ. Штейнъ относится къ этому

налогу неблагопріятно: признавая, что объектъ его твердъ, опредѣленъ, самостоятеленъ, и указывая составныя его части въ доходѣ отъ процентовъ по текущимъ счетамъ, отъ купоновъ по акціямъ и собственно отъ процентовъ по судамъ гипотечнымъ и по государственнымъ долговымъ обязательствамъ, всѣ эти три вида налога на капиталъ онъ отвергаетъ. Обложеніе процентовъ текущихъ счетовъ онъ находитъ неудобнымъ, потому что это капиталъ не самостоятельный, а составляющій часть промышленнаго предпріятія, только случайно помѣщаемую на текущій счетъ. Какъ промысловой, капиталъ этотъ облагается уже въ промысловомъ налогѣ —Опасеніе двойнаго обложенія, руководящее здѣсь Штейномъ, врядъ ли основательно: находясь на текущемъ счету капиталъ свободенъ и получаемый на него % есть самостоятельный видъ дохода. — Объ обложеніи дивидендовъ акцій Штейнъ тоже того мнѣнія, что это—вторичное обложеніе одного и того же дохода, ибо промысловой налогъ уже вычтенъ изъ прибыли, идущей въ дивидендъ, и обложеніе это, по его мнѣнію, можетъ имѣть мѣсто только, какъ замѣна промысловаго налога и, въ этомъ смыслѣ, онъ рекомендуетъ его въ видѣ раскладочнаго налога на купоны.—И въ этомъ случаѣ трудно согласиться съ Штейномъ: вѣдь акція въ рукахъ своего владѣльца не просто знакъ его участія въ предпріятіи; она самостоятельный капиталъ, съ которымъ, какъ и самъ Штейнъ замѣчаетъ, можно дѣлать всевозможные обороты; для своего владѣльца она просто представительница извѣстнаго дохода, соотвѣтствующаго среднему рыночному проценту, по которому устанавливается и биржевая цѣна этихъ бумагъ. Словомъ отношеніе большинства публики къ акціямъ совершенно такое же, какъ ко всѣмъ другимъ процентнымъ бумагамъ и больше ничего. Если допускать обложеніе процентныхъ бумагъ, то имѣемъ полное основаніе допускать и обложеніе дивидендныхъ. Промысловой налогъ—издержка производства, а купонный—налогъ на доходъ капиталиста.—Наконецъ и обложеніе гипотечныхъ и государственныхъ долговыхъ бумагъ Штейнъ находитъ тоже непригоднымъ, такъ какъ налогъ тутъ падаетъ не на капиталиста, а на должника; «если бы налогъ падалъ на капиталиста, то это было бы вторичнымъ обложеніемъ, ибо капиталъ образовался изъ прибылей, уже оплаченныхъ налогомъ: не будь этой платы, капиталистъ имѣлъ бы можетъ быть 140 р. вмѣсто 100 и получалъ бы 7 р. а не 5 р. дохода». И тутъ Штейнъ забываетъ, что налогъ составная часть издержекъ въ производствѣ дохода, что о капиталахъ мы можемъ судить только по той ихъ величинѣ, какую они имѣютъ de facto, а не по той, какую они могли бы имѣть, еслибъ накопленіе ихъ совершалось безъ нало-

говъ. Самые налоги мы представляемъ себѣ не инымъ чѣмъ, какъ средствомъ содѣйствія образованію капиталовъ.—Что налогъ въ дѣйствительности перелагается на заемщика, это вѣрно, но не всегда конечно, такъ какъ возможность переложенія зависитъ отъ количества капиталовъ, ищущихъ помѣщенія и отъ силы спроса на нихъ.—Штейнъ приходитъ къ заключенію, что налогъ этотъ хотя и удобенъ, но противорѣчитъ высшимъ требованіямъ обращенія капиталовъ,—что онъ есть не иное что, какъ повышеніе промысловаго налога, ибо заемщикъ долженъ выработать и тѣ лишніе %%, которые онъ переплатилъ за пользованіе капиталомъ. Капитальная рента, заключаетъ Штейнъ, есть чистый доходъ, какъ и всякій другой: облагать ее одну, безъ общаго обложенія чистыхъ доходовъ подоходнымъ налогомъ, несправедливо; а если существуетъ общій подоходный налогъ, то не зачѣмъ быть еще особому налогу на ренту съ капитала. «Это просто—неудачная форма налога подоходнаго.» Однако, если признаемъ объектомъ подоходнаго налога чистые годовые избытки каждаго хозяйства, то налогу на капиталъ останется самостоятельный объектъ—рента съ капитала до взятія съ нея подоходнаго налога, который будетъ взятъ съ нея уже послѣ, въ составѣ всей суммы дохода лица. Это выразится конечно повышеніемъ процента налога на этотъ объектъ, но это повышеніе будетъ для капиталиста какъ бы издержкой производства его дохода. Во всякомъ случаѣ, въ виду громадности этихъ доходовъ и легкости ихъ полученія, странно оставлять ихъ безъ налога потому только, что введеніе общей подоходной подати почему либо еще не можетъ осуществиться.

Практика дѣйствительно разрушаетъ всѣ сомнѣнія, потому что въ настоящее время налогъ этотъ существуетъ во многихъ государствахъ, гдѣ самостоятельно, а гдѣ въ составѣ подоходнаго налога.—Возраженія противъ прямаго обложенія сосредоточиваются на томъ, что будто невозможно изслѣдованіе объекта, по природѣ своей перемѣнчиваго. Но нельзя же останавливаться передъ трудностью дѣла. Впрочемъ большинство, какъ мы видѣли, — за непрямое обложеніе; прямое обложеніе капитала, въ лицѣ кредитора, находятъ неудобнымъ, какъ съ экономической, такъ и съ юридической точки зрѣнія. Если капиталистъ отдалъ свой капиталъ въ займы, то онъ можетъ и вовсе не получать съ него дохода; доходъ получаетъ заемщикъ, производящій при помощи его новыя цѣнности. Слѣдовательно, съ экономической точки зрѣнія истинный получатель дохода отъ капитала есть заемщикъ. Тоже представляется и съ юридической точки зрѣнія: ссуда есть отчужденіе кредиторомъ своего имущества, съ оставленіемъ за собою

только права требовать его возврата. Никакого другаго отношенія кредиторъ къ своему капиталу уже не имѣетъ, а потому и съ юридической точки зрѣнія нѣтъ основанія требовать налога съ самаго владѣльца капитала.—Для практики впрочемъ эти соображенія не могутъ быть обязательными: для нея важнѣе удобство взиманія, а уплата чрезъ заемщика конечно удобнѣе обращенія къ самому хозяину капитала; но чтобъ платежъ былъ налогомъ съ процентовъ на капиталъ, а не съ должника, необходимо предоставить должнику право вычета налога изъ суммы платимыхъ имъ процентовъ. Правда, что это довольно трудно и наприм. Гокъ свидѣтельствуетъ, что въ Австріи вычеты эти неудаются: задолжавшіе землевладѣльцы не имѣютъ возможности пользоваться правомъ 5%-наго вычета изъ процентовъ по своимъ долгамъ, такъ что въ сущности они платятъ большій налогъ, а ихъ кредиторы остаются свободными отъ онаго. Но причина этого не въ самомъ налогѣ, а въ меньшемъ противъ спроса предположеніи капиталовъ. Съ другой стороны комитетскія изслѣдованія, произведенныя въ Англіи въ началѣ 1850-хъ и 60-хъ годовъ не указываютъ случаевъ сомнѣній въ дѣйствительномъ несеніи налога самими капиталистами.

Итакъ налогъ на ренту капитала не только можетъ, но и долженъ существовать, какъ имѣющій самостоятельный объектъ. Но засимъ возникаетъ вопросъ, вся ли эта рента должна быть облагаема, или часть ея, составляющая не собственно процентъ за пользованіе, а премію за рискъ капиталиста должна быть выдѣлена? Нѣкоторыя государства (Баденъ, Веймаръ) это и дѣлаютъ; они принимаютъ лишь извѣстную норму (4%) процентовъ, которая должна подлежать налогу; если же процентъ ниже 4%, то платится съ дѣйствительной суммы дохода. Однако—трудно опредѣлить, какую часть платимыхъ процентовъ слѣдуетъ считать за страховую премію; притомъ же, собственно говоря, въ каждомъ платимомъ процентѣ заключается и страховая премія, такъ какъ нѣтъ ни одного совершенно безопаснаго помѣщенія капитала. Такъ что особенное вознагражденіе за рискъ, подлежащее въ этомъ своемъ качествѣ, освобожденію отъ налога, можно признать лишь тамъ, гдѣ платимые проценты превышаютъ средній уровень, признаваемый за нормальный. Но опять—гдѣ эта норма? Вѣдь и она часто измѣняется отъ разныхъ причинъ. Такъ что лучше совсѣмъ отказаться отъ разложенія капитальной ренты на эти составныя части, и облагать ее во всей совокупности. Относительно мѣры налога существуетъ мнѣніе (напр. Рау, Гокъ), что налогъ долженъ быть умѣреннѣе, чѣмъ оклады другихъ налоговъ. На практикѣ размѣры налоговъ съ разныхъ видовъ

доходовъ дѣйствительно бываютъ различны; но такая разница вообще неудобна и большею частію несправедлива. Лучшая мѣра—однообразный процентъ. Въ Англіи не мало разбирался вопросъ о томъ, какъ облагать такія ренты, въ которыхъ вмѣстѣ съ процентами выплачивается и капиталъ? (См. Vocke, Gesch. der Steuern des Brit. Reichs, 1866). Этотъ возвратъ капитала имѣетъ нѣкоторое сходство съ содержащеюся въ возвышенномъ процентѣ страховою преміей (какъ-бы уплатой капитала, подвергшагося риску); поэтому, если признаемъ, что разлагать проценты на собственно процентъ и на плату за рискъ—нѣтъ надобности, то нѣтъ надобности разлагать и эти пожизненныя и т. п. ренты на составныя части, чтобъ облагать только ту долю, которая должна составлять собственно проценты на капиталъ. На практикѣ этого различенія и не дѣлается наприм. въ Англіи, Виртембергѣ, Баденѣ, Веймарѣ, тогда какъ въ Баваріи срочныя ренты облагаются меньшимъ процентомъ. Для получателя срочной ренты—она не возвратъ капитала, а просто увеличенный ежегодный доходъ; какъ таковой, она и должна быть облагаема сполна. Иное дѣло—срочное погашеніе капитала, напримѣръ въ долгосрочныхъ ссудахъ, гдѣ имѣется въ виду дѣйствительно возстановленіе самаго капитала посредствомъ ежегодныхъ уплатъ, сверхъ условленныхъ процентовъ за ссуду, и самые платежи совершенно ясно разложены на свои составныя части. Возвращаемый капиталъ идетъ здѣсь опять въ новыя ссуды и слѣдовательно непрерывно оплачиваетъ и налогъ. Еще возбуждаютъ сомнѣніе займы безпроцентные,—со скрытными $^0/_0$, какъ напр. тѣ займы лотерейные, гдѣ вмѣсто регулярныхъ процентовъ выдаются выигрыши, а въ частныхъ сдѣлкахъ—займы безпроцентные же въ формѣ разсроченныхъ уплатъ. Выигрыши должны быть разсматриваемы въ такихъ займахъ, какъ доходъ, т. е. какъ своеобразная форма уплаты процентовъ; тоже и въ выигрышныхъ займахъ съ регулярными процентами: тутъ выигрыши—пополненіе процентовъ; капиталъ въ обоихъ случаяхъ возвращается самъ по себѣ, такъ что нельзя считать выигрыши возвратомъ онаго. Займы въ видѣ срочныхъ уплатъ представляютъ замаскированную уплату процентовъ, коль скоро сумма уплатъ составляетъ больше суммы ссуды; вообще же безпроцентныя ссуды составляютъ исключеніе. Субъектами налога должны быть всѣ получатели подобныхъ доходовъ, слѣдовательно напр. и иностранцы, получающіе рентные доходы изъ нашего напр. государства. Освобождать отъ налога проценты, дивиденды и т. п. доходы, поступающіе въ руки иностранцевъ нѣтъ никакого раціональнаго основанія: предъ лицемъ государства должны быть одинаковы всѣ получатели тѣхъ или другихъ доходовъ. И нечего

опасаться упадка своего внѣшняго кредита изъ-за этого обложенія, ибо, какъ мы уже видѣли, вліяніе налога на курсы бумагъ не можетъ быть значительно. А сверхъ того, допуская такое изъятіе, мы открываемъ лазейку и своимъ подданнымъ для обхода налога посредствомъ перевода купоновъ для оплаты ихъ заграницею. Равнымъ образомъ доходы, получаемые своими подданными изъ-за-границы тоже должны облагаться, но ихъ обложеніе приметъ уже форму подоходнаго налога, такъ какъ облагать ихъ при самой уплатѣ процентовъ невозможно. Практически обложеніе это нужно и потому, что иначе давалось бы поощреніе къ помѣщенію туземныхъ капиталовъ въ заграничные фонды. Иногда указываютъ, что въ случаѣ обложенія этихъ доходовъ въ государствѣ, ихъ выплачивающемъ, обложеніе въ другомъ еще государствѣ было бы уже двойнымъ обремененіемъ одного и того же объекта. Но какое же дѣло до этого другому государству? Оно облагаетъ доходы, о существованіи которыхъ ему извѣстно; но отношенія къ нимъ другихъ государствъ его вовсе не касаются и оно можетъ принять ихъ въ соображеніе просто лишь какъ издержку полученія дохода. Есть мнѣніе въ пользу освобожденія мелкихъ доходовъ: но это практически невыполнимо, потому что неосуществимо требованіе доказательствъ, что лицо имѣетъ въ данную минуту не болѣе того, сколько оно заявляетъ. Притомъ же, если законодательства вообще неособенно снисходительны къ мелкимъ промысловымъ и даже поземельнымъ доходамъ, то едва ли есть надобность въ особенномъ снисхожденіи къ денежному капиталу. Другое дѣло—доходы благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій; изъ какихъ бы источниковъ они ни получались, есть основаніе не подвергать ихъ налогамъ, потому что учрежденія эти берутъ на себя часть государственныхъ заботъ, служатъ общей пользѣ.

Въ положительныхъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ налогъ на доходъ денежныхъ капиталовъ въ *Англіи* составною частью подоходнаго налога, причемъ онъ имѣетъ двѣ формы: по займамъ (гипотекамъ) предоставляется владѣльцу вычитать выплачиваемый имъ налогъ изъ платежей кредитору; по публичнымъ рентамъ правительство прямо беретъ налогъ съ купоновъ этихъ бумагъ. Эту систему усвоила себѣ и *Австрія* въ подоходномъ налогѣ 1849 г. Налогъ на ренту капитала (Couponsteuer) входитъ здѣсь въ 3-ю категорію доходовъ, подлежащихъ подоходному налогу и составляетъ теперь отъ 7 до 20%. Въ Пруссіи этотъ налогъ входитъ цѣликомъ въ составъ подоходнаго налога; въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ онъ существуетъ частію самостоятельно, наряду съ подоходнымъ налогомъ. Новѣйшій законъ

объ этомъ налогѣ имѣетъ Баварія (отъ 19 мая 1881 г.). Здѣсь имъ (Kapitalrentensteuer), облагаются: a) проценты государственныхъ, общинныхъ и пр. общественныхъ займовъ, проценты закладныхъ земельныхъ листовъ, гипотекъ, текущихъ счетовъ, сберегательныхъ кассъ, служебныхъ и т. п. залоговъ и вообще всякаго рода ссудъ. Далѣе: b) дивиденды акцій и паевъ въ предпріятіяхъ, и т. п., безъ различія, подлежатъ ли эти предпріятія еще другому налогу въ самой Баваріи или въ иной странѣ; c) проценты, заключающіеся фактически въ самыхъ суммахъ долговыхъ капиталовъ, представляемыхъ безпроцентными срочными требованіями, векселями, билетами казначейства и пр. Налогъ берется какъ съ туземныхъ полученій, такъ и съ поступающихъ изъ другихъ странъ. Процентъ налога составляетъ отъ $1^1/_2\%$ (съ годовыхъ рентъ въ 40—100 марокъ) до $3^1/_2\%$ (ренты отъ 1000 марокъ и выше). Изъяты отъ налога: казна, посольства, консулы, благотворительныя и учебныя заведенія; вспомогательныя и сберегательныя кассы, если состоятъ подъ правительственнымъ надзоромъ и нѣкот. церковныя учрежденія, если налогъ можетъ помѣшать ихъ цѣлямъ;— Ренты промысловыхъ капиталовъ; ренты, непревышающія 200 марокъ, если принадлежатъ лицамъ, совершенно неспособнымъ къ работѣ. Ренты вдовъ и сиротъ, непревышающія 500 марокъ и составляющія ихъ единственный доходъ облагаются только за половину. Долговые проценты вычитаются изъ рентнаго дохода. Уплата налога чрезъ посредство должника недопускается. Владѣльцы доходовъ обязаны давать въ назначенные сроки показанія. Принимаетъ показанія и дѣлаетъ имъ сводъ общинное начальство. Этотъ опытъ широко распространеннаго налога на ренту ссуднаго капитала заслуживаетъ особеннаго вниманія. Другія государства, даже большія, далеко не такъ смѣлы въ этомъ отношеніи. *Италія* напр. съ 1868 г. облагаетъ отдѣльнымъ налогомъ проценты государственныхъ облигацій и частныхъ долговъ, имѣя, какъ и Баварія въ тоже время и подоходный налогъ. Франція, не рѣшаясь ввести подоходнаго налога, ввела у себя наконецъ съ половины 1872 г. 3% налогъ на движимыя цѣнности, кромѣ однако государственныхъ бумагъ; это изъятіе впрочемъ случилось, какъ объясняетъ Л. Больё, вслѣдствіе нѣкотораго предразсудка. Дѣйствительно, нѣтъ правильнаго основанія освобождать отъ налога кредиторовъ государства. Не надо смѣшивать гражданскаго отношенія государства, какъ должника къ кредиторамъ и его отношенія къ нимъ, какъ власти, учреждающей налоги.

Что касается до Россіи, то здѣсь налогъ этотъ конечно могъ бы занять не послѣднее мѣсто, при современномъ развитіи разныхъ формъ

денежныхъ капиталовъ. Онъ и имѣлся въ виду у коммиссіи, организованной въ 1879 г. для изысканія средствъ къ замѣнѣ подушныхъ сборовъ. Коммиссія остановилась на мысли о подоходномъ налогѣ, взимаемомъ съ 4 отдѣльныхъ источниковъ, т. е. точнѣе сказать,—на 4 самостоятельныхъ налогахъ, именно: 1) съ денежныхъ капиталовъ, 2) съ торговли и промысловъ, 3) съ личнаго труда и 4) съ недвижимыхъ имуществъ разнаго рода. Впрочемъ обложеніе недвижимой собственности коммиссія оставляетъ до времени въ нынѣшнемъ его видѣ. Затѣмъ она находитъ, что остальные, проектируемые ею налоги въ 3% размѣрѣ могли бы дать: съ торговли и промысловъ 22,77 м. р., съ личнаго труда—5,49 м. р. и наконецъ налогъ на денежные капиталы—6.643,950 р. Къ объектамъ этого послѣдняго налога коммиссія относитъ: 1) всякаго рода государственныя процентныя бумаги (вся сумма %% въ 1879 г. 178,4 м. р.), кромѣ принадлежащихъ правительственнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ (8 м. р. процентовъ), и принадлежащихъ постоянно проживающимъ заграницею иностранцамъ, бумагъ, по коимъ правительство производитъ платежи (47 м. р.) заграницею; 2) разные общественные и т. п. займы, облигаціи, закладные листы и пр. (проценты болѣе 63 м. р.); 3) банковые вклады и текущіе счеты (около 33 м. р. %); 4) личныя долговыя обязательства (3 м. р. %), кромѣ векселей срокомъ не свыше 6 мѣсяцевъ и переводныхъ и наконецъ 5) періодическія поступленія въ видѣ пенсій, арендъ, рентъ, стипендій и т. п., доходы отъ которыхъ проектъ не указалъ даже и приблизительно. Общій итогъ этихъ платежей, которые предполагается подвергнуть налогу, проектъ опредѣляетъ въ 221.465,000 р., а 3%-ный налогъ въ 6.643,950 р.—Намъ кажется, что эта цифра могла бы быть почти утроена безъ особенной тягости для плательщиковъ. Вся сумма капиталовъ (не считая текущихъ счетовъ), которые могли бы подлежать налогу, составляетъ свыше $7\frac{1}{2}$ милліардовъ рублей кредитныхъ, средній 5%-ный доходъ съ коихъ составляетъ 375 м. р. Вычитая 8 м. р. процентовъ, принадлежащихъ благотворительнымъ учрежденіямъ, получимъ 367 м. р., 3%-ный налогъ съ которыхъ дастъ свыше 11 м. р., а 5%-ный (что вовсе нельзя считать тяжелымъ) свыше 18 м. р.—Исключать 47 м. р., доходовъ, принадлежащихъ иностранцамъ, мы считаемъ не только несправедливымъ въ отношеніи своихъ подданныхъ, но и прямо вреднымъ для самыхъ фискальныхъ цѣлей, какъ было объяснено выше. Опасеніе упадка государственнаго кредита тутъ совершенно излишне: наши бумаги оплачиваются столь высокимъ для иностранцевъ процентомъ и наше правительство было всегда такъ аккуратно въ исполненіи своихъ обяза-

тельствъ, что ожидать паденія довѣрія къ нашимъ бумагамъ вслѣдствіе небольшаго пониженія ихъ доходности немыслимо. Но есть другое обстоятельство, препятствующее обложенію нѣкоторыхъ изъ государственныхъ бумагъ; это—статья 91 Уставовъ кредитныхъ, гласящая, что, «капиталы, въ безсрочный долгъ помѣщенные, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ налогамъ». Но подобныя обязательства тоже, что вѣчные миры, заключаемые государствами: они могутъ имѣть силу только, пока высшіе интересы государства не потребуютъ ихъ нарушенія. Такъ даже и въ Англіи законъ о свободѣ государственныхъ займовъ отъ всякихъ налоговъ, истолкованъ такъ, что налогъ на ихъ проценты этимъ закономъ не устраняется. Въ Италіи, при введеніи этого налога, было тоже въ виду это препятствіе, но народное представительство признало его несостоятельнымъ. Наконецъ, если уже держаться правила pereat mundus fiat justitia, то, не подвергая налогу займы, обставленные такою льготою, слѣдуетъ принять за правило впредь подобныхъ льготъ не допускать ни въ какомъ случаѣ.

Что касается до обложенія пенсій, арендъ, стипендій и т. п. то невозможно высказаться въ его пользу: большинство этихъ доходовъ на столько малы, что налогъ съ нихъ составитъ существенный ущербъ для ихъ получателей. Притомъ же—это и не доходы съ капиталовъ, принадлежащихъ тѣмъ лицамъ, а просто родъ вспомоществованія. Они имѣютъ по крайней мѣрѣ столько же правъ на изъятіе отъ налога, какъ и доходы благотворительныхъ учрежденій и безконечно болѣе, чѣмъ проценты, платимые нами иностранцамъ.

C) Обложеніе имущества во всей его совокупности

Общая имущественная подать. Подать эта представляется простѣйшимъ способомъ обложенія капитала по его податной способности, опредѣляемой его величиною. Податной объектъ здѣсь—капиталъ, безъ дальнѣйшихъ различеній, т. е. все имущество лица. Опредѣленный процентъ налога съ его стоимости и даетъ окладъ налога съ каждаго владѣльца имущества. Для устройства этого налога надо привести всѣ различныя формы капиталовъ, существующихъ въ данномъ государствѣ, къ одной общей единицѣ мѣры, т. е. къ оцѣнкѣ на деньги.—Налоги этого рода имѣли особенное значеніе въ прежнее время, когда финансовое искуство было еще столь слабо, что не умѣло опредѣлять доходы и потому обращалось прямо къ имуществу. Такимъ образомъ исторія этого налога восходитъ довольно далеко: уже большинство прямыхъ нало-

говъ Аѳинъ и Рима были имущественными, точно также, какъ и первые опыты поземельнаго обложенія въ средніе вѣка. Аѳинская первоначально чрезвычайная военная подать, повела потомъ къ полному кадастру имуществъ, какъ объясняетъ Böckh (Staatshaushaltung der Athener, II). Такой же характеръ имѣло римское поземельное обложеніе, съ его податными единицами—capita (ср. Bouchard, Etudes sur l'admin. des fin. de l'empire Romain, 1872). Въ *Аѳинахъ* къ поземельному налогу Eisphora, устроенному Солономъ, присоединилось послѣ него обложеніе всей движимой собственности. Солоновъ налогъ преобразился въ родъ общаго налога на собственность. Движимое и недвижимое имущество оцѣнивалось на деньги. Облагаемый капиталъ составлялъ въ высшемъ размѣрѣ $^1/_{20}$ всей стоимости, постепенно понижаясь для классовъ, менѣе достаточныхъ. Налогъ основывался на собственныхъ провѣренныхъ показаніяхъ податныхъ лицъ. Притомъ лицу, которое считало себя неправильно обложеннымъ выше другаго, предоставлялось помѣняться съ нимъ окладомъ, а въ случаѣ отказа въ этомъ—требовать обмѣна имуществъ. Кромѣ того, всякій имѣлъ право доносить о сокрытіи имуществъ отъ налога и, въ случаѣ вѣрности доноса получалъ въ награду $^3/_4$ того имущества, о которомъ онъ донесъ. Въ случаѣ же несправедливаго доноса, онъ подвергался штрафу въ тысячу драхмъ. Этотъ греческій налогъ представляетъ первый извѣстный образчикъ общеимущественнаго налога.—Въ *Римѣ* первоначальная поголовная подать была превращена Сервіемъ Тулліемъ въ налогъ имущественный, опредѣляемый на основаніи собственныхъ присяжныхъ показаній гражданъ о видахъ и денежной стоимости ихъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Свѣдѣнія провѣрялись каждыя 5 лѣтъ. У гражданъ, отказывавшихся подчиниться цензу, конфисковалось имущество, а самихъ подвергали тѣлесному наказанію и продавали въ рабство. Ложныя показанія наказывались смертною казнью. Этотъ цензъ впрочемъ не представлялъ дѣйствительной оцѣнки имуществъ, потому что изъ оцѣнки не вычитались долги и кромѣ того, нѣкоторые предметы цензоры оцѣнивали по усмотрѣнію выше, въ видахъ противодѣйствія роскоши. Граждане 6-го класса, куда зачислялись имѣвшіе имущества меньше, чѣмъ на $1^1/_2$ т. ассовъ были свободны отъ подати и отъ военной службы. Это были proletarii или capite censi; прочіе же граждане назывались assidui.—Трибутъ, основанный на цензѣ, взимался такимъ образомъ до 586 г. отъ основанія Рима, когда военная добыча и контрибуціи сдѣлали возможнымъ обходиться безъ него. Впослѣдствіи налогъ этотъ былъ собранъ, кажется, еще только одинъ разъ.

Въ средніе вѣка встрѣчаемъ имущественные налоги въ. итальянскихъ республикахъ, — въ Генуѣ, Миланѣ, Венеціи, Флоренціи Въ *Генуѣ* это былъ налогъ чрезвычайный, устройство его неизвѣстно. Въ *Миланѣ* онъ раскладывался въ XIII ст. въ процентахъ на основаніи кадастровыхъ оцѣнокъ (stima e catastro de'beni); вѣрнѣе впрочемъ кажется мнѣніе, что это былъ лишь налогъ поземельный. Въ *Венеціи* имущественный налогъ имѣлъ форму десятиннаго сбора. Каждыя 10 лѣтъ производилась переоцѣнка имуществъ. Болѣе широкое примѣненіе налога на имущество существовало во *Флоренціи*; тутъ было въ XIV—XVI ст. нѣсколько налоговъ, имѣвшихъ характеръ поимущественныхъ; притомъ одинъ изъ этихъ налоговъ былъ прогрессивный, изчезнувшій въ началѣ 1500-хъ гг. Въ *Голландіи* долгое время существовалъ поимущественный налогъ (Schot), взимавшійся на основаніи оцѣнки имуществъ, производимой каждые 3, 4, 7 лѣтъ. Въ началѣ XVIII ст. тамъ появился налогъ посемейный въ родѣ подоходнаго; плательщики его раздѣлялись на 9 классовъ по величинѣ доходовъ. Въ *Англіи* родъ поимущественнаго обложенія представляли сборы, существовавшіе уже въ XI—XII ст. и позднѣйшіе сборы, подъ именемъ 15-хъ долей (fifteents) и assessments, взимавшіеся со всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ *Германіи* имущественная подать была главною въ средніе вѣка. Таковъ былъ и чрезвычайный налогъ, der gemeine Pfennig, введенный съ 1411 г. и составлявшій наприм. въ 1542 г. $^1/_2\%$ съ цѣны имуществъ. Съ XIV ст. взимались въ городахъ постоянные сборы съ имуществъ, подъ именемъ Schoss, Schätzung, Losung. И позднѣе въ XVIII—XIX ст. существовало поимущественное обложеніе, напр. въ Австріи, въ Баденѣ и др. Во *Франціи* уже въ XII ст. существовали общіе имущественные сборы, напр. въ 1147 г. при Людовикѣ VII въ видѣ $^1/_{20}$ всѣхъ доходовъ, а потомъ при Филиппѣ-Августѣ—$^1/_{10}$ съ доходовъ всякихъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и т. д.; а въ половинѣ XIV ст. учрежденъ былъ налогъ, упадавшій одновременно на капиталы и доходы. Система tailles, сдѣлавшаяся съ эпохи Карла VII однимъ изъ главныхъ финансовыхъ средствъ, была съ самаго начала своего (при Людовикѣ Святомъ) совокупнымъ обложеніемъ доходовъ съ движимой и недвижимой собственности. Основою обложенія признавалась податная способность. Taille была personnelle или réelle см. по мѣстностямъ. T. personelle или mixte простиралась на всю движимую и отчасти недвижимую собственность. T. réelle облагала только недвижимую собственность. Но этотъ общій налогъ на всѣ отрасли частнаго богатства допускалъ множество злоупотребленій и сословныхъ и т. п. изъятій. Наши ста-

ринныя 5-я, 10 я и т. п. деньги имѣли тоже характеръ имущественныхъ податей. Особенно часто даже и въ новѣйшее время имущественная подать встрѣчалась въ Голландіи и въ Ганзейскихъ городахъ. Во время наполеоновскихъ войнъ и въ смутное время 1848—50 гг. многія государства прибѣгали къ этому налогу, напр. Австрія, Пруссія Виртембергъ и др. Налогъ составлялъ большею частію $^1/_4{}^0/_0$. Въ 1850 гг. всѣ подобные налоги въ Германіи превратились въ налоги на доходъ съ капитала. Въ настоящее время имущественный налогъ существуетъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ штатахъ С. Америки (mill-tax, general-tax, state-tax и пр.). Здѣсь размѣръ его колеблется между $^1/_2{}^0/_0$ pro mille (т. е. $^1/_{20}$ со ста) до $^1/_2{}^0/_0$ со ста. Но такъ какъ домашняя утварь и орудія не входятъ въ оцѣнку, то это налогъ болѣе подоходный, чѣмъ поимущественный. Въ Австріи въ 1868 г. налогъ этотъ былъ предложенъ для общинныхъ финансовъ, но вмѣсто того признано за лучшее просто повысить существующіе налоги.—Вообще же имущественная подать имѣетъ теперь значеніе болѣе историческое, какъ первая попытка обложенія главнымъ образомъ промышленнаго капитала, какъ это было въ особенности въ городахъ Германіи. Литература мало занимается поимущественнымъ налогомъ, потому что онъ, можно сказать, отжилъ свое время, если смотрѣть на него лишь какъ на простѣйшій способъ облагать только капиталы, дающіе доходъ. Но иные даютъ ему болѣе обширный смыслъ—обложенія имуществъ и капиталовъ, неисключая и неприносящихъ дохода *).

Для поимущественнаго налога надо оцѣнить всѣ части имущества и выразить налогъ въ процентахъ съ ихъ цѣны. Но для правильной раскладки необходимо выходить изъ предположенія, что эти оцѣночныя суммы даютъ извѣстный доходъ; такъ что облагается, лишь за нѣкоторыми исключеніями собственно доходъ, даваемый имуществомъ, а не оно само по себѣ. Для удобства оцѣнокъ необходимо сдѣлать классификацію частей имуществъ, по роду ихъ. Такимъ образомъ составляется кадастръ имуществъ. Итакъ, если облагается только имущество, дающее доходъ, то такая подать будетъ лишь косвеннымъ способомъ обложенія дохода отъ капиталовъ. Это—суммированіе всѣхъ другихъ прямыхъ налоговъ, упадающихъ на отдѣльные виды собственности: земли, дома, денежные капиталы и пр. Слѣдовательно, при существованіи такого рода иму-

*) Ср. *De Parieu.* Histoire des impôts généraux sur la propriété et le revenu. 1856. Учебники Якоба, Мальхуса, Рау; *Pfeiffer*, Die Staatseinnahmen, II; *Maurus*, Die Moderne Besteuerung 1870; *id.* Über die Freiheit in der Volkswirthschaft, 1873; *Ménier*, Impôt sur le capital, 1872.

щественной подати, налоговъ на отдѣльные виды капиталовъ не должно бы уже существовать; иначе это было бы двойственнымъ обложеніемъ однихъ и тѣхъ же объектовъ, развѣ что предположить, что они не вполнѣ объемлютъ податную силу своихъ объектовъ. Но очевидно, что отъ смѣшанной оцѣнки различныхъ видовъ собственности можно ожидать еще меньше точности, чѣмъ отъ самостоятельнаго кадастра недвижимой собственности и промысловъ по ихъ видамъ. Иное дѣло, если имущественный налогъ распространяется и на части имущества, неприносящія дохода. Такія части собственности, служа для удовлетворенія прихоти, потребности въ роскоши и т. п. указываютъ очень ясно на степень зажиточности лица; ибо чѣмъ болѣе имѣется въ хозяйствѣ такихъ бездоходныхъ и несущественно нужныхъ предметовъ, тѣмъ съ большей вѣроятностью (хотя и не безъ исключеній) можно заключить о налогоспособности лица. Такое бездоходное имущество конечно не само по себѣ объектъ налога; оно только указываетъ, что человѣкъ на столько богатъ, что можетъ позволить себѣ удовлетвореніе и несущественныхъ потребностей въ своей жизненной обстановкѣ. Въ новѣйшее время однимъ изъ защитниковъ имущественной подати выступилъ Pfeiffer (Die Staatseinnahmen, 1866). Опровергая возраженіе, что налогъ этотъ вреденъ, ибо упадаетъ непосредственно на имущество, онъ напоминаетъ, что возможность этого паденія зависитъ отъ высоты налога, что налогъ умѣренный навѣрно будетъ лежать только на доходѣ. Онъ считаетъ нужнымъ устранить и возраженіе, что имущественный налогъ, упадая на всякое имущество, поражаетъ и незатраченное въ производствѣ, т. е. не дающее дохода; за то говоритъ онъ, налогъ этотъ не составляетъ преслѣдованія всякаго увеличенія дѣятельности и доходовъ, всякой энергіи, какъ дѣлаетъ это, по его мнѣнію, налогъ подоходный. «Государство, говоритъ онъ, обращаетъ вниманіе на то имущество, которое могло бы быть употреблено производительно; всякому своя воля оставлять его въ бездѣйствіи: у Лорда Уэллингтона висѣлъ въ картинной галлереѣ билетъ англійскаго банка въ 100 т. ф. ст.; взять съ него налогъ за этотъ мертвый, неприносящій дохода капиталъ, было бы совершенно справедливо; тѣмъ болѣе, что инымъ путемъ, какъ капиталъ неприносящій дохода, его и обложить нѣтъ возможности, а между тѣмъ банкъ вынужденъ держать постоянно наготовѣ соотвѣтствующую сумму звонкой монеты на случай предъявленія этого билета къ уплатѣ».—Тутъ имущественный налогъ полезенъ тѣмъ, что можетъ вынудить къ обращенію подобныхъ имуществъ (драгоцѣнныхъ вещей и пр.) на производительное употребленіе. Это такъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ есть и неудобная сторона:

какъ отдѣлить въ бездоходномъ имуществѣ части, существенно необходимыя человѣку по его общественному положенію, отъ частей, не составляющихъ такой необходимости? Оцѣнки тутъ никогда не могутъ быть вполнѣ равномѣрны и справедливы. Пфейферъ думаетъ, что имущественная подать дѣйствуетъ на производительное имущество подобно налогу подоходному, а на мертвые капиталы, подобно налогу на предметы роскоши. Но вѣдь не всякій предметъ, неприносящій дохода, есть предметъ роскоши и провести границу между предметами необходимости и роскоши довольно трудно. Налогъ этотъ имѣетъ еще и то преимущество, по мнѣнію Пфейфера, что, облагая равномѣрно капиталы, можетъ давать поощреніе къ усиленію производительной дѣятельности: увеличивая прилежаніемъ и искуствомъ свой доходъ, человѣкъ при этомъ налогѣ пользуется сполна плодами своихъ усилій, ибо налогъ не трогаетъ увеличенія дохода. На это можно однако замѣтить, что налогоспособность опредѣляется никакъ не величиной имущества, а величиной дохода и, повторимъ, количество бездоходнаго имущества лишь указываетъ въ большинствѣ случаевъ на присутствіе болѣе или менѣе значительнаго дохода, изъ котораго въ сущности налогъ и оплачивается. Не отрицаемъ однако полезности поимущественнаго налога, какъ мѣры противъ непомѣрнаго развитія роскоши. Въ числѣ неудобствъ этого налога указываютъ еще, что онъ будто бы противодѣйствуетъ сбереженіямъ: умноженіе имущества влечетъ за собою увеличеніе налога: отсюда—прямое будто бы поощреніе расточительности: проживать весь доходъ, некапитализировать, чтобъ меньше платить налога. Это заключеніе однако невѣрно; вѣдь и проживая доходы мы платимъ съ нихъ налоги—напримѣръ косвенные; да и всякій вообще налогъ заключаетъ въ себѣ противодѣйствіе капитализированію,—тѣмъ уже, что отнимаетъ у лица можетъ быть именно ту часть дохода, которая могла бы пойти въ сбереженіе. Указываютъ также на трудность оцѣнки имуществъ. Одинъ изъ старыхъ писателей, приверженецъ имущественной подати Seutter (Die Besteuerung der Volker, 1828) полагаетъ возможнымъ обойти эти трудности присяжными показаніями. Но извѣстно, что въ финансовомъ дѣлѣ присяжныя показанія мѣра ненадежная.

Другой изъ новѣйшихъ проповѣдниковъ имущественнаго налога—Maurus (Die moderne Besteuerung, 1870). Онъ находитъ, что имущественная подать изъ всѣхъ самая справедливая; что она упадаетъ главнымъ образомъ на богатство и притомъ, оставляя свободнымъ отъ налога то, что достается лицу вслѣдствіе его прилежанія, искусства или счастливаго случая; что она облагаетъ также рос-

кошь и пышность богатыхъ классовъ, не приносящую дохода и потому неподдающуюся обложенію посредствомъ подоходнаго налога. А это необложеніе роскоши составляетъ, по его мнѣнію, величайшую несправедливость. Далѣе, говоритъ онъ, обложеніе по имуществу, какъ и по доходу, можетъ принимать въ расчетъ долги податныхъ лицъ и оставлять каждому свободными необходимыя средства содержанія. Но самое важное, что можно связать съ существованіемъ общей поимущественной (равно и общей подоходной) подати, это, говоритъ Маурусъ, — отмѣна всѣхъ другихъ налоговъ. Не взирая на всѣ эти хорошія черты однако, замѣчаетъ онъ, ни имущественная, ни подоходная подать не отвѣчаютъ требованіямъ справедливаго обложенія; ибо 1) имущественная подать несоразмѣрно поражаетъ производительный трудъ и 2) для нѣкоторыхъ видовъ имущества она не можетъ быть выполнена во всемъ объемѣ, а для другихъ страдаетъ произволомъ. Такъ многія отрасли производства требуютъ большей затраты капитала и пр. а между тѣмъ прибыль бываетъ сравнительно меньше, чѣмъ отъ гораздо меньшей суммы капитала, затраченнаго наприм. въ торговлѣ, банковомъ дѣлѣ или какомъ нибудь простомъ производствѣ. При поимущественномъ обложеніи предпріятія перваго рода окажутся больше обложенными, чѣмъ предпріятія 2-го рода. Дальнѣйшее неудобство, что движимое имущество, а особенно денежные капиталы легко могутъ уклоняться отъ обложенія и самая оцѣнка даетъ много простора произволу. Избѣгнуть этого неудобства можно только въ маленькихъ обществахъ, гдѣ всѣ знаютъ положеніе другъ друга. Потому по Маурусу, мѣсто имущественной подати въ обложеніи общинномъ, а не государственномъ.

Соображая вышеизложенное мы имѣемъ право сказать, что имущественное обложеніе не имѣетъ правильнаго основанія: истинный податной источникъ есть народный доходъ и поимущественный налогъ долженъ быть налогомъ не собственно на имущество, а на тотъ доходъ, о существованіи котораго можно по этому имуществу заключать. Совершенно очевидно при этомъ, что имущество служитъ выраженіемъ политической, экономической и соціальной силы, которая присуща ему постоянно, независимо отъ какихъ либо перемѣнъ въ личности владѣльца и пр. Потому-то давно уже установилось въ наукѣ дѣленіе доходовъ на фундированные и нефундированные. Но это дѣленіе, точно также, какъ и различеніе доходовъ на точно—и не точно—измѣримые, равно и принятіе платежной способности за основаніе для обложенія,— все это непримѣнимо къ тѣмъ частямъ имуществъ, отъ которыхъ не получается дохода. Но эти-то части, какъ неприносящія своей доли

пользы обществу, даже прямо иногда вредящія ему, непремѣнно слѣдовало бы облагать. Это обстоятельство и приводитъ Мауруса къ проекту особаго налога на наслажденія и на роскошь (ср. его Ueber die Freiheit in der Volkswirthschaft. 1873).—Какъ бы то ни было, странно оставлять безъ налога пользованіе такимъ имуществомъ, которое очевидно указываетъ на существованіе у человѣка болѣе значительныхъ средствъ, чѣмъ тѣ, о какихъ мы можемъ заключать по свѣдѣніямъ о его доходахъ. Словомъ, самъ собою напрашивается выводъ, что финансовая наука не можетъ ограничиваться однимъ понятіемъ о доходѣ, какъ единственномъ признакѣ налогоспособности. Такимъ признакомъ можетъ являться и имущество, неприносящее дохода. Принципъ платежной способности даетъ уже болѣе обширный кругозоръ; онъ даетъ возможность объяснить и справедливость прогрессивнаго налога, и болѣе высокаго обложенія имущества. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей Билинскій (статья въ Annalen des Deutschen Reichs, 1876 г.) указываетъ какъ на совершенно справедливое—на обложеніе роскоши, т. е. всего, что превышаетъ потребности среднихъ классовъ, такъ какъ тутъ платежная способность обнаруживается съ наибольшею силою. Напримѣръ кто обратилъ свою землю въ паркъ или построилъ на ней дворецъ, или устроилъ музей, библіотеку и т. п., для собственнаго удовольствія, того нельзя назвать расточительнымъ, но все же это превращеніе капитала, приносящаго доходъ въ бездоходный указываетъ на бо́льшую степень платежной способности. Вмѣсто обложенія имущества во всей его суммѣ Билинскій проектируетъ обложеніе именно тѣхъ частей имущества, которыя, не принося дохода служатъ предметомъ долговременнаго наслажденія. Этотъ налогъ онъ распространяетъ и на тѣ части имущества, которыя не приносятъ дохода просто по небрежности или легкомыслію своихъ владѣльцевъ. Таковъ и долженъ быть, кажется намъ, смыслъ имущественнаго налога въ будущемъ. Но куда же пріурочить въ системѣ налоговъ обложеніе такихъ частей имущества, которыя не составляютъ источника дохода?—Если ограничить налогъ только этими частями собственности, то онъ очевидно совпадетъ съ налогами на предметы роскоши. Если же понимать его, какъ обложеніе всякихъ капиталовъ и имуществъ, то надо ему дать особое мѣсто въ системѣ.

Какъ видѣли мы выше (стр. 402 сл.) Ад. Вагнеръ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ обложеніе капитала. Въ послѣднее время поимущественный налогъ въ формѣ налога на капиталъ, съ рѣшительнымъ осужденіемъ подоходнаго налога, усердно проповѣдуетъ Menier, (ср.

стр. 406), понимая подъ капиталомъ совокупность полезностей, которыми народъ обладаетъ. Обложеніе должно бы, по его мнѣнію, идти такъ, чтобъ податное лицо платило бы изъ своего оборотнаго капитала соотвѣтственно цѣнности капитала постояннаго. Притомъ налогъ этотъ долженъ быть единый. Въ Пруссіи высказался за общую имущественную и подоходную подать Boas (Zur Steuerreformfrage in Preussen, въ Faucher, Vierteljahrsschrift.., 1873. II).

Итакъ, въ наше время общій имущественный налогъ не принадлежитъ къ числу употребительныхъ налоговъ; едва ли также и доводы, приводимые нѣкоторыми въ его пользу, скоро привьются къ практикѣ. Но существуетъ случайное, непостоянное обложеніе имуществъ, съ отсутствіемъ строгой періодичности взиманія налога. Это, какъ называетъ ихъ Штейнъ, *налоги съ обращенія цѣнностей* (Verkehrssteuern). Объектъ налога здѣсь—та выгода, которая получается отъ сдѣлки. Налогъ этотъ, какъ отзывается о немъ Штейнъ, неимѣетъ раціональнаго основанія (ср. выше, стр. 620). Обращеніе цѣнностей само по себѣ не есть податной актъ; тутъ нѣтъ проявленія дохода: есть положимъ, обоюдная выгодность сдѣлки; если послѣдствіемъ ея будетъ увеличеніе дохода, то оно тотчасъ же облагается какимъ либо изъ налоговъ, упадающихъ на доходъ. Такъ что нѣтъ раціональнаго основанія облагать самую сдѣлку свыше простой платы за административную услугу. Но дѣйствительно создается или увеличивается податная способность лица, когда оно болѣе или менѣе нечаянно получаетъ приращеніе имущества. И тутъ нѣтъ конечно приращенія народнаго капитала, а только перемѣщеніе частныхъ капиталовъ, но нѣкоторый дѣлежъ съ государствомъ своею внезапною прибылью можно признать умѣстнымъ. Случаи эти: наслѣдованіе, дареніе. Гдѣ есть государственная лоттерея, тамъ правительства дѣлаютъ вычеты изъ выигрышей,—но и тутъ все основаніе только въ томъ, что есть возможность взять. Впрочемъ Билинскій развиваетъ въ объясненіе этихъ вычетовъ ту мысль, что лотерейные выигрыши составляютъ деморализующій прибытокъ и относитъ обложеніе ихъ къ обложенію предметовъ роскоши. Онъ относитъ сюда и обложеніе прибылей, получаемыхъ отъ биржевой игры. Биржевые выигрыши, поясняетъ онъ, вещь совершенно излишняя въ обществѣ и составляютъ вредную, деморализующую роскошь. Обложить этотъ родъ биржевыхъ прибылей (не трогая другихъ дѣйствительно производительныхъ сдѣлокъ) не трудно: стоитъ лишь отнять, говоритъ Билинскій, право судебной защиты по тѣмъ сдѣлкамъ, которыя будутъ совершены помимо присяжныхъ маклеровъ; эти послѣдніе, выплачивая ежемѣсячно разности, причитающіяся вы-

игравшимъ лицамъ, могутъ въ тоже время вычитать и налогъ въ пользу государственной казны. (Ср. Friedberg, Die Börsensteuer, 1875.). Далѣе Билинскій проектируетъ также привлеченіе къ налогу прибылей ростовщиковъ. Все это онъ ставитъ въ связь съ общимъ налогомъ на роскошь, признавая, что приведенные въ систематическій видъ, налоги эти должны составить очень важную часть въ ряду соціальнополитическихъ средствъ финансовой науки.—И кажется нельзя не согласиться съ нимъ.

Отдѣленіе III. Безразличное обложеніе дохода субъекта.

Налогъ подоходный. Подъ именемъ подоходнаго налога понимается налогъ, взимаемый со всей суммы дохода податнаго лица, не разбирая источниковъ, отъ которыхъ онъ получается. Л. Штейнъ ставитъ этотъ налогъ, какъ третью основную форму налоговъ, восполняющую собою двѣ первыя формы,—т. е. послѣ налоговъ прямыхъ и косвенныхъ. Другіе писатели напротивъ держатся иной системы. Такъ наприм. Мальхусъ помѣщаетъ подоходный налогъ въ самомъ началѣ системы прямыхъ налоговъ, между налогами имущественными и личными; Рау наоборотъ разсматриваетъ его между налогами личными и имущественными, въ концѣ всей системы, давая ему притомъ значеніе налога лишь дополнительнаго. У Рошера (Grundriss der Vorlesungen etc. 1843) подоходный налогъ разсматривается слитно съ имущественнымъ. Гокъ въ своей оригинальной системѣ основныхъ податей (Ursteuern) признаетъ подоходный налогъ за 2-й основный налогъ (личный налогъ, подоходный, вознагражденіе за особыя услуги государства). Эйзенгартъ даетъ подоходному налогу совершенно самостоятельное мѣсто, сходно съ Штейномъ, но групируя налоги въ иномъ порядкѣ: налоги съ отдѣльныхъ видовъ дохода, подоходный налогъ, налоги съ потребленія.

Всякій налогъ есть въ сущности налогъ подоходный; но надо различать обложеніе доходовъ, даваемыхъ отдѣльными факторами производства (какъ земля, домъ, промыселъ, личный трудъ) и обложеніе всего дохода хозяйственной личности, результата ея годовой экономической дѣятельности. Въ этомъ смыслѣ уже нѣкоторыя старинныя подати могутъ быть названы подоходными; таковы наприм. были: подоходная подать во Флоренціи, 1442 г., нѣмецкая Türkensteuer, собиравшаяся для войнъ съ Турками; десятина въ Португалліи въ XVII ст., подоходная подать въ Саксоніи 1742—47 гг.—И всѣ по-

имущественныя подати вообще имѣютъ значеніе подоходнаго налога *). Въ древней Руси сборы 5-й, 10-й и пр. деньги имѣли значеніе вмѣстѣ съ имущественнымъ и подоходное. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно въ 1812 г. былъ у насъ сдѣланъ опытъ подоходнаго налога, въ видѣ процентнаго и прогрессивнаго сбора съ помѣщичьихъ доходовъ, съ такой градаціей, что доходы ниже 500 р. не подлежали налогу, съ 500 р. платился 1%, съ доходовъ отъ 500 р. до 1½ т. р платилось 1½%, отъ 2 до 4 т. р. 2% и т. д. до 10%, см. по величинѣ дохода. Налогъ этотъ особеннаго успѣха не имѣлъ (ожидали 12 м. р., а получилось только 2 м., вѣроятно отъ того, что объявленіе доходовъ было предоставлено на совѣсть) и въ 1820 г. онъ отмѣненъ.— Замѣчательнѣйшій наконецъ примѣръ введенія подоходнаго налога представила Англія въ концѣ прошедшаго столѣтія. Наконецъ съ ½ XIX столѣтія подоходный налогъ получилъ право гражданства во многихъ другихъ государствахъ Европы.

Литература о подоходномъ налогѣ весьма обширна; но большая часть ея состоитъ изъ сочиненій и статей, написанныхъ довольно односторонне, подъ вліяніемъ минуты и личныхъ воззрѣній. Изъ новѣйшихъ сочиненій наиболѣе основательное и безпристрастное изложеніе даютъ: книга Held'a, Einkommensteuer, 1872; также статьи Vocke, въ Zeitschrift für die Staatswissenschaft 1861, 65 гг. Во французской литературѣ можно указать книгу: Heuschling'a L'impôt sur le revenu, Bruxelles, 1873.—Во всѣхъ учебникахъ финансовой науки и въ сочиненіяхъ по теоріи налоговъ отдѣлъ о подоходномъ налогѣ занимаетъ довольно видное мѣсто. Но наилучшимъ образомъ вопросъ о подоходномъ налогѣ разработанъ пока у Штейна. Въ русской литературѣ имѣются по этому предмету сочиненія: Іовскій, Разсужденіе о соразмѣрности налоговъ со способами каждаго изъ платящихъ, Москва, 1825 г.; Кранихфельдъ, О государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу, 1857 г. (рѣчь на актѣ Спб. университета). Далѣе—обширное изслѣдованіе г. Веселовскаго (Труды податной комм. т. XVI, 1869), изслѣдованіе г. Патлаевскаго (Сборн. гос. знаній, т. IV, 1877 г)., статья Черняева (Вѣстникъ Европы, 1878 г. кн. 8 и 9). Сознаніе необходимости введенія особой подоходной подати у нѣкоторыхъ авторовъ весьма сильно (напр. Broglio, Imposta sulla rendita, 1856; Walker, Die Selbstverwaltung des Steuerwesens, 1869); другіе высказываются довольно неопредѣленно (Pfeiffer, Maurus), иные говорятъ о ней очень

*) Подробности см. у *De Parieu*, Histoire des impôts généraux etc. и Traité des impôts, 1867.

мало (Hock, Umpfenbach, Wirth). Съ теоретической точки зрѣнія очень многіе высказываются за подоходный налогъ (наприм. Garnier, Mac Culloch, и мн. другіе), или по крайней мѣрѣ считаютъ его годнымъ для чрезвычайныхъ случаевъ (Rau), но останавливаются передъ трудностью исчисленія (особенно Hock) есть и враги (напр Quarizius, Baumstark и др., у насъ Черняевъ).

Подоходный налогъ, или можетъ являться самостоятельнымъ обложеніемъ свободныхъ избытковъ хозяйства, тѣхъ избытковъ, которые прочими налогами затронуты быть не могутъ, потому что эти избытки выводятся въ качествѣ годоваго результата нашего хозяйства, за вычетомъ всѣхъ нашихъ расходовъ, слѣдовательно и уплаченныхъ налоговъ; или же онъ разсматривается, какъ общее слитное обложеніе доходовъ, и въ этомъ случаѣ представляется, какъ налогъ единый и всеобщій. Существующіе въ настоящее время въ практикѣ подоходные налоги не имѣютъ притязанія на замѣну собою всѣхъ другихъ налоговъ: ихъ цѣль именно обложеніе свободныхъ избытковъ, незатронутыхъ другими налогами или даже, можно сказать, дополнительное взятіе того, что существующими прямыми и косвенными налогами, вслѣдствіе самаго устройства ихъ, не добирается. Практика такимъ образомъ даетъ подоходному налогу значеніе лишь налога дополнительнаго, опредѣляемаго не по общей суммѣ свободнаго дохода, а прямо по отдѣльнымъ факторамъ производства, даже иногда прямо въ видѣ накладнаго процента къ окладамъ прямыхъ налоговъ (какъ въ Австріи). Чистый хозяйственный доходъ нигдѣ еще не принятъ за объектъ подоходнаго налога. Теоретически же подоходный налогъ и долженъ имѣть своимъ объектомъ именно этотъ чистый доходъ, возникая изъ той идеи, что всѣ налоги перелагаются, а дѣйствительные затѣмъ избытки доходовъ остаются необложенными.

Л. Штейнъ, какъ мы видѣли, ставитъ подоходный налогъ въ отдѣльную группу, завершающую всю его систему налоговъ и видитъ объектъ его въ воспроизводительной силѣ хозяйства. Отсюда у него и терминъ для характеристики подоходнаго обложенія—Reproductionssteuer, въ соотвѣтствіе двумъ другимъ формамъ: Productionssteuer и Consumptionssteuer. Прямые налоги, по его объясненію, составляютъ обложеніе капитала въ его производительности, косвенные—обложеніе труда въ производимомъ имъ потребленіи, подоходный налогъ—обложеніе прибылей, создаваемыхъ экономическою индивидуальностью (wirthschaftliche Individualität). — Такъ какъ однако въ современной практикѣ подоходный налогъ не имѣетъ той совершенно особой постановки, какую ему придаетъ Штейнъ и вѣроятно и не получитъ оной,

то мы считаемъ болѣе удобнымъ разсматривать его въ отдѣлѣ прямыхъ налоговъ, куда онъ по устройству своему и принадлежитъ, не выдѣляя его въ особый отдѣлъ. Объектъ подоходнаго налога Штейнъ выясняетъ такъ: прямые и косвенные налоги стремятся упасть на чистый доходъ, но вообще это имъ не удается, ибо ихъ зачисляютъ въ издержки производства; кромѣ того, обложеніе это основано не на дѣйствительномъ, а на вѣроятномъ, среднемъ доходѣ. Прямые и косвенные налоги въ частныхъ случаяхъ даже совершенно равнодушны къ тому, существуетъ ли въ дѣйствительности чистый доходъ и ищутъ своего источника скорѣе въ доходѣ вообще, нежели въ доходѣ чистомъ Подоходный налогъ является здѣсь, какъ поправка недостатковъ этихъ налоговъ. Такова и дѣйствительно его роль въ практикѣ. Но Штейнъ, указывая для него самостоятельный объектъ, тѣмъ самымъ придаетъ ему самостоятельное и болѣе высокое значеніе. Дѣйствительно, если смотрѣть на него только, какъ на средство добирать недобранное другими налогами, то ясно, что у него нѣтъ будущности: онъ долженъ исчезнуть, когда система налоговъ достигнетъ бо̀льшаго совершенства. Если же подоходный налогъ представляется намъ налогомъ самостоятельнымъ, то мы должны найти ему и самостоятельный источникъ. Источникъ этотъ, объясняетъ Штейнъ, дѣйствительно существуетъ и именно таковъ, что не только не затрогивается ни прямыми, ни косвенными налогами, но и не можетъ быть ими затронутъ. Если это такъ, то подоходная подать оказывается не дополненіемъ и не замѣной другихъ налоговъ, а налогомъ самостоятельнымъ.—Собственно подоходное обложеніе, поясняетъ Штейнъ, существуетъ почти въ каждомъ налогѣ, проявляясь въ производствѣ раскладки, въ расширеніи признаковъ податной способности, въ классификаціи, въ различіи окладовъ по качеству продуктовъ. Вслѣдствіе этого нельзя говорить о какой то отвлеченной подоходной подати; а надо опредѣлить ту точку зрѣнія, съ которой она представится дѣйствительнымъ, самостоятельнымъ членомъ въ системѣ налоговъ. А такой налогъ долженъ выходить изъ предположенія, что существующіе виды налоговъ вполнѣ достигаютъ своей цѣли—отождествить, для обложенія, доходъ хозяйственный (т. е. дѣйствительный) съ финансовымъ (т. е. среднимъ податнымъ доходомъ), что и достигается все болѣе и болѣе раціональнымъ примѣненіемъ классификаціи. Гдѣ этого еще нѣтъ, тамъ превращеніе налоговъ въ подоходный налогъ не можетъ помочь дѣлу, потому что и онъ долженъ идти тѣмъ же путемъ оцѣнокъ, какъ и отдѣльные виды налоговъ. Необходимость существованія подоходнаго налога мотивируется не этимъ несовершенствомъ, а тѣмъ что, предполагая даже вполнѣ раціональное развитіе отдѣль-

ныхъ налоговъ, остается еще видъ дохода, который существующею системою налоговъ затронутъ быть не можетъ. Этотъ объектъ подоходнаго налога есть «результатъ тѣхъ капиталообразовательныхъ силъ, которыя по природѣ своей не поддаются обыкновенному измѣренію по правиламъ отдѣльныхъ видовъ налога». Что же это такое? Существуютъ, отвѣчаетъ Штейнъ, два крупные фактора экономической жизни, подъ вліяніемъ которыхъ капиталъ даетъ весьма различные результаты. Одинъ изъ нихъ есть *индивидуальность* (Individualitat), т. е. присущая каждой личности живая индивидуальная капиталообразовательная сила, подъ вліяніемъ которой изъ одной и той же единицы капитала получаются совершенно различныя единицы дохода. Второй факторъ—то вліяніе, которое законы образованія стоимости и цѣнъ имѣютъ на стоимость и производительность (Ertragniss) податныхъ единицъ. Это—не вліяніе, что называется, удачи или неудачи, а тотъ процессъ, въ которомъ цѣнность и доходность капитала измѣняются подъ вліяніемъ перемѣнъ въ обстоятельствахъ производства. Словомъ—факторъ этотъ—измѣненіе въ цѣнахъ (Werthwechsel), какъ извѣстно, слѣдующее извѣстнымъ законамъ. Оба эти фактора всегда на лицо, никто въ мірѣ, даже при совершенно одинаковомъ объемѣ производства, не получаетъ совершенно одинаковаго дохода изъ году въ годъ. Факторы эти притомъ независимы отъ данной величины капитала; но подъ ихъ вліяніемъ образуется доходъ, выходящій изъ предѣловъ средняго оцѣночнаго податнаго дохода. Этотъ *личный доходъ*, какъ называетъ его Штейнъ, и содержитъ въ себѣ капиталообразовательную силу личности (individuelle Kapitalbildung), столь часто встрѣчаемую нами въ жизни. «Этотъ-то процессъ капиталообразованія дѣйствіемъ личности и есть источникъ подоходнаго налога». Отсюда вытекаютъ и особенности устройства подоходнаго налога: такъ, что касается его податной единицы, то она можетъ опредѣляться только въ единицахъ мѣры дохода, какъ непосредственнаго результата упомянутыхъ обоихъ факторовъ. Далѣе—въ раціональномъ обложеніи капиталъ уже обложенъ во всѣхъ его формахъ, обложено и потребленіе дохода: облагать *весь* доходъ еще разъ—налогомъ подоходнымъ—было бы неразрѣшимымъ противорѣчіемъ. Надо слѣдовательно подвергнуть налогу только ту часть дохода, которая тѣми налогами незатрогивается; надо выдѣлить этотъ личный доходъ изъ всей суммы дохода; а это можно сдѣлать такимъ образомъ: слѣдуетъ оцѣнить всю сумму дохода общеупотребительными способами и потомъ обложивъ его въ установленномъ процентѣ, вычесть изъ полученнаго оклада сумму дѣйствительно уплаченныхъ прямыхъ налоговъ. Остатокъ и будетъ налогъ

подоходный. Такъ напримѣръ пусть исчисленный доходъ = 1000 р.; 5%-ный окладъ съ него будетъ 50 р.; но владѣлецъ дохода платитъ въ другихъ налогахъ 30 р.; его подоходная подать составитъ 20 р. На доходъ безкапитальнаго труда измѣненіе въ цѣнности капитала неимѣетъ вліянія; оттого и сумма подоходнаго налога съ дохода этого труда не подлежитъ вышеозначенному вычету. А изъ этого слѣдуетъ, что подоходный налогъ съ чисто-личной пріобрѣтательной силы долженъ имѣть иной окладъ. Это и приводитъ Штейна къ разложенію подоходнаго налога на двѣ формы: налогъ съ потребленія (Verzehrungssteuer) и собственно подоходный (Einkommensteuer). Припомнимъ, что Штейнъ отождествляетъ налоги на потребленіе съ налогами личными или классными.

Что касается до опредѣленія доходовъ, то Штейнъ признаетъ необходимымъ, чтобъ оно производилось на основаніи собственныхъ показаній податныхъ лицъ и такимъ образомъ получался бы кадастръ подоходнаго налога. Относительно высоты окладовъ налога Штейнъ того мнѣнія, что оклады не должны быть твердо опредѣленные или постоянные; такъ какъ только при этомъ условіи, думаетъ онъ, способна развиваться истинная природа подоходнаго налога.—При этомъ онъ указываетъ и спеціальное предназначеніе его въ бюджетѣ: прямые и косвенные налоги, говоритъ онъ, должны быть такой высоты, чтобъ могли покрывать постоянные обязательные расходы государства. А задача подоходнаго налога удовлетворять тѣмъ расходамъ, которые вызываются, или нуждою, или неокончившимся еще въ Европѣ процессомъ образованія государствъ, или требованіями соціальнаго развитія.— Итакъ окладъ налога долженъ измѣняться, но не случайно или произвольно, а мотивируясь неправильною частью потребностей государства.—Отсюда Штейнъ выводитъ, что средства, даваемыя, подоходнымъ налогомъ, должны идти только на то, что государство дѣлаетъ свободною задачею своего управленія или политики. Если же недостаетъ средствъ на постоянные расходы, то надо повышать прямые и косвенные налоги, но никакъ не обращаться къ подоходному. Поэтому всякое смѣшеніе употребленія выручки отъ подоходнаго налога съ выручкой отъ другихъ налоговъ онъ находитъ ошибочнымъ; эта ошибка, по его мнѣнію, и создала большія затрудненія въ податномъ строѣ Австріи. Неправильно и опредѣленіе постояннаго процента налога: черезъ это прусскій подоходный налогъ утратилъ свой истинный характеръ и превратился въ обыкновенный прямой. Далѣе неправильна всякая система налоговъ, въ которой нѣтъ подоходнаго налога: освобождая отъ налога свободные доходы, такая система чрез-

мѣрно угнѣтаетъ безкапитальный трудъ и это—тягчайшая ошибка французской системы налоговъ. Слияніе подоходнаго налога съ прочими въ одно цѣлое, какъ въ Англіи, тоже ошибочно, потому что переноситъ свойство неизмѣримости свободнаго дохода на измѣримый доходъ капитала. Самостоятельность этихъ обѣихъ формъ налоговъ необходима, и окладъ подоходнаго налога долженъ быть устанавливаемъ ежегодно. Прямые и косвенные налоги должны имѣть силу постояннаго закона; уменьшеніе ихъ суммъ при установленіи бюджета не должно имѣть мѣста. А подоходная подать должна быть предметомъ свободныхъ законодательныхъ соглашеній. Въ обсужденіи ея обсуждаются не неоспоримыя обязанности государства, а постановляется рѣшеніе о способности правительства къ ихъ выполненію».

Такъ представляетъ себѣ Штейнъ значеніе и назначеніе подоходной подати. Такое воззрѣніе на нее, разумѣется, весьма далеко отъ того отношенія къ ней, какое представляетъ практика. Вполнѣ сочувствуя мысли поставить подоходный налогъ совершенно самостоятельно, съ указаніемъ собственно къ нему пріуроченнаго объекта, не видимъ однако надобности раздѣлять государственные расходы на консолидированную и не консолидированную часть, съ назначеніемъ для послѣдней спеціальнаго источника въ подоходномъ налогѣ, какъ это дѣлаетъ Штейнъ. Признавая всю полезность измѣняемости процента обложенія, мы желали бы, чтобы она служила гарантіей покрытія государственныхъ потребностей въ должномъ объемѣ, независимо отъ спеціализаціи назначенія ресурсовъ, даваемыхъ подоходнымъ налогомъ. Онъ долженъ быть регуляторомъ бюджета и средствомъ къ облегченію наиболѣе тяжелыхъ налоговъ. Опасеніе, что при такомъ отношеніи къ подоходному налогу, онъ можетъ сдѣлаться излишнимъ при усовершенствованіи другихъ налоговъ, неосновательно, потому во 1-хъ, что такое совершенство вещь недосягаемая, а во 2-хъ потому, что всегда останется самостоятельный объектъ для подоходнаго налога въ индивидуальной капиталообразовательной силѣ, какъ его называетъ Штейнъ, или, проще сказать, въ тѣхъ чистыхъ избыткахъ доходовъ, которые составляютъ желательный результатъ каждаго хозяйства и служатъ главнымъ образомъ источникомъ образованія новыхъ капиталовъ. Въ 3-мъ изданіи своего учебника Штейнъ и приписываетъ подоходному налогу именно назначеніе сглаживать недостатки существующей системы прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Даже, говоритъ онъ тамъ, если бы и проникло во всѣ виды налоговъ строго подоходное обложеніе, то все таки до полнаго упраздненія подоходнаго налога дѣло дойти не можетъ, ибо въ налогахъ раскладочныхъ (какъ поземельный) раскладывается

данная общая сумма налога, опредѣленная безъ отношенія къ дѣйствительному доходу; въ налогѣ промысловомъ получаются свѣдѣнія только объ отдѣльныхъ отрасляхъ занятій, тогда какъ дѣйствительный факторъ дохода здѣсь вся совокупность предпріятія; въ налогахъ на потребленіе дѣйствительный доходъ незатрогивается потому уже, что въ потребленіи обнаруживается лишь малая часть всего дохода и т. д.

Итакъ подоходный налогъ долженъ существовать всегда, какъ необходимое пополненіе системы налоговъ. Осуществленіе его просто, но требуетъ высокаго развитія чувства гражданскаго долга въ обществѣ, образованнаго и честнаго чиновничества. Въ этомъ смыслѣ подоходный налогъ есть идеалъ налога. Для практическаго примѣненія его необходимо имѣть въ виду нѣкоторыя правила; такъ: 1) онъ долженъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ экономическій процессъ образованія капиталовъ очевиденъ. Малые доходы должны быть свободны отъ налога, но не потому, что тутъ будто бы нѣтъ этого процесса, а потому, что не слѣдуетъ ему здѣсь мѣшать; на этомъ же основаніи не подвергаются налогу доходы учрежденій, содѣйствующихъ образованію капиталовъ у лицъ бѣдныхъ, т. е. доходы сберегательныхъ кассъ и т. п.; 2) основаніемъ для исчисленія налога долженъ быть соотвѣтственный ему кадастръ и даже съ классификаціей доходовъ по величинамъ, причемъ 3) окладъ налога не долженъ быть высокъ, ибо самый объектъ его— новообразованіе капиталовъ, ведущее къ умноженію народнаго богатства, заслуживаетъ возможно-снисходительнаго отношенія. Такъ что если подоходный налогъ приноситъ очень большой доходъ, то это значитъ, что или прочіе налоги не хорошо устроены, или самый подоходный налогъ устроенъ съ нарушеніемъ принципа.

Операція наложенія налога состоитъ въ томъ, что каждый плательщикъ собственными показаніями включаетъ себя въ соотвѣтствующій классъ. Эта самооцѣнка повѣряется коммиссіями, состоящими частію изъ выборныхъ членовъ, частію изъ чиновниковъ. Кто не дастъ собственныхъ показаній, тотъ оцѣнивается административнымъ порядкомъ безъ права апелляціи Каждая оцѣнка должна имѣть силу на опредѣленный срокъ, наприм. 3 года; но, въ случаѣ желанія кого либо изъ плательщиковъ, должны быть допускаемы и ежегодныя переоцѣнки. Производство оцѣнокъ безъ требованія собственныхъ показаній и притомъ коммиссіями невыборными нельзя одобрить, потому что административныя оцѣнки вообще рѣдко бываютъ удовлетворительны, а при изслѣдованіи такого, легко скрываемаго объекта, какъ объектъ налога подоходнаго, особенно неудобны. Надъ писшею оцѣночной или повѣрочной коммиссіей

стоитъ высшая такого же приблизительно состава; она постановляетъ рѣшенія по возраженіямъ противъ повѣрочной коммиссіи.

Правильное выраженіе оклада подоходнаго налога есть конечно процентное. Но можно затѣмъ поставить вопросъ, долженъ ли этотъ процентъ быть для всѣхъ доходовъ одинаковъ, или слѣдуетъ допустить въ немъ прогрессію, увеличивающуюся съ величинами доходовъ? Рѣшеніе этого вопроса тѣмъ важно, что въ сущности все ученіе о прогрессивномъ налогѣ концентрируется въ налогѣ подоходномъ. Прогрессивные оклады въ другихъ налогахъ вообще вещь довольно неудобная. Идею прогрессивнаго налога мы разсмотрѣли уже выше (см. стр. 441 и сл.). Здѣсь напомнимъ, что прогрессивный окладъ имѣетъ разумное основаніе, но что онъ дѣлается опаснымъ, когда ему ставятъ цѣлью облагать не одно только увеличеніе доходности, не одну силу наростанія капитала, какъ выражается Штейнъ, но и самый капиталъ. Специфическая трудность устройства прогрессивнаго налога заключается въ пріисканіи правильной мѣры прогрессіи. Задача въ томъ, чтобъ взять съ каждаго дохода окладъ наиболѣе пропорціональный его силѣ; такъ что прогрессія не должна быть какая ни попало, а хорошо обдуманная.

Многіе, если не большинство, доселѣ еще высказываются противъ прогрессіи, напр. Рошеръ, Гнейстъ, Воловскій и т. д. Штейнъ сначала высказывался тоже противъ, но уже съ 3-го изданія его учебника, взглядъ его измѣнился въ пользу прогрессіи. Умпфенбахъ видитъ въ прогрессіи нѣкоторую долю (ein Körnlein) истины, но по существу находитъ ее крайнею нелѣпостью (himmelschreiende Absurdität). Гельдъ не противъ прогрессіи, но считаетъ еще нерѣшеннымъ вопросъ, составляетъ ли прогрессія «самый справедливый путь?» Шеффле (Das gesellschaftliche System der menschl. Wirthschaft, 1873, II) высказался за умѣренную прогрессію, мотивируя ее тѣмъ, что въ доходахъ бываютъ доли избыточныя, почти лишнія. Нейманнъ (Die progressive Besteuerung, 1874) для объясненія повода къ прогрессивному налогу указываетъ на то, что пропорціональнымъ обложеніемъ податная способность общества не можетъ быть затронута сполна. Дѣйствительно способность эта, какъ это и высказано въ австрійскомъ проектѣ податной реформы 1874 г., идетъ даже не въ ариѳметической, а въ геометрической прогрессіи: чѣмъ больше въ доходѣ свободныхъ рублей за удовлетвореніемъ необходимыхъ среднихъ расходовъ лица, по его общественному положенію, тѣмъ выше податная сила каждаго такого рубля. Главная трудность—въ опредѣленіи этой средней нормы, далѣе которой налогъ долженъ уже быть прогрессивнымъ.

Подоходный налогъ въ современныхъ законодательствахъ. Въ современной практикѣ налогъ этотъ есть, по преимуществу, налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ и отъ нѣкоторыхъ видовъ труда высшаго порядка. Это налогъ, который можно назвать въ нѣкоторомъ смыслѣ аристократическимъ, потому что мелкіе доходы обыкновенно не подвергаются ему. Размѣры обложенія большею частію умѣренные, какъ потому, что роль налога—служитъ дополнительнымъ средствомъ, а также потому, что дѣйствительное обращеніе его на его теоретическій объектъ — окончательный чистый доходъ — доселѣ еще неосуществимо.

Начатки подоходнаго (и имущественнаго) налога въ *Англіи*, какъ и вообще въ Европѣ относятся къ среднимъ вѣкамъ. Уже въ XIII ст. существовало тамъ обложеніе въ родѣ классной подати, по званію лицъ. Въ 1435 г. учрежденъ былъ по случаю войны съ Франціей прогрессивный налогъ съ доходовъ, начиная съ дохода въ 5 ф. ст., а потомъ даже съ 1 ф. ст., причемъ доходы выше 200 ф. ст. облагались 10%. Въ 1543 г. при Генрихѣ VIII учрежденъ былъ подоходный налогъ съ различеніемъ процента для фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ. Въ концѣ XVII ст. привлечены и движимые капиталы; однако капиталистамъ вскорѣ удалось избавиться отъ этого налога. Въ правленіе Вильгельма Оранскаго, въ 1689 г. учрежденъ былъ налогъ, коимъ облагались: всякая недвижимая собственность и многіе виды движимой; налогъ назывался сначала aid, но потомъ, вслѣдствіе преобладанія въ немъ поземельныхъ доходовъ, въ концѣ 18 ст. переименованъ въ land-tax. Налогъ съ движимости давалъ очень мало, и съ допущеніемъ выкупа поземельнаго налога былъ отмѣненъ. Въ 1797 г. Питтъ въ своемъ проектѣ податной реформы предложилъ подоходную подать, подъ именемъ aid and contribution tax. Этотъ налогъ не имѣлъ однако успѣха и въ концѣ 1798 г. Питтъ внесъ новый проектъ подоходнаго налога съ прогрессивнымъ %, и изъятіемъ отъ налога доходовъ ниже 60 ф. ст. Это было просто какъ бы повышеніе прямыхъ налоговъ: окладъ начинался съ процента ниже 1%, но съ доходовъ въ 200 ф. ст. и выше поднимался уже до 5%. Особенно были недовольны этимъ налогомъ капиталисты и уже въ 1802 г. представили петицію. Такъ какъ война съ Франціей была кончена и въ усиленныхъ средствахъ не было надобности, то и рѣшено было отмѣнить налогъ; но вслѣдъ затѣмъ (уже по выходѣ Питта изъ министерства) война возобновилась, а съ нею опять явился и подоходный налогъ, подъ именемъ property-tax, съ прогрессіей, начинающейся съ 3/6% (доходы въ 60—80 ф. ст.) и идущей до 5% (дох. въ 150 ф. ст. и выше).

Извѣстный Фоксъ, хотя и былъ противникомъ подоходнаго налога, нашелъ однако нужнымъ возвысить его до 10%, такъ что въ 1814—15 гг. онъ давалъ до 16 м. ф. ст. Съ водвореніемъ мира возникла вновь агитація противъ налога и закономъ 18 марта 1816 г. онъ отмѣненъ. Парламентъ по предложенію лорда Брума велѣлъ даже сжечь почти всѣ документы, относящіеся къ этому налогу. Мало по малу однако явилось сознаніе въ необходимости имѣть такой налогъ, который служилъ бы подмогою бюджету при производившейся послѣ войны отмѣнѣ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ налоговъ. Общественное мнѣніе было впрочемъ рѣшительно противъ возвращенія къ подоходному налогу; и самъ Робертъ Пиль, будущій его возсоздатель, былъ сначала его противникомъ. Со вступленіемъ своимъ въ министерство, при довольно критическомъ положеніи финансовъ (война съ Китаемъ, внутренніе торговые кризисы), Пиль нашелъ необходимымъ обратиться къ подоходному налогу и такимъ образомъ съ 1842 г. онъ существуетъ въ англійскомъ бюджетѣ по сіе время. Онъ былъ устроенъ почти совершенно по правиламъ закона 1806 г., съ раздѣленіемъ по источникамъ доходовъ, что и составляетъ существенный характеръ англійской системы. Налогъ былъ введенъ сперва на 3 года, но потомъ постоянно былъ продолжаемъ; а съ 1853 г. распространенъ и на Ирландію, гдѣ сначала его замѣнялъ акцизъ на спиртные напитки, за неимѣніемъ общиннаго устройства и самоуправленія, необходимыхъ для организаціи подоходнаго налога. Окладъ составлялъ 7 пенсовъ съ 1 ф. ст. (т. е. 2,92%), а въ Ирландіи 5 пенсовъ; доходы ниже 150 ф. ст. были изъяты; съ 1853 г. только до 100 фунт., а между 100 и 150 платили меньшій %; съ 1863 г. минимумъ опредѣленъ въ 100 ф. ст., но въ доходахъ между 100 и 200 освобождаются 60 ф. Налогъ далъ возможность покрыть дефицитъ, преобразовать акцизную систему и сдѣлать облегченія въ тарифѣ, имѣвшія послѣдствіемъ сильное оживленіе промышленности. Во 2-е трехлѣтіе существованія возобновленнаго подоходнаго налога совершилась знаменитая отмѣна «хлѣбныхъ законовъ», причемъ подоходный налогъ и покрылъ убытки казны отъ отмѣны пошлинъ на ввозъ хлѣба. Нерасположеніе къ налогу продолжало однако существовать и въ 1851 г. учреждена парламентская коммиссія для изслѣдованія его. Коммиссія пришла къ заключенію, что налогъ во многомъ несправедливъ и главнымъ образомъ въ томъ, что онъ не дѣлаетъ различія между доходами вѣчными и временными На это указаніе министерство заявило, что доходы постоянные въ сущности платятъ больше, потому что платятъ съ валовой цифры, тогда какъ доходы отъ труда личнаго и промышленнаго платятъ съ чистаго дохода. Гладстонъ получивъ продолженіе подоходнаго налога

съ 1853 г. еще на 7 лѣтъ, надѣялся, что съ 1860 г. можно будетъ его постепенно отмѣнить, но финансовое положеніе этого не позволило и съ тѣхъ поръ парламентъ даетъ ежегодно разрѣшеніе на продолженіе взиманія. Въ 1874 г. Гладстонъ обѣщалъ отмѣнить его, вслѣдствіе избытка въ бюджетѣ, но и это не состоялось. Съ 1873 г. окладъ пониженъ до 3 пенсовъ съ ф. ст.=1,25%.—Въ 1876 г. Дизраели проектировалъ измѣненіе окладовъ, съ нѣкоторымъ пониженіемъ ихъ внизъ отъ 300 ф. ст. и съ повышеніемъ вверхъ отъ этой цифры.

Для опредѣленія налога всѣ доходы раздѣляются на 5 категорій (Schedula), обозначаемыхъ буквами: A) недвижимая собственность всякая. Облагается самое право собственности. Изъ доходовъ этихъ вычитаются: приходскіе сборы, поземельный налогъ и нѣк. др. расходы; но не исключаются страховые платежи, ремонтъ и пр. Должники уплачиваютъ за своихъ кредиторовъ, вычитая налогъ изъ платимыхъ процентовъ. B) Пользованіе недвижимостью—арендованіе; эти доходы платятъ налогъ въ половину, а въ Шотландіи еще меньше, противъ категоріи A, въ предположеніи, что доходъ арендатора въ Англіи=$^1/_2$ а въ Шотландіи=$^1/_3$ ренты землевладѣльца. C) Доходы отъ пожизненныхъ рентъ, дивидендовъ, процентовъ по государственнымъ долгамъ и пр. т. п. D) Доходы всякаго рода, не отнесенные къ прочимъ 4 категоріямъ какъ-то: отъ промышленныхъ предпріятій (за вычетомъ расходовъ), разныхъ профессій, жалованья въ частной службѣ, доходы отъ имуществъ, внѣ Англіи находящихся, поземельные доходы, поступающіе не въ опредѣленной цифрѣ. E) Жалованье, пенсіи и пособія, получаемыя на государственной службѣ, за вычетомъ налоговъ, уже лежащихъ на этихъ окладахъ и расходовъ по должностямъ.

Изъяты отъ налога: *въ кл. A*: зданія учебныхъ, благотворительныхъ и т. п. заведеній, если не отдаются въ наемъ; такія же земли и земли необрабатываемыя (жилые дома, незанятые жильцами, не изъемлются); *въ кл. B*: арендаторы, $^1/_2$ арендной платы которыхъ въ Англіи и $^1/_3$ въ Шотландіи не превышаетъ минимума облагаемаго дохода 100 ф. ст., т. е. обложеніе начинается если платимая рента не менѣе 200 ф. ст. въ Англіи и 300 въ Шотландіи; *въ кл. C*: общества взаимной помощи, съ фондомъ не свыше 200 ф. ст., и годовыми выдачами не свыше 30 ф. ст., сберегательныя кассы, благотворительныя общества, иностранные посланники, казна; *въ кл. D*: благотворительныя учрежденія, какъ въ кл. C.; *въ кл. E*: предварительно исключается другіе налоги, лежащіе на жалованьяхъ; субсидія Британскому Музею. Наконецъ—свободны всѣ доходы ниже 100 ф. ст. (кромѣ категоріи C), а въ доходахъ до 200 ф. ст. освобождаются 60 фунтовъ.

Высшее завѣдываніе принадлежитъ центральному податному управленію (board of inland revenue). Трое изъ его членовъ—комисары подоходнаго налога. Они между прочимъ разсматриваютъ коллегіально просьбы о облегченіяхъ въ налогѣ. Далѣе—существуютъ около 10 инспекторовъ; это лица наблюдающія. и повѣряющія счеты сборщиковъ и окладные списки надзирателей (surveyors). Округъ каждаго надзирателя содержитъ въ себѣ около 100 приходовъ. Существенная часть обложенія принадлежитъ податнымъ коммиссіямъ, состоящимъ изъ выборныхъ «генеральныхъ комиссаровъ» (3—7 на округъ) изъ избираемыхъ уже ими «комиссаровъ—помощниковъ», и секретарей (clerks). Комиссары назначаютъ въ каждомъ приходѣ раскладчика (assessor), онъ же и сборщикъ (collector) За обѣ должности вознагражденіе составляетъ 3 пенса съ фунта; а если онѣ отдѣлены, то по $1^1/_2$ пенни. Сборщикъ представляетъ залогъ до $^3/_4$ собираемой суммы. Кромѣ того за его недоимку отвѣтствуетъ приходъ.

Для раскладки центральное управленіе въ началѣ года разсылаетъ надзирателямъ бланки окладныхъ листовъ для раздачи сборщикамъ, а эти доставляютъ ихъ плательщикамъ съ приглашеніемъ дать показанія о доходахъ. Каждый домохозяинъ подаетъ вѣдомость о живущихъ въ его домѣ и состоящихъ у него въ услуженіи. Раскладчикъ составляетъ алфавитный списокъ всѣхъ лицъ въ приходѣ, приглашенныхъ имъ къ подачѣ объявленій, съ обозначеніемъ подавшихъ таковыя и тѣхъ, кои желаютъ быть обложены чрезъ спеціальныхъ комиссаровъ. Раскладчикъ подтверждаетъ свои списки присяжными показаніями передъ комиссарами. Повѣрка и дополненіе справками дѣлается надзирателями и инспекторами. По категоріи D обложеніе, по желанію податныхъ лицъ, производится чрезъ спеціальныхъ комиссаровъ Жалобы на неправильное обложеніе приносятся генеральнымъ или спеціальнымъ комиссарамъ и податному управленію. Способъ взиманія большею частію косвенный: податной источникъ захватывается въ моментъ появленія, т. е. налогъ берется съ перваго владѣльца, къ которому онъ поступилъ; но онъ вычитаетъ уплаченныя имъ доли налога съ тѣхъ, кому этотъ доходъ выплачивается; арендаторъ напр. платитъ разомъ за себя и за землевладѣльца, должникъ—за кредитора, компанія—за акціонеровъ и т. д.; по процентнымъ бумагамъ налогъ удерживается при выдачѣ $^0/_0{}^0/_0$. Плательщики, съ которыхъ нельзя получить налога прямыми вычетами, вносятся въ списки сборщиковъ. Налогъ уплачивается въ Англіи по четвертямъ года, въ Шотландіи по полугодіямъ, за полученіемъ сборщикъ является самъ. Штрафы за невѣрныя показанія и пр. равняются большею частію тройному окладу налога; иногда налагаются и еще де-

нежныя взысканія. При оцѣнкахъ генеральные комиссары могутъ требовать самыхъ подробныхъ свѣдѣній, но обращаются къ этому только въ случаѣ сильныхъ сомнѣній *). Опытъ показалъ, что вѣрнѣе всего оцѣниваются доходы съ капитала и недвижимости, конечно оттого, что налогъ уплачивается не прямо самими владѣльцами. Для поземельной собственности притомъ имѣется повѣрка въ арендныхъ контрактахъ и въ кадастрѣ налога для бѣдныхъ. Въ промысловыхъ доходахъ приходится основываться преимущественно на собственныхъ показаніяхъ; требованіе болѣе подробныхъ свѣдѣній считается уже вмѣшательствомъ въ домашнюю жизнь. Оттого обмановъ въ этомъ разрядѣ очень много.

Англійскій income tax, замѣчаетъ Штейнъ, не есть строго подоходный налогъ. Это просто обложеніе дохода, проведенное черезъ всѣ виды прямаго налога: объектъ налога слагается здѣсь изъ доходовъ отъ каждаго вида капитала и налогъ упадаетъ въ видѣ процента на всю сумму этихъ доходовъ. За то въ Англіи нѣтъ подоходности обложенія, существующей во всей Европѣ въ косвенныхъ налогахъ: качественные оклады налоговъ съ потребленія (excise) замѣнены тамъ количественными окладами упрощенной системы таможенныхъ пошлинъ. Если бы въ Англіи былъ сдѣланъ твердый поземельный и промысловой кадастръ, то ея подоходная подать превратилась бы просто въ систему раскладочныхъ прямыхъ налоговъ. Общій доходъ народный слагается не просто изъ суммированія доходовъ отдѣльныхъ источниковъ, а потому при англійской системѣ, по мнѣнію Штейна, онъ ускользаетъ отъ дѣйствительнаго обложенія. Англійскіе же налоги на предметы роскоши, хотя и составляютъ дѣйствительно—подоходное обложеніе, но весьма неудовлетворительное при тамошней устарѣлой системѣ assessed taxes. — Надо впрочемъ имѣть въ виду, что обложеніе идеально-чистаго дохода нигдѣ еще осуществлено и что подоходный налогъ въ Англіи, какъ и въ другихъ государствахъ составляетъ болѣе дополнительное, чѣмъ регулярное средство въ бюджетѣ. Онъ и донынѣ не пользуется расположеніемъ англичанъ. Такъ напримѣръ въ одной брошюрѣ 1872 г. вмѣстѣ съ перепечаткой памфлета 1816 г. (Resist, or be ruined) противъ подоходнаго налога,—приводятся разные доводы противъ него; что онъ: неравномѣрно ложится, сопряженъ съ большимъ терзаніемъ плательщиковъ, ложится особенно тяжело на средніе классы,—что онъ безнравственъ (immoral) по способу рас-

*) Подробнѣе см. у Веселовскаго, Труды Под. Комм. XVI; тоже ст. *Мюльгаузена* въ Русск. Вѣстникѣ 1872 г., *Senior*, Handbook of income tax and practice, 1863, *De-Parieu*, Tr. des impôts, *Vocke*, Gesch. der Steuern des Br. Reichs. 1866.

кладки и по вліянію на обложенныхъ лицъ. Что касается до доходности подоходнаго налога въ Англіи, то она непостоянна, вслѣдствіе измѣнчивости его процента, но вообще съ увеличеніемъ народнаго дохода и она растетъ. Въ 1867—8 гг. налогъ давалъ до 6 м. ф. ст.; всѣхъ плательщиковъ было около 300 т. душъ. Доходы подлежащіе налогу исчислялись въ 1854 г. въ 308 м. ф. ст., въ 1871 г. въ 465,6 м. — Въ 1880 — 81 г. налогъ далъ свыше 10,77 м. ф. ст Главныя статьи въ этой суммѣ: по категоріи A—3,91 м. и D=4,95 м.; остальныя категоріи дали всего: B—378,7 т. C—914,8 т., E—622,8 т. ф. ст.—Изъ этого видно, что главную часть налога даетъ недвижимая собственность и промышленность; доходы отъ арендованія и отъ казенныхъ содержаній по свойству своему немогутъ много давать налога; но странно, что процентныя бумаги, дивиденды и т. п. платятъ такъ мало, между тѣмъ, какъ сумма капиталовъ, подлежащихъ налогу по этой категоріи очень велика.

Значительное сходство съ англійскимъ имѣетъ подоходный налогъ въ *Австріи*. Здѣсь онъ учрежденъ патентомъ 1 ноября 1849 г. и введенъ съ 1850 г. во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ гдѣ существовала прежняя (учр. 1812 г.) промысловая подать. Въ 1851—2 гг. налогъ распространенъ и на другія провинціи, кромѣ Военной Границы. Въ Венгріи съ ея провинціями введенъ позднѣе и съ нѣкоторыми особенностями, а съ 1875 г. замѣненъ, вмѣстѣ съ лично-промысловою податью, налогомъ промысловымъ (Erwerbsteuer).

Объектъ подоходнаго налога—тотъ чистый доходъ, который не затронутъ другими прямыми налогами—поземельнымъ и промысловымъ и притомъ получается австрійскими подданными отъ собственныхъ занятій и капиталовъ и пр. въ Австріи находящихся. Такимъ образомъ не подлежатъ налогу: доходъ, получаемый иностранцами, живущими внѣ Австріи, отъ имущества въ Австріи находящагося,—равно и доходы получаемые австрійцами отъ имуществъ, находящихся заграницею (за нѣкоторыми исключеніями). Заработки же иностранцевъ, живущихъ въ Австріи, и получаемые ими доходы отъ имущества, въ Австріи же находящагося, подлежатъ налогу. Иностранцы, неимѣющіе постояннаго жительства въ Австріи, промышляющіе бродячими промыслами, подлежатъ только промысловому налогу. Иностранцами же признаются не только чужіе подданные, но и австрійскіе и венгерскіе взаимно, смотря по тому, къ какой половинѣ имперіи они принадлежатъ.

Налогу подлежатъ не только чистые доходы, еще необложенные, но и доходы поземельные, домовый и доходы отъ обезпеченныхъ ими рентъ и капиталовъ. Но эти доходы облагаются особымъ поряд-

комъ, а именно прибавкою $^1/_3$ къ окладу налоговъ—поземельнаго и домоваго, причемъ доходы отъ имуществъ, на коихъ лежатъ гипотечные долги, облагаются за вычетомъ извѣстнаго процента, то есть задолжавшій владѣлецъ имѣетъ право вычитать 5% изъ уплачиваемыхъ имъ %% и пр. по долгамъ своей недвижимости, а кредиторы обязаны квитировать этотъ вычетъ, какъ бы получаемую ими уплату. Это конечно не мѣшаетъ налогу все таки лежать на должникѣ.

Прочіе облагаемые доходы дѣлятся на 3 класса. *Классъ I*: доходы отъ промысловъ, подлежащихъ промысловому налогу. Сюда отнесены и доходы отъ горной промышленности, и прибыли отъ арендованія, хотя промысловому налогу эти доходы и не подлежатъ. Сюда же принадлежатъ и доходы, получаемые владѣльцами отъ съемщиковъ. Далѣе—доходы откупщиковъ нѣкоторыхъ казенныхъ сборовъ (Mauth-und Verzehrungssteuergefall), доходы съ отдаваемыхъ въ наймы лавокъ и лавочныхъ мѣстъ (если не платятъ налога домоваго), наконецъ — доходы акціонерныхъ (въ томъ числѣ и желѣзнодорожныхъ) обществъ. Изъяты отъ налога въ этомъ классѣ: разные мелкіе промышленники, фабриканты, ремесленники, торговцы, художники, лица, занимающіяся частнымъ обученіемъ и перевозкою, если они зачислены въ нисшій разрядъ по платежу промысловаго налога.—*Классъ II*: а) доходы отъ работъ и услугъ, неподлежащихъ промысловому налогу; b) постоянные доходы, выдаваемые изъ учрежденій призрѣнія или страхованія жизни, для полученія которыхъ дѣлаются взносы. Въ частности сюда принадлежатъ: жалованье, личныя приплаты и вообще постоянныя платы, получаемыя служащими въ казенной и частной службѣ. (Особенныя пользованія, въ видѣ квартиръ, квартирныхъ денегъ, служебныхъ прибавокъ на расходы по должности и т. п. не подлежатъ налогу). Далѣе—пенсіи, наградныя деньги, вспомоществованія, суммы, выдаваемыя изъ государственной и общественныхъ кассъ приходскимъ настоятелямъ, монастырскимъ общинамъ и духовнымъ орденамъ;—доходы писателей, художниковъ, врачей, акушерокъ и пр.,—частныхъ учителей, содержателей воспитательныхъ заведеній (тамъ, гдѣ число жителей не больше 4 т. душъ). Позднѣйшими разъясненіями къ этому же классу отнесены: доходы казенныхъ продавцовъ табаку, гербовыхъ марокъ, лотерейныхъ билетовъ, почтодержателей, членовъ университетовъ отъ платы за слушаніе лекцій и нѣкоторые другіе. Вообще все это—доходы, не подлежащіе промысловому налогу. Изъяты въ этомъ классѣ: доходы, изъятые и отъ промысловаго налога: сельско-хозяйственный промыселъ, поденьщики, вспомогательные работники, жалованье военныхъ, доходы благотворительныхъ заведеній, монастырей

и др., пенсіи по ордену Маріи Терезіи, по медалямъ за храбрость и пр.—И вообще изъяты въ этомъ классѣ доходы, не превышающіе 630 гульденовъ.—*Классъ III*: доходы, полученіе которыхъ не зависитъ отъ труда, хотя бы и соединеннаго съ капиталомъ, а просто является въ видѣ % по ссудамъ и др. долговымъ требованіямъ, государственнымъ % бумагамъ, и въ видѣ пожизненныхъ и тому подобныхъ рентъ, если онѣ не отнесены во 2-й классъ Словомъ, это проценты по такимъ капиталамъ, гдѣ нѣтъ вычета налога самимъ должникомъ, и далѣе доходы отъ нѣкоторыхъ учрежденій (Stiftungen) и доходы товарищескихъ (у горнорабочихъ) или цеховыхъ лавокъ (Bruder-und Zunftladen), составляемые изъ постоянныхъ взносовъ членовъ и др.—Изъяты здѣсь: %% по вкладамъ сберегательныхъ кассъ, сиротскіе фонды, и нѣк. др доходы; наконецъ доходы, непревышающіе, безъ вычета долговъ, 315 гульденовъ.

Оклады составляютъ въ I и III классѣ 5%, и во II-мъ они прогрессивные, именно: съ доходовъ отъ 630 до 1050 гульд. взимается 1%; отъ 1050 до 2100 и 2% и т. д., съ доходовъ свыше 9450 гульденовъ платится уже 10%. — Съ 1869 г. эти первоначальные оклады (ordinarium) удвоены чрезвычайною прибавкою, кромѣ плательщиковъ I и II класса, съ окладами до 30 гульденовъ, у которыхъ эта прибавка составляетъ только 0,7 ordinarium'а.—Далѣе: по I классу окладъ не долженъ быть меньше 1½ оклада платимой въ немъ промысловой подати; но эта послѣдняя включается въ подоходную, такъ что отдѣльно исчисляется и взимается только то, чѣмъ она превышаетъ сумму промысловой. Во II классѣ—въ случаѣ вычета при опредѣленіи въ должность (Dienstverleihungstaxe), въ подоходный налогъ берется лишь разность между этою пошлиной и исчисленнымъ по суммѣ жалованья окладомъ налога. Въ III классѣ 5%-ный подоходный налогъ платится съ пожизненныхъ рентъ не со всей суммы, а только съ узаконеннаго процента (5 и 6%) на капиталъ ренты.

Свѣдѣнія о доходахъ получаются посредствомъ собственныхъ показаній податныхъ лицъ, подаваемыхъ на особенныхъ бланкахъ; въ подписи оговаривается, что она дѣлается вмѣсто присяжнаго показанія. Свѣдѣнія эти подаются въ назначенные сроки, лично или чрезъ уполномоченныхъ и повѣряются окружнымъ финансовымъ управленіемъ. Показаній нетребуется тамъ, гдѣ финансовое управленіе можетъ само съ достовѣрностью знать величину доходовъ, напр. по постояннымъ жалованьямъ, по гипотечнымъ капиталамъ, дивидендамъ и т. д. Первоначально для подоходнаго налога были учреждены особыя уѣздныя и

провинціальныя коммиссіи, но вскорѣ завѣдываніе передано въ общее управленіе прямыхъ налоговъ. Теперь уѣздныя административныя управленія (Bezirksamter) собираютъ показанія и передаютъ ихъ съ своимъ мнѣніемъ въ окружныя (Kreisbehörden), которыя и опредѣляютъ оклады причемъ инспекторъ податей является докладчикомъ. Участвуютъ въ дѣлѣ также оцѣночныя коммиссіи (Bemessungsbehörden), уѣздныя полицейскія управленія, податныя управленія и мѣстныя коммиссіи. Провинціальныя финансовыя управленія составляютъ 2-ю инстанцію.

По отзыву Шеффле австрійскій подоходный налогъ есть лишь номинально налогъ съ чистаго дохода. Для земель и жилыхъ строеній онъ замѣненъ прибавочнымъ ($^1/_3$) окладомъ; тоже для очень многихъ изъ промышленныхъ доходовъ, такъ что здѣсь подоходный налогъ превращается въ промысловой. Право вычета налога гипотечными должниками изъ платимыхъ кредиторамъ процентовъ фактически неосуществимо и подоходный налогъ здѣсь составляетъ просто увеличеніе реальнаго обложенія; гипотечная же рента остается свободною Частныя жалованья и гонорары привлекаются къ налогу довольно неуспѣшно. Далѣе—по государственнымъ долгамъ есть много узаконенныхъ изъятій отъ налога. Наконецъ широко практикуются обманы. Словомъ—налогъ этотъ крайне далекъ отъ совершенства.

Въ 1878 г. былъ предложенъ проектъ лично-подоходный подати (Personaleinkommensteuer) съ 39 классами; но къ счастію, говоритъ Шеффле, онъ не прошелъ. Въ этомъ проектѣ доходы съ капитала совсѣмъ освобождались отъ налога и вообще предполагалось сильно его понизить; только на недвижимую собственность налогъ упалъ бы гораздо тяжелѣе прежняго. Предложеніе ввести въ видѣ опыта на одинъ годъ, не отмѣняя подоходнаго налога, тоже не прошло. Такимъ образомъ и остается доселѣ въ дѣйствіи законъ 1849 г. Шеффле признавая его недостатки высказывается за выработку налога, который упадалъ бы равномѣрно на всѣ дѣйствительно чистые личные доходы.—Въ послѣднее время (1877 г.) подоходный налогъ даетъ около 21 м. гульденовъ, тогда какъ въ 1868 г. далъ только 8 м. г. Въ Венгріи подоходный налогъ въ послѣдній годъ своего существованія (1874) далъ около $8^3/_4$ м. г. Теперь вмѣсто него значатся: промысловой налогъ—13,56 м. г. въ 1877 г. — налогъ съ предпріятій и обществъ обязанныхъ публичной отчетностью—1 м. г. и налогъ на $^0/_0^0/_0$ съ капиталовъ—2,68 м., а всего 17,24 м. г. и остается еще около 130 т. г. подъ рубрикой подоходнаго налога.

Пруссія представляетъ опытъ самостоятельнаго подоходнаго налога, входящаго въ систему ея налоговъ не въ видѣ добавочныхъ окладовъ

къ другимъ прямымъ налогамъ, а органическою составною частью этой системы, и тѣмъ утратившаго значенія регулирующаго финансоваго источника Подоходный налогъ здѣсь учрежденъ закономъ 1 мая 1851 г. и поставленъ въ непосредственную связь съ класснымъ, такимъ образомъ, что для подоходнаго налога берется въ соображеніе не общественное положеніе плательщиковъ, какъ въ классномъ налогѣ, а прямо высота дохода, начиная отъ 1000 таллеровъ (=3000 марокъ). Окладъ составляетъ 3%, но не идетъ послѣдовательно за всякой цифрой дохода, а по классамъ (отсюда и названіе Classifizirte Einkommensteuer), такъ что напр. доходы въ 1000—1200 тал. платятъ окладъ въ 30 т. и вообще въ каждомъ классѣ доходовъ окладъ на весь налогъ расчитывается въ 3% съ того дохода, которымъ налогъ начинается. Эта система ведетъ къ тому, что высшіе доходы въ каждомъ классѣ платятъ меньше, чѣмъ нисшіе. Изъяты отъ налога: члены Прусскаго королевскаго дома, всѣ Гогенцоллерны и члены тѣхъ царствовавшихъ домовъ, владѣнія которыхъ присоединены теперь къ Пруссіи. Прусскіе подданные, владѣющіе поземельною собственностью заграницей, свободны отъ подоходнаго съ нея налога, если докажутъ, что тамъ они ему подлежатъ. Иностранцы, владѣющіе въ Пруссіи поземельною собственностью или имѣющіе въ ней промыслы не изъемлются отъ налога. Облагаются только физическія, а не юридическія лица; наприм. акціонерныя общества, благотворительныя заведенія, корпораціи и т. п. изъяты отъ подоходнаго налога; съ майоратовъ налогъ платятъ владѣльцы ихъ, такъ что они, а не самые майораты отвѣтственны за налогъ.

Классовъ доходовъ и окладовъ сначала было принято только 30; такъ что всѣ доходы свыше 240 т. тал. платили одинъ и тотъ же окладъ—7200 т. Ошибка эта исправлена закономъ 25 мая 1873 г., причемъ уменьшены промежутки между классами, такъ что теперь прежній напр. 23-й классъ считается уже 32-мъ. Число же классовъ теперь неопредѣленное; вообще съ 33-го класса оклады идутъ увеличиваясь на 600 тал.

Раскладка дѣлается на основаніи всей суммы доходовъ каждаго лица, по которой оно и зачисляется въ соотвѣтствующій классъ. При раскладкѣ принимаются въ соображеніе источники доходовъ по 3 отдѣламъ: A) доходы отъ поземельной собственности; B) отъ капиталовъ, періодическихъ полученій и т. п. и C) отъ промысловъ и другихъ приносящихъ прибыль занятій. Собственныя показанія о доходахъ необязательны. Оцѣнки производятся ежегодно образуемыми комиссіями поуѣздно. Составъ коммиссіи для каждаго уѣзда и для городовъ, не при-

надлежащихъ къ уѣздамъ опредѣляется смотря по величинѣ и условіямъ доходовъ (Einkommensverhältnisse) жителей. Третья часть членовъ коммиссіи берется изъ представительства уѣзда (Kreis) или города, а $^2/_3$ изъ числа мѣстныхъ жителей, подлежащихъ подоходному налогу. Предсѣдательствуетъ въ коммиссіи ландратъ или особый комиссаръ отъ правительства. При оцѣнкахъ коммиссіи обязаны избѣгать всякаго неудобнаго вмѣшательства въ имущественныя отношенія податныхъ лицъ. При опредѣленіи величинъ доходовъ проценты долговъ, лежащихъ на податномъ лицѣ, вычитаются изъ суммы дохода; доходы отъ торговли, промышленности, арендованія исчисляются по сложности предшествующаго трехлѣтія, за вычетомъ издержекъ полученія, кромѣ однако содержанія самаго собственника и его семейства. Но доходы постоянные, получаемые въ неизмѣняющейся суммѣ, принимаются въ своей цифрѣ, безъ вычета расходовъ полученія. При оцѣнкахъ принимаются въ соображеніе и казенныя квартиры чиновниковъ и розданныя имъ отъ казны земли; тѣ и др. вводятся въ оцѣнку по среднимъ наемнымъ цѣнамъ. Возраженія на оцѣнки уѣздныхъ коммиссій подаются въ окружныя (Bezirkskommissionen). Эти комиссіи составляются, каждая на 3 года, изъ выборныхъ отъ провинціальнаго представительства и состоятъ на $^2/_3$ изъ лицъ, подлежащихъ подоходному налогу и на $^1/_3$ изъ подлежащихъ классному,—подъ предсѣдательствомъ комиссара отъ правительства. Различные роды доходовъ должны быть и въ этихъ комиссіяхъ представлены по возможности равномѣрно. Эти коммиссіи провѣряютъ свѣдѣнія по документамъ, книгамъ и пр. и постановляютъ окончательныя рѣшенія, на которыя апелляція уже недопускается. Члены тѣхъ и другихъ коммиссій обязываются не разглашать сообщаемыхъ имъ свѣдѣній объ имуществахъ и доходахъ. Податныя лица, за неправильныя показанія о доходахъ, предъявляемыя при обжалованіи оцѣнокъ, подвергаются штрафу въ количествѣ четверной суммы налога, какой казна лишалась бы вслѣдствіе этого обмана.

Неудовлетворительныя стороны прусскаго подоходнаго налога, отсутствіе собственныхъ показаній и слишкомъ большая свобода для оцѣнокъ, особенно въ высшихъ разрядахъ. Вообще по замѣчанію Hirth'a (Annalen des Deutschen Reichs, 1874) крупные доходы, безъ обязательной самооцѣнки и не могутъ быть правильно обложены. Возраженія противъ оцѣнокъ составляютъ всего до 2% общей суммы налога; слѣдовательно надо полагать, что остальные 98% оцѣниваются очень умѣренно. Вопросъ о введеніи самооцѣнокъ былъ возбужденъ, но правительство нашло, что эта система была бы тяжка для плательщиковъ. Можетъ быть это убѣжденіе сложилось не безъ вліянія

класса крупныхъ промышленниковъ, такъ какъ мелкіе доходы и теперь уже привлечены въ сильной степени и введеніе самооцѣнокъ не могло бы ухудшить ихъ положенія *). А для высшихъ классовъ оно было бы нѣкоторымъ нравственнымъ побужденіемъ къ добросовѣстному объявленію своихъ доходовъ. Въ Гамбургѣ, съ введеніемъ самооцѣнокъ въ 1866 г. вдругъ значительно увеличились, какъ число податныхъ лицъ, такъ и суммы объявляемыхъ доходовъ. Въ Англіи это нравственное воздѣйствіе такъ значительно, что лица, давшія невѣрныя показанія досылаютъ потомъ отъ имени неизвѣстнаго слѣдующій съ нихъ окладъ, что и значится въ счетахъ налога подъ именемъ денегъ совѣсти (conscience money). Самооцѣнка даетъ также возможность устранить классификацію доходовъ, что весьма важно; ибо пока будетъ классификація, будетъ сохраняться и непропорціональность обложенія и стараніе оцѣнивать себя ниже, особенно въ высшихъ разрядахъ. Такъ въ Пруссіи разница окладовъ 1 и 2 класса всего 6 талеровъ, такъ что съ дохода въ 1,199 т. приходится уплатить 30 т. налога, а съ 1,200 т. 36 т.—разница небольшая; но разница налога съ доходовъ въ 99,999 т. и 100,000 т. составляетъ уже 600 т. (2,400—3,000 т.), что, при столь свойственной богачамъ расчетливости, составляетъ сильное побужденіе къ невѣрному показанію. При отсутствіи классификаціи и слѣдовательно скачковъ въ окладахъ и побужденіе это значительно умаляется. Если оставить въ сторонѣ эти недостатки прусской системы, то по формѣ устройства она представляется чрезвычайно простою. Доходъ составлялъ въ 1872 г. 6,13 м. талеровъ по бюджету 1874 г.—7,15 м. т; въ 1878 г. болѣе 30 м. марокъ (10 м. талеровъ).

Въ *Италіи* подоходный налогъ (Imposta sulla ricchezza mobile) учрежденъ закономъ 14 іюля 1864 г. Налогу подлежатъ: 1) доходы, записанные по гипотечнымъ и др. подобнымъ актамъ; 2) жалованья, пенсіи, ренты, дивиденды; 3) доходы духовенства, подобные 2-й категоріи; 4) промышленные и торговые; 5) всякіе доходы отъ движимой собственности. Неподлежатъ налогу: доходы до 400 фр. и нѣкоторые до 800 фр. (до 1867 г. свободный минимумъ былъ 250 фр.); содержанія нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ;—

*) Впрочемъ теперь, при доходахъ двухъ первыхъ классовъ, т. е. до 1400 тал. обращается вниманіе, какъ на поводы къ облегченію въ налогѣ, на число дѣтей, обязанность содержать бѣдныхъ родственниковъ, продолжительныя болѣзни, обремененіе долгами и чрезвычайные несчастные случаи Эти обстоятельства даютъ право на пониженіе оклада 2-го класса до оклада 1-го кл., и оклада этого класса до оклада высшаго разряда классной подати, т. е. съ 36 до 30 т. и съ 30 до 24 т.

поземельные доходы, кромѣ тѣхъ, которые идутъ не въ пользу самого собственника, доходы дипломатическихъ агентовъ, общества взаимной помощи, королевское содержаніе и доходы членовъ королевской фамиліи; разные служебные добавочные доходы. Процентъ налога составляетъ теперь 12% и до 13,2%, а съ добавочнымъ сборомъ (decima) до 13,8%. Но доходы отъ труда облагаются только за $^3/_8$ своей суммы, а жалованье и пенсіи за $^4/_8$. Общая сумма налога,—первоначально 30 м. —теперь простирающаяся до 185 м лиръ, раскладывается на провинціи соотвѣтственно количеству населенія, суммъ поземельнаго налога, жалованій, таможенныхъ пошлинъ, числу километровъ желѣзныхъ дорогъ и пр.; провинціальные контингенты раскладываются на общины ежегодно избираемыми коммиссіями, тоже и въ общинахъ; здѣсь оклады плательщиковъ опредѣляются на основаніи ихъ собственныхъ показаній о доходахъ. Окладъ не долженъ превышать $^1/_{10}$ дохода лица, за вычетомъ долговъ Лица, получающія свои доходы изъ казенныхъ суммъ, не входятъ въ оцѣнку; ихъ налогъ вычитается прямо при выдачѣ имъ платежей. Изъ 185 м. лиръ уплачивается этимъ способомъ до 85 м.

Подоходный налогъ существуетъ почти во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, въ ганзейскихъ городахъ (Бременѣ, Гамбургѣ, Любекѣ), въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Въ Германіи въ 1870-хъ гг. возникла идея общей подоходной подати—для замѣны прямыхъ податей и матрикулярныхъ взносовъ государствъ въ казну Имперіи. Образовавшееся для распространенія этой идеи общество—Reichs-Einkommensteuerliga, желаетъ провести слѣдующія основанія: самооцѣнку, прогрессивность окладовъ, устраненіе классификаціи, общинный контроль;—удовлетвореніе государственныхъ провинціальныхъ и общинныхъ потребностей—прибавочными сборами къ этой имперской подати.

Въ Баваріи вышелъ 19 мая 1881 г. новый законъ о подоходномъ налогѣ. Налогу подлежатъ всѣ доходы, необложенные налогами: поземельнымъ, домовымъ, промысловымъ и на ренту капитала; а именно: I) доходы отъ работы по найму. II) Доходы отъ ученыхъ и художественныхъ занятій: доходы адвокатовъ, нотаріусовъ, врачей, писателей, преподавателей и др.; доходы горной промышленности; доходы отъ арендованія имѣній, хозяйственныхъ строеній и промысловъ. III) Доходы отъ жалованья, пенсій и пр. т. п., пожизненныя ренты, пребенды духовенства и т. п. Въ I отдѣленіи налогъ имѣетъ 4 оклада: 60—180 пфенниговъ; во II мъ: оклады по классамъ доходовъ и начинаются съ 90 пф. (доходъ до 350 марокъ); число классовъ неопредѣленное. Въ III-мъ отдѣлѣ оклады опредѣлены по постоянному процентному рас-

чету, такъ что первыя 1020 м. платятъ $^1/_3\%$, слѣдующія 510 м. $^2/_3\%$ а остальная сумма—1%

Подоходный налогъ существуетъ также въ Финляндіи съ 1863 г., въ качествѣ чрезвычайнаго налога, для учрежденія школъ, путей сообщенія и нѣкоторыхъ другихъ надобностей. Процентъ налога составляетъ отъ $^4/_5$ до $1^1/_5\%$. Доходы опредѣляются общимъ собраніемъ кирхштиля (прихода). Налогъ даетъ около 600 т. (?) марокъ.

Вопросъ о введеніи подоходнаго налога у насъ въ *Россіи* стоитъ теперь на очереди. Всѣми сознанная необходимость пропорціональнаго распространенія податнаго бремени на всѣ классы гражданъ, давно уже возбужденный вопросъ о реформѣ подушной подати уже вызывали, а дѣйствительное ея упраздненіе, возвѣщенное манифестомъ 18 мая 1882 г., должно съ новою силою вызвать къ жизни мысль о введеніи подоходнаго налога. Уже въ 1862 г. въ податную коммиссію былъ доставленъ министромъ финансовъ проектъ, представленный кѣмъ-то въ комитетъ финансовъ. Этимъ проектомъ предполагалось: подвергнуть налогу всѣ доходы, начиная съ 1,000 р., за исключеніемъ доходовъ духовенства отъ требъ, доходовъ мелкихъ ремесленныхъ заведеній и доходовъ мѣщанъ и крестьянъ, кромѣ торговцевъ; показанія о доходахъ давали бы сами податныя лица по совѣсти, безъ повѣрки, но съ удостовѣреніемъ двумя свидѣтелями. Процентъ налога предполагался прогрессивный отъ 2 до 5%. Списки плательщиковъ составлять посредствомъ публичнаго вызова лицъ, «по собственному убѣжденію подлежащихъ налогу». Авторъ проекта расчитывалъ, что при среднемъ окладѣ въ $2^1/_2\%$ казна получила бы до 4,8 м. р.—Замѣчателенъ не проектъ, свидѣтельствующій о наивности автора, а отзывъ о подоходномъ налогѣ, данный податною коммиссіею по поводу этого проекта: подоходный налогъ влечетъ за собой «коренныя преобразованія во всѣхъ фискальныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ, обычаяхъ и нравахъ государства»; это налогъ, «въ высокой степени смѣлый во всякой, даже самой усовершенствованной финансовой системѣ»; въ немъ «невозможно даже предположеніе о дѣйствительномъ существованіи предмета налога, ибо предметъ его не есть предметъ осязаемый, а только экономическое понятіе, которое должно быть создано при самомъ обложеніи .. такой предметъ налога можетъ совершенно улетучиться при самомъ взиманіи», «доходы у насъ мало имѣютъ нормальныхъ условій, которыя допускали бы возможность предвидѣнія» и т. д. Высказавъ эти довольно странныя мысли, коммиссія можетъ быть и справедливо нашла подоходный налогъ для той переходной эпохи (1862 г.) несвоевременнымъ. Позднѣе въ 1869 г., какъ заявляетъ г. Веселовскій въ своемъ изслѣдованіи, главныя препятствія

подоходному налогу повидимому устранились: статистическія работы сдѣлали успѣхи; самоуправленіе, необходимое при подоходномъ налогѣ, выразилось уже въ земскихъ учрежденіяхъ, судебная реформа облегчила систему взысканій. Тѣмъ не менѣе и онъ находитъ, что почва для подоходнаго обложенія еще мало подготовлена, что вводить его, не выработавъ подробныхъ правилъ оцѣнки и раскладки едва ли осторожно, что—«въ настоящее время» (1869 г.) подобныя правила для всего государства «неосуществимая мечта». Приведя весьма подробный разборъ возможности подоходнаго налога по разнымъ категоріямъ доходовъ, г. Веселовскій пришелъ къ заключенію что: 1) при настоящемъ состояніи Россіи введеніе подоходной подати сопровождалось бы неисчислимыми затрудненіями; 2) ограниченіе обложенія доходами отъ государственныхъ бумагъ и т. п. и отъ жалованья представляло бы меньше практическихъ неудобствъ, но это обложеніе могло бы дать не больше 9 м. р., съ нарушеніемъ притомъ обѣщаній, данныхъ правительствомъ при заключеніи большей части его долговыхъ обязательствъ (о значеніи такихъ обязательствъ мы говорили уже выше), а взятіемъ налога съ чиновниковъ уменьшилось бы ихъ благосостояніе. Самымъ удобнымъ представляется, по мнѣнію г. Веселовскаго, обложеніе доходовъ акціонерныхъ предпріятій. Но привлеченіе къ налогу только ихъ однихъ, безъ прочихъ видовъ доходовъ отъ движимыхъ имуществъ, «нарушило бы стройность общей податной системы и составило бы исключеніе неоправдываемое справедливостью».

Эти неблагопріятные отзывы о подоходномъ налогѣ, исходящіе изъ среды податной коммиссіи, блѣднѣютъ однако передъ отзывомъ г. Л. Черняева, провозглашающаго, что «подоходный налогъ слѣдуетъ отнести къ категоріи налоговъ, потрясающихъ въ самомъ основаніи какъ народное хозяйство, такъ и общее благосостояніе», что это «отрицательный источникъ податей», налогъ «антисоціальный, задерживающій улучшеніе состоянія бѣдныхъ, обогащающій имущихъ насчетъ неимущихъ, нарушающій гармонію гражданскаго благоустройства, соединяющій въ себѣ множество отрицательныхъ сторонъ всевозможныхъ оттѣнковъ, видовъ и формъ!» Это очевидно слова предубѣжденнаго человѣка, задавшагося предвзятою мыслью «сокрушить» подоходный налогъ. Г. Черняевъ старается подкрѣпить свои выводы множествомъ доказательствъ, но доказательства эти mutatis mutandis можно примѣнить и ко всякому другому налогу; ибо всякій налогъ въ извѣстной степени вредно вліяетъ на народное богатство, мѣшаетъ улучшенію состоянія бѣдныхъ и т. д. Если смотрѣть на налоги только съ этой стороны, то лучше, чтобъ ихъ совсѣмъ небыло; а такъ какъ это невозможно, и налоги приходится допустить,

хотя бы въ качествѣ необходимаго зла, если забыть о ихъ значеніи, какъ необходимой издержки для пріобрѣтенія условій, обезпечивающихъ производство народнаго дохода, то надо стараться придать имъ наиболѣе правильное устройство. А правильная форма налога есть только форма подоходная, какъ мы уже видѣли, всѣ классификаціи, разные внѣшніе признаки и т. п., примѣняемые при исчисленіи окладовъ налоговъ, имѣютъ въ виду одну и туже цѣль—настичь дѣйствительный доходъ. При точномъ знаніи доходовъ процентное обложеніе было бы идеаломъ обложенія Въ идеѣ подоходнаго налога и лежитъ это стремленіе къ процентному обложенію дѣйствительнаго дохода. Что бы ни говорили его порицатели, онъ всегда останется наилучшимъ способомъ обложенія доходовъ высшаго порядка и регуляторомъ системы прямыхъ налоговъ.

Въ нашей литературѣ есть проектъ подоходнаго налога г. *Антонова*, «О возможности введенія въ Россіи системы общаго подоходнаго налога», 1871 г. Авторъ этого проекта, не вдаваясь въ доказательства этой возможности, сталъ прямо на практическую почву опредѣленія самаго устройства предполагаемаго имъ налога. Налогъ по его мнѣнію, долженъ составлять 5% съ дохода или 5 к. съ каждаго пріобрѣтеннаго рубля. — Не подкрѣпляя своего предположенія цифрами, авторъ думаетъ, что его налогъ дастъ казнѣ «несравненно болѣе средствъ противъ существующей податной системы». Освобождаются отъ налога: члены семейства, неполучающіе особыхъ доходовъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣетъ глава семейства; нижніе чины, арестанты, дряхлые, увѣчные, несовершеннолѣтніе. При несчастіяхъ и внезапной неспособности къ работѣ—дѣлать скидки. Всѣхъ жителей онъ раздѣляетъ на 5 разрядовъ и указываетъ, какъ опредѣлять ихъ доходы. Такимъ образомъ: 1) у *крестьянъ* (только муж. пола) опредѣляется доходъ по промысламъ и заработкамъ, по количеству и качеству ихъ земледѣльческихъ продуктовъ, при помощи земскихъ учрежденій, съ участіемъ выборныхъ отъ селеній, принимая за единицу обложенія не отдѣльныя лица, а селенія (и связывая обложеніе съ улучшеніемъ паспортной системы), такъ что доходы у всѣхъ крестьянъ одного и того же селенія полагаются равные. Налогъ крестьяне должны взносить чрезъ своихъ выборныхъ. Плата—за цѣлый годъ, безъ круговой поруки. Списки плательщиковъ должны составляться сельскими старшинами при помощи свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ, доставляемыхъ консисторіями. Списки повѣряетъ становой приставъ по селеніямъ; членъ земства ревизуетъ ихъ по истеченіи года. Эти именные списки должны храниться въ казначействѣ. 2) У *лицъ пріобрѣтающихъ личнымъ трудомъ*, безъ недвижимой собственности и несостоящихъ въ государственной службѣ,

доходы опредѣляются тоже чрезъ земскія учрежденія, съ участіемъ тѣхъ управленій, отъ которыхъ они получаютъ дозволенія на занятія. Свидѣтельства на занятія оплачиваются по разрядамъ мѣстностей и занятій и сверхъ того 5% налогомъ съ дохода. 3) У *лицъ и учрежденій, ведущихъ отчетность по своимъ дѣламъ* (промышленныя предпріятія, землевладѣльцы), доходъ опредѣляется на основаніи ихъ книгъ, которыя должны быть шнуровыя и за казенной печатью. 4) Съ капиталовъ, помѣщенныхъ для приращеній и съ лицъ получающихъ особыя вознагражденія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ (учредители, директоры) — основанія доходности — дивиденды, %%% и суммы вознагражденій. 5) Съ лицъ состоящихъ на государственной службѣ и пенсіонеровъ—прямые вычеты. Лица женскаго пола, имѣющія самостоятельные доходы, тоже платятъ съ нихъ налогъ.—Оцѣнки пересматриваются каждые 10 лѣтъ. Авторъ настолько увѣренъ въ примѣнимости своего проекта, что снабдилъ его приложеніемъ формуляровъ для списковъ, книгъ, квитанцій и пр.

Очевидно, что такой налогъ былъ бы въ нисшемъ разрядѣ ничѣмъ инымъ, какъ простымъ личнымъ налогомъ. У крестьянъ—односельцевъ авторъ даже и доходы полагаетъ равными, что конечно ошибочно. Это слѣдовательно таже подушная подать, только можетъ быть уменьшенная. Во 2-й категоріи, облагаемой при помощи свидѣтельствъ на занятія, обложеніе было бы въ родѣ нынѣшняго промысловаго налога; и какимъ образомъ опредѣлять доходность цѣною свидѣтельства, совершенно произвольною? Обложеніе доходовъ купеческихъ и т. п. при помощи купеческихъ книгъ тоже неудобно; подлоги могутъ быть дѣлаемы и въ шнуровыхъ книгахъ; а запретить (какъ требуетъ авторъ) вести черновыя книги, гдѣ записывались бы истинныя цифры, невозможно. Остаются двѣ послѣднія категоріи, гдѣ взиманіе налога вычетомъ совершенно удобно. Такимъ образомъ, практическимъ въ проектѣ только и остается обложеніе разныхъ бумагъ, жалованій и т. п.

Въ 1878 г. Податная Коммиссія составила проектъ разряднаго налога *) подъ непосредственнымъ вліяніемъ прусскаго закона о классной и подоходной подати. Многія мѣста въ проектѣ даже прямо переведены изъ прусскаго закона. Проектъ имѣлъ въ виду обложить тѣхъ, «кои ничего не платятъ въ государственную казну или платятъ сравнительно мало». Поводомъ къ сочиненію этого проекта была «необходимость озаботиться изысканіемъ средствъ къ усиленію ежегодныхъ го-

*) «Труды», т. XVI, ч. 2-я. Проектъ и объяснительная записка; ч. 3-я—Сводъ замѣчаній на проектъ

сударственныхъ доходовъ, въ виду заключенія новыхъ займовъ и чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ». Слѣдовательно уже не улучшеніе податной системы (ее предполагалось вовсе не трогать) имѣлось въ виду, а пособіе государственной казнѣ. Односторонность эта не могла не отразиться и на самомъ проектѣ. Такъ о степени примѣнимости прусскихъ постановленій составители проекта какъ будто позабыли; равно и о томъ, что въ самой Пруссіи классный налогъ не пользуется особенно хорошей славой, ни популярностью. Теперь, когда и теорія и практика давно уже осудили классную систему, обращаться къ ней кажется нѣсколько страннымъ. Нѣкоторые видятъ въ ней удобный переходъ къ налогу подоходному, такъ какъ классный налогъ есть лишь грубая форма подоходнаго обложенія. Устройство его проще, чѣмъ подоходнаго налога; эта простота и соблазнила коммиссію. Но извѣстно, что и въ отечествѣ класснаго налога—Пруссіи—собираніе свѣдѣній о плательщикахъ весьма многосложно и имѣетъ инквизиціонный характеръ. Доводы коммиссіи (въ объяснительной запискѣ къ проекту) противъ подоходнаго налога сводятся главнымъ образомъ къ трудности опредѣленія индивидуальныхъ доходовъ. Но и для разряднаго налога надо продѣлать почти все тоже, что для подоходнаго.

Сущность «проекта» слѣдующая: разрядному налогу подлежатъ всѣ обоего пола жители Имперіи *), кромѣ: иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, монашествующихъ, крестьянъ и казаковъ съ доходомъ ниже 1000 р., и нѣкоторыхъ другихъ лицъ съ доходами не выше 200 р. (имѣющіе меньше 18 и болѣе 55 л., лица женскаго пола, неспособные къ работѣ, нижніе воинскіе чины, штатные священно и церковнослужители, обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ до достиженія возраста, опредѣленнаго уставомъ о воинской повинности, содержащіеся въ тюрьмахъ, кочующіе инородцы). Съ лицъ семейныхъ налогъ взимается по семействамъ, кромѣ тѣхъ членовъ семьи, которые имѣютъ собственныя средства. Число классовъ неопредѣленное, съ малымъ отличіемъ отъ прусской классификаціи: *1-й разрядъ*: лица, неподходящія ни подъ одинъ изъ высшихъ разрядовъ, неимѣющія и неарендующія собственности, не занимающіяся торговлею, несостоящія ни на какой службѣ и не получающія пенсіи; окладъ 60 к. въ годъ. *2-й разрядъ*: лица, что либо имѣющія или чѣмъ либо промышляющія и пр., но съ доходомъ не свыше 200 р.; окладъ 1 р.—Далѣе разряды по величинамъ доходовъ: 3-й: — доходъ 200 — 300 р., окладъ

*) Налогъ не касается Царства Польскаго, Кавказа и Закавказья, Сибири, Туркестана, областей Тургайской и Уральской.

2 р. 50 к., 4-й: 300—400 р. окладъ 4 р., 5-й: доходъ 400—500 р. окл. $5^1/_2$ р. и т. д. Доходъ опредѣляется по личнымъ заявленіямъ плательщиковъ, съ провѣркою по разнымъ внѣшнимъ признакамъ: по суммамъ платимаго поземельнаго налога, оброковъ, по оцѣнкамъ для земскаго сбора, по наемной платѣ промышленныхъ помѣщеній и квартиръ (у живущихъ процентами и лицъ, занимающихся либеральными профессіями), по суммѣ чистой прибыли (компаніи и товарищества). Обложеніе производится въ губерніяхъ оцѣночными коммиссіями губернскими, уѣздными и городскими, состоящими изъ лицъ мѣстной администраціи, съ малою примѣсью земскаго элемента. Губернскія коммиссіи имѣютъ значеніе наблюдающаго и аппелляціоннаго учрежденія.

Составители проекта ожидали отъ проектируемаго ими налога $17^1/_2$ м. р. дохода и даже больше. Исчисленіе это основано на весьма шаткихъ данныхъ. Притомъ относительно источника,—который тутъ могъ бы давать наибольшую сумму налога,—доходовъ капиталистовъ—коммиссія, за неимѣніемъ якобы данныхъ, вовсе не представила расчета. А между тѣмъ постаралась довольно сложнымъ путемъ вычислить, что съ лицъ, *ничего* неимѣющихъ (плательщики 1 разряда) придется получать 250800 р.—Вообще можно сказать, что весь проектъ построенъ канцелярскимъ порядкомъ, все въ немъ гадательно, и все признается возможнымъ и справедливымъ, какъ наприм. обложеніе въ одномъ и томъ же размѣрѣ, какъ доходовъ, уже оплачивающихъ какой либо налогъ (поземельный, промысловый), такъ и неоплачивающихъ (доходы отъ капиталовъ), обложеніе лицъ занимающихся либеральными профессіями наравнѣ съ капиталистами, по платѣ за квартиру и пр. И притомъ, какъ поясняетъ коммиссія, разрядный налогъ не обращается къ чистому доходу, а зачисляетъ плательщиковъ въ разряды по внѣшнимъ признакамъ благосостоянія. Объяснительная записка говоритъ, что введеніе разряднаго налога будетъ служить постепеннымъ осуществленіемъ податной реформы, что это—продолженіе дѣла, начатаго еще въ началѣ 1860-хъ гг., согласованное съ планомъ преобразованія, выработаннымъ еще въ 1862 г.; но это невѣрно: тогда отмѣна подушной подати считалась въ коммиссіи краеугольнымъ камнемъ реформы, а введеніе классной подати весьма неудобнымъ. Вообще проектъ этотъ далеко нельзя назвать шагомъ впередъ въ дѣлѣ нашей податной реформы. Таковъ смыслъ и всѣхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ о немъ отзывовъ.

Надо надѣяться, что коммиссія 1879 г., теперь работающая надъ податной реформой, не увлечется взглядами прежней коммиссіи и вы-

работаетъ проектъ раціонально построеннаго дѣйствительно-подоходнаго налога. Пусть система его будетъ и неудовлетворительна на первое время:—ее можно постепенно усовершенствовать. Для начала дѣла было бы, можетъ быть, удобно ввести налогъ на процентныя и т. п. бумаги; пожалуй, одновременно и на другіе отрасли доходовъ, но въ болѣе умѣренномъ размѣрѣ, впредь до собранія болѣе прочныхъ данныхъ. Изъятія для мелкихъ доходовъ должны вступить въ силу только съ отмѣной подушной подати: несправедливо было бы давать льготу однимъ доходамъ, когда другіе, меньшіе остаются еще обложенными.— Непродолжительный опытъ незамедлилъ бы наконецъ указать, какія дополненія и перемѣны понадобится сдѣлать въ первоначальныхъ правилахъ. «Лиха бѣда—начало», говоритъ пословица. Незабудемъ и того, что многія земства высказались уже за подоходный налогъ, выработали даже проекты: очевидно что онъ назрѣлъ уже въ общественномъ сознаніи и указанію на «преждевременность», тормозившему прежнія начинанія, нѣтъ болѣе мѣста.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. стр.

I. Общее понятіе о финансовой наукѣ и финансовомъ правѣ 3
II Историческій очеркъ развитія понятій о финансахъ и финансовой наукѣ и ея литературы 23
III. Составныя части финансовой науки 97

ЧАСТЬ I.

Государственныя потребности и организація ихъ удовлетворенія.

ГЛАВА I. Государственныя потребности и расходы 98
А. Потребности по содержанію верховной власти и ея органовъ. 103
Б. Потребности, возникающія вслѣдствіе проявленія государственной жизни. . . . 109

ГЛАВА II. Организація удовлетворенія государственныхъ потребностей:
I. Финансовая власть государства 120
II. Финансовыя учрежденія. 124
III. Механизмъ движенія суммъ. 134
Кассовое устройство въ Россіи 140
IV. Контроль надъ финансовымъ хозяйствомъ. 148
Контрольныя учрежденія въ Россіи 153
V. Періодическое составленіе росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ. 160
Государственная роспись въ Россіи. 177

ЧАСТЬ II.

Государственные доходы.

А. О государственныхъ доходахъ вообще 197

В. Отдѣльные виды государственныхъ доходовъ.

Раздѣлъ I. Доходы хозяйственные или механическіе. 203

стр.

ГЛАВА I. Государственныя имущества. 203
Отдѣленіе 1. Государственныя земли 212
Государственныя земли въ Россіи. 215
„ *2.* Государственные лѣса 231
Русское лѣсное законодательство 237
„ *3.* Казенные горные промыслы 246
Горное законодательство въ Россіи 254
„ *4* Нѣкоторые виды доходовъ, состоящіе въ связи съ государственными имуществами, казенныя промышленныя предпріятія и капиталы 270

ГЛАВА II. Регаліи или государственно-промышленные доходы 273
Отдѣленіе 1. Монетная регалія. 278
„ Монетная регалія въ Россіи 285
„ *2.* Почтовая регаліи 291
„ Почтовая регалія въ Россіи 296
„ Телеграфная регалія 304
„ *3.* Регаліи, не обладающія вполнѣ регальнымъ характеромъ. 306
A. Регалія желѣзныхъ дорогъ. 306
B. „ Лотерейная 307
C. „ Пороховая. 309
D. „ Игральныхъ картъ. 311
E. „ Изданіе календарей 311

ГЛАВА III. Пошлины 312
Отдѣленіе 1. Пошлины за пользованіе гос. учрежденіями и услугами.
A. Юридическая и администр. охрана личности и собственности:
I. Гербовыя и актовыя пошлины 316
Гербовыя и актовыя пошлины въ Россіи. 320
Пошлины съ привиллегій на изобрѣтенія 340
II. Судебныя пошлины. 341

B Пошлины за вещественныя услуги гос. учрежденій:
1) Сборы за пользованіе путями сообщеній. 344
2) Сборы за клейменіе вѣсовъ, мѣръ и пробирное . . 347

Отдѣленіе 2. Пошлины, имѣющія характеръ налоговъ:
1) пошлины за пожалованія титуловъ и пр. 348
2) „ съ паспортовъ 349
3) „ за билеты на право охоты 350
4) „ съ застрахованныхъ имуществъ . . . . . —
5) „ „ наслѣдствъ (и дареній). 351
6) Разные вычеты и штрафы. 358

Раздѣлъ II. Доходы органическіе или налоги 361
Опредѣленіе налога у разныхъ писателей 366
Развитіе понятія о налогѣ въ литературѣ. 372
Современное значеніе налоговъ въ финансовомъ и народномъ хозяйствѣ. . 374

стр.

Отношенія обложенія налогами къ различнымъ сторонамъ общественнаго быта 392
Условія, требуемыя отъ хорошаго налога и высшія начала обложенія . . . 397
I. Принципы финансовой политики 401
II Принципы народно-хозяйственные. 403
III. Принципъ справедливости въ распредѣленіи налоговъ. 426
IV. Основныя правила управленія налог. и взиманія ихъ. 448
Система налоговъ 460
Характеристика системъ налоговъ въ дѣйствующемъ правѣ 478
Историческое развитіе системы налоговъ въ Россіи. 485
Упрощеніе системы налоговъ; проекты единаго налога 493

ГЛАВА I. Прямые налоги. 510
Отдѣленіе 1. Личные налоги 517
Личные налоги въ Россіи. Подушная подать и сборы ей равнозначущіе 535

Отдѣленіе 2. Налоги имущественные.

A. Налоги съ доходовъ отъ недвижимой собственности.
1) Поземельный налогъ. 560
Поземельный налогъ въ Россіи 589
2) Налогъ подомовый. 598
Налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ въ Россіи. 611

B. Обложеніе доходовъ отъ капиталовъ движимыхъ.
1) Налогъ промысловый 615
Промысловый налогъ въ Россіи 642
2) Налогъ на доходъ съ капитала ссуднаго или на ренту денежнаго капитала. 675

C. Обложеніе имущества во всей его совокупности.
Общая имущественная подать 685

Отдѣленіе 3. Безразличное обложеніе дохода субъекта.
Налогъ подоходный. 694